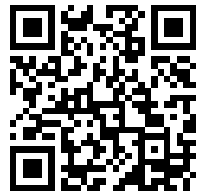

This is a reproduction of a library book that was digitized by Google as part of an ongoing effort to preserve the information in books and make it universally accessible.

Google™ books

<http://books.google.com>

Тем, что эта книга дошла до Вас, мы обязаны в первую очередь библиотекарям, которые долгие годы бережно хранили её. Сотрудники Google оцифровали её в рамках проекта, цель которого – сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Эта книга находится в общественном достоянии. В общих чертах, юридически, книга передаётся в общественное достояние, когда истекает срок действия имущественных авторских прав на неё, а также если правообладатель сам передал её в общественное достояние или не заявил на неё авторских прав. Такие книги – это ключ к прошлому, к сокровищам нашей истории и культуры, и к знаниям, которые зачастую нигде больше не найдёшь.

В этой цифровой копии мы оставили без изменений все рукописные пометки, которые были в оригинальном издании. Пускай они будут напоминанием о всех тех руках, через которые прошла эта книга – автора, издателя, библиотекаря и предыдущих читателей – чтобы наконец попасть в Ваши.

Правила пользования

Мы гордимся нашим сотрудничеством с библиотеками, в рамках которого мы оцифровываем книги в общественном достоянии и делаем их доступными для всех. Эти книги принадлежат всему человечеству, а мы – лишь их хранители. Тем не менее, оцифровка книг и поддержка этого проекта стоят немало, и поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые меры, чтобы предотвратить коммерческое использование этих книг. Одна из них – это технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас:

- **Не использовать файлы в коммерческих целях.** Мы разработали программу Поиска по книгам Google для всех пользователей, поэтому, пожалуйста, используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- **Не отправлять автоматические запросы.** Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого рода. Если Вам требуется доступ к большим объёмам текстов для исследований в области машинного перевода, оптического распознавания текста, или в других похожих целях, свяжитесь с нами. Для этих целей мы настоятельно рекомендуем использовать исключительно материалы в общественном достоянии.
- **Не удалять логотипы и другие атрибуты Google из файлов.** Изображения в каждом файле помечены логотипами Google для того, чтобы рассказать читателям о нашем проекте и помочь им найти дополнительные материалы. Не удаляйте их.
- **Соблюдать законы Вашей и других стран.** В конечном итоге, именно Вы несёте полную ответственность за Ваши действия – поэтому, пожалуйста, убедитесь, что Вы не нарушаете соответствующие законы Вашей или других стран. Имейте в виду, что даже если книга более не находится под защитой авторских прав в США, то это ещё совсем не значит, что её можно распространять в других странах. К сожалению, законодательство в сфере интеллектуальной собственности очень разнообразно, и не существует универсального способа определить, как разрешено использовать книгу в конкретной стране. Не рассчитывайте на то, что если книга появилась в поиске по книгам Google, то её можно использовать где и как угодно. Наказание за нарушение авторских прав может оказаться очень серьёзным.

О программе

Наша миссия – организовать информацию во всём мире и сделать её доступной и полезной для всех. Поиск по книгам Google помогает пользователям найти книги со всего света, а авторам и издателям – новых читателей. Чтобы произвести поиск по этой книге в полнотекстовом режиме, откройте страницу <http://books.google.com>.

Ch

284.13.5

(1)

HARVARD COLLEGE LIBRARY

BOUGHT WITH THE INCOME OF
THE JOHN GOELET FUND

31

ВЪ

ПЕРЕВЪ
ПО

И

کتاب و کتابت و کتابخانه
کتابخانه و کتابخانه

ЗЕМЛЕВѢДѢНІЕ

К. РИТТЕРА

ГЕОГРАФІЯ СТРАНЪ АЗІИ

НАХОДЯЩИХСЯ

ВЪ НЕПОСРЕДСТВЕННЫХЪ СНОШЕНІЯХЪ СЪ РОССІЕЮ

КАБУЛИСТАНЪ И КАФИРИСТАНЪ

ПЕРЕВЕЛЪ, СЪ ПРИСОВОКУПЛЕНІЕМЪ КРИТИЧЕСКИХЪ ПРИМѢЧАНІЙ, И ДОПОЛНИЛЪ
ПО ИСТОЧНИКАМЪ ИЗДАННЫМЪ ВЪ-ТЕЧЕНІЕ ПОСЛѢДНИХЪ ТРИДЦАТИ ЛѢТЪ

В. В. ГРИГОРЬЕВЪ

ОРДИНАРНЫЙ ПРОФЕССОРЪ ИМПЕРАТОРСКАГО С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО УНИВЕРСИТЕТА
ПО КАФЕДРѢ ИСТОРИИ ВОСТОКА

ИЗДАНО

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ГЕОГРАФИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ

НА СЧЕТЪ КАПИТАЛА ПОЖЕРТВОВАННАГО П. В. ГОЛУБКОВЫМЪ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.
Вас. Остр., 8 линия, No. 45.

1867

Ch 284.13.5 (1)

✓

HARVARD
UNIVERSITY
LIBRARY
MAY 13 1969

Goel

Въ
ческое
У-го
пель
шми
дбло,
безъ
а, ве
туть,
исежа
бочное
твь,
встръ
изъ т
рать,
точни
и обр
живат
перед
рыми
тельн
что н
скомъ
собст
сла,
работ
сти.

Въ концѣ 1863 года Императорское Русское Географическое Общество поручило мнѣ перевести нѣкоторые отдѣлы V-го тома (часть VII-я) Риттеровой *Erdkunde*, который вышелъ въ свѣтъ въ 1837 году, и дополнить эти отдѣлы новѣйшими свѣдѣніями съ тѣхъ поръ обнародованными. Взавшись за дѣло, я обязывался исполнить его съ тою добросовѣстностію, безъ которой немислимы для меня ученыя работы. Не могъ я, не понимая ясно что́ хочетъ сказать Риттеръ тамъ или тутъ, передавать его по-Русски наудачу и, такимъ образомъ, искажать, быть можетъ, его мысль или навязывать ему ошибочное изложеніе фактовъ; у великаго географа, между тѣмъ, отъ спѣшности съ какою онъ работалъ, неясности встрѣчаются чуть не на каждой страницѣ. Какъ было вытти изъ такого положенія? Я видѣлъ одно средство — провѣрять, въ такихъ случаяхъ, изложеніе Риттера по тѣмъ источникамъ на которые онъ ссылается. Къ этому средству я и обратился; при провѣркѣ-же такого рода стало обнаруживаться что и самъ Риттеръ не всегда точно и отчетливо передавалъ соображенія или рассказъ тѣхъ писателей которыми пользовался. Когда неточность оказывалась незначительною, я исправлялъ ее безо всякихъ оговорокъ, полагая что не уродую Риттера, если заставляю его быть въ Русскомъ переводѣ соотвѣтственными источникамъ, нежели въ собственномъ его, Нѣмецкомъ, изложеніи: конечно безъ умысла, лишь по недосмотру, понятному при громадности его работъ, впадалъ знаменитый ученый въ подобныя погрѣшности. Если-же оказывалось что изложеніе Риттера слишкомъ

уже удаляется отъ его источника, я передавалъ Нѣмецкій текстъ Erdkunde съ дипломатическою аккуратностію, и на ошибочность его указывалъ выноскою.

Такихъ поправокъ набралось довольно. Къ разряду дополненій они не относились: я совокупилъ ихъ въ особый отдѣлъ подь рубрикою «Примѣчанія». Въ этотъ же отдѣлъ отнесъ я и дополненія мои къ тексту изъ тѣхъ источниковъ, которыя изданы были до 1837 года, но которыми Риттеръ не воспользовался. Сюда же, кромѣ того, включилъ я и замѣтки мои о Риттеровыхъ утверженіяхъ по разнымъ предметамъ, неосновательность которыхъ обнаруживалась даже при тѣхъ источникахъ знанія, какіе имѣлись въ распоряженіи ученаго Европейскаго міра къ половинѣ 1830-хъ годовъ. Въ «Дополненія» собственно вошли только тѣ свѣдѣнія которыми обогатилась наука лишь послѣ 1837 года.

Изготовленіе этихъ послѣднихъ дополненій и замедлило выходъ въ свѣтъ настоящаго выпуска моего труда. Въ бібліотекахъ Петербурга не нашлось многихъ изъ самыхъ капитальныхъ сочиненій о Кабулистанѣ, и нѣкоторыхъ изъ важнѣйшихъ картъ этой страны. Безъ того и другаго, нельзя было не только сдѣлать работы, но даже и приступить къ ней. То и другое пришлось выписывать изъ-за границы, и получать разновременно, иногда черезъ годъ послѣ выписки. Послѣднія изъ необходимѣйшихъ пособій доставлены мнѣ были не ранѣе какъ осенью 1865 года. «Необходимѣйшихъ», говорю, потому что нѣкоторыхъ изъ книгъ и картъ касающихся до Кабулистана не могъ я получить вовсе. Число ихъ, впрочемъ, весьма не велико, и отсутствіе этихъ источниковъ отзывается, полагаю, на трудѣ моемъ не очень замѣтнымъ образомъ. Относительно къ полнотѣ «Дополненій», долженъ сказать еще что я могъ воспользоваться для труда моего далеко не всѣмъ запасомъ свѣдѣній и изслѣдованій накопившихся о предметѣ въ теченіе послѣд-

нихъ тридцати лѣтъ; я долженъ былъ выбирать изъ этого запаса лишь то что казалось мнѣ важнѣйшимъ: иначе пришлось-бы написать не одинъ, а нѣсколько томовъ дополненій, чтò было-бы несообразно ни съ видами Общества поручившаго мнѣ работу, ни съ моими собственными.

По взгляду Риттера на «землевѣдѣніе», занимающемуся имъ необходимо близкое знакомство съ естественными науками; техническими выраженіями изъ области ихъ усѣяны въ трудѣ его иногда цѣлыя страницы: профану въ этихъ наукахъ, какъ я, грозить, потому, постоянная опасность впасть въ самые грубые промахи, какъ при переводѣ Риттера текста, такъ и при пользованіи, для дополненій, трудами путешественниковъ-натуралистовъ. Не думаю чтобы я совершенно избѣгнулъ такихъ промаховъ, но могу сказать что всемѣрно старался избѣгать ихъ: во всѣхъ затруднявшихъ меня случаяхъ я обращался за совѣтомъ къ специалистамъ. Вслѣдствіе этого, считаю пріятнѣйшимъ долгомъ засвидѣтельствовать здѣсь искреннюю благодарность товарищамъ моимъ по С.-Петербургскому Университету, благосклонно сообщавшимъ мнѣ требовавшіяся разъясненія, въ особенности же г. ректору университета, А. А. Воскресенскому, и г. академику Ф. И. Рупрехту, съ рѣдкою снисходительностію тратившимъ время на просвѣщеніе меня по-части геогностической и ботанической номенклатуры.

Относительно правописанія собственныхъ именъ Азіатскихъ: географическихъ, этнографическихъ, историческихъ — обстоятельства весьма важнаго въ такомъ трудѣ каковъ настоящій — всякому пишущему по-Русски предстоитъ въ этомъ отношеніи борьба съ трудностями совершенно-незнакомыми для пишущихъ на языкахъ тѣхъ народовъ которые усвоили себѣ Латинскую азбуку. Какъ-бы ни было написано то или другое собственное имя у того или другаго Западно-Европейскаго писателя, Риттеръ могъ переносить это имя въ свое изложеніе, нисколько не измѣняя формы въ какой

находилъ его, нисколько не затрудняясь розысканіемъ какъ произносится оно народомъ у котораго находится въ употребленіи. Встрѣчалъ онъ, положимъ, у когѣ-либо изъ Англичанъ писавшихъ объ Индіи и Афганистанѣ, что тамъ или тутъ есть крѣпость Amurgurh, городокъ Vaidyanathpoor, перевальъ Gwazgar; въ этомъ самомъ видѣ могъ онъ означенныя имена перенести и въ свой Нѣмецкій текстъ, замѣнивъ лишь Латинскія буквы Готическими: мало было ему надобности до того что означенныя имена, сообразно съ мѣстнымъ выговоромъ, слѣдовало бы писать Нѣмцу Emirghar, Bidiyanetpur, Ghaziyar. Не таково положеніе Русскаго писателя или переводчика, обязаннаго передавать буквами Русской азбуки — не буквы именъ изображенныхъ Латинскою или Готическою, а — произношеніе ихъ. Писать по-Русски, произнося буквы и слоги въ Англійской транскрипціи Азіятскихъ именъ — на Латинскій ладъ, было-бы нелѣпостію, при которой имена эти уродовались бы до высшей степени безобразія: это было бы тоже что Англійское Shakespeare или Французское Dussaulx передавать по-Русски, *Шакеспере* и *Дюссаюльксъ*. Какъ Shakespeare и Dussaulx должно писать по-Русски, согласно съ произношеніемъ этихъ словъ, *Шекспиръ* и *Дюссѣ*, такъ, на-примѣръ, и Lumghaua или Booneere должно передавать Русскими буквами, не *Лумгаунъ* или *Боонере*, а *Леманъ* и *Буниръ*. Хорошо; но какъ слѣдовать этому правилу въ томъ случаѣ когда неизвѣстно какой системы транскрипціи Азіятскихъ словъ буквами Англійской азбуки держался тотъ или другой путешественникъ, или когда не держался онъ въ этомъ отношеніи никакой системы, въ одномъ случаѣ поступая такъ, въ другомъ иначе? А у Англичанъ писавшихъ объ Азіи то и другое встрѣчается безпрестанно. Какъ узнать, на-примѣръ, какой системы транскрипціи слѣдовалъ Вудъ, который одно и тоже имя пишетъ въ одномъ мѣстѣ Rimigi, а въ другомъ — Rimoogee? Посреди безчисленныхъ затрудненій такого рода, положилъ я для себя руко-

водствоваться слѣдующими правилами относительно транскрипціи собственныхъ именъ Азіятскихъ: 1) Тѣ немногія имена правописаніе которыхъ установилось у насъ въ томъ или другомъ видѣ, вслѣдствіе долговременнаго или частаго употребленія, писать согласно съ употребленіемъ, не обращая вниманія соотвѣтствуетъ ли оно туземному произношенію: такимъ образомъ пишу я: *Коканъ* (а не *Хокандъ*), *Яркандъ* (а не *Яркендъ*), *Индюцъ* (а не *Гинду*) и т. д.; 2) Тѣ имена туземное произношеніе которыхъ извѣстно мнѣ какъ орьенталисту, писать согласно съ туземнымъ ихъ произношеніемъ, не обращая вниманія на формы въ какихъ встрѣчаются онѣ у тѣхъ или другихъ Европейскихъ путешественниковъ и изслѣдователей: вслѣдствіе этого, Херифеддин Риттера пишу я *Шерефъ-эд-Дилъ*, *Sirchushma* и *Dura-i-Zundan* Борнса — *Серъ-Чеимъ* и *Дерей-Зунданъ*, Аллаша Лича — *Ала-Сай*, *Durnameh* Массона — *Дурномай*, и т. д.; 3) Имена туземное произношеніе которыхъ неизвѣстно мнѣ, писать сообразно съ орѳографіею того писателя у котораго онѣ встрѣчаются, стараясь разгадать его систему транскрипціи (если самъ онъ не объясняетъ ее) путемъ сравненія; если же писатель этотъ никакой извѣстной системы не держался, то передавать транскрипцію его по соображенію, помѣщая подлинникъ, для видимости читателю, въ скобкахъ. Понятно что въ случаяхъ послѣдняго рода, я, быть можетъ, не разъ украсилъ, и переводъ мой, и дополненія, прелестями въ родѣ *Шаке-стеаре* и *Дюссаюльксъ*; но, спрашиваю, какимъ средствомъ можно было бы избѣжать этого? Что касается до собственныхъ именъ Китайскихъ, то обще-Европейскую транскрипцію ихъ по Кантонскому произношенію перелагалъ я постоянно на принятое Китаистами нашими Пекинское: отсюда *Hian-Thisang* обращался у меня въ *Сюань-Цанъ*'а, *Fa-Hian* — въ *Фа-Сянъ*'а, и т. д.

Карта Кабулистана приложенная къ настоящему труду составлена, за исключеніемъ Пишаверской-Области, по двумъ картамъ Уокера: страны къ сѣверу отъ Кабуль-Дарьи сняты

съ его Map of Afghanistan and the Adjacent Countries, изданной въ Лондонѣ Олленомъ и К^о; страны къ югу отъ этой рѣки — съ его же Map showing the recent acquisitions to the Geography of the districts bordering the British Trans-Indus Frontier, помѣщенной въ XXXII-мъ томѣ Journal of the Royal Geographical Society; Пишаверская-же Область нанесена согласно съ изображеніемъ ея на 14-мъ листѣ Большой Тригонометрической Съѣмки Индіи.

Приложенные рисунки древнихъ сооружений въ Кабулѣ, и монетъ этой страны, взяты изъ Вильсоновой *Agiana Antiqua*.

Неблагодарностию было бы, наконецъ, съ моей стороны не заявить, выпуская въ свѣтъ настоящій трудъ мой, что, каковъ бы ни былъ онъ — не мнѣ судить о достоинствахъ его или недостаткахъ — трудъ этотъ, по всей вѣроятности, вышелъ бы въ худшемъ теперешняго видѣ, или, пожалуй, и вовсе бы не состоялся, если бы не оказывали къ судьбѣ его теплаго участія гг. секретари И. Р. Географическаго Общества, сначала — В. П. Безобразовъ, потомъ — баронъ Ѳ. Р. Остенъ-Сакенъ, которыхъ и прошу принять за то выраженіе живѣйшей признательности.

25 декабря 1866 года.

В. Григорьевъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ

РИТТЕРОВО ИЗЛОЖЕНІЕ

Общій обзоръ: Гинду-Кутъ или Индѣйскій-Кавказъ.	отрив. 3—11
---	----------------

Разъясненіе первое

Кафиристанъ, его естественныя свойства, имена и жители:

Кафиры, Сіяппуши и Юсуфзіи	11—29
1. Естественныя свойства	11
Примѣчаніе I. Названія Кафиристанъ, Кугестанъ, Гурхендъ	15
Примѣчаніе II. Имя Сіяппушъ; альпійскій походъ Тимура въ 1408 году	17
2. Жители. Первобытные обитатели: Кафиры и Сіяп- пуши	19
3. Пришельцы: Юсуфзіи или восточные Афганцы; Рогильи, Патаны	26

Разъясненіе второе

Передовой уступъ Пинаверскій; переходъ отъ жаркаго климата къ холодному. Джелальабадъ; сады при Сурхрудъ; памятники; подъемъ на Кабульскую террасу	29—48
--	-------

Разъясненіе третье

Высокая терраса Кабулистана; городъ Кабуль (<i>Καβοῦρα</i> Птоломеева)	48—63
--	-------

Разъясненіе четвертое

Гинду-Кушъ; Кугестанъ при верховьяхъ рѣки Кабула; горные проходы и перевалы изъ Кабула черезъ Ба- мیانъ въ Балхъ	63—149
1. Горная область Верхняго Кугестана, по Султану Баберу.	64
2. Семь горныхъ проходовъ, по Султану Баберу	73

3. Гинду-Кушъ; горные проходы изъ Кабула черезъ Баміанъ въ Хулумъ, по А. Борнсу:	стр.
а. Общее обозрѣніе	77
б. Путь А. Бориса черезъ Гинду-Кушъ:	
I. О трехъ южныхъ перевалахъ между Кабу- ломъ и Баміаномъ	87
II. О трехъ сѣверныхъ перевалахъ между Ба- міаномъ и Хулумомъ	93
Примѣчаніе I. Баміанъ (Alexandria ad Caucasum) съ его пещерами и колоссами	100
Примѣчаніе II. Группы топѣ (ступа) или большихъ древнихъ башенъ съ Буддйскими останками и монет- ными сокровищами: въ Пишаверѣ, Джелальабадѣ, Кабулѣ и Беграмѣ, по обѣимъ сторонамъ Большаго Царскаго Пути до Баміана	123

Разъясненіе пятое

Кабулистанъ въ XVI столѣтіи, по описанію сдѣланному (въ 1504 году по Р. Х.) завоевателемъ его, Султа- номъ Баберомъ	150—163
---	---------

Разъясненіе шестое

Политическое состояніе нынѣшняго Кабулистана	164—172
--	---------

ПРИМѢЧАНІЯ ПЕРЕВОДЧИКА

I—ССХСІІІ	175—314
---------------------	---------

ДОПОЛНЕНІЯ ПЕРЕВОДЧИКА

I. Перечень географическихъ и этнографическихъ тру- довъ относительно Кабулистана и Кафиристана, вы- шедшихъ въ свѣтъ со времени изданія V-го тома Erdkunde Риттера	315—337
II. Кабулистанъ и Кафиристанъ въ физико-географиче- скомъ отношеніи, по свѣдѣніямъ собраннымъ въ по- слѣднія тридцать лѣтъ	337—591
1. Введеніе	337
2. Система Гинду-Куша, по представленіямъ о ней путешественниковъ и географовъ новаго времени	340
3. Общее обозрѣніе Кабулистана	351

	стр.
4. Пишаверская-Равнина	390
5. Горное пространство между Пишаверскою-Равниною и Долиною-Джелальбадскою	402
6. Долина и равнина Джелальбадская	409
7. Горное пространство между Джелальбадскою-Долиною и Равниною-Кабульскою	428
8. Кабульская-Равнина	439
9. Горная система Сѣверовосточнаго-Кабулистана	466
10. Бунирская-Долина	472
11. Севадская Долина	481
12. Пенджкорская-Долина	494
13. Долина Рѣки-Камы (иначе Бонара, или Кашгарь-Дарьи).	501
14. Кафиристанъ	519
15. Легманъ	528
16. Горная и рѣчная система Сѣверозападнаго-Кабулистана	538
17. Беграмская-Степь	548
18. Кугестанская-Равнина	551
19. Тагдуская-Долина	556
20. Нидждуская-Долина	560
21. Долина-Пенджширская	561
22. Перванская-Долина	568
23. Горбендская-Долина	573
24. Край около истоковъ рѣки Гельменда	586
III. Кабулистанъ и Кафиристанъ въ этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, по свѣдѣніямъ собраннымъ въ послѣдніа тридцать лѣтъ	592—666
A. Народонаселеніе по племенамъ	592
1. Кафиры и Сягпуши	593
2. Сафійцы	618
3. Таджики	621
4. Читрапцы	629
5. Прочіе старожилы страны	631
6. Афганцы	635
7. Пришлецы старыхъ и новыхъ временъ	636
B. Политическій и религіозный бытъ страны	642
B. Хозяйственный бытъ страны	657

IV. Кабулистанъ и Кафиристанъ, въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ, по памятникамъ и изслѣдованіямъ изданнымъ въ-теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ	667—981	стр.
A. Памятники древности:		
1. Гробницы	673	
2. Городища	675	
3. Топы или ступы	690	
4. Курганы и пещеры	706	
5. Минары, тахты и другія сооруженія неизвѣстнаго назначенія	709	
6. Изображенія и надписи на скалахъ	711	
7. Кумиры	712	
8. Монеты	714	
9. Памятники Бактрійскаго письма	—	
B. Историческія свѣдѣнія:		
1. О временахъ до Македонскаго нашествія	723	
2. О походахъ Александра-Великаго черезъ Кабулистанъ	733	
3. О временахъ отъ Александра-Великаго до завоеванія страны Скиѳами	769	
4. О временахъ Сивскаго и Парѳянскаго владѣтельства	779	
5. О временахъ Раджпутскаго владѣтельства подъ супрематією Персовъ, Китайцевъ и Аравитянъ	814	
6. О водвореніи въ Кабулистанѣ Афганцевъ, и происхожденія этого народа	848	
7. О событіяхъ въ Кабулистанѣ съ начала 1830-хъ годовъ до присоединенія Шишаверской-Области къ Англо-Индійскимъ Владѣніямъ	869	
V. Баміанскій-Путь къ Кабулистану изъ долины Аму-Дарьи, по свѣдѣніямъ собраннымъ въ-теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ	950	
1. Свѣдѣнія хорографическія и топографическія	950	
2. Свѣдѣнія этнографическія, историческія и археологическія	981	
VI. Маршруты по Кабулистану	1005—1010	

ГОРНАЯ СИСТЕМА ГИНДУ-КУГА; РѢКА КАБУЛЬ;
КАФИРИСТАНЪ; ПЕРЕДОВОЙ УСТУПЪ ПИШАВЕР-
СКІЙ; ВЫСОКАЯ ТЕРРАСА КАБУЛИСТАНА.

(Вторая глава V-го тома Erdkunde Риттера, стр. 196—320)

§ 1.

ОБЗОРЪ.

Гинду-Кувъ или Индѣйскій Кавказъ.

Гинду-Кувъ есть продолженіе большаго Гималайскаго Хребта, которое тянется на западъ отъ сего-послѣдняго по правую сторону р. Инда, черезъ Афганистанъ, до Балха и Хорасана; по-Персидски и на туземномъ нарѣчїи Гинду-Кувъ значитъ «Индѣйскія-Горы»; горы эти Македоняне называли «Индѣйскимъ-Кавказомъ» (по-Санскритски *Гравакасасъ*, т. е. «блестящія скалы», откуда *Graucasus* Плиніевъ. *Hist. Nat.* VI, 17; см. *Asien*, В. IV. 1. с. 449). Объ отношеніяхъ Гинду-Куга къ прорыву Инда, и о долинахъ рѣкъ *Абу-Сина*, *Лснди* и *Камѣ*, стекающихъ съ южнаго его склона, было уже говорено (см. *Asien*, В. V. с. 15). До сихъ поръ ни одинъ наблюдатель не проникалъ во внутренность Гинду-Куга, равно-какъ и на его сѣверныя покатости; мѣстности эти представляются потому совершенною *terra incognita*, и мы не можемъ сообщить о нихъ ничего сверхъ вышесказаннаго. Лишь издали, изъ долины рѣки Кабула, успѣли путешественники сдѣлать мимоѣздомъ точнѣйшія противу прежнихъ наблюденія надъ его южнымъ склономъ, и лишь въ самомъ недавнемъ времени (въ 1832 г.) удалось превосходному наблюдателю А. Борнсу пробраться вновь изъ Кабула, черезъ Баміянъ, до Хулума и Балха, высокими горными перевалами въ крайнихъ западныхъ

звеньяхъ Гинду-Куга, извѣстными еще со временъ Александра-Великаго ¹, и измѣрить ихъ впервые. Исходною точкою нашихъ нынѣшнихъ познаній объ этихъ странахъ служить рѣка *Кабуль* (*Кобленъ* у Страбона, XV. 26; Арриана de Exped. Alex: IV, 22), съ которой начался и побѣдоносный походъ Александра В. противу горцевъ Индѣйскаго-Кавказа. Долина этой рѣки представляетъ собою переходную ступень отъ низменностей р. Инда къ высямъ Ирана. Рѣка пробѣгаетъ у южной подошвы обильнаго снѣгами Гинду-Куга, отъ З. къ В., параллельно съ направлениемъ самаго хребта, большою продольною долиною, окаймляемою съ юга хотя и меньшими сѣверныхъ, но все еще довольно значительными возвышенностями. Возникаетъ она на высокой террасѣ Кабулистана, частью изъ южныхъ и западныхъ предгорій Гинду-Куга (Паропамиса), частью изъ лежащихъ на сѣверѣ снѣжныхъ его вершинъ, ибо подѣ городомъ Кабуломъ вливаются въ русло ея слѣва многіе меньшаго объема потоки ². Та рѣчка, которая протекаетъ чрезъ городъ Кабуль, составляетъ одинъ изъ самыхъ незначительныхъ ея притоковъ; по имени ея называется однакоже въ настоящее время все протяженіе рѣки. Не далѣе какъ въ первый день пути своего къ западу отъ города, подымаясь вверхъ по рѣчкѣ, А. Борнсъ достигъ уже ея истока, называющагося *Серчешмѣ* (*Sirtchushma*), т. е. «главою источника» ³, и берущаго начало въ двухъ обильныхъ ключахъ и рыбою прудахъ, къ которымъ ходятъ на богомолье послѣдователи Алія. Недалеко отсюда возвышается первая гряда горнаго хребта, черезъ которую идетъ переваль *Унна* (*Оонна*), защищаемый тремя небольшими укрѣпленіями, и,

¹ Ряттера : Ueber Alexander des Grossen Feldzug am Indischen Kaukasus. Berlin. 1832. 4°. Стр. 5 и слѣд.

² М. Эльфиястона : An Account of the Kingdom of Caubul. p. 113, и Меркеля (Macartney): тамъ же, стр. 656.

³ А. Борнса : Travels into Bokhara. London. 1834. I, 174.

по измѣренію Борнса, лежащій на значительной высотѣ 10,322 парижскихъ (11,000 англійскихъ) футовъ надъ поверхностію моря. Здѣсь начало главнаго хребта Гинду-Куга, который, выгибаясь къ Ю. З. между Кабуломъ и Баміаномъ, называется тутъ *Куи-Баба*. Съ обѣихъ сторонъ вздымались надъ источниками (18 мая) покрытыя снѣгомъ вершины. По причинѣ такого значительнаго возвышенія, теченіе р. Кабула и всѣхъ ея притоковъ чрезвычайно стремительно; при *Джелальабадѣ* они пробиваются безчисленными водоворотами и водопадами ⁴ черезъ южные отроги Гинду-Кугскаго выступа. Несмотря на опасную быстрину рѣки, здѣсь иногда спускаются внизъ по ней съ невѣроятною скоростію плоты и небольшія лодки съ богомольцами, отправляющимися въ Мекку. Въ этомъ мѣстѣ къ выступу Гинду-Куга, напирющему съ сѣвера (высшій пикъ въ которомъ, великанъ *Кундъ* (Coond), открытый Эльфинстономъ, имѣетъ, по вычисленіямъ Мекертни, до 20,000 англ. футовъ высоты), подступаютъ съ юга, чуть не вплоть, возвышенности, называемыя *Хайберскими-Горами*, вслѣдствіе чего образуется тѣснина, чрезъ которую, у Джелальабада, и прорывается р. Кабуль, чтобы съ верхняго уступа своего, *Кабулистанскаго*, спуститься на нижній, *Пишаверскій*, представляющій уже большее сродство съ низменностями р. Инда. Ниже Джелальабада, въ вышеупомянутой же тѣснинѣ, при деревнѣ *Камѣ* (Kameh) или *Кама* (Kama), впадаетъ въ рѣку Кабуль, изливаясь съ *Памирскихъ-Горъ*, и такъ-называемая рѣка *Камѣ*, выходящая изъ *Каушхара* (Kaushkhar; см. Asien, B. V. s. 16; у Птолемея называется она *Коасъ*). Далѣе, въ болѣе низкой и болѣе ровной долинѣ *Пишаверской*, быстрота теченія рѣки весьма убавляется, самая рѣка развѣтвляется на многіе рукава, и впадаетъ въ Индъ близъ *Аттока* (см. Asien, B. V. s. 22). Упомянутое выше, сдѣланное

⁴ Elphinstone: Account. p. 100; Rennell: Memoir of a Map of Hindoostan. 3 Ed. p. 153.

Эльфинстономъ открытіе великана *Кунда* (см. Elphinstone Map of the Kingdom of Caubul. 1815; пикъ *Коотер* на Борн-совой картѣ 1834 г.) не есть собственно открытіе новыхъ временъ, потому-что уже Птоломей имѣлъ объ этой странѣ свѣдѣнія гораздо точнѣйшія, чѣмъ доселѣ предполагалось: именно здѣсь и помѣщаетъ онъ самую южную оконечность своего *Кавказа* по-преимуществу (*idiōs*), которая изображена весьма вѣрно даже на обезображенной вообще девятой таблицѣ его Азій, въ направленіи отъ С. къ Ю. до самаго Кофена. Насупротивъ, на южномъ берегу этой рѣки тянется у него къ западу цѣпь горъ *Парветскихъ*. Этому пункту несомнѣнно принадлежитъ названіе *Кавказа* у Древнихъ⁵, подававшее поводъ къ столькимъ толкованіямъ; теперь предстоитъ изслѣдовать путемъ разспросовъ и языкоученія: имя это, впервые пущенное въ ходъ Македонянами, не удержалось ли и доселѣ, черезъ 2,000 лѣтъ, какъ туземное, въ употребленіи между сохранившимися со временъ Александра В. независимостью свою, многочисленными и замѣчательными горцами этой страны, которые у Тимура называются *Сиятушати*, а нынѣ и у всѣхъ восточныхъ писателей извѣстны подъ именемъ *Кафировъ* (*Kafern*). Поводъ къ такому предположенію даетъ названіе «Гималайя», туземный первообразъ *Имаос*'а Древнихъ, равно-какъ и другое, издавна оставленное и вытѣсненное изъ употребленія Магометанами, названіе «Оксъ», которое однакоже, какъ открыто въ послѣднее время, удержалось въ наименованіи «Кокша» (*Kokscha*), употребительномъ у ближайшихъ сѣверныхъ сосѣдей Кафиритъ, населяющихъ выси Бадахшана. Отъ сказанной точки высокій горный хребетъ тянется на западъ до *Баміана*, гдѣ прорѣзывается перевалами ведущими въ Бактріану (*Alexandria sub ipso Caucaso* у Плинія): этой части хребта придавали Македоняне названіе *Кавказа* въ тѣсномъ смыслѣ,

⁵ Ueber Alexander des Gr. Feldzug. S. 23.

менѣе-же возвышенную западную его оконечность называли *Паропамисомъ*. Черезъ эти горы Александръ В. дѣйстви- тельно переходилъ, точно такъ же, какъ проникъ и въ глубину горныхъ возвышенностей Кавказа по-преимуществу (*Idios* у Птолемея), направляясь отъ восточной подошвы ве- ликана Кунда, чрезъ *Кунерскую-Долину*, по р. Камѣ (Коасу), и побѣдилъ племена населявшія этотъ Кавказъ (нынѣш- нихъ Кафировъ), подобно тому какъ побѣдилъ Скиѳовъ, или какъ послѣ него Юлій Цезарь побѣдилъ Германцевъ на Рейнѣ. Хребетъ горъ, къ востоку отъ твердынь этихъ Кав- казскихъ предгорій (каковы *Andasa*, *Arigaeum* и другія, которыхъ мѣстоположеніе ⁶ старались мы опредѣлить), на- правляющійся къ р. Инду и далѣе, обозначенъ у Птолемея уже названіями *Эмодосъ*, *Эмаонъ*, *Имаосъ*.

Эта горная область около великана Кунда и около р. Камѣ, населенная нынѣ *Кафирами* (не-Магометанами), и на- зывается, въ тѣсномъ смыслѣ, *Гинду-Кушъ*; сходное-же съ этимъ именемъ, часто съ нимъ смѣшиваемое, и вмѣсто его употребляемое, названіе *Гинду-Кушъ* принадлежитъ однимъ западнымъ горнымъ переваламъ между Баміаномъ и Бал- хомъ; Ибнъ-Батута, переходившій черезъ Гинду-Кушъ въ по- ловинѣ XIV столѣтія, производитъ это названіе отъ того, что та- мошняя стужа «убивала» партіи Индѣйскихъ невольниковъ, которыхъ отправляли съ южной стороны хребта на сѣвер- ную въ Балхъ, и которые умирали во время перехода. Отъ этого обстоятельства, по мнѣнію его, означенные горные перевалы (тѣ самые, которые въ числѣ шести измѣрены А. Борнсомъ, и достигаютъ отъ 10,322 до 12,000 парижск. футовъ высоты ⁷) и называются *Гинду-Кушъ*, т. е. «Индо- убійцами» ⁸. Это, уже давно указанное нами различіе между

⁶ Тамъ же. Стр. 30 и далѣе.

⁷ A. Burnes: Travels. II, 240.

⁸ Ibn-Batuta: Travels, transl. from the Arab. by Sam. Lee. London. 1829. 4° p. 97.

названіями *Гинду-Кугъ* и *Гинду-Кушъ*⁹, вполне подтверждается замѣчаніями новѣйшаго самовидца, А. Борнса; онъ говоритъ: Большой горный хребетъ Индустана теряетъ на западной сторонѣ Инда свое имя «Гималаи», которымъ называется отъ самыхъ границъ Китая. Онъ измѣняетъ также и свое сѣверо-западное направленіе на западное — въ *Куи-Баба*, между Кабуломъ и Баміаномъ, достигаетъ въ *Гинду-Кушскомъ* пикѣ наибольшей высоты, и затѣмъ становится, сравнительно, незначительнымъ. Имя Гинду-Кушъ принадлежитъ собственно высшему пику этого хребта и его окрестностямъ; какъ общее названіе хребта, оно туземцамъ неизвѣстно; только дорога черезъ оплечья (т. е. западные склоны) этихъ горъ въ Балхъ и называется Гинду-Кушскимъ Проходомъ¹⁰. — Проходъ этотъ есть тотъ самый, по поводу котораго Ибнъ-Батута вошелъ въ вышеприведенное этимологическое объясненіе, А. Борнсу впрочемъ не бывшее извѣстнымъ.

Птоломей совершенно справедливо замѣчаетъ, что Кавказъ Македонянь (Гинду-Кугъ въ собственномъ смыслѣ) имѣетъ высочайшія вершины свои въ направленіи къ С.В.; на западной его сторонѣ показаны у этого географа *Земля-Паропамисадовъ* (или Паропанисадовъ, см. *Asien*, В. IV. I. s. 449; нынѣ *Земля-Гезарѣ*, *Hezareh*, до самаго Герата) и близъ нея племена *Паріетовъ* и *Каболитовъ* съ городомъ *Кабурую* (Кабуль). По восточную-же сторону этого Кавказа (къ востоку отъ Кунда) значатся у него *Goryaea*, *Suastene* и *Земля-Гандаровъ*¹¹. Эта страна по сѣверную сторону р. Кабула, надъ которою высится пирамида Кунда, у восточной подошвы коего вырывается изъ глубокихъ ущелій Кунерской-Долины р. Камѣ (у Птолемея Коасъ), эта страна, а вовсе не южное побережье р. Кабула,

⁹ Ueber Alexanders Feldzug. S. 24.

¹⁰ Al. Burnes: Travels. II, 238.

¹¹ Ueber Alexanders Feldzug. S. 36.

какъ думаетъ, основываясь на этимологіи, одинъ новѣйшій изслѣдователь¹², и была театромъ военныхъ дѣйствій Александра войска. Страна эта, съ ея вѣчно снѣговыми вершинами, нынѣ, если не вся, то по крайней мѣрѣ частію, извѣстна подъ названіемъ *Кустана*, т. е. «горной или альпійской страны», а ея плодородныя предгорія — подъ именемъ *Кудамена* (Kohdanum); по жителямъ-же своимъ, *Кафирамъ*, на сколько они дѣйствительно остаются «невѣрными», т. е. не приняли Магометанства, и не исповѣдуютъ религіи Индѣйцевъ, называется она *Кафиристаною*¹³. Последнее названіе имѣетъ весьма неопредѣленный объемъ, къ югу доходя мѣстами до сѣвернаго берега р. Кабула, на сѣверъ-же простираясь черезъ всю горную страну Читральскую до Бадахшана, Андераба и Балха. Измѣнчивость историческаго значенія этого названія выяснится ниже.

Во время владычества Монголовъ¹⁴ пространство это раздѣлялось на три округа (*сиркаръ*): 1) округъ *Шукелм*, Raskeli (у Арріана *Πευκελιώτις*, у Страбона *Πευκολαίτις*, у Птолемея *Ποχλαίς*¹⁵, ближайшій къ Инду; 2) округъ *Севадъ*, Sewad (*Савати* — у Султана Бабера¹⁶, славившійся въ его время какъ страна охоты на носороговъ; у Эльфинстона — Swaut, у Арріана — Suastene и Goryaea); и 3) округъ *Биджоръ*, Bijore (у Султана Бабера — *Баджоуръ*, у Эльфинстона — Banjour, тамъ гдѣ Арріановъ Arigaeum), на нынѣшней рѣкѣ Пенджорѣ (Punjora), впадающей справа въ р. Ленди (Lundy). Въ изслѣдованіи моемъ «О походѣ Александра В. на Индѣйскій-Кавказъ» изложено почти все, что только можно было сказать объ этой странѣ въ отношеніи

¹² Gelehrte Anzeigen, von den Mitgl. der Bayerischen Akademie der Wissenschaft. herausgegeben. 1836. Въ рецензій на книгу А. Борнса.

¹³ M. Elphinstone: Account. p. 618.

¹⁴ Ayeen Akbery, ed. F. Gladwin. London. 1800. 8°. II, 169.

¹⁵ Ueber Alexanders Feldzug. S. 20.

¹⁶ Sultan Baber: Memoirs. p. 252.

къ смѣлому походу Македонскаго завоевателя противъ туземныхъ племенъ¹⁷ того времени — Кафировъ, первобытныхъ обитателей тамошнихъ, которые до сихъ поръ, кажется, удержали за собою свои горныя обиталища. Будущимъ путешественникамъ предстоитъ подвергнуть эти страны, представляющія богатое поле для открытій, изслѣдованіемъ болѣе точнымъ; одинъ изъ отличныхъ наблюдателей новѣйшаго времени, хотя иногда и поверхностный, А. Борнсъ, удовольствовался тѣмъ, что проѣхалъ мимо Кафиристана, къ югу отъ этой terra incognita, черезъ городъ *Пишаверь*, по южному берегу р. Кабула. Путешествіе по сѣверному было бы для него, разумѣется, весьма небезопасно. Такимъ образомъ можемъ мы изложить здѣсь лишь извѣстія собранныя Эльфинстономъ, и его собственныя наблюденія въ *Пишаверь*, которыя, впрочемъ, самъ проникательный Борнсъ, два десятилѣтія послѣ него (1832 г.) тамъ бывшій, признаетъ классическими¹⁸; новѣйшія, обильныя содержаніемъ наблюденія, имѣемъ мы только въ отношеніи къ дальнѣйшему западу, до Кабула черезъ Джелалъабать. Впрочемъ и тутъ, въ восточной половинѣ своей карты, Борнсъ придерживался очертаній карты Эльфинстона; въ западной же ея половинѣ сдѣлалъ только то исправленіе, что подвинулъ городъ *Кабулъ* 15-ю минутами далѣе на сѣверъ¹⁹; этимъ объясняется, почему высокая цѣпь снѣговыхъ горъ вздымается у А. Борнса какъ бы надъ самыми головами Кабульскихъ жителей, и почему изъ этого города достигаютъ вершины ея гораздо скорѣе, чѣмъ можно было предполагать по картѣ Эльфинстона, гдѣ она показана ошибочно полградусомъ далѣе на сѣверъ. Восхожденіе на эти горы показало, что *Баміянъ* дѣйствительно лежитъ къ сѣверу отъ

¹⁷ Ueber Alex. Feldzug. S. 29 и слѣд. Справ. Droysen: Geschichte Alexanders des Grossen. Berlin. 1833. 8°. S. 363 и слѣд.

¹⁸ Al. Burnes: Travels. I, 90.

¹⁹ Тамъ же. II, 239.

водораздѣла между Индомъ и Оксомъ. Но и за помянутымъ исправленіемъ, поучительная карта Эльфинстона все еще представляетъ много сомнительнаго, много невѣрнаго, что предстоитъ исправить; такъ большой выступъ къ югу всей горной цѣпи у Кунда, самъ Эльфинстонъ, и справедливо, называетъ лишь «кажущимся изгибомъ» (*seeming curve*²⁰), потому-что изгибъ этотъ изображенъ такъ, какъ онъ представляется наблюдателю находящемуся къ югу отъ него, тогда-какъ въ дѣйствительности его, быть можетъ, и не существуетъ. Съ этой же точки зрѣнія должно смотрѣть и на слѣдующія извѣстія и замѣчанія.

Разъясненіе первое.

*Кафиристанъ, его естественныя свойства, имена и жители:
Кафиры, Сілануши, Юсуфзіи.*

I. Естественныя свойства.

Вступая въ равнину, разстилающуюся у Карабага (*Asien*, *V. V. s. 19*) на западной сторонѣ Инда, по дорогѣ черезъ Когатъ въ *Пишаверъ*, явственно можно различить къ сѣверу отъ этого города четыре различныя цѣпи горъ²¹. Только на передовой изъ нихъ, менѣе возвышенной, не было снѣга (въ концѣ февраля); на второй были покрыты снѣгомъ однѣ вершины; на третьей до самой половины ея свѣшивались снѣговыя поля; а четвертая, позади трехъ первыхъ воздымающаяся цѣпь Индѣйскаго - Кавказа, покрыта была вѣчными снѣгами. Величественно, какъ всѣ исполинскія горы, воздымалась она въ безоблачномъ небѣ; не постепенно и уступами, но обрывисто, круто, смѣло, представляясь, особенно противу Джелалабада, какъ-бы

²⁰ *M. Elphinstone: Account. p. 97.*

²¹ Тамъ же. Стр. 94 и слѣд.

одною цѣльною скалою отъ подошвы до вершины. Даже въ половинѣ іюня, при температурѣ на равнинѣ въ 36° по Реом. (113° по Фаренг.), не замѣтно было никакого уменьшенія въ покрывающихъ ее снѣжныхъ массахъ.

Три переднія, низшія горныя цѣпи, изъ коихъ крайняя на востокъ кончается у *Торбелы* (или Торбайлы; см. *Asien*, В. V. s. 19) при Индѣ, образуютъ на западномъ его берегу четыре главныя долины, которыя, считая отъ В. къ З., называются *Буниръ* (Boonere), *Сватъ* (Swaut), *Пенджскора* (Punjcora) и *Биджоръ* или *Банджоръ* (Vijore, Vanjour). Природу онѣ имѣютъ, кажется, совершенно одинаковую съ Кашмирскою, различаясь между собою только тѣмъ, что однѣ уже, другія шире, однѣ обильнѣе водою и плодороднѣе, нежели другія. Въ снѣговыхъ горахъ растутъ дубъ, хвойный лѣсъ, разнообразныя папоротники и кустарники, а скалы покрыты мхами. На предгоріяхъ — лучшіе сорта фруктовъ, грецкіе орѣхи, дикія но съ плодами виноградныя лозы, дикія маслины, туовыя деревья: словомъ растительность Европейская; по долинамъ встрѣчаются всюду пшеница и ячмень; въ жаркихъ-же глубокихъ долинахъ Сватскихъ, выходящихъ на равнину Пишавера, воздѣлываются: рисъ, маисъ, сахарный тростникъ, табакъ, хлопчатникъ. Быки здѣсь и землю пашутъ, и замѣняютъ собою вьючныхъ животныхъ. Террасообразное положеніе страны является причиною рѣзкихъ противоположеностей въ ея климатѣ: тогда-какъ въ низменныхъ долинахъ снѣгъ идетъ всего три или четыре дня въ году, на бѣльшей части обитаемыхъ горъ средней высоты держится онъ отъ четырехъ до шести мѣсяцевъ; вершины-же горъ покрыты вѣчнымъ снѣгомъ. Въ наиболѣе жаркихъ низменныхъ долинахъ поселились Афганцы; въ трехъ вышешюименованныхъ горныхъ долинахъ средней высоты утвердили господство свое Юсуфзіи²²; въ менѣе-же доступныхъ высокихъ долинахъ

²² Тамъ же. Стр. 120.

исполинской горной цѣпи обитаютъ другіе, совершенно отъ нихъ отличные горцы — Кафиры Индѣйскаго-Кавказа²³. Къ нимъ можно проникнуть лишь трудными проходами по страшнымъ обрывамъ, сквозъ узкія, скалистыя ущелья. Когда бушуютъ вѣтры и льютъ дожди, отъ скалъ отдѣляются и съ трескомъ ниспадаютъ обвалы, вслѣдствіе чего горныя тропинки становятся еще опаснѣе (подобно тому, напримѣръ, какъ на Симплонѣ въ Швейцаріи).

Огражденные этими твердынями, горцы населяютъ благодатныя и прелестныя долины и долинки, наполняющія обширное и привольное горное пространство (alpine country); первыми опредѣлительными о немъ извѣстіями, изъ 1810-хъ годовъ, обязаны мы Муллѣ Неджибу (Nujeeb)²⁴.

Изъ Пишавера въ эти верхнія долины пробираются черезъ боковую долину *Пенджкорскую*, по узкимъ, извилистымъ тропинкамъ, доступнымъ только пѣшеходамъ, переправляясь черезъ многіе стремительные горные потоки по деревяннымъ и сплетеннымъ изъ древесныхъ вѣтвей мостамъ. Вершины горъ вездѣ обременены здѣсь снѣгами²⁵. По закрытымъ узкимъ долинамъ растеть множество дикихъ и воздѣлываемыхъ лозъ, которыя производятъ въ изобиліи цѣнный виноградъ, составляющій, вмѣстѣ съ выдѣлываемыми изъ него виномъ и уксусомъ, важный предметъ отпускной торговли этого края. Здѣсь произрастаютъ также во множествѣ особый видъ абрикосовъ и другіе европейскіе плоды, какъ-то: яблоки, миндаль, грецкіе орѣхи²⁶. Многочисленныя стада козъ, овецъ и рогатаго скота доставляютъ Кафирамъ возможность заниматься альпійскимъ хозяйствомъ: отъ нихъ снабжается Кабулистанъ сырами и масломъ. Главное мѣсто этого густонаселеннаго края называется

²³ Тамъ же. Стр. 97.

²⁴ Тамъ же. Append. C. p. 618.

²⁵ Ayeen Akbery. II, 169; M. Elphinstone: Caubul. p. 97.

²⁶ Тамъ же. Стр. 294, и Appendix C. p. 626.

Камдетис (Caindaisch); всѣ деревни здѣсь построены по склонамъ горъ, въ видѣ террасъ, такъ-что крыши домовъ въ нижнихъ рядахъ служатъ улицами для верхнихъ. Туземные горцы, вѣроятно первобытные или, по крайней мѣрѣ, древнѣйшіе извѣстные намъ обитатели края, суть *Сіантуси* или *Кафирь*, т. е. «невѣрные»; названіе это получили они отъ своихъ южныхъ магометанскихъ сосѣдей, къ которымъ питаютъ непримиримую ненависть²⁷. Они живутъ также и въ той купѣ горъ, которая составляетъ такъ-называемый южный выступъ Гинду-Куга.

Альпійская часть Кафиристана на восточной сторонѣ Инда состоитъ изъ небольшой полосы земли между этой рѣкой, Кишенъ-Гангой и Джелумомъ (Гидаспомъ), которая называется *Пукели*, Puckely (у Эльфинстона — Pukhley²⁸). Мы почти ничего не знаемъ объ этой странѣ, за исключеніемъ извѣстій Абуль-Фазля, что тамъ выпадаетъ много снѣгу, не только въ горахъ, но и на равнинахъ; что зима тамъ очень сурова, а лѣтніе жары умѣренны; что растутъ въ дикомъ состояніи абрикосы, персики и грецкіе орѣхи; что лѣса и горы наполнены рогатымъ скотомъ и дичью; и что тамъ живетъ народъ, говорящій своимъ особымъ языкомъ, и отличный какъ отъ Кашмирцевъ на В., такъ и отъ другихъ, южныхъ и западныхъ своихъ сосѣдей. Въ прежнее время признавала она надъ собою господство Кашмира. Въ новѣйшее время не приобрѣли мы объ ней никакихъ болѣе точныхъ свѣдѣній, но, по-видимому, горное захолустье это сдѣлалось убѣжищемъ различныхъ племенъ, оттѣсненныхъ въ верхнія рѣчныя области Афганами съ запада, Сейками и Гукерами съ юга. Извѣстно, по крайней мѣрѣ, что тамъ живутъ совершенно одно отъ другаго отдѣльные племена *Гезарѣ* (Назауреhs), *Гуджеровъ* (Goojers), *Джадуновъ* (Jadoons) и *Бембовъ* (Bumbas, не Bholbas ли?).

²⁷ Тамъ же. Стр. 97 и 619; и Ayeen Akbery. II, 180.

²⁸ Ayeen Akbery. II, 169.

Примѣчаніе I. Названія Кафиристанъ, Кугестанъ, Гурхендъ.

Кафиристанъ (Земля-Невѣрныхъ) встрѣчается здѣсь въ томъ же смыслѣ, какъ въ сѣверной и восточной Африкѣ (*ditio Saffrogum, i. e. qui Mohammedis religioni non sunt addicti* ²⁹). Истребляя невѣрныхъ огнемъ и мечемъ, приобретаешь право, какъ говорилъ Тимуръ ³⁰, на небесное блаженство, и богатую добычу здѣсь на землѣ. Магометанскіе географы ³¹ среднихъ вѣковъ, которымъ мы обязаны весьма значительною частію нашихъ познаній о Востоку, считали нестоющимъ труда сообщать извѣстія о земляхъ презрѣнныхъ «невѣрныхъ» сосѣдей своихъ. Вотъ почему мы совершенно ничего не знаемъ о столь замѣчательномъ горномъ народѣ, сосѣднемъ съ пресловутымъ Кашмиромъ, гдѣ легко водворился Исламъ. •

Страна эта стала называться Кафиристаномъ съ того времени, какъ Тимуръ предпринялъ знаменитый походъ свой противъ Дегли, и здѣшніе горы впервые вынуждены были взяться за оружіе, чтобы противостать истребительной войнѣ, которая съ тѣхъ поръ и донинѣ не прекращается противу нихъ. Характеръ религіозныхъ войнъ Магометанъ (*gazat*) здѣсь тотъ же самый, что и въ Африкѣ, гдѣ на восточномъ склонѣ Хабеша ведутся онѣ противу Христіанъ-Абиссинцевъ. И здѣсь рвеніе Магометанъ — Арабовъ, Монголовъ, Персіанъ, Афгановъ — къ обращенію другихъ въ исповѣдуемую ими вѣру огнемъ и мечомъ порождаетъ ежегодныя войны противу альпійскаго населенія, и тѣ изъ альпійскихъ округовъ, которые постепенно переходятъ въ Исламъ, принимаютъ, въ противоположность съ *Кафиристаномъ*, названіе «Магометанской Горной Страны» или *Кугестана*, названіе весьма неопредѣлительное, такъ-какъ имъ обозначается нерѣдко даже весь Хорасанъ до Каспійскаго-Моря ³². Означенные округа лежатъ

²⁹ Edrisi : Africa. c. Hartmann. C. IV. p. 37.

³⁰ Xeriffeddin : Histoire de Timur-beg, trad. p. La Croix. T. III, ch. 1, въ началѣ.

³¹ Ebn Haukal : Orient. Geogr. b. W. Ouscley. p. 147 и 156.

ближе къ средоточію Афганскаго владычества, и, составляя западную часть альпійской полосы (съ 71° В. Д. отъ Гринв.) къ сѣверу отъ рѣки и города Кабула, называются также «Верхнимъ-Кабуломъ».

Въ настоящее время религіозную войну противу Кафировъ или Сіягнушей ведетъ болъшею частью воинственное Афганское колѣно Юсуфіевъ³³, выходя на нихъ какъ на охоту за невольниками. Красивѣйшіе изъ сихъ-последнихъ, въ-особенности славящіеся красотю Кафирскія женщины, доставляются на рынки Кабула. Тамъ гдѣ Юсуфіямъ, благодаря превосходству въ силѣ, удалось овладѣть странюю и водвориться, прежнихъ ея обладателей, туземныхъ жителей, обратили они въ слугъ³⁴ или, вѣрнѣе, въ рабовъ, заставляя ихъ обрабатывать поля и пасти стада. Обращеніе побѣдителей съ побѣжденными жестоко: первые живутъ между послѣдними какъ Спартанцы между Илотами.

Лѣтъ за тридцать тому назадъ всѣ сосѣдніе Магометанскіе владѣтели соединились для конечнаго истребленія жителей Кафиристана, успѣли проникнуть въ самую глубь независимой альпійской республики, и опустошили ея долины, но скоро принуждены были возвратиться назадъ, подобно тому какъ Добены (Dobehahs) на боковыхъ террасахъ Абиссиніи. Неудачное вторженіе послужило лишь къ вящему усиленію постоянной, взаимно питаемой, ненависти между Кафирами и ихъ сосѣдами.

Сопредѣльные съ странами по Гангу, а также и другіе горные народы, равнымъ образомъ нерѣдко получали отъ фанатическихъ Магометанъ названіе «невѣрныхъ»; и названіе это, вслѣдствіе различнаго правописанія его, часто принимается за самостоятельное народное имя (такъ *Кафиръ*, *Каверъ*, *Гауръ*, *Гяуръ*, *Гебръ*, *Гуръ*³⁵). Отсюда произошли,

³³ Elphinstone: Caubul. p. 619, 244, 98 и др.

³⁴ Тамъ же. Стр. 627.

³⁵ Тамъ же. Стр. 334.

напримѣръ, названія: города *Гуръ*, Gur, или *Гауръ*, Gaug (Lucknoti, который принимаютъ за *Gangia regia* Птолемея); страны *Гурхендъ*, Gurkhend (невѣрная Индія); такъ-называемыхъ пяти *Гауровъ* на сѣверѣ Бенгала; князей *Гауръ-Хановъ* или *Гурхановъ* (князь невѣрныхъ); народа *Гурхали* въ Непалѣ, народа *Гауровъ* или *Гебровъ* въ Персіи, и т. д. Всѣ эти названія служатъ къ обозначенію не самыхъ предметовъ, а лишь отношенія ихъ къ Мусульманамъ съ религіозной точки зрѣнія.

Примѣчаніе 2. Имя Сіягнушъ; альпійскій походъ Тимура въ 1408 году.

Хотя имя Кафировъ обще всѣмъ жителямъ разсматриваемой горной страны, однакоже, по различію въ одеждѣ, раздѣляются они на «бѣлыхъ» (*Синъ-Кафиръ* на языкѣ Пушту) и «черныхъ» (*Торъ-Кафиръ*). Эти-последніе, живущіе въ самой западной части страны, назывались уже во времена Тимура, да и нынѣ называются, *Сіапушами* (Siarouches у Шереффеддина) или *Сіапушами* (Siarouth)³⁶. Въ Тимурово время Сіягнуши были грознымъ народомъ, которому Магометане Бадахшанскіе платили ежегодную дань. Главное мѣстопробываніе ихъ въ горахъ называлось *Куэтеръ*, Kueter (въ-последствіи имя это измѣнилось въ Kuttore — см. карту А. Борнса, въ настоящее-же время одно изъ Кафирскихъ колѣнъ называется Kuttaur или Kataur³⁷), и объ немъ упоминается какъ о сильномъ укрѣпленіи въ странѣ *Каукъ*, Саус (нынѣ Kawuk, Kauk); князь ихъ назывался Ода или Одашоу (Odachou). Другія ихъ горныя крѣпости, изъ коихъ

³⁶ Chardin: Voyage en Perse. II, 179; Schlözer: Nord. Gesch. S. 396; Colebrooke: о Санскритскомъ языкѣ, у Фатера въ его Sprachproben. S. 174 и мн. др.

³⁶ Xeriffeddin, по переводу Petis de La Croix. T. III, ch. 3; и Rennell: Memoir. p. 165.

³⁷ Elphinstone: Caubul. App. C. p. 619.

многія были неприступны, назывались *Товкуль*, *Йоркутъ* и т. д.; между ними долженъ былъ находиться и построенный Александромъ В. городокъ *Аорнусъ*, который, впрочемъ, должно искать далѣе на востокъ ³⁸. Хотя Тимуръ предпринялъ, въ 1408 году, походъ свой противъ Сіагнушей изъ Бадахшана въ лучшее время года (солнце стояло въ знакѣ близнецовъ), встрѣтилъ онъ однакожъ величайшія затрудненія при подъемѣ на высокіе горныя перевалы по снѣжнымъ полямъ, которыя днемъ покрывались ледяною корою. Въ конницѣ его пало при этомъ много лошадей. При спускѣ съ переваловъ, все войско его должно было спѣшиться, и самъ императоръ долженъ былъ идти пѣшкомъ, опираясь на употребляемый горцами посохъ, потому-что почти всѣ лошади его погибли. Несмотря на то, онъ достигъ «Невѣрныхъ» въ ихъ горахъ, куда удалились они изъ города своего Куэтера. Послѣ упорнаго трехсуточного боя, Сіагнуши покорились и дали обѣщаніе принять обрѣзаніе. Но когда, на возвратномъ пути, они напали на одинъ изъ полковъ императора, и истребили въ немъ всѣхъ воиновъ до послѣдняго, Тимуръ поклялся отомстить имъ, вновь напалъ на нихъ въ ихъ горахъ, и предалъ смерти всѣхъ безъ исключенія мужчинъ, не пощадивъ ни стариковъ, ни дѣтей. Онъ гордился этой побѣдой, говоря что самъ Александръ В. не могъ побѣдить этого народа. Войска Тимура дѣлали подобныя набѣги и на другія мѣста Кафирскаго края, но набѣги эти окончились величайшимъ вредомъ для нихъ самихъ. Нельзя вѣрить всему, что разсказывается объ истребленіи «Невѣрныхъ» въ этихъ горахъ ³⁹, потому-что Сіагнуши и теперь остаются все тѣмъ же вольнымъ народомъ, какимъ были четыре вѣка тому назадъ. Подобное истребленіе даже невозможно въ странѣ, гдѣ существуютъ горныя ущелья подобныя тому, какимъ идетъ черезъ Гинду-Кушъ, по землямъ Сіагнушей, къ западу отъ Кеттора; дорога въ *Андерабъ* (*Ип*

³⁸ Ueber Alexanders Fedzug. S. 36.

³⁹ Malcolm: History of Persia. London. 4°. I, 471.

дерабъ на картѣ А. Борнса): дорога эта пролегаетъ такимъ изгибами, что на южной сторонѣ Гинду-Куша надобно въ одинъ день переходить черезъ одну и ту же рѣку 26 разъ, а на сѣверной его сторонѣ, пока доберешься до конца перевала, переходить черезъ противоположную рѣку 22 раза ⁴⁰ (почти столько же, какъ черезъ рѣки Рейсъ и Тессино на Сень-Готарѣ).

Послѣ Тимура, Монголы, при императорѣ Акбарѣ, предпринимали столь же неудачный походъ противу Кафировъ до горнаго ихъ укрѣпленія *Гушаль* (Gushal, Kushal, Kuhthal); равнымъ образомъ и Персіяне при Надиръ-Шахѣ (въ 1739 году); но горцы остались по-прежнему непокоренными.

II. Жители. Первобытные обитатели: Кафиры и Сягпуши.

Еще во времена императора Акбара, а можетъ быть и ранѣе, распространилось на Востокѣ сказаніе ⁴¹ что, во время похода Македонянь подъ предводительствомъ Александра В. черезъ горы Кафиристана, часть его войска поселилась тамъ, и утвердила за собой обладаніе этой страной. Обстоятельство это послужило для Британскаго посольства въ Кабулѣ (въ 1809 году) ближайшимъ поводомъ къ отправленію туда, чтобы собрать точныя свѣдѣнія объ этомъ горномъ народѣ, опытнаго въ подобныхъ дѣлахъ Муллы Неджиба ⁴². Существенное содержаніе его донесенія, согласнаго съ другими имѣющимися извѣстіями, заключается въ слѣдующемъ:

Горцы Кафиристана—люди Европейскаго сложенія, слѣдовательно Кавказскаго племени, какъ и Кашмирцы; они славятся красивою вообще наружностію и прекрасными чертами лица; въ-особенности хороши женщины. Историкъ Ти-

⁴⁰ Xeriffeddin. L. IV, ch. 32. p. 170.

⁴¹ Rennell: Memoir. Изд. 1794. p. 162.

⁴² Elphinstone: Caubul. App. C. p. 618.

муровъ ⁴³ говоритъ что Сіягнуши исполинскаго роста. Въ настоящее время они не имѣютъ общаго народнаго имени; каждое колѣно и населеніе каждой изъ множества небольшихъ долинъ страны признаетъ себя самостоятельнымъ, но не по отношенію къ происхожденію, какъ замѣчаетъ Мулла Неджибъ, а по географическому положенію.

Всѣ они имѣютъ одинаково нѣкоторые обычаи, совершенно отличные отъ обычаевъ ихъ восточныхъ сосѣдей: пьютъ вино изъ серебряныхъ чашъ, и сидятъ за столомъ на стульяхъ, сидя-же на землѣ ноги протягиваютъ, а не подгибаютъ подъ себя ⁴⁴. Такимъ же образомъ имѣютъ всѣ общую религію и общій языкъ. Этотъ-послѣдній, хотя и дѣлится на разныя нарѣчія, весьма близокъ къ Санскритскому ⁴⁵. Счетною единицею служитъ имъ число 20; такъ, чтобы сказать 400, говорятъ они двадцатью-двадцать. Эта цифра (400) равносильна у нихъ нашей тысячѣ; для обозначенія-же тысячи десятичнаго счета употребляютъ они слово заимствованное изъ языка Пушту (т. е. Афганскаго).

Всѣ различныя колѣна горцевъ согласуются и въ вѣрованіи въ единаго Бога, котораго впрочемъ именуютъ различно: въ Камдейшѣ — *Имра*, въ Цокуѣ — *Давунъ*. Сверхъ этого единаго божества, жители каждой долины поклоняются своему особому идолу, изображающему преимущественно кого-либо изъ предковъ; это семейныя божества или герои, которые отличались благодѣяніями, въ-особенности гостепріимствомъ къ единоплеменникамъ, пиршествами для односельчанъ, и тому подобнымъ, и заслужили этимъ право имѣть гробницы на большихъ дорогахъ или статуи въ своихъ селеніяхъ, которымъ воздаются божескія почести, и которыя такимъ образомъ увѣковѣчиваютъ память ихъ между однородцами. Поклонники этихъ великихъ людей думаютъ что

⁴³ Xeriffeddin по La Croix. Т. III, ch. 8.

⁴⁴ Elphinstone: Caubul. App. С. р. 617 и 626.

⁴⁵ Тамъ же. Стр. 616.

сіи-последніе молятъ за нихъ Имру. Кумиры такого рода дѣлаются изъ дерева или изъ камня, и ставятся на горахъ и утесахъ, или въ особыхъ храминахъ, которыя называются *Имръ-Умма*. Мулла Неджибъ видѣлъ въ общественной храминѣ одного селенія конную статую съ копьемъ и жезломъ, избравшую отца одного изъ знатнѣйшихъ лицъ въ селеніи; онъ самъ воздвигъ ее въ свою честь, щедростью, подарками и пиршествами при своей жизни заслуживъ тѣ жертвы, которыя стали приносить ему по смерти. Каждый округъ, каждая волость или, вѣрнѣе сказать, долина, имѣетъ своихъ собственныхъ кумировъ. Въ долинѣ Камдейшъ было 13 главныхъ божествъ, въ томъ числѣ: *Бетивъ* (Bugeesh) — богъ воды; *Мани* (Maupae) — добрый богъ, изгнавшій изъ міра злое начало *Юшъ* (Yoosh); *Парадикъ* (Paradik) — семеро братьевъ златотѣлыхъ, произведенныхъ на свѣтъ золотымъ деревомъ, и другіе. Въ долинѣ Цокуй ⁴⁶ видѣлъ мулла Неджибъ индѣйскаго идола *Седдашео* съ трезубцемъ; въ другихъ чествовали индѣйскаго *Шу-Мадаео*, привѣтствуя его такимъ же образомъ какъ Индѣйцы. Но жертвоприношенія Кафировъ совершенно отличаются отъ Индѣйскихъ. Они окропляютъ кумировъ коровьей кровью, и сожигаютъ только часть жертвеннаго мяса, остальную-же съѣдаютъ. Другіе обряды основаны на вѣрованіи въ очистительную силу огня. Жрецы ихъ получаютъ званіе свое наследственно; есть и кудесники, пророчествующіе въ дымѣ горящихъ жертвъ. Народъ любитъ празднества, пиры и жертвоприношенія; въ этихъ случаяхъ мальчики нерѣдко носятъ факелы, и сожигаютъ ихъ передъ кумирами. Похороны также сопровождаются пляскою, пѣснями и пиршествомъ, при чемъ тѣло покойника, облеченное въ лучшее его убранство, ставится тутъ же подъ тѣнистыми деревьями. Женщина, разрѣшившаяся отъ бремени, въ-теченіе 24 дней почитается нечистою, и живетъ внѣ се-

⁴⁶ Тамъ же. Стр. 621.

ленія въ особомъ, предназначенномъ для этого, домѣ. По истеченіи означеннаго срока, родильница, выкупавшись, возвращается въ селеніе, гдѣ ее встрѣчаютъ съ плясками и музыкою. Тогда подносятъ ребенка къ груди матери; присутствующіе начинаютъ перечислять при этомъ имена своихъ предковъ, и ребенка нарѣкаютъ именемъ того изъ нихъ, при чьемъ имени онъ начинаетъ сосать.

Кафиры живутъ въ многоженствѣ, и приобрѣтаютъ себѣ женъ мѣною на домашній скотъ; въ скотѣ да въ рабахъ и заключается преимущественно ихъ богатство. Магометанъ они никогда не берутъ въ рабы, а умерщвляютъ; рабы ихъ состоятъ изъ дѣтей захваченныхъ ими у своихъ же единоплеменниковъ, или изъ беспомощныхъ бѣдняковъ. Бороды носятъ длинныя; болѣе достаточные одѣваются въ бѣлыя бумажныя ткани, прочіе же въ шкуры черныхъ козъ, которыхъ идетъ обыкновенно по четыре штуки на пару платья (поэтому и называются они *Сіагъ-Пушами*, т. е. «черноризцами» или *Торъ-Кафирами*). Украшенія ихъ изготовляются изъ серебра или олова. Питаются молокомъ, сыромъ, масломъ и разными плодами. Вино пьютъ, какъ мужчины, такъ и женщины, въ излишествѣ, но употребленіе его не причиняетъ между ними ссоръ. Вино у нихъ трехъ сортовъ: красное, бѣлое и темнаго цвѣта. Жизнь свою въ селеніяхъ проводятъ они очень мирно и весело. Гостепріимны въ высшей степени, и выходятъ изъ деревень на встрѣчу чужестранцу, прибытіе котораго всюду приноситъ удовольствіе. Охотою занимаются они менѣе чѣмъ Афганцы, зато до страсти любятъ пляску подъ звуки скорой, дикой музыки барабана и дудки.

Къ Магометанамъ питаютъ Кафиры смертельную вражду, до того что, принося жертвы, молятся объ ихъ истребленіи⁴⁷. Пока молодой Сіагнушъ не убилъ хотя одного Магометанина,

⁴⁷ Тамъ же. Стр. 623, 625.

до тѣхъ поръ ходитъ онъ съ непокрытою головою, и не пользуется правами взрослога. Въ празднества каждый носитъ на своемъ тюрбанѣ столько перьевъ, сколько убилъ онъ Магометанъ. Къ походу готовы они всегда; расторопные отъ природы и хорошо знакомые съ своими горами, часто принимаютъ они весьма дальніе набѣги. На лѣвомъ боку носятъ они острый ножъ, на правомъ кинжалъ. Употребленіе огнестрѣльнаго оружія перешло къ нимъ отъ Афганцевъ. Впрочемъ, иногда употребляютъ они и отравленныя стрѣлы. Луки ихъ имѣютъ около 4½ футовъ длины, и такъ прочны, что, при бѣгствѣ, они, опираясь на это оружіе, дѣлаютъ огромные скачки. Послѣ побѣды поютъ воинскія пѣсни. Одна изъ этихъ пѣсень начинается такъ: «*Чера-чи, Чера-чи, Магратъ!*» а припѣвъ къ ней: «*Юшро-у-Юшро!*»

Нѣтъ сомнѣнія, что народъ этотъ — не колонія Македонянь, но, судя по употребляемому имъ Санскритскому нарѣчію и по отличію его характера отъ характера Индѣйцевъ, безспорно составляетъ весьма замѣчательное переходное звено между Индѣйцами, обитателями Передней-Азіи, Кавказцами и Греками. Сообщенныя объ немъ новѣйшія извѣстія А. Борнса не имѣютъ особенной важности, но совершенно умолчать о нихъ нельзя. Борнсъ самъ говоритъ, что хотя имѣлъ случай бесѣдовать съ Муллою Неджибомъ объ его развѣдкахъ въ Кафиристанѣ, не можетъ однакоже ничего прибавить ⁴⁸ къ извѣстіямъ Эльфинстона объ этой землѣ и о религіи ея жителей. По Борнсу, Сіагпушъ-Кафиры, или «Невѣрные-Черноризцы», обитаютъ въ горахъ къ Ю.В. отъ Бадахшана до самаго Пишавера, подверженныя преслѣдованію отъ всѣхъ своихъ сосѣдей, которые охотятся на нихъ съ цѣлію приобрѣтенія рабовъ. При послѣднемъ вторженіи произведенномъ, нѣсколько лѣтъ тому назадъ, въ ихъ горы ханомъ Кундузскимъ, онъ потерялъ тамъ половину своего войска.

⁴⁸ Al. Burnes: Travels. II, 210—214.

Въ Кабулѣ, въ томъ домѣ гдѣ останавливался А. Борнсъ, видѣлъ онъ молодаго раба изъ Кафировъ ⁴⁹, который имѣлъ не болѣе 10 лѣтъ отъ роду, но уже года два какъ былъ въ неволѣ; нѣсколько выспрошенныхъ у него словъ, оказавшихся сходными съ словами Индѣйскихъ нарѣчій, не могутъ поэтому быть приняты за образчики Кафирскаго языка. Очертаніе и цвѣтъ его лица были совершенно Европейскіе, отличные отъ Азіатскаго типа; глаза имѣлъ онъ голубые. Единственный край, гдѣ Магометане входятъ въ сношенія съ этимъ народомъ, есть горный округъ *Лелманъ* (Lughman), лежащій на сѣверномъ берегу рѣки Кабула, между городами Кабуломъ и Пишаверомъ; жители этого округа называются *Нимче-Мюсюльманъ*, т. е. «полу-Магометанами». Земля Кафировъ защищена отъ нападеній самою природою своею, гориста, обильна самородками золота, изъ котораго выдѣлываются украшения и сосуды. Жители любятъ вино. Борнсъ думаетъ что обстоятельства эти, вмѣстѣ съ наружностью и тѣлосложніемъ Кафировъ, и подали поводъ султану Баберу и Абуль-Фазлю считать ихъ потомками Грековъ, о чемъ однакоже у нихъ самихъ не сохранилось никакого преданія; ошибка произошла отъ того, что Кафировъ смѣшали съ ихъ сѣверными сосѣдями на Оксѣ, у которыхъ дѣйствительно существуетъ это преданіе (см. *Asien*, В. V. s. 14, 18). Борнсъ думаетъ также что одною высотою горной области, занимаемой Кафирами, достаточно уже объясняются физическія ихъ отличія отъ сосѣдей; ему показались они народомъ весьма варварскимъ: они ѣдятъ медвѣдей и обезьянъ, говоритъ Борнсъ, употребляютъ на войнѣ лукъ и стрѣлы, и скальпируютъ своихъ непріятелей. По мнѣнію его, первоначально обитали они на равнинахъ, и убралась въ горы, нынѣ ими занимаемая, лишь при вторженіи Магометанъ въ мѣста первобытнаго ихъ жилья. Такъ говорятъ Афганцы, да и самое имя «Кафиръ» какъ

⁴⁹ Тамъ же. I, 166.

бы подтверждаетъ это сказаніе. При справедливости его, важное значеніе Кафировъ, какъ первобытныхъ обитателей страны ими населяемой, уничтожилось бы; но мы не видимъ достаточнаго основанія къ такому заключенію: пока не будетъ доказано что рассказы о Кафирахъ Муллы Неджиба — ложны, до тѣхъ поръ нельзя согласиться съ А. Борнсомъ, что ихъ религія и обычаи не представляютъ ничего замѣчательнаго, и, какъ выражается онъ, соотвѣтствуютъ лишь грубости той низкой степени цивилизаціи, на которой они находятся. Различіе религіи, исповѣдуемой этими горцами, отъ религіи Индѣйцевъ весьма естественно, потому-что Индуизмъ никакъ не могъ проникнуть къ нимъ изъ равнинъ, гдѣ владычествуетъ. Но уже потому, что Индуизмъ, проникшій въ Кашмиръ, въ Непаль и къ другимъ горнымъ народамъ, не могъ проникнуть къ Кафирамъ, точно также какъ и Исламизмъ, которому преданы ихъ западные и сѣверные сосѣди, народы Тюркскіе, потому-то именно народъ этотъ и заслуживаетъ нашего особеннаго вниманія, потому-то и должны мы желать чтобы совершенно было въ обиталища его ученое пугешествіе, пока еще особенности, отличающія Кафировъ, не сгладились совершенно непрестанною борьбою ихъ съ насиліемъ извнѣ. Къ числу такихъ подлежащихъ изслѣдованію особенностей относится и то, что слышалъ объ нихъ А. Борнсъ — будто женщины у нихъ занимаются всѣми работами внѣ дома, пахутъ плугомъ, и даже впрягаются въ ярмо вмѣстѣ съ волами.

Во времена Султана Бабера (1519) къ Кафирамъ причислялись и жители *Биджорской* (Vijore, Vajour) Долины, вмѣстѣ съ своими султанами; поэтому онъ и велъ противъ нихъ войну, которую описываетъ въ своихъ запискахъ ⁵⁰, подобно тому какъ Греческіе историки описывали такой же походъ Александра-Великаго. Султанъ называетъ ихъ глухимъ

⁵⁰ Memoirs of Zehireddin Muhammed Baber, Emperor of Hindustan, written in Jaghatai Turki; transl. by J. Leyden and W. Erskine. London. 1826. 4°. p. 248—249.

языческимъ народомъ, котораго сильно пугаетъ пальба изъ огнестрѣльнаго оружія. Крѣпость ихъ была взорвана минами и взята приступомъ при помощи осадныхъ лѣстницъ; всѣ мужчины, какъ враги Ислама, были изрублены, жены и дѣти увлечены въ неволю, а султаны обезглавлены. Побѣдители воспользовались плодами и винами этой горной страны Баджуръ, которыя сохранялись тамъ въ турсукахъ, и султанъ Баберъ именно упоминаетъ что вино получается только изъ той части Кафиристана, которая прилегаетъ къ Баджуру. По завоеваніи означенной крѣпости, провелъ онъ тамъ въ попойкѣ, вмѣстѣ съ людьми съ своими, цѣлую ночь, а въ одинъ изъ послѣдующихъ дней охотился на прилежащихъ горахъ за бизонами (горными быками) и «гевизами» (?), которые здѣсь совершенно черны, исключая хвоста, который другаго цвѣта. Этотъ дикій звѣрь въ настоящее время тамъ неизвѣстенъ. Въ другихъ мѣстахъ своихъ записокъ ⁵¹, гдѣ султанъ говоритъ о завоеванной имъ части Кафиристана при р. Камѣ на С. отъ Кунда (по Кунеру и въ Чеганъ-Серафъ), замѣчаетъ онъ что тамошнее вино очень крѣпко, тяжело, желто, и находится въ такомъ общемъ употребленіи, что у каждаго Кафира виситъ на шеѣ *шигъ*, т. е. кожаная фляга, изъ которой онъ и тянетъ вино какъ воду. Воевалъ съ Кафирами Султанъ Баберъ также и къ западу отъ р. Камѣ, въ горныхъ округахъ *Ниджроу* и *Пенджиртъ*, при верховьяхъ р. Кабула ⁵², но объ этихъ походахъ его будетъ говорено ниже, при описаніи Кабулистанской террасы.

III. Пришлецы: Юсуфизы или восточные Афганцы; Рогильи, Патаны.

Юсуфизы населяютъ передовыя альпы и предгорія обращенныя къ р. Кабулу; часть ихъ поселилась также и къ В.

⁵¹ Тамъ же. стр. 144.

⁵² Тамъ же. Стр. 145.

отъ Инда ⁵³. Абуль-Фазль называетъ ихъ *Юсефъ-ж*, и говоритъ что въ Биджоръ выселились они изъ Кабула ⁵⁴; съ тѣхъ поръ могли они подвинуться и далѣе. Тогда (1600 г.) первобытные жители этой страны удалились вглубь своихъ пустынныхъ горъ. По историческимъ книгамъ Юсуфзиевъ ⁵⁵, прежнюю ихъ отчизною была солонцеватая степь около Герата въ Персїи, откуда, вытѣсненные въ XIV столѣтїи, переехали они далѣе на востокъ, и частію заняли террасу Кабулистана, частію проникли въ альпы Кафиристана, частію перешли даже за Индъ. Уже Султанъ Баберъ ⁵⁶ воевалъ въ 1519 году съ Юсуфзіями, утвердившимися въ Кафиристанѣ. Отъ *Друмтора* на Индѣ около Торбелы (къ С. отъ Атока) до Ганга на востокъ и даже до Рогилькенда на южной окраинѣ альпійскихъ горъ, расселились они уже нѣсколько столѣтїй тому назадъ, и подъ именемъ *Рохильсовъ* (Rohilla) основали здѣсь нѣсколько независимыхъ военныхъ колоній, опасныхъ для обитателей низменной Индіи (см. Asien, В. IV. 2. s. 1142).

Рогильи — одно изъ могущественнѣйшихъ и наидальше распространившихся главныхъ колѣнъ восточныхъ Афганцевъ; родственныя имъ по языку и нравамъ, но менѣе многочисленныя колѣна, живущія по сосѣдству съ ними въ альпійскихъ долинахъ, Баджурской, Сватской и другихъ, суть: *Турколаны* (Turcolanis) или *Турканы* (Turcani), *Момнды* (Mond), *Хайберы* (Khyberis), *Отманхайлы* (Otmankhail), и многіе другіе. Отчизну свою, лежащую на западъ отъ Инда, называютъ они *Рохилькендъ*, «горною страню» (рогъ по-Афгански «гора»); *Рохилья* — «горный народъ») ⁵⁷. Ни земледѣліе, ни промышленность, ни торговля имъ незнакомы; един-

⁵³ Elphinstone: Caubul. p. 120 и 329.

⁵⁴ Ayeen Akbery. II, 171.

⁵⁵ Elphinstone: Caubul. p. 231 и 330.

⁵⁶ Memoires. p. 249.

⁵⁷ Historical Account of the Rohillah Afghans. 1788 — въ G. Forster: Voy. III.

ственный промысел ихъ — война. Въ мѣстахъ, гдѣ народонаселеніе ихъ увеличивается, часть его выселяется, перебираясь обыкновенно въ благословенную Индію; на западъ они никогда не выселяются. Вслѣдствіе этого, плодородныя земли въ низменностяхъ прилегающихъ къ альпійскимъ странамъ Синда и Гинда до Декана на югѣ, такъ же какъ и сами пограничныя горы, наполнены ихъ переселенцами, которые на восточной сторонѣ Инда извѣстны подѣ именемъ *Патановъ*. Всѣ такія Афганскія колоніи ⁵⁸ или смѣшиваются съ Индѣйцами, или управляются собственными своими набобами, каковы Феррухабадскій, Бопальскій, Курнульскій, Куддапскій и т. д. Самая большая изъ этихъ колоній есть Рогильская, имѣющая главнымъ городомъ своимъ Рампуръ, къ Ю. В. отъ Гердвара на Гангѣ. И подобно тому какъ Юсуфзіи явили себя храбрыми воителями Кафировъ, такимъ же образомъ Рогильи показали себя нѣкогда опаснѣйшими сосѣдями Британцевъ въ Бенгалѣ.

Говорятъ они всѣ языкомъ Пушту, т. е. Афганскимъ; земли, покоряемыя Юсуфзіями, дѣлятся между ними по жребію (*vainiz*). Народъ этотъ все болѣе-и-болѣе распадается на небольшія республики, находящіяся въ ужасныхъ междоусобіяхъ. Эльфинстону было извѣстно до 30 такихъ независимыхъ одна отъ другой вольныхъ общинъ ⁵⁹. Но между общинами этими, преимущественно въ областяхъ густонаселенныхъ, образуются наоборотъ, и небольшіе союзы, товарищества (*sodalitia*), которыя называются *чундери*, и заключаются какъ цѣлыми колѣнами, такъ и отдѣльными лицами; члены этихъ товариществъ связаны между собою узами болѣе тѣсными, чѣмъ самыя узы кровнаго братства.

Неугомонный народъ этотъ смущалъ и тревожилъ въ прежнее время всю сѣверозападную Индію, подобно тому

⁵⁸ Elphinstone: Caubul. p. 350.

⁵⁹ Тамъ же. Стр. 341.

какъ Норманны въ-теченіе многихъ столѣтій тревожили нѣкогда сѣвероападную Европу. Ими пополнялись постоянно Монгольскія войска; не мало приходилось терпѣть отъ буйства ихъ кроткимъ Индѣйцамъ. Въ-продолженіе болѣе трехъ столѣтій до Тимура (до 1400 года), династія изъ ихъ племени занимала престолъ въ Дегли, а затѣмъ, въ позднѣйшее время, изъ развалинъ имперіи Великихъ-Моголовъ образовалась, въ области называемой по-Санскритски *Куттаиуръ*, республика Регилевъ, населеніе которой приобрѣло въ Индустанѣ славу первѣйшихъ крабрецовъ. Съ этими-то Юсуфзіями и познакомились уже мы выше (см. *Asien*, В. V. s. 52), какъ съ самыми отъявленными врагами нынѣшнихъ Сейковъ, противу которыхъ они ежегодно предпринимають религіозную войну (*мазатъ*).

Такимъ образомъ, подвигаясь постоянно съ высокаго западнаго плоскогорья все далѣе-и-далѣе на востокъ въ плоскую равнину Индіи, эти Афганскія колѣна представляютъ собою совершенную противоположность съ неподвижно-усѣвнившимися Индѣйцами, которымъ самыя постановленія ихъ вѣри воспрещаютъ переходить на западъ за верховья Инда при Атокъ-Беваресѣ (т. е. «запрещенномъ»). Афганцы, напротивъ, обратили эту полосу земли въ «перепутье» (*through-fate*) для передвиженій своихъ вглубь Индустана.

Разъясненіе второе.

Передовой уступъ Пишаверскій; переходъ отъ жаркаго климата къ холодному (отъ термсира къ сердсиру). Джелаль-аббадъ; сады при Сюръхъ-Рудъ; памятники; подъемъ на Кабульскую террасу.

Къ югу отъ Кафиристана, въ направленіи къ низменностямъ Инда, встрѣчаемъ нагорную площадь такой же ширины и длины какъ помянутая альпійская страна, но ме-

нѣе ея возвышенную, ибо площадь эта составляетъ послѣдній южный уступъ, которымъ, какъ посредствующимъ звеномъ, альпійская природа соединяется съ природою душнаго и знойнаго Индустана. Уступъ этотъ есть роскошная долина *Пишаверская* ⁶⁰, чрезъ которую, на протяженіи 7 дней пути, пробѣгаетъ, до слиянія своего съ Индомъ, рѣка Кабуль, ниже Джелалъбадскаго водоворота развѣтвляющаяся на многіе рукава, обильные прибрежными лугами. Можно сказать что долина эта впервые научнымъ образомъ открыта и описана Эльфинстономъ во время его посольства въ Кабуль. Къ сѣверу отсюда вздымается увѣнчанный снѣгами *Гинду-Куль*, къ югу или ЮЗ. — *Сефидъ-Куль* (т. е. «Бѣлыя-Горы»), а холмистая равнина между ними орошается тремя главными рукавами рѣки и многими каналами съ тамарисковыми лѣсами по берегамъ. Всюду тучные луга, богатая пашни, сады, фруктовья рощи, шелковичныя плантаціи, и между всѣмъ этимъ (въ 1809 году) — безчисленныя деревни, а посреди ихъ *Пишаверъ*, городъ и вмѣстѣ крѣпость, съ 100,000 жителей (въ 1832 году, во время А. Борнса, было ихъ едва ли болѣе 50,000 ⁶¹). Здѣсь живописнѣйшія мѣстности въ цѣломъ Афганистанѣ. На западъ отсюда подымается гораздо высшая и, слѣдовательно, гораздо прохладнѣйшая горная площадь *Кабульская* (по измѣренію А. Борнса 6,200 париж. или 6,600 англ. футовъ ⁶²). Поэтому и былъ *Пишаверъ* любимымъ мѣстопребываніемъ властителей Афганистана зимою, а Кабуль лѣтомъ. Въ 1809 году, на 6 — 7 геогр. миль вокругъ города простирались волнистыя плодородныя нивы, на которыхъ насчитывалось до 300,000 разноплеменныхъ жителей. Болѣе всего между ними Индѣйцевъ, называемыхъ здѣсь, въ отличіе отъ за-Индскихъ соплеменниковъ ихнихъ, *Гиндками* (Hindkis); говорятъ они осо-

⁶⁰ M. Elphinstone: Account. p. 54, 71, 95, 98, 100, 114, 120, 356, 640.

⁶¹ Al. Burnes: Travels. II, 320.

⁶² Тамъ же, II, 240.

беннымъ нарѣчіемъ. Но, кромѣ того, въ эту плодородную страну стеклись Персы, Монголы, Гезарѣ, Хайберы и почти всѣ Афганскія колѣна, какъ изъ равнинъ, такъ и съ горъ.

Хотя абсолютная высота уступа Пишаверскаго надъ уровнемъ моря и ниже, чѣмъ Кабульскаго, все-таки она довольно значительна чтобы произвести большое различіе между климатомъ Пишавера и климатомъ при-Гангской страны (800 футовъ при Дегли) или уступа Лагорскаго (900 футовъ надъ уровнемъ моря⁶³). Въ Пишаверѣ чувствительны уже противоположности между весною и осенью, которыхъ въ Индостанѣ не существуетъ. Абсолютную высоту его можно полагать отъ 2,000 до 3,000 футовъ. Въ мартѣ мѣсяцѣ Эльфинстонъ нашелъ здѣсь землю покрывшуюся уже молодымъ дерномъ, но изъ деревьевъ только на нѣкоторыхъ распустилась молодая листва; черезъ двѣ недѣли всѣ они красовались уже густою зеленью, чего никогда не бываетъ въ Индіи. Въ фруктовыхъ садахъ цвѣли персиковыя, гранатовыя, яблочныя, грушевыя, сливыя деревья, которыхъ нѣтъ въ низменной Индіи; зато померанцевъ здѣсь менѣе, а финиковыя пальмы совсѣмъ рѣдки, изъ чего оказывается что климатъ здѣшній похожъ на климатъ Рима, несмотря на то, что послѣдній лежитъ болѣе чѣмъ на 15 градусовъ сѣвернѣе. Въ дикомъ состояніи растутъ здѣсь⁶⁴ виноградъ, фисташки, маслины (?), каштаны; также шелковица, чинаръ, кедръ, тамарискъ и дубъ (*Quercus belote?*). Уже Императоръ Баберъ восхищался здѣшнимъ обиліемъ въ розахъ и другихъ цвѣтахъ, когда (въ январѣ 1505 г.) онъ впервые изъ болѣе холодной отчины своей ступилъ на прелестную равнину Пишавера. «Никогда еще», говоритъ онъ⁶⁵, «не видывалъ я прежде ни *гермисля* (*гермисра*, т. е. «жарскаго климата»), ни Индѣйской-Земли; когда, послѣ 6-днев-

⁶³ M. Elphinstone: Account. p. 55, 145; Ayeen Akbery. II, 156 и др.

⁶⁴ M. Elphinstone: Account. pp. 46, 132, 134, 300; Ayeen Akbery. I. c.

⁶⁵ Sultan Baber: Memoirs. p. 157—166; сравн. стр. 141.

«наго пути изъ Кабула, вступилъ я въ него черезъ *Адина-пурскій-Проходъ* (при нынѣшнемъ *Гадамакль* ⁶⁶, нѣсколько «выше *Джелальабада*), новый міръ представился глазамъ «моимъ! Трава, деревья, птицы, дикія животныя, нравы и «обычай жителей, все было для меня ново, все меня изум-«ляло: и, дѣйствительно, было чему подивиться». Въ Пиша-верѣ пораженъ онъ былъ особенно величиною деревьевъ. Когда А. Борнсъ, въ мартѣ мѣсяцѣ, вступилъ изъ Индіи въ эту равнину, она встрѣтила его пріятливо зелеными лугами своими, полями, засѣянными хлѣбомъ и клеверомъ, благоуханіемъ цвѣтовъ, тмина и фіалокъ. Этотъ-послѣдній цвѣтокъ (violet), по своему превосходному запаху, называется тамъ «розою Пророка» (*юли-пейнабергъ*).

Лѣтомъ бывають въ Пишаверѣ большіе жары, доходящіе иногда до такой же степени какъ въ Индустанѣ (въ 1809 году, термометръ, въ прохладно-содержимой палаткѣ, показывалъ отъ 35° до 36° по Реом., или отъ 112° до 113° по Фаренг.); но здѣсь они менѣе продолжительны, чѣмъ тамъ. Во всѣхъ домахъ въ погребномъ этажѣ устроены холодные покои съ расписанными стѣнами и фонтанами (*зирземинъ* и *теъ-ханѣ*); такіе покои, разумѣется въ болѣе скромномъ видѣ, есть даже въ хижинахъ бѣдняковъ. Въ концѣ марта (1832), когда проѣзжалъ здѣсь А. Борнсъ, термометръ показывалъ въ полдень 12¹/₂° по Реом. (60° по Фаренг.) ⁶⁷; въ половинѣ апрѣля поднялся онъ до 24¹/₂° по Реом. (87° по Фаренг.). Шелковичныя ягоды были уже зрѣлы, и, несмотря на суровость зимы (градъ выпалъ величивою съ мускатный орѣхъ), 19 апрѣля снѣгъ сошелъ уже со всѣхъ сосѣднихъ горъ, такъ-что нечего было опасаться чтобы онъ затруднилъ движеніе сквозь горныя проходы при дальнѣйшемъ путешествіи въ Кабулъ.

⁶⁶ Справ. G. Forster: Journey from Bengal to England. II, 68; Al. Burnes: Travels. I, 123.

⁶⁷ Al. Burnes: Travels. I, 110.

Такая противоположность зимних холодовъ съ лѣтними жарами, весны съ осенью, придаетъ климату Пинавера большое разнообразіе; впрочемъ, въ самой долинѣ зимній холодъ никогда не бываетъ очень силенъ, и ночной морозъ всегда прекращается съ восхожденіемъ солнца. Общая сухость климата въ этой странѣ свидѣтельствуется тѣмъ, что дожди идутъ здѣсь рѣдко, а снѣгъ бываетъ только на высотахъ. Однако даже въ мартѣ, уже съ наступленіемъ поры цвѣтовъ, случаются инеи; но дождевой муссонъ, который простирается даже на Пенджабъ, едва достигаетъ описываемаго уступа⁶⁸, и обозначаетъ проходъ свой надъ нимъ, около начала августа, лишь нѣсколькими ливнями.

Столь замѣчательное положеніе этой передовой террасы дѣлаетъ ее истинно посредствующею ступенью въ переходѣ отъ суровой Верхней-Азіи на Сѣверѣ къ знойному Югу. Посреди Востока является она представительницею пріятнаго климата Южной-Европы, и на ней же встрѣчаются, какъ Европейскій складъ человѣчества, такъ и обиліе Европейскихъ плодовъ. Энергіи климата соотвѣтствуетъ и энергія обитателей; нѣтъ здѣсь ни сѣверной стужи, ни южнаго зноя, и небо почти неизмѣнно ясно. Террасовидное образованіе окрестныхъ странъ и таковой же характеръ климата, вмѣстѣ съ большимъ разнообразіемъ окрестныхъ народовъ, произвели здѣсь контрасты, которые, какъ далѣе будетъ видно, не остались безъ вліянія на мѣстныхъ жителей.

Но близость долины Инда, этой великой естественной грани между народами Востока, между обитателями высокихъ западныхъ его равнинъ съ одной стороны, и обитателями восточной Индѣйской низменности — съ другой, явилась здѣсь причиною еще разнообразнѣйшихъ естественныхъ вліяній и комбинацій, рѣчь о которыхъ пойдетъ, впрочемъ, ниже. По положенію своему между Балтистаномъ,

⁶⁸ M. Elphinstone: Account. p. 190.

Афганистаномъ и Ираномъ, терраса Пишаверская представляется первою ступенью при переходѣ отъ Ганга и Инда къ западному плоскогорію Азіи, входомъ ведущимъ на выси Персіи, можно сказать порогомъ «вратъ Турана и Ирана» въ Индустанъ, какъ съ древнѣйшихъ временъ называются въ самой Азіи Кабуль и Кандагарь ⁶⁹. И, въ самомъ дѣлѣ, это ворота, черезъ которые проходили караваны и войскá всѣхъ народовъ, всѣхъ завоевателей, всѣхъ торговыхъ людей; это единственный входъ въ то «перепутье» черезъ которое только и производилось сообщеніе Азіатскаго Востока съ Азіатскимъ Западомъ.

Если новѣйшія наблюденія А. Борнса немногимъ дополняютъ эти результаты прежнихъ соображеній, то почти во всемъ подтверждаютъ ихъ ⁷⁰. Впослѣдствіе сильныхъ внутреннихъ смуть, возникшихъ въ великомъ Афганскомъ-Государствѣ отъ малодушія собственныхъ его правителей, и отъ вражды политическихъ партій, область Пишаверская, съ 1818 года, отпала отъ Кабульскаго-Царства, и съ тѣхъ поръ образовалась въ самостоятельное владѣніе подъ властію одной изъ Афганскихъ отраслей Барекзійскаго Дома. Владѣлецъ Пишаверскій Сердарь-Султанъ Мохаммедъ-Ханъ, дѣлитъ получаемые имъ доходы (9 лаковъ рупій) съ двумя братьями, и, для упроченія собственной власти, роздалъ много земель своимъ приверженцамъ. Владычество его ограничивается одною равниною Пишаверскою и горами Когата, которыя отдѣляютъ ее съ юга отъ Хаттаковъ и Соленой-Цѣпи Карабага. Даже селенія въ сосѣдственныхъ на Ю.З. Хайберскихъ-Горахъ не платятъ ему подати, и Афганскія колѣна, ихъ населяющія, не даютъ свободнаго прохода сквозь тамошнія ущелья. Владѣніе его, почти круглое, 7 геогр. миль въ поперечникѣ, населено весьма густо, обильно орошается природой и ис-

⁶⁹ Ayeen Akbery. II, 165; Th. Maurice: Indian Antiq. I, 294.

⁷⁰ Al. Burnes: Travels. II, 319 - 328; I, 85 - 113.

куствомъ, биткомъ набито деревнями, словомъ — одно изъ плодоноснѣйшихъ и богатѣйшихъ на Востоку; городовъ въ немъ всего два: столичный *Пишаверъ*, гдѣ имѣетъ пребываніе Мохаммедъ-Ханъ, и *Гаитнамаръ*, гдѣ живетъ его второй братъ; третій братъ поселился въ *Когатъ*. Военная сила его состоитъ всего изъ 3,000 человекъ, въ томъ числѣ на двѣ-трети всадниковъ; на службу къ нему нанимаются за плату даже дикіе Хайберцы. Самъ-же онъ платитъ небольшую дань (около 50 лошадей ежегодно) Ренджитъ-Сингу. Старшій братъ Султана Мохаммедъ-Хана, владѣтель Кабула (1832), гораздо его могущественнѣе и враждебно къ нему расположенъ; зато Пишаверъ состоялъ въ союзѣ съ Кандагаромъ и Британцами, почему Британскіе путешественники и были приняты тамъ какъ нельзя лучше.

А. Борнсъ считаетъ Пишаверъ одною изъ плодоноснѣйшихъ странъ въ свѣтѣ; это, по словамъ его, вѣчно-зеленящій садъ, повсюду доступный для воздѣлыванія и орошенія. Поэтому тамъ постоянно бываетъ три жатвы, одна послѣ другой; если-же считать и ячмень, который дважды скашивается, въ кормъ лошадямъ, прежде чѣмъ его пустать въ колосья, то надобно считать пять жатвъ. Пшеницу и ячмень жнутъ въ апрѣлѣ; крупный рисъ (*бара*) и сахарный тростникъ растутъ здѣсь превосходнаго качества; тутовыхъ деревьевъ множество, но шелководство введено лишь съ недавняго времени. Шелковичные черви, которыхъ видѣлъ тамъ А. Борнсъ, были привезены изъ Балха черезъ Кабуль.

Сопредѣльный съ юга горный округъ *Когатъ* приноситъ своему владѣтелю всего 2 лака рупій, но замѣчательнъ минеральными богатствами. Въ отрогахъ Соленныхъ Горъ Карабагскихъ добывается много каменной соли, которая и продается здѣсь въ восемь разъ дешевле той цѣны, какая установлена на этотъ продуктъ во владѣніяхъ Ренджитъ-Синга на восточной сторонѣ Инда. Изъ тѣхъ же горъ добываютъ золото, мѣдь, желѣзо, сурьму и два рода

сѣры. Здѣсь есть также нефтяныя колодцы, и собираемая въ нихъ нефть употребляется окрестными жителями вмѣсто масла; колодцы эти еще не были ближайше изслѣдованы. Но важнѣйшій мѣстный продуктъ, возбудившій въ послѣднее время большое вниманіе, это каменный уголь ⁷¹, мѣстонахождение котораго открыто было впервые лишь въ путешествіе А. Борнса по этой странѣ. Народъ не зналъ дотолѣ употребленія этого топлива, и былъ чрезвычайно удивленъ, видя какъ оно горитъ. Уголь обнаружился здѣсь, на поверхности одной изъ помянутыхъ горъ, въ большомъ обиліи, и вмѣстѣ съ сѣрою; на видъ казался онъ скорѣе сѣрымъ смолистымъ сланцемъ, но горѣлъ очень хорошо. Въ странѣ малолѣсной и находящейся не болѣе какъ въ 16 часахъ (40 англ. миляхъ) разстоянія отъ Аттока при Индѣ, т. е. отъ того пункта до котораго пароходство возможно, подобное открытіе весьма важно.

Теперь, вслѣдъ за А. Борнсомъ ⁷², подыдемся изъ Пишавера, черезъ Джелальбадъ, на болѣе высокую террасу *Кабулистана*. Туда ведутъ пять разныхъ дорогъ; кратчайшая идетъ прямо на западъ черезъ скалистыя ущелья *Хайберскихъ-Горъ* и около подошвы высокаго *Сефидъ-Куна*, отроги которыхъ омываются сѣвернѣе рѣкою Кабуломъ, на пути ея изъ Джелальбада въ долину Пишавера. *Хайберскій* (или *Хейберскій*) Проходъ, при слѣдованіи которымъ еще Султанъ Ваберъ принималъ предосторожности, тянется всего на восемь часовъ пути, но такъ труденъ что его нельзя пройти менѣе чѣмъ въ два дня, и такъ укрѣпленъ отъ природы что даже Шахъ Надиръ заплатилъ владѣльцамъ его большую сумму денегъ, дабы обезопасить передвиженіе имъ своего войска. А. Борнсу весьма желательно было посмотрѣть на дикихъ Хайберцевъ въ ихъ тру-

⁷¹ Al. Burnes: Travels. II, 328.

⁷² Тамъ же. I, 113-124.

щобахъ; одинъ изъ ихъ предводителей даже приглашалъ его сдѣлать эту поѣздку, общая свое покровительство, но никто въ тѣхъ мѣстахъ не считалъ возможнымъ довѣриться этимъ, не признающимъ узъ закона, дикарямъ, которые наводятъ ужасъ своими разбоями. Предводитель Хайберцевъ былъ высокъ ростомъ, крѣпкаго сложенія, имѣлъ алчный взглядъ, и предавался употребленію крѣпкихъ напитковъ, какъ и всѣ его товарищи; самъ онъ называлъ свою сторону *Ялистан*'омъ, т. е. «Землею-Мятежниковъ», очевидно гордясь этимъ названіемъ. Изъ повдѣйшихъ изслѣдованій Д-ра Джерарда и М. Гонигбергера оказалось что внутри скалистыхъ ущелій *Хайберскаго-Прохода*⁷⁸, которыя нѣкогда, въ Буддійскія времена, были гораздо безопаснѣе чѣмъ въ нынѣшнее Магометанское, красуется одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ дагоп'овъ, такой же величины, или еще громаднѣе, какъ и находящійся въ Маникиалѣ. Когда заведены были переговоры съ Хайберцами о разрытіи его, предводители ихъ потребовали части тѣхъ сокровищъ, которыя могли найтись тамъ, и предпріятіе не состоялось. Точнѣйшихъ извѣстій объ этомъ памятникѣ древности до сихъ поръ не имѣется.

По всѣмъ этимъ причинамъ, Борнсъ предпочелъ путь долиною по прелестной равнинѣ Пишавера вдоль р. Кабула, и переправился черезъ эту рѣку при *Мачни*, на утломъ плотѣ, который поддерживался на водѣ надутыми кожаными мѣхами. Стремленіе рѣки, имѣющей 250 шаговъ (ярдовъ) ширины, отнесло плотъ внизъ по теченію на четверть часа пути. Лошади были пущены вплавъ. Рѣка здѣсь течетъ еще однимъ русломъ, но ниже раздѣляется на три главныхъ рукава, на самомъ южномъ изъ коихъ и построены Пишаверъ. На судахъ внизъ по рѣкѣ плаваютъ рѣдко; товаровъ по ней

⁷⁸ Dr. J. G. Gerard: Memoir on the Topes and Antiquities of Afghanistan. Jellalabad, 4 Dec. 1833 — въ Journal of the Asiat. Society of Calcutta. Vol. III, p. 327.

никогда не перевозятъ, а случается только что богомольцы, отправляющіеся на поклоненіе въ Мекку, пускаются отсюда по теченію на челнокахъ, и такимъ образомъ плывутъ внизъ по Инду до самаго моря.

Въ предгоріяхъ около Мачни, на сѣверномъ берегу, приходится пробираться черезъ *Момендскій-Проходъ*. Моменды — дикая орда, подобная Хайберской, но не столь вѣроломная, и довольствующаяся платою взимаемою за переходъ ея землями. Затѣмъ надобно вновь переправляться черезъ извилистый Кабуль, гдѣ рѣка эта, при ширинѣ не болѣе 120 шаговъ (ярдовъ), бушуетъ между скалистыми утесами въ 2000 футовъ вышиною, переполненная кручами и опасными быстринами. На южномъ ея берегу, по дорогѣ чрезъ *Даку* (*Duka*) и *Гезарноу*, встрѣчаются опять трудные горные проходы; съ высоты ихъ открываются очаровательные виды на романтическую долину, на которой, вдоль по извилистой, покрытой островами рѣкѣ, виднѣется въ самой глубинѣ высокая Джелалбадская башня. Но еще выше вздымается на югъ *Сефидъ-Кунъ* («Бѣлая-Гора»), уже по свидѣтельству Султана Бабера⁷⁴, названный такъ по бѣлизнѣ никогда не таящихъ на вершинѣ его снѣговъ, и весьма замѣчательный въ качествѣ крайней сѣверной оконечности длиннаго *Солиманова* (Соломонова) Хребта, которою онъ здѣсь внезапно обрывается. На сѣверъ-же отъ р. Кабула подымается величественная, высокая гора *Кунеръ* (по Эльфинстону, *Кунеромъ* называется лишь южный склонъ этой горы, сѣверная-же вершина ея, самая высокая, зовется *Кундомъ*), на которой, по преданіямъ Афганцевъ, остановился Ноевъ ковчегъ. Какъ покрытая вѣчнымъ снѣгомъ, она должна быть очень высока (до 15,000 футовъ, заключая изъ того что въ Гинду-Кунѣ предѣлъ вѣчныхъ снѣговъ, по наблюденіямъ А. Борнса, начинается нѣсколько выше 13,000 англійскихъ=12,195 пар. футовъ⁷⁵).

⁷⁴ Memoirs. p. 142.

⁷⁵ Travels. II, 241.

Борнсъ говоритъ что Кунеръ называется также *Нурилемъ*; но, кажется, это ошибка, ибо Султанъ Баберъ различаетъ, въ низовьяхъ рѣки Камѣ, туманы, т. е. «округи», *Кунеръ* и *Нуриль*, и говоритъ что первый лежитъ на востокъ, послѣдній на западъ⁷⁶ отъ ея впаденія въ р. Кабуль; точно такъ же показаны обѣ эти мѣстности, по которымъ, вѣроятно, названы и вершины горъ, на картѣ самаго Борнса. Рѣка Камѣ образуется, по словамъ Бабера, въ Кафиристанѣ, изъ трехъ рукавовъ: *Ченанъ-Серая*, очевидно западнаго рукава, *Барана* и *Балука*, которые, по слияніи своемъ, и текутъ подъ именемъ Камѣ. Означенная мѣстность описана у Бабера съ особеннымъ вниманіемъ, такъ-какъ въ разстояніи всего одного фарсанга отъ урочища которое названо у него *Кунеромъ*, погребенъ ученый Мусульманинъ Эмиръ Сейидъ-Али-Гамаданскій, которому ученики его и воздвигли тутъ мавзолей; набожный Султанъ самъ посѣтилъ этотъ мавзолей въ 1514 году, и нашелъ тамъ многочисленныя прекрасныя разсадники апельсинныхъ и лимонныхъ деревьевъ. Долина лежащая вверхъ отъ Кунера называется *Дере-Нуръ* («Долиною-Свѣта»); при вступленіи въ нее стоитъ господствующее надъ нею укрѣпленіе *Кунеръ*. Въ глубинѣ лежатъ рисовыя поля, и дорога идетъ по искусственной насыпи. Здѣсь встрѣчаются еще плоды жаркаго климата (*гермсир*), даже попадаются финиковыя деревья и хобъ-амлукъ (Турками называется кара-ѣмушъ, можетъ быть бананы?), котораго здѣсь еще много, но далѣе уже нѣтъ. Виноградныя лозы въ *Дере-Нурѣ* вьются по деревьямъ до самыхъ вершинъ ихъ, но выдѣлываемое изъ нихъ вино не заслуживаетъ той славы, которою пользуется. Нѣсколько выше, въ изголовьѣ этой долины, заключаетъ Султанъ, есть въ горахъ обезьяны, которыхъ онъ ниже, къ Индустану, видѣлъ во множествѣ, но не встрѣчалъ вовсе выше на западъ. Слѣ-

⁷⁶ Memoirs; p. 143-144.

довательно здѣсь, по его мнѣнію, предѣлъ обитанія Индустанскихъ обезьянъ. Нынѣ долина Кунерская заселена особеннымъ народомъ, *Денанми*⁷⁷, замѣчательнымъ потому преимущественно что нѣкогда былъ онъ распространенъ по бѣльшей части сѣверовосточнаго Афганистана, теперь-же занимаетъ только долину Кунерскую да нѣсколько долинъ Легмана, гдѣ и сохранилъ свой особенный языкъ, *Легманн*; языкъ этотъ состоитъ по бѣльшей части изъ Санскритскихъ словъ, но смѣшанъ съ Персидскимъ, и сверхъ того заключаетъ въ себѣ еще много словъ неизвѣстнаго происхожденія. Дегганы эти принадлежатъ, стало быть, къ тѣмъ Индѣйскимъ колѣнамъ на западной сторонѣ Инда, которыхъ точнѣйшее изученіе было бы чрезвычайно поучительно для исторіи древняго Брахманскаго народонаселенія въ самой Индіи. Мы считаемъ ихъ остатками древнихъ Паропамисадовъ⁷⁸. Главный начальникъ ихъ, называемый *Сюд'омъ*, уменъ, пользуется уваженіемъ, платитъ дань Кабулу, и въ военное время выставляетъ 150 всадниковъ.

Недалеко отсюда, въ 8 часахъ пути на Ю.З. отъ Биджора, стоитъ уединенная, трудно доступная скала, называемая *Нюми*, на вершинѣ которой находятся ключи и поля въ размѣрѣ достаточномъ для снабженія гарнизона хлѣбомъ и водою. А. Борнсъ полагаетъ что это знаменитый *Аорносъ*, «Птичій-Городъ» временъ Александра-Великаго; но съ этимъ ни коимъ образомъ нельзя согласиться⁷⁹, ибо Аорносъ лежалъ недалеко отъ Эмболимы, при впаденіи рѣки Кабула въ Индъ.

Предгорія около Мачни, на сѣверномъ берегу рѣки, состоятъ, по А. Борнсу, изъ песчаника⁸⁰; по вершинамъ, въ горныхъ проходахъ, показываются кварцовыя жилы; подвод-

⁷⁷ M. Elphinstone: Account. p. 98—318.

⁷⁸ Ueber Alexanders Feldzug. S. 9.

⁷⁹ Тамъ же. Стр. 35.

⁸⁰ Al. Burnes: Travels. I, 118.

ные камни въ ложѣ р. Кабула — гранитные; горы Дакскія на южномъ берегу — слюдосланцевыя съ отвѣсно расположенными слоями, покрыты всюду превосходными лугами, на которыхъ пасутся овцы и лошади, и поросли душистыми травами, частымъ кустарникомъ похожимъ на дрокъ (*brassica*, т. е. *genista*), и другими растѣніями, изъ которыхъ жители плетутъ рогожки для лаптей и для кровель на домахъ.

Чтобы съ высотъ *Гезариоу* проникнуть въ глубокую лощину Джелальбадскую, надо пройти каменистую степь *Дештъ* или *Баттикотъ*, извѣстную по губительному вѣтру, называемому симум'омъ, который господствуетъ здѣсь въ жаркое лѣтнее время, несмотря на то что степь съ юга и съ сѣвера ограждена снѣжными горами; отъ этого вѣтра путники цѣпенѣютъ, лишаются чувствъ, часто даже умираютъ; дуновеніе его губительно также для лошадей и другихъ животныхъ. Мясо погибшихъ отъ него становится мягкимъ и скоро подвергается гніенію; волосы извлекаются изъ тѣла безо всякаго усилія. Губительный вѣтеръ этотъ совершенно неизвѣстенъ выше на Кабульской-Террасѣ, и, къ счастью, дуетъ только на пространствѣ Баттикотской-Равнины, которою, поэтому, въ лѣтнее время рѣшаются проѣзжать лишь по захожденіи солнца, ночью. Случается что въ караванѣ изъ 40 человекъ только одинъ становится жертвою этого вѣтра; рассказываютъ, что если вскорѣ вольютъ въ заболѣвшаго воды, выстрѣлятъ надъ его ухомъ изъ пистолета, или произведутъ въ немъ возбужденіе огнемъ близъ-разложеннаго костра, то онъ выздоравливаетъ. Во всѣхъ этихъ разказахъ, вѣроятно, много преувеличеннаго. А. Борнсъ подвергся здѣсь ужасному пыльному урагану на томъ самомъ мѣстѣ гдѣ встрѣтились, въ знойной долиנѣ, вѣтры дувшіе съ окаймляющихъ ее противоположныхъ исполинскихъ горъ. Недалеко отсюда, на сѣверномъ берегу рѣки Кабула, тамъ гдѣ впадаетъ въ нее Камѣ, показывали путешественнику, въ окрестностяхъ деревни *Ба-*

саул, множество обширныхъ пещеръ, которыя высѣчены въ скалахъ группами, имѣющими каждая свой отдѣльный входъ величиною съ ворота; вѣроятно пещеры эти были нѣкогда селеніями троглодитовъ, нынѣ же приписываются Кафирамъ, какъ убѣжища въ которыхъ могли они проживать безопасно во всякія невзгоды. Когда проѣзжалъ здѣсь А. Борнсъ, пещеры эти еще не были подробно изслѣдованы; вѣроятно⁸¹ имѣютъ онѣ близкое соотношеніе съ величественными дагопами, недавно открытыми на южной сторонѣ рѣки Кабула, въ окрестностяхъ Джелалъабада и Сефидъ-Куга. Впрочемъ, А. Борнсу говорили что и на сѣверной сторонѣ рѣки Кабула, вверхъ по ней, къ сѣверу отъ Джелалъабада, въ горномъ округѣ *Лейманъ* находятся замѣчательные памятники; изъ нихъ особенно упоминали ему о воздвигнутой во времена Кафировъ гробницѣ *Метуръ-Лама*⁸² (отца Ноева, Ламеха), котораго послѣдователи Корана признаютъ однимъ изъ трехъ великихъ пророковъ или святыхъ, и который, будто бы, погребенъ здѣсь вмѣстѣ съ ковчегомъ у подошвы одной горы. Какъ ни смѣшно подобное перенесеніе вѣтхозавѣтныхъ генеалогій на Индѣйскій Востокъ, и приложеніе ихъ къ такимъ предметамъ которые должны принадлежать Буддизму, мы не сомнѣваемся однакоже, что въ указываемомъ мѣстѣ можетъ быть открытъ замѣчательный памятникъ древности. Къ этому заключенію приводятъ насъ изслѣдованія Массона⁸³, который открылъ уже большую военную дорогу идущую изъ Джелалъабада, по сѣверному берегу рѣки Кабула и ея сѣверныхъ притоковъ, чрезъ *Лейманъ* (у Султана Бабера—Ламганъ), *Таюу*, *Ниджрору* и *Ходжа-Хизри*, (Khwojeh Khedri) къ слиянію *Пендѣшира* съ *Горбендомъ*; и тутъ нашель развалины

⁸¹ J. G. Gerard : Memoir on the Topea. l. c. III, 326.

⁸² Al. Burnes : Travels. I, 122.

⁸³ Ch. Masson : Memoirs or the Account of Coins found at Beghram in the Kohistan of Kabul, въ Journal of Asiat. Society of Calcutta. Vol. III, p. 153 etc.

весьма большого древняго города (можетъ быть Никен, если только не былъ Никеею нынѣшній Кабуль; см. записку мою: О походѣ Александра В. и проч., стр. 26), и ту, окружающую этотъ городъ, равнину, называемую нынѣ *Бетрамъ*, которая усѣяна изумительнымъ количествомъ древнихъ монетъ (ежегодно находятъ ихъ здѣсь около 30,000 штукъ). О помянутой гробницѣ святаго Лама находится извѣстіе уже у Султана Бабера ⁸⁴, который говоритъ что лежитъ она въ округѣ (туманѣ) *Амшенъ*; этимъ-же именемъ доселѣ еще называется одна горная рѣчка, вытекающая изъ Гинду-Куга, и впадающая въ рѣку Кабуль. Султанъ толкуеть что у нѣкоторыхъ историковъ Ламъ называется также Ламек'омъ или Ламекан'омъ; а какъ туземцы тамошніе имѣютъ привычку измѣнять букву *кафъ* въ гортанную букву *гаинъ*, то весьма вѣроятно что отъ этого имени получилъ названіе свое и весь горный округъ *Ламанъ* (т. е. нынѣшній Легманъ).

Джелалъбадъ, какъ узналъ А. Борнсъ, на весьма близкомъ разстояніи окруженъ семью высокими зданіями—*тон'ами* или *даюн'ами* (см. *Asien*, В. V. s. 111), которыя похожи видомъ на башни, и должны быть очень древни, въ окрестностяхъ-же ихъ находятъ множество мѣдныхъ монетъ. По раскопкамъ сдѣланнымъ здѣсь въ-послѣдствіи М. Гонигбергеромъ ⁸⁵, открылось что число этихъ зданій, на пространствѣ между *Кабуль-Дерей* и *Сюрхъ-Рудомъ*, доходитъ до 30; о нихъ будетъ говорено ниже, при описаніи Кабулистанскихъ памятниковъ такого же рода.

Нынѣшній городъ Джелалъбадъ — жалкій городишко съ базаромъ изъ 50 лавокъ и народонаселеніемъ въ 2,000 душъ; впрочемъ, зимою число это удесятерается: тогда стекаются сюда жители съ окрестныхъ горъ, ища убѣжища отъ холода. Здѣсь мѣстопробываніе особаго владѣльца. Рѣка

⁸⁴ Memoira. p. 143.

⁸⁵ E. Jacquet: Notice sur les decouvertes archéol. faites par M. Honigberger etc. въ Journ. Asiat. Sept. 1836. p. 270.

Кабуль течеть въ десяти минутахъ разстоянія отъ города, имѣеть въ ширину всего 150 шаговъ (ярдовъ), но бродовъ не представляетъ. Снѣжныя цѣпи горъ на сѣверъ и на югъ отъ города придаютъ ему какой-то особенный видъ. Южная изъ этихъ цѣпей есть сѣверная оконечность *Солманова-Хребта* или *Сефидъ-Кувъ*, здѣсь обыкновенно называемый *Раджсул'омъ* (можетъ быть *Раджъ-Гуръ*, т. е. «Царская-Гора»; на языкѣ Пушту называется онъ *Спинъ-Гуръ*⁸⁶, что значитъ «Бѣлая-Гора»); далѣе на востокъ, высота горнаго гребня опадаетъ, и, еще не достигнувъ деревни Дака, онъ теряетъ уже свой снѣжный покровъ; тогда-какъ съ Сефидъ-Куга снѣгъ никогда не сходитъ, почему А. Борнсъ полагаетъ его высоту въ 15,000 футовъ. Высокій *Нуртилъ* («Свѣтлая-Гора») лежитъ, какъ уже сказано прежде, въ 12-ти часахъ разстоянія на сѣверъ отъ Джелалъабада; далѣе-же къ сѣверо-западу начинаютъ обрисовываться впервыя высокіе пики *Гинду-Куша*.

На югѣ, съ сѣверо-западнаго склона Сефидъ-Куга сбѣгаетъ дикій горный ручей *Сурхъ-Рудъ* («Красная-Вода»), который протекаетъ потомъ по долинѣ *Бала-Банъ*⁸⁷, лежащей у самой подошвы снѣговыхъ горъ, и донинѣ еще украшенной прелестнѣйшими садами; изъ этихъ садовъ получаютъ знаменитыя гранаты безъ зеренъ, вывозимыя въ Индію; виноградныхъ лозъ здѣсь не обрѣзываютъ, и онѣ обвиваются около самыхъ высокихъ деревьевъ, каковы дубы особаго вида (*Lilyoaks?*) вышиною въ 80 футовъ; но виноградъ на нихъ посредственный. Въ настоящее время всѣмъ уже забыто что это гульбище основано Султаномъ Баберомъ, который нѣкогда столь много сдѣлалъ для образованія своего государства. Около этого мѣста, лишь нѣсколько подаѣе на западъ и нѣсколько повыше, именно на спускѣ съ бли-

⁸⁶ См. Эльфиястонову *Map of Cabul*, и его же *Account*, стр. 100.

⁸⁷ *Al. Burnes: Travels. I, 122.*

жайшаго крутаго горнаго прохода, который онъ называетъ *Бадамъ-Чешмè* («Миндальнымъ-Источникомъ») и который велъ къ крѣпости *Адинапуръ* при *Сюрхъ-Рудъ* — и былъ Султанъ Баберъ, при первомъ вторженіи своемъ изъ Кабула въ эту страну, изумленъ и восхищенъ красотою и новизною для него этой теплой лощины, *гермсира* («теплаго климата»), въ сравненіи съ *сердсиромъ* («холоднымъ климатомъ», именно климатомъ высокой террасы Кабульской); здѣсь, какъ мы замѣтили выше, все представилось ему непохожимъ на прежде имъ видѣнное. Эта часть теплой долины, расположенная на горномъ скатѣ, называется *Наменаръ* ⁸⁸, т. е. «Девять-Рѣкъ», потому что орошается изливающимися въ нее изъ верхнихъ долинъ Сефидъ-Куга девятью ручьями, которые берутъ свое начало въ горныхъ снѣгахъ; всѣ они сливаются въ самый большой изъ нихъ — Сюрхъ-Рудъ, который впадаетъ, выше Джелалбада, въ рѣку Кабуль. Здѣсь, по словамъ Бабера, къ югу отъ замка Адинапура, устроилъ онъ, въ 1508 году, на возвышенности, большой паркъ (*чарбагъ*), который и получилъ названіе *Баи-Вафа* («Садъ-Вѣрности»). Отсюда открывается видъ на теченіе рѣки между замкомъ и дворцомъ. Въ 1524 году, по завоеваніи Лагора, Султанъ развелъ въ этомъ Баги-Вафа бананы и сахарный тростникъ (см. *Asien*, V. IV. I. s. 884), которые очень хорошо принялись. Несмотря на возвышенное положеніе этой мѣстности, зима тамъ весьма умѣренна. Прудъ, тутъ устроенный, былъ весь обсаженъ апельсиновыми и гранатовыми деревьями, и были разведены клеверные луга, такъ-что пріятная зелень ихъ, въ противоположность съ золотистымъ цвѣтомъ апельсиновъ, когда они зрѣли, доставляла величайшее наслажденіе зрителю. Къ югу отъ этого сада вздымается Сефидъ-Кугъ, покрытый вѣчными, никогда не тающими снѣгами. Между горою и садомъ остается довольно мѣста чтобы разбить большой

⁸⁸ *Memoirs*. p. 141-143.

лагерь. На скатахъ горы много прекрасныхъ открытыхъ мѣстоположеній, и вода такъ свѣжа что даже лѣтомъ ее не нужно охлаждать. Самый ручей Сюрхъ-Рудъ стекаетъ со снѣжной горы. Крѣпость Адинапуръ лежитъ на отдѣльномъ утесѣ, имѣющемъ отъ 40 до 50 гезовъ возвышенія надъ рѣкою (болѣе 100 футовъ отвѣсно), и представляетъ очень крѣпкую военную позицію. Такъ повѣствуетъ самъ Султанъ, замѣчая при этомъ что до него многіе вѣтели (горные проходы), которые вели черезъ эту страну, были крайне-опасны, по причинѣ непрестанныхъ разбоевъ Афганскихъ поколѣній; онъ же по всей, дотолѣ пустынной, горной дорогѣ поселилъ *Каратуйцевъ*⁸⁹, вслѣдствіе чего дорога съ того времени сдѣлалась безопасною для проѣзда.

Въ нынѣшнее время видятъ въ мѣстечкѣ *Гандамакъ* при Сюрхъ-Рудѣ, лежащемъ въ этомъ же мѣстѣ выше Адинапурскаго замка, границу⁹⁰ между теплыми и холодными странами (*гермсиромъ* и *сердсиромъ*). Говорятъ что на одной его сторонѣ валить уже снѣгъ, когда по другую идетъ только дождь. А. Борнсъ примѣтилъ⁹¹ что видъ всей природы совершенно измѣняется здѣсь (на абсолютной высотѣ около 6,000 ф. надъ уровнемъ моря, ибо городъ Кабуль имѣетъ 6,200 пар. фут. возвышенія). Въ Джелалъабадѣ (въ концѣ апрѣля) пшеница уже была сжата, тогда-какъ всего въ 10 часахъ разстоянія за Гандамакомъ она, послѣ посѣва, пустила ростки не выше 3 дюймовъ, на лугахъ-же видѣлись еще бѣлыя маргаритки (*daizys*); высоты покрыты здѣсь хвойнымъ лѣсомъ, который не доходитъ до снѣжной грани всего на 1,000 футовъ. Здѣсь путешественникъ долженъ былъ переимѣнить свою легкую Индѣйскую одежду на теплое шерстяное платье. При Гандамакѣ, посреди пустынныхъ горъ, находится хорошо обработанный плодовый садъ *Нимла*, въ которомъ

⁸⁹ Memoirs. p. 140.

⁹⁰ Al. Burnes: Travels. I, 124.

⁹¹ Тамъ же. II, 240.

есть предестные цвѣтники, гдѣ лиліи и нарцисы красовались въ полномъ цвѣтѣ (29 апрѣля), и всѣ породы плодовыхъ деревьевъ были усовершенствованы прививками. Садъ этотъ замѣчательнъ тѣмъ что расположенъ на полѣ сраженія, гдѣ былъ разбитъ Афганскій государь Шахъ Шеджа-уль-Мулькъ, другъ Британцевъ, не задолго передъ тѣмъ, въ 1809 году, столь торжественно принимавшій посольство М. Эльфинстона, отправленное ко двору его въ Кабуль; въ томъ же самомъ году сдѣлался онъ жертвою междоусобій, и былъ лишенъ престола братомъ своимъ Махмудъ-Шахомъ, котораго, на означенномъ же полѣ сраженія, визирь его Фетхъ-Ханъ и провозгласилъ владыкою Афганистана, посадивъ на параднаго слона, который приготовленъ былъ для Шаха Шеджа. Это было началомъ ⁹² послѣдовавшаго затѣмъ упадка великаго Афганскаго-Царства; всѣ сокровища, всѣ драгоценныя камни, которыя Шахъ взялъ съ собою на войну, сдѣлались добычею побѣдителя, и самъ онъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ въ сосѣдственныя Хайберскія-Горы. Выше поля сраженія, подымаешь на остатки и искусственныхъ дорогъ прежняго времени, и мимо троглодитскихъ пещеръ, черезъ *Джадалакъ*, по пустынной, безплодной, красной почвѣ, перебираясь нѣсколько разъ по мостамъ черезъ изливающіеся изъ горныхъ ледниковъ верхніе притоки Сюрхъ-Руда, достигаешь наконецъ возвышенной террасы *Кабулистана*, по которой до Кабула пролегаетъ уже болѣе ровная дорога. Упомянутыя выше дороги прежняго времени проложены были при Великихъ Моголахъ наслѣдными принцами, которые, до восшествія на престолъ, бывали обыкновенно правителями Кабула. Султанъ Баберъ, съ своей стороны, описываетъ три пути, которые вели, въ его время, изъ Кабула въ гермсиръ къ Джелалъбаду ⁹³. На горной террасѣ

⁹² Al. Burnes: Sketch of Events in Afghanistan since the Year 1809 — въ Travels. II, 299.

⁹³ Memoirs. p. 142.

Кабульской, какъ въ природѣ, такъ и въ людяхъ, исчезаютъ уже окончательно всѣ формы жаркой Индѣйской изменности. А. Борнсъ, въ концѣ апрѣля, встрѣтилъ въ этихъ мѣстахъ первыя кочевыя поколѣнія нагорной площади, именно Афганское колѣно *Гилджиевъ*, которое, съ многочисленными стадами овецъ своихъ, передвигалось, по стаянн снѣговъ, на лѣтнія пастбища въ Гинду-Кушѣ. Впереди шли мужчины, гоня передъ собою овецъ; за ними дѣти, которымъ порученъ былъ присмотръ за ягнятами; путеводителями послѣднимъ служили старые бараны и козлы. Веселый крикъ ребятишекъ еще болѣе оживлялъ эту романтическую картину изъ пастушеской жизни. Шествіе замыкалось въючными животными съ домашнимъ скарбомъ. Мѣстами, чернобурныя палатки Гильджей не были еще сняты, и женщины, хорошо одѣтыя и обутыя въ подбитыя гвоздями башмаки, въючили верблюдовъ. Здѣсь увидѣлъ Борнсъ начало дѣятельной кочевой жизни нагорныхъ странъ Ирана, и конецъ бездѣйственной, неподвижной, созерцательной, покойно-безстрастной жизни Индустана.

Разъясненіе третіе.

*Высокая терраса Кабулистана; городъ Кабуль (Καβούρα
Πτολομеева* ⁹⁴).

Между величественнымъ Гинду-Кугомъ на сѣверѣ, увѣнчаннымъ снѣгами Сефидъ-Кугомъ на югѣ, и великаномъ Кундомъ на востокѣ, въ югозападномъ направленіи отъ него къ Гинду-Кушу до Куги-Баба, разстилается площадь, служащая верхнимъ уступомъ рѣкѣ Кабулу и тѣмъ потокамъ изъ коихъ она образуется; самый юж-

⁹⁴ Ueber Alexanders Feldzug. S. 14, 26.

ный изъ нихъ течеть съ высокой равнины Гизнѣйской (Гизни, Газна — мѣстопребываніе Газневидовъ; см. *Asien*, В. IV. 1. s. 532), сперва на сѣверъ къ г. Кабулу, потомъ, вмѣстѣ съ водами Серчешмѣ (см. выше, стр. 4), образуетъ рѣку *Кабуль*, которая, направляясь на востокъ, принимаетъ текущія съ сѣвера Горбендъ, Пендширъ и другіе притоки, льющіяся съ Гинду-Куга, и наконецъ, Джелалъбадскимъ ущельемъ, вступаетъ на путь къ низменностямъ Инда.

Въ этомъ-то, хорошо гидрографически очерченномъ и почти кругомъ охваченномъ высокими горами, пространствѣ, внутри коего пролегаютъ лишь незначительные относительно горныя кряжи ⁹⁵, и заключается высокая терраса *Кабулистана*, къ югу переходящая въ нагорную равнину Гизнѣйскую, къ юго-западу — въ такую же равнину Кандагарскую; три равнины эти образуютъ собою отдѣльныя части изъ коихъ слагается Афганистанъ, въ совокупности-же своей составляютъ одну нагорную площадь, которою и начинается здѣсь Восточно-Иранское Плоскогоріе. Нагорная равнина Кабулистана есть, кажется, низшій изъ трехъ этихъ уступовъ. Городъ Кабуль, по А. Борнсу, имѣетъ 6,200 парижск. (6,800 англійск.) футовъ возвышенія надъ уровнемъ моря. Поэтому Кабульскій уступъ — самый пріятный и благословенный по своему положенію. Гизнѣйское Плоскогоріе — самое высокое и самое холодное изъ трехъ; на Кандагарскомъ Плоскогоріи воздухъ прохладепъ, но, по причинѣ близости западныхъ песчаныхъ степей, подвержено оно знойнымъ вѣтрамъ. Кабуль и Кандагаръ, во время Монгольскаго владычества, были главными городами двухъ субъ (*subah*) ⁹⁶, которыя и назывались по ихъ имени; и какъ, за восемь столѣтій предъ симъ,

⁹⁵ М. Elpinstone: Account. p. 104 - 106.

⁹⁶ Ayeen Akbery. Т. II, p. 157, 161 - 171.

Газна была столицею Гааневидовъ, такимъ же образомъ эти два города, въ новое время, служили резиденціями Афганскимъ Шахамъ, пока, въ послѣднее время, не обратились опять въ мѣстопробываніе разъединившихся предводителей Афганскихъ колѣнъ. При Султанѣ Баберѣ, Кабулъ послужилъ исходнымъ пунктомъ изъ котораго образовалось могущественное государство Великихъ-Моголовъ (см. Asien, В. IV. 1. s. 621). Первый европейскій путешественникъ проѣзжавшій Кабульскою равниною (въ 1783) былъ Дж. Форстеръ⁹⁷. Послѣ него, важнѣйшими достовѣрными извѣстіями объ этомъ краѣ обязаны мы, сдѣланнымъ на мѣстахъ, наблюденіямъ М. Эльфинстона (въ 1809 году); въ недавнемъ-же времени (въ 1832 году) весьма много пополнилъ ихъ А. Борнсъ. Наблюденія эти представимъ мы послѣдовательно, однѣ за другими, потому-что сдѣланы они были при совершенно различныхъ обстоятельствахъ времени; сверхъ того, находимъ мы весьма полезнымъ обратить вниманіе и на занимательное описаніе Кабула составленное Баберомъ, Султаномъ или, какъ онъ самъ себя называлъ, Падишадомъ *Кабула*, такъ-какъ описаніе это, которому далъ онъ мѣсто въ своихъ «Запискахъ», вѣроятно въ 1508 году⁹⁸, во многомъ объясняетъ даже и нынѣшнее состояніе этой страны.

Изъ всѣхъ трехъ поименованныхъ нагорныхъ равнинъ, *Кабульская* есть ближайшая къ Кугестану, т. е. къ южной покатости Гинду-Куга, и, въ направленіи къ этимъ горамъ представляется странною гористою; къ юго-западу-же и югу, гдѣ нагорная площадь мало-по-малу возвышается, мѣстность является открытою, съ свободнымъ горизонтомъ⁹⁹. Волнистая плоскости (*wavy plain*) перекрещиваются и не-

⁹⁷ G. Forster: Voyage du Bengale à St. Pétersbourg. Ed. L. Langlès. Paris. 1802. 8°. Vol. II, p. 64 и др.

⁹⁸ Sultan Baber: Memoirs. p. 136-157.

⁹⁹ M. Elphinstone: Account. p. 121.

перъзываются грядями снъль, утесами, полосами лесковъ и хрящей. Неръдко посреди всего этого встръчается мѣстами и почва не совсѣмъ неплодная; но тамъ гдѣ нѣтъ источниковъ, представляется она въ видѣ сухихъ степей и пастбищъ, совершенно лишенныхъ лѣса и даже лѣсной поросли — отсутствіе которыхъ составляетъ одинъ изъ отличительныхъ признаковъ нагорныхъ площадей; попадаются лишь скудные кустарники и колючки, служащія кормомъ для верблюдовъ. Только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ протекаетъ вода, гдѣ есть отдѣльная, плодородная, защищенная горами, долины, встръчается, по раздѣлимамъ снъль, миндальное дерево — отличительное растѣніе Афганистанскаго-Плоскогорія. Сравнительно съ сѣверными притоками, наливающимися въ рѣку Кабуль съ Гинду-Куга, рѣки впадающія въ нее съ юга незначительны по количеству водъ; это должно означать даже о самой большой изъ нихъ, о Гианійской (Гиани лежитъ въ 13 геогр. миляхъ къ югу отъ г. Кабула ¹⁰⁰).

Вслѣдствіе положенія которое *Кабульская* Терраса занимаетъ на земномъ шарѣ, и вслѣдствіе конфигураціи своей, имѣетъ она чрезвычайно своеобразный характеръ, представляется наиболѣе замѣчательнѣйшею страной на цѣломъ Востокѣ. Съ сѣвера и съ запада ограждена она Индѣйскимъ-Кавказомъ и Паропамисомъ, посылающими обильныя воды въ обширную равнину ея, разстилающуюся по среднему уступу между высочайшъ Афганистаномъ и низменнымъ Индустаномъ, уступу, который, конечно, вдвое выше чѣмъ передовой уступъ Пншаверскій. И какъ *Кабульскій* уступъ представляется перекресткомъ (trivium; уже Страбонъ употребляетъ здѣсь весьма вѣстаті слово *trivados*), великимъ перепутьемъ между Персией и Индией, между Ираномъ и Тураномъ (т. е. сѣверомъ и югомъ, востокомъ и западомъ), важнѣйшимъ средоточіемъ торговыхъ сношеній всей Средней-Азій: точно

¹⁰⁰ J. Malcolm : History of Persia. London. 1815. 4. Т. II, p. 814.

такъ же на небольшомъ пространствѣ его встрѣчаются самыя разнообразныя атмосферныя явленія, и соединяются самыя многоразличныя дары природы; словомъ — климатъ свойственный горнымъ террасамъ является здѣсь въ высшей своей характерности. Съ одной стороны здѣсь преобладаетъ уже сухой климатъ Персїи, но съ другой — забѣгаютъ еще сюда съ востока крайнія передовыя ¹⁰¹ тучи, изъ гонимыхъ муссонами, разрѣшающіяся не губительными, а освѣжительными ливнями, которые вовсе неизвѣстны въ остальныхъ частяхъ Ирана. Стужа Верхней-Азїи разноситъ снѣжныя хлопья свои, неизвѣстныя къ востоку отъ Инда, по всему пространству на западъ отъ Кабула до самаго Геллеспонта, но низменныя поля прелестной Кабульской-Долины не знаютъ снѣжнаго покрова: онъ облекаетъ зимою лишь сосѣднія съ нею возвышенности ¹⁰². Въ горахъ снѣгъ выпадаетъ въ сентябрѣ, на высокихъ долинахъ — въ ноябрѣ; по Баберу, восточный его предѣлъ — Бадамъ-Чешмѣ; по Абуль-Фазлю — Хайберскія-Горы. Въ пору завязи цвѣтовъ выпадаютъ здѣсь плодотворныя майскіе дожди, неизвѣстныя въ Восточной-Азїи; весной деревья покрываются здѣсь молодою листвою, а поля коврами цвѣтовъ, какъ въ Европѣ: прелесть, которой не знаютъ въ Индіи. Здѣсь нѣтъ лѣтняго зноя при-Гангскихъ странъ, здѣсь чистый воздухъ Альповъ, Европейская зима съ ея снѣгомъ, льдомъ и свѣжею горною водою. Холода (подъ 34° сѣв. шир.) здѣсь продолжительнѣе чѣмъ, напримѣръ, въ Англїи; но зато сквозъ чистую атмосферу проникаютъ сильнѣе солнечныя лучи; времена года смѣняются въ опредѣленное время быстро и рѣзко.

Террасовидное образованіе страны, какъ замѣчено уже, служитъ повсюду причиною проявленія разительнѣйшихъ контрастовъ на самыхъ небольшихъ простран-

¹⁰¹ M. Elphinstone: Account. p. 180, 182 и 189.

¹⁰² Ayeen Akbery. II, 171.

ствахъ и въ самые короткіе періоды времени. Кабульская горная площадь представляетъ иное, нежели въ Кашмирѣ, образованіе земной поверхности, между-тѣмъ таже альпійская природа Кашмира встрѣчается и здѣсь, въ срединѣ Азіи, или, лучше сказать, на томъ ея пространствѣ, гдѣ сила сглаживающая различія обнаруживается въ наибольшей дѣятельности, гдѣ выравниваются всѣ противоположности, особенно въ воздушныхъ явленіяхъ. Здѣсь переходная страна (throughfare) всего Востока, и, какъ обнаруживается изъ исторіи ея жителей — сцена замѣчательнаго, постоянно-продолжающагося вращенія и передвиженія народовъ, смѣняющихъ одинъ другаго. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ здѣсь же первый, встрѣчающійся на пути съ Востока, плодовый Европейскій садъ Азіи.

Всѣ, кто только ни обращалъ наблюдательное вниманіе на рассматриваемую страну ¹⁰³, согласны въ томъ что здѣсь является черта раздѣла въ Азіатской природѣ, что здѣсь лежитъ естественная грань между Востокомъ ея и Западомъ. Далѣе на востокъ идетъ самъ въ себя замкнутый, отдѣльный отъ всего остальнаго материка, особый міръ Восточной-Азіи съ странами и населеніемъ характеристически отличными отъ всѣхъ прочихъ на земномъ шарѣ. Далѣе - же на западъ простирается до Геллеспонта и до Средиземнаго - Моря, обращенный къ матеріку Европы, міръ Западной-Азіи, который, по общности между ними во многихъ отношеніяхъ, можно назвать Европейскою-Азіей. И дѣйствительно, Америка, въ-отношеніи къ значенію своему на земномъ шарѣ, едва ли отдѣляется отъ Европы Атлантическимъ - Океаномъ болѣе — чѣмъ Передняя-Азія (Vorder-Asien) отдѣляется, свойствами двойственной природы своей, отъ Дальней - Азіи (Hinter-Asien), и отдѣляется въ томъ имен-

¹⁰³ Ayeen Akbery. Т. II; passim. Tieffenthaler: Hindostan. p. 43; G. Forster: Voyage. II, 65.

но пространство гдѣ Кабулистанъ составляетъ переходную ступень въ востоку, отъ которой начинается, въ одну сторону — высокій, негостепримный Туранъ, а въ другую — равстиляется Индія, на все въ предѣлахъ ея заключаемое налагающая печать исключительности и своеобразія. Въ отношеніи къ человѣческимъ племенамъ, тамъ обнаруживается постоянно кака-то отталкивающая, тутъ — кака-то притягательная историческая сила, которая нигдѣ въ другихъ частяхъ міра не проявлялись въ столь величественныхъ размѣрахъ. Понятно, что посреди такихъ противоположностей, воздушныя горныя выси окаймляющія Кабулистанскій уступъ обратились какъ-бы въ ворота для передвиженія народовъ, и не были способны закрѣпить ихъ въ предѣлахъ своихъ; что здѣсь идея объ отечествѣ, о родинѣ не могла имѣть никакой силы надъ людьми, и потому страна не заключаетъ въ себѣ почти никакихъ памятниковъ которые бы свидѣтельствовали о мѣстномъ происхожденіи и продолжительномъ существованіи здѣсь какой-либо гражданственности, государственности, культуры.

Нѣсколько шаговъ отсюда — и начинается всеобщее стремленіе человѣческихъ и народныхъ интересовъ къ западу, о которомъ въ Индіи не бывало и помину; начинается измѣнчивость вещей, какое-то безпокойство, исканіе какаго-то невѣдомаго равновѣсія, какаго-то восполненія недостатковъ съ одной стороны излишками съ другой, и т. д.; вслѣдствіе этого, все что ни творится здѣсь въ природѣ (напримѣръ система вѣтровъ), что ни вырабатывается здѣшнимъ человечествомъ, расходится отсюда далѣе по лицу земли, тогда какъ въ стражахъ лежащихъ на востокъ отъ раздѣльной черты въ Кабулистанѣ видимъ совершенную противоположность: тамъ не только характеръ, разумъ и законы народовъ предписываютъ человечеству постоянный застой, воспрепятствуютъ ему всякой выходъ вонъ, тамъ самые законы природы противятся распространенію своеобразнѣйшихъ провведеній мѣст-

вой почвы по другимъ полосамъ, по другимъ частямъ земной поверхности (см. о предѣлахъ обитанія растѣній).

Съ Кабулистана начинается новая область Азіи, которая имѣетъ болѣе сродства съ Персією, Анатолією, Аркадією, Испанією, даже съ Магребомъ, и гораздо ближе къ нимъ по всему, чѣмъ къ сосѣднимъ съ нею при-Индскимъ и при-Гангскимъ странамъ, хотя такая характеристика земной поверхности нисколько не усматривается изъ ландкартъ. По этому поводу можемъ съ основательностію повторить сказанное выше — что Азія, какъ въ физическомъ, такъ и въ историческомъ отношеніи, дѣлится на двѣ различныя части свѣта, и что отъ Кабулистана къ западу начинается новая часть Азіатскаго міра — Азія Европейская.

Городъ Кабуль лежитъ, по опредѣленію А. Борнса ¹⁰⁴, подъ 34° 24' 5" с. ш., и 71° 33' в. д. отъ Гринвича (по Эльфинстону, подъ 71° 45') на горной равнинѣ имѣющей 6,200 париж. (6,600 англ.) футовъ возвышенія надъ моремъ. Наблюденіе это сдѣлано Борнсомъ, по точкѣ кипѣнія воды, посредствомъ термометра въ которомъ на каждый градусъ приходилось 600 англ. футовъ ¹⁰⁵. Птоломей называетъ этотъ городъ *Кабуира*, потому что по-Персидски назывался онъ первоначально *Каарбургъ* или *Каабургъ* ¹⁰⁶, и лишь впослѣдствіи получилъ названіе Кабула; имя это взято съ Зендскаго *Керреферреакте*, что значитъ собственно «складъ товаровъ», т. е. торговый городъ. Имя «Кабуль» имѣетъ, кажется, какое-то соотношеніе съ именами *Забуль*, *Забулестанъ*, *Заблестанъ*, означающими «караванный путь», «проходной край», и употребительными доннѣ для означенія страны между Кабуломъ и Гератомъ. Это словопроизводство, которымъ обязаны мы Гюнтеру Валу, не было извѣстно А. Борнсу; между-тѣмъ

¹⁰⁴ Al. Burnes: Travels. II, 147.

¹⁰⁵ Тамъ же. Стр. 240.

¹⁰⁶ G. Wahl: Ostindien. Hamburg. 1807. 8° Th. II, s. 271 и далѣе.

ему сказывали въ Кабулѣ, что городъ этотъ въ древности назывался *Сабулъ* или *Забулъ*. Рѣка Кабулъ, протекающая черезъ городъ, имѣетъ здѣсь, на разстояніи одной англійской мили, 50 футовъ паденія; подъемъ-же ея къ западу такъ значителенъ что на разстояніи одного дня пути въ этомъ направленіи, при главномъ изъ ея источниковъ, *Серчисмѣ*, у станціи *Джелраизъ* (т. е. «проточная вода»), бѣжитъ она уже на абсолютной высотѣ 8,076 пар. (8,600 англ.) футовъ. Съ восточной стороны городъ видѣнъ за 10 часовъ пути, съ высотъ прохода Летабендъ; передъ Кабуломъ лежитъ деревня *Бутхакъ* (Butkhak), о которой преданіе повѣствуетъ что Султанъ Махмудъ зарылъ здѣсь Сомнатскаго Идола (*буть* есть общее названіе всякаго идола; см. *Asien*, В. IV. 1. с. 551). Съ этой стороны городъ имѣетъ весьма величественный видъ¹⁰⁷. Онъ чрезвычайно оживленъ, полонъ движенія и шума, хотя въ немъ считается всего 60,000 жителей (1832). По срединѣ города расположенъ большой базаръ (*Чаучатъ*), имѣющій 600 футовъ длины и 30 ф. ширины; онъ очень красивъ и раздѣленъ на четыре равныя части. Политическія смуты послѣдняго времени воспрепятствовали, къ сожалѣнію, окончить его раскрашенную кровлю, его цистерны и фонтаны. А. Борнса изумляло большое количество шелковыхъ и полотняныхъ товаровъ въ тамошнихъ лавкахъ. Вечеромъ каждая изъ нихъ освѣщается лампадою. Замѣчательно также множество лавокъ съ фруктами, въ-особенности сушеными. Уже въ маѣ мѣсяцѣ можно покупать виноградъ, груши, яблоки, айву, даже дыни; много продается домашней птицы и дичи; для каждой отрасли ремесла и торговли, какъ напримѣръ для башмачнаго производства, для торговли бумагою, книгами и т. д., имѣются особые базары. На улицахъ нѣтъ тѣсноты ни отъ телѣгъ, ни отъ экипажей; но вездѣ стоятъ раскачкики, забав-

¹⁰⁷ Al. Burnes: Travels. I, 130 - 164.

ляющіе прохожихъ, которые какъ-бы подавлены тяжестью своей плотной теплой одежды, состоящей обыкновенно изъ овчинныхъ тулуповъ. Кругомъ-же весело прыгаютъ краснощекія дѣти. Всѣ дома построены въ два этажа, изъ кирпича высушеннаго на солнцѣ. Рѣка Кабуль прорѣзываетъ самую населенную часть города, который въ дождливое время становится крайне грязенъ. Съ Ю. и съ З. городъ окруженъ скалистыми высотами, на оконечности коихъ лежитъ цитадель *Бала-Хисаръ*, господствующая надъ нимъ. Стоитъ она на вершинѣ холма, имѣющаго около 150 футовъ высоты надъ окрестными лугами. Въ другомъ, низменнѣе лежащемъ, замкѣ, который также называется *Бала-Хисаръ*, живетъ правитель съ своею стражею и 5,000 другихъ жителей; тамъ же находится дворецъ, построенный разными Тимуридскими государями до Эвренгзиба включительно, въ бытность ихъ правителями Кабула; здѣсь устроены ими подвалы для храненія сокровищъ, и для содержанія въ заточеніи младшихъ членовъ царскаго дома, которые и заключаемы были сюда на всю жизнь. Нынѣшніе, лишеныя царственнаго наслѣдія, потомки Афганской династіи нищенски влчатъ жизнь свою въ самой странѣ, или живутъ милостынею въ ссылкѣ (см. *Asien*, B. V. s. 142). Большая цитадель — въ совершенномъ разрушеніи, стѣны ея развалились и ни къ чему не годны. Въ половинѣ X столѣтія имѣла она большее значеніе. Ибнъ-Хаукаль говоритъ что въ его время замокъ находился во владѣніи Магометанъ, а городъ Кабуль оставался еще въ рукахъ «Невѣрныхъ»¹⁰⁸. Жаль что онъ не обозначаетъ точнѣе вѣроисповѣданія этихъ «Невѣрныхъ» (Кафировъ): были ли это нынѣшніе Кафиры, или Буддисты?

Во время путешествія А. Борнса, въ началѣ мая, стояла въ Кабулѣ прекраснѣйшая весна; при проѣздѣ его черезъ *Лаиоръ*, въ февралѣ, деревья начинали тамъ цвѣсти; въ мартѣ

¹⁰⁸ *Oriental Geography*. Ed. W. Onseley. London. 1808. 4°. p. 226.

мѣсяцѣ, въ *Пишаверѣ*, были они уже въ полномъ цвѣтѣ; въ концѣ апрѣля цвѣли они и въ *Кабуль*. Превосходнѣйшіе плодовые сады, разведенные болѣею частью по террасамъ, возвышающимся одна надъ другою, служатъ лучшимъ доказательствомъ необыкновенной благотворности здѣшняго климата. Въ то время какъ всѣ сосѣднія высоты мѣсяцовой пать бывають покрыты снѣгомъ, лежащая между ними закрытая равнина болѣею частію совершенно отъ него свободна; въ полдень лучи солнца палятъ сильно, вечера же бывають постоянно прохладны; только въ августѣ мѣсяцѣ могутъ жители спать, по вышкамъ домовъ своихъ, на открытомъ воздухѣ. Периода дождей здѣсь собственно нѣтъ, и ливни, какъ въ Средней Европѣ, перемежаются въ теченіе болѣею части года. Въ маѣ мѣсяцѣ (1832), по наблюденію А. Борнса, въ самый жаркій день термометръ не подымался въ полдень выше 14° 22' по Реом. (64° по Фаренг.), при постоянномъ сѣверномъ вѣтрѣ, который съ снѣжныхъ горъ всегда приноситъ холодъ, и, судя по наклоненію деревьевъ къ югу, долженъ здѣсь преобладать. Кабулистанъ славится разными породами плодовъ, которые развозятся по всей Индіи; финиковъ, разумѣется, здѣсь уже совсѣмъ нѣтъ (см. выше, стр. 39), но винограда считается десять различныхъ сортовъ, и его такъ много, говоритъ А. Борнсъ, что цѣлые три мѣсяца кормятъ имъ скотъ (?). Самый *Кабуль* славится особенно своими превосходными шелковичными ягодами; *Гизни* — своими сливами, которые продаются по всей Индіи подъ названіемъ Бухарскихъ; *Пишаверѣ* — своими грушами; *Кандгарѣ* — своими фигами и т. д. Плоды съ косточками въ Кабулѣ вообще отличнаго вкуса, и болѣе чѣмъ гдѣ-либо плоды составляютъ здѣсь, даже преимущественно передъ клѣбомъ, насущную пищу народа. Абрикосы, которыхъ считается четырнадцать различныхъ сортовъ, приготовляются въ пищу съ косточками и безъ косточекъ, печеные, сушеные, въ видѣ пироговъ, и т. д. Виноградъ собирается спѣлымъ и

неспѣлый; его сушатъ, толкутъ въ ступкахъ, и употребляютъ въ видѣ порошка какъ кислую приправу къ мясу и другимъ кушаньямъ; или готовятъ его въ видѣ отвара, сиропа, изюма, пирожного и т. д. Кабульское вино вкусомъ сходно съ мадерой, и, при стараніи, конечно могло бы очень быть улучшено. Тоже должно сказать и о другихъ плодахъ. А. Борнсъ замѣтилъ здѣсь преимущественно разнообразнѣйшіе сорта персиковъ, абрикосовъ, грушъ, яблоковъ, айвы, сливъ, вишенъ, шелковичныхъ ягодъ, грецкихъ орѣховъ, винограда, гранатъ. Такъ-называемый «Царскій-Садъ», къ сѣверу отъ города, устроенный при Тимуръ-Шахѣ, съ осьми-угольнымъ лѣтнимъ павильономъ посрединѣ, и съ аллеями фруктовыхъ деревьевъ во всѣ стороны, служатъ ежедневнымъ сборищемъ, куда Кабульскіе жители стекаются по вечерамъ, чтобы повеселиться въ этомъ очаровательномъ мѣстѣ. Передъ фасадомъ стоитъ мраморный тронъ, прежнее сѣдалище Афганскихъ государей во дни ихъ величія и благоденствія. Другія гульбища, осѣненные величественными тутовыми деревьями, идутъ отъ базара къ берегу рѣки Кабула, поросшему ивами и тополями. Почти всѣ дороги окружены садами, и тянутся вдоль водопроводовъ или около протоковъ, черезъ которые перебиты многочисленные мосты. За городомъ высится мавзолей Тимуръ-Шаха, избравшаго Кабулъ своею столицею. Гробница эта имѣетъ видъ осьмиугольника, и еще не докончена; отецъ Тимуръ-Шаховъ погребенъ въ Кандагарѣ, на родинѣ Дураниевъ. Съ другой стороны за городомъ, на прелестномъ мѣстѣ, указанномъ самимъ Султаномъ Баберомъ, стоитъ гробница этого властителя, и возлѣ нея — могилы его женъ и дѣтей. Двѣ простыя мраморныя плиты обозначаютъ это мѣсто; на нихъ высѣчена надпись: «У небесныхъ вратъ спросилъ Ризванъ о двѣ кончины, и получилъ въ отвѣтъ: «На небѣ да будетъ вѣчное жилище Падишаха Бабера». Небольшой цвѣтникъ, устроенный на этомъ кладбищѣ, обнесен-

ный мраморною стѣною, и орошаемый прозрачнымъ ручьемъ, служить гульбищемъ для жителей Кабула въ праздничные дни. Императоръ Шахъ-Джеганъ (см. *Asien*, V. IV. 1. s. 635) выстроилъ передъ гробницей, въ 1640 году, послѣ торжества своего въ Балхъ и Бадахшанъ, небольшую мечеть «чтобы могли молиться тутъ бѣдные Мусульмане»; а императоръ Шахъ-Земанъ построилъ тутъ же лѣтній дворецъ. Съ этого мѣста открывается очаровательный видъ на равнину, имѣющую 8 часовъ въ окружности, покрытую полями, лугами, садами, и прорѣзываемую тремя извивающимися по ней рѣчками, съ безчисленными деревьями по берегамъ, надъ которыми возвышаются оба замка омываемые рѣкою Кабуломъ. Съ сѣвера вздымаются надъ зелеными лугами покрытыя до половины снѣгомъ горы Пегманскія; передъ ними видѣется изъ Кабула покрытая роскошною зеленью живописная мѣстность *Истамфъ* при Горбендѣ, гдѣ, у подошвы снѣжныхъ горъ, разстилаются прелестнѣйшіе сады Кабулистана. Къ западу поднимаются скалистыя черныя гряды дикихъ горъ, гдѣ охотятся на звѣрей. Особенную прелесть и жизнь придаютъ здѣшнимъ окрестностямъ многочисленныя стаи разныхъ птицъ: голубей, сѣрыхъ и черныхъ дроздовъ, соловьевъ обыкновенныхъ и соловьевъ называемыхъ *бульбули - гезаръ - дастанъ* (т. е. «соловьевъ на тысячу ладовъ», потому что они подражаютъ пѣнію всякой другой птицы): порода эта, свойственная собственно Бадахшану, довольно обыкновенна и здѣсь. Борнсъ говоритъ что онъ совершенно согласенъ съ выраженіемъ Султана Бабера, что «весною Кабулъ, по зелени и по цвѣтамъ своимъ, есть истинный рай!» Абуль-Фазль, визирь Акбара, внука Баберова, въ своемъ описаніи субы Кабульской ¹⁰⁹, восторгается ею такъ же, какъ и знаменитый Султанъ-писатель.

¹⁰⁹ Аусен Акберу. II, 161 и др.

Населеніе Кабула составляютъ мѣстные *Таджики* (см. объ этомъ ниже ¹¹⁰, и сдѣлавшіеся тамъ господствующимъ племенемъ *Афганцы*; но вмѣстѣ съ ними населяетъ городъ и пестрая смѣсь выходцевъ изъ *Персовъ*, *Турковъ*, *Индійцевъ*, *Армянъ*. Названіемъ *Таджиковъ* означаются всѣ жители Афганистана природный языкъ которыхъ — Персидскій ¹¹¹. *Афганцы* говорятъ языкомъ *Пушту*, но у высшихъ классовъ употребителенъ также и Персидскій, не тотъ пріятный, щегольской, выработанный языкъ на которомъ выражаются въ Иранѣ, а грубое нарѣчіе въ которомъ особенно искажены, между прочимъ, нѣкоторыя изъ прежнихъ туземныхъ мѣстныхъ наименованій (напримѣръ *Ламанъ* вмѣсто *Ламанъ*, *Пеманъ* вмѣсто *Пеманъ* и др.); многія изъ лицъ принадлежащихъ къ высшему сословію вовсе не говорятъ на родномъ Пуштускомъ языкѣ. Народъ отличается живостью, страстностью, подвижностью; въ спорахъ ссорливъ и драчливъ; неспособенъ къ притворству, завистливъ, лѣнивъ, склоненъ къ веселью, но въ развязности уступаетъ западнымъ своимъ сосѣдямъ. Вообще Афганцы — ребята добрые. Весьма характеристиченъ слѣдующій о нихъ рассказъ. Кромѣ Индѣйскихъ купцовъ (см. *Asien*, V. V. s. 152) и Армянскихъ колоній, которыя вызвали въ Кабулъ Шахъ Надиръ, имъ же поселены были здѣсь Персіяне и Турки, составившіе въ-послѣдствіи охранную стражу Кабульскихъ государей. Въ этомъ качествѣ разыгрывали они въ странѣ роль Римскихъ преторіанцевъ и до сихъ поръ удержали за собою какое-то превосходство передъ Афганцами. Въ бытность А. Борнса въ Кабулѣ, присутствовалъ онъ разъ на пиршествѣ, гдѣ было нѣсколько лицъ изъ этихъ выходцевъ, и одинъ изъ нихъ приглашенъ былъ позабавить общество, какъ извѣстный шутникъ и им-

¹¹⁰ Ueber Alexander M. Feldzug. S. 17.

¹¹¹ M. Elphinstone: Account. p. 99.

провидатель. Собѣднику этому, исполненному остроумія, которое встрѣчается чаще въ Персіи нежели въ Афганистанѣ, задано было представить характеристику сосѣднихъ народовъ. Онъ выбралъ темою, кѣмъ Пророкъ, во вратахъ рая, принимаетъ умершихъ тридцати разныхъ націй. Узбекъ выслушалъ при этомъ насмѣлку надъ грубою недовкостью въ обращеніи его соплеменниковъ, и надъ ихъ способомъ готовить чай; лукавому и корыстолюбивому Кашмирцу сказана была Персидская пословица: «нѣтъ честнаго челоуѣка между Суннитами въ Балхѣ, нѣтъ честнаго челоуѣка между Шитами въ Кашмирѣ». Представителемъ жителей Герата былъ выведенъ плутъ, собиравшій таможенныя пошлины при входѣ въ рай, и т. д.; когда, наконецъ, въ ворота рая постучался Афганецъ, то Пророкъ никакъ не могъ понять его варварскаго языка, и рѣшилъ что онъ говоритъ языкомъ ада, почему для тѣхъ кто говоритъ этимъ языкомъ — нѣтъ мѣста на небѣ. При этомъ разсказчикъ, къ общему удовольствію своихъ слушателей, съ большимъ остроуміемъ и юморомъ произнесъ нѣсколько исковерканныхъ Афганскихъ фразъ.

Объ Афганцахъ, какъ народъ, будетъ говорено въ послѣдствіи, потому-что ихъ многочисленныя и сохраняющія чистоту крови колѣна населяютъ не одинъ Кабуль и Кабулستانъ, а разсѣяны по всей восточной окраинѣ Иранскаго Шоскогорія.

Султанъ Баберъ весьма краснорѣчиво восхваляетъ свою ревиденцію ¹¹², покинуть которую для Дегли могола его заставить лишь ненасытная страсть къ завоеваніямъ. При немъ Кабуль имѣлъ въ окружности два часа пути; сады его были орошаемы водопроводами. Къ югу отъ Кабула лежало озеро *Шахъ-Кабуль* (нынѣ *Хейрабадъ*), имѣвшее болѣе часа пути въ окружности, изъ котораго были проведены въ городъ три

¹¹² Sultan Baber: Memoirs. p. 136 - 138.

протока. Изъ замка, на возвышеніи надъ озеромъ, представляется великолѣпный видъ какъ на ширь самаго озера, такъ и на прекрасные зеленые луга (*улеми*), за нимъ раскидывавшіеся. Это очаровательное мѣстоположеніе вдохновило одного Персидскаго поэта на слѣдующіе стихи:

«Пей вино въ Кабульскомъ Замкѣ, и пусть чаша обходитъ въ - друговую
безъ остановки:

«Это, вѣдь, въ одно и тоже время, и гора, и море, и городъ, и зеленый
лугъ!»

Съ Кабульскимъ рынкомъ можно сравнить только Кандагарскій; въ Кабуль идутъ караваны изъ Ферганы, Туркестана, Самарканда, Балха, Бухары, Хисара и Бадахшана; въ Кандагаръ же — преимущественно изъ Хорасана. Одно положеніе Кабула между Индунскомъ и Хорасаномъ способствуетъ уже всякаго рода торговлѣ. Если бы купцы ѣздили съ товарами своими даже до *Хатая* и до *Рума* (до *Китая* и до *Румелии*, т. е. до крайнихъ предѣловъ на Востокъ и на Западъ), продолжалъ бы Баберъ, и тогда не получали бы они болѣе выгоды, чѣмъ приѣзжая сюда; на Кабульскій рынокъ ежегодно притягиваютъ семь, восемь и до десяти тысячъ лошадей, и привозятъ изъ одного Индустана отъ 15 до 20,000 кусковъ тканей. Кромѣ того, сюда доставляется много невольниковъ, обыкновеннаго и очищеннаго сахара, леденца, пряныхъ кореньевъ и лекарственныхъ товаровъ. Прибылью въ 300, въ 400 процентовъ купцы здѣсь часто не довольствуются. Въ Кабуль можно имѣть всѣ произведенія *Хорасана*, *Рума* (Турціи) *Ирака* (Персіи) и *Чина* (всего Китая). Этотъ городъ есть важнѣйшій рынокъ *Индустана*.

Разъясненіе четвертое.

Гинду-Куизъ; Куестанъ при верховьяхъ рѣки Кабула; горные проходы и перевалы изъ Кабула черезъ Бамилъ въ Бадахъ.

Какъ видѣли мы выше (см. стр. 7), должно отличать *Гинду-Куизъ* отъ *Гинду-Куна*: первый составляетъ лишь за-

падную часть послѣдняго. Буддійскіе колоссы Баміана и вообще вся эта, въ высшей степени замѣчательная, мѣстность Средней-Азій, за десятилѣтіе передъ симъ были еще покрыты завѣсою тьмы и баснословія со временъ Александра В.; тѣмъ-не-менѣе, они уже привлекали къ себѣ наше вниманіе ¹¹³, и привели насъ къ нѣкоторымъ немаловажнымъ соображеніямъ (см. Erdkunde, перв. изд., 1817, I, s. 694, 799; II, s. 559; и Vorhalle, 1820, s. 20, 103, 329); въ самомъ-же недавнемъ времени появились, къ счастью нашему, весьма точныя извѣстія о предметѣ, какъ писателей прежняго времени (Ибнъ-Батуты, въ 1340 г.; ср. Asien, В. IV. 1. s. 588; и Султана Бабера, въ 1508 г.; см. выше стр. 50), такъ и новѣйшихъ наблюдателей (А. Борнса и другихъ), вслѣдствіе чего мы въ настоящее время находимся въ возможности судить о природѣ помянутой мѣстности, ея памятникахъ и исторіи ея обитателей съ гораздо болѣею чѣмъ прежде увѣренностію, хотя все еще многое въ отношеніи къ ней остается изслѣдовать и разъяснить.

I. Горная область Верхняго Кугестана, по Султану Баберу.

Новѣйшіе путешественники сообщаютъ намъ личныя наблюденія свои лишь о горномъ перевалѣ изъ *Кабула* въ *Балхъ* черезъ *Баміанъ*; поэтому о нѣкоторыхъ округахъ на сѣверномъ берегу рѣки Кабула, а тѣмъ болѣе о странѣ по главному сѣверному притоку ея, называемому рѣкою *Баранъ*, къ западу отъ рѣки Камѣ до источника Кабула при Куги-Баба (см. выше стр. 39), можемъ мы сообщить немногія извѣстія лишь изъ прежняго времени; обильныя свѣдѣніями объ этой при-Баранской странѣ извѣстія Британскаго изслѣдователя Ч. Массона еще не обнародованы,

¹¹³ Ueber Alexander M. Feldzug. 1832. 4°. S. 16.

а извѣстія о ней Эльфинстона ¹¹⁴ очень неполны. Округи эти (*туман'ы*), составляющіе *Кугестанъ* въ тѣсномъ смыслѣ, и находящіеся на верхнемъ уступѣ р. Кабула (ср. выше, стр. 42), и теперь еще означаются на картахъ подъ тѣми же самыми или нѣсколько измѣненными именами, подъ коими описаны они, болѣе чѣмъ за 300 лѣтъ предъ симъ, Султаномъ Баберомъ ¹¹⁵. Слѣдуя отъ востока на западъ, называются они у него: *Ламанъ* (нынѣ у Афгановъ *Lughman* или *Laghman*), *Мендрауръ* (нынѣ *Mundgur*), *Алингаръ* (нынѣ *Alinghur*), *Алишенгъ*, *Алиш-Сай* (нынѣ *Tugow*), *Бедроу*, *Ниджуроу*, *Пенджиръ* (нынѣ *Punjshir*) и *Гурбандъ* (нынѣ *Gurbund*). Каждый изъ нихъ составляетъ отдѣльную горную долину, и почти каждый прорѣзывается горнымъ потокомъ, стремящимся съ снѣжныхъ горъ въ р. Кабулъ. Только подъ именемъ *Ламана*, который къ западу отъ Кунда примыкаетъ непосредственно къ *Дере-Нур'у* («Долинѣ-Свѣта», см. выше стр. 39), разумѣются три слѣдующіе тумана: Мендрауръ, Алингаръ и Алишенгъ. О *Мендраурѣ* узнаемъ отъ Бабера одно его названіе; объ *Алингарской-Долинѣ* сказано что по ней протекаетъ горная рѣчка того же имени, которая соединяется съ рѣкою Алишенгъ, и вмѣстѣ съ нею вливается въ рѣку Баранъ, впадающую въ рѣку Кабулъ; какъ Алингаръ, такъ и Алишенгъ, текутъ изъ той части Кугестана которая здѣсь называется *Геваръ*. Округъ *Алишетскій* лежитъ уже болѣею частью между дикими снѣжными горами, въ которыхъ и беретъ свое начало горная рѣка Алишенгъ, вытекающая изъ части Кугестана называемой *Мейль* (нынѣ *Килаи-Ахери*). Здѣсь должна находиться та гробница Ламеха о которой говорено выше. О слѣдующей за Алишенгскою на западъ, альпійской долинѣ, которая на картахъ Эльфинстона и А. Борнса называется *Узбинъ*, у Султана Бабера ни-

¹¹⁴ M. Elphinstone: Account. p. 98.

¹¹⁵ Sultan Baber: Memoirs. p. 143.

чего не сказано; но послѣдующую за сказанною, и лежащую съ нею параллельно долину, которая нынѣ называется *Тугу*, онъ называетъ *Алаш-Сай* ¹¹⁶, и причисляетъ къ теплѣму климату, по причинѣ большихъ жаровъ бывающихъ въ нижней ея части, гдѣ родится хорошій виноградъ и въ особенности превосходныя гранаты. Верхній уступъ этой Тугубуской долины долженъ составлять собою тотъ округъ *Бадрю*, о которомъ Баберъ говоритъ что въ немъ не растетъ никакихъ плодовъ, и что онъ весь населенъ Кафирами. На картѣ А. Борнса означенъ на сѣверной оконечности этой долины высокій Тугубускій-Пикъ. Султанъ Баберъ упоминаетъ о горномъ проходѣ *Кора*, который вель въ этомъ округѣ изъ теплаго климата (*сермсира*) въ холодный (*сердсиръ*), и черезъ который весною птицы перелетаютъ изъ одной долины въ другую. Мѣстность около этого прохода называется *Пашанъ*, и принадлежитъ уже къ Ниджрбускому Округу. Жители ея промышляютъ ловлею птицъ, во множествѣ тамъ пролетающихъ. Такъ пишетъ Баберъ.

О слѣдующемъ затѣмъ на западъ *Ниджрбускомъ* Округѣ ¹¹⁷ Султанъ говоритъ что онъ лежитъ къ С. В. отъ города Кабула, и составляетъ какъ-бы совершенно отдѣльную отъ остальнаго міра горную долину, поднимающуюся на сѣверъ къ горной странѣ, которая вся населена Кафирами, и потому называется Кафиристаномъ. Плоды и виноградъ здѣсь въ изобиліи; изъ послѣдняго вываривается много вина. Въ горахъ лѣса состоятъ изъ сосны (*pinus*) и джилъгувѣ — дерева которое приноситъ большія шишки (величиною въ два добрыхъ кулака) съ годными въ пищу зернами, похожими на фисташки; Эрсканъ ¹¹⁸ съ вѣроподобіемъ полагаетъ что этѣ шишки суть плоды дерева *Pinus Deodara*, которое растетъ также въ Гималайскихъ-

¹¹⁶ Тамъ же. Стр. 150.

¹¹⁷ Sultan Baber: Memoirs. p. 144 - 145.

¹¹⁸ Тамъ же. Стр. 137.

Горахъ, внутри изобильнаго виноградоу Кенавера (см. *Asien*, В. II. s. 832). При Султанѣ Баберѣ, шишки этѣ продавались на Кабульскомъ базарѣ. Въ обилии здѣсь также дубы и мастиковыя деревья. Ель, сосна и дубъ, по замѣчанію Султана, растутъ лишь ниже Ниджрду, и вовсе не попадаются выше, ибо принадлежатъ къ породамъ Индустанскихъ деревьевъ. Со вниманіемъ и любовью наблюдая природу, Султанъ Баберъ опредѣляетъ далѣе предѣлы обитанія обезьянъ; точно также первый опредѣляетъ онъ здѣсь границы растительности дуба (ср. *Asien*, В. IV. 1. s. 233, 813); рѣшить, основательно ли это замѣчаніе, и о какой породѣ дуба онъ говоритъ, предстоитъ будущимъ наблюдателямъ. О ели (*fig*) Султанъ замѣчаетъ что тамошніе горцы выдѣлываютъ изъ нея лучины, которыя жгутъ для освѣщенія. Такое употребленіе лучинъ смолистаго лѣса, столь обменовенное у Европейцевъ, показалось ему весьма страннымъ: онъ съ удивленіемъ говоритъ что зажженная лучина свѣтитъ подобно свѣчѣ. Онъ упоминаетъ что въ тѣхъ же горахъ Ниджрдускихъ есть летающія лисицы, величиною болѣе бѣлки (вѣроятно изъ рода летающихъ бѣлокъ, которыя далѣе на востокъ встрѣчаются въ весьма разнообразныхъ видахъ; см. *Asien*, В. III. s. 1024, 1034); также мускусовыя крысы и птица лохѣ, которую иначе называютъ букеллимуъ (т. е. «хамелеонъ-птица»), по причинѣ чрезвычайной пестроты ея перьевъ. Вѣроятно будущіе естествоиспытатели сдѣлаютъ здѣсь много важныхъ открытій. Горные жители (Кафиры), замѣчаетъ Султанъ, откармливаютъ зимою птицъ назначаемыхъ въ пищу, пьютъ очень много вина, никогда не молятся, не боятся ни Бога, ни людей, и коснѣютъ въ грубомъ язвѣствѣ. Мы не можемъ вполне согласиться съ такимъ опредѣленіемъ ихъ религіозныхъ мнѣній; нельзя предполагать чтобы между ними не сохранилось отъ древности никакихъ слѣдовъ поклоненія огню, ученія Зоро-

астрова или почитанія Будды, какъ это видно будетъ изъ дальнѣйшаго изложенія.

Съ запада къ Ниджрѣу примыкаетъ округъ (*туманъ*) *Пенджширъ* (нынѣ *Пенджширъ*) который, по причинѣ со-сѣдства своего съ Кафиристаномъ, весьма подверженъ вторженіямъ Кафировъ, ради чего жители Пенджгира платятъ симъ-нослѣднимъ ежегодную дань. Баберъ говоритъ что въ томъ же году когда онъ изъ Кабула вторгся въ Индустанъ, эти Кафиры, безъ всякаго сомнѣнія предки нынѣшнихъ Кафировъ, устремились на Пенджширъ, и, перебивъ тамъ множество народа, возвратились съ богатою добычею въ свои горы.

Съ юго-запада къ этому Пенджгиру примыкаетъ округъ (*туманъ*) *Гурбендъ* ¹¹⁹, о которомъ Султанъ говоритъ съ бдльшею обстоятельностью, объясняя этимологически и самое имя его. *Бендъ*, по словамъ его, значитъ у тамошнихъ жителей «крутой горный проходъ», а какъ такимъ проходомъ пролегаетъ дорога въ *Гуръ*, то весь округъ и получилъ названіе *Гурбенда*. Долинами на высотахъ этого прохода овладѣли Гезарѣ; имя этого народа, столь часто встрѣчающееся въ позднѣйшее время на пространствахъ далѣе къ западу, упоминается здѣсь впервые. При Султанѣ Баберѣ, въ округѣ было лишь нѣсколько селеній, и Султанъ получалъ съ нихъ небольшую подать. На горныхъ высотахъ Гурбенда находятся сказывали ему, серебряныя рудники и копи лазурика (*lapis lazuli*). По скатамъ горъ лежатъ округи Митѣ, Качѣ и Перванъ, а нѣсколько ниже — около дюжины деревень, которыя всѣ изобилуютъ плодами и виномъ; самое крѣпкое вино получается изъ Ходжа-Ханъ-Саид'а. Хотя съ этихъ нагорныхъ деревень и поступаютъ нѣкоторыя подати, замѣчаетъ Султанъ, но онѣ не состоятъ

¹¹⁹ Тамъ же. Стр. 146 - 148.

въ податныхъ спискахъ на ряду съ мѣстностями доставляющими опредѣленный доходъ. Ниже этихъ деревень, у подножія горъ, между сими-последними и *Бараномъ* (такъ называется соединенный токъ рѣкъ Гурбенда и Пенджгира, къ которымъ съ юго-запада присоединяется рѣка Кабулъ), простираются двѣ равнины, изъ которыхъ одна называется *Гирей-Тазиянъ* («Стоянка-Арабовъ»), другая *Дешти-Шейхъ* («Равнина-Шейховъ»). Въ теплое время года, равнины этѣ покрываются великолѣпными коврами травы чекинъ-талѣ: на эти пастбища выходятъ тогда со стадами своими пастушескія колѣна Аймаковъ и Тюрковъ. Альпійскіе цвѣты по скатамъ этихъ горъ прелестны; въ особенности тамошняя флора представляетъ большое разнообразіе тюльпановъ. Однажды я велѣлъ, говорить Султанъ, собрать всѣ породы здѣшнихъ тюльпановъ, и сосчитать ихъ: оказалось 32 - 33 различныхъ вида; одна изъ породъ имѣла запахъ розы, почему я и назвалъ ее «*малеи-цумъ-буи*» («пахнуцій розою тюльпанъ»); порода эта только и находится на Полянѣ-Шейховъ, да и тамъ на весьма небольшомъ пространствѣ. Любопытно было бы въ ботаническомъ отношеніи узнать эту породу, которую Эрсканъ просто переводитъ словомъ «тюльпанъ»; да и вообще желательно было бы чтобы ботаническія указанія Султана Бабера были точнѣе и систематически разъяснены ученымъ изслѣдованіемъ альпійской флоры этого края, которая до сихъ поръ остается въ совершенной неизвѣстности. На тѣхъ же горныхъ скатахъ, ниже *Первана*, нашель я, говорить Баберъ *малеи-седъ-беръ* («столичный тюльпанъ»), встрѣчающійся только на одномъ этомъ мѣстѣ въ глубинѣ Гурбендскаго - Прохода. Равнины Гирей-Тазиянъ и Дешти-Шейхъ отдѣляются одна отъ другой небольшою возвышенностію, отъ вершины которой идетъ до самой подошвы несчаная полоса *Ходжам-Резъ-Реванъ* («Подвижной - Песокъ»); говорятъ что лѣтомъ этотъ песокъ на-

даетъ звуки барабана и нагаретовъ (?) (о дребезжащемъ подъ ногами пескѣ въ Китаѣ и Каменистой-Аравіи, см. *Asien*, В. I. с. 204). Съ запада къ этому горному округу прилегаеть очень высокая гора (Куги-Баба), на которой снѣгъ слѣдующаго года выпадаетъ всегда на снѣгъ предшествовавшаго; рѣдко случается чтобы прежній снѣгъ сошелъ прежде чѣмъ выпадеть новый. Гора эта лежитъ всего въ пяти часахъ (въ 3 фарсангахъ = 12 англ. милямъ) пути къ западу отъ Кабула, такъ-что льдомъ съ нея снабжаются погребѣ этого города. Эта гора, равно-какъ и Баміянская, очень высоки (по измѣренію А. Борнса, онѣ имѣють 16,890 пар. = 18,000 англ. фут.); съ нихъ изливаются, по направленію четырехъ странъ свѣта, четыре рѣки, о которыхъ есть поговорка что «одинъ человѣкъ въ одинъ день можетъ напиться воды изъ всѣхъ четырехъ». Рѣки этѣ, говоритъ Султанъ, текутъ: *Кабуль* — на востокъ; *Гинд-мендъ* — на западъ; *Донабѣ* (нынѣ *Сюрхабъ* или *Горы*, по картѣ А. Борнса), при Баміянѣ — на С. В. къ Кундузу, и впадаетъ въ Оксъ; и *Балхская-Рѣка* (*Денасъ*, по картѣ А. Борнса) — на С. З., къ городу того же имени. Точность этихъ показаній совершенно подтвердилъ въ послѣднее время А. Борнсъ.

Съ восточной стороны Гинду-Кущскаго Хребта, по южному берегу Гурбенда разстилается живописная мѣстность, среди коей лежатъ деревни *Исталифъ* и *Истеричъ* (нынѣ *Сиріачъ*); Султанъ Баберъ, столь живо сочувствующій красотамъ природы, съ особеннымъ удовольствіемъ описываетъ прелести этого уголка. Онъ говоритъ что дядя его, Султанъ Самаркандскій Улугъ-Бекъ-Мирза (знаменитый астрономъ¹²⁰ и географъ, умершій въ 1450 году) сравнивалъ эти селенія съ Хорасаномъ и Самаркандомъ, именами ко-

¹²⁰ Zydje Sulthany, sive Tabula Geographica Ung Beigi Principis Tatarici. Ed. Graevius — въ Hudson: Geogr. Min. Oxonii. 1712. Т. III, p. 120—151.

торыхъ и назвалъ ихъ. Округъ, прилегающій къ этой мѣстности съ запада, называется *Пеманъ* (нынѣ у Афгановъ *Пеманъ*; см. на картѣ А. Борнса). На вершинахъ Пемганскихъ-Горъ лежатъ вѣчные снѣга; климатъ сего передовыхъ долинъ еще пріятнѣе чѣмъ въ вышеприведенныхъ округахъ, хотя овѣ и уступаютъ послѣднимъ въ качествѣ плодовъ и винограда. Немного мѣстъ на землѣ, замѣчаетъ Султанъ, могутъ поспорить въ живописности съ окрестностями Исталифа. Большая рѣка протекаетъ здѣсь по прекраснымъ зеленымъ садамъ, которые расположены по обоимъ ея берегамъ; вода въ рѣкѣ совершенно чиста, всегда холодна и свѣжа. Султанъ Баберъ приобрѣлъ здѣсь покупкою *Бат-Киланъ* («Большой-Садъ»), принадлежавшій Улугъ-Бекъ-Мирзѣ; садъ этотъ окруженъ прекрасною плантаціею тѣнистыхъ чинаровъ; Султанъ еще болѣе украсилъ его, придавъ широкому, могущему ворочать мельницу, ручью, чрезъ него протекающему, искусственное направленіе. Ниже этихъ двухъ урочищъ, всего въ разстояніи 1½ коса, на равнинѣ у подошвы горы, находится источникъ *Ходжа-Се-Яранъ* («Трехъ-Друзей-Ходжей»), около котораго растутъ три породы деревьевъ, а нѣсколько выше находится величественный, тѣнистый лѣсъ чинаровъ. По обѣимъ сторонамъ источника красуются также дубы (*белуги*); далѣе вверхъ на З., къ Кабулу, этой породы деревьевъ болѣе не встрѣчается (см. выше о границѣ произрастанія дубовъ, стр. 67). Передъ этимъ источникомъ, многія полосы равнины поросли деревьями аргван'а со множествомъ красныхъ и желтыхъ цвѣтовъ (дерево это, имѣющее цвѣты похожіе на анемоны, совсѣмъ намъ неизвѣстно); Баберъ увѣряетъ что оно растетъ только здѣсь, и нигдѣ болѣе въ этой сторонѣ. Тремя породами деревьевъ, о которыхъ упомянуто выше, край этотъ, какъ повѣствуетъ преданіе, обязанъ тремъ святымъ мужамъ, отъ коихъ и самый источникъ получилъ свое наименованіе *Се-Яранъ* (т. е. «Трехъ-Друзей»; слѣдо-

вательно породы эти не туземныя, а занесены сюда изъ другой страны?). Источникъ, о которомъ шла рѣчь, былъ также, по приказанію Султана, обведенъ каменною оградою, и обращенъ въ цистерну. Нѣтъ въ мірѣ мѣста красивѣе этого, увѣряетъ онъ, когда начинаютъ цвѣсти аргванскія деревья. Равнина эта между рѣками Кабуломъ и Бараномъ обязана, кажется, прелестію своею и своимъ плодородіемъ знаменитому Тимуру, который устроилъ въ ней водоорошеніе. По крайней мѣрѣ историкъ Тимуровъ, Шерефеддинъ ¹²¹, говоритъ что завоеватель этотъ, передъ тѣмъ какъ предпринять походъ въ Дегли, стоялъ здѣсь лагеремъ, и, желая облагодѣтельствовать своихъ подданныхъ, приказалъ вырыть, на разстояніи 5 лье отъ Пенджгира до Кабула, каналъ, названный *Мачиур*'омъ, который и оплодотворилъ эту прекрасную страну; что земли ея роздалъ онъ своимъ храбрымъ вождямъ и воинамъ въ награду оказанныхъ ими заслугъ; и что съ тѣхъ поръ обратились онѣ въ «страну райскихъ садовъ».

Новѣйшія извѣстія Эльфинстона объ этихъ альпійскихъ долинахъ ограничиваются весьма немногимъ ¹²². *Амшиаръ*, говоритъ онъ, нынѣ населенъ Гильджіями, производитъ хлѣбъ, и дѣлится на нѣсколько горныхъ долинъ. *Амшенская-Долина* уже предъидущей, и населена преимущественно омусульманившимися Кафирами. *Узбинская-Долина*, самая большая изъ всѣхъ, также находится во власти Гильджіевъ. *Тугбуская-Долина* обитаема въ нижней части независимыми Афганскими колѣнами Суфіевъ, а въ верхней — Таджикиами, т. е. говорящими по-Персидски. Последнія двѣ долины, Узбинская и Тугбуская, возвышеннѣе прочихъ.

¹²¹ Xeriffeddin: Histoire de Timur-Bec, изданная Пти дела-Круа. Delft. 1728. Т. III, liv. IV, ch. V, p. 29.

¹²² M. Elphinstone: Account. p. 99.

II. Семь горныхъ проходовъ, по Султану Баберу.

Къ этимъ извѣстіямъ Бабера о верхней части альпійской страны (Кугестанѣ) Гинду-Кушской, остается намъ прибавить еще подробныя свѣдѣнія о горныхъ въ ней перевалахъ, впервые съ точностью описанныхъ Султаномъ, который такъ часто проходилъ ими изъ Кабула въ Бадахшанъ, Кундузъ и Балхъ. Историки Александра ¹²³ не сообщаютъ намъ ничего въ этомъ отношеніи; Ибнъ-Батута ¹²⁴, хотя и переходилъ (1340) черезъ хребетъ, называетъ его только по имени; Ибнъ-Хаукаль, задолго до него (950), исчисляетъ лишь имена горныхъ станцій ¹²⁵ не обозначая ихъ отношеній къ мѣстности; Абуль-Фазль (1602), хотя также перечисляетъ эти горные проходы въ своемъ «Зерцалѣ-Акбаровомъ» ¹²⁶ (см. *Asi-en*, В. IV. 1. s. 652), но, не посѣтивъ никогда самъ этой мѣстности, очевидно путается въ своихъ извѣстіяхъ. До сихъ поръ также ни на одной картѣ перевалы эти не показаны въ точности; на картѣ Дж. Мекертни къ Эльфинстоновому Описанію Кабула, нанесены многія горныя дороги, но безо всякой опредѣлительности; на картѣ, составленной Ваддингтономъ къ Запискамъ Бабера, переваловъ этихъ вовсе не изображено; на картѣ Верхней-Азіи I. Гримма нанесены они лишь предположительно, по тексту Записокъ Бабера, и обозначены цифрами. Карта А. Борнса есть первая по которой, несмотря на сжатость ея размѣра, можно прослѣдить главныя ихъ направленія.

Переваловъ этихъ, перечисляемыхъ Султаномъ Бабе-

¹²³ Ueber Alexander M. Feldzug. S. 18 и далѣе.

¹²⁴ Ibn-Batuta: Travels. Ed. S. Lee. London. 1829. 4. p. 97—98.

¹²⁵ The Oriental Geography of Ebn Haukal. Ed. W. Ouseley. London. 1800. p. 225, 226.

¹²⁶ Ayeen Akbery. Ed. F. Gladwin. London. 1800. Vol. II, p. 162.

ромъ ¹²⁷ отъ Востока къ Западу — семь: къ тремъ первымъ изъ нихъ идетъ путь, какъ онъ говоритъ, черезъ Пенджгирскую-Долину, въ направленіи къ сѣверу, изъ долины рѣки Барана (большаго сѣвернаго притока рѣки Кабула), служащей единственнымъ входомъ ко всѣмъ тремъ, и поэтому важной въ стратегическомъ отношеніи, равно-какъ и для любителей охоты ¹²⁸ (объ этомъ см. ниже).

1. Переваль *Хевакз* (у Абуль-Фазля *Гавакз*), самый верхній, т. е. самый восточный.

2. Переваль *Тулз*, слѣдующій за нимъ къ западу (урочище Тулз показано на Map of Saibul въ верхней долинѣ Пенджгира); это самый удобный, но за то и самый длинный: отсюда и названіе *Тулз* (по-Персидски «длинный»).

3. Переваль *Базаракз* (у Абуль-Фазля *Базарекз*); это самый прямой (на Map of Saibul онъ показанъ идущимъ отъ урочища Сейфабадъ, черезъ цѣпь горъ, на Чармагзаръ). Такъ-какъ, по словамъ Султана Бабера, онъ оканчивается у деревни *Баренди*, то его называютъ также *Барендскимъ*-Переваломъ.

4. Переваль *Перванскій*. О немъ Султанъ Баберъ не сообщаетъ никакихъ подробностей; но изъ другаго мѣста его Записокъ видно что городъ, по имени коего названъ этотъ переваль, лежитъ къ сѣверу отъ города Кабула: ибо весною, когда въ городѣ Кабулѣ вѣтеръ постоянно дуетъ съ сѣвера, пріятный вѣтеръ этотъ называется *бади-Перванъ* ¹²⁹ (т. е. «сѣверный вѣтеръ»). Въ примѣчаніи сюда относящемся, Эрсквинъ, издатель Баберовыхъ Записокъ, объясняетъ что этотъ путь ведетъ также въ Чармагзаръ, и проходитъ между Сейфабадомъ и вершиною долины Сагле-Уленгъ. Самъ же Баберъ замѣчаетъ что между Перваномъ и перева-

¹²⁷ Memoirs. p. 139—140.

¹²⁸ Тамъ же. Стр. 153.

¹²⁹ Тамъ же. Стр. 137.

ломъ, о которомъ идетъ рѣчь, находятся семь меньшихъ проходовъ, называемыхъ *Гешт-Бечѣ* («Семеро-Рябятъ»), и что со стороны Андераба, т. е. съ сѣвера, ведутъ къ первому двѣ дороги, которыя, соединившись ниже перевала, приводятъ въ Перванъ (на *Map of Saibul* значитъ—*Purwan*) черезъ тѣснины «Семерыхъ-Рябятъ». Перванскій - Перевальъ чрезвычайно затруднителенъ.

Слѣдующіе три перевала, замѣчаетъ Баберъ, ведутъ черезъ хребетъ горъ изъ *Гурбенда*; на картѣ А. Борнса направленіе ихъ показано отъ востока болѣе къ западу, нежели къ сѣверу. Изъ трехъ переваловъ этихъ —

5. Ближайшій къ Перванскому называется *Ями-Юлы* («Новая-Дорога»), и выводитъ, на сѣверномъ склонѣ, черезъ Валіанъ къ Хинджану (на картѣ А. Борнса, перевальъ этотъ показанъ идущимъ прямо въ Хинджанъ черезъ горное урочище Дошахъ).

6. Слѣдующій затѣмъ перевальъ *Китчакъ* приводитъ къ сліянію рѣкъ *Сюрхаба* (текущей отъ Баміяна) и *Андераба*. Это удобный перевальъ. Въ примѣчаніи Эрскайна сказано что двѣ рѣки этѣ соединяются въ *Кила-Бейзъ* (*Kila Beiza*). Кипчакскій - Перевальъ замѣчательенъ тѣмъ что имъ именно перешелъ черезъ горный хребетъ Султанъ Баберъ, когда впервые вторгся въ Кабулистанъ. Войско его ¹³⁰ шло изъ Кундуза западными перевалами въ Гурбендъ, потому что восточные перевалы заперты были непріателемъ, который выступилъ на встрѣчу ему отъ рѣки Барана, и такимъ образомъ былъ обойденъ. Въ то же время нѣсколько отрядовъ, изъ колѣна Газарѣ и другихъ, передались отъ непріятеля къ нему, потянувшись на соединеніе съ нимъ къ сѣверу черезъ Пенджгирскіе проходы, и тѣмъ значительно увеличили его силы. Самъ Султанъ двинулся черезъ горный

¹³⁰ Тамъ же. Стр. 132 — 135.

хребетъ по Кипчацкому - Перевалу, а за нимъ послѣдовало и его семейство. Ночью взошли мы, рассказываетъ Султанъ, на вершину перевала *Gutians* (или *Utians*); до тѣхъ поръ я не видывалъ еще звѣзды Согейль (т. е. свѣтлой звѣзды южнаго полушарія Сапорас, въ созвѣдїи Арго); но когда достигъ я вершины перевала, то Согейль показался во всемъ блескѣ на южномъ склонѣ неба. Я сказалъ: «Это не можетъ быть Согейль». Мнѣ отвѣчали: «Нѣтъ, это Согейль!» и Баки Чеганіани продекламировалъ мнѣ, въ качествѣ хорошаго предзнаменованія, слѣдующій стихъ:

«О Согейль! какъ далеко простираешь ты блескъ свой, и гдѣ ты восходишь? Сіяніе твое приноситъ счастье тому на кого упадеешь!»

Когда мы достигли конца долины, солнце поднялось уже на вышину копья; отдохнули мы къ Сенджедѣ. На слѣдующій день мы вступили уже на равнину, и рѣшено было осадить Кабуль, но градоначальникъ сдалъ его безъ боя (въ октябрѣ 1504).

7. Седьмой переваль — *Шиберту*¹³¹ (у Абуль-Фазля — *Ширту*, на Map of Caubul — *Шибрѣ*). Лѣтомъ, во время таянія водъ, переваломъ этимъ можно проходить только слѣдуя черезъ Баміанъ и Сиканъ (Сиганъ на Map of Caubul); зимою же кратчайшій путь идетъ черезъ *Абдерѣ*. Черезъ этотъ переваль (*Чиберто*) несли на носилкахъ въ Самаркандъ завоевателя и разрушителя Дегли, Тимура¹³², когда онъ заболѣлъ на возвратномъ пути изъ Индіи (см. *Asien*, В. IV. 1. s. 579). Кромѣ послѣдняго, Шибертускаго, перевала, всѣ предшествующіе зимою въ-продолженіе пяти мѣсяцовъ завалены сугробами снѣга. Весною, во время таянія снѣговъ и разлива рѣкъ, ими столь же трудно проходить, какъ и зимою. Даже и вдоль по горамъ дороги такъ трудны что ихъ мож-

¹³¹ Тамъ же. Стр. 139.

¹³² Xeriffeddin: Hist. de Timur etc. l. c. III. p. 166.

но назвать удобопроходимыми лишь осенью, въ течение трехъ или четырехъ мѣсяцевъ. Къ этому должно прибавить еще опасность отъ Кафирскихъ разбойниковъ, которые нерѣдко, изъ тѣснинь и горныхъ тущобъ своихъ, нападаютъ на путниковъ, и грабятъ ихъ.

III. Гинду-Кушъ; горные проходы изъ Кабула черезъ Баміанъ въ Хулумъ, по А. Борнуу.

а. Общее обозрѣніе.

На западной сторонѣ Инда, снѣговой хребетъ Гинду-Кугскій является взорамъ путешественника гораздо ближе, нежели цѣпь Гималайскаго - Кряжа на восточной сторонѣ этой рѣки; на разстояніи одного дня пути отъ города Кабула, высоты, служація водораздѣломъ между рѣчными областями Инда и Окса, сходятся также чрезвычайно-близко; прежде вовсе не предполагали возможности такого сближенія между притоками двухъ столь огромныхъ рѣкъ, текущихъ одна на сѣверъ, другая на югъ, тѣмъ-болѣе что далѣе на востокъ нигдѣ не встрѣчается чего-либо похожаго на подобное гидрографическое явленіе. А. Борнсъ ¹³³ первый убѣдился, личнымъ посѣщеніемъ этихъ мѣстъ, что Баміанская-Рѣка принадлежитъ уже въ области Окса; что отсюда начинается уже склонъ земли на сѣверъ; что, хотя къ сѣверу отъ Баміана попадаютъ еще горы, но нѣтъ уже болѣе вершинъ подобныхъ Гималайскимъ; и что, вопреки мнѣнію которое доселѣ можно было принимать за истинное, наивысшая цѣпь горъ тянется не по сѣверную, а по южную сторону Баміана, между этимъ-последнимъ и городомъ Кабуломъ, именно цѣпь Куги-Баба, единственная покрытая вѣч-

¹³³ Travels. II, 238 — 248.

нымъ снѣгомъ. И какъ, по направленію къ Герату, горный хребетъ теряется въ лабиринтѣ низшихъ горъ (именно Паропамизскихъ на западѣ), такимъ же образомъ и на сѣверъ до Балха тянется, хотя еще менѣе возвышенный, однако же широкій рядъ утесовъ, называемый Арабскими писателями «Каменнымъ-Поясомъ».

Эта широкая, громадная масса горъ на пространствѣ между Кабуломъ ($34^{\circ} 24' 5''$ с. ш.) и Балхомъ ($36^{\circ} 48' 0''$ с. ш.) въ 36 географич. (180 англ.) миль протяженія по прямому направленію, а съ извилинами въ 52 геогр. (260 англ.) мили, пройдена была А. Борнсомъ въ 13 дней пути, причемъ до долины Окса при Хулумѣ, въ 8 геогр. миляхъ къ В. отъ древняго города Балха, долженъ онъ былъ, съ небольшимъ трудомъ, подняться и спуститься черезъ шесть горныхъ переваловъ одинъ за другимъ. Изъ переваловъ этихъ, три первые находятся между Кабуломъ и Баміаномъ; въ двухъ изъ нихъ, въ концѣ мая, снѣгъ былъ такъ глубокъ что проѣхать можно было только при утреннемъ морозѣ, пока снѣгъ могъ выдерживать тяжесть лошадей. Остальные три перевала, къ сѣверу отъ Баміана, менѣе высоки, и снѣгу въ нихъ не было. Собственно этимъ переваламъ и принадлежитъ, какъ мы замѣтили выше, названіе *Гинду-Кушъ*, «Индубійцъ». По мнѣнію Ибнъ-Батуты, значеніе этого названія легко объясняется физическою трудностью съ которою сопряженъ для Индѣйцевъ переходъ черезъ этѣ горы; но, вѣроятно, названіе это имѣетъ связь съ какимъ-нибудь гораздо-древнѣйшимъ преданіемъ о мѣстныхъ разбойникахъ или о свирѣпомъ Зогакѣ, охранителѣ тамошнихъ предѣловъ и немилосердомъ челоѣкоубійцѣ, не мало намековъ на чтó встрѣчается какъ въ «Шахъ-Намѣ» Фирдоуси, такъ и въ Пуранахъ ¹³⁴.

Изъ города Кабула, имѣющаго 6,200 пар. (6,600 англ.)

¹³⁴ F. Wilford: On Mount Caucasus, въ *Asiat. Researches*. London. T. VI, p. 462.

футовъ возвышенія надъ урѳвнемъ моря, дорога идетъ на ручьи Серчешмѣ, находящіяся на высотѣ 8,076 пар. (8,600 англ.) футовъ; здѣсь, впервые на пути своемъ изъ Индіи, Борнсъ увидѣлъ снѣгъ уже не на вершинахъ горъ, а въ долинѣ (18 мая). Встрѣчающіяся засимъ горныя перевалы имѣютъ возвышенія: первый, *Унна* (Unna)—10,322 пар. (11,000 англ.) футовъ; второй, *Хаджигекъ* (Hajeegek)—11,835 пар. (12,400 англ.) футовъ; третій, *Калу* (Kaloo)—12,148 пар. (13,000 англ.) футовъ. Съ послѣдняго, самаго высшаго изъ всѣхъ, спускаются къ Баміану; Хаджигекъ и Калу покрыты снѣгомъ. Ни одинъ изъ трехъ слѣдующихъ, лежащихъ на сѣверъ отъ Баміана, переваловъ не имѣетъ болѣе 8,445 пар. (9,000 англ.) футовъ высоты, и не былъ покрытъ снѣгомъ. Отъ послѣдняго изъ этихъ низшихъ переваловъ, *Кара-Котеля*, *Кага-Коотул* («Чернаго-Перевала»), имѣющаго 8,445 пар. футовъ вышины, нужно пройти еще 19 геогр. (95 англ.) миль далѣе на сѣверъ, прежде чѣмъ выберешься совсѣмъ изъ горъ, и выйдешь въ Хулумъ на низменную долину Окса. Урочище *Геибекъ* (Heibek), на подорожьи отъ Кара-Котеля до Хулума, имѣетъ, по А. Борнсу, еще 4,000 футовъ возвышенія надъ моремъ¹³⁵. Хулумская рѣка течетъ съ быстротою 60 англ. футовъ паденія на каждую англ. милю, такъ-что Балхская равнина все еще имѣетъ около 1,876 парижск. (2,000 англ.) футовъ высоты надъ моремъ. Слѣдовательно, хотя она и представляется низменностію относительно къ амфитеатру охватывающихъ ее горныхъ громадъ, однакожь сама-по-себѣ составляетъ еще довольно-высокую нагорную площадь, такъ-что отъ Балха до Аральскаго-Моря Оксъ имѣетъ еще довольно-значительное паденіе; поэтому Балхская равнина лежитъ, по-видимому, на одинаковомъ уровнѣ съ низменною нагорною площадью Джунгаріи около оверъ Зайсана и Балкаша, составляющихъ наибольшія

¹³⁵ Travels. I, 203.

углубленія послѣдней (см. Asien, V. I. Einleitung. s. 50). Самыя-же дальнія на сѣверъ горныя окраины широко-раскинувшася Гинду-Куша (на который мы, при совокупномъ обзорѣни вертикальныхъ очертаній Азии, не можемъ смотрѣть иначе какъ на западное продолженіе Гималайской-Системы, имѣющее одинаковое съ нею нормальное направленіе — см. тамъ же, стр. 46, и V. II. s. 407), имѣютъ, какъ замѣчаетъ Борнсъ, 2,346 пар. (2,500 англ.) футовъ крутаго, отвѣснаго подъема надъ прилежащей Балхской равниной ¹³⁶, слѣдовательно 4,222 пар. (около 5,000 англ.) футовъ абсолютной высоты. Каймовыя горы этѣ обнажены, черны, какъ-бы выполированы, поразительны, хотя и не величественны, на видъ, и теряются совершенно въ низменности лишь около южнаго побережья Окса.

Нельзя не сожалѣть что А. Борнсъ, опредѣливъ высоту Гинду-Кушскихъ пиковъ, оставилъ безъ измѣренія глубину долинъ, напримѣръ Баміанской: тогда имѣли бы мы полный профиль этого, въ высшей степени замѣчательнаго, центральнаго Гинду-Кушскаго-Прохода между Индѣйскою и Бухарскою низменностями; этимъ опредѣлилась бы существенная часть въ конфигураціи Средней-Азии, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, вполне-бы подтвердился высказанный нами взглядъ на этотъ горный узелъ, образовавшійся изъ нѣсколькихъ скученныхъ высокихъ хребтовъ — узелъ, который потому и назвали мы настоящею альпійскою странною (см. Asien, V. I. Einleitung. s. 44.), составляющею звено соединенія между обоими массивными подъемами Азійскаго материка. По вышеприведеннымъ астрономическимъ опредѣленіямъ, ширина Гинду-Кушской альпійской страны между Кабуломъ и Балхомъ простирается на 2° 24', слѣдовательно значительнымъ образомъ превосходитъ ширину Гельветической альпійской страны, которая тянется лишь

¹³⁶ Тамъ же. II, 240.

на 1° 4', если за крайнюю ее точку на югъ принять Комо (45° 51' с. ш.), а на сѣверѣ — Брегенцъ при Боденскомъ-Озерѣ (47° 30' с. ш.).

Всѣ, даже самыя высокія, горы въ Гинду-Кушѣ имѣютъ вершины закругленныя: только одна Куги-Баба отличается остроконечными вершинами; относительная высота ее съ западной стороны перевала Хаджигекъ болѣе 5,000 футовъ; изъ трехъ пиковъ ее только одинъ, самый высшій, былъ опредѣленъ А. Борнсомъ; онъ полагаетъ вышину этого пика въ 16,890 пар. (18,000 англ.) футовъ, а границу вѣчныхъ снѣговъ¹⁸⁷ — на абсолютной высотѣ около 12,198 пар. (18,000 англ.) футовъ надъ уровнемъ моря; слѣдовательно всѣ, безъ исключенія, Гинду-Кушскіе перевалы лежатъ ниже этой черты, и въ концѣ юня ни на одномъ изъ нихъ не остается снѣга; напротивъ того, три пика Куги-Баба на нѣсколько тысячъ футовъ вздымаютъ надъ нею снѣжныя вершины свои. По восточную сторону этихъ переваловъ вздымаются, должно быть, многіе высокіе пики; таковы, на-противъ Куги-Баба, пикъ Хаджигекскій, пикъ Майнузъ и другіе, которые показаны на картѣ А. Борнса, но о которыхъ ничего имъ не сказано; высочайшій-же изъ всѣхъ пиковъ въ этихъ горахъ, пикъ *Гинду-Куш*¹⁸⁸, находится дагѣ на С. В., и отстоитъ на цѣлый градусъ къ востоку отъ Борнсова пути черезъ шесть переваловъ. Онъ видѣнъ уже изъ Кабула, весь покрытый бѣлоснѣжнымъ саваномъ. А Борнсъ разглядѣлъ его и съ сѣверной стороны, изъ Кундуза, на разстояніи 30 геогр. (150 англ.) миль. Высота Гинду-Кушскаго Пика неизвѣстна, если онъ не есть тотъ самый снѣговой коллосъ который, еще при Эльфинстонѣ, былъ угло-мѣрно опредѣленъ Мекертнеемъ въ 19,225 пар. (20,493 англ.) футовъ высоты¹⁸⁹. А. Борнсу не удалось изслѣдо-

¹⁸⁷ Тамъ же. II, 241.

¹⁸⁸ Тамъ же. II, 248.

¹⁸⁹ Elphinstone: Account. p. 637.

вать этого ника вблизи, но ему рассказывали что на Гинду-Кушѣ очень тяжело дышать; что на его снѣжныхъ поляхъ нерѣдко находятъ тысячи околѣвшихъ птицъ, которыя не могли летѣть далѣе по причинѣ разрѣженія воздуха; что на разъ пытались перейти черезъ него, но при этомъ люди и вьючныя животныя всегда замерзали; и что тамъ необходимо соблюдать полнѣйшее молчаніе, такъ-какъ сотрясенія воздуха отъ звуковъ голоса достаточно иногда чтобы привести въ движеніе снѣговыя глыбы, и причинить обвалы. Борису рассказывали также что на Гинду-Кушѣ есть снѣговой червякъ, похожій на шелковичнаго, который тотчасъ же умираетъ какъ только поднимуть его со снѣга (подобное же наблюденіе, относительно появленія заносимыхъ теченіями воздуха бабочекъ, было сдѣлано на Монбланѣ еще де-Соссюромъ).

Во всей посѣщенной имъ части Гинду-Кушскихъ Горъ Британскій путешественникъ не нашелъ лѣсовъ, а во многихъ мѣстахъ даже и травы. По ущельямъ дорога пролагаетъ нерѣдко у самой подошвы отвѣсныхъ утесовъ, въ грозномъ величіи поднимающихся на высоту отъ 1,876 до 2,814 пар. (отъ 2,000 до 3,000 англ.) футовъ. Около семи лѣтъ тому (писано въ 1832 году), рассказываетъ онъ, близъ *Сарбана*, землетрясеніе обрушило въ долину массу скалъ, которыя на четыре дня остановили теченіе рѣки, и загородили дорогу. Ручьи, текущіе у подошвы скалъ, пролагали себѣ путь между ними должно быть въ теченіе тысячелѣтій, просасываясь постепенно съ вершины ихъ до глубины въ нѣсколько тысячъ футовъ; такъ, по крайней мѣрѣ, можно полагать по взаимной соотвѣтственности слоевъ въ противоположныхъ скалахъ, которыя по обоимъ берегамъ ручьевъ какъ-бы искусственно высѣчены изъ камня, или какъ-бы сложены изъ горизонтальныхъ рядовъ кирпичей.

Тѣснины этѣ такъ извилисты и такъ часто мѣняютъ направленіе что почти каждую четверть часа взору представляются

какъ-бы отдѣльными, отовсюду замкнутыя стѣнами, котловины, потому-что выходы изъ нихъ взадъ и впередъ заслонены для глазъ изгибами скалъ. Въ-особенности отличается такимъ характеромъ часть долины называемая *Дери-Зенданъ*, «Долиною Темницы», очевидно отъ того и получившая это названіе. Во многихъ ущельяхъ отвѣсныя скалы вздымаются до такой вышины что заслоняютъ солнце даже въ полдень; къ сожалѣнію, это и помѣшало А. Борнсу продолжать свои опредѣленія широтъ по наблюдениямъ надъ восхожденіемъ полярной звѣзды, на пути отъ Баміана¹⁴⁰ къ С. до самой равнины Туркестанской, несмотря на то что тѣснины на этомъ протяженіи окаймляются уже скалами меньшей высоты чѣмъ къ Ю. отъ Баміана.

Самыя высокія горы между Кабуломъ и Хаджигекомъ представлялись Борнсу состоящими изъ гнейса или гранита¹⁴¹; далѣе по пути къ Баміану, оказались онѣ, до самыхъ вершинъ своихъ, сильно пронизанными желѣзомъ. Потомъ появился синій сланецъ и кварцъ, тогда-какъ дно долины было усыяно огромными глыбами зеленого гранита (?), свалившимися съ высотъ. При дальнѣйшемъ слѣдованіи встрѣченъ былъ известковый конгломератъ съ примѣсью хряща или булыжника, изъ скалъ котораго вырывалось отъ 8 до 10 желѣзистыхъ ключей, цвѣта темной ржавчины. Широкій ручей такого рода бѣжитъ по долинѣ ведущей къ Хаджигекскому-Перевалу. За нимъ потянулись огромныя скалы изъ красной и пурпурной глины, а за ними до самаго Баміана — ряды скалъ изъ отвердѣлой глины (*indurated clay*) съ примѣсью болѣе плотныхъ горныхъ породъ (*with harder stones*). Въ этихъ-то скалахъ и высѣчены колоссальныя Баміанскіе идолы и пещеры, что, по мягкости породы, не представляло большого затрудненія. Окрестности Баміана чрезвычайно обильны рудными бо-

¹⁴⁰ Тамъ же. II, 243.

¹⁴¹ Тамъ же. II, 245.

гатствами ¹⁴²: въ *Фауладатъ* находятъ золото, лаписъ-лазули; въ ущельѣ близъ самага Баміана разрабатываются отъ 10 до 12 свинцовыхъ рудниковъ. Есть здѣсь также мѣдь, олово, сурьма, сѣрнистая мѣдь (*миллота*, *мюрдарсенъ*), сѣра и горный ленъ (*сени-небѣ*, «хлопчатобумажный камень»). Къ сѣверу отъ Баміана видъ и минеральныя произведенія страны — тѣ-же самыя, пока не начнется спускъ къ Сигану черезъ первый изъ трехъ слѣдующихъ переваловъ меньшей высоты, перевалъ *Акъ-Робатъ*, находящійся въ 8,445 пар. (9,000 англ.) футахъ надъ уровнемъ моря; здѣсь опять появляются гранитныя скалы, сумрачно, величественно несущіеся въ высь подобно базальтовымъ столбамъ. Два послѣдніе перевала: *Денданъ-Шикенъ* — въ 7,506 пар. (8,000 англ.) и *Кара-Котель* — въ 8,445 пар. (9,000 англ.) футовъ, имѣютъ совершенно другой видъ: они состоятъ изъ темнубураго известняка, очень твердаго и съ острымъ изломомъ. Отъ гладкой, скользкой поверхности этого камня и получилъ названіе свое перевалъ именующійся *Денданъ-Шикенъ*, «Зуболомомъ». Самые крутыя и навислыя обрывы скалъ надъ рѣчнымъ удоломъ замѣчены были именно въ этой, известковой формациі. Передъ спускомъ на равнину она смѣнилась утесами песчаника. На этомъ протяженіи, близъ урочища *Гейбенъ*, замѣтилъ Борнсъ (вѣроятно еще въ области известняка) длинныя кремневыя залежи, расположенныя совершенно-правильными линіями; время это добывается здѣсь, и идетъ въ продажу для ружей. На пространствѣ между двумя послѣдними перевалами попадаетъ опять обширное мѣсторожденіе сѣры, вѣроятно въ соединеніи съ таковымъ же гипсовымъ.

На всеѣмъ протяженіи перехода черезъ Гинду-Кушъ не замѣтилъ А. Борнсъ ни одной породы кедровъ или сосенъ; стелется по скаламъ лишь приземистый дрокъ (*Furze*,

¹⁴² Тамъ же. II, 246.

какъ и въ Гималаяхъ, см. *Asien*, В. II. s. 681, 695, 710 и др.), обладающій, подобно Европейскимъ горнымъ соснамъ, необыкновенною цѣпкостью; иглы его расположены какъ у оцетинившагося ежа; горцы называютъ это растѣніе «*молочъ-Гезарé*, «гезарейской-шапкой». Зато любопытную альпійскую флору представляетъ здѣсь ботанику множество благовоиныхъ травъ, которыя покрываютъ разсѣлины даже самыхъ голыхъ скалъ, и даютъ превосходный кормъ стадамъ овецъ, пасущихся на этихъ альпійскихъ возвышенностяхъ. Одна изъ самыхъ питательныхъ здѣшнихъ травъ есть нѣжное растѣніе асса-фетида ¹⁴³ (*Fegula assa foetida* Linn.), называющееся по-Персидски *умузэ*, а по-Санскритски и на другихъ Индійскихъ языкахъ *сима* или *симу* ¹⁴⁴. Ея листья, также какъ и смола, образующаяся изъ сгущеннаго молочнаго сока этого растѣнія, и въ Европейскихъ аптекахъ извѣстная подъ именемъ «чортова-кала», вывозятся въ большомъ количествѣ на рынки Индіи (см. *Asien*, В. II. s. 910), которая не производитъ этого лекарственнаго растѣнія, но гдѣ оно въ большомъ употребленіи у Брахмановъ. Страна Гинду-Кущская, вмѣстѣ съ Хорасаномъ, Белуджистаномъ ¹⁴⁵ и Ларистаномъ, составляютъ, кажется, отечество асса-фетиды, вѣдъ предѣловъ коего не растетъ она въ дикомъ видѣ, но откуда расходится въ продажу по всему свѣту. На абсолютной высотѣ 7000 футовъ, асса-фетида около конца мая была въ полномъ цвѣтѣ, при чемъ стволъ ея достигалъ 8 — 10 футовъ вышины; млечный сокъ этого однолѣтняго растѣнія желтѣетъ впоследствии, дѣлается твердымъ, собирается въ волосяныя мѣшки, и вывозится какъ предметъ торговли; асса-фетида страшно зловонна даже и въ свѣжемъ видѣ, несмотря на то стволъ и листья

¹⁴³ Тамъ же. II, 244, и I, 193.

¹⁴⁴ W. Ainslie: *Materia Medica*. Vol. I, p. 20, 585.

¹⁴⁵ Pottinger: *Travels in Beloochistan*. p. 109; Christie: *ibid.* App. p. 415.

ея спутники А. Борнса пожирали съ жадностію. Нѣтъ сомнѣнія что это есть то самое растѣніе которое Аристо-вуль и Арріанъ, говоря о переходѣ Александра В. черезъ Индѣйскій-Кавказъ, называютъ *silphium*, и о которомъ повѣствуютъ они что это любимый кормъ овецъ, и что оно тождественно съ *silphium* Киренаики въ Ливіи (см. *Aggiani de Exped. Alex. III.* с. 28, 12; и его же *Historia Indica.* с. 43, 13).

Въ узкихъ долинахъ описаннаго пути черезъ Гинду-Кушъ господствуютъ значительныя жары, что видно по хлѣб-нымъ и плодовымъ породамъ, которыя здѣсь произраста-стаютъ. При восхожденіи солнца, термометръ стоялъ ниже точки замерзанія, а въ полдень жаръ солнечныхъ лучей, особенно по причинѣ снѣжнаго отраженія, былъ нестерпимъ; оттого зрѣютъ здѣсь скоро самыя низкорослыя полевые пло-ды. Даже на высотѣ 9,384 пар. (10,000 англ.) футовъ, немед-ленно по стаяніи снѣговъ, Борнсъ нашель ¹⁴⁶ горныхъ жи-телей уже за плугомъ; посѣянное въ маѣ пожинается не ра-нѣе какъ въ октябрѣ; здѣсь воздѣлывается особенный родъ голаго ячменя. Въ долинахъ дорога пролегала, перѣд-ко въ-теченіе нѣсколькихъ часовъ пути, между фруктовыми садами съ прекраснѣйшими деревьями; отличнѣйшіе абри-косы вырѣваются здѣсь на самыхъ высокихъ мѣстахъ (ср. *Asien*, В. II. с. 704, 711, 713, 731, 733 и др.). Но только уже на спускѣ съ горъ къ Хулуму увидѣлъ Борнсъ впервые по краямъ рѣчки, въ узкой долинѣ, ширина которой была не болѣе 200 шаговъ, вишни, груши, яблоки, айву, пер-сики, шелковицу, гранаты, фиги; вмѣстѣ съ тѣмъ ста-ли появляться обильныя пастбища съ знакомыми Европейцу луговыми травами.

¹⁴⁶ *Travels*. II, 241.

¹⁴⁷ Тамъ же. I, 171—207.

Б. Чуть А. Бориса черезъ Гинду-Кунъ.

(Отъ 18 до 30 мая 1832 147)

1. О ТРЕХЪ ЮЖНЫХЪ ПЕРЕВАЛАХЪ МЕЖДУ КАБУЛОМЪ И БАМИЯНОМЪ.

18 мая. При слѣдованіи изъ города Кабула, долиною рѣки того же имени, вверхъ до ея источника Серчешмѣ, дорога въ Кандагаръ остается влѣво, т. е. на З., а дорога въ Гизни — на Ю. До первой станціи, *Джулраиз*'а («Проточная Вода» по-Персидски) дорога идетъ вдоль прозрачныхъ ручьевъ съ тѣнистыми деревьями, по прелестной, обработанной равнинѣ. Превосходно-орошенная, долина эта не имѣетъ даже полчаса пути въ ширину, между-тѣмъ въ ней немало рисовыхъ полей. Съ обѣихъ сторонъ, на В. и на З., поднимаются снѣжныя вершины. Термометръ стоялъ на 12° 44' по Реомюру (60° по Фаренг.). Источникъ Серчешмѣ, вмѣстѣ съ своими прудами, извѣстный какъ одно изъ мѣстъ паломничества посвященныхъ Алію, служитъ также рыбнымъ питомникомъ.

Оттуда долина подымается вверхъ изгибами, и постепенно суживается до перевала *Унна* — нагорной площадки, которая имѣетъ 10,322 пар. (11,000 англ.) футовъ надъ уровнемъ моря, и защищается тремя небольшими укрѣпленіями, построенными при подъемѣ на нее. Переваль еще былъ покрытъ снѣгомъ. По ту сторону его, на уютномъ мѣстѣ, построена деревня; здѣсь горныя воды текутъ уже въ противоположномъ направленіи — на сѣверъ. Слѣдовательно первый горный переваль этотъ находится на водораздѣлѣ между Индомъ и Оксомъ. Отсюда же начинается холодная горная страна Гезарейцевъ, гдѣ только-что начинали пахать и сѣять, тогда-какъ въ Кабулѣ хлѣбъ уже колосился, а въ Пишаверѣ были уже сжаты. Далѣе горная дорога идетъ около подошвы Куги-Баба, котораго трехъ-вершинная снѣжная глава, около 16,890 париж. (18,000 англ.) футовъ надъ моремъ, вздымается далеко выше вершины Монблана.

21 мая вечеромъ, путешественники достигли подошвы второго перевала, *Хаджметъ*, изнуренные трудностію пути, и почти ослѣпшіе отъ блеска снѣговъ. Четыре часа (10 англ. миль) пришлось имъ пробираться по руслу горнаго ручья, по колѣна въ водѣ отъ талаго снѣга, разъ двадцать переправляясь съ одной его стороны на другую. Затѣмъ вступили въ область снѣговъ, которые еще толстымъ слоємъ покрывали землю; въ полдень снѣгъ сдѣлался такъ рыхлъ что вьючныя лошади стали проваливаться и падать, сваливая съ себя и всадниковъ, и вьюки; подтаявшій снѣгъ обращался въ зажоры и топи; жаръ, вслѣдствіе отраженія солнечныхъ лучей, приводилъ въ изнеможеніе; кожа на носу лупилась, блескъ снѣга ослѣплялъ глаза. Къ вечеру путешественники добрались до небольшого укрѣпленія у подошвы перевала, гдѣ и нашли пріютъ у одной Гезарейской семьи ¹⁴⁸.

Мѣстомъ ночлега была убогая хижина, до половины въ землѣ, съ плоской крышей, въ которой три отверстія замѣняли окна; хозяйка, бѣдная женщина изъ колѣна Гезарѣ, сочла, путниковъ за Персіанъ, и только потому приняла ихъ радушно. Она увѣрала что шесть мѣсяцовъ въ году снѣгъ не выпускаетъ ее изъ хижины, что здѣсь никогда не бываетъ дождя, что ячмень сѣютъ тутъ въ іюнѣ, а жнутъ въ сентябрѣ. Деньги и цѣнность ихъ были ей неизвѣстны. За угощеніе ей дали суна, табаку, перцу и сахару. Гезарѣ или Газарѣ (*Husagas, Nasagas*), которыхъ встрѣтилъ здѣсь Борнсъ, очень отличаются отъ Афганцевъ; четырехъ-угольное лицо и маленькіе глаза обличаютъ ихъ Татарское происхожденіе и Китайскій складъ; одно изъ ихъ поколѣній само себя называетъ *Татаръ-Гезарѣ*. Еще Абуль-Фазль ¹⁴⁹ опредѣлительно говорилъ что въ его время поколѣнія этихъ Гезарѣ, въ числѣ около 100,000 семействъ, владѣли всѣми нагорными пастбищами отъ Балха до Кабула,

¹⁴⁸ Тамъ же. I, 178.

¹⁴⁹ Аyeen Akbery. II, 163.

Газны и Кандагара; что они потомки Джагатайскаго войска, которое Мангу-Ханъ прислалъ сюда, подъ предводительствомъ Никодарь-Оглана, на помощь брату своему Гулаку-Хану, когда этотъ покорилъ себя Персію; что треть этихъ Гезарё постоянно на конѣ; и что занимаются они коневодствомъ, разведеніемъ овецъ и козъ, и часто ведутъ кровавыя междоусобныя войны. — Женщины у Гезарейцевъ не носятъ покрываль, красивы, не очень цѣломудренны, и потому Сунниты, которые ненавидятъ Гезарё, какъ еретиковъ, въ укоръ имъ распускаютъ молву будто они сами предлагаютъ гостямъ своихъ женъ (о такомъ обычаѣ въ Хами см. *Asien*, V. I. s. 360). Во враждѣ со всѣми сосѣдями, Гезарё давно уже были бы истреблены, если-бы не находили защиты отъ вишнихъ мааденій въ утесахъ страны своей, которыми покрыта она отсюда въ направленіи къ Ю.З. на всемъ пространствѣ Паропамиса. Между горцами здѣшними, замѣчаетъ А. Борнсъ, вовсе не встрѣчается зубатыхъ, тогда-какъ въ предгоріяхъ Гималайской-Системы, на высотахъ доходящихъ до 4,000 футовъ, зубъ является весьма обыкновенною болѣзнію.

При подъемѣ на переваль есть крѣпостца, находившаяся въ власти одного изъ горскихъ князьковъ, Іевданъ-Бахш'а, который, предводительствуя 12,000 семействъ тамошнихъ горцевъ, былъ довольно самостоятеленъ чтобы не очень заботиться о подчиненности своей Кабулу. Къ счастью Британдевъ, которые, какъ не-Мусульмане, должны были, при слѣдованіи мимо укрѣпленія, заплатить пошлину, князекъ этотъ съ войскомъ своимъ былъ на войнѣ; иначе путь черезъ его владѣнія могъ обойтись имъ дороже, а можетъ быть ихъ и совсѣмъ не пустили бы далѣе. Не задолго передъ тѣмъ какой-то мулла-фанатикъ вздумалъ основать въ окрестностяхъ новую секту «Али-Илагійцевъ», проповѣдуя что Али выше Магомета; сверхъ того, послѣдователи этого ученія ввели у себя общность женщинъ и ночныя вакханаліи, почему прозваны были *Чиратъ-Кушъ* («лампа-

догасителями»). Передъ проѣздомъ А. Борнеа, ревнители Мусульманства подвергли эту секту осужденію, и выступили въ походъ противъ ея послѣдователей, что и избавило путешественниковъ отъ обычной опасности съ которой сопряжено слѣдованіе этимъ путемъ.

22 мая совершенъ былъ подъемъ на второй изъ главныхъ переваловъ — *Хаджитскій*, находящійся на высотѣ 11,635 пар. (12,400 англ.) футовъ надъ уровнемъ моря. Раннимъ утромъ выючныя лошади могли держаться на промерзломъ ночью снѣгу, и такъ-какъ переваль возвышается надъ укрѣпленіемъ всего на 1,000 футовъ, то и былъ достигнуть прежде чѣмъ снѣгъ успѣлъ разрыхлѣть отъ солнечныхъ лучей. Морозъ пронималъ до костей, несмотря на то что путники закутаны были въ шубы, и термометръ показывалъ всего 4° холода. Путешествіе по этимъ снѣжнымъ пустынямъ представляло опасность по неимѣнію проводника. Оставалось подняться на третій переваль — *Каму*, который еще около 1,000 ф. выше, и находится въ 12,198 пар. (13,000 англ.) футахъ надъ уровнемъ моря. По затруднительности снѣжнаго пути, путешественники принуждены были взять въ обходъ одно изъ оплечій перевала, и такимъ образомъ вступили въ боковую долину, воды которой текутъ въ Ваміану, слѣдовательно входятъ уже въ рѣчную область Окса или Гигона.

На 3,000 футовъ надо спуститься съ высоты снѣжныхъ переваловъ въ долину Ваміана, и спускъ этотъ идетъ между страшно-нависшими отвѣсными скалами съ одной стороны, и ужасными пропастями съ другой. Зато въ долинѣ этой путникъ безпрестанно поражается величественными красотами природы и замѣчательными памятниками древности; о памятникахъ этихъ еще недавно можно было отваживаться лишь на предположенія¹⁵⁰; теперь-же, хотя

¹⁵⁰ Ueber Alexander des Gr. Feldzug. S. 15—16.

предметъ все еще не изслѣдованъ въ точности, по крайней мѣрѣ разсмотрѣны и описаны они образованнымъ очевидцемъ.

А. Борнсъ ¹⁵¹ есть единственный Европейецъ лично посѣтившій и описавшій эту мѣстность, о которой знали мы доселѣ преимущественно изъ Восточныхъ географовъ, сообщающихъ о ней множество сказаній, преданій и т. д.; памятники, найденные внутри прохода о которомъ идетъ рѣчь, и въ ближайшихъ его окрестностяхъ, могутъ повести въ настоящее время къ новымъ изысканіямъ; въ слѣдующемъ заснѣ примѣчаніи мы изложимъ вкратцѣ нѣкоторые результаты нашихъ объ этомъ изысканій, которые могутъ найти приличное мѣсто въ настоящемъ нашемъ трудѣ, какъ разъясняющіе мѣстныя отношенія; подробныя-же антиварскія розысканія, съ доказательствами въ подтвержденіе сихъ результатовъ, на взглядъ нашъ немаловажныхъ, представимъ мы, во всей ихъ полнотѣ и совокупности, въ особомъ трактатѣ объ этомъ предметѣ.

Глубокое ущелье между горными утесами представляло любопытный геологическій разрѣвъ; а долина, которую слѣдовали путешественники въ обходъ перевала Калу, безчисленными грудами развалинъ своихъ свидѣтельствовала что въ древности была она сильно укрѣплена. На нѣкоторыя изъ этихъ развалинъ указывали путешественникамъ какъ на остатки почтовыхъ домовъ изъ временъ Монгольскаго владычества: такіе дома, какъ изложено выше (см. *Asien*, IV. 1. в. 630—631), построены были императоромъ Акбаромъ вдоль по всему «Большому Царскому Пути»; но еще большее число развалинъ относили разскащики ко временамъ древнихъ Персидскихъ царей, въ-особенности Заххака, воспѣтыхъ Фирдоусіемъ въ его «Шахъ-Намѣ»; и дѣйствительно, въ-отношеніи къ этимъ временамъ страна Баміанская, въ Восточномъ Хорасанѣ, является страной

¹⁵¹ *Travels*. I, 182—189, и II, 245.

классической. Особенно замѣчательнъ, говоритъ А. Борнсъ, замокъ у сѣверной оконечности долины, господствующій надъ ущельемъ при выходѣ изъ нея, и построенный съ большимъ трудомъ на вершинѣ отвѣсной скалы, куда весьма искусно проведена въ него вода. Объ этомъ замкѣ живетъ въ народѣ много сказокъ и басенъ; къ сожалѣнію, обстоятельства не дозволили изслѣдовать подробно эти сооруженія, такъ-что мы не имѣемъ ни малѣйшихъ подробностей относительно образа постройки ихъ.

О главной Баміанской-Долинѣ, на протяженіи ея отъ З. къ В., около южнаго подножія Акъ-Робатскаго-Переваля, откуда, сворачивая на С., идетъ она къ Гори и Кундузу никѣмъ еще неизвѣданными доселѣ лощинами, — А. Борнсъ не распространяется, точно такъже какъ и о безчисленномъ множествѣ пещеръ которыя называются здѣсь *сумачъ* (soomach), и на протяженіи цѣлыхъ трехъ часовъ пути (8 англ. миль) встрѣчаются безпрестанно, по обѣимъ сторонамъ, въ отвѣсныхъ скалахъ ограждающихъ Баміанскую-Долину; вѣроятно въ пещерахъ этихъ обитали нѣкогда многочисленныя троглодиты, или тысячи отшельниковъ и Буддѣйскихъ монаховъ. Съ нѣкоторою подробностію описываетъ Борнсъ лишь тѣ двѣ исполинскія человѣческія фигуры, въ 120 футовъ вышины, высѣченныя въ скалѣ, и называемыя *Бюти-Баміанъ* ¹⁵², которыя стоятъ при караванной дорогѣ, между многочисленными окружающими ихъ пещерами; ниже мы войдемъ въ разсмотрѣніе этого описанія и рисунка къ нему приложеннаго; теперь-же послѣдуемъ за А. Борнсомъ въ дальнѣйшемъ его путешествіи на сѣверъ черезъ перевалы Гинду-Куша.

¹⁵² J. Baillif Fraser: Narrative of a Voyage into Khorasan. London. 1825. App. B. p. 121.

2. О ТРЕХЪ СЪВЕРНЫХЪ ПЕРЕВАЛАХЪ МЕЖДУ БАМІЯНОМЪ И ХУЛУМОМЪ.

О нынѣшнихъ жителяхъ и настоящемъ состояніи Баміана Борнсъ ничего не сообщаетъ, потому-что это, вѣроятно, не болѣе какъ жалкое гнѣздо хищныхъ горныхъ поколѣній, въ родѣ прочихъ тамошнихъ городковъ. Пробывъ сутки въ этомъ негостепріимномъ убѣжищѣ ¹⁵³, ему предстояло пройти до ближайшей станціи, *Смана*, 6 геогр. (30 англ.) миль. На полдорогѣ путешественники перебрались черезъ *Акъ-Робатъ*, переваль имѣющій 8,445 пар. (9,000 англ.) футовъ высоты, и составляющій нынѣшнюю границу Кабульскаго Владѣнія, такъ-какъ правитель Баміана находится еще въ зависимости отъ сего-послѣдняго. За этимъ переваломъ начинается вліяніе иной, сѣверной власти, появляются другіе народы, другіе нравы, измѣняется скорѣ и самая природа; словомъ — начинается другая страна, которую называли прежде *Татарією*, но правильнѣе, по имени первобытныхъ ея обитателей, слѣдуетъ называть туземнымъ ея именемъ — *Туркестаномъ*. Впрочемъ, прежде чѣмъ выбратъ на эту сѣверную равнину, остается еще пройти довольно длиннымъ горнымъ путемъ.

А. Борнсъ говоритъ что на Акъ-Робатскомъ Перевалѣ, гдѣ построено небольшое горное укрѣпленіе, былъ онъ весьма удивленъ тѣмъ, что, основываясь на прежнихъ картографическихъ изображеніяхъ страны, онъ ожидалъ увидѣть здѣсь передъ собою большія снѣжныя горы Гинду-Куга; оказалось-же, напротивъ, что онѣ лежали за нимъ ¹⁵⁴, и уже были имъ перейдены. Это и подало поводъ ему признать Куги-Баба продолженіемъ главной цѣпи. Дѣйствительно, указываемое А. Борнсомъ ошибочное мнѣніе было прежде всѣми принято,

¹⁵³ Travels. I, 189—211.

¹⁵⁴ Тамъ же. Стр. 189.

и опроверженіе его существенно исправило наши картографическія изображенія. Впрочемъ, хотя самыя высокіе горныя перевалы были уже пройдены Борнсомъ, и оставалось ему перейти лишь низшіе; однако, какъ эти низшіе все еще находятся на высотѣ отъ 8,000 до 9,000 футовъ надъ уровнемъ моря, то и вельзя сказать чтобы съ Акъ-Робатскимъ Переваломъ оканчивалась горная область Гинду-Куга: надъ такими перевалами необходимо должны подыматься значительныя пики, по крайней мѣрѣ тысячи въ двѣ футовъ относительной высоты; видѣть эти пики препятствовали Борнсу тѣ же узкія ущелья съ отвѣсными скалами, которыя закрывали отъ него и звѣзды, и солнце, не позволяя ему наблюдать ихъ кульминацію; тоже самое случается часто съ путешественниками въ огражденныхъ стѣнами скалъ долинахъ Тироля, Зальцбурга и другихъ частей Восточныхъ Альповъ. Слѣдовательно альпійскій поясъ Гинду-Куга по сѣверную сторону Баміана долженъ имѣть еще значительную высоту и ширину, хотя перевалы черезъ него ведущіе удобнѣе находящихся по южную, и свободны отъ снѣговъ; такимъ образомъ, хотя Баміанъ и не лежитъ у южнаго подножія высшихъ горныхъ цѣпей, какъ представляли себѣ ошибочно въ прежнее время, тѣмъ не менѣе онъ все-таки остается внутри альпійской области Гинду-Куга, и главнымъ ключемъ къ проходу ея.

Намъ предстояло, говорить А. Борнсъ, пройти отъ Акъ-Робата еще широкою полосою горъ; но это болѣею частію были уже горы свободныя отъ снѣга, и гораздо ниже перейденныхъ нами. Вслѣдствіе рекомендательнаго письма изъ Кабула къ Баміанскому правителю, намъ даны были въ конвой 20 всадниковъ, которые выѣхали на прекрасныхъ Туркменскихъ лошадяхъ, въ сопровожденіи своихъ большихъ, сѣрыхъ охотничьихъ собакъ. На высотѣ Акъ-Робата они насъ оставили; прощаясь съ ними, распростились мы, вмѣстѣ, и съ Кабульскими Владѣніями.

Слѣдующія затѣмъ владѣнія разныхъ горскихъ князьковъ не отличались безопасностію для проезжихъ. *Сманъ*, первая станція за Акъ-Робятомъ, находится на землѣ Узбеккаго владѣльца Мохаммедъ - Али - Бега, который, по обстоятельствамъ, признаетъ надъ собою власть то Кабула, то Кундуза, смотря потому которое изъ этихъ двухъ владѣній становится сильнѣе. Кабульскому Хану платитъ онъ въ дань нѣсколько лошадей, а Кундузскому — нѣсколько невольниковъ, добывая послѣднихъ черезъ своихъ наѣздниковъ въ разбойничьихъ набѣгахъ. Невольники эти болѣею частью Гезарейцы: какъ Шитовъ, Сунниты-Узбеки ненавидятъ Гезарейцевъ, и, питая къ нимъ закоренѣлую вражду, полагаютъ что обязаны обращать ихъ въ свое исповѣданіе силою. Это постыдное людокрадство подвергаетъ путешественниковъ величайшей опасности. Къ счастью нашихъ Бриганцевъ, кафила - баша выдалъ ихъ за бѣдныхъ Армянъ; такимъ образомъ пробрались они неграбленными, заплативъ лишь небольшую пошлину.

Въ Сиганѣ вступаешь уже въ другую страну, видишь уже другой народъ, другіе нравы. Мечети построены здѣсь лучше чѣмъ въ Кабулистанѣ, и устланы войлочными коврами: признакъ болѣе усердной набожности. Въ гостиницѣ путешественниковъ предостерегли что спать протанувиши ноги въ сторону гдѣ Мекка, недовольительно, такъ какъ это было - бы неуваженіемъ къ священному городу; чтобы не быть принятымъ за невѣрнаго, или за Шита, и не подвергнуться чрезъ то оскорбленіямъ отъ народа, надобно было пробрить себѣ средній пучокъ волосъ изъ усовъ. Несмотря на эти предосторожности, путешественники все еще опасались Сиганскихъ пустосвятовъ. Только внутри города видно нѣсколько прекрасныхъ садовъ; за стѣнами же его долина представляется печальною, голою пустынею. Однажды, въ то время когда Борнсъ пристально разсматривалъ какой-то камень, поднятый имъ на дорогѣ, чтобы

опредѣлить какой онъ породы, недовѣрчивый кафила - баши тотчасъ же спросилъ его: «Ну, нашель?» — «Что нашель?» — «Золото». Тотчасъ же бросилъ я камень, говоритъ путешественникъ, и сдѣлался съ тѣхъ поръ осторожнѣе въ своихъ наблюденіяхъ, чтобы не подвергнуться новымъ опасностямъ.

По выходѣ изъ Сигана, перебрались черезъ переваль *Денданъ-Шикенъ* («зуболомъ»), имѣющій 7,506 пар. (8,000 англ.) футовъ абсолютной высоты; здѣсь въ обилии растеть асса-фетида. Спускъ съ перевала идетъ по красивой, но узкой долинѣ не болѣе 300 футовъ шириною, съ абрикосовыми садами, тянувшимися на нѣсколько англійскихъ миль за деревнею *Камардъ* (Kamard), которая расположена на лѣвомъ притока рѣки Гори, текущей черезъ Кундузъ, и впадающей въ Оксъ или Гигонъ. По обѣимъ сторонамъ этого ущелья поднимаются скалы до 3,000 футовъ высотой, такъ круто что ночью не было возможности дѣлать наблюденій надъ восхожденіемъ звѣздъ.

Въ Камардѣ ¹⁵⁵ мѣстопробываніе втораго горскаго князька, таджика (т. е. «говорящаго по-Персидски») Рехметъ-Уллахъ Хана (Ruhmut Oollah Khan), большаго князицы. Онъ платитъ дань хану Кундузскому, и, въ свою очередь, потребовалъ съ путешественниковъ пошлины за проѣздъ его владѣніями; въ замѣнъ ея, они обѣщали прислать ему вина изъ Кундуза. Несмотря на свое слабосиліе, онъ также промышляетъ похищеніемъ людей, но совсѣмъ иначе чѣмъ его Сиганскій сосѣдъ: однажды онъ напалъ на одну изъ собственныхъ своихъ деревень, захватилъ всѣхъ ея жителей, и послалъ ихъ въ качествѣ невольниковъ къ повелителю своему Мухамедъ-Мураду, хану Кундузскому, который, въ награду за такое усердіе, подарилъ ему три другія деревни. Сынъ этого таджика былъ взятъ

¹⁵⁵ Тамъ же. I, 195.

путешественниками въ прожатые ихъ каравана, и — не взмѣнили своимъ обязанностямъ.

26 мая перейденъ былъ *Кара-Котель* («Черный-Пролодь»), послѣдній къ сѣверу переваль въ Индѣйскомъ - Кавказѣ; онъ находится на высотѣ 8,445 пар. (9,000 англ.) футовъ, и отъ него остается еще около 19 геогр. (95 англ.) миль пути до выхода изъ горной полосы. При деревнѣ *Дуабъ*, гдѣ соединяются двѣ горныя рѣчки, начинается спускъ въ верхнюю часть долины Хулумской-Рѣки, которая течетъ къ западу отъ р. Гори и параллельно съ нею, также на сѣверъ, мимо Гейбека и Хулума, и впадаетъ въ Окъ. Страшная, утесистая пропасть, вдоль по которой двигались путешественники, глубока до такой степени что ночью всѣ звѣзды, до самаго зенита, закрыты были отъ глазъ отвѣсными скалами, ее ограждающими. Въ этихъ мѣстахъ сильно разбойничали. На самомъ перевалѣ показалась съ боковыхъ высотъ шайка около 30 всадниковъ изъ Гезарейцевъ рода Татаръ. Въ караванѣ раздался крикъ: Аламанъ! аламанъ! (т. е. «разбойники!»). Мы обязаны были спасеніемъ, говорить А. Борнсъ, лишь многочисленности нашего конвоя; иначе, подобно многимъ другимъ, мы были бы отведены въ неволю, и сдѣланы пастухами. На этотъ разъ удалось разбойникамъ захватить только двухъ верблюдовъ и ихъ вожатого. — Дорога шла все на сѣверъ, вдоль по рѣчной долинѣ Хулума, все идя гору, черезъ *Хурремъ* (Khoogum) и *Сарбанъ* до Гейбека ¹⁵⁶, болѣею частью ужасными ущельями, подъ нависшими скалами въ 2,000 — 3,000 футовъ. На вершинахъ ихъ гнѣздились черныя орлы, а въ воздухѣ кружились ястребъ и соколы. Ущелье близъ Гейбека, *Дерей-Зендаль* («Долина-Темницы»), получило это названіе безъ сомнѣнія отъ приводящей въ ужасъ обстанов-

¹⁵⁶ Тамъ же. I, 202.

ки своей: здѣсь есть мѣста куда никогда не проникаетъ солнечный лучъ. Здѣсь водится одно растѣніе считающееся ядовитымъ даже для лошадей и лошаковъ: его называютъ *«зеиръ-бута»* («ядовитое растѣніе»); цвѣтокъ его похожъ на лилію, и имѣетъ 4 дюйма длины. Д-ръ Валлихъ призналъ его за особый видъ *Agush'a*. Затѣмъ, на окрестныхъ утесахъ появились стаи ланей (*deer*), а почва долины оказывалась всюду взрытою кабанами; многочисленныя стада покрывали ароматическія нагорныя пастбища; въ долинѣ стали встрѣчаться часто обширныя фруктовые сады, народонаселеніе видимо прибавлялось по мѣрѣ приближенія къ равнинамъ Туркестана, и начали появляться растѣнія знакомыя Европейцу: боярышникъ (*hawthorn*), шиповникъ (*sweet briars*), болиголовъ (*hemlock*) и многія другія. Пускаясь въ путь съ восходомъ солнца, и двигаясь до 2 или до 3 часовъ пополудни, караванъ проходилъ въ день только 4 геогр. (20 англ.) мили; завтракали нерѣдко сухимъ хлѣбомъ и сыромъ, не сходя съ лошади; останавливались подъ открытымъ небомъ, и отдыхали передъ огнемъ, поджавъ на-крестъ ноги, пока не засыпали тутъ же на землѣ. Привѣтствія встрѣчнымъ, по обычаю Персидской учтивости, были многообразны; всякому давался титулъ *«хана»*, или *«аги»*, каждого муллу величали *«ахундомъ»* (*akhoond*), *«учителемъ»*, или *«ахунзадою»*, если обращались къ человѣку у котораго отцемъ былъ мулла, каждого писаря или чиновника — *«мирзою»*, и т. д.

*Гейбекъ*¹⁵⁷ — мѣстопробываніе третьяго горскаго князька, родомъ Узбека, по имени Баба-Бег'а, страшнаго тирана, за жестокость свою изгнаннаго изъ Хулума, гдѣ прежде властвовалъ. Къ счастью, караванъ безпрепятственно прошелъ мимо его замка, который выстроенъ изъ воздушнаго кирпича, на холмѣ, и господствуетъ оттуда, какъ надъ до-

¹⁵⁷ Тамъ же. I, 203.

рогою подъ нимъ пролетающею, такъ и надъ селеніемъ у подошвы его расположеннымъ. Свѣтлая звѣздная ночь доставила возможность сдѣлать здѣсь, на сѣверной сторонѣ Гинду-Куша, первое наблюденіе надъ полярной высотой для опредѣленія астрономическаго положенія этого пункта.

При Гейбекѣ, наконецъ, долина въ первый разъ расширяется между горными высями; мѣстность становится менѣе дикою; глазъ пріятно отдыхаетъ на роскошной растительности садовъ и зелени луговъ. Появленіе фигового дерева, которое не растетъ выше въ горахъ, и котораго нѣтъ даже въ Кабулистанѣ, возвѣщаетъ благоприятную перемену климата.

Гейбекъ однакоже все еще лежитъ на высотѣ 3,753 пар. (4,000 англ.) футовъ надъ уровнемъ моря. Почва здѣсь жирна, растительность роскошна. Путешественники думали что уже оставили за собою мученія тропическихъ странъ, но встрѣтили ихъ здѣсь еще въ бѣдшей степени чѣмъ въ Индіи: по дорогѣ попадались бездна змѣй и скорпионовъ, и были случаи ужаленія ими. Крыши домовъ въ Гейбекѣ уже не дѣлаются въ видѣ террасъ, какъ въ Кабулѣ, а, какъ на всемъ западѣ Азіи, въ видѣ низкихъ куполовъ, съ отверстіемъ наверху для дыма; оттого деревни здѣшнія, съ голыми стѣнами ихъ домовъ, похожи издали на кучу большихъ ульевъ. Народъ здѣсь отличается отъ видѣнныхъ путешественниками прежде, столько же какъ его жилища; вмѣсто тюрбановъ носятъ конусообразныя шапки, и ходятъ въ высокихъ темнаго цвѣта сапогахъ. Женщины одѣваются въ самыя пестрыя ткани; многія ходятъ безъ покрывалъ, благодаря чему путешественники замѣтили нѣсколько хорошенькихъ лицъ. Женщины Тюркскаго племени все еще удерживаютъ право на старинную славу своей красоты, и въ этомъ отношеніи имѣютъ преимущество надъ мущинами.

30 мая совершенъ былъ послѣдній переходъ Индій-

скимъ - Кавказомъ; по выходѣ изъ горъ, караванъ вступилъ на равнину Хулума, или *Тамъ-Курмана*, откуда открылся прекрасный видъ на все пространство покатости склоняющейся къ С. до знаменитой рѣки Окса, или Гигона. Менѣе чѣмъ за часъ пути до города Хулума кончаются послѣднія горы, которыя здѣсь отвѣсно и величественно поднимаются до 2,814 париж. (3,000 англ.) футовъ абсолютной высоты, или на 1,000 футовъ относительнаго возвышенія надъ уровнемъ равнины Окса. Путь черезъ нихъ проходитъ узкимъ ущельемъ, которое легко можетъ быть защищено; вслѣдъ за тѣмъ вступаешь въ *Хулумъ*, пограничный городъ сильнаго Кундузскаго владѣльца Мурадъ-Бега, повергшаго подъ его свое всю страну по сѣверному склону Гинду-Куга. Хулумъ имѣетъ 10,000 жителей, и лежитъ подъ одной параллелью съ Балхомъ, но ближе его къ Оксу.

Впослѣдствіи мы перейдемъ къ рѣчной области Окса, теперь - же снова обратимся къ центральной части и южному склону Гинду-Куша, къ высокой террасѣ Кабулистана.

Примѣчаніе 1. Баміянь (Alexandria ad Caucasum) съ его мещерами и колоссами.

Исторія Баміянна, этого главнаго ключа къ Гинду-Кушскимъ дефілеямъ, оставалась до сихъ поръ во мракѣ неизвѣстности и баснословія, въ которомъ видѣлись лишь немногія свѣтлыя точки; причиною тому былъ недостатокъ специальныхъ извѣстій о судьбахъ этой мѣстности, на важность которой указывалъ однако уже Страбонъ, справедливо называя ее «страною лежащею на великомъ перепутьѣ Средней-Азіи» (*ἐπὶ τῆν ἐκ Βακτριῶν τριόδον*; Strabo, XV. с. II. § 8.); слѣдовательно она издавна уже признавалась за разгранье языковъ, образованностей, религіозныхъ системъ, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, за большую дорогу которою двигались полчища завоевателей и пере-

селенцевъ; поэтому, даже доннынѣ обитатели Ирана, Индіи и Балха называютъ ее «Большимъ Царскимъ Путемъ». Много лѣтъ трудившись надъ этимъ предметомъ ¹⁵⁸, мы, въ слѣдующихъ страницахъ, попытаемся пополнить сказанный пробѣлъ, что послужить и къ объясненію самыхъ памятниковъ Баміана.

Здѣсь, въ долинѣ Баміанской, основалъ Александръ В. свою *Alexandriam ad Caucasum*, или *sub ipso Caucaso* ¹⁵⁹. Затѣмъ, по распаденіи Македоно-Бактрійской Монархіи (136 лѣтъ до Р. Х.), *Индійскій-Кавказъ* съ *Паропамисомъ* и *Кокфеюмъ*, т. е. весь Кабулистанъ, по положенію своему на перепутьѣ между Бактрією и Индією, гдѣ господствовали ученія Ормузда и Брахмы, подпалъ подъ владычество пришлыхъ *Гетскихъ* или *Сакскихъ* (на языкѣ нынѣшней науки — *Индо-Скиоскихъ*) властителей (см. *Asien*, В. I. с. 94, 350 — 352, 431 — 437, и В. V. с. 101 и слѣд.), подъ покровительствомъ которыхъ, благодаря Буддизму ¹⁶⁰, и достигъ высшей степени процвѣтанія. Этотъ послѣдній періодъ времени, продолжавшійся отъ начала Христіанской эры, или, еще ранѣе, отъ Македонской эпохи, до VIII и IX столѣтій, былъ доселѣ совершенно неизвѣстенъ. Между тѣмъ, въ теченіе этого-то періода, пока къ западу отъ Инда преобладалъ культъ Саманейскій въ противоположность съ Брахманскимъ, господствовавшимъ къ востоку отъ этой рѣки и въ странахъ при-Гангскихъ, — и

¹⁵⁸ Die Vorhalle Europäischer Völkergesch. 1820. S. 329 и др.

¹⁵⁹ C. Ritter: Ueber Alexander M. Feldzug. S. 14 и слѣд.

¹⁶⁰ Foe Koue Ki on Relation des Royaumes Bouddhiques. Voyages dans la Tartarie, dans l'Afghanistan et dans l'Inde exécutés, à la fin du IV siècle, par Chy-Fa-Hian. Trad. du Chinois et commenté par Abel-Remusat. Ouvrage posthume, revu, complété, augmenté etc. par Mm. Klaproth et Landresse. 4°. Paris. 1837. Спав. C. F. Neumann: Pilgerfahrten Buddhistischer Priester von China nach Indien, aus dem Chines. uebers. mit Anmerkungen. Leipzig. 1833. 8°; и J. Klaproth: Reise (im J. 630 — 650 n. Chr. Geb.) des Chinesischen Buddhistenpriesters Hsuan Thsang durch Mittel-Asien und Indien. Berlin. 1834. 8°.

наполнилось нагорье вывѣшняго Афганистана, отъ Кабула до Баміана и вверхъ по Гинду-Кугу, тѣми исполинскими произведеніями водчества (см. *Asien*, V. V. s. 98 — 122) которыя повергають въ изумленіе всякаго, впервые встрѣчающагося съ ними. Въ этомъ же періодѣ, именно въ концѣ IV-го и въ половинѣ VII-го столѣтій, совершены были Буддійскими монахами (Фа-Сяномъ (Fa Hian), въ 399 году, и Сюань-Цаномъ (Hiuan Thsang) въ 630 — 650 годахъ по Р. Х.) путешествія изъ Китая въ землю ихъ патріарховъ, или отцевъ ихъ церкви, причемъ путешественники держали путь черезъ Индѣйскій - Кавказъ, и проникли въ Индію Гинду-Кугскими и Гинду-Кушскими перевалами: вслѣдствіе чего тогда же впервые появилось въ Китайскихъ лѣтописяхъ и Индѣйское имя *Баміанъ*, встрѣчаемое у Сюань-Цана, который проѣхалъ эту мѣстность, и въ лѣтописяхъ династіи Тхань (властвовавшей отъ 618 до 907 года по Р. Х.), подъ формою *Фань-лянь-на* ¹⁶¹.

Названіе *Баміана* можетъ быть объяснено лишь изъ Зендскаго, на которомъ *Баміе* ¹⁶² значитъ «богатая» (на Пеглевійскомъ, по Анкетилю, *Бами-чауинь-фозешъ*, то-есть «рай»), либо и изъ Санскритскаго, если только можно довѣриться кропотливому Вильфорду, который увѣряетъ что въ Пуранахъ упоминается о *Пара-Бами*, «свѣтлой, блестящей *Бами*», или «столицѣ», а *Пара-Бами* значитъ будто-бы «горный городъ» ¹⁶³. Если предположить что послѣднее названіе было въ ходу до Македонянъ, то они весьма легко

¹⁶¹ Ab. Remusat: Remarques sur l'extention de l'Empire Chinois du coté de l'Occident — въ Mémoires sur plusieurs questions relatives à la Geographie de l'Asie Centrale. Paris. 1825. 4°. p. 91; и его же: Notice sur quelques peuples du Thibet etc. de l'ouvrage de Ma touan lin etc. — въ Nouv. Melanges Asiat. Paris. 1829. 8°. T. I, p. 214.

¹⁶² См. Vocabulaire Zend-Pehlvi въ Zend-Avesta par Anquetil du Perron. II, 433.

¹⁶³ On Mount Caucasus by C. Fr. Wilford, въ Asiat. Res. London. T. VI, p. 462 — 472; срав. Marles: Histoire gen. de l'Inde. Paris. 1828. T. I, p. 39.

могли измѣнить его въ *Paгорapisisos*, и распространить на всю горную область которой Паро-Баи эта была столицю, тогда какъ самую столицу замѣнили своею Александрією; черезъ Македонянь-же познакомился съ этимъ именованіемъ и Западный Мірѣ. Впослѣдствіи, когда владычество Корана распространилось по всему Ирану, кровавый мечъ Ислама вытѣснилъ изъ здѣшняго нагорья, какъ Зороастрово свѣтопоклонничество съ его пылающими алтарями, такъ и Буддизмъ съ его монастырями, капищами и пещернымъ отшельничествомъ. Подъ кроткимъ правленіемъ Сассанидовъ (Нуширвана и другихъ) и обокъ съ Гето-Буддійскими династіями, отличавшимися вѣротерпимостію (какъ это доказываются монетами Канерка, Мокадфиза и другихъ, находимыми во множествѣ при разрытіи памятниковъ того времени), на горье Афганистана обитаемо было многочисленнымъ и благоденствовавшимъ населеніемъ, исповѣдывавшимъ ту или другую изъ этихъ мирныхъ религій. Въ-продолженіе цѣлыхъ вѣковъ жило оно здѣсь подъ продолжавшимся вліяніемъ прежней Бактрійско-Греческой цивилизаціи (доказательствомъ чему служатъ тысячи туземныхъ монетъ Греческаго стиля и съ Греческими надписями), со вторженіемъ-же Магометанъ, или совершенно исчезло, или разсыялось по другимъ странамъ. Какъ Гебры кинулись въ Индію (о выселеніи сюда Парсовъ см. *Asien*, В. IV. 1. s. 615—619), такъ Буддисты — въ горы Кафиристана, Балтистана, Ладака (см. *Asien*, В. V. s. 112, 216), въ Малый и Большой Тибетъ. Полчища Арабовъ во времена Халифовъ, и затѣмъ омагометанившіеся Тюркскія колѣна, являются сюда кровожадными побѣдителями и завоевателями, вносятъ опустошительный газать («война за вѣру») въ мирныя обиталища поклонниковъ огня и послѣдователей Будды (уже съ конца VII столѣтія; см. *Asien*, В. IV. 1. s. 531), селятся здѣсь своими ордами, водворяютъ новыя нравы, новое религіозное ученіе, и] такимъ

образомъ въ-теченіе времени почти совершенно измѣняютъ древній характеръ этой страны. Лишь въ немногихъ, наиболѣе защищенныхъ природою, округахъ ея удерживаются немногочисленные остатки первобытныхъ обитателей, какъ Кафиры въ неприступныхъ горахъ, или Таджики на обработанныхъ земляхъ; но и тѣ — или ведутъ съ новыми насельниками страны постоянную борьбу, или находятъ у нихъ подъ тяжкимъ игомъ.

Съ наступленіемъ, за періодами Персидскаго и Македонскаго владычества, этого третьяго періода — возрастающаго преобладанія Ислама, извѣстія Греческихъ и Китайскихъ писателей объ этой западной украинѣ Индѣйскаго-Кавказа прекращаются: ихъ замѣняютъ историки и географы Арабскіе и Персидскіе, сообщающіе, впрочемъ, въ всеобщихъ землеописаніяхъ своихъ, или въ лѣтописяхъ ихъ династій, весьма отрывочныя свѣдѣнія, которыя бросаютъ на судьбы Баміана и его окрестностей лишь скудные лучи свѣта. Таковы: Ибнъ-Гаукаль (950 по Р. Х.), Абуль-Феда (въ половинѣ XIV столѣтія), Абуль-Фазль (въ концѣ XVI) и отчасти Мирхондъ въ его Повѣствованіяхъ о Династіяхъ. Изъ нихъ узнаемъ не болѣе того что Баміанъ все еще оставался значительнымъ городомъ — «не менѣе половины Балха», говоритъ Ибнъ-Гаукаль ¹⁶⁴, — и что онъ былъ довольно крѣпокъ чтобы выдержать нѣсколько времени осаду всемірныхъ Монгольскихъ завоевателей. Но и онъ, подобно многимъ другимъ, гораздо-большимъ его городамъ, все-таки былъ взятъ Монголами, и разрушенъ ими до основанія. Баміанъ, повѣствуютъ Монгольскія лѣтописи ¹⁶⁵, упорно защищался противъ Чингисъ-Хана (въ 1221 году), но наконецъ палъ, и

¹⁶⁴ Oriental Geography. p. 225.

¹⁶⁵ Deguignes: Geschichte der Hunnen, Türken, Mongolen etc., uebers. v. Dahnert. Greifswald. 1769. 4°. Th. II, s. 602—604; Th. III, s. 68.

побѣдитель, въ гнѣвъ своемъ, повелѣлъ его разорить: не были пощажены самые младенцы во чревѣ матерей, и даже домашній скотъ былъ иврубленъ. Баміянъ обратился изъ города въ пустыню, и названъ съ тѣхъ поръ *Му-Балми*, «Печальнымъ-Городомъ». Таковъ разсказъ Монгольскихъ лѣтописей.

Таже участь постигла тогда и цвѣтушіе сосѣдніе города: Балхъ, Герать, Кабуль, Кандагаръ, Газну. А за два столѣтія предъ тѣмъ, Турецкій невольникъ Себектегинъ, грозный воитель и родоначальникъ династіи Газневидовъ (см. *Asien*, В. IV. 1. s. 532—534), съ тою же яростію съ какою Чингисъ-Чанъ истреблялъ жилища людей, истребилъ капища идоловъ. Себектегинъ, говоритъ Мирхондъ¹⁶⁶, являлся, въ религіозныхъ войнахъ своихъ, неумолимымъ истребителемъ всѣхъ идолопоклонниковъ, разрушителемъ всѣхъ идоловъ и всѣхъ капищъ на западной сторонѣ Инда; со-всѣмъ-тѣмъ былъ онъ не болѣе какъ предтѣчею сына своего, знаменитаго Султана Махмуда, который перенесъ этотъ духъ разрушенія, еще въ болѣшихъ размѣрахъ, на восточный берегъ Инда. Впрочемъ, изъ словъ Ферришты (см. *Asien*. В. IV. s. 531) можно заключать что до Себектегина, еще въ концѣ VII и въ началѣ VIII столѣтія, разсматриваемый край подвергался уже частнымъ разореніямъ со стороны Арабскихъ предводителей, пламенѣвшихъ ревностію къ ученію своего пророка.

Можно ли удивляться что послѣ такихъ переворотовъ въ судьбѣ народовъ, такихъ истребительныхъ войнъ, и такой перемѣны въ религіи, памятники древности обратились въ развалины или и совершенно исчезли; что самое воспоминаніе о нихъ изгладилось изъ памяти потомковъ тѣхъ людей которые воздвигли эти памятники, и что страна,

¹⁶⁶ *Historia Samanidarum*, ed. Wilken. p. 204—205, и прим. 55 къ стр. 115; его же *Historia Gasnevidarum*, p. 142.

обладавшая нѣкогда многочисленнымъ народонаселеніемъ, превратилась въ пустыню, гдѣ бродятъ кочевыя орды, и лишь нрѣдка встрѣчаются небольшіе округа съ осѣдлыми жителями. Со-всѣмъ-тѣмъ и донинѣ еще существуютъ въ ней сотни огромныхъ башенъ, которыя, въ разрушенномъ видѣ своемъ, ббльшею частію представляютъ груды щебня, тянущіяся длинными рядами холмовъ. Сохраненіемъ своимъ каменные стѣны этихъ зданій обязаны единственно тому что новыя пришельцы не могли устроить въ нихъ жилищъ, или употребить ихъ на что-либо иное, самый-же трудъ разрушенія не могъ доставить имъ никакой выгоды. И донинѣ на томъ самомъ пути, по которому двигались войска завоевателей, стоятъ, среди изрытыхъ пещерами скалъ, колоссы Баміянскіе, эти нѣмые но вмѣстѣ и краснорѣчивые свидѣтели минувшаго, эти памятники религіознаго ученія когда-то торжествовавшего и имѣвшаго поклонникомъ своими цѣлый народъ, оживлявшій нѣкогда эти долины своими благочестивыми пещерными общестіями.

Изъ сказаннаго выше видно что Баміянъ находится внутри узкой долины длиною въ три часа пути, и что съ сѣвера и съ юга огражденъ онъ тремя, самой природой укрѣпленными, горными перевалами. А Борнсъ не могъ остаться здѣсь долѣе одного дня — слишкомъ мало для того чтобы сдѣлать обстоятельныя изслѣдованія, но достаточно чтобы дать хотя бѣглыя свѣдѣнія о колоссѣ называемомъ *Бюти-Баміянъ*¹⁶⁷, и о пещерахъ *Сумачъ* (Soomuch), которыми скалы по обѣимъ сторонамъ долины усѣяны «какъ медовый сотъ ячеекками» (honeyscombed, по выраженію А. Борнса). Подробнаго описанія раскопокъ которыя произвелъ здѣсь Ч. Массонъ въ слѣдующемъ 1833 году, при чемъ найдены были разныя идолы и надписи¹⁶⁸, мы еще не имѣемъ; а Говигбер-

¹⁶⁷ J. Baillif Fraser: Narrative of a Voyage into Khorasan. London. 1826. 4^e App. B. p. 121.

¹⁶⁸ M. Honigberger: Journal of a Route from Deragazi Khan through the Vi-

геръ, который хотѣлъ послѣдовать примѣру Массона, былъ ограбленъ на пути, и задержанъ, такъ - что долженъ былъ считать за счастье когда ему удалось избавиться отъ грозившей опасности бѣгствомъ въ Балхъ ¹⁶⁹. Въ сумачахъ, т. е. гротахъ и пещерахъ которыми испещрены отвѣсныя скалы обѣихъ сторонъ долины, и нынѣ еще обитаетъ большая часть Баміянскаго народонаселенія; но, судя по множеству пещеръ, народъ троглодитовъ, населявшій ихъ въ прежнее время, былъ гораздо многочисленнѣе чѣмъ нынѣ.

Отдѣльный утесъ, уединенно возвышающійся посреди долины, и прорытый пещерами во всѣхъ направленіяхъ, зовется городомъ *Гулулоу* (Ghoolghoola), а прорытіе пещеръ въ ней приписывается какому-то Джелалу, нѣкогда царствовавшему въ этомъ городѣ. Вильфордъ ¹⁷⁰, изучавшій далеко прежде Борнса и совершенно инныя сказанія, также упоминаетъ объ этомъ имени (Ghalghala), равно-какъ и о томъ что пещеры, о коихъ идетъ рѣчь, называются у туземцевъ *Самачъ* (Samach'h), а у Персіянъ — *Самаджъ*. Судя по величинѣ, онъ принимаетъ ихъ за храмы, но говоритъ что колоннъ здѣсь нѣтъ, а есть только ниши, скульптурныя украшенія, живопись закоптѣвшая отъ дыма, и изваянія искаженныя Мусульманами. Полагаютъ что подобныя пещеры находятся также въ неприступныхъ скалахъ у *Мои*, на дорогѣ изъ Баміяна въ Балхъ.

Если извѣстіе Абуль-Феды о среброносныхъ горахъ *Баманурскихъ* ¹⁷¹ близъ Баміяна относится къ этой продуренной горѣ Галгала, то, быть можетъ, изрыта она была

ziri Country to Kabul. 20 Mars 1834 — въ Journal of Asiatic Society of Bengal. Vol. III, p. 177.

¹⁶⁹ Gerard: Not. въ Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal, Vol. III, p. 246; Jacquet: Notice, въ Journ. Asiat. de Paris. Sept. 1886. p. 249.

¹⁷⁰ C. Fr. Wilford, въ Asiat. Res. T. VI, p. 468—473.

¹⁷¹ Abulfedae: Tabulae Georg. XXIII, ed. Reiske — въ Busching: Histor. Magazin. Hamburg. 1777. 4° Th. V, s. 346.

рудокопами, некавними сокровищъ, потому-что во время Аль-Лобаба, на свидѣтельство котораго ссылается владѣтельный географъ, здѣсь только и могли быть искатели кладовъ, жаждавшіе добраться до сокровищъ и драгоценностей, которыя Буддисты, въ тяжкую для нихъ пору, прятали и зарывали въ здѣшнихъ пещерныхъ храмахъ, катакомбахъ и обителяхъ.

А. Борнсъ не упоминаетъ ни о какихъ особенностяхъ въ составѣ горъ изрытыхъ пещерами. Горы этѣ состоятъ, по словамъ его, изъ отвердѣлой глины съ примѣсью голышей или кремней, почему и легко было копать въ нихъ пещеры (но какимъ-же образомъ можно было придать имъ прочность?); тѣмъ-не-менѣе пещеры этѣ заслуживаютъ вниманія по чрезвычайному ихъ протяженію; хотя выкопаны онѣ по обѣимъ сторонамъ долины, ббльшая часть ихъ находится однако на сѣверной. Въ совокупности своей, говоритъ А. Борнсъ, равняются онѣ огромному, обширному городу. Въ тѣхъ же утесахъ сѣверной стороны долины высѣчены, между этими пещерами, и оба исполинскіе кумиры или бюта. Часто здѣсь нанимаютъ поденщиковъ, продолжаетъ онъ, чтобы отыскивать сокровища въ этихъ пещерахъ, и работа вознаграждается находкою перстней, монетъ и разныхъ другихъ предметовъ. Къ сожалѣнію, предметовъ этихъ А. Борнсъ не поименовываетъ, сообщая только что вообще относятся они къ временамъ позднѣйшимъ, эпохи Магомета, и носятъ на себѣ Куфическія надписи. Дальнѣйшихъ подробностей нѣтъ; описаніе-же открытыхъ тамъ Массономъ древностей и идоловъ еще не издано.

Разсказъ Борнса, при всей его неопредѣлительности, придаетъ нѣкоторое правдоподобіе объясненію нашему, что подъ приведеннымъ выше извѣстіемъ Абуль-Феды слѣдуетъ понимать кладоискательство — тѣмъ-болѣе что во времена Абуль-Феды, за пятьсотъ лѣтъ тому назадъ, пещеры конечно давали искателямъ сокровищъ обильнѣйшую, чѣмъ теперь, добычу.

А. Борнсъ, несмотря на то что входилъ, какъ должно полагать, во внутренность лишь весьма немногихъ пещеръ, говорить, однакожъ, что это бѣльшую частью простыя четырехъ-угольныя комнаты, не имѣющія никакихъ архитектурныхъ украшеній; въ нѣкоторыхъ, впрочемъ, потолокъ высѣченъ въ видѣ купола, и подъ тѣмъ мѣстомъ гдѣ начинается куполь, видѣнъ рѣзной фризь. Вѣроятно, лишь очень немногія изъ пещеръ могли быть доселѣ изслѣдованы: это видно и изъ нѣкоторыхъ вышеприведенныхъ извѣстій, заимствованныхъ у Вильфорта. Тѣмъ невѣроятнѣе рассказы которые ходятъ о нихъ въ народѣ. Такъ А. Борнсу говорили будто внутренность пещеръ представляетъ такой лабиринтъ что мать, потерявъ въ одной изъ нихъ своего ребенка, отыскала его лишь черезъ 12 лѣтъ. Въ одной изъ большихъ пещеръ, находящихся по обѣимъ сторонамъ идоловъ, могло-бы, на взглядъ Борнса, расположиться лагеремъ полъ-полка солдатъ. Вышеприведенный рассказъ о пещерѣ съ безчисленнымъ множествомъ проходовъ напоминаетъ знаменитую пещеру Мани, или Манеса, основателя секты Манихеевъ¹⁷², который, при первомъ на него гоненіи, скрылся, отъ преслѣдователей своихъ и отъ учениковъ, въ подобной пещерѣ, изъ которой затѣмъ, по прошествіи года, появился вдругъ съ символическими скрижалями въ рукахъ (подобно тому какъ подражатель его Магометъ съ Кораномъ), чтобы просвѣтить міръ своею мудростію. Выдавая себя за Богодухновеннаго, и проповѣдуя преобразование, какъ ученія Зороастрова, такъ и ученія Христова, которыя тогда, при Сассанидахъ (во время Шаптура I, 270 лѣтъ по Р. Х.), благодаря ревности Несторіанъ и сектамъ Маговъ, распространились оба по Ирану съ замѣчательною силою, Манесъ навлекъ на себя ненависть послѣдователей того и другаго

¹⁷² A. Neander: Allgemeine Geschichte der Christlichen Religion und Kirche. Hamburg. 1826. I B. 2 Abth. s. 817—859.

ученія, подвергся вторичному гоненію, и, какъ извѣстно, мученически казненъ въ Персіи. Западныя церковныя историки и позднѣйшіе ихъ толкователи повѣствуютъ что онъ, при первомъ его преслѣдованіи, бѣжалъ въ Индію и Китай, и скрылся тамъ въ таинственной пещерѣ; но Мирхондъ¹⁷⁸ говоритъ что онъ спасся бѣгствомъ на сѣверо-востокъ, именно въ Кашмиръ, Туркестанъ и Хатай. Гдѣ-же было ему ближе искать этой пещеры, какъ же на сѣверной границѣ тогдашняго Сасанидскаго Царства, въ сосѣдственномъ Баміанѣ? И, такъ-какъ въ пантеистическомъ ученіи его упоминается о какомъ-то Скиѳіанѣ и о Буддѣ, именахъ указывающихъ на описанную долину пещеръ, въ которой обитали служители Будды, и надъ которой господствовали Индо-Скиомъ, то мы не сомнѣваемся что одна изъ пещеръ Баміана была именно тою гдѣ скрывался Манесъ, и откуда вышелъ онъ, въ концѣ III столѣтія по Р. Х., проповѣдуя что «Мани, Будда, Зороастръ, Христосъ и Мисра (верховный духъ, одушевляющій солнце) суть ничто иное какъ различныя воплощенія солнца, или разнообразныя формы одной и той же основной религіи». Гдѣ могли найти свой зародышъ и свое развитіе эти мысли, какъ не здѣсь, около Баміана, въ древнемъ приютѣ еософіи и утонченнѣйшихъ метафизическихъ и религіозныхъ соверщаній, здѣсь, на разграньѣ Индіи, Бактріи, Ирана и Тибета?

Причиною тому что изложенное нами объясненіе, основанное на характерѣ Баміанской мѣстности, никому доселѣ не приходило на мысль, было мнѣніе что Манесъ, находясь въ означенное время въ Китаѣ, могъ заимствовать свою Буддійскую еософію изъ ученія Фо-ѣ; но путешествіе Фа-Сяна положительными данными подтверждаетъ то о чемъ доселѣ можно было только догадываться, а именно — что въ

¹⁷⁸ Mirkhond: Histoire des Sassanides, ed. S. De Sacy, вь Memoires sur diverses antiquités de la Perse. Paris. 1793. 4° p. 294—296.

то время (въ концѣ IV вѣка) весь Афганистанъ и Гинду-Кугъ съ долиною Баміанскою уже нѣсколько столѣтій какъ были наполнены Буддійскими храмами, монастырями и многочисленными общинами поклонниковъ Будды; что въ Китаѣ, напротивъ, религія Фо-ѣ находилась въ это время въ упадкѣ; и что оттуда, изъ Китая, являлись сюда странствующие монахи чтобы почерпнуть чистое ученіе своей вѣры, и приобрѣтать Санскритскіе подлинники духовныхъ Буддійскихъ сочиненій. Еще съ болѣею достоверностію обнаруживается это изъ сохранившихся здѣсь памятниковъ, воздвигнутыхъ Буддистами.

Послѣ этого не покажется удивительнымъ если въ населенной троглодитами долинѣ Баміанской думали найти и ту вещеру Прометея о которой упоминается въ эпоху еще отдаленнѣйшую, во времена Македонянъ, въ повѣствованіяхъ Курція и Арріана о походѣ Александра В. на Индѣйскій-Кавказъ. Въ этой же долинѣ, какъ доказали уже мы въ другомъ сочиненіи¹⁷⁴, вѣроятнѣе всего предполагать и мѣстонахожденіе Македонской колоніи называвшейся «Александріей подъ самымъ Кавказомъ» (*Alexandria sub ipso Caucaso*), гдѣ, по словамъ Страбона (XV. c. I. § 10. 725), Александръ В. зимовалъ, и откуда, послѣ 15-дневнаго похода, достигъ онъ Бактрійскаго города *Дарасы* (*Adgrasa*). Въ этой именно мѣстности поселились и 7,000 Македонскихъ ветерановъ, передъ переходомъ Александра В. черезъ Индѣйскій-Кавказъ къ Оксу, и сюда, какъ утверждаетъ Арріанъ (*de Exped. Alex. III. 28; IV. 22*), возвратился Александръ черезъ одинъ годъ и одинъ день, чтобы сдѣлать новыя распоряженія относительно этой колоніи, какъ главной точки опоры для дальнѣйшаго похода въ Индію.

Изъ лѣтосчисленія Китайскихъ бытописателей нынѣ опредѣлительно извѣстно что Буддійскіе проповѣдники могли

¹⁷⁴ Ueber Alexander M. Feldzug. S. 14.

проникнуть сюда уже и въ то время: въ Кабулистанѣ ученіе ихъ укоренилось еще за 300 лѣтъ до Македонскаго нашествія. Но, даже и въ противномъ случаѣ, даже предполагая что ученіе это не было еще проповѣдано тогда въ долину Баміанской, пещеры, о которыхъ идетъ рѣчь, тѣмъ не менѣе существовали уже тамъ въ Македонское время: пещеры этѣ, замѣчаетъ Страбонъ (XV. с. 1. § 8. 686), такъ изумили Понтійскихъ Грековъ что они охотно перенесли туда свои мифы о скованномъ Прометей и объ освободителѣ Геркулесѣ съ его палицею. Объ этомъ рассказывали Мегасеенъ и другіе участники Македонскаго похода; но Эратосеенъ и его послѣдователи, равно-какъ и Страбонъ, сомнѣвались уже въ справедливости такого приуроченія означеннаго мифа къ этой мѣстности; въ фактѣ-же существованія у Паропамисадовъ пещеры, почитаемой священою, не сомнѣвались они нисколько, находя ошибочнымъ только перенесеніе туда Македонянами своего Прометея. Равнымъ образомъ не изъясляетъ Страбонъ ни какаго сомнѣнія и относительно существованія народа *Сибасъ*, или *Сибусъ*, жившаго въ этихъ пещерахъ, не вѣря тому лишь будто-бы это были потомки спутниковъ Геркулеса, въ доказательство чего приводился существовавшій у нихъ обычай носить, подобно ему, палицу, и набрасывать на себя звѣриную шкуру. Обычаемъ этимъ, какъ извѣстно, отличаются и нынѣшніе дикіе обитатели тущобъ Гинду-Кугскихъ — Кафиры, которые, вмѣстѣ съ тѣмъ, со временъ Македонянъ и до сихъ поръ сохранили у всѣхъ Восточныхъ писателей и свое туземное имя *Сіантусъ* (у Страбона *Σίβας*, у Діодора-Сицилійскаго, XVII. 96 — *Σίβας*). Отличаясь ото всѣхъ сосѣдей своихъ носимою ими одеждою изъ мохнатыхъ, черной и бѣлой шерсти, козьихъ шкуръ, по этому самому и получили они, должно быть, на языкѣ Пушту, какъ упомянуто уже выше (стр. 22), названіе *Спинъ*- и *Торъ-Кафировъ*, т. е. «Бѣлыхъ»- и «Черныхъ-Поганцевъ». Хотя въ нынѣшнее время

Кафиры эти изгнаны изъ окрестностей Баміана, и живутъ въ горахъ гораздо далѣе на востокъ, однакожъ изъ повѣствованія о возвратномъ походѣ Тимура изъ Индіи въ Самаркандъ ¹⁷⁵ видно что въ то время они все еще господствовали въ *Шейбаръ-Талъ*, нынѣшнемъ *Шиберту*, седьмомъ изъ упоминаемыхъ Султаномъ Баберомъ горныхъ переваловъ, которые ведутъ въ Баміанъ (см. выше, стр. 76), и все еще славились такою же ловкостію въ употребленіи своихъ дубинокъ, какъ и въ Македонскій періодъ, за 1400 лѣтъ передъ тѣмъ.

Какое-же обстоятельство могло подать поводъ находить здѣсь упоминаемую у Курція и Арріана Пещеру Прометей — намъ неизвѣстно. Самаго легкаго созвучія или сходства съ какою-либо изъ многочисленныхъ Индѣйскихъ легендъ, мифовъ, басенъ, достаточно было для живаго воображенія Грековъ чтобы приурочить ихъ Прометей къ одной изъ тѣхъ пещеръ на горной дорогѣ подъ самыми утесами которой, по выраженію Курція (Lib. VII. 14.), основанъ былъ новый городъ Александрія (condendae in radicibus montis urbi sedes electa est, etc.) — подобно тому какъ приурочивали они Иракла и Діонисія (Dionysos = «надъ Нисою») къ городу Нисѣ въ Кабулистанѣ (благодаря чему Рагорамі и Рагорамисос, при такомъ же этимологическомъ приемѣ, весьма легко могли измѣниться въ Рагоранисос, т. е. «горы выше Нисы», *Паро-уна-Ниса*, какъ объясняетъ Боленъ изъ Санскритскаго ¹⁷⁶).

Названіе этой Александріи, преобразившись въ *Искандерѣ*, или *Секендерѣ*, жило въ устахъ народа еще въ періодъ странствованій Ибнъ-Хаукала (950 по Р. Х.), и сохранялось даже до временъ Абуль-Феды, т. е. до половины XIV

¹⁷⁵ Cheriffeddin: Histoire de Timur, trad. p. Petit de la Croix. T. III, ch. 3, p. 17-21, и ch. 82, p. 168.

¹⁷⁶ Von Bohlen: Das alte Indien. Th. I. s. 5, 12, 143.

вѣка, тогда-какъ разоренный Монголами Баміянъ давно уже былъ извѣстенъ подъ названіемъ «Печальнаго-Города». Гдѣ именно на пространствахъ этой, еще неизслѣдованной подробно долины, обильной развалинами и имѣющей три часа протяженія, лежала Александрія, равно-какъ и древнѣйшій Паро-Бами, остается неизвѣстнымъ; неизвѣстно, совпадала ли она съ пещерными жилищами нынѣшняго Баміяна, или не обозначается ли мѣстность ея развалинами другаго города того же имени, разореннаго Монголами. Точно также остается намъ до-времени неизвѣстнымъ, чтó это за Замокъ-Заххака съ искусно-устроенными водопроводами, развалины котораго видѣлъ А. Борнсъ при южномъ входѣ въ долину Баміяна, на вершинѣ обрывистой скалы; (см. выше, стр. 91 — 92). Мы знаемъ только изъ знаменитой книги Фирдоуси о герояхъ Ирана (*Шахъ-Намѣ*) что могучій богатырь Заххакъ, храбрый но безразсудный и грязный, по необыкновенной силѣ своей прозванный *Пураси*, т. е. «десять тысячъ», былъ низложенъ чистымъ, благочестивымъ Феридуномъ¹⁷⁷ изъ династіи Пишдадовъ, и что имя его живетъ доселѣ въ названіи крѣпостцы построенной на утесѣ близъ Баміяна. Затѣмъ, изъ Абуль-Фазля¹⁷⁸ знаемъ мы еще что во время императора Акбара (въ 1600 г.) существовалъ въ здѣшнихъ горахъ *томанъ*, т. е. округъ, который онъ, въ своемъ Описаніи Акбаровою Имперіи, называетъ *Заххакъ-Баміянъ*, и что тамъ находился Городокъ-Заххака, памятникъ, какъ онъ выражается, глубокой древности, но хорошо сохранившійся, тогда-какъ самая Крѣпость-Баміянская лежитъ въ развалинахъ. Болѣе точныхъ данныхъ для изысканій объ этомъ предметѣ мы не имѣемъ; разъясненія его можно ожидать лишь отъ очевидца, который посвятить

¹⁷⁷ J. Görres: Das Heldenbuch von Iran aus dem Schach Nameh des Firdussi. Berlin. 1820. 8°. В. I. V. с. 16-24.

¹⁷⁸ Ayeen Akbery. London. 1800. Vol. II, p. 168.

продолжительное время на пребываніе въ этой замѣчательной долинѣ, и на изученіе ея памятниковъ.

Дальнѣйшія извѣстія Абуль-Фазля о колоссахъ Баміянскихъ и 12,000 тамошнихъ пещеръ, сообщаемыя имъ вслѣдъ за приведеннымъ первымъ его показаніемъ, разъясняются описаніемъ А. Борнса, лично видѣвшаго эти предметы, и въ-особенности разказами Китайскихъ Буддистовъ, посѣщавшихъ эту страну въ болѣе отдаленныя времена. Такимъ образомъ отъ періода Македонянъ и Персовъ переходимъ мы къ Буддійскимъ временамъ чуднаго міра Баміянскихъ развалинъ.

Еще М. Эльфинстонъ¹⁷⁹, посланный Британскимъ правительствомъ въ Кабуль, хотя самому ему и не удалось проникнуть до Баміяна, утверждалъ, на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній, что идолы и пещеры тамошнія ведутъ къ заключенію что страна эта обитаема была нѣкогда послѣдователями Будды, которые потомъ, быть можетъ уже весьма въ давнее время, были обращены въ Исламъ; что пещеры наполнены слѣдами идолопоклонства; и что въ сосѣдственной землѣ Аймаковъ (прежней странѣ Паронамисадовъ) очень часто и въ огромномъ числѣ отрываются небольшіе кумиры. Но въ то время не имѣлось еще прямыхъ доказательствъ справедливости этихъ предположеній, и, къ сожалѣнію, не было издано ни рисунковъ, ни описанія помянутыхъ кумирчиковъ.

Знаменитому орьенталисту и профессору въ Оксфордѣ (около 1700 годовъ) Томъ Гайду (Hyde) безспорно первому принадлежитъ честь открытія имъ сдѣланнаго — что упоминаемыми въ Персидскихъ и Арабскихъ источникахъ¹⁸⁰ именами *Сурхъ-Бютъ*, «Красный-Идолъ», и *Чингъ-Бютъ* «Сѣрый-Идолъ», обозначаются именно два Баміянскихъ колосса

¹⁷⁹ M. Elphinstone: Account. p. 150, 318.

¹⁸⁰ Thom. Hyde: Historia religionis veterum Persarum etc. Oxonii. 1700. p. 133.

(словомъ *бюты* называется, у Арабовъ и Персіянъ, «идолъ», «кумиръ»). Гайдъ заключилъ также изъ этихъ памятниковъ что на мѣстѣ гдѣ находятся они стоялъ нѣкогда и древній «блестящій городъ» *Бамъ-Бами*. Извѣстіе это почерпнулъ онъ изъ полной рукописи Ибнъ-Хаукала; въ извлеченіи же изъ нея, изданномъ Вильямомъ Узли (Ouseley), извѣстія этого не находится. Колоссы Баміянскіе, разсказываетъ любознательный странствователь Мосульскій (Ибнъ-Хаукаль), изсѣчены въ горѣ, вышиною равняются башнямъ, и внутри имѣютъ ходы, которыми можно пройти отъ самаго подножія до головы и по разнымъ членамъ ихъ тѣла; что высота ихъ будетъ въ 50 локтей, и что странники (вѣроятно изъ Буддистовъ) ходятъ на поклоненіе имъ. Мусульмане, напротивъ того, полагаютъ что это истуканы изъ временъ Ноя (ковчегъ котораго помѣщаютъ они одинаково какъ на Гинду-Кугѣ, такъ и на Араратѣ), именно Ягутъ и Іеукъ, тогда-какъ по мнѣнію другихъ это идолы Манатъ и Латъ. Не вдалекѣ-же отъ означенныхъ двухъ идоловъ стоитъ третій — поменьше, изображающій старую женщину, и называемый Несръ.

Толкованія эти пошли въ ходъ, разумѣется, лишь въ то время когда Мусульмане и Монголы успѣли уже огнемъ и мечемъ опустошить долину Баміяна, вытѣснили изъ мѣстъ его жительства многолюдное населеніе прежнихъ обитателей страны, разорили замокъ Заххака, разрушили городъ Баміянъ, и прекратили насильственно монашеское отшельничество въ пещерахъ, когда, короче сказать, исполинскіе кумиры и пещеры Баміяна были приведены въ ихъ нынѣшнее, разрушенное состояніе.

Послѣднее замѣчательное извѣстіе объ этихъ памятникахъ, изъ конца XVI вѣка, изложено у Абуль-Фазля ¹⁸¹ въ слѣдующихъ словахъ: «Среди горъ Баміяна находятся 12,000

¹⁸¹ Ayeen Akbery. Vol. II, p. 188.

пещеръ и гротовъ (recesses), высѣченныхъ въ скалахъ, и украшенныхъ рѣзбою и штукатуркою. Называются онѣ *суммиджъ* (summij), и въ древнія времена служили туземцамъ зимними жилищами. Тутъ же находятся три исполинскіе идола; одинъ, изображающій мужчину, вышиною въ 80 локтей, другой — женщину, въ 50, третій — ребенка, въ 15 локтей. Въ одномъ изъ суммиджей находится могила и въ ней гробъ съ мертвымъ человѣческимъ тѣломъ, вѣроятно набальзамированнымъ, о которомъ туземные старожилы ничего не знаютъ, но которое однакоже пользуется у нихъ большимъ уваженіемъ, и считается за нѣчто чудесное.

Б. Фразеру, собиравшему свѣдѣнія объ этой странѣ во время путешествія своего въ Хорасанъ ¹⁸², рассказывали (въ 1821 году) что колоссы (*бютъ*) Баміанскіе имѣютъ 3 копья (45 футовъ) вышины; судя по тому какъ описывали ему ихъ, онъ считаетъ эти колоссы подобными тѣмъ какіе видѣлъ въ Цейлонѣ, Малабарѣ и Непалѣ.

Первымъ изображеніемъ и описаніемъ этихъ памятниковъ, чрезвычайно разрушенныхъ, обязаны мы А. Борнсу ¹⁸³. Гигантскіе идолы, оказывается, стоятъ и понынѣ у отвѣсной скалы въ которой высѣчены. Одинъ изъ нихъ изображаетъ мужчину, другой, какъ онъ полагаетъ, женщину; ихъ называли ему *Сильсамъ* и *Шакмама* (царская мать?). Такъ пишетъ путешественникъ эти имена, основываясь единственно на рассказахъ своихъ Мусульманскихъ проводниковъ. Названія идоловъ сообщенныя, прежде А. Борнса, Фр. Вильфордомъ ¹⁸⁴, можетъ быть правильнѣе; Индѣйскіе пандиты и путешественники говорили ему что главный кумиръ называется у Буддистовъ *Ша-га-ма*, а меньшій, ученика его, *Сальсала*; Индѣйцы же называютъ

¹⁸² B. Fraser: Narrative of a Journey into Khorasan. p. 121.

¹⁸³ Al. Burnes: Travels, p. 185—188, и рисунокъ въ немъ приложенный.

¹⁸⁴ Fr. Wilford: On Mount Caucasus — въ Asiat. Res. T. VI, p. 464.

ихъ «*Бим'омъ* (*Bhim*) и его женою», привязывая такимъ образомъ къ сатѣ о Пандундахъ, которыхъ преслѣдовали поклонники Брахмы (сыновья Бима были потомки Панду, ср. *Asien*, В. IV. 2. s. 827 и мн. др.), а Персидскіе Мусульмане зовутъ ихъ «*Кей-Умери'емъ* (*Кай-Мурасъ*) и его женою», т. е. прародителями рода человѣческаго, которыхъ они полагаютъ погребенными въ этой странѣ.

По тому же источнику, оба идола обращены лицомъ на востокъ, такъ-что утромъ какъ-бы улыбаются, а вечеромъ имѣютъ видъ сумрачный; впрочемъ, въ настоящее время нѣтъ никакой возможности распознать ихъ лица. Мусульмане, долгое время, имѣли обычай никогда не проходить мимо этихъ идиоловъ не сдѣлавъ въ нихъ двухъ выстрѣловъ, а про императора Эвренгъ-Зиба, великаго разрушителя языческихъ памятниковъ, ходитъ разсказъ что, въ концѣ XVII столѣтія, во время одного похода своего черезъ Баміанскіе дефілеи, повелѣлъ онъ стрѣлять изъ пушекъ въ бедра этихъ колоссовъ, при чемъ, къ ужасу присутствовавшихъ, изъ ранъ нанесенныхъ ядрами потекла кровь; вслѣдствіе этого колоссы и доселѣ считаются заколдованными.

А. Борнсъ сообщаетъ что оба колосса высѣчены горельефомъ на лицевой сторонѣ скалы обращенной къ долинѣ, причемъ тотъ изъ нихъ который больше, имѣетъ 120 футовъ вышины при 70 футахъ ширины, и стоитъ во впадинѣ, которая на такую же глубину вдается въ скалу. Англійскій путешественникъ подтверждаетъ что колоссъ этотъ очень искаженъ, что обѣ голени у него раздроблены пушечными выстрѣлами, и что часть лица, выше рта, совершенно обезображена. Напротивъ того, можно еще распознать очень-широкія губы и очень-длинные, отвислыя уши, какъ у всѣхъ изображеній Будды. Голова, по-видимому, была украшена тиарой. Тѣло не обнажено, а одѣто въ родъ манги, покрывающей всѣ его части, и сдѣланной изъ накладной гипсовой штукатурки. Мѣстами замѣтны дере-

вянные гвозди, несомѣнно служившіе къ прикрѣпленію этой штукатурки. Самая фигура непропорціональна, сдѣлана грубо; въ драпировкѣ ея нѣтъ никакого изящества; обѣ руки, насколько выходили онѣ изъ подъ одежды, отломаны. При такой изуродованности колосса, весьма затруднительно опредѣлить съ точностью его назначеніе.

Другой идолъ, котораго туземцы называютъ то братомъ, то женою перваго, по Буддійскимъ-же сказаніямъ ученикъ его, сохранился нѣсколько-лучше; но также до такой степени обезображенъ, что А. Борнсъ не могъ составить себѣ объ немъ никакого точнаго понятія. Мнѣніе что этотъ идолъ изображаетъ женщину, не можетъ быть допущено, потому-что онъ вдвое менѣе перваго; равнымъ образомъ и рассказы о существованіи третьяго идола, изображающаго будто-бы ребенка, представляются также выдумкой. По крайней мѣрѣ Борнсъ этого третьяго, маленькаго идола не видалъ. Онъ замѣчаетъ только, что второй идолъ сохранился нѣсколько лучше чѣмъ первый, что онъ тоже драпированъ, высѣченъ въ той же скалѣ, и находится отъ него на разстояніи около 200 шаговъ.

Нѣсколько четверугольныхъ и сводообразныхъ отверстій по сторонамъ обоихъ колоссовъ ведутъ въ пещеры съ переходами во внутренности скалы, которыми можно подняться до самой вершины колоссовъ. Въ нижнихъ изъ этихъ пещеръ въ настоящее время останавливаются и отдыхаютъ мимондущіе караваны; въ верхнихъ складываются жителями хлѣбные запасы. А. Борнсъ не говоритъ, изслѣдовалъ ли онъ лично внутренность этихъ пещеръ. Большія впадины, въ которыхъ стоятъ оба колосса, были нѣкогда выштукатурены и украшены живописными изображеніями человѣческихъ фигуръ; изображенія эти стерлись всюду, кромѣ тѣхъ которыя написаны надъ самыми головами колоссовъ. Тутъ краски еще такъ ярки какъ въ Египетскихъ катакомбахъ. Между прочими, замѣтна женская голова съ волосами, связанными

въ узы и заплетенными въ косы, которыя ниспадаютъ частью и на грудь; голова эта окружена сіяніемъ, которое въ свою очередь обведено другимъ сіяніемъ ббльшаго размѣра, приходившимся, по расположенію своему во впадинѣ, около самой головы колосса. Въ другомъ мѣстѣ А. Борнсъ могъ распознать еще три женскія фигуры, одна за другою рядомъ, но принадлежавшія къ одной группѣ. Исполненіе этихъ фигуръ показалось путешественнику посредственнымъ, не лучше Китайской живописи въ подражаніе Евронейскимъ образцамъ. Почему А. Борнсу пришло на мысль это сравненіе, намъ неизвѣстно: можетъ статься, было оно послѣдствіемъ простаго воспоминанія о Китайской манерѣ въ живописи, можетъ быть и то что Борнсъ дѣйствительно замѣтилъ присутствіе Китайскаго стили въ этихъ изображеніяхъ? Последнее весьма возможно, потому-что извѣстія о пути Буддійскихъ посланцевъ, встрѣчаемыя въ Фо-го-цзи (Foe koue ki), указываютъ въ ту же сторону, на Китай; въ извѣстіяхъ этихъ говорится даже о сооруженіи подобныхъ колоссовъ по разнымъ мѣстамъ Гинду-Кугской страны, и утверждается что колоссы эти суть памятники введенія сюда Буддійскаго ученія, утверждается съ такою опредѣленною стію что самое лѣтосчисленіе основывается на этомъ обстоятельствѣ. Поэтому, и какъ извѣстно что сидящіе идолы изображаютъ самаго Будду, а стоящіе — странствующихъ распространителей его ученія, не подлежитъ болѣе никакому сомнѣнію что въ стоячихъ бютахъ Баміянскихъ имѣемъ мы памятники введенія Буддизма въ эту горную долину, хотя въ Китайскихъ извѣстіяхъ и не удалось еще намъ найти точныхъ указаній на время къ которому могутъ относиться какъ эти, такъ и другіе, по сосѣдству съ ними находящіеся, памятники. Можно надѣяться что къ разъясненію этого послужитъ изданіе Сюань-Цана, замедлившееся, къ сожалѣнію, смертію Ю. Клапрота, вторично отыскавшаго этого писателя, ибо Сюань-Цанъ, какъ сказано выше

(стр. 102), съ странническимъ посохомъ въ рукахъ проходилъ даже черезъ *Фань-ля-на*. Изложенныя замѣчанія наши о Ваміанскихъ памятникахъ закончимъ мы здѣсь слѣдующею выпискою изъ Фа-Сяня, которая, по аналогіи, привела насъ къ тѣмъ заключеніямъ какія высказали мы объ ихъ значеніи.

Изъ *Яркеда* (тогдашняго *Хотана*, цвѣтущаго Буддійскаго государства) направляется Фа-сянь ¹⁸⁶ на югъ, черезъ *Малый - Тибетъ* или *Балтистанъ*, на верховьяхъ рѣки *Камѣ* (см. *Asien*, В. V. s. 14), которую называетъ онъ *Синь-тхэу*, т. е. *Синд'омъ*, чтобы спуститься оттуда по искусственной, нынѣ неизвѣстной, вырубленной въ скалахъ, дорогѣ съ мостами и лѣстницами, въ долину Джелалъбадскую (которая въ то время называлась по-Китайски *Ву-чжанг*, *Utchang*, а по-Санскритски *Удіана*, т. е. «садъ»), гдѣ имѣлъ въ виду посѣтить тогдашнюю столицу ея *Минь-цзъ-ли* (*Meng kie li*), и осмотрѣть Буддійскіе храмы ея и монастыри. Но на полъ-дорогѣ сюда, еще внутри горныхъ долинъ Гяндю-Куга, можетъ быть въ предѣлахъ нынѣшняго Читраля или Кеттора, приходитъ онъ въ горное владѣніе *Тхо-ли* (совершенно намъ неизвѣстное), гдѣ встрѣчаетъ много собратій своихъ по Буддизму, и даже стоячіи, колоссальныи, вышиною въ 48 футовъ, кумирь *Ми-ле-пху-са*; именемъ-же этимъ, которое есть ничто иное какъ Китайскій переводъ Санскритскаго *Бодисатва* («сннъ исполненнойся благодати»), обозначается второй ученикъ Будды.

Здѣсь, послѣ тщательнѣйшихъ распросовъ, узналъ онъ отъ жителей тамошней страны (во внутренности нынѣшняго, неизслѣдованнаго Кафиристана) что кумирь этотъ (*Mile-Phousa*) воздвигнуть въ память первоначальнаго водворенія въ ней Буддійской религіи, когда *шамп* (Китайская транскрипція саманеевъ — Буддійскихъ отшель-

¹⁸⁶ Foe Koue Ki. Ch. VI, p. 30.

никовъ, въ противоположность мірянамъ, такъ-какъ *срамана* по-Санскритски означаетъ «совершителей» или «аскетовъ») изъ *Бэ-слинь-чжу* (Pe hian tchu), т. е. изъ Сѣвернаго Индостана, перешли черезъ рѣку, и принесли съ собой въ это государство священныя книги и собраніе правилъ своего ученія. Упомянутая-же статуя была, по увѣренію туземцевъ, воздвигнута черезъ 300 лѣтъ послѣ нирваны (т. е. «блаженнаго успѣвія») *Шакья-Муни Будды* (по одному счисленію, кончина его полагается въ 950, по другому — въ 1020 году до Р. Х.), въ правленіе Пхинь-вана (Phing wang) изъ династіи Чжеу (царствовавшего съ 770 по 720 годъ до Р. Х.). Слѣдовательно уже съ VIII столѣтія до Р. Х. начало «великое ученіе» распространяться изъ Сѣвернаго Индостана по горнымъ долинамъ Средней-Азіи и внутри центральнаго ея нагорья. Далѣе на Востокъ, до Тибета и Китая, оно, подъ именемъ Фоева ученія, проникло уже отсюда.

Баміанъ находится въ разстояніи лишь нѣсколькихъ дней пути отъ Джелалъабада и отъ Кабула, который, весьма вѣроятно, принималъ Буддизмъ около того же времени, какъ и Тхо-ли; поэтому, позволительно предполагать что въ то же самое время или, пожалуй, нѣсколько позже, ученіе это могло проникнуть изъ Сѣвернаго Индостана какъ черезъ Баміанъ въ Бактрію, такъ и черезъ Тхо-ли въ Тибетъ. Вѣроятно даже что случилось это весьма задолго до Македонскаго періода, потому-что историки Македонянъ упоминаютъ уже о существованіи на Индѣ различныхъ одна отъ другой сектъ: Брахманской и Саманейской. Съ другой стороны, нельзя предполагать чтобы воздвигнутіе колоссовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, не имѣло близкой связи съ происхожденіемъ пещеръ, ихъ окружающихъ. Съ тѣхъ поръ какъ въ Магадѣ явился первоначальный типъ пещеръ Будды (см. *Asien*, В. IV. 1. s. 511), пещерожителство сдѣлалось принадлежностію многочисленнаго класса

духовныхъ и монашествующихъ повсюду гдѣ ни водворялся Буддизмъ: отъ Кохингины до Декана (см. Asien, В. III. с. 1003), въ Ориссѣ (В. IV. 2. с. 551—554), въ Мальвѣ (В. IV. 2. с. 825—830), въ Элорѣ (В. IV. 1. с. 676—686), равно-какъ на Цейлонѣ (В. IV. 2. с. 191, 236, 255) и въ разныхъ другихъ мѣстахъ. Когда именно воздвигнуты эти колоссы — остается для насъ до сихъ поръ неизвѣстнымъ, но всего вѣроятнѣе что сооружены они для той же цѣли какъ и статуя Ми-ле-пху-са — чтобы служить памятниками введенія «великаго ученія», которое и процвѣтало тамъ болѣе тысячи лѣтъ, до самаго нашествія Аравитянъ. И хотя, къ сожалѣнію, не связывается съ этими памятниками ничего опредѣленнаго въ хронологическомъ отношеніи, нельзя отвергать безусловно чтобы, согласно съ преданіями Будистовъ, сохранными для насъ Вильфордомъ, не изображали они именно Шагаму и ученику его Сальсалу.

Примѣчаніе 2. Группы тоне (ступа) или большихъ древнихъ башенъ съ Буддйскими останками и монетными сокровищами: въ Пинаверѣ, Джелальбадѣ, Кабулѣ и Беграмѣ, по обѣимъ сторонамъ Большаго Царскаго Пути до Бамяна.

Величественные памятники на восточномъ берегу Инда около Манникіялы и Белора назвали мы, въ своемъ мѣстѣ (Asien, В. V. с. 99), первыми высокими пилонами цѣлаго ряда сотенъ подобныхъ имъ колоссальныхъ построекъ на западномъ берегу той же рѣки; переходимъ теперь къ подробному описанію и обсужденію сихъ-последнихъ. Построенные по обѣимъ сторонамъ Царскаго Пути вверхъ до самой подошвы Гинду-Куга, онѣ открыты не болѣе какъ года два тому назадъ, и еще не подверглись ученому изслѣдованію, хотя весьма разнообразная добыча древностей извлечена уже изъ нихъ и ихъ окрестностей.

Послѣ Эльфинстона, которому осталось совершенно неизвѣстнымъ существованіе всего этого ряда памятниковъ,

Муркрофтъ и его спутникъ Требекъ ¹⁸⁶ (въ 1824 году), а за ними и А. Борнсъ (весною 1832 года), лишь мелькомъ обратили вниманіе на нѣкоторые изъ нихъ, попавшіеся имъ на пути; всѣ предшествовавшіе путешественники проглядѣли ихъ, подобно тому какъ, въ-продолженіе 200 лѣтъ, проѣзжали мимо сибѣжныхъ исполиновъ Гималайской-Цѣпи, не подозрѣвая даже ихъ огромности и множества. Съ тѣхъ поръ, послѣдуя успѣшному примѣру поданному Вентурою въ Пенджабѣ, занялись отыскиваніемъ и раскопкою этихъ памятниковъ: прежде и преимущественно передъ прочими — Ч. Массонъ ¹⁸⁷, потомъ спутникъ А. Борнса, но далѣе его оставившійся въ Кабулистанѣ — д-ръ Джерардъ ¹⁸⁸, и наконецъ — предприимчивый Венгерскій путешественникъ Гонигбергеръ ¹⁸⁹. Къ сожалѣнію, важность заслуги оказанной ими наукѣ умалется тѣмъ что раскопки (за исключеніемъ развѣ изысканій Массона, которыя намъ въ подробности неизвѣстны) производились безъ тѣхъ приемовъ и того знанія дѣла, какіе желательны въ подобныхъ работахъ; такъ, на примѣръ, не было сдѣлано ни точныхъ съемокъ, ни измѣреній; рылись безо всякаго плана, изъ одной алчности къ приобрѣтенію древностей, подобно тѣмъ искателямъ кладовъ въ Бангагирѣ о которыхъ говоритъ Абуль-Феда (см. выше, стр. 107—108). По этой причинѣ, лица, которыя открыли эти памятники, не могли сообщить ничего опредѣлительнаго

¹⁸⁶ Excerpt from Mr. Trebecks Journal in *Magaz.*, въ *Journal of the Asiatic Soc. of Bengal.* Nov. 1834. Vol. III, p. 574 - 575.

¹⁸⁷ Ch. Masson: *Memoir on the Ancient Coins found at Begram in the Kohistan of Kabul*, въ томъ же изданіи, v. III, p. 158 - 175; и его же *Letter to Dr. J. G. Gerard on the Excavation of Topes*, писанное изъ Татонга отъ 22 марта 1834 — тамъ же, v. III, p. 329.

¹⁸⁸ J. G. Gerard: *Memoir on the Topes and Antiquities of Afghanistan*, изъ Джелальбада отъ 4 дек. 1833 — тамъ же, v. III, p. 321 - 329.

¹⁸⁹ E. Jacquet: *Notice sur les découvertes archéologiques faites par M. Honigberger dans l'Afghanistan*, въ *Journ. Asiatique.* Paris. 1836. 3-e serie. T. II, p. 234 - 276.

не только объ именахъ ихъ, строителяхъ, назначеніи, но даже о содержаніи сдѣланныхъ находокъ. Необходимо особыя изысканія чтобы нѣсколько разъяснить эти вопросы; мы можемъ отвѣчать на нихъ здѣсь лишь насколько позволяетъ объемъ настоящаго сочиненія, специально-же предметъ этотъ рассмотрѣнъ нами въ другомъ, археологическомъ изслѣдованіи, которое еще не издано. ❖

До сихъ поръ открыты на западной сторонѣ Инда четыре различныхъ группы этихъ *топѣ* или *ступа*, не считая пятой, которая, по увѣреніямъ А. Курта¹⁹⁰, тоже находится въ *Баманъ*, но о которой мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ свѣдѣній. Въ четырехъ этихъ группахъ насчитывается около сотни болѣе или менѣе величины топѣ, но быть можетъ гораздо значительнѣйшее число ихъ осталось скрыто отъ взоровъ наблюдателей. Всѣ они имѣютъ одинъ и тотъ же нормальный типъ постройки, тѣмъ болѣе замѣчательный что, за исключеніемъ описаннаго выше Маникьяльскаго топѣ, онъ до сихъ поръ не попадался нигдѣ далѣе на востокъ и на югъ Индустана. Отличаются они одинъ отъ другаго только величиною; наружный-же видъ ихъ съ перваго взгляда обнаруживаетъ однородность этихъ сооружений; равнымъ образомъ оказываются они совершенно сходными и по содержанію, по тѣмъ предметамъ которые находятъ внутри ихъ. Такая однородность указываетъ на то что памятники эти, несмотря на разбросанность ихъ по большому пространству, были сооружаемы — не по произволу отдѣльныхъ лицъ, хотя-бы царей и владѣтелей изъ разныхъ династій, какъ полагаютъ, судя по различію находимыхъ въ нихъ монетъ, а — по опредѣленію духовенства, которое установило и самый типъ ихъ въ-теченіе извѣстнаго періода вре-

¹⁹⁰ A. Court: Further Information on the Topes of Manikyala, etc.—въ Journal of the Asiatic Soc. of Bengal. V. III, p. 557.

мени, такъ-что въ сооруже́ніяхъ этого рода могли увеличиваться или уменьшаться только размѣры ихъ, форма-же долженствовала оставаться неизмѣнною.

Четыре группы, о которыхъ упомянуто, суть слѣдующія:

Первая группа — въ *Хайберскихъ*-Горахъ *Пиндверской* Области (см. выше, стр. 43). Она еще неизвѣстна въ-подробности; изъ розысковъ Джерарда ¹⁹¹ и Гонигбергера видно только, что внутри тамошнихъ горныхъ долинъ (которыя съ намѣреніемъ миновалъ А. Борнсъ, опасаясь разбойничьяго мѣстнаго населенія), находится одинъ изъ великолѣпнѣйшихъ топѣ, одинаковой величины съ Маникіяльскимъ, или даже огромнѣе его. При переговорахъ обоихъ упомянутыхъ путешественниковъ съ тамошними Афганцами о раскопкѣ этого топѣ, предводители Афганскіе требовали себѣ доли въ сокровищахъ которыя будутъ тамъ найдены, почему предпріятіе и не состоялось. Тутъ, гдѣ древній «царскій путь» долженъ былъ пролегать въ самомъ прямомъ направленіи, и гдѣ тѣснины легко могутъ быть заперты самымъ небольшимъ числомъ людей, великолѣпное сооруженіе это, вѣроятно, находится не въ одиночествѣ. Должно думать также что во время построенія этой Буддійской башни — она должна быть совершенно однородна съ Маникіяльской — въ горныхъ ущельяхъ здѣшнихъ царствовало гораздо болѣе спокойствія и безопасности нежели въ-продолженіе послѣднихъ столѣтій, когда они совершенно запустѣли.

Вторая группа — около *Джелалъабада*. У сѣверовосточнаго подножія покрытаго снѣгами Сефидъ-Куга, въ живописной долині около Джелалъабада на Сюрхъ-Рудѣ, возвышаются — рассказывалъ уже А. Борнсъ — семь высокихъ башнеобразныхъ зданій (см. выше, стр. 43), назы-

¹⁹¹ J. G. Gerard: Memoir on the Topes. I. c. III, 327.

важных монет, которые должны быть весьма древни, и въ окрестностях коихъ найдено множество монетъ. При позднѣйшихъ раскопкахъ, произведенныхъ тамъ Гонигбергеромъ ¹⁹², зданій этихъ оказалось уже около тридцати. Подробное описаніе ихъ ожидаемъ мы увидѣть въ неконченной еще статьѣ Э. Жакё. Формою и содержаніемъ своимъ они болѣе или менѣе соотвѣтствуютъ общему типу топё; замѣчательно при этомъ что насупротивъ ихъ, на сѣверномъ берегу рѣки Кабула, находятся тѣ, помянутыя выше (стр. 42), группы пещеръ со входами въ видѣ воротъ, въ коихъ помѣщаются нынѣ цѣлыя селенія троглодитовъ, нѣкъмъ еще доселѣ основательно не изслѣдованныя.

Въ этой второй группѣ топё видимъ мы мѣстность древняго Буддійскаго города *Минг-чзъ-ли* (Meng kie li), столицы царства *Ву-чжсанъ*, о которой упоминаютъ Буддійскіе паломники изъ Китая ¹⁹³ въ IV вѣкѣ по Р. Х. Оба эти названія измѣнены Китайскою транскрипціею; туземное Индѣйское имя города доселѣ остается неразгаданнымъ; настоящее-же названіе государства указано Абель-Ремюза и Клапротомъ въ Санскритскомъ *Удіана* («Садъ»); имя это принадлежало Буддійскому государству процвѣтавшему на западной сторонѣ Инда въ первыхъ вѣкахъ Христіанской эры, и рано вступившему въ дружественныя религіозныя сношенія съ Тибетскими владѣніями ¹⁹⁴. Монгольскій князь Сананъ-Сетценъ пишетъ что Тибетскіе государи именно изъ *Удіаны* получили Санскритскій подлинникъ Буддійскаго закона, и образцы для постройки храмовъ. Въ эту-то столицу *Ву-чжсана* паломникъ Фа-Сянъ (около 400 года) и спустился по р. Камѣ (см. выше, стр. 121), послѣ 15-дневнаго

¹⁹² E. Jacquet: Notice, въ Journal Asiatique. Paris. 1836. p. 276.

¹⁹³ Foe Koue Ki ou Relation des royaumes bouddhiques. Ch. VII, p. 85 - 66.

¹⁹⁴ Ssanang Saetsen: Geschichte der Ost-Mongolen, uebers. von J. J. Schmidt. St. Petersburg. S. 39, 277, 354, 433 - 444; сравн. Сюанъ-Цана, стр. 6.

дути, изъ помянутаго выше горнаго владѣнія *Тсо-ли*, гдѣ была воздвигнута статуя *Ми-ле-пху-са*, и здѣсь, въ *Мына-цзы-ли* ¹⁹⁶, принятъ былъ Буддѣйскими единовѣрцами своими самымъ гостепріимнымъ образомъ. Описывая находящіяся въ городѣ этомъ и его окрестностяхъ многочисленныя храмы, монастыри и другія зданія, *Фа-Сянь* упоминаетъ и о множествѣ *су-ту-по*, или башенъ въ честь Будды и въ память его дѣяній, ученія и т. д. Современныя-же Китайскія лѣтописи повѣствуютъ что въ государствѣ *Ву-чжанъ* было построено 1,400 *цзя-лань* (т. е. «монастырей при храмахъ»), въ которыхъ жили и изучали правила Буддѣйскаго закона 18,000 Буддѣйскихъ духовныхъ лицъ или монаховъ (*Саманеевъ*).

Мы не сомнѣваемся что группа *Джелалъабадскихъ* башенъ представляетъ намъ топѣ (ступы) этой самой столицы, которая процвѣтала вплоть до VIII столѣтія, и подверглась разрушенію и опустошенію лишь со вторженіемъ *Магометанъ*, причемъ бѣжавшіе отсюда жители Буддѣйской религіи нашли себѣ убѣжище въ гористыхъ странахъ *Кафиристана*, *Балтистана* и *Тибета*. Вещи найденныя внутри этихъ памятниковъ *Гонигбергеромъ* и *Джерардомъ* ¹⁹⁶ положительно подтверждаютъ что это были Буддѣйскіе дагоны («прахохранители»); см. *Asien*, V. V. s. 113).

Третья группа — около *Кабула*. Специальнымъ разслѣдованіемъ сооруженій этого рода въ окрестностяхъ нынѣшней столицы *Афганистана* занимались *Ч. Массонъ*, *Джерардъ* и *Гонигбергеръ*; по изысканіямъ ихъ оказывается что и здѣсь существовала нѣкогда Буддѣйская цивилизація, и жило Буддѣйское населеніе, о которомъ мы до селѣ не имѣли никакого понятія, тогда-какъ въ ранній періодъ господства *Сассанидовъ* распространялось оно къ Ю.

¹⁹⁶ Foe Koue Ki. Ch. VIII, p. 45—64.

¹⁹⁶ J. G. Gerard: *Memoir*. I. c. Vol. III. p. 325—328.

за Кандагаръ до Келата и Белуджей, начало-же свое ведетъ изъ гораздо древнѣйшихъ періодовъ Бактрійскаго, Македонскаго, даже, быть можетъ, древне-Персидскаго владычества. Заключенія эти основываются на историческихъ извѣстіяхъ Буддійскаго монаха Фа-Сяна ¹⁹⁷, странствовавшаго въ обширныхъ предѣлахъ этого государства около 400 года по Р. Х., равно-какъ и на сказаніяхъ Сюань-Цаня ¹⁹⁸, совершившаго въ 630 - 650 годахъ Христіанской эры не менѣ замѣчательныя и въ высшей степени поучительныя странствованія по священной для служителей Фо-ѣ (Буддистовъ) странѣ *Сянь-тху* (Hian-thu), т. е. Индустану.

Топѣ этой третьей группы находятся недалеко отъ Кабула, у окраины горныхъ цѣпей которыя, бороздя террасу Кабулистана, охватываютъ здѣсь низменность гдѣ расположенъ городъ, такимъ образомъ что придаютъ ему видъ котловины изсохшаго озера. Если предположить что сооруженія эти возведены первобытными обитателями здѣшней страны, то выходитъ что мѣстомъ первоначальнаго поселенія избраны были ими передовыя возвышенности у подножія большихъ горныхъ хребтовъ. Д-ръ Джерардъ утверждаетъ что и древній Кабуль (или Птолемеева *Кабура*), мѣстность котораго доселѣ намъ неизвѣстна, расположенъ былъ, судя по направленію мусорныхъ холмовъ свидѣтельствующихъ о его существованіи, также вдоль помянутыхъ передовыхъ возвышенностей. Безъ предположенія что распределеніе топѣ около Кабула обуславливалось естественными отношеніями такого рода, представлялось-бы оно, по мнѣнію д-ра Джерарда, крайне страннымъ и фантастическимъ; по нашему мнѣнію, могло оно, скорѣе, обуславливаться религіозными побужденіями, которыя нынѣ намъ неизвѣстны. Во всякомъ случаѣ, расположеніе бѣльшей части ихъ вовсе не соот-

¹⁹⁷ Foe Kone / Ki. I. c.

¹⁹⁸ Hsüan Tshang, изданный Клапротомъ; ср. Neumann : Pilgerfahrten. S. 35.

вѣтствуетъ нынѣшнимъ понятіямъ объ удобствахъ мѣстности. Мы встрѣчаемъ ихъ то подъ самыми горными утесами, то въ пустынныхъ скалистыхъ ущельяхъ при маловодныхъ горныхъ ручьяхъ, едва достаточныхъ чтобы питать корни немногихъ около растущихъ деревьевъ, и гдѣ не представляется возможности ни къ какой обработкѣ почвы. Множество и огромность этихъ сооружений, — мѣстное населеніе считаетъ ихъ за гробницы царей, — отсутствіе всякаго слѣда жилищъ около нихъ, и невозможность оплодотворить ихъ окрестности для пріобрѣтенія средствъ къ пропитанію: все это до такой степени странно, что, уже по одному этому, постройку ихъ приходится приписывать совершенно-особеннымъ обстоятельствамъ и побужденіямъ. Въ такой именно мѣстности, менѣе чѣмъ на часъ пути къ Ю.В. отъ Кабула, при деревнѣ *Бени-Хисаръ*, нашель д-ръ Джерардъ¹⁹⁹, въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1833 года, между развалинами множества кирпичныхъ стѣнъ (принадлежавшихъ вѣроятно не самимъ топѣ, а быть можетъ храмамъ какого-нибудь сосѣднаго съ нынѣшнимъ Кабуломъ древняго города), внутри хорошо-сохранившагося каменнаго покоя, украшеннаго лазурикомъ и позолотою, прекрасно вырѣзанное на камнѣ обронное изображеніе Будды, представляющее его въ извѣстномъ сидячемъ положеніи съ поджатыми ногами и какъ-бы погруженнаго въ нирвану — изъ чего Дж. Принсепъ²⁰⁰ заключилъ что здѣсь могъ находиться Буддійскій храмъ, который былъ разоренъ при вторженіи Мусульманъ.

Раскопки въ окрестностяхъ Кабула произведенныя Гонигбергеромъ извѣстны лишь отчасти, а результаты разрытій Ч. Массона, за исключеніемъ немногихъ данныхъ, не

¹⁹⁹ Dr. Gerard: Letter — въ Journal of the Asiatic Society of Bengal. 1834. Vol. III, p. 363.

²⁰⁰ J. Prinsep: Continuation of Observations on the Coins etc. l. c. Vol. III, p. 455, и табл. XXVI, фигура 1.

известны вовсе. Но изъ того что знаемъ мы о тѣхъ и другихъ очевидно уже что такъ-называемые здѣсь *бурдж*'и, т. е. «башни», суть въ сущности точно такія же сооруженія какъ топе о коихъ идетъ рѣчь, хотя иногда называются они ошибочно минарами, минаретами, столбами, стрѣлами; иногда-же зовутся они, правильнѣе, *тон*'ами. Число ихъ должно быть здѣсь весьма значительно: Ч. Массонъ изслѣдовалъ ихъ до сотни, и еще въ 1834 году собирался издать описаніе произведенныхъ имъ разрытій съ промѣрами и чертежами ²⁰¹.

Съ особою обстоятельностью описаны М. Гонигбергеромъ три отдѣльныя раскопки изъ числа произведенныхъ имъ близъ Кабула: 1) *Чекерибала*'скаго-Бурджа, 2) *Кемри*'скаго, и 3) *Сѣ-Топѣ*, т. е. «Трехъ-Топѣ».

Чекерибала'скій-Бурдж ²⁰² получилъ свое названіе отъ деревни *Чекерибала*, при которой находится онъ, у подошвы горы, на насыпномъ холмѣ. Бурджъ этотъ, весьма красивой формы, но съ разрушеннымъ куполомъ, имѣетъ 50 футовъ въ вышину, и почти столько же въ поперечникѣ; на нѣкоторой высотѣ отъ основанія опоясанъ онъ выступомъ, украшеннымъ пилястрами; подъ всѣмъ сооруженіемъ находятся подземелья, уже въ прежнее время обшаренные искателями кладовъ. Работники Гонигбергера расчищали этотъ бурджъ отъ вершины книзу въ-продолженіе 12 дней, безо всякаго успѣха; затѣмъ въ серединѣ его встрѣтили небольшой квадратный каменный покой въ 8 футовъ. Цѣлые два дня 14 работниковъ очищали его отъ мусора и большихъ кусковъ камня; потомъ перестали рыться въ этомъ направленіи, и проникли въ средину бурджа боковой штольней, прокопанной у самаго его основанія. Здѣсь, не доходя

²⁰¹ Ch. Masson : Letter. I. c. Vol. III, p. 381.

²⁰² E. Jacquet : Notice sur les découvertes faites par M. Honigberger dans l'Afghanistan—въ Journal Asiatique. Paris. 1836. Sept. p. 254 - 264. Planche № 4.

3 фута до центра, открыли круглую, сложенную из мелких камешков, массу с пустотою посредине ея всего в квадратный фут; пространство это одето было со всех сторон шестью черными, правильно обтесанными каменными плитами. Тут-то и нашлись драгоценныя мелочи, которыми должны были вознаградиться работы, а именно — небольшая урна из желтаго горшечнаго камня (см. в цитированной статьѣ Е. Жакэ таблицу VI) съ сѣрыми и черными прожилками, какой добывается в окрестностях Кандагара, вышиною в 4 дюйма и $3\frac{1}{2}$ дюйма в поперечникѣ; на крышѣ урны, из такого же камня, видѣлись слѣды сильно стершихся буквъ, какимъ дается названіе Бактрійскихъ. Горизонтальная перегородка дѣлила урну на два отдѣленія; внутри нижняго заключалась смѣсь, по-видимому пепла съ пылью, и в ней гранатинка, камешекъ бирюзы в видѣ сердца, нѣсколько тонкихъ золотыхъ листковъ, и нѣсколько небольшихъ золотыхъ украшеній, в томъ числѣ четыре маленькіе золотые шарика, соединенные такимъ образомъ что какъ-бы ихъ ни бросать, они, упавши, представляютъ пирамиду. Тутъ же найденъ лоскутокъ папируса или, по мнѣнію д-ра Джерарда, бересты (*буджнатра*; см. *Asien*, В. II. s. 565), сложенный в нѣсколько разъ, и исписанный черными письменами, которыхъ прозвали Бактрійскими, но разобрать еще не умѣли (см. тамъ же, табл. XII, изобр. 1). Безъ сомнѣнія, это древнѣйшая доселѣ извѣстная рукопись изъ предѣловъ Бактріи. Кромѣ-того, в нижней части урны находилась маленькая, оборжавѣвшая, серебряная корбочка, а в ней другая, меньшаго размѣра, золотая, вышиною в 8 линій (тамъ же, табл. XII, изобр. 2 и 3), в которой, по вскрытіи, оказались кусочки пережженныхъ костей, двѣ жемчужины, два маленькія золотыя украшенія, одно в видѣ цилиндра, другое в видѣ колокольчика, и рубинъ в формѣ чечевицы, вѣсомъ в 8 грановъ. Мнѣнія высказанныя относительно того, были-ли эти вещи серья-

ми, или какимъ-либо другимъ украшеніемъ, оставляемъ мѣ безъ разсмотрѣнія.

Вторая постройка, *Бурджи-Кемри*²⁰³ (см. тамъ же, табл. III), отстоитъ отъ предшествующей всего на часъ пути къ С.В. Сооружена она тоже на искусственной насыпи, съ подземельями, входы въ которыя, у подошвы насыпи, засорились, за исключеніемъ двухъ мѣстъ, черезъ которые М. Гонибергеръ и проникъ въ нѣсколько небольшихъ покоевъ со сводами (?), не представившихъ впрочемъ ничего замѣчательнаго. Эти подземныя сооруженія не были изслѣдованы подробнѣе; башня-же надъ ними возведенная имѣетъ около 40 футовъ высоты и 50 въ поперечникѣ. Имя свое получила она, по-видимому, отъ долины *Кемри*, при входѣ въ которую стоитъ. На рисункѣ у Жакѣ представленъ сѣверный ея фасадъ. Куполь башни находится въ сильно-разрушенномъ видѣ, растрескался и покрылся растѣніями; кругомъ лежали кучами обвалившіеся сверху камня, но у основанія башни не замѣчено было никакого слѣда чтобы въ нее проникали люди; изъ чего можно заключать что внутренность ея осталась нетронутою. Опоясывающій нижнюю часть башни выступъ обставленъ пилястрами, съ украшеніями изъ мелкихъ черныхъ камешковъ, на-подобіе мозаики; равнымъ образомъ и верхняя часть башни выложена, весьма изящно, квадратами изъ черныхъ и бѣлыхъ плитъ въ шахматномъ порядкѣ.

Этотъ топѣ былъ вскрытъ не сверху, а посредствомъ пробитой въ основаніи боковой горизонтальной штолни, которая на второй день работы привела почти къ центру башни. Здѣсь обнаружилась, такая же какъ и въ Чекерибаскомъ-Бурджѣ, круглая внутренняя постройка, обложенная очень твердымъ цементомъ, который едва могли пробить. Постройка эта, 7 футовъ въ поперечникѣ, формой своей, казалось, представлявшая въ маломъ видѣ снимокъ съ внѣш-

²⁰³ E. Jacquet: Notice. I. с. II, p. 264 - 270.

ного вида башни, была сложена изъ небольшихъ камешковъ связанныхъ твердымъ цементомъ. Въ центрѣ этого внутренняго тонѣ заключалось пустое пространство въ одинъ квадратный футъ, обложенное шестью каменными плитами. Въ этомъ четверугольномъ покойчикѣ нашли круглый, невысокій бронзовый сосудъ, 8 дюймовъ въ поперечникѣ, почти совсѣмъ изъѣденный ржавчиною. Сосудъ этотъ былъ накрытъ тонкимъ полотномъ, которое, при первомъ прикосновеніи, превратилось въ пыль, подобно тому какъ у генерала Вентуры и у А. Курта при ихъ раскопкахъ въ Маникіяльскихъ топѣ, гдѣ также замѣчены были слѣды полотна прикрывавшаго найденныя вещи. Внутри сосуда лежала мелкая смѣсь изъ земли, древесной коры и кусочковъ смолы, а въ смѣси этой разсыпаны были разнаго рода драгоцѣнныя мелочи: сердцеобразная бирюза, полусфероидальная фіолетовая гемма, и золотое украшеніе въ видѣ колокольчика. Глубже, на днѣ сосуда, лежала дорогая, почти единственная въ своемъ родѣ, золотая монета Мокадфиса, изящнѣйшаго рисунка и чекана (см. тамъ же, табл. XIII, изобр. 1); на одной ея сторонѣ Греческая надпись — имя Мокадфиса съ титуломъ *Βασιλεύς*, на другой — обнаженное изображеніе Шивы, въ качествѣ Индѣйскаго Г'еркулеса, и надпись Бактрійскими письменами. Хотя она и неразборчива, но ее можно разобрать по другому экземпляру этой монеты съ одинаковою надписью, приобрѣтенному М. Гонигбергеромъ въ Балхѣ. Въ числѣ монетъ этого Татарскаго или, скорѣе, Гетскаго хана, это такая, которая служить вѣрнѣйшимъ доказательствомъ что Греческое искусство еще не совсѣмъ утратилось въ то время между потомками Бактрійскихъ Македонянъ.

Кромѣ означенныхъ предметовъ, въ этомъ бронзовомъ сосудѣ находилась еще цилиндрическая серебряная коробочка (см. тамъ же, табл. X, изобр. 1), съ куполовидною крышей и небольшою надъ нею надставкой, въ которой

нельзя не узнать, съ перваго же взгляда, миниатюрнаго изображенія самаго топё. Особеннаго вниманія заслуживаетъ, по нашему мнѣнiю, надставка на крышѣ коробочки, потому-что на всѣхъ топё вершина купола разрушена; здѣсь же, въ миниатюрномъ изображенiи, хорошо сохранилась площадка съ четырьмя пирамидально установленными шарами, какая, весьма вѣроятно, украшала нѣкогда и куполообразную вершину топё. Очевидно что это одинъ изъ многоразличныхъ родовъ украшенія куполовъ топё цѣнными металлами, украшенiй которыя, при нашествiи Мусульманъ, тотчасъ же были сорваны. Внутренность этой серебряной коробки, сильно разѣденной ржавчиною, но тѣмъ-не-менѣ представлявшая несомнѣнные признаки что она выкована молотомъ — наполнена была какою-то странною массою, которую доселѣ признавали за древесную окаменѣлость, полагая что она сама собою могла образоваться внутри коробки, почему масса эта и не подвергается была ни разложенiю, ни раздробленiю.

Третье розысканiе произведено было въ *Cè-Tong*²⁰⁴, т. е. въ «Трехъ-Топё», которымъ имя это дано потому что всѣ три находятся они вблизи другъ отъ друга. Въ полутора часахъ разстоянiя отъ Бурджи-Кемри, тянется по горнымъ покатосямъ рядъ холмовъ, на которыхъ лежитъ въ развалинахъ около дюжины небольшихъ топё. Три изъ нихъ, сооруженные на гребнѣ этихъ холмовъ, въ одинаковомъ одинъ отъ другаго разстоянiи, и почти на одинаковой высотѣ, дали имя и остальнымъ. Первый топё, лежащiй повыше, находится въ совершенномъ разрушенiи; второй, въ 1,200 шагахъ отъ перваго (см. тамъ же, табл. I и II), стоитъ на насыпи, въ подземельямъ которой ведутъ обвалившiеся уже, но еще примѣтные входы; этотъ второй топё былъ изслѣдованъ подробиѣе. Онъ имѣетъ около 30 футовъ въ вы-

²⁰⁴ E. Jacquet: Notice. l. c. II, p. 271-275.

шину, и столько же въ поперечникѣ; шахматная орнаментація его каменной обкладки, равно-какъ и поясъ изъ пилястръ надъ базисомъ башни, совершенно таковы же какъ у двухъ прежде-описанныхъ топё этого рода. Здѣсь, какъ и въ предшествовавшихъ топё, встрѣтили внутри круглую каменную постройку, и въ ней квадратную, обложенную шестью каменными плитами, каморку, съ тою лишь особенностію что съ одной стороны этой каморки оставлено было небольшое отверстіе, изъ котораго шелъ, въ направленіи къ В., узкій каналъ, оканчивавшійся безъ выхода, такъ-что назначеніе его остается совершенно необъяснимымъ. Въ каморкѣ этой не нашли ничего особенно замѣчательнаго, кромѣ маленькой лампы изъ змѣвика, весьма удовлетворительной работы, украшенной роветками, львиными головками и изображеніемъ фантастическаго животнаго, съ отверстіемъ въ головѣ сего-послѣдняго для вставки свѣтильни. Можно догадываться что подобныя лампы служили для освѣщенія внутреннихъ, темныхъ покоевъ, такъ-какъ и понынѣ освѣщеніе лампадами и иллюминація пещеръ и храмовъ составляютъ, вмѣстѣ съ цвѣтами, сущность жертвоприношеній и религиозныхъ торжествъ въ Буддійскомъ вѣроисповѣданіи (см. *Asien*, В. IV. 2. s. 240—241 и въ др. м.). Такой незначительный успѣхъ столь многотрудной раскопки удержалъ отъ изслѣдованія третьяго топё, который находится всего въ 1,000 шагахъ отъ послѣдняго, и совершенно такой же формы, только еще болѣе разрушенъ. Подошва насыпи на которой построенъ этотъ топё окружена каменною стѣною, что весьма нерѣдко встрѣчается поблизости сооруженій такого рода; можно полагать что это развалины отшельническихъ обитателей, нѣкогда существовавшихъ возлѣ сихъ памятниковъ, или что стѣны этѣ составляли какое-нибудь особенное украшеніе самого топё. Поводомъ къ послѣдней догадкѣ служить, замѣчательная по богатству окружающихъ ее изваяній, топё или дагоба, доселѣ единственная въ сво-

емъ родѣ, которую въ самомъ недавнемъ времени открыли въ предѣлахъ *Бопала*, близъ *Бильсы* (см. *Asien*, В. IV. 2. s. 451), на нагорьѣ *Мальвы* въ Средней-Индіи ²⁰⁵.

Гонигбергеръ пробовалъ раскапывать еще нѣсколько небольшихъ топѣ изъ числа десятка или дюжины находящихся въ тѣхъ же окрестностяхъ близъ Кабула, но старанія его вознаграждены были здѣсь, по части добычи замѣчательныхъ предметовъ, еще скуднѣе чѣмъ въ предшествовавшихъ. Впрочемъ, въ-послѣдствіи, при тщательнѣйшемъ изслѣдованіи этихъ топѣ, оказалось въ нихъ немало разныхъ драгоценностей. Такъ Ч. Массонъ, опытнѣйшій Гонигбергера, напелъ, при вторичной раскопкѣ въ *Гюльдерѣ* (*Gouldereh*) одного изъ топѣ оставленныхъ Венгерскимъ путешественникомъ, еще много цѣнныхъ древностей, между прочимъ восемь золотыхъ монетъ, изъ коихъ семь принадлежали Мокадфису, и одна — какому-то другому, неизвѣстному царю. Слѣдовательно заключеніе Гонигбергера что по малому объему этихъ топѣ нельзя ожидать въ нихъ значительныхъ находокъ — заключеніе заставившее его прекратить дальнѣйшіе въ нихъ розыски — было совершенно-ошибочно.

Четвертая группа топѣ — къ сѣверу отъ *Кабула*, при подошвѣ *Гинду-Куа*. Эта группа, найденная Ч. Массономъ ²⁰⁶, вѣроятно приведетъ со-временемъ къ замѣчательнѣйшимъ открытіямъ, такъ-какъ въ окрестностяхъ ея находятъ множество драгоценныхъ монетъ, и лежатъ развалины городовъ, по-видимому, изъ обширнѣйшихъ въ своемъ родѣ. Значительное число найденныхъ здѣсь монетъ Мокадфиса и Канерка навело Ч. Массона на предположе-

²⁰⁵ Description of an ancient and remarkable Monument near Bhilsa—въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal*. 1834. Vol. III, p. 490 - 494. Pl. XXXI, fig. 1 и пр.

²⁰⁶ Ch. Masson : Memoir on the ancient Coins found at Begham in the Kohistan of Cabul etc. — въ *Journal of the Asiat. Soc. of Bengal*. Vol. III, p. 160.

ніе что здѣсь именно была столица этихъ Индо-Скиѣскихъ властителей, тѣмъ-болѣе что къ обширному пространству развалинъ разбросанныхъ по здѣшней равнинѣ, называемой жителями *Беграмъ*, ведетъ и та дорога отъ Джелальбада вдоль по сѣверному берегу рѣки Кабула о которой упомянуто выше (стр. 42), дорога на всемъ протяженіи своемъ обставленная памятниками древности. Эта равнина *Беграмская*, при сліянїи рѣкъ Гурбенда и Пенджшира, въ 4-5 геогр. миляхъ на сѣверъ отъ Кабула, и не очень далеко отъ Баміана, могла бы быть признана также и за весьма приличную мѣстность для основанія подъ-Кавказской Александріи (*Alexandria sub Caucaso*) потому-что тоже господствуетъ надъ сѣверными перевалами черезъ Гинду-Кугъ, если-бы только, по мнѣнію нашему, не лежала она для этого слишкомъ далеко на востокъ. За исключеніемъ указаннаго обстоятельства, помянутая равнина представляется единственною извѣстною намъ мѣстностію которая, по своему географическому положенію, могла бы поспорить съ Баміаномъ о чести заключать въ себѣ знаменитую колонію Македонянъ. Полнаго разъясненія по этому предмету можемъ мы ожидать только отъ тѣхъ памятниковъ, изваяній, надписей и т. д. которые будутъ тамъ найдены. Въ развалинахъ *Беграмской* Равнины добылъ Ч. Массонъ такое количество разныхъ древнихъ монетъ, въ-теченіе одного перваго года своихъ раскопокъ, что составилъ себѣ собраніе въ 1865 мѣдныхъ и въ 18 золотыхъ и серебряныхъ монетъ; но, по его словамъ, количество монетъ ежегодно здѣсь добываемыхъ можетъ простираться до 30,000 штукъ. Съ юга къ этой прекрасной, изобильной травами равнинѣ примыкаетъ нынѣшній городъ *Чарикаръ*, *Tscharicar*, (*Charekur* — по картѣ А. Борнса, *Tshehrgar* — по Гонигбергеру и Жакé), при сліянїи Гурбенда и Пенджшира, выше рѣки Кабула. Сверхъ монетъ, равнина снабжаетъ въ обилии и разными другими древностями: кольцами, украше-

ніями, и проч., которыя мѣстными пастушескими покo-
лѣніями постоянно подбираются въ развалинахъ, и затѣмъ
очень дешево продаются скупщикамъ, которые въ свою оче-
редь перепродаютъ этотъ товаръ, для переплавки, мѣдникамъ
въ Чарикарѣ или на монетный дворъ въ Кабулѣ. Промы-
сель этотъ довольно-выгоденъ, и вѣроятно продолжается изъ
года въ годъ уже въ-теченіе нѣсколькихъ столѣтій. Съ не-
терпѣніемъ ожидаемъ мы выхода въ свѣтъ обѣщанныхъ Ч.
Массономъ выводовъ изъ произведенныхъ имъ здѣсь из-
слѣдованій и собранныхъ коллекцій. Къ сказанному остае-
ся намъ только прибавить что на этой же равнинѣ было
исслѣдовано значительное число топё, подобныхъ прежде
описаннымъ, которые имѣютъ въ окружности до 108, 144,
164 и т. д. футовъ, и между ними въ-особенности топё
Черкар'скій, отличающійся, по Гонигбергеру ²⁰⁷, вели-
чиною и красотою.

Намъ невозможно представить здѣсь вполнѣ-удовлетвори-
тельнаго разрѣшенія на вопросы: какъ назывались эти зага-
дочныя сооруженія, какимъ образомъ, для какой цѣли, въ
какую эпоху, и кѣмъ были они воздвигнуты, объяснивъ съ
тѣмъ вмѣстѣ и предметы которые въ нихъ найдены. Зада-
ча такого рода слишкомъ обширна и требуетъ слишкомъ
разностороннихъ исслѣдованій въ области вѣдѣнія еще со-
вершенно новой, неизслѣдованной, бывшей доселѣ можно
сказать совершенно-неизвѣстною. Поэтому, ограничившись
въ вышеизложенномъ указаніемъ на топё лишь въ геогра-
фическомъ отношеніи, за дальнѣйшими о нихъ подробностями
мы отсылаемъ читателей къ самостоятельному, антикварско-
му исслѣдованію нашему о семь предметѣ, которое должно
вскорѣ появиться, и заключаемъ географическое изо-
браженіе этихъ памятниковъ немногими общими указаніа-
ми служащими къ ихъ разъясненію.

²⁰⁷ E. Jacquet: Notice. I. c. II, p. 275.

Всѣ эти памятники относятся къ періоду времени отъ VII вѣка до Р. Х. по VIII столѣтіе Христіанской эры, когда Буддизмъ процвѣталъ въ государствахъ на западной сторонѣ Инда, которыя занимали, къ сѣверу отъ Келата въ землѣ Белуджей, все пространство Афганистана отъ Герата до Инда при Атокѣ, и по обѣимъ сторонамъ рѣки Кабула, охватывая даже Индѣйскій-Кавказъ или Гинду-Кугъ до Бактріи, далѣе-же на сѣверо-востокъ заключали въ предѣлахъ своихъ не только гористыя страны Гималайской-Системы, нынѣшній Кафиристанъ, Балтистанъ и Малый-Тибетъ до Яркенда или Хотана, но простирались отсюда до самаго дальняго Востока. Уже Македоняне застали въ этихъ странахъ Брахмановъ и Саманевъ, т. е. поклонниковъ Брахмы и поклонниковъ Будды; слѣдовательно еще до Македонянъ стали распространяться тамъ послѣдователи обѣихъ этихъ религій, въ другихъ мѣстахъ обнаружившіе соперничество свое столькими битвами и кровавыми междоусобіями (см. *Asien* В. III. s. 1164, и В. IV. 2. s. 241 — 245). По извѣстіямъ, находящимся въ описаніи странствованій Буддѣйскихъ паломниковъ изъ Китая, Фа-Сяна (400 л. по Р. Х.) и Сюянь-Цана (650 л. по Р. Х.), общины Буддѣйскія начали утверждаться и строить свои башни (ступа) въ странахъ о коихъ идетъ рѣчь, уже черезъ 100 лѣтъ послѣ кончины (нирваны или діяны, см. *Asien*, В. IV. 2. s. 671) Будды, т. е. почти за тысячелѣтіе до Р. Х. Если-же основываться единственно на опредѣленныхъ хронологическихъ данныхъ, какъ, на-примѣръ, на времени сооруженія изваянія *Ми-ле-пху-са*, и тогда существованіе Буддѣйскихъ владѣній на берегахъ Кабула должно быть, по Китайскимъ источникамъ, отнесено несомнѣнно за пятьсотъ слишкомъ лѣтъ до Р. Х. Уже въ IV вѣкѣ по Р. Х. приходящіе изъ Китая Буддѣйскіе паломники находятъ обѣтованную землю основателей и отцовъ своего ученія, *Бэ-сянь-тху*, т. е. «Сѣверный Индостанъ» — къ З.

отъ Инда, на всемъ томъ пространствѣ которое указано выше; и все это пространство, по которому путешествуютъ они во всѣхъ направленіяхъ, сообщая самыя точныя объ немъ извѣстія, находятъ они наполненнымъ Буддійскими общинами, храмами, монастырями и дагопами, или башнями, построенными въ честь оставковъ Будды и его учениковъ и послѣдователей, или патріарховъ Буддійскихъ. Они описываютъ эти памятники, рассказывая по какому поводу строили ихъ, и какія сохраняются объ этомъ преданія: въ этихъ-то описаніяхъ находимъ мы самое положительное объясненіе почти всѣхъ тѣхъ предметовъ какіе заключаются внутри сказанныхъ памятниковъ, будь то мощи или мелкія драгоценности (на техническомъ языкѣ Буддійскаго вѣроученія называются они «семью драгоценностями», и представляютъ символически и метафизически нравственныя качества отшельниковъ), которыми обыкновенно сопровождаются первыя, какъ изображеніями различныхъ степеней духовнаго посвященія.

Тогда-какъ въ VIII и IX столѣтіяхъ по Р. Х. всѣ другіе памятники пали подъ ударами Магомстанскихъ разрушителей, колоссальныя каменные толщи этихъ плотныхъ башенъ, сложенныхъ изъ самага крѣпкаго и грубаго матеріала, остаются цѣлы, какъ по непригодности своей для жилья, такъ и по трудности разрушить этѣ массы. Сорваны были только съ ихъ куполовъ золотыя и серебряныя украшенія, и разрушены верхнія площадки, при чемъ внутренніе, идущіе сверху въ глубину, башнеобразные каменные покои до такой степени наполнились обломками камней и всякимъ мусоромъ, что слишкомъ большаго труда стоило бы очищать ихъ отъ вершины до основанія зданія. Это достаточно доказывается двухъ-мѣсячною работою многочисленныхъ поденщиковъ генерала Вентуры въ Маникяльскомъ-Топѣ. Большое количество монетъ найденныхъ въ разныхъ памятникахъ которые были раскопаны на упо-

манутомъ выше пространствѣ, и между ними Римскія изъ періода республики, и Сассанидскія до временъ Сапора 1 или, можетъ быть, до самаго Хосрѣу-Парвиза, свидѣтельствуютъ что памятники эти построены между 200-ми годами до и 600-ми послѣ Р. Х.

Китайско-Буддійскіе паломники называютъ ихъ постоянно однимъ и тѣмъ же именемъ — *тха* и *су-тхэу-пху*, или *сутупо*, которое, какъ мы показали уже (см. *Asien*, V. V. s. 114), тождественно, по звукамъ, съ Санскритскимъ *ступа*, и съ новѣйшимъ *тонè* на мѣстномъ протонародномъ нарѣчїи (*Гинди* и *Гинджи*) восточнаго и западнаго побережїей р. Инда. По содержанію-же своему, памятники эти суть настоящіе *даюны*, т. е. «прахохранители», потому-что заключаютъ въ себѣ пепель, кости и, какъ видно изъ многочисленныхъ преданій сообщаемыхъ Фа-Сяномъ, части черепа Будды, или волосъ его, или зубовъ, и т. д. (ср. *Asien*, V. IV. 2. s. 201).

Но и за-всѣмъ-тѣмъ можетъ еще казаться сомнительнымъ, точно-ли *тха* или *сутупо*, упоминаемые въ IV столѣтіи, тождественны съ нынѣшними *тонè* или *ступа*; не есть-ли это просто догадка, хотя и опирающаяся на этимологическое основаніе: Китайцы, вѣдь, какъ единогласно свидѣлствуютъ Абель-Ремюза, Клапротъ и Моррисонъ, подъ словомъ *тха* разумѣютъ до сихъ поръ лишь многоярусныя башни-пагоды (каковы, напримѣръ, ихъ знаменитыя фарфоровыя башни), а вовсе на такія массивныя, компактыя каменныя башни, завершающіяся куполомъ, и безъ раздѣленія внутри на ярусы, которые бы заключали въ себѣ комнаты и храмы.

Для насъ самихъ тождественность эта оставалась бы сомнительною, если-бы не имѣли мы доказательства тому въ раскопкѣ и внутреннемъ измѣренїи Маникіяльскаго-Тонè, произведенныхъ генераломъ Вентурою, по которымъ, и по мѣстонахожденію предметовъ тамъ отысканныхъ, воссоз-

дали мы для себя планъ его внутренняго устройства. Исчисляя мѣстонахожденія этихъ предметовъ (см. *Asien*, В. V. s. 101), мы останавливались только на тѣхъ изъ нихъ которыя представляли наибольшее обиліе древностей, и насчитали таковыхъ только семь; но затѣмъ, пересматривая подлинный отчетъ Вентуры, нерѣдко обезображенный въ сдѣланныхъ изъ него извлеченіяхъ, мы увидѣли что нами пропущены два мѣстонахожденія (одно на 36, другое на 54 футахъ глубины), въ каждомъ изъ коихъ открыто было по одной мѣдной монетѣ. Оказывается, слѣдовательно, что въ-дѣйствительности открыто было девять мѣстонахожденій; будучи на довольно-равныхъ разстояніяхъ одно отъ другаго, они невольно наводятъ на мысль что каждое изъ нихъ находилось на полу особаго яруса, было завалено щебнемъ, и могло быть отыскано только тогда, когда щебень этотъ былъ снятъ. Сдѣлаемъ, сообразно съ этимъ, геометрической чертежъ, и станетъ ясно что четвертая находка въ первомъ каменномъ покоѣ, имѣвшемъ 12 квадр. футовъ, лежала на половинной высотѣ башни, въ 45 футахъ отъ ея основанія, и обозначаетъ полъ шестаго яруса; девятая-же находка, отысканная на самой глубинѣ, ниже 64 футовъ, подъ большой каменной плитой, гдѣ былъ найденъ бронзовый сосудъ съ заключавшеюся въ немъ золотою коробочкою, и монетами Канерка и Мокадфиса — приходится на самый нижній, погребальный покой, находившійся въ базисѣ башеннаго подіума, и обозначаетъ полъ перваго изъ внутреннихъ ярусовъ въ сердцевинѣ башни. Ни самъ Вентура, ни его истолкователи, какъ Д. Принсепъ и другіе, не догадывались даже о существованіи этихъ ярусовъ, таинственно сокрытыхъ во внутренности каменной толщи; между-тѣмъ въ сердцевинѣ этой толщи открываются, указаннымъ образомъ, девять ярусовъ, которыхъ совокупность наполняетъ всю высоту башни отъ основанія до верхней площадки на куполѣ. Считая

снизу вверх, ярусы эти находятся, съ того пункта откуда поведена раскопка, на разстояніи 74, 64, 54, 45, 36, 28, 20, 12 и 3 футовъ. Отсюда очевидно что нижніе ярусы имѣли каждый по 10 футовъ вышины, два слѣдующіе, то есть третій и четвертый — по 9 футовъ, пятый, шестой и седьмой — по 8 футовъ, восьмой — опять 9 футовъ, а девятый или верхній, находился только 3 футами ниже того мѣста съ котораго началась расчистка. Оба верхніе яруса (8-й и 9-й) находились, уже при самомъ приступѣ къ этой работѣ, въ такомъ состояніи разрушенія что не могутъ, при археологическомъ изслѣдованіи, привести къ такимъ же несомнѣннымъ выводамъ какъ ярусы расположенные ниже.

И такъ, раскрытое счастливымъ случаемъ, внутреннее устройство Маникіяльскаго-Топѣ доказываетъ что, по ярусности, сооруженія этого рода тождественны съ китайскими *таа*; но и засимъ все еще остается разъяснить обстоятельство составляющее главную и существенную между ними разницу, а именно — какимъ образомъ одно и тоже наименованіе могло обозначать и массивную громаду съ обширнымъ куполомъ, и высокую, стройную, многоярусную башню съ заостренной вершиной.

Это затрудненіе вполне разрѣшается сопоставленіемъ двухъ обстоятельствъ: на одно изъ нихъ находимъ мы указаніе въ путешествіи Фа-Сяна; на другое — во вновь открытыхъ развалинахъ столицы центральнаго Цейлона, построеніе которой объясняли мы уже на основаніи Сингалезской лѣтописи Магаванси (см. *Asien*, В. IV. 2. s. 237—241 и 252—253).

При Гангѣ, выше Каньякубджи (нынѣшняго Каноджа), Буддійскому паломнику Фа-Сяну, который, около 400 года по Р. Х., съ благочестивою ревностію отыскивалъ всѣ мѣста освященныя пребываніемъ основателя его религіи, показывали и то мѣсто гдѣ Будда проповѣдывалъ однажды своимъ учени-

кажь о вѣпрочности всего существующаго; о брѣнно-сти жизни, о трудѣ и болѣзни; и наконецъ о томъ что тѣло человѣческое подобно водяному пузырю: какъ пузырь состоитъ изъ четырехъ стихій, и столь же какъ пузырь недолговѣчно²⁰⁸. Текстъ этотъ сдѣлался со-временемъ не только любимю темою аскетическихъ проповѣдей о земной оболочкѣ челоѣвка, но уже съ самой отдаленной древности перешелъ изъ легенды въ полный значенія чувственный образъ, именно въ области церковной буддйской архитектуры. Архитектурное примѣненіе этого символическаго изображенія челоѣческой жизни въ видѣ водянаго пузыря, видѣли мы уже на куполѣ колоссальной девяти-ярусной дагобы, называвшейся *Руванелле*, ко-рая, по велѣнію благочестиваго Цейлонскаго царя и героя Дугу-Гамени (за 150 лѣтъ до Р. X.), сооружена была въ честь Будды, надъ его останками (Asien V. IV. 2. s. 239). Равнымъ образомъ, говоря о развалинахъ Анураджапуры, хорошо известной еще Птоломею во II вѣкѣ до Р. X. (Anurogrammum; см. Asien, V. IV. 2. s. 252), описали мы семь, еще и донинѣ сохраняющихся, колоссальныхъ дагобъ, совершенно такой же формы какъ и при-Индскіе топѣ; одна изъ этихъ дагобъ имѣетъ даже, по увѣренію Чапмана, до 160 локтей вышины.

Это совершенно разрѣшаетъ загадку о Кабулистанскихъ ступахъ или топѣ: они суть настоящіе Буддйскіе дагопы въ древнемъ церковномъ стилѣ архитектуры, не встрѣчающіеся во всемъ остальномъ Индустанѣ или, по крайней мѣрѣ, попадающіеся тамъ весьма рѣдко (единственный сохранившійся еще тамъ памятникъ этого рода открытъ недавно въ Мальвѣ, въ пустыряхъ Бонала²⁰⁹; см. Asien,

²⁰⁸ Foe. Koue Ki. Ch. XIII, p. 167; note 3, p. 169.

²⁰⁹ Description of an ancient and remarkable Monument near Bhilsa—въ Journ. of the Asiatic Soc. of Bengal. Vol. III, p. 490-494. Plate XXXI, fig. 1.

В. IV. 2. с. 751). Во всей Дальней Азии, напротивъ того, ихъ множество, а въ Цейлонѣ сохранились они не только въ большомъ количествѣ и огромныхъ размѣровъ, но и въ первоначальномъ своемъ видѣ: здѣсь на вершинѣ ихъ башенъ уцѣлѣли даже шарообразныя украшенія, давно уже сорванныя яростными Магометанами съ Кабулистанскихъ топё. Въ лѣтописи Магаванси упоминается что на Цейлонѣ, во внутреннихъ покаяхъ этихъ памятниковъ, положены были мощи и разныя драгоценности, доступъ къ которымъ сваружи былъ заложенъ, но къ которымъ, какъ именно говорится въ Магаванси, оставленъ былъ для священно-служителей потаенный подземный ходъ. Тоже обнаруживается и въ устройствѣ Маникяльскаго - Топё; внутри этого куполообразнаго зданія, изображающаго водяной пузырь, скрыта отъ глазъ девяти-ярусная башня. Ярусы эти означаютъ *ниданы*, или различныя степени духовной жизни, различныя образы бытія черезъ которые, по ученію Буддійскому, душа должна пройти, какъ-бы черезъ девять ступеней духовной лѣствицы, чтобы достигнуть до *нирваны*, или до погруженія въ вѣчную мысль. Слѣдовательно здѣсь, въ одной и той же формѣ символической архитектурѣ, соединены какъ метафизическіе, такъ и нравственные догматы Буддизма о душѣ заключающейся внутри брвеннаго земнаго тѣла (изображаемаго водянымъ пузыремъ или куполообразною наружностію топё), и о постепенномъ восхожденіи этой души, во время земной ея жизни, разными степенями духовнаго существованія (изображаемыми внутреннею многоярусною башнею). Но съ теченіемъ столѣтій, особенно на Дальнемъ Востоцѣ, въ Буддійскихъ областяхъ Тибетскихъ и Китайскихъ, символы эти разединились, а на западѣ Азии построеніе топё прекратилось еще со времени вторженія Аравитянъ. Метафизическое созерцаніе приходитъ въ упадокъ; водяной пузырь теряетъ

значение, и замѣняется храмомъ. На куполообразныхъ крышахъ Непальскихъ и Тибетскихъ пагодъ (собственно *чайтъя*, что означать и храмъ, и священное фиговое дерево; см. *Asien*, В. IV. 2. с. 672; чертежъ *чайтъя* см. у Годжсона²¹⁰) вырастаютъ легкія башни, уже какъ простой орнаментъ, въ 7, въ 9, въ 13 ярусовъ, на томъ основаніи что въ жизни считается три ряда *виданъ* или существованій, хотя священное число ихъ никогда не измѣняется. Наконецъ, въ позднѣйшіе вѣка, на самомъ дальнемъ Востокѣ куполообразная форма водянаго пузыря совсѣмъ исчезаетъ въ храмахъ; въ архитектурѣ ихъ пропадаетъ даже самый слѣдъ потемнившагося въ сознаніи символа, и у практическихъ Китайцевъ остается, въ ихъ нынѣшнихъ ярусныхъ башняхъ, лишь нравственный символъ: зданія эти замѣняютъ, въ качествѣ *тха*, прѣжнія многоярусныя погоды и фарфоровыя башни. Такимъ образомъ, Китайскія *сутуо* или *тха*, посвященныя Фо-ѣ (Буддѣ), и перенесенныя изъ Индіи въ Китай, вмѣстѣ съ его ученіемъ, должны были, во время Фа-Сяна, совершенно уподобляться *стутамъ* или *тонѣ* при-Индскимъ. Самое верхнее украшеніе Китайской башни на пагодѣ или чайтъѣ, а именно башенный набалдашникъ, все еще непремѣнно заключаетъ въ шпигцѣ своемъ священный солнечный зонтикъ, ту самую мистическую *чатту* (см. *Asien*, В. V. с. 112) которая есть ничто иное какъ символъ раскидывающагося вѣромъ или зонтикомъ фиговаго дерева (*банджана* или *чайтъя*), подъ которымъ нѣкогда Будда погрузился въ нирвану (см. *Asien*, В. IV. 2. с. 671 — 673). Подъ такимъ деревомъ, по церковному уставу Буддистовъ, должна быть изображаема, сидящею и погруженною во внутреннее созерцаніе, каждая статуя

²¹⁰ Sketch of Buddhism derived from the Buddha Scriptures of Nipal, by Brian Houghton Hodgson: письмо изъ Непала отъ 11 августа 1827 — въ Transactions of the Royal Asiatic Society of Great-Britain and Ireland. London. 1829. 4°. Vol. II, para 1, p. 248, и таблица III, изображающая Деванаптанскую чайтъю.

Будды; а затѣмъ и всякій останокъ Будды долженъ сохраняться, во внутренности ярусной башни, не иначе какъ подъ такимъ же деревомъ, или подъ его архитектурнымъ изображеніемъ. Существованіе въ прежнее время на вершинахъ топѣ драгоцѣнныхъ металлическихъ украшеній, сорванныхъ впоследствии Магометанами, равно-какъ зонтообразная форма этихъ украшеній и многообразный символизмъ ихъ, доказываются, изображающими ихъ въ миниатюрѣ, орнаментами тѣхъ драгоцѣнныхъ мелочей, которыя найдены въ каменныхъ покоехъ внутри топѣ, вмѣстѣ съ пепломъ и остатками востей. Какимъ образомъ эта символическая наружная орнаментация перешла въ новѣйшихъ храмахъ Дальней-Индіи, Китая, Сіама и другихъ мѣстъ (см. *Asien*, В. III. с. 1114, 1174 и др.) въ простое убранство, наравнѣ съ рѣзкою, позолотою, навѣсными кровлями и т. д. — извѣстно всѣмъ и каждому: всѣ эти украшенія безвкусно тамъ преувеличены, и утратили то глубокое значеніе которое служило основаніемъ ихъ древнему развитію, и обуславливало формы ихъ и каждую подробность. Эта новѣйшая орнаментация представляетъ въ-сущности лишь умноженіе зонтичныхъ кровель по числу семи, девяти, и тринадцати ярусовъ въ башняхъ, и снабженіе этихъ кровель, какъ символовъ священнаго дерева *банджаны* (см. *Asien*, В. IV. 2. с. 656 — 687), атрибутами изображающими движеніе и жизнь: колоколами, молитвенными флагами, фигурами разныхъ птицъ и звѣрей. Съ этимъ зонтикомъ, гдѣ бы онъ ни находился, въ храмѣ и дагопѣ, или отдѣльно отъ нихъ, соединяется повсюду представленіе о высшей степени религіознаго посвященія, и, вмѣстѣ, о величіи царственнаго сака. Такъ-какъ Будда, царевичъ Капильскій (см. *Asien*, В. IV. 1. с. 510), можетъ быть изображаемъ достойнымъ образомъ и соответственнo своему значенію религіознаго законодателя, лишь подъ банджаной, то каждый благочестивый царскій домъ Буддійскаго исповѣданія ведетъ непремѣнно родословіе свое

отъ царственной династии Магадской, владѣвшей и Капилю (см. *Asien*, B. IV. 1. s. 510), подобно тому какъ Мусульманскіе владѣтели выдають себя за потомковъ Магомета, и при всякихъ торжествахъ, на аудіенціяхъ и тому подобномъ, являются не иначе какъ подъ зонтиками и балдахинами; поэтому, зонть на храмовой - ли кровлѣ, въ видѣ - ли балдахина, бываетъ непременно бѣлаго цвѣта и украшается лишь золотомъ — какъ символъ царственной величія, какъ исключительная принадлежность царскаго сана, которая лишь въ видѣ исключенія можетъ быть предоставлена отъ царя немногимъ вельможамъ. Въ такомъ значеніи является зонтикъ съ древнѣйшихъ временъ, съ тѣхъ поръ какъ первыя Буддійскія миссіи (значитъ болѣе чѣмъ за 500 лѣтъ до Р. X.) принесли его съ собою изъ Индіи и Цейлона въ Китай и Японію, съ тѣхъ поръ какъ ученіе Будды распространило его отъ Сіама, черезъ Среднюю-Азію, Сѣверную-Индію и Бавтрію, даже до Персіи и Понта-Эвксинскаго. Такъ въ изваяніяхъ Персеполиса видимъ мы что древніе цари Персидскіе, одни между тысячами другихъ фигуръ, изображены шествующими величественно подъ зонтиками, а на древнихъ росписныхъ вазахъ находимыхъ около Чернаго - Моря священный зонтикъ является въ изображеніяхъ царскихъ мистерій. Наконецъ, зонтикъ, въ качествѣ исключительно царской прерогативы являющійся даже при дворѣ Византійскихъ императоровъ, до самыхъ временъ Іоанна Кантакузина (въ 1355 г. по Р. X.; см. *Cantacuz. Hist.* III. с. 27 и IV. с. 14.), по всей вѣроятности принесенъ былъ сюда, вмѣстѣ съ поклоненіемъ мощамъ, Несторіанами изъ Средней-Азіи, и проникнувъ отсюда въ архитектурный стиль и въ богослуженіе западной католической церкви, сохраняется въ ней и доннѣ въ видѣ балдахиновъ осѣняющихъ киворіи и проповѣдническія кафедры, то-есть въ видѣ церковнаго украшенія, которое не имѣетъ по-видимому никакого смысла.

Разъясненіе пятое.

Кабулистанъ въ XVI столѣтіи, по описанію сдѣланному (въ 1504 г. по Р. Х.) завоевателемъ его, султаномъ Баберомъ.

До открытія вышеописанныхъ памятниковъ и ознакомленія съ ихъ исторіею, Кабулистанъ казался странною не имѣющею интереса въ-отношеніи къ исторіи міра и человѣчества; но съ того времени обращаетъ онъ на себя такое вниманіе что необходимымъ становится и для географической науки изучить его, въ виду будущаго, съ большею основательностію и подробностію чѣмъ это доселѣ дѣлалось: не даромъ-же въ прошлое время имѣлъ онъ свой долгій періодъ религіозной цивилизаціи, совершенно-своеобразной и занимающей немаловажное мѣсто въ лѣтописяхъ человѣчества. Мы, съ своей стороны, считаемъ нужнымъ обратиться къ изученію прежняго состоянія этой страны, съ тѣмъ чтобы, сопоставивъ это прежнее съ настоящимъ, тѣмъ вѣрнѣе уловить истины отношенія ея къ цѣлой земной поверхности. Мы уже представили обзоръ Буддійскаго періода, внутренняго обстоятельства котораго остаются, впрочемъ, еще совершенно для насъ неизвѣстными; весьма темно также прошлое этого края и въ первую половину послѣдовавшаго Магометанскаго періода, хотя, какъ видѣли мы (см. *Asien*, В. IV. 1. s. 529 — 553), въ исторіи султана Махмуда (съ 1000 года по Р. Х.) проливается въ это время изъ Газни лучъ свѣта озаряющій западную часть Индіи до Ганга. Теперь представимъ мы извлеченіе изъ единственнаго спеціального описанія Кабулистана, относящагося къ началу XVI вѣка, которымъ обязаны мы тогдашнему владѣльцу этой страны: состояніе ея въ то время было еще довольно близко къ тому въ какомъ находилась она при Газневидахъ, и какое предшествовало большимъ переворотамъ происшедшимъ послѣ того, не только въ странѣ, но и въ

самомъ ея населеніи, съ наступленіемъ владычества Афгановъ и основаніемъ Афганскаго Государства — происшествіями которыя снова изгладили многое. Говоримъ о любопытныхъ извѣстіяхъ оставленныхъ намъ султаномъ Баберомъ, завоевателемъ и долготѣнимъ обладателемъ Кабулстана, въ Запискахъ его, написанныхъ, передъ тѣмъ какъ онъ распространилъ завоеванія свои за Индъ до Дегли, съ особенною любовью къ подвластной ему странѣ. Выше мы уже заимствовали изъ нихъ много занимательныхъ поясненій относительно нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстностей. Въ слѣдующемъ извлеченіи представляется все что есть существеннаго въ нихъ касательно страны въ цѣломъ ея объемѣ ²¹¹.

Страна *Кабульская* помѣщается въ четвертомъ климатѣ, посрединѣ обитаемой части земли. Къ востоку отъ нея лежатъ Пишаверь и нѣкоторыя страны Индустана; къ западу — гористыя зѣмли, въ которыхъ находятся *Карнудъ* (?) и *Гуръ* (т. е. Гоуристанъ); горный край этотъ занимаютъ колѣна Гезарѣ и Нукдери (?). Къ сѣверу лежатъ, отдѣленные отъ нея Гинду-Кушемъ, *Кундезъ* (нынѣ *Кундузъ*) и *Андерабъ* (нынѣ *Индерабъ*). Къ югу — *Фермуль*, *Наизъ* (или *Наиръ*), *Бану* и *Афганистанъ*. — Слѣдовательно и тогда еще султанъ Баберъ ограничивалъ объемъ послѣдняго названія его собственнымъ, тѣснымъ значеніемъ; именно онъ разумѣетъ подъ *Афганистаномъ* — не государство основанное Афганами, силою оружія, въ позднѣйшее время, а — дѣйствительно заселенную Афганскими колѣнами горную область *Севидъ-Куна* и цѣпи *Солмановыхъ-Горъ*, къ югу отъ рѣки Кабула и отъ дороги соединяющей города Кабуль, Пишаверь и Атокъ, ибо равнины между ними, равно-какъ и самые эти города, расположенныя въ гостепріимной долинѣ рѣки Кабула, были тогда,

²¹¹ Memoirs of Zehireddin Muhammed Baber Emperor of Hindostan etc., ed. W. Erskine. London. 1826. 4°. p. 136—154.

какъ отчасти и нынѣ, обитаемы говорящими по-Персидски Таджикими.

Кабуль, говоритъ далѣ султанъ Баберъ, есть узкая, но длинная полоса земли, окруженная со всѣхъ сторонъ горами. Затѣмъ, отозвавшись съ особеннок похвалою о мѣстоположеніи города Кабула, что уже передано нами въ своемъ мѣстѣ, описываетъ онъ климатъ этого города ²¹². Здѣсь, говоритъ онъ, холодные и теплые края лежатъ одни вплотъ подлѣ другихъ. Въ одинъ день пути отъ города Кабула можно дойти до такого мѣста гдѣ никогда не бываетъ снѣга, а на разстояніи двухъ астрономическихкихъ часовъ можно найти снѣга, никогда не тающіе, за исключеніемъ развѣ самыхъ жаркихъ лѣтъ. Въ округахъ зависящихъ отъ Кабула — большое обиліе плодовъ какъ жаркихъ, такъ и холодныхъ климатовъ, и противоположности эти соединены на самыхъ близкихъ разстояніяхъ. Плоды холодныхъ (прохладныхъ) областей Кабула суть: виноградъ, гранаты, абрикосы, персики, груши, яблоки, айва, грудныя ягоды (jujubes), дамасскія сливы (?), волощскіе орѣхи, миндаль; все это рождается въ большомъ изобиліи. Султанъ говоритъ что онъ самъ приказалъ пересадить сюда дерево съ кислыми вишнями (alubala), и что оно прекрасно принялось и принесло хорошіе плоды. Упомянувъ о плодахъ произрастающихъ въ округахъ съ жаркимъ климатомъ, исчисляеть онъ: апельсины, лимоны, амлюкъ (?), сахарный тростникъ, которые привозятся изъ восточныхъ долинъ Кабулистана (изъ Ламганата). Я, говоритъ онъ, приказалъ развести сахарный тростникъ въ самомъ Кабулѣ. Принялось ли это растѣніе, онъ не упоминаетъ. Сюда же, по словамъ его, вывезли изъ Ниджрбу и джилъгузекъ (можетъ быть съдобныя шишки сосны изъ породы *Deodara*; см. выше, стр. 66).

Баберъ, Мемуары, т. I, стр. 183.

²¹² Baber: Memoirs. p. 183.

Въ Кабулѣ говорятъ Бабери да ие — находится много медвѣниковъ, несмотря на то медъ привозится лишь изъ гористыхъ западныхъ округовъ. Раванъ Кабульскій превосходнаго качества: онъ имѣеть сладкій и вѣсело острый вкусъ. — Это мѣсто въ Заинскадъ Султана не знали прежде какъ объяснить, потому что никому не было извѣстно о существованіи въ Кабулистанѣ ревеня: (не иное что какъ ревенъ и означается словомъ *раванъ* ²¹³). Было несомнѣнно что въ Ненадъ онъ произрастаетъ, но никто не предлагалъ чтобы онъ простирался такъ далеко на западъ — до самого Гинду-Куга (см. *Asien*, В. II, с. 179—186, о распространеніи ревеня). А. Борнеръ, въ новѣйшее время, вполне подтвердилъ существованіе этого любопытнаго факта. *Русанъ*, *раванъ* (или *раванъ*, по правописанію фонъ-Хаммера) произрастаетъ по словамъ этого Британскаго путешественника, въ дикомъ видѣ между сѣвѣныхъ горъ *Немонскихъ* ²¹⁴, т. е. въ северномъ хребтѣ высочайшихъ горъ къ сѣверу отъ г. Кабула. Ревень этотъ славится на востокѣ рѣчкѣ; жители считаютъ его очень здоровымъ, и употребляютъ въ пищу сырымъ и варенымъ, какъ овощи. Стебли, привозимые на продажу — длиною въ одну футъ, съ едва начинающими разворачиваться листьями (въ маѣ). Стебель — благоухаетъ, листья — красаво. Вкусъ стебля въ молодомъ растѣніи сладокъ какъ молоко, въ старомъ становится онъ острымъ. Дикорастущій ревенъ обкладываютъ камнями, чтобы защитить отъ соица. Корень его не употребляютъ здѣсь какъ лечебное средство. Этотъ же родъ ревеня встрѣчается дикорастущимъ и по сѣверную сторону Гинду-Куга, именно въ горахъ около Карши ²¹⁵, по пути къ Бухарѣ. По этимъ извѣстіямъ о растѣніи нельзя опредѣлить въ точности въ

²¹³ Hammer von Purgstall — въ Wiener Jahrb. d. Literatur. 1834. B. LXXII, s. 7.

²¹⁴ Al. Burnes: Travels into Bokhara, I, 164.

²¹⁵ Тамъ же, II, 169.

какому виду своего рода оно принадлежит. — Айва и дамасскія сливы, продолжаетъ Баберъ, бадренти (родъ огурцовъ) и виноградъ, въ-особенности такъ называемый «водяной» — превосходны. Вина крѣпкіи и хмѣльни; особенно славится своею крѣпостью добываемое на скатахъ горы Ходжа-Ханъ-Сайдъ.

Хлѣбами Кабулъ небогатъ. Урожай въ самъ-четверть или самъ-пять считается уже благопріятнымъ. Дни также нехороши; лучшими считаются тѣ которыя получаютъ отъ Хорасанскихъ сѣмянъ.

Въ-отношеніи къ пріятности климата, во всемъ свѣтѣ нѣтъ мѣста которое могло бы сравниться съ Кабуломъ. Свѣжесть ночей не дозволяетъ однакожъ спать на воздухѣ, не прикрывшись овчиннымъ тулупомъ. Зимой снѣга бываютъ довольно глубоки; несмотря на то, холодъ не очень чувствителенъ. Султанъ Баберъ, знавшій Самаркандскій климатъ по собственному опыту, говоритъ что въ Самаркандѣ и Тавризѣ, которые оба славятся пріятнымъ климатомъ, холода несравненно сильнѣе чѣмъ въ Кабулѣ.

Четыре *улена*, т. е. «луговины», около Кабула представляютъ превосходныя пастбища для стадъ, но наполнены мустиками. Каждый изъ этихъ уленговъ отстоитъ отъ города Кабула на одинъ фарсангъ (полтора часа). По-настоящему, около Кабула шесть ауленговъ, но обыкновенно ихъ считаютъ только четыре.

Страна Кабульская укрѣплена самой природою, и трудно доступна для завоевателей. Крѣпкій оплотъ съ сѣвера образуетъ хребетъ Гинду-Куга съ своими семью, уже поименованными выше, перевалами (см. стр. 73). Напротивъ того, изъ Хорасана въ Кабулъ идетъ черезъ Кандагаръ ровная дорога, не пересѣкаемая никакими горами. Затѣмъ на востокъ, къ Индіи, пересчитываетъ Баберъ четыре прохода, которые намъ довольно трудно опредѣлить. Первый проходъ, черезъ *Ламанатъ* (т. е. *Леманъ*, выше Джелальба-

да) и *Хайберскія-Горы* (см. выше, стр. 36), уже извѣстены намъ. Остальныхъ трехъ проходовъ, черезъ *Бамашъ*, черезъ *Низъ*, и черезъ *Фермуль*, мы не знаемъ ²¹⁶; всѣ они, говоритъ султанъ, пролегаютъ черезъ горы, болѣе или менѣе затруднительныя для перехода. Въ другомъ мѣстѣ онъ подробно ихъ описываетъ ²¹⁷, но описаніе это несовсѣмъ понятно, какъ потому что ими не проходилъ еще ни одинъ Европеецъ, такъ и потому что Баберъ поименовываетъ при этомъ множество мѣстностей положеніе которыхъ намъ неизвѣстно.

О жителяхъ султанъ говоритъ что они состоятъ изъ различныхъ племенъ. Въ долинахъ и равнинахъ обитаютъ: 1) Тюрки, 2) Аймаки, 3) Арабы; по городамъ и деревнямъ живутъ преимущественно 4) Таджики. Во многихъ другихъ деревняхъ и округахъ живутъ также: Пашаи, Парачи (можетъ быть древніе Паропамисады?), Таджики, Береки и Афганы. — Изъ нихъ изъ всѣхъ намъ въ новѣйшее время сдѣлались извѣстны ближе одни послѣдніе. О Таджикихъ говорено было прежде. Въ гористой странѣ къ западу обитаютъ Гезарѣ и Нукдери; между ними, замѣчаетъ султанъ, есть нѣсколько колѣвъ говорящихъ Монгольскимъ языкомъ. Въ гористыхъ странахъ къ сѣверо-востоку находится *Кафиристанъ* («Земли - Невѣрныхъ»), гдѣ *Канторъ* (у Шерифъ-Эддина *Катаръ*, *Куэтеръ*, нынѣ *Kuttore*; см. выше, стр. 17) и *Гебрекъ* (?). Къ югу простирается *Афганистанъ*. Въ Кабулѣ говорятъ на 11 или на 12 языкахъ, именно: на Арабскомъ, Персидскомъ, Тюркскомъ, Монгольскомъ, Гиндскомъ, Афганскомъ, Пастайскомъ (должно быть Пушту, который считается нынѣ за тождественный съ Афганскимъ), и на менѣе извѣстныхъ языкахъ: Парачи, Гебери (не Гебрскомъ - ли или Парсскомъ?), Береки и Ламгани. При этомъ Султанъ

²¹⁶ Baber: Memoirs. p. 140.

²¹⁷ Тамъ же. Стр. 142.

задаетъ вопросъ: есть-ли другая страна гдѣ бы говорили на столькихъ языкахъ? Потомъ переходитъ къ частному описанію областей или округовъ, называемыхъ *томанами* ²¹⁸, которыхъ насчитываетъ въ Кабулстанѣ четырнадцать, включая въ то число и Газну. ²¹⁹ «Томаны» эти соотвѣтствуютъ Индустанскимъ *періана* 'мъ и Кашгарскимъ *урчин* 'амъ. По словамъ Султана, названіе «томанъ» употребительно также въ Бохарѣ и въ Самаркандѣ; вѣроятно онъ самъ первый ввелъ его въ употребленіе по рѣкѣ Кабулу. Хотя, замѣчаетъ онъ засимъ, есть, кромѣ цюмменованныхъ, еще нѣсколько другихъ округовъ, какъ-то: *Баджсуръ*, *Севадъ*, *Першаверъ* (нынѣ *Шшаверъ*) и *Гашинаръ* (нынѣ *Гашткмаръ*; см. выше, стр. 35), которые первоначально тоже принадлежали къ Кабулу, но въ его время нѣкоторые изъ нихъ опустѣли, а другіе заняты были Афганцами, такъ-что онъ уже не считаетъ ихъ настоящими областями. — Изъ этого ясно видно что въ то время Афганское владѣтельство только-что начинало распространяться здѣсь; мы предполагаемъ даже что вторженіе султана Бабера въ Индію, и основаніе тамъ царства Великихъ-Моголовъ, открывъ напирющимъ Афганцамъ свободное поле дѣйствій на западной сторонѣ Инда въ верховьяхъ рѣки Кабула, послужило главною причиною ихъ позднѣйшаго, насильственнаго вѣдренія въ эти страны, и повсюднаго ихъ тамъ распространенія, о чемъ, до возникновенія Афганской династіи, исторія совершенно умалчиваетъ. — Изъ слѣдующаго засимъ у Бабера спеціальнаго описанія Кабульскихъ «томановъ» представимъ мы теперь лишь нѣкоторыя выдержки, такъ какъ другія любопытныя свѣдѣнія изъ этой части Баберовыхъ Записокъ приведены уже выше, гдѣ могли намъ пригодиться.

²¹⁸ Baber : Memoirs. p. 141.

²¹⁹ Тамъ же. Стр. 148.

и / *Кунеръ* и *Нурталъ* ²²⁰ (см. выше стр. 39), хотя также составляют томанъ, пространствомъ своимъ равняющийся другимъ томанамъ, однако жители его платятъ меньше податей; на томъ основаніи что живутъ на самой границѣ Кафирстана, вслѣдствіе чего подвергаются частымъ оттуда нападениямъ. Здѣсь, и во всѣхъ окрестныхъ мѣстностяхъ, замѣчательнъ особый обычай соблюдаемый при погребеніи женщинъ. Трупъ покойницы кладутъ на носилки, которыя мужчины поднимаютъ съ четырехъ сторонъ, и несутъ. Если женщина жила добродѣтельно, трупъ ея приводитъ носильщиковъ въ такое содроганіе, что они невольно роняютъ его; въ противномъ случаѣ трупъ остается покоенъ. Всѣ тамошніе горцы крѣпко въ этомъ убѣждены; самъ султанъ Баджоурскій Райдеръ-Али, человѣкъ справедливый и основательный, вѣрилъ этому. Его собственная жена повелѣлась на носилкахъ.

О странѣ къ югу отъ рѣки Кабула и отъ Джелаль-абада, внутри Хайберскихъ Горъ, по направленію къ Когату, около томана Баягашъ ²²¹, Баберъ говоритъ что тамъ живутъ Афганскіе разбойники (онъ называетъ ихъ Хугіани, Хирильчи, Бури и Линдери) которые взимаютъ дань со всѣхъ проѣзжающихъ, и что онъ еще не имѣлъ времени чтобы положить конецъ ихъ разбоямъ, и водворить тамъ спокойствіе. Въ одномъ только мѣстѣ Записокъ ²²² упоминается о военныхъ дѣйствіяхъ его противъ Афганскихъ разбойниковъ, именно внутри Солиманскихъ Горъ, на Ю. и Ю.З. отъ Когата; но объ этомъ будемъ мы говорить ниже. Самое могущественное изъ Афганскихъ колѣнъ, по словамъ Бабера, есть колѣно Мегмендъ. Афганцы господствуютъ въ пустыняхъ на югѣ; такъ же какъ на западѣ господствуютъ Гезарейцы, какъ

²²⁰ Baber: Memoirs, p. 144.

²²¹ Тамъ же. Стр. 150.

²²² Тамъ же. Стр. 157 — 163.

въ Хорасанѣ и Самаркандѣ господствуютъ Тюрки и Аймаки. Самые сильные между Гезарейцами — колѣно Султанъ-Масуди. Доходъ доставляемый Кабуломъ съ постоянно-заселенныхъ земель, вмѣстѣ съ данью собираемою съ кочевниковъ, простирается до 8 лаковъ *шагрухи* (считая рупію, по Аини-Акбери, въ $2\frac{1}{2}$ шагрухи, а шагрухи принимая въ 10 пенсовъ, сумма эта равняется 33,333 фунтамъ стерлинговъ). О способѣ тогдашняго управленія странюу узнаёмъ изъ разсказа Баберова ²²³ что, по овладѣніи Кабуломъ, раздѣлилъ онъ эту страну только между тѣми беками которые недавно вступили въ его службу. Газни (т. е. Газну) далъ я — нишетъ онъ — Джегагиръ-Мирзѣ; томаны: Нангенгаръ, Мендрауръ (см. выше, стр. 65), Дерѣ-Нуръ и Дерѣ-Кунеръ, Нургиль и Чеганъ-Серай (см. выше, стр. 26) далъ Насиръ-Мирзѣ. Бековъ и младшихъ начальниковъ, которые сопровождали меня въ походахъ и дѣлили со мною опасности, наградилъ я, давши кому деревню, кому землю, но ни одному изъ нихъ не ввѣрилъ управленія цѣлою областью. И не только въ настоящемъ случаѣ, а и при всѣхъ моихъ завоеваніяхъ, поступалъ я такимъ образомъ. Всегда заботился я прежде всего о тѣхъ бекахъ и простыхъ воинахъ которые были иноземцами и гостями въ странѣ, преимущественно о Баберцахъ и Андеджандахъ (т. е. старѣйшихъ сообщникахъ и родичахъ изъ Ферганы, его наслѣдственнаго владѣнія). Всегдашнимъ моимъ несчастіемъ было именно то, что я слишкомъ имъ покровительствовалъ (откровенное признаніе). Кабулъ могъ я удержать за собой только мечемъ; потому иляитъ и улусамъ, которые послѣдовали за мной изъ Хисара, Самарканда и Кундуза (на южную сторону снѣжнаго хребта), долженъ я былъ доставить возможность со-
путствовать мнѣ въ моихъ походахъ, обезпечивъ ихъ съ

²²³ Тамъ же. Стр. 155

семействами хлѣбнымъ налогомъ на страну, потому-что достаточной для этого денежной контрибуціи была она не въ состояніи уплатить. Гезарѣ должны были давать дань лошадьми и баранами. Такъ-какъ они отъ этого отказались, то я напалъ на нихъ неожиданно въ области *Чану* (къ западу отъ Кабула) и поколотилъ этихъ разбойниковъ на-славу ²²⁴. Но съ восточной стороны, отъ Бегата, изъ-за Инда (см. *Asien*, В. V. s. 70), они добровольно пришли ко мнѣ, и предложили свои услуги. Въ это время я ввелъ въ Кабулѣ новый почеркъ, мною самимъ изобрѣтенный, и получившій наименованіе «Бабери» (этотъ почеркъ не вошелъ въ употребленіе, какъ и писмена которыя хотѣлъ ввести Римскій императоръ Клавдій).

Кромѣ томановъ, Султанъ съ особенною любовью описываетъ пастбища и горныя пространства ²²⁵ къ востоку, западу и югу отъ Кабула, обращая вниманіе, какъ на образъ жизни туземцевъ, такъ и на животныхъ служащихъ тамъ предметомъ охоты.

Восточныя пастбища, говоритъ онъ, такъ же какъ и тѣ что на западъ отъ Кабула, находятся въ лощинахъ между горъ, чѣмъ горы здѣшнія и отличаются отъ сплошнаго нагорья простирающагося на сѣверъ въ направленіи къ Андерабу, Хосту (вѣроятно какое нибудь мѣсто въ Кафиристанѣ) и Бадахшанату, которое повсюду заросло *арче*'омъ (т. е. горною сосною, можетъ быть Деодаромъ?) Напротивъ того, здѣшнія горы хорошо орошены источниками, наполнены пологими холмами и долинами, покрыты всюду одинаковою, очень-хорошею растительностію, а именно растущею въ обиліи травою *каш-бутке* — превосходнымъ кормомъ для лошадей. Въ землѣ Андеджанской (т. е. въ Ферганѣ) называютъ эту самую траву *бутке-аути*; почему это, я не могъ тамъ узнать; здѣсь-же въ Кабулѣ называютъ ее

²²⁴ Тамъ же. Стр. 156 и 174.

такъ, оттого-что она растеть «пучками» (*бути*). *Яйлаки* («лѣтнія кочевья») въ Хисарѣ, Хутланѣ, Самаркандѣ, Ферганѣ и Могулистанѣ (слѣдовательно всё вообще находящіяся на сѣверъ отъ Гинду-Куга), точно такого же рода какъ и на Кабульской сторонѣ. Хотя лѣтнія жилища въ обѣихъ послѣднихъ странахъ и не могутъ быть сравниваемы съ таковыми же въ другихъ, пастбища тамошнія однакожь не рознятся отъ здѣшнихъ.

Совершенно другаго рода *Инджербу* и горныя мѣстности *Аджаната*, *Ваджсоура* и *Севада* (т. е. южныя предгорія Гинду-Куга). Здѣсь являются въ обилии лѣса сосновые, еловые, дубовые, оливковые, и мастиковаго дерева; но трава качествомъ своимъ гораздо хуже чѣмъ въ вышепоименованныхъ мѣстностяхъ. Хотя она растеть въ изобиліи и довольно высока, но не годится въ кормъ ни для лошадей, ни для овецъ. Горы здѣшнія далеко не столь высоки какъ въ той сторонѣ (на плоскогоріи), и въ сравненіи съ тамошними кажутся низки, однакожь онѣ очень круты; хотя поверхность у нихъ ровна, и склоны отлоги, но до того утѣснены онѣ и скалисты что недоступны для лошадей. Здѣсь водится множество птицъ и животныхъ, встрѣчаемыхъ также въ Индустанѣ: попугай, шарокъ (?), павлины, лохъ (?), обезьяны, нильгау, коте-пай (?), и сверхъ-того многія породы птицъ и звѣрей; про которыхъ и въ Индустанѣ не слыхать.

Горами къ западу отъ Кабула образуются долины Зинданъ, Суфъ, Гурзеванъ и Гарджестанъ. Всѣ эти горы однородны. Пастбища находятся здѣсь по лощинамъ; на возвышенностяхъ вовсе не растеть травы, какая встрѣчается въ альпійскихъ странахъ, и далеко нѣтъ такого, какъ въ тѣхъ странахъ, обилия въ соснахъ *арче*; но трава въ лощинахъ составляетъ превосходный кормъ для лошадей и овецъ. По всѣмъ здѣшнимъ возвышенностямъ можно хорошо проѣзжать верхомъ; на нихъ находятся и обработанныя зѣмли (Султанъ, какъ пре-

восходный наблюдатель, весьма правильно понялъ противоположность природы нагорій съ природою гористыхъ странъ). Здѣсь также много дичи и звѣрей; воды текутъ по большей части въ глубокихъ ущельяхъ съ отвѣсными скалами, такъ-что къ нимъ сойти нельзя. Странная земля, восклицаетъ Султанъ: тогда-какъ въ другихъ горныхъ странахъ вѣткія позиціи, крутизны и недоступныя мѣста находятся на вершинахъ горъ, здѣсь, напротивъ, всё твёрдыя и расположены въ углубленіяхъ и лощинахъ. Точно таковы же и горныя страны *Гуръ* (*Гоуристанъ*), *Карбу* (или *Карлудъ*, въ окрестностяхъ *Газны*) и *Гезуръ* (земля древнихъ Паропамисадовъ). Пастбища въ нихъ лежатъ по лощинамъ и долинамъ. Деревьевъ здѣсь мало; не растетъ даже и сосна *арчъ*. Трава питательна для лошадей и дивныхъ животныхъ.

Горная страна къ югу отъ Кабула имѣетъ характеръ совершенно отличный: чрезвычайно-однообразна, низменная, бѣдна травою, съ дурной водою, и безъ единого дерева; невзрачная, ни къ чему непригодная земля. Горы здѣшнія (Султанъ разумѣетъ цѣпь Солимановыхъ-Горъ; Сефидъ-Кулъ и др.), какъ говоритъ пословица, «соотвѣтствуютъ своимъ обитателямъ» (т. е. хищническимъ ордажъ ихъ населяющимъ), и «тѣсное пространство кажется обширнѣе для близорукихъ». — Афганскія колѣна, обитатели этого края, составляли, кажется, предметъ особенной ненависти для Бабера; оканчивая свое описаніе, онъ снова повторяетъ: «можетъ быть въ цѣломъ свѣтѣ нѣтъ горъ хуже этихъ». И действительно, нельзя не согласиться съ этимъ заключеніемъ Бабера, прочитавъ новѣйшихъ путешественниковъ по этимъ странамъ: Поттинджера, Гонигбергера, А. Конолли; между-тѣмъ и для этого края была когда-то пора образованности и благосостоянія — въ тотъ древній періодъ когда здѣсь существовали Буддійскія государства²²⁶. Это,

²²⁶ Foe Koue Ki. Ch. IX, p. 64; ch. XV, p. 69.

какъ о томъ ниже пойдетъ рѣчь, несомнѣнно доказывается, и путевыми записками Фа-Сяна изъ IV вѣка, и величественными, доселѣ еще уцѣлѣвшими памятниками изъ того періода.

Занимательное описаніе любезнаго Султану Кабулистана заключимъ мы исчисленіемъ тамошнихъ произведеній, на основаніи его Записокъ.

Въ Кабулѣ ²²⁷ холода сильны и зимою выпадаетъ много снѣгу, но зато въ обилии и подъ рукою имѣются дрова. Иди и берц ихъ всего въ разстояніи одного дня пути. Топливомъ служатъ преимущественно: мастиковое дерево, дубъ, дерево горькаго миндаля и керкендъ (?). Мастиковыя дрова горять лучше всѣхъ, даже когда дерево еще зелено. Хорошо горять и дубовыя, давая очень пріятное для глазъ пламя. Дерево горькаго миндаля здѣсь самое обыкновенное и растетъ въ обилии, но зола его не держитъ жара. Керкендъ — приземистый терновникъ, который, какъ сухой, такъ и зеленый, одинаково хорошо горитъ. Жители Газны не знаютъ другаго топлива.

Изъ дикихъ животныхъ водится *аркарз-галчѣ* (?); осенью и весной, переходитъ онъ, всегда однимъ и тѣмъ же путемъ, съ своихъ зимнихъ пастбищъ на лѣтнія, и обратно. Объ эту пору охотники и сторожатъ его. На Сюрхъ-Абѣ (тоже что *Сурхъ-Рудъ*, «Красная-Рѣка», стекающая съ снѣжнаго хребта Сефидъ-Кугъ; см. выше, стр. 44) водятся также красный звѣрь (*ауи-сюрхъ*) и дикіе ослы. Бѣлый звѣрь (*аркали*), котораго немало въ Ферганѣ и въ Газнѣ, неизвѣстенъ въ Кабулѣ. Весною ловля птицъ производится во многихъ мѣстахъ Кабула; но полоса земли самая обильная, какъ пернатою дичью, такъ и дикими звѣрями, идетъ вдоль береговъ Барана (см. выше, стр. 74). Рѣка эта съ восточной и съ западной сторонъ охвачена высоки-

²²⁷ Baber : Memoirs. p. 152—154.

ми горами, между которыми, вверх по ея теченію, идетъ отъ рѣки Кабула большой перевалъ черезъ Гинду-Кушъ. Другихъ переваловъ по сосѣдству съ этимъ не имѣется. Оттого единственно этою полосою и летитъ дичь. Если дуетъ противный вѣтеръ, или на высотѣ перевала соберутся облака, птица не имѣетъ силъ перелетѣть черезъ него, и опускается большими стаями по долинѣ Барана, гдѣ и ловится жителями во множествѣ. Къ концу зимы на берегъ рѣки Варана прилетаетъ множество жирной водяной птицы: утокъ, а потомъ журавлей и каркарѣ (родъ выпи). Журавлей и другихъ птицъ ловятъ силками. Сюда переселена изъ Мультана цѣлая колонія птицелововъ, отъ 200 до 300 семействъ, собственно для занятія этимъ промысломъ, въ которомъ впрочемъ весьма искусны и всѣ жители Баранской-Долины. Въ ту же пору совершаетъ передвиженіе свое и рыба въ рѣкѣ Баранѣ; ее ловить во множествѣ неводами и вертами. Различные способы рыболовства описываетъ Баберъ съ большою точностію ²²⁸.

Таково содержаніе этого Баберова описанія Кабулистана; составленное нѣсколько сотъ лѣтъ тому назадъ, оно тѣмъ-не-менѣе заключаетъ въ себѣ много превосходнаго, остававшагося неизвѣстнымъ, и совершенно никѣмъ другимъ не замѣченнаго. Богатый запасъ поучительныхъ указаній представляетъ оно въ-особенности будущимъ путешественникамъ и наблюдателямъ въ этой странѣ. Совокупно съ извѣстіями о древнихъ памятникахъ и свѣдѣніями, полученными отъ А. Борнса, относительно горныхъ ея переваловъ, и начатыми имъ измѣреніями, указанія эти открываютъ здѣсь новое и обширное поле дѣятельности для обогащенія наукъ вообще и землѣдѣнія по-преимуществу, которое, должно надѣяться, и будетъ въ скоромъ времени разработано.

²²⁸ Baber: Memoirs, p. 155.

Разъясненіе шестое.

Политическое состояніе нынѣшняго Кабулистана.

Не считаемъ неумѣстнымъ сдѣлать здѣсь краткій обзоръ нынѣшняго разединеннаго положенія Афганскаго Государства съ тѣхъ поръ какъ, въ 1809 году, началось въ немъ смуты (см. выше, стр. 47), и послѣдовало, въ 1818 году, основаніе нынѣшнихъ владѣній, образовавшихся изъ его развалинъ (см. выше, стр. 34). Обзоръ этотъ представимъ мы на основаніи повѣдшихъ извѣстій самовидцевъ: А. Барнса (въ 1832 году) и А. Конолли; это всякаго собственнаго сужденія о предметѣ, при совершенномъ отсутствіи лучшихъ источниковъ, должны мы воздержаться.

Отъ прежней, низверженной династіи Дураниевъ не осталось въ Кабулистанѣ ни одной владѣтельной отрасли; только самою западною областью бывшаго Афганскаго Царства — Гератомъ, обладаетъ еще одинъ изъ потомковъ этой династіи, Камранъ сынъ Махмудъ-Шаха, который, хотя и стремится къ возстановленію распавшагоса государства своихъ предковъ, но до сихъ поръ былъ слишкомъ безсидень чтобы покорить Кабуль.

Напротивъ того, семейство нахѣнника везира Фетхъ-Хана (см. выше, стр. 47), изъ колѣна Баракзиевъ (см. выше, стр. 34), утвердилось во всей восточной части прежняго Афганскаго Государства, и раздѣлило владѣтельство надъ нею между различными своими вѣтвями, которыя однако находятся нынѣ далеко не въ дружественныхъ отношеніяхъ между собою, и избрали главными мѣстами своего пребыванія Кабуль, Гадну и Пищаверь. Другая вѣть Барекзиевъ утвердила владѣчество свое въ Кандагарѣ. Эти три отдѣла распадаются, въ свою очередь, на многіе меньшіе, которые находятся между собою въ непрестанныхъ по-

литических столкновенияхъ. Постоянное ихъ соперничество, взаимныя угрозы и непрязвенныя, а часто и открыто-враждебныя отношенія имѣють самое неблагоприятное вліяніе на государство, которое, еще недавно, при единодержавномъ правленіи, находилось въ цвѣтущемъ положеніи; по смерти Ренджитъ-Синга, западные сосѣди, Персіяне, осуществятъ, быть можетъ, свои угрозы, и въ составѣ Афганскихъ владѣній послѣдуютъ новыя перемѣны.

Когда Дуранійскій государь Шахъ-Шеджа ²²⁹ подвергся пораженію (1809), и братъ его Шахъ-Махмудъ, съ помощію везира Фетхъ-Хана, овладѣлъ незаконно его престоломъ, весь Афганистанъ, исключая Кашмира, покорился державѣ Махмуда. Но вскорѣ противъ сего послѣдняго образовались партіи, и родной его сынъ, Камранъ-Мирва, сталъ во главѣ интриговавшихъ противъ всемогущаго везира. Фетхъ-Ханъ, чтобы обуздать мятежный Кашмиръ, призвалъ на помощь Сейковъ, и дозволилъ имъ пройти туда черезъ Пенджабъ, обѣщая зато Ренджитъ-Сингу 9 лаковъ рупій изъ доходовъ съ Кашмира. Но 10,000 Афганцевъ проникли въ долину Кашмира, черезъ Бемберскій Проходъ, и покорили ее прежде чѣмъ явились туда Сейки. Намѣстникомъ Кашмира назначенъ былъ братъ Фетховъ, Азимъ-Ханъ. Это повлекло къ разрыву съ Ренджитъ-Сингомъ ²³⁰, который и завладѣлъ, посредствомъ измѣны, крѣпостію Аттокомъ (1818 году; см. *Asien*, B. V. 1. s. 142). Вслѣдствіе этого, Фетхъ-Ханъ немедленно выступилъ съ своимъ войскомъ изъ Кашмира къ Инду, но близь Аттока обращенъ былъ въ бѣгство встрѣченною ими здѣсь арміею Сейковъ. Съ этого пораженія Афганцы и утратили владычество надъ восточнымъ побережьемъ Инда. Въ тоже самое время

²²⁹ Al. Burnes: Travels. II, 301.

²³⁰ H. T. Prinsep: Origin of the Sikh Power in the Penjab. Calcutta. 1834. p. 95 etc.

на западной границѣ выступили врагами Персіане, требуя себѣ дани съ Герата. Хотя въ возникшей по этому поведу войнѣ Фетхъ-Ханъ и потерпѣлъ неудачу, ему удалось однакоже отстоять западную границу государства. Онъ былъ настоящимъ и единственнымъ повелителемъ Кабула, потому-что Шахъ-Махмудъ жилъ только для чувственныхъ наслажденій. Но сыну шаха, Камранъ-Мирзѣ, озлобленному противъ везира, удалось наконецъ перехитрить его: Фетхъ-Ханъ, схваченный въ Гератѣ, былъ ослѣпленъ и, съ вѣдома шаха Махмуда, казненъ страшнымъ образомъ въ 1818 году. Вслѣдъ за его казнь, при дворѣ возникли партіи; шахъ едва успѣлъ спастись бѣгствомъ въ Гератъ, лишился престола, и удержалъ за собою только власть надъ однимъ Гератомъ да шахскій титулъ, но и то въ зависимости отъ Персіи; онъ умеръ въ 1829 году. Братъ низверженнаго везира, Азимъ-Ханъ, правитель Кашмира, призвалъ въ Пишаверь, лишеннаго своихъ сокровищъ и проживавшаго изгнанникомъ въ Пенджабѣ, Шаха Шеджу (см. *Asien*, В. V. s. 142), съ тѣмъ чтобы снова возвести его на престолъ. Но, не успѣвъ еще добраться до Пишавера, неблагоразумный Шахъ-Шеджа успѣлъ уже оскорбить одного изъ друзей своего благодѣтеля изъ колѣна Барекзіевъ, и Азимъ-Ханъ отмстилъ ему тѣмъ что возвелъ въ шахи младшаго его брата, честолюбиваго Эйюба (Юва)²³¹. Шахъ-Шеджа вторично бѣжалъ въ Синдъ и къ Сейкамъ. Впрочемъ, Эйюбъ носилъ только титулъ шаха и довольствовался этимъ, предоставивъ всю власть Азимъ-Хану. Ренджитъ-Сингъ воспользовался этими смутами чтобы овладѣть беззащитнымъ Кашмиромъ (въ 1819 году; см. *Asien*, В. V. s. 143). Междоусобія, послѣдовавшія затѣмъ въ Афганистанѣ, довели это государство до совершеннаго ослабленія. Хитрому магараджѣ удалось скоро отторгнуть отъ Кабульскаго Государства одну область за другой. Онъ уже покорилъ

²³¹ Al. Burnes: Travels. II, 303.

Мульташъ и занялъ Кашмиръ; теперь ему представлялась возможность пощечиться чѣмъ было нужно на западномъ берегу Инда, и онъ на голову разбилъ здѣсь Дуранійскія силы: съ 1833 года обложена имъ данью вся страна до Пишавера (см. *Asien*, В. V. s. 146). Азимъ-Ханъ, послѣдній похититель власти принадлежавшей Дуранійской династїи, не пережилъ этого пораженія. Со смертію его началась усобица въ его собственномъ семействѣ, между членами самого Барекзійскаго дома, которые вступили въ кровавыя войны за оставленныя Азимомъ богатства. Подставной владыка Дуранійскій, Эйюбъ, бѣжалъ въ общее убѣжище изгнанниковъ — въ Лагоръ. Синдскіе эмиры сбросили съ себя даже тѣнь подданства Афганцамъ (см. *Asien*, В. V. s. 184); Балхомъ завладѣлъ эмиръ Бухарскій; восточныя области, богатѣйшія въ государствѣ, остались надолго во владѣніи Сейковъ; только въ Гератѣ удержался послѣдній отпрыскъ Дуранійской династїи — слабосильный Камранъ. Тамъ окончилось ея владычество, продолжавшееся 76 лѣтъ, со времени вѣнчанія Ахмедъ-Шаха въ Кандагарѣ въ 1747 году. Государство распалось на отдѣльныя владѣнія.

Въ Кабулѣ властвуетъ теперь братъ знаменитаго Фехтъ-Хана, Достъ-Мохаммедъ-Ханъ ²³²; два младшіе его брата сидятъ одинъ въ Газнѣ ²³³, другой въ Пишаверѣ (см. выше; стр. 35); съ первымъ изъ нихъ живетъ онъ въ дружбѣ, съ послѣднимъ не въ ладахъ. Владѣніе его лучшее изъ трехъ; съ 1826 года онъ совершенно независимъ, успѣлъ уврочить свою власть, обладаетъ искусствомъ государственнаго управленія, и считается преданнымъ Британскому правительству; покровительствомъ его пользовались все послѣдніе путешественники по Кабулистану. Власть его простирается на С. до Вамияна; на З. до земель занимаемыхъ

²³² Тамъ же. II, 329—335.

²³³ *Arth. Conolly: Journey etc.* II, 47.

Гезарейдами; на В. до Пишавера; на Ю. до Газни, владѣтель которой присоединилъ свое войско къ Кабульскому. Получаемые Достъ-Мохаммедомъ доходы простираются до 18 лаковъ рупій; онъ содержитъ, по словамъ А. Борнеа, 9,000 человекъ конницы и 2,000 человекъ пѣхоты; къ которымъ присоединяются вспомогательныя войска. Могущество его значительно. А. Коволи считаетъ у него вдвое болѣе всадниковъ и 12 пушекъ, и говоритъ что хотя онъ и Барекзіецъ, однакоже принимаетъ на службу въ войска своихъ какъ Дураніевъ, такъ и Гильджіевъ, вѣроятно изъ политическихъ видовъ, чтобы показать этимъ болѣе въ отношеніи къ нимъ миролюбіе, чѣмъ его сосѣди. Благодаря положенію страны, защищаемой самою ея природою, производительности ея почвы, безопасности водворенной по дорогамъ и горнымъ проходамъ, и торговому движенію, чрезвычайно покровительствуемому Достъ-Мухаммедомъ, владѣніе его находится въ цвѣтущемъ состояніи. Онъ получаетъ ежегодно два лака рупій одного таможенного сбора, хотя взимаетъ только по 1 съ 40, т. е. 2½ процента. Онъ извѣстенъ какъ строгій Суннитъ, однакожъ изъ политическихъ видовъ терпитъ и Шитовъ; но Евреевъ и Армянъ изгналъ изъ Кабула. Прежде онъ самъ былъ пристрастенъ къ вину, но потомъ, изъ каждаго, чтобы приобрести репутацію святости, запретилъ горячіе напитки, и распускаетъ слухи что имѣетъ видѣнія. Его Персидское воспитаніе даетъ ему передъ другими многія преимущества; поэтому покровительствуетъ онъ и Персидскимъ выходцамъ: Персидское народонаселеніе, занимающее въ Кабулѣ особый кварталъ, умножилось при немъ до 12,000 семействъ. Съ братьями своими живетъ онъ въ несогласіи; подданные уважаютъ его, чужеземцы хвалятъ его умъ и терпимость; съ владѣтелемъ Герата жилъ онъ доселѣ въ сильной враждѣ.

О положеніи Пишавера подъ властью брата Достъ-Мохаммедова была рѣчь прежде (см. выше, стр. 35); такъ-

какъ страна эта подвержена частымъ нападеніямъ Сейковъ, то обитатели ея не могутъ не тяготиться правительствомъ которое сильно настолько чгобы угнетать ихъ, а защитить отъ внѣшняго врага не можетъ. — Газна, которою владѣеть третій братъ Достъ-Мохаммедовъ, находится въ подчиненіи Кабулу.

Въ Кандагарѣ властвуетъ Когендиль-Ханъ²³⁴; онъ и два его брата, Рахимъ-Диль и Магеръ-Диль — люди неважные, пользуются худою славою, и мало заботятся о будущемъ. По извѣстіямъ А. Борнса, они получаютъ дохода 8 лаковъ рупій, и содержатъ 9,000 человекъ конницы съ 6 пушками; военная сила эта могла бы быть гораздо значительнѣе, такъ-какъ Кандагаръ лежитъ среди страны обитаемой многочисленнымъ колѣномъ Дурани, и близъ отчины Барекзіевъ. Но владѣльцы не пользуются народной любовью, не довольно популярны для этого. На жалованьѣ своемъ содержатъ они только Гильджіевъ, не принимая на службу къ себѣ ни одного Дуранійца: будучи сами изъ неважнаго рода въ колѣнѣ Барекзіевъ, они ненавидятъ Дураніевъ за ихъ древнее благородство, и окружаютъ себя толпами простолюдиновъ, раздѣляющихъ это чувство. Наемное войско ихъ, которое одно могло бы служить къ упроченію ихъ власти, весьма тяготитъ народъ, потому-что правители, чтобы не платить жалованья солдатамъ, позволяютъ имъ пробавляться на счетъ обывателей. Безразсуднымъ тиранствомъ своимъ уничтожили они всякую торговлю, и все населеніе нетерпѣливо ожидаетъ случая избавиться отъ ихъ ига. Съ Гератомъ они въ постоянной враждѣ, но безуспѣшно старались овладѣть этою областью. Съ высоты Болянскаго-Переваля (см. *Asien*, В. V. s. 151, 155, 168) они ежегодно угрожаютъ нападеніемъ на владѣнія Синдскихъ эмировъ. Съ Барекзіевскимъ владѣльцемъ Пишавера живутъ они въ ладахъ.

²³⁴ Al. Burnes: *Travels*. II, 837; A. Conolly: *Journey*. II, 44.

Въ Гератѣ властвуетъ, съ титуломъ шаха, Камранъ сынъ Шаха Махмуда, изъ царскаго рода Седозіевъ, Дуранійскаго колѣна. Ради этого, особа его почитается неприкосновенною; но онъ старъ, презираемъ, и не имѣетъ сторонникомъ своимъ ни одного изъ Афганскихъ предводителей. Въ прежнее время отличался онъ храбростію, проявлялъ природныя дарованія; теперь скупъ, жестокъ, одряхлѣлъ отъ разврата, проводитъ все время въ пьянствѣ или въ гаремѣ, не соблюдаетъ никакой клятвы, притѣсняетъ торговцевъ, и грабитъ по произволу всякаго. Десять сыновей его не имѣютъ ни значенія въ народѣ, ни богатствъ. Несмотря на это, А. Конолли полагаетъ что народъ, въ желаніи положить конецъ нынѣшнему ненадежному политическому состоянію государства, выберетъ себѣ государя изъ этой семьи. Причиною тому — что только членъ этого семейства можетъ согласить и удовлетворить интересы, какъ Седозіевъ, такъ и всѣхъ Дураніевъ, колѣна весьма многочисленнаго и могущественнаго; безъ этого-же нечего и думать о водвореніи прочнаго спокойствія. Политика Камрана состоитъ въ томъ чтобы каждый годъ дѣлать приготовленія къ войнѣ, какъ-бы съ намѣреніемъ овладѣть Кандагаромъ, но собственно только для того чтобы произвести сборъ на военныя издержки, потому-что Камрану слишкомъ извѣстно собственное его безсиліе: если бы ему вздумалось выступить изъ Герата, онъ, почти сомнѣнія нѣтъ, совершенно бы утратилъ владѣтельство свое здѣсь. Кромя того, нападеніе на Кандагаръ было бы возможно для него не иначе какъ зимою, когда Гератъ самъ находится внѣ опасности отъ вторженія со стороны Кабула, которое во всякое другое время года легко можетъ быть произведено черезъ зѣмли Гезарейцевъ. Такой образъ дѣйствій Камрана поддерживаетъ постоянное безпокойство въ странѣ, и даетъ ежегодно новую пищу взаимной ненависти партій. Про Камрана можно сказать что въ Гератѣ его скорѣе терпятъ, чѣмъ находятся подъ его властью. Пер-

сіанамъ было бы не очень трудно прогнать изъ Герата этого владѣльца лишь по имени, и овладѣть возмущившимися и распавшимися областями бывшего царства Дураніевъ. Уже нѣсколько разъ Персидскія войска вступали въ Гератъ, и городъ откупался отъ нихъ только деньгами. Въ 1832 году явился туда съ угрозами самъ наслѣдникъ Персидскаго престола, требуя чтобы монета чеканилась въ Гератѣ отъ имени Персидскаго шаха. О постоянномъ здѣсь владычествѣ Персія не очень заботится, потому-что содержаніе гарнизона въ Гератѣ было бы обременительно для ея финансовъ. Между тѣмъ, Гератъ, благодаря плодородію своей почвы, могъ бы, при хорошемъ управленіи, приносить достаточные доходы для содержанія значительной военной силы. Даже самъ Камранъ содержитъ отъ 4,000 до 5,000 войска; но не имѣя ни союзниковъ, ни друзей, онъ, несмотря на свои родовыя права, едва ли будетъ въ состояніи возстановить престоль своихъ предковъ. По крайней мѣрѣ А. Борнсъ²³⁵ полагаетъ это невѣроятнымъ. По мнѣнію этого путешественника, быть и нравы Афгановъ скорѣе благопріятствуютъ республиканскому устройству страны; во всякомъ-же случаѣ владычество семейства Барекзіевъ было бы для Кабулистана выгоднѣе и пріятнѣе чѣмъ всякое другое, потому-что колѣно это гораздо многочисленнѣе чѣмъ колѣно Дураніевъ. Барекзіевъ считается до 60,000 семействъ, такъ-что самый родъ Седдозіевъ изъ колѣна Дурана обязанъ былъ усиленіемъ своимъ преимущественно поддержкѣ оказанной ему Барекзійцами. Но за это заплатилъ онъ имъ неблагодарностію. Убіеніе Камраномъ везира Фетхъ-Хана, изъ рода Барекзіевъ, никогда не забудется послѣдними, и, если бы единодержавіе было возстановлено, всѣ скорѣе согласятся избрать на престоль Барекзійца, нежели кого-либо

²³⁵ Al. Burnes : Travels. II, 340.

изъ Седозіевъ. Барекзій, соединившись, легко могутъ выставить 30,000 конницы — силу достаточную чтобы не допустить Персіанъ до нападенія на Афганистанъ; самъ Надиръ-Шахъ только потому и былъ побѣдителемъ въ этой странѣ, что имѣлъ за себя многихъ изъ Афганскихъ предводителей, и предоставилъ имъ часть добычи. Политическое состояніе Кабула, при постоянныхъ переворотахъ въ Азіятскихъ правительствахъ, особенно важно для сопредѣльной съ нимъ Индіи. Какъ Гератъ находится въ зависимости отъ Персіанъ, такъ Пишаверъ — отъ Сейковъ. Въ случаѣ смутъ въ Пенджабѣ, владѣтелю Кабула легко будетъ присвоить себѣ господство и надъ Пишаверомъ, и надъ Кашмиромъ; какъ союзникъ Британцевъ, онъ имѣетъ возможность доставить ихъ торговлѣ болѣе выгодъ чѣмъ Персія, пріобрѣтеніе дружбы коей дипломатическимъ путемъ стоило Британцамъ огромныхъ суммъ, и доселѣ ни къ чему еще не послужило. Въ такомъ-то положеніи Кабула заключается и причина стараній Россіи издалека, черезъ Бухару и Оренбургъ, путемъ торговли и политики, пріобрѣсти себѣ въ Кабулѣ, у воротъ въ Индію, добраго союзника и проводника для каравановъ съ товарами Сѣвера.

ПРИМЪЧАНІЯ И ДОПОЛНЕНІЯ

ПЕРЕВОДЧИКА

ПРИМѢЧАНІЯ

II. Стр. 3, стр. 1-8: *Гинду-Кузъ..... откуда Graucasus*
Плиніевъ.

Систему горъ, хребтами своими и ихъ отрогами наполняющую, къ западу отъ р. Инда, пространство между долинами Кабуль- и верховьями Аму-Дарьи, именуеть Риттеръ Hindu-khu, утверждая что по-Персидски и на мѣстномъ нарѣчїи это значитъ «Индѣйскія-Горы». Какой изъ многочисленныхъ языковъ употребительныхъ на пространствѣ Кабулистана и Кафиристана считаетъ Риттеръ по-преимуществу «мѣстнымъ нарѣчіемъ» (Landesdialect) этихъ странъ, неизвѣстно: онъ нигдѣ этого не объясняетъ; что-же касается до Персидскаго языка, то «гора» или «гѣры» по-Персидски—*кузъ* (kouh, kuh), а не *кху* (khu); khu по-Персидски ничего не значитъ, такого слова нѣтъ въ Персидскомъ языкѣ. Писать khu вмѣсто kuh — есть явная ошибка со стороны Риттера, которую авторитетъ его заставилъ, къ-сожалѣнію, усвоить себѣ и нѣкоторыхъ другихъ Европейскихъ писателей объ Азіи, незнакомыхъ съ Восточными языками (такъ, на-примѣръ, изъ нашихъ ученыхъ писалъ *Гинду-Кху* Пл. А. Чихачевъ: см. статью его «Объ изслѣдованіи вершинъ Сыръ-и Аму-Дарьи», въ Запискахъ Русскаго Географическаго Общества, т. III, стр. 20. Русскій переводчикъ перваго тома Риттеровой Erdkunde, П. П. Семеновъ, вовсе выкинулъ звукъ h изъ слова khu, и пишетъ *Гинду-Ку*). Поэтому, въ нашемъ переводѣ Риттера Hindu-khu его замѣнено

вездѣ *Гинду-Кулз'*омъ. Говоря-же отъ своего лица, означенную систему горъ будемъ мы называть даже и не *Гинду-Кулз'*омъ, а *Гинду-Кулш'*емъ, по причинамъ изложеннымъ ниже.

А. Гумбольдтъ, въ *Asie Centrale* колебавшійся между правописаніемъ *Hindou-koh* и *Hindou-kho*, въ *Cosmos'*ѣ оставился окончательно на послѣднемъ. Не излишне замѣтить что *Hindou-kho* Гумбольдта столь же ошибочно какъ и *Hindu-khu* Риттера. Вольно писать и произносить кому угодно *Гинду-Кохз* (*Hindu-koh*) вмѣсто *Гинду-Кулз*, потому что въ Индіи слово *кулз* произносится *кохз*: у Англійскихъ путешественниковъ и географовъ является оно постоянно въ этой формѣ (на-примѣръ *Suffaid-Coh* у Эльфинстона, *Koh-i-Baba* у А Борнса); но измѣнять *koh* въ *kho* — точно такая же бессмыслица какъ и писать *khu* вмѣсто *kuh*.

Вообще буква *h*, встрѣчаясь въ транскрипціи Азіатскихъ, собственныхъ и нарицательныхъ, именъ Латинскимъ или Готическимъ алфавитомъ, всегда была и продолжаетъ оставаться камнемъ преткновенія для не-орьенталистовъ. Дѣло въ томъ что буквою этою передается одинаково: и звукъ соответствующій французскому *h aspiré*, или нашему малороссійскому *з*, и легкое придыханіе въ родѣ французскаго *h muet*, сопровождающее въ Восточныхъ языкахъ нѣкоторыя гласныя (на концѣ словъ) и нѣкоторыя согласныя буквы, какъ *б*, *к*, *т*. Не зная въ какомъ именно качествѣ встрѣчается это *h* въ томъ или другомъ данномъ случаѣ, его нерѣдко принимаютъ за *aspiré* тамъ гдѣ оно *muet*, и на-оборотъ. Какъ Риттеръ и Гумбольдъ не поняли гортаннаго характера буквы *h* въ словѣ *kuh* или *koh*, и, Богъ знаетъ по какимъ соображеніямъ, измѣнили его въ *kho* и *khu*, мы уже видѣли. У насъ, при транскрипціи Русскою азбукою Восточныхъ словъ въ Романской или Германской одеждѣ, случается подобное сплошь и рядомъ. Такъ, на-примѣръ, имя города *Dehli* пишутъ у насъ *Дели*, стали даже въ послѣднее время писать *Делли*, тогда-какъ слѣдовало бы *Делми*; имена:

Нamah, Mansourah, Tanta, т. е. *Хама, Мансура, Танта*, пишутъ *Хамахъ, Мансурахъ, Тантахъ*; Kouhestan-же, т. е. *Куэстанъ* пишутъ на-оборотъ *Куэстанъ*, и т. д. Я уже обращалъ вниманіе на это обстоятельство въ комментарий къ изданной мною «Запискѣ о странахъ Средней-Азіи» митрополита Новопатрасскаго Хрисанея (см. «Чтенія» Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, за 1861 годъ).

Неосновательно также утвержденіе Риттера будто Македоняне называли Гинду-Кугъ — «Индѣйскимъ» Кавказомъ. Назвали они его, и продолжали называть постоянно — просто «Кавказомъ». И также просто «Кавказомъ», безъ прилагательнаго «Индѣйскій», зовется онъ у всѣхъ Греческихъ и Римскихъ писателей. Назвать его «Индѣйскимъ-Кавказомъ» было бы нелѣпостію со стороны Македонянь. По единогласному отзыву Арріана и Страбона, сопутники Александра-Великаго въ походѣ его черезъ горы отдѣляющія Паропамисадовъ отъ Бактрійцевъ, признали этѣ горы за «Кавказскія», за тотъ самый «Кавказъ» который извѣстенъ былъ Грекамъ по сагѣ о Язоновомъ плаваніи въ Колхиду, и по мѣу о Прометей освобожденномъ Геркулесомъ, — съ тою именно цѣлію чтобы польстить Александру: туда-де забрался куда только Геркулесъ доходилъ (Agtiani De exedit. Alexandri. Lib. V, cap. V, 3; Hist. Indica. II, 4; Strabonis Geographica. Lib. XI, cap. V, 5; и lib. XV, cap. I, 11); признали, слѣдовательно, за «настоящій» Кавказъ. Какой-же смыслъ имѣло бы, при такомъ ихъ намѣреніи, прибавленіе къ имени «Кавказъ» прилагательнаго «Индѣйскій»? Вѣдь это прямо бы противорѣчило цѣли, это значило бы тоже самое что сказать: «горы эти хотя и называются Кавказомъ, да это не настоящій Кавказъ, не тотъ гдѣ прикованъ былъ Прометей, и гдѣ освободилъ его Геркулесъ, а другія горы, Индѣйскія, только одноименныя съ настоящимъ Кавказомъ». Въ чемъ-же бы тогда и лезть-то за-

ключалась? — Позднѣйшіе писатели Древности, которымъ не изъ чего было льстить Македонскому завоевателю, могли, конечно, придать Кавказу о которомъ идетъ рѣчь, для отличенія его отъ настоящаго, Понто-Каспійскаго, Кавказа, прозваніе «Индѣйскаго»; но они, должно быть, не сочли этого нужнымъ, потому-что ни Арріанъ, ни Страбонъ, ни Птоломей, ни Діодоръ-Сицилійскій, ни Плиній, ни Квинтъ-Курцій, никто не называетъ Гинду-Куга «Индѣйскимъ-Кавказомъ»: всѣ они зовутъ его просто «Кавказомъ», *Καύκασος*, *Caucasus*. Прозваніе «Индѣйскаго» дано этому Кавказу лишь въ новое время, учеными Европейскими.

Плиній-натуралистъ, говоря объ этомъ Индѣйскомъ-Кавказѣ, выразился въ одномъ мѣстѣ (*lib. VI, cap. XIX*), что Скиѣи называютъ его *Γραυκασίᾳ* оми, и что это значитъ «бѣлѣющій снѣгами» (*Caucasum montem, Graucasim, hoc est nive candidum... Scythae appellavere*). Это подало мысль что лестъ лестью, а быть можетъ что поводомъ къ лести послужило сопутникамъ Александра и то обстоятельство что самые туземцы горный хребетъ между Паропамисадами и Бактрійцами называли именемъ, если и не совсѣмъ похожимъ, по звукамъ, на «Кавказъ», такъ хотя около того. Затѣмъ, объяснено было (*P. v. Bohlen: Das alte Indien. Königsberg. 1830. s. 12*) что дѣйствительно *Graucasus* должно быть названіе туземное, такъ-какъ *Grāvakāsas* значитъ по-Санскритски *Glänzendes Felsgebirge*. Это объясненіе Болена Риттеръ принялъ за несомнѣнное. Можетъ быть оно и такъ: я не судья въ этомъ дѣлѣ; но есть Санскритисты, которые утверждаютъ что *Grāvakāsas* скомпоновано не въ духѣ Санскритскаго языка, и, сверхъ того, ни въ Пуранахъ, и ни въ какихъ другихъ извѣстныхъ произведеніяхъ Санскритской литературы, не встрѣчается.

III. Стр. 3, стр. 9-11: о долинахъ рѣкъ *Абу-Сина*, *Ленди* и *Камѣ*.... было уже говорено.

Такъ передалъ я въ Русской транскрипціи Риттеровы

Abu-Sin, Lundi и Kameh; но Эльфинстонъ и Мекертни, у которыхъ взялъ онъ эти имена, пишутъ два первыхъ Abba-Seen и Lundye, что должно произносить скорѣе *Абба-Синъ* и *Лендай*. Подробности объ этихъ рѣкахъ сообщены Риттеромъ при описаніи системы рѣки Инда; но какъ онѣ относятся столько же и къ системѣ Гинду-Куша, здѣсь разсматриваемой, то, для полноты свѣдѣній объ этой-последней, будутъ помѣщены ниже.

III. Стрн. 3, стрк. 2 снизу: *оноу...*

Риттеръ вполне убѣжденъ что А. Борнсъ пересѣкъ Гинду-Кушъ, слѣдуя тѣмъ же самымъ путемъ, которымъ шелъ и Александръ-Великій; но есть много оснований (которыя и будутъ изложены ниже) полагать что путь Александра-Великаго черезъ Гинду-Кушъ былъ совершенно иной чѣмъ Борнсовъ.

IV. Стрн. 4, стрк. 4: *Кобенъ у Страбона.*

У Страбона *Кобесъ* (*Κωβης*), у Арріана-же — *Кобена* (*Κωβήνα*). Въ этой же послѣдней формѣ встрѣчается имя Кабуль-Дарья какъ у Юсифа-Флавія (Ant. Jud. I, 6, 4), такъ у Филострата (Vita Apoll. II, 6, 8, 9) и Свида (sub voce).

V. Стрн. 4, стрк. 16-17: *подъ городомъ Кабуломъ.*

Ближе къ дѣйствительности было бы, съ моей стороны, перевести: «ниже города Кабула».

VI. Стрн. 4, стрк. 20: *притоковъ.*

У Риттера *Агм*, слѣдовательно надлежало бы перевести собственно «рукавовъ»; но «рукавами» рѣки въ Русскомъ языкѣ называются «развѣтвленія» русла, а не тѣ воды, которыя вливаются въ него съ той или другой стороны; здѣсь же идетъ рѣчь о водныхъ потокахъ впадающихъ въ р. Кабуль, потому *Агм* и переведено словомъ «притокъ». Но еще правильнѣе было бы выразиться «истоковъ», такъ-какъ истоками или источниками рѣки называются у насъ ручьи, изъ слиянія которыхъ образуется ея русло. Рѣчка-же Кабуль подъ городомъ Кабуломъ представляется, въ-отноше-

ни къ рѣкѣ Кабулу, однимъ изъ тѣхъ ручьевъ соединеніе которыхъ и даетъ существованіе этой рѣкѣ, какъ представляетъ ее себѣ Риттеръ.

VIII. Стрн. 4, стрк. 17-18: *по имени ея называется однакожь, въ настоящее время, все протяженіе рѣки.*

Не излишне, быть можетъ, замѣтить что рѣка Кабуль въ томъ смыслѣ какъ понимаетъ ее Риттеръ, т. е. какъ токъ водъ берущій начало въ Серчешмѣ и впадающій въ р. Индъ около Аттока — есть произведеніе новѣйшихъ временъ, которымъ гидрографія одолжена Европейскимъ путешественникамъ и ученымъ: на-мѣстѣ, въ самомъ Кабулистанѣ, подъ рѣкою Кабуломъ (Кабуль-Дарью) понимали и донныѣ, по-видимому, понимаютъ только токъ водъ начинающійся у Серчешмѣ, пробѣгающій около города Кабула, и ниже его сливающійся съ р. Логаромъ, выходящею изъ-подъ Газны. Логаръ, принявъ въ себя Кабуль-Дарью, впадаетъ въ р. Баранъ; Баранъ, въ свою очередь, впадаетъ въ р. Камѣ (иначе Конаръ или Кунеръ), а эта- послѣдняя принявъ въ себя р. Лендай (Lundye), впадаетъ уже въ Индъ; впрочемъ, соединенный токъ водъ рѣкъ Камѣ и Лендая извѣстенъ на протяженіи своемъ до Инда скорѣе подъ именемъ послѣдней, чѣмъ первой изъ нихъ. Таковъ мѣстный взглядъ на рѣчную систему Кабулистана, какъ выяснится это изъ дальнѣйшихъ примѣчаній нашихъ. Европейскіе-же географы и путешественники, въ томъ числѣ и Риттеръ, изображаютъ, напротивъ, систему эту такимъ образомъ, что началомъ рѣки впадающей въ Индъ около Аттока является у нихъ Кабуль-Дарья, принимающая въ себя постепенно и Логаръ, и Баранъ, и Камѣ, и Лендай. Чтобы рѣшить, который изъ двухъ взглядовъ основательнѣе, нужны мѣстныя гидрографическія изслѣдованія, за которыя никто еще не принимался.

VIII. Стрн. 4, стрк. 21-24: *не далѣе какъ въ первый день пути....*

До Серчешмѣ добрался Борнсъ лишь на второй день по выступленіи изъ Кабула, именно 19 мая. Почему и далѣе (стрн. 5, стрк. 6), вмѣсто 18 мая, должно было бы означить 19-е число этого мѣсяца.

IX. Стрн. 5, стрк. 11: *Гинду-Кускаго выступа.*

По-нѣмецки у Риттера: *der Projection des Hindu-Khu*, что было бы совершенно непонятно, если бы, по справкѣ съ источниками, не оказалось что *Projection* взято тутъ безъ перевода изъ Англійскаго текста Эльфинстонова «Описанія Кабула», гдѣ говорится что около Желалъабада Гинду-Кускій Хребетъ какъ-бы выступаетъ, какъ-бы выдвигается полукругомъ (*appears to make a considerable curve*) изъ линіи того направленія которому слѣдуетъ на западъ отъ Инда. Въ другомъ мѣстѣ этотъ полукруглый выгиб называетъ онъ уже прямо «выступомъ», *projection* (см. Эльфинстоновъ *Account of Saubul. London. 1842. Vol. I, p. 126, 130*).

X. Стрн. 5, стрк. 13: *плоты.*

Въ текстѣ Риттера, послѣ слова *плоты* поставлено въ скобкахъ *Jallehs*. Новѣйшіе путешественники не упоминаютъ чтобы такъ назывались плоты плавающіе по р. Кабулу. Слово это Риттеръ взялъ, должно полагать, изъ Англійскаго перевода «Записокъ» Бабера, гдѣ оно встрѣчается въ формѣ *jaleh* (*Memoirs of Baber. London. 1826. p. 233*), и дѣйствительно означаетъ родъ плота или парома.

XI. Стрн. 5, стрк. 26 - 27: *такъ-называемая рѣка Камѣ, выходящая изъ Каишара.*

Здѣсь умѣстно передать объ этой рѣкѣ тѣ свѣдѣнія которыя сообщаются о ней Риттеромъ въ отдѣлѣ VII тома, посвященномъ системѣ рѣки Инда, и оставшемся безъ перевода. Свѣдѣнія эти почерпаемъ мы изъ тѣхъ самыхъ источниковъ которыми пользовался Риттеръ.

Первыя въ новое время опредѣлительныя извѣстія объ этой рѣкѣ сообщены Эльфинстономъ въ его *Account of the Kingdom of Saubul*, и въ отчетной запискѣ Мекертни о кар-

тѣ Кабулистана составленной имъ для этого сочиненія. Вотъ что говоритъ Мекертни: «Настоящаго имени рѣки Камы (Кама) я не могъ узнать; Камой называется эта рѣка лишь по деревнѣ этого имени въ томъ мѣстѣ — недалеко отъ Джелалъабада, около дороги изъ Пишавера въ Кабуль — гдѣ она (рѣка) принимаетъ въ себя соединенный токъ водъ Пенджшира, Гурбенда и Кабула, или сливается съ нимъ. Выше къ сѣверу называется она Кашгарскою Рѣкою (Kashgar river), потому-что протекаетъ черезъ страну этого имени. Самая большая и самая отдаленная вѣтвь этой рѣки получаетъ начало на Памирской-Выси, недалеко отъ Пуштихура, гдѣ источникъ Окса, и, пробѣжавъ 380 миль (англійскихъ), сливается съ Индомъ въ трехъ миляхъ выше Аттока. Въ-продолженіе теченія своего принимаетъ она въ себя многія значительныя рѣки, а именно Пенджширъ и Гурбендъ, сливающіяся передъ тѣмъ подъ Чарикаромъ, къ сѣверу отъ г. Кабула. Нѣсколько ниже этого мѣста, соединенный токъ двухъ послѣднихъ рѣкъ принимаетъ въ себя воды Кабула и Логара, и бѣжитъ параллельно дорогѣ изъ Кабула въ Пишаверъ, къ сѣверу отъ нея. При деревнѣ Кама токъ этихъ водъ (стремящійся къ востоку) встрѣчается съ другимъ, помянутымъ выше, бѣгущимъ съ сѣвера отъ Памирскихъ высотъ. Съ означеннаго пункта до Пишаверской-Долины соединенный токъ этихъ водъ извѣстенъ подъ именемъ Камы болѣе нежели подъ какимъ-либо другимъ. При входѣ въ Пишаверскую-Долину, у Мачни, онъ развѣтвляется на три большіе рукава, каждый изъ коихъ получаетъ особое имя. Въ 12 миляхъ ниже, у Добенди, всѣ три рукава соединяются опять; но сѣверный изъ нихъ принимаетъ въ себя передъ тѣмъ, въ двухъ косахъ выше Гаштнагара (Kushnugger), въ пяти отъ Добенди, и въ пятнадцати къ С.В. отъ Пишавера, соединенный токъ водъ Свада и Пенджкоры. Я видѣлъ соединенный токъ всѣхъ помянутыхъ рѣкъ ниже Дебенди: онъ казался на видъ до 300 яр-

довъ въ ширину, и весь суда большой глубины» (Account etc. London. 1815. p. 656).

Какъ видить читатель, Мекертни полагаетъ, согласно съ вложеннымъ нами выше, въ примѣчаніи VII (стр. 180), что не Кама или Камё составляетъ притокъ Кабуль-Дарьи, а эта-последняя, вмѣстѣ съ Логаромъ, Гурбендомъ и Пенджширомъ, впадаетъ въ Каму, низовью которой и приписываетъ онъ затѣмъ все что разсказывается Риттеромъ о низовьѣ Кабуль-Дарьи.

Эльфинстонъ, въ отдѣлѣ о рѣкахъ Кабулистана, называетъ Камё прямо Кашгарскою-Рѣкою (Kaushkhaug river), говоря, какъ и Мекертни, что истокъ свой имѣетъ она въ Пуштихурѣ, томъ изъ пиковъ Белуть-Тага, который заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ и истоки Окса. Къ этому прибавляетъ онъ что Кашгарская-Рѣка стекаетъ съ Пуштихура со стороны противоположной Оксу, который отдѣляется отъ нея хребтомъ Белуть-Тага. Вдоль этого хребта и бѣжитъ она сначала, имѣя его по правую сторону, слѣва-же отъ нея простирается *Кашгарская-Земля*, отъ которой рѣка эта и получаетъ свое имя. Достигнувъ Гинду-Кушскаго Хребта, рѣка прорывается сквозь него, и течетъ далѣе имѣя по правую сторону тотъ выступъ Гинду-Куша о которомъ упомянуто въ предшествующемъ примѣчаніи (стр. 181), а слѣва сопровождается цѣпью горъ параллельныхъ этому выступу, весьма высокихъ, но не вѣнчаемыхъ вѣчными снѣгами. Южнѣе рѣка течетъ въ предгоріяхъ помянутыхъ высокихъ хребтовъ, и съ необычайною быстротою низвергается въ долину Кабуль-Дарьи. «Этимъ-последнимъ именемъ», заключаетъ Эльфинстонъ, «называю я, слѣдуя установившемуся употребленію, рѣку которая образуется изъ разныхъ потоковъ сливающихся вмѣстѣ къ В. отъ города Кабула». Оговорка эта, замѣтимъ мимоходомъ, ясно свидѣтельствуесть что называя Кабульской-Рѣкою или Рѣкою-Кабуломъ соединенный токъ водъ Гурбенда, Пенджшира, Логара

и другихъ рѣкъ и рѣчекъ, онъ не слѣдовалъ въ этомъ случаѣ мѣстной гидрографической номенклатурѣ.

Что-же это за Кашгарская-Земля по лѣвому берегу Кашгарь-Дарьи, къ сѣверу отъ Гинду-Кушкаго Хребта? На картѣ Мекертни отведено подъ эту страну огромное пространство къ В. отъ р. Камѣ, къ С.З. отъ р. Инда, на Ю. ограничиваемое хребтомъ Гинду-Куша, а на С. простирающееся до Памирской-Выси. Клапротъ, по поводу этого обстоятельства, рѣшительно утверждалъ что кромѣ города Кашгара и его области въ Восточномъ-Туркестанѣ, никакой другой страны этого имени не существуетъ; и что Эльфинстонъ, слыша о городѣ Кашгарѣ въ сѣверной части Восточнаго-Туркестана, и о странѣ этого имени въ южной части того же Туркестана, не умѣлъ помирить этихъ двухъ извѣстій иначе какъ предположивъ существованіе двухъ странъ по имени Кашгаръ, изъ коихъ одну (не существующую) и приурочилъ къ сѣвернымъ скатамъ восточнаго Гинду-Куша и западныхъ Гималаевъ (*Mémoires relatifs à l'Asie. Paris. 1826. II, 293*).

Борнсъ примиряетъ Эльфинстона съ Клапротомъ тѣмъ что двухъ большихъ странъ по имени *Kashgar* дѣйствительно не существуетъ; но что кромѣ Кашгара, города и области въ Восточномъ-Туркестанѣ, есть еще небольшой горный уголокъ носящій тоже имя, и пользующійся извѣстностью по производимымъ въ немъ грубымъ одѣяламъ (*blankets*). Объ этомъ уголкѣ говорили Борнсу въ Пишаверѣ что онъ лежитъ къ С. оттуда, близъ Дира и Генджума (*Travels into Bokhara. London. 1834. 8. Vol. II, p. 224-225*). Генджумъ или Генджуть, по объясненію Борнса — округъ къ С.В. отъ Читраля. На картѣ Арросмита приложенной къ Борнсову путешествію въ Бухару, селеніе Диръ показано у истока р. Пенджоры, на самомъ гребнѣ Гинду-Куша, а на полградуса сѣвернѣе его читаемъ надпись *Kashgar*. «Пространство лежащее между Белуть-Тагомъ, Бадахшаномъ и Кашмиромъ,

покрытое у Эльфинстона общимъ именемъ Кашгаръ, занято все», добавляетъ Борнсъ, «Читралемъ, Гильгитомъ и Искардо, жители коихъ Магометане Шитскаго толка. На сѣверѣ отъ Гинду-Куша, ни отъ одного изъ туземцевъ Бадахшана или Яркенда не слыхалъ я чтобы страна эта носила общее имя Кашгаръ. Ни о какомъ другомъ Кашгарѣ, кромѣ сосѣдняго съ Яркендомъ, никто изъ нихъ никогда не слыживалъ. О землицѣ Кашгарской далѣе на югъ, около Дира, не имѣли они никакого понятія, вѣроятно по незначительности ея и отдаленности отъ нихъ» (Тамъ же; и II, 209).

Что-же касается до истоковъ рѣки Камѣ, то Борнсъ также слышалъ что они въ сосѣдствѣ съ истоками Окса, но берутъ начало не въ горныхъ хребтахъ окаймляющихъ Памирскую-Равнину, а на самой этой равнинѣ, близъ озера Сарыкуль (Sirikol); изъ чего и заключилъ что р. Камѣ получаетъ начало гораздо сѣвернѣе нежели Шаюкъ (Shyook; тамъ же, II, 224). Несмотря на это заключеніе, замѣчаетъ Риттеръ, озеро Сарыкуль не нанесено на карту - сопровождающую описаніе Борнсова путешествія, а истоки Камѣ показаны на ней подъ одинаковою широтою съ источниками Шаюка, именно подъ 36° С. Ш., первые къ Ю.З. отъ Яркенда, послѣдніе къ Ю.В. отъ него.

Я, съ своей стороны, замѣчу что о Кашгарѣ въ предѣлахъ Гинду-Куша упоминаютъ не одни Эльфинстонъ и Меркертни. Абуль-Фазль, говоря о предѣлахъ Бемберскаго-Округа, ограничиваетъ его къ сѣверу Кеноромъ и Кашгаромъ; и далѣе о тѣхъ же Кенорѣ и Кашгарѣ упоминаетъ какъ о земляхъ прилегающихъ съ сѣвера къ округу Беджаверскому (Bijore). См. Ayeen Akbery. London. 1800. II, 170 и 171.

ХIII. Стрн. 6, стрк. 25-26: *название «Оксъ», которое удержалось въ наименованіи «Кокша».*

Что *Ἰμαος*, Imaus Древнихъ находится въ этимологической связи съ мѣстными Индѣйскими названіями этого хребта — несомнѣнно; но чтобы «Оксъ» Древнихъ находился въ

такой же связи съ нынѣшнею «Кокшею» — это еще вопросъ. Аборигены Бѣдахшана (страны по которой протекаетъ Кокша) принадлежали, по всей вѣроятности, къ семьѣ Арійскихъ народовъ, а въ звукахъ имени «Кокша» не слышится намъ ничего Арійскаго. Изъ Тюркскихъ нарѣчій, напротивъ, имя это объясняется весьма просто. *Кокъ-су* или *Кукъ-су* на всѣхъ Тюркскихъ нарѣчιάхъ значить одинаково «Голубая-Вода» или «Голубая-Рѣка», потому что слово *су*, собственно «вода», употребляется также и въ смыслѣ «рѣка», встрѣчаясь въ этомъ-последнемъ значеніи въ гидрографической номенклатурѣ всѣхъ странъ гдѣ жили или живутъ народы Тюркскаго корня. Поэтому, можно думать что «Кокша» не есть первообразъ «Окса», а названіе относительно новое, давнее Бадахшанской-Рѣки не разъ господствовавшими въ томъ краю выходцами изъ Туркестана. Объ этомъ обстоятельстве я упоминалъ уже въ примѣчаніяхъ къ изданнымъ мною «Запискамъ Мирзы-Шемса» (См. Ученыя Записки И. Казанскаго Университета за 1861 годъ, книжка I-я, стр. 96, прим. 84). Въ подтвержденіе возможности Тюркскаго происхожденія Бадахшанской Кокши можно привести и то, между прочимъ, что сосѣдняя съ нею рѣка въ Кундузѣ носитъ несомнѣнно Тюркское названіе «Акъ-Серай». Впрочемъ, должно сказать что Баберъ, которому географическая номенклатура Западнаго-Турана была извѣстна чѣмъ кому-либо, пишетъ имя Бадахшанской-Рѣки не *Кокъ-су*, а *Кокче*. (См. *Memoirs of Baber*. p. 219).

ЖИИ. Стрн. 6, стрк. 30—31: *Alexandria sub ipso Caucaso у Плинія.*

Точно, Плиній говоритъ что Александръ-Великій Кавказскую Александрію основалъ «подъ самымъ Кавказомъ»; но чтобы Александрія эта находилась непременно въ нынѣшнемъ Баміанѣ или около, какъ убѣжденъ Риттеръ — весьма сомнительно; почему изъ цитированнаго выраженія Плинія нельзя выводить и того, чтобы часть Гинду-Кушка-

го Хребта прорѣзываемая перевалами въ Бактріану, гдѣ находится Баміанъ, носила у Македонянъ названіе *Кавказа*, не только въ «тѣсномъ», но и въ какомъ бы то ни было смыслѣ. Что между прочими частями Гинду-Кушской горной системы, и эта также называлась у Македонянъ *Кавказомъ* — несомнѣнно; но несомнѣнно по совершенно другимъ основаніямъ, а не по этому мѣсту Плинія.

XIV. Стрн. 6, стрк. 7: *Кавказа по-преимуществу*; та же стрн., стрк. 32: *Кавказа въ тѣсномъ смыслѣ*; и стрн. 7, стрк. 1-2: *меньше-же возвышенную западную его часть называли Паропамисомъ*.

Чтобы понять что значить у Риттера «Кавказъ по-преимуществу» и «Кавказъ въ тѣсномъ смыслѣ», надо знать что Македоняне, а вслѣдъ за ними и другіе Греки, называли «Кавказомъ вообще», или «Кавказомъ въ обширномъ смыслѣ».

«Индія», говоритъ Страбонъ со словъ Эратосеена, «начиная отъ Аріаны и до самаго Восточнаго-Моря, сѣверною гранью своею имѣетъ дальнія части Тавра, которыя называются у туземцевъ Паропамисомъ, Эмодомъ, Имаемъ (*Ἰμαος*) и другими именами, а у Македонянъ — *Кавказомъ*» (кн. XV, гл. I, § 11). Тоже самое читаемъ и у Арріана: «Индія ограничивается съ сѣвера хребтомъ Тавра, который, впрочемъ, ужъ не называется тамъ этимъ именемъ. Тавръ, начинаясь отъ моря около Памфіліи, Ликии и Киликіи, тянется отсюда непрерывнымъ хребтомъ до самаго Восточнаго-Океана, разсѣкая всю Азію. Въ разныхъ мѣстахъ называется онъ разнымъ образомъ: гдѣ Паропамисомъ, гдѣ Эмодомъ, гдѣ Имаономъ; индѣ зовется, быть можетъ, и другими именами. Македоняне-же, участвовавшіе въ походахъ Александра, назвали его *Кавказомъ* — это не тотъ Кавказъ что въ Скиѣи — чтобы слава была что, вотъ, Александръ и черезъ Кавказъ перешагнулъ» (*Indica*. II, 1).

Такимъ образомъ, Кавказъ «въ обширномъ смыслѣ» есть

восточное продолженіе Тавра отъ Аріи до Океана, со всѣми его отрогами на этомъ протяженіи. Подъ Кавказомъ-же «въ тѣсномъ смыслѣ» Македоняне, по мнѣнію Риттера, понимали только возвышенную часть Гинду-Кушской горной области къ западу отъ Хондскихъ-Горъ до 84° В. Д. (отъ Ферро), или около того. Это мнѣніе Риттера можно принять, но съ распространеніемъ области Кавказа «въ тѣсномъ смыслѣ» гораздо далѣе на западъ. Что же касается Кавказа «по-преимуществу» или «собственно такъ-называемаго Кавказа» — выраженіе это встрѣчается у одного Птолемея — то Риттеръ полагаетъ что Александрійскій географъ разумѣлъ подъ нимъ возвышеннѣйшую, центральную часть Гинду-Куша, ту которая въ направленіи къ Ю.З. образуетъ Хондскій «выступъ» по Эльфинстону, а къ С.В. переходитъ въ Цунъ-Линъ. Это мнѣніе Риттера, на нашъ взглядъ, совершенно-основательно.

Но зато весьма подлежить сомнѣнію чтобы Паропамисомъ называли Македоняне только одни возвышенные отроги Гинду-Кушской системы, простирающіеся западнѣе 84 — 85 градусовъ В. Д. Это несогласно ни съ какими свидѣтельствами оставленными намъ классическою древностію. Уже изъ приведенныхъ мѣстъ Страбона и Арріана видно что Паропамисъ ставился на востокъ въ сосѣдство съ Эмодомъ; поэтому, хотя бы область Эмода начиналась тотчасъ къ В. отъ Хонда, все-же за Паропамисомъ остается часть Гинду-кушскаго Хребта на З. отъ Хонда. Но чтобы совершенно убѣдиться въ томъ что подъ Паропамисомъ, кромѣ западныхъ отпрысковъ Гинду-Куша въ нынѣшней Землѣ-Гезарейцевъ, понимали Древніе и все протяженіе хребта этого на востокъ по крайней мѣрѣ до меридіана Хондскаго-Отрога, достаточно взглянуть на IX таблицу Птолемеевой Географіи, и прочесть въ 17-й главѣ VI-й книги этого сочиненія опредѣленіе сѣверныхъ, западныхъ и восточныхъ предѣловъ Паропамиса (Птоломей пишетъ Паропамисъ). Послѣдніе помѣщаетъ онъ

подъ 119°30' В. Д. и 39° С. Ш., что, по соображеніи съ астрономическими данными Птолемея относительно окрестныхъ странъ, приводитъ именно къ меридіану Хондскаго-Отрога. Выходитъ что Паропамисъ совершенно соотвѣтствуетъ тому что называетъ Риттеръ «Кавказомъ въ тѣсномъ смыслѣ», съ распространеніемъ лишь предѣловъ сего-послѣдняго на всю нынѣшнюю горную область Гезарейцевъ. Новѣйшіе географы стали называть Паропамисомъ исключительно горное пространство между Кабулистаномъ и Гератомъ, потому только что горы здѣшнія не имѣютъ у туземцевъ никакого общаго имени, тогда-какъ для обозначенія высшихъ хребтовъ тѣхъ же горъ въ Кабулистанѣ имѣлось названіе Гинду-Кушъ. См. Account of Saubul Эльфинстона. London. 1815. p. 85.

XV. Стрн. 7, стрк. 2-3: *Черезъ эти горы Александръ В. дѣйствительно переходилъ.*

Выше (стрн. 179, прим. III) замѣчено уже что Александръ-Великій могъ проникнуть въ Бактріану черезъ Индѣйскій-Кавказъ совсѣмъ инымъ путемъ нежели Борнсъ, то есть не черезъ Баміянъ и не черезъ тѣ перевалы посреди которыхъ находится этотъ-послѣдній. Слѣдовательно нельзя еще утверждать опредѣлительно что Македонскій завоеватель перешелъ черезъ Гинду-Кушъ именно въ этой его части.

XVI. Стрн. 7, стрк. 10-14: *Хребетъ горъ къ востоку отъ твердынь этихъ Кавказскихъ предгорій направляющійся къ р. Инду и далѣе, обозначенъ у Птолемея уже названіями Эмодосъ, Эмаонъ, Имаосъ.*

Не у одного Птолемея, а и у другихъ географовъ и историковъ классической древности. Только путались они въ этихъ названіяхъ: что по одному называется Эмодосъ, то по другому — Имаосъ, и на-оборотъ. Потому должно различать кто изъ нихъ въ какомъ смыслѣ употреблялъ то и другое изъ этихъ именъ. Капитальное мѣсто у Страбона

въ этомъ отношеніи (кн. XV, гл. I, § 11) привели мы уже въ примѣчаніи относительно значенія Кавказа (стр. 187). Изъ этого мѣста видно что вслѣдъ за Паропамисомъ упоминаются у него къ востоку горы Эмодскія (*τὰ Ἐμωδὰ ὄρη*), а за ними, еще восточнѣе — Имаось. Вмѣсто Эмоды (во множ. формѣ), встрѣчается у него и Эмодонъ (*τὸ Ἐμωδὸν ὄρος*). Ближайшимъ образомъ положеніе Эмодскихъ-Горъ опредѣляется у него (со ссылкой на Артеמידора) тѣмъ что изъ нихъ вытекаетъ р. Гангъ (кн. XV, гл. I, § 72). Слѣдовательно имя Имаось, по Страбону или, вѣрнѣе стазать, по Мегасеену, котораго онъ копируетъ, принадлежитъ Гималаямъ за-Гангскимъ.

Арріанъ, говоря о протяженіи Тавра на отдаленный Востокъ, выражается почти тѣми же (Мегасееновскими) словами что и Страбонъ: «гдѣ называется онъ Парапамись, гдѣ Эмодъ (*Ἐμωδός*), гдѣ Имаонъ (*Ἰμαόν*)». См. *Indica*. I, 3. Въ другомъ мѣстѣ того же сочиненія (VI, 4), говоря о лѣтнихъ дождяхъ въ Индіи, онъ замѣчаетъ что ими обильны особенно «Парапамись, Эмодъ и горы Имайскія» (*τὸ Ἰμαῖχον ὄρος*). Изъ этого видно что наименованія Эмодъ и Имай имѣютъ у Арріана тоже самое значеніе, что и у Страбона.

У Діодора-Сицилійскаго встрѣчаемъ (II, 35) выписку изъ Мегасеена еще точнѣе опредѣляющую значеніе Эмодовъ у сего послѣдняго: «Отъ Скиѳіи, обитаемой Саками, отдѣляется Индія горами Эмодскими» (*τὸ Ἐμωδὸν ὄρος*).

Не то видимъ у Птоломея: по его представленію, за Паропамисомъ къ В. слѣдуетъ Кавказъ «собственно такъ называемый», а затѣмъ Имаось, съ 144-145 градуса долготы заворачивающій на сѣверъ; Эмодскія-же горы являются у него дальнѣйшимъ протяженіемъ Имаоса на востокъ въ Серику, соотвѣтствующимъ Восточнымъ-Гималаямъ. И Гангъ вытекаетъ у него не изъ Эмодовъ, а изъ Имаоса (см. *Ptolemaei Geographia ex recensione G. Mercatoris et P. Montani*

Amstelodami. 1605. folio. p. 161-162; и карты Средней-Азии по Птоломею въ Geographie der Griechen und Römer у Маннѣрта и Укерта). Слѣдовательно, говоря о Птоломеѣ, вѣрнѣе было бы сказать что за Кавказомъ-собственно слѣдуютъ у него къ востоку, не Эмодось и Имаось, а Имаось и Эмодось.

Плиній, въ одномъ мѣстѣ (кн. V, гл. 27) говоритъ что Тавръ при началѣ своемъ на востокъ называется Imaus, потомъ подаваясь на западъ — Emodus, Paropamisus и т. д.; слѣдовательно согласенъ съ Мегасееномъ; въ другомъ-же мѣстѣ (кн. VI, гл. 21) читаемъ у него: «a montibus Emodis, quorum promontorium Imaus vocatur». Какъ понимать здѣсь promontorium, рѣшить не беремся.

Объ Andaka, Arigaeum и другихъ мѣстностяхъ въ горной части Восточнаго-Кабулистана, о которыхъ упоминаютъ историки Александра Великаго по поводу похода его въ эту сторону, будетъ рѣчь въ дополненіяхъ, по новѣйшимъ объ этомъ изслѣдованіямъ.

XVII. Стрн. 7, стрк. 15-20: *Эта горная область около великана Кунда и около р. Камѣ... и называется, въ тѣсномъ смыслѣ, Гинду-Кузъ; сходное-же съ этимъ именемъ... названіе Гинду-Кушъ принадлежитъ однимъ западнымъ горнымъ переваламъ между Баміаномъ и Балхомъ; и стрн. 8, стрк. 1-2: Это различіе между названіями Гинду-Кузъ и Гинду-Кушъ, уже давно нами указанное, вполне подтверждается замѣчаніями новѣйшаго самовидца, А. Борнса.*

Всѣ эти утвержденія — неосновагельны.

Во-первыхъ, откуда взялъ Риттеръ, что Гинду-Кугомъ въ тѣсномъ смыслѣ называется горная область около Кунда и р. Камѣ? Въ этомъ утвержденіи не опирается онъ ни на единого путешественника, ни на единого географа, восточнаго или западнаго. Никто вѣдчего подобнаго до него не говорилъ, и ни изъ какихъ соображеній нельзя этого выве-

сти. Не только означенной горной области никто и никогда не называлъ Гинду-Кугомъ по-преимуществу, но и самое имя Гинду-Кузъ, вмѣсто общеупотребительнаго Гинду-Кушъ, встрѣчается, пока Риттеръ не пустилъ его въ ходъ, лишь у Персидскихъ писателей жившихъ въ Индіи, каковы Ферриштѣ и Абуль-Фазль (авторъ *Аини-Акбери*, «Учрежденій Акбаровыхъ»). Горную систему между рѣками Аму- и Кабуль-Дарьею писатели эти дѣйствительно называютъ Гинду-Кугъ'омъ. Весьма быть можетъ, что это — настоящее, издревле бывшее въ употребленіи у мѣстныхъ Таджиковъ имя означеннаго хребта. Но, одинаково можетъ быть и то, что основаніемъ для такой орѳографіи у Магометанскихъ писателей Индіи была деликатность ихъ въ-отношеніи къ публикѣ, для которой назначали они свои книги: весьма позволительно думать что, писавшіи въ Индіи, названіе *Гинду-Кушъ*, «Индубійца», считали они оскорбительнымъ для Индѣйцевъ, почему находили приличнымъ замѣнить это, щекотливое для Индѣйскаго уха, названіе ни для кого не обиднымъ именемъ *Гинду-Кугъ*, «Индѣйскія-Горы». Если такъ, то вѣжливость къ Индѣйцамъ означенныхъ писателей несколько не обязываетъ къ тому же Европейскихъ ученыхъ. И мы видимъ, что до Риттера примѣромъ ихъ никто не соблазнился, а послѣ Риттера Гинду-Кузъ или Гинду-Когъ, вмѣсто Гинду-Кушъ, приняли болѣею частію ученые незнакомые съ Азіатскими языками, повѣрившіе Риттеру на-слово, что такъ правильнѣе. Изъ Англійскихъ писателей объ Афганистанѣ рѣшительно никто не увлекся его авторитетомъ; всѣ, какъ прежде, остались при Гинду-Кушъ'ѣ, а между этими всѣми и такіе орьенталисты какъ Вильсонъ. Новѣйшій изслѣдователь древней Персіи, Шпигель, тоже пишетъ Гинду-Кушъ, а не Гинду-Кугъ.

Во-вторыхъ, съ чего взялъ Риттеръ будто названіе *Гинду-Кушъ* принадлежитъ собственно однимъ западнымъ переваламъ между Баміаномъ и Балхомъ? На это не приводитъ онъ, да

и не могъ бы привести никакихъ доказательствъ, потому-что прямо не говорятъ этого ни одинъ источникъ, да нѣтъ и данныхъ изъ которыхъ можно было бы вывести такое заключеніе косвеннымъ образомъ. Азіатскіе писатели, у которыхъ встрѣчается имя Гинду-Кушъ, употребляютъ его какъ названіе общее всей системѣ горъ между Аму- и Кабуль-Даръею, нисколько по-видимому не приурочивая его въ особенности къ той или другой части этой системы. Авторитетъ Бабера въ этомъ случаѣ долженъ быть принятъ за рѣшительный, такъ-какъ онъ вдоль и поперекъ извѣздилъ почти все пространство этой системы, былъ властелиномъ страны, имѣлъ всѣ средства узнавать и разузнавать о чемъ было ему нужно, и отличался при томъ не только любознательностію, не только наблюдательностію, но и умѣнемъ ясно и отчетливо излагать результаты своихъ наблюденій надъ природою странъ которыя изучалъ и описывалъ. У Бабера-же читаемъ, на-примѣръ: «Между Балхомъ, Кундузомъ и Бадахшаномъ съ одной стороны, и между Кабулистаномъ съ другой — простирается хребетъ Гинду-Кушъ; черезъ него переваливаются семью дорогами» и т. д. (См. *Memoirs of Baber*, въ Англійскомъ переводѣ Лейдена и Эрскина, London, 1826. р. 39; и Джагатайскій подлинникъ ихъ, изданный Ильминскимъ, Казань, 1857, стр. 159). Если изъ этого и другихъ мѣстъ записокъ Бабера, гдѣ упоминается о Гинду-Кушѣ, можно вывести заключеніе относительно протяженія хребта какое покрывалъ этимъ именемъ царственный писатель, такъ заключеніе это будетъ прямо противуположно утверждаемому Риттеромъ: именно западную-то часть горной системы, гдѣ находятся перевалы между Баміаномъ и Балхомъ, и не включаетъ, кажется, Баберъ въ область Гинду-Куша, ограничивая ее окрестностію послѣдняго изъ семи горныхъ переваловъ, имъ перечисленныхъ.

Въ-третьихъ — у Борнса, на котораго ссылается Рит-

теръ какъ на незыблемую опору двухъ изложенныхъ сейчасъ ошибочныхъ утверженій своихъ, нѣтъ ничего такого что могло бы служить въ подкрѣпленіе имъ. Говоря о Гинду-Кушскомъ Хребтѣ, Борнсъ замѣчаетъ что Гинду-Кушемъ называется собственно высшій пикъ этого хребта, отъ означеннаго-же пика распространяется названіе и на весь хребетъ; но что туземцы не дѣлаютъ этого, а зовутъ Гинду-Кушемъ единственно самый пикъ. Вотъ все что говоритъ Борнсъ. Гдѣ-же тутъ подтвержденіе тому что весь хребетъ называется Гинду-*Куломъ*, а Гинду-*Кушемъ* только западная его часть, характеризующаяся перевалами по пути изъ Баміана въ Балхъ? Вольно было Риттеру, какъ увидитъ далѣе читатель, подъ дорогою, по выраженію Борнса, across the shoulder of Hindoo-Koosh понимать дорогу не черезъ «оплечье» Гинду-Кушскаго Пика, а черезъ «западные склоны» Гинду-Кушскаго Хребта, ту самую дорогу которою прошелъ Борнсъ изъ Кабула въ Балхъ, тогда-какъ, черезъ нѣсколько страницъ, Борнсъ объясняетъ что эта послѣдняя дорога находится почти на цѣлый градусъ разстоянія къ западу отъ дороги черезъ переваль около Гинду-Кушскаго Пика (Travels into Bokhara. II, 247). Ниже, должны мы будемъ указать на другіе примѣры того, какъ Риттеръ, по спѣшности въ работѣ, читалъ иногда въ источникахъ своихъ не то что въ нихъ написано, и потому вовлекался въ предположенія и объясненія совершенно-ошибочныя. Что-же касается до обстоятельства, что туземцы Кабулистана не обозначаютъ своего Гинду-Кушскаго Хребта никакимъ общимъ именемъ, такъ это — явленіе повсюду почти имѣющее мѣсто: простой человѣкъ знаетъ только то что у него подъ носомъ, и обобщеній, когда они не нужны ему, не дѣлаетъ. Горная область Гинду-Куша на-мѣстѣ, по всей вѣроятности, не называется иначе какъ «кугестаномъ», то есть просто-на-просто «горами».

Итакъ, горная система между рѣками Аму- и Кабуль-

Дарьсю, не имѣющая между туземцами общаго имени, у грамотнаго народа зовется, на всемъ протяженіи своемъ, Гинду-Кушемъ. Какъ видимъ изъ Бабера, названіе это было общеупотребительно уже въ началѣ XVI вѣка; отъ Ибнъ-Батуты узнаемъ что хребетъ носилъ тоже названіе и въ его время, т. е. въ первой половинѣ XIV вѣка (Travels. Edit. by Lee. London. 1829. p. 97). Сколько же времени ранѣе Ибнъ-Батута вошло оно въ употребленіе, неизвѣстно, такъ-какъ Мусульманскіе географы болѣе ранней поры, говоря о мѣстностяхъ около Гинду-Куша, горы тамошнія называютъ или просто «горами», или обозначаютъ ихъ именемъ той мѣстности о которой идетъ у нихъ рѣчь. Такъ Якутъ, въ статьѣ о городѣ Эндерабѣ, упоминаетъ что туда привозится серебро изъ рудниковъ въ «горахъ Банджгира», т. е. Пенджгирскихъ (Iacut's Moschtarik, herausgegeben von F. Wüstenfeld. Göttingen. 1846. p. 28); Истахри, говоря объ этомъ же самомъ Пенджгирѣ, выражается что онъ лежитъ «на скатѣ горъ»; а ниже замѣчаетъ что «по странѣ Гоуръ, отъ границъ Хорасана, черезъ Баміанъ, до Банджгира, тянутся горы обильныя серебрянными и золотыми рудами» (См. Liber Climatuum auctore El-Isstachri, ed. I. H. Moeller. Gothae. 1839. p. 110). О томъ какъ вѣдутся этѣ «горы», нѣтъ и помину.

XVIII. Стр. 7, стр. 27: *тѣ самыя, которыя, въ числѣ шести, измѣрены А. Борнсомъ.*

Совсѣмъ не тѣ самыя. Борнсъ проходилъ Гинду-Кушемъ, по пути изъ Кабула на Балхъ, черезъ Баміанъ, и измѣрилъ высоты переваловъ находящихся на этомъ пути; тогда-какъ Ибнъ-Батута двигался въ обратномъ направленіи, изъ Кундуза, и пересѣкъ Гинду-Кушскій Хребетъ гораздо восточнѣе, слѣдуя Перванскою дорогою черезъ тѣснины *Гедѣтъ-Бечѣ*, которыя называется, исковерканнымъ образомъ, *Башан*. Что слѣдовалъ онъ именно этою, а не какою-либо другою дорогою, видно изъ того еще что означенныя тѣс-

нины привели его къ городу *Барсану*, т. е. къ *Первану*. Какъ ускользнули всё эти обстоятельства отъ вниманія Риттера, усердно старавшаго разъяснить предметъ, не понимаю. См. *Travels of Ibn-Batuta*, р. 97-98. Англійское изданіе «Путешествій» Ибнъ-Батуты, сейчасъ цитированное — то самое которымъ пользовался Риттеръ. Но это изданіе сокращенное. Полный Арабскій текстъ Ибнъ-Батутыныхъ «Путешествій», съ Французскимъ переводомъ Дефрери и Сангвинетти, вышелъ лишь въ 1855 году. Въ подтвержденіе утверждаемаго нами, считаемъ нужнымъ дать здѣсь мѣсто разсказу знаменитаго Танджерца о переходѣ имъ Гинду-Куша; во всей подробности этого разсказа, за исключеніемъ лишь обстоятельствъ не относящихся до географіи. «Изъ *Нейсабура*», пишетъ Ибнъ-Батута, «отправился я въ *Бестамъ*. Изъ *Бестамы* — въ *Кундусъ* и *Балланъ*.... Мы пробыли около сорока дней около этого селенія (*Кундуса*), чтобы дать откормиться верблюдамъ и лошадямъ.... Другая причина долговременной стоянки нашей (около *Кундуса*) была та что мы боялись снѣговъ: дорога намъ предстоявшая пролегла черезъ гору Гинду-Кушъ (*фа анна безсман-т-тарихи джебеланъ юкаму лану Гинду-Кушъ*), что значитъ «убивающій Индѣйцевъ». Названа такъ по той причинѣ что невольники обоего пола, которыхъ ведутъ изъ Индіи, помираютъ здѣсь, въ большомъ числѣ, отъ жестокой стужи и множества снѣгу. Цѣлый день надо переходить эту гору. Поэтому и останавливались мы, выжидая наступленія жаровъ. Стали мы подыматься на гору подъ конецъ ночи, и шли ею цѣлый день до заката солнца. Подъ ноги верблюдамъ подстилали конны, чтобы они не проваливались въ снѣгъ. Отправившись въ путь, прибыли мы въ мѣсто называемое *Эндербъ* (*). Здѣсь былъ нѣкогда городъ, самые слѣды котораго

(*) Это, безъ сомнѣнія, *Эндербъ* Истахри и *Бабера*, *Адгарза* Страбона, *Старзаса* Аппиана.

исчезли. Мы остановились тутъ въ большомъ селеніи (*наръ*), въ отшельѣ (*завіе*) у одного благочестиваго человѣка, который и сопровождалъ насъ потомъ все время пока взбирались мы на помянутую гору Гинду-Кушъ. На ней нашли мы источникъ горячей воды, которою и умыли себѣ лица. Отъ этого сошла съ нихъ кожа, и чувствовали мы сильную боль. Затѣмъ остановились въ мѣстѣ называемомъ *Бенджъ-муръ*. *Бенджъ* значитъ «пять», а *муръ* «гора»: *бенджъ-муръ*, слѣдовательно, значитъ «пять-гора» (*). Былъ тутъ некогда городъ, красивый и людной, на большой рѣкѣ; воды ея голубаго цвѣта, какъ морскія, и текутъ съ горъ Бадахшанскихъ, тѣхъ самыхъ въ которыхъ находятъ рубины извѣстные подъ именемъ *балахизъ*. Разорилъ эту сторону Тингизъ (**), царь Татарскій; такъ съ тѣхъ поръ и не управляется.... Затѣмъ прибыли мы къ горѣ *Пешай* (***) . Тутъ отшелье благочестиваго шейха Ата-Авлиа.... Оттуда слѣдовали мы къ *Первану*, гдѣ встрѣтили эмира Бурунтая.... Изъ Первана отправились въ селеніе *Черха*: велико, и много садовъ съ отличными плодами.... Изъ Черха поѣхали въ *Газму*, и т. д. (*Voyages d'Ibn-Batoutah: texte arabe, accompagné d'une traduction par C. Defrémery et B. R. Sanguinetti. Paris. 1855. vol. III, p. 82—88.*)

Гинду-Кушъ въ нашемъ переводѣ Ибнъ-Батуты названъ «горомъ», а не «горами». Сдѣлано это чтобы не подвергнуться нареканію въ неточности перевода, ради поддержки своего мнѣнія. Но *джебель* по-Арабски значитъ столько же «гора», какъ и «цѣпь горъ» или «горныя кучи». Оттого выраженіе «*джебеланъ юкалу лагу Гинду-Кушъ*» можно, смотря по смыслу, переводить «гора называемая Гинду-Кушъ»,

(*) «Пять» значитъ *бенджъ* (т. е. *пенджъ*) по-Персидски, а «гора» значитъ *муръ* (т. е. *юуръ*) по-Афгански. *Пенджъ-муръ* — тоже по-русски что «Пятигорскъ».

(**) Чингизъ-Ханъ.

(***) Что подъ горомъ *Пешай* должно разумѣть тѣснымъ называемыя у Бабе-ра *Гейтъ-Бече*, замѣчено уже выше.

и «горы называемыя Гинду-Кушемъ». Что Ибнъ-Батута подъ «горою Гинду-Кушъ» разумѣлъ не отдѣльную гору, не собственно пикъ Гинду-Кушскій, а хребетъ этого имени, видно изъ того что черезъ хребетъ этотъ перебрался онъ не Гинду-кушскимъ, а Перванскимъ переваломъ. Тоже значеніе «горы» я, вмѣстѣ, «горной цѣпи» имѣеть и слово *дах* или *тау* въ Тюркскихъ нарѣчіяхъ. Цѣлыя хребты и системы горъ называются *Акъ-Тау*, *Кара-Тау*, *Ала-Тау*, «Бѣлая-Гора», «Черная-Гора», «Пѣгая-Гора». Говоря (см. выше, стр. 193) что Гинду-Кушъ простирается между Балхомъ, Кундузомъ и Бадахшаномъ съ одной стороны, и Кабулистаномъ съ другой, Баберъ тоже называетъ этотъ хребетъ «Гиндукушъ-Гора» (*Гиндукушъ-Тау*): ясно что не «гору», а «горы» должно разумѣть здѣсь, такъ-какъ не можетъ же одна гора простирается въ-длинну на четыре градуса. — Рассказывая что Тимуръ изъ Кафиристана направился въ Кабуль, Шерефъ-эд-Динъ говоритъ: «На гору Гинду-Кушъ поднялся онъ Тульскою дорогою» (*эзъ рати Туль бе куи Гиндукушъ берамедъ*. См. Зеферъ-Намѣ, рукопись Азіатскаго Музея Имп. Академіи Наукъ, подъ № 568, стр. 685). Слѣдовательно и у Шерефъ-эд-Дина подъ *куи-Гиндукушъ*, «горою Гинду-Кушъ», разумѣется хребетъ этого имени, а не пикъ Гинду-Кушскій, ибо Тульскій-Переваль отстоитъ отъ Гинду-Кушскаго верстъ на 100 по прямой линіи. — Замѣтимъ, наконецъ, что въ Греческомъ и Латинскомъ языкахъ слова *ѳрос* и *шопс* употребляются точно также въ значеніи «горныхъ хребтовъ». По общензвѣстности этого, приводить доказательства было бы излишне.

ХІХ. Стр. 8, стр. 6-7: онъ (Гималайскій-Хребетъ) *измѣняетъ также и свое сѣверо-западное направленіе на западное — въ Куи-Баба, между Кабуломъ и Баміаномъ.*

Этого Борнсъ не говоритъ: это вставка въ слова Борнса, сдѣланная самимъ Риттеромъ. Борнсъ говоритъ только что Гималайскій-Хребетъ, перейдя на западную сторону р.

Инда, принимаетъ и направленіе на западъ. Вставка эта неумѣстна тѣмъ болѣе что въ хребтѣ Куги-Баба, между Кабуломъ и Баміаномъ, какъ самъ Риттеръ говоритъ въ другомъ мѣстѣ (стрн. 5, стрк. 4), Гинду-Кугъ, тянувшійся дотолѣ на западъ, измѣняетъ это направленіе, и поворачивается къ юго-западу.

XX. Стрн. 8, стрк. 14-16. *Проходъ этотъ есть тотъ самый по поводу котораго Ибнъ-Батута вошелъ въ выше-приведенное этимологическое объясненіе.*

Ибнъ-Батута вошелъ въ означенное объясненіе не по поводу перевала черезъ оплечье Гинду-Гушскаго Пика, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь у Борнса,—Ибнъ-Батута, какъ мы видѣли (прим. XVIII), не этимъ переваломъ слѣдовалъ черезъ Гинду-Кушскій Хребетъ,—а вообще по поводу названія Гинду-Кушемъ всего протяженія хребта: «По пути къ городу Барвану — говоритъ онъ — лежатъ высокія горы, покрытыя снѣгомъ, на которыхъ ужасно холодно. Называются этѣ горы *Гинду-Кушъ*, т. е. «Индубійцы», по той причинѣ» и т. д. Если бы тутъ шла рѣчь собственно о Гинду-Кушскомъ Перевалѣ, не имѣло бы смысла выраженіе «по пути къ городу Барвану», такъ-какъ путь этотъ пересѣкаетъ хребетъ не въ Гинду-Кушскомъ, а въ другомъ перевалѣ, который, по имени города Первана, называется «Перванскимъ». См. Ибнъ-Батуту, I с., и выше, стр. 74-75.

XXI. Стрн. 8, стрк. 24-25: *и близъ нея племена Паріетовъ и Каболитовъ съ городомъ Кабурую.*

Вмѣсто «близъ нея», надлежало перевести «въ ней». Что касается до Птолмея, то онъ показываетъ въ Землѣ-Паропанисадовъ не однихъ Паріетовъ и Каболитовъ съ городомъ Кабурую. Каболитовъ помѣщаетъ онъ въ сѣверной ея части, Паріетовъ въ южной; въ восточной-же — Амбаутовъ, а въ западной — Аристофиловъ, и подъ ними — Пабіевъ. Городовъ онъ въ землѣ этой насчитываетъ шестнадцать (кн. VI, гл. XVIII), изъ числа коихъ на нынѣ-

шній Кабулистанъ приходится девять, или около того, а именно:

Парсіана—подъ	38°45′ С. Ш. и	118°30′ В. Д.
Каписа	37°30′	118°40′
Баборана	37°30′	118° 0′
Нифанда	37° 0′	119° 0′
Газака	36°15′	118°30′
Наулибисъ	35°30′	117° 0′
Карура или		
Ортослана	35° 0′	118° 0′
Дароакана	34°45′	118°45′
Лохарна	34° 0′	118° 0′

Изъ этихъ городовъ, Каруру принято считать за описку вмѣсто Кабура, и приурочивать къ нынѣшнему Кабулу; Парсіана, по положенію своему, хорошо соотвѣтствуетъ нынѣшнему Первану, и потому я считаю ее за описку вмѣсто Парбіана; въ Лохарнѣ нельзя не признать Логарь'а по Баберу и Абуль-Фазлю, нынѣшняго Логарь'а; а Баборана можетъ найтись въ Беграмъ'ѣ, положеніе котораго въ-отношеніи къ Первану почти таково же какъ положеніе Бабораны въ-отношеніи къ Парбіанѣ.

О томъ что Птолommeевы градусы долготы и широты не соотвѣтствуютъ нынѣшнимъ, и могутъ быть принимаемы въ соображеніе лишь какъ данныя о взаимныхъ разстояніяхъ опредѣляемыхъ ими пунктовъ, распространяться неумѣстно, какъ о предметѣ общеизвѣстномъ.

XXII. Стрн. 8, стрк. 26-28: *по восточную-же сторону этого Кавказа значатся у него Goryaea, Suastene и Земля-Гандаровъ.*

О странѣ, народахъ и городахъ къ востоку отъ того хребта который Риттеръ считаетъ Птолommeевскимъ «Кавказомъ по-преимуществу», находимъ у Александрійскаго географа (кн. VII, гл. I) слѣдующія свѣдѣнія: Коасъ'а рѣки источники находятся подъ 120° В. Д. и 37° С. Ш.; подъ 122°30′ В. Д.

и 31°40' С. Ш. принимает она въ себя рѣку Суастъ, источники которой находятся подъ 122°30' В. Д. и 36° С. Ш.; по слияніи-же съ Суастомъ, Коасъ впадаетъ въ р. Индъ подъ 124°30' В. Д. и 31' С. Ш. Подъ истоками Коаса сидятъ Лампаги; горы ихнія простираются (на сѣверъ) до горъ Комедовъ. Подъ истоками-же Суаста-рѣки лежитъ Суастенэ. У истоковъ Инда сидятъ Дерадры; горы ихнія самыя высокія. Подъ Лампагами и Суастеною лежитъ Горіеа, а между Суастомъ и Индомъ живутъ Гандары. Города тамъ:

Кайсана —	подъ 34°15' С. Ш. и	120° 0' В. Д.
Горіа	34°15'	122° 0'
Баборана	33°40'	120°15'
Наулиби	33°30'	124°20'
Проклаисъ	33° 0'	123° 0'
Нагара или		
Діонисіополь	32°30'	121°30'
Драстока	32°30'	120°30'

Въ предѣлахъ нынѣшняго Восточнаго-Кабулистана находились и города относимыя Птоломеемъ къ области Индо-Скиесской:

Насбана —	подъ 32° 0' С. Ш. и	122°10' В. Д.
Артоарта	31°15'	121°30'
Андропана	30°40'	124°15'
Бавагара	30°20'	122°15'
Пентаграмма	30°20'	124° 0'
Эболима	30° 0'	124° 0'

О приуроченіи этихъ городовъ къ нынѣшнимъ мѣстностямъ будетъ рѣчь въ отдѣлѣ Дополненій.

XXIII. Стр. 9, стрк. 3-6: *Страна эта... известна подъ названіемъ Кугестана.*

Кугестанъ не есть собственное имя. Кугестановъ въ Азіи много — повсюду гдѣ есть горы, и гдѣ есть населеніе говорящее языками Персидскаго корня. Кромѣ Кугестана

Кабулистанскаго, есть Кугестанъ Белуджистанскій, Кугестанъ Хорасанскій, и т. д. *Кугестанъ* — «горы», въ противоположность термину *дешигъ* — «равнина». *Джебаль*, въ сѣверо-западной Персїи, тоже самое что Кугестанъ, только по-Арабски; *Далестанъ*, на Кавказѣ, тоже самое что Кугестанъ, только въ Тюрко-Персидской формѣ. Въ устахъ Персіянина: «у насъ въ кугестанѣ» будетъ столь-же неопредѣленно въ географическомъ отношеніи, какъ «у насъ въ степяхъ», если скажетъ Русскій; потому-что у насъ есть степи Новороссійскія, Крымскія, Донскія, Астраханскія, и т. д. Неизлишне замѣтить также что, по Эльфинстону, названіе «Кугестанъ» не распространяется въ Кабулистанѣ на восточную часть этой страны, а ограничивается лишь южными скатами Гинду-Куша въ западной ея части. «Въ предѣлы Кугестана — говоритъ Эльфинстонъ — включаются иногда и долины Узбинская съ Тугдускою, но собственно состоитъ онъ лишь изъ долинъ Ниджрбуской, Пенджширской и Горбендской, съ боковыми ихъ долинками». См. Account of Caubul. London. 1815. p. 99.

XXIV. Стрн. 9, стрк. 7. *Подъ именемъ Кудамена (Kohdanum).*

Kohdanum, какъ по Риттеру называются предгорія Кабулистанскаго Кугестана, есть явная описка вмѣсто Cohdamaun, т. е. Куддамень; такъ названо на картѣ у Эльфинстона лишь пространство между верховьями р. Кабула и теченіемъ рр. Гурбенда и Пенджшира до слиянія послѣдняго съ р. Кабуломъ. Таже самая описка встрѣчается у Риттера и въ его «Исслѣдованіи о походѣ Александра-Великаго на Индѣйскій-Кавказъ» (въ Abhandlungen der königl. Akademie der Wissenschaften zu Berlin, за 1829 годъ. Berlin. 1832. s. 137-174): и тамъ (s. 161) Kohdanum два раза употреблено вмѣсто Kohdamaun (или Cohdamaun по Эльфинстону). Потому, исправивъ въ Русской транскрипціи ошибочное чтеніе Риттера, я тѣмъ-не-менѣе сохранилъ его въ скобкахъ.

Куддаменъ—слово Персидское, сложенное изъ *кузъ*, «гора», и *даменъ*, «пола» (у платья) или «подошва» (у горы). Терминомъ этимъ обозначаются какъ предгорія, такъ и пологія покатости отъ подошвы горныхъ хребтовъ къ равнинамъ. Какъ ограничено пространство Кабулистанскаго Куддамена на картѣ Мекертни приложенной къ Эльфинстону Описаніи Кабульскаго Царства, указано выше; въ самомъ Описаніи Эльфинстонъ выражается такъ: South of the Cohistaun is the Cohdaumen (sic), a country formed of little fertile plains among the skirts of Hindoo-Coosh (см. An account of the kingdom of Caubul. London. 1842. vol. I, p. 133). Во время императора Акбара Куддаменъ Кабулистанскій составлялъ особый туманъ (округъ); только Абуль-Фазль называетъ его не Куддаменъ, а Даменкугъ (Damenkouh), что правильно (см. Ayeen Akbery. II, 182). Въ Афганистанѣ же есть и другое пространство обозначаемое словомъ *Даменъ*, именно скаты Солиманова-Хребта къ р. Инду, на протяженіи отъ цѣпи Соленыхъ-Горъ на С. до Сенгера (Sungur) на Ю. Прибрежная къ Инду ровная полоса этого пространства называется иногда Мёкельвадъ (Muckelwaud). Въ такомъ случаѣ, замѣчаетъ Эльфинстонъ, Damaun is only applied to the skirts of the hills, which indeed is the original meaning of the word (Ibid. p. 158).

XXV. Стрн. 9, стрк. 14: *до Бадахшана, Андераба и Балха.*

Къ сѣверо-западу предѣлы Кафиристана до Балха не доходятъ; по Эльфинстону (Account of Caubul, первое изданіе, p. 618) простираются они въ эту сторону лишь до Кундузскаго-Владѣнія.

XXVI. Стрн. 9, стрк. 16: *во время владычества Моголовъ.*

Подъ періодомъ владычества Моголовъ надъ Кабулистаномъ, здѣсь и въ нѣсколькихъ мѣстахъ далѣе, разумѣетъ Риттеръ то время когда страна эта была подвластна такъ-

называемымъ «великимъ-моголамъ» Индіи. Это названіе, выдуманное Европейцами въ pendant къ «великому-турку» (le grand Turc), какъ долго называли въ Европѣ Константинопольскихъ султановъ, не одного Риттера ввело въ заблужденіе и заставило думать что династія «великихъ моголовъ» была дѣйствительно настоящая Монгольская династія. Это совершенно-ошибочно: родъ основателя сказанной династіи, Зефиръ-эд-Динъ-Мохаммедъ-Бабера, потомка Тамерлана, отурчился еще задолго до вторженія его въ Индію: несомнѣннѣйшее доказательство тому—«Записки» самого Бабера, писанныя имъ на природномъ Джагатайскомъ языкѣ. Но еслибъ даже Баберъ и потомство его были чистые Монголы, и тогда періодъ владычества ихъ нельзя характеризовать названіемъ «Монгольскаго», какъ нельзя, на-примѣръ, называть періодомъ Французскаго владычества надъ Швеціею настоящее господство тамъ Бернадотова дома: Баберъ не приводилъ съ собою въ Индію Монгольской рати, и никакіе Монголы не проникали туда изъ Монголіи, и не господствовали тамъ при его преемникахъ.

XXVII. Стр. 9, стр. 17-24: *пространство это раздѣлялось на три округа: Пукели, Севадъ и Биджоръ.*

Не на три, а на два: *Пукели* и *Севадъ*; долина *Биджорская* входила въ составъ Севадскаго Округа. См. *Auser Akbergu. II, 169—171.* Да, притомъ, округъ Пукели вовсе не относится къ описываемому пространству, т. е. къ части Кабулистана на востокъ отъ Кунда до р. Инда: округъ этотъ занималъ земли къ востоку отъ р. Инда до Кашмира, какъ и объяснено это на стр. 14. Если-же подъ «этимъ пространствомъ» (dieses Gebiet) разумѣтъ Риттеръ не одну восточную часть Кабулистана, а вообще Кафиристанъ (но сюда, на сѣверный склонъ Гинду-Куша, Александръ-Великій не заходилъ, даже и по Риттеру), то опять-таки нельзя сказать чтобы при Баберидяхъ «пространство это» раздѣлялось на три (или на два) округа, потому-что Бабериды не

господствовали ни надъ какою частію Кафиристана по сѣверному скату Гинду-Куша, и часть эта не входила ни въ составъ Пукелійскаго, ни въ составъ Севадскаго округа.

XXV^{III}. Стрн. 12, стрк. 9: *Буниръ*, *Сватъ* и т. д.

О долинахъ этихъ сообщаетъ Риттеръ лишь немногія свѣдѣнія изъ собранныхъ Эльфинстономъ. При малоизвѣстности края, дорого всякое слово о нихъ изъ какого бы ни было времени. Потому считаю нелишнимъ передать здѣсь свѣдѣнія о предметѣ заключающіяся въ «Аини-Акбери» Абуль-Фазля (сочиненіи извѣстномъ доселѣ, къ сожалѣнію, лишь въ весьма неудовлетворительномъ Англійскомъ переводѣ Ф. Глэдвина, изданномъ въ Лондонѣ, въ 1800 году, in-4). См. т. II, стр. 170-171.

Буниръ, Сватъ, Пенджора и Баджоуръ составляли, во время императора Акбара, одинъ серкаръ (округъ), который Абуль-Фазль называетъ Свадъ или Севадъ (Sewad). Въ округѣ этомъ считалось три уѣзда (territories): *Бемберъ*, *Севадъ* и *Биджоръ*. Уѣздъ *Бемберскій* (Bembher), длину котораго опредѣляетъ онъ въ 16, а ширину въ 12 косовъ, соотвѣтствуетъ, по описанію границъ его, нынѣшней долины Бунирской. Загѣмъ о *Севадскомъ* уѣздѣ (по которому и весь округъ получилъ имя) говорится: «Въ длину имѣетъ онъ 40, въ ширину—отъ 5 до 15 косовъ. Къ востоку отъ него лежитъ Бемберъ, къ сѣверу—Кеноръ (Kenoge) и Кашгаръ (Cashghur), къ югу—Бикрамъ (Bickram), къ западу—Биджоръ (Bijoge). Въ горахъ этой страны много проходовъ. Близъ прохода Дамгаръ (Dumghar), примыкающаго къ Кашгару, есть городъ Манглоръ (Mungloge), резиденція мѣстнаго правителя. Въ Индустанъ отсюда двѣ дороги: одна черезъ высоты Малькенда (Mulkund), другая—черезъ проходъ Ширъ-Ханъ. Лѣто и зима здѣсь весьма умѣренны. Горы постоянно покрыты снѣгомъ, но въ низменностяхъ держится онъ не долѣе трехъ или четырехъ дней послѣ того какъ выпадаетъ. Здѣсь бываетъ и весна, и осень (Абуль-

Фазль хочеть сказать этимъ что здѣсь бываетъ пора когда листья съ деревьевъ спадаютъ, и пора когда они нарождаются вновь, тогда-какъ въ Индіи деревья постоянно зелены), и, какъ въ Индустанѣ, льютъ періодическіе дожди. Жатвы, и весенняя, и осенняя, весьма обильны. Здѣсь можно видѣть всѣ цвѣты, какъ Татаріи (Туркестана?), такъ и Индустана. Фіялки, нарциссы и разные плоды растутъ въ дикомъ видѣ. Абрикосы и груши замѣчательно-вкусны. Водятся хорошіе соколы. Есть мѣдный рудникъ».

Бикрамъ, о которомъ упоминается какъ о странѣ къ Ю. отъ Севада, есть нынѣшняя область *Пишаверская*. Это объясняетъ и самъ Абуль-Фазль, да видно это и изъ Записокъ Бабера.

О *Биджорскомъ* уѣздѣ говорится: «Длина его 25, ширина — отъ 5 до 10 косовъ; къ востоку граничитъ онъ съ Севадомъ, къ сѣверу — съ Кеноромъ и Кашгаромъ, къ югу — съ Бикрамомъ, къ западу — съ Гезнургелемъ (Guznoorgul). Здѣсь есть старая, но довольно-сильная крѣпость, служащая резиденціею мѣстному правителю.... Климатъ здѣшній таковъ же какъ и въ Севадѣ, за исключеніемъ того что и холода, и жары, чувствительнѣе. Отсюда только три дороги: одна — въ Индустанъ, двѣ — въ Кабуль. Къ Биджору примыкаетъ степь (desert), длиною въ 30, шириною отъ 20 до 25 косовъ, ограничиваемая горами и теченіемъ рѣкъ Кабула и Синда».

«Весь сиркаръ *Севадскій* — заключаетъ Абуль-Фазль — состоитъ изъ горъ и захолустій; населяетъ его колю Юсуфзиевъ».

Биджоръ, судя по орографіи этого имени въ Джагатайскомъ подлинникѣ Записокъ Бабера, долженъ произноситься Беджаверь (таже форма слова что и Пишаверь) или Баджауръ (Пишаверь у Индѣйцевъ тоже произносится Пешауръ). Такъ и будемъ мы называть его далѣе.

Гезнургель считаю я за явную опіску вмѣсто Ку-

неръ-у-Нургиль, какъ называетъ Баберъ туманъ прилежащій съ запада къ Баджауру.

Косъ — ливѣйная мѣра Индѣйская, о которой см. въ Аусен Akbergу. II, 186.

Какъ замѣчено уже, Риттеръ передаетъ о горной части Восточнаго-Кабулистана лишь нѣкоторыя изъ собранныхъ Эльфинстономъ свѣдѣнй. Считаемо нелишнимъ добавить изъ того же источника слѣдующія извѣстия:

Хребетъ Гинду-Кушскій состоитъ изъ нѣсколькихъ паралельныхъ грядъ. Низшяя гряды уменьшаются въ высотѣ по мѣрѣ удаленія отъ главной, покрытой вѣчными снѣгами. Вершины наиболѣе высокихъ изъ нихъ голы, скаты-же покрыты лѣсомъ. Между низшею и второю грядою простирается равнина. Вѣроятно что и остальные высшяя гряды отдѣляются одна отъ другой возвышеннѣйшими и болѣе узкими долинами. Отъ главной гряды идутъ, пересѣкая низшяя подъ прямымъ угломъ, три отрога: восточный изъ нихъ упирается въ р. Индъ насупротивъ Торбелы; слѣдующій къ западу, Айлемъ по имени, значительно высокй и широкй, отдѣляется отъ перваго долиною Бунирскою; третй, самый широкй, отдѣляется отъ Айлема долиною Сватскою, въ которую, съ С.З., открывастся другая долина, Пенджкорская. На Ю. этотъ-послѣднй отрогъ спускается такъ далеко что подходитъ къ самой подошвѣ Сефидъ-Куга. Невысокй, но скалистй и неровный, онъ поросъ сосновымъ лѣсомъ. Между этимъ отрогомъ, и тѣмъ что называетъ Эльфинстонъ «южнымъ выступомъ» Гинду-Кушскаго Хребта, лежитъ низменная, съ жаркимъ климатомъ, долина Баджаурская.

Свѣдѣнйми Эльфинстона о климатѣ и естественныхъ произведенйяхъ этихъ долинъ Риттеръ воспользовался для своего труда; только ошибся при этомъ, сказавши что «въ низменныхъ долинахъ снѣгъ идетъ всего три или четыре дня въ году» (стр. 12, стр. 26): 6 снѣгъ въ Нижне-Сват-

ской долины Эльфинстонъ говоритъ что овъ не идетъ, а лежитъ тамъ всего три-четыре дня въ году. Буниръ состоитъ изъ множества маленькихъ долинокъ, открывающихся въ центральную, по которой бѣжитъ рѣка Борренду (*Virgindoo*), впадающая въ Индъ близъ Дербенда, почти въ 20 миляхъ (англійскихъ) выше Торбелы. Берега Борренду довольно-плодородны, но въ ширину не болѣе мили. Главное и общее здѣсь мѣстное произведеніе—*Panicum Italicum*. Растѣніе это (видъ проса), дающее весьма мелкое зерно, воздѣлывается мотыкою по огородамъ на скатахъ горъ, расположеннымъ террасами. Пространство къ С.З. отъ Бунира, между р. Индомъ и хребтомъ Гинду-Куша, наполнено горами. Къ Ю. Буниръ сосѣдитъ съ широкою, простирающеюся до Инда, долиною Чемла (*Chumla*), которая отдѣляется отъ него грядою горъ. Другая гряда горъ отдѣляетъ Чемлу отъ равнины простирающейся по низовью Кабуль-Дарьи и правому берегу Инда отъ Гаштнагара до Торбелы. Сватская-Долина дѣлится на верхнюю и нижнюю. Верхняя имѣетъ въ длину около 60 миль, въ ширину отъ 10 до 16; нижняя, при такой же длинѣ какъ верхняя, шире ея. Обѣ, на всемъ протяженіи своемъ, орошаются рѣкою Лендай. Сбѣгая съ горъ, она течетъ по Верхнему-Свату на Ю.З.; принявъ-же въ себя съ С.З. р. Пенжкору, направляется по Нижнему-Свату, прямо на югъ. Лендай, по слияніи съ Пенджкорою, принимаетъ въ себя съ С.З. еще одинъ притокъ, и затѣмъ впадаетъ въ Кабуль-Дарью, въ нѣсколькихъ миляхъ ниже Гаштнагара. Такимъ образомъ нижняя Сватская Долина переходитъ въ равнину, которая, какъ сейчасъ сказано, простирается отъ Гаштнагара до Торбелы по сѣверному берегу Инда и Кабуль-Дарьи. — Мекертни, если не все теченіе р. Лендая, то по-крайней-мѣрѣ верхнюю ея часть, до слиянія съ Пенджкорою, называетъ Сватъ'омъ. На картѣ его, приложенной къ Эльфинстонову Описанію Кабула, отроги Гинду-Куша направляющіеся къ берегамъ Инда и Кабуль-

Дарья, равно-какъ и долины между отрогами этими расположенныя, показаны далеко не въ такомъ видѣ какъ выходитъ по Эльфинстону изложенію, сейчасъ нами переданному. Считаю нужнымъ замѣтить это разногласіе, поражающее въ-особенности совершеннымъ отсутствіемъ на картѣ Мекертни того отрога который, по Эльфинстону, отдѣляетъ Сватскую-Долину отъ Баджаурской.

Относительно произведеній животнаго царства въ горныхъ долинахъ Восточнаго-Кабулистана, Эльфинстонъ говоритъ что лѣса здѣшніе наполнены звѣрями: тиграми, леопардами, медвѣдями, волками, гіенами. Изъ домашняго скота, самый обыкновенный здѣсь — быки; ослонъ, мулонъ и даже лошадей, весьма мало. Въ Баджаурѣ-же, Верхнемъ-Свати и Бунирѣ, даже овца встрѣчается рѣдко.

По части этнографіи этого края, узнаемъ что основное его народонаселеніе, туземцевъ-аборигеновъ страны, составляютъ *Свати* и, въ небольшомъ числѣ, *Деманъ*'ы, тѣ и другіе несомнѣнно Индѣйскаго происхожденія. Нѣкогда, говоритъ Эльфинстонъ, государство ихъ простиралось отъ западныхъ вѣтвей Гидаспа почти до самаго Джелальабада; но мало-по-малу Афганскія колѣна стѣсняли ихъ, и наконецъ послѣднія ихъ убѣжища, долины Сватская и Бунирская, были покорены Юсуфзіями въ концѣ XV столѣтія. Съ тѣхъ поръ, Свати обратились въ-отношеніи къ Афганцамъ, господамъ страны, въ родъ «обязанныхъ крестьянъ». О положеніи и гражданскихъ отношеніяхъ Свати, составляющихъ по численности — главное, а по занятіямъ — преимущественно промышленное и земледѣльческое населеніе Восточнаго-Кабулистана, сообщаетъ Эльфинстонъ много крайне-занимательныхъ подробностей, за которыми и отсылаемъ къ нему любопытствующихъ. Дегганы занимаютъ часть Баджаура. Общественное ихъ положеніе таково же какъ и Сватцевъ. Высшія изъ обитаемыхъ горъ населяются Кафирами. Въ юго-восточныхъ частяхъ края живетъ еще небольшое число

Гинджовъ. Надо всѣми этими подвластными племенами господствуютъ высшіе владѣтели страны — Афганцы колѣна Юсуфзи, раздѣляющіеся на двѣ большія вѣтви: собственно-Юсуфзіевъ и Мендеровъ. Послѣдніе занимаютъ равнину между Кабуль-Дарбею и Индомъ, съ сосѣдственною ей долиною Чемла; первые населяютъ Сватъ, Пенджкору и Буниръ. Но крутой отрогъ, разграничивающій Сватъ отъ Бунира, находится во власти незначительнаго, Афганскаго же рода Баби. Нѣкоторыя подробности относительно политическаго устройства Юсуфзіевъ сообщаетъ Риттеръ далѣе (стр. 26—29). Выписки наши изъ Эльфинстона заканчиваемъ, по части топографіи, тѣмъ что главное мѣсто въ Нижнемъ-Сватѣ — Аллахдендъ, городъ значительной величины; а селеніе Диръ, мѣстопробываніе владѣльца Пенджкорской-Долины, расположенное въ самомъ верховьѣ ея, заключаетъ въ себѣ до 500 домовъ. Долина эта, весьма густо-населенная, находится подъ властію Афганскаго рода Меллезіевъ, принадлежащаго къ вѣтви Юсуфзіевъ. Во время Эльфинстона, родовой начальникъ Меллезіевъ, Касимъ-Ханъ, былъ самымъ могущественнымъ владѣльцемъ въ колѣнѣ Юсуфзіевъ; замѣчательный во многихъ отношеніяхъ, онъ прославился въ-особенности труднымъ походомъ, черезъ снѣговой хребетъ Гинду-Куша, внутрь Кафиристана, противъ одного изъ князьковъ Кашгарскихъ: Касимъ-Ханъ успѣлъ взять его «столицу», и, кажется, лишилъ его «престола», но не удержалъ за собою владычества надъ страню въ которую вторгся (см. Account of Caubul. London. 1815. pp. 96-97; 319; 327-329; 333-334 и 344).

Въ дополненіе свѣдѣній о Восточномъ-Кабулистанѣ, остается сказать еще о самой сѣверо-восточной оконечности его между Индомъ и Гинду-Кушемъ. Здѣсь катитъ воды свои рѣка *Абба-Синъ*, о которой Мекертни сообщаетъ что начало свое имѣетъ она на южной сторонѣ Гинду-Куша, изъ той же части горъ откуда вытекаетъ и рѣка Свадъ (или

Лендай). Черезъ четыре дня пути, или въ 120 миляхъ отъ истока, она впадаетъ въ Индъ у Меллаи (Mullai), дѣлаясь къ устью своему судоходною, отъ того, повидимому, что принимаетъ въ себя передъ тѣмъ значительный притокъ слѣва, ибо выше переправляются черезъ неё въ бродъ (см. тамъ же, стр. 655).

XXIX. Стрн. 13, стрк. 19: *Вершины горъ вездѣ обременены здѣсь снѣгами.*

Абуль-Фазль говоритъ въ указанномъ ссылкою мѣстѣ: «Въ горахъ здѣшнихъ снѣгъ идетъ постоянно, выпадая иногда и на равнинахъ»; но слова эти относятся у него къ климату Пукелійскаго-Серкара, а не къ части Кафиристана по западную сторону р. Инда.

XXX. Стрн. 13-14: *Главное мѣсто этого края называется Камдейшъ.*

Камдейшъ — не главное селеніе въ Кафиристанѣ, а деревня въ трехъ переходахъ отъ границъ Бадахшана, получившая особую передъ другими извѣстность потому только что досюда проникалъ Мулла-Неджибъ, и что селеніе это служило главнымъ поприщемъ его наблюденій. См. Account of Saubul. London. 1815. p. 618.

XXXI. Стрн. 14, стрк. 20: *Лѣса и горы наполнены рогатымъ скотомъ и дичью.*

У Абуль-Фазля не то; онъ говоритъ: «дичь, лошади, мулы, быки и буйволы этой страны — посредственныхъ качествъ» (are but indifferent).

XXXII. Стрн. 15, стрк. 4-6: *Истребляя невѣрныхъ огнемъ и мечемъ, приобретаешь право, какъ говорилъ Тимуръ, на небесное блаженство и богатую добычу здѣсь на землѣ.*

Приписывая это изрѣченіе Тимурѣ, Риттеръ ссылается на Шерефъ-эд-Дина въ переводѣ Шти-Делакруа; но въ указанномъ имъ мѣстѣ (начало первой главы третьей части) нѣтъ ничего даже похожаго. Въ началѣ второй главы чи-

таемъ: «L'Alcoran marque que la plus haute dignité ou l'homme puisse parvenir, est celle de faire la guerre en personne aux ennemis de sa religion. Mahomet a conseillé la même chose, suivant la tradition des docteurs musulmans; c'est pourquoi le grand Timur s'est toujours attaché à exterminer les infidèles, autant pour acquérir ce mérite, que pour se signaler par la grandeur de ses conquêtes». См. Histoire de Timur-bec, écrite en Persan par Cherefeddin Ali, traduite en François par feu M. Petis de la Croix. Paris. 1722. Т. III, р. 11). Но и это — слова Шерефъ-эд-Дина, а не самого Тимура.

Шерефъ-эд-Дина Риттеръ цитируетъ вездѣ подь именемъ Xeriffeddin; не знаю почему предпочитаетъ онъ это ошибочное правописание настоящему, когда и самъ Пти-Делакруа, по переводу котораго знакомъ Риттеръ съ этимъ историкомъ Тимура, называетъ его не иначе какъ Cherefeddin.

XXXIII. Стрн. 15, стрк. 13 - 14: *Страна эта стала называться Кафиристаномъ съ того времени какъ Тимуръ предпринялъ знаменитый походъ свой противъ Делми, и т. д.*

Не понимаю, на какомъ основаніи утверждаетъ это Риттеръ. Шерефъ-эд-Динъ ничего подобнаго не говоритъ; ничего подобнаго не находимъ и у другихъ Азіатскихъ писателей. Гораздо съ бѣльшею основательностію можно полагать что населенныя Сіягнушами горныя трущобы Гинду-Куша стали называться у Мусульманъ *Кафиристаномъ*, «Землею-Невѣрныхъ», съ тѣхъ самыхъ поръ какъ Исламъ утвердился на р. Кабулѣ и въ верховьяхъ Аму - Дарьи, а далѣе вглубь горной страны занимаемой Сіягнушами не могъ проникнуть, несмотря на всѣ, доселѣ продолжающіяся, усилія сосѣднихъ Магометанскихъ народовъ и владѣній. Оттого страна и получила у послѣднихъ названіе Кафиристана по-преимуществу.

Неизлишне замѣтить здѣсь также что *Кафиръ* — не то что «невѣрный», infidèle, ungläubig, какъ обыкновенно пе-

реводятъ это слово. «Невѣрный» значить собственно «не имѣющій вѣры», «неимѣющій религіи»; тогда-какъ *Кафиръ* значить по-Арабски «отрицающій», т. е. отрицающій божественность Корана и истину посланничества Магометова, какое отрицаніе не мѣшаетъ человѣку имѣть другую вѣру. Выраженіе *Кафиры* соотвѣтствуетъ, въ понятіяхъ Мусульманъ, латинскому выраженію *Paganі*. Брахманисты, Буддисты, Христіане, всё это Кафиры для Мусульманъ; между-тѣмъ Мусульмане очень хорошо знаютъ что у Брахманистовъ, Буддистовъ, Христіанъ, у всѣхъ есть своя религія. Такимъ же образомъ и для Христіанъ всѣ народы не исповѣдывавшіе Христіанства были — *paganі*, «язычники». При переходѣ въ Русскій языкъ слова *paganus*, обратилось оно въ «поганца» съ браннымъ смысломъ. Такой же смыслъ имѣетъ и слово *кафиръ* въ устахъ Магометанина. Потому *Кафиристанъ*, кажется мнѣ, слѣдовало-бы переводить по-Русски «Землю-Язычниковъ» или, еще точнѣе, «Землю-Поганцевъ».

XXXIV. Стр. 15, стрк. 18: *Газатъ*.

У Риттера не *газатъ*, а *газіе*. Это *газіе* взялъ опъ изъ Шерефъ-эд-Дина въ переводѣ Пти-Делакруа, который увѣряетъ (*Hist. de Timur-bec etc.* III, 5) что такъ называется у Магометанъ «война противу людей всякой другой вѣры». Но такая война называется *джмадъ* или *газатъ*, а уже никакъ не *газіе*: такого слова нѣтъ въ Арабскомъ языкѣ.

XXXV. Стр. 15, стрк. 26-27: *Названіе Кугестана или „Магометанской юрной страны.“*

Названіе Кугестанъ не имѣетъ ничего общаго съ Магометанствомъ. Кугестанъ по-Персидски — «горная страна», кто-бы ни населялъ ее, и не представляетъ никакой противоположности съ Кафиристаномъ, ни вообще, ни по отношенію къ Кабулистану въ-особенности. О томъ что въ Кабулистанѣ понимается собственно подъ «Кугестаномъ», была уже рѣчь выше (прим. XXIII).

XXXVI. Стрн. 16, стрк. 17: *Лѣтъ за тридцать тому назадъ*, и т. д.

Извѣстіе это взято изъ Эльфинстона (An Account etc. Лондонское изданіе in-4, 1815 года, стр. 627). Эльфинстонъ дѣйствительно пишетъ: «лѣтъ около тридцати тому»; но это писалъ онъ въ Пунѣ, въ 1814 или 1813 году: стало быть въ 1837 году, когда вышелъ въ свѣтъ V-й томъ Риттера *Erdkunde*, надлежало написать: «лѣтъ около пятидесяти-пяти тому». Изъ словъ Эльфинстона выходитъ, такимъ образомъ, что всеобщее ополченіе на Кафировъ сосѣднихъ имъ Магометанскихъ владѣльцевъ должно было имѣть мѣсто въ 1780 - 1785 годахъ.

XXXVII. Стрн. 16-17: *Каверъ, Гауръ, Гауръ, Гебръ, Гуръ. Отсюда произошли* и т. д.

Можетъ быть нѣкоторые изъ приведенныхъ здѣсь въ примѣръ собственныхъ именъ дѣйствительно суть не что иное какъ видоизмѣненія слова *Кафиръ, Гауръ*. Относительно *Гебровъ*, это, кажется, не подлежитъ спору. Что-же касается до другихъ, то несомнѣнно что каково бы ни было ихъ происхожденіе, не имѣютъ они ничего общаго съ этимъ словомъ. Имя города *Гуръ* или *Гауръ*, въ Бенгалѣ, Риттеръ самъ производилъ прежде отъ Санскритскаго слова *гуръ* или *гаура*, «сахарный песокъ» (Asien. В. IV. 1. s. 505; и В. IV. 2. s. 1186). Откуда взялъ онъ имя *Гурхендъ* (*Gurkhend*), я не знаю; но если оно дѣйствительно существуетъ, то послѣдняя его половина, *хендъ*, едва ли есть видоизмѣненіе слова *Гиндъ*, т. е. Индія, какъ полагаютъ Риттеръ; это скорѣе древне-Персидское *кандъ* или *кентъ*, «городъ», встрѣчающееся какъ составная часть многихъ собственныхъ именъ въ Мавераннагрѣ, на-примѣръ: *Самар-кандъ, Би-кандъ, Чим-кентъ*. *Гуръ-ханы* существовали въ такомъ углу Средней-Азіи, куда Магометанство до XIII вѣка, кажется, не проникало. И такъ далѣе. Многие *гуръ*'ы и *гауръ*'ы можно объяснить удовлетворительнѣе про-

исхожденіемъ ихъ отъ Афганскаго слова *гуръ*, которое, какъ и Русское *гора* (съ которымъ оно находится въ родствѣ по происхожденію отъ общаго Арійскаго корня), означаетъ и «гору», и «высокій рѣчной берегъ».

XXXVIII. Стрн. 17, стрк. 16: *или Сіягнучами (Siapouth).*

Siapouth Риттера явилось въ моей транскрипціи *Сіягнучь*, потому-что у Шерефъ-эд-Дина, цитируемаго имъ по переводу Делакруа, вариантомъ Siapouches (Сіягнушь) является въ Siapouth (Сіянуць), какъ значится у Риттера, а Siapoutches (Сіягнуць).

XXXIX. Стрн. 17, стрк. 19: *Куэтеръ, Kueter.*

У Шерефъ-эд-Дина въ переводѣ Делакруа — не Kueter, а Ketuer: см. liv. III, p. 13, 15, 17 и въ другихъ мѣстахъ. Въ Персидскомъ подлинникѣ, по цитированной выше рукописи С.-Петербургской Академіи Наукъ, имя это написано такъ что его можно читать и *Кетверъ*, и *Кеторъ*, и *Кетуръ*, и *Кетеуръ*.

XL. Стрн. 17, стрк. 23: *въ странѣ Каукъ.*

У Шерефъ-эд-Дина *Каукъ* (Саоис по переводу Делакруа, *Хаукъ* или *Хавекъ* по тексту Зеферъ-Намè въ цитированной рукописи Императорской Академіи Наукъ) является названіемъ урочища, а не страны.

XLI. Стрн. 17, стрк. 24-25: *князь ихъ назывался Ода или Одашоу.*

По переводу Делакруа дѣйствительно такъ; но Персидскій подлинникъ, по рукописи С.-Петербургской Академіи Наукъ (стр. 680), говоритъ что *гада* или *гадашу* назывались у Сіягнушей начальники ихъ или старѣйшины (*желантеранъ*), а не князь.

XLII. Стрн. 18, стрк. 1: *назывались Товкуль, Горкутъ.*

О крѣпостяхъ Кафиристана въ Тимурово время Риттеръ могъ говорить лишь по Шерефъ-эд-Дину; у этого-же писа-

теля не нашли мы ни слова о *Товкуль* и *Торкутъ*. Должно думать, посему, что Риттеръ отнесъ къ Тимурову времени какія-либо позднѣйшія извѣстія объ укрѣпленіяхъ этого имени. Но мы не знаемъ кто бы упоминалъ о нихъ и въ позднѣйшее время. Откуда взять Риттеромъ *Товкуль*, доискаться я не могъ; что-же касается до *Торкута*, то названіе это, и то въ формѣ *Воркутъ* (*Vogsoot*), дается, на Арросмидовой картѣ къ Борнсову путешествію въ Бухару, одной мѣстности въ самомъ верховьѣ р. Гильгитъ, впадающей въ Индъ. Но откуда, въ свою очередь, узналъ Арросмитъ о существованіи Воркута, когда у Борнса нѣтъ ни слова объ немъ? И почему Воркутъ — именно крѣпость, а не городъ или селеніе?

XLIII. Стр. 18, стрк. 2-4: *между ними долженъ былъ находиться и построенный Александромъ В. городокъ Аорносъ, который, впрочемъ, должно искать далѣе на востокъ.*

Тутъ противорѣчіе самому себѣ со стороны Риттера. Историки Александра-Великаго упоминаютъ о двухъ мѣстностяхъ по-имени *Аорносъ* около Индѣйскаго-Кавказа: одной — въ Бактріи, по сѣверную сторону Гинду-Куша; другой — по южную сторону этого хребта, не вдаль отъ р. Инда. Первую называютъ большимъ городомъ, вторую — крѣпостью на неприступной скалѣ (см. Арріана *De exped. Alexandri*. Lib. III, cap. 29, и lib. IV, cap. 28). Отдѣльное существованіе каждаго изъ этихъ Аорносовъ принимаетъ и Риттеръ въ своемъ изслѣдованіи *Ueber Alexander des Grossen Feldzug am Indischen Kaukasus*: на картѣ приложенной къ этому изслѣдованію, одинъ Аорносъ, бактрійскій, помѣщенъ у него около нынѣшняго Балха, въ небольшомъ разстояніи къ востоку отъ этого города; другой Аорносъ, при-Индскій — почти на самомъ Индѣ, немного повыше впаденія въ послѣдній рѣки Кабула. Слѣдовательно, ни тотъ, ни другой Аорносъ не могли находиться въ предѣлахъ Кафирстана, ни Тимурова, ни какого бы то ни было времени,

какъ бы далеко на востокъ ни расширять эти предѣлы. Но указывая на противорѣчіе Риттера съ самимъ собою, я долженъ исправить и собственную ошибку въ передачѣ этого мѣста Риттерова текста: «Alexander des Grossen Felsenburg Aornus» не слѣдовало переводить: «построенный Александромъ В. городокъ Аорнусъ»: никакого Аорноса Александръ В. не строилъ; оба Аорноса существовали до него, онъ только покоришь ихъ.

XLV. Стрн. 18, стрк. 11-12: *самъ императоръ долженъ былъ идти пѣшкомъ.... потому-что всѣ лошади его погибли.*

О гибели лошадей при спускѣ съ горъ къ Кетеуру, у Шерефъ-эд-Дина (по Делакруа) не говорится: упоминается только что когда добрались до вершины горъ, то лошадей отослали обратно, и спускаться стали, кто на веревкахъ, кто просто скользя по снѣгу, причемъ Тимуръ самъ спущенъ былъ на плоту (въ родѣ салазокъ), который придерживали веревками. Когда подошва горы была достигнута, тогда только Тимуръ прошелъ пѣшкомъ, опираясь на палку, нѣскольکو верстъ, не потому чтобы это было необходимо, а лишь для того чтобы показать что и онъ дѣлится съ войскомъ трудности похода. См. Histoire de Timur-bec etc. Vol. III, p. 16.

XLV. Стрн. 18, стрк. 16: *дали обѣщаніе принять обрѣзаніе.*

У Шерефъ-эд-Дина (по переводу Делакруа) сказано: «отрѣклись отъ идолопоклонства и приняли религію Магомета» (Hist. de Timur-bec, etc. Vol. III, p. 20). Относительно обрѣзанія нѣтъ ни слова: чтобы сдѣлаться Мусульманиномъ, нѣтъ необходимости подвергаться обрѣзанію.

XLVI. Стрн. 18, стрк. 21: *не пощадивъ ни стариковъ, ни дѣтей.*

Шерефъ-эд-Динъ (по переводу Делакруа) говоритъ, напротивъ, что перебили только стариковъ и взрослыхъ муж-

чинъ, женщинъ-же и дѣтей пощадили, то-есть увлекли въ рабство (Hist. de Timur-bec etc. Vol. III, p. 21). Рассказывая объ этомъ походѣ Тимура, Малькольмъ (History of Persia. I, 471) впалъ въ ту же ошибку что и Риттеръ.

XLVII. Стр. 18, стрк. 22: *онъ гордился этой побѣдой, говоря* и проч.

Тутъ Риттеръ опять приписываетъ самому Тимуру слова историографа его, Шерефъ-эд-Дина (Hist. de Timur-bec etc. V. III, p. 21). Любопытнѣе, на нашъ взглядъ, извѣстіе Шерефъ-эд-Динова что въ память пораженія нанесеннаго Тимуромъ Сіягнушамъ, завоеватель этотъ велѣлъ поставить на мѣстѣ происшествія мраморную доску съ надписью, свидѣтельствовавшей объ одержанной имъ побѣдѣ.

XLVIII. Стр. 18, стрк. 24: *подобные набѣги...*

Кромѣ описанной экспедиціи противъ Кетеурскихъ Сіягнушей подъ личнымъ предводительствомъ Тимура, Шерефъ-эд-Динъ упоминаетъ лишь объ одномъ неудачномъ движеніи въ горы Кафиристана, предпринятомъ тогда же десяти-тысячнымъ отрядомъ его арміи, подъ начальствомъ Бурганъ-Оглана. По оплошности и трусости этого военачальника, отрядъ его, отправленный изъ Перьяна влѣво, былъ разбитъ Сіягнушами, обращенъ въ бѣгство, и, быть можетъ, погибъ бы окончательно подъ топорами ихъ и палачами, еслибы не былъ вырученъ небольшою партией, посланною Тимуромъ для развѣдокъ о Бурганъ-Оглановомъ отрядѣ, изъ котораго не получалось долго никакихъ извѣстій. (Hist. de Timur-bec, etc. Vol. III, p. 22-27).

Описывая походъ Тимура въ Кафиристанъ, Шерефъ-эд-Динъ сообщаетъ и нѣсколько любопытныхъ подробностей объ этой странѣ и ея жителяхъ: что они народъ высокорослый и здоровенный, большею частію ходятъ нагіе (несмотря на суровость климата), и говорятъ своимъ особымъ языкомъ, не Персидскимъ, не Тюркскимъ и не Индѣйскимъ (*ibidem* p. 17).

XLIX. Стр. 19, стр. 8-11: *Монголы, при императорѣ Акбарѣ.... и Персіане при Надирѣ-Шахѣ* (въ 1709 году).

Упомявая о походахъ противу Кафировъ при императорѣ Акбарѣ и при Надирѣ-Шахѣ, Риттеръ не указываетъ источниковъ откуда почерпнулъ онъ свои свѣдѣнія объ этомъ. Съ своей стороны, могу сказать, что въ «Аини-Акбери» не упоминается ни о какомъ такомъ походѣ въ-продолженіе Акбарова царствованія; отъ Ферриштѣ-же узнаёмъ что въ 1586 году дѣйствительно посылаемы были Акбаромъ войска въ Свадъ и Баджауръ, но не противъ Кафировъ, а противъ Афганцевъ, и что войска эти были разбиты на-голову; видимъ также изъ Ферриштѣ что, въ 1588-1589 годахъ, одинъ изъ полководцевъ Акбаровыхъ снова воевалъ въ Свадѣ и Баджаурѣ, но опять-таки съ Юсуфзіями, а не съ Кафирами; причемъ, ни въ первомъ, ни въ послѣднемъ случаѣ, не говорится чтобы войска Акбаровы проникали до Гушала (см. *The history of the rise of the Mahomedan power in India, by Mahomed Kasim Ferishta, translated by John Briggs. London. 1829. Vol. II, pp. 259 and 262*). На картѣ Арросмита при Борнсовомъ путешествіи въ Бухару, названіе это (*Kushal*) видимъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, приуроченнымъ къ сѣверному скату Гинду-Куша, на Ю.В. отъ рѣки Камѣ, по дорогѣ изъ Дира въ Друшъ. На Мекертнеевой картѣ къ Эльфинстонову Описанію Кабула не встрѣчаемъ его вовсе. Такимъ же образомъ, и относительно похода противу Кафировъ со стороны Персіанъ при Надирѣ-Шахѣ, не находимъ ни полъ-слова объ этомъ въ Малькольмовой *History of Persia*; у историка-же Надирова, Мирзы-Мегди, находимъ только извѣстіе что въ 1738 году, при походѣ Надирова въ Индію, сынъ его Насръ-ул-Лахъ произвелъ удачный набѣгъ на земли Баміянскаго и Горбендскаго округовъ (см. *The history of the life of Nadir-Shah, translated from the Persian by W. Jones. London. 1773. p. 81*); но Баміянъ, и

даже Горбендскій округъ, это еще не Кафиристанъ хотя и близко къ нему.

Л. Стрн. 20, стрк. 3-6: *признаетъ себя самостоятельнымъ, но не по отношенію къ происхожденію*, и т. д.

Неясно. У Эльфинстона, откуда это выписано, читаемъ: Each tribe has its peculiar name, for they are all divided into tribes, though not according to genealogy, but to geographical position; each valley being held by a separate tribe (An Account of the kingdom of Caubul. London. 1815. p. 619). То-есть, основа дѣленія Кафировъ на колѣна — не генеалогическая, а географическая: живутъ въ особой долинѣ, такъ и считаются особымъ колѣномъ, хотя, быть можетъ, принадлежать, по происхожденію, къ одному и тому же колѣну что и жители сосѣднихъ долинь.

ЛЛ. Стрн. 20, стрк. 11-13: *общій языкъ* и т. д.

Эльфинстонъ замѣчаетъ что упоминаемое здѣсь о языкѣ Кафировъ относится и къ языку Легманцевъ и Деггановъ, которыхъ потому и считаетъ онъ омагомстанившимися Кафирами (l. c. p. 620).

ЛЛЛ. Стрн. 20, стрк. 30: *увѣковѣчиваютъ память ихъ между однородцами*; и стрн. 21, стрк. 1: *молятъ за нихъ Имру*.

Обоготвореніе предковъ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, представляется мнѣ у Кафировъ чертою чистѣйшаго Шаманизма — первобытной религіи всѣхъ Среднеазиатскихъ племенъ, до сихъ поръ въ чистомъ видѣ сохраняющейся лишь у Сибирскихъ инородцевъ. Полагаю, потому, что Кафиры воздвигаютъ статуи предкамъ, вовсе не изъ благодарности за ихъ щедрость при жизни, и не для увѣковѣченія памяти ихъ въ потомствѣ: это слишкомъ Эллипскій взглядъ на вещи — а чествуютъ ихъ такимъ образомъ какъ семейныхъ духовъ-покровителей, въ корыстной надеждѣ на замогильную помощь ихъ и представительство, въ нужныхъ случаяхъ, передъ злымъ и добрымъ началами, управляющими міромъ.

Впрочемъ, Кафиры, по свѣдѣніямъ собраннымъ Эльфинстономъ (I. с. р. 620), вѣруютъ также въ существованіе рая, который называютъ *Борри-Ле-Була*, и ада, по-ихнему *Борри-Доморъ-Була*, полагая что вѣрнѣйшимъ средствомъ попасть въ первый служатъ щедрость и гостепрѣимство, тогда - какъ противоположныя качества ведутъ человѣка въ адъ.

LIII. Стрн. 21, стрк. 5: *конную статую.*

Не конную, а сидящую, какъ сказано у Эльфинстона, *on a high wooden pillar* (какъ въ первомъ изданіи 1815 года) или *pillow* (какъ въ третьемъ изданіи 1842 года), то-есть, на высококомъ деревянномъ рундукѣ (см. перваго изданія стр. 620, третьяго — томъ II, стр. 377).

LIV. Стрн. 21, стрк. 16: *видѣлъ Мулла Неджибъ.*

Такъ переведено на томъ основаніи что всѣ сообщаемыя Риттеромъ свѣдѣнія о Кафиристанѣ сообщаются, по собственнымъ его словамъ, какъ извлеченіе изъ записокъ о предметѣ Муллы Неджиба. Но, по справкѣ съ Эльфинстономъ, оказалось что объ идолѣ Седдашео у Кафировъ Эльфинстонъ получилъ свѣдѣніе не отъ Муллы Неджиба, а отъ Данпатья-Роя, Индѣйскаго псаца при одномъ Англійскомъ чиновникѣ, посѣгившаго землю Кафировъ (*An account etc. London. 1815. p. 618 и 621*).

LV. Стрн. 21, стрк. 18-19: *привѣтствуя его такимъ же образомъ какъ Индѣйцы.*

У Эльфинстона читаемъ: «He (Данпатья-Рой) also said that they (Кафиры) called some of their gods Shee Mahadeo, and that they used the same words as a salutation *to each other* (I. с. р. 621): выходитъ не то что у Риттера.

LVI. Стрн. 21, стрк. 24: *есть и кудесники.*

И кудесники, и употребленіе огня какъ очистительнаго средства, все это также пахнетъ Шаманизмомъ, тѣмъ самымъ Шаманизмомъ который встрѣчаемъ у Монголовъ въ XIII вѣкѣ, и до нихъ — у древнѣйшихъ народовъ Средней-

Азіи, по свидѣтельствѣ Китайскихъ и Византійскихъ писателей.

LVIII. Стрн. 22, стрк. 4: *Тогда*, и проч.

Вмѣсто *тогда*, по смыслу Англійскаго подлинника, откуда взято извѣстіе, слѣдуетъ *когда*, т. е. обрядъ, о которомъ разсказывается, не поставляется въ хронологическую связь съ обрядомъ предшествовавшимъ (см. Эльфинстона. Изд. 1815 года, стр. 623).

LVIII. Стрн. 22, стрк. 17: *Сіагъ-Пушами*, т. е. *черноризцами*.

Переводя такимъ образомъ имя *Сіагъ-Пушъ*, я позволилъ себѣ употребить слово «риза» въ его Славянскомъ, а не Русскомъ значеніи, т. е. въ значеніи «одежды» вообще. Сіагъ-Пушъ по-Персидски тоже самое, что *Μελῶυχανος* (у Геродота, кн. IV гл. 20) по-Гречески. Это — послѣднее переводили у насъ «черно-кафтанникъ», и переводили очень вѣрно; но слово *Сіагъ-Пушъ* «черно-кафтанникомъ» перевести нельзя, потому-что Кафиры «кафтановъ» не носятъ. *Пушишъ* по-Персидски означаетъ всякую «одежду»: перевести «черно-платникъ» было бы непонятно, «черно-одежець» — не въ духѣ Русскаго языка: я и перевелъ «черноризецъ».

LIX. Стрн. 23, стрк. 12-14: *Послѣ побѣды* и проч.

Воинскія пѣсни Кафиры поютъ, какъ значитъ у Эльфинстона, не только послѣ побѣды, но и отправляясь на врага. *Чера-и* и проч. не начало одной изъ такихъ побѣдныхъ пѣсенъ, а слова встрѣчающіяся въ другой, походной; *юиро-у-юиро* — припѣвъ не къ этой походной, а къ иной пѣснѣ, дѣйствительно «побѣдной» (см. Эльфинстона. Изд. 1815 года, стр. 627).

LX. Стрн. 24, стрк. 11-12: *Легманъ... между городами Кабуломъ и Пишаверомъ*.

Такъ дѣйствительно у А. Борнса; но это слишкомъ не точное опредѣленіе положенія нынѣшняго Легманскаго-Округа. Болѣе точное обозначеніе его предѣловъ во времена Ба-

бера см. на стр. 65; по Эльфинстону-же Легманскій-Округъ заключаетъ въ себѣ долины Алингарскую и Алишенгскую съ равниною Джелалъбадскою и окружающими ее горами. (An Account etc. Изд. 1815 года, стр. 98).

LXI. Стрн. 25, стрк. 11: *Индуизмъ.*

Индуизмъ — терминъ не точный: не то что Исламизмъ. Подъ послѣднимъ нельзя понимать ничего иного кромѣ религіи проповѣданной Магометомъ, тогда-какъ подъ Индуизмомъ можно понимать одинаково, не только Брахманизмъ, какъ, по-видимому, понимаетъ Риттеръ, но и Буддизмъ. Буддизмъ-же, какъ доказываетъ ниже самъ Риттеръ, не только проникъ въ Кафиристанъ, но и господствовалъ тамъ весьма-долгое время.

LXII. Стрн. 26, стрк. 18: *по Кунеру и въ Чеганъ-Серая.*

О Кунерѣ см. стр. 38-39. Что-же касается до *Чеганъ-Серая*, то, по Баберу, называлась такъ въ его время маленькая, состоявшая всего изъ одной деревни, волость (*бѣлокъ*) на р. Камѣ, выше Кунеро-Нургильскаго Округа, при самомъ выходѣ этой рѣки изъ предѣловъ Кафиристана, почему и самую рѣку эту называетъ онъ не иначе какъ *Чеганъ-Серайскою* Рѣкою. Волость Чеганъ-Серайскую покорилъ Баберъ въ 1514 году. Жители ея, говоритъ онъ, хотя и Мусульмане, перемѣшаны съ Кафирами, и держатся обычаевъ этихъ-послѣднихъ (См. Memoirs of Zehir-ed-din Muhammed Baber etc. London. 1826. p. 143-144).

LXIII. Стрн. 19-26: *Кафиры и Сянпуши.*

Подъ эту рубрикою и выше, на стр. 11-14, помѣщено у Риттера все что нашель онъ нужнымъ извлечь о Кафирахъ и землѣ ихъ изъ Эльфинстонова Описанія Кабула. Полагаемъ что слѣдующія дополненія изъ того же источника, въ-особенности изъ рассказовъ Муллы Неджиба — единственнаго достовѣрнаго очевидца проникавшаго въ захолустья Кафиристана — не будутъ сочтены излишними, при совершенной, можно сказать, не-

извѣстности этой, во многихъ отношеніяхъ, крайне любопытной страны.

Предѣлы *Кафиристана* опредѣляетъ Эльфинстонъ слѣдующимъ образомъ: страна Кафировъ, занимающая большую часть Гинду-Кушкаго Хребта и часть Белуть-Тага, граничитъ къ С.В. съ Кашгаромъ (*Kashkaur*), къ С. съ Бадахшаномъ, къ С.З. съ Кундузомъ, къ З. доходитъ до Индераба, Хоста и Кабульскаго Кугестана, а на В. простирается до сѣверной части Кашмира, но докуда именно, неизвѣстно положительнымъ образомъ (*Account of Caubul. London. 1842. Vol. II, p. 375*).

Относительно произведеній страны, Эльфинстонъ замѣчаетъ (кромѣ изложеннаго въ текстѣ Риттера, на стр. 13), что хлѣбныя растенія воздѣлываются здѣсь мало и плохого качества; обыкновеннѣйшія суть пшеница и просо. Относительно населенности края — что долины здѣшнія весьма людны: по-крайней-мѣрѣ долина, занимаемая колѣномъ *Камоджи*, включаетъ въ себѣ десять деревень, а главное въ ней селеніе, *Камдейшъ*, состоитъ изъ 500 домовъ (*ibidem*).

Колѣна Кафирскія называются, по Муллѣ Неджибу: *Камоджи*, *Кистоджи* (главное селеніе у нихъ *Мончаши*), *Мундиголь*, *Камтозъ* (одна половина ихъ сосѣдитъ съ Бадахшаномъ, другая—съ Легманомъ), *Пурони* (главное селеніе у нихъ *Киштоки*), *Тевчи*, *Пунузъ*, *Ошконъ*, *Оми*, *Сонну*, *Кулѣми*, *Рузъ*, *Төркѣма* (у нихъ селенія *Катаръ* (*Kataur*) и *Гинбиръ* (*Guinbeer*), *Ниша*, *Чѣма*, *Вази*, *Хуллѣмъ*, *Димши*; *Ираитъ*, и т. д. Другія лица, которыхъ разспрашивалъ Эльфинстонъ, давали Кафирскимъ колѣнамъ болѣею-частью совершенно-иные имена. О колѣнѣ *Поша* Мулла Неджибъ говоритъ что оно сидитъ въ направленіи къ Кабулу; Эльфинстонъ замѣчаетъ что *Поша* эти безъ сомнѣнія однородны съ *Пешави*, о которыхъ упоминаетъ Баберъ, и которые доселѣ проживаютъ въ Кугестанѣ Кабульскомъ (*ibid. p. 376*).

Относительно религіи Кафировъ, Мулла Неджибъ сообщаетъ подробное описаніе жертвоприношенія Имрѣ, котораго былъ онъ свидѣтелемъ въ Камдейшѣ. Производилось оно въ особомъ мѣстѣ близъ этого селенія, гдѣ находился камень высотой въ 4 фута, почитающійся изображеніемъ Имры (нѣчто въ родѣ Индѣйской эмблемы Магадео, замѣчаетъ Эльфинстонъ). Передъ камнемъ (*имртанъ*) горѣлъ и курился костеръ изъ зеленыхъ вѣтвей *кесопури-тунъ* (родъ сосны), черезъ который жрецъ бросалъ на камень, принося разныя слова, воду, муку, масло, кровь тутъ же зарѣзаннаго въ жертву козла, и вино. Затѣмъ слѣдовали молитвы: «Господи, избави насъ отъ лихорадки! Пошли намъ обиліе плодовъ земныхъ! Истреби Мусульманъ, враговъ нашихъ! Сподоби насъ, по смерти, житія райскаго!» Присутствовавшіе при жертвоприношеніи стояли рядомъ сзади жреца, приговаривая *ие-омочъ* (прими!), и дѣлая разныя жесты; потомъ сѣли или разлеглись. Мясо принесеннаго въ жертву козла было брошено на костеръ, и когда изжарилось наполовину, было вынута и съѣдено ими, а кости сожжены. — Если въ жертву приносится корова, мясо отъ нея берется присутствующими на-домъ. Огонь считается необходимою принадлежностію религіозныхъ обрядовъ, но такого уваженія къ этой стихіи, чтобы хранить ее неугасимо, Кафиры не питаютъ; отъ рыбы отвращаются, но затѣмъ никакого животнаго не считаютъ нечистымъ, и ѣдятъ медвѣжатину и всякое мясо. Жертвы приносятся когда вздумается; но бываютъ празднества и въ опредѣленное время. Жертвоприношеніе и пиршество считаются необходимою ихъ принадлежностію. При одномъ такомъ праздествѣ, женщины скрываются изъ деревни, а мужчины идутъ отыскивать ихъ. Отысканныя женщины отбиваются отъ мужчинъ прутьями, но кончается тѣмъ что верхъ остается за послѣдними, причемъ кто поймалъ какую женщину, тотъ и уводитъ ее къ себѣ на-домъ (*ibid.* р. 380-381).

По части быта заслуживаютъ вниманія слѣдующія подробности:

Женщины не скрываютъ лица отъ мужчинъ. Прелюбодѣяніе не считается важнымъ преступленіемъ, хотя и не оставляется безъ наказанія. Съ рабами не обращаются дурно. Общественныя дѣла рѣшаются совѣщаніемъ богатѣйшихъ обывателей; никакихъ другихъ властей нѣтъ, кажется. Общественный порядокъ поддерживается, по-видимому, обычаемъ кровавой мести, какъ у Афганцевъ. Богачи титулуются, по Афгански-же, ханами. У одного такого богача въ Камдейшѣ имущество состояло изъ 800 козъ, около 300 штукъ рогатаго скота, и 8 семействъ рабовъ.

Въ свадебныхъ обрядахъ жрецы не принимаютъ никакого участія. Не упоминается объ участіи ихъ и при обрядахъ похоронныхъ. Въ память усопшаго совершается ежегодно тризна, причемъ часть пищи ставится особо на его долю, и тѣмъ его призывается раздѣлить трапезу.

Волосы на головѣ мужчины сбиваютъ, оставляя только длинный чупъ на макушкѣ, и пейсы около ушей. Замужнія женщины волосы свои заплетаютъ и укрѣпляютъ на макушкѣ шапочкою, обертывая ее небольшимъ тюрбаномъ. Дѣвушки носятъ вокругъ головы красную повязку. Оба пола украшаютъ себя серьгами, ожерельями и браслетами, иногда серебряными, большею-частію оловянными и мѣдными. Женщины всѣ носятъ рубахи изъ бумажной ткани; изъ мужчинъ позволяютъ себѣ эту роскошь только зажиточные, надѣвая ихъ подъ свои камзолы изъ козлиныхъ шкуръ. Иные изъ богачей облакаются въ бѣлыя одѣяла, изготовляемые въ сосѣднемъ Кашгарѣ, спуская ихъ, какъ Шотландскіе пледы, по колѣна, и укрѣпляя поясомъ; носятъ также штаны. Штаны и рубахи расшиваются (какъ у народовъ Финскаго и Угорскаго племенъ) узорами изъ красной и черной шерсти. Голени обматываютъ шерстяными портянками, а воины носятъ полусапожки изъ козловой кожи.

Избы нерѣдко встрѣчаются деревянныя; всѣ съ подпольемъ для храненія съѣстныхъ припасовъ. Необходимая принадлежность каждой избы — деревянная лавка съ невысокимъ задкомъ. Имѣются также круглыя табуреты и столы изъ дерева, и кровати (ibid. p. 382-384).

Вмѣсто приведенныхъ выдержекъ, въ пополненіе Риттерова текста, лучше было бы перевести изъ Эльфинстона всю статью о Кафирахъ цѣликомъ (An account of Saubul. Первое изданіе. Стр. 618-628): впечатлѣніе на читателя было бы совсѣмъ иное. Не сдѣлали мы этого, дорожа мѣстомъ.

Весьма важно также, мимоходомъ сообщаемое Эльфинстономъ, извѣстіе что съ вершинъ Пенджкоры идетъ, по долинѣ р. Каме, дорога черезъ Кафиристанъ, удобная для верблюдовъ (ibid. p. 630). На картѣ Арросмига къ Борису путешеству въ Бухару, дорога эта показана пролегающею черезъ Друшъ до Читрала.

Борисовымъ извѣстіямъ о Сіягнушахъ Риттеръ, какъ мы видѣли, далъ мѣсто въ своемъ изложеніи; но вмѣстѣ съ Борисомъ путешествовалъ, въ качествѣ его секретаря, сдѣлавшійся въ-послѣдствіи весьма извѣстнымъ, Кашмирецъ Моганъ-Лалъ; еще до возвращенія своего въ Индію, онъ послалъ туда, въ 1833 году, изъ Джелалъабада, собранныя имъ тамъ свѣдѣнія объ этомъ народѣ, которыя и были напечатаны въ Journal of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta. 1834. Vol. III. p. 76-79. Свѣдѣнія эти, полученныя Моганъ-Лалемъ отъ Магометанскаго муфтія, только-что возвратившагося изъ поѣздки въ страну Кафировъ, вообще согласны съ извѣстіями Муллы Неджиба; но есть въ нихъ и кое-что новаго, чѣмъ Риттеръ не воспользовался; потому помѣщаемъ здѣсь изъ рассказовъ Джелалъабадскаго муфтія слѣдующее извлеченіе:

Въ первое селеніе обитаемое Кафирами, *Катаръ*, прибылъ муфти изъ Джелалъабада черезъ долины *Дере-Нуръ*, *Даменджъ* и *Вакуль*. При рѣдкости заѣзжихъ людей въ эту сторону, жители Катара приходили смотрѣть на муфтія, и

весьма дивились его коню, животному которое почти неизвѣстно у нихъ. Красота Кафировъ и въ-особенности Кафирокъ, не скрывающихъ лица ни передъ своими, ни передъ чужими, сильно поразила нашего путешественника: онъ не могъ палубоваться ими вдоволь. И эту красоту, по выраженію муфтія «безпредѣльную», женщины сохраняютъ несмотря на то что на нихъ лежитъ вся тяжесть хозяйственныхъ заботъ и работъ; потому-что мужчины не занимаются ничѣмъ кромѣ военнаго ремесла. Пока женщины, воздѣлывая землю, добываютъ рисъ, пшеницу и ячмень, мужа проводятъ время въ праздности или нянчатся дома съ ребятами. Волосы, говоритъ муфти, въ противность другимъ извѣстіямъ, носятъ Кафиры длинныя, отпуская ихъ до плечъ. На родственникахъ не женятся. Невѣсту, въ день свадьбы, женихъ носитъ, по улицамъ селенія, на плечахъ, прискакивая и приплясывая, въ сопровожденіи многочисленной толпы мужчинъ и женщинъ, которые въ это время дудятъ, барабанятъ и вообще стараются дѣлать какъ-можно-болѣе шуму и гаму. Чистота женскихъ нравовъ не въ чести. Напротивъ-того, мужъ хвалится что жена его и другимъ нравится. Съ иностранца уличеннаго въ связи съ Кафиркою взыскивается лишь небольшая сумма денегъ. — Мясо ѣдятъ всякое, кромѣ собачьяго и шакальяго; вмѣсто сахара употребляютъ сиропъ изъ сока арбузовъ. — На войнѣ дерутся звѣрски, скрипятъ зубами, и рычатъ какъ львы. Побѣдители украшаются вѣнками изъ листьевъ шелковицы. — Похороны совершаются торжественно. Тѣло покойника, немытое, кладутъ въ гробъ, и относятъ на плечахъ на вершину горы. Необходимая принадлежность похороннаго шествія — молодой человѣкъ, который въ это время поетъ, пляшетъ, скачетъ и бьетъ въ барабанъ. На горѣ трупъ оставляютъ открытымъ, приносятъ въ жертву корову, и пируютъ. Плакать и не думаютъ. Черезъ 60 дней, когда трупъ сгниетъ и пожретъ птицами, женщины изъ семьи покойнаго отправля-

ются на гору, берутъ оставшіяся кости, и моютъ ихъ въ проточной водѣ; затѣмъ приносятъ кости домой, садятся вокругъ нихъ, и предаются печали; но не надолго: приходитъ мущина, и собравъ эти останки зарываетъ въ глубокую яму. — Самые большіе города въ Землѣ-Кафировъ *Кумбиръ*, *Савѣ* и *Кульманъ*; построены хорошо, съ длинными и широкими улицами, но нигдѣ нѣтъ ни единой лавки.

Любопытно также извѣстіе, сообщаемое Моганъ-Лалемъ изъ другаго источника — что люди между Кафирами занимающіеся ремеслами (artists) называются *бари*, и что прочіе Кафиры, зовущіеся *сагу*, обращаются съ первыми грубо, не позволяя имъ даже сидѣть въ своемъ присутствіи; тѣ-же изъ Кафировъ которые титулуютъ себя *мамкз'*ами (по-Арабски «владыко», «государь») позволяютъ себѣ даже отымать дѣтей у *бари*, и продавать ихъ въ неволю сосѣднимъ Магометанамъ, утверждая что *бари* суть потомки рабовъ, которыхъ предки ихъ, маликовъ, привели съ собою въ эту страну при нашествіи на Индію. — Это напоминаетъ Македонянь; но муфти утверждалъ что объ имепи Секендера (Александра-Великаго) нѣтъ и помину въ Кафиристанѣ.

ЛXIV. Стр. 27, стрк. 1: *Юсефъ-зи*.

Дѣло въ томъ что имя Афганскаго колѣна, о которомъ идетъ рѣчь, Риттеръ пишетъ, усвоивъ себѣ ореографію Эльфинстона, Eusofzye; между-тѣмъ въ Англійскомъ переводѣ «Аини-Акбери» Абуль-Фазля имя это является въ формѣ Yousef-zy: Риттеръ и подумалъ что Абуль-Фазль называетъ это Афганское колѣно иначе нежели Эльфинстонъ. Но и Eusofzye Эльфинстона, и Yousef-zy по ореографіи Глэдвина, выражаютъ совершенно одни и тѣ же звуки — *Юсуфзи* или *Юсефзи* нашей транскрипціи.

ЛXV. Стр. 27, стрк. 5: *По историческимъ книгамъ Юсуфзіевъ.*

Эльфинстонъ, изъ котораго взяты слѣдующія извѣстія о

Кабулистанскихъ Афганцахъ, говоритъ что заимствовалъ ихъ изъ исторіи этого народа, написанной не ранѣе какъ во второй половинѣ прошлаго столѣтія, именно въ 1771 году.

LXVI. Стрн. 27, стрк. 6-7; *солонцеватая степь около Герата въ Персіи.*

Не около Герата въ Персіи, а около Келата въ Белуджистанѣ (Келати-Насири). См. Эльфинстона. I. с. р. 330.

LXVII. Стрн. 28, стрк. 5: *Синда и Гинда.*

Синдъ-у-Гиндъ, или *Гиндъ-у-Синдъ* — выраженіе изъ области географической номенклатуры Магометанскихъ народовъ; имъ обозначаются зѣмли по теченію р. Инда, отъ прорыва ея черезъ Гималаи до впаденія въ океанъ, и все пространство къ востоку отъ этой рѣки. См. G. Wahl: *Altes und neues Vorder-und Mittel-Asien.* Leipzig. 1795. В. I, s. 372-374.

LXVIII. Стрн. 28, стрк. 26: *Гундеръ.*

Не *Гундеръ*, а *Гунди*; но эти союзы или конфедераціи, напоминающія, по словамъ Эльфинстона, *sodalitia* Саксонскихъ временъ, въ употребленіи, по его же замѣчанію, между всѣми Бердуравійцами, за исключеніемъ однихъ Юсуфзиевъ, а Риттеръ излагаетъ такъ, какъ-будто эти товарищества именно между Юсуфзіями и имѣютъ мѣсто. См. *An account etc.* London. 1815. p. 326.

LXIX. Стрн. 29, стрк. 22: «перепутье» (*throughfare*).

Въ подлинникѣ у Риттера: «Die Afghanen machten jenen Erdstrich zu einem Lande des Durchzugs (*throughfare*) oder der Passage. Слово *throughfare*, поставленное въ скобкахъ, свидѣтельствуетъ что мысль взята у какого-нибудь Англійскаго писателя; но «проходъ», «проѣздъ», пишется по Англійски *thoroughfare*, а не *throughfare*.

LXX. Стрн. 29, стрк. 3: *Монгольскія войска.*

Вѣрнѣе было-бы сказать «войска всѣхъ завоевателей вторгавшихся въ Индію съ запада». О неправильномъ вообще

употребленія Риттеромъ Монгольскаго имени по отношенію къ Индіи, замѣчено уже выше, стр. 203-204.

LXXII. Стрн. 29, стрк. 21: *при Аттокъ-Бенаресъ* (т. е. *запрещенномъ*).

Что это за соединеніе имени Аттока съ именемъ Бенареса? И откуда взято что *Бенаресъ* значитъ «запрещенный»? На стр. 22-й тома V-го *Erdkunde*, гдѣ идетъ рѣчь о р. Индѣ, читаемъ: Nun erst führt der Weg zur Feste Attock, die dicht am Hauptstrom, den man hier stets Attock (d. h. der Verbotene, vergl. Asien IV. 2. s. 459. u. f.) nennt... erbaut ist. Выходитъ что не Бенаресъ, а Аттокъ значитъ «запрещенный». Ищемъ дальнѣйшаго разъясненія, заглядываемъ въ В. IV. 2. s. 459 u. f. Тамъ, на указанныхъ страницахъ, идетъ рѣчь о геогностическомъ строеніи Декана. Не опечатка-ли въ ссылкѣ? Не слѣдуетъ-ли искать на стр. 459 и слѣдующихъ, не втораго, а перваго отдѣла IV-го тома? Ищемъ, и находимъ что тамъ дѣйствительно идетъ рѣчь о бассейнѣ р. Инда, о томъ что при-Гангскіе Индѣйцы считали въ-древности жителей Пенджаба «беззаконниками», и что въ Магабхаратѣ запрещается «чистымъ» (Ариямъ) посѣщать эту землю «беззаконія». Прекрасно. Но все это нисколько не объясняетъ почему или *Аттокъ* значитъ «запрещенный», и откуда это взято. У А. Борпса, въ его *Travels into Bokhara*, vol. II, p. 78 (перваго изданія 1834 года, въ 8 д. л.), читаемъ: We now proceeded to the fortress of Attok, which stands.... at the verge of the Indus, the «forbidden river» of the Hindoos. Не отсюда-ли вывелъ Риттеръ, не вникнувъ въ смыслъ Борпсовой фразы, будто р. Индъ въ этомъ мѣстѣ всегда называлась Аттокомъ, и что *Аттокъ* значитъ «запрещенный», какъ читаемъ у него въ В. V. s. 22? Или, не послужило ли Риттеру источникомъ для его заключенія о значеніи имени *Аттокъ* слѣдующее мѣсто изъ Фериштѣ, въ которомъ, говоря о возвращеніи Акбара изъ похода въ Кабулистанъ, упоминаетъ

онъ что императоръ этотъ, «достигнувъ Нилабъ'а (Инда), повелѣлъ построить на берегу его укрѣпленіе, которое и называлъ *Аттокъ*, что, по-Индѣйски, значить «граница» (the barrier); ибо, по суевѣрнымъ понятіямъ Индѣйцевъ, почиталось у нихъ противузаконнымъ переходить за эту рѣку» (см. Бриггсовъ переводъ Ферришѣ, London, 1829, vol. II, p. 252)? Весьма вѣроятно; по-крайней-мѣрѣ другихъ источниковъ въ объясненіе того, почему *Аттокъ* значить у Риттера «запрещенный», я не отыскалъ. Что-же касается до того, почему, въ рассматриваемомъ мѣстѣ, *Аттокъ* совокупленъ съ Бенаресомъ, объясненіе этой странности находимъ въ Глэдвиновомъ переводѣ «Анни-Акбери», гдѣ нѣсколько разъ упоминается объ *Attock Benaris*, въ смыслѣ области прилегающей къ р. Инду. См. Auzen Akbery. II, 117 и 169. Судя по тому какъ изуродованы въ Глэдвиновомъ переводѣ многія другія собственныя имена встрѣчающіяся въ «Анни-Акбери», которыхъ настоящую орѳографію мы знаемъ, позволительно предполагать что-либо подобное и относительно *Attock Benaris*'а. Вопросъ можетъ быть разрѣшенъ лишь по справкѣ съ подлиннымъ текстомъ «Анни-Акбери», котораго въ Петербургскихъ бібліотекахъ не имѣется.

ЛХХII. Стрн. 29, стрк. 6 снизу: *отъ Гермсира къ Сердсиру.*

Гермъ значить по-Персидски «горячій», «жаркій»; *сердъ* — «холодный»; *сиръ* — «насыщенный», «обильный». *Гермсиръ*'омъ называютъ Персіане страны или мѣста съ климатомъ жаркимъ по-преимуществу, каковы находящіяся въ глубокихъ долинахъ и низменностяхъ. *Сердсиръ*'омъ, наоборотъ — страны и мѣста, отличающіяся климатомъ прохладнымъ, каковы находящіяся на открытыхъ плоскихъ возвышенностяхъ или въ горахъ.

ЛХХIII. Стрн. 30, стрк. 12: *Сефидъ-Куа.*

Относительно *Сефидъ-Куа* Риттеръ поступилъ точно такъ же какъ и относительно *Гинду-Куа*, т. е. и въ томъ, и въ

другомъ случаѣ, *Куз* (Kuh) измѣнилъ въ *Кху* (Khu). Принять его ореографію, и писать *Сефидъ-Кху*, вмѣсто *Сефидъ-Куз*, не могъ я по той же причинѣ по которой призналъ невозможнымъ писать *Гинду-Кху*. См. выше, стр. 175, прим. I.

LXXIV. Стрн. 32, стрк. 2: *при нынѣшнемъ Гадамакъ.*

Въ подлинникѣ Gudamuck. Это должно быть описка вмѣсто Gundamuk, какъ у Борнса, или Gundamouck, какъ у Форстера, т. е. *Гандамакъ*.

LXXV. Стрн. 34, стрк. 21: *Владѣлецъ Пишаверскій сердаръ Султанъ-Мохаммедъ-ханъ.*

Слово *серадаръ* значить по-Персидски «начальникъ» вообще и «военачальникъ» въ-особенности. Въ Афганистанѣ народъ называетъ такъ мелкихъ, но независимыхъ владѣтелей страны. Поэтому, назвавши Султанъ-Мохаммеда владѣльцемъ Пишаверскимъ, титуловать его, кромѣ того, *серадаромъ* — роскошь совершенно-напрасная, въ которой, впрочемъ, Риттеръ нисколько не грѣшенъ, такъ-какъ въ этомъ случаѣ слѣдовалъ онъ только авторитету А. Борнса. Что за человекъ былъ Султанъ-Мохаммедъ, можно составить себѣ понятіе изъ слѣдующаго отзыва объ немъ Моганъ-Лаля: «Султанъ-Мохаммедъ-Ханъ, хотя находится уже во второй половинѣ жизни, безмѣрно преданъ сладострастію; его постоянно окружаютъ женщины. Объ управленіи странною не заботится вовсе; только и знаетъ что наряжаться безпрестанно въ великолѣпныя и дорогія платья, почему и называютъ его *султанъ-биби*, «баба-государь». У него тридцать человекъ дѣтей живыхъ, да столько же умерло: сколько-же у него женъ-то должно быть!» (См. Travels in the Panjab, Afghanistan and Turkistan. By Mohan Lal. London. 1846. p. 44). Мы позволяемъ себѣ дѣлать дополненія изъ Моганъ-Лаля здѣсь, въ примѣчаніяхъ, на томъ основаніи что первое изданіе его «путешествій» вышло въ Калькуттѣ, въ 1834 году, слѣдовательно за три года до изданія VII-го тома Erdkunde Риттера.

LXXVI. Стр. 35, стр. 3: *Пишаверъ.*

Вотъ нѣсколько подробностей о Пишаверѣ изъ Моганъ-Лаля, которыхъ не встрѣчаемъ у другихъ путешественниковъ, бывшихъ до него въ этомъ городѣ:

Пишаверъ расположенъ на равнинѣ имѣющей около 1700 футовъ (англійскихъ) надъ уровнемъ океана, чѣмъ объясняется сѣверная свѣжесть здѣшней древесной листвы. Онъ не имѣетъ укрѣпленій, но съ трехъ сторонъ окруженъ высотами (mountains). Дома построены вообще изъ воздушнаго кирпича въ деревянныхъ косякахъ, бѣльшею частію въ три и четыре этажа. Улицы тѣсны, но всё шире и чище чѣмъ въ Лагорѣ, притомъ мощенныя. Городъ орошается множествомъ ручьевъ съ мостами черезъ нихъ. Значительное число мечетей, но ни одной которая-бы могла итти въ сравненіе съ Деглійскими. Въ сѣверной части города видны остатки знаменитаго Бала-Хисара (кремля), разрушеннаго и сожженнаго Ренджитъ-Сингомъ. Зданіе это имѣло 70 футовъ высоты, и, даже нъ развалинахъ, напоминаетъ о прежнемъ величій своемъ. Отсюда прекрасный видъ на зелень обширныхъ садовъ. Индѣйцы имѣютъ въ городѣ свой храмъ, называемый *Горахъ-Натъ*, съ прудомъ и красивымъ водометомъ посреди пруда. Въ чистыхъ и прозрачныхъ водахъ этого пруда, осѣняемаго вѣтвистыми деревьями, приходитъ купаться по воскресеньямъ все Индѣйское населеніе здѣшнее: мужчины, женщины и дѣти. Аллеи деревьевъ съ красивыми домами тянутся по всѣмъ предмѣстьямъ, да и весь городъ окруженъ садами съ роскошнѣйшею зеленью. Самая измѣнчивость погоды, самое непостоянство здѣшняго климата, не дѣйствуютъ разрушительно на растительность, и не производятъ здѣсь, какъ въ Индіи, неурожаевъ и голода. Можетъ быть это происходитъ частію и отъ совершенства до котораго доведено здѣсь земледѣліе. Жителей въ городѣ, которые преимущественно Афганцы, считается около 80,000 душъ (Travels in the Panjab etc. pp. 41-43 and 50-53).

LXXVII. Стрн. 36, стрк. 19: *пять разныхъ дорогъ.*

Четыре изъ нихъ — по южную сторону рѣки Кабула, которая, замѣчаетъ Моганъ-Лаль, зовется здѣсь *Шахъ-Алемъ* (Shahalam: такъ и по Эльфинстону); онъ же сообщаетъ и нѣкоторыя подробности объ этихъ четырехъ дорогахъ (Travels in the Panjab etc. p. 58-59).

LXXVIII. Стрн. 37, стрк. 21: *точнѣйшихъ извѣстій* и т. д.

Результаты изслѣдованій относительно памятниковъ древности въ Кабулистанѣ, сдѣлавшіеся извѣстными послѣ открытій по этой части о которыхъ зналъ Риттеръ до 1837 года, читатели найдутъ изложенными особою статьею въ отдѣлѣ Дополненій.

LXXIX. Стрн. 38, стрк. 14: *черезъ Даку.*

Моганъ-Лаль пишетъ *Дакка*, и сообщаетъ что округъ Даккскій зависитъ отъ Джелальбада, но подчиняется особому правителю, имѣющему мѣстопребываніе въ большомъ и людномъ городѣ *Лальпуръ*'ѣ. Правитель этотъ можетъ собрать съ сосѣднихъ горъ до 20,000 пѣхоты, и взымаетъ пошлину съ проходящихъ землями его каравановъ и путниковъ. (Travels in the Panjab etc. p. 353).

LXXX. Стрн. 38, стрк. 19: *Сефидъ-Кугъ* («*Бѣлая-Гора*»).

Говоря о *Сефидъ-Кугъ*, Моганъ-Лаль замѣчаетъ что такъ называется не какой-либо отдѣльный пикъ, а цѣлый хребетъ горъ (I. c. p. 65). Коротенькое замѣчаніе это весьма важно, какъ разъясняющее однимъ словомъ чтò представлялось сбивчивымъ въ другихъ извѣстіяхъ о Сефидъ-Кугѣ.

LXXXI. Стрн. 39, стрк. 9 — 10: *Рѣка Камѣ образуется, въ Кафиристанѣ, изъ трехъ рукавовъ: Чеганъ-Серая, очевидно западнаго рукава, Барана и Балуга, которые по слиянію своимъ и текутъ подъ именемъ Камѣ.*

Тутъ слова Бабера перепутаны до безсмыслицы. Причи-

ною тому отчасти слово *балукъ*, «волость», которое Риттеръ принялъ за собственное имя рѣки. Баберъ (Memoirs. p. 143-144) говоритъ очень ясно: «Рѣка Чеганъ-Серайская (такъ называетъ онъ рѣку Камѣ по имени Чеганъ-Серайской Волости, которую она протекаетъ; см. выше стр. 223), прорѣзавъ Кафиристанъ въ направленіи отъ сѣверо-востока, и протекиши посрединѣ этой страны (т. е. Кунеро-Нургильскимъ Туманомъ, о которомъ тутъ идетъ рѣчь), соединяется съ р. Бараномъ въ волости (*балукъ*) Камѣ, и затѣмъ продолжаетъ теченіе на востокъ». Такъ по Англійскому переводу Записокъ Бабера, сдѣланному Лейденомъ и Эрсканомъ, такъ и по Джагатайскому подлиннику, изданному Ильминскимъ (Баберъ-Намэ. Казань. 1857. стр. 146). Слѣдовательно: 1) ни о какихъ трехъ рукавахъ (или точнѣе «вѣтвяхъ») изъ коихъ бы рѣка Камѣ слагалась въ предѣлахъ Кафиристана, нѣтъ тутъ у Бабера ни слова (*); 2) никакого притока не принимаетъ въ себя, по Баберу, эта рѣка и на протяженіи теченія своего по Кунеро-Нургильскому Туману (округу); 3) съ рѣкою Бараномъ сливается она уже по выходѣ изъ означеннаго округа, въ волости Камѣ; и 4) по слияніи этомъ течетъ уже на востокъ. — Чтобы представить себѣ все это совершенно-ясно, должно опредѣлить предварительно: гдѣ находится волость *Камѣ*, и чтѣ-такое рѣка *Баранъ*. Волость Камѣ безъ сомнѣнія тамъ, гдѣ Эльфинстонъ, а вслѣдъ за нимъ и Арросмитъ, помѣщаютъ деревню Камѣ — на лѣвомъ берегу р. Камѣ (которая и прозывается такъ въ Кабулистанѣ собственно по имени этой деревни), при слияніи ея съ рѣкою Кабуломъ. Слѣдовательно р. Баранъ, у Бабера, таже рѣка которую Эльфинстонъ, а вслѣдъ за нимъ Борнсъ, Риттеръ и весь

(*) Въ другомъ мѣстѣ, гдѣ у Бабера идетъ рѣчь о Чеганъ-Серайской Волости (находящейся по р. Камѣ, выше Кунеро-Нургильскаго Округа) упоминается только что здѣсь впадаетъ въ эту рѣку, бѣгущая съ запада, черезъ Кафиристанскій округъ *Личъ*, рѣчка которую онъ по имени не называетъ.

свѣтъ, называютъ нынѣ Рѣкою-Кабуломъ, или Кабульскою-Рѣкою. Теперь ясно что и подъ дальнѣйшимъ на востокъ теченіемъ р. Камѣ (Чеганъ-Серайской Рѣки) по сліяніи ея съ Бараномъ, должно понимать, у Бабера, теченіе рѣки Кабула до впаденія ея въ Индъ. Выходитъ что по Баберу, не р. Камѣ (Чеганъ-Серайская Рѣка) впадаетъ въ р. Кабуль (какъ это принимается Эльфинстономъ, Риттеромъ и другими), а р. Кабуль (Баранъ) впадаетъ въ р. Камѣ; или, другими словами, верховьемъ той рѣки которая отъ деревни Камѣ течетъ на востокъ и впадаетъ въ Индъ, считаетъ онъ рѣку Камѣ (Чеганъ-Серайскую), выходящую изъ Кафиристана съ сѣвера, а не рѣку Баранъ (Кабуль-Дарью), бѣгущую съ запада.

Дѣлая извлеченія изъ Бабера, Риттеръ нѣсколько разъ упоминаетъ о рѣкѣ Баранъ (см. 64, 69, 72 страницы нашего перевода), но безъ яснаго сознанія о томъ: какой токъ водъ называетъ Баберъ этимъ именемъ. Судя по стр. 69, стрк. 3-6, Риттеръ полагаетъ что Бараномъ называетъ Баберъ соединенный токъ водъ рѣкъ Гурбенда и Пенджшира до впаденія его въ рѣку Кабуль между Барикабомъ и Джагдалакомъ (по картѣ Мекертни), тогда-какъ изъ вышеприведенныхъ словъ Бабера о сліяніи съ Бараномъ, при деревнѣ Камѣ, рѣки Чеганъ-Серайской, равно-какъ и изъ того что соединенный токъ водъ рѣчекъ Алингаръ и Алишенгъ заставляеть онъ также впадать въ р. Баранъ около Мендраура (I. c. p. 143), должно заключать что подъ рѣкою Бараномъ разумѣетъ Баберъ не только соединенный токъ водъ Гурбенда и Пенджшира до сліянія его съ р. Кабуломъ, но и эту-последнюю на протяженіи ея отъ сказаннаго пункта до сліянія съ рѣкою Камѣ (Чеганъ-Серайскою); или, другими словами, полагаетъ что не соединенный токъ водъ Гурбенда и Пенджшира впадаетъ, подъ именемъ р. Барана, въ р. Кабуль, текущую съ З. отъ города Кабула, а что эта-последняя составляетъ притокъ Барана, изливающегося съ юж-

ныхъ скатовъ Гинду-Кушскаго Хребта. Но и этого мало: въ томъ мѣстѣ своихъ Записокъ гдѣ царственный писатель рассказываетъ о разныхъ родахъ охоты въ Кабулистанѣ, упоминаетъ онъ что верховьемъ рѣки Барана доходишь до большаго перевала черезъ Гинду-Кушъ, и что по теченію р. Барана, окаймленному съ обѣихъ сторонъ горами, летитъ обыкновенно дичь къ этому перевалу, и когда не въ силахъ, за вѣтромъ, или за скопившимися облаками, перелетѣть черезъ перевалъ, то тутъ же по Барану и садится, пользуясь чѣмъ мѣстные жители ловятъ ее во множествѣ (Memoirs. p. 153). Изъ Борнса-же извѣстно что птица изъ Кабулистана на сѣверъ летитъ черезъ перевалъ Гинду-Кушскій (Шиберту—тожь), къ которому путь идетъ рѣкою Гурбендомъ, а объ ней у Бабера нѣтъ ни слова. Слѣдовательно, подъ верховьемъ Барана разумѣть Баберъ рѣку Гурбендъ. Такимъ образомъ, взгляды его, что не Баранъ впадаетъ въ Кабуль-Дарью, а Кабуль-Дарья въ Баранъ, становится не только ясенъ, но и весьма рационаленъ, ибо вверхъ отъ мѣста сліянія обѣихъ рѣкъ, вѣтвь Баранская представляется гораздо-длиннѣе и несравненно-многоводнѣе Кабульской вѣтви. На такого же рода основаніи, быть можетъ, справедливо считаетъ онъ что въ Индѣ впадаетъ р. Камѣ (Чеганъ-Серайская), а Баранъ составляетъ только главный притокъ ея съ запада.

ЛXXXII. Отъ стрн. 38, стрк. 24, до стрн. 39, стрк. 7: *На сѣверъ-же отъ р. Кабула... на картѣ самаго Борнса.*

Относительно имени *Кунеръ* встрѣчается у писавшихъ о Кабулистанѣ порядочная путаница, которой Риттеръ не разъяснилъ.

По Баберу (Memoirs, p. 143-144), *Кунеромъ* называется мѣстность въ низовьѣ р. Камѣ, на лѣвомъ, восточномъ ея берегу; мѣстность на противоположномъ, правомъ или западномъ берегу р. Камѣ, называется *Нуриль*; обѣ мѣстности въ совокупности ихъ составляютъ одинъ округъ

(туманъ) *Куnero - Нурильскій*. Это ясно. О горѣ, которую Эльфинстонъ называетъ Кундомъ, у Бабера не упоминается: особаго вниманія ея она на себя не обратила, хотя онъ нѣсколько разъ бывалъ въ ея сосѣдствѣ, и съ востока, и съ запада.

По Эльфинстону (An account etc. London. 1815, p. 98), *Куnero* называется долина по которой пробѣгаетъ р. Камѣ: долина сосѣдняя съ Баджоурскою къ В., съ Алингарскою и Мендрауромъ къ З., а на Ю. открывающаяся на равнину р. Кабула. Пикъ *Кундъ* съ его снѣжнымъ покровомъ находится въ самой глубинѣ ея, къ С.З.; въ него упираются верхнія вѣтви Кунерской-Долины, тогда-какъ нижняя ея часть имѣетъ климатъ весьма жаркій. — Это извѣстіе нисколько не противорѣчитъ Баберову: выходитъ что долина, называвшаяся во время Бабера двойнымъ именемъ Куnero-Нургильской, называется теперь просто Кунерскою. Различіе съ Баберомъ является у Эльфинстона лишь въ томъ что у послѣдняго (на картѣ) урочище *Кунеръ* (по которому, быть можетъ, получила имя и вся долина) помѣщено на западномъ берегу р. Камѣ, тогда-какъ Баберъ, видѣли мы, помѣщаетъ его на восточномъ.

Кундъ Эльфинстоновъ Борнсъ (Travels. London. 1834. 8°. I, 117 и 123) называетъ то *Куnero*, то *Нурилемъ*. Пространство отъ Пишавера до Кабула Борнсъ пробѣжалъ на-скоро, и, вѣроятно, не вслушавшись внимательно въ то что говорили ему, перенесъ на гору названіе принадлежащее собственно тому округу въ которомъ она находится. На картѣ Арросмита, приложенной къ Борнсову путешествію въ Бухару, пикъ *Кундъ* Эльфинстона нанесенъ подъ именемъ *Кунерскаго-Пика* (Cooper Peak), а урочища *Кунеръ* и *Нуриль* показаны, какъ у Бабера, первое на восточномъ, послѣднее на западномъ берегу р. Камѣ. По этому поводу, нельзя не повторить замѣчанія, впервые настоятельно высказаннаго А. Гумбольдтомъ (Asie Centrale. Vol.

III, p. 583) что карты, не сопровождаемыя подробно отчетною запискою объ источникахъ по коимъ составлены, не увеличиваютъ нашихъ знаній, а скорѣе путаютъ ихъ. Что пользы въ томъ что на картѣ Арросмита видимъ мы и Кунеръ, и Нургиль, когда не знаемъ даль-ли онъ имъ мѣсто основываясь только на словахъ Бабера, или сдѣлалъ это на основаніи позднѣйшихъ свѣдѣній, подтверждающихъ слова Бабера? Отчетная записка при картѣ, чтобы быть вполне полезною, не должна, впрочемъ, ограничиваться указаніемъ источниковъ ея вообще, а должна объяснить о каждомъ нанесенномъ пунктѣ или предметѣ — на какомъ основаніи они нанесены.

Говоря что Баберъ различаетъ туманы (округи) Кунеръ и Нургиль, Риттеръ выразился ошибочно: у Бабера *Кунеръ* и *Нуриль* составляютъ одинъ, а не два разные тумана.

LXXXIII. Стрн. 39, стрк. 14: *Сейидъ-Али-Гамаданскій*.

Этотъ Сейидъ-Али Гамадани прославился, между прочимъ, какъ апостоль Ислама въ Кашмирѣ. Баберъ, говоря о гробницѣ его недалеко отъ Кунера, замѣчаетъ что ученики перевезли тѣло его въ Хутланъ. Интересно было бы знать: какимъ путемъ доставили они туда тѣло своего наставника?

LXXXIV. Стрн. 39, стрк. 19-21: *вверхъ отъ Кунера* и т. д.

Разсказывая о настоящемъ состояніи Кабулистана по Эльфинстону и Борнсу, Риттеръ безпрестанно вставляетъ въ свой разказъ выдержки изъ Баберова описанія этой страны, относящагося къ началу XVI вѣка. Это чрезвычайно какъ путаетъ дѣло, смѣшивая дѣйствительно-существующее съ тѣмъ чего, быть-можетъ, уже и слѣдовъ не остается. Такъ и о волости Деро-Нурской, подробно описываемой Баберомъ, не находимъ никакихъ свѣдѣній ни у Эльфинстона, ни у Борнса; у Бабера-же положеніе ея обозначено не

совсѣмъ ясно, но во всякомъ случаѣ не такъ какъ опредѣляетъ Риттеръ. По Баберу, Кунеръ (въ смыслѣ урочища) находится на восточномъ берегу рѣки Камѣ, а Риттеръ, помѣщая Деревную-Нурскую Волость, какъ и слѣдуетъ, на западномъ берегу этой рѣки, заставляя «укрѣпленіе» Кунеръ стоять при входѣ въ эту долину, и господствовать надъ нею. У Бабера говорится только что при входѣ въ Деревную-Нуръ есть крѣпостца на горномъ мысу, омываемая рѣкою съ двухъ сторонъ, изъ чего нельзя еще заключать чтобы эта крѣпостца была — именно *Кунеръ*. Риттера сбиль съ толку Эрскайнъ въ комментаріи къ Баберу, гласящій что Деревная Долина простирается отъ Кунда до Кунера; но, вѣдь, Эрскайнъ самъ на мѣстѣ не былъ, и объясняетъ здѣсь предметъ руководствуясь картою Мекертни, а на картѣ Мекертни, какъ выше замѣчено, урочище Кунеръ помѣщено, въ противорѣчій съ Баберомъ, на западной сторонѣ рѣки Камѣ. Сколько можно понять изъ Бабера, волость Деревная находилась, въ его время, на западной сторонѣ рѣки Камѣ, ниже Кунеро-Нургильскаго Тумана. «Нижняя часть этого тумана», пишетъ онъ, «называется Мильтѣ-Кенди, а ниже Мильтѣ-Кенди идетъ ужь Деревная земля и Атерская». Атеръ, комментируетъ Эрскайнъ, находится въ 5 или 6 косахъ къ сѣверу отъ Джелальбада. — Такъ или иначе, только Баберовъ Кунеръ находился не въ Деревной, и то что говорится имъ о крѣпостцѣ въ устьѣ Деревной Долины, съ его Кунеромъ никакой связи не имѣетъ.

LXXXV. Стр. 40, стр. 3-10: *Дегганами . . . происхожденія.*

Въ эту выписку о Дегганахъ изъ Эльфинстона вкралось нѣсколько неточностей. См. его Account etc., первое изданіе, стр. 318-319. Тамъ же, на стр. 344-346, помѣщены весьма важныя извѣстія о гражданскихъ отношеніяхъ Деггановъ, въ качествѣ факировъ (крестьянъ) Юсуфзійскихъ.

LXXXVI. Стрн. 40, стрк. 15: *остатками древнихъ Паротамисадовъ.*

Судя по мѣстности занимаемой нынѣ Дегганами, ихъ можно принимать скорѣе за остатки упоминаемыхъ Птоломеемъ Лампаговъ.

LXXXVII. Стрн. 40, стрк. 17: *умень, пользуется уваженіемъ* и пр.

Читая такой отзывъ о Дегганскомъ сіудѣ (не слѣдуетъ ли произносить сейидъ?), думаешь что это современникъ Борнса, какъ тотъ пьянчуга, предводитель Хайберцевъ, о которомъ было сейчасъ упомянуто (стр. 37). Нимало. Сіудъ, о которомъ идетъ рѣчь, процвѣталъ во время Эльфинстона, значить въ 1810-хъ годахъ. Тогда платилъ онъ дань Кабульскому шаху, и выставлялъ ему на службу 150 всадниковъ. Оказывалась-ли же такая покорность со-стороны Кунерскихъ Дегганцевъ и ихъ главы владѣтелю Пишаверскому въ 1830-хъ годахъ, исторія умалчиваетъ.

Выше (стр. 240) я замѣтилъ уже какъ вредить достоинству Риттерова труда шивка имъ во-едино разновременныхъ извѣстій: это, вотъ, второй примѣръ.

LXXXVIII. Стрн. 40, стрк. 21 - 27; *Нзои*, и т. д.

На картѣ Мекертни скала эта помѣщена, подъ именемъ Nawugee, на Ю. отъ Баджоура. О мѣстоположеніи *Аорноса* см. выше, стр. 216. Вслѣдъ за именемъ *Aornos* поставлено у Риттера *Vogelsburg*, «Птичій-Городъ»: такое значеніе имѣють по-Гречески звуки слова *аорносъ* по толкованію Риттера. Боленъ, напротивъ, переводить: *von Vögeln gemieden*, «непріятный птицамъ», и, неизвѣстно на какомъ основаніи, считаетъ *Аорносъ* Греческою передѣлкою изъ туземнаго имени *Renas*. См. *Das alte Indien*. Königsberg. 1830. I, 143.

LXXXIX. Стрн. 41, стрк. 10: *Дештъ или Баттикотъ.*

«Или» тутъ совершенно-излишне. *Дештъ* не есть соб-

ственное имя степи или равнины о которой идетъ здѣсь рѣчь; *дештъ*-то и значить «степь», а имя этой степи — *Баттикотъ*. У Борнса говорится: «Дорога наша лежала черезъ каменистую пустыню, часть которой извѣстна подъ именемъ *Дешти-Баттикотъ*, т. е. Баттикотской-Равнины» (Travels. London. 1834. 8°. I, 120). Баттикотскою называется эта степь, говоритъ Моганъ-Лаль, по имени благочестиваго мужа, великолѣпная гробница которому сооружена тутъ же въ степи. См. Travels in the Panjab etc. p. 62.

ХС. Стрн. 41, стрк. 26: *выстрѣлятъ надъ его ухомъ изъ пистолета.*

Объ этомъ способѣ леченія Борнсъ не упоминаетъ; а кромѣ Борнса никто изъ писавшихъ о Кабулистанѣ не говоритъ о такомъ дѣйствиі симума на Баттикотской-Равнинѣ. Борнсъ пишетъ что пораженному симумомъ помогаютъ также сахаръ и сушенныя бухарскія сливы. См. Travels, цитированнаго изданія. I, 120.

ХСИ. Стрн. 42, стрк. 3: *величиною съ ворота.*

Борнсъ, изъ котораго это выписано, говоритъ, напротивъ, «величиною съ обыкновенную дверь» (Travels. I, 122).

ХСИІ. Стрн. 42, стрк. 19: *вмѣстѣ съ ковчегомъ.*

У Борнса, какъ и у Бабера, идетъ рѣчь объ одномъ Метуръ-Ламѣ; о ковчегѣ при этомъ не упоминается. Моганъ-Лалю рассказывали что ковчегъ остановился на снѣговыхъ горахъ Канорскихъ (Канур). См. I. с. p. 64.

ХСИІІ. Стрн. 43, стрк. 18-20: *семью высокими зданіями — топ'ами или дагон'ами.*

Борнсъ говоритъ совсѣмъ не то, а именно: «Близъ Джелалбада есть семь круглыхъ башенъ; но они отличаются постройкою отъ топѣ, которыя я описывалъ выше» (Travels. I, 122).

ХСИV. Стрн. 43, стрк. 21: *множество мѣдныхъ монетъ.*

Борнсъ пишетъ что «близъ помянутыхъ башенъ, кото-

рия, говорятъ, древни, находятъ очень большія (very large) мѣдныя монеты» (Travels. I, 122).

ХСV. Стрн. 43, стрк. 1 снизу: *здѣсь мѣстопребываніе особаго владѣльца.*

Джелалъбадъ составляетъ центръ особой области въ Кабулистанѣ, простирающейся, по Моганъ-Лалю, отъ селенія Дакки на В. до рѣки Сюрхабъ'а на З., и отъ горъ Кенорскихъ на С. до Шинвари на Ю. Доходы съ этой области простирались, въ 1833 году, до 9 лаковъ рупій, изъ которыхъ только 3 доходили до казны ея правителя, прочіе-же 5 оставались въ рукахъ разныхъ мѣстныхъ Афганскихъ старшинъ и предводителей. Постояннаго войска правитель содержалъ 1000 всадниковъ и 200 пѣхотинцевъ. — Джелалъбадъ рисуетъ Моганъ-Лаль, какъ и Борнсъ; городомъ грязнымъ и бѣднымъ, но упоминаетъ о великолѣнномъ здѣсь Индѣйскомъ храмѣ. См. Travels in the Panjab etc. pp. 64 and 343 - 344.

ХСVI. Стрн. 44, стрк. 13 - 15: *Нуриль («Свѣтлая Гора»)... въ 12 часовъ разстоянія.*

«Свѣтлая-Гора», это переводъ самого Риттера, неизвѣстно съ какого языка. 12 часовъ разстоянія передѣланы имъ изъ 30 миль у Борнса. Борнсъ вообще измѣрялъ свой путь англійскими милями, длина которыхъ всѣмъ извѣстна (около 1½ нашихъ верстъ), а Риттеръ всѣ разстоянія его перелагаетъ на часы пути — мѣру весьма неопредѣленную. Какую видѣлъ онъ въ этомъ выгоду для дѣла, не понимаю.

ХСVII. Стрн. 44, стрк. 17: *далѣе къ сѣверо-западу начинаютъ обрисовываться впервые высокіе пики Гинду-Куша.*

«Отъ Агаджана (крѣпостца въ одной милѣ отъ Джелалъбада) дорога наша, пишетъ Моганъ-Лаль, была весьма пріятна. Мы проѣхали черезъ нѣсколько ручьевъ. Направо отъ насъ страна представлялась покрытою какъ-бы ковромъ зелени, тогда-какъ по лѣвую сторону тянулась песчаная степь съ возвышавшимся надъ нею снѣжнымъ *Сефидъ-Ку-*

юмъ. Передъ нами подымалась, близкая къ Сіягъ-Пушамъ (?), гора *Каренджъ*, также покрытая снѣгомъ, а за нею, еще вѣдъ предѣловъ зрѣнія — *Гинду-Кушъ*. Разсказываютъ, добавляетъ Моганъ-Лаль что тамъ, въ древнее время, погибла цѣлая Индѣйская армія, отчего и произошло названіе *Гинду-Кушъ*, т. е. «Индю-Моръ» (Travels in the Panjab etc. p. 64). Замѣтимъ что Моганъ-Лаль, самъ Индѣецъ, пишетъ тѣмъ-не-менѣе *Гинду-Кушъ*, а не *Гинду-Кушъ*.

ХСVIII. Стрн. 45, стрк. 11: *Наметаръ* (Девять-Рѣкъ).

Эльфинстонъ пишетъ *Ненналаръ* (Nungnahaur), на томъ основаніи что по-Афгански «девять» — *немъ*, а «рѣка» — *нагара* (Account etc., первое изданіе, p. 120). *Ненналаръ* же можно, а слѣдовательно и должно, читать это имя и у Бабера, какъ видно изъ Джагатайскаго подлинника его Записокъ. См. Баберъ-Намэ. Казань. 1857. стр. 163.

ХСIX. Стрн. 46, стрк. 12: *Каратуйцевъ*.

Такъ по Лейденову переводу Записокъ Бабера; въ Джагатайскомъ-же подлинникѣ ихъ, изданномъ Ильминскимъ, читаемъ *Каратуни*, т. е. *Каратуницы* (см. Баберъ-Намэ. Казань. 1857. Стрн. 162). *Кара-туни* значитъ по-Тюркски тоже что *сімъ-нушъ* по-Персидски, т. е. «чернокафтанникъ». Къ какому племени принадлежали эти *Каратуни*, изъ Бабера не видно.

С. Стрн. 46, стрк. 19: *Борнсъ примѣтилъ* и т. д.

Тоже находимъ и въ дневникѣ Моганъ-Лаля. Апрѣля 29, на пути къ Гандамаку, пишетъ онъ: «Погода неприятно-жаркая»; а 30 апрѣля, на пути отъ Джагдалака къ Летабенду, говоритъ уже: «вѣтеръ былъ сильно-холоденъ и пронзителенъ» (Travels in the Panjab etc. p. 65-66).

СII. Стрн. 46, стрк. 23: *пшеница была уже сжата*.

Борнсъ пишетъ: the weat, which was being cut at Julalabad, а это значитъ: «пшеница, которую въ Джелаль-

абадѣ уже готовились жать», или «которая была уже зрѣла для жатвы» (Travels. I, 124).

СII. Стрн. 47, стрк. 2-3: *всѣ породы плодовыхъ деревьевъ были усовершенствованы прививками.*

Совсѣмъ не то у Борнса; ни о какихъ плодовыхъ деревьяхъ, и ни о какомъ усовершенствованіи ихъ прививками, нѣтъ у него и помина. Онъ говоритъ: The trees have all been pruned to, or attained, the same height, т. е. «всѣ деревья отъ природы, или благодаря стрижкѣ, имѣли одинаковую высоту» (Travels. I, 125).

СIII. Стрн. 47, стрк. 20: *мимо троглодитскихъ пещеръ.*

Замѣтимъ мимоходомъ что Борнсъ не упоминаетъ ни о какихъ троглодитскихъ пещерахъ на пути между Гандамакомъ и Джагдалакомъ; о чемъ упоминаетъ онъ на этомъ пути, это объ остаткахъ почтовыхъ домовъ, которые построены были здѣсь при Баберидахъ. (Travels. I, 127).

СIV. Стрн. 47, стрк. 22: *красной почвъ.*

О красной почвѣ у Борнса, который служитъ тутъ источникомъ Риттеру, нѣтъ ни слова; Борнсъ говоритъ только что вода во всѣхъ ручьяхъ, стекающихъ въ Сюрхъ-Рудъ съ Сефидъ-Куга, красновата, отъ чего происходитъ и имя рѣки Сюрхъ-Руда — «Красная-Вода» (Travels. I, 127).

СV. Стрн. 47, стрк. 23: *притокъ Сюрхъ-Руда.*

Черезъ самый Сюрхъ-Рудъ переѣзжаютъ на пути изъ Гандамака въ Джагдалакъ, въ сухое время года, въ бродъ, а при половодіи — по мосту, замѣчательному тѣмъ что онъ, при длинѣ въ 200 ярдовъ, сдѣланъ въ одинъ сводъ. Мостъ этотъ построенъ вельможею имя котораго связано въ Афганистанѣ со всѣми великолѣпными и полезными сооруже-ніями, именно Али-Мерданъ-Ханомъ. Моганъ-Лаль проѣзжалъ здѣсь на обратномъ пути изъ Кабула въ Индію, 24 ноября 1833 года, и замѣчаетъ что земледѣльцы въ этихъ мѣстахъ пахутъ землю передъ наступленіемъ зимы; за-

сѣявши поля, уходятъ въ мѣста болѣе теплыя; по возвращеніи-же, когда снѣгъ сойдетъ, находятъ посѣвы взошедшими. Этимъ разомъ Моганъ-Лаль съ др-мъ Джерадомъ изъ Кабула на Джагдалакъ проѣхали другою дорогою тѣмъ та которою слѣдовали онѣ изъ Джагдалака до Кабула, въ 1832 году, вмѣстѣ съ Борнсомъ, а именно черезъ долину *Тезинскую*, къ Ю. отъ дороги черезъ переваль *Летабендскій*.

CVI. Стрн. 49, стрк. 2 снизу: *Субъ (subah)*.

Не субъ, а серкаровъ; серкары-же Кандагарскій и Кабульскій, вмѣстѣ съ нѣсколькими другими, принадлежали къ субѣ Кашмирской. Субы, при Баберидлахъ, соотвѣтствовали нашимъ генераль-губернаторствамъ, а серкары — губерніямъ. См. Ауеен Акберу. II, 134-186.

CVII. Стрн. 50, стрк. 21: *впрямно въ 1508 году*.

Дальше, на стр. 150, Риттеръ говоритъ другое — что описаніе Кабула въ Запискахъ Бабера относится къ 1504 году. Ни то, ни другое утверженіе не имѣютъ прочнаго основанія, потому-что въ разныхъ частяхъ «описанія» встрѣчаются ссылки на событія позднѣйшихъ годовъ. Такъ, гдѣ идетъ у Бабера рѣчь о Кунеро-Нургильскомъ Туманѣ, онъ напоминаетъ что въ 920 году гиджры (= 1514 по Р. X.), когда присоединилъ къ владѣніямъ своимъ волость Чеганъ-Серайскую, совершенно было имъ поклоненіе гробницѣ эмира Сейидъ-Али Гамаданскаго. Такъ, при описаніи сада Баги-Вефа, въ Ламганѣ, говорится: «въ томъ году какъ разбилъ я Бегаръ-Хана, и завоевалъ Лагоръ и Дибальпуръ, приказалъ я привезти оттуда и посадить здѣсь индѣйскую смоковницу, а за годъ передъ тѣмъ развелъ здѣсь сахарный тростникъ»; указанныя-же событія имѣли мѣсто въ 930 году гиджры = 1524 по Р. X. (Memoirs. pp. 141 и 144).

CVIII. Стрн. 51, стрк. 16: *о Гизнійской*.

Гизнійскою-Рѣкою называетъ Риттеръ рѣку общеизвѣстную подъ именемъ *Логаръ*'а.

СIX. Стрн. 52, стрк. 12 - 14: *низменная поля Кабульской-Долины не знают снѣжнаго покрова, и т. д.*

Зимю снѣгъ покрываетъ на нѣсколько времени не только возвышенности, но и всѣ, безъ исключенія, низменности Западнаго-Кабулистана. Противнаго не утверждаетъ никто изъ писавшихъ о краѣ. Абуль-Фазль, на котораго ссылается Риттеръ, замѣчаетъ только что «на равнинахъ снѣгъ начинается выпадать не ранѣе ноября, тогда-какъ въ горахъ идетъ уже съ сентября» (Ауеен Акберу. II, 176). Указываемъ на извѣстіе Моганъ-Лаля въ прим. CV, на предшествующей страницѣ.

СX. Стрн. 55, стрк. 2 снизу: *Это словопроизводство, которымъ обязаны мы Гюнтеру Валу, и т. д.*

Оцѣнку этого словопроизводства найдетъ читатель въ Дополненіяхъ.

СXI. Стрн. 56, стрк. 14 - 15: *съ этой стороны городъ имѣетъ весьма величественный видъ.*

Борнсъ говоритъ прямо-противуположное: *The approach to this celebrated city is any thing but imposant, т. е. «знаменитый городъ этотъ, когда подъѣзжаешь къ нему, далеко не представляется величественнымъ»* (Travels. I, 130). Тоже читаемъ и у Моганъ-Лаля: «Наружность Кабула незамѣчательна: сѣрыя стѣны его изъ глины дурно соотвѣтствуютъ тому что открывается взорамъ путешественника когда онъ вступить въ городъ» (Travels in the Panjab etc. p. 70).

СXII. Стрн. 56, стрк. 18: *большой базаръ.*

Вотъ нѣсколько словъ объ этомъ базарѣ, возбуждавшемъ удивленіе Востока, изъ Моганъ-Лаля, который называетъ его, не *Чаучатъ*, а *Чарсу*: «Тѣ части базара, которыя покрыты арками, приводятъ въ изумленіе неописуемое. Лавки поднимаются одні надъ другими, сверкая пестротой и блескомъ товаровъ, на такую высоту что наконецъ обращаются въ неразличаемую глазомъ массу, въ которой свѣтятся только блестящія точки, какъ звѣзды сквозь облака. Люди на это¹

высотѣ кажутся какими-то ползающими жуками. Возведеніемъ этого великолѣпнаго зданія потомство обязано знаменитому Али-Мерданъ-Хану» (1. с. р. 70-71). Вообще, въ Моганъ-Далевоѣ описаніи пребыванія его въ Кабулѣ, съ 1 по 18 мая 1832 года, встрѣчаются нѣкоторыя подробности объ этомъ городѣ, могуція служить полезнымъ дополненіемъ къ рассказамъ А. Борнса.

СХІІІ. Стрн. 56, стрк. 26: *Уже въ маѣ мѣсяцъ можно покупать виноградъ и т. д.*

«Уже» даетъ здѣсь совершенно-ложное повятіе о климатѣ Кабулистана: думаешь что въ маѣ всѣ перечисленные плоды уже поспѣли. У Борнса совсѣмъ не то: «въ маѣ, говоритъ онъ, можно купить здѣсь винограду, грушъ, яблоковъ, айвы, даже дынь прошлогодняго урожая (of the by-gone season), десять мѣсяцъ тому назадъ созрѣвшихъ» (Travels, I, 145). Этимъ Борнсъ обращаетъ вниманіе лишь на то какъ умѣютъ сберегать въ Кабулѣ свѣжіе плоды.

СХІV. Стрн. 56, стрк. 2 снизу: *нѣтъ тѣсноты ни отъ телъ, ни отъ экипажей.*

Опять не то что говоритъ Борнсъ: Борнсъ замѣчаетъ только что въ Кабулѣ совсѣмъ нѣтъ колесныхъ экипажей (по wheeled carriages). См. Travels. I, 146. Значить, возятъ всё во вьюкахъ.

СХV. Стрн. 57, стрк. 1-2: *подавлены тяжестью своей теплой одежды.*

Опять не то: They seemed huge from the quantity of clothes they wore, говоритъ Борнсъ, т. е. «отъ множества платья, на нихъ надѣтаго, кажутся они (жители города) толстяками» (Travels. I, 147).

СХVІ. Стрн. 57, стрк. 4: *всѣ дома построены въ два этажа.*

Не всѣ дома, а «мало домовъ которые бы имѣли болѣе двухъ этажей», пишетъ Борнсъ (Travels. I, 147).

СХVІІ. Стрн. 57, стрк. 15: *дворецъ, построенный*

разными Тимуридскими государями до Эвренгзиба включительно.

Борнсъ пишетъ что государями изъ Тимурова дома строился не дворець въ Бала-Хисарѣ, а самый Бала-Хисаръ (нижній), и подь государями Тимурова дома разумѣть династію Баберидовъ, from Baber downwards, не ограничивая строителей Эвренгзибомъ, которому приписываетъ только устройство склеповъ подь казну (Travels. I, 156).

СХVIII. Стрн. 57, стрк. 27: *жаль что онъ не обозначаетъ точнѣе, и т. д.*

Современникъ Ибнъ-Хаукаловъ, Истахри, говоритъ о Кабулѣ что самый городъ этотъ населенъ Мусульманами, а предмѣстія его — Кафирами изъ Индіи (см. цитированнныс выше: Арабскій подлинникъ Истахри, изданный Мёллеромъ въ Готѣ, стр. 110, и Нѣмецкій переводъ Мордмана, вышедшій въ Гамбургѣ, стр. 120). Истахривы «Кафиры изъ Индіи» быть можетъ предки тѣхъ самыхъ Индѣйцевъ которые и до нынѣ живутъ въ Кабулѣ, «составляя большею-частью перво-бытное населеніе этого города», какъ пишетъ Моганъ-Лалъ (1. с. р. 74).

СХIX. Стрн. 58, стрк. 6—10: *въ то время..... свободна.*

Выше (прим. СІХ) мы уже замѣтили что равнины Западнаго-Кабулистана, всѣ безъ исключенія, покрываются снѣгомъ въ извѣстное время года. Относительно-же зимняго времени собственно въ Кабулѣ, вотъ что находимъ у Моганъ-Лаля: «Въ-теченіе трехъ мѣсяцевъ зима здѣсь весьма сурова. Съ 1 декабря до начала марта снѣгъ идетъ въ изобиліи, и продолжаетъ потомъ перепадать до самаго апрѣля. Дороги въ Бухару и Кандагаръ бывають завалены имъ до самой весны. По причинѣ холода, лавки объ эту пору открываются рѣдко. Жители заранѣе закупають припасы на зимнее время, и многіе вовсе не выходятъ изъ домовъ въ-теченіе 40 дней, пока продолжаются наибольшіе холода».

Закутавшись въ козловые тулупы, сидятъ они въ это время около жаровень, поставленныхъ подъ табуретъ и прикрытыхъ одѣяломъ, чтобы тепло не расходилось. Ради такой суровости климата, трудно здѣсь перебиваться простому народу» (Travels in the Panjab etc. p. 78-79).

СХХ. Стрн. 58, стрк. 14 - 16: *Въ маѣ мѣсяцъ* и проч.

Д-ръ Джерардъ, сопровѣждавшій Борнса въ Бухару, писалъ о климатѣ города Кабула: «Утромъ температура была отъ 43° до 47° (по Фаренг.), и выше 56° въ теченіе дня не доходила. Въ комнатахъ теплѣе 61° и 63° не бывало. Такая температура держалась всю первую половину мая» (см. Journal of the Asiat. Soc. of Bengal for 1833. Vol. II. p. 4).

СХХІ. Стрн. 58, стрк. 1-4 снизу: *абрикосы печеные въ видѣ пироговъ.*

Не совсѣмъ то: Борнсъ рассказываетъ что высушенные и растертые камнемъ абрикосы обращаютъ въ тѣсто, и тѣсту этому даютъ потомъ форму лепешекъ, которыя скатываются какъ бумажные листы; о печеніи-же абрикосовъ нѣтъ у него ни слова.

СХХІІ. Стрн. 59, стрк. 3-2 снизу: «*На небѣ да будетъ вѣчное жилище падишаха Бабера*».

Надпись, въ которой находится эта фраза, не имѣетъ смысла, если не объяснить что нѣкоторыя буквы этой фразы, сложенные въ ихъ цыфирномъ значеніи, даютъ въ итогѣ годъ смерти султана Бабера, по Магометанскому лѣтосчисленію. Такія хронограммы до сихъ поръ въ большомъ употребленіи на Мусульманскомъ Востокѣ. Ризванъ — имя ангела, который, по Магометанскому ученію о духахъ, стережетъ двери рая.

СХХІІІ. Стрн. 60, стрк. 16: *Истамфъ.*

Въ *Истамфѣ*, во время Эльфинстона, считалось до 6000 фруктовыхъ садовъ; но мѣстность эта, какъ и горы *Пейманскія* — къ С.З. отъ Кабула, а не къ сѣверу. См. Account etc. p. 435.

CXXIV. Стрн. 61, стрк. 23; *Персіяне и Турки.*

Такъ устраниаеть Риттеръ несообразность Борнсова извѣстія что Кызылбаши или Персіяне, живущіе въ Кабулѣ особымъ кварталомъ, суть Турки, преимущественно изъ колѣна Джеванширь. Если Турки, такъ ужъ не Персіяне, а если Персіяне, такъ ужъ не Турки: что-нибудь одно изъ двухъ. Точнѣе было бы, со-стороны Борнса, выразиться такимъ образомъ: поселенцы, переведенные Надирь-Шахомъ въ Кабуль, и здѣсь извѣстные подъ именемъ Кызылбашей, т. е. Персіянь — не Персіяне, а Турки, преимущественно изъ колѣна Джеванширь (см. Travels. I, 156 - 157). О Кызылбашахъ въ Кабулѣ и вообще въ Афганистанѣ см. также у Эльфинстона, въ его Account etc. p. 320-321 перваго изданія.

CXXV. Стрн. 62, стрк. 2-3 снизу: *озеро Шахъ-Кабуль (нынѣ Хейрабадъ).*

*Шахъ-Кабуль*омъ, по Баберу, называлось не озеро, а гора въ окрестностяхъ города Кабула, съ которой и бѣжали къ городу тѣ три ручья о которыхъ Риттеръ говоритъ какъ о протокахъ изъ озера (Memoirs. p. 137). Что же касается до озера, о которомъ идетъ рѣчь у Риттера, то, по Баберу, озеро это лежитъ къ Ю. отъ города, и на В. отъ Шахъ-Кабульской Горы. Имени этого озера у Бабера не находимъ, а что нынѣ называется оно *Хейрабадъ*, объ этомъ свидѣтельствуеъ комментаторъ его, Эрскайнъ. О пространствѣ этого озера Баберъ говоритъ что оно имѣеть въ-окружности около фарсаха; Эрскайнъ опредѣляетъ эту окружность приблизительно въ три мили (англійскихъ), а Риттеръ, по обычаю своему перелагать точныя линѣйныя мѣры на путевую, по времени — въ часть слишкомъ пути.

CXXVI. Стрн. 63, стрк. 3: *уленъ.*

Джагатайское слово это въ Лейденовой транскрипціи передано auleng, и въ этой формѣ является и у Риттера. Я предпочелъ писать *уленъ*, какъ потому-что слово это проносится нынѣ въ Кабулистанѣ такимъ образомъ (oolung;

см. Эльфинстона, I. с. р. 99), такъ и потому что «трава» называется по-Татарски *уленъ*.

СХХVII. Стрн. 63, стрк. 10-11: *съ Кабульскимъ рынокъ можно сравнить только Кандагарскій.*

Ни о какомъ сравненіи Кабульскаго рынка съ Кандагарскимъ нѣтъ рѣчи у Бабера: онъ говоритъ только что на пути между Индустаномъ и Хорасаномъ всего два рынка: одинъ — въ Кабулѣ, другой — въ Кандагарѣ.

СХХVIII. Стрн. 63, стрк. 14: *Индунскомъ.* Это опечатка, вмѣсто *Индустаномъ*.

СХХIX. Стрн. 63, стрк. 19-28: *на Кабульскій рынокъ рынокъ Индустана.*

Всѣ эти свѣдѣнія взяты изъ Бабера, и къ настоящему времени не относятся. Вмѣсто «рынокъ Индустана» слѣдуетъ читать «рынокъ для Индустана». Предлогъ «для» пропущенъ въ корректурѣ по недосмотру.

СХХХ. Стрн. 63, стрк. 2-1 снизу: *должно отличать Гинду-Кушъ отъ Гинду-Куа.*

Объ этомъ мнѣніи мы уже высказались выше, въ примѣчаніи XVI, на стр. 191-195.

СХХXI. Стрн. 64, стрк. 5-6: *по главному сѣверному притоку ея, называемому рѣкою Баранъ.*

Предполагая даже, что Баранъ впадаетъ въ Кабуль-Дарью, а не Кабуль-Дарья въ Баранъ, всё-еще остается вопросомъ: точно-ли Баранъ, а не р. Камѣ, составляетъ главный сѣверный притокъ Кабуль-Дарьи. См. прим. LXXXI, стр. 237.

СХХХII. Стрн. 64, стрк. 1 снизу: *еще не обнаружены.*

Описаніе поѣздокъ Массона по Афганистану вышло въ свѣтъ лишь въ 1844 году.

СХХХIII. Стрн. 65, стрк. 1-2: *округи эти (туманы).*

Упомяная часто о раздѣленіи Кабулистана, въ Баберово и Акбарово время, на туманы (округа), Риттеръ ни

разу не упоминаетъ о меньшихъ административныхъ единицахъ того же періода, о бѣлюкахъ (волостяхъ или кантонахъ), и даже какъ-бы старается избѣжать передачи этого слова, встрѣчая его въ Запискахъ Бабера. Причиною тому, кажется, что не найдя объясненія этого слова въ комментарий Эрскайна къ Баберу, онъ не понималъ его значенія (не понималъ до того что, какъ указано выше, стр. 136, принялъ его, въ одномъ мѣстѣ у Бабера, за собственное имя несуществующей рѣки).

Дѣло въ томъ что Тюрки и Монголы, какъ племена кочевья, въ родныхъ странахъ своихъ незнакомы ни съ какими территоріальными дѣленіями; для словъ «область», «округъ», «волость», не существуетъ и словъ въ ихъ языкѣ. Имъ знакомы только дѣленіе, не земли, а населенія, патріархальное — на родъ, отдѣленія родовъ, подотдѣленія и т. д. (для чего не существуетъ словъ въ языкахъ народовъ осѣдлыхъ), и дѣленіе военное на десятки, сотни, тысячи, или на туманы (корпуса), бѣлюки (полки: отъ Тюркского *бѣлюкъ* произошло и наше Русское «полкъ») и т. д. При покореніи подъ власть свою странъ съ осѣдымъ населеніемъ, Тюрки и Монголы принесли съ собою въ этѣ страны, и ввели въ нихъ свое военное дѣленіе: области, округа обратились подъ владычествомъ ихъ въ туманы (корпуса), а меньшія административныя единицы, уѣзды, волости — въ бѣлюки (полки). Причиною сему было отчасти и то, что значеніе каждой административной единицы опредѣлялось, въ глазахъ этихъ завоевателей, по-крайней-мѣрѣ первоначально, не территоріальными или промышленными ея отношеніями, а единственно числомъ жителей въ ней, числомъ человѣческихъ головъ способныхъ къ уплатѣ ясака, или отбыванію военной повинности. Столько жителей на данномъ пространствѣ что могутъ выставить въ поле 10,000 ратниковъ или около того: ну-такъ быть населенію этого пространства туманомъ (корпусъ войска въ 10,000 ратни-

ковъ); менѣ этого значительнымъ образомъ число жителей: ну-такъ числится пространству подъ названіемъ бѣлюка («полка», «отряда»).

Такое административное дѣленіе страны введено было въ Кабулистанѣ вѣроятно съ утвержденія здѣсь Монгольскаго, или, со времени Тамерлана, Тюркскаго владычества. Не Баберъ ввелъ его сюда впервые, какъ полагаетъ Риттеръ: иначе Баберъ не счелъ бы нужнымъ объяснять въ своихъ Запискахъ, какъ дѣлаетъ это, что подъ «туманомъ» разумѣется въ Кабулистанѣ тоже самое что въ Кашгарѣ называется *урчинг'омъ*, а въ Индустанѣ *перенё* (см. выше, стр. 156).

Это сравненіе показываетъ, впрочемъ, что въ Баберово время основою дѣленія Кабулистана на туманы и бѣлюки были уже, болѣе всего, финансовыя соображенія: можетъ край приносить столько-то доходу — это туманъ; приносить онъ гораздо менѣе — считается ему бѣлюкомъ.

Слово *бѣлюкъ* передается въ Лейденовой транскрипціи — *baluk*, почему и я принужденъ былъ, въ иныхъ мѣстахъ, какъ въ примѣчаніи на стр. 136, писать его по-Русски, для ясности дѣла, тоже *балукъ*.

СXXXIV. Стрн. 65, стрк. 8-11: *Ламанъ* (нынѣ *Lughtan*), *Мендрауръ* (нынѣ *Mundrur*) и т. д.

Не обращая вниманія на то что одно и тоже слово можетъ въ транскрипціи его на разныхъ языкахъ, и даже на одномъ и томъ же языкѣ, но у разныхъ писателей, смотря по различію принятыхъ ими системъ орфографіи, принимать не одинаковый видъ, Риттеръ всякое измѣненіе въ правописаніи слова принимаетъ за измѣненіе въ звуковомъ его составѣ. Оттого и явились у него эти «нынѣ», «нынѣ», тогда-какъ имена имъ цитируемыя, болѣею-частію произносятся «нынѣ» точно такъ же какъ произносились за 350 лѣтъ, при султанѣ Баберѣ. Такъ, *Alinghar* Бабера (въ транскрипціи Лейдена) не представляетъ никакого раз-

личія въ произношеніи съ Alinghur'омъ Эльфинстона: и то, и другое, произносится Алингаръ; Ghurbend Бабера по Лейдену, и Gurbund Эльфинстона, оба — одинъ и тотъ Гурбедъ. Поэтому, передавая эти имена въ Русской транскрипціи, я, чтобы сохранить имъ тотъ видъ разнообразія который имѣютъ они въ Нѣмецкомъ текстѣ, не нашель ничего лучше какъ передать Русскими буквами только Баберово произношеніе, варианты-же его, по Эльфинстону и другимъ, оставить въ ихъ Латинской одеждѣ.

CXXXV. Стрн. 65, стрк. 10: *Алаъ-Сай, Бедроду.*

По Баберу, это не туманы, т. е. не «округа», а только бѣлюки, т. е. «волости» (Memoirs, p. 151).

CXXXVI. Стрн. 65, стрк. 17-18: *три тумана* и проч.

По Баберу, въ *Ламанъ*, который, слѣдуя модѣ пушенной въ ходъ Монголами во всей Западной-Азіи, называетъ онъ также и *Ламанат*'омъ (съ приставкою Монгольскаго окончанія множественнаго числа на *т*) заключалось, въ обширномъ смыслѣ, не только три поименованныхъ тумана, но еще и туманъ *Неннагарскій* на южной сторонѣ р. Кабула, туманъ *Кунеро-Нургимскій* по р. Камѣ, и два бѣлюка (волости): *Дере-Нурскій* — по правому берегу этой рѣки, и *Челанъ-Серайскій* — по Камѣ же, выше Кунеро-Нургиля, уже внутри Кафиристана. — На протяженіи Кабульской-Долины, пространство *Ламанской*-Области въ обширномъ смыслѣ соотвѣтствуетъ, значить, столь же неопредѣленному пространству Зерэфшанской-Долины, называемому *Мян-калемъ*.

CXXXVII. Стрн. 65, стрк. 23-24: *изъ той части Кугестана которая называется Геваръ.*

Не Кугестана, а Кафиристана, сказано у Бабера; да иначе и смысла не будетъ. Геваръ, по Баберу, земля уже Кафирская, къ Кугестану, а слѣдовательно и къ Кабулистану, не принадлежащая.

СXXXVIII. Стрн. 65, стрк. 27: *изъ части Кугестана, называемой Мейль (нынѣ Килаи-Ахери).*

Опять у Бабера не изъ Кугестана, а изъ Кафиристана. Что Кафиристанская земля *Мейль* называется нынѣ *Килаи-Ахери*, узнаемъ отъ Эрсканна; но имени этого не находимъ въ предѣлахъ Кафиристана ни на картѣ Арросмита, ни на картѣ Мекертни, хотя на обѣихъ пространство отведенное подъ Кафиристанъ наполнено собственными именами, Богъ знаетъ откуда взятыми, и на какомъ основаніи приуроченными.

Какъ въ строкѣ 27-й, такъ и въ строкѣ 23-й, Кугестанъ явился у Риттера, вмѣсто Кафиристана, безъ сомнѣнія по недосмотру въ корректурѣ.

СXXXIX. Стрн. 67, стрк. 2-3: *шишки эти продавались на Кабульскомъ базарѣ.*

Объ орѣхахъ называемыхъ *джиммузѣ* Моганъ-Лалъ говоритъ что ихъ и теперь вывозятъ въ Кабуль, Кандагаръ, Гератъ и другія мѣста. Деревьями, которыя производятъ эти орѣхи, покрытъ, по словамъ его, весь хребетъ *Харкача* (Kharakacha) къ Ю.В. отъ селенія *Тезинъ*, и деревья эти служатъ какъ для топлива, такъ и строительнымъ матеріаломъ (Travels in the Panjab etc. p. 336-337).

СXL. Стрн. 68, стрк. 8-9: *въ томъ же году, когда онъ вторгся въ Индустанъ, и т. д.*

Баберъ не могъ сказать: «въ томъ году какъ я вторгся въ Индустанъ», потому-что онъ нѣсколько разъ туда вторгался; описаніе-же Кабулистана, встрѣчаемое въ его «Запискахъ», если и было составлено до перваго похода въ Индію, то, несомнѣнно, нѣсколько разъ послѣ того просмотрѣно и дополнено. И дѣйствительно, упоминая о набѣгѣ Кафировъ на Пенджгирскій-Округъ, онъ говоритъ что сдѣлали они этотъ набѣгъ «въ то время, какъ я въ послѣдній разъ вторгся въ Индустанъ, и завоевалъ его» (Memoirs. p. 145; Баберъ-Намэ, стр. 166).

CXLI. Стрн. 68, стрк. 18: *Гуръ*.

Въ Джагагайскомъ подлинникѣ Бабера, страна куда ведетъ Гурбендскій-Проходъ названа не *Гуръ*, а *Гури*, *Гори* или *Гоури* (см. Баберъ-Намэ. Казань. 1857, стр. 166). Потому, я полагаю что подъ названіемъ этимъ разумѣть онъ ^Ане *Гоуръ* или *Гоуристанъ*, нынѣшнюю землю Аймаковъ и Гезарѣ, а край на сѣверной сторонѣ Гинду-Кушскаго Хребта, по р. *Гори*, на картѣ Мекертни обозначенный именами Ghogee и Gurghee.

CXLII. Стрн. 68, стрк. 22: *упоминается здѣсь впервые.*

Риттеръ хочетъ сказать этимъ что первое историческое упоминаніе о присутствіи народа Гезарѣ на описываемыхъ мѣстахъ, такъ далеко къ востоку, встрѣчается въ Запискахъ Бабера.

CXLIII. Стрн. 69, стрк. 4: *Баранъ (такъ называется соединенный токъ рѣкъ Гурбенда и Пенджшира).*

Что должно понимать у Бабера подъ рѣкою *Бараномъ*, объяснено выше, въ прим. LXXXI, на стр. 237-238.

CXLIV. Стрн. 70, стрк. 1: *нагаретовъ (?)*.

Нагареты — это *накарѣ*: «бубны», нашъ кавалерійскій барабанъ, инструментъ издавна употребительный на Востокахъ, откуда перешель и въ Европу.

CXLV. Стрн. 70, стрк. 3-4: *съ запада къ этому горному округу прилегаютъ, и т. д.*

У Бабера не то; онъ пишетъ: «къ юго-западу отъ Кабула есть высокая снѣговая гора» и проч. Пусть Баберъ и ошибается, помѣщая Куги-Баба на Ю.З. отъ Кабула, когда она находится на З., все-таки не слѣдуетъ заставлять его говорить то чего у него нѣтъ. См. Mémoires. p. 146, и прим. 4.

CXLVI. Стрн. 70, стрк. 16-20: *Кабуль, Гиндмендъ и т. д.*

Въ какихъ направленіяхъ текутъ четыре рѣки указыва-

емья Баберомъ, самъ онъ не говоритъ: указаніе направле- ній есть прибавка Риттера. Гиндмендъ называетъ Баберъ Гирдмендъ'омъ, Кабулъ — Синдъ'омъ. Впрочемъ, назы- ваетъ ли онъ Синдомъ Кабулъ, или называетъ такъ Гурбендъ (т. е. Баранъ), рѣшить трудно: и та, и другая рѣка, сли- ваются потомъ, и вмѣстѣ несутъ воды свои въ Синдъ, т. е. въ рѣку Индъ.

CXLVII. Стр. 70, стр. 23-24: *по южному берегу Гурбенда.*

Баберъ не говоритъ чтобы *Истамифъ* и *Истергачъ* ле- жали по южному берегу Гурбенда; онъ говоритъ только что они расположены на скатахъ Куги-Баба (не назы- вая, Впрочемъ, этого хребта по имени); Эрсканъ же за- мѣчаетъ что обѣ мѣстности лежатъ по р. *Карабачу*, впадаю- щей въ р. Баранъ, что выходитъ совершенно сообразно съ словами Бабера.

CXLVIII. Стр. 71, стр. 8-6 снизу: *деревьями арван'а.... дерево это, имѣющее цвѣты похожіе на анемо- ны, совсѣмъ намъ неизвѣстно.*

Что цвѣты арванъ'а похожи на таковыя же анемона, это взялъ Риттеръ у комментатора Баберова, Эрсканъ, ко- торый говоритъ что арваномъ называютъ вообще ане- монъ; но въ Афганистанѣ, прибавляетъ Эрсканъ, имя это даютъ кустарнику съ цвѣтами, достигающему высоты дере- ва. Что зовется арваномъ въ Афганистанѣ, я не знаю; въ Персіи же *эргванъ'омъ* называютъ растеніе всѣмъ намъ хорошо извѣстное, именно сырень, т. е. тамошнюю, Пер- сидскую сырень, имѣющую кисти цвѣтотыя объемистѣ чѣмъ наша, а самыя цвѣтки — мельче и красноватаго цвѣта. По Персидскому словарю Вуллера, *эргванъ'омъ* обозначается, быть можетъ, *Cercis silisquatum Linn.*

CXLIX. Стр. 71, стр. 24: *далее вверхъ на З. къ Кабулу.*

Тутъ недосмотръ въ переводѣ. По тексту Риттера тутъ надлежитъ читать: «Далѣе вверхъ отъ Кабула»; но в текстъ

Риттера не ясенъ. Баберъ говоритъ ясно и просто: «въ горахъ на западъ отъ Кабула» (Memoirs. p. 147).

СЛ. Стрн. 72, стрк. 13: *вырыть, на разстояніи 5 мье отъ Пенджгира до Кабула, каналъ.... въ страну «райскихъ садовъ».*

Мѣсто изъ Шерефъ-эд-Дина, на которое ссылается здѣсь Риттеръ, переведено у Пти-Делакруа (который вообще весьма точенъ въ переводѣ) не совсѣмъ вѣрно; сверхъ-того, переводчикъ украсилъ его вздорнымъ примѣчаніемъ (каковы вообще географическія примѣчанія Делакруа на текстъ Шерефъ-эд-Дина), которое Риттеръ принялъ за правду.

Вотъ что читаемъ въ Персидскомъ текстѣ «Зеферъ-Намѣ»: «Просившись съ Шахъ-Рухомъ, Его Величество (Тимуръ) отправился на Кабулъ; поднявшись *Тумъ*'скимъ-Переваломъ на горы Гинду-Кушскія, слѣдовалъ онъ черезъ Пенджширъ, извѣстный вообще подъ именемъ Пенджгира, и сталъ лагеремъ на лугу *Яранской* равнины (*джумлазъ*), около 5 фарсаховъ отъ Кабула. И какъ постоянною заботою Его Величества было процвѣтаніе страны и благоденствіе народовъ, то онъ и повелѣлъ изъ протекающей тутъ рѣки прокопать каналъ (*нари*), распредѣливъ работу между всѣми начальниками и ратниками. Въ короткое время проведенъ былъ изъ рѣки *Гурбанъ*'а, на протяженіи 5 фарсаховъ, широкій каналъ (*джуи*), называемый *Маширъ*'омъ. На немъ устроилось нѣсколько большихъ деревень, и такимъ образомъ равнина, неспособная прежде къ воздѣлыванію, обратилась въ веселые сады» (см. рукопись Азіятскаго Музея И. Академіи Наукъ, подъ № 568, стр. 677).

Яранъ, гдѣ Тимуръ расположился лагеремъ, есть вѣроятно (если только вмѣсто *Яранъ* не слѣдуетъ читать *Баранъ*, какъ у Пти-Делакруа) та самая мѣстность о которой Баберъ говоритъ подъ именемъ *Се-Яранъ*; но странно что Баберъ, любящій побесѣдовать о предкахъ своихъ и родныхъ, ни словомъ не упоминаетъ о проведенномъ Тимуромъ *Маширъ*'скомъ

Каналъ. Затѣмъ, изъ словъ Шерефъ-эд-Дина видно что каналъ былъ проведенъ изъ р. Гурбенда; чтобы онъ соединялъ р. Гурбендъ съ р. Кабуломъ, Шерефъ-эд-Динъ не говоритъ, равно-какъ и того чтобы зѣмли по каналу розданы были Тимуромъ вождямъ его и воинамъ, въ награду оказанныхъ ими заслугъ; а страны «райскихъ садовъ» (paradisische Gartenland) нѣтъ ни въ Персидскомъ подлинникѣ, ни въ Французскомъ переводѣ.

СЛІ. Стрн. 73, стрк. 8-11: *Ибнъ-Батута.... обозначаетъ хребтъ только по имени; Ибнъ-Хаукалз исчислятъ лишь имена горныхъ станцій, не обозначая ихъ отношеній къ мѣстности.*

Ибнъ-Батута, какъ видѣли мы выше (стрн. 196 — 197), описываетъ переходъ свой черезъ Гинду-Кушъ, и мѣстности по ту и по другую сторону этого хребта — довольно подробно; но Риттеръ, пользовавшійся лишь сокращеннымъ переводомъ его путешествій, не могъ этого знать. У Ибнъ-Хаукала (въ Oriental Geogaphy изданной Вильямомъ Уэли) тоже встрѣчаемъ, не только имена нѣсколькихъ, какъ выразился Риттеръ, «станцій» въ Гинду-Кушѣ, но и свѣдѣнія о разстояніи ихъ между собою, и нѣкоторыя топографическія подробности.

СЛІІ. Стрн. 74, стрк. 8: *Хавакъ (Гавакъ).*

Khewâk по Лейдену, и Hawak по Глэдвину — одни и тѣ же звуки.

СЛІІІ. Стрн. 74, стрк. 14: *Базаракъ (Базарекъ).*

Bazârak по Лейдену, и Bazarusk по Глэдвину — одно и то же имя: Базаракъ.

СЛІV. Стрн. 74, стрк. 18: *у деревнѣ Баренди.*

Изъ Риттера не видно на которой сторонѣ перевала находится эта деревня. По Баберу, лежитъ она на сѣверной сторонѣ Гинду-Куша, и *Барендскимъ* называется переваль у жителей *Сираба*, къ которому ведетъ дорога съ перевала. (Memoirs. p. 139).

CLV. Стрн. 74, стрк. 6: *важною въ стратегическомъ отношеніи.*

Это, разумѣется, замѣчаніе Риттера, а не Баберово.

CLVI. Стрн. 74, стрк. 2 снизу: *Сале-Уленгъ.*

Не Сагле-, а Сале-Уленгъ: и Эльфинстомъ, и Эр-скайнъ, оба пишутъ Sauleh-Auleng.

CLVII. Стрн. 75, стрк. 4: *къ первому.*

Не къ первому (т. е. первому изъ Гефтъ-Бечѣ) а къ главному, т. е. къ тому перевалу который идетъ черезъ самый Гинду-Кушскій Хребетъ.

CLVIII. Отъ стрн. 76, стрк. 1 снизу, до стрн. 77, стрк. 2: *Даже и вдоль по горамъ дороги такъ трудны, что ихъ можно назвать удобопроходимыми лишь осенью.*

Выражаясь такимъ образомъ, Риттеръ слѣдовалъ буквально Лейденову переводу Бабера, за исключеніемъ прибавленнаго отъ себя *selbst*, «даже», которое еще болѣе затемняетъ и безъ того не совсѣмъ, кажется, вѣрный Англійскій переводъ. Къ-сожалѣнію, не очень-то можно положиться въ этомъ мѣстѣ и на изданный Ильминскимъ Джагатайскій подлинникъ Бабера. Во всякомъ случаѣ, то что говоритъ Англійскій переводъ, а за нимъ повторяетъ Риттеръ, едва-ли могло быть написано Баберомъ, который зналъ что взбираться на горы и спускаться съ нихъ не по русламъ потоковъ, т. е. не по естественнымъ, самою природою проложеннымъ дорогамъ, не можетъ быть удобнымъ ни въ какое время года, даже осенью. Потому, я полагаю что фраза Баберова: «только осенью, въ-теченіе трехъ-четырехъ мѣсяцевъ, когда снѣга не велики и воды мало, есть возможность проходить этими дорогами» — относится къ обыкновеннымъ дорогамъ по руслу горныхъ потоковъ, и не имѣетъ связи съ непосредственно предшествующею ей фразою: «при невозможности прохода перевалами вследствие разлива водъ, если бы вздумалось кому перебраться черезъ горы (*тагъ-биле*, т. е. не по рѣчнымъ ущельямъ, а какъ-

либо иначе), такъ это куда-трудно» (см. Memoirs of Baber. р. 139, и «Баберь-Намэ», стр. 160).

СЛХ. Стрн. 78, стрк. 21-23: *Собственно этимъ переваламъ и принадлежитъ названіе Гинду-Куизъ, «Индубійизъ».*

Выше объяснено уже (стр. 194), что названіе *Гинду-Куизъ* принадлежитъ собственно *Шиберту*'скому-Перевалу, а не переваламъ по пути изъ Кабула въ Балхъ черезъ Баміянъ. Слѣдовательно и преданія о Зохахъ или Зах-хакъ, и намеки Шахъ-Намэ и Пуранъ — нейдуть тутъ къ дѣлу.

СЛХ. Стрн. 79, стрк. 6-8: *Унна — 10,322 пар. (11,000 англ.) футовъ; Хаджимекъ — 11,835 пар. (12,400 англ.) футовъ; Калу — 12,148 пар. (13,000 англ.) футовъ.*

Всѣ измѣренія высогъ, дѣланныя А. Борнсомъ въ-продолженіе путешествія изъ Индіи въ Бухару, приводили его, по способамъ измѣренія какіе онъ могъ употреблять, лишь къ приблизительнымъ выводамъ, потому онъ и выражалъ ихъ въ круглыхъ числахъ, прибавляя нерѣдко, сверхъ того, къ этимъ числамъ частицы «около» или «до». Риттеръ во всѣхъ цифрахъ этого рода, которыя беретъ у Борнса, перелагаетъ англійскіе футы на парижскіе, вслѣдствіе чего характеръ приближенности Борнсовыхъ цифръ утрачивается, и получаютъ онѣ въ переложеніи этомъ ложный, вводящій читателя въ заблужденіе, видъ точныхъ чиселъ, полученныхъ тригонометрическими измѣреніями. Большая разница во впечатлѣніи когда читаемъ у Борнса что такая-то гора имѣетъ *около* 18,000 футовъ высоты, такой-то переваль *до* 11,000, такая-то терраса *до* 2,000 футовъ, или когда читаемъ у Риттера что таже гора 16,890, тотъ же переваль — 10,322, таже терраса — 1,876 футовъ высотой. При гипсометрическихъ измѣреніяхъ барометромъ и кипяченіемъ воды, подобная опредѣленность цифръ смѣнна, нелѣпа и, что еще хуже, вводитъ въ науку ту путаницу (*confusio*) справиться съ которою труднѣе для истины, по словамъ Бэкона, чѣмъ побѣ-

дить заблужденіе: ту самую путаницу, отъ которой такъ усердно и такъ успѣшно старался освободить Географію самъ Риттеръ. И потомъ, можно сказать «около 2,000 футовъ», или «до 13,000 футовъ»; но какой же смыслъ имѣютъ выраженія «около 1876 футовъ», или «до 12,148 футовъ»? Тутъ единицы и десятки въ приводимыхъ цифрахъ составляютъ логическое противорѣчіе съ «до» и «около», бросающее не-пріятную тѣнь на ученый характеръ сочиненія въ которомъ оно встрѣчается. Не говорю уже о томъ что на одной страницѣ 13,000 англ. футовъ оказываются у Риттера равными 12,148 парижскихъ, а черезъ страницу тѣже 13,000 англ. футовъ перелагаются уже въ 12,198 парижскихъ. Это, безъ сомнѣнія, не болѣе какъ опечатки, неизбѣжныя при всей внимательности къ корректурѣ.

СЛХІ. Стрн. 80, стрк. 16-17: *глубину долины, примѣръ Баміанской.*

Сопутникъ Борнса, Д-ръ Джерардъ, полагаетъ высоту мѣстности Баміана въ 8000 футовъ съ небольшимъ. Высоту перваго отъ Кабула перевала черезъ Гинду-Кушъ опредѣляетъ онъ приблизительно до 11,000 футовъ; «но спускъ же съ перевала — продолжаетъ онъ — деревни показались на уровнѣ вообще въ 10,500 футовъ» (Journal of the Asiatic Society of Bengal. Vol. II. p. 6 и 9).

СЛХІІ. Стрн. 81, стрк. 19: *пикъ Хаджистекстїи, пикъ Майпузъ.*

Я не вижу чтобы на картѣ Борнса (т. е. Арросмитовой) обозначены были какіе-либо пики подъ именемъ Hajiguk и Maipur: есть только Hajeeguk-Pass, а Maipur представлено къ горному хребту безъ означенія что это имя пика, ни словами, ни рисункомъ, какъ сдѣлано то при пикахъ: Куги-Баба, Гинду-Кушскомъ и Тугбускомъ.

СЛХІІІ. Стрн. 82, стрк. 5-6: *не разъ пытались перейти черезъ него, но при этомъ люди и вьючныя животныя всегда замерзали.*

Не понимаю, какъ не поразила Риттера нелѣпость этой фразы, по которой выходитъ что чрезъ Гинду-Кушскій Перевалъ пытались только переходить, но успѣть въ этомъ никто не могъ: всѣ пытавшіеся погибали. Борнсъ говорить совсѣмъ не то: They (the birds) often attempt to walck across and numbers of them are ensnared. Beast of burden suffer as much as man, and many sink and perish (Travels. II, 248), т. е. «онѣ (птицы) часто пытаются перелетѣть черезъ перевалъ (во время вѣтра), и попадаютъ при этомъ въ силки охотниковъ. Вьючныя животныя (при переходѣ черезъ перевалъ) подвергаются такимъ же страданіямъ какъ и люди, многія изнемогаютъ и околѣбаютъ». Говорится не о людяхъ, а о птицахъ и вьючномъ скотѣ.

До изданія въ Лондонѣ путешествія своего въ Бухару, Борнсъ писалъ съ дороги къ пріятелямъ въ Индію письма, въ которыхъ есть свѣдѣнія не встрѣчающіяся въ его Travels. Къ числу такихъ свѣдѣній относится и нѣсколько словъ о Гинду-Кушскомъ Перевалѣ, писанныхъ изъ Балха: «Хотя Гинду-Кушскій Перевалъ — читаемъ въ этомъ письмѣ — самый высокій въ этихъ горахъ изъ всѣхъ переваловъ которыми можно перебираться черезъ нихъ, и хотя доступенъ онъ всего три мѣсяца въ году, путь черезъ него считается однакожъ самымъ удобнымъ. Двадцать всадниковъ могутъ ѣхать рядомъ; но снѣга никогда тамъ не таютъ, и три дня приходится странствовать не имѣя ни подножнаго корма, ни воды, ни возможности достать какіе-либо припасы» (см. Journal of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta. Edited by James Prinsep. 1832. Vol. I, p. 418-419).

CLXIV. Стрн. 86, стрк. 4-5: *Джулраизъ* («проточная вода»).

Имя этого селенія Борнсъ пишетъ Julraiz, Моганъ-Лаль — Jal-Rez. По-Персидски, какъ ни произносить то и другое, не выходитъ ничего похожего на «проточную воду».

CLXV. Стрн. 88, стрк. 2: *Хаджитекъ.*

Имя это Борнсъ пишетъ Нajeeguk, что въ Русской транскрипціи выходитъ *Хаджитекъ.* Но Мейендорфъ слышалъ что горный переваль этотъ называется Kouéli-Nadjji-Khâk «*Хаджи-Хакъ*’скимъ Проходомъ». Это, кажется, правильнѣе. См. Supplément à l’histoire générale des Huns etc. par Joseph Senkowski. St. Pétersbourg. 1824. p 128.

CLXVI. Стрн. 88, стрк. 13: *до небольшого укрѣпленія.*

Называя укрѣпленіе это *Кален-Лешкери*, Моганъ-Лаль сообщаетъ, въ дневникѣ своемъ, и другія свѣдѣнія пополняющія Борнсовъ рассказъ. Такъ, узнаемъ отъ него что на пути между перевалами Унна и Хаджигекомъ проѣхали путешественники черезъ селеніе *Герденъ-Диваръ* (Gardan-Divar), омываемое двумя красивыми рѣками, одна изъ которыхъ есть *Арндабъ*, направляющаяся въ Кандагарскую сторону. — Селеніе это показано какъ на Арросмитовой, такъ и на Мекертнеевой картѣ. — По переправѣ въ бродъ чрезъ обѣ рѣки, встрѣтилась возвышенность съ источникомъ соленой воды красноватаго цвѣта; тотъ же цвѣтъ имѣла и окрестная почва. Въ прилежащихъ горахъ, рассказывали путешественникамъ, находятся мѣдныя, желѣзныя и даже серебряныя рудники, которые, впрочемъ, лѣтъ двѣсти уже не разрабатывались.

Относительно снѣговъ, Моганъ-Лаль замѣчаетъ что слой ихъ былъ толщиною отъ 4 до 5 футовъ; что въ иныхъ мѣстахъ горныя воды пробивали себѣ путь подъ этою снѣжною корою, которая, такимъ образомъ, обращалась въ арки, и по ненадежному помосту такого рода не разъ приходилось путешественникамъ перебираться черезъ довольно-глубокіе овраги. Послѣ заката солнца повалилъ снѣгъ, и къ утру 22 мая, когда Борнсъ съ товарищами оставили Гезарейскую хижину, гдѣ ночевали, вся окрестность покрыта была сѣжимъ его слоємъ (Travels in the Panjab etc. p. 82-83).

CLXVII. Стрн. 90, стрк. 25-27: *спуска этотъ между страшно-нависшими отвѣсными скалами*, и т. д.

Вообще изъ описанія пути отъ Кабула до Балха, какое сообщаетъ Борнсъ, вытекаетъ заключеніе что путь этотъ крайне-труденъ даже для путешественниковъ на-легкѣ, для войскъ-же съ тяжелою артиллеріею и обозами — едвали проходимъ. Между-тѣмъ самъ же онъ писалъ съ дороги къ домашнимъ своимъ въ Индію: «Проходъ Гинду-Кушемъ, при выборѣ удобной для того поры года, не представляетъ никакихъ преградъ для арміи, сопровождаемой многочисленными піонерами» (*Journal of the Asiat. Society of Bengal. Vol. I. p. 418*). Товарищъ Борнса по путешествію въ Бухару, Д-ръ Джерардъ, выражается еще откровеннѣе: «Движеніе черезъ Гинду-Кушскія горы не представляетъ никакихъ трудностей... не составляютъ они преграды даже для прохода цѣлой арміи. Тою дорогою, которою мы слѣдовали, затрудненія далеко не страшны» (*ibid. Vol. II, p. 5*). *Travels* назначались для другаго круга читателей чѣмъ частныя письма, авторъ ихъ зналъ что они будутъ прочитаны и въ Россіи, Англичане-же въ то время сильно опасались вторженія Русскихъ въ Афганистанъ, такъ, быть-можетъ, изъ патріотизма счелъ нелишнимъ преувеличить немножко «ужасы» путешествія Гинду-Кушемъ.

Изъ Моганъ-Далева дневника мы также не получаемъ никакого понятія объ этихъ «ужасахъ». Вотъ какъ описывается у него путь 22 мая: «Оставивъ ночлегъ, нѣсколько времени пробирались мы по прекрасному горному проходу, совершенно-покрытому снѣгомъ, на высотѣ почти 12,000 футовъ; при этомъ однакоже не приходилось намъ преодолевать такихъ трудностей какъ вчера. Дорога отъ Кабула до этого прохода или кѣтеля (*kotal*), называемаго *Шутюръ-Герденъ* (*Shutar Gardan*), удобна для проѣзда въ экипажѣ, еслибъ только не мѣшала этому снѣгъ. По причинѣ глубины послѣдняго, мы оставили прямую дорогу влѣвъ, и по-

вернули по берегу ручейка, вдоль узкой долины. Тѣмъ временемъ начало порошиться; а когда снѣгъ пересталъ идти, начали мы подыматься на весьма неширокій перевалъ, по имени *Мори*. При спускѣ съ него я замѣтилъ влѣвъ нѣсколько красноватыхъ холмовъ, за которыми разстилась цвѣтущая долина, покрытая зеленью посѣвовъ, и въ глубинѣ ея — красиво построенный сельскій домикъ (*villa*). На почлегѣ остановились мы въ *Келан Дада-Шахъ-Арбабъ*; но передъ тѣмъ подивовались на развалины Зогакова-Городка, находящіяся на возвышенности. Я полюбопытствовалъ поближе взглянуть на эту постройку, во многихъ мѣстахъ сильно разрушенную временемъ, и не могъ не изумиться прочности матеріала и кладки, увидавши какъ высокая стѣна изъ кирпича на глиняной смазкѣ держится еще, несмотря на то что фундаментъ ея болѣею-частью подмыло уже въ очень давнюю пору. Ново также было для насъ видѣть какъ люди живутъ въ пещерахъ по горнымъ утесамъ. Люди эти, какъ и самая страна, называются *Гезарѣ* (*Назага*); черты лица имѣютъ грубыя и похожи на Пагаріевъ въ Гималайскихъ-Горахъ» (*Travels in the Panjab etc.* p. 83-86).

Читатели видятъ что *Шютюръ-Герденъ*'скій Перевалъ Моганъ-Лалъ соотвѣтствуетъ *Хаджикетъ*'скому у Борнса; и что если путешественники обогнули перевалъ *Калу*, то явно что Борнсъ не имѣлъ возможности опредѣлить высоту сего-послѣдняго иначе какъ глазомѣрно, или что высота въ 13,400 футовъ, приписываемая имъ перевалу *Калу*, относится къ другому перевалу, который Моганъ-Лалъ именуеть *Мори*.

О *Шютюръ-Герденъ*'скомъ Перевалѣ упоминается и у Ферриштѣ, какъ о мѣстѣ въ 30 миляхъ отъ Кабула, гдѣ войско Императора Акбара было разбито однимъ изъ военачальниковъ возмущившагося брата его, Мохаммедъ-Хавимъ-Мирзы. См. *The History of the rise of Mahomedan power in India; transl. by Briggs.* London. 1829. Vol. II, p. 252.

СЛXVIII. Стрн. 91, стрк. 16: *въ особомъ трактатѣ.*

Трактатъ этотъ изданъ Риттеромъ подъ заглавіемъ: Die Stupa's (Topes), oder die architectonischen Denkmale an der Indo-Baktrischen Königstrasse, und die Colosse von Bamian. Berlin. 1838.

СЛXIX. Стрн. 92, стрк. 10-14: *о главной долинѣ Баміанской... Борнсъ не распространяется.*

Вотъ нѣсколько важныхъ подробностей о мѣстоположеніи Баміана и его окрестностей, изъ писемъ Д-ра Джерарда: *Баміанъ* лежитъ на сѣверномъ склонѣ Гинду-Куша, внутри высокихъ отроговъ его, въ углубленіи долины, которая шлетъ воды свои въ одинъ изъ притоковъ Окса, протекающій черезъ Кундузъ. Высота этого мѣста надъ поверхностью моря будетъ немногимъ болѣе 8000 футовъ. Господствовала мысль будто Баміанъ есть горный переходъ внутри Гинду-Куша или другаго болѣе южнаго хребта; нисколько: онъ находится положительно за хребтомъ (т. е. по сѣверную сторону хребта), хотя и окруженъ снѣговыми высями. Къ сѣверу отъ него, у входа въ долину, противоположныя ей горы образуютъ впадину или проходъ высотой отъ 10,000 до 11,000 футовъ, а за этимъ проходомъ страна въ направленіи къ Оксу постепенно опадаетъ въ волнообразныхъ возвышеніяхъ (*subsides in undulations*). — О мѣстности гдѣ стоятъ колоссы Баміанскіе Д-ръ Джерардъ выражается весьма живописно: «Даже печальною пустыней нельзя назвать этого мѣста. Поверхность горъ здѣсь буквально мертва. Слѣда растительности не видно; всё пересохло; точно будто лучи солнца содрали кожу съ поверхности земли, и обратили ее въ золу. Таковъ ужасный, отвратительный видъ этой долины; а темныя дыры въ скалахъ, населенныя Кафирами, придаютъ ему еще болѣе дикости. Ночью, когда въ отверстіяхъ этихъ видишь движущіеся огни, и слышатся крики невидимаго населенія — сцена представляется тѣмъ-то адскимъ, жилищемъ достойнымъ безобраз-

ныхъ идоловъ и злыхъ демоновъ» (см. Journal of the Asiatic Society of Bengal. Calcutta. 1833. Vol. II, p. 8-9).

СЛХХ. Стрн. 93, стрк. 1-2: *о настоящемъ состояніи Баміяна и проч.*

О настоящемъ состояніи Баміяна находимъ у Моганъ-Лаля слѣдующее извѣстіе: «Деревня *Баміянъ* окружена стѣною, раздѣляется на двѣ или на три части, и богата плантаціями. Находится во владѣніяхъ Достъ-Мохаммедъ-Хана, подъ управленіемъ Хаджи-Ханъ-Какара, человѣка весьма почтеннаго. Сборовъ съ окрестной страны получается немного, по холодному климату ея и гористости; но пошлины съ провозимыхъ товаровъ достигаютъ ежегодно до 70,000 рупій: изъ этого можно заключить какъ значительна торговля между Кабуломъ и Вухарою. Домы въ Баміянѣ весьма невысоки, хотя и въ два этажа; построены изъ воздушнаго кирпича на глиняной смазкѣ. Кровли на нихъ, изъ лѣсинъ и цыновокъ, должны портиться скоро отъ тяжести наваливающагося снѣга. Между жителями, Афганцами и Таджикими, употребительны одинаково какъ Персидскій языкъ, такъ и Пушту» (Travels in the Panjab etc. p. 89 - 90).

СЛХХІ. Стрн. 93. Стрк. 17: *туземнымъ ея именемъ — Туркестаномъ.*

«Туркестанъ» не можетъ быть туземнымъ названіемъ «Татаріи», потому-что это слово Персидскаго состава, самими Тюркскими народами не употребляется и никогда не употреблялось для обозначенія занимаемыхъ ими пространствъ, и въ этомъ смыслѣ перешло къ намъ отъ южныхъ ихъ сосѣдей Персидскаго племени.

СЛХХІІ. Стрн. 93, стрк. 21: *небольшое горное укрѣпленіе.*

О существованіи такого укрѣпленія на Акробатскомъ-Перевалѣ нѣтъ у Борнса ни слова.

СЛХХІІІ. Стрн. 94, стрк. 4-3 снизу: *въ сопровожденіи своихъ большихъ сырыхъ охотничьихъ собакъ.*

У Борнса: accompanied by some native greyhounds. По-Английски greyhound значитъ «борзая собака» и больше ничего. Английское grey Риттеръ принялъ въ этомъ словѣ за Нѣмецкое grau «сѣрый», и, вмѣсто «борзыхъ» собакъ, явились собаки «сѣрыя». См. Travels into Bokhara. I, 189.

CLXXIV. Стрн. 95, стрк. 1-2 снизу, и стрн. 96, стрк. 1-6 сверху.

Происшествіе, о которомъ тутъ разсказывается, имѣло мѣсто не въ Сяганѣ, и не около этого мѣста, и нисколько не служить къ характеристикѣ края о которомъ идетъ тутъ рѣчь, а приведено Борнсомъ какъ характеристика его кафила-баши. Происшествіе это случилось вскорѣ по выѣздѣ Британскихъ путешественниковъ изъ Кабула.

CLXXV. Стрн. 96, стрк. 13-14: *Камардъ... на львомъ притоку рѣки Гори.*

Этого въ текстѣ Борнса нѣтъ. Риттеръ взялъ это съ карты Арросмита — источника не очень надежнаго.

Миновавъ Камардъ, путешественники, по Моганъ-Лалю, останавливались на ночлегъ въ деревушкѣ *Лармеитъ*, у рѣки по имени *Ходжа-Абдулла*. Здѣсь вниманіе молодаго Индѣйца, весьма неравнодушнаго къ нѣжному полу, обратили на себя вниманіе красота и любезности мѣстныхъ женщинъ: «такихъ очаровательныхъ лицъ не встрѣчалъ я съ самаго выѣзда изъ Индіи», говоритъ онъ, прибавляя затѣмъ: «шутили онѣ со мною такъ, что и разсказать не могу» (I. c. p. 92).

Названіе *Камардъ* — не есть ли это испорченное временемъ *Куи-Мардъ*, «Гора-Мардовъ», народа, обиталища котораго, по древнимъ географамъ, могли доходить и до сихъ мѣстъ? Во всякомъ случаѣ, это таже самая мѣстность которая у Ибнъ-Хаукала названа *Кал*, — такимъ же образомъ какъ предшествующій ей *Сманъ* является у этого писателя въ видѣ *Shiukan* (см. The Oriental Geography of Ebn Haukal. p. 231).

CLXXVI. Стрн. 97, стрк. 3: *Кага-Котель.*

Въ подлинникѣ: «Кага Kuttul (richtiger Kotul)», а у Борнса — Кага-Koottul. «Узкій горный проходъ», «тѣснина», «переваль», по-Джагатайски и на близкихъ къ Джагатайскому нарѣчіяхъ произносится *котель* и *кутель*. Я предпочитаю первое произношеніе, Борнсъ усвоилъ послѣднее. Оба одинаково правильны, тогда-какъ Риттеровы Kuttul и Kotul, ни то, ни другое, не передаютъ настоящаго произношенія слова. Вообще Риттеръ, при передачѣ Нѣмецкою азбукою звуковъ Азіятскихъ словъ въ Англійской транскрипціи, мало обращалъ вниманія на то что буквою *и* выражается въ этой транскрипціи звукъ Латинскихъ *a* или *e*, а не *и* (Русскаго *у*).

CLXXVII. Стрн. 97, стрк. 23-25: *захватить двухъ верблюдовъ и ихъ вожатого.*

По Риттеру выходитъ что два верблюда съ вожатымъ, захваченные Гезарейцами, принадлежали къ обозу Британскихъ путешественниковъ. Борнсъ-же и сопутники его, Джерардъ и Моганъ-Лаль, рассказываютъ что верблюды и погонщикъ ихъ захвачены были Гезарейцами, оставши отъ небольшого каравана который прошелъ переваломъ передъ нашими путешественниками, и встрѣтился имъ на пути (см. Travels into Bokhara. I, 198; Journal of the Asiatic Society of Bengal. II, 10; Travels in the Panjab etc. p. 93-94).

CLXXVIII. Стрн. 97, стрк. 26: *черезъ Хурремъ.*

Описывая путь пройденный 27 мая, отъ ночлега въ открытомъ полѣ близъ деревни *Дуабъ* до ночлега въ *Хурремъ*, Моганъ-Лаль говоритъ: «Слѣдуя красивою долиною по лѣвому берегу рѣки *Дуабъ*, прошли мы мимо разоренной деревни по имени *Руи*, и затѣмъ достигли вершины горнаго прохода называемаго *Котели-Руи* (Kotal-Rui), съ котораго увидѣли цѣкъ *Гинду-Кушъ*, покрытый снѣгомъ, къ С.В. отъ насъ. Тутъ погода съ-разу измѣнилась: сдѣлалось жарко какъ въ Индіи».

О *Котем-Ручи* Борнсъ не упоминаеть: послѣ *Кара-Кѳ-теля* нѣтъ у него рѣчи ни о какомъ другомъ перевалѣ съ-вернѣе. Что-жъ, позабылъ онъ упомянуть о *Руйскомъ-Пере-валѣ*, не успѣвъ измѣрить его, какъ остальные дотолѣ встрѣ-чавшіеся, или *Котем-Ручи* не «переваль», а простая «гор-ная тѣснина» (см. прим. CLXXVI)? Можетъ быть одинако-во и то, и другое.

По разсказу Борнса, можно думать также что населен-ность и плодородіе страны начинаютъ увеличиваться лишь къ С. отъ Хуррема; по разсказу-же Моганъ-Лалъ выходитъ что еще не доходя до Хуррема стали путешественники встрѣ-чать по обѣимъ сторонамъ р. Дуаба красивыя и обильныя садами селенія (I. с. р. 94 - 95).

CLXXIX. Стрн. 98, стрк. 7: *ланей*.

Такъ перевелъ я Борнсово deer, которое у Риттера передано словомъ Wild. Wild, означающее по-Нѣмецки «всякое недомашнее животное», не могъ я передать по-Русски, ни словомъ «дичь», потому-что такъ зовется у насъ только «лѣсная и водяная птица», ни словомъ «звѣрь», потому-что животныя, о появленіи которыхъ говорить здѣсь Борнсъ, не подходятъ, кажется мнѣ, подъ категорію тѣхъ которыя зовутся «звѣремъ» у Русскаго Народа. Животныя эти, мож-но полагать, были или «горныя козы», *бюзи-кузъ*, или «гор-ныя овцы», *тусфенди-кузъ*, какъ зовутъ ихъ на-мѣстѣ по-Таджикски; а можетъ статься, пожалуй, что были то и сайги или сайгаки нашихъ Киргизскихъ Степей.

CLXXX. Стрн. 98; стрк. 27: *Гейбекъ*.

О пути отъ Хуррема до *Гейбека*, пройденномъ 28 мая, Моганъ-Лалъ отзывается какъ объ «очень-пріятномъ», ни единымъ словомъ не упоминая объ «ужасныхъ ущельяхъ съ нависшими скалами». «Ничего не было видно — пишеть онъ — кромѣ луговинъ съ фруктовыми деревьями въ цвѣту или уже съ плодами, хотя еще незрѣлыми. Значительною частію дорога трудно было слѣдовать по причинѣ обваловъ, про-

испешшихъ нѣсколько лѣтъ тому. По тому же самому, сопряжено было съ опасностію и движеніе по тѣснинѣ съ поднимающимися надъ нею по обѣимъ сторонамъ высокими горами (рѣчь идетъ, безъ сомнѣнія, объ ущельѣ *Дери-Зинданъ*, по Борнеу). На дорогѣ прошли черезъ деревню *Дери-Даменъ* (*Deri Damen*), съ садами и ручейками. Въ этой части горъ встрѣчаются часто пещеры и природныя арки» (I. с. р. 96).

Названіе деревни *Дери-Даменъ*, «дверь къ покатостямъ», показываетъ что за нею должны начинаться мѣста уже болѣе ровныя и открытыя, и, дѣйствительно, за деревнею эту путешественники вступили скоро на «обширную равнину», по выраженію Моганъ-Лаля.

СЛXXXI. Стрн. 100, стрк. 4 снизу: *слѣдовательно она (мѣстность Баміянская) издавна уже признавалась за разгранье языковъ, образованностей, и т. д.*

Ничего не слѣдуетъ изъ словъ Страбона, если читать его безъ предвзятыхъ идей, кромѣ того что «въ землѣ Паропамисадовъ было мѣсто, на пути изъ Бактріи, гдѣ сходились три дороги».

СЛXXXII. Стрн. 101, стрк. 7-8: *здесь, въ долину Баміянскую, основалъ Александръ-Великій Alexandrium ad Caucasum.*

Что гдѣ-то *ad Caucasum* основана была Александромъ-Великимъ одна изъ многихъ *Александрій*, это фактъ; но чтобы городъ этотъ находился именно въ нынѣшней Баміянско-Долинѣ, это не болѣе какъ личное мнѣніе Риттера, весьма сомнительнаго достоинства, какъ ниже будетъ показано.

СЛXXXIII. Стрн. 101, стрк. 14-15: *Гетскихъ или Сакскихъ (Индоскискихъ) влстителей.*

Въ какой мѣрѣ *Скиѣскіе* народы, по Страбону и Трогу-Помпею наводнившіе, во II вѣкѣ до Р. Х., Бактріану и страны на Ю. отъ Индѣйскаго-Кавказа, были *Саксами* и

могли быть *Гетами* — это разъяснено ниже, въ отдѣлѣ Дополненій.

CLXXXIV. Стр. 102, стр. 18-25: *названіе Баміана.... «горный городъ».*

О достоинствѣ Анкетилевскихъ и Вильфордовскихъ объясненій происхожденія имени *Баміанъ*, будетъ рѣчь далѣе, въ отдѣлѣ Дополненій; здѣсь же замѣтимъ только что Вильфордъ цитированъ невѣрно. Нигдѣ не утверждаетъ онъ чтобы *Паро-Вами* значило «горный городъ», и, объясняя происхожденіе названія *Paḡorāpīsius* отъ Санскритскаго *Пара-Вами*, переводить это-послѣднее «чистая» или «превосходная *Вами*», не говоря чтобы самое *вами* значило «столица». См. *Asiatic Researches. London. 1801. VI, 462.*

CLXXXV. Стр. 103, стр. 18: *Мокадфизъ.*

Когда нашлось нѣсколько экземпляровъ монетъ этого Индо-Скийскаго государя, оказалось что имя его, не *Мокадфизъ*, а *Кадфисъ*: *мо* признано за окончательный слогъ слова *Ооһто*, предшествующаго этому имени въ надписяхъ на монетахъ Кадфисовыхъ. См. Гротефенда: *Die Münzen der griechischen, parthischen und indoskytischen Könige von Bactrien und den Ländern am Indus. Hannover. 1839. s. 44-45.*

CLXXXVI. Стр. 103, стр. 22-23: *или совершенно исчезло, или разсыпалось по другимъ странамъ.*

То населеніе которое Арабы застали на Кабульской и Пяшаверской террасахъ, когда вторглись сюда, не было и не могло быть истреблено ими въ-конецъ, или изгнано: тогда пространство это осталось-бы совершенно-пустымъ, такъ какъ сами Арабы, явившіеся сюда въ весьма-незначительныхъ массахъ, не могли заселить его. Это признаетъ, нѣсколько строкъ далѣе (стр. 104, стр. 2-5), и самъ Риттеръ, говоря что нынѣшніе *Таджикъ* Кабулистана суть остатки древняго народонаселенія этой страны. Точно такъ же, остаткомъ до-Магометанскаго ея населенія явля-

ются, въ восточной части Кабулистана, *Гинджи*, о которыхъ упомянуто выше, на стрн. 100.

СЛXXXVII. Стрн. 104, стрк. 29: *повѣстуютъ Монгольскія лѣтописи.*

Извѣстныя доселѣ Монгольскія лѣтописи — Сананъ-Сэцэнова «Исторія Восточныхъ Монголовъ» и «Алтанъ-Тобчи» — ничего не повѣствуютъ о покореніи и разореніи Баміана Чингисъ-Ханомъ; въ нихъ не встрѣчается даже имени этого города. Дегинъ, на котораго ссылается Риттеръ въ настоящемъ случаѣ, заимствовалъ (по собственному его указанію) рассказъ свой объ этомъ, не изъ Монгольскихъ лѣтописей, самое существованіе которыхъ не было извѣстно въ его время, а изъ Мусульманскихъ историковъ.

СЛXXXVIII. Стрн. 105, стрк. 20: *изъ словъ Ферришты и т. д.*

Что разсматриваемый край подвергался разореніямъ со стороны Арабскихъ предводителей еще въ концѣ VII и въ началѣ VIII столѣтія, можно заключать не изъ одного Ферриште: положительно говорить объ этомъ и Абуль-Фазль въ «Аини-Акбери» (см. Глэдвина переводъ т. II, стр. 184-186). Оба эти позднѣйшіе писателя заимствовали свѣдѣнія свои о первыхъ вторженіяхъ Арабовъ въ Гоуръ и Кабулистанъ, разумѣется, изъ древнѣйшихъ Мусульманскихъ историковъ, о чемъ Риттеръ въ 1837 году не могъ говорить опредѣлительно, такъ-какъ эти древнѣйшіе историки не были еще тогда изданы.

СЛXXXIX. Стрн. 106, стрк. 4-1 снизу: *Подробнаго описанія раскопокъ, которыя произвелъ здѣсь Массонъ, мы еще не имѣемъ. И далѣе, стр. 108, стр. 9-8 снизу: описаніе открытыхъ тамъ Массономъ древностей и идоловъ, еще не издано.*

Выше (прим. СXXXII) сказано уже что описаніе странствованій Массона по Афганистану и т. д. издано въ 1844 году. Но въ это описаніе не включены изслѣдованія его

археологическія и нумизматическія, печатавшіяся въ журналѣ Бенгальскаго Азіатскаго Общества и другихъ изданіяхъ. Подный обзоръ трудовъ Массона читатели найдутъ въ Дополненіяхъ.

СLXXX. Стрн. 107, стрк. 12: *отдѣльный утесъ зовется городамъ Гумулою.*

Моганъ-Даль говоритъ что *Гумула* находится къ Ю. В. отъ Баміана, и сообщаетъ одно мѣстное преданіе объ ней позднѣйшаго времени, не заслуживающее упоминанія. См. *Travels in the Panjab etc.* p. 88-89.

СLXXXI. Отъ стрн. 107, стрк. 25-28, до стрн. 108, стрк. 3: *Если извѣстія Абуль-Феды . . . только и могли быть искателю кладовъ.* И далѣе, стрн. 108, стрк. 30-31: *подъ приведеннымъ выше извѣстіемъ Абуль-Феды слѣдуетъ понимать кладоискательство.*

Непонятно, какимъ образомъ могла притти Риттеру мысль что сообщаемое Абуль-Федою о *Банджиръ* (такъ, а не *Bangahir* слѣдуетъ произносить по-Арабски) можетъ относиться къ горѣ *Гамала* или *Гумула*, близъ Баміана — тогда-какъ *Банджиръ* Абуль-Феды и другихъ Арабскихъ путешественниковъ и географовъ есть мѣстность отстоящая отъ Баміана верстъ на сто по прямой линіи. Неужели-же на это предположеніе навело Риттера выраженіе Ибнъ-Хаукала что *Банджиръ* находится «въ зависимости отъ Баміана» (*манъ му'амилатъ эль-Баміанъ*)? Но, вѣдь, въ такой же «зависимости» отъ Баміана упоминаются у Ибнъ-Хаукала и *Кабуль*, и *Газна*: «зависимость»; слѣдовательно, нисколько не означаетъ тутъ «близости», а свидѣтельствуетъ о томъ что въ Ибнъ-Хаукалово время Баміанъ считался метрополіей обширнаго пространства къ которому принадлежали тогда и Банджиръ, и Кабуль, и Газна, и другіе города. И добро-бы *Банджиръ* былъ какимъ-нибудь малонзвѣстнымъ городкомъ, о которомъ упоминалось вскользь у того или другаго географа, такъ-

что неизвѣстно было бы съ точностію гдѣ онъ находится; напротивъ-того, о мѣстности этой имѣемъ мы, начиная съ Истахри, цѣлый рядъ извѣстій, и всѣ эти извѣстія говорятъ одинаково о *Банджирѣ* какъ о значительномъ горномъ городѣ, обильномъ рудниками серебра, и о сильной здѣсь разработкѣ этихъ рудниковъ, почему разработку эту никомъ образомъ нельзя принять за кладонскательство. Такъ читаемъ :

У Истахри — *«Банджиръ»*: городъ на скатѣ горъ, заключающій въ себѣ около 10,000 жителей, болъшею-частію бездѣльниковъ и негодаевъ. Есть рѣка и сады, а пахотныхъ мѣстъ не имѣется. — *Харбанѣ*: городъ поменьше Банджгира. Оба города изобилуютъ серебряными рудниками: на рудникахъ этихъ находятся постоянно ихъ жители» (см. Liber Climatum, auctore El-Issthachri. Edid. J. H. Möller. Gothae. 1839. p. 110).

У Ибнъ-Хаукала (по Узли) — *«Пенджиръ»*: городъ въ горахъ, заключающій въ себѣ около 10,000 жителей, людей дурнаго характера; имѣются сады и проточная вода, но земледѣліе въ небреженіи. — *Джарьянѣ*: городъ поменьше Пенджгира. Между обоими этими мѣстами рудныя копи, въ которыхъ и живутъ люди, не имѣя ни садовъ фруктовыхъ, ни пахотной земли. — Рѣка *Пенджиръ*, протекши этимъ городомъ, и черезъ Джарьянѣ, бѣжитъ къ Фервану, и далѣе въ Индустанъ» (см. The Oriental Geography of Ebn Haukal. Transl. by W. Ouseley. London. 1800. p. 225) NB. Извѣстно что на точность Узліева перевода нельзя полагаться.

У Якута — въ статьѣ объ *Эндерабѣ*: «здѣсь плавится серебро, которое извлекается изъ сосѣднихъ *Банджирскихъ-Горъ*» (Iacut's Moschtarik, herausgegeben von F. Wüstenfeld. Göttingen. 1846. p. 28).

У Абуль-Феды о Банджирѣ приводятся свѣдѣнія изъ разныхъ источниковъ; самыя подробныя—изъ *«Эль-Лубаба»*:

«Въ Эль-Лубабъ'ѣ говорится — пишетъ онъ — что жители *Банджира* продырявливаютъ поверхность пространства, на которомъ живутъ, до такой степени что она сдѣлалась какъ рѣшето. Нашедши жилу, раскапываютъ они ее до тѣхъ поръ пока не доберутся до серебра. Многіе изъ жителей тратятъ на это большія суммы. И случается что работы приводятъ къ открытію серебра въ такомъ количествѣ что обогащается и предприниматель ихъ, и все его потомство; но случается и то что одолеваетъ вода, и даромъ пропадаютъ издержки». Далѣе описываются мѣстные обычаи относительно разработки рудоносныхъ жилъ. См. *Géographie d'Aboulfeda. Texte arabe publié par M. Reinaud et M. le baron Mac Guckin de Slane. Paris. 1840. p. 464-465.*

Читатели видятъ что въ приведенныхъ текстахъ нѣтъ даже тѣни намека на кладоискательство, а идетъ рѣчь очень просто и ясно о рудоконствѣ.

Замѣтимъ также что *Эль-Лубабъ* не есть имя писателя, какъ полагаетъ Риттеръ, а сокращенное заглавіе весьма извѣстнаго въ Арабской литературѣ сочиненія, авторъ котораго, знаменитый Ибнъ-эль-Эсиръ эль-Джезери, жилъ въ концѣ XII и въ началѣ XIII вѣка по Р. Х. Полное заглавіе цитируемаго Абуль-Федою сочиненія его таково: *Китабъ-эль-Лубабъ фи Тазибъ-эль-Ансабъ*, «Книга эссенціи (т. е. самаго существеннаго) по части исправленія корнесловія».

СЛХХХII. Стрн. 108, стрк. 10: *легко было копнуть въ низъ пещеры.*

Борнсъ не говоритъ чтобы пещеры въ скалахъ Баміянскихъ были «выкопаны», а не «высѣчены». См. *Travels. I, 183.*

СЛХХХIII. Стрн. 109, стрк. 17-18: *Вышеприведенный рассказъ напоминаетъ знаменитую пещеру Мани.* И далѣе, стрн. 110, стрк. 14-15: *мы не сомнѣваемся что одна изъ пещеръ Баміяна была именно тою, гдѣ скрывался Манесъ.*

На чемъ основывается эта, недопускающая сомнѣнія,

увѣренность? На томъ что въ Баміянскихъ пещерахъ Манесъ могъ познакомиться съ Буддійскимъ ученіемъ. Но развѣ Буддизмъ только тутъ около Баміяна и процвѣталъ въ III столѣтіи по Р.Х.? И развѣ кромѣ Баміянскихъ пещеръ нѣтъ нигдѣ подобныхъ? О естественныхъ и искусственныхъ пещерахъ въ разныхъ частяхъ Афганистана упоминается у многихъ путешественниковъ; что-же касается до Буддизма, то ученіе это въ означенный періодъ господствовало здѣсь, какъ изъ самаго Риттера видно, не только въ окрестностяхъ Баміяна, но и по всей странѣ, отъ Белуджистана на югѣ до Кафиристана на сѣверѣ. Слѣдовательно, и въ Афганистанѣ, если не пускать Манеса далѣе, могъ онъ найти много мѣстъ, кромѣ Баміяна, чтобы и въ пещерѣ скрыться, и съ Буддизмомъ познакомиться. Но историческіе источники, уматчивая объ Афганистанѣ, говорятъ что Манесъ бѣжалъ изъ Персіи, по однимъ — въ Индію и Китай, по другимъ — въ Кашмиръ, Туркистанъ и Хатай: въ этихъ-же странахъ въ III вѣкѣ по Р. Х. почти повсюду проповѣданъ былъ Буддизмъ, и, конечно, есть не мало пещеръ, гдѣ могъ найти пріютъ желавшій укрыться Манесъ.

CLXXXIV. Стрн. 111, стрк. 16-17: *какъ доказали уже мы въ другомъ сочиненіи.*

Опять приходится повторить что Риттеръ нисколько не доказалъ чтобы подъ-Кавказская Александрія; гдѣ поселилъ Александръ-Великій 7000 Македонскихъ ветерановъ, передъ походомъ къ Оксу, и куда возвратился онъ послѣ покоренія Бактріаны и Согдіаны, — основана была именно въ Баміянской-Долинѣ.

CLXXXV. Стрн. 112, стрк. 1-3: *въ Кабулстанѣ ученіе ихъ укоренилось еще за 300 лѣтъ до Македонскаго нашествія.*

Можно было предполагать; а не утверждать это, пока не были извѣстны Цейлонскіе источники для исторіи Буддизма, а Риттеръ зналъ уже объ нихъ.

CLXXXV. Стрн. 112, стрк. 5-8: *пещеры, о которых идетъ рѣчь, существовали уже въ Македонское время: пещеры эти, замѣчаетъ Страбонъ, такъ изумили Понтійскихъ Грековъ и т. д.*

Нѣтъ никакихъ доказательствъ чтобы пещеры Баміянскія существовали уже во время Александра-Великаго; если-же происхожденіемъ своимъ обязаны онѣ Буддистамъ, то можно положительно сказать что въ Александровое время ихъ еще не было. Страбонъ, въ указанномъ мѣстѣ (кн. XV, гл. 1, § 8), дѣйствительно говоритъ что Македоняне встрѣтили въ Землѣ-Паропамисадовъ «священную пещеру», къ которой тотчасъ же и приурочили мнѣзъ свой о Прометей; но чтобы пещера эта была именно одною изъ Баміянскихъ, заключать изъ того нельзя, такъ-какъ Земля-Паропамисадовъ простиралась еще далеко на востокъ отъ нынѣшняго Баміяна, почему пещера могла находиться, пожалуй, въ Кугестанѣ Кабульскомъ. Замѣтимъ также что Страбонъ упоминаетъ всего объ одной пещерѣ, а не о многихъ, какъ-бы хотѣлось Риттеру, и не вставляетъ Мегасѣена разсказывать о впечатлѣніи произведенномъ на Понтійскихъ Грековъ (?) помянутою пещерою: Мегасѣенъ цитируется имъ не въ числѣ современныхъ разсказчиковъ объ этомъ, а въ числѣ позднѣйшихъ лицъ, вѣрившихъ что пещера дѣйствительно была театромъ страданій Прометея и освобожденія его Геркулесомъ, чему самъ онъ, Страбонъ, вмѣстѣ съ Эратосѣеномъ и другими, не вѣритъ (ibid. § 7).

CLXXXVII. Стрн. 112, стрк. 19: *Народа Сибасъ, или Сибусъ, жившаго въ этихъ пещерахъ.*

Упомянувъ о Сибасъ, Страбонъ вовсе не говоритъ чтобы народъ этотъ жилъ въ пещерахъ или пещерѣ, къ которой Македоняне приурочивали своего Прометея. Сибовъ этихъ помѣщаетъ онъ около *Дорноса* при-Индскаго. Что жили они гдѣ-то около Инда, выходитъ и по Діодору-Сицилійскому (XVII, 96).

CLXXXVIII. Стрн. 112, стрк. 28-29: *Сѣтмуиз* (у Страбона *Σιβας*, у Діодора-Сицилійскаго *Σίβους*).

Итакъ, по Риттеру, въ нынѣшнемъ имени *Сѣтмуиз* сохраняется древнее ихъ названіе — *Сибь*; или, другими словами, *Сибь* есть грецизированное *Сѣтмуиз*: сближеніе рискованное, основанное всего на звуковомъ тожествѣ одно по перваго слога въ обоихъ названіяхъ!

CLXXXIX. Стрн. 113, стрк. 4-5: *Они* (Кафиры) *все еще господствовали въ Шейбаръ-Талъ*.

Утвержденіе это Риттеръ основываетъ на разсказѣ Шерефъ-эд-Дина о возвратномъ пути Тимура изъ Индіи въ Самаркандъ, черезъ Гинду-Кушскій Хребетъ. Но, даже и по переводу Пти-Делакруа, ни о какомъ господствѣ Кафировъ въ *Шейбаръ-Талъ* Шерефъ-эд-Динъ не говоритъ, а упоминаетъ лишь о томъ что большаго Тимура несли на носилкахъ по узкому ущелью горы *Сѣтмучъ* (*de la montagne de Siaroutch*), которымъ пролегала дорога. Въ Персидскомъ же подлинникѣ «Зеферъ-Намѣ», по рукописи С. Петербургской Академіи Наукъ подъ № 568, не разъ уже цитированной, вѣтъ и горы *Сѣтмучъ*. Построивши въ *Гурбанъ* караванъ-сарай (а не госпиталь, какъ у Делакруа), Тимуръ, разсказываетъ Шерефъ-эд-Динъ, 13-го числа мѣсяца реджеба, выступилъ въ путь, и, «пройдя дефілеями *Ширту* (о *Шейбаръ-Талъ* и помину вѣтъ), и тѣсниною въ долинѣ этого прохода (*эзъ акабеи ширту ве тенни дереи онъ возештѣ*), остановился на открытомъ мѣстѣ почти въ двухъ фарсахъ разстоянія отъ того горнаго прохода». Здѣсь у великаго завоевателя повсыпали чирьи на рукахъ и на ногахъ; онъ не могъ уже продолжать пути верхомъ; его положили на носилки, и двинулись далѣе по *Абъ-Дере*йской дорогѣ. «Дорога эта» — продолжаетъ историографъ Тимура — «крайне-извилиста. Посрединѣ ея есть ущелье (*акабѣ*), называемое *Сѣмз-лѣхъ* («Черный-Лѣдъ»): отъ начала помянутой долины до этого ущелья надо переходить черезъ пробѣ-

гающую ея рѣчку двадцать-шесть разъ, да двадцать-два раза еще на протяженіи отъ ущелья до конца долины». Трое сутокъ взяла эта дорога съ остановками по разнымъ причинамъ, такъ-что лишь 17-го реджеба тронулся Тимуръ изъ *Сырабъ*'а на *Бакланъ* и далѣе. См. цитированную рукопись, стр. 773-774.

СС. Стрн. 113, стрк. 11-12: *Какое же обстоятельство могло подать поводъ находить здѣсь.... пещеру Прометей, и т. д.*

Чтобы приурочить мнѣ о Прометей къ пещерѣ, которую встрѣтили Македоняне на походѣ своемъ черезъ Землю-Паропамисадовъ, не нужно было, какъ положительно говорятъ Страбонъ и Арріанъ, никакого особаго обстоятельства, кромѣ желанія спутниковъ Александра-Великаго видѣть въ отдаленной странѣ, куда онъ привелъ ихъ, театръ подвиговъ Геркулеса, чтобы возвеличить этимъ значеніе Александровыхъ походовъ. См. Страбона, кн. XV, гл. 1, § 8; и Арріана *Anabasis*, кн. V, гл. 3.

ССІ. Стрн. 113, стрк. 16-17: *Къ одной изъ тѣхъ пещеръ на горной дорогѣ, подъ самыми утесами которой и т. д.*

Квинтъ-Курцій, въ разсказѣ своемъ о походѣ Александра-Великаго черезъ Кавказъ (Индѣйскій), упоминаетъ не о пещерѣ, а объ отдѣльной скалѣ (гирез), окруженностию въ 10, и высотой въ 4 стадіи, къ которой, «по древнему преданію, прикованъ былъ Прометей», и говоритъ что для основанія города, прозваннаго потомъ жителями его *Александріею*, избрано было мѣсто, не «подъ самыми утесами горной дороги», а — *in radicibus montis (Caucasi)*, т. е. «у подошвы горъ» (кн. VII, гл. 3).

ССІІ. Стрн. 113. стрк. 22: *Къ городу Нисъ въ Кабулистани.*

Словъ эти вставлены мною въ текстъ Риттера, для ясности. Дѣло въ томъ что и самого города *Нисы* въ Ка-

булистанѣ, по всей вѣроятности, не существовало (по крайней мѣрѣ, и Страбонъ, и Аррианъ, оба расположены думать такъ), а изобрѣли его сопутники Александра - Великаго, чтобы, по поводу имени этого города, притянуть сюда Діониса (Вакха), и такимъ образомъ заставить героя своего воевать въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя были поприщемъ подвиговъ этого полубога. — Боленъ, упоминая объ этой Нисѣ, помѣщаемой сопутниками Александра гдѣ-то между рр. Кофеномъ и Индомъ (Арриана Anabasis, кн. V, гл. 1.), съ одной стороны готовъ признавать существованіе ея за басню, а съ другой — объясняетъ что по имени *Нисы* и весь сосѣдній горный хребетъ получилъ названіе *Паропатиса*, такъ-какъ по-Санскритски *пара-упа-ниса* значитъ «надъ Нисою» (oberhalb Nisa): признаетъ, слѣдовательно, что въ Восточномъ-Кабулистанѣ дѣйствительно существовалъ городъ Ниса, и такимъ образомъ впадаетъ въ противорѣчіе съ самимъ съ собою, самъ того не замѣчая.

ССIII. Стрн. 113, стр. 27 - 30: *Название этой Александрии, преобразившись въ Искандерѣ, или Секендерѣ, вошло въ устахъ народа еще въ періодъ странствованій Ибнъ-Хаукала, и сохранилось даже до времени Абуль-Феды.*

Ибнъ-Хаукалъ дѣйствительно упоминаетъ о городѣ *Искандерѣ* или *Секендерѣ*, но помѣщаетъ его не по достѣ-ству съ Баміаномъ, а, сколько можно понять изъ перевода Уали, въ Тохарестанѣ (см. The Oriental Geography of Ibn Haukal. p. 223 и 224). По Истахри, этотъ *Секендерѣ* находился еще далѣе отъ Баміана, именно въ Хотлѣ (Das Buch der Länder, uebers. von A. D. Mortmann. s. 119). У Абуль-Феды упоминается *Секендѣ*, и *Секендѣ* этотъ (безъ сомнѣнія описка вмѣсто *Секендерѣ*) помѣщается тоже въ Тохарестанѣ (Géographie d'Aboulféda. Texte arabe, publié par M. Reinaud. p. 473). Выходитъ, что это — либо «Александрія - на - Оксѣ», либо «Александрія - Крайняя» (ἐσχάτη), находящаяся, по Птоломеевой Географіи (кн. VI, гл. 12),

въ Согдіанѣ, а ужь никакъ не «Александрія - Подкавказская», если приурочивать ее къ окрестностямъ Баміяна, какъ дѣлаетъ это Риттеръ.

ССIV. Стрн. 114, стрк. 16: *могучій богатырь Заххака*, и т. д.

Изъ «Шахъ-Намѣ» Фирддуси, равно-какъ и другихъ источниковъ, знаемъ мы Заххака совсѣмъ не какъ могучаго богатыря, а какъ завоевателя и грознаго владѣку Ирана, въ которомъ Европейскіе ученые видѣли то Деіока Геродотова, то Нина Ктесіева, и проч. и проч. Въ мнѣнческихъ преданіяхъ Ирана, всѣ властители его имѣютъ какія-либо прозвища. Заххака носятъ прозвище *Бисеръ - Асна*. Это *Бисеръ - Асна* и обратилось у Риттера, Богъ знаетъ какимъ образомъ, въ *Пураси*, съ объясненіемъ что слово это значитъ «десять-тысячъ», — тогда-какъ оно слагается изъ двухъ: *бисеръ*, «десять тысячь», и *асна*, «конь», совокупностію которыхъ, въ видѣ сложнаго прилагательнаго, обозначалось что Заххака былъ владѣльцемъ «десяти тысячь коней».

ССV. Стрн. 115, стрк. 12-19: *Еще Эльфинстонъ... утверждалъ* и т. д.

Эльфинстонъ упоминаетъ мелькомъ только объ идолахъ Баміянскихъ, ничего не говоря о тамошнихъ пещерахъ, и несколько не утверждалъ чтобы страна Баміянская была когда либо обитаема послѣдователями Будды.

ССVI. Стрн. 115, стрк. 27-31: *Гайдъ безспорно первому принадлежитъ честь открытія что.... обозначаются два Баміянскихъ колосса.*

Никакого открытія Гайдъ въ этомъ отношеніи не сдѣлалъ, потому-что тотъ же авторъ который, по словамъ его, упоминаетъ о «красномъ» и «сѣромъ» идолахъ, говоритъ также и о томъ что идолаи эти находятся въ Баміянѣ: — Вмѣсто *Чинъ - Бютъ* надо читать *Хинъ - Бютъ*. См. Th. Hyde: Veterum Persarum et Parthorum et Medorum religionis historia. Ed. secunda. Oxonii. 1760. p. 130. Во время

Гайда такъ еще мало знали о Востокахъ, что знаменитый ученый этотъ, встрѣтивъ у Климента Александрійскаго любопытное извѣстiе что «нѣкоторые изъ Индѣйцевъ слѣдуютъ ученiю Бутты (*Butta*), и чтутъ его какъ Бога», — ~~вдумалъ~~, не зная о существованiи Шакьямуни - Будды, доказывать что *Бутта* есть не иное что какъ испорченное Персидское слово *бютъ*, «идолъ», а не собственное имя. См. I. с. р. 131.

ССVII. Стр. 116, стр. 1-3: *Гайдъ заключилъ также изъ этихъ памятникозъ что на мѣстѣ, гдѣ находятся они, стоялъ некогда и древнiй «блестящiй городъ», Балкъ - Бами.*

Ничего такого Гайдъ не заключалъ. Упомянувъ о городѣ *Баміанъ*, онъ замѣтилъ только что впоследствии городъ этотъ назывался *Балкъ* или *Бактра*: сказалъ, значитъ, совершеннѣйшiй вздоръ.

ССVIII. Стр. 116, стр. 12-40: *что высота ихъ будетъ въ 50 локтей, и что странники (впрямую изъ Буддистовъ) ходили (*) на поклоненiе ихъ... называемый Несръ.*

Ничего этого Ибнъ-Хауналъ не говоритъ: извѣстiя эти, заимствованныя Риттеромъ у Гайда, этотъ - послѣднiй почерпнулъ изъ Персидскаго словаря, подъ заглавiемъ *Фергенъ - и - Джелантири*, который цитируется у него сокращенно: *Phagh. Gi.* О «странникахъ» и проч. словарь этотъ выражается весьма ясно: «къ идоламъ этимъ, во времена джигийета («невѣднiя», т. е. до эпохи Магомета) стекались язычники».

ССIX. Стр. 117, стр. 23-24: *Шакмама. (царская мать?).*

Спрашивая, не значить-ли *Шакмама* — «царская мать?», Риттеръ показалъ себя уже черезъ-чуръ Нѣмцемъ.

ССX. Стр. 118, стр. 13: *не сдѣлавъ въ нихъ даже выстрѣловъ.*

(*) Такъ слѣдуетъ читать вмѣсто напечатаннаго ошибочно «ходить».

Не «двухъ», а «пары» выстрѣловъ, говоритъ Риттеръ, въ смыслѣ «нѣсколько» выстрѣловъ, что совершенно-согласно съ Вильфордомъ, у котораго читаемъ: «не сдѣлавъ двухъ или трехъ выстрѣловъ». «Два» выстрѣла въ моемъ переводѣ передаютъ невѣрно смыслъ подлинника, почему я и счелъ нужнымъ указать на эту невѣрность.

ССХІ. Стр. 119, стр. 2-3: *Самая фигура не пропорциональна, сдѣлана грубо.*

Не таковы казались Баміянскіе колоссы Индѣйскимъ глазамъ Моганъ-Лаля: онъ называетъ ихъ beautiful images, noble images, «прекрасныя, благородныя изображенія». Относительно происхожденія ихъ сообщаетъ онъ Индѣйскую легенду, вычитанную имъ изъ Магабхараты, а не слышанную нами, и потому не имѣющую историческаго достоинства. См. Travels in the Panjab etc. p. 86-88.

ССХІІ. Стр. 119, стр. 14-16: *Разказы о существованіи третьяго идола, изображающаго будто бы ребенка, представляются также выдумкой.*

Борнсъ дѣйствительно описываетъ только двухъ идоловъ, не упоминая есть ли еще третій. Но Моганъ-Лаль положительно говоритъ о трехъ идолахъ: North of the village of Bamian runs a range of hills, and in it stand *three* beautiful images... Two of them stand in arches by each other, and the *third*, which is smaller than the others, stands *apart* on the left. (Travels in the Panjab etc. p. 86). Замѣтимъ при этомъ, что рисунокъ съ Баміянскими колоссами приложенный къ «Путешествію» Борнса, разнится нѣсколько отъ такого же рисунка при статьѣ Борнса о Баміянскихъ колоссахъ напечатанной въ «Journal of the Asiat. Soc. of Bengal. Vol. II. p. 562-564.

ССХІІІ. Отъ Стр. 119, стр. 34 до стр. 120, стр. 1-2: *Женская голова съ волосами связанными въ узлы и заплетенными въ косы, которая ниспадаетъ частью на грудь.*

Не то читаемъ у Борнса: the bust of a woman, with a knob of hair on the head, and a plaid thrown half over the chest, т. е. «бюсть женщины съ пучкомъ волосъ на головѣ, и накинутою на одну сторону груди мантиею» (Travels. I, 186).

ССХІV. Стрн. 120, стрк. 15-17: *Весьма возможно, потому-что* и т. д.

Если и возможно, то не потому чтобы имѣлись какіе-либо на это намеки въ Фо-Го-Цзи, гдѣ ничего такого нѣтъ.

ССХV. Стрн. 120, стрк. 23-25: *известно что сидящіе идолы изображаютъ самую Будду, а стоящіе — странствующаго распространителя его ученія.*

Откуда это извѣстно?

ССХVІ. Стрн. 120, стрк. 25-27: *Не подлежитъ большаго никакому сомнѣнію что въ стоящихъ бюстахъ Баміянскихъ имѣемъ мы памятники введенія Буддизма въ эту горную страну.*

Не подлежитъ сомнѣнію что колоссы Баміянскіе принадлежатъ къ періоду господства Буддійской религіи въ странахъ къ западу отъ р. Инда; но чтобы колоссы эти были именно памятниками первоначальнаго водворенія здѣсь этой религіи — ни изъ чего не слѣдуетъ.

ССХVІІ. Стрн. 121, стрк. 7-21: *Изъ Яркенда (тогдашняго Хотана)... въ южное владѣніе Тхо-м.*

Съ того времени какъ писалъ это Риттеръ, страны и мѣстности, о которыхъ упоминается въ запискахъ Фа-Сяня, приурочены къ нынѣшнимъ, во многихъ случаяхъ, совершенно иначе нежели какъ полагалъ знаменитый географъ, слѣдуя объясненіямъ Абель-Ремюза и Клапрота: взложеніе пути Фа-Сянова по новымъ изслѣдованіямъ отнесено мною, поэтому, въ отдѣлъ Дополненій.

ССХVІІІ. Стрн. 121, стрк. 24-26: *именемъ этимъ обозначается второй ученикъ Будды.*

По объясненію Абель-Ремюза, *Ми-ле* есть сокращенная и испорченная Китайская транскрипція Санскритскаго имени *Майтрея*, а *пху-са* — таковая же транскрипція слова *бодисатва* (см. Fo koue ki. p. 33). Слово это значитъ, не «сынъ исполнившейся благодати» (Sohn vollendeter Güte), а — «проникшійся верховнымъ разумомъ»: такъ называются у Буддистовъ существа святостію подходящія уже къ буддамъ, и должествующія содѣлаться таковыми, иначе сказать «кандидаты въ будды». Что *Майтрея* былъ въ числѣ учениковъ *Шакьямуни* подъ именемъ *Айи-то*, узнаемъ отъ Абель-Ремюза (Fo koue ki I. c.). Откуда взялъ Риттеръ что былъ онъ именно вторымъ ученикомъ, я не знаю. *Майтрея* чувствуется Буддистами какъ параклетъ настоящаго періода ихъ религіи, и какъ мессія періода имѣющаго наступить непосредственно за теперешнимъ.

ССХІХ. Стр. 121, стр. 30-31: *Въ память первоначальнаго водворенія въ ней Буддійской религіи*, и т. д.

Совсѣмъ не то говорить Фа-Сянь: говорить онъ (въ отвѣтъ на вопросъ товарищей своихъ: когда ученіе Будды начало распространяться на востокъ?) что «*Шаменъ*’ы изъ Индіи перешли черезъ эту рѣку (*Синь-тхеу*, т. е. *Синдъ*), унося съ собою священныя книги и собраніе уставовъ, послѣ того какъ воздвигнута была статуя *Ми-ле-пху-са*» (см. Fo koue ki. p. 35). Напрасно также пишетъ Риттеръ «*Шаменъ*’ы изъ Сѣвернаго-Индостаца» (Pe-hian-tchu), тогда какъ въ переводѣ Абель-Ремюза читаемъ *des Cha-men de l’Inde* (Thian-tchu): «*Индія*» просто, и «*Сѣверная-Индія*» — страны, по Китайской географіи, совершенно-разныя, такъ какъ послѣднимъ именемъ обозначается у Китайцевъ пространство къ западу отъ р. Инда (ibid. p. 31).

ССХХ. Стр. 122, стр. 8: *нирваны* (т. е. «*блаженнаго устынія*») *Шакья-Муни Будды*.

Слово *нирвана* переведено тутъ у Риттера Dahinscheiden. Здѣсь не мѣсто пускаться въ разсужденія о различномъ,

въ разное время и у разныхъ школъ Буддійскихъ, значеніи и толкованіи этого слова. Несомнѣнно то, что всегда и у всѣхъ означало оно «отрѣшеніе отъ узъ сансары, или необходимости подвергаться метемпсихозѣ, перерожденію», составляющее награду за достиженіе извѣстной степени святости или чистоты въ-теченіе существованія въ здѣшнемъ мірѣ, мірѣ печали и страданій. Освобожденіе отъ страданій есть «блаженство», и какъ, за достиженіемъ *нирваны*, духъ остается уже въ состояніи «вѣчнаго покоя», то мнѣ и казалось возможнымъ перевести слово *нирвана* понятнымъ и употребительнымъ у насъ выраженіемъ «блаженное успѣніе». — Много уже о *нирванѣ* писано было и въ Европѣ; одно изъ послѣднихъ изслѣдованій о ней принадлежитъ Французскому орьенталисту Фуко, и помѣщено имъ въ «Revue de l'Orient» за 1864 годъ.

ССХХІ. Стрн. 122, стрк. 9-11: *По одному счисленію, кончина ея (Шакьямуни-Будды) полагается въ 950, по другому — въ 1020 году до Р. Х., въ правленіе Пхинь-Вана, изъ династіи Чжеу, и т. д.*

«Въ правленіе Пхинь-Вана изъ династіи Чжеу»: это — замѣтка самого Фа-Сяня, а не слова туземцевъ, которые, конечно, не имѣли никакого понятія о Пхинь-Ванѣ. Что касается насимъ до времени кончины Шакьямуни-Будды, то ее относятъ не только къ 950 году до Р. Х., но и за 2422 года до нашей эры. Въ 1020 году до Р. Х. приходится кончина Будды по счету собственно Фа-Сяня. Въ настоящее время между Европейскими изслѣдователями объ этомъ предметѣ приняты за достовѣрнѣйшія показанія южныхъ Буддистовъ (Сингалезцевъ, Бармановъ, Сіамцевъ), полагающихъ кончину Шакьямуни въ 544 или 543 до Р. Х. (см. Лаесена Indische Alterthumskunde. II, 51-64). По этому счисленію, статуя Ми-ле-пху-сы должна была получить существованіе около половины III вѣка до Р. Х. Впрочемъ, Вестергаардъ доказываетъ что и 544 годъ для

смерти Шакьямуни — эпоха слишком отдаленная, и что событие это должно было произойти въ 370-368 годахъ до Р. Х. Въ такомъ случаѣ эпохою сооруженія статуи, о которой идетъ рѣчь, будетъ половина I-го столѣтія до Р. Х. Вотъ какъ таесть, при новыхъ изслѣдованіяхъ, осьми-вѣковое до Р. Х. существованіе Буддизма «въ горныхъ долинахъ Средней-Азіи».

ССХХII. Стрн. 122, стрк. 10-24: *Кабуль, весьма вѣроятно, принялъ Буддизмъ около того же времени какъ и Тхо-ми, и т. д.*

Да, но время это было не VIII-й вѣкъ до Р. Х., а III-й или I-й.

ССХХIII. Стрн. 122, стрк. 24: *и черезъ Тхо-ми въ Тибетъ.*

По всѣмъ извѣстнымъ даннымъ, Буддизмъ проникъ въ Тибетъ непосредственно изъ Индіи, и лишь впоследствии уже завелись у Тибетцевъ религіозныя сношенія съ Удіяной, на западъ отъ Инда.

ССХХIV. Стрн. 122, стрк. 25-28: *вѣроятно.... Брахманской и Саманейской.*

Существованіе, во время Александра-Великаго, Брахмановъ и Саманеевъ на Индѣ не составляетъ еще доказательства чтобы Буддизмъ существовалъ въ Баміанской-Долинѣ даже тогда, тѣмъ болѣе еще — задолго до того.

ССХХV. Стрн. 124, стрк. 21-22: *подобно тѣмъ искателямъ кладовъ въ Бангагирѣ, о которыхъ говоритъ Абуль-Феда.*

Доказано уже выше (стрн. 278) что ни о какихъ искателяхъ кладовъ въ Бангагирѣ (Пенджгирѣ) Абуль-Феда не говоритъ, и что кладонскательство тамъ есть совершенно произвольное, ни на чемъ не основывающееся, предположеніе.

ССХХVI. Стрн. 125, стрк. 6-7: *въ другомъ, археологическомъ изслѣдованіи.*

Это въ изслѣдованіи о ступахъ или тонѣ, заглавіе котораго приведено выше, на стрн. 269.

ССХХVII. Стрн. 125, стрк. 17-18: *описанно выше Маникіяльскаго топё.*

Маникіяльскій топё описанъ у Риттера въ томъ же V-мъ томъ Erdkunde, гдѣ находится и настоящая глава о Кабулстанѣ и Кафиристанѣ, на стрн. 98-115.

ССХХVIII. Стрн. 125, стрк. 25-31: *Памятники эти... были сооружаемы... по опредѣленію духовенства, которое установило и самый типъ ихъ.*

Чтобы топё сооружаемы были по опредѣленію духовенства, это едва ли вѣрно: есть много примѣровъ въ исторіи Буддизма что памятники этого рода воздвигаемы были разными царями по собственной мысли ихъ и произволению. Но заключеніе Риттера что типъ этого рода памятниковъ установленъ былъ духовенствомъ — кажется мнѣ совершенно-основательнымъ. Въ подтвержденіе этого заключенія можно привести то обстоятельство что установленіе образца для топё приписывается Буддистами самому Шакьямуни. Такъ Фа-Сянь, описывая столицу владѣнія *На-кы* (Na-kie), рассказываетъ что въ окрестностяхъ ея, шагахъ во ста отъ того мѣста гдѣ Шакьямуни оставилъ свою тѣнь, онъ же обрѣзалъ себѣ волоса и ногти, послѣ чего, вмѣстѣ съ учениками своими, построилъ (должно быть для храненія этой святыни) башню (*тха*), вышиною отъ 10 до 11 сажень, чтобы она служила образцомъ для сооруженій такого рода на будущее время» (Fo koue ki. p. 87).

ССХХIX. Стрн. 127, стрк. 5-6: *въ неканонной еще статьѣ Жакё.*

Продолженіе статьи Жакё, о которой идетъ здѣсь рѣчь, помѣщено въ ноябрьской книжкѣ Journal Asiatique за 1837 годъ, pp. 401-440, и въ февральской книжкѣ того же журнала за 1838 годъ, pp. 163-197. Окончаніе не явилось, за преждевременною смертію даровитаго, глубоко-основательнаго и много-общавшаго автора.

ССХХХ. Стрн. 127, стрк. 14: *Минь-цзы-ли.*

О мѣстоположеніи этого города см. въ отдѣлѣ Дополненій. Здѣсь-же замѣтимъ что ни о какихъ другихъ Буддійскихъ паломникахъ изъ Китая въ IV вѣкѣ по Р. Х., кромѣ Фа-Сяня и товарищей его путешествія, Риттеръ не знаетъ; а у Фа-Сяня имени *Мынъ-цзѣ-ли* не упоминается.

ССХХХI. Стрн. 126, стрк. 23 - 24: *Рано вступилому съ ... сношенія съ Тибетскими владѣтнями.*

Сношенія Удіяны съ Тибетомъ, о которыхъ говорится у Сананъ-Сецэна, имѣли мѣсто въ 810 году по Р. Х. — не очень-то рано для государства которое процвѣтало уже въ первыхъ вѣкахъ Христіанской эры.

ССХХХII. Стрн. 127, стрк. 26: *Санскритскій подлинникъ Буддійскаго закона.*

Тутъ опечатка; надо читать: Санскритскіе подлинники (во множественномъ числѣ). Но Тибетскіе государи получили изъ Удіяны, по Сананъ-Сецэну, Санскритскіе подлинники — не Буддійскаго закона, какъ выражается Риттеръ, а — мистическихъ и чародѣйственныхъ книгъ поздвѣйшаго періода Буддійской литературы.

ССХХХIII. Стрн. 127, стрк. 27 - 29, и стрн. 128, стр. 1 - 8: *Въ эту-то столицу... поств 15-дневнаго пути... въ Мынъ-цзѣ-ли... описывая многочисленныя храмы, монастыри... Фа-Сянь упоминаетъ и о множествѣ сугу-по, и т. д.*

Въ описаніи путешествій Фа-Сяня, изданныхъ Ремюза, Клапротомъ и Ландрессомъ, подъ заглавіемъ *Fo koepé ki* (Paris. 1836), не находимъ мы ни одного изъ тѣхъ извѣстій которыя Риттеръ приписываетъ здѣсь этому Буддійскому пилигриму. Ни въ главѣ о царствѣ *Бу-чжанъ* (*Ou-tchang*), и ни въ какомъ другомъ мѣстѣ *Фо-Го-Цзи*, Фа-Сянь не говоритъ ни о столицѣ владѣнія *Бу-чжанъ*, ни о томъ чтобы она называлась *Мынъ-цзѣ-ли*, ни о томъ чтобы онъ былъ принятъ здѣсь гостепріимнымъ образомъ, и не описываетъ ни храмовъ, ни монастырей, ни *сугу-по* этого города и

его окрестностей. Обо всемъ этомъ, кромѣ гостепрѣимства оказаннаго Фа-Сяню, говорится, не въ Фо-Го-Цзи, а въ «Исторіи Династіи Тхань», писанной въ XI вѣкѣ по Р. Х., черезъ 600 слишкомъ лѣтъ послѣ Фа-Сяня. Изъ этого сочиненія извлечены разныя извѣстія о Бу-чжанѣ, которыя находимъ въ примѣчаніяхъ Абель-Ремюза къ Фо-Го-Цзи, на стрн. 52 - 59. Свѣдѣнія заключающіяся въ этихъ извлеченіяхъ Риттеръ и приписалъ Фа-Сяню, не замѣтивъ какой страшный сдѣлалъ этимъ анахронизмъ, и въ какое заблужденіе вводитъ читателей относительно Фа-Сяня.

ССХХХІV. Стрн. 128, стрк. 8 - 13: *Современныя же Китайскія мѣтописи повѣствуютъ*, и т. д.

Свѣдѣніе о 1,400 цзяланахъ Бу-чжана, и 18,000 монахахъ въ нихъ, заключается тоже въ «Исторіи Династіи Тхань»; а эта исторія составлена, какъ замѣчено уже, въ XI вѣкѣ, слѣдовательно никакъ не можетъ быть названа современною Фа-Сяню, который жилъ въ концѣ IV и началѣ V вѣка по Р. Х.

ССХХХV. Стрн. 129, стрк. 2 - 3: *Изъ периодовъ Бактрійскаго, Македонскаго, да же, быть можетъ, древне-Персидскаго владычества.*

Замѣчено уже (стрн. 290) что если основатель Буддизма жилъ не ранѣе VI вѣка до Р. Х., то предположенія о владычествѣ этого ученія по западную сторону р. Инда ранѣе II или III столѣтія до нашей эры — утрачиваютъ всякую вѣроятность.

ССХХХVІ. Стрн. 129, стрк. 4 - 7: *Заключенія эти основываются*, и т. д.

То-есть заключенія о географическомъ распространеніи Буддизма за Кандагаръ до Келата и Белуджей; а не о древности его здѣсь, восходящей будто-бы до временъ Македонскаго и древне-Персидскаго владычества; въ этомъ послѣднемъ отношеніи, Фа-Сянь и Сюань-Цанъ — не свидѣтели.

ССХХХVII. Стр. 134, стр. 22: *Изображеніе Шивы, въ качествѣ Индійска Геркулеса.*

Жакё говоритъ не совѣтъ то, а именно — что нагая фигура изображенная на оборотной сторонѣ Кадфисовой монеты, найденной въ Бурджи - Кемри, изображаетъ, по его мнѣнію, «Сиву, какъ Ишвару, съ атрибутами заимствованными отчасти у Эллинскаго Геркулеса». См. *Journal Asiatique*. Septembre 1836. p. 269.

ССХХХVIII. Стр. 134, стр. 26 - 27: *этого Татарскаго им; скорье, Гетскаго хана.*

Быль-ли Мокадфисъ, т. е. Кадфисъ (см. стр. 275), царемъ Юе-чжіевъ, это еще вопросъ; а были-ли Юе-чжі одного племени съ Европейскими Гетами, это еще сомнительнѣе. Татарами-же нельзя называть ихъ ни въ какомъ смыслѣ, если только названіе «Татарскій» не считать равносильнымъ «Скиескому». Слѣдовательно Кадфису не приходится быть ни Татарскимъ, ни Гетскимъ владѣльцемъ, тѣмъ-менѣе еще «ханомъ», такъ-какъ около времени Рождества Христова титулъ этотъ, сколько извѣстно, не былъ еще въ употребленіи.

ССХХХIX. Стр. 135, стр. 23 - 24: *Рядъ холмовъ, на которыхъ лежитъ въ развалинахъ около дюжины небольшихъ топё.*

Ни о какой дюжинѣ небольшихъ топё въ 1½ часахъ разстоянія отъ Бурджи - Кемри — у Жакё не упоминается; со словъ Гонитбергера, говоритъ онъ только о трехъ топё въ означенномъ разстояніи отъ Бурджи - Кемри. См. I. с. p. 271.

ССХХI. Стр. 135, стр. 24 - 27: *Три изъ нихъ... въ одинаковомъ разстояніи... дали имя и остальнымъ.*

Такъ-какъ дюжины топё, о которыхъ говоритъ Риттеръ, не существуетъ, то слова «изъ нихъ» — ошибочны, равно-какъ и утверженіе что по имени «Трехъ-Топё» (*Se-Tonъ*) дано это имя и остальнымъ (то-есть девяти несуществующимъ). Три-же топё, о которыхъ дѣйствительно идетъ рѣчь

у Жакё, помѣщаются, по с^р ^{эту} его, въ небольшомъ, а не въ одинаковомъ, разст^{ся} нн другъ отъ друга (ibidem).

ССХЛІ. Стрн. 136, стрк. 2-3: *Поясъ изъ пилястръ надъ базисомъ башины.*

Весьма важно относительно устройства этого, второго изъ «Трехъ-Топё», то обстоятельство что въ поясъ его изъ пилястръ, о которомъ идетъ рѣчь, продѣлано углубленіе (niche), какъ-бы для помѣщенія статуи, и что въ углубленіи этомъ (весьма отчетливо изображенномъ на рисункѣ, который приложенъ къ статьѣ Жакё), по мѣстному преданію, дѣйствительно стоялъ нѣкогда *бютъ*, т. е. «кумиръ», «идолъ» (ibid. p. 373). Подобныя ниши встрѣчаются и въ нѣкоторыхъ другихъ изъ описанныхъ доселѣ топё.

ССХЛІІ. Стрн. 138, стрк. 26: *Осьмнадцать золотыхъ и серебряныхъ монетъ.*

Не осьмнадцать, а четырнадцать, пишетъ Массонъ. I. с. р. 154.

ССХЛІІІ. Стрн. 140, стрк. 1-2: *Всѣ эти памятники относятся къ періоду времени отъ VIII вѣка до Р. Х., и т. д.*

Объяснено уже (стрн. 291) что существованіе Буддизма на западной сторонѣ н Инда, а потому и памятниковъ послѣдователями его здѣсь воздвигнутыхъ, не можетъ восходить въ такую отдаленную древность, и должно быть укорочено по-крайней-мѣрѣ вѣковъ на пять.

ССХЛІІІІ. Стрн. 140, стрк. 12-13: *Уже Македоняне застали въ этихъ странахъ, и т. д.*

Не «въ этихъ странахъ», а на востокъ отъ Инда; да, впрочемъ, и то еще вопросъ: означаютъ ли *Σαρμᾶσαι* Мегасеена — послѣдователей Буддизма.

ССХЛІІІІІ. Стрн. 140, стрк. 24: *Нирваны или діаны.*

Нирвана совѣтъ не то что *діана*, въ какомъ-бы смыслѣ ни принимать послѣднее слово.

ССХLVI. Стрн. 140, стрк. 25-26: *Почти за тысячелѣтіе до Р. X.*

Относительно этого тысячелѣтія см. прим. ССХХI.

ССХLVII. Стрн. 140, стрк. 5 снизу: *По Китайскимъ источникамъ.*

Хронологія Китайцевъ и другихъ сѣверныхъ Буддистовъ относительно рожденія и смерти Шакьямуни - Будды, и затѣмъ относительно событій которыя поставляются въ связь съ этими эпохами, не заслуживаетъ довѣрія, по противорѣчію ея съ болѣе достовѣрною хронологіею южныхъ Буддистовъ.

ССХLVIII. Стрн. 141, стрк. 10-14: *Самое возможительное объясненіе... семью драгоценностями.*

Много найдено въ топѣ такихъ предметовъ, значеніе которыхъ до сихъ поръ остается загадочнымъ, нисколько не объясняясь, ни разказами Фа-Сяня и Сюань-Цана, ни «семью драгоценностями» Буддистовъ, что-бы ни считать за эти «семь драгоценностей», и что-бы ни подразумѣвать подъ ними.

ССХLIX. Стрн. 142, стрк. 4-5: *Монеты... свидѣтельствуютъ что памятники эти построены между 200-мъ годами до, и 600-ми послѣ Р. X.*

И того не свидѣтельствуютъ найденныя въ топахъ монеты, чтобы памятники эти воздвигнуты были около 200 лѣтъ до Р. X. Но допустимъ что это свидѣтельствуется монетами. Какая-же разниця между этимъ результатомъ и утвержденіями Риттера, нѣсколько разъ высказанными выше, что начало возведенія топовъ въ Афганистанѣ восходитъ ко временамъ древне-Персидскаго владычества, даже къ VIII вѣку до нашей эры!

ССL. Стрн. 142, стрк. 7-9: *Су-ту-по, которое тождественно съ Санскритскимъ ступа и съ новѣйшимъ топѣ.*

Буддизмъ, которому обязаны сооруженіемъ своимъ памят-

ники разсматриваемые здѣсь Риттеромъ, возникъ въ Индіи. Тамъ должны были родиться, какъ первоначальная мысль объ этихъ памятникахъ, такъ и первоначальная ихъ форма. Тамъ же должно было возникнуть и названіе для нихъ. Слѣдовательно Санскритское слово *ступа*, которымъ обозначаются памятники этого рода, должно считаться настоящимъ ихъ названіемъ. *Топѣ* или *топъ*, какъ теперь называютъ ихъ Гинджи, можно считать, поэтому, за искаженіе Санскритскаго *ступа*. Но что значитъ по-Санскритски слово *ступа* въ его первоначальномъ, а не Буддистскомъ смыслѣ? Значитъ «холмъ изъ насыпной земли» (а *heap*, а *pile of earth*, по Вильсонову словарю). Это показываетъ что холмы такого рода существовали въ Индіи прежде чѣмъ Буддисты придумали строить свои «прахохранители», и что на «прахохранителей», когда возникли они, перенесено было названіе какимъ означались древнѣйшія могилы, насыпавшіяся изъ земли въ видѣ холма. Санскритское *ступа* соотвѣтствуетъ, такимъ образомъ, въ первоначальномъ значеніи своемъ, землянымъ насыпямъ которыя обозначаются теперь у насъ въ Новороссіи названіемъ «кургановъ». Курганы-же эти, какъ и природные холмы, носятъ во всѣхъ Тюркскихъ нарѣчіяхъ названіе *тепѣ* или *тюбѣ*. Это Тюркское *тепѣ*, *тюбѣ*, не могло быть заимствованіемъ изъ Санскритскаго. Слова для обозначенія такихъ предметовъ природы какъ «холмъ», не заимствуются однимъ племенемъ у другаго. Можетъ быть, слѣдовательно, одно изъ трехъ: 1) либо сходство въ звукахъ и значеніи между Санскритскимъ *ступа* и Тюркскимъ *тепѣ* — случайное; 2) либо оба слова имѣютъ общій корень въ языкѣ первоначальнаго племени, отъ котораго могли произойти одинаково, какъ народы Арійскіе, такъ и народы Тюркскіе; 3) либо, наконецъ, Арійцы Индѣйскіе заимствовали *тепѣ* у Тюрковъ, такъ-что это - послѣднее является первообразомъ Санскритскаго *ступа*, а не наоборотъ. Мнѣ кажется возможнымъ допустить послѣднее предположеніе, какъ вѣроятнѣйшее изъ трехъ, на томъ основаніи что населеніе Ин-

діи, предшествовавшее вторженію сюда Арійцевъ, было Дравидское, т. е. принадлежавшее по языку къ той этнологической группѣ къ которой принадлежитъ и нынѣшнее Тюркское племя. Насынаніе холмовъ надъ тѣлами умершихъ — обычай такой простоты, что Арійцы могли застать его у Дравидцевъ уже въ полномъ развитіи. Другими словами, Арійцы, вторгаясь въ Индію, весьма могли уже встрѣтить тамъ могильные курганы, которые у туземцевъ звались *тепѣ*. Сами Арійцы, не имѣя, быть можетъ, этого обычая, не имѣли въ языкѣ своемъ и слова для обозначенія могильныхъ насыпей такого рода, вслѣдствіе чего для чуждаго имъ предмета заимствовали у туземцевъ то названіе которое давали ему эти послѣдніе, причемъ, разумѣется, измѣнился нѣсколько и звуковой составъ этого названія, съ приспособленіемъ его къ какому-либо Арійскому корню: и, вотъ, изъ *тепѣ* образовалось *стута*. Иначе, приходится принять второе предположеніе. Во всякомъ случаѣ несомнѣнно то, что если Арійцы Индѣйскіе нашли возможнымъ названіе *стута*, «могильныхъ насыпей», дать въ послѣдствіи каменнымъ «прахохранителямъ» Буддѣйскимъ, то «прахохранителей» этихъ, *стуты* литературнаго языка Индіи (между Гиндиками, какъ видимъ, слово это сохранилось въ формѣ *тепѣ*, болѣе близкой къ первоначальному его виду), имѣемъ мы полное право, говоря о нихъ по-Русски, называть «курганами».

ССЛН. Стр. 142, стрк. 18: *За-всѣмъ-тѣмъ можетъ еще казаться сомнительнымъ* и т. д.

Нѣтъ повода ни къ какому сомнѣнію считать су-ту-по Фа-Саяя за нынѣшніе топѣ; но Риттеру хотѣлось, придравшись къ возможности сомнѣнія, изложить слѣдующую у него за сѣмъ теорію ярусности топѣвъ, теорію великолѣпную, свидѣтельствующую что Риттеръ столь же проникательный археологъ, какъ и глубомысленный географъ, и что займись онъ, вмѣсто географіи, древностями, наука древностей обогатилась бы, подъ перомъ его, произведеніемъ

столь же монументальнымъ какъ и то которымъ обогатилась географія.

ССLII. Стрн. 142, стрк. 22 - 25: *Китайцы... подъ словомъ тха разумѣютъ... лишь многоярусныя башни-пагоды.*

Словомъ *тха*, какъ увидимъ ниже, обозначаются у Китайцевъ не однѣ многоярусныя башни религіознаго характера, но также «obeliski» и «пирамиды» имѣющія тотъ же характеръ, и носящія у Монголовъ названіе *субурга* или *субурганъ*, а у Тибетцевъ — *чортенъ*.

ССLIII. Стрн. 146, стрк. 7: *Въ лѣтописи Магаванси;* и стрк. 11: *говорится въ Магаванси.*

Магаванси, правильнѣе *Магаванса*, есть заглавіе Цейлонской лѣтописи, на языкѣ Пали, составленной Маганамою, и обнимающей событія на Цейлонѣ по 302 годъ послѣ Р. Х.

ССLIV. Стрн. 146, стрк. 16 - 17: *Ярусы эти означаютъ ниданы или различныя степени духовной жизни, и т. д.*

Ниданъ, во-первыхъ, не девять, а двѣнадцать; и, во-вторыхъ, *нидана* ми называется у Буддистовъ цѣпь одна изъ другаго вытекающихъ положеній или истинъ относительно постепеннаго происхожденія бытія, и постепеннаго отъ него освобожденія, составляющихъ основаніе Буддійской проповѣди. Потому, должно полагать что ярусность тощѣ не имѣетъ никакой связи съ ниданами.

ССLV. Стрн. 146, стрк. 20 - 21: *Чтобы достигнуть до нирваны, или до погруженія въ вѣчную мысль.*

Въ подлинникѣ: *um in das Nirvana, in die Ewigkeitsgedanken, einzugehen.* Не знаю въ какой степени вѣрно перевелъ я это мѣсто; но, кажется мнѣ, *Ewigkeitsgedanke* не передаетъ вѣрно Буддійскаго представленія о нирванѣ. Впрочемъ, о значеніи этого слова была уже рѣчь выше, въ прим. ССХХ, на стр. 290.

CCCLVI. Стрн. 147, стрк. 6-8: *На томъ основаннн, что въ жизни считается три ряда ниданъ, или существованнй, хотя священное число ихъ никогда не измѣняется.*

Такъ передалъ я слова подлинника: weil es dreierlei Reihen jener zudurchlebenden Nidanen oder Existenzen giebt, deren heilige Zahlen aber nie sich aendern; но что хотѣлъ сказать этимъ Риттеръ — не понимаю; тѣмъ болѣе что въ извѣстныхъ мнѣ сочиненняхъ о Буддизмѣ нигдѣ не начитывалъ я чтобы Буддисты принимали три ряда или вида ниданъ.

CCCLVII. Стрн. 147, стрк. 16-19: *Китайскня ступо или тха посвященныя Фо-ъ, должны были, во время Фа-Сяня, совершенно уподобляться ступамъ или топѣ при Индскнмъ.*

Воздвигали-ли въ Китаѣ, въ Фа-Сянево время, тха во всемъ совершенно-сходныя съ Кабулистанскими топѣ, я не знаю. Но извѣстно что въ Пекинѣ до сихъ поръ существуетъ сооруженне такого рода, называющееся «Бѣлю-Тха» (*Бай-Тха*), возведенное, для помѣщення мощей Шакьямуни, при династн Ляо, во второе лѣто правлення Шеучанъ. По Китайскому описанню Пекина, составленному въ 1788 году, тха эта, которую О. Іакинѣвъ называетъ въ переводѣ своемъ «obeliskомъ», «къ основанню остра, а къ верху широка, имѣя форму «желчи наоборотъ повѣшенной». «Верхъ ея — продолжаетъ «Описанне» — на подобне шен, возвышается постепенно сзуживаясь, и на макушкѣ своей держитъ огромный бронзовый кругъ, подобный подносу круглому, на которомъ еще поставленъ небольшой бронзовый обелискъ». Изъ описання этого оказывается что если Бай-Тха и несомѣмъ, по формѣ своей, сходна съ Кабулистанскими топѣ, то, по-крайней-мѣрѣ, приближается къ нимъ болѣе чѣмъ другня Китайскня тха или Монгольскня субури (пирамиды заключающня въ себѣ мощи богочитаемыхъ особъ). Внутри этой тха положено быдо, по словамъ «Описання»,

20 крупинокъ *шери*, 2000 *цаца* изъ благовеннаго состава, и пять экземпляровъ священныхъ книгъ *Долони* (*Дарани*?). *Шери*, по объясненію о. Такинеа, это струпина съ болячки на лбу какого-либо угодника, происшедшей отъ усерднаго битья земныхъ поклоновъ; Ковалевскій - же (О. М.), по поводу этого объясненія, замѣчаетъ что словомъ *шарилъ*, отъ Санскритскаго *шарира*, означаются у Монголовъ вообще «прахъ», «мощи» высокоуважаемыхъ особъ; *цаца*' ми-же называются маленькія пирамиды изъ глины или гипса, заключающія въ себѣ *шарилъ*. — Въ 1271 году, императоръ Хубилай, узнаемъ изъ «Описанія», открывалъ эту тха, и увидѣлъ «въ каменномъ кивотѣ мѣдный сосудъ наполненный благовенною жидкостію бѣлаго цвѣта. Шери оказалось окрѣпшимъ въ видѣ круглыхъ шариковъ, на подобіе золотыхъ просяныхъ зеренъ. Подъ дномъ - же сосуда найдена была мѣдная монета». Значитъ, найдены были тѣ же самыя предметы которые отрываютъ и въ Кабулистанскихъ топѣ. Но монета найденная Хубилаемъ была чудесная: сооруженіе Бай-Тха относится, какъ сказано, ко времени правленія Шеу-чанъ династіи Ляо, а монета оказалась принадлежащею, по надписи на ней (*чжи-юань-тхунъ-бао*, т. е. «ходячая монета правленія Чжи-юань»), къ правленію самого Хубилая, который въ-прибавокъ и не билъ еще тогда монеты. «Императоръ и Императрица — рассказываетъ «Описаніе» — увидѣвъ сію деньгу, исполнились сугубымъ благоговѣніемъ, шери взяли, а тху украсили еще великолѣпнѣе: по угламъ повѣшены были яшмовые песты, крыльца обведены мраморными перилами, къ свѣсамъ подвѣшенъ пышный подзоръ, самая-же тха одѣта жемчужною сѣткой. Словомъ, искусство въ украшеніи ея могло почитаться рѣдкимъ; какъ въ древнія, такъ и новѣйшія времена». Относительно чудесной монеты, о. Такинеъ полагаетъ что «Хутухта, нынѣ называемый Далай-Ламою, желая побудить Хубилая къ литью монеты, которой Монголы съ покоренія Китая еще не

ибли, предварительно вымыслилъ форму оной, и тайно вложилъ въobeliskъ, какъ будто Богомъ ниспосланную для образца». См. «Описаніе Пекина. Перев. съ Китайскаго монахомъ Іакинѣомъ». Спб. 1829. Стр. 82-83; и «Монгольская Хрестоматія, изданная О. Ковалевскимъ». Казань. 1836-1837. Т. I, стр. 331-332 и 457; т. II, стр. 337-338 и 437-438.

Подъ № 150, въ томъ же «Описаніи Пекина» говорится о монастырѣ *Шу-анъ-тха-сы*, основанномъ около 1200 года, что въ немъ находятся двѣ тха, «одна о девяти, другая о семи поясахъ». Любопытно было бы знать что равумѣется тутъ подѣ «поясами».

ССLVIII. Стрн. 147, стрк. 28-30, и стрн. 148, стрк. 1-4: *подъ такимъ деревомъ, по церковному уставу Буддистовъ, должна быть изображена сидящею каждая статуя будды, и т. д.*

Изъ какого церковнаго устава Буддистовъ взялъ всё это Риттеръ, онъ не указываетъ. Статуи-же Будды встрѣчаются не только изображающія его въ сидячемъ, но и въ стоячемъ, даже въ лежачемъ положеніи, и безо всякой надъ нимъ *чатты* или *чайты*.

ССLVIII. Стрн. 148, стрк. 34-33, и стрн. 149, стрк. 1-4: *каждый благочестивый царскій домъ Буддійскаго исповѣданія ведетъ непременно родословіе свое отъ царственной династіи Магадской, подобно тому какъ Мусульманскіе владетели выдаютъ себя за потомковъ Магомета.*

Оба эти утвержденія одинаково произвольны, какъ относительно Буддійскихъ, такъ и Магометанскихъ династій.

ССLIX. Стрн. 149, стрк. 5-6: *не иначе какъ подѣ зонтиками и балдахимами.* И стрк. 7-8: *непрерывно бѣлаго цвѣта и украшается лишь золотомъ.*

И то, и другое, утверждается безо всякихъ ссылокъ на источники, откуда взято; да едва-ли и могъ бы Риттеръ указать на такіе источники.

ССLX. Стрн. 149, стрк. 14: *болше чымъ за 500 мѣтъ до Р. X.*

О невозможности такого ранняго распространенія Буддизма изъ Индіи, нѣсколько разъ уже замѣчено выше (стрн. 219, 294, 296).

ССLXI. Стрн. 149, стрк. 18-19: *въ изваяніяхъ Персеполиса, и т. д.*

Такъ-какъ Буддизмъ не проникалъ въ Персію при Ахеменидахъ, то присутствіе зонтика въ изваяніяхъ Персеполиса лучше всего доказываетъ что царскій атрибутъ этотъ не имѣетъ никакой связи съ *банджаной* и Буддизмомъ.

ССLXII. Стрн. 152, стрк. 29-30: *сюда же вывели изъ Ниджрду и джилгузекъ.*

Риттеръ выражается такимъ образомъ какъ будто бы джилгузекъ разведенъ былъ въ Кабуль, по волѣ Бабера, подобно сахарному тростнику; Баберъ-же говоритъ только что джилгузекомъ (т. е. орѣхами этого дерева) снабжается Кабуль изъ Ниджрдускаго-Округа.

ССLXIII. Стрн. 153, стрк. 4: *онъ (равашъ) имѣетъ сладкій и вмѣстѣ острый вкусъ.*

Этого Баберъ не говоритъ: это слова комментатора его, Эрскайна, у котораго, впрочемъ, вмѣсто «острый» (scharf), читаемъ «кислый» (acid).

ССLXIV. Стрн. 153, стрк. 5: *это мѣсто въ замискахъ Бабера не знали прежде какъ объяснить, и т. д.*

Первый комментаторъ Бабера, Эрскайнъ, полагалъ уже что *равашъ* означаетъ «ревень» (rhubarb).

ССLXV. Стрн. 153, стрк. 17-18: *Ревень этотъ славится на городскомъ рынкѣ.*

У Борнса не то: «производствомъ ревеня славится Кабуль», говоритъ онъ.

ССLXVI. Стрн. 154, стрк. 21-22: *но наполнены мустиками.*

Это говоритъ Баберъ только о двухъ изъ числа чети-

рехъ или шести уленговъ въ окрестностяхъ Кабула, а не обо всѣхъ нихъ.

ССЛХVII. Стрн. 154, стрк. 22 - 23: *Каждый изъ этихъ уленговъ отстоитъ отъ города на одиъ фарсангъ.*

По Ваберу, одинъ изъ упомянутыхъ имъ уленговъ отстоитъ отъ Кабула на разстояніе около коса, другой — около двухъ косовъ; о разстояніи двухъ уленговъ онъ ничего не говоритъ, и только остальные два помещаетъ въ разстояніи около фарсаха отъ Кабула.

ССЛХVIII. Стрн. 155, стрк. 13 и 16: *Таджики.*

Въ Лейденовомъ переводѣ Записокъ Бабера, *Таджики*, при перечисленіи жителей Кабулистана, упоминаются дважды. Въ Джагатайскомъ подлинникѣ однажды; тамъ же, гдѣ по Лейдену говорится объ нихъ какъ о городскихъ жителяхъ, читаемъ, вмѣсто Таджиковъ — *Сарты* (см. Баберъ-Намэ. Казань. 1857. Стрн. 161). Какъ *Динди*, *Сарты* и *Депаны* (см. выше, стрн. 209, 241 и др.) составляютъ коренное населеніе Восточнаго Кабулистана, такимъ же образомъ основнымъ слоемъ населенія въ Западномъ Кабулистанѣ являются *Таджики*. Нѣсколько подробностей объ нихъ изъ Эдфинстона не будутъ, потому, неумѣстны здѣсь.

На равнинахъ Таджики нигдѣ не заселяютъ большихъ сплошныхъ пространствъ, а живутъ разсѣянно между Афганцами, отдѣльными семьями въ селеніяхъ послѣднихъ, или особыми деревнями, подъ управленіемъ собственныхъ «старость» (*кетхуда*); въ томъ и другомъ случаѣ, землю или обрабатываемою владѣютъ они, за немногими исключеніями, не въ качествѣ вотчинниковъ, а въ качествѣ сѣмщиковъ у Афганцевъ. Сплошное населеніе составляютъ Таджики лишь въ малодоступныхъ долинахъ Кугестана (Горбендской, Пенджширской и Ниджрусской), гдѣ являются *воинныи* хозяевами своихъ труппъ, и живутъ независимыми одно отъ другаго «обществами», подъ управленіемъ собственныхъ князьковъ, титулирующихся *ханами*. Въ Эдфинстоновомъ время

Кугестанскихъ Таджиковъ считалось до 40,000 семействъ. Это въ полномъ смыслѣ воинственные горцы, ссорящиеся между собою и малопокорные, какъ своимъ князькамъ, такъ и Кабульскому владѣльцу. Живущіе на равнинахъ отличаются напротивъ кротостію характера и миролюбіемъ. Всѣ вообще — превосходные и трудолюбивые земледѣльцы, а по городамъ занимаются охотно торговлею и другими промыслами и ремеслами, которые Афганцы считаютъ низкими для себя. По исповѣданію, всѣ Таджики — Сунниты, и не видятъ Шитовъ. Особый отдѣлъ Таджиковъ составляютъ *Барети*, живущіе въ Логарѣ и части Бутхака; въ Эльфиястоново время ихъ считалось до 8,000 семей, составившихъ особый кланъ, управлявшійся собственными начальниками, и славившійся храбростію. См. An Account of Samudh etc. Изд. перевод. Стрн. 309-315.

ССLXIX. Стрн. 155, стрк. 22-24: *Кафиристанъ, гдѣ Катторъ и Гебрекъ (?)*.

У Риттера: *Kaferistan und Kattor und Gebrek*; въ Лейденовомъ же переводѣ, которымъ онъ пользовался — *Kaferistan, such as Kattor and Gebrek*: Въ Джагатаевомъ подлинникѣ — какъ у Лейдена: *Кафиристанъ дуръ, жилаи Кетедри ве Гебрекъ*. Риттеровское *und* между *Kaferistan* и *Kattor*, ставя на ряду дѣло съ частью, заставляетъ Бабера говорить безсмысленно; замѣтивши этотъ союзъ нарѣчіемъ «гдѣ», я, полагаю, передалъ смыслъ Баберовой фразы, не искаживши его.

ССLXX. Стрн. 156, стрк. 5-7: *Томанъ это соотвѣтствуетъ* и т. д.

Замѣчашіе это принадлежитъ самому Баберу, а не Риттеру.

ССLXXI. Стрн. 157, стрк. 1-2: *Хотя также составляетъ томанъ,* и т. д.

У Риттера сказано: *двагъ аичъ Томавъ* (во множественномъ числѣ). Я поправилъ Риттера въ этомъ мѣстѣ, на

ослеваніи; вложеннаго выше, въ приложеніи LXXXII, на стр. 238 - 240.

ССLXXII. Стр. 157, стр. 22: *армия данъ со-
всѣхъ провинціи*.

Баберъ говоритъ совсѣмъ другое, а именно: «Живя въ-
сторонѣ, они, по этой причинѣ, неохотно выплачиваютъ
недани». Такъ въ Англійскомъ переводѣ, стр. 7, въ Джа-
гатайскомъ подлинникѣ Записокъ.

ССLXXIII. Стр. 158, стр. 10 - 11: *раздѣлилъ
онъ эту страну только между тѣми беками, которые
недавно вступили въ его службу*.

Такъ и по Лейденову переводу Бабера, но это не со-
гласно съ послѣдующимъ, гдѣ говорится, прямо - противоре-
чливое. Лейденъ не повѣлъ тутъ Бабера, который, въ Джа-
гатайскомъ подлинникѣ, выражается такимъ образомъ: «Ка-
бульскую страну раздѣлилъ я, по жеребью, между мирзами
и всѣми беками-гостями», т. е. беками, которые явились
гостями въ страну, пришли туда съ Баберомъ, а не были
изъ числа аристократіи, которую всталъ онъ въ странѣ.
См. Баберъ - Намэ. Казань. 1857, Стр. 178.

ССLXXIV. Стр. 158, стр. 14: *Дерѣ - Кунеръ,
Нурья и Чеганъ - Серай*.

Такъ по Лейденову переводу Бабера; но это противо-
рѣчитъ общей географіи Записокъ. Въ Джагатайскомъ под-
линникѣ (I. с.) читаемъ другое: «Мендрауль, Дерѣ - Нуръ,
Кунеръ - у - Нурья, и Чеганъ - Серай».

ССLXXV. Стр. 158, стр. 15 - 17: *бекамъ и
младшимъ начальникамъ, которые сопровождали меня въ по-
ходѣхъ... наградила я и т. д.*

Это по Лейденову переводу, а Джагатайскій подлинникъ
(I. с.) говоритъ не совсѣмъ то, именно - же: «Бекамъ и мо-
лодцамъ (т. е. просвѣтымъ воинамъ); которые пришли въ стра-
ну со мною, казавствуя (т. е. не какъ бывшіе мои поддан-
ные, а какъ люди вольные, присоединившіеся ко мнѣ по

собственному желанію), давъ я, кому деревню, кому *ятуль* и т. д. Значеніе слова *ятуль* мнѣ неизвѣстно; по корню *ятмакъ*, это должно-быть «усадьба», «жилье» или тому-подобное; Лейденъ переводить an estate in land; а бытъ можетъ вмѣсто *ятуль* слѣдуетъ читать *тиауль*, что значитъ «аренда».

ССLXXVI. Стр. 158, стрк. 23-24: *преимущественно о Баберцахъ и Андеджанцахъ. Всеиданнаго мнѣ несчастьемъ было именно то что я самими имъ открывательствовалъ.*

Это несогласно уже и съ переводомъ Лейдена, у котораго, какъ и въ Джагатайскомъ подлинникѣ, читаемъ совершенно-противное: «Бековъ и престыхъ воиновъ, которые были иноземцами и гостями въ странѣ, наградили я и болѣе, и лучше, нежели Баберцевъ и Андеджанцевъ. Несмотря на то, странное выдалось мнѣ несчастье: люди постоянно упрекали меня, будто кромѣ Баберцевъ и Андеджанцевъ ни къ кому не оказывалъ я вниманія».

Никакого «откровеннаго признанія», слѣдовательно, нѣтъ тутъ со стороны Бабера; не сознается онъ ни въ чемъ дурномъ; а удивляется несправедливости въ немъ людей.

ССLXXVII. Стр. 158, стрк. 29-32: *мнѣ и улусамъ, которые и т. д.*

Это мѣсто переведено мною уже прямо изъ Записокъ Бабера, который выраженіемъ *мъ-ве-улусъ* обозначаетъ здѣсь «кочевья колѣна», перешедшія съ нимъ въ Кабулистанъ изъ-за Гинду-Куша цѣлыми родами, со скардомъ и семьями. Риттеръ-же, не зная значенія этого выраженія, необъясненнаго Эрсканомъ, принялъ его за «постоянная войска», и такимъ образомъ совершенно искалъ въ этомъ мѣстѣ смыслъ Баберовыхъ Записокъ.

ССLXXVIII. Стр. 159, стрк. 7-9: *по съ восточной стороны, отъ Бегата изъ-за Инда, они (Гезары) добровольно приняли ко мнѣ, и предложили свои услуги.*

Тутъ опять путаница. «Когда», пишетъ Баберъ, «возвратился я въ Кабуль (изъ экспедиціи противу Гезарейцевъ), поступилъ на службу ко мнѣ, прибывъ изъ Бегрѣ, сынъ Дерья-Хановъ, Яръ-Хусейнъ». Бегрѣ, объясняетъ Эрскайнъ, это на р. Бегатъ или Гидаспъ. Не разобравъ дѣла, Риттеръ приписалъ тутъ народу Гезарейцевъ то что говорится объ одномъ человѣкѣ, Ярѣ-Хусейнѣ.

ССLXXIX. Стрн. 159, стрк. 10-12: *Въ это время я ввелъ въ Кабуль новый почеркъ, мною самимъ изобрѣтенный и помучившій наименованіе Бабера (этотъ почеркъ не вошелъ въ употребленіе, какъ и письма которыя хотѣлъ ввести Римскій императоръ Клавдій).*

«Въ это время», говоритъ Баберъ, «изобрѣлъ я Баберійскій почеркъ»; о томъ чтобы почеркъ этотъ старался онъ ввести въ употребленіе, нѣтъ ни слова. Не понявши значенія слова «почеркъ» (*хаттъ*), Риттеръ подумалъ что Баберъ изобрѣлъ какія-то новыя «письмена», *Schrift*, о которыхъ и рѣшаетъ что они не вошли въ употребленіе. Введеніе «новыхъ писменъ» и стараніе замѣнить ими Арабскую азбуку было-бы со стороны Бабера нелѣпостію, тогда-какъ изобрѣтеніе новаго почерка для буквъ той же Арабской азбуки было у него подражаніемъ множеству предшествовавшихъ попытокъ этого рода, имѣвшихъ послѣдствіемъ такое разнообразіе въ почеркахъ Арабскихъ писменъ, какого Европейцы, незнакомые съ предметомъ, и вообразить не могутъ. Слово «письмена» (*Schrift*) замѣнилъ я въ моемъ переводѣ «почеркомъ», но, чтобы разъяснить дѣло, пришлось тѣмъ-не-менѣе написать примѣчаніе.

ССLXXX. Стрн. 149, стрк. 19-32, вся страница 460, и стрн. 161, стрк. 1-14: *Восточная пастбищная трава питательна для лошадей и другихъ животныхъ.*

Вся эта выписка изъ Бабера, вслѣдствіе вылука нѣкоторыхъ мѣстъ подлинника, неправильнаго пониманія другихъ, и неточности Англійской передачи третьихъ, оказывается во

многому противоречащую тому что действительно говорить
Баберъ, хотя мы кое въ чемъ и подсыранили се. Восста-
новляемъ здѣсь Баберову характеристику Кабулистанскихъ
горъ въ настоящемъ видѣ; по Джагатайскому подлиннику:
«Въ Кабульской Области горы восточной ея части —
двухъ сортовъ, и горы западной части — тоже двухъ сортовъ.»

Изъ горъ въ восточной части, Андерабскія, Хостскія и
Бадахшанскія покрыты хвойнымъ лѣсомъ и обилуднѣли го-
щами, скаты имѣютъ пологіе. Трава тамъ, на возвышенно-
стяхъ и по долинамъ, все одинаковая, все хорошая. Это
большую частью трава *бутемѣ*, очень пригодная для лоша-
дей. Такъ называютъ эту траву и въ Андеджанѣ. По какой
причинѣ такъ называютъ, я не зналъ, находясь тамъ; узналъ
это уже въ Кабулѣ. Оттого прозывается *бутемѣ*, что рас-
теть «пучками» (*буте-бутѣ*). Яйлаки (лѣтнія пастбища)
Хисарскіе, Хотланскіе, Самаркандскіе, Ферганскіе и Мо-
гулистанскіе таковы же какъ здѣшніе. Здѣшніе яйлаки и
горы, правда, не могутъ идти въ сравненіи съ Ферганскими
и Могулистанскими, но всё-же это горы и яйлаки одно-
родныя.»

Не таковы горы Ниджрду, Дамганата, Баджаура и Са-
вада. Здѣсь растутъ въ изобиліи *маюз* (сосна?), дубъ, олива,
чанджакъ. Трава здѣшняя тоже не такова какъ въ горахъ о
которыхъ сейчасъ говорено; и много ея, и высока она, да
безполезна, ни лошадямъ, ни овцамъ не пригодна. Относи-
тельно высоты, здѣшнимъ герамъ далеко до тѣхъ, и кажутся
онѣ глазу дравными, однако куда-круты; глядишь, верхи у
нихъ закругленные, а преутесисты, прекаменистыя эдѣ горы:
ни съ какой стороны конемъ не взѣдешь. И птицъ и живот-
ныхъ много здѣсь такихъ же какія водятся въ Индустанѣ:
попугай, *шарекъ* (дрозды?), павлины, *могѣ*, обезьяны, *ниманду*
(антилопы?), *кѣшанай* (серны?). Кроме- того, разные роды
птицъ и змѣей, про которыхъ и въ Индустанѣ не слы-
шано.»

Низъ горы въ западной части, тѣ что въ Дерѣ-Зинданѣ, Дерѣ-Суффѣ, Гурезанѣ и Гарджестанѣ — одного сорта. Пастбища здѣсь больше по лощинамъ. Такой травы какъ въ вышеописанныхъ горахъ, нѣтъ въ здѣшнихъ ни клочка; нѣтъ и такого обилія въ лѣсахъ, особенно въ *арче*. Но все-таки травы здѣшней короны для лошадей. Верхомъ можно ѣхать здѣсь по всѣмъ возвышенностямъ. На нихъ и наши раскопаны. Звѣрь много. Но воды текутъ здѣсь въ глубокихъ ущельяхъ; по крутизнѣ спастъ, спускъ къ нимъ невозможенъ. Удивительное дѣло: повсюду въ горахъ крутизны встрѣчаются на высотахъ, тогда-какъ здѣсь онѣ по низменностямъ. Таковы же и горы Гоурскія, Карбу, и Гезарейскія: пастбища здѣсь по лощинамъ, лѣсу мало, нѣтъ даже и *арче*; трава для лошадей и овецъ пригодная; звѣрь много. Но о здѣшнихъ горахъ нельзя сказать, какъ о предшествующихъ, чтобы крутизны находились въ нихъ по низменностямъ.»

«Совсѣмъ особаго рода горы Ходжа-Исмаильскія, Дежети-Дакскія и Афганистанскія: вѣтъ всѣ низменны, бѣдны травою, маловодны и безлѣсны. Горы неверанниа, и ни къ чему негодны.»

Что сбивчиво въ этомъ описаніи, это ориентація Баберъ располагаетъ говорить о горахъ въ восточной и западной части Афганистана, а говоритъ тутъ же о горахъ на сѣверѣ, и о горахъ на югѣ этой страны. Но программѣ своей описать горы четырехъ сортовъ, Баберъ остается вѣренъ. одного вида горами представляются ему сѣверные отроги Гинду-Куша; *другого* вида горами — южные скаты и отроги того же хребта; горами *третьего* вида находятъ онъ западные отроги Гинду-Куша, различая въ этомъ видѣ двѣ разновидности; и, наконецъ, горами *четвертого* вида признаётъ тѣ которыя ограничиваютъ Кабулистанъ съ юга.

СОЛXXXI. Стр. 162, стрк. 18-19: *Зидели Газны не знаютъ другого топлива.*

«Это переведено по Вабору; въ Нѣмецкоиъ же текстѣ Риттера говорится что жители Газны чувствуютъ недостатокъ въ дровахъ».

ССЛXXXII. Стрн. 162, стрн. 20-28: *Изъясненіе животныиъ... въ Кабуль.*

Вотъ это мѣсто въ переводѣ съ Джагадайскаго текста Занисокъ:

«Звѣря (иже) мало, и охотники рѣдки. Осенью и весною, красный звѣрь (жылыз жык), а именно *аргараталмѣ*, проходить на зимовья свои и лѣтovsky. Есть опредѣленные мѣста гдѣ его сторожатъ. Охотники съ чтицами и собаками занимають эти мѣста, и ловять звѣря. Въ Маломъ-Кабулѣ и по Суръян-Абу водятся также *куланы* (дикие, ослы). Бѣлаго звѣря (*анъ жык*) вовсе нѣтъ. Въ Газнѣ водятся и бѣлый звѣрь, и куланъ. Газнійскій бѣлый звѣрь такой жирный какъ нигдѣ».

ССЛXXXIII. Стрн. 165, стрн. 17-18: *дозволеніе имъ пройти туда черезъ Пенджабъ.*

Какимъ образомъ могъ Фетхъ-Ханъ дозволить Сейкамъ пройти черезъ Пенджабъ, когда не Шахъ-Махмудъ, а сами же Сейки владѣли этою странюю? Бернсъ говоритъ что Фетхъ-Ханъ выторговалъ у Ренджитъ-Синга позволеніе пройти въ Кашмиръ черезъ Пенджабъ для своихъ, Афганскихъ, войскъ. См. *Travels into Bokhara*, цитированнаго выше изданія, vol. II. p. 301.

ССЛXXXIV. Стрн. 165, стрн. 19-21: *на 10,000 Афганцевъ, и т. д.*

Опять не то что у Бернса, который говоритъ (l. c. p. 302) что Афганскому войску Шахъ-Махмуда долженъ былъ помогать 10,000-й корпусъ Сейковъ; но прежде чѣмъ эти послѣдніе успѣли дойти до Кашмира, Афганцы проникли туда черезъ Вемберъ, и покорили страну безъ сопротивленія.

ССЛXXXV. Стрн. 165, стрн. 22. *Она нѣдекла* и т. д.

Совсѣтъ по его Ренджитъ - Саятъ не имѣя никакой вражды къ Акиль - Хану — а то, что комендантомъ въ Аттокъ былъ родной братъ смѣшанцао Пашмиркаго правителя Ага - Мохаммедъ - Хана, который братъ, иста за нявлѣженіе Ата-Мохаммеда, и передалъ Аттокъ Ренджитъ-Сингу. См. Travels Борисови. II. 302.

ССLXXXVI. Стрн. 167, стрк. 22: *Два младшія сего брата.*

Пишаверскій сардаръ былъ, по Борису, не младшій, а старшій братъ Достъ-Мохаммеда Кабульскаго.

ССLXXXVII. Стрн. 168, стрк. 1: *на востокъ до Пишавера.*

Если такъ, то что же оставалось - бы на долю брата Достъ-Мохаммеда, да по колоритъ говорится, что онъ властвовалъ въ Пишаверѣ? Опредѣлая протяженіе Достъ-Мохаммедовыхъ владѣній, Борисъ выражается что «на вѣстоу» простираются они до половины пути отъ Кабула къ Пишаверу, а именно до сада въ Нимлѣ. См. Travels. II. §29.

ССLXXXVIII. Стрн. 168, стрк. 21: *по Бореецъ и Армакъ изнайтъ изъ Кабула.*

Изнайтъ не изъ фанатизма, а за то, рассказываетъ Борисъ (I. стр. 381), что они существовали единственно продакою вѣща и водни.

ССLXXXIX. Стрн. 168, стрк. 24: *распускаетъ службу что имѣетъ видныя.*

Съ чего взялъ это Рилтеръ, когда никто изъ путешественниковъ по Кабулистану не говоритъ о Достъ-Мохаммедѣ ничего даже похожего?

ССXC. Стрн. 168, стрк. 29 - 30: *съ братьями своими живетъ онъ въ несогласіи.*

На предшествующей страницѣ говорится, напротивъ, что съ Газнійскимъ братомъ своимъ Достъ-Мохаммедъ живетъ въ дружбѣ.

ССXCI. Стрн. 169, стрк. 8 - 9: *люди неважные.*

Таки перевелъ я « von geringem Nerkenntnem » Риттера, на томъ основаніи что по происхожденію Богендиль-Ханъ и его братья совершенно равны съ Достъ-Мохаммедомъ и его братьями; всѣ четверо — одинаково родные братья Фетхъ-Хана. См. Борнеовы Travels. II. 338.

ССХСII. Стрн. 171, стрк. 23: *Какъ это (Барекзіевъ) гораздо многочисленнѣе чѣмъ колымо Дуранійцевъ.*

Риттеръ противуполагаетъ здѣсь Барекзіевъ Дуранійцамъ, тогда-какъ первые суть часть послѣднихъ. Не Дуранійцамъ слѣдовало-бы противуполагать Барекзіевъ, а Седозійцамъ или, еще правильнѣе, Непользіевцамъ, которые также Дуранійскаго колѣна, но составляютъ особый отъ Барекзіевъ кланъ, въ которомъ первенствующимъ родомъ являются Седозійцы. См. Эльфинстоновъ Account of the Kingdom of Caubul. London. 1815. p. 397.

ССХСIII. Стрн. 172, стрк. 17 21: *въ такомъ положеніи Кабула, и т. д.*

Въ слѣдующемъ засимъ отдѣлѣ Дополненій наложено что мысль, распространѣнная Англичаемаи по всей Европѣ, будто Россія искала себѣ въ Достъ-Мохаммедѣ союзника противъ нихъ, и проводника въ Индію для каравановъ съ Русскими товарами, осмѣивалась болѣе на предположеніяхъ, чѣмъ на фактахъ; хотя — считаемъ нужнымъ замѣтить — въ самой мысли этой не заключается ничего предосудительнаго для насъ, ничего такого на что мы могли-бы имъ полнаго и неотъемлемаго права.

ДОПОЛНЕНІЯ

I.

Перечень географическихъ и этнографическихъ трудовъ относительно Кабулистана и Кафиристана, вышедшихъ въ свѣтъ со времени изданія V-го тома Erdkunde Риттера.

Последній путешественникъ по Кабулистану, которымъ пользовался Риттеръ, былъ Ал. Борнсъ, прошедшій черезъ эту страну, весною 1832 года, на пути изъ Индіи въ Бухару. Первое изданіе Борнсовыхъ Travels into Bokhara вышло въ Лондонѣ, въ 1834 году, въ трехъ томахъ in-8. Въ томъ же году напечатаны были въ Кампутѣ записки объ этомъ путешествіи солутника Борнсова, Каширца Моганъ-Лала, который сопровождалъ Британскаго путешественника въ качествѣ секретаря для корреспонденціи на Передскомъ языкѣ, и, расставшись съ Борнсомъ въ Кушахъ, возвратился въ Индію опять черезъ Кабулистанъ, по дороге вѣроятно отлѣившей отъ передняго пути. Два письма о томъ же путешествіи, писанныя съ дороги третьимъ сопутникомъ Борнса, д-ромъ Джерардомъ, появились, въ Journal of the Asiatic Society of Bengal (vol. II, pp. 122 и 143-149), еще ранѣе, въ 1833 году. Сообщеніями Моганъ-Лала и д-ра Джерарда Риттеръ не воспользовался для своего труда. Въ предстоящихъ примѣчаніяхъ мы не только влекли къ себѣ эти источники въ дополненіе къ известіямъ Борнса, но и въ общемъ разсужденіи о Кабулистанѣ обратились къ Борнсовымъ Travels, безъ числа, какъ къ одному изъ важнейшихъ со-

точниковъ для ознакомленія съ Кабулистаномъ; но книга Борнса нисколько не затмила достоинствъ описанія этой страны заключающагося въ превосходномъ трудѣ Эльфинстона: *An account of the kingdom of Caubul and its dependencies*, первое изданіе котораго вышло въ Лондонѣ, въ 1815 году. Отправленный, въ 1809 году, посломъ отъ Англо-Индійской Компаніи къ шаху Афганскому, Эльфинстонъ не успѣлъ проникнуть въ Кабулистанъ далѣе Пишавера, видѣлъ, слѣдственно, собственными глазами самую незначительную часть страны. Несмотря на то, онъ и состоявшіе при посольствѣ его лица, успѣли, въ продолженіе кратковременнаго пребыванія своего въ Пишаверѣ, собрать о всемъ пространствѣ тогдашняго государства Афганскаго такія подробныя и основательныя свѣдѣнія, что поименованная книга Эльфинстона, въ составъ которой вошли эти свѣдѣнія, нивогда не теряетъ своей цѣны, и какъ 30 лѣтъ тому назадъ составляла для Риттера, такъ и до сихъ поръ, несмотря на все что писано позже о Кабулистанѣ и Кафиристанѣ, составляетъ главный источникъ свѣдѣній объ этихъ странахъ, въ особенности этнографическихъ. Риттеръ, видѣвши ми, отдавалъ полную справедливость монументальному труду Эльфинстона. Другой именитый ученый, Вивьенъ-Сенъ-Мартенъ, въ 1846 году, уже послѣ изданія множества книгъ объ Афганистанѣ, порожденныхъ Англійскимъ туда походомъ, отзывался что «ни одна изъ новыхъ книгъ объ Афганистанѣ не представляетъ такой полной, такой удовлетворительной въ цѣломъ, и такой превосходной по изложенію, картины этой страны, какъ Эльфинстонова» (*Nouvelles Annales des voyages etc. Année 1846. Tome IV. p. 294*). Записка входившаго въ составъ Эльфинстоновой миссии поручика Ирвина: *Memoir on the climate, soil, produce, and husbandry of Afghanistan and neighbouring countries*, на всѣмъ содержаніемъ которой воспользовался Эльфинстонъ въ своей книгѣ о Кабульскомъ Государствѣ, напечатана, черезъ 30 лѣтъ, послѣ

составленъ ея, въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal* (vol. VIII, 1840, pp. 745-776, 779-805, 869-900, 1905-1915, и vol. IX, 1841, pp. 23-65 и 189-197).

Послѣ Эльфинстона, Кабулистанъ, въ 1823 и 1824 годахъ, посѣщенъ былъ, на пути изъ Индіи въ Бухару, столь печально окончившими жизнь свою, Муркрофтомъ и Требекомъ. Эти путешественники пробыли здѣсь довольно-долго, проѣхали вдоль всей страны почти тѣмъ же путемъ какъ Борнсъ впоследствии, и собрали довольно-много новыхъ свѣдѣній, которыхъ Риттеръ не могъ употребить въ дѣло, такъ какъ путешія записки ихъ по Кабулистану, вмѣстѣ съ таковыми же о прочихъ странахъ, гдѣ находились они съ 1819 по 1825 годъ, наданы были лишь черезъ 16 лѣтъ по смерти обоихъ, знаменитыхъ санскритистомъ Вильсономъ. Изданіе вышло въ Лондонѣ, въ 1841 году, подъ заглавіемъ: *Travels in the Himalayan provinces of Hindustan and the Panjab; in Ladakh and Kashmir; in Peshawar, Kabul, Kunduz and Bokhara; by Mr. William Moorcroft and Mr. George Trebeck, from 1819 to 1825. Prepared for the press, from original journals and correspondence, by Herace Hayman Wilson.* 2 vol. in 8.

Въ 1826 году проѣхалъ между Аттокомъ и Кандгаромъ, черезъ Кабуль и Газну, преимущественно съ археологическою цѣлью, имѣя въ виду изученіе страны для объясненія походовъ въ ней Александра-Великаго, одинъ изъ генераловъ Александра новыхъ временъ, Наполеоновскій воинъ Куръ (Cour), находившійся на службѣ у магараджи Сейковъ, знаменитаго Ренджитъ-Синга: Судя по отзывамъ Э. Жакдъ, бывшаго въ перенесеніи съ нимъ, генераль Куръ успѣлъ собрать о Кабулистанѣ множество любопытныхъ свѣдѣній, и произвелъ тамъ значительное число топографическихъ съемокъ, коварыя онъ приготавлиался уже въ преданіи. Но ожиданія этихъ не суждено было осуществиться: Все что имѣемъ (да и до сихъ поръ) отъ генерала

Курсъ ограничивается тремя статьями: 1) заметками о походахъ Александра Великаго въ Кабулистанъ и Кафирстанъ, заключающими въ себѣ нѣкоторыя интересныя географическія и топографическія свѣдѣнія; напечатаны онѣ подъ заглавіемъ: *Conjectures sur les marches d'Alexandre dans la Bactriane*, — въ Парижскомъ *Journal Asiatique* за 1837 годъ, vol. IV, pp. 359-396; Английскій переводъ этой статьи помѣщенъ въ Калькуттскомъ *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, vol. III, pp. 387-396; 2) извлеченіемъ изъ записки о составленной картѣ Пешаварской Области и страны между рр. Индомъ и Гидаспомъ: *Extracts translated from a Memoir on a map of Peshawar and the country comprised between the Indus and the Hydaspes, the Pencilotis and Taxila of ancient geography*, by M. A. Court. Карта и означенное извлеченіе изъ записки къ ней помѣщены въ томъ же журналѣ *Азиатскаго Бенгальскаго Общества*, vol. V, pp. 468-482; и 3) статью подъ заглавіемъ: *Collection of facts which may be useful for the comprehension of Alexander the Great's exploits on the western banks of the Indus* (ibid. Vol. VIII, pp. 304-313); богатою въ особенности новыми археологическими данными о Восточномъ Кабулистанѣ.

Въ 1826-1827 годахъ проѣзжалъ изъ Дера-Гайзъ-Канъ въ Пешаверь, оттуда водою до Джалалбада, изъ Джалалбада въ Кабуль, изъ Кабуля въ Газну, и Кандагаръ, отсюда обратно на Индъ черезъ Боланскій Перевалъ, отставной офицеръ Английскаго полуживаго, Массонъ, въ которому возвратился лыжникъ.

Въ слѣдующемъ 1828 году Кабулистанъ былъ посѣщенъ агентомъ Английскаго правительства, Офрлингомъ, чей путь изъ Персіи въ Индію, черезъ Багיאнь. Результатомъ этой поѣдки были: 1) изданная въ 1835 году *Индондонъ Брошюра* *On the political state of the countries between Persia and India*; въ которой заключены нѣкоторыя

свідѣнія о путяхъ въ Индію черезъ Афганистанъ; и 2) письмо къ майору Арчеру, географическія замечанія изъ котораго нанесены, съ комментаріемъ къ нимъ Арчеромъ, въ *Journal of the Geograph. Society of London*. Vol V, pp. 297-305.

Землеуказательная книга Артура Конолли: *Journey to the north of India, overland from England through Russia, Persia and Afghanistan* (London, 1884. 2 vol. in-8.) не содержитъ въ себѣ ничего относящагося до Кабулстана, такъ какъ Конолли посѣтилъ, осенью 1880 года, только западныя и южныя части Афганской-Земли, пройдя изъ Герата на Кандагаръ, и оттуда въ Шикарнауръ.

Въ одно время съ А. Борисомъ былъ въ Кабулстанѣ, на пути изъ Индіи въ Европу чрезъ Бухару и Россію, Французскій Генибергеръ, служившій докторомъ при дворѣ Ренджитъ-Синга. Въ Кабулѣ пробылъ онъ черезъ Газну, куда пробрался съ Инды черезъ Дера-Газъ-Ханъ и Дерабандъ, долиною р. Гомава. Этотъ путь описанъ имъ въ статьѣхъ подъ заглавіемъ *Journal of route from Dera Ghazi Khan, through the Vésiri country, to Kabul*, нанесенной въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal* (vol. III, pp. 175-179). Въ окрестностяхъ Кабула и Джелалабада занимался онъ въ это время археологическими раскопками, и сарайъ, пройденный въ Бухару черезъ Бамикъ. Обстоятельства раскопкахъ изложены имъ въ статьѣ на этомъ предмету, составленной, на основаніи сообщеній Генибергеромъ, французскимъ ориенталистомъ Блаке, въ помѣщенныхъ книжкахъ въ *Nouveau Journal Asiatique* за 1886, 1887 и 1888 годы (t. II, p. 283-300; t. IV, p. 401-440; t. V, pp. 163-197; и t. VII, p. 365-404); подъ заглавіемъ *Notice sur les découvertes archéologiques faites dans l'Afghanistan par M. le Dr. Honigberger*. Статьи эти, кромѣ французскихъ извѣстій о древностяхъ Кабулстана, заключаютъ въ себѣ немало и данныхъ топографическихъ. Въ изданныхъ книжкахъ Генибергеромъ, *Étude sur le Mergélande, oder*

Reise-Erlebnisse (Wien, 1851), не находимъ никакихъ, ни географическихъ, ни другого рода извѣстій объ этой странѣ; мимоходомъ разсказываетъ авторъ лишь о томъ какъ ограбили его въ Акъ-Робатской крѣпости (въ 174).

Тѣмъ же путемъ игоиъ Гюнигбергеръ, швейцарецъ, черезъ два года послѣ него (въ 1836), изъ Индiи въ Кабулистанъ Англійскiй ботаникъ Винъ (Vigne) и Послѣ довольно-долгого пребыванiя въ Кабулѣ и экскурсий въ сосѣднiй Кундамышъ, онъ возвратился въ Мендабѣ долиною Кабулъ - Дарва. Результаты наблюдений его здѣсь, сначала очерченныя слегка въ статейкѣ *Some account of the valley of Kadmir, Ghuzni and Kabul* (въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, vol. VI, 1838, p. 766 et seq.), вышли потомъ въ свѣтъ въ Лондонѣ, въ 1840 году, подъ заглавiемъ: *A personal narrative of a visit to Ghuzni, Kabul and Afghanistan, and of a residence at the court of Dost Mohammed; with notices of Runjit Singh etc. By G. T. Vigne, esq.*

Въ ливарской книжкѣ *Annalen des Erd-Völker- und Staatenkunde* на 1836 годъ (dritten Reihe erster Band), издававшихся Г. Берггаузеномъ, находимъ, въ статьѣ его: *Landeskunde von Afghanistan* (s. 289-352), подробное физико-географическое описанiе Кабулистана, составленное, по свидѣнiямъ извлеченнымъ изъ Бабера, Эльфинстона и Борнса, съ искусствомъ и пониманiемъ предмета не уступающимъ Риттеровскимъ.

Осенью того же 1836 года Кабулистанъ снова увидѣлъ въ предѣлахъ своихъ А. Борнса. На этотъ разъ, явился онъ сюда уже не въ качествѣ путешественника, а въ званiи наивысшаго политической миссионара ко двору владѣльца Кабульскаго Доста-Мохаммеда, сопровождаемый докторомъ Лордомъ, лейтенантомъ Вудомъ, поручикомъ Личемъ, и прежнимъ секретаремъ своимъ, Могомъ-Лалею. Миссия ограничилась въ Кабулистанѣ изъ Аглена, слѣдовала до Кабула, на нѣкоторыя протязанiя, другими дорогами же

жени въ 1832 году, пребыла въ Кабулистанъ весь 1837 годъ, и обратно въ Аттокъ возвратилась весною 1838 года, проплавъ туда отъ Джелалъабада водою по Кабуль-Дарьѣ. Кромѣ достиженія политическихъ цѣлей, имѣлось въ виду приобрѣтеніе этою миссіею точныхъ хорографическихъ свѣдѣній объ Афганистанѣ, на случай военныхъ тамъ дѣйствій. Поэтому, Борнсъ съ товарищами, вскорѣ по прибытіи въ Кабуль, совершилъ оттуда поѣздку по Кугдамену и Кугестану, причемъ Личъ и Лордъ предпринимали экскурсію на Гинду-Кушскій (Кушанскій) Переваль. Затѣмъ Лорду и Вуду представился случай отправиться черезъ Баміанъ въ Кундузскія Владѣнія, откуда Вудъ совершилъ знаменитое путешествіе къ источникамъ Аму-Дарьи на Памирской-Выси. Личъ отправленъ былъ въ Кандагаръ, и вернулся на Индъ, въ Шикарпуръ, черезъ Желати-Насири. Свѣдѣнія, собранныя членами миссіи, вошли частію въ составъ вышедшей въ 1843 году, въ Лондонѣ, книги А. Борнса: *Cabool; being a personal narrative of a journey to, and residence in, that city, in the years 1836, 1837 and 1838. By the late lieutenant colonel sir Alexander Burnes*; частію въ книгу Вуда: *A personal narrative of a journey to the source of the river Oxus, by the route of the Indus, Kabul, and Badakhshan, performed in 1836—1838 by lieutenant John Wood*; частію въ слѣдующія записки, заключающіяся въ *Reports and Papers of the mission of Afghanistan*, напечатанныхъ въ Калькуттѣ, въ 1839 году: 1) Вуда: *A geographical notice of the south side of the valley of Cabool River, with the topography of the route leading from Khyber to Cabool* (sect. II, pp. 1—7); его же: *Memoir to accompany a reconnoitering survey of the road from Cabool to Toorkistan, by the line of Bamian and the pass of Hajeyuk* (тамъ же, pp. 21—28); 2) Лича: *Description of the Khyber Pass* (тамъ же, pp. 8—14), и *Description of the passes over the Hindoo Coosh Range of mountains from the Koh Daman of Cabool* (тамъ же, pp. 29—43); 3) Лорда: *Some account of a visit to the plain*

of Koh-i-Dámán, the mining district of Ghorband, and the pass of Hindu Kush (тамъ же, pp. 45—57, и въ *Journal of the Asiat. Soc. of Bengal. Vol. VII, pp. 521—538*). Въ книгѣ же Моганъ-Лаля, изданной въ 1846 году, въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: *Travels in the Panjab, Afghanistan et Turkistan to Balk, Bokhara and Herat*, заключаются: описаніе передняго и обратнаго пути Борнсовой миссіи въ 1836—1838 годахъ; перепечатка изданнаго имъ въ Калькуттѣ, въ 1834 году, разсказа о странствованіяхъ его съ Борнсомъ (въ 1831—1833 годахъ) въ Бухару и обратно; и, наконецъ, коротенькое обзорѣніе пути въ Кабулистанъ вмѣстѣ съ Англо-Индійскою арміею, въ 1839 году.

Пока поименованныя лица, начиная съ А. Борнса, только проѣзжали черезъ Кабулистанъ или оставались тамъ относительно - недолгое время, Чарльзъ Массонъ, о которомъ упомянуто выше, пробравшись сюда вновь, черезъ Белуджистанъ, весною 1832 года, оставался здѣсь съ тѣхъ поръ безвыѣздно по 1838 годъ (четыре послѣдніе года въ качествѣ агента Англо-Индійскаго Правительства), принимая изъ Кабула археологическія экскурсіи по окрестностямъ, въ Баміанъ, въ Кугдамень и внизъ по долину Кабуль-Дарьи. Древности края обращали на себя преимущественное вниманіе Массона, но, вмѣстѣ съ драгоценными извѣстіями по этой части, находимъ въ изданномъ имъ: *Narrative of various journeys in Balochistan, Afghanistan, the Panjab, et Kalat, during a residence in those countries* (London. 1844. 4 vol. 8°) — большой запасъ географическаго и этнографическаго матеріала: такой запасъ, что послѣ Эльфинстоновой книги о Кабулистанѣ, Массонова является главнѣйшимъ источникомъ извѣстій объ этой странѣ, который, по обилію и достоинству свѣдѣній въ немъ заключающихся, оставляетъ далеко за собою всѣ другіе однородные съ нимъ.

До сихъ поръ, видимъ мы, свѣдѣнія о Кабулистанѣ

приобрѣтались мирными путешественниками и дипломатическими чиновниками. Съ 1839 года собираютъ эти свѣдѣнія офицеры Англо-Индѣйской арміи, вступившей побѣдно въ предѣлы страны, и болѣею частію истребленной позже туземцами. Война требуетъ знакомства съ страной гдѣ производится, во многихъ отношеніяхъ точнѣйшаго и отчетливѣйшаго чѣмъ какое приобретається скользящими по ней путешественниками. Оттого войны въ малозвѣданныхъ краяхъ всегда, какъ извѣстно, имѣли послѣдствіемъ распространеніе географическихъ, топографическихъ, этнографическихъ статистическихъ и другихъ свѣдѣній. Таковы же, разумѣется, были и результаты трехлѣтняго пребыванія въ Кабулистанѣ Англо-Индѣйскихъ войскъ. Только, къ сожалѣнію, результаты эти оказались не въ такой степени обильными и важными, какъ-бы можно было ожидать отъ образованности Британскихъ офицеровъ, любознательности которою они отличаются, и расположенія ихъ къ обнародованію изслѣдованій своихъ и наблюденій. Книгъ и статей вслѣдствіе экспедиціи въ Афганистанъ явилось множество, но такихъ между ними которыя бы значительно содѣйствовали къ увеличенію имѣвшагося уже запаса знаній объ этой странѣ — весьма мало (см. отзывъ объ этомъ Х. Лассена въ *Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, V-er Band, 1844, s. 455 — 456). Передъ объявленіемъ войны Достъ-Мохаммеду, пробхавъ черезъ Кабулистанъ, на пути изъ Герата въ Симлу, секретарь Британскаго посольства въ Персію, маіоръ Тоддъ; замѣтки объ этой поѣздкѣ, имѣвшей мѣсто въ 1838 году, обнародованы были авторомъ ея лишь въ 1844, подъ заглавіемъ: *Report of a journey from Herat to Simla, viâ Candahar, Cabool and the Panjaub, undertaken in the year 1838* (въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal*. Vol. XIII, pp. 339 — 360). Затѣмъ, изъ многочисленныхъ военныхъ сочиненій къ которымъ подала поводъ кратковременная кампанія 1839 года, первое мѣ-

сто, по заключающемуся въ ней географическому матеріалу, принадлежитъ книгѣ маіора В. Гауга (Hough), которая вышла въ Лондонѣ, въ 1841 году, подъ заглавіемъ: *A Narrative of the march and operations of the army of the Indus in the expedition to Afghanistan, in the years 1838—1839; comprising also the history of the Dooranee Empire from its foundation to the present time.* Объ остальныхъ, по отношенію къ свѣдѣніямъ о Кабулистанѣ, въ нихъ встрѣчающимся, не стоитъ и упоминать. Перечисленіе ихъ найдутъ, впрочемъ, читатели ниже, въ историческомъ отдѣлѣ нашихъ дополненій.

Занятіе страны Англичанами, сколь ни было оно кратковременно, позволило приобрѣсти запасъ свѣдѣній болѣе разнообразныхъ чѣмъ какія схватывали на-лету историки похода. Какъ на обильнѣйшіе данныя по части климатологии, физической географіи и естественной исторіи Кабулистана, можно указать на труды доктора Гриффита: 1) *Extracts from a report on subjects connected with Afghanistan* (въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal* (vol. X, 1841, pp. 797 — 815 и 977 — 1035), и 2) *Tables of barometrical and thermometrical observations made in Afghanistan, Upper Scinde, and Kutch Gandava, during the years 1839—1840* (тамъ-же, vol XI, 1842, pp. 49—90). Эти «таблицы» важны для насъ въ-особенности по обилію гипсометрическихъ данныхъ; но и *Report* Гриффита сопровождается также многочисленными таблицами астрономическихъ и климатологическихъ наблюденій. Весьма вѣроятно что много дѣльнаго матеріала о Кабулистанѣ заключается и въ общемъ описаніи Гриффитовыхъ путешествій по разнымъ странамъ Азіи, изданномъ въ Калькуттѣ, въ 1846 году; но мы, къ сожалѣнію, не имѣли въ рукахъ этого описанія. — Капитанъ Дромондъ изслѣдовалъ минеральныя богатства западной части края; замѣтки его: *On the mines and mineral resources of Northern Afghanistan*, напечатаны въ *Journal of the Asiatic*

Society of Bengal (vol X, pp. 74 - 93). — Отъ капитана Макъ-Грегора имѣемъ очеркъ Джелалъбадской - Долины: A geographical notice of the Valley of Jullalabad (тамъ же, vol. XI, pp. 117—130). — Послѣ капитана Эдварда Конолли остались замѣтки его о Юсуфзіяхъ, плоть поѣзден въ страну ихъ зимою 1840 года: Notes on the Eusofzye tribes of Afghanistan (тамъ же, vol. IX, pp. 924—937). — Лиць, тотъ самый что участвовалъ въ Борнсовой миссіи къ Кабульскому - Двору въ 1836—1838 годахъ, а потомъ въ 1839—1841 бывшій политическимъ агентомъ въ Кандагарѣ и Келатѣ - Гильджійскомъ, напечаталъ разныя собранныя имъ свѣдѣнія объ Афганскихъ колѣнахъ и Гезарійцахъ, а именно: An account of the early Ghildjees (въ Journal of the Asiat. Soc. of Bengal. Vol. XIV, pp. 306—328); A supplementary account of the Hezarahs (тамъ же, pp. 333—340); An account of the early Abdalees (тамъ же, pp. 445—470). Имъ же, сверхъ того, изданы болѣе или менѣе любопытныя извѣстія Магометанскихъ ходоковъ по Кабуллистану: Journal of a tour through parts of the Panjab and Affghanistan, in the year 1837, by Agha Abbas of Shiraz (въ Journal of the Asiat. Soc. of Bengal. Vol. XII, 1843, pp. 564—621); Account of parts of the Cabool and Peshawer territories, and of Sama, Sudoom, Bunher, Swat, Deer and Bajour, visited by Mulla Aleem-ulla of Peshawer, in the latter part of the year 1837. Arranged and translated by major R. Leech, under whose instructions the tour was made (тамъ же, vol. XIV, pp. 660—701); Account of the Esafzai-Affghans inhabiting Sama (the plains), Swat, Bunher, and the Chamla walley, being a detail of their clans, willages, chiefs and force, and the tribute they pay to the Sikhs. By Shekh Khash Alee. Prepared in 1837, under the instructions of major R. Leech (тамъ же, vol. XIV, pp. 736—746); и Account of the Panjkora Valley, and of Lower and Upper Kashkar, by *Rajah Khan* of Cabool. Translated by major R. Leech, at whose request it was drawn up in 1840 (тамъ же, pp. 812—817). — Небольшая книжка: A реер

into Toorkistan (London, 1846) капитана Ролло Борслема (Burslem) заключаетъ въ себѣ описаніе развѣдочной экскурсіи которую онъ, вмѣстѣ съ поручикомъ Стортомъ (Sturt), сдѣлалъ, по порученію начальства, изъ Кабула до Хульма и по р. Гори — странѣ гдѣ до нихъ не проходили никто изъ Европейцевъ.

Кое-какими свѣдѣніями о Кабулистанѣ можно позавидоваться также изъ сочиненій описывающихъ бѣдствія тамъ Англичанъ въ началѣ 1842 года, и ихъ послѣдній побѣдоносный походъ туда лѣтомъ того же года: сочиненія эти цитированы будутъ ниже, въ своемъ мѣстѣ.

Большую часть перечисленныхъ источниковъ и, сверхъ того, многіе неизданные матеріалы употребилъ въ дѣло Эдуардъ Торнтонъ въ добросовѣстномъ трудѣ своемъ: *A gazetteer of the countries adjacent to India on the NW; including Sinde, Afghanistan, Beloochistan, the Panjab, and the neighbouring states. Compiled by the authority of the hon. Court of Directors of the East-India Company, and chiefly from documents in their possession. London. 1844. 2 vol. 8°.* Здѣсь, въ азбучномъ порядкѣ словаря, резюмированъ весь итогъ свѣдѣній какія, за двадцать лѣтъ тому, имѣлись у Британцевъ о сосѣднихъ съ Индустаномъ западныхъ странахъ, въ томъ числѣ о Кабулистанѣ и Кафиристанѣ, такъ-что, замѣчаетъ Вивьенъ-Сенъ-Мартенъ (*Nouvelles Annales des voyages. Année 1848. T. II, p. 202*), трудъ этотъ можетъ почти замѣнять собою всѣ тѣ которые служили ему источниками.

Въ Америкѣ походъ Англичанъ въ Афганистанъ вызвалъ къ существованію замѣтка Гарлана, подъ заглавіемъ: *A memoir of India and Avghanistaun, with observations on the present exciting and critical state and future prospects of those countries etc. By I. Harlan, late counsellor of state, aid de-camp, and general of the staff to Dost Mahomed, ameer of Cabul. Philadelphia. 1842.* Нерасположенный къ Англичанамъ,

и благосклонный къ намъ, Русскимъ, Гарланъ болтаетъ и хвастаетъ какъ истый янки; географическаго матеріала въ книгѣ его весьма немного. Къ концу ея находимъ приложеннымъ объявленіе что готовится къ изданію другое, обширнѣйшее произведеніе того же автора, подъ заглавіемъ: *Personal Narrative of general Harlan's eighteen years' residence in Asia, comprising an account of the manners and customs of the oriental nations with whom the author has had official and familiar intercourse*; но было ли оно напечатано, не знаемъ. — Въ Германіи, по тому же поводу, извѣстный картографъ К. Циммерманъ издалъ въ 1842 году, въ Берлинѣ, компиляцію, подъ заглавіемъ: *Der Kriegs-Schauplatz in Inner-Asien*, въ которой воспользовался всѣми трудами объ Афганистанѣ напечатанными дотолѣ въ Англіи и Индіи, и указалъ на нѣкоторыхъ забытыхъ путешественниковъ прежняго времени. Затѣмъ вышла въ Дармштатѣ, въ 1844 году, книга д-ра Бейрмана: *Ueber Afghanistan*, составленная весьма хорошо, но безо всякой самостоятельности, и даже безъ указанія источниковъ откуда почерпалъ авторъ свои свѣдѣнія. — Во Франціи, извѣстный географъ Вивьенъ-Сень-Мартенъ предпринялъ выяснитъ чѣмъ именно обогатилась географія влѣдствіе книгъ вызванныхъ на свѣтъ Англо-Индійскою войною, и трудъ свой объ этомъ напечаталъ, въ 1846 — 1848 годахъ, подъ заглавіемъ: *Des acquisitions que la Géographie doit aux derniers événements de l'Afghanistan*, въ издаваемыхъ имъ *Nouvelles Annales des voyages et des sciences géographiques* (année 1846, t. III, pp. 168 — 177, и t. IV, pp. 271 — 302; année 1847, t. IV, pp. 272 — 307; année 1848, t. I, pp. 43 — 73 и 293 — 329; t. II, pp. 187 — 203; и t. IV, pp. 116 — 147). Со всѣмъ уваженіемъ которае питаемъ мы къ ученымъ заслугамъ г. Вивьенъ-Сень-Мартена, приходится сказать что означенный трудъ его — работа сдѣланная нѣскоро и не имѣющая научнаго значенія.

Съ выступленіемъ Англичанъ изъ Афганистана, интересъ, который возбуждала эта страна въ 1839 — 1842 годахъ, мало-по-малу охладѣлъ; съ тѣхъ поръ ни одинъ Европейскій путешественникъ, сколько извѣстно намъ, не посѣтилъ Кабулистана, за исключеніемъ Пишаверской-Области, которая присоединена была къ Англо-Индѣйскимъ Владѣніямъ вмѣстѣ съ Пенджабомъ, и гдѣ, какъ ниже увидимъ, военные и гражданскіе чиновники на службѣ Остиндской-Компаніи продолжали собирать разнаго рода свѣдѣнія, и произведена была даже тригонометрическая съёмка. Въ 1845 — 1846 годахъ, Французскій авантюристъ Феррьеръ пробирался было туда изъ Персіи, но, какъ видимъ изъ описанія его путешествія, изданнаго въ 1856 году въ англійскомъ переводѣ, а въ 1860 — во французскомъ подлинникѣ (*Voyages en Perse, dans l'Afghanistan, le Bélouchistan et le Turkestan, par J. P. Ferrier. Avec notes traduites de l'Anglais par Benedict H. Revoil. Paris. 1860. 2 vol. 8°*), вернулся, посѣтивъ только Кандагаръ и проѣхавъ малоизвѣстными частями Земли-Гезарейцевъ. Въ 1853 году, проѣзжалъ Кабулистаномъ, на обратномъ пути изъ Кокана, розыскивавшій пропавшаго Вибурда (Wyburd), Ходжа Ахмедъ - Шахъ Накшбенди; но въ запискахъ его объ этой поѣздкѣ (напечатанныхъ въ *Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal, vol. XXV, 1856, pp. 344 — 358*) никакихъ извѣстій о Кабулистанѣ не заключается. Такимъ же образомъ и политическая миссія Англо-Индѣйскаго Правительства, отправленная, въ 1857 году, изъ Пишавера въ Кандагаръ, подъ начальствомъ маіора Лёмсдена, и возвратившаяся оттуда въ 1858, слѣдовала, въ передній и обратный путь, не черезъ Кабулистанъ, а никогда еще дотолѣ не посѣщенной Европейцами дорогою къ югу отъ него, по долинѣ р. Хуррема и черезъ Пейверское-Ущелье (см. *Journal of a political mission to Aghanistan, in 1857, under major (now colonel) Lumsden; with an account of the country and people. By H. W. Bellew, medical officer to the mission. London. 1862. 8°*).

Отчета объ этой мисіи и собранныхъ его свѣдѣніяхъ, изданнаго въ Калькуттѣ, въ 1860 году, самимъ Лѣмденомъ, мы не имѣли случая видѣть.

Немного, сколько извѣстно намъ, сдѣлано съ тѣхъ поръ и въ Европѣ по части критической разработки собранныхъ Англичанами географическихъ и этнографическихъ свѣдѣній о Кабулистанѣ. Въ 1843 году явилось въ свѣтъ знаменитое сочиненіе знаменитаго А. Гумбольдта: *Asie Centrale. Recherches sur les chaines de montagnes et la climatologie comparée* (Paris. 3 vol. in - 8), въ которомъ до нашего предмета касаются соображенія автора о Гинду-Кушскомъ Хребтѣ и отношеніяхъ его къ сосѣдственнымъ горнымъ цѣпямъ. Затѣмъ, въ *Denkschriften der K. Akademie der Wissenschaften zu Wien*, за 1851 годъ (по философско-историческому отдѣлу, Bd. II, Abth. 1, s. 119—190), находимъ довольно обширный трактатъ извѣстнаго путешественника по Кашмиру, барона Гюгеля: *Das Kabul-Becken und die Gebirge zwischen dem Hindu Kosch und dem Sutlej*, который, тоже, не очень содѣйствовалъ къ разъясненію орографіи Кабулистана.

За 1850-ые годы и до послѣдняго времени можемъ указать на слѣдующія статьи относительно нашего предмета, помѣщенные въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal*, и принадлежація ббльшею частію перу капитана Раверти, извѣстнаго знатока языка и литературы Афганцевъ, который, въ концѣ 1840-хъ и 1850-хъ годовъ, нѣсколько разъ бывалъ и живалъ въ Пипаверской-Области, воюя съ Юсуфзіями, и собирая свѣдѣнія о Кабулистанѣ:

Notes on Kafiristan. By lieut. H. G. Raverty (vol. XXVIII, 1859, pp. 317—368): самыя подробныя и основательныя свѣдѣнія объ этой странѣ, какія доселѣ имѣются.

An account of Upper and Lower Suwat and the Kohistan, to the source of the Suwat River, with an account of the tribes inhabiting those valleys. By capt. H. G. Raverty (vol. XXXI,

1862, pp. 227—281). Свѣдѣнія собираемы были не самимъ Раверти, а посланнымъ имъ Кандагарцемъ, и отличаются большою толковостію.

Memoranda on the Peshawur Valley, chiefly regarding its Flora. By *J. L. Stewart* (vol. XXXII, 1863, pp. 219—266): авторъ жилъ въ Пишаверѣ съ 1856 по 1861 годъ, и сообщаетъ много важнаго и любопытнаго не только о растительности края, но и о почвѣ его, климатѣ, фаунѣ и т. д.

An account of the Upper Kashkar and Chitral or Lower Kashkar, together with the independent Afghan state of Punj-Korah, including Talash. By *Capt. H. G. Raverty* (vol. XXXIII, 1864, pp. 125—151). Свѣдѣнія поверхностныя, но тѣмъ-не-менѣе драгоцѣнныя.

Сверхъ того, въ *Journal of the Royal Geographical Society* за 1862 годъ (vol. XXXII, pp. 303—316) есть небольшая статья Джемса Уокера: *On the Highland Region adjacent to the Trans-Indus Frontier of British-India*, въ которой находимъ нѣсколько любопытныхъ извѣстій о горахъ окаймляющихъ Кабулистанъ съ юга, по свѣдѣніямъ собраннымъ, въ-продолженіе военной экспедиціи въ Хурремскую-Долину осенью 1856 года, подъ начальствомъ генерала Чамберлена (*Chamberlain*), капитанами Гарнетомъ и П. Лемсденомъ.

Нѣсколько новыхъ маршрутовъ изъ Кабулистана въ окрестныя страны нашли мы также въ сборникѣ свѣдѣній изданномъ, по распоряженію губернатора Пенджабскаго, сэра Роберта Монгомери, подъ заглавіемъ: *Report on the trade and resources of the countries on the north-western boundary of British India. Lahore. 1862. 8°.*

Наконецъ, въ томъ же 1862 году, въ Лондонѣ, у Смиса, Эльдера и К, вышла книга въ которой, по заглавію ея, и читая первыя страницы, ожидали мы найти бездну свѣжихъ и любопытныхъ свѣдѣній о нашемъ предметѣ, но —

жестокое ошиблись. Книга озаглавлена слѣдующимъ образомъ: *Lost among the Affghans: being the adventures of John Campbell (otherwise Feringhee bacha) amongst the wild tribes of Central Asia. Related by himself to Hubert Oswald Fry.* Въ предисловіи рассказывается, отъ имени издателя, Фрая, что Джонъ Кемпбелъ — сынъ неизвѣстнаго Англійскаго офицера, погибшаго, въ числѣ прочихъ, въ Тевинской-Долинѣ, при отступленіи, въ 1841 году, Англо-Индійскихъ войскъ изъ Кабула. Найденный, вмѣстѣ съ нянькою своею, на другой день битвы, между мертвыми тѣлами, мальчикъ принятъ былъ въ семейство одного Афганскаго предводителя, росъ подъ именемъ «Франкскаго ребенка», узналъ что онъ не Афганецъ, и рѣшился, будучи лѣтъ 10—11, бѣжать и отыскивать своихъ соотечественниковъ. Не вѣдая куда, въ какую сторону направиться, онъ зашелъ сначала въ глушь Кафиристана, шатался затѣмъ по разнымъ странамъ Средней-Азіи, въ мѣстахъ болѣею частію совершенно неизвѣстныхъ Европейцамъ, попалъ, между прочимъ, и въ Русскія владѣнія на Сыръ-Дарьѣ, добрался, наконецъ, до Персіи, и былъ препровожденъ отсюда, въ 1857 году, тамошнимъ Англійскимъ посланникомъ, въ Бомбай; изъ Бомбая, черезъ два года, отправили его учиться въ Англию; здѣсь, въ одной изъ Брайтонскихъ школъ, содержимой Едмундомъ Фраемъ съ сыновьями, подружился онъ съ однимъ изъ нихъ, и рассказалъ ему о своихъ походевіяхъ, которыя этотъ, со словъ его, записалъ, и, вотъ, издаетъ. За предисловіемъ слѣдуетъ собственный рассказъ Кемпбеля (эту фамилію, по словамъ издателя, дали ему въ Индіи провизуарно, за неизвѣстностію какую именно носилъ его отецъ), изъ котораго оказывается, несомнѣннѣйшимъ образомъ, что онъ не бывалъ въ описываемыхъ имъ странахъ, имѣеть объ нихъ самыя смутныя понятія, и несетъ непроходимую чепуху. Заключаю изъ этого, что если Дж. Кемпбелъ дѣйстви-тельно существуетъ, и рассказывалъ что либо Фраю, то для

Фрая разказы его послужили только канвою, по которой вышилъ онъ узоры собственнаго изобрѣтенія. Вѣриѣ, впрочемъ, что Дж. Кемпбеля никогда на свѣтѣ не было, и что вся книга *Lost among the Afghans* — чистѣйшая мистификація, работы человѣка знакомаго съ произведеніями нѣкоторыхъ Англійскихъ путешественниковъ по Востоку, но который лично ни одного уголка ея не посѣщаль. Изъ этой книги, потому, не сочли мы возможнымъ позаимствоваться ни единою строкою.

Относительно языка Афганцевъ и другихъ племень населяющихъ Кабулистанъ и Кафиристанъ, можемъ указать на слѣдующія книги и статьи, появившіяся въ-теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ:

Epitome of the grammars of the Brahuiky, the Balochky and the Panjabi languages, with vocabularies of the Baraky, the Pashi, the Laghmani, the Cashgari, the Tecrhai, and the Deer dialects. By lieut. *R. Leech* (въ *Journ. of the Asiatic Society of Bengal*. Vol. VII (1838), pp. 538—556, 608—620, 711—732, 780—787; и въ *Reports and Papers of the mission of Afghanistan*, sect. II, p. 80—148).

A grammar of Pushtoo or Afghánee language. By lieut. *R. Leech* (тамъ же, vol. VIII (1839), pp. 1—16; и отдѣльно — въ Калькуттѣ).

A Chrestomathy of the Pushtu or Afghan language; to which is subjoined a glossary in Afghan and English. By *Bern. Dorn*. St. Petersburg. 1847.

A grammar of the Pooshtoo language. By capt. *Vaughan*. Calcutta. 1854.

Some remarks on the origin of the Afghan people and dialect, and on the connexion of the Pushtu language with the Zend and Pehlavi and the Hebrew. By lieut. *H. G. Ra-*

verty (въ Journ. of the Asiat. Society of Bengal. Vol. XXIII, 1854, pp. 550 — 588).

A grammar of the Pukhto, Pushto, or language of the Afghans, in which the rules are illustrated by examples from the best writers, both poetical and prose; together with translations from the articles of war, and remarks on the language, literature and descent of the Afghan tribes. By capt. *H. G. Raverty*. Calcutta. 1858. Второе издание въ Лондонѣ, 1860.

A dictionary of the Pukhto, Pushto, or language of the Afghans; with remarks on the originality of the language, and its affinity to the Semitic and other oriental tongues. By capt. *H. G. Raverty*. London. 1860.

The Gulshan-i-Roh: being selections, prose and poetical, in the Pushto, or Afghan language. Edited by capt. *H. G. Raverty*. London. 1860.

Is the Pushto a Semitic language? By the rev. *Isidor Loewenthal* (въ Journ. of Asiat. Soc. of Bengal. Vol. XXIX, 1860, pp. 323 — 345).

Selections from the poetry of the Afghans, translated from the original Pushto. By capt. *H. G. Raverty*. London. 1862.

Ueber die Sprache der Aughânen (Paxto). Von *Fr. Müller*. Wien. 1862.

On the language of the so-called Kafirs of the Indian Caucasus. By *Ernest Trumpp* (въ Journ. of the royal Asiatic Society of Great-Britain and Ireland. Vol. XIX, 1862, pp. 1 — 30).

On the language of the Afghans. By viscount *Strangford* (тамъ же, vol. XX, 1863, pp. 52 — 66).

On the language of the Siahposh Kafirs, with a stort list of words; to which are added specimens of the Kohistani and other dialects spoken on the northern border of Afghanistan. By capt. *H. G. Raverty* (въ Journ. of the Asiatic Society of Bengal. Vol. XXXIII, 1864, pp. 267 — 278).

За представленнымъ перечисленіемъ извѣстныхъ намъ отдѣльныхъ сочиненій и, помѣщенныхъ въ разныхъ сборникахъ и періодическихъ изданіяхъ, статей относительно географіи и этнографіи Кабулистана и Кафиристана *, остается упомянуть еще о картографическихъ трудахъ въ которыхъ находимъ изображеніе этихъ странъ.

Наиболѣе оригинальныя графическія изображенія означенныхъ странъ имѣемъ мы въ картахъ приложенныхъ къ книгамъ и статьямъ объ нихъ трактующимъ. Главнымъ основаніемъ для чертежа ихъ служила, съ начала настоящаго столѣтія, замѣчательная по отчетливости составленія, карта Дж. Мекертни, сопровождающая Эльфинстонова описаніе Кабульскаго-Царства (A map of the kingdom of Caubul and some of the neighbouring countries, constructed in the year 1809 by lieut. John Macartney). Объяснительная записка къ ней, составленная авторомъ, напечатана у Эльфинстона въ извлеченіи (Appendix D. pp. 631—665, въ первомъ изданіи 1815 года). Борнсъ и Вудъ были такого высокаго мнѣнія о качествѣ работъ Мекертни, что находили нужнымъ изданіе этой записки вполнѣ даже послѣ собственныхъ ихъ трудовъ по той же части (см. Proceedings of the Bombay Geographical Society. August 1838. p. 73). Со времени выхода въ свѣтъ Борнсова путешествія въ Бухару, карта Мекертни стала во многомъ уступать мѣсто картѣ Арросмита, приложенной къ этому путешествію (Central-Asia, comprising Bokhara, Cabool, Persia, the river Indus, and countries eastward of it. Constructed from numerous authentic documents, but principally from the original manuscript surveys of lieut. Alex. Burnes, by J. Arrowsmith. June 1834). Къ помяну-

* О лицахъ которыхъ были въ Кабулистанѣ проѣздомъ, или даже находилось долгое время, но никакихъ литературныхъ слѣдовъ своего тамъ пребыванія не оставили, каковы миссіонеръ Вольфъ, Русскій агентъ Виткевичъ и другіе, не считая мы нужнымъ упоминать въ этомъ перечисленіи.

тымъ выше статьямъ Кура въ журналѣ Бенгальскаго Азіатскаго Общества приложены двѣ карты (одна подъ заглавіемъ *Itinéraire dans l'Afghanistan fait dans le courant de l'année 1826, par A. Court*; другая, дополняющая первую, озаглавлена: *Route Map of the provinces comprising the ancient Taxila and Peucelaotis in the Panjab. 1826 — 1835*): въ обѣихъ орографія и отчасти гидрографія Кабулистана являются въ значительно иномъ видѣ чѣмъ у Мекертни и Арросмита. Карта того же Арросмита, приложенная къ Вильсонову изданію путешествій Муркрофта и Требека (*Map of the Himalayan Provinces of Hindustan, the Punjab, Ladakh, Kashmir, Kabul, Kunduz and Bokhara: to illustrate the travels of Moorcroft and Trebeck. 1841*), представляетъ Кабулистанъ и Кафиристанъ почти безо всякихъ измѣненій противу карты его къ путешествію Борнса. Небольшою картою Кабулистана съ окрестными странами сопровождается также описаніе поѣздки Вуда къ источникамъ Окса, вышедшее въ томъ же 1841 году. Потребность ближайшаго ознакомленія съ Афганистаномъ по поводу похода туда въ 1838 — 1839 годахъ, вызвала въ Англии изданіе многихъ картъ этой страны, болѣе или менѣе подробныхъ; намъ существованіе ихъ извѣстно болѣею частію лишь по каталогамъ. Изъ этихъ картъ, составленная Вильдомъ (*Map of Afghanistan, Cabul, the Punjab, Rajpootana and the river Indus*) вышла въ свѣтъ вмѣстѣ съ особою объяснительною къ ней запискою (*Notes to the Map of Afghanistan etc. by James Wyld, geographer to the Queen*). Помянутая выше компиляція Циммермана, *Der Kriegs-Schauplatz im Innern Asien*, составляетъ также не что иное, какъ объяснительную записку къ изданной имъ въ то же время *Uebersichts-Karte von Afghanistan, dem Penjab und den Ländern an der Nord-West Gränze von Indien, darstellend die Hochländer, Fruchtgebiete, Wüsten, Strassen und Pässe*. Наибольшею репутациею, изъ всѣхъ Англійскихъ картъ Аф-

ганистана, пользуются Уокеровы: 1) *Map of Afghanistan and the adjacent countries*, published by authority of the honourable Court of Directors of the East-India Company; и 2) *Map of the western provinces of Hindoostan, the Punjab, Rajpootana, Sindh, Kabool etc.*; обѣ изданы первоначально въ 1842 году, и съ тѣхъ поръ много разъ перепечатаны. Масштабъ послѣдней нѣсколько болѣе чѣмъ первой. Изъ поименованныхъ-же выше книгъ, изданныхъ вслѣдствіе похода въ Афганистанъ, находимъ приложенными: къ Гауговой — карту всего Афганистана; къ Гарлановой — подробную карту окрестностей Кабула; къ Борслемовой — подробную же карту Кабульскаго Кугестана, и пути изъ Кабула въ Хульмъ черезъ Баміанъ. Описаніе странствованій Феррьё сопровождается картою весьма важною по изображенію западныхъ вѣтвей Куги-Баба, имъ впервые обследованныхъ. Нѣкоторыми особенностями отличается *Karte des Kabul-Beckens und der Nebenländer*, составленная Гюгелемъ, въ 1849 году, въ качествѣ иллюстраціи къ помянутой выше статьѣ его въ Запискахъ Вѣнской Академіи Наукъ. При статьѣ Аббота: *Gradus ad Aornon* (въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal*. Vol. XXXIII, 1854, pp. 309 — 363) находимъ распросную карту самой восточной части Кабулистана (*A sketch map of Sohaut, Boonair, Chumla, to aid the search for Nusa, Meros and Aornos*), а при статьѣ Раверти: *An account of Upper and Lower Suwat* — подробную распросную карту Севадской-Долины. Въ атласѣ иллюстрирующемъ помянутый выше сборникъ торговыхъ свѣдѣній, изданный въ 1862 году, въ Лагорѣ, подробный очеркъ сѣверной, горной части Кабулистана находимъ на картѣ подъ заглавіемъ: *Rough sketch of caravan routes throug the Pamir Steppes and Yarkund, from information collected from Mahomed Ameen Yarkundi, late guide to mess. De Schlangintweit*, составленной капитаномъ генеральнаго штаба Лёмсденомъ (P. S. Lumsden); а на картѣ при помянутой выше статьѣ Уокера:

On the Highland Region etc., имѣемъ, наоборотъ, хотя и въ маломъ масштабѣ, но едва ли не отчетливѣйшее доселѣ изображение всей южной части той же страны. Наконецъ, на 14-мъ, вышедшемъ въ декабрѣ 1860 года, листѣ великолѣпнаго изданія Great Trigonometrical Survey of India, published by John Walker, принадлежащая Англичанамъ Пиннаверская - Область является уже въ томъ соответствующемъ дѣйствительности видѣ какой получаетъ изображение страны послѣ тригонометрической ея съемки, основанной на астрономически опредѣленныхъ пунктахъ.

II.

Кабулистанъ и Кафиристанъ, въ физико-географическомъ отношеніи, по свѣдѣніямъ собраннымъ въ послѣднія тридцать лѣтъ.

1. ВВЕДЕНІЕ.

Перечитавъ все что по настоящее время написано важнѣйшаго о географіи Азии, и ознакомившись съ многочисленными картографическими ея изображениями, человекъ который не любитъ обманывать ни себя, ни другихъ, долженъ прийти къ заключенію что, несмотря на огромность труда положеннаго для приведенія въ извѣстность этой части свѣта, мы знаемъ ее, за исключеніемъ немногихъ пространствъ, крайне-неудовлетворительно, и что тѣ представленія которыя имѣются о физическихъ чертахъ этой части свѣта на основаніи работъ ученыхъ систематиковъ и картографовъ — должны быть болѣею частію ошибочны, и весьма мало соответствуютъ дѣйствительности. Можно принять за аксіому географическую, что страна не подвергавшаяся тригонометрической съемкѣ, и не обладающая значительнымъ числомъ

астрономически опредѣленныхъ пунктовъ въ разныхъ частяхъ ея, должна необходимо изображаться на картахъ болѣе или менѣе фантастически. Равнымъ образомъ невозможно и представленіе о рельефѣ какой-либо страны, вѣрное въ цѣломъ и отчетливое въ частностяхъ, безъ точнаго измѣренія важнѣйшихъ ея низменностей и высей. Въ Азіи, между-тѣмъ, за исключеніемъ небольшихъ пространствъ, триангуляціонныя и гипсометрическія измѣренія, систематически произведенныя, имѣли мѣсто до сихъ поръ лишь въ Индіи и Закавказьѣ; да, сверхъ-того, пройдено полунструментальною съёмкою пространство Киргизскихъ - Степей; количество-же пунктовъ опредѣленныхъ астрономически, хотя и довольно-значительное въ итогѣ, ничтожно тѣмъ-не-менѣе по отношенію этого итога къ огромности Азіатской площади; да, кромѣ того, опредѣленія эти болѣею частью несогласны между собою, точно такъ же какъ и значительная часть произведенныхъ доселѣ наблюденій гипсометрическихъ. Остается еще много обширныхъ пространствъ куда никогда не заходила нога Европейца, и о которыхъ не имѣется даже толковыхъ распросныхъ свѣдѣній отъ туземцевъ; но даже и относительно странъ посѣщенныхъ учеными изслѣдователями, много-ли можемъ мы знать объ этихъ странахъ изъ того, что горный хребетъ тянущійся на тысячи верстъ, или такія же тысячи верстъ пробѣгающая рѣка — перейдены этими наблюдателями въ двухъ-трехъ пунктахъ, которые притомъ астрономически не опредѣлены? Ясно, что въ такомъ положеніи географическихъ знаній нашихъ объ Азіи, картографическія изображенія многихъ странъ ея — немнслимы, почему существующія карты ихъ представляются критическому взгляду, привычному отличать действительно-извѣстное отъ предполагаемаго, не болѣе какъ фантазіями. И мы безпрестанно видимъ, что какъ только топографическая съёмка коснется какого-либо малозвѣстнаго уголка Азіи, населенія мѣстности на картахъ его измѣ-

няютъ относительное положеніе свое, рѣки получаютъ другіе изгибы, степи уступаютъ мѣсто горамъ, а горные хребты, наоборотъ, замѣняются равнинами, или, по-крайней-мѣрѣ, оказываются имѣющими иное направленіе, иные отроги, другое расположеніе долинъ. Но еще болѣе чѣмъ картографами, неясныя и отрывочныя представленія наши о мало-извѣданныхъ странахъ спутываются и окончательно извращаются географами-систематиками: эти-последніе, въ стремленіи связать и осмыслить имѣющіяся данныя, группируютъ ихъ произвольно, не подвергнувъ предварительно критической оцѣнкѣ, каждый по своимъ соображеніямъ, и затѣмъ, на шаткомъ фундаментѣ такого рода, строятъ еще, въ видѣ выводовъ, новыя предположенія. Изъ специальныхъ сочиненій системы такимъ образомъ созданна, переходятъ въ компіляціи и учебники уже въ видѣ несомнѣнныхъ пріобрѣтеній науки. Въ результатъ выходитъ что создаются цѣльные и отчетливые образы странъ которыхъ въ действительности неизвѣстны намъ самыя основныя черты.

Въ такомъ положеніи находятся отчасти и географическія свѣдѣнія наши о Кабулистанѣ съ Кафиристаномъ. Значительная масса разнородныхъ данныхъ накопившихся объ этихъ краяхъ съ тѣхъ поръ какъ знаменитый Берлинскій географъ старался воспроизвести вѣрный образъ ихъ на основаніи извѣстій имѣвшихся въ его время — измѣняетъ во многомъ какъ частности, такъ и общій планъ набросанной имъ картины. Несомнѣнно что страна, въ весьма существенныхъ физическихъ чертахъ ея, далеко не такова какою представлялъ ее себѣ Риттеръ; но какова она въ этомъ отношеніи на самомъ дѣлѣ, мы все еще далеко не знаемъ. Разъяснились во многомъ преимущественно тѣ ея части о которыхъ и прежде имѣлось наиболѣе свѣдѣній; тѣ-же захолусты, которыя не были изслѣдованы до половины 1830-хъ годовъ, остаются и теперь, болѣею частью, подѣрнутыми для глазъ нашихъ почти такимъ же туманомъ какъ и въ то

время. Трехлѣтнее (1839 — 1842) хозяйничанье Британцевъ въ этомъ краю, и предшествовавшія ему развѣдки Борнсовой мисси (1836 — 1838) обогатили насъ значительнымъ количествомъ новыхъ свѣдѣній относительно долины Кабуль - Дарьи и сѣверо-западной части Кабулистана; но сѣверо-восточныя его части, и въ-особенности Кафиристанъ, продолжаютъ оставаться, какъ были, почти совершенною terra incognita въ научномъ отношеніи. Оттого на каждой почти новой картѣ Кабулистана эти части страны получаютъ иной, отличный отъ прежнихъ, видъ. По той же причинѣ, т. е. вслѣдствіе отсутствія положительныхъ свѣдѣній, которыя, потому, замѣняются личными соображеніями, не меньшее разнообразіе встрѣчается и въ изображеніи горной системы Гинду - Кушской, несмотря на то что ею обуславливается почти весь рельефъ страны и ея, какъ климатическія, такъ и другія существенныя особенности.

Въ подтвержденіе сказанному, представляемъ слѣдующій, за послѣднія тридцать лѣтъ, очеркъ распространенія нашихъ свѣдѣній о Гинду - Кушѣ.

2. Система Гинду-Куша, по представленіямъ о ней путешественниковъ и географовъ новаго времени.

Въ числѣ географическихъ пріобрѣтеній относительно дѣлой Азіи, едва-ли не важнѣйшее, за означенный періодъ, заключается въ признаніи совершенной вѣрности утвержденія Древнихъ (Дикеарха, Эратосѣена, Страбона и т. д.), что материкъ Азіатскій во всю ширину свою, отъ З. къ В., прорѣзывается, по паралели острова Родоса (36°), одною и тою же грядою горъ, которая только въ разныхъ странахъ, концы которой проходитъ, именуется различно: гдѣ *Тагрозъ*, гдѣ *Даромамисомъ*, гдѣ *Эмодомъ* или *Имама* (см. выше, стр. 187). *Паромамисомъ*, иначе *Кавказомъ*, называли Древніе

ту часть этого великаго становаго хребта Азіа, которая пролегала между Бактріаною на сѣверѣ и Аріаною на югѣ. Никитъ эта часть хребта извѣстна вообще подъ именемъ *Гинду-Куша*. Первыми подробностями, и то лишь о западной ея половинѣ, сообщенными очевидцемъ, обязаны мы, въ новое время, знаменитому султану Баберу, изъ начала XVI вѣка. Въ Европѣ подробности эти сдѣлались общезвѣстны не ранѣе 1826 года, когда вышелъ, въ Лондонѣ, Англійскій переводъ «Записокъ» этого Юлія-Кесаря Мусульманскаго міра. Первые Европейскіе путешественники, лично ознакомившіеся хотя съ самою незначительною частію Гинду-Куша, были Муркрофтъ съ Требекомъ, и Борнсъ съ Джерардомъ, проѣхавшіе, въ 1824 и 1832 годахъ, самими западными его окраинами, по линіи отъ Кабула на Баміанъ и оттуда на Хульмъ. Затѣмъ, въ 1836 году, Лордъ, Личъ и Вудъ ознакомились съ нимъ болѣе-или-менѣе на протяженіи Кабульскаго Кугестана. Эльфинстонъ съ Меркертни, въ 1809 году, видѣли южные скаты и отроги восточной части этого хребта лишь издали, изъ Пшавера, на сколько можетъ онъ быть видимъ оттуда. Нѣсколько ближе видѣли ихъ въпослѣдствіи Куръ, Э. Конолли, Раверти, Стивартъ и другіе Англичане, имѣвшіе случай побывать на сѣверной окраинѣ Пшаверской-Области. Вудъ, въ 1837—1838 годахъ, видѣлъ также только сѣверные скаты и отроги восточной части хребта, на сколько могъ видѣть ихъ съ пути своего отъ Джерма къ истокамъ Аму-Дарьи. Въ центральной и восточной частяхъ своего хребта и до сихъ поръ не былъ посѣщенъ никѣмъ изъ Европейскихъ изслѣдователей, ни съ сѣверной, ни съ южной его стороны. Все что извѣстно объ этихъ частяхъ основывается и доселѣ на разсказахъ немногихъ Магометанъ, по разнымъ новодамъ забравшихся туда болѣе или менѣе глубоко.

При такомъ состояніи свѣдѣній о Гинду-Кушѣ, и еще болѣе при отсутствіи ихъ о странахъ на сѣверѣ отъ него.

картографическія изображенія этого хребта, явно, не могли быть даже приблизительно-вѣрны. Оттого Гинду-Кушъ на картѣ Мекерти, приложенной къ Эльфинстонову описанію Кабульскаго-Царства, весьма мало походитъ на тотъ же хребетъ по картѣ Арросмита, приложенной къ Борнсову путешествію въ Бухару; и представленіе, какое имѣлъ о Гинду-Кушѣ Эльфинстонъ, разнится, въ самыхъ существенныхъ чертахъ, отъ представленія о немъ какое составилъ себѣ Борнсъ. Такъ, на картѣ Мекерти хребетъ Гинду-Кушскій начинается на В. отъ Инда подъ $76^{\circ}30'$ В. Д.; у Арросмита же восточнымъ предѣломъ ему служитъ теченіе этой рѣки. Такъ, у Мекерти Гинду-Кушъ не имѣетъ никакой связи съ Памирскою-Высью, отъ которой протягивается лишь и упирается въ него, подъ $70^{\circ}30'$ В. Д. и $35^{\circ}20'$ С. Ш., хребетъ Булутъ-Тагъ; а у Арросмита Гинду-Кушъ примыкаетъ къ этой выси посредствомъ вѣтви направляющейся на СВ. отъ $69^{\circ}50'$ В. Д. и $35^{\circ}20'$ С. Ш. Такъ, у Мекерти хребетъ Кули-Баба представленъ совершенно отдѣльною отъ Гинду-Куша грядою, простирающеюся параллельно съ нимъ между $66^{\circ}40'$ и $68^{\circ}40'$ В. Д., а у Арросмита является въ связи съ Гинду-Кушемъ, и составляетъ юго-западное его продолженіе¹.

Ирвинъ, посѣщавшій Кубулистанъ въ одно время съ Эльфинстономъ, такъ излагаетъ взгляды свой на топографію страны: «Великій хребетъ ограждающій Афганистанъ съ Ю. начинается вправо отъ Брахмапутры (Brahmapootr), и направляется отсюда на СЗ. Перешедши за Индъ, измѣняетъ онъ направленіе, и тянется около паралели $35^{\circ}25'$, отдѣляя отъ Кашкара на сѣверѣ Буширъ, Свадь и Ненджвору на югъ; куда и посылаетъ свои отроги. Отъ р. Кашкарской, его прорѣзывающей, хребетъ направляется, по-видимому, на ЮЗ., и оканчивается въ меридианѣ г. Кабула, горою Гинду-Кушъ, и пустивъ еще

¹ Здѣсь, и всюду далѣе, долгота показана по Гринвичскому меридіану; гдѣ въ цитатахъ, показывается она по Парижскому, обстоятельство это обозначено.

редь тѣмъ по обѣимъ сторонамъ р. Кашкарской отрасли на югъ, изъ южной восточная отдѣляется Пенджикоръ отъ Баджура, а западные образуютъ страну Кафировъ. Означенный хребетъ не имѣетъ у туземцевъ общаго имени для всего его протяженія; Европейскіе писатели тоже не согласились еще какъ называть его. Восточнѣе Бухарана, изъ этого великаго хребта выходитъ другой, называемый у географовъ Белоромъ, который направляется, кажется, прямо на С., отдѣляя Бухарану, Деразъ и Каратегинъ на западъ отъ Кашкара на востокъ. Рѣка Окса имѣетъ истоки свои въ западныхъ его склонахъ; Кашкарская Рѣка начало свое имѣетъ, должно полагать, также около истоковъ Окса, но на восточной сторонѣ Белорскаго Хребта, вдоль подошвы котораго течетъ первоначально, удерживаемая имъ отъ сворота къ Каспійскому-Морю. Въ меридианѣ г. Кабула, сказали мы — продолжаетъ Ирвинъ — оканчивается «великій хребетъ» горю Гинду-Кушемъ; но тѣмъ же именемъ называютъ нередко туземцы и горную гряду къ З. и СЗ. отъ Кабульской-Долины, несомнѣнно имѣющую связь съ этою горю. Потому, должно думать что «великій хребетъ» отъ горъ этой цѣворанивается на ЮЗ, а потомъ почти прямо на Ю., гдѣ и даетъ начало р. Гельменду. Далѣе имѣетъ онъ, по-видимому, общее направленіе на З. до Герата, спуская къ С. многочисленные и длинныя отроги. Эти-то горы собственно и обозначали древній именовъ Паропамизидъ (Paropamisad). Начинаясь отъ Гинду-Куша, въ краю обитаемомъ Гади-Газарейцами, на СЗ. отъ Кабульской-Долины, къ Ю. сливаются онѣ съ высочайшимъ плоскогоріемъ Газнейцимъ, да ЮЗ. и къ СЗ. спускаются постепенно къ Хорасану, а на С. имѣютъ крутой склонъ къ Бактрии. — Вслѣдствіе этого, протяженіе Гинду-Куша между 68° и 68° 50' В. Д. Ирвинъ обозначаетъ специальнымъ названіемъ *Гельмендо-Паропамиса* (Ghelmen-Paroparnisan) ².

² Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VIII, pp. 749—753.

Риттеръ, какъ видѣли мы, не послѣдовалъ исключи- тельно ни Эльфинстону съ Мекертни, ни Борнсу съ Ар- росмитомъ (о системѣ Ирвина не могъ онъ знать), а взялъ что ему казалось достовѣрнѣйшимъ у того и другаго: отно- сительно западной части хребта руководствовался извѣстiami Борнса и картою Арросмита; относительно-же центральной и восточной частей — извѣстiami Эльфинстона и картою Ме- кертни; но, въ противность съ ними, за грань между Гим- малаями и Гинду-Кушемъ призналъ р. Индъ. Вѣтъ Гинду- Куша, соединяющая его, по Арросмиту, съ Памирскою-Высью получила на картахъ Средней-Азии Гримма и Киперта, из- данныхъ Риттеромъ, наименованіе «*Кетверская-Снѣговаго-Хребта*»; на Кипертовой же картѣ (сколько можно разо- браться), Гинду-Кушъ, сверхъ того, соединяется съ Памир- ской-Высью хребтомъ исходящимъ изъ него къ С. около го- ры «Тутуканъ-Маткамъ», между $70^{\circ} 30'$ и 71° В. Д. (отъ Парижа). Но эклектизмъ Риттера былъ новою комбинаціею — не данныхъ достовѣрно извѣстныхъ, а, какъ оказывается изъ вышеизложеннаго, только новою комбинаціею предше- ствовавшихъ ему гипотезъ.

Тотъ же пріемъ встрѣчаемъ и у писавшихъ о Гинду- Кушѣ послѣ Риттера.

Вудъ, лично познакомившись съ западною частию этого хребта, и перерѣзавъ сѣверные его отроги на пути къ истокамъ Аму-Дарьи, пришелъ къ заключенію, что *Гинду-Кушъ* должно называть собственно водораз- дѣльный хребетъ между притоками Инда и притоками Аму-Дарьи, выходящій изъ Памирской-Выси въ направленіи къ ЮЗ., и оканчивающійся горою *Кун-Баба* на СЗ. отъ *Кабула*⁸; хребетъ-же который тянется отъ р. Инда на Э. до *Пенджикентской*-Долины и до ме- ридіана р. *Кабула*, должно признавать за продолженіе тѣхъ

⁸ Journey to the source of Oxus. p. 366.

же самых *Гималаев* которая служатъ сѣвѣрною гранью Индустану ⁴. Оба хребта, по мнѣнію Вуда, соединяются между собою многими поперечными грядями, причѣмъ Гинду-Кушъ представляется сѣвѣрнымъ, а Гималаи — южнымъ валомъ одной и той же системы «Гималао-Татарскихъ-Горъ»; но тогда-какъ Гинду-Кушъ тянется непрерывнымъ хребтомъ, Гималаи, говоритъ Вудъ, прорѣзываются рр. *Кулерами* и *Индами*, текущими на Ю., изъ чего должно заключать что сѣвѣрный валъ (Гинду-Кушъ) возвышеннѣе южнаго (Гималаевъ) ⁵.

Солутникъ Вуда по побѣдѣ въ Кундузѣ, д-ръ Лордъ, пришелъ къ убѣжденію прямо противоположному: «*Гинду-Кушъ* и *Гималаи* — писалъ онъ — имѣютъ одно и то же общее направленіе, тянутся почти въ одной и той же широтѣ, и составляютъ въ сущности не что иное какъ части одной и той же цѣпи» ⁶. Разительный примѣръ какъ два человѣка, въ одно время, въ одинаковыхъ обстоятельствахъ, съ равною внимательностію и добросовѣстностію изучавшіе предметъ на мѣстѣ, приходятъ къ заключеніямъ совершенно несогласнымъ между собою, потому только что оба, ознакомясь съ $\frac{1}{5}$ предмета, позволяютъ себя фантазировать на счетъ остальныхъ $\frac{4}{5}$. Д-ръ Гриффитъ, находившійся въ Кабулистанѣ въ 1839—1840 годахъ, вполне раздѣляетъ мнѣніе Лорда: «Гинду-Кушъ, Куги-Баба и Паропамисъ — говоритъ онъ — суть не что иное какъ части или западное продолженіе великаго Гималайскаго-Хребта. Не знаю, въ какомъ именно пунктѣ Гималаи принимаютъ имя Гинду-Кушъ, но имѣю основаніе думать что характеристическія черты Гималаевъ не измѣняются еще въ Олипурѣ, подъ 34° 54' 38" С. Ш. и 76° 12' В. Д.».

⁴ Тамъ же, стр. 367.

⁵ Тамъ же.

⁶ Journ. of the Asiat. Soc. of Bengal. Vol. VII, p. 527.

К. Циммерманъ, котораго карта Внутренней-Азии съ аналитическою къ ней запискою вышла въ свѣтъ въ одно время съ книгою Вуда, сочинилъ, взявъ за основаніе взгляды А. Гумбольдта, высказанные въ *Fragmens de géologie et de climatologie asiatiques* (Paris, 1831), собственную систему. *Гинду-Кушъ* является у него состоящимъ изъ двухъ паралельныхъ хребтовъ: 1) сѣвернаго — который, составляя продолженіе *Куль-Аульскаго* Система, тянется около 36° С. Ш. до меридіана *Балха*, и замѣтенъ даже далѣе на западъ; около $70^{\circ} 20'$ В. Д. (отъ Парижа) хребетъ этотъ пересѣкается меридіаннымъ *Болорскимъ*, южная оконечность коего, направляющаяся къ р. Инду, носитъ названіе хребта *Тутуканъ-Матканъ*. Независимо отъ этого соединенія Сѣвернаго Гинду-Кушскаго Хребта съ Памирскою-Высью посредствомъ Болора, онъ соединяется съ нею еще дѣльною *Кетверскою*, исходящею изъ Гинду-Куша на СВ. подь 68° В. Д. (отъ Парижа); и 2) южнаго — который, начинаясь отъ *Тутуканъ-Матканъ*, тянется, паралельно съ первымъ, около 35° С. Ш., пересѣкается горнымъ хребтомъ *Канда* (продолженіемъ Кетверскаго-Хребта, тянущимся отъ СВ. на ЮЗ. до Кандагара), и западнѣе даетъ начало рѣкамъ Пенджширу, Горбенду и другимъ. *Куш-Баба*, (по Циммерману, является, какъ у Эльфинстова, грядою горъ независимою отъ *Гинду-Куша*, и простирающеюся отъ В. къ З. около паралели $34^{\circ} 20'$). *Гасійскій Паропамисъ* Ирвина получаетъ у Циммермана, въ его *Kriegs-Schauplatz*, названіе *Гасійскаго Гинду-Куша*. Орографическое строеніе Кабулистана съ окрестными странами, какъ изображается оно Циммерманомъ, безъ помощи карты, читатели могутъ видѣть на особомъ листѣ въ концѣ книги.

А. Гумбольдтъ, въ своей *Asie Centrale* (Paris, 1843),

⁷ Geographische Analyse der Karte von Inner-Asien. Berlin. 1841. s. 63—64, и Uebersicht-Blatt къ этой картѣ.

Расположеніе горныхъ цѣпей Кабулистана

по Циммерману.

придерживаясь видовъ относительно орографіи Азіи, высказанныхъ имъ прежде (въ *Fragmens de géologie etc.*), но видоизмѣнивъ ихъ нѣсколько по Борнсу и Вуду, представляетъ систему Гинду-Куша, въ связи съ Кхунь-Луньскою и Болорскою, за нѣкоторыми исключеніями, сходно съ Циммерманомъ. «Гинду-Кушская горная система, состоя изъ двухъ паралельныхъ грядъ — одной по широтѣ 36° , другой по широтѣ 35° — является, такимъ образомъ, говоритъ Гумбольдтъ, въ обѣихъ своихъ грядяхъ, естественнымъ продолженіемъ системы Кхунь-Луньской. Около 71° В. Д. (отъ Парижа) обѣ гряды эти пересѣкаются, подъ прямымъ угломъ, системою Болора. На З. отъ этого пересѣченія, верхняя гряда Гинду-Куша (Гумбольдтъ называетъ ее «Сѣвернымъ Гинду-Кушемъ»), ограждающая Читраль съ С., обозначается далѣе перевалами Хавакскимъ и Каракетельскимъ, и горами Гбурскими: направленіе этой вѣтви — отъ В. къ З., съ легкимъ склономъ на ЗЮЗ.; нижняя гряда (Гумбольдтъ называетъ ее «Южнымъ Гинду-Кушемъ»), высотою превосходящая верхнюю (въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подымается выше 9,000 футовъ), и ограничивающая Читраль и весь Кафиристанъ съ Ю., направляется далѣе къ З. на Гератъ (подъ $84^{\circ}20'$ С. Ш.). Куги-Баба является юго-западною оконечностію поперечнаго хребта который тянется отсюда, въ сѣверо-восточномъ направленіи, къ Гинду-Кушскому Пинду⁸. Отъ пересѣченія южной гряды системою горъ Канда (какъ у Циммермана) нѣтъ и рѣчи. Къ В. отъ пересѣченія съ Болоромъ, эта южная гряда доходитъ до р. Инда. Но, въ противоположность съ Риттеромъ, настаиваетъ Гумбольдтъ на томъ что Гинду-Кушъ никоимъ образомъ нельзя считать за продолженіе Гималаевъ къ З. отъ Инда; и, въ противоположность съ Вудомъ — что верхняя гряда Гинду-Куша, окаймляющая Кафиристанъ съ сѣвера, является прямо

⁸ *Asie Centrale*. II, 430—432.

съ востока на западъ, а не отъ СВ. къ ЮЗ., какъ на картѣ у Вуда ⁹.

Бергхаусъ, въ своей картѣ горныхъ цѣпей Азіи и Европы ¹⁰, изобразилъ направленіе сѣверной и южной грядъ Гинду-Куша согласно съ А. Гумбольдтомъ, названіе *Гинду-Кушъ* удержавъ, впрочемъ, только за южною грядою, сѣверную-же охарактеризовавъ названіемъ *Кетверской-Цѣпи*; но Болоръ пересѣкаетъ у Бергхауса Гинду-Кушъ гораздо восточнѣе чѣмъ у Гумбольдта, а именно: верхнюю гряду (Кетверскую-Цѣпь) въ Цунъ-Линьскомъ-Узлѣ, нижнюю — въ точкѣ прорыва р. Инда.

До какой степени безцеремонности можетъ доходить свобода систематиковъ въ распоряженіи устройствомъ горныхъ системъ на земномъ шарѣ, показавъ Англійскій ученій Принсипъ (Н. Т. Prinsep), который самостоятельность во взглядѣ на орографію Кабулистана простеръ до того, что самый хребетъ Сефиадъ-Кугскій счелъ — за отрогъ Гинду-Куша: «Заворачивая», говоритъ онъ, къ западу отъ Кабула, отрогъ (spur) этотъ отдѣляетъ истоки Кабульской-Рѣки отъ истоковъ другой, текущей къ Гизни (!), и затѣмъ, послѣвъ къ югу вѣтвь простирающуюся до самаго моря (?), направляется на востокъ къ Инду, и оканчивается въ Когатъ» ¹¹.

Какъ видятъ читатели, большинство новыхъ географовъ и картографовъ, разноглася между собою относительно многихъ, самыхъ капитальныхъ, обстоятельствъ въ чертахъ Гинду-Кушской Системы, и связи ея съ Кхушъ-Лунемъ, Гималаями и Болоромъ, согласно было хотя въ томъ, что представляло себѣ эту систему состоящею изъ двухъ болѣе или менѣе параллельныхъ хребтовъ. Но вотъ извѣстный путешественникъ до Кашмиру и Пенджабу, баронъ Карлъ Гюгелъ,

⁹ Тамъ же. II, 492—494.

¹⁰ Allgemeiner Geologischer Atlas. Gotha. 1850. Карта № 2.

¹¹ Journal of the Asiatic Society of Bengal. Vol. XI, p. 558.

писать специальное исследование о бассейне Кабульской-Рѣки ¹², и Гинду-Кушская Система принимаетъ подъ перомъ его опять иной видъ. Согласно съ Эльфинстономъ и Мекертни, *Гинду-Куш* состоитъ у него изъ одного и единственнаго хребта, который, служа продолженіемъ Каракорумскому или Цунъ-Линю, выходитъ изъ Памирской-Выси въ направленіи къ ЗЮЗ.; въ сѣверо-восточной части своей называется онъ *Булугъ-Тагошъ*; затѣмъ высшіе пики свои имѣетъ въ Гинду-Кушѣ и Куги-Баба, между 85 и 84 градусами С. Ш., и 69 и 71 градусами В. Д., далѣе же на З. примыкаетъ къ горамъ Гдурскимъ. Пики Тагдускій (Тагао) и Конарсій (Конаг) суть южныя оконечности двухъ отроговъ этого хребта, омываемыхъ съ запада рѣками Тагао и Алишенгомъ. Бассейнъ р. Конара отдѣляется отъ такового же р. Ландера (Lander), хребтомъ по имени *Кетели-Давори* или *Лалискоръ*, который беретъ начало въ Памирской-Выси подлѣ Булугъ-Тага, и, направляясь параллельно съ нимъ на ЗЮЗ. до 71° 35', В. Д., поворачиваетъ отсюда на ЮЗ., и оканчивается подъ 34° 40', въ меридіанѣ Лальпура. Бассейнъ же р. Ландера отъ бассейна р. Себада отдѣляется отрогомъ особаго хребта, который исходитъ изъ Лаписворскаго, и направляется на ЮВ., къ впаденію р. Гимтита въ Индъ, высшія точки свои имѣя въ Тутукашъ-Малкани, Панджитарѣ и Чемлѣ, и отдѣлая, подлѣ 36° 30', помянутый отрогъ на ЮЗ. подлѣ именемъ *Дарамъ* или *Аллема* ¹³. Дойдя до Инда, означенный хребетъ встрѣчаетъ на противоположной сторонѣ этой рѣки, подлѣ 85° С. Ш. и 74° 30' В. Д., хребетъ Гималаевъ; оканчивающійся здѣсь горною группою *Дамаль*, или *Мана-Парбанъ*: слѣдовательно,

¹² Das Kabul-Becken und die Gebirge zwischen dem Hindu Kosch und der Sutlej — въ Denkschriften der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch - historische Classe. В. II. Wien. 1851. s. 119—190.

¹³ Тамъ же, стр. 124 и 158.

ни о какомъ прорывѣ Инда черезъ Гималаи не можетъ быть и рѣчь ¹⁴. Болоръ; по Гюгелю, имѣеть съ Гинду-Кушемъ только ту связь что, подобно ему, беретъ начало въ Памирской-Выси; направляется-же къ сѣверу.

Система Гюгеля не была, впрочемъ; чѣмъ-либо новымъ. Въ основаніе ея положены были карты Кабулистана, составленны Дж. Уокеромъ, который, по-крайней-мѣрѣ въ отношеніи къ Сѣверо-восточному Кабулистану, основался, въ свою очередь, на картѣ приложенной къ статьѣ генерала Кура: A collection of facts which may be useful for the comprehension of Alexander the great's exploits on the western banks of the Indus, помѣщенной въ Journal of the Asiatic Society of Bengal за 1839 годъ. Куръ, служа въ войскахъ Ренджитъ-Синга, не заходилъ съ ними далеко на сѣверъ отъ Пашавера; тѣмъ-не-менѣе, взглядъ его на географию Сѣверо-восточнаго Кабулистана оказывается, по-всему что извѣстно въ этомъ отношеніи, едва ли не самымъ близкимъ въ дѣйствительности. Уокеръ поступилъ весьма разумно, усвоивъ его себѣ, и, въ настоящее время, изображеніе Гинду-Куша какое встрѣчаемъ на картахъ Уокера можетъ, по мнѣнію нашему, считаться самымъ удовлетворительнымъ изъ всѣхъ имѣющихся; хотя и оно, по причинамъ изложеннымъ выше, не должно быть принимаемо за несомнѣнно-вѣрное, даже въ самыхъ главныхъ чертахъ.

Послѣ очищенія Кабулистана Англичанами, никто изъ Европейцевъ не проникалъ даже и въ тѣ (западныя) части Гинду-Куша съ которыми ознакомились они болѣе-или-менѣе. Тригонометрическая съѣмка имѣла мѣсто въ одной лишь, перешедшей подъ власть ихъ, области Пашаверской, оканчивающейся къ сѣверу у подошвы самыхъ южныхъ отроговъ Гинду-Куша. Между-тѣмъ, чертежъ его на

¹⁴ Тамъ же, стр. 125.

картахъ измѣняется безпрестанно, точно вслѣдствіе какихъ-либо новыхъ развѣдокъ или съѣмокъ, равно-какъ и чертѣжъ столь же неизвѣстныхъ горныхъ странъ въ С. и СВ. отъ него. Въ этомъ морѣ противорѣчій и произвола можно совершенно потеряться. Единственнымъ вѣрнымъ якоремъ спасенія было бы — бросить всё доселѣ изданныя карты, и составить новую, на которую нанесемъ только то что знаемъ мы болѣе или менѣе положительно, оставляя въ пробѣлѣ всё пространства наполняема по соображеніямъ, на основаніи разспросныхъ свѣдѣній.

Не имѣя средствъ предпринять подобную работу — для этого надлежитъ имѣть подъ рунами всё частныя съѣмки какія произведены были Англійскими офицерами въ 1836-1842 годахъ — мы попробуемъ изложить, въ какомъ видѣ, въ нашъ взглядъ, представляется Кабулистанъ по тѣмъ даннымъ которыя заключаются въ общихъ и частныхъ описаніяхъ его, изданныхъ съ половины 1830-хъ годовъ. Отселѣ подъ именемъ Кабулистана будемъ мы разумѣть и Баффристанъ, такъ-какъ послѣдній составляетъ незначительную часть перваго, и отдѣленіе ихъ одного отъ другаго можетъ имѣть смыслъ лишь въ политическомъ, а не въ физико-географическомъ отношеніи.

3. Общее обозрѣніе Кабулистана.

а. Достовернѣйшіе показатели относительнаго уровня земныхъ поверхностей и направленія ихъ скатовъ, это — рѣкы. Мы знаемъ, что Кабулистанъ, на протяженіи своемъ отъ меридіана $69^{\circ} 50'$ до береговъ Инда, прорѣзывается Рѣкою-Кабуломъ, текущею между паралелями $34^{\circ} 2'$ и $34^{\circ} 36'$, отъ запада на востокъ, съ уклономъ къ югу. Западный означеннаго меридіана, одно изъ верховьевъ этой рѣки (именно Кабуль-Дарья въ собственномъ смыслѣ) укло-

няется на ЮЗ., а другое (соединенный токъ Пенджгира и Горбенда) — на СЗ. Противуположныя направленія этихъ верховьевъ нейтрализуютъ другъ друга. Заключаемъ въ то что общій скатъ всего протяженія Кабулистанской-Долины направляется на ВЮВ. — Въ длину, отъ береговъ Инда на юго-востокъ до высшей гряды Гинду-Куша на сѣверо-западъ, протяженіе этой долины равняется, по прямой линіи, 245 англ. милямъ. На этомъ протяженіи, минимумъ абсолютной высоты ея, при впаденіи р. Кабула въ Индъ, долженъ быть около 1,000 англ. футовъ ¹⁵, а максимумъ, въ истокахъ рѣкъ Горбенда и Кабула — около 11,500 футовъ ¹⁶. Такимъ образомъ, на каждую милю протяженія долины приходится, среднимъ числомъ, 47 футовъ паденія или подъема. Но, разумѣется, паденіе это распределяется неравномѣрно. Замѣчено было, уже издавна, что Долина Кабулистанская состоитъ изъ нѣсколькихъ, болѣе или менѣе обширныхъ и покатыхъ уступовъ или террасъ, отдѣляющихся одна отъ другой болѣе или менѣе крутыми скатами, которые уставлены горными хребтами ¹⁷. Благодаря барометрическимъ наблюденіямъ произведеннымъ въ 1839 году, намъ извѣстны теперь и уровни этихъ террасъ, и крутиины ихъ скатовъ. Вотъ списокъ мѣстностей Кабулистана по дорогамъ отъ Шишавера

¹⁵ Стивартъ, въ *Journal of Bengal Asiatic Society*. Vol. XXXII, p. 220.

¹⁶ Ближайшій къ истокамъ обихъ рѣкъ гипсометрически опредѣленный пунктъ есть вершина Иракскаго - Перевала въ 12,909 футахъ надъ уровнемъ моря, по измѣренію Граффита.

¹⁷ Бергхаусъ, въ *Annalen der Erd-Völker- und Staaten-Kunde für 1836. Dritter Reihe erster Band*, s. 294. Весьма наглядно изображаетъ онъ эту характеристическую черту Кабулистана, говоря что «если изъ равнины Шишаверской обратитъ глаза къ западу, то различить (so erkennt man) три цепи горъ, одна другой выше, которыя возстаютъ другъ изъ-за друга, вѣнчаясь четвертою — хребтомъ Куги-Баба». И наглядно, и живописно, только ужъ пересолено черезъ чуръ: съ равнины Шишаверской видны къ западу однѣ ближайшія, Хайберскія Горы, за которыми, по дальности разстоянія, нѣтъ никакой возможности разглядѣть не только вершинъ Куги-Баба или Пегмана (за 300 верстъ), но даже и Харкачалъ съ Сягъ-Кугомъ (за 170 верстъ).

до переваловъ черезъ Гинду-Кущъ къ Баміану, высота которыхъ была тогда опредѣлена:

	Англ. футовъ надъ уровнемъ моря.	Кто сообщает наблюденія.
Пишаверь	1068	Гаугъ ¹⁸
Джамрудъ	1670	Гаугъ
Али - Месджидъ	2433	Гриффитъ
Хайберское-Ущелье (выш. пунктъ)	3373	Гаугъ
Ленди - Ханё	2488	Гриффитъ
Лальпуръ	1404	Гриффитъ
Басаулъ	1509	Гриффитъ
Барикабъ (близъ Чардига) . .	1822	Гриффитъ
Али - Боганъ	1911	Гриффитъ ¹⁹
Джелальабатъ	1964	Гриффитъ
Султанпуръ	2286	Гриффитъ
Фетхабатъ	3098	Гриффитъ
Гандамакъ	4616	Гриффитъ
Сюрхрудъ (рѣка)	4373	Гриффитъ
Джигделикъ	5375	Гриффитъ
Барикабъ (рѣка).	5313	Гриффитъ
Тезинъ (селеніе)	6488	Гриффитъ
— (перевалъ).	8173	Гаугъ
Кабули - Хурдъ	7466	Гаугъ
Бутхакъ	6247	Гриффитъ
Кабуль (гробница Баберова) .	6396	Гриффитъ
Калён-Казн	6508	Гриффитъ
Майданъ	7747	Гаугъ
Арганди	7628	Гриффитъ ²⁰
Коти - Эшрефъ	7749	Гриффитъ

¹⁸ По Стюарту — около 1,200 футовъ. Л. с. р. 220.

¹⁹ Въ таблицахъ Гриффита значится не Али - Боганъ, а Ali-Bajnas; но это не болѣе какъ опечатка.

²⁰ У Цаммермана (Kriegs-Schauplatz, в. 111) высота этого пункта показана ошибочно въ 8,061 футъ.

	Англ. футовъ надъ уровнемъ моря	Кто сообщаетъ наблюденія.
Сефидъ-Хакъ (переваль)	8670	Гриффитъ ²¹
Джельризь	8082	Гриффитъ
Сери - Чешмѣ	8836	Гриффитъ ²²
Унайскій - Переваль (подошва) .	10,522	Гаугъ
— — (вершина) .	11,320	Гриффитъ ²³
Юртъ	10,618	Гаугъ
Герденъ - Диваръ	10,076	Гриффитъ
Калеи - Харзаръ	10,939	Гриффитъ
Хаджихакскій-Переваль (подошва)	11,370	Гаугъ
— — (вершина) .	12,190	Гриффитъ
Иракскій-Переваль (вершина) .	12,909	Гриффитъ

Зная разстояніе между означенными пунктами ²⁴, легко видѣть въ какой мѣрѣ крутъ или пологъ скатъ долины на протяженіи между ними.

б. Въ Кабуль-Дарью, видимъ мы, текутъ рѣки съ сѣвера, и рѣчки съ юга: значить наклонность, по которой течетъ она, не представляетъ обрывовъ ни съ той, ни съ другой стороны, а окаймляется съ обѣихъ высотами, изъ коихъ южныя ближе къ ложу рѣки, нежели сѣверныя.

И дѣйствительно, горные хребты ограждающіе Кабулистанъ съ юга, тянутся, сколько извѣстно, около паралели 34⁰, всего, среднею мѣрою, въ разстояніи полу-градуса отъ р. Кабула, и подходятъ вплоть къ ней лишь при самомъ устьѣ ея и самомъ истокѣ. Это: въ средней части Кабульской - Долины — хребетъ *Сефидъ - Кускій*; въ нижней — отдѣляющійся отъ

²¹ Въ другомъ мѣстѣ у того же Гриффита, высота этого пункта показана, ошибочно, въ 5,670 футовъ.

²² У Торнтона, (Gazetteer, II, 10), высота Сери - Чешме показана, по другому наблюденію, въ 8,400 футовъ.

²³ Въ таблицахъ Гриффита переваль этотъ значится, по опечаткѣ, подъ именемъ Jonutt.

²⁴ Разстоянія эти показаны въ маршрутахъ помѣщенныхъ ниже.

Сефидь-Куга хребеть *Хайберскихъ* и *Хаттакскихъ* горъ, дугообразно окаймляющихъ Пишаверскую-Равнину съ запада, юга и востока; въ верхней — безымянный для насъ уваль отдѣляющій Кабульскую террасу отъ высшей ея, Газнійской. О высотѣ всѣхъ этихъ горъ знаемъ то лишь, что *Калеи-Ширъ-Мохаммедъ*, помѣщаемое подъ $34^{\circ} 16'$ С. Ш. и $68^{\circ} 45'$ В. Д., лежитъ на абсолютной высотѣ 8,051, а *Шейхабадъ*, въ 40 англ. миляхъ къ ЮЗ. отъ г. Кабула — на таковой же высотѣ 7,473 футовъ ²⁵; что абсолютная высота *Шютюръ-Герден'*скаго-Перевала, при столкновении Солиманова-Хребта съ Сефидь-Кургскимъ, подъ $34^{\circ} 5'$ С. Ш. и $69^{\circ} 25'$ В. Д., не менѣе 11,500 футовъ ²⁶; что таковая же пика *Сикеремъ*, высшей точки хребта Сефидь-Кургскаго въ меридианѣ $69^{\circ} 58'$, опредѣлена въ 15,622 фута ²⁷; что къ востоку затѣмъ хребеть этотъ нигдѣ, по-видимому, не имѣеть менѣе 12,500, а около меридиана Джелалъабада подымается, въ двухконусномъ *Спинъ-Гур'*ѣ, до 14,800 футовъ ²⁸; цѣпь-же Хаттакскихъ - Горъ къ ЮВ. отъ Пишавера, имѣеть въ пикѣ *Джелалъ-Серъ* — 5,110, сѣверо-восточнѣе, въ Перевалѣ-*Чераст'*скомъ — 4,700, еще далѣе къ СВ., въ пикѣ *Чеджута-Серъ* (*Chujjoot-Sir*) — 3,410, и восточнѣе, въ горѣ *Мину*, около Инда при Атокѣ — 2,500 футовъ ²⁹.

Рѣки, впадающія въ Кабуль-Дарью съ сѣвера, несравненно многоводнѣе южныхъ ея притоковъ, стало-быть въ болѣеи отъ нея дали берутъ начало. Только одна изъ нихъ извѣстна Европейцамъ до самаго истока своего: это *Пендж-*

²⁵ По Гаугу и Гриффиту; у послѣдняго, впрочемъ, показана для Калеи-Ширъ-Мохаммедъ и другая высота — 7,747 футовъ.

²⁶ По наблюдениямъ капитана Лэмдена, сдѣланнымъ на пути изъ Когата въ Газну, въ 1857 году. См. Уокера, въ *Journal of the royal Geographical Society*, vol. XXXII, p. 810.

²⁷ По наблюдениямъ того же Лэмдена. См. Уокера, l. c. p. 307.

²⁸ По Лэмдену же. См. Уокера, l. c. p. 307.

²⁹ Стивартъ, въ *Journ. of Bengal Asiat. Society*, l. c. p. 220, и *Great Trigonometrical Survey of India*, published by John Walker, листъ 14-й.

ишр, зачинающійся подъ $35^{\circ} 30'$ С. Ш. и $69^{\circ} 55'$ В. Д. ⁸⁰.
 О длинѣ прочихъ имѣются лишь разспросныя свѣдѣнія; нѣ-
 которыя имѣють несомнѣнно большую длину, но на сколько
 длина эта принадлежитъ ихъ южному теченію и на сколько
 западному, неизвѣстно съ точностію, почему неизвѣстно и
 разстояніе на сѣверъ отъ Кабуль-Дарьи тѣхъ высотъ съ
 коихъ онѣ изливаются. Но такъ-какъ на $2\frac{1}{2}$ градуса сѣ-
 вернѣе, именно около паралели 37° , извивается Аму-Дарья,
 лѣвые притоки которой бѣгутъ съ Ю. на С., то водораз-
 дѣль между южными притоками Аму и сѣверными Кабуль-
 Дарьи долженъ, на протяженіи 70° — 73° В. Д., пролегать
 около паралели 36° . Съ западную частію этого водораз-
 дѣла, между 68° и 70° В. Д., мы знакомы уже въ нѣко-
 рой мѣрѣ: намъ извѣстно что тутъ отъ перевала *Хавакъ*,
 подъ $35^{\circ} 38'$ С. Ш., до перевала *Хаджисхакъ*, подъ $34^{\circ} 40'$,
 описываетъ онъ дугу, на западной оконечности которой *Ха-
 джисхакскій*-Переваль имѣеть 12,190, а на восточной око-
 нечности Переваль-*Хавакскій* — 13,200 футовъ абсолют-
 ной высоты ³¹, тогда-какъ высота, находящагося посрединѣ
 между ними, *Кушан*'скаго-Перевала полагается не менѣе
 15,000 футовъ ³². На описанномъ протяженіи водораздѣль-
 ный хребетъ носитъ названіе *Гинду-Куш*'а, отъ высшаго
 тутъ въ немъ пика того же имени, находящагося надъ Ку-
 шанскимъ-Переваломъ. Высота этого пика, ясно видимаго, съ
 одной стороны, изъ Кабула, съ другой — изъ Кундуза, не
 измѣрена ³³. На востокъ-же отъ Хавакскаго-Перевала не
 знаемъ мы относительно водораздѣльнаго хребта, о кото-
 ромъ идетъ рѣчь, ничего точнаго, того даже — сохраняетъ-ли

⁸⁰ По картѣ Вуда къ его Journey to the Oxus: Вудъ былъ лично на истокахъ Пенджшара.

³¹ По опредѣленію Вуда. См. его Journey to the Oxus, p. 416.

³² По соображеніямъ д-ра Лорда. См. Journ. of Bengal Asiatic Society, vol. VII. p. 527.

³³ Торнтонъ, въ Gazetteer, I. 245.

онъ тамъ названіе «Гинду-Кушъ», или принимаетъ какія-другія. Вудъ, угломѣрно, изъ Джелалбадской-Равнины, въ меридіанѣ около $70^{\circ} 30'$, опредѣлилъ видимый оттуда къ сѣверу пикъ въ 20,248 футовъ абсолютной высоты ³⁴; а Мекертни, измѣряя такимъ же способомъ, напелъ что одинъ изъ числа пиковъ видимыхъ въ разстояніи 100 англ. миль отъ Пишавера, долженъ имѣть около 20,493 футовъ высоты ³⁵. Допустимъ что измѣренія эти приблизительно-вѣрны: остается неизвѣстнымъ все-таки, принадлежать-ли означенные пики главной, становой грядѣ Гинду-Куша, или принадлежатъ они южнымъ его отрогамъ. Отъ Пишавера до водораздѣльной гряды Гинду-Куша во всякомъ случаѣ гораздо болѣе чѣмъ 100 англ. миль разстоянія, если даже брать ихъ прямо на сѣверъ: такимъ образомъ, пикъ измѣренный Мекертни въ 20,493 фута, долженъ принадлежать не главной грядѣ Гинду-Куша, а одному изъ южныхъ его отроговъ, быть можетъ даже юго-западному отрогу другаго, совсѣмъ не Гинду-Кушскаго, хребта. Но откуда, какимъ образомъ, и Мекертни, и Вудъ, знали разстояніе отъ нихъ тѣхъ пиковъ, которые измѣряли они угломѣрно? Не могли они знать этого разстоянія; лишь предполагать его могли они; а въ такомъ случаѣ измѣренія ихъ не имѣютъ никакого твердаго основанія, и числовыя данныя, измѣреніями этими полученныя, не могутъ имѣть никакого вѣса.

Относительно южныхъ скатовъ Гинду-Куша къ долинѣ р. Кабула, знаемъ мы, изъ разспросныхъ свѣдѣній, что бассейны рѣкъ, текущихъ съ сѣвера въ Кабуль-Дарью, отдѣляются одинъ отъ другаго болѣе или менѣе высокими цѣ-

³⁴ См. въ Reports and papers of the mission of Afghanistan записку Вуда: On the south side of the valley of Cabool River, p. 2.

³⁵ Эльфистона: An Account of the Kingdom of Caubul. London. 1816. pp. 95 и 637. Съ чего взядъ Берхгаузъ (1. с. р. 290) что гора эта называется *Сонъ-Чукесуръ*, и что означенную высоту имѣетъ она не отъ уровня океана, а отъ уровня Пишаверской-Равнины, я не знаю: Мекертни, у Эльфистона, ничего, ни о томъ, ни о другомъ обстоятельствѣ, не говоритъ.

пями горь. Къ западу отъ *Кашарской* - Рѣки (р. *Камы*) цѣпи эти сугь несомнѣнно боковые отроги становаго Гинду-Кушкаго Хребта; къ востоку-же отъ означенной рѣки являются онѣ скорѣе вѣтвями особаго отъ Гинду-Куша хребта, подобно ему, должно думать, примыкающаго къ узловой Памирской - Выси, но исходящаго изъ нея нѣсколько восточнѣе. Объ этомъ безыменномъ хребтѣ (который рѣшили мы называть, провизуарно, *Ясино-Гильгитскимъ*) и его развѣтвленіяхъ будетъ рѣчь ниже; теперь-же замѣтимъ, что какъ эти вѣтви, такъ и отроги самаго Гинду-Куша, упираются южными оконечностями своими въ долину Кабуль-Дарьи; собственно эти - то оконечности, постепенно понижающіяся къ югу, и амфитеатромъ подымающіяся на сѣверъ, и образуютъ собою сѣверную ограду Кабуль-Дарьи, мѣстами вплоть подходящую къ рѣкѣ, мѣстами отодвигающуюся отъ нея на болѣе или менѣе значительныя разстоянія.

Послѣ сказаннаго, ясно что утвержденія Вуда и Гумбольдта съ ихъ послѣдователями о существованіи двухъ паралельныхъ грядъ Гинду-Куша, верхней и нижней, сугь чистыя фантазіи: всѣ, какія только имѣются, свѣдѣнія о пространствѣ заключающемся между 70 — 73 градусами В. Д. и 34¹/₂ — 36 градусами С. Ш. положительно противорѣчатъ существованію широтной гряды Гинду-Куша по паралели 35°.

в. Возвышенія, ограждающія долину Кабуль-Дарьи съ юга и сѣвера, опускаясь въ нее скатами своими, сьуживаютъ ее болѣе-или-менѣе. Наибольшую ширину имѣетъ она на террасахъ *Пишаверской*, *Джелальбадской* и *Кабульской*. Сверхъ того, перегораживается она поперегъ разными отрогами этихъ возвышеній; такъ-что для спуска или подъема съ одной террасы на другую, надо подниматься и опускаться черезъ эти поперечные горбы ⁸⁶. Первую по пути съ В.

⁸⁶ Лордъ, въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VII, p. 522.

поперечную преграду образуютъ, между меридіанами 71° и $71^{\circ} 28'$, горы *Хайберскія* (восточные отроги Сефидъ-Куга, заворачивающаго здѣсь на сѣверъ ³⁷), встрѣчающіяся съ горами *Момендскими* (составляющими, по-видимому, южное продолженіе которой - либо изъ вѣтвей, исходящаго изъ Памирской-Выси, Ясино-Гильгитскаго Хребта, о которомъ упомянуто въ предшествующемъ параграфѣ). Наибольшая абсолютная высота Хайберскихъ-Горъ, въ перевалѣ посреди Хайберскаго-Ущелья, доходитъ до 3,373, а въ пикѣ *Татра* — до 6,800 футовъ ³⁸; уровень восточной ихъ подошвы, у *Джамруд'*а, равняется 1,670, а уровень западной, у селенія Большой-*Дакки* — 1,404 футамъ ³⁹. О высотѣ Момендскихъ-Горъ не имѣется никакихъ данныхъ. — Далѣе на западъ, Желалбадская-Долина отдѣляется отъ Кабульской, между меридіанами $69^{\circ} 15'$ и $69^{\circ} 46'$, нѣсколькими сѣверными отрогами Сефидъ-Кугскаго Хребта, крайніе изъ коихъ извѣстны подъ именами *Харкача* и *Сияз - Куг*. Упираясь мѣстами въ самую Кабуль-Дарью, отроги эти встрѣчаются, по лѣвую ея сторону, съ южными оконечностями *Танду'*скаго отрога Гинду - Куша, спускающимися къ Кабуль - Дарьѣ съ сѣвера. Высшія извѣстныя точки горъ *Харкача*, въ перевалахъ *Тезинскомъ*, западнѣе, и *Джиделикскомъ*, восточнѣе, простираются до 8,173 футовъ въ первомъ, и до 5,375 въ последнемъ. Такимъ же образомъ, и Кабульская - Равнина отдѣляется отъ поднимающейся надъ нею къ СЗ. высокой степи хребтомъ горъ *Цегман'*скихъ, высота коихъ полагается отъ 10,000

³⁷ Таково мнѣніе Уокера, въ статьѣ его On the Highland Region adjacent to the Trans - Indus Frontier of British India, помѣщенной въ Journal of the Royal Geographical Society. Vol. XXXII, p. 307.

³⁸ Эта высота дается паву Уокеромъ: тамъ же, стр. 308.

³⁹ Селеніе *Большая - Дакка*, на правомъ берегу Кабуль-Дарьи, вѣнскосокъ съ горедкомъ *Далмуромъ*, на лѣвомъ берегу той же рѣки, признается находящимся на одномъ уровнѣ съ последнимъ, абсолютная высота котораго опредѣлена Гриффитомъ.

до 13,000 футовъ ⁴⁰. Наконецъ, послѣдній, примыкающій въ самой дугѣ Гинду-Куша, уступъ Кабулистана, образуемый долиною Горбендскою, отдѣляется отъ Пегманской-Степи грядою безыменныхъ горъ, окаймляющихъ справа теченіе р. Горбенда; въ южной оконечности своей, въ перевалѣ *Унаи* (если только перевалъ этотъ не находится въ Пегманскомъ-Хребтѣ) горы эти поднимаются надъ уровнемъ моря на высоту 11,320 футовъ.

Такимъ образомъ, срединная по широтѣ полоса Кабулистана представляетъ рядъ равнинъ съ перемежающимися ихъ горными пространствами, амфитеатрально поднимающихся отъ ЮВ. къ СЗ. Боковыя полосы, примыкающія къ этой срединной, точно также амфитеатрально поднимаются къ Ю. и С., но съ тою разницею что подъѣмъ этотъ идетъ долинами, которыя не пересѣкаются, а обставлены горными грядами. Къ Ю. долины эти, взбѣгая на скаты Сефидъ-Куга и его восточныхъ и западныхъ вѣтвей, узки и коротки, по близкому разстоянію этого каймоваго хребта отъ равнинъ срединной полосы, на которыя онѣ открываются. Тѣ долины, напротивъ, которыя, подымаясь отъ равнинъ этой полосы къ С. и СВ., имѣютъ вершины свои въ Гинду-Кушѣ и Ясино-Гильгитскомъ Хребтѣ — длинны, широки и, болѣею частію, представляютъ расположеніемъ своимъ подобіе прожилкамъ древеснаго листа, такъ-какъ съ обѣихъ сторонъ спускаются въ нихъ другія, меньшія долины, образуемыя поперечными отрогами тѣхъ горныхъ грядъ которыя отдѣляютъ одну отъ другой главныя, продольныя, долины ⁴¹. Всмотрѣваясь въ географическій характеръ Кабулистана, приходишь къ заключенію что долины есть форма мѣстности господствующая въ этой странѣ, ибо занимаютъ втрое, вчетверо болѣе пространство ея, нежели равнины.

⁴⁰ По свидѣніямъ которыми пользовался Торнтонъ. См. его Gazetteer, II, 110 — 111.

⁴¹ Раверги, въ Journ. of Bengal As. Soc. Vol. XXVIII, p. 321.

г. Въ гидрографической системѣ Кабулистана, станвою жилою представляется та прорѣзывающая его во всю длину рѣка, которая, собирая постепенно въ ложе свое воды всѣхъ рѣкъ и рѣчекъ страны, несетъ ихъ въ дань Инду справа, подобно тому какъ Сетледжъ вноситъ въ него слѣва весь запасъ воды стекающихъ съ южныхъ склоновъ Западныхъ-Гималаевъ. Какое имя должна носить эта рѣка, мы не знаемъ. У Европейскихъ географовъ и путешественниковъ принято называть ее Рѣкою - *Кабуломъ*, *Кабульскою*-Рѣкою, *Кабуль-Дарью*, на томъ основаніи что такъ называется одно изъ верховьевъ ея, на которомъ стоитъ городъ Кабуль. Но и это верховье называется по Муркрофту, *Джуи-Ширъ* ⁴², «Молочной-Рѣкою»; начало его не въ Сери-Чешмѣ, какъ читаемъ у Борнса, а миль за 10 выше, какъ утверждаетъ Отрамъ ⁴³. На протяженіи 60 миль ⁴⁴ до г. Кабула, это незначительный горный потокъ, повсюду переходимый въ бродъ. Тоддъ, переѣзжавшій черезъ него такимъ образомъ въ іюнѣ, около Майдана, пишетъ что вода была ему по стремени, а ширина рѣки въ этомъ мѣстѣ — 20 ярдовъ ⁴⁵. Рѣкою быстрою и многоводною становится онъ лишь соединившись, недалекъ за Кабуломъ, съ текущею отъ юга, съ Газнійской нагорной равнины, рѣкою *Логар'омъ*. Около 40 миль ниже г. Кабула, этотъ соединенный токъ воды Логара и Джуи-Шира встрѣчается съ соединенными водами рѣкъ *Горбенда* и *Шенджшира*, бѣгущими съ сѣвера изъ большихъ долинъ того же имени, принимая въ себя на пути другіе значительные притоки (рѣки *Кудамен'скую* и *Танду'скую*). Мы замѣтили уже

⁴² Travels in the Himalayan provinces etc. Vol. II, p. 282.

⁴³ Rough Notes of the Campaign in Sind etc. p. 138.

⁴⁴ Здѣсь, и далѣе въ этомъ параграфѣ, длина течения Кабуль - Дарья на разныхъ протяженіяхъ показана основываясь на Торнтонѣ, который могъ измѣрять эти длины по специальнымъ картамъ, находившимся въ его распоряженіи, чего мы, не имѣя таковыхъ, сдѣлать не можемъ. См. въ Gazetteer'ѣ его статью *Kabool-River*.

⁴⁵ Journey from Herat to Simla, въ Journ. of Bengal Asiat. Society. Vol. XIII, p. 356.

что въ-отношеніи къ дальнѣйшему руслу всѣхъ четырехъ рѣкъ этихъ, Горбендъ съ Пенджширомъ имѣютъ право быть признанными за настоящія его верховья гораздо болѣе чѣмъ Логаръ и Джуи-Ширъ, специально удерживающія за собою имя Кабуль-Дарья; доказательствомъ чему служить и то, что въ мѣстномъ говорѣ Кабуль-Дарья, ниже сліянія своего съ Горбендомъ и Пенджширомъ, зовется уже *Баран'омъ*, именемъ принадлежащимъ собственно рѣкѣ Горбенду ⁴⁶. Такъ или иначе, соединенный токъ четырехъ помянутыхъ рѣкъ направляется къ востоку, и, миль черезъ 20 отъ означеннаго сліянія, принимаетъ въ себя, слѣва, соединенный же токъ водъ *Наджи'я* и *Коу*, иначе *Амшен'ской* и *Аминар'ской* рѣкъ, также сливающихся съ Гинду-Куша. Черезъ 20 миль далѣе, Баранъ усиливается новымъ притокомъ, на этотъ разъ справа, именно рѣкою *Сюрхруд'омъ*, имѣющею истокъ свой въ Сефидъ-Кугъ, и принимающею въ себя нѣсколько другихъ небольшихъ рѣчекъ. До сліянія съ Сюрхрудомъ, Баранъ течетъ холмистою странною; затѣмъ выходитъ на Джелальбадскую-Равнину, гдѣ, подъ самымъ Джелальбадомъ, имѣетъ въ ширину до 150 ярдовъ, по словамъ Борнса, проѣзжавшаго здѣсь въ концѣ апрѣля ⁴⁷. Миляхъ въ 20 отъ устья Сюрхруда, и въ 10 отъ Джелальабада, Баранъ сливается съ важнѣйшимъ изъ притоковъ бѣгущихъ въ Кабульскую-Долину съ сѣвера, именно съ Рѣкою - *Кама*, (такъ зовется въ низовьяхъ; выше извѣстна подъ именами *Конаръ*, *Чанъ - Серай* и *Кашаръ - Дарья*), берущею начало въ Верхнемъ-Кашгарѣ съ южнаго ската Гинду-Куша (или *Бурут-Тай'а*), какъ утверждаютъ разспросенныя свѣдѣнія ⁴⁸. Усиленный этимъ притокомъ, Баранъ, уже подъ новымъ именемъ Камы, течетъ покойно болѣе 30

⁴⁶ Узнаемъ это изъ Бабера; см. выше, прим. LXXXI, стр. 237 — 238.

⁴⁷ Travels into Bokhara, втор. изданіе, Vol. II, p. 105.

⁴⁸ Раверти, въ Journ of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXVIII, p. 321.

миль, образуя множество плоских острововъ ⁴⁹; но далѣе, на протяженіи 30 слишкомъ миль отъ селенія Большой-Дакки до Мачни (или Мични), стремительно пробивается между Хайберскими горами съ одной, и Момендскими — съ другой стороны; на этомъ протяженіи считается до 32 пороговъ въ разныхъ мѣстахъ рѣки ⁵⁰, ложе ея усѣяно камнями, и часто встрѣчаются опасные водовороты ⁵¹. Въ половинѣ, пространство отъ Джелальбада до Пишавера, между которыми считается сухопутьемъ около 100 миль, можетъ быть пройдено по рѣкѣ, на плоту, въ 12 часовъ ⁵². Въ тѣснинѣ между Хайберскими и Момендскими горами ложе рѣки суживается до 120 ярдовъ, а по выходѣ изъ нея, у Мачни, рѣка, во второй половинѣ апрѣля, когда переправлялся черезъ нее Борнсъ, имѣла уже вдвое болшую ширину, именно 250 ярдовъ ⁵³. Достигнувъ такимъ образомъ Пишаверской-Равнины, рѣка развѣтвляется на три рукава, изъ коихъ сѣверный зовется *Адозай*'скимъ, средній — *Неджуман*'омъ, а южный *Шахалем*'омъ ⁵⁴. Послѣдній принимаетъ въ себя рѣку *Баръ*, бѣгущую около Пишавера изъ за цѣпи Хайберскихъ-Горъ, съ юго-восточнаго ската Сефидъ-Куга. При Добенди, черезъ 22 мили по развѣтвленіи, всѣ

⁴⁹ *Travels into Bokhara*, второе изд. Vol. II, p. 100.

⁵⁰ По свидѣніямъ собраннымъ Ирвингомъ; см. *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. VIII, p. 770.

⁵¹ Борнсъ, въ *Travels into Bokhara*. втор. изд. Vol. II, p. 99.

⁵² Гриффатъ, въ *Journ. of Bengal Asiatic Society*. Vol. X. p. 812.

⁵³ *Travels into Bokhara*, vol. II, p. 97 и 99. Риттеръ, излагая теченіе Кабуль-Дарьи отъ Джелальбада до Мачни (см. выше, стр. 6), сильно перепуталъ относящіяся сюда обстоятельства, заставивъ тѣснину, находящуюся собственно между Большою-Даккою и Мачни, простираться до самаго Джелальбада, вслѣдствіе чего: 1) подъ Джелальбадомъ, гдѣ рѣка течетъ совершенно покойно, являются у него водовороты и пороги, которыми характеризуется ея теченіе днѣ между Даккою и Мачни; и 2) тамъ же около Джелальбада встрѣчаются у него съ Кундомъ Хайберскіи-Горы, отстоящіа гораздо далѣе на востокъ, и нигдѣ не сталкивающіяся съ отрогомъ Гинду-Куга который зоветъ онъ Кундомъ; потому же и р. Кама показывается у него сливающимся съ Кабуль-Дарьей въ тѣснинѣ, тогда-какъ никакой тѣснины тутъ нѣтъ.

⁵⁴ По Узеровой *Map of the western provinces of Hindustan etc.*

три рукава соединяются ⁵⁵; вслѣдъ затѣмъ рѣка, по имени средняго рукава, называющаяся здѣсь Неджуман'омъ, принимаетъ въ себя слѣва послѣдній большой притокъ свой — рѣку *Лендай*, образующуюся изъ слиянія *Пенджскоры* и *Севада*, берущихъ начало на СВ., въ высотахъ граничащихъ съ Ясико-Гильгитскою страню, какъ гласятъ распросныя свѣдѣнія. По слияніи этомъ, Неджуманъ, извѣстный отсюда уже подъ именемъ Лендая, имѣетъ, по Мекертни ⁵⁶, до 300 ярдовъ ширины. Протекши засимъ миль 30 въ направленіи къ востоку, загибаетъ онъ круто на югъ, и, миль черезъ 8, впадаетъ въ *Индъ* наискосокъ отъ Атока, вторженіемъ своимъ въ него образуя водороты и сильную зыбь ⁵⁷. Послѣдній городокъ, омываемой Кабуль-Дарью передъ впаденіемъ въ Индъ, зовется *Акора*. По имени этого городка, извѣстна она, у самаго устья своего, также подъ именемъ *Акорской-Рѣки* ⁵⁸. Все теченіе описанной рѣки, считая за вершину ея Джуи-Ширъ, иначе Кабуль-Дарью, полагается въ 320 миль. Сплавною для плотовъ становится она отъ Джелальбада; за Добенди-же носить уже судà въ 40-50 тонновъ ⁵⁹, причемъ судоходство производится не только сплавное, но и взводное ⁶⁰. Гдѣ протекаетъ равнинами, имѣя малое паденіе, тамъ по берегамъ ея много болотъ.

д. Относительно общаго образованія страны, предумана была д-ромъ Лордомъ слѣдующая гипотеза. «Несомнѣнные геологическіе факты, каковы расположеніе плутоническихъ

⁵⁵ Такъ по картамъ (листъ 14) Тригонометрической Съѣмки Индіи, издаваемой Уокеромъ. По Ирвину, два главные рукава рѣки, Адозайскій (*Nadezu*) и Шах-алежскій, соединяются не ближе какъ въ 25 миляхъ, по прямой линіи, отъ пункта гдѣ раздѣляются (*Journ. of Bengal Asiatic Soc. Vol. VIII, p. 771*); а Мекертни ошибался на этотъ счетъ до того, что опредѣлялъ означенное разстояніе всего въ 12 миль. См. Эльфинстона *Account etc. p. 656*.

⁵⁶ См. Эльфинстоновъ *Account of Caubul*, перв. изд., стр. 656.

⁵⁷ Торнтонъ, *Gazetteer*, I, 318.

⁵⁸ Ирвинъ, въ *Journ. of Beng. Asiat. Soc. Vol. VIII, p. 770*.

⁵⁹ Торнтонъ, въ *Gazetteer*, I, 317.

⁶⁰ Борнсъ, въ *Cabool*. p. 119—120.

горныхъ породъ, сильнымъ давленіемъ выдвинутыхъ наружу, присутствіе ископаемыхъ раковинъ и т. д. приводятъ меня — говорить онъ — къ заключенію что если не всѣ, то многія изъ нынѣшнихъ равнинъ Кабулистана были нѣкогда вмѣстителями цѣлаго ряда озеръ, наполнявшихся, судя по свойству найденныхъ раковинъ (преимущественно *planorbis* и *paludinae*), прѣсными водами. Такимъ образомъ, три обширныхъ водныхъ пространства, отдѣленные одно отъ другаго поперечными отрогами становыхъ хребтовъ окоймляющихъ Кабулистанъ съ сѣвера и юга, занимали, по-видимому, всю страну отъ Кабула до Инда: равнины на которыхъ расположены города Кабуль, Желальбадъ и Пишаверь, являются нынѣ высохшими ихъ бассейнами. Теперь бассейны эти осушаются покойнымъ образомъ посредствомъ Кабульской-Рѣки, бѣгущей по сѣвернымъ ихъ окраинамъ, увлекая воды здѣсь скопляющіяся въ р. Индъ. Но въ первобытныхъ времена, когда нужны были для того болѣе энергическія средства, прорваны были самыя горныя преграды раздѣляющія эти бассейны; осколки скалъ и валуны, которыми усѣянъ Хайберскій - Проходъ, свидѣтельствуютъ что онъ послужилъ нѣкогда исходомъ для огромныхъ водныхъ массъ, тогда - какъ въ Гидергалѣ («Шакаля - Шея») ⁶¹, длинной тѣснинѣ въ восточной части Пишаверской-Равнины, ясно видны слѣды дальнѣйшаго движенія этихъ водныхъ массъ въ направленіи къ корыту р. Инда ⁶². Какъ дальнѣйшее подтвержденіе своей гипотезы приводитъ Лордъ почвенныя наслоенія въ Джамрудѣ и Пишаверѣ, насколько обнаружены они были при рытвѣ колодезь тамъ и тутъ. Но Гриффитъ ⁶³ энергически возсталъ противъ этой гипотезы, доказывая недостаточность ея

⁶¹ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VII, pp. 522 — 523.

⁶² У Гриффита *Гридаръ - Галли* (Greedur Galli). См. Journ. of Bengal Asiatic Soc. Vol. X, p. 806.

⁶³ L. c. Vol. X, pp. 805—807.

основаній, в фактамъ приведеннымъ Лордомъ противопоставляя другіе, совершенно уничтожающіе то значеніе которое приписывалъ имъ Лордъ. Огромное вліяніе, во всякомъ случаѣ, должны были имѣть на образованіе страны силы вулканическія, слѣды дѣйствія которыхъ замѣчены Лордомъ на всемъ протяженіи Горбенской-Долины ⁶⁴. Что дѣятельность ихъ не прекратилась и доселѣ, свидѣтельствуется частыми землетрясеніями на протяженіи Кабульской-Долины. Въ 1842 году, февраля 19-го, Легманская-Равнина постигнута была этимъ бѣдствіемъ, по свидѣтельству Ира (Еуге), въ такой степени что почти всѣ укрѣпленныя жилища тамошнихъ владѣльцевъ, и городъ Тиргарри, были совершенно разрушены; подземные удары чувствуемы были затѣмъ ежедневно, по крайней мѣрѣ до 10 марта ⁶⁵. Такое же бѣдствіе постигло, лѣтомъ 1505 года, Кабульскую-Равнину. «Стѣны крѣпостей и ограды садовъ болѣею частью обрушились, — рассказываетъ очевидецъ Баберъ ⁶⁶, — по городамъ и селеніямъ множество домовъ сравнялось съ землею, множество народу погибло подъ развалинами. Въ селеніи Пемганъ всѣ дома опрокинуло, и погибло 70—80 человекъ однихъ почетныхъ жителей; а между Пемганомъ и Бигтубомъ земля, на пространствѣ какъ камнемъ кинуть, осѣла на глубину выстрѣла изъ лука, и въ этомъ провалѣ появились родники. Отъ Истергача до Майдана, на протяженіи около 6—7 агачей, взрыло землю такъ, что гдѣ подняло, а гдѣ опустило, на поясицу мѣрюю; разорвало такъ, что въ разщелины мѣстами люди проваливались. Въ продолженіе землетрясенія, съ вершинъ всѣхъ горъ поднялись об-

⁶⁴ Journ. of Bengal. Asiat. Soc. Vol. VII, p. 583.

⁶⁵ The military operations at Cabul. Second edition. London. 1843. p. 262—270.

⁶⁶ Memoirs, p. 170; Джагатайскаго подлинника, изданнаго Ильминскимъ, стр. 195—196. Мой переводъ этого мѣста во многомъ разнится отъ Англійскаго.

лака пыли. . . . Въ этотъ день было тридцать-три удара, и затѣмъ цѣлый мѣсяцъ почти каждыя сутки тряслась земля два, три раза».

е. Что касается до отношеній долины Кабулистана къ ея окрестностямъ, то изъ предшествующаго изложенія видно что она играетъ роль лѣстницы, которою, примыкающее къ ней съ юго-запада, Большое - Нагорье - Ирана спускается на востокъ къ Индѣйской - Низменности. Съ Газвинской и Келатской площадей тоже нагорье спускается къ Инду рядами другихъ понижающихся террасъ, которыя примыкають къ южной горной оградѣ Кабулистана (Сефидъ-Кугу и его восточнымъ вѣтвямъ); но нигдѣ рѣчныя долины, прорѣзывающія эти террасы, далеко не представляютъ такихъ естественныхъ способовъ, необходимыхъ для передвиженія войскъ и народныхъ массъ, какими изобилуетъ долина р. Кабула; оттого, видимъ, эта-последняя служила на памяти исторіи, и даже въ доисторическія времена, почти исключительнымъ путемъ для всякаго рода вторженій изъ Ирана въ Индію. Съ другой стороны, тою же Кабульскою-Долиною представляется и единственный удобный путь къ равнинамъ Индустана изъ низменностей Арало - Каспійской - Впадины. Но тогда - какъ съ высотъ Ирана, чтобы проникнуть въ Индію, стоитъ только спуститься по Кабулистанской «лѣстницѣ», изъ означенныхъ низменностей надо для этого подняться предварительно на верхнюю ея площадку, огороженную остreeми Гинду - Кушскихъ пиковъ. Объ одномъ изъ этихъ подъемовъ — вверхъ по Хульмской - Рѣкѣ, черезъ три большіе перевала до Баміанской - Долины, и этою долиною, черезъ перевалы Калу и Хаджихакъ, на верховья Кабуль - Дарьи — весьма подробныя свѣдѣнія, сообщенныя А. Борнсомъ, читатели имѣють выше, въ изложеніи Риттера. Въ своемъ мѣсѣ прибавимъ мы къ нимъ нѣкоторыя позднѣйшія извѣстія, и передадимъ замѣчательнѣйшія подробности изъ того что сдѣлалось извѣстнымъ относительно другихъ

подъёмовъ изъ долины Аму на крутые скаты Гинду-Куша.

ж. Положеніе Кабулистана между 34° и 36° С. Ш. весьма мало опредѣляетъ его климатъ, зависящій болѣе отъ гипсометрическихъ условій страны; а какъ эти условія весьма разнообразны, то климатъ однѣхъ ея частей нисколько не похожъ на климатъ другихъ. На низменной равнинѣ Пишаверской, и даже на Желалъбадской, вдвое ея вышей, равно-какъ въ нижнихъ частяхъ большихъ долинъ восточной и центральной (по долготѣ) частей страны, господствуютъ климатическія явленія знойнаго юга; западнѣе, на высокой равнинѣ Кабульской и въ среднихъ частяхъ помянутыхъ долинъ, находимъ климатъ странъ умѣренныхъ; а въ верховьяхъ означенныхъ долинъ, сосѣднихъ съ снѣговыми хребтами Гинду-Куша и Ясина-Гильгитскаго Хребта, встрѣчаемся уже съ суровымъ климатомъ глубокаго сѣвера. Мы видѣли выше какъ поразилъ Бабера рѣзкій переходъ отъ умѣреннаго климата къ знойному при спускѣ съ горъ Харкача въ долину Желалъбадскую, и какъ рѣзкость этого перехода чувствительна была и для Борнса съ его спутниками; но тоже самое явленіе имѣетъ мѣсто и во всѣхъ длинныхъ меридіаннхъ долинахъ Кабулистана, представляющихъ на протяженіи своемъ всѣ ступени. перехода отъ знойнаго южнаго климата къ суровому сѣверному. «Изъ Кабула — читаемъ у того же Бабера ⁶⁷ — можно въ одинъ день дойти до мѣстъ гдѣ снѣгъ никогда не выпадаетъ, и въ два часа — до мѣстъ гдѣ онъ никогда не таетъ». Баберъ преувеличивалъ, выражаясь такимъ образомъ; но подобное совмѣщеніе рѣзкихъ климатическихъ крайностей встрѣчается почти повсюду въ Кабулистанѣ — вслѣдствіе огромной абсолютной высоты его окраинъ, при южномъ астрономическомъ положеніи страны вообще. На Пишаверской-Равнинѣ

⁶⁷ Memoirs, p. 188.

снѣгъ, если и выпадаетъ, таетъ немедленно ⁶⁸; на Кабуль-ской-Террасѣ земля остается подъ покровомъ его два, три мѣсяца ⁶⁹; горные перевалы Гинду-Куша свободны отъ него лишь въ лѣтніе жары; а вершины Гинду-Куша и Сефидь-Куга не выходятъ никогда изъ - подъ снѣговыхъ ризъ своихъ. Тоже разнообразіе и въ-отношеніи къ дождевой порѣ: въ Пишаверѣ обиліе дождей имѣетъ мѣсто преимущественно зимою, въ Кабуль — весною, а въ верховьяхъ сѣверныхъ долинъ — къ концу лѣта ⁷⁰. Разновременностію таянія снѣговъ и паденія дождей объясняется, въ свою очередь, разновременность половодія въ рѣкахъ страны, и повтореніе его на значительнѣйшихъ изъ нихъ. Низшіи свой уровень всѣ онѣ имѣютъ зимою, даже и Кабуль-Дарья, потому что зимніе ливни, какъ сказано, сильны лишь на Пишаверской-Равнинѣ; значительно вздуваются рѣки весенними дождями въ февралѣ и мартѣ; затѣмъ Кабуль-Дарья опадаетъ, но не до зимняго своего уровня, такъ-какъ объ эту пору начинается таять снѣгъ на меньшихъ высотахъ, наводняя малыя рѣки (какъ на-примѣръ Бару) берущія въ нихъ начало, и несущія дань водъ своихъ Кабуль-Дарьѣ; нѣсколько позже поддерживается она на томъ же уровнѣ таяніемъ, съ конца мая, снѣговъ въ горахъ средней высоты; наибольшаго-же половодія достигаетъ въ началѣ августа, какъ вслѣдствіе лѣтняго таянія снѣговъ на высшихъ горахъ, такъ и вслѣдствіе дождей выпадающихъ объ эту пору въ верховьяхъ большихъ сѣверныхъ ея притоковъ. Эти-последніе, по той же причинѣ, выстѣи уровень свой, послѣ весенняго половодія, имѣютъ въ іюль и августѣ, когда наиболѣе многоводными являются

⁶⁸ По Ирвину и Стиварту — въ *Journal of Bengal Asiat. Soc.* Vol. VIII, p. 780, и vol. XXXII, p. 228.

⁶⁹ По Ирвину и Гриффиту — въ томъ же изданіи, vol. VIII, p. 782, и vol. X, p. 993.

⁷⁰ Тамъ же: vol. VIII, pp. 782, 793 и 799; vol. X, p. 814.

и рѣчки Джелалъбадской - Долины ⁷¹. Тѣ дождевые потоки которые не находятъ себѣ близкаго исхода въ рѣки и рѣчки, прорываютъ теченіемъ своимъ длинныя овраги, имѣющіе видъ русла пересохшихъ рѣкъ: овраги такого рода, весьма часто встрѣчающіеся въ странѣ, обозначаются въ ней особымъ терминомъ — *нала* (*pulla*) ⁷².

Отличительною чертою срединной полосы Кабулистана (долины Кабуль - Дарьи) въ климатическомъ отношеніи служить то обстоятельство, что сравнительно со странами въ одинаковыхъ съ нею астрономическихъ и гипсометрическихъ условіяхъ, и лѣтніе жары, и зимніе холода, здѣсь сильнѣе. Причиною этому — сухость воздуха отъ безлѣсности страны при обиліи каменистой и песчаной почвы ⁷³. На Кабульской-Равнинѣ дневной жаръ лѣтомъ тягостенъ даже въ тѣни, ночи же такъ холодны что нельзя обойтись безъ теплаго платья или плотнаго одѣяла ⁷⁴; а на Пшаверской Равнинѣ, столь теплой даже зимою, морозы случаются во всѣ времена года ⁷⁵.

На этой-последней равнинѣ тягость лѣтняго зноя умѣряется, въ іюлѣ, тѣмъ что на нее распространяются дождевые муссоны (которые далѣе къ З., на Джелалъбадской и Легманской равнинахъ, ограничиваются нѣсколькими ливнями), или дуютъ сырые восточные вѣтры изъ странъ гдѣ начались эти дожди ⁷⁶. Въ замѣну такой отрады подвергается она въ іюнѣ страшному бичу — ядовито-знойному вѣтру, дующему обыкновенно съ ЗСЗ. Тѣло человѣка, имъ пораженнаго, покрывается, по словамъ Кура ⁷⁷, синими пятнами,

⁷¹ По Ирвину, 1. с. vol. VIII, p. 799.

⁷² Стивартъ, 1. с. p. 221.

⁷³ Таково заключеніе какъ Ирвина, такъ и Гриффита. См. въ указанномъ изданіи, vol. VIII, p. 780, и vol. X, p. 814.

⁷⁴ Ирвинъ, 1. с. p. 782.

⁷⁵ Тамъ же, стр. 780.

⁷⁶ Тамъ же.

⁷⁷ Въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. V, p. 477.

въ которыкъ тотчасъ же обнаруживается гніеніе. На Пишаверскую-Равнину проникаетъ этотъ вѣтеръ изъ Баттикотской-Степи, гдѣ по-видимому и зарождается. О смертельности его здѣсь, по свидѣтельству Борнса, была уже рѣчь выше. Не избавленъ отъ горячихъ вѣтровъ и уступъ Кабульскій: сюда несутся они изъ Хорасана ⁷⁸, и, если не имѣютъ гибельныхъ свойствъ Баттикотскаго сѣвума, зато наполняютъ атмосферу облаками удушливой пыли. Такую пыльную бурю испыталъ Борнсъ, въ апрѣлѣ, и на Джелалъбадской-Равнинѣ (см. выше, стр. 41), которая, впрочемъ, подвержена подобнымъ ураганамъ преимущественно въ зимнее время ⁷⁹.

з. Почва господствуетъ въ Кабулистанѣ глинистая и суглинистая, переходящая часто въ супесь и въ чистый, сухой или сухой, песокъ ⁸⁰; при обильномъ орошеніи отличается она сильнымъ плодородіемъ ⁸¹; но, за исключеніемъ Пишаверской-Равнины, и въ-особенности сѣверной ея половины, страна вообще весьма бѣдна почвою способною къ воздѣлыванію, такъ-какъ огромныя ея пространства заняты или голыми скалами, или дресвою (мелкою каменистою розсыпью, *shingle* по-Английски). Дресва эта или галька, широкими полосами, иногда въ нѣсколько миль, окаймляетъ повсюду въ странѣ подошву горъ, имѣя мѣстами отъ 60 до 100 футовъ толщины. Весьма любопытны извѣстія сообщенныя по этому предмету Гриффитомъ, обратившимъ на него особое вниманіе ⁸². Почвою способною къ воздѣлыванію дорожатъ въ Кабулистанѣ до такой степени, что дороги тамъ проведены болѣею частію по окраинамъ дресвяныхъ пространствъ прилегающихъ къ обработы-

⁷⁸ Белью, въ *Journal of a mission to Afghanistan*, p.

⁷⁹ Массонъ, въ *Narrative of various journeys*, vol. 1, p. 177.

⁸⁰ Ирвинъ, въ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. VII, p. 873 — 874.

⁸¹ Стивартъ, тамъ же, vol. XXXII, p. 222.

⁸² Гриффитъ, тамъ же, vol. X, pp. 808 — 809 и 997 — 998; слѣд. со Стивартъ, тамъ же, vol. XXXII, p. 222.

важнымъ землямъ ⁸³. Всякій доскутъ удобный къ воздѣлыванію не остается втунѣ, такъ-что если Кабулистанъ славится своимъ плодородіемъ, обязанъ онъ этимъ не столько природѣ, сколько упорному труду человѣка.

Что касается до геогнозіи Кабулистана, то Гинду-Кушъ, на западной окраинѣ своей, около Кушанскаго-Переваля, называется, по наблюденіямъ д-ра Лорда ⁸⁴, состоящимъ изъ гранита съ толстыми массами сланцевъ надъ нимъ, прикрытыми позднѣйшимъ известнякомъ и песчаниками съ ископаемыми остатками. Гранитъ и сланцевые пласты обращены отъ В. къ З. подъ угломъ къ горизонту въ 75 градусовъ; вершины хребта, повсюду изъ гранита, имѣютъ весьма красивый видъ, вслѣдствіе блестящей бѣлизны полевого шпата, и лоснящейся черноты роговой обманки; сланцевая формація, лежащая на гранитѣ, состоитъ изъ гнейса и разнovidныхъ слюdistыхъ и глинистыхъ сланцевъ, съ хлоритомъ и прожилками силикатовъ и углекислой извести ⁸⁵.

Сефидъ-Кугъ, читаемъ у Торнтонна ⁸⁶, состоитъ вообще изъ первозданныхъ формацій: гранита, кварца, гнейса, слюды, сланцевъ и первичнаго известняка. Оконечности отроговъ его спускающихся на Джелальбадскую - Равнину — изъ известковаго конгломерата, по отзыву Массона ⁸⁷.

Пегманскія-Горы, составляющія западную окраину Кугдамена, по наблюденіямъ Лорда, чисто-гранитныя, тогда какъ невысокіе хребты ограждающіе этотъ округъ съ юга и востока, состоятъ преимущественно изъ сланцевъ, пред-

⁸³ Гриффитъ, 1. с.

⁸⁴ Въ томъ же Journ. of Bengal Asiatic. Soc. Vol. VII, p. 528 — 529.

⁸⁵ Тамъ же, стр. 525 — 526, 528, 530, 532 — 533.

⁸⁶ Gazetteer. II, 252. Откуда взяты Торнтономъ эти свѣдѣнія, не известно мнѣ.

⁸⁷ См. его карту топовъ около Джелальбада, приложенную къ Вильсоновой *Ariana Antiqua*.

ставляющихъ всю постепенность перехода отъ глины къ слюдѣ, а мѣстами приближающихся и къ гнейсу ⁸⁸.

Харкачайскія гряды, по Гриффиту, состоятъ изъ мягкаго и твердаго песчаника, прослоеннаго нерѣдко крайне плотнымъ конгломератомъ ⁸⁹.

Что касается до Хайберскихъ и, противоположныхъ имъ, Момендскихъ горъ, Борнсъ, какъ мы уже видѣли выше (стр. 40—41), говоритъ что предгорія послѣднихъ у Мачни — песчаниковыя, выше же показывается кварцъ, тогда какъ скалы по ложу Кабуль-Дарьи — гранитныя, а надъ с. Даккою — изъ слюдистаго сланца, съ вертикальнымъ расположеніемъ пластовъ ⁹⁰. Тотъ же Борнсъ, пробираясь, позже, Хайберскимъ-Ущельемъ, замѣтилъ что горы тамъ изъ чернаго сланца и известняка, прослоеннаго толстыми залежами конгломерата съ округленными гольшами ⁹¹.

Посѣщенные Англичанами окранны Айлемской вѣтви Ясино-Гильгитскаго Хребта, спускающіяся въ сѣверную часть Пишаверской Равнины, оказались состоящими преимущественно изъ гранита и слюдистыхъ сланцевъ; тогда какъ въ отрогахъ Сефидъ-Куга, огибающихъ означенную равнину съ юга и востока, преобладающею породою являются разнообразные известняки ⁹².

и. Окруженный со всѣхъ сторонъ и повсюду искрещенный горами, Кабулистанъ, естественно, долженъ обиловать минеральными произведеніями; но эти богатства его не разслѣдованы: спеціальныя по этой части изысканія Дромонда (Drummond) не заходили далеко за предѣлы Кабульской-Области, а Лордъ проѣхалъ мелькомъ лишь частію Куге-

⁸⁸ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VII, p. 523.

⁸⁹ Тамъ же, vol. X, p. 803.

⁹⁰ Travels into Bokhara, изд. второе, vol. II, p. 101.

⁹¹ Cabool. p. 131.

⁹² Стивартъ. Подробнѣе объ этомъ см. ниже, въ главѣ о Пишаверской-Равнинѣ.

стана и Майданской-Долины. Самымъ богатымъ металлами округомъ, преимущественно мѣдью, признаётъ Дромондъ пространство на ЮВ. отъ Кабула ⁹³. Золото промывается въ горныхъ рѣчкахъ протекающихъ Легманомъ, въ Кабуль-Дарьѣ, куда онѣ впадаютъ, въ рѣкѣ-Камѣ и по ея притокамъ. Изпѣствѣйшія мѣста промывки находятся на р. Камѣ близъ Пспата, въ Чегарь-Багѣ и около Керги (Kergah) — въ Легманѣ, близъ Джелалъабада и около Мични — на Кабуль-Дарьѣ. Массонъ полагаетъ даже что золотоносны всѣ рѣчки бѣгущія съ южныхъ скатовъ Гинду-Куша: золотой песокъ въ нихъ находимый цвѣтъ имѣетъ палевый, почему и называется *тиллаш-кам*, «соломеннымъ золотомъ» ⁹⁴. Серебряными рудниками своими славился, видѣли мы, въ былое время Кабульскій Кугестанъ (см. выше, стр. 278 — 279), нынѣ, вмѣстѣ съ Горбендскою-Долиною, доставляющій въ обилии не столько серебро, сколько свинецъ, цинкъ и сурьму ⁹⁵; послѣднею обильны также Хайберскія-Горы ⁹⁶. Въ Горбендской же Долинѣ найдены Лордомъ ⁹⁷ сѣра, селитра, нашатырь. Желѣзными рудами, по тому же Лорду ⁹⁸, обилень Гинду-Кушъ на всемъ протяженіи своемъ, но особеннымъ ихъ богатствомъ славится долина Пенджко-ры ⁹⁹: желѣзо, тамъ добываемое, такого превосходнаго качества, что продается въ Индіи втрое дороже обыкновеннаго ¹⁰⁰. Обиліемъ мѣдныхъ рудъ отличается, какъ сказано, южная часть Кабульской-Области, тогда-какъ въ сѣверу отъ Кабула минералъ этотъ, замѣчаетъ Лордъ, не

⁹³ Journal of Bengal Asiatic Society. Vol. X, p. 93 — 94.

⁹⁴ Дромондъ, I. с.; Ирвинъ, I. с. vol. VIII, p. 880. Борись, въ Cabool, p. 278; Массонъ, въ Various journeys, I, 213.

⁹⁵ Д-ръ Лордъ, въ Reports and Papers etc. p. 55.

⁹⁶ По д-ру Reid, у Гауга въ March and Operations etc. p. 315, прим. 18.

⁹⁷ L. с. p. 55.

⁹⁸ Тамъ же.

⁹⁹ Дромондъ, I. с.; Ирвинъ, I. с. vol. VIII, p. 881.

¹⁰⁰ Дромондъ, I. с. p. 83.

встрѣчается вовсе ¹. Каменный уголь, по Дромонду, добываютъ въ Добенди ².

і. Въ отношеніи къ растительности, срединная (по широтѣ) полоса Кабулистана поражаетъ путешественника своею наготою; лѣсовъ нѣтъ здѣсь вовсе, не только на равнинахъ, но и въ горахъ; нѣтъ, сколько видно изъ описаній страны, даже «уремы», т. е. береговой лѣсной поросли; Кабуль - Дарья и притоки ея, въ низовьяхъ своихъ, катятъ воды свои по каменистому ложу, въ крутыхъ или отлогихъ берегахъ, одинаково лишенныхъ лѣсной опушки. Въ этой полосѣ, даже и высокія горы ограждающія Кабулистанъ съ СЗ. являются совершенно-голыми отъ вершинъ до самой подошвы. За исключеніемъ кустарника и камышей по берегамъ Кабуль - Дарьи на Пишаверской - Равнинѣ, да небольшихъ купъ приземистыхъ деревьевъ въ горахъ Хайберскихъ и Харкачайскихъ, все что зеленѣетъ и восхищаетъ глазъ путника, утомленные наготою скалъ и каменистыхъ степей — посаждено руками челоуѣка, и поддерживается его заботливостію ³.

Такимъ же образомъ, совершенно-голы и верхнія части хребтовъ ограждающихъ Кабулистанскую - Долину съ юга и съѣвера — Гинду - Кушскаго и Сефидъ - Кугскаго. Вершинъ ихъ, заходящія въ область вѣчныхъ снѣговъ, облечены блестящимъ покровомъ послѣднихъ; но ниже снѣговой линіи тянется на нѣсколько тысячъ футовъ полоса голыхъ скалъ ⁴, и только затѣмъ уже начинаютъ скаты и отроги покрываться лѣсною растительностію. Лѣсныя породы господствующія на этихъ скагахъ и отрогахъ — однѣ и тѣже, что на сѣверѣ,

¹ Въ Reports and Papers, 1. с.

² L. с. pp. 83, 89.

³ Vigne: A Visit to Ghuzni, Kabul and Afghanistan. p. 171.

⁴ Вудъ: Journey to the Oxus, p. 164 — 165; Гриффатъ, въ Journ. of Bengal Asiatic Soc. Vol. X, p. 803.

то и на югѣ: обстоятельство объясняющееся одинаковостію уровня тѣхъ и другихъ горъ при незначительной разницѣ въ широтѣ, не превосходящей $1\frac{1}{2}$ градуса. Породы эти суть равные виды хвойныхъ деревьевъ, оливы и дуба. Гриффитъ, дѣлавшій наблюденія свои въ долину р. Камы, около Олипура (подъ $34^{\circ}54'38''$ С. Ш.), замѣчаетъ что въ полосѣ до 2,000 футовъ надъ ложемъ этой рѣки (или до 4,500 ф. надъ уровнемъ моря) господствуетъ *балумъ* (горный дубъ); на этой высотѣ начинается онъ смѣшиваться съ *зайтун'омъ* (видъ оливы ⁵), которая потомъ совершенно его смѣняетъ и простирается вплоть до области занимаемой уже *деодар'омъ* (кедромъ), который господствуетъ исключительно въ полосѣ отъ 6,500 до 10,000 футовъ надъ морскимъ уровнемъ ⁶. Это наблюденіе, совершенно-мѣстное, можетъ, тѣмъ-не-менѣе, полагаемъ мы, быть распространено, безъ опасенія впасть въ ошибку, на весь сѣверо-восточный уголъ Кабулистана, на Кафиристанъ и, пожалуй, даже на горную область Сефидъ-Куга. Эта-последняя насколько не была изслѣдована доселѣ съ сѣверной ея стороны обращенной къ долину Кабуль-Дарьи: Вудъ и другіе о ней говорившіе ограничивались бѣглымъ знакомствомъ лишь съ крайними къ сѣверу отрогами Сефидъ-Куга. Взглянуть на него поближе удалось только миссіи Лёмсдена въ 1858 году, и то съ южной стороны, изъ долины р. Хуррема. Вотъ что читаемъ у историка миссіи, Белью, относительно лѣсной растительности на Сефидъ-Кугѣ съ этой стороны: «Весь переходъ этотъ (миссія подымалась къ Пейверскому-Перевалу), природа имѣла совершенно-альпійскій характеръ, и дѣйствительно была прекрасна. Между раститель-

⁵ Дерево это, по тяжести своей, замѣчаетъ Гриффитъ (1. с. р. 997), не держится на водѣ, а тонетъ.

⁶ Тамъ же, vol. X, pp. 797 и 798.

нестію покрывающею низшіе уступы хребта замѣтили мы три вида дуба (*белуга*): *Q.* Пех или вѣчнозеленый, остролиственный, и еще третій видъ съ листьями какъ у послѣдняго, но цвѣтомъ свѣтлѣе и чешуйчатыми снизу; въ высшихъ-же частяхъ и на вершинѣ хребта ⁷, растительность состояла, почти исключительно, изъ сосенъ и кедровъ. Кедръ, именующійся у туземцевъ *деодар*'омъ — дерево великолѣпное и высоко цѣнится какъ строительный матеріалъ, ради замѣчательной его прочности. На этомъ же и прилежащихъ хребтахъ растутъ и многіе другія породы хвойныхъ, въ томъ числѣ, судя по собраннмъ образчикамъ: видъ *Abies*, повидимому пихта (*silver-fir*); видъ «лиственницы», и три вида *Pinus*, а именно *Pinus sylvestris*, *Pinus Webbiana* и *Pinus Gerardiana*. Последняя произрастаетъ съѣдобные орѣхи, называемые туземцами *чильгузэ* (*chilgoza*)⁸. — Такъ вотъ что такое «дерево-джильгузэ», ученое опредѣленіе котораго, видѣли мы (стр. 66), такъ интриговало Риттера — *Pinus Gerardiana*, одна изъ породъ «гималайскаго кедра». Тождественность орѣховъ *чильгузэ* съ орѣхами особаго вида *Pinus*, открытой впервые Джерардомъ въ Канаверѣ, и потому, въ честь его, прозванной *Gerardiana*, подтверждается и Гриффитомъ⁹; но чтобы кедръ, о которомъ говоритъ Белью подъ именемъ *деодар*'а, назывался такъ Афганцами, весьма сомнительно: это — Индѣйское его названіе, едва-ли въ Аф-

⁷ On its summit сказано по-Англійски: такъ я и перевелъ; но тутъ должно быть *latus calami*, вмѣсто *toward its summit*, «къ вершинѣ», ибо невозможно допустить чтобы съ южной стороны своей Сефидъ-Кушъ покрытъ былъ лѣсами до самыхъ вершинъ, тогда-какъ на сѣверной чело его вѣнчается снѣгами, а ниже линія ихъ простирается еще горами скалы, и тогда-какъ снѣговая линія въ Гинду-Кушъ и Гималаяхъ на южной ихъ сторонѣ опускается гораздо ниже чѣмъ на сѣверной.

⁸ *Journal of a mission to Afghanistan*, p. 187.

⁹ *Journ. of Bengal Asiatic. Soc.* Vol. X, p. 797.

ганистанѣ извѣстное ¹⁰. — Какъ бы то ни было, мы думаемъ что извѣстія Белью о лѣсной растительности на южной сторонѣ Сефидъ-Куга могутъ относиться столько же и къ сѣверной. Подтверженіе этому находимъ у Гриффита, который, говоря о лѣсныхъ породахъ на Сефидъ-Кугѣ (а онъ видѣлъ только сѣверные его скаты), упоминаетъ что «обильнѣе всего тамъ деодаръ и чильгуздъ; есть и другіе виды Abies и Pinus, напримѣръ Pinus longifolia (*чилль*), а затѣмъ *балутъ* (видъ дуба), *зайтунъ* (видъ оливы) и два, три другіихъ вида» ¹¹. О «настикомъ деревѣ» (Pistacia Lentiscus), которое, по свидѣтельству Бабера, несомнѣннаго въ этомъ предметѣ авторитета, растетъ въ обиліи по всей сѣверной полосѣ Кабулистана, особенно же въ Ниджрудскомъ-Округѣ, и составляетъ одну изъ главныхъ статей топлива въ Кабулѣ ¹², Гриффитъ упоминаетъ лишь вскользь. Ирѣ (Еуте), упоминая объ этомъ деревѣ на возвышенностяхъ въ Легманѣ ¹³, называетъ его *хинджекъ* (khinjuck); подъ этимъ же, Персидскимъ его названіемъ, является оно и въ Запискахъ Бабера ¹⁴.

На Кафиристанскихъ острогахъ Гинду-Куша встрѣчаются, по Гриффиту, кромѣ деодара, зайтуна и балута, еще дикій каштанъ и красивая ель (spruce-fig), по-видимому сродни Гималайской *мориндѣ* или *хатрову* ¹⁵; а въ Конарской-

¹⁰ По Гриффиту, деодаръ называется въ Афганистанѣ *ноктар*'омъ (nokhtar) а Стивартъ говоритъ что *ноктар*'омъ зовутъ Афганцы собственно Pinus longifolia, но разумѣютъ подъ именемъ этимъ и Cedrus Deodara. См. Journ. of Bengal As. Soc. Vol. X, p. 797, и vol. XXXII, p. 264—265.

¹¹ Тамъ же, vol. X. p. 797.

¹² Memoirs etc. pp. 145, 152, 153.

¹³ The military operations at Cabul. p. 278—279.

¹⁴ Въмѣсто *хинджекъ*, въ Джагатайскомъ подлинникѣ «Записокъ», издающаго Ильминскимъ (стр. 166, 173, 174), напечатано ошибочно *чинджекъ*, или *чинджекъ*, и даже *чичекъ*, почему слово это, выше, на стр. 310 примѣчаній, и оставлено мною безъ перевода.

¹⁵ Journ. of Bengal As. Soc. Vol. X, p. 813.

Долинѣ — *sisso* (*Dalbergia Sissoo*)¹⁶. По Стиварту, *sisso* на Пишаверской-Равнинѣ, разводимое около селеній, кладбищъ и т. д., попадаетъ иногда въ великолѣпныхъ экземплярахъ¹⁷.

Въ Хайберскихъ-Горахъ весьма обыкновенны *Quercus* Пех, и, по свидѣтельству капитана Борна, *Pinus longifolia*¹⁸. Тамъ же, равно-какъ въ Момендскихъ-Горахъ, и на самой равнинѣ Пишаверской, мѣстами покрывая значительныя пространства, встрѣчается *майзари*, приземистая пальма которую принимаютъ за *Chamaecops humilis*, или за новый видъ пальмы, окрещенный въ *C. Ritchiana*¹⁹.

Вотъ все что знаемъ мы о важнѣйшихъ лѣсныхъ породахъ по гористымъ пространствамъ Кабулистана, отъ Европейскихъ изслѣдователей страны²⁰. Замѣтимъ по этому поводу что Вудъ сильно промахнулся, позволивъ себѣ утверждать будто на Гинду-Кушѣ нѣтъ никакого строеваго лѣсу, за исключеніемъ малорослой ели (*fir*) называемой *арча* (*arsha*)²¹; тогда-какъ, по свидѣтельству Гриффита и другихъ, видѣли мы выше и увидимъ еще ниже, южные скаты и отроги Гинду-Куша, въ средней и восточной частяхъ его, покрыты лѣсами кедровыми и сосновыми.

¹⁶ Тамъ же, стр. 799.

¹⁷ Тамъ же, vol. XXXII, p. 292.

¹⁸ Тамъ же, vol. XXXII, p. 264, и vol. X, p. 797.

¹⁹ По Гриффиту и Стиварту, l. c., vol. X, p. 999 — 997, и vol. XXXII, p. 265.

²⁰ Въ числѣ лѣсныхъ деревьевъ на Гинду-Кушѣ, Торнтонъ (*Gazetteer*, I, 6 и 20) упоминаетъ о березѣ, сослался на Эльфинстона и Гриффита; но у послѣдняго не нашли мы ни слова объ этомъ, а первый только предполагаетъ возможность существованія березы въ нѣкоторыхъ изъ горъ Афганистана.

²¹ *Journey to the Oxus*, p. 366. *Арчѣ* у Бабера, которое выше, на стр. 311, оставили мы безъ перевода, а на стр. 310 перевели общимъ выраженіемъ «хвойный лѣсъ», ни въ какомъ случаѣ не ель и не сосна; это долженъ быть высокорослый можжевельникъ, *Juniperus Sabina* L., или *Juniperus Dahurica* Pall., «каменный верескъ» по-Русски. См. Анненкова: Ботаническій Словарь (Москва, 1859), стр. 77.

Но, кромѣ означенныхъ, по-преимуществу строевыхъ и дровяныхъ, лѣсныхъ породъ, водятся въ горахъ Кабулистана и равнинахъ дикорастущія плодовые деревья и кустарники. Изъ нихъ извѣстнѣе другихъ: а) Миндальное-дерево — охотно растущее во всякихъ захолустяхъ по южную сторону Гинду-Куша, и еще болѣе обильное на сѣверныхъ его скатахъ ²²; б) *Санджидъ* ²³, видъ *Eleagnus*'а, можетъ быть *E. orientalis*, встрѣчающееся саженымъ и на равнинахъ: мякоть ягоды имъ приносимой, кислаго вкуса, употребляется въ пищу сушеная ²⁴; в) *Шни* — деревцо приносящее душистыя ягоды того же имени, встрѣчается болѣе въ Западномъ-Кабулистанѣ; по Гриффиту, это видъ *Balsamodendron*'а, а Стивартъ называетъ его *Rhus kakrasinghee* или *R. acuminata* ²⁵; г) видъ *Diospyros*'а, можетъ быть *D. Lotus*, преимущественно въ восточной части Кабулистана: плоды его, называемые *амлукъ*, весьма нравятся Афганцамъ, но Европейцамъ не по вкусу ²⁶; д) большой игловатый кустарникъ приносящій круглыя сочныя плоды, называемые *сургура*, и встрѣчающійся по скатамъ горъ въ Восточномъ-Афганистанѣ до высоты 3,000 футовъ; Гриффитъ называетъ его *Edgeworthia buxifolia Falconerii*, а Стивартъ — *Reptonia buxifolia* ²⁷; е) кустарникъ, водящійся въ тѣхъ же мѣстахъ до 4,000 ф. высоты, съ ягодами похожими на ежевику, сладкаго и пріятнаго вкуса, называющимися *майменѣ*; по Стиварту это видъ *Sageretia*, можетъ быть доселѣ неопредѣленный ²⁸; ж) видъ *Daphne*, похожій на *D. Cannabina*: растетъ

²² Баберовы Memoirs, p. 198; Лордъ, I. c. p. 523; Вудъ, въ Journey to the Oxus, p. 170 и 366; Массовъ, въ Various Journeys, I, 211; Борнсъ, въ Cabool, p. 139.

²³ У насъ, въ южной полосѣ Киргизскихъ Степей дерево это зовется *джида*; наша *джида*, по Борщову («Материалы для Ботанич. Геогр. Арало-Каспійскаго-Края», стр. 159), *Eleagnus hortensis*.

²⁴ Гриффитъ, I. c. p. 995.

²⁵ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol X, p. 995, и vol. XXXII, p. 259.

²⁶ Гриффитъ и Стивартъ, тамъ же, vol. X, p. 995, и vol. XXXII, p. 233.

²⁷ Тамъ же, vol. X, p. 995, и vol. XXXII, p. 261.

²⁸ Тамъ же, vol. X, p. 994, и vol. XXXII, p. 259.

на высотахъ отъ 5,000 до 6,500 футовъ ²⁹. Сверхъ того, перечисляются у Стиварта, какъ встрѣчающіеся по горамъ окаймляющимъ Пинаверскую-Равнину съ С. и Ю., но быть можетъ общіе отчасти и другимъ краямъ Кабулистана: *Dodonaea Burmanniana*, *Celastrus parviflora*, *Grewia oppositifolia*, *Rhamzua stricta* ³⁰ и т. д.

На равнинахъ, гдѣ, какъ сказано, вовсе нѣтъ лѣсовъ, за исключеніемъ нѣкоторыхъ пространствъ въ Пинаверѣ покрытыхъ рощами изъ приземистыхъ деревьевъ или высоко-рослыхъ кустарниковъ, берега рѣкъ и каналовъ, окраини дорогъ, околицы селеній и зяретовъ (объясненіе этого слова см. ниже), являются обсаженными преимущественно: въ западныхъ частяхъ страны — тополями, джидоу, ивою, осиною ³¹, въ восточныхъ — чинарами, кипарисами, сиссу, душистою акаціею; гребеньщиками ³², и т. д.

Лучшее украшеніе Кабулистана составляютъ фруктовые сады его. Среди голыхъ скалъ и каменисто-песчаныхъ пустырей, ихъ окружающихъ, придаютъ они дивой и бѣдной природы страны тотъ очаровательный видъ которымъ такъ плѣняются и туземцы, и чужестранцы. По Гривфитту, разводятся здѣсь, повсюду почти, фруктовые деревья приносящія слѣдующіе плоды: персики (*шефт-алу*); абрикосы (*верд-алу*), двухъ или трехъ сортовъ; сливы (*алу-бухара*), многихъ сортовъ; вишни (*алу-балу*); яблоки (*сію*), многихъ сортовъ; груши (*иджитата*), двухъ или трехъ сортовъ; гранаты (*агарь*), двухъ сортовъ; фиги (*иджигарь*); айву (*биль*); орѣхи (*чармазъ*); виноградъ (*энуръ*), многихъ сортовъ; шелковицу (*путъ*), двухъ или трехъ сортовъ; тернъ, барбарисъ и нѣкоторые другіе, считающіеся съдобными лишь у ту-

²⁹ Гриффитъ, I. с. р. 396.

³⁰ L. c. vol. XXXII, pp. 259—261.

³¹ Гриффитъ, I. с. р. 798 и 993; Бальъ, I. с. р. 179.

³² Стивартъ, I. с. р. 282 и др.

земцевъ. Сверхъ того, на Джелалъбадской-Равнинѣ — финики и лимоны. Лучшими по вкусу изъ этихъ плодовъ признаётъ онъ персики, абрикосы породы *хайси*, безъмяснныя гранаты (*биданѣ*), груши мелкаго сорта, виноградъ вообще и мелкій, извѣстный подъ именемъ *киминисъ*, въ-особенности, наконецъ — крупную красную шелковицу (*шах-тутѣ*). Бѣлая шелковица, замѣчаетъ онъ, самое обыкновенное въ краю плодовое дерево, возвращаемое даже на высотѣ до 8,000 и 9,000 футовъ; весьма обыкновенны также и абрикосы, встрѣчающіеся повсюду на уровнѣ отъ 3,000 до 8,000 футовъ, но которые, какъ видѣлъ онъ въ Иракской-Долинѣ, заходятъ и на высоту до 10,500 футовъ. Для гранатовъ высота 4,500 футовъ считается самою благоприятною.³³

«На вкусъ товарища иѣтъ», говоритъ пословица: другіе путешественники хвалятъ тѣ изъ Кабулстанскихъ фруктовъ къ которымъ оставался равнодушнъ Гриффитъ, и наоборотъ. Гаугъ рассказываетъ что иные персики въ Кабулѣ бывають вѣсомъ до $\frac{1}{2}$ фунта, а гранаты — до 1 фунта, виноградъ-же разводится 36 сортовъ, поспѣвающихъ въ разное время отъ половины іюля до конца октября³⁴. Баберь, перечисляя плоды Кабулстана, упоминаетъ о большихъ кислыхъ апельсинахъ (*бадренъ*³⁵) въ Кабулѣ, и сладкихъ апельсинахъ (*наренджъ*) въ Лемгаиѣ, а финики, по словамъ его, растутъ даже въ Дерѣ-Нурской Долинѣ³⁶.

Всѣ исчисленныя (кромѣ финиковъ) фруктовыя деревья — Европейскія. Обиліе большихъ Европейскихъ семействъ, съ преобладаніемъ характеристическихъ формъ Южной-Европы, является также отличительною чертою и флоры Кабулстана, поражающей рѣдкостію собственно самой странѣ при-

³³ Гриффитъ, I. с. p. 987—989.

³⁴ The march and operations of the army of the Indus. p. 280, note 21; p. 281, notes 22 и 23.

³⁵ О бадренгахъ въ Кабулѣ упоминаетъ и Гаугъ, I. с. p. 281, note 29.

³⁶ Memoirs. pp. 138, 148.

надлежащихъ растѣній ³⁷. Въмѣстѣ съ Европейскими, значительно также число общихъ ей съ Индіею, и, наоборотъ, всего менѣе общихъ съ Персіею и странами къ сѣверу отъ Гинду-Куша ³⁸. Замѣчательны въ здѣшней флорѣ: многочисленность ароматическихъ растѣній, преобладаніе игольчатыхъ породъ, и повсюдное почти цвѣтеніе цвѣтовъ въ весенніе мѣсяцы ³⁹; но всего замѣчательнѣе что здѣсь нѣтъ перехода въ формахъ съ измѣненіемъ высоты; лѣтняя флора въ самыхъ низменныхъ и жаркихъ частяхъ края, средняя температура которыхъ не уступаетъ температурѣ самыхъ знойныхъ странъ земнаго шара, характеризуется все-таки болѣе-многочисленностью Европейскихъ формъ; характеристическія формы Европейскаго климата преобладаютъ здѣсь одинаково и на высотахъ, и въ низменностяхъ, и въ жаркихъ, и въ холодныхъ мѣстахъ; путешественникъ можетъ здѣсь связать себѣ букетъ изъ розъ, гвоздикъ, гіацинтовъ, катрановъ (*sea-lavenders*), кохій (*kochias*), эрингий, и проч., какъ на высотѣ 1,000, такъ и на высотѣ 10,000 футовъ. Высота оказывается здѣсь теряющаго значеніе свое по отношенію къ флорѣ. Воздѣлываемыя растѣнія повсюду, конечно, являются подверженными вліянію климата менѣе чѣмъ дикія; странно для глазъ, тѣмъ-не-менѣе, видѣть на Кабульской-Равнинѣ, гдѣ зима сурова, гдѣ два, три мѣсяца лежитъ земля подъ снѣгомъ, гдѣ нѣтъ ни одного дикаго растѣнія свойственнаго Индіи — видѣть что кукуруза и рисъ воздѣлываются обокъ съ пшеницею и ячменемъ, что рисовыя поля осѣняются тополями, ивою, осиною ⁴⁰.

Сверхъ упомянутыхъ сейчасъ хлѣбныхъ растѣній, воздѣлываются еще, въ значительныхъ размѣрахъ, просо и раз-

³⁷ Гриффитъ, I. с. p. 992.

³⁸ Белью, въ *Journal of a mission to Afghanistan*, p. 9.

³⁹ Гриффитъ, I. с. p. 992.

⁴⁰ Гриффитъ, I. с. p. 998.

ныя породы бобовъ и гороху ⁴¹. Изъ огородныхъ овощей, сѣются по бахчамъ: арбузы (*тарбузѣ*); дыни двухъ сортовъ: мускусныя (*харбузѣи-термѣ*), превосходнаго вкуса, и желтыя, продолговатыя, съ крѣпкимъ, сладкимъ и бѣлымъ мясомъ (*харбузѣи-зердѣ*); огурцы; капуста, простая и цвѣтная; свекла, морковь, *бенгунъ* ⁴², радисъ, лукъ, чеснокъ, латукъ, шпинатъ. Къ этому списку по Гриффиту ⁴³, можно прибавить еще изъ Виня: тыкву, рѣпу, селлерей, цикорій и порей ⁴⁴, собственно особый видъ послѣдняго, который, по Белью, называется *ганданъ*: листья его употребляютъ какъ шпинатъ, срѣзывая ихъ въ годъ раза три, корней-же растѣнія не вырываютъ; есть поля въ Логарскомъ-Округѣ гдѣ корни эти остаются въ землѣ уже 25 — 30 лѣтъ, а въ Кабульскомъ-Округѣ, сказывали Белью, извѣстно поле засѣянное ганданю со времянь Надиръ-Шаха ⁴⁵. Ревень относимый повсюду къ числу лекарственныхъ растѣній, въ Кабулистанѣ, который славится имъ, долженъ быть причисленъ къ разряду овощей. Растетъ онъ въ дикомъ видѣ по горамъ и на хрящеватой почвѣ у ихъ подошвъ; въ этомъ видѣ, растѣніе имѣетъ стволъ зеленовато-краснаго цвѣта, жесткій и сухой, на вкусъ кисло и непріятно-горько, зовется *чурки*. Но если весною, когда растѣніе начинаетъ давать листь, прикрыть его отъ лучей солнца, огородивъ камнями, оно совершенно измѣняется: стволъ становится бѣлымъ, нѣженъ, соченъ, пріятно-кисловатаго вкуса: въ этомъ видѣ ре-

⁴¹ Белью, I. с. р. 9; Гриффитъ, I. с. р. 982.

⁴² У Гриффита *bangun*, у Гемлока *buengun*; послѣдній объясняетъ что это *Solanum Melongenum* (см. его *Narrative of the war in Afghanistan in 1838—1839*. London. 1840. Vol. II, p. 116), стало-быть то что у насъ въ Южной-Россіи называется «подлажанъ» или «баглажанъ».

⁴³ L. с. pp. 986, 987 и 988.

⁴⁴ *A Visit to Ghuzni, Kabul and Afghanistan*, p. 174.

⁴⁵ Белью, I. с. р. 176. По Афганскому словарю Раверта, *гандана* = *Allium porrum*.

вень зовется *равашемъ*, и употребляется въ пищу, какъ сырымъ, такъ и варенымъ; въ послѣднемъ случаѣ — въ качествѣ приправы къ другимъ кушаньямъ ⁴⁶. Подслащенный сахаромъ, равашъ, на вкусъ Гауга, равняется лучшему яблочному тарту ⁴⁷. Изъ кормовыхъ травъ, сѣютъ луцерну и особый видъ душистаго, съ голубоватыми цвѣтками, клевера; съ тою же цѣлю какъ и кормовыя травы, разводятся *джусу-гара* (*Holcus Sorghum*) и *баджра* (*Holcus spicatus*) ⁴⁸. Изъ масленистыхъ — растѣнія доставляющія масло горчичное, касторовое, сесамовое и, отчасти, льняное ⁴⁹. Индѣйскую коноплю сѣютъ около городовъ, для извлеченія изъ нея смолистаго сока, имѣющаго опьяняющее свойство, и называемаго по-Афгански *чаррасъ* ⁵⁰. Изъ красильныхъ растѣній, разводять марену и сафлоръ, въ западныхъ частяхъ Кабулистана; воздѣлываніе же хлопчатника и сахарнаго тростника неидетъ на западъ далѣе Желалъабадской-Равнины ⁵¹. Табачныя плантаціи видѣли Европейскіе путешественники въ Кугдаменѣ ⁵² и другихъ мѣстахъ.

Луга, т. е. мѣста сплошь покрытыя дикорастущими травами — рѣдкость въ Кабулистанѣ; Баберъ, видѣли мы, насчитывалъ на Кабульской-Равнинѣ всего отъ четырехъ до шести луговинъ, называя ихъ по-Джагатайски *уленъами*; на Пишаверской-Равнинѣ и въ другихъ частяхъ страны упоминаются онѣ у Британскихъ ея изслѣдователей подъ Персидскимъ названіемъ *чепен'овъ* (*chumuns*). Болота, какъ и вездѣ, поросли камышами и другими собственно-болотными

⁴⁶ Велью, I. с. р. 176—177.

⁴⁷ Narrative of the march and operations of the army of the Indus. p. 281, прим. 28.

⁴⁸ Гриффитъ, I. с. р. 984 и 985.

⁴⁹ Гриффитъ, I. с. р. 984; Велью, I. с. р. 9.

⁵⁰ Велью, I. с. р. 9. О приготовленіи *чарраса* см. статью д-ра O'Shaughnessy, въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VIII, p. 732 и слѣд.

⁵¹ Гриффитъ, I. с. р. 984—985.

⁵² Лордъ, въ Journ. of Bengal As. Soc. Vol. VII, p. 523.

растѣніями. Пространства невоздѣланной глины и песку, припекаемая солнечными лучами, представляются совершенно голыми, тогда-какъ на дресвянистыхъ полосахъ прозябаетъ еще кое-гдѣ разный приземистый кустарникъ. Около горъ и въ самыхъ горахъ, по оврагамъ и на плоскихъ высяхъ, кустарники эти встрѣчаются, мѣстами, даже въ большомъ обилии: *Alhagi Maugochin*, любимая пища верблюдовъ, растетъ почти всюду до высоты 9,500 футовъ; въ краю растѣніе это зовется, по-Персидски, *хари-шотюръ*, «верблюжий волчецъ»⁵³. *Кюлам-Гезарѣ*, «Гезарейская-шапка», одна изъ породъ *Stalice*, служащая главною статьею топлива въ степныхъ мѣстахъ, также обильна на высотахъ; окрестности Кабула богаты разнообразными душистой полыни, и т. д.⁵⁴

к. Дикіе звѣри въ Кабулистанѣ⁵⁵ немногочисленны и не достигаютъ большихъ размѣровъ. Изъ хищныхъ, которые вообще не отличаются здѣсь смѣлостію, водятся тигры⁵⁶, леопарды, носороги⁵⁷, рыси, медвѣди, волки, гіены, шакалы, лисицы, дикія кошки. Затѣмъ, всего многочисленнѣе дикія овцы⁵⁸ и дикія козы разныхъ видовъ, въ томъ числѣ *мархоръ*, «змѣѣдъ», дикій козель, *Сарга megaceros* по Стиварту⁵⁹, названный такъ потому что можетъ поглощать безнаказанно ядовитыхъ змѣй; лоси, олени, антилопы и, по всей вѣроят-

⁵³ Гриффитъ, I. с. р. 996. Въ нашихъ Киргизскихъ Степяхъ растѣніе это называется *джантакъ*.

⁵⁴ Гриффитъ, I. с. р. 996.

⁵⁵ Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ взяты изъ Ирвина (*Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VIII, pp. 1007—1008*), Гриффита (тамъ же, vol. X, p. 977—979) и Белью (*Journal of a mission to Afghanistan, p. 12*).

⁵⁶ Гриффитъ говоритъ что о тиграхъ въ Кабулистанѣ ему не удалось слышать; но въ Запискахъ Бабера находимъ разсказъ, какъ самъ государь этотъ охотился на тигра въ окрестностяхъ Пишавера (см. *Memoirs, p. 264*).

⁵⁷ По Баберу, который тоже охотился на нихъ въ Буширѣ и другихъ мѣстахъ. См. *Memoirs, pp. 153 и 292 — 293*.

⁵⁸ *Ovis argali*? спрашиваетъ Гриффитъ, *Ovis Vignei*, говоритъ положительно Стивартъ, сообщая что мѣстное ея названіе — *уриалъ* или *хули-думбе*.

⁵⁹ L. с. р. 285.

ности, кабарги (musk-deer); дикіе ослы (*мурхаръ*, по-Джагатайски названые у Бабера *кулан'*ами); кабаны; *дорана* (doragga), помѣсь волка съ дикою собакою; куницы, горностаи, хорьки, зайцы и нѣкоторые другіе пушныя звѣрки; ихъ насчитываютъ въ Западномъ-Кабулистанѣ, пишетъ Борнсъ, до десяти видовъ, изъ коихъ наиболѣе требуется мѣхъ *дила-хафак'*и, большой ластки сѣроваго цвѣта съ бѣлымъ пятномъ на шеѣ ⁶⁰. Дикобразы, ежи, бурья земляныя мыши, и другіе грызуны; наконецъ, обезьяны разныхъ видовъ. «Летающія лисицы», которыхъ Баберъ видѣлъ въ Ниджрдуской-Долинѣ (см. выше, стр. 67), суть, по мнѣнію Бергхауза, *Sciurus petaurista* Lin., съ которыми натуралисты познакомились впервые на островахъ Индѣйскаго-Океана; а «мускусовыя мыши», видѣнныя тамъ Баберомъ — *Mygale moschata* Cuv., весьма обыкновенныя въ Индіи и Южной-Россіи ⁶¹. *Кѣтенай* или *кѣтенайче*, «коротконожки», которыя, по Баберу, водятся въ Восточномъ-Кабулистанѣ, суть, по объясненію Шекспира, четвероногія съ рогами какъ у оленя, хребеть имѣющія испещренный пятнами ⁶². «Коротконожками», объясняетъ Баберъ, зовутъ ихъ потому, что переднія ноги у нихъ короче заднихъ, отчего и бѣгаютъ они плохо. *Нильяу*, «голубой быкъ», по его же описанію, животное ростомъ съ лошадь, имѣющее на головѣ два небольшіе рога, на шеѣ клокъ волосъ длиною въ пядень, хвостъ бычачій, и цвѣтомъ (самецъ) голубоватый, откуда и названіе его ⁶³. Объ этомъ ли самомъ *нильяу*, или о какомъ другомъ животномъ говорится у Гауга подъ именемъ *peelgy* ⁶⁴, рѣшить не беремся.

⁶⁰ Cabool, p. 163.

⁶¹ Annalen der Erd- Völker- und Staatenkunde. Dritten Reihe, erster Band (Berlin, 1836), s. 289.

⁶² A Dictionary, Hindustani and English. Second edit. London. 1820. p. 650—651.

⁶³ Memoirs, p. 317.

⁶⁴ March and Operations etc. p. 302.

Изъ домашнихъ животныхъ, разводятся: дромадеры весьма красивыхъ формъ; двугорбые верблюды, въ небольшомъ числѣ, дающіе, при скрещиваніи ихъ съ дромадерами, особую, весьма цѣнную по достоинствамъ, помѣсь; лошади, тяжелыя, но выносливыя; *ябу*, малорослые, но дюжіе, смѣлые коньки-иноходцы — лучшій вьючный скотъ страны, въ горахъ далеко превосходящій верблюдовъ ⁶⁵; ослы; мулы, въ небольшомъ числѣ; быки и буйволы; овцы, весьма многочисленныя, всѣ безъ исключенія съ курдюками (*дюмбѣ*) и темно-бурого цвѣта шерстью; козы; собаки: пастушьи, борзые, лягавыя и таксы; кошки длинношерстныя, такъ-называемыя «персидскія», но которыя, по замѣчанію Ирвина, весьма рѣдки въ Персіи, и совсѣмъ оттуда не вывозятся: въ Кабулистанѣ кошекъ этой породы зовутъ *бебекъ* (*bubuk*) или *бурекъ* (*boogkak*), и очень заботятся о сохраненіи и улучшеніи длинной шерсти ихъ, для чего моютъ животныхъ мыломъ и чешутъ гребнемъ ⁶⁶.

Изъ птицъ, наиболѣ замѣчательны, по Белью ⁶⁷: фазаны разныхъ видовъ, золотистый орелъ, и разные виды соколовъ и ястребовъ, отличаемые туземными названіями: *базъ*, *шаниъ*, *бахри* и т. д.; изъ рѣчныхъ и болотныхъ, водятся степные пеликаны, журавли, утки (Борнсъ собралъ ихъ въ Кугестанѣ 45 разныхъ породъ), дикіе гуси; изъ полевыхъ — дрофы (*kharzog* и *obaqah*), средней величины и малыя; куропатки, перепелъ, тетерева (въ томъ числѣ *чикоръ*, *Tetrao rufus* ⁶⁸), кулики, бекасы, дикіе голуби; также жаворонки, зяблики, воробьи, сороки, вороны, галки. Борнсъ, въ садахъ Кабула, наслаждался пѣніемъ соловьевъ и дроздовъ, черныхъ и сѣрыхъ ⁶⁹. Баберъ (см. выше,

⁶⁵ По Борслеу: A peep into Toorkistan. pp. 76 и 80.

⁶⁶ По Ирвину (I. с. pp. 1007—1015), Гриффиту (I. с. pp. 980—982) и Белью (I. с. pp. 11—12).

⁶⁷ I. с. pp. 13—14.

⁶⁸ По Лорду, I. с. p. 524.

⁶⁹ Travels into Bokhara, изд. второе. I, 000.

стр. 67 и 310) упоминаетъ о павлинахъ и разныхъ другихъ птицахъ, подъ ихъ мѣстными названіями; изъ птицъ этихъ, *lochè*, иначе *букелимунз*, по мнѣнію Бергхауза должна быть *Tetrao francolinus* Cuv. ⁷⁰, а *шарекъ*, по Шекспиру, особая порода соловья ⁷¹; но, судя по Баберову описанію этой птицы — голова черная, крылья бѣлыя, и выучивается говорить ⁷² — это должна быть сорока, тождественная съ нашею и по имени.

По части рыбъ водящихся въ рѣкахъ страны, Белью ⁷³ упоминаетъ лишь о рыбѣ въ родѣ горной форели, и другой, достигающей большихъ размѣровъ, и до пуда вѣсомъ, которую называетъ *mahaser* и *mahsia* (вѣроятно *ман-симъ*, родъ малаго осетра?)

Змѣй и вообще пресмыкающихся ⁷⁴, много; ядовитыми отличается въ-особенности Фетхабадъ. Скорпіоны, чернаго цвѣта и огромной величины, водятся преимущественно въ Пишаверѣ ⁷⁵. Тамъ же, въ пескахъ, тысячами кишатъ ящерицы особаго вида, длиною около фута, по-Афгански называемыя *чармуха* или *чармушка* ⁷⁶. Прѣсноводныя черепахи, *шажиатай* по-Афгански, достигаютъ нерѣдко величины двухъ футовъ въ длину ⁷⁶.

Насѣкомыя Кабулистана общи ему съ сосѣдними странами; есть пчелы домашнія; весной сильно надобѣдаютъ мухи, къ половинѣ лѣта почти исчезающія; отъ ось прихо-

⁷⁰ Бергхаузъ, въ *Annalen*, etc. в. 299.

⁷¹ Л. с. р. 540.

⁷² *Memoirs*, р. 319.

⁷³ Л. с. р. 13.

⁷⁴ Въ Запискахъ Бабера находимъ извѣстіе, что на пути изъ Исталифа въ Сенджидъ-Дерѣ, убита была сопутниками его змѣя, толщиною въ руку у плеча, длиною въ человѣческій ростъ. Изъ этой змѣи — рассказывать царственный писатель — выподзла, только-что поглощенная ею, другая, потоньше и покороче; а изъ этой — послѣдней вышла большая мышь, тоже совершенно цѣлая, нисколько, ни въ какомъ мѣстѣ, не поврежденная (*Memoirs*, р. 272).

⁷⁵ Ирвинъ, I. с. р. 1006—1006; Белью, I. с. р. 13.

⁷⁶ По Стиварту, I. с. р. 286.

дится терпѣть скоту преимущественно въ холодныхъ частяхъ страны; мускиты одолѣваютъ сильно лишь въ окрестностяхъ Кабула, въ-теченіе четырехъ недѣль среди лѣта ⁷⁷: объ эту пору верблюдовъ отгоняютъ пастись за 25, за 30 миль отъ города ⁷⁸.

Разныя дополнительныя свѣдѣнія къ изложеннымъ здѣсь общимъ чертамъ страны найдутъ читатели въ слѣдующемъ рассмотрѣніи отдѣльныхъ ея частей, сперва южныхъ, потомъ сѣверныхъ.

4. Пишаверская-Равнина.

Это — наиболѣе изслѣдованная и во всѣхъ отношеніяхъ известная часть Кабулистана, благодаря пребыванію здѣсь Европейцевъ еще съ періода принадлежности ея Сейкамъ; по присоединеніи-же ея къ Индо-Британскимъ Владѣніямъ простерлась сюда изъ Индіи, во второй половинѣ 1850-хъ годовъ, даже тригонометрическая съѣмка, вслѣдствіе чего имѣемъ мы подробную и вѣрную карту этого края. Слѣдующія свѣдѣнія о немъ почерпнуты нами преимущественно изъ статьи д-ра Стиварта: *Memoranda on the Peshawur Valley, etc.* ⁷⁹. Чтò взято изъ другихъ источниковъ, указано въ ссылкахъ.

Равнина имѣетъ форму широкаго овала, около 60 миль въ длину, отъ СВ. къ ЮЗ., и около 40 миль въ поперечникъ, отъ СЗ. къ ЮВ., или вдоль по теченію Кабуль-Дарьи ⁸⁰. Площадь въ 1,840 кв. англ. миль, ею занимаемая,

⁷⁷ По Ирвину, I. с. p. 1005.

⁷⁸ Гаугъ, I. с. p. 283, note 37.

⁷⁹ Въ *Journal of the Asiatic Society of Bengal* Vol. XXXII, p. 219—266.

⁸⁰ Длина Пишаверской-Равнины опредѣляется у Тортона въ 65, а ширина въ 50 миль; по Куру, отъ В. къ З. равнина простирается на 25, отъ С. къ Ю. на 15 косовъ. См. *Gazetteer of the countries adjacent to India*. II, 99, и *Memoir on a map of Peshawar*, въ *Journ. of Bengal As. Soc.* Vol. V, p. 478.

представляется самою обширною въ Кабулистанѣ. *Пишаверъ*, лежащій къ юго-западной ея окраинѣ, подъ $71^{\circ} 37' 18''$ В. Д. и $34^{\circ} 0' 34''$ С. Ш.⁸¹, находится на высотѣ около 1,200 футовъ надъ уровнемъ моря⁸²; таковъ же средній уровень и всей равнины, хотя къ горнымъ окраинамъ своимъ съ трехъ сторонъ она подымается, а къ Инду, внизъ по теченію Кабуль-Дарьи, опускается. При впаденіи въ Индъ, течетъ Кабуль-Дарья по низменности, имѣющей всего около 1,000 ф. высоты. Всѣ неровности равнины заключаются, полагаетъ Стивартъ, въ предѣлахъ 1,000—1,500 футовъ надъ уровнемъ моря (ровно вдвое менѣ чѣмъ полагалъ Риттеръ; см. выше, стр. 31). Судя по тому что знаемъ мы о высотѣ разныхъ пунктовъ Пишаверской - Равнины, утверженіе это исполнѣ основательно. Въ юго-западной части, *Фортъ-Джамрудъ* ($71^{\circ} 26'$ В. Д. и 34° С. Ш.), у самой подошвы Хайберскихъ - Горъ, находится въ 1,670 ф. надъ уровнемъ моря⁸³; *Тахти-Баи* ($34^{\circ}, 17' 3''$ С. Ш. и $71^{\circ} 58' 46''$ В. Д.), возвышеніе на горномъ отрогѣ въ сѣверной части равнины — въ 1,771; *Карамаръ*, гора на оконечности такого же отрога Чинглейской-Цѣпи ($34^{\circ} 15' 21''$ Ш.; $72^{\circ} 5' 15''$ Д.) — въ 3,394; возвышенность *Пенджспиръ* ($34^{\circ} 5' 45''$ Ш.; $72^{\circ} 31' 17''$ Д.) — въ 2,053; и *Пиръ-Сабакъ*'ская горка у селенія того же имени, на берегу Кабуль-Дарьи ($34^{\circ} 1' 32''$ Ш.; $72^{\circ} 5' 5''$ Д.) — въ 1,276 футахъ⁸⁴.

⁸¹ Опредѣленіе это взято изъ Tables of heights in Sind, the Punjab etc., determined by the great trigonometrical survey of India to may 1862. Calcutta. 1863. p. 157; у Стиварта (l. c. p. 220) долгота Пишавера показана въ $71^{\circ} 33'$; у Торатона (l. c. p. 102) — въ $71^{\circ} 40'$, а широта въ $33^{\circ} 59'$.

⁸² У Гауга высота Пишавера надъ уровнемъ моря опредѣлена въ 1,068 футовъ.

⁸³ Астрономическое положеніе Джамруда показано по Great Trigonometrical Survey of India (листъ 14-й), а высота — по Гаугу.

⁸⁴ Астрономическое положеніе и уровни Тахти-Бага, Карамара, Пенджспира и Пиръ-Сабакъ показаны по Tables of heights in Sind etc. p. 156—157. На упомянутомъ 14-мъ листѣ Great Trigonometrical Survey, по прежнимъ опредѣленіямъ, высоты этихъ пунктовъ значатся иныя, именно 1859, 3480, 2140 и 1363 футовъ.

Озеръ, какъ показано на нѣкоторыхъ картахъ, нѣтъ на равнинѣ; есть только большія болота (одно возлѣ самаго Пишавера), и въ дождливое время становятся болотистыми многія углубленія, особенно въ Дуабѣ и восточной части Юсуфзійской-Степи. Орошается равнина Кабуль-Дарью, ея притоками, и многочисленными каналами, изъ нихъ проведенными. Изъ притоковъ, р. *Бара*, прорывается на равнину въ 10 миляхъ къ ЮЗ. отъ Пишавера, изъ-за восточныхъ отраслей Сефидь-Куга, окаймляющихъ равнину съ ЮЗ, съ Ю., и съ ЮВ. По южную сторону этихъ горъ слагается она изъ двухъ вѣтвей бѣгущихъ, долинами Барâ и Тирâ, отъ З. на В., съ южныхъ скатовъ Сефидь-Куга ⁸⁶. Безъ этой рѣки, говоритъ Куръ, юго-западная часть равнины была бы голою пустынею. Съ июня по сентябрь Барâ (Bahreh) въ низовьѣ своемъ бываетъ совершенно суха, вслѣдствіе истощенія водъ ея отводомъ въ каналы для поливки полей съ рисомъ и ячменемъ. Главныя каналы исходятъ у с. *Сербендъ*, и раздѣляются ниже на безчисленное множество мелкихъ канавокъ, сообщающихъ почвѣ удивительную производительность ⁸⁶. Каналы, снабжающіе водою Пишаверь и Англійскій лагерь подлѣ него, проведены также изъ р. Барâ. Рѣка *Лендай*, или *Лендай-Синдъ* («Малый-Синдъ») ⁸⁷, отъ выхода своего изъ Османхейльскихъ - Горъ до впаденія въ Адо-

⁸⁵ См. указанный листъ Great Trigonometrical Survey.

⁸⁶ Memoir on a map of Peshawar. L. с. р. 478.

⁸⁷ Такъ объясняетъ Ралерти, толкуя что «Малымъ-Синдомъ» называется соединенный токъ рр. Пенджора и Севада по отношенію къ р. Инду, которая зовется Афганцами *Аба-Синдъ*, «Огцемъ-Синдомъ» (An account of Upper and Lower Kaskhar, въ Journ. of Beng. As. Soc. for 1864, № II, р. 137). Не должно забывать приэтомъ что, по тому же Афганскому взгляду на гидрографію края, Лендай-Синдомъ называется и низовье Кабуль-Дарьи до впаденія въ Индъ, т. е. настоящимъ верхомъ Кабуль-Дарьи считаются Пенджора и Севада. Соединенный токъ этихъ послѣднихъ Куръ называетъ обыкновенно Landeh; но въ статьѣ его On a map of Peshawar, рѣка эта нѣсколько разъ названа Jindi, а на картѣ къ статьѣ этой обозначена подъ именемъ Gindue: то и другое должно быть опечатка и описка.

зейскій рукавъ р. Кабула, пробѣгаетъ по сѣверо-западному углу равнины около 15 миль. Ниже селенія и форта Абазей развѣтвляется она на нѣсколько рукавовъ, которые при Гентнагарѣ сливаются, и впадаютъ въ Кабуль-Дарью при с. *Нюв-Сетѣ* (Noh-Satah)⁸⁸. Рѣчка *Каланани*⁸⁹, впадающая въ Кабуль, верстахъ въ 5 ниже Ноушегрѣ, бѣжитъ прямо съ сѣвера, слагаясь изъ множества ручьевъ, сливающихся съ южныхъ оконечностей Айлема отдѣляющихъ Севадскую-Долину отъ Пишаверской-Равнины⁹⁰; но эта рѣчка, какъ и многія другія, бѣгущія въ Индъ съ южныхъ склоновъ Чинглейскихъ-Горъ, и въ Кабуль-Дарью съ горъ Хаттакскихъ и Хайберскихъ, бываетъ суха значительную часть года, наполняясь водою преимущественно въ дождливую пору. Зато въ колодцахъ по берегамъ ихъ, вода добывается всегда на глубинѣ 12 — 30 футовъ, тогда-какъ въ другихъ мѣстахъ нѣтъ ея и на глубинѣ 70 футовъ. Множество каналовъ отведено также изъ Неджуманскаго, или праваго, рукава Кабуль-Дарьи⁹¹; важнѣйшимъ изъ нихъ является *Будени* (Budeni), воды котораго такъ плодотворны, замѣчаетъ Куръ, что трава по берегамъ его бываетъ вышиною въ человѣчскій ростъ⁹². По Стиварту, *Будени* (Bodni) не каналъ, а рѣчка, впадающая въ Кабуль-Дарью⁹³.

⁸⁸ Такъ по Раверти (On the Upper and Lower Kashgar, l. c. p. 137). По Great Trigonometrical Survey, Лейдай, развѣтвились ниже Abazai, не соединяется уже потомъ, и впадаетъ въ Адозейскій-Рукавъ Кабуль-Дарьи: восточнымъ рукавомъ — у с. *Прангъ* (Prang), выше *Нюв-Сетѣ* (Nisuttha) мили на четыре; западнымъ же — въ 3 или 4 миляхъ западнѣе Пранга. На картахъ Кура и его послѣдователей, *Нюв-Сетѣ* является какою-то Французскою или Итальянскою Nicetta.

⁸⁹ Такъ называется ея Куръ; у Гюгеля, его послѣдователя, названа она Kalirah; у Уокера, въ Great Trigonometrical Survey и на другихъ картахъ, не дано ей никакого имени.

⁹⁰ См. указанный листъ Great Trigonometrical Survey.

⁹¹ Куръ, l. c. p. 478.

⁹² Куръ, l. c. p. 479.

⁹³ L. c. p. 221. На Gr. Trig. Survey *Будени* (Bodni) также показанъ рѣчкомъ (stream), впадающемъ въ Кабуль-Дарью; но едва-ли это основательно.

Юго-восточная и южная часть равнины окаймляется горами *Хаттакскими*; юго-западная, между рѣками Баръ и Кабуль-Дарью — горами *Хайберскими*; сѣверо-восточная — горами *Момендскими* и *Османхейльскими*; сѣверная отдѣляется отъ Севадской-Долины западною оконечностію Айлема, и Чинглейскою вѣтвью этого отрога, направляющеюся къ Инду; сѣверо-восточная ограждается теченіемъ этого-последняго. Помянутый отрогъ и помянутая вѣтвь его высылаютъ, мѣстами, въ середину равнины отпрыски разной длины, въ видѣ холмистыхъ цѣпей. Особенно бороздятся ими сѣверо-восточная половина равнины по лѣвую сторону Кабуль-Дарьи, извѣстная у Афганцовъ подъ именемъ *Самы* (Samah) ⁹⁴; или «Равнины» по-преимуществу. Самый длинный изъ этихъ отпрысковъ — *Тахтибайскій*, а въ юго-западной части — *Барайскій*. Тахтибайскій состоитъ изъ слюдистыхъ, кварцевыхъ и известково-землистыхъ (calcareous earthy) сланцевъ. Многіе другіе — изъ крайне жесткаго, темноцвѣтнаго сланца; либо изъ слюдистаго сланца, какъ отпрыскъ *Куббульскій*, паралельный Инду; либо изъ смѣшаннаго съ послѣднимъ землястаго известняка (micaceous schistose earthy limeston), какъ около фортовъ Мичнйскаго, Шабкаддарскаго (Shubkuddur) и Абазейскаго. Ни гранитныхъ породъ, какія находятся въ Чинглейскихъ-Горахъ, ни слюдистыхъ сланцевъ, не встрѣчалъ Стивартъ въ горахъ южной и юговосточной части равнины: эти гѣры состоятъ болѣею частію изъ разнообразныхъ известняковъ, отъ темноцвѣтнаго кремнистаго до плитняка съ желѣзистыми желваками, употребляемаго на мельничные жернова и кровли для домовъ. Въ разныхъ частяхъ равнины встрѣчаются голые горизонтальные пласты мягкаго песчаника и

⁹⁴ См. Раверти, въ Journ. of Bengal Asiatic Soc. Vol. XXXIII, p. 135. Абуль-Фазль, видѣли мы выше (стр. 206), называетъ эту половину Пяшаверской-Равнины — «степью».

конгломерата новѣйшаго образованія, въ которыхъ Стивартъ находилъ нерѣдко ископаемыя раковины (видовъ *Planorbis* и *Limnea*); по господствующая почва равнины — твердая, вязкая глина, удивительно плодородная гдѣ можетъ быть увлажена обильно водою. Есть, мѣстами, небольшія протяженія песковъ. Но совершенно бесплодною можно назвать лишь дресвянистую полосу, которою здѣсь, какъ и повсюду въ Кабулистанѣ, (см. выше, стр. 371), окаймляются горные скаты къ равнинамъ. По низменностямъ равнины, иногда на значительныхъ пространствахъ, обильно выцвѣтаетъ соль, вслѣдствіе чего покрываются онѣ густо солянками и другими растѣніями любящими соленую почву (какъ *Tamarix dioica* и *Berthelotia lanceolata*). Невоздѣлываемыя части равнины поразительно голы: ничего подобнаго лѣсамъ нѣтъ и въ поминѣ. Лугами обилень только болотистый округъ Дуабѣ. Даже кустарнику появляется много лишь надъ подошвою горъ гдѣ есть ключевая вода, и чѣмъ выше, тѣмъ онъ обильнѣе: это по-преимуществу *Acacia Modesta*, *Olea Europaea*, *Dodonea Burmanniana* и *Reptonia buxifolia*; на сухихъ-же равнинахъ виднѣются лишь одинокіе кусты *Zizyphus Jujuba*, *Adhatoda vasica*, *Capparis Aphylla*, *Salvadora*, *Vitex Negundo* и *Tecoma undulata*,

Существуетъ преданіе у туземцевъ что Равнина - Пина-верская понималась нѣкогда водою, преданіе, замѣчаетъ Стивартъ, получившее по-видимому существованіе вслѣдствіе желанія объяснить, почему многіе изъ древнихъ городовъ, развалины которыхъ такъ часто встрѣчаются здѣсь, построены были на возвышенныхъ мѣстахъ. Если это общее поглощеніе водою и происходило когда-либо, продолжаетъ онъ, то задолго до основанія древнихъ городовъ; но нѣтъ сомнѣнія что частныя наводненія имѣли мѣсто въ историческія времена, свидѣтельствомъ чему служить то обстоятельство что во многихъ мѣстахъ, напримѣръ у Абазейскаго-Форта и близъ Гештнагара, находятъ остатки древнихъ построекъ

Бактро-Буддйсаго періода — подъ глинянымъ слоемъ выпѣшней почвы, много фтовъ виже настоящаго ея урвня.

Что касается до климата, вотъ какъ описываетъ его, долгое время проживавшій здѣсь, генералъ Куръ. Весна наступаетъ рано: къ концу февраля персиковыя деревья цвѣтутъ уже роскошнымъ образомъ. Къ концу апрѣля погода становится непріятною, въ-теченіе же іюля и августа стоятъ жгучіе жары. Въ іюнѣ нѣрѣдокъ *симумъ*, горячій вѣтеръ дующій обыкновенно съ ЗСЗ., отъ Джелалабада, какъ изъ раскаленной печи, и въ открытыхъ мѣстахъ смертоносный. Въ сентябрѣ зной прекращается. Зимкою бываютъ сильныя ливни, и небо часто по цѣлымъ недѣлямъ заволакивается тучами. Перепадаютъ дожди и въ апрѣлѣ, но мало. Въ іюлѣ и августѣ, въ пору ливней въ Индіи, здѣсь случаются они рѣдко, зато часты бури, и весьма сильныя, предшествуемыя всегда вихрями, на цѣлые часы наполняющими атмосферу густою пылью; явленіе это сопровождается непрерывными раскатами грома и страшнымъ сверканіемъ молніи ⁹⁵.

По климатологическимъ наблюденіямъ, наукообразно производившимся въ Пишаверѣ въ-теченіе 1859—1861 годовъ, оказывается, говоритъ Стивартъ, что здѣсь три самые холодныя мѣсяца въ году — декабрь, январь и февраль, средняя температура которыхъ = 52.11° Ф., при наибольшемъ холодѣ въ январѣ до 32, и наибольшемъ теплѣ въ февралѣ до 77 градусовъ. Три самые жаркіе мѣсяца въ году — іюнь, іюль и августъ, съ среднею температурою въ 91.36°, съ наибольшемъ зноемъ въ 113.5°, и наибольшою прохладою въ 70.5° Ф. Самый жаркій мѣсяць — іюль, съ среднею температурою въ 92.16° Ф.; самый холодный — январь, съ среднею температурою въ 48.96° Ф. Средняя температура трехъ весеннихъ мѣсяцевъ = 80° Ф., и почти такова же она для трехъ осеннихъ. Силѣ лѣтнихъ жаровъ содѣйствуютъ: замкну-

⁹⁵ Куръ, I. с. р. 477 и 479.

тость равнины горами почти со всѣхъ сторонъ; обнаженность этихъ горъ, вслѣдствіе чего теплотворъ легко поглощается ими въ-теченіе дня, и столь же легко освобождается ночью; наконецъ — ясность лѣтнихъ ночей, также содѣйствующая радіаціи. Весна, продолжаетъ Стивартъ, наступаетъ въ Пишаверѣ съ начала февраля, когда начинается распускаться ива; въ мартѣ большая часть деревьевъ уже въ листу. Затѣмъ температура подымается быстро; лѣтній зной, особенно въ іюлѣ, крайне-тягостенъ и удушливъ, хотя и умѣряется часто пыльными вихрями со слѣдующими за ними ливнями. Миражъ объ эту пору — явленіе весьма обыкновенное. Въ августѣ наступаетъ осень: листва начинаетъ темнѣть и опадать, ивы обнажаются вовсе. Въ-теченіе сентября, когда большое болото сосѣднее съ Пишаверомъ наиболѣе просыхаетъ, водяныя растѣнія на немъ (*Nelumbium*, *Typha*, *Sagittaria*, *Alisma* и многія *Cyperaceæ*) успѣваютъ осѣмениться и завянуть. Съ октября температура быстро падаетъ, и до апрѣля чувствуются иногда легкія землетрясенія. Зимой же бываетъ короткій періодъ дождей. Самъ Стивартъ въ-теченіе пяти зимъ не замѣтилъ ни разу чтобы снѣгъ выпадалъ на равнинѣ, но говоритъ что это случается несомнѣнно, хотя выпадающій снѣгъ почти тотчасъ же таетъ. На горахъ окрестъ равнины, возвыщающихся болѣе чѣмъ на 3,000 ф. надъ уровнемъ моря, снѣгъ выпадаетъ всегда по нѣскольку разъ; на болѣе высокихъ горахъ къ СЗ. лежитъ онъ, выпавши, по нѣскольку дней сряду; а съ хребтовъ еще возвышеннѣйшихъ, какъ видно изъ Пишавера, не сходятъ, въ періодъ съ половины ноября до половины мая, по цѣлымъ недѣлямъ. Количество дождя выпавшаго въ-теченіе 1861 года простиралось до 15,669 дюймовъ. Апрель, май и іюнь мѣсяцы отличаются особенною сухостію атмосферы. Вѣтры господствуютъ вообще сѣверные и восточные; но съ октября до марта, наоборотъ, южные и западные; съ юга же и съ запада вѣетъ постоянно и ночной вѣтерокъ.

Изъ ботаническихъ и хозяйственныхъ замѣтокъ Стиварта воспользуемся мы немногими. Деревья, обыкновенно разводима и встрѣчаема по селеніямъ и городскимъ окрестностямъ, суть: *Dalbergia Sissoo* (достигающая значительной величины), *Acacia Lebbek*, *Morus laevigata*, *Tamarix Gallica*, *Zizyphus Jujuba*, *Salix Babylonica*. Изъ плодовъ здѣшнихъ лучше другихъ персики и въ-особенности айва ⁹⁶. По части земледѣлія, пшеницу и ячмень сѣютъ въ октябрѣ, ноябрѣ и декабрѣ, а жнутъ въ маѣ; зелень послѣдняго, пока не пошла въ колосья, скашиваютъ въ кормъ лошадямъ, и это не вредитъ урожаю. Дожди въ холодную пору года позволяютъ произращать эти хлѣба безъ искусственнаго орошенія, равно какъ *Lawsonia* и *Sinapis*; а высѣваема около того же времени: «греческое сѣно», «русскіе бобы», чечевица, свекла, кишинецъ, морковь, рѣдька и радисъ требуютъ большей или меньшей поливки. Съ марта по апрѣль сѣютъ, и собираютъ съ іюля по ноябрь, орошая поля искусственно: рисъ, кукурузу, сорго (эти два растѣнія сѣютъ позже), *Setaria Italica*, *Penicillaria Spicata*, *Dolichos*, *Sajanus flavus*, пресо, фасоль трехъ сортовъ, бараній-горохъ, портулакъ, патлажаны, кунжутъ, лукъ, арбузы, дыни нѣсколькихъ сортовъ, тыквы, *Colocasia antiquorum*, сахарный тростникъ, хлопчатникъ, индиго и табакъ. Кукуруза и нѣкоторыя другія не требуютъ, впрочемъ, постоянной поливки. Всего болѣе воздѣлывается кукурузы, сахарнаго тростника и хлопчатника. Рисъ съ рѣки Баръ считается лучшимъ въ мірѣ: Ренджитъ-Сингъ, любившій все хорошее, вималъ имъ въ натурѣ часть подати слѣдовавшей съ Пишаверской-Области ⁹⁷. Гдѣ урожай зависитъ единственно отъ дождей, бываетъ не болѣе одной жатвы съ поля въ годъ; земли по рр. Кабулу, Севаду и Варъ даютъ

⁹⁶ Ирвинъ: On the climat, soil etc. of Afghanistan, въ Journ. of Beng. As. Soc. Vol. IX, p. 48.

⁹⁷ Массонъ: Various journeys. I, 135; Торнтонъ, I. с. II, 99.

ежегодно двѣ жатвы; про нѣкоторые-же участки около Пишавера говорятъ что на нихъ собираютъ и три. Огородныхъ овощей производится и потребляется огромное количество. Сказанное относится преимущественно къ юго-западной части равнины; въ сѣверо-восточной, по Куру, округъ Дуабѣ производитъ обильно рисъ и сахарный тростникъ, а Юсуф-зійская Сама — кукурузу, бобы, горохъ, хлопокъ, масленистыя сѣмена и превосходный табакъ ⁹⁸.

Что касается до любопытныхъ подробностей о флорѣ страны сообщаемыхъ Стивартомъ, мы, за невозможностію изложить въ нашихъ дополненіяхъ все что сдѣлалось извѣстнымъ о Кабулистанѣ, отсылаемъ интересующихся ими къ подлиннику.

Въ гигиеническомъ отношеніи, Пишаверскій-Край очень здоровъ. Лихорадки, пишетъ Куръ, господствуютъ отъ лѣтнаго равноденствія до конца осени, когда обыкновенно бываютъ смертельны. Производятъ ихъ неумѣренное употребленіе плодовъ, и вредныя испаренія распространяющіяся съ болотъ Дуабѣ. Способствуетъ тому же и поливка полей подъ кукурузою въ маѣ, когда атмосфера уже разгорячена. Въ 1835 году, стоя здѣсь съ отрядомъ въ 10,000 человекъ, онъ до тысячи изъ нихъ потерялъ отъ лихорадокъ. Не зная благотѣльныхъ свойствъ хины, жители замѣняютъ ее какою-то очень горькою травою, растущею здѣсь по берегамъ рѣчекъ. Сущее бѣдствіе составляютъ также рои мухъ, не позволяющіе ничего брать въ ротъ цѣлый день: если вмѣстѣ съ пищею случится проглотить муху, слѣдуетъ непремѣнно рвота, сопровождающаяся сильною болью въ груди и поясницѣ. Сверхъ того, тьма скорпіоновъ и змѣй, отчасти ядовитыхъ ⁹⁹.

⁹⁸ Куръ, I. с. pp. 479 et 481.

⁹⁹ Куръ, I. с. pp. 476—477.

Изъ двухъ частей Пишаверской-Равнины, по правую и по лѣвую сторону Кабуль - Дарьи, послѣдняя въ 1830-хъ годахъ была наименѣе извѣстною. Нелишнимъ будетъ, потому, сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія изъ поѣздки сюда, въ 1837 году, Пишаверскаго муллы Алимъ-ул-Лаха ²⁰⁰. Въ Гештнагарѣ, пишетъ онъ, 200 домовъ и 4 Индѣйскія лавки; перевозъ черезъ рѣку производится на лодкѣ; въ годъ собирается по двѣ жатвы: пшеницы, ячменю, кукурузы и хлопка. Въ 3 косахъ отъ Гештнагара, внизъ по рѣкѣ, селеніе *Кешки* (Kheshee; на Gr. Tr. Survey — Haishki), гдѣ тѣже есть перевозъ. Тутъ собственно двѣ деревни: *Баръ-кендъ*, съ 600, и *Пандж-тана-кендъ*, съ 1,700 домовъ и 25 Индѣйскими лавками, а между ними, на холмѣ, развалины кафирскія (т. е. не Мусульманскаго времени). Скотъ, какъ и въ Гештнагарѣ, пасется на острову посреди рѣки. Водами ея для поливки полей пользоваться неудобно, почему имѣется до 70 колодцевъ. Къ СВ. отсюда тянется степь, по-имени *Мера* (Mera), изобилующая травкою, по-Персидски называемою *ушланъ*, а по-Афгански *санари*, изъ которой выжигаютъ поташъ, тысячами харваровъ закупаемый здѣсь Хаттакскими и Ормарскими торговцами. Производство это считается выгоднѣе хлѣбопашества. У жителей здѣшнихъ 1,000 коровъ, 700 буйволовъ, 4,000 овецъ и много ословъ. Промышляютъ преимущественно торговлею. Въ 3 косахъ къ ЮВ. отъ Кешки лежитъ *Ноушегрѣ* (Noushega), мѣстечко въ которомъ болѣе 6,000 домовъ, и 230 лавокъ; перевозъ черезъ рѣку здѣсь тоже на лодкѣ; колодцевъ 200. Къ С. отъ Ноушегрѣ гора *Таркай* (Tarkaï) съ остатками кафирскихъ башенъ, а къ востоку, тоже на возвышеніи, *Шегри-Саббакъ*, тоже съ кафирскими развалинами, но безъ башенъ. Рассказываютъ что по сосѣдству съ Ноушегрѣ одинъ ея житель нашелъ цѣлый сосудъ съ древними золотыми монетами, и когда это сдѣла-

²⁰⁰ Journ. of Beng. As. Soc. Vol. XIV, pp. 671—676.

лось известнымъ, скрылся съ находкою своею въ Бангашъ. Изъ Ноушегрё Алимъ-ул-Лахъ направился на С., причеъ въскорѣ пришлось ему подыматься узкою *Таркайскою*-Тѣспиною. Тѣспина эта находится въ увалѣ которыхъ помянутая выше степь *Мера* обрывается въ направленіи къ берегамъ Инда и Кабуль-Дарьп, въ разстояніи 3 — 6 миль отъ нихъ. На Gr. Tr. Survey, увалъ этотъ обозначенъ подъ именемъ Syri Muga, «Мер'ской-Окраины». Стивартъ говоритъ что это низменная, утесистая гряда, состоящая изъ известково-глинистаго сланца (calcareous shale) ¹. На разстояніи 4 косовъ пути отъ Таркай до селенія *Баба-Дери* (Baba-Deree) упоминаетъ Алимъ-ул-Лахъ о развалинахъ кафирскихъ сооружений въ трехъ мѣстахъ. Въ Баба-Дери до 700 домовъ, 4 колодца и много тутовыхъ плантацій, но жители занимаются главнѣйше скотоводствомъ. Въ 1/2 косѣ далѣе — селеніе *Тору*, передъ которымъ опять кафирскія развалины. Тору находится на рѣчкѣ Калпапи, бѣгущей съ С. на Ю.; воду изъ нея добываютъ черпаками на колесѣ; по берегамъ воздѣлывается кукуруза и, въ небольшомъ количествѣ, сахарный тростникъ. Въ Тору и двухъ окрестныхъ селеніяхъ считается около 2,000 домовъ и 200 лавокъ въ каждомъ; торговцы являются сюда изъ Мични, Севада и Пенджаба. Изъ Тору, мулла нашъ сталъ забирать восточнѣе, и вступилъ въ предѣлы *Седум'а*, гдѣ мы ниже опять съ нимъ встрѣтимся. Вообще о Самѣ замѣчаетъ онъ что въ длину имѣетъ она 38, а въ ширину 26 косовъ; что землеорошеніе въ ней дождевое, дающее одну жатву въ годъ, и лишь цемпогія поливныя поля, гдѣ есть проточная вода, даютъ ихъ по двѣ; перечисляя же селенія принадлежащія тѣмъ или другимъ родамъ и отдѣленіямъ Афганцевъ Юсуфзійской отрасли, живущимъ къ С. отъ степи Мера, упоминаетъ о шести, въ каждомъ изъ коихъ считается около 4,000 домовъ, съ боль-

¹ Journ. of Beng. As. Soc. Vol. XXXII, p. 223.

шимъ челомъ торговыхъ лавокъ, что свидѣтельствуеть о весьма густомъ населеніи края.

Въ заключеніе статьи о Пишаверской-Равнинѣ, замѣтимъ что Англичане, принявъ ее подъ свою власть, для упроченія владычества своего здѣсь, устроили укрѣпленные лагери около Пишавера и Ноушегрѣ, и возвели по окраинамъ ея шесть фортовъ, а именно: на югѣ, въ Землѣ Нижнихъ-Момендовъ — Фортъ-*Мекисонъ* (Mackeson); на юго-западѣ, по р. Бара — Фортъ-*Бара*; при входѣ въ Хайберское-Ущелье — Фортъ-*Джамрудъ* (наслѣдованный отъ Сейковъ); на р. Кабуль, при выходѣ ея изъ Хайберскихъ-Горъ — Фортъ-*Мични*; при выходѣ р. Лендая изъ горъ на равнину — Фортъ-*Абазей* или *Абази*; и въ промежуткѣ между двумя послѣдними, противъ Верхнихъ-Момендовъ — Фортъ-*Шинкаргуръ* (Schinkurgurh) ².

5. Горное пространство между Пишаверскою-Равниною и Долиною-Джелальбадскою.

Принимая западнымъ предѣломъ Пишаверской-Равнины Фортъ-Мични, а за восточную грань слѣдующей за нею къ СВ. Джелальбадской-Долины — деревню Большую-Даку на правомъ, или городъ Лальпуръ на лѣвомъ берегу Кабуль-Дарьи, промежутокъ между Пишаверскою-Равниною и Долиною-Джелальбадскою опредѣляется, по прямой линіи, въ 30 англ. миль длины; средняя-же ширина его, отъ хребта которымъ разграничивается онъ къ югу съ долиною р. Бара, до Кабуль-Дарьи на сѣверѣ, будетъ 20 миль ³. Эта площадь, имѣющая весьма легкій склонъ отъ З. къ В.,

² Взято съ Great. Trig. Survey, 14-й листъ, который служилъ намъ драгоценнымъ и незамѣнимымъ пособіемъ при составленіи дополненій относящихся къ Пишаверской-Равнинѣ.

³ Тотъ же источникъ.

всего около 5 футовъ на милю, занято сплошь небольшимъ широтнымъ хребтомъ и его отпрысками къ С. и Ю.; послѣдніе, встрѣчаясь съ сѣверными отрогами направляющейся здѣсь на ЮВ. вѣтви Сефидъ-Куга, образуютъ узкую долину ⁴, пользующуюся огромною извѣстностію въ мірѣ подъ именемъ «Хайберскаго-Ущелья», заимствованнымъ отъ обитателей его, Афганцевъ рода Хайберъ.

Впервые ущелье это описано было, и весьма удовлетворительно, Муркрофтомъ и Требекомъ, проходившими имъ въ маѣ 1824 года, съ отрядомъ Пишаверскихъ войскъ. Въ 1836, пройдено было оно и описано А. Борнсомъ, Личемъ и Вудомъ. Затѣмъ, въ 1839—1842 годахъ — многими офицерами Англо-Индійской арміи, изъ коихъ у Гауга и Гевлока находимъ любопытныя о немъ подробности ⁵. Всѣхъ оригинальнѣе пробирался имъ Массонъ — въ видѣ ницаго. Читая его рассказъ, даже въ голову не приходитъ чтобы проходъ Хайберскимъ-Ущельемъ могъ быть хотя сколько-нибудь затруднителенъ ⁶. Ключемъ къ Афганистану со стороны Индіи, или ключемъ къ Индіи съ Сѣвера и Запада, считается онъ потому, что изъ всѣхъ дорогъ между Пишаверомъ и Джелалбадомъ пролегаетъ имъ самая короткая и, относительно, самая удобная, которою, какъ доказано опытомъ, можетъ слѣдовать даже тяжелая артилерія.

Въ 4—5 косахъ прямо на З. отъ Пишавера, лежитъ, на границѣ обрабатываемыхъ земель, деревня *Таскаль*; дальнѣе тянется къ горамъ пустая, каменистая равнина, за ко-

⁴ Тотъ же источникъ.

⁵ Муркрофтъ и Требекъ, въ *Travels in the Himalayan Provinces, etc.* II, 348—354; Борнсъ, въ *Sabool*, p. 126—131 (185—191 русскаго перевода); Личъ, въ *Description of the Khyber-Pass*, въ *Reports and Papers etc.*, Калькуттскаго изд. 1839 года, стр. 8—14, Лондонскаго изд. 1859 года, стр. 34—38, и въ *Journ. of Bengal As. Soc.* Vol. XIV, pp. 681—684; Вудъ, въ *Journey to the Oxus*, pp. 157—163; Гаугъ, въ *Narrative of the march etc.* pp. 309—319; Гевлокъ, въ *Narrative of the war etc.* II, pp. 188—193.

⁶ Массона: *Narrative of various journeys etc.* Vol. I, pp. 148—165.

торую, близ подошвы горъ, деревня *Джамъ* и, защищающее проходъ со стороны Пишава, укрѣпленіе *Джамрудъ*, въ 9 англ. миляхъ отъ послѣдняго; но собственно входъ въ ущелье открывается въ $3\frac{1}{2}$ миляхъ отъ Джамруда, при урочищѣ *Кадамъ*. Дорога вверхъ отсюда идетъ между сланцевыми скалами вдоль ручья *Шора*, который обыкновенно сверкаетъ узкой ленточкой, исчезающей даже мѣстами подъ хрящемъ и пескомъ, но при дождѣ наводняется внезапно и мчитъ бурнымъ потокомъ, смывая и унося все встрѣчающееся на пути. Такого случая была свидѣтельницаю миссія Борнса въ 1836 году. «Едва — рассказываетъ Борнсъ ²⁵ — оставили мы палатки наши въ тѣснищѣ за Али-Месджидамъ, на высошемъ руслѣ рѣчки, какъ ударъ грома возвѣстилъ бурю; вскорѣ дождь хлынулъ въ такихъ потокахъ, что насъ непременно снесло бы назадъ къ Джамруду, если бы не чрезмѣрная дѣятельность нашихъ людей, и не помощь поданная Хайберцами. Палатки, ящики, все было снесено стремленіемъ воды, и едва не погибло; мы сами избѣжали опасности только потому что успѣли взобраться на возвышенныя окраины тѣсины, гдѣ принуждены были оставаться безо всякаго убѣжища, вымоченные до костей, и въ такомъ состояніи духа которое почти не позволяло наслаждаться величіемъ природы; а природа, дѣйствительно, была величественна: воды клубились страшными потоками внизъ по ложу ущелья, волоча за собою кусты и все что только попадалось на встрѣчу; вокругъ ревѣли водопады всѣхъ цвѣтовъ; нѣкоторые падали цѣльною скатертью съ высоты болѣе 300 футовъ; они являлись внезапно одни за другими, вылетая изъ невидимыхъ разщелинъ высоко-взгроможденныхъ скалъ, со всѣхъ сторонъ окружавшихъ насъ. Въ такомъ хаосѣ видѣли мы Хайберскій-Проходъ, грозный во всякое время, но еще

²⁵ Л. с. р. 129—130 (русскаго перевода стр. 187—189).

болѣе ужасный въ дождливую и бурную погоду». Къ Али-Месджиду, сейчасъ упомянутому, черезъ 3 мили отъ Джам-руда, просторное дотолѣ ущелье служивается, на протяженіи около мили, въ тѣснину не болѣе 25, а мѣстами и до 6 или 7 шаговъ въ ширину, съ отвѣсными, почти подъ угломъ 70 — 80 градусовъ, голыми скалами по обѣ стороны, вздымающимися на 600 — 700, а гдѣ и до 1,000 — 1,200 футовъ. *Али-Месджида*, глиняное укрѣпленіе, на коническомъ утесѣ въ 600 футовъ (при высотѣ падъ поверхностію моря въ 2,443 фута), не имѣетъ военного значенія, находясь слишкомъ высоко надъ ущельемъ, и, вмѣстѣ, будучи командуюемо бѣльшими сосѣдними высотами; вода-же изъ ключа, которою оно снабжается, насыщена антимоніею до ядовитости. Около селенія *Ала - Бев*, къ серединѣ ущелья, оно раздвигается въ небольшую красивую долину, шириною около 1,500 шаговъ, обставленную горами футовъ до 700 высотой, и замѣчательную по огромному топу. Уровень ущелья въ высшей его точкѣ опредѣленъ въ 3,373 фута. Отсюда начинается крутой спускъ въ направленіи къ СЗ. Къ *Ленди-Ханѣ* (въ 23 миляхъ отъ Кадама, на абсолютной высотѣ 2,448 ф.), ущелье опять становится узко и трудно: на значительномъ протяженіи дорога, футовъ въ 12 шириною, продѣлана въ боковой скалѣ между высокими перпендикулярнымъ утесомъ съ одной стороны, и глубокою пропастью съ другой. Отъ *Ленди-Ханѣ* до *Дакви*, на протяженіи 7½ миль, дорога лежитъ уже широкою долиною, можно сказать даже равниною, и не представляетъ никакихъ трудностей. Здѣсь, въ одномъ мѣстѣ посрединѣ ся, видны на возвышеніи развалины обширнаго укрѣпленія изъ временъ Джагатайскаго владычества, какія строились тогда для обезпеченія безопасности по дорогамъ. По сосѣдству съ нимъ семь колодцевъ, почему и самое укрѣпленіе извѣстно подъ именемъ *Гептэ - Чаи*. Лѣтомъ, когда дуютъ гибельные знойные вѣтры, мѣсто это, гово-

рять, весьма опасно. Отсюда до с. *Большая-Дакка* почва равнины песчана ⁸.

Кромѣ дороги черезъ Хайберскую-Долину, есть и другая дорога тѣми же горами, сѣвернѣе первой; она пролегаетъ невдалекѣ отъ горы *Татра*, вздымающейся на высоту до 6,800 футовъ ⁹, и выходитъ также на Дакку. У Лича, сверхъ того, описываются многія другія дороги или, вѣрнѣе сказать, тропинки въ Хайберскихъ-Горахъ.

Для ознакомленія съ дорогою около Татры, приводимъ слѣдующее извлеченіе изъ Массонова разсказа о слѣдованіи имъ этою дорогою, на пути изъ Джелалъбада въ Пишаверь, вмѣстѣ съ племянникомъ Достъ-Мохаммедъ-Хана, Абдуль-Геясъ-Ханомъ. Изъ Джелалъбада до Большой-Дакки доѣхали въ три перегона. Ночевавъ здѣсь, на слѣдующее утро проѣхали Малою-Даккою, и начали подыматься на высокой и трудный горный проходъ, которымъ выбрались на плоскую высь *Шельманъ-Келанъ*скую («Большаго-Шельмана»); еоѣхали до самаго вечера, когда достигли до селенія *Шельманъ-Хурда* («Малаго-Шельмана»), расположеннаго у западной подошвы *Татрскою-Перевала* (Kotal of Tátaga), на красивой рѣчкѣ, съ бахрамою олеандровъ по берегамъ. Подымались на означенный перевалъ долго и съ большимъ трудомъ для животныхъ, скользившихъ на гладкой поверхности скаль, по которымъ нерѣдко пролегаетъ дорога. Съ вершины перевала открывается обширная панорама. Спускъ съ него идетъ по окраинамъ страшныхъ пропастей; нѣсколько лучше становится дорога лишь съ приближеніемъ къ селенію *Мулла-Гори*, все еще внутри горъ. Отсюда дальнѣйшій спускъ уже удобенъ ¹⁰. — Задолго передъ этимъ, когда Массонъ странствовалъ черезъ Хайберское-Ущелье въ видѣ нищаго,

⁸ Массонъ, I. c. vol. I, p. 160—161.

⁹ По Уокеру: см. On the Highland Region etc., въ Journ. of the Royal Geogr. Society. Vol. XXXII, p. 308.

¹⁰ Массонъ, I. c. vol. III, pp. 220—224.

онъ, взбираясь на горы по сторонамъ дороги, нашелъ ихъ покрытыми обильно кустарникомъ и разными травами, преимущественно щавелемъ и *пенирбенд'*омъ, растѣніемъ сѣмена котораго считаются хорошимъ лекарствомъ отъ болей въ животѣ ¹¹.

Но можно и вовсе миновать Хайберскіе перевалы, если ѣдешь не изъ Пишавера въ Джелалъбадъ, а обратно — спустившись по Кабуль-Дарьѣ. Такимъ образомъ возвращался Борнсъ изъ Кабула въ маѣ 1838 года. На приготовленіе плотовъ въ Джелалъбадѣ употребили два дня. «Около 80 кожаныхъ мѣшковъ пошло подъ каждый плотъ — пишетъ Борнсъ — четвертую часть ихъ наполнили воздухомъ, остальные-же набили соломой, и, положивъ на нихъ бревна, скрѣпили все вмѣстѣ деревянною рамою. При дѣйствіи веслами, плоты эти принимаютъ кругообразное движеніе, причемъ гребцы всегда стараются держаться въ самой быстрой струѣ потока. Мая 3-го поставили мы парусъ, и доплыли въ семь часовъ до *Дальпура*, стоящаго на половинѣ дороги къ Пишаверу. Здѣсь мы переночевали. На другой день продолжали плаваніе, и черезъ восемь часовъ достигли до *Мамти*, на Пишаверской-Равнинѣ, гдѣ уже ожидали насъ слоны, лошади и паланкины, высланные изъ Пишавера. Плаваніе внизъ по рѣкѣ-Кабулу сопряжено съ такимъ удовольствіемъ что почти заставляеть забывать объ опасности; но потребна большая осторожность и ловкость чтобы миновать скалы врѣзывающіяся въ рѣку, и водовороты которые отъ того образуются. Мы попали въ одинъ изъ нихъ, называемый *Фазль*; одинъ изъ плотовъ нашихъ вертѣлся въ немъ болѣе двухъ часовъ, и былъ спасенъ лишь усиліями экипажей всѣхъ остальныхъ плотовъ. Ущелье, именуемое «Верблюжьей-Шеей», знаменитое *Шютюръ-Герденъ*, представляло, при нашемъ приближеніи къ

¹¹ Массонъ, I. с. vol. I, pp. 149 и 155—156.

нему, видъ столь величественный и поразительный, что опъ падолго не изгладится изъ моей памяти. Около получаса спу-скались мы по рѣкѣ подъ густыми тучами; по обѣ стороны отъ насъ подымались страшныя скалы, футовъ въ тысячу вышиною, и сжимали попокъ, ровный и глубокой. Наконецъ, въ отдаленной перспективѣ, увидѣли мы что вода кипитъ и какъ-будто вздымается. Прежде пежели достигли мы до этого мѣста, дождь хлынулъ потоками, заблестала молнія, и съ утеса на утесъ покатились страшныя удары грома. Подъ эту бурю и прошли мы быстрину; волны хлестали въ плоти; вѣтеръ ревѣлъ и свисталъ въ ущельѣ. То была грозная и величественная картина¹².

Вывааетъ, наконецъ, и такъ что ѣдутъ по обѣимъ берегамъ Кабуль-Дарьи, переправляясь съ одного на другой. Такимъ образомъ ѣхалъ, въ 1832 году, Борисъ съ товарищами въ Кабуль (см. выше, стр. 38), и возвращались, въ 1833, товарищи его изъ Кабула. Этотъ путь извѣстенъ подъ именемъ *Абхане*'йскаго, по урочищу *Абъ-Хане*, въ которомъ переѣзжаютъ черезъ Кабуль-Дарью съ лѣваго на правый берегъ, слѣдуя изъ Мични, или съ праваго на лѣвый, слѣдуя изъ Большой-Дакки. Въ первомъ случаѣ, по переправѣ къ Мични съ праваго берега рѣки, ѣдутъ горами лѣваго до селенія *Гайдерб-Хакъ*, въ 7 косахъ отъ Мични; 4 коса далѣе, переправляются въ *Абъ-Хане* на правый берегъ, и здѣсь подымаются въ гѣры къ селенію *Шельманъ-Келанъ*, въ 4 косахъ отъ переправы; а отсюда спускаются, въ горахъ же, къ *Малой-Даккѣ*, въ 7 косахъ отъ Большаго-Шельмана; изъ Малой Дакки до *Большой* дорога, на протяженіи 2 косовъ, идетъ уже по ровной мѣстности, около самаго берега рѣки¹³.

¹² Cabool, p. 276—278.

¹³ Report on the trade etc. pp. СХХХІІ — СХХХІІІ.

6. Долина и равнина Джелальбадская.

Извѣстны, во всѣхъ отношеніяхъ, не только менѣе Писаверской, но и менѣе Кабульской. Мы, притомъ, не имѣли возможности воспользоваться вполнѣ однимъ изъ лучшихъ источниковъ свѣдѣній о нихъ — статью Вуда: *Geographical notice of the south side of the valley of Kabul River etc.*, извѣстною намъ лишь по выпискамъ изъ нея, цитированнымъ въ другихъ трудахъ. Заимствуемъ слѣдующія извѣстія преимущественно изъ статьи Макъ-Грегора: *Geographical notice of the valley of Jullalabad* ¹⁴.

Предѣлами Джелальбадской-Долины полагаетъ Макъ-Грегоръ: на В.— горы Хайберскія; на Ю.—снѣговой хребетъ Сефидъ-Кугъ; на З.— горы Харкачайскія (*Koukutchka*) и Сіягъ-Кугъ съ высокою степью Гамбирскою (*Gumber*); на С.— низменные хребты горъ Сафійскихъ и Момендскихъ, отдѣляющіе ее отъ Кафиристана и Бадждура. Если за восточную грань ея принимать селеніе Большую-Дакку, а западную считать теченіе р. Сюрхруда на сѣверо-востокъ, то часть долины лежащая по правую сторону Кабуль-Дарьи будетъ имѣть въ длину отъ З. къ В. около 75, въ поперечникѣ-же отъ гребня Сефидъ-Куга до Кабуль-Дарьи — около 20 англ. миль ¹⁵. Но изъ площади, такимъ образомъ очерченной, на долю равнины собственно приходится весьма небольшое пространство: вся южная часть долины изборождена многочислен-

¹⁴ Помѣщена въ *Journ. of Beng. As. Soc. for 1842. Vol. XI, pp. 117—130.*

¹⁵ Вудъ опредѣляетъ протяженіе Ненгнагара, т. е. горной полосы Джелальбадской-Долины, примыкающей къ Сефидъ-Кугу, въ 59 миль; но границею долины на востокъ полагаетъ опъ не меридіанъ селенія Большой-Дакки, какъ мы, а Хайберскія-Горы, принимая, (если не ошибаемся, что они простираются къ З. до Момендъ-Дерѣ. См. *Travels to the Oxus*, p. 166, и у Макъ-Грегора, l. c. p. 118. Массопъ западную гранью Джелальбадской-Области считаетъ Джигделикскій-Переваль (l. c. vol. I, p. 177).

ными отрогами Сефидъ-Куга, которые высылаютъ онъ на С. въ видѣ длинныхъ, узкихъ, почти параллельныхъ, плоскихъ грядъ, доходящихъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до самаго лѣжа Кабуль-Дарьи. Верхняя часть этихъ грядъ или предгорій заключаетъ въ промежуткахъ своихъ узкія долины, а нижняя — небольшія равнины со скатомъ къ этой рѣкѣ. Самая обширная изъ этихъ равнинъ — та на которой лежитъ городъ Джелалъабать, подъ $34^{\circ} 25' 5''$ С. Ш. по Гриффиту.

Первый отрогъ Сефидъ-Куга, упирающійся въ Кабуль-Дарью, какой встрѣчается на пути въ Джелалъабатскую Долину при слѣдованіи изъ Хайберскаго-Ущелья, отстоитъ мили на двѣ къ З. отъ Большой-Дакки ¹⁶. Извѣстенъ онъ подъ именемъ *Хурдъ-Хайбер'а*, «Малаго-Хайбера». За нимъ открывается къ З. равнина простирающаяся въ длину, до с. *Басауль*, миль на семь, и на столько же къ Ю. отъ Кабуль-Дарьи; южная часть этой равнины извѣстна подъ именемъ *Бешъ-Булакской*, «Пяти-Ключей»; въ сѣверной, кромѣ полей, засѣянныхъ рисомъ, видѣль Массонъ много луговъ и болотъ ¹⁷. Отъ слѣдующихъ затѣмъ далѣе къ З. равнинъ *Чегаръ-Див'ской* и *Батти-Ком'ской*, Басауль отдѣляется, упирающимся въ Кабуль-Дарью, отрогомъ Сефидъ-Куга, по-имени *Маръ-Кузъ*, «Змѣиныхъ-Горы», вслѣдствіе обилія тамъ этихъ пресмыкающихся. Чегардигская равнина, примыкающая къ Кабуль-Дарьѣ, и Баттикотская къ Ю. отъ нея, составляютъ въ сущности одну, длиною до $3\frac{1}{2}$, шириною до 9 англ. миль. Далѣе къ З., на протяженіи 5 миль между селеніями *Барикабъ* и *Али-Боанъ*, упирается въ Кабуль-Дарью, нѣсколькими вѣтвями, *Сюрхъ-Дивар'скій* отрогъ Сефидъ-Куга, называемый также горами *Али-Боан'скими*; перевалившись черезъ него вступаешь уже на равнину *Джелалъабатскую*, простирающуюся вдоль Кабуль-Дарьи и по низовью р.

¹⁶ Report on the trade etc. p. СХХХІІІ.

¹⁷ Массонъ, l. c. vol. I, p. 167.

Сюрхруда ¹⁸. Длину ея опредѣляетъ Вудъ въ 25, а ширину не болѣе чѣмъ въ 4 мили. Съ С. гранью ей служить гряда горъ называемыхъ *Сизъ-Кузъ*, «Черными», которая, начинаясь у Джигделика, направляется оттуда на СВ. къ Кабуль-Дарьѣ, окаймляя слѣва долину Сюрхъ-Руда. Гдѣ оканчивается равнина къ З. сказать трудно, потому-что въ этомъ направленіи подымается она весьма круто: *Джелальабадъ* лежитъ еще всего въ 1,964 футахъ надъ уровнемъ моря; *Султантуръ*, въ 8 миляхъ западнѣе — на высотѣ 2,286; *Фетхабадъ*, въ 7 миляхъ далѣе, имѣетъ уже 3,098, а *Гандамакъ*, въ 15½ миляхъ отъ Фетхабада — 4,616 футовъ: значить на протяженіи 30½ миль отъ Джелальабада до Гандамака подъемъ равняется 2,652 футамъ, или почти по 85 футовъ на милю. Вудъ говоритъ: «западная грань Джелальабадской-Равнины обозначается горами спускающимися здѣсь въ долину Сюрхруда», не называя горъ этихъ по имени ¹⁹.

Ширину южной части Джелальабадской-Долины занимаемой отрогами и скатами Сефидъ-Куга опредѣляетъ Вудъ, среднюю мѣрою, въ 15 миль ²⁰, такъ-что на прибрежныя къ р. Кабулу равнины приходится, тоже среднюю мѣрою, около 5 миль. Но мы видѣли что мѣстами отроги Сефидъ-Куга подходятъ къ самому ложу рѣки, и, наоборотъ, мѣстами прирѣчныя равнины врѣзываются въ горную полосу на глубину до 9 миль. Въ горной полосѣ этой, поверхность низменныхъ грядъ гола и бесплодна, но промежутки между

¹⁸ Макъ-Грегоръ, съ дополненіями изъ Report etc. и 14-го листа Great Trig. Survey.

¹⁹ См. Вуда у Макъ-Грегора, I. с. р. 119. Высоты показаны по Гриффиту, разстоянія по Макъ-Грегору. Вудъ считаетъ отъ Джелальабада до Гандамака 28 миль, и разность уровня между ними полагаетъ въ 2,330 футовъ, на томъ основаніи, что Джелальабадъ, по его вѣрженію, лежитъ въ 2,170, а Гандамакъ — въ 4,500 футахъ надъ поверхностію моря. Гриффитовы наблюденія считаемъ мы достовернѣйшими, какъ производившіяся въ обстоятельствахъ болѣе благоприятныхъ чѣмъ были Вудомъ. Широта Гандамака по Гриффиту = 34° 17' 36".

²⁰ У Макъ-Грегора, I. с., и въ Travels to the Oxus, p. 166.

ними заняты узкими долинами которыя орошаются сбѣгающими съ сѣверныхъ склоновъ Сефидъ-Куга рѣчками и ручьями. Глухія долины эти очаровательны, по словамъ Вуда: виноградники, фруктовые сады и засѣянные поля смѣняютъ здѣсь другъ друга въ непрерывной послѣдовательности, тогда какъ берега рѣчекъ окаймляются полосой свѣжей зеленой муравы, пестряющей дикими цвѣтами, и благоухающей отъ множества душистыхъ травъ; около селеній-же осѣняются рядами плакучихъ ивъ ²¹. Всѣ эти прелести видѣлъ Вудъ болѣею частію издали, съ южной дороги изъ Басаула въ с. Каджу, которою слѣдовала въ 1836 году Борнсова миссія. Въ самую глубь Сефидъ-Кугскихъ предгорій не проникалъ еще никто изъ Европейцевъ. Къ югу долины эти вторгаются въ пѣдра Сефидъ-Куга, гребень котораго вѣнчается снѣгами, а скаты и уступы опоясаны темною зеленью густыхъ сосновыхъ, миндальныхъ и другихъ лѣсовъ. Всѣ долины вообще обилуютъ плодами: шелковицею, гранатами и т. д.; но нѣкоторыя славятся ими въ-особенности. Такъ *Момендъ-Дерѣ* («Момендская-Долина») знаменита своими виноградниками ²². Прирѣчныя равнины и покатости горныхъ отроговъ доставляютъ обильныя пастбища для скота. Только *Баттиком'*ская-Равнина, родина симума (см. выше, стр. 371), представляетъ унылый видъ бесплодной, каменистой степи. Что касается до большихъ садовъ которые разведены были здѣсь — въ Чарбагѣ, Багвани, Балабагѣ, Нимлѣ и Гандамакѣ — Баберомъ и Али-Мерданъ-Ханомъ, возобновлены и поддерживались въ порядкѣ Тимуръ-Шахомъ и Шахъ-Земаномъ, при Барекзійцахъ-же оставлены безо всякаго попеченія, то въ настоящее время существуютъ отъ нихъ, кромѣ сада въ Нимлѣ, еще цѣлаго, лишь жалкіе остатки. О климатѣ Джелалъбадской-Долины Массонъ замѣчаетъ что

²¹ Вудъ, у Макъ-Грегора, I. с. р. 121, и въ *Travels to the Oxus*, p. 168.

²² Муркрофтъ, въ *Travels in the Himalayan Provinces etc.* II, 355.

пріятнѣйшая пора въ году здѣсь зимняя; лѣтомъ, въ неиз-
менностяхъ знойно до чрезвычайности, почему, кто можетъ,
удаляется на скаты Сефидъ-Куга, гдѣ множество прохладныхъ
и пріятныхъ убѣжищъ ²³.

Горная полоса южной части Джелалъбадской-Долины
носитъ до сихъ поръ стародавнее Афганское прозва-
ніе *Неннагар*'а, «Девятирѣчья»; но по какимъ именно де-
вяти рѣкамъ зовется она такъ, Богъ знаетъ. Къ девятири-
цѣ этой Макъ-Грегоръ причисляетъ и Кабуль-Дарью, и
рѣку-Каму. Это неосновательно. По Вуду, Неннагаромъ
зовется только горная полоса южной части Джелалъбад-
ской-Долины ²⁴: равнины вдоль по Кабуль-Дарьѣ не при-
надлежатъ уже къ Неннагару. Баберъ-же подъ «девятью рѣ-
ками» разумѣетъ исключительно стекающія съ Сефидъ-Куга ²⁵.
Остальными семью рѣками показаны у Макъ-Грегора слѣду-
ющія: 1) *Сюрхрудъ*; начало имѣетъ въ *Бара-Кугъ* (по Мас-
сону, въ *Аманъ-Кугъ* ²⁶), протекаетъ Хисарекскою-Воло-
стью, сливается съ Гандамакомъ при замкѣ Татенгъ, при-
нимаетъ въ себя нѣсколько другихъ рѣчекъ, и впадаетъ въ
Кабуль-Дарью при Дарунгѣ; 2) *Гандамакъ*; начало беретъ
въ Сефидъ-Кугъ, имѣетъ притоками нѣсколько ручьевъ,
пробѣгаетъ около с. Гандамакъ, и впадаетъ въ Сюрхрудъ;
3) *Карасу* (Kurguso); вытекаетъ изъ Сефидъ-Куга, обжитъ
долиною Везири-Хугіани (Wuzzeeree Khoogeeanee), потомъ
около Фетхабада, и впадаетъ въ Сюрхрудъ при Балаба-
гѣ; 4) *Чепріэль* (Chirgeal); вытекаетъ изъ Сефидъ-Куга
немного выше Пучіи (Puchee), и впадаетъ въ р. Кабуль око-
ло 4 миль къ В. отъ Джелалъбада, при Серай-Хушъ-Гум-
безъ; 5) *Хисарекъ*; также изъ Сефидъ-Куга, выше Музины
(Muzeena); направляется на Чардигъ (Chardeh), и впадаетъ

²³ Narrative of various journeys etc. Vol. I, p. 177.

²⁴ Вудъ, у Макъ-Грегора, I. с. p. 119.

²⁵ Memoirs of Baber etc. p. 142.

²⁶ Various journeys. I, 186.

въ р. Кабуль при Лачупурѣ (Lachooroor); 6) *Котъ* (Kote); изъ Сефидъ-Куга; протекаетъ черезъ Баттикотъ и Чардигъ; въ р. Кабуль впадаетъ при Калей-Халедъ-Ханъ (Killa Khalid Khan); 7) *Момендъ-Дерѣ*; въ долину того же имени, глубоко вторгающейся внутрь Сефидъ-Куга; протекши Бешъ-Булакомъ раздѣляется на два рукава, главный изъ коихъ впадаетъ въ р. Кабуль около Басаула, а меньшій направляется на Гезарнду, и истощается въ каналахъ проведенныхъ для орошенія полей принадлежащихъ означенному селенію. Рѣка эта, замѣчасть Макъ-Грегоръ, составляетъ юго-восточную границу земель платящихъ подати Кабульскому Правительству. Всѣ семь поименованныхъ рѣкъ, кромѣ Сюрхруда, по его же замѣчанію, могутъ быть названы скорѣе «ручьями» (rivulets); всѣ обязаны существованіемъ своимъ преимущественно снѣговымъ водамъ Сефидъ-Куга, и лѣтомъ, въ пору воздѣлыванія риса, истощаются отводными каналами для поливки полей, болѣею частію прежде чѣмъ успѣютъ дотечь до Кабуль-Дарьи или Сюрхруда.

О долину и равнину Джелальбадской по лѣвую сторону Кабуль-Дарьи свѣдѣнія наши еще скуднѣе чѣмъ о пространствѣ по правую сторону этой рѣки. Лѣвая эта, или сѣверная, сторона прорѣзывается посрединѣ рѣкою *Камю*, которая въ низовьѣ своемъ слыветъ также подъ именемъ *Кошкотъ*'а (Koshkote), отъ селенія того же имени которое ею омывается. По обѣ стороны этого низовья простирается равнина, склоняющаяся на Ю. къ Кабуль-Дарьѣ. Часть равнины, простирающаяся вправо отъ рѣки Камы, ограничивается къ С. горами Сафійскими (Safee), къ З. — высокою Гамбирскою-Степью. Тутъ три округа: въ самомъ углу, при впадении Камы въ Кабуль-Дарью — *Бисутъ* (Beysoot); къ С. отъ него, вверхъ по теченію Камы — *Шегъ* (Shegee); еще выше — *Шева* (Shiwah). Сѣверная грань Шевы, горы Сафійскія, отстоятъ отъ Кабуль-Дарьи миль на 15; средняя же ширина (отъ В. къ З.) всѣхъ трехъ округовъ полагается въ 6 миль.

Первый отдѣляется отъ втораго низменною грядою голыхъ горъ *Тунги-Фано* ²⁷ (Tungee-Phago). Всѣ три округа плодородны. — Другая, восточная часть при-Камской Равнины ограждается съ С. цѣпью горъ Момендскихъ, называющихся, по безплодію ихъ, *Куми-Бидоулетъ*, «Безпрокими-Горами». Горы эти тянутся отъ Лальпура къ Камѣ на протяженіи около 35 миль, то примыкая отрогами своими вплоть къ Кабуль-Дарьѣ, то отступая отъ нея, и въ промежуткахъ этихъ давая мѣсто равнинамъ. Значительнѣйшія изъ такихъ равнинъ: *Гоштинская* (Goshta) — насупротивъ Чардигской, что на правомъ берегу Кабуль-Дарьи, и *Камская* — при слияніи Камы съ Кабуль-Дарьею. Обѣ называются такъ по главнымъ селеніямъ въ нихъ лежащимъ. Здѣсь, сколько извѣстно, никто изъ Европейцевъ не бывалъ. Нѣкоторые свѣдѣнія сообщаетъ о нихъ только Массонъ, видѣвшій ихъ съ праваго берега Кабуль-Дарьи, которымъ слѣдовалъ онъ изъ Дакки до Джелальабада, минуя обычныя туда дороги пролегающія восторонѣ отъ рѣки. Вотъ что находимъ у него относительно страны по обомъ берегамъ Кабуль-Дарьи, на протяженіи Джелальабадской-Долины ²⁸:

Изъ селенія Басаулъ (Bassowal), расположеннаго на самой рѣкѣ, видны на лѣвой ея сторонѣ весьма крутыя горы, и въ нихъ ряды трехъугольныхъ отверстій, ведущихъ въ пещеры. Мѣсто это зовется *Чаканеръ* (Chakanur). Есть тутъ и другіе слѣды древности. Нѣсколько почтенныхъ тамарисковыхъ деревьевъ, остатки обширныхъ рощъ прежняго времени, свидѣлствуютъ что и самый Басаулъ находится въ мѣстности издавна населенной. Между Басауломъ и Маръ-Кугомъ, въ 3 миляхъ къ З.; почва усѣяна черепками отъ посуды; тоже

²⁷ Многія названія мѣстностей въ статьѣ Макъ-Грегора изуродованы дурною корректуров. Такъ, читаемъ у него Deh-Koh вмѣсто Seah-Koh, Salroogah вмѣсто Lalroogah, и т. д. Полагаемъ, потому, что и Phago, въ Tungee-Phago, должно читаться какъ-нибудь иначе, можетъ быть Tokchi, какъ у Массона (см. ниже).

²⁸ Journeys in Belochistan, Afghanistan etc. I, 167—174.

самое встрѣчается и около южной оконечности Марь - Куга до самаго Баттикота, миляхъ на пяти протяженія . Изъ Басаула на Джелалъбадъ, вмѣсто большой дороги черезъ Баттикотъ , Сюрхъ - Диваръ (Surkh - Dewal) и Али - Боганъ (Ali - Bâghân), Массонъ и товарищъ его отправились пріятнѣйшею и, можетъ быть, прямѣйшею, вдоль по берегу Кабуль - Дарья . За Басауломъ перешли черезъ поросшее тростникомъ болото, а тамъ, короткимъ и открытымъ проходомъ черезъ Марь - Кугъ, вышли къ *Амберъ - Ханѣ*, небольшой деревушкѣ на Кабуль - Дарьѣ . Послѣ четырехъ или пяти миль пути отсюда черезъ Чегардигскую - Равнину, опять встрѣтили гѣры, которыя, подобно Марь - Кугскимъ, упираются въ самую рѣку . Насупротивъ Чегардига, по лѣвую сторону рѣки, находится небольшая, поднимающаяся къ окружающимъ ее горамъ, равнина *Гоштинская* (Goshter), которая, съ нѣсколькими замками ея безо всякой зелени вокругъ, глядитъ совершенно голою степью . На югъ отъ Чегардигской - Равнины — деревня *Баттикотъ*, знаменитая по зярету ахунда Мусы, молитвами котораго Марь - Кугскія змѣи, увѣренъ народъ, лишены ядовитости . Изъ Чегардига дорога вьется около возвышенностей, глядящихся въ рѣку . Для пѣшеходовъ она такъ-себѣ, а всадникамъ не разъ нужно спѣшиваться . Въ одномъ мѣстѣ падо, на нѣкоторомъ протяженіи, проходитъ сквозъ натуральное отверстіе въ скалѣ (*сурахъ*), почему и самыя горы эти называются часто *Кунт - Сенти - Сурахъ*, «Гѣры съ дырявою скалою» . Далѣе встрѣчается, на возвышеніи, весьма красивый топъ, и вообще мѣстность тутъ такъ живописна что товарищъ Массона, Афганецъ, не могъ удержаться чтобы не спросить Френга : есть ли подобныя очаровательныя мѣста на его родинѣ ? Почти насупротивъ этого топа, на противоположномъ, лѣвомъ берегу Кабуль - Дарья, гѣры окаймляющія Гоштинскую - Равнину упираются въ Кабуль - Дарью скалистымъ мысомъ, который, по бѣлому цвѣту жировика изъ котораго состоитъ, носить

название *Сефидь - Бини*, «Вълаго - Носа». Черезъ мѣлю отсюда — деревня *Гурди - Кач*, расположенная красиво въ амфитеатральномъ углубленіи горъ, по сосѣдству съ деревнею обилующихъ азбестомъ. Ночь здѣсь провели въ мечети. На слѣдующее утро продолжали путь все берегожь рѣки. На противоположной, лѣвой ея сторонѣ лежитъ тутъ округъ Кама (*Kameh*), начинающійся отъ Сефидь - Бини. Замковъ, деревень, садовъ и обрабатываемыхъ земель видно было тамъ весьма немало. Равнина Камская горавдо обширѣе Гоптинской, и отдѣляется отъ Бисутской рѣкою Камою. — Выбравшись изъ Али - Боганскихъ Горъ, пришли въ селеніе отъ котораго горы эти получили свое названіе, селеніе извѣстное также подъ именемъ *Сама - Хейль* (*Sammah - Khel*). Къ гробницѣ погребеннаго здѣсь угодника приводятъ лунатиковъ для исцѣленія. До Джелалъабада оставалось отсюда 8—9 миль. Путешественники избрали путь между рѣкою и большою дорогою, пролегавшій низменностию: усѣянною болотами съ разными водорослями, и обильною пастбищами. Когда пунктъ гдѣ рѣка Кама впадаетъ въ Джелалъабадскую (т. е. въ Кабуль - Дарью) былъ пройденъ, и на лѣвую сторону послѣдней потянулся уже округъ Бисугъ, Массонъ встрѣтилъ въ деревнѣ *Джуми - Шат*, «Царскій - Каналь», одного изъ Бисугскихъ хановъ, который и пригласилъ его въ гости къ себѣ. Рѣку переѣхали на лодкѣ; замокъ хозяина своего нашелъ Массонъ опрятнымъ и удобнымъ зданіемъ, окруженнымъ фруктовыми садами и красивыми рощами, среди великолѣпнѣйшихъ полей съ луцерною и сахарнымъ тростникомъ. По - сосѣдству находились другіе красивые замки, и вся страна вокругъ грядѣла садомъ. Было ужасно жарко, но зной никому не мѣшалъ заниматься своимъ дѣломъ въ течение дня. Проживши нѣсколько сутокъ въ этомъ и другомъ, сосѣднемъ замкѣ, Массонъ обратно на лѣвый берегъ рѣки переѣхалъ на плоту (*бжале*)

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ описаннаго странствованія,

когда Массонъ обжился уже въ Кабулистанѣ, и приваялся за археологическія раскопки, посѣтилъ онъ снова Бисуть и округѣ выше по рѣкѣ-Камѣ, съ цѣлю изслѣдованія тамошнихъ древностей. На этотъ разъ, съ праваго берега Кабуль-Дарьи переѣхалъ онъ на лѣвый въ *Бетаръ-Робат'ѣ*, гдѣ увидѣлъ впервые процессъ промывки золота. Отъ перевоза дорога около мили шла черезъ болото, заросшее камышемъ и занимающее пространство между берегомъ рѣки и невысокимъ взгорьемъ къ сѣверу. Поднявшись на отрогъ этого взгорья простирающійся въ направленіи къ рѣкѣ, увидѣли бѣлую гробницу извѣстную подъ именемъ *Кабри-Лули*, и вступили на равнину Бисутскую. Здѣсь дорога потянулась окраиною воздѣлываемыхъ земель, между ними и каменистою степью окаймляющею, болѣе или менѣе широкою полосою, подошву горъ ограждающихъ равнину съ сѣвера. Проѣхавъ во всю длину ея отъ З. къ В., ночевать остановились въ маленькомъ замкѣ *Калеи-Шагали* (Shâhgalli), къ С. отъ деревни *Билатаръ* (Bilangar). Слѣдующимъ утромъ достигли берега р. Камы, и, черезъ тѣснину *Токчи*, въ горахъ подходящихъ здѣсь къ рѣкѣ, вышли на болотистое, заросшее травами пространство къ сѣверу отъ нихъ. Въ тѣснинѣ Токчи возвышаются съ одной стороны три замка, а на противоположной видны остатки небольшого топа. Пропедши значительное протяженіе помянутыми болотами, дошли до стоящаго особнякомъ холма съ зіяетомъ на немъ, и небольшою деревнею насупротивъ, по-имени *Абдуль-Хейль*. Здѣсь опять оказался топъ, гораздо большихъ размѣровъ чѣмъ предшествующій, и относящійся, по мнѣнію Массона, къ тому же періоду времени къ какому принадлежатъ Гидскіе топы на Джелалабадской-Равнинѣ. Около мили далѣе, прошли мимо замковъ *Пульвари*, и видѣли на возвышеніи у рѣчнаго берега остатки древняго кладбища. Затѣмъ добрались до *Шеи* (Shéghi), селенія дворовъ въ 300, обведенныхъ стѣною, гдѣ и остановились въ платановой рощѣ. На слѣ-

дующій день утромъ были въ *Базаракъ*, такомъ же селеніи какъ и Шегі. Наслѣдственный маликъ здѣшній прислалъ гранатовъ въ гостинецъ путникамъ. За Базаракомъ слѣдовала *Кюге-Дигъ* (Khonah-Deh), деревня въ 60 дворовъ, обведенная стѣною; позади этой деревни находятся малыхъ размѣровъ но совершенно цѣлый топъ, по стилю постройки весьма похожій на топъ Нандере'йскій въ Дарунтѣ, и по видимому того же самаго времени. Изъ Кюге-Дигъ дорога вела въ *Калатакъ*, селеніе дворовъ въ 500, обведенное стѣною, а отсюда въ *Шеву* (Shéva), гдѣ считается 300 дворовъ; рѣка-Кама видна была на югъ отъ этого селенія. Почевавши здѣсь, слѣдующимъ утромъ прибыли въ *Ламатакъ*, деревушку дворовъ въ 60, а оттуда въ *Исламабадъ*, тоже маленькое, но укрѣпленное селеніе. Отсюда равнина по берегамъ р. Камы начинаетъ суживаться и обращаться въ долину. Изъ Исламабада видно, какъ, миляхъ въ трехъ выше, около урочища *Канди* (Kundi), поворачиваетъ она къ сѣверу. Исламабадъ былъ крайнимъ предѣломъ Массоновой экскурсіи, отъ котораго обратился онъ вспять. Не доходя до Ламатака, остановились отдохнуть въ замкѣ *Кален-Падшагъ* (Killa-Padsháh), при входѣ въ долину ведущую къ горамъ на сѣверъ, черезъ выходящія въ эту долину три другія: *Дере-Нур'скую* съ востока, *Баркот'скую* и *Даминдж'скую* — съ запада. «Долина *Дере-Нурская*, рассказываетъ Массонъ, славится какъ родина нарцисовъ; я видалъ букеты этихъ цвѣтовъ отсюда привезенные, и слышалъ что есть тамъ особый видъ ихъ съ черными лепестками. По обилію винограда въ долинѣ, много готовится изъ него вина и уксусу. Образчики перваго, мною испробованные, показали мнѣ кислы и непріятны»²⁹. Изъ *Кален-Падшагъ* Массонъ и его рабочіе слѣдовали опять на *Ламатакъ* и *Шеву*, по дорогѣ вдоль водопровод-

²⁹ Various journeys. Vol. III, pp. 274—282.

наго канала, обсаженнаго деревьями съ висящими по нимъ фестонами виноградныхъ лозъ; изъ Шевы-же, вмѣсто того чтобы направиться на Калатакъ, пошли по берегу р. Камы, и, миновавъ нѣсколько владѣльческихъ замковъ, остановились на ночлегъ въ Шеги. Отсюда, черезъ Калѣи-Шахгали, прошли въ *Билангаръ*, деревню заключающую въ себѣ около 200 дворовъ, а на слѣдующій день, обогнувъ часть Бисутской-Равнины съ сѣвера, направились поперекъ ея, между пашнями, садами и замками, къ старинному, немногочисленному, съ небольшимъ базаромъ, и окруженному стѣною, селенію *Бисутъ*, по которому зовется такъ и вся равнина. Окрестныя пастбища и кусты финиковыхъ пальмъ придаютъ ему весьма веселый видъ. Изъ Бисута прошли деревенькою *Абдинъ*, миновали два владѣльческихъ замка, и, черезъ селеніе *Керим-абадъ* и Кабри-Лули вышли на перевозъ въ Бегаръ-Робатъ ³⁰.

Черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ описанной экскурсіи Массона, равнины въ низовьѣ р. Камы посѣщены были др-мъ Гриффитомъ, который пробылъ здѣсь съ половины января по май 1840 года ³¹, и подымался вверхъ по рѣкѣ до *Омнур'а*, подъ 34° 54' 38" С. Ш. Къ-сожалѣнію, не имѣемъ мы подъ руками никакихъ свѣдѣній объ этой, должно быть богатой наблюденіями, поѣздкѣ почтеннаго натуралиста.

Сообщивъ, такимъ образомъ, имѣющіяся свѣдѣнія о части Джелалъабадской-Равнины къ сѣверу отъ Кабуль-Дарьи, обращаемся опять къ западному ея краю, слѣдующія о немъ извѣстія заимствуя у Массона же ³².

Изъ Джелалъабада вверхъ по равнинѣ слѣдовалъ онъ, въ первой свой ею поѣздъ, по большой дорогѣ извивающейся

³⁰ Тамъ же, vol. III, pp. 283—284.

³¹ Это видно изъ таблицъ астрономическихъ и климатологическихъ наблюденій Гриффита, помѣщенныхъ въ Journ. of Bengal Asiat. Soc., томы X и XI-й.

³² Journeys in Balochistan, Afghanistan etc. I, 180—186.

около подошвы высотъ изъ конгломерата, ограничивающихъ равнину слѣва, и простирающихся на 15 или на 20 миль къ югу до самаго Сефидъ-Кугскаго Хребта. Справа дорога соприкасается съ обрабатываемыми землями, полоса которыхъ, шириною отъ 3 до 4 миль, ограничивается съ сѣвера теченіемъ Кабуль-Дарьи и впадающаго въ нее Сюрхруда. Отъ горъ Али-Боганскихъ на востокъ до западной оконечности своей, равнина имѣетъ отъ 24 до 26 миль въ длину, причемъ къ западу отъ Джелальбада и населеніе, и воздѣлана несравненно болѣе, чѣмъ къ востоку. Западная часть равнины покрыта сплошь пашнями, садами, деревнями, замками, и, кромѣ Кабуль-Дарьи и Сюрхъ-Руда, орошается нѣсколькими мелкими, впадающими въ нихъ, рѣчками. Мало странъ на свѣтѣ, находятъ Массонъ, которыя были бы такъ живописны, такъ граціозно-грандіозны, какъ эта равнина посреди воздымающихся отовсюду горныхъ массъ. Одно за другимъ слѣдуютъ по правую сторону дороги большія селенія равнины: *Чегарбанъ*, съ царскимъ садомъ, мѣстопребываніе уважаемаго Индѣйскаго *гуру*; *Султанпуръ*, славящійся своими фруктовыми садами и водяными ключами, съ гробницею Баба-Нанека; *Шамсипуръ* и *Ваттипуръ*; уютный, на высокомъ южномъ берегу Сюрхруда, укрѣпленный городокъ *Балабанъ*, преемникъ древняго Адипанура, слабыя слѣды котораго видны еще на противоположномъ берегу. Городокъ ведетъ торговлю которая значительнѣе Джелальбадской, пользуется менѣе-знойнымъ климатомъ, къ западу сосѣдичъ съ обширнымъ царскимъ садомъ, а къ востоку — съ превосходно-воздѣлываемыми полями, преимущественно подъ сахарнымъ тростникомъ; на югъ тянется голая, каменная равнина. Большая дорога отсюда идетъ на Нимду и Гандамакъ, къ ЮЗ. Массонъ, съ проводникомъ своимъ отправился другою — вверхъ по долину Сюрхруда, окаймляемой съ сѣвера грядою Силъ-Кугскихъ Горъ. Мѣстами встрѣчались на пути джугора и замки, мѣстами слу-

чалось переходить черезъ ручьи бѣгущіе въ Сюрхрудъ съ высотъ Сефидъ-Куга. Долина воздѣлывалась вездѣ гдѣ только на каменистой поверхности ея выдавался клочекъ удобной земли. Въ горахъ насупротивъ Балабага замѣтилъ Массонъ развалины древнихъ стѣнъ, и нѣсколько пещеръ съ трехъугольными входами; а въ живописномъ урочищѣ *Кемъ-Керекъ* (Kang-Karak), гдѣ въ Сюрхрудъ вливается довольно широкая рѣчка, и откуда отдѣляется на Нимлу дорога черезъ равнину *Бамек'скую* (Bamek) — такія же пещеры, но въ бѣльшемъ числѣ. Почевавъ на одномъ изъ хуторовъ, на слѣдующій день продолжали путь всё вверхъ по Сюрхруду, который окаймляется здѣсь горами уже съ обѣихъ сторонъ; пока не вышли опять на большую дорогу въ урочищѣ *Сурхъ-Шуль*, «Красный-Мостъ», которое зовется такъ по мосту, въ одну большую арку, построенному Али-Мерданъ-Ханомъ (въ началѣ XVII вѣка). Сюрхрудъ переходимъ здѣсь въ бродъ во всякое время года, за исключеніемъ случаевъ когда наводняется внезапно. Отсюда большая дорога идетъ на Джигделикъ (Jigdillak); но Массонъ свернулъ на югъ, и оставивъ влѣвъ Хисарекскую-Волость, взялъ затѣмъ на западъ, и ночевалъ въ урочищѣ *Гавизангани* (Havizangani), на хуторѣ съ мельницею и аллею изъ шелковицъ, обремененныхъ спѣлыми, краснаго цвѣта ягодами такого превосходнаго вкуса какихъ никогда прежде не ѣдалъ. Здѣсь также, хотя начиная съ Балабага воздухъ становился все свѣжѣе и свѣжѣе, почувствовалъ онъ рѣзкую разницу въ температурѣ атмосферы противъ Джелалъбадской, и такую же перемѣну замѣтилъ и въ окружающей природѣ. Особенно обрадовался онъ нашедши здѣсь душистую, хотя и весьма обыкновенную траву *теркъ*, запахомъ которой напоенъ былъ воздухъ. Отсюда, на слѣдующій день, достигъ онъ конца Джелалъбадской-Долины, поднявшись на горную гряду, ограничивающую ее съ запада, переваломъ *Харкача* (Karkacha; по которому, долж-

но полагать, и вся гряда получила названіе); это — самая южная изъ дорогъ въ Кабуль; другая, черезъ переваль *Джигделик*'скій, пролегаетъ сѣвернѣе; но та и другая ведутъ одинаково въ долину *Тезин*'скую. Около Харкачайскаго-Перевала горы довольно отлоги и покрыты почвою имѣющею темнокрасный цвѣтъ, отчего, пробѣгая по этой почвѣ, воды Сюрхруда окрашиваются, въ извѣстныя времена года, тѣмъ же цвѣтомъ. Переваль очень живописенъ мѣстами, благодаря въ-особенности елямъ (pine-fig) и остролистнику (holly-tree), украшающимъ здѣсь горы.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, Массонъ вновь посѣтилъ описанныя мѣста, слѣдуя уже съ запада на востокъ, отъ Кабула къ Джелалъбаду. Извлекаемъ изъ разсказа его слѣдующія, новыя подробности о странѣ, съ которою ознакомился онъ ближе чѣмъ кто-либо изъ его соотечественниковъ, несмотря на послѣдовавшее хозяйничанье ихъ здѣсь.

«Съ Джигделикскаго-Перевала — пишетъ Массонъ — открывается великолѣпный видъ на простирающуюся ниже Джелалъбадскую-Равнину. Нынѣ, да вѣроятно и всегда такъ было, переваль этотъ составляетъ границу между Кабульскими и Джелалъбадскими землями, и въ этомъ качествѣ считался позиціею требующею особой охраны, что и свидѣтельствуется остатками многочисленныхъ замковъ Джагатайскаго періода, начиная со временъ Бабера. Отсюда спускъ идетъ постоянно, но не обрывисто. Снѣгъ уменьшался съ каждымъ шагомъ впередъ (Массонъ ѣхалъ въ началѣ зимы), и наконецъ мы совершенно разстались съ нимъ. По прибытіи въ урочище *Лохи* (Lokhi), гдѣ, справа, бѣжитъ рѣчка по ложу мѣстами заросшему камышами, проводникъ нашъ отпросился въ Хисарекъ, лежащій вправо отъ дороги которою мы слѣдовали, обѣщаясь соединиться съ нами опять у *Сурхъ-Пул*'я (см. предшествующую страницу). Отъ моста этого, дорога, довольно-сносная, проходя по волнистой мѣстности, приводитъ къ ручью, за которымъ начи-

нается короткій но крутой перевалъ, выводящій на плоскую высь *Гандамак*'скую. Селеніе этого имени, нѣкогда обведенное стѣнами, заключаетъ въ себѣ теперь не болѣе 40-50 дворовъ, съ полудюжиною лавокъ принадлежащихъ *Индійцамъ* (*Hindù*), и славится вкусомъ своихъ шелковичныхъ ягодъ. Царскій садъ къ югу отъ селенія почти совсѣмъ уничтожился. По сосѣдству есть два, три замка, и много обработанной земли, по обилію въ водѣ. Жители здѣшніе, какъ и по волостямъ далѣе къ *Сефидь-Кугу*, занимаются разведеніемъ шелковичныхъ червей. Изъ *Гандамака* пріѣхали мы въ селенія *Хашемъ-Хейль* и *Белаль-Хейль*, на рѣчкѣ *Наллз*, съ живописными развалинами перекидывавшагося черезъ нее моста въ двѣ арки. Вираво видѣлись селенія и замки *Нокаръ-Хейлей*, а надъ ними, по скатамъ *Сефидь-Куга*, деревни *Мурки-Хейль*, *Зоаръ* и другія. вмѣсто большой дороги, которая ведетъ отсюда на *Нимлу*, мы взяли влѣво, на *Бамек*'скую-Равнину, откуда представился великолѣпный видъ на долину, селеніе и царскій садъ *Нимлы*. Въ селеніи этомъ всего дворовъ восемьдесятъ, но садъ съ его высокими кипарисами очень красивъ, и славится нарциссами, букеты которыхъ посылаются отсюда въ *Кабуль* для подарковъ. Съ *Бамекской-Равнины* спустились мы въ долину *Сюрхруда* при урочищѣ *Кенъ-Керекъ*, гдѣ замѣтили уже многія растѣнія жаркаго климата, чуждыя *Кабулу*; такъ, появился въ обиліи *акъ-башъ* (*âk - bush*) съ молочнымъ сокомъ. Слѣдуя южною окраиною узкой долины, проѣхали мы мимо многихъ хуторовъ и небольшихъ замковъ, около многихъ обработанныхъ полей, и прибыли въ *Балабагъ*. За *Балабагомъ* недалеко переправились въ бродъ черезъ быстро текущій *Сюрхрудъ*: вода доходила лошадямъ по брюхо. Затѣмъ, мимо селенія *Котипуръ*, мимо разныхъ хуторовъ и крѣпостицъ, добрались наконецъ до цѣли нашей, до *Татен*'а (*Tatang*) — великолѣпнаго замка *Наввабъ-Джеббаръ-Хана*, построеннаго имъ на мѣстѣ гдѣ находился

иногда *Кален-Раджпутанъ*, «Замокъ - Раджпутовъ», который преданіе связываетъ съ періодомъ ихъ владычества въ этихъ краяхъ»³³.

Въ Татенгъ Массонъ, въ разные періоды, прожилъ немало времени, предпринимая отсюда экскурсіи по окрестной странѣ. Одна изъ первыхъ направлена была къ вершинамъ горнаго хребта у подошвы котораго выстроены Татенгъ. «Хребетъ этотъ, пишетъ М а с с о н ъ, простирается отъ Джигделика до Дарунты, служа гранью между долинами Ненкнагарскою (Ningrahar) и Легманскою. Афганцы называютъ его *Кандагаръ*, Таджики — *Багъ - Атакъ*, Легманцы — *Куи-Болакъ*: въ противоположность съ Сефидъ-Кугомъ («Бѣлыми-Горами»), зовется онъ нерѣдко и *Сияд-Ку*’омъ («Черными-Горами»). Отъ Татенга на хребетъ этотъ ведетъ ложбина, по-имени *Каджари*, поднимающаяся въ сѣверо-западномъ направленіи. Ложбина эта усѣяна обломками отъ известковыхъ утесовъ ее окаймляющихъ, въ верхнихъ частяхъ которыхъ видно много *самачей* (samuches; см. выше, стр. 107). По мѣрѣ того какъ подвигались мы впередъ, начали показываться и расти все выше-и-выше сланцевыя скалы, на которыхъ замѣтили мы, встрѣчающіеся повсюду въ странѣ, оттиски похожіе на слѣдъ отъ копытъ: попадаютъ они всегда въ черномъ камнѣ особой породы. Въ 300 ярдахъ отъ устья своего, ложбина суживается въ тѣснину, проходя которою встрѣчаешь гротъ на сводахъ, высѣченный въ древнія времена при добываніи *зак’а*, бураго желѣзнаго шпата (sub-acetate of iron), которымъ проникнуть утесъ. Въ настоящее время употребляется онъ жителями для окраски въ черный цвѣтъ разныхъ тканей, которыя передъ тѣмъ пропитываются отваромъ изъ гранатовыхъ корокъ. Мѣстность тутъ чрезвычайно-живописна, благодаря слоистымъ скаламъ отливающимъ то желтымъ,

³³ Various journeys. Vol. III, pp. 180—187.

то зеленымъ цвѣтомъ, вслѣдствіе присутствія въ нихъ *зака*. Знаменитый гротъ Оберона не могъ быть болѣе фантастиченъ, болѣе причудливъ. За тѣсною ложбина расширяется, и горы къ западу опять изрыты пещерами. Тутъ же источникъ горячей воды, и купа финиковыхъ деревьевъ, а неподалеку — прудъ (по-Афгански *дандъ*), небольшой но глубокий, обросшій по берегамъ тою породою камыша которая составляетъ *калам*ы или тростинки употребляемая для письма, вмѣсто перьевъ. Слѣдуя сѣверною вѣтвью ложбины, которая здѣсь раздвоится посылая одно изъ своихъ верховьевъ на западъ, добрались мы до *Горайчи*, урочища куда Индѣйцы ходятъ на богомолье (объ остаткахъ древности видѣнныхъ здѣсь Массономъ будетъ рѣчь ниже). Подымаясь далѣе, мы увидели водопадъ отъ 50 до 60 футовъ высокою; еще далѣе — другой или, лучше сказать, нѣсколько водопадовъ, одинъ надъ другимъ, верхній изъ коихъ свергался съ очень значительной высоты. Но воды было мало: оттого зрѣлище далеко не представлялось такимъ великолѣпнымъ, какимъ было-бы послѣ дождей или весенняго таянія снѣговъ. Водопадовъ здѣсь немало въ разныхъ частяхъ хребта. По мѣрѣ приближенія къ его вершинѣ, путь становился все круче и круче; приходилось отдыхать нѣсколько разъ. Но великолѣпіе и разнообразіе видовъ открывшихся съ вершины во всѣ стороны съ лихвою оплатило трудъ подъема. Къ сѣверу разстились долины Легмана, пестрѣя городами, деревнями, замками, съ грядою Каренджскихъ - Горъ (*Koh Karinj*) на заднемъ планѣ, и виднѣющимися изъ-за этой гряды маковками таинственныхъ высей Кафиристана; нѣсколько западнѣе тянулась печальная голая степь и горныя гряды отдѣляющія ее отъ Тагду и земель Узбинскихъ Сахибазовъ. Къ сѣверо-востоку, долина р. Камы видна была до самаго Исламабада, за которымъ подымался снѣговой хребетъ, отдѣляющій ее отъ Бадждура. На юго - востокъ, Желалъбадская - Долина съ рѣкою - Кабуломъ раскрывалась во всѣхъ подробностяхъ,

вплоть до горъ Момендекихъ и Хайберскихъ, разграничивающихъ ее съ Пишаверомъ. Къ югу высился величественно хребеть Сефидъ-Куга, отдѣляющій Ненкнагаръ отъ Бангаша, съ разсѣянными по скаламъ его многочисленными селеніями. Къ западу, горизонтъ ограничивался цѣпью Аманъ-Куга ²⁴ и снѣговыми вершинами по сосѣдству съ Кабуломъ; но съ этой стороны предметы были неясны, за туманностію атмосферы. Налюбовавшись чуднымъ зрѣлищемъ очерченной панорамы, и запасшись кое-какими наблюденіями относительно важнѣйшихъ изъ видѣвшихся мѣстностей, я возвратился въ Татенгъ къ ночи того же дня утромъ котораго предпринялъ экскурсію ²⁵.

Выше (стр. 424) упомянулъ Массонъ о селеніяхъ Мурки-Хейль, Зоаръ и другихъ по скатамъ Сефидъ-Куга. Археологическая любознательность заставила его посѣтить, позже, и эти мѣста. До Мурки-Хейля добрался онъ, изъ Татенга, черезъ Нимлу, къ вечеру того же дня какъ пустился въ путь. Здѣсь поразило его изобиліе человѣческихъ костей, въ огромномъ количествѣ покрывающихъ нѣны пространства. Такъ много здѣсь этихъ костей, что изъ нихъ складываютъ загороди отдѣляющія одно поле отъ другаго. И никакого слѣда чтобы кости эти подвергались дѣйствию огня; изъ чего Массонъ заключаетъ что въ Мурки-Хейль было нѣкогда кладбище Гебровъ. Три мили сѣвернѣе, въ *Нокаръ-Хейль*, находили и продолжаютъ находить нерѣдко цѣлые скелеты. *Мурки-Хейль*, по описанію Массона, очаровательное мѣстечко, расположенное по обѣимъ сторонамъ просторной долинки, прорѣзываемой хорошенькою рѣчкою. Въ селеніи собственно не болѣе 50 дворовъ, но съ окрестными хуторами, замками, башнями, наберется

²⁴ Подъ *Аман-Куг*омъ, сколько можно заключать изъ двухъ мѣстъ у Массона гдѣ онъ упоминаетъ о горахъ этого имени, должно разумѣть, кажется, продолженіе Сефидъ-Куга къ западу отъ Пейверскаго-Перевала.

²⁵ *Various journeys*. Vol. III, pp. 189—196.

всего до 300 жилищъ. Виноградныхъ садовъ считается до сотни. Климатъ здѣсь далеко не жаркій, а между-тѣмъ собирается по двѣ жатвы въ годъ: весною — пшеница; осенью — *галъ* (gall ³⁶) и *джунара* (júng). Последняя такъ урожайна что даетъ цѣлый харварь умолоту на 1½ чарка посѣва. Селеніе *Зоаръ*, въ двухъ миляхъ къ востоку отъ Мурки - Хейля, славится множествомъ виноградниковъ и фруктовыхъ садовъ. Самый Мурки - Хейль расположенъ въ пунктѣ изъ котораго идетъ дорога черезъ Сефидъ - Кугъ въ Землю - Джаджіевъ. Ближайшія къ этому селенію гряды Сефидъ - Куга покрыты сосновыми лѣсами, и замѣчательны тѣмъ что заключаютъ въ себѣ жировикъ, празъ и другіе минералы содержащіе въ себѣ магнезію ³⁷.

Этими выписками изъ Массона и заканчиваемъ мы статью о Джелалъбадской - Долинѣ, хотя южная часть Легмана, насколько видно изъ имѣющихся свѣдѣній, представляется такимъ же продолженіемъ Джелалъбадской - Равнины на сѣверъ отъ Кабуль - Дарьи, какою является Сама Юсуф - зійская по отношенію къ Пишаверской - Равнинѣ на югъ отъ той же рѣки: почему и слѣдовало-бы сообщить здѣсь что сдѣлалось извѣстнымъ новаго о Легманѣ; но мы находимъ удобнѣе помѣстить извѣстія эти ниже, при обзорѣ сѣверной половины Кабулистана.

7. Горное пространство между Джелалъбадскою - Долиною и Равниною - Кабульскою.

Пространство это прорѣзывается нѣсколькими дорогами ведущими изъ Джелалъбада въ Кабуль; по всемъ дорогамъ этимъ проѣзжали Европейцы; и, несмотря на то, довольно

³⁶ Gall, по Ирвину, видъ проса, именно *Panicum miliacum*. См. Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. IX, p. 39.

³⁷ Массонъ, I. с. pp. 299—303.

трудно составить себѣ ясное понятіе о расположеніи горныхъ грядъ и долинъ его. Видно только что гряды эти, и узкія долины ихъ раздѣляющія, примыкая на югѣ къ сѣвернымъ скатамъ Сефидъ-Куга, на сѣверѣ упираются въ русло Кабуль-Дарьи, занимая въ ширину отъ В. къ З. протяженіе около 30 англ. миль. Яснѣе другихъ знакомить насъ съ частію этого пространства путевой дневникъ Муркрофта. «По переходѣ черезъ Сюрхрудъ, по мосту построенному въ 1606 году Али-Мерданъ-Ханомъ (см. выше, стр. 422), дорога — пишетъ Муркрофтъ³⁸ — подымается (слѣдуя отъ В. къ З.) на гряду невысокихъ горъ, составляющихъ отрогъ Сефидъ-Куга (этотъ отрогъ, какъ узнаемъ изъ другихъ путешественниковъ, зовется *Харкача*), которую и прорѣзываетъ въ перевалѣ *Джиделикъ*скомъ (*Jigdalik*). Съ вершины этого перевала видны покрытые снѣгами, съ одной стороны — Сефидъ-Кугскій, съ другой — Гинду-Кушскій хребетъ. Долина въ которую спускаешься съ перевала представляетъ мало воздѣлываемыхъ земель; вся она усѣяна кучами *балута* — приземистаго дуба съ иглами — въ перемежку съ кустами волчьего ягодника (*Darhne*) и разными альпійскими растѣніями. Температура воздуха сильно разнилась отъ той въ какой находились мы дотолѣ: потому перемена, хотя и пріятная, отразилась, по быстротѣ съ какою произошла, лихорадкою на многихъ изъ моихъ людей. Нашъ вожакъ, Гильджиецъ, сказывалъ что долина эта, въ теченіе девяти мѣсяцевъ въ году, служитъ пастбищемъ для многочисленныхъ стадъ курдючныхъ овецъ и козъ, остальную часть года пасущихся на окрестныхъ горахъ. Дорога съ перевала привела къ деревнѣ *Джиделикъ*, названной такъ отъ *джиды*, иначе *санджид*'а, нѣкогда здѣсь обильной³⁹;

³⁸ *Travels in the Himalayan provinces etc. Vol. II, pp. 371—374.*

³⁹ Узнавши отъ Муркрофта происхожденіе названія *Джиделикъ*, мы такъ и пишемъ его, вместо ошибочнаго *Джадалакъ*, какъ въ первой половинѣ настоящаго труда.

теперь нѣтъ тутъ ни одного деревца этого растѣнія; оно замѣнилось рощею шелковицы. Мы расположились въ двухъ косахъ отъ этой деревни, на берегу рѣчки. На слѣдующій день, черезъ переваль *Ката-Сен'скій* (Kata-Lang), спустились мы въ другую долину, орошаемую рѣчкою *Барикабъ*. Отсюда, то подымаясь, то опускаясь, выбрались мы въ узкую долину *Тезин'скую* (Tizen), которую нашли засѣяною пшеницею и рожью, еще зелеными (17 іюня; за двое сутокъ передъ тѣмъ, около Гандамака, пшеницу собирались уже жать). Приблизительное измѣреніе высоты кипяченіемъ воды показало что мы находились здѣсь на уровнѣ около 6,000 футовъ. Ночью вѣтеръ былъ такъ силенъ что сорвалъ приколы моей палатки, которая и обрушилась на мою походную кровать, причемъ почувствовалъ я сильный электрической ударъ, и нѣсколько времени изъ пальцевъ моихъ, когда я водилъ ими по платью, лились струи свѣта. Съ восходомъ луны, мы снова пустились въ путь, слѣдуя вверхъ по той же Тезинской-Долинѣ, которая, подъ конецъ, сѣзнулась въ тѣснину между высокихъ горъ, шириною не болѣе какъ отъ 20 до 30 ярдовъ. Черезъ милю пути этою тѣсною, достигли мы подошвы *Гефтъ-Кѣтеля*, гдѣ дулъ пронзительный вѣтеръ. Отсюда дорога пошла внизъ, на равнину съ деревнею *Хурдъ-Кабул'омъ*, по которой прозывается такъ и вся окрестная мѣстность. Послѣ длиннаго перехода остановились мы въ селеніи *Бутхакъ* (Bhut-Khad), откуда видѣнь уже лежащій вдали городъ Кабуль.

По Массону, Тезинская-Долина живописна, обрабатывается во многихъ мѣстахъ, и орошается рѣчкою того же имени (*Tézi*), которая, пробѣгая черезъ урочище *Се-Баба* (*Séh-Bába*), стремится къ Кабуль-Дарѣ, и впадаетъ въ нее близъ *Сурби* (*Súrbi*). Въ самомъ верховьѣ долины видны замки и сады Гильджейскихъ предводителей, которымъ она принадлежитъ. *Гефтъ-Кѣтел'емъ*, пишетъ далѣе тотъ же путешественникъ, называется рядъ тѣснинъ которыми дорога

изъ долины выходитъ на плоскую возвышенность простирающуюся въ направленіи къ селенію Хурдъ-Кабуль, а съ юга ограждаемую горнымъ хребтомъ. При выходѣ на равнину, и подходя къ Хурдъ-Кабулу, встрѣчаешь развалины крѣпостей Джагатайскихъ временъ. Ближайшая къ селенію выстроена была изъ блага глинистаго камня съ прѣсноводными раковинами, встрѣчающимися обильно и въ формаціяхъ окрестныхъ равнинъ. За означенною крѣпостью вступаешь въ коротенькую тѣснину съ ручьемъ, которая выводитъ на равнину Хурдъ-Кабульскую, довольно обширную, мѣстами покрытую пашнями, обильную пастбищами, и 'орошаемую' красивою рѣчкою, которая, вытекая изъ *Мусаи* (*Músáhi*), пробирается далѣе, тѣснимою, къ Бутхаку, а оттуда бѣжитъ въ Кабуль-Дарью. Селеніе Хурдъ-Кабуль расположено за рѣчкою, у подошвы горъ ⁴⁰.

А. Борнсъ, въ 1832 году, пересѣкъ рассматриваемое горное пространство по самой сѣверной изъ дорогъ имъ пролегающихъ, именно черезъ переваль *Летабендъ*, танущійся около 6 англ. миль; съ вершины этого перевала, говоритъ онъ, видѣнь уже Кабуль, отстоящій отсюда на 25 англ. миль ⁴¹. Какъ зовется та града возвышенностей которую прорѣзываетъ этотъ переваль, Борнсъ не сообщаетъ; да и вообще не встрѣчамъ у него почти никакихъ подробностей о мѣстности которою пролегаетъ Летабендская дорога.

Миссія Борнсова, въ 1836 году, чтобы лучше ознакомиться со страной, раздѣлилась, при слѣдованіи горнымъ пространствомъ о которомъ идетъ рѣчь, на нѣсколько партий. На долю Вуда досталось ѣхать самою южною изъ дорогъ ⁴², черезъ Харкачайскій - Переваль, которымъ, знаемъ

⁴⁰ Masson, l. c. vol. I, pp. 187—188.

⁴¹ Travels into Bokhara. Вгор. изд. Vol. II, p. 111.

⁴² По обмолвкѣ, безъ сомнѣнія, Вудъ называетъ эту дорогу «самою сѣвornoю», а Летабендскую наоборотъ — «самою южною».

мы (см. выше, стр. 422—423), проходилъ уже Массонъ. Отъ *Сюрхъ - Пул'я*, Вудъ повернулъ влѣво, и черезъ долину *Хисарек'скую*, славящуюся своими гранатами безъ сѣменъ, вѣхалъ на рѣчку, впадающую ниже въ Сюрхрудъ. По этой рѣчкѣ поднялся онъ почти до самой вершины Харкачайскаго Перевала слѣдуя ложемъ ея, съузвившимся, съ подъѣмомъ въ горы, до 10 футовъ; по обѣимъ сторонамъ этой тѣснины подымались голые, крутые утесы, тогда-какъ дно рѣчки завалено было стволами массивныхъ елей, и мѣстами перегораживалось выступами скалъ. Вершина Харкачайскаго - Перевала должна, по Вуду, подыматься до 8,000 футовъ надъ уровнемъ океана. Горы, черезъ которыя онъ пролегаетъ, состоятъ изъ синяго сланца, покрыты съ обѣихъ сторонъ мицальными деревьями, дикимъ индиго (*uzulzus*), и множествомъ цвѣтовъ и душистыхъ растѣній; до самой вершины лежитъ на нихъ слой растительной земли, и несмотря на то травяного покрова онѣ не имѣютъ. Изъ дикихъ звѣрей, встрѣчаются здѣсь черный волкъ (*юри-симъ*), лисица и леопардъ, весьма многочисленныя, говорили Вуду, въ сосѣднемъ Сефидъ-Кугъ⁴³. О дальнѣйшемъ пути до Бутхака, Вудъ не говорить ни слова.

Путь, которымъ ѣхалъ Муркрофтъ, весьма отчетливо описанъ былъ впоследствии Гаугомъ, который слѣдовалъ въ обратномъ направленіи, изъ Кабула, съ отрядомъ войскъ возвращавшимся оттуда въ Индію осенью 1839 года. Маршрутъ Гауговъ, дополненный кое-какими замѣтками Гевлока, находившагося въ томъ же отрядѣ, и нѣкоторыхъ другихъ лицъ, помѣщенъ ниже, въ отдѣлѣ дополненій о путяхъ въ Кабулистану.

Между Тезинскою и Летабендскою дорогами пролегаетъ, черезъ горное пространство о которомъ идетъ рѣчь, еще третья, прозывающаяся *Сухтѣ - Чинар'скою* (*Sokhta Chanar*),

⁴³ Travels to the Oxus. p. 169—170.

по которой нѣсколько разъ проѣзжалъ Массонъ. Сколько видно изъ его разсказовъ, дорога эта изъ Бутхака направляется сначала въ Хурдъ-Кабульскую Тѣснину, но не доходя до селенія Хурдъ-Кабуль сворачиваетъ надвѣо въ горы, и выводитъ на Тезинскую-Долину ниже селенія Тезинъ. Съ приближеніемъ къ этой долинѣ, замѣчаетъ Массонъ, скалы представляются сильно развороченными (contorted), а тѣснина, которою пролегаетъ дорога, обнаруживаетъ многіе признаки присутствія мѣди, металла, по словамъ его, болѣе или менѣе обильнаго во всѣхъ горахъ этой части страны. Долина-Тезинская, ниже селенія этого имени, просторна и открыта, но съ овражистою и каменною поверхностію, мѣстами поросшею низменными деревьями и кустарникомъ. Съ урочища *Се-Баба*, «Трехъ-Батекъ», какъ зовется гробница въ оградѣ изъ гладкихъ камней, съ большимъ деревомъ при ней изувѣшеннымъ трапьемъ и доскутьями, дорога поворачиваетъ изъ долины вправо, на песчаниковыя горы, и, послѣ многихъ подъёмовъ и спусковъ, приводитъ въ узкую и длинную долину *Барикаб'скую* (*Barik-ab*), зовущуюся такъ по имени рѣчки ея орошающей. Урочище *Се-Баба* — любимое мѣсто богомолья всѣхъ разбойниковъ страны, которые, приходя сюда на поклоненіе, въ то же время успѣшно занимаются адѣсь и своимъ промысломъ, къ чему мѣстность весьма удобна, такъ-какъ здѣсь сходятся всѣ три дороги ведущія изъ Кабула: Тезинская, Сухте-Чинарская и Летабендская. Изъ Барикабскій-Долины дорога подымается опять въ горы, съ округленныхъ вершинъ которыхъ открываются красивые виды на Тагдускую-Долину, отстоящую отсюда миль на двадцать на пять. Съ горъ этихъ спускаешься въ просторную долину *Ката-Сен'скую* (*Kattar-Sang* ⁴⁴), изъ которой подымаешься опять на волнистую мѣстность, но уже съ

⁴⁴ Kattar Sang тутъ явная опечатка вмѣсто Katak Sang; у Муркрофта (см. выше, стр. 430) также ошибочно напечатано Kata-Lang, вмѣсто Kata-Sang, *Ката-Сенъ* значитъ по-Персидски «кусокъ скалы», оторвавшійся, одинокое торчащій утесъ.

частою перемежкою плоскими равнинами. Здѣсь указываютъ на кучу камней, рассказывая что это *Сем-тудей - Баберъ Падишахъ*, «каменный курганъ Бабера-Падишаха», насыпанный будто-бы солдатами его войска, каждый изъ коихъ положилъ по камню. Отсюда дорога спускается въ долину *Джиделик'скую*, съ хорошею рѣчкою, остатками царскаго сада посаженнаго Тимуръ-Шахомъ, и разореннымъ селеніемъ *Джиделикъ*; отъ этого-послѣдняго дорога направляется вверхъ по долинѣ, постепенно суживающейся, и приводитъ къ подошвѣ покатаго перевала *Джиделикскаго* ⁴⁵. — Борнотъ, по поводу слѣдованія этимъ переваломъ, въ половинѣ сентября 1836 года, замѣчаетъ что онъ покрытъ соснами, а высота его должна простираться до 8,500 футовъ ⁴⁶. Массонъ не объясняетъ, почему описанная, третья, дорога зовется *Сухте-Чинар'скою*. Изъ *Моганъ-Лалъ* узнаемъ что такъ называютъ долину находящуюся въ промежуткѣ между *Барикабевою* и *Джиделикскою*, ту самую которую Массонъ называетъ *Ката-сен'скою*, вслѣдствіе того что здѣсь находится *Ката-Сенъ*, о которомъ сейчасъ шла рѣчь: объ этомъ «кускѣ скалы» *Моганъ-Лалъ* говоритъ что онъ зеленаго цвѣта, а о самой долинѣ — что она «романтична», на пути-же въ неё изъ *Тезинской* встрѣчается ключъ съ прозрачною водою, о которомъ рассказывается что онъ черезъ каждые три года пересыхаетъ ⁴⁷.

Относительно западной окраины разсматриваемаго пространства, имѣются еще извѣстія *Ира* и *Массона*.

Иръ, въ числѣ другихъ, находившихся въ плѣну у *Афганцевъ*, *Англичанъ* и *Англичанокъ*, проѣзжалъ, въ концѣ мая 1842 года, изъ с. *Хурдъ-Кабуль* по дорогѣ въ г. *Кабуль*, пролегающей прямо на западъ. «Первыя три или четыре мили отъ *Хурдъ-Кабула* — пишетъ *Иръ* — бѣжали мы

⁴⁵ Массонъ, I. c. vol. III, pp. 176—180.

⁴⁶ Cabool, p. 139.

⁴⁷ Travels in the Panjab, Afghanistan and Turkistan, p. 387.

голою равниною, послѣ чего дорога вступила въ горы (т. е. въ горную окраину, которую плоская высь Хурдъ-Кабульская ограждаетъ съ запада), и привела въ долину около трехъ миль шириною, среди которой и отдохнули мы у ручья съ колодной и прозрачною водою, питающею, тутъ же устроенный, небольшой прудъ. Прямо противъ этого пруда, на горѣ слѣва отъ дороги, видѣнь развалившійся толъ. Далѣе дорога вошла опять въ горы, и мили двѣ ѣхали мы все вверхъ, до самаго «Столба-Александрова», одного изъ замѣчательнѣйшихъ памятниковъ древности на Востокѣ, воздвигнутаго на гребнѣ горнаго хребта охватывающаго Кабульскую-Равнину съ юго-востока. Съ классическаго мѣста этого открылся вдругъ видъ изумительно-великолѣпный: тысячахъ въ двухъ футовъ подъ ногами нашими раскидывалась равнина Кабульская, ограничиваясь на горизонтѣ, миляхъ чуть не во ста отъ насъ ⁴⁸, хребтомъ Гинду-Куша и горами Кугестана въ ихъ сѣвѣрой ризѣ. Въ тусклой дали можно было различать даже Кабульскій Бала-Хисаръ. Спустились мы съ этой высоты, по дурной и крутой отчасти дорогѣ, довольно-долго, причемъ въ горахъ по лѣвую сторону примѣтили другую Греческую колонну. Горы которыми мы пробирались, состоятъ бѣльшую частію изъ слюдястаго сланца и темныхъ скалъ похожихъ на базальтовыя. Видѣли въ цвѣту растѣніе доставляющее аммоніакъ; оно принадлежитъ къ вонючымъ, достигаетъ до 6 футовъ въ высоту, общимъ видомъ своимъ походить на *Heclaenm*, запахъ имѣеть сильный и непріятный, напоминающій нѣсколько ассафетиду; смолу выпускаетъ въ обилии; она сначала молочнаго цвѣта, а потомъ желтѣетъ. Само растѣніе зовется по-Афгански *gundele* (*gundele*), смола же его продается на Кабульскихъ базарахъ подъ названіемъ *feshook* (*feshook*). Достигнувъ подошвы горъ, отдохнули мы немного у пруда чистаго

⁴⁸ Не во ста, должно быть, а въ семидесяти, осьмидесяти.

водами большого ручья бьющего тутъ изъ скалы. На небольшомъ возвышеніи, въ нѣсколькихъ стахъ ярдахъ отъ насъ, виднѣлся опять Греческій (?) толъ. Отсюда дорога пошла вдоль подошвы горъ подымавшихся влѣво, и миля черезъ четыре достигли мы замка Али-Мохаммедъ, всего въ трехъ миляхъ разстояніи отъ Кабула, на самой рѣкѣ Логаръ. Отъ Хурдь-Кабула досюда пробѣхали мы миль около двадцати»⁴⁹.

Кромѣ описанной Иромъ, идутъ изъ *Хурдь-Кабула* и другія дороги. Направляющаяся прямо на сѣверъ, къ Бутхаку, спускается туда съ плоской выси Хурдь-Кабульской около рѣчки того же имени, которая пробиваетъ себѣ путь въ тѣснинѣ между горными скатами, имѣющей отъ 100 до 200 ярдовъ ширины, на протяженіи около 6 миль: тѣснина эта извѣстна также подъ именемъ *Хурдь-Кабульской*⁵⁰. Третья дорога идетъ къ юго-западу, на равнину Логарскую, черезъ прославленную раскопками Гонигбергера и Массона долину *Гюль-Дерѣ*, «Розовую» (см. выше, стр. 137), если только можно довѣрять картѣ Гарлана, изъ которой мы почерпаемъ это извѣстіе⁵¹.

Массонъ рассказываетъ что горная гряда ограничивающая Кабульскую-Равнину съ востока (слѣдовательно западная окраина горнаго пространства нами изучаемаго) называется *Синг-Ку'омъ*⁵², и тянется съ юга на сѣверъ миляхъ въ 15-ти отъ Кабула, понижаясь постепенно по мѣрѣ приближенія къ знаменитой Беграмской-Степи, тогда какъ насупротивъ Кабула глядитъ высокою, смѣло поднимающеюся стѣною, которая, состоя изъ гнейса, кажется какъ

⁴⁹ The military operations at Cabul. Second edition. London. 1848. p. 300—302.

⁵⁰ Гаугъ, въ Narrative of the march and operations etc. p. 294.

⁵¹ Приложена къ его брошюрѣ: India and Afghanistan.

⁵² Моганъ-Лалъ называетъ эти горы Gharib-Ghandah; но такъ поверхностно этотъ Индѣецъ, такъ ясно, во всякомъ случаѣ, перенимаетъ онъ географическія данныя ему сообщавшіяся, что къ извѣстіямъ его, когда они противорѣчатъ другимъ, нельзя имѣть никакого довѣрія. См. его Travels in the Panjab, Afghanistan and Turkistan, p. 836.

бы сложенною искусственно. Стѣна эта прорывается тѣсною *Тени-Каруи*, въ которую и устремляются соединенныя воды Догара и Кабуль-Дарьи, превращаясь дагѣ великолѣпнымъ водопадомъ. къ востоку отъ Сянгъ-Куга простирается, въ направленіи къ Тагдуской-Долинѣ, не гористая, а лишь холмистая мѣстность, занимающая отъ кочевниковъ пасущихъ здѣсь стада свои названіе *Куи-Сафи*, «Сафійскихъ-Горь». По этой же холмистой мѣстности извивается и соединенный токъ Кугестанскихъ рѣкъ (Баранъ) до слиянія его съ Кабуль-Дарьею въ урочищѣ *Сурби* ⁵³.

О сѣверной окраинѣ разсматриваемаго пространства имѣются извѣстія Ира и леда Сэля, которые пробирались ею, въ январѣ и апрѣлѣ 1842 года, на пути въ Лермонъ и обратно. «Отъ урочища *Се-Бабд*, въ Тезииской-Долинѣ (см. выше, стр. 433) — рассказываетъ Иръ ⁵⁴ — продолжали мы путь, минуя большую дорогу которая подымается тутъ вправо на горы, прямо, вдоль рѣчки (Тезииской), до замка *Серуби* (*Surgoobee*), въ 16 миляхъ отъ с. Тезишъ. Отсюда, 13 января, перешли мы черезъ горы къ Джигделику, на юго-востокъ. Дорога мѣстами была очень крута, и на протяженіи многихъ миль пролегла по высокой степи безъ малѣйшихъ признаковъ обработки или населенности. Въ разстояніи пяти миль отъ Джигделика вышши мы опять на большую дорогу. Изъ Джигделика, 14 января, слѣдовали на сѣверъ къ перевалу въ горахъ, за которыми 5—6 миль двигались по узкой тѣсницѣ прорѣзываемой рѣчкою. Морозъ до сильно. Видѣли много горныхъ ручьевъ, замерзшія воды которыхъ вѣдали съ собой длинными ледяными сосульками, великолѣпно блестя въ солнечномъ лунашѣ. Изъ тѣсницъ дорога превратилась нѣсколько къ востоку, и на продолженіи 4—5 миль пролегла по болѣе открытому и ровному

⁵³ Narrative of various journeys etc. III, 150—151.

⁵⁴ The military operations at Cabul. Second edition. London, 1843. p. 245—250

пространству. Затѣмъ, опять узкою но короткою тѣнивою, поднялись мы на скалистую возвышенность, послѣ чего дѣрота до подошвы Адрекъ-Вадрекскаго Перевала была лучше. На этотъ перевалъ, футовъ въ 1,000 высотыю, подымались извилистою тропою по зазубринамъ скаль. Съ вершины его открылось обширное пространство съ высокими, покрытыми снѣгомъ, горами на сѣверъ, откуда къ югу танулась изрытая мѣстность съ плоскими вершинами, не оживленными ни единымъ деревомъ. Признаки растительной жизни видѣлись лишь по берегамъ рѣки Кабула, оплодотворяющей узкую долину, разстилающуюся подъ самыми ногами нашими. Крутой спускъ въ эту долину былъ весьма труденъ и опасенъ. Стемнѣло прежде чѣмъ достигли мы до ночлега, сдѣлавъ, въ теченіе 10 часовъ, 24 мили. На слѣдующій день, черезъ нѣсколько сотъ ардевъ были мы уже на берегу рѣки Кабула. — На обратномъ пути изъ Левмана, «заложники» Англійскіе переправлялись черезъ Кабуль-Дарью гораздо выше. Высадившись на правый берегъ ея, шли имъ около мили, послѣ чего повернули въ лощину направо, и черезъ двѣ мили были уже въ долину сообщающейся съ Тезинскою, а черезъ милю еще — насупротивъ замка *Серуби* (*Schrubu*, пишеть леди Саль), откуда, какъ видѣли мы выше, повезли «заложниковъ» въ Левманъ⁵⁵. Изъ рассказываемому Ирэмъ дневникъ: леди Саль не прибавляетъ никакихъ любопытныхъ подробностей, кромѣ того, что на берегу Кабуль-Дарьи наслаждалась она (15 апрѣля) обиліемъ душистыхъ свѣтланъ и персидскихъ масатковъ въ цвѣту⁵⁶.

Въ заключеніе этого отдѣла, замѣтимъ что на всемъ горномъ пространствѣ между Джелалабадскою и Кабульскою равнинами имѣется только одинъ пунктъ который былъ астрономически опредѣленъ (именно селеніе Джигделикъ, широта котораго оказалась $34^{\circ} 26' 24''$): вслѣдствіе этого, уро-

⁵⁵ Тамъ же, стр. 280.

⁵⁶ A Journal of the disasters in Afghanistan, p. 324.

нища которыми пролегают дороги его проѣзжающія, кажутся намъ, нанесены на нѣкоторыя карты Афганистана не совсѣмъ вѣрно, какъ въ отношеніи взаимнаго разстоянія между ними, такъ и въ томъ, что едва ли нѣкоторыя изъ нихъ не поданы слишкомъ на сѣверъ; въ-особенности отнесены это къ положенію селенія *Тезинъ* на Уонеровой *Map of the Western Provinces etc.* Остается также совершенно-неувѣданною часть этого пространства къ сѣверу отъ Летабандской дороги вплоть до Кабуль-Дарьи.

8. Кабульскія - Равнина.

Окаймляется съ запада хребтомъ горъ Пегманскихъ; съ востока за предѣлъ ея принимается кряжъ крутыхъ горъ на правомъ берегу рѣки Хурдь-Кабульской, который, по прорывѣ его Кабуль-Дарьюю, направляется на СВ., къ слиянію Кугдаменской-Рѣчки съ Бараномъ (соединеннымъ токомъ Горбенда и Пенджшира)⁵⁷; къ сѣверу граничитъ она съ Кугестаномъ, отъ котораго отдѣляется тѣмъ же Бараномъ, и, западнѣе, однимъ Горбендомъ; къ югу переходитъ въ Газнійское-Плоскогоріе: здѣсь за предѣлъ ея можетъ быть принятъ гористый уступъ этого плоскогорія окаймляющій, около параллели 34°, правый берегъ рѣчки вливающейся въ Логаръ съ запада, подъ Шейхабадомъ, и, восточнѣе — теченіе самаго Логара отъ впаденія въ него этой рѣчки до поворота на сѣверъ около селенія Хисарекъ⁵⁸. Наибольшая длина равнины, въ предѣлахъ такимъ образомъ очерченныхъ, будетъ болѣе 70, а средняя ширина — около 40 англ. миль. Городъ Кабуль, находясь подъ 34° 30' С. Ш. и 69° 6' В. Д.⁵⁹, лежитъ почти въ самомъ центрѣ этого

⁵⁷ Массонъ, I. с. vol. III, p. 175.

⁵⁸ Массонъ, I. с. II, 224; Гельгольцъ, I. с. II, 100.

⁵⁹ По Торнтону (*Gazetteer*, I, 315); сообразно съ тѣмъ нанесенъ городъ и на картахъ Уайера; у Гауга (*March and operations of the army of the India*, p. 275) широта Кабула поставлена 34° 30', а долгота 69° 34'; у Вилла (*A visit to Ghuzni etc.* p. 161) — широта его 34° 23', долгота 69° 8'.

пространства; абсолютная высота его около 6,400 футовъ; на восточной оконечности равнины, селеніе Бутдакъ находится на высотѣ 6,247 футовъ; селеніе Майдакъ, мильхъ въ 20-ти къ ЮЗ. отъ Кабула (по прямой линіи), лежитъ уже въ 7,749, а Шейхабадъ, мильхъ въ 40 къ ЮЗЮ. отъ Кабула (тоже по прямой линіи) — въ 7,473 футахъ надъ уровнемъ океана ⁶⁰. Эти данныя показываютъ что равнина склоняется отъ З. къ В. и отъ Ю. къ С. Тоже свидѣтельствуется и направлениемъ рѣкъ орошающихъ равнину: Кабуль-Дарья течетъ съ З. на В., и потомъ на СВ.; Логаръ — на СВС.; рѣчка Хурдъ-Кабульская — прямо на С.; рѣчка Кудаменская — на СВ. и, далѣе, прямо на востокъ ⁶¹.

Равниную, впрочемъ, означенная площадь можетъ быть названа лишь по отношенію къ окружающимъ ее гористымъ пространствамъ, и къ общему профилю Кабулистана; сама же по себѣ походить она на равнину весьма мало, будучи искрещена во всѣхъ направленіяхъ грядami болѣе или менѣе значительныхъ возвышеній. О геогностическомъ составѣ этихъ грядъ упомянуто уже выше (стр. 372); это кучи голыхъ скалъ, на которыхъ, за отсутствіемъ растительной почвы, нѣтъ ни лѣсу, ни дерну; торчатъ только тамъ-сямъ кустики колючекъ, пробиваются мѣстами приземистыя душистыя травы, и по оврагамъ, гдѣ бьютъ горныя ключи, зеленыютъ небольшія купы шелковицы, чинаровъ, миндальника, джиды. Равнину, разстилающуюся между этими горными грядami, гдѣ не орошаютъ ихъ никакія воды, представляютъся унылыми, бесплодными степями; но лишь только рѣка или ручьи даютъ возможность увлажить почву, тѣже степи обращаются въ зеленѣющіе луга, въ покрытыя хлѣбами поля, и восхищаютъ зрѣніе множествомъ фруктовыхъ и садовыхъ деревьевъ.

⁶⁰ Расположеніе по прямой линіи показаны на восточной картѣ Уокера.

⁶¹ Такое направленіе означенныхъ рѣкъ, какъ по направленіямъ дуги меридиана, такъ и по картамъ Уокера.

Въ административномъ отношеніи, Равнина-Кабульская, согласно съ природою страны, дѣлится на четыре округа (*миобѣ*): Логарскій — на югъ, Бутхакскій — на востокъ, Пегманскій — на юго-западъ, и Кугдаменскій — на сѣверо-западъ ⁶². Вотъ что извѣстно важнѣйшаго о каждомъ изъ этихъ округовъ:

а. Округъ Логарскій. Заключаетъ въ себѣ пространства по обѣ стороны р. Логара, оплодотворяющей ихъ въ такой степени что округъ считается одною изъ важнѣйшихъ житницъ г. Кабула. Кромѣ разныхъ хлѣбовъ въ общинѣ, производитъ онъ большое количество абрикосовъ и винограду, множество огородныхъ овощей, и богатъ реченемъ ⁶³.

Миссия Демсдена посѣтила, въ 1857 году, южную часть этого округа, спустившись сюда изъ Хуррамской-Долины черезъ Шютуръ-Гердепскій Перевалъ. Съ перевала этого, рассказываетъ Белью, видны уже, къ сѣверу, вершины Гинду-Куша; но спускъ-же, дорога все еще вьется горами, пока не выходитъ на широкій и глубокой оврагъ, прорѣзывающій годую, каменистую плоскость, которая, опоясывая горы подымающіяся къ востоку, спускается на западъ, къ корыту р. Логара, рядомъ постепенно-понижавшихся степей. Съ правой окраины этого оврага, противъ селенія Хуми, въ глубинѣ его расположеннаго, и въ 10 англ. миляхъ отъ с. Хисарекъ, что на берегу р. Логара, виднѣлось къ С. и В. обширное протяженіе поманутыхъ возвышенныхъ степей; къ С. и З. разстидалась до г. Кабула зеленая равнина Логара, испещренная деревнями; къ Ю. и З. загоравали даль горы, подымающіяся за лѣвою окраиною оврага. Въ теченіе двухъ первыхъ дней апрѣля, пока миссія отдыхала въ Хуми, погода стояла пасмурная и дождная, дулъ почти постоянно сѣверный вѣтеръ, и разразилась буря съ

⁶² Ирвинъ, въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VIII, p. 760.

⁶³ Белью, въ Journ. of a mission to Afghanistan, pp. 275—276.

гровою, вслѣдъ за которою нѣсколько разъ принимался идти дождь съ мокрымъ снѣгомъ. Изъ Хуши внизъ, дорога 3 или 4 мили еще шла помянутою каменистою плоскостью, поверхность коей представлялась усѣянною кремнями, но пестрѣла множествомъ дикихъ цвѣтовъ; путешественники замѣтили красные и желтые тюльпаны, два или три вида *Oschis*'а, породе *Lycopodium*'а съ желтыми цвѣтами, также репейникъ, медвѣжье-ухо и другія травы родной Англии; кромѣ того — полынь (*Artemisia Indaica*?), видъ дикой руты (*Regalium Natuala*?), какой-то иглистый кустарникъ съ розовыми цвѣтками, и нѣкоторыя другія растѣнія. Черезъ 5—6 миль затѣмъ добрались до *Хисарека*, гдѣ Логаръ оказался объ эту пору года узкою, тихо-текущею, мелководною рѣчкою съ каменистымъ дномъ. Въ дождливую пору обращается онъ въ многоводный, стремительный потокъ. Къ югу отсюда (отъ *Хисарека*) простиралась на 15—16 миль, замыкаясь далѣе горами посылающими въ нее низменные отроги, равнина, которая нажется издали голою степью, но въ самомъ дѣлѣ служитъ отличнымъ пастбищемъ для скота, и потому усѣяна была черными кибитками кочевниковъ. Вообще же равнина по обоемъ берегамъ рѣки имѣетъ отъ 3 до 4 миль ширины, и покрыта сплошь виноградниками, фруктовыми садами и хлѣбными полями, среди которыхъ маленькія но укрѣпленныя деревни мѣстнаго населенія примыкаютъ почти одна къ другой. Съ запада эта лента зелени окаймляется грядою невысокихъ но каменистыхъ возвышенностей, лишенныхъ почти всякой растительности, за исключеніемъ рѣдкихъ кустъ *санджана* (*Pistacia khinjak*). Рѣчкою противоположною являются эти унылыя горы съ поднимающимися на дальнемъ сѣверо-востокѣ высями *Легмана*, въ ихъ блистающей на солнцѣ снѣговой опушкѣ. Изъ *Хисарека* до *Темп-Вардак*'а, на протяженіи 18 миль, миссія слѣдовала вверхъ по Логару на западъ, нѣсколько разъ переходя съ одного берега его на другой, по легкимъ деревянскимъ мостамъ.

За Генги-Вардакомъ, долина рѣки сѣживается до половины, подступающими къ ней съ обѣихъ сторонъ невысокими, голыми утесами: окаймляющіе ее съ юга — это уже низшія ступени Газнійскаго - Плоскорогія, на которое и поднимаются при селеніи Шейхабадъ. Въ оба дня что мѣсяцъ двигалась по Логару, погода стояла облачная и много разъ выпадали дивни; но въ промежуткахъ, когда небосклонъ прояснялся, жаръ отъ солнца становился тягостенъ ⁶⁴.

Англо-Индійская армія слѣдовала, въ 1839 году, изъ Газны въ Кабулъ, западною частію Логарскаго - Округа; но о мѣстности которою двигалась она отъ Шейхабада до Майдала, на протяженіи 18 миль, не находимъ подробностей, не говоря уже о другихъ, даже у аккуратнаго Гауга. Узнаемъ отъ него только то что отъ Шейхабада до Кален - Ширъ - Мохаммедъ мѣстность возвышается, а отсюда къ Майдану понижается, такъ-какъ селеніи Шейхабадъ и Майданъ находятся на высотѣ, первое — 7,473, а послѣднее — 7,747 футовъ, тогда-какъ Кален - Ширъ - Мохаммедъ, между ними лежащее, возвышается на 8,051 футъ надъ уровнемъ океана ⁶⁵. Массонъ говоритъ что отъ Шейхабада къ Майдану тянется обширная равнина ⁶⁶. Изъ Шейхабада же, вѣрно, къ СЗ. идетъ дорога на Баміанъ. Этою дорогою отправился капитанъ Отрамъ (Outram) на перерывъ ухотившему въ Баміанъ изъ Кабула Достъ - Мохаммеду. Изъ разсказа Отрама, которому не до географіи было въ ту пору, узнаемъ ⁶⁷ что въ первый переходъ, около 32 миль длиною, пробирался онъ черезъ разныя гряды горъ и по берегамъ многихъ рѣчекъ, пока не достигъ до Года (Goda), небольшой деревушки въ небольшой но плодородной долинѣ. Около 10 миль затѣмъ

⁶⁴ Тамъ же, стр. 165—180.

⁶⁵ March and operations of the army of the Indus. p. 246.

⁶⁶ Various journeys, II, 224.

⁶⁷ Rough notes of the campaign in Sind and Afghanistan, in 1838—9. London. 1840. 12°. p. 120—121.

входили по дурной дорогѣ, опять около горныхъ ручьевъ и крутыхъ скалъ; послѣ чего, высокими и обрывистыми перевалами, поднялись на Пегманскій - Хребетъ, и остановились въ деревушкѣ *Кедери - Сефидъ* (*Kadur-i-Suffeid*), а отсюда, въ одинъ переходъ, достигли селенія *Уртъ* (*Jourt*), на дорогѣ изъ Кабула въ Баміанъ, которую займемся мы ниже.

Отъ Бутхакскаго округа Логарскій, судя по приведенному выше (стр. 435) разсказу Ира, отдѣляется грядою возвышеній, тянущеюся отъ Хурдъ-Кабульской горной окраины въ направленіи къ западу: по Массону, эта гряда возвышеній зовется горами *Шасъ - Барантъ* ⁶⁸.

6. Округъ Бутхакскій. Въ предѣлы его входитъ (въ административномъ отношеніи), должно полагать, все горное пространство къ западу отъ Харкачайскаго и къ востоку отъ Сиягъ-Кугскаго краевъ, и, кромѣ того, часть Кабульской-Равнины между округами Логарскимъ съ юга и Кугдаменскимъ съ сѣверо-запада. О первомъ была уже у насъ рѣчь; что касается до послѣдней, простирающейся отъ г. Кабула къ востоку и сѣверо-востоку, то о протяженіи ея на югъ отъ Кабулъ-Дарьи имѣются нѣкоторые свѣдѣнія, о сѣверномъ же треугольничкѣ, основаніемъ которому служатъ лѣвый берегъ Кабулъ-Дарьи, а вершиною устье Кугдаменской-Рѣки въ Барантъ — не находимъ мы никакихъ извѣстій у путешествовавшихъ по Кабулистану.

Селеніе *Бутхакъ* знаменито тѣмъ что Султанъ Махмудъ сынъ Себектегиновъ разбилъ здѣсь, по преданію, цоловъ увозонцыхъ имъ изъ Сомнатскаго капища, отъ него будто бы происходитъ и самое имя этого селенія (*бутъ*, «цоловъ», *хакъ*, «храмъ»). Массонъ пишетъ что это большая земледѣльческая деревня, обнесенная стѣнами, но имѣющая видъ запустѣнія, и расположенная не вдалекѣ отъ Хурдъ-Кабуль-

⁶⁸ Various journeys: II, 236; III, 175.

ской Рѣчки, протекающей къ востоку отъ нея ⁶⁹. До Бут-хакъ отъ г. Кабула считается миль десять. Пространство это — равнина, наводняемая весною водами р. *Аосара*, прорывающаго ее отъ юга на сѣверъ. Таже равнина охватываетъ г. Кабуль, какъ съ юга, такъ съ сѣвера и сѣверо-запада, а именно: къ югу отъ Кабула простирается, по *Массону* ⁷⁰, лугъ (*челенъ*) *Бини-Хисар'скій*; къ юго-востоку — лугъ *Шевакій'скій* (на него и выходитъ *Логаръ*, прорвавшись черезъ горную гряду *Шахъ-Баранта*), и за нимъ — лугъ *Берам'скій*; на востокъ — лугъ *Силь-Сем'скій* ⁷¹; на сѣверъ — лугъ *Бимаруд'скій*; на сѣверо-западъ — лугъ *Везирабад'скій* ⁷². Послѣ зямъ обильныхъ снѣгомъ, читаемъ у *Массона* ⁷³, всѣ луга эти, съ наступленіемъ весны, понижаются водою, и обращаются какъ-бы въ озера, на которыя и слѣгается во множествѣ водяная дичь. Когда вода просочится въ землю или испарится, луга эти покрываются торьковатою (*гапк*), но весьма питательною травою: на нихъ пускаютъ тогда табуны сердаря, а позже позволяютъ, за извѣстную плату, пастись и обывательскому скоту. На каждомъ изъ помянутыхъ луговъ есть небольшія пространства всасывающихъ топей, глядя на которыя невольно начинаешь думать, не находилась-ли нѣкогда подъ водою и вся равнина Кабульская, и не служать-ли свидѣтельствомъ тому эти трясины въ ея впадинахъ? Когда разливъ бываетъ слишкомъ великъ, вода не вся успѣ-

⁶⁹ *Various journeus*, III, 175—176.

⁷⁰ Тамъ же, II, 285.

⁷¹ Объ этомъ лугѣ *Массонъ* не упоминаетъ; говоритъ о немъ *Баберъ* (*Memoirs*, p. 139); сверхъ того, положеніе его къ востоку отъ Кабула опредѣляется высотами *Силь-Сем'скими*, нанесенными на планы Англійскаго лагеря около Кабула, приложенные къ книгамъ *Ира* и *леди Сэль*.

⁷² *Бимаруд'скій*-Лугъ долженъ быть тотъ же самый что у *Бабера* называется *Семъ-Курган'скимъ*, а *Везирабад'скій* долженъ соответствовать тому который зоветъ онъ *Чалак'скимъ* (см. *Memoirs*, pp. 138—139).

⁷³ *Various journeus*, II, 285—286.

васей сбыть, и остаются до заморозковъ гниющія болота, вредными испареніями своими производящія опасныя осеннія лихорадки ⁷⁴.

По причинѣ такой болотистости Кабульской-Равнины, особенно восточной ея части, дорога между Логаромъ и Бутханомъ проведена по насыпи ⁷⁵. Обрабатываемыя поля прекращаются, въ этомъ направленіи, въ 5 миляхъ отъ Кабула. Рѣка Логаръ, при слияніи своемъ съ Кабуль-Дарьєю, быстра, глубока и до 50 ярдовъ шириною, по словамъ Генлака, переходившаго ее тутъ по мосту, въ половинѣ октября 1839 года ⁷⁶; при выходѣ изъ горъ Шахъ-Баранта, ширина ея, по Массону ⁷⁷, простирается до 60 ярдовъ. Въ горахъ этихъ есть красивыя долинки; изъ нихъ, *Санджистакская* особенно прославилась кутежами Шаха-Махмуда, да и въ настоящее время служитъ любимымъ мѣстомъ прогулки для жителей Кабула любящихъ кутнуть въ укромномъ уголкѣ ⁷⁸. Въ пустыряхъ западной части тѣхъ же горъ производилъ Гонигбергеръ, видѣли мы выше (стр. 135), раскопку многочисленныхъ топовъ тамъ находящихся.

в. **Округъ Негманскій.** Къ сѣверу граничитъ съ Кугдаменскимъ, къ западу съ хребтомъ горъ Негманскихъ, къ юго-востоку съ Логарскимъ. Зовется такъ, какъ и самыя горы, по городку *Негманъ*, расположенному у подошвы ихъ на западъ отъ г. Кабула. О городкѣ этомъ (точно такъ же какъ и о городѣ *Логаръ*) не имѣется никакихъ свѣдѣній; да и вообще объ округѣ этомъ имѣемъ мы понятіе единственно по описаніямъ дороги изъ г. Кабула къ перевалу Унай, и оттуда же въ Кугдамень.

Къ сѣверу отъ г. Кабула, на западъ отъ Бимаруйскаго,

⁷⁴ Various journeys, II, 286.

⁷⁵ Муркрофтъ, I. с. II, 374; Гаугъ, I. с. р. 293; и многіе другіе.

⁷⁶ The war in Afghanistan. II, 175.

⁷⁷ L. с. II, 236.

⁷⁸ Массонъ, I. с. II, 236—237.

и на востокъ отъ Везирабадскаго луговъ, лежитъ озеро съ солоноватою водою, имѣющее нѣсколько миль въ окружности ⁷⁸. Къ югу отъ послѣдняго луга тянется изъ Кабула на западъ дорога въ Кугдамень, которою ѣздили туда Массонъ; члены миссiи Борнса, и т. д. Въ 3 миляхъ пути этою дорогою изъ Кабула, находится замокъ *Наначи*. Отсюда, по Массону ⁸⁰, дорога заворачиваетъ къ сѣверу, обходя западныя окраины Везирабадскихъ ластбищъ, и приводитъ въ деревню *Девъ-Кенекъ* (Deh-Kirrak), за которою простирается голая, каменистая равнина, окаймляющая съ юго-востока низменную горную гряду которая отдѣляетъ Кугдамень отъ Пегманскаго и Бутхакскаго округовъ. Въ Кугдамень ведетъ здѣсь черезъ нее легонькій переваль или, скорѣе, проходъ около $\frac{3}{4}$ миль длиною, называемый *Керсъ-Ханѣ*, по которому пролегаетъ хотя и каменистая но удобная дорога.

Къ юго-западу отъ г. Кабула разстилается гладкая и роскошная равнина *Четартъ-Див'ская*, прорѣзываемая Кабуль-Дарьюю ⁸¹. По дорогѣ черезъ нее на перевалѣ Унай ⁸², влѣво, къ востоку, видна, по выѣздѣ изъ города — пишетъ Массонъ ⁸³, совершившій эту поѣздку лѣтомъ 1832 года — гробница Бабера съ ея садами, и многочисленныя замки и

⁷⁸ См. карту Кабульско-Равнины и Кугестана, приложенную къ Борселемовой книгѣ: A peep into Toorkestan; Гаугъ, I. с. р. 208; Кенеди: The campaign of the army of the Indus. II, 95.

⁸⁰ I. с. III, 110 — 111.

⁸¹ На этой равнинѣ, должно быть, находятся тѣ луга (*улени*) о которыхъ упоминаетъ Баберъ (Memoirs, p. 138—139), какъ о простирающихся къ западу отъ г. Кабула (ориентация его часто грѣшитъ несправдливо) подъ именемъ *Девсерн'скихъ*.

⁸² У Борнса, видѣли мы, перевалъ этотъ называется *Унна* (Oonna); вслѣдъ за Борнсомъ такъ же пишетъ это имя и большинство Англичанъ бывшихъ въ Кабулистанѣ; но у Муркрофта и Вуда читается *Hunai*, а у Массона — *Nonai*; эти же трое, на нашъ взглядъ, стоятъ всѣхъ остальныхъ: поэтому, принимая въ предыханіе, мы предпочитаемъ называть перевалъ, которому имя это принадлежитъ — *Унай*. Такъ, а не иначе приходится произносить и по орографіи Борселема — *Oonna*.

⁸³ Various journeys: I, 238, II; 225.

деревни тоуиця въ зелени, а вправо, къ западу — другіе замки и деревни, за которыми далѣе тянется печальная степь со вздымающимися на горизонтѣ горами Пегманскими въ сѣвѣгомъ вѣнцѣ, и темными массами зелени по ихъ скатамъ — садами *Пеман'а* и *Бекъ-Тут'а* ⁸⁴. Чегардигская-Равнина объ эту пору пестрѣла полями сафлора (*масакъ*), съ огненно-красными цвѣтками. Изъ деревушки *Калец - Каз* (*Killa - Kazi*), на оконечности этой равнины, дорога идетъ въ *Арианди*. Отсюда скоро начинается оврагъ, приводящій къ подошвѣ перевала *Сефидъ - Хакъ* («Бѣлая-Земля»), который не длиненъ и не труденъ. За переваломъ тянется обширная плоская высь, на которой встрѣчаются около дороги водяные ключи; отлогій спускъ съ этой выси ведетъ въ красивую, богато-воздѣлываемую долину *Майданъ*, усѣянную садами, замками и деревнями, и орошаемую Кабуль - Даръею и отведенными изъ нея многочисленными каналами. Замки и деревни, выстроенные изъ камня, представляли, на плоскихъ крышахъ своихъ, запасы сухаго фуража, сложенные рядами; по темно или свѣтло зеленому цвѣту ихъ, видно было, стно это клеверное или другаго рода; зеленые слои перемежались другими, ярко-краснаго цвѣта: эти окказались состоящими изъ сушеныхъ листьевъ ревеня, тоже на кормъ скоту. Пшеница здѣшняя отличнаго качества; по заливымъ берегамъ рѣки воздѣлывается также много рису. Мѣстное населеніе состоитъ изъ Афганцевъ съ Таджикиами. Волость *Зебудак'ская* населена исключительно первыми, рода Рустемъ-Хейль; во работниками на поляхъ видѣль Массонъ Гезарейцевъ, однихъ Гезарейцевъ. Дорога вверхъ по долинѣ шла восточную ея сторону. Миновавъ селенія *Зебудакъ* и *Земани*, по лѣвую сторону рѣки, Массонъ остановился въ *Джеллез'ѣ* (*Jellez*; это *Julraiz* Борнса), селенія направо

⁸⁴ *Бекъ-Тутъ*, по всей вѣроятности, та же самая мѣстность которую Баберъ (см. выше, стр. 366) называетъ *Биктубъ*.

отъ дороги, съ великолѣпною рощею изъ чинаровъ; отстоятъ оно отъ Кабула въ 27 миллахъ. Отсюда дальнѣйшая, западная часть долины, также уставленная зѣмками и хуторами, зовется *Тиръ-Ханѣ*. Тирханѣ суживается наконецъ въ тѣснину, весьма живописную, которая выводитъ въ другую долину, называемую *Серъ-Чешмѣ*, также богатую зѣмками и хуторами. Горный ключъ въ сѣверной ея части считается источникомъ Кабуль-Дарьи. Въ изголовьѣ долины дорога поворачиваетъ на западъ: справа въ глубокомъ оврагѣ бѣжитъ ручеекъ, слева стелется холмистая мѣстность съ нѣсколькими зѣмками и воздѣланными полями. Черезъ поляны отъ послѣдняго изъ зѣмковъ, долина поворачиваетъ опять къ сѣверу и приводитъ въ другую — *Унай*'скую (Нецаі), при самомъ входѣ въ которую стоитъ красивый зѣмокъ. По долинѣ течетъ хорошенькій ручеекъ; подымаясь вверхъ по немъ, встрѣчаются два, три зѣмка съ хуторами по-сосѣдству, и водяную мельницу. Отсюда долина расширяется; но потомъ опять суживается и приводитъ къ подошвѣ перевала *Унай*; взбираться на него не трудно, несмотря на нѣсколько подъёмовъ и спусковъ. Вершина перевала представляется обширною идоскою. Отсюда дорога раздѣляется на двое: одна, вправо, ведетъ на Ваміанъ черезъ Юртъ и Харзаръ, другая туда же, но прямо. Массовъ направился послѣднею ⁸⁵.

Описаннымъ путемъ, или мало уклоняясь отъ него, слѣдовали къ перевалу *Унай* и Муркротъ съ Требекомъ, и Борисъ съ Джерардомъ, и Вудъ съ Лордомъ, и Борслемъ со Стортомъ, и многіе другіе изъ Англичанъ въ періодѣ 1839—1842 годовъ. У каждаго встрѣчаются замѣтные видѣнья, которыя и сообщаемъ мы въ слѣдующемъ извѣщеніи (за исключеніемъ Борисовыхъ и Могакъ Лалевыхъ, вполне изложенныхъ уже выше).

⁸⁵ Various journeys, II, 325—330.

Муркрофтъ выѣхалъ изъ Кабула 17-го августа. Первый привалъ былъ въ *Девъ-Мазанъ*, деревнѣ въ 1½ востахъ отъ города на западъ, близь ущелья которымъ идетъ дорога на сѣверъ черезъ горную гряду (должно полагать, отрогъ Пегманскаго-Хребта), на восточной оконечности которой расположена сѣверо-западная часть города Кабула. Эта восточная оконечность называется, по свидѣтельству Массона ⁸⁶, *Куи-Асса-Мани*, что переводить онъ «Гора-Великой-Матери». Отсюда дорога шла на западъ, около помянутыхъ горъ справа, по мѣстности довольно-ровной, но песчаной, обильно поросшей, по невоздѣланнымъ мѣстамъ, верблюжьей-травой (*Alhagi camelorum*). Пшеница была уже убрана; оставались еще на корню посѣвы сафлора (*carthamus*), цвѣтки котораго здѣсь краснѣе и богаче красильнымъ веществомъ чѣмъ у индѣйскаго сафлора. Эта часть равнины была бы совершенно безплодна безъ снѣговой воды съ горъ, которая обращается на орошеніе полей помощію каменныхъ водопроводовъ. Воздѣлывается здѣсь также и кукуруза, которая хотя рѣдко превышаетъ три фута, даетъ однакоже урожай въ самъ-шестдесятъ. Санджидовое дерево, при среднемъ урожаѣ, доставляетъ здѣсь отъ 8 до 10 *серровъ* сушеныхъ плодовъ. Ночевали у селенія *Хуиш-Хакъ* («Добрая-Земля»), въ замкѣ съ обширнымъ виноградникомъ. Слѣдующій день (20-го августа) ѣхали все на сѣверо-западъ по каменистой и неровной степи, окончившейся подъемомъ на перевалъ *Сифидъ-Ханъ* (*Safed-Khak*), за которымъ открылась *Майдан*'ская-Долина, усѣянная замками. Почва здѣсь хуже чѣмъ къ востоку отъ перевала: плодовые деревья замѣнились ивою и тополями. Жителей въ долину, Таджикивъ и Гезарейцевъ, считается до 85,000, все земледѣльцевъ. Въ одномъ мѣстѣ, скопленный на сѣмена

⁸⁶ Various journeys, II, 249.

влеверь (*шафталъ*) покрывалъ землю такъ густо, какъ нигдѣ не случалось Муркрофту видѣть ее покрытою какимъ-бы то ни было сѣномъ. По отдѣленіи сѣменя, солома, въ смѣшеніи съ соломою отъ пшеницы и ячменя, служитъ зимнимъ кормомъ для лошадей; здѣсь въ долиніи зимуютъ всѣ воинныя войска Кабульскія. Означенною долиною ѣхали конецъ этого и весь слѣдующій день, до селенія *Такина* (*Takina*). Пшеница и ячмень были уже сжаты; оставались небурьяными полевые бобы (*horsebeans*) и другіе стручковые овощи, да небольшія поля рису, низкорослаго и казавшагося запоздалымъ. Вблизи деревни замѣтилъ Муркрофтъ *аранъ* (*Prangos*), не выше пядени въ вышину; здѣсь зовутъ его *камай*, и употребляютъ на зимній кормъ скоту и лошадиамъ. На слѣдующій день добрались, въ небольшой переходъ, до *Серъ-Чешмѣ*, верховья Майданской-Долины. На пути отсюда видѣли небольшой прудъ, наполняющійся водою изъ ручья который считается священнымъ; прудъ этотъ набитъ былъ форелью въ неимоверномъ множествѣ; рыба тоже считается священной и необыкновенно ружна. Марта 20-го, рассказываютъ жители, форель выплываетъ изъ пруда въ рѣчку которая орошаетъ долину, и тогда считается позволительнымъ ловить ее. Кромѣ помянутаго ручья, много другихъ въ той же мѣстности; воды ихъ, соединяясь, даютъ начало рѣчкѣ составляющей верховье *Джун-Шир'а*, протекающаго за Кабуломъ ⁸⁷. Первая половина пути 24-го августа шла, до перевала *Унай* (*Hunai*), узкою тѣсною въ неровной но вообще поднимающейся мѣстности ⁸⁸.

Д-ру Лорду обязаны мы нѣсколькими геогностическими замѣтками о Майданской-Долиніи, а именно о нахожденіи здѣсь известковыхъ формаций. Известнякъ, въ перемежку со слюдою и глинистымъ сланцемъ, замѣтилъ онъ по сѣверную

⁸⁷ Объ этомъ имени Кабуль-Даръ см. ниже.

⁸⁸ *Travels in the Himalayan provinces etc. II, 377—382.*

сторону долины, въ Джельризѣ и, далѣе, въ Серъ-Чешмѣ. Известнякъ этотъ такого же сложенія какъ и видѣнный имъ въ Перванской-Долинѣ — кристаллическій и свѣтло-сѣраго цвѣта; въ Джельризѣ лежитъ онъ вертикальными пластами; въ Серъ-Чешмѣ изъ этой формациі именно и бьютъ ключи дающіе начало Кабуль-Дарьѣ. Въ горахъ же известняковаго состава окаймляющихъ Майданъ съ юга, производится ломка бѣлаго мрамора, хорошаго кристаллическаго сложенія и легкаго въ тѣсѣ, присутствіе котораго открыто было здѣсь впервые по поводу постройки Баберовой гробницы при Шахъ-Джеганѣ ⁸⁹.

Борслемъ, съ конвоемъ своимъ, выступилъ изъ Кабула около половины іюня. Многое на пути представлялось ему иначе чѣмъ его предшественникамъ. Дорогу изъ Каленъ-Кази въ Арганди описываетъ онъ пролегающею черезъ поля засѣяныя клеверомъ въ такомъ обиліи что воздухъ насыщенъ былъ благоуханіемъ. Черезъ три мили пути изъ Арганди, оканчивается равнина простирающаяся досюда вплоть отъ Кабула, и начинается *Сефидъ-Котъ*скій Перевальъ, футовъ на тысячу возвышающійся надъ этою равниною. Гѣры по обѣимъ сторонамъ перевала невысоки, но утесисты. Длина перевала — около двухъ миль. Дорога отсюда до *Коти-Шарефъ* (Koteah-Shroof), на берегу Кабуль-Дарьи, миль пять, камениста. По спускѣ съ Сефидъ-Хава, гѣры разступаются мили на двѣ по каждую сторону дороги, и промежуточное пространство представляется отлично воздѣланнымъ. Но голые утесы вскорѣ опять суживаютъ долину, и очаровательные сады уступаютъ мѣсто печальнымъ тѣснинамъ. Такая смѣна небольшихъ участковъ плодородной почвы короткими но утесистыми тѣснинами продолжается до *Джельриза* (Julrez), въ 10⁰ миляхъ отъ Коти-

⁸⁹ A visit to the plain of Koh-i-Daman etc., въ Journ. of Bengal Asiatic Society, vol. VII, pp. 530—531.

Эшрефа. Вездѣ здѣсь росла въ обиліи груши, яблоки, вишни, шелковица, виноградъ. Отсюда черезъ 10 миль пути изъ долины въ тѣснины, а изъ тѣснинъ опять въ долины, добрались до замка *Сефидъ-Кала*, миновавъ, не доходя двухъ миль до этого ночлега, урочище *Сери-Чешмѣ*, гдѣ, въ большомъ прудѣ, водится бездна огромной рыбы, которую кормилъ ежедневно старый фанатикъ, давно уже посвятившій себя этому благочестивому занятию. Нѣсколько далѣе за Сери-Чешмѣ обращаетъ на себя вниманіе замѣчательная сторожевая башня на выдающемся утесѣ. Тутъ долина сильно суживается и почти сдвливается огромными обломками скалъ, свалившихся съ утесовъ нависшихъ по обѣимъ ея сторонамъ. Тѣснину эту пронизывалъ холодный вѣтеръ, а когда путники усѣлись подъ защитою стѣнъ замка, отраженіе солнечныхъ лучей отъ гладкой поверхности нависъ утесовъ было такъ сильно, что термометръ Фаренгейта поднялся до 100°. На слѣдующій день, 19-го іюня, путники вступили вскорѣ въ дѣтѣ Унайскаго-Перевала. Дорога описывается узкою и скользкою тропою протегающею между круглыми скалами съ одной, и бездонными, по-видимому, пропастями съ другой стороны: «бездонными» объясняетъ Борслеми, потому-что лучи солнца не озаряютъ вѣчнаго мрака этихъ пропастей даже въ полдень.⁹⁰

Англо-Индійская армія, на пути изъ Газны въ Кабуль, спустилась въ Майданскую Долину съ юга, 4-го августа 1839 года, и остановилась у селенія *Майдаки*. На слѣдующій день, въ равстояніи около мили отъ этого селенія перешла Кабуль-Дарью въ бродѣ, и возвратила назадъ, иди слѣва наземная дорога. Далѣе потонулись горы и сирая, долина сгустилась, дорога переставалась безпрепятственно глубокими оврагами. Черезъ 8 миль пути отъ селенія *Майдаки*,

⁹⁰ A peep into Turkestan, pp. 16—24.

началась узкая долина *Арианди*^аская, со множеством овраговъ, расширявшаяся потомъ въ равнину, съ дорогою по каменной мѣстности. По переправѣ черезъ Кабуль-Дарью, потянулись справа сады и засѣянные поля. Затѣмъ дорога вошла въ горы (кряжъ *Асса-Мам*), по выходѣ изъ конхъ пересѣкла нѣсколько каналовъ, болотъ и каменистыхъ пространствъ. Лагерьмъ стали около *Налачи*, въ трехъ миляхъ къ западу отъ г. Кабула. — Изложенныя подробности взяты изъ дневника Гауга⁹¹. Гевлокъ замѣчаетъ что селеній по имени *Арианди* — два: одно, *Верхнее - Арианди*, лежитъ у подошвы горъ при подъѣмѣ изъ Майданской-Долины (на сѣверь), другое, *Нижнее - Арианди* — въ четырехъ миляхъ далѣе, уже на Чегардигской-Равнинѣ⁹².

Кабуль-Дарья, — читаемъ у Массона,⁹³ — увлаживъ Майданскую-Долину, вьется далѣе между лощинами *Лалендер*'скихъ высотъ, выбѣгаетъ затѣмъ на равнину Чегардигскую, и вторгается въ городъ Кабуль между кряжемъ *Асса-Мам* съ запада, и купою горъ *Тайти-Шоах* (иначе *Ходжа-Сафаръ*) съ востока. Съ лѣвой стороны рѣки отдѣляется отъ нея подъ городомъ каналъ *Джуси-Ширъ*, «Молочный» (не этотъ-ли каналъ послужилъ поводомъ для Муркрофта утверждать что Кабуль-Дарья называется *Джуси-Шир*'омъ: кромѣ его, не встрѣчаемъ этого извѣстiя ни у кого изъ писавшихъ о Кабулистанѣ); съ правой, по выходѣ на равнину Чегардигскую, выведенъ изъ нея другой — *Бала-Джуси*, «Верхний-Каналъ», снабжающій водою южныя части города. Восточныя части Кабула пользуются ею изъ канала *Джуси-Пул-Местанъ*, отведеннаго изъ рѣки Джотара тотчасъ по вступленiи ея на равнину Шеваки. Длина этого канала — около пяти миль. *Бала-Джуси* — нѣсколько длиннѣе. Вода въ обѣихъ превосходна.

⁹¹ March and operations of the army of the Indus, pp. 245—248.

⁹² The war in Afghanistan. II, 108 и 111.

⁹³ Various journeys. I, 289; II, 249 и 283—284.

Разставаясь съ Пегманскииъ - Округомъ , не можемъ воздержаться чтобы не передать недоумѣннй нашихъ относительно положенія какое дается разнимъ мѣстностямъ его на картахъ Уокера. Изъ Муркрофтова описанія пути его отъ Кабула до перевала Унай, мы видѣли что, съ самаго выхода изъ г. Кабула, онъ двигался постоянно на западъ, забирая иногда и на сѣверъ, но нигдѣ не спускаясь къ югу. Путь которымъ онъ слѣдовалъ — тотъ же самый по которому ѣхали потомъ Борносъ, Вудъ, Борслемъ и другіе. Путь этотъ, между тѣмъ, по картамъ Уокера, идетъ отъ Кабула на юго-западъ, потомъ прямо на западъ, нигдѣ не уклоняясь къ сѣверу. Тутъ что-нибудь да не такъ. Не говоримъ уже о Гарляновой картѣ окрестностей г. Кабула, на которой Майданская - Долина показана прямо на западъ отъ Кабула за Пегманскииъ - Хребтомъ, а Сери - Чешмѣ — на одной широтѣ съ Истаифомъ, тоже къ западу отъ него: точность этой карты весьма сомнительна; но и на картѣ Мекертви Сери - Чешмѣ показано отъ Кабула на западъ съ уклономъ къ сѣверу, а не къ югу, какъ у Уокера, слѣдующаго въ этомъ случаѣ Арроситовой картѣ къ Бернсову путешествію въ Бухару. Намъ кажется, что вообще хребтъ *Кум - Баба* долженъ находится сѣвернѣе чѣмъ изображаютъ его теперь, а вълѣдствіе этого и ведущая къ нему изъ Кабула Долина - Майданская должна быть значительно подана на сѣверъ, особенно въ верховьяхъ своемъ, тамъ именно частію которую Массонъ называетъ *Турь - Ханѣ*. — Видимъ также на картахъ Уокера что съ Пегманскаго - Хребта, къ югу и къ сѣверу отъ с. *Пегманъ*, текутъ ручьи, сливающиеся потомъ въ рѣчку которая течетъ на западъ, и впадаетъ въ Кабуль - Дарью подъ самымъ городомъ Кабуломъ; ни у кого изъ путешественниковъ не упоминается объ этой рѣчкѣ: вѣроятно Уокеръ взялъ ее съ рекогносцировочныхъ съѣмокъ которыя произведены были въ окрестностяхъ Кабула въ продолженіе Англійскаго здѣсь протектората. О

другихъ недоумѣннѣхъ жѣний относительно пространства около Пегманскаго-Хребта — будетъ рѣчь ниже.

д. Кудамевскій округъ. *Кудамев'омъ*, по-Русски сказать «Подомовъ», «Подоліей», зовется сѣверо-западная часть Кабульской-Равнины, примыкающая на западѣ къ высокимъ Пегманскимъ-Горамъ, а съ востока и юга обставленная грядою холмовъ, которая, простираясь по ливніи отъ Беграма къ Кабулу, по мѣрѣ приближенія къ послѣднему понижается, и, не доходя до него, заворачиваетъ къ западу⁹⁴, разгравнивая такимъ образомъ Кудамевъ съ лежащею къ юго-востоку отъ него Кабульской-Равниною въ тѣсномъ смыслѣ; сѣвѣрною оконечностью своею упирается Кудамевъ въ предгорія Гинду-Куша, или Кугестанъ, отдѣляясь отъ нихъ теченіемъ р. Горбенда. Западная сторона Кудамена гораздо выше восточной, вслѣдствіе чего всѣ ручьи сбѣгающіе съ Пегманскаго-Кряжа несутся къ горамъ на противоположной сторонѣ⁹⁵; тамъ вливаются они въ рѣчку, которая, получивъ начало въ юго-западномъ углу Кудамева, около селенія *Лазы*⁹⁶, течетъ миль 25 къ сѣверо-восточномъ направленіи, склоняется затѣмъ на востокъ, и впадаетъ въ Баранъ подъ Джульгою (*Julgha*) когда половодна, въ сухое-же время вода истощается отводными каналами для поливки полей⁹⁷. Массонъ не называетъ эту рѣчку иначе какъ *Кудамев'скою* (*Koh Dâmen River*)⁹⁸. Будь дастъ ей имя *Барисаб'а*⁹⁹, едва-ли не ошибочно. Въ-дѣйствіи разливъ Кудамевскій простирается, по

⁹⁴ Вѣдъ, въ *Journey to the Oxus*, p. 173. Массонъ, въ *Journ. of Bengal Asiatic Soc. Vol. V*, p. 5.

⁹⁵ Вѣдъ, т. с. pp. 174—174.

⁹⁶ Массонъ, въ *Voyage de l'Inde*, III, 111.

⁹⁷ Массонъ, тамъ же, III, 162, и въ *Journ. of Bengal Asiatic Soc. Vol. V*, p. 2.

⁹⁸ Тамъ же, III, 111 и 154.

⁹⁹ *Journey to the Oxus*, p. 174.

Лорду — до 40, по Вуду — болѣе 30 миль; въ ширину же имѣетъ отъ 16 до 18 миль по Лорду, и 7, среднѣе числомъ, по Вуду ⁸⁰⁰. Беграмскую Стѣнь и вообще волость Ходжа-Хиври Массонъ не причисляетъ къ Кугдамену, называя ихъ принадлежащими къ равнинѣ Кугдстана ¹. Западная полоса Кугдамена усѣяна огромными валунами, осколками и галькою съ гранитныхъ Пегманскихъ скалъ, оторванными, полагаетъ Вудъ, силою зимнихъ морозовъ ². Бока этихъ горъ прорѣзываются многочисленными оврагами съ ручьями чистѣйшей воды, по скатамъ которыхъ густо растетъ шелковица; на каждомъ уступѣ поровнѣе — фруктовый дерсъян или виноградный лозы.

Сѣверная окраина Кугдамена производитъ въ обиліи хлопчатникъ, табакъ, рисъ, джугару и другіе хлѣба, всякіе овощи, и кормовыя травы, изъ древесныхъ-же плодовъ — почти исключительно шелковицу, которой всюду здѣсь бездна ³; южная часть равнины можетъ быть названа, сравнительно, каменною и неплодородною, но, при благопріятномъ для садоводства климатѣ и соответственной почвѣ, производитъ въ обиліи и отличнаго качества фрукты ⁴. Виноградъ воздѣлывается здѣсь 12-ти сортовъ, абрикосы и шелковица — шести; прочіе плоды: яблоки, груши, персики, сливы, вишни, айва, миндаль, орѣхи, тоже весьма разнообразны. Большая часть фруктовъ, вывозимыхъ изъ Афганистана въ Индію, идетъ

⁸⁰⁰ Лордъ, въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VII, p. 329; Вудъ, въ Journey to the Oxus, p. 173. Ширина долины въ 7 миль, по Вуду, хотя бы в среднѣе числомъ — какое-то недоразумѣіе съ его стороны. Борнсъ, согласно съ Лордомъ, даетъ долину въ длину отъ 30 до 40 миль, а въ ширину отъ 15 до 20. См. Cabool, p. 146.

¹ Various journeys, III, 150.

² Journey to the Oxus, p. 174.

³ Вудъ, I. с. p. 174—175.

⁴ Вудъ, тамъ же.

отсюда ⁵. Вкусные фрукты, здоровый климат, и живописныя долины съ густою зеленью и свѣжею водою, на темномъ фонѣ Пегманскихъ скалъ съ перспекивою снѣжныхъ вершинъ Гинду-Куша на горизонтѣ — дѣлають изъ Кугдамена любимое лѣтнее мѣстопребываніе Кабульскихъ богачей, и неизсякаемый предметъ восторговъ для всякаго Кабулистанца ⁶. Мы видѣли выше, какую дань похвалъ принесъ ему неравнодушный къ красотамъ природы султанъ Баберъ. Естественно что Борнсъ и члены его миссіи воспользовались, въ 1836 году, первою возможностью посетить этотъ благодатный и цвѣтущій уголокъ Кабулистана. Поѣздка сюда совершена была въ половинѣ октября, и описана какъ Борнсомъ, такъ Вудомъ и Лордомъ. Болѣе-или-менѣе всё трое говорятъ одно и тоже — что съ подъемомъ на гребень низменной каменистой гряды отдѣляющей Кугдамень отъ Кабула, открывается великолѣпный видъ на все протяженіе равнины, залитой зеленью полей и садовъ, со множествомъ возвышающихся изъ-за нея замковъ; осенняя пора не успѣла еще лишить деревьявъ ихъ густой листвы, а придала ей только разнообразіе тоновъ; воздухъ пропитанъ былъ благовоіемъ душистыхъ полевыхъ травъ; горы то ярко освѣщенные солнцемъ, то заслоняемые несущимися облаками, представляли удивительные переливы свѣта и тѣни. Спускъ съ сѣвернаго ската означенной гряды ведетъ, черезъ заброшенный но всё еще прекрасный садъ, насажденный Тимуръ-Шахомъ, и рядъ селеній передъ нимъ и за нимъ, въ самую южную изъ долинъ Кугдамена, въ такъ-называемую «Сахарную» (*Шехеръ-Дерѣ*); за этою живописною долиною слѣдовала такая же живописная *Жемъ-Дерѣ*, а за нею *Истамифъ*ская, знаменитая прелестями своей природы ⁷.

⁵ Вудъ, I. с. р. 179.

⁶ Лордъ, I. с. р. 623; Вудъ, I. с. р. 175.

⁷ Лордъ, I. с. р. 524—525; Вудъ, I. с. pp. 176—177; Борнсъ, *Cabool*, p. 146.

«Никакое описаніе не можетъ дать понятія объ этой милой и очаровательной сторонѣ — восторгается Борнсъ ⁸: всю дорогу ѣхали мы между богатыми фруктовыми садами, ограды которыхъ почти совершенно закрыты были дикими цвѣтами и многими изъ растѣній свойственныхъ Европѣ (въ томъ числѣ репейникомъ и крапивою, по замѣчанію Вуда ⁹). Такихъ цвѣтовъ и травъ росло въ-особенности много (всего болѣе маргаритокъ, говорятъ Вудъ) по окраинамъ безчисленныхъ ручейковъ прорѣзывающихъ долины. Дороги осѣнены высокими и величественными каштановыми деревьями, защищавшими насъ отъ вліянія солнечныхъ лучей, всегда знойныхъ въ здѣшнемъ климатѣ. На каждой горѣ, по каждому скату, видѣлись виноградники. Изюмъ былъ разложенъ по землѣ, и придавалъ холмамъ пурпуровый оттѣнокъ. Не доставало только пѣвчихъ птицъ для оживленія картины: большая часть была уже отлетѣвши въ страны болѣе теплыя (единственными представителями птичьяго царства являлись, читаемъ у Лорда ¹⁰, немногія сороки, голуби, воробьи, и, жрѣдка, тетерева; изъ пресмыкающихся, встрѣчались лягушки да небольшія ящерицы). Но свѣжесть воздуха, удалившая пернатыхъ, была намъ по сердцу, и еще болѣе возвышала радостное настроеніе духа. Мы установили нашъ маленький лагерь противъ самаго города Исталифа, который, на разстояніи какихъ-нибудь тысячи ярдовъ, поднимался передъ нами въ видѣ пирамиды: террасы высились надъ террасами и поддерживали бѣнчающую ихъ чью-то гробницу, осѣненную широко-раскинутыми чиварами. Между нами и городомъ простирался глубокій оврагъ; на днѣ его журчалъ свѣтлый и быстрый ручей, въ берегахъ покрытыхъ богатѣйшими фруктовыми садами и

⁸ Cabool, p. 146.

⁹ Journey to the Oxus p. 177.

¹⁰ L. c. p. 524.

виноградниками. Внизъ, по направленію ручья, оврагъ постепенно расширяется и переходитъ въ обширную поляну, богатую деревьями и лугами, между которыми черяются многочисленныя башни замковъ... За всѣмъ этимъ видны утесистыя горы, убѣленные недавно выпавшими снѣгами, а надъ ними, еще выше, вздымаются покрытыя вѣчными льдами вершины Гинду-Куша. Картина была столь же величественна, сколько прекрасна. Желтые осенніе листья шептали по вѣтру; прозрачныя, блестящія воды, катясь быстрыми потоками, прыгали по уступамъ скалъ, и наполняли всю долину шумомъ каскадовъ. Вечеромъ, жители алюминовали городъ въ честь прибывшихъ гостей. Это произвело хорошій эффектъ, но искусственныя красоты не могли затмить въ глазахъ нашихъ прелестей природы¹¹. Термометръ, при восхожденіи солнца показывалъ 43°, и затѣмъ въ теченіе дня никогда не подымался выше 68° въ тѣни, по Фар. Несмотря на позднюю пору года, виноградъ не вездѣ еще былъ зрѣлъ, хотя другія плоды давно уже были убраны¹². Послѣ Исталифа путешественники посѣтили *Истерачи*, *Санджидъ-Дере*, *Тонъ-Дере*, *Се-Яранъ*, и наконецъ *Чариксаръ*, торговый городъ почти съ 10,000 жителей¹³. Съ означенными мѣстами мы знакомы уже отчасти изъ Баберовыхъ описаній (см. выше, стр. 71). Это все отдѣльныя долины при подошвѣ высокыхъ Пегманскихъ Горъ, богатыхъ лѣсомъ, составляющимъ рѣзкую противоположность съ обнаженными утесами ихъ раздѣляющими, и съ бесплодными горами надъ ними высиющимися. Тамъ гдѣ природа или рука челоука проведла воду, видны огороды и фруктовыя сады; а гдѣ избытокъ воды проникаетъ ниже въ равнину, тамъ воздужаются богатые нивы¹⁴.

¹¹ Борнсъ: *Sabool*, p. 146—148.

¹² Вудъ, I. с. p. 177.

¹³ Борнсъ, I. с. p. 151.

¹⁴ Борнсъ, тамъ же русск. перевода стр. 210—218.

У Массона, который, въ-предоцненіи долговременнаго пребыванія своего въ Кабуль, не разъ посещалъ Кугдаменъ, находимъ много топографическихъ и другихъ подробностей объ этой равнинѣ, естественно ускользнувшихъ отъ вниманія Борнса и членовъ его миссиа, мелькомъ по ней прогулявшихся; къ сожалѣнію, подробностей этихъ не можемъ мы сообщить, не выйдя изъ рамокъ нашего труда. Замѣтимъ лишь слѣдующее. Въ долину *Ферза* (Ferzah), между Кегъ-Дерейскою и Истаифеною, одной изъ самыхъ живописныхъ въ этомъ краю богатомъ красотами природы, Массонъ удивленъ былъ роскошью ея Евронейской растительности, нашелъ здѣсь фіалки и ежевику, и не могъ насмотрѣться вдоволь на великолѣпные аврикули въ самомъ изголовьи долины, уже въ сосѣдствѣ Пегманскихъ снѣговъ (въ июнѣ), выше водопада составляющаго собственно предметъ поѣздки его сюда ¹⁵. Гробница, вѣнчающая Истаифъ, по объясненію Массона, воздвигнута надъ прахомъ Хазретъ-Ишана, Магометанскаго угодника, родомъ изъ Туркестана, жившаго лѣтъ полтора ста тому (писано въ 1833 году), и оставившаго потомство, изъ рода въ родъ пользующееся репутаціею людей богоугодныхъ ¹⁶. Большая часть Истаифскаго народонаселенія состоитъ изъ ткачей, произведеніи которыхъ сбываются значительною частію въ Туркестанѣ; но почти каждый домовладѣлецъ Истаифскій имѣетъ въ окрестностяхъ города садъ или огородъ, куда и удаляется съ семействомъ когда начинаютъ зрѣть плоды, запирая городское свое помѣщеніе. *Топъ-Дерѣ* ловится такъ отъ великолѣпнаго топа который здѣсь находится ¹⁷.

Такова западная часть Кугдамена; и некоторыми подробностями о центральной обязаны мы также Массону, про-

¹⁵ Массонъ: *Voyage journalier*, III, 118.

¹⁶ Тамъ же, III, 121.

¹⁷ Тамъ же, III, 122 и 135.

ѣзжавшему ею на обратномъ пути изъ Кугестана въ Кабуль. Вышедши, недалеко отъ селенія *Бам-Алемъ*, на Кугдаменскую-Рѣку, текущую здѣсь узкою лентою въ широкомъ ложѣ, къ востоку встрѣтили горку *Чимль-Духтеранъ*, «Сорока-Дѣвственницъ», славныхъ въ этой сторонѣ, замѣчаетъ Массонъ, столько же какъ 11,000 «Кельнскихъ-Дѣвъ» въ Европѣ ¹⁸. Далѣе, дорога пролегла черезъ деревню *Лемерь*, въ 60 дворовъ, замокъ *Годаръ*, деревню *Базари*, въ 40 дворовъ, и большое селеніе *Жаллаханъ*, въ 400 дворовъ. Отсюда (должно быть уже по правому или восточному берегу Кугдаменской-Рѣки), дорога пошла около возвышеній, съ переваломъ черезъ нихъ по-имени *Мама-Хатунъ*. Вправо отъ перевала — огромная искусственная насыпь съ остатками старинной крѣпости *Калеи-Раджпутъ*. Съ перевала спускаются въ равнину *Кара-Душманъ*, прорѣзываемую рѣчкой въ глубокомъ оврагѣ, и, миль черезъ пять эту равниную, подымаются опять на переваль *Па-Минаръ*, въ томъ невысокомъ горномъ краѣ который, какъ уже выше объяснено, отдѣляетъ Кугдамень отъ сѣверо-западной части Кабульской-Равнины въ тѣсномъ смыслѣ. Въ нее и спускаются съ перевала; скорѣе зачѣмъ дорога, около мили, идетъ болотомъ съ стоячею водою (вода была по брюхо лошадямъ, когда проѣзжалъ Массонъ), и путники, черезъ Бимаруйскій-Дугъ, вступаютъ въ Кабуль ¹⁹.

Борнсъ, въ 1836 году, возвращался въ Кабуль изъ поѣздки по Кугдамену другою дорогою, восточнѣе, пролегающею черезъ богатую деревню *Акх-Серай*, «Вѣлья-Палаты», въ 20 миляхъ на ССВ. отъ Кабула. Дорога изъ Акх-Серая на Кабульскую-Равнину пролегаетъ тѣмъ же пере-

¹⁸ По Гарлаиновой картѣ окрестностей г. Кабула, есть на Кабульской-Равнинѣ и другое селеніе *Чимль-Духтеранъ*, именн въ Логарскомъ-Округѣ, на лѣвомъ берегу р. Логара, миляхъ въ двадцати на югъ отъ г. Кабула.

¹⁹ Various journeus, III, 148—147.

валомъ которымъ проѣзжалъ Массонъ, но Бернсъ называетъ его, по-видимому правильно, *Памиль-Мукарé* ²⁰.

Передавать топографическія подробности о городѣ Кабуль, которыми такъ богата книга Массона, находимъ мы неумѣстнымъ; но заимствуемъ у того же писателя слѣдующія замѣтки о Кабульскомъ климатѣ, за первую половину 1833 года:

Въ теченіе января и части февраля холода въ Кабуль стояли чрезвычайныя: лопались по ночамъ мѣдные сосуды, и замерзало вино. Въ послѣднихъ числахъ февраля начало таять; 1-го марта видѣли ласточку, предвѣстницу весны. Около половины февраля появились въ продажѣ на базарахъ дикія утки, и вскорѣ затѣмъ — *валухъ*, или *ининатъ*, и нѣжныя побѣги *fish plant* ²¹, употребляемые здѣсь въ пищу, и собираемые на солнопекахъ по скатамъ горъ. Съ наступленіемъ марта почувствовалась видимая перемѣна въ воздухѣ. Вода перестала замерзать, но пошелъ моврый снѣгъ съ дождемъ. Къ *ноурузу* (новогодію) наступила общая ростепель; сухой снѣгъ продолжалъ перепадать до 21-го числа, но не держался на землѣ. Обиліе снѣгу зимою считается за благо земледѣльцами, но городскимъ жителямъ иногда плохого оттого приходится: пропитавшись влагою съ наступленіемъ ростепели, нижнія части глиняныхъ стѣнъ у домовъ не выдерживаютъ давящей ихъ тяжести верхнихъ, расползаются, и даже рушатся съ страшнымъ трескомъ. Два или три зданія развалились такимъ образомъ по сосѣдству съ жилищемъ Массона. Къ 28 марта поля до такой уже степени освободились отъ снѣгу, что можно было праздновать земледѣльческій праздникъ *Незеръ* (*Nazzag*), когда впервые впрягаютъ воловъ въ плугъ, и проводятъ нервы бородами на

²⁰ Safool, p. 165.

²¹ Что называется у Англичанъ *fish plant*, не могъ я ни откуда узнать, даже въ Лоуденской *Encyclopaedia of British plants* (London, 1835).

полюдь. Начало апрѣля ознаменовалось сухими заморозками: вода дважды или трижды покрывалась тонкою пленкою льду. Массонъ сталъ выходить за городъ и наблюдать за пробужденіемъ къ жизни весеннихъ цвѣтовъ на лугахъ и по скатамъ горъ. Первыми распускаются луковичныя, а въ нихъ прежде другихъ начинаютъ цвѣсти такъ-называемыя *юм-ноурузъ*, «розы новогодія», мелкіе желтые цвѣтки которыхъ покрываютъ угорья въ такомъ обиліи что онѣ кажутся залитыми золотомъ. Болота около города кишѣтъ дичью; появились опять отлетѣвшія осенью ласточки, голуби, грачугузки, *юрри-сулейманъ* (соломонова-птица); начали щебетать жаворонки; закружились и запорхали въ солнечныхъ лучахъ мухи, комары, бабочки. Вообще комары въ окрестностяхъ Кабула не очень навойливы, но объ эту пору сильно расползаются по окраинамъ болотъ и топей, и по вечерамъ мириадами наполняютъ воздухъ. Около половины апрѣля привезли съ Пегмалскихъ Горъ *чукри*, или зеленые стволы ревеня, а черезъ недѣлю появились и бѣловатые стволы того же растѣнія, искусственно производимые (*раванъ*). Апрель 10-го, рѣка протекающая черезъ городъ вздулась тающими снѣгами до того что опасались наводненія; изъ кварталовъ наиболѣе подверженныхъ опасности многіе жители перевезли имущество въ Бала-Хисаръ. Публичные бирючи огласили на базарахъ приказъ государевъ, чтобы каждый обыватель доставилъ по четыре камня для починки и возобновленія плотинъ. Апрель 17-го чувствуемо было легкое землетрясеніе, а 19-го послѣдовалъ сильный ударъ. Ива всеяду-тѣмъ покрылась листвою, и стала распускать почку многія другія растѣнія; но величайшая прелесть этого мѣсяца заключается въ цвѣтеніи фруктовыхъ деревьевъ. Окрестности города кишѣтъ объ эту пору очаровательный видъ, и сады наполняются толпами посѣтителей являющихся любоваться природою. Въ цвѣтникахъ и по зяретамъ красовались нарцисы и *зембекъ*, или душистый анръ (*сукет-лагъ*), а на горахъ въ безконечномъ

разнообразіи пестрѣли дикіе тюльпаны . На иныхъ изъ зіаретовъ , великолѣпіе *эргеван'овыхъ* деревьевъ съ ихъ кистями красныхъ цвѣтовъ на темномъ фонѣ горъ производило, можно сказать, магическій эффектъ . Дерево это въ Кабулѣ не туземное, много его только въ урочищѣ *Се-Яранъ*, о которомъ упоминаетъ Баберъ , да по сосѣдству съ Чарикаромъ, откуда и зашло оно на Кабульскіе зіареты . Тамъ, когда цвѣтеть оно, равнина, по выраженію туземцевъ, «огнемъ горитъ» . Баберъ, упоминая объ *эргеванѣ* съ желтыми цвѣтами, напрасно даетъ это имя совершенно другому растѣнію, тоже очень красивому, но весьма обыкновенному въ Кабулистанѣ, такъ же какъ въ Белуджистанѣ и Персіи, гдѣ зовется оно *маханъ* (mahak): это кустарникъ съ кистями желтыхъ цвѣтовъ какъ на горохѣ . *Эргеванъ* тоже деревцо небольшое.— Въ началѣ мая погода стояла измѣнчивая: выпадали сильные дожди, нѣсколько разъ съ градомъ, и сопровождавшіеся грозою . Частыя въ Пишаверѣ, грѣзы въ Кабулѣ случаются только съ наступленіемъ весны и подъ конецъ осени . Дули также въ-теченіе мѣсяца сильные сѣверные и сѣверо-западные вѣтры, страшные для садоводовъ . Стали распускаться розы и многіе другіе цвѣты; но въ полномъ блескѣ флора Кабульская является не ранѣе іюня, когда вполнѣ облекаются зеленью и рощи тамошнія . Въ половинѣ мая базары наполняются латукомъ, рѣжухой, радисомъ, огурцами и незрѣлыми сливами и абрикосами, которые употребляются въ пищу всѣми классами жителей, безъ опасенія какого-либо вреда . Іюнь начался облачною и вѣтряною погодою; 8 и 9 чиселъ чувствуемо было землетрясеніе, сопровождавшееся подземнымъ гуломъ ²².

Дополненіемъ къ этимъ замѣткамъ могутъ служить слѣдующія, Гауговы, изъ второй половины 1839 года ²³:

²² Various journeys, III, pp. 4—10, 13, 99.

²³ Гаугъ: The march and operations of the army of the Indus, pp. 282 и 292.

Термометръ Фаренгейта показывалъ въ Кабулѣ:

	въ 8 часовъ по полуночи:	въ 3 часъ по полудни:
съ 6 августа по сентябрь	отъ 46° до 74°	отъ 72° до 96°
въ сентябрѣ	— 50° — 64°	— 70° — 90°
съ 1 по 14 октября	— 30° — 56°	— 64° — 92°

Вѣтры, съ 6 августа по 14 октября, дули съ С., съ З., съ В., СВ. и СЗ. Последніе, въ сентябрѣ и октябрѣ, вызывали паденіе снѣга на окрестныхъ горахъ. Первый снѣгъ здѣсь замѣченъ былъ 3 сентября.

9. Горная система Сѣверовосточнаго - Кабу- листана.

Переходя отъ южной полосы Кабулистана, которая занимала насъ до сихъ поръ, къ сѣверной, и отъ запада обращаясь опять къ востоку, изложенію свѣдѣній имѣющихся о разныхъ долинахъ Сѣверовосточнаго-Кабулистана необходимо, для ясности дѣла, предпослать общее обзорѣніе горныхъ хребтовъ дающихъ существованіе этимъ долинамъ.

Выше, говоря о Гинду-Кушскомъ Хребтѣ, мы замѣтили что на протяженіи между 70 и 73 градусами В. Д. долженъ онъ пролегать около паралели 36°. Принимая въ соображеніе извѣстія Вуда объ этомъ протяженіи хребта, едва-ли не приходится, согласно съ нимъ, вести линію Гинду-Куша отъ перевала *Хавакскаю* (подъ 35° 42' С. Ш.) на сѣверовостокъ, и полагать исходную точку его изъ Памирской-Выси, къ которой онъ несомнѣнно примыкаетъ, около 37° С. Ш., въ меридіанѣ того самаго озера изъ котораго имѣетъ истокъ свой Аму-Дарья, т. е. около 73° 30' В. Д. ²⁴. Въ

²⁴ См. карту при Вудовомъ Journey to the Oxus.

этомъ меридіанѣ, нѣсколько восточнѣе, нѣсколько западнѣе, Гинду-Кушъ сливается съ такъ-называемымъ *Каракорумскимъ*-Хребтомъ; иначе сказать, Гинду-Кушъ составляетъ продолженіе Каракорумскаго-Хребта на западъ отъ означеннаго меридіана, а Каракорумъ — продолженіе Гинду-Куша на востокъ отъ того же меридіана. Каракорумъ въ этой долготѣ носятъ, кажется, названіе *Билдуръ-Тагъ*'а «Хрустальныхъ-Горъ», а Гинду-Кушъ — названіе *Белутъ-Тагъ*'а «Облачныхъ-Горъ»²⁵.

Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, принимая въ соображеніе: съ одной стороны — что разспросныя свѣдѣнія единогласно заставляютъ верховье рѣки-*Камы* течъ параллельно съ хребтомъ Гинду-Куша изъ самаго изголовья Верхне-Кашгарской Долины, которое должно находиться въ томъ же меридіанѣ $73^{\circ} 30'$; а съ другой — что верховья рѣкъ *Пенджкоры* и *Севада*, по разспроснымъ же свѣдѣніямъ, обращены, между тѣми же меридіанами что и верховье Камы, также на сѣверо-востокъ²⁶, приходится заключать что изъ Гинду-Куша истекать онѣ не могутъ, а должны истокъ свой имѣть съ юго-западныхъ скатовъ другаго хребта, который, чтобы имѣть достаточную для того высоту, также долженъ исходить изъ Памирскаго-Выси, мало-чѣмъ или и вовсе не уступающаго Гинду-Кушу въ вышинѣ. Такая высота его можетъ быть выводима и изъ того обстоятельства, что пики самаго южнаго изъ отроговъ его имѣютъ въ широтѣ $34^{\circ} 38'$ уже болѣе 9,000 (*Айлемъ*, Шим), а въ широтѣ $34^{\circ} 42'$ — болѣе 10,000 (*Досерри*) футовъ надъ уровнемъ моря²⁷. Далѣе: верховья Пенджкоры и Севада обращены, сказали мы, къ сѣверо-востоку. Верховье *Гилитской*-Рѣки, текущей на

²⁵ Такъ, по-крайней-мѣрѣ, выходитъ изъ соображенія довольно совѣтчивыхъ свѣдѣній заключающихся въ статьяхъ Раверти о Кашгарѣ и Кафиристанѣ. См. ниже статью о Долинѣ рѣки-Камы.

²⁶ Источники откуда заимствованы эти свѣдѣнія, указаны ниже.

²⁷ Данныя эти взяты изъ 14-го листа Great Trigonometrical Survey of India.

ВЮВ., обращено, напротивъ, по разспроснымъ же свѣдѣніямъ, на юго-западъ, и должно, по-видимому, имѣть истокъ около того же пункта чтѣ и р. Севадь²⁸; пунктъ этотъ находится, приблизительно, между $73^{\circ} 10'$ и $73^{\circ} 15'$ В. Д., а верховья Пенджкоры — нѣсколько западнѣе: заключаемъ что означенный хребетъ, исходя изъ Памирской-Выси около $73^{\circ} 30'$ В. Д., тамъ же гдѣ и Гинду-Кушь (иначе сказать, исходя между Гинду-Кушемъ и Каракорумомъ, и служа, такимъ образомъ, гранью между ними); принимаетъ сначала направленіе нѣсколько на ЗЮЗ., а потомъ, въ широтѣ около 36° , поворачиваетъ на ЮВ., и направляется къ р. Инду параллельно съ теченіемъ р. Гильгита, принимающей изъ него, справа, нѣсколько притоковъ. Въ Индѣ разсматриваемый хребетъ упирается, должно полагать, между $74^{\circ} 15'$ — $74^{\circ} 20'$ В. Д. Если все выведенное доселѣ основательно, и если принимать Памирскую-Высь за центральный узелъ изъ котораго исходятъ, въ разныхъ направленіяхъ, высочайшіе хребты Средней-Азіи: Гинду-Кушь — на ЮЗ., Каракорумъ — на В., другія цѣпи горъ — на сѣверъ, то можно, пожалуй, и хребетъ, о которомъ идетъ рѣчь, считать за интегральную часть Гималаевъ, именно за ту ихъ часть которою примыкаютъ они къ Памирской-Выси, исходя изъ нея къ юго-востоку: непосредственнымъ продолженіемъ этой части на востокъ отъ р. Инда будетъ *Нана-Нарбатъ*. Съ нѣкоторою смѣлостію, можно было бы тотчасъ же и назвать хребетъ этотъ — *Гималайскимъ*; но мы такую смѣлостію не обладаемъ, и называемъ его, провизуарно, до разъясненія предмета, *Ясико-Гильгитскимъ*, на томъ основаніи что онъ отдѣляется отъ Кабулистана страны извѣстныя подъ именемъ *Ясин'а* и *Гильгит'а*. Не назвали мы этого

²⁸ См. карту приложенную къ статьѣ Монгомери: Memorandum on the progress of the Kashmir series of the Great Trigonometrical Survey of India, помѣщенной въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXX, pp. 99—110.

хребта, по примѣру барона Гюгеля, *Тутуканъ - Матка-нй*'скимъ — потому что это, какъ разъяснится ниже, было бы нелѣпостію; названіе же *Чемла*, которое даетъ онъ юго-восточной оконечности этого хребта, принадлежить не ей, а, какъ далѣе увидимъ; нижней части Бунирской - Долины.

Теченіе рѣки - *Камы* окаймляется слѣва, отъ самаго истока ея почти до широты селенія Конаръ, хребтомъ горъ который, по разспроснымъ свѣдѣніямъ, носить имя *Ласпур*'а ²⁹. Такимъ же образомъ, хребтомъ горъ разграничиваются между собою и бассейны долинъ *Пенджкорской* и *Севадской*: хребетъ этотъ зовутъ *Ларам*'скимъ ³⁰. Этотъ же хребетъ, быть можетъ (если не восточный отрогъ Ласпура), пересѣкая рѣки Пенджкору выше впаденія въ нее рѣки Севада, и направляясь къ западу, отдѣляетъ и Бадждурскую долину отъ той части Желалъбадской которая находится по сѣверную сторону Кабуль - Дарьи. Наконецъ, хребтомъ горъ отдѣляется и Севадская - Долина отъ разстилающейся на востокъ отъ нея Бунирской: этотъ хребетъ, которому принадлежать помянутые выше пики *Досерри* и *Айлемъ*, называется иногда, по имени послѣдняго изъ нихъ, *Айлем*'скимъ. Западною оконечностію своею окаймляетъ онъ, далѣе, лѣвый берегъ рѣки Лендай, и, переходя за нее, наполняетъ, можно полагать, отпрысками этой оконечности страну Османъ - Хейлей и Верхнихъ - Момендовъ. Всѣ три хребта имѣютъ направленіе на юго-западъ, и, по всей вѣроятности, составляютъ собою отроги *Ясми - Гильнитскаго* - Кряжа ³¹.

²⁹ Уокеръ на своихъ картахъ называетъ этотъ хребетъ *Ласписсоръ*; Гюгель же, мало того что изуродовалъ это названіе въ *Ласпикоръ*, называетъ еще тотъ же хребетъ другимъ именемъ — *Кетели-Лаори*, перенеся названіе одного перевала въ немъ (см. ниже) на все протяженіе хребта.

³⁰ Этотъ хребетъ Гюгель, на своей картѣ Кабулистана, называетъ *Малеканъ - Ларам*'скимъ (откуда взялось *Малеканъ* см. ниже), и въ тоже время даетъ ему еще имя *Айлем*'а, имя принадлежащее другому, сосѣднему съ Ларамскимъ, отрогу, который, зато, онъ ужъ никакъ не называетъ.

³¹ Источники изложенныхъ свѣдѣній указаны ниже.

Айлемскій - Отрогъ — единственный изъ трехъ о которомъ имѣемъ мы кое-какія свѣдѣнія отъ Европейцевъ, ознакомившихся, впрочемъ, лишь съ самою южною его оконечностію, и отпрыскомъ ея къ востоку отдѣляющимъ Бунирскую - Долину отъ Самы. Съ сѣвера Бунирская - Долина ограждается другимъ отпрыскомъ того же Айлема, такъ же какъ и первый, упирающимся въ Индъ. По всей вѣроятности, Айлемъ, сѣвернѣе, пускаетъ и другіе отпрыски, дающіе существованіе долинамъ въ родѣ Бунирской, и открывающимся на Индъ; но это можно только предполагать, положительнаго же въ этомъ отношеніи неизвѣстно ничего, равно какъ и томъ, выходятъ ли изъ Ясиво - Гильгитскаго Хребта какіе - либо отроги восточнѣ Айлемскаго; они, если существуютъ, должны направляться уже прямо на югъ, и упираться въ самый Индъ съ сѣвера, подобно тому какъ извѣстные отпрыски Айлема упираются въ ту же рѣку съ запада. Капитанъ Монгомери, одинъ изъ дѣятельныхъ руководителей знаменитою тригонометрическою съёмкою Индіи, говоритъ положительно что «теченіе р. Инда (а слѣдовательно и прибрежныя страны) вверхъ отъ *Дербенда* до *Ачо*, въ долину *Астор*'ской (уже къ сѣверу отъ Гималаевъ), всего на протяженіи около 160 миль, рѣшительно не извѣстно Европейцамъ»³².

Великолѣпный видъ имѣютъ эти горы Восточнаго - Кугестана изъ глубины Пишаверской - Равнины. Изумлень, очарованъ былъ Эльфинстонъ величіемъ зрѣлища раскрывшагося передъ нимъ при спускѣ въ эту долину съ юга, изъ Когата, 24-го февраля 1809 года: «Четыре гряды горъ — пишетъ онъ — увидали мы на сѣверѣ; на нижней вовсе не было снѣгу; вершины второй были уже покрыты имъ; третью закрывалъ онъ на-половину; четвертую и высшую вѣнчаетъ онъ отъ начала вѣковъ. Въ разстояніи ста миль были отъ насъ

³² См. упомянутую выше карту Монгомери: *Rough sketch of the drainage of Gilgit and adjacent countries.*

эти горы, но мы ясно отличали одну гряду отъ другой, и впадины въ ихъ скатахъ. Уровень верхняго, задняго хребта неодинаковъ; мѣстами, гордо, смѣло, взлетаютъ надъ нимъ группы пиковъ на изумительную высоту. Мы не замѣтили никакого уменьшенія снѣговъ на этомъ хребтѣ даже въ июнѣ, когда на Пишаверской - Равнинѣ термометръ доходилъ до 113° Фар. Низшіе хребты уменьшаются въ высотѣ по мѣрѣ разстоянія въ какомъ находятся отъ главнаго. Второй имѣетъ вершины голая, но скаты его, какъ и вся поверхность двухъ остальныхъ, покрыты лѣсами. Между четвертымъ и третьимъ хребтами разстиается плоскость: вѣроятно что болѣе узкими и возвышенными долинами отдѣляются одинъ отъ другаго и остальные, высіе хребты»³³. Ни малѣйшаго основанія не имѣемъ мы заподозрить вѣрность этой картины; но должны сознаться что она никакъ не вяжется съ тѣми представленіями о расположеніи горныхъ хребтовъ Восточнаго - Кугестана, какое составляемъ мы себѣ на основаніи другихъ, имѣющихся о томъ, и приводимыхъ ниже, извѣстій. Еслибы четыре гряды одна надъ другой возвышающіяся, о которыхъ говоритъ Эльфинстонъ, были хребты: Айлемскій, за нимъ — Ларамскій, еще выше — Ласпурскій, и наконецъ послѣдній, самый высій — Гинду-Кушъ, картина была-бы еще понятна для насъ, хотя хребты эти, въ-отношеніи къ глядѣщему на нихъ изъ Пишавера, и тянутся наискось, а не прямо; но въ томъ-то и дѣло что не можетъ быть понято такимъ образомъ изложеніе Эльфинстона: вслѣдъ за сказаннымъ, продолжаетъ онъ, тотчасъ же, что три низшія изъ означенныхъ горныхъ грядъ пересѣкаются, подъ прямымъ угломъ, исходящими изъ задней трети вѣтвями: одною — направляющеюся къ Торбелѣ на Индѣ; другою — отдѣляющею Буниръ отъ Севада, *Айлем*'скою по-имени; и третьею — отдѣляющею Севадскую долину отъ Пенджкорской, т. е. *Ла-*

³³ An account of the Kingdom of Caubul. London. 1815, pp. 94—96.

рам'омъ ⁸⁴. Какія-же, послѣ этого, тѣ три низшія гряды видомъ которыхъ восхищался Эльфинстонъ изъ Пишавера — пусть разясняютъ болѣе насъ понятливые. Припомнимъ только что и знаменитый «выступъ» Гинду-Куша, который, казалось Эльфинстону, находится въ меридианѣ Джелальабада — оказался несуществующимъ.

Переходимъ засямъ къ обзорѣнію въ-отдѣльности каждой изъ большихъ долинъ составляющихъ въ-сложности Восточный-Кугестанъ Кабулистанской-Долины въ обширномъ смыслѣ, причемъ замѣтимъ что всѣ свѣдѣнія какія имѣются объ этомъ краѣ — разспросены отъ торгашей сюда забравшихся, или собранныя нарочно-посланными сюда для развѣдокъ Азіатцами. Ни одному образованному Европейцу не удалось еще проникнуть въ эти долины, и своими глазами провѣрить рассказы торгашей и ходоковъ.

10. Бунирская-Долина.

Несомнѣнно что долина эта отдѣляется отъ сѣверо-восточной части Пишаверской-Равнины цѣпью горъ тянущуюся съ СЗ. на ЮВ., и составляющею восточный отпрыскъ того отрога Ясно-Гильгитскаго Хребта который, служа гранью между долинами Бунирскою и Севадскою, слыветъ подъ именемъ Айлема. Къ этой цѣпи горъ подходилъ, и даже подымался на нее, весною 1858 года, отрядъ Англо-Индѣйскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Коттона (Cotton). Ту именно часть этой цѣпи гдѣ былъ отрядъ, Стивартъ называетъ горами *Чинлейскими* (Chinglai) ⁸⁵, безъ сомнѣнія отъ селенія того же имени находящагося на южномъ скатѣ ихъ, подъ 72° 34' 30" В. Д. и подъ 34° 19'

⁸⁴ Тамъ же, стр. 96.

⁸⁵ Memoranda on the Peshawur Valley etc., въ Journ. of Beng. As. Soc. Vol. XXXII, p. 219.

С. Ш. ³⁶. Ниже увидимъ что туземцы вовуть ихъ иначе. Среднюю высоту ихъ опредѣляетъ онъ въ 5,000 футовъ надъ уровнемъ моря; высота-же *Маабан*'скаго - Пика въ этой цѣпи, подъ 72° 46' 15" В. Д. и 34° 18' С. Ш., простирается до 7,471. фута ³⁷. О геогностическомъ строеніи этого пика узнаемъ отъ Стиварта, бывшаго на мѣстѣ, что въ *Маналь-тань* (*Mungaltana*), на скатахъ его, видѣлъ онъ сіенитъ и порфиръ (*Sienitic porphyry*), и что валунами и галькою этихъ горныхъ породъ обильно усѣяна во многихъ мѣстахъ вся часть цѣпи: которою проходилъ отрядъ Коттона ³⁸. До селенія *Омбъ* (*Umb*), въ той же широтѣ, на берегу Инда, проникъ, въ 1840 году, и Эдвардъ Конолли; но, къ сожалѣнію, преждевременная смерть не дозволила ему обнародовать вполнѣ результатовъ этой поѣздки ³⁹. Всѣ, какія имѣются, новѣйшія свѣдѣнія о странѣ къ сѣверу отъ означенныхъ горъ доставлены, около тридцати лѣтъ тому, Мусульманскимъ ходокомъ, муллою Алимъ-ул-Лахомъ изъ Пишавера, котораго маіоръ Личъ послалъ, въ 1837 году, въ горы Восточнаго - Кабулистана, для развѣдокъ объ этомъ краѣ, и котораго извѣстіями о Самѣ мы уже выше пользовались. Сообщенія доставленныя Алимъ-ул-Лахомъ, Личъ, въ 1845 году, привелъ въ порядокъ и напечаталъ подъ заглавіемъ: *Account of parts of the Cabool and Peshawar territories, and of Samah, Sudoom, Bunher, Swat, Deer and Bajour etc* ⁴⁰. Эта статья и послужить намъ главнымъ источникомъ для дополненій въ настоящемъ случаѣ.

³⁶ Опредѣленіе сдѣлано по Great Trigonometrical Survey of India, листъ 14-й.

³⁷ Такъ показана она на Gr. Trig. Survey, листъ 14-й. Измѣреніе сдѣлано было, должно думать, во время Коттоновской экспедиціи.

³⁸ Стивартъ, въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXII, pp. 219—222.

³⁹ Напечатано въ Journ. of Beng. As. Soc. vol. IX, pp. 924—937, лишь введеніе къ описанію поѣздки его сюда, не заключающее въ себѣ почти никакого географическаго матеріала.

⁴⁰ Въ Journ. of Beng. As. Soc. Vol. XIV, pp. 660—701.

Въ *Буниръ* отправился Алимъ-уд-Лакъ изъ Ндушегрё, подымаясь на СВ. вверхъ по рѣкѣ *Калпани* (Kalpane, *Калпани* у Кура), а потомъ по восточному притоку ея, который называется *Нарайход*'омъ (Naraikhod), берущему начало въ южномъ скатѣ Чинглейской - Цѣпи. Миляхъ въ 20-ти, по прямой линіи, отъ Ноушегрё начинаются предгорія означенной цѣпи, которыя мулла нашъ именуетъ *Кадамар*'скими (Kadamar; по Great Trig. Survey — *Карамаръ*), и считаетъ сѣверною границею Самы; предгорія эти составляютъ, подъ именемъ *Седума* (Sudoom), особый отъ Самы и Бунира край. Подымаются на нихъ съ равнины тѣсною, которая выводитъ къ селенію *Гаряла* (Gargala; по Gr. Tr. Survey — Ghuryalai). Отсюда, всё вверхъ по Нарайходу, прибылъ онъ, черезъ 6¹/₂ косовъ, въ большое селеніе *Сера - Дерё* (Sirah-Derai; по Gr. Tr. Survey — Suroo - Khdheri), съ 600 дворовъ; откуда, черезъ такое-же число косовъ — опять въ большую деревню *Рустемъ* (Rustam), также въ 600 дворовъ, которая лежитъ уже не при Нарайходѣ, а при другомъ верховьѣ Калпани. За Рустемомъ далѣе, дорога, на протяженіи 3¹/₂ косовъ, шла на селенія *Базаръ* и *Али* (Alee; по Gr. Tr. Survey — Allai), каждое въ 700 дворовъ. Отъ послѣдняго начался извилистый путь лѣсомъ, который, черезъ 4 коса, привелъ къ небольшимъ деревнямъ *Питавай* (Peetawai; по Gr. Tr. Survey — Pittao) и *Сейрай* (Syagai), расположеннымъ у подножія горъ отдѣляющихъ, говоритъ нашъ ходокъ, Седумъ отъ Бунира. Горы эти называетъ онъ *Мабандерей*'скими (Mabandagai). Подъёмъ на нихъ со стороны Седума тянется четыре, спускъ въ Буниръ — два коса. Скоту со вьюками двигаться трудно; даже всаднику доводится мѣстами спѣшиваться и вести коня въ поводу. Лѣсъ, которымъ идетъ дорога, такъ густъ что переплетающіяся вѣтви деревьевъ иногда совсѣмъ загораживаютъ путь. Лѣсъ здѣшній состоитъ больше изъ *арче* и *джульмузе* (можжевельника и кедра). Спускъ въ Буниръ съ *Маландазай*'скаго - Перевала (Malandazai) идетъ оврагомъ. Зимой снѣгъ выпадаетъ

здѣсь, но тотчасъ же таетъ. Переваломъ этимъ ходятъ обыкновенно въ Буниръ всѣ торговцы изъ Пинаверской - Области. Воды на перевалѣ нѣтъ нигдѣ. — Такимъ образомъ, по маршруту Алимъ-ул-Лаха, Седумъ простирается въ ширину на $19\frac{1}{2}$ косовъ; по Gr. Tr. Survey, ширина эта, по прямой линіи, не болѣе 12 — 13 миль. Маршрутъ Алимъ-ул-Лаха, на каждомъ шагу упоминающій о томъ или другомъ селеніи, съ показаніемъ въ каждомъ количествѣ дворовъ и обрабатываемой земли, свидѣтельствуеетъ что Седумъ населенъ весьма густо, какъ и всѣ вообще долины горной пролосы Восточнаго - Кабулистана.

Первое селеніе встрѣчающееся въ Бунирѣ, въ $1\frac{1}{2}$ косѣ отъ вершины перевала, это — *Зенги-Бендѣ* (Zangee-banda; по Gr. Tr. Survey — Zungi Khan). Въ 3 косахъ отъ него къ С. — селеніе *Навай-Калѣ* (Nawai-Killee; по Gr. Tr. Survey — Nowakilla), въ 700 дворовъ. Сосѣднія съ этимъ селеніемъ долины къ В. и СЗ. изобилуютъ лѣсами: оливковыми, дубовыми и еловыми. Далѣе, на протяженіи $3\frac{1}{2}$ косовъ къ С. — селеніе *Кадарра* (Kadarra; Gr. Tr. Survey — Kururah), богатое стадами и табунами, и *Пештуль-Дерѣ* (Pishtool-Darrah); послѣднее въ 1,000 дворовъ. Всѣ вышеозначенныя четыре селенія находятся въ мѣстностяхъ безводныхъ: воду добываютъ болѣе или менѣе далеко, изъ горныхъ ключей, принося на головѣ въ кувшинахъ. Пештуль-Дерѣ со всѣхъ сторонъ окружено горами, и дорога отъ него далѣе на сѣверъ идетъ тѣсною, столь узкою что навьюченный осель пробирается черезъ нее съ трудомъ. По выходѣ изъ тѣснины, въ полукосѣ разстоянія открывается рѣка, которая, говоритъ нашъ ходокъ, течетъ съ З. на В. между горными ущельями, и

⁴¹ На Gr. Trig. Survey перевалъ этотъ обозначенъ подъ именемъ Mulundry. Я полагаю, что Malandazai у Алимъ-ул-Лаха — опечатка, вмѣсто Malandarai, и что Malandarai же должно читать и выше, вмѣсто Mabandarai. Вообще корректура въ Journal of Bengal As. Society — ужасно плоха относительно собственныхъ именъ.

впадаетъ наконецъ въ Аба-Синъ. Это — *Баренду* (Burindoo), становая жила Бунирской - Долины, главная его питательница. По берегамъ ея воздѣлывается исключительно рисъ, составляющій главную пищу жителей; пшеница сѣется по скатамъ горъ и на высокихъ мѣстахъ. Замѣтимъ здѣсь, мимоходомъ, что по направленію дороги Алимъ-ул-Лаха отъ Маландерейскаго - Хребта до самой р. Баренду, не показано по Gr. Tr. Survey никакихъ горъ, тогда-какъ, по словамъ нашего муллы, страна на всемъ этомъ протяженіи представляется весьма гористою.

Выбравшись къ Баренду, направилъ онъ путь на З. по правой ея сторонѣ, и на пяти косахъ протяженія встрѣтилъ два селенія, каждое въ 300 дворовъ. Вправо отъ дороги текла Баренду съ З. на В., прорываясь въ одномъ мѣстѣ, съ большою стремительностію, черезъ гору, въ отверстіе не шире 20 шаговъ. Справа и слѣва отъ этой горы тянется равнина. Странность этого обстоятельства подала, вѣроятно, поводъ къ мѣстному разсказу что гору эту просѣкъ, для прохода рѣки, какой-то древній царь. Рѣчныя ворота эти называются *Сурай-Кендъ* (Soogai-Kand). Далѣе на З., къ большому селенію *Гилай* (Heelai; по Gr. Tr. Survey — Elai), дорога идетъ, на протяженіи пяти косовъ, лѣсомъ, по овражистой мѣстности. Въ селеніи этомъ до 1,500 дворовъ и 47 лавокъ. Торговцы изъ Земли-Хаттаковъ привозятъ сюда соль, масло, хлопокъ и издѣлія изъ него, въ замѣнъ-же берутъ хлѣбъ, медъ и *ж* (ghee: топленое масло коровье). На р. Баренду устроено здѣсь 25 мельницъ, перемалывающихъ хлѣбъ всей окрестной страны, обилующей также скотомъ: овцами, козами, коровами и буйволами. По берегамъ рѣки рисовыя и кукурузныя поля. Въ пяти косахъ къ З. отъ Гилая—другое, еще значительнѣйшее селеніе, *Ангаруръ* (Angharoor), съ 2,000 дворовъ и 50 лавками. Яровое здѣсь бобы, пшеница и ячмень; но всего болѣе производится рису. Въ четырехъ косахъ далѣе (въ какую сторону и откуда: отъ Анга-

пура или отъ Гилая? Вѣрнѣе, что отъ послѣдняго) — еще многолюднѣйшее селеніе, *Торасакъ* (Torasak; по Gr. Tr. Survey — Toogsuk), съ 2,500 дворовъ и 50 лавками; въ пяти косахъ — же къ востоку отъ Гилая (въ другомъ мѣстѣ говорится что къ сѣверу) находится гробница знаменитаго мѣстнаго угодника, сейида Миръ-Али Термези, обыкновенно называемаго *Пиръ-Баба* (Peer-Baba), къ которой стекаются на поклоненіе многочисленныя богомольцы изъ Севада, Самы и Вембера (изъ-за Инда). При гробницѣ — селеніе въ 1,000 дворовъ съ 50 лавками. Никакого зданія надъ нею нѣтъ; осѣняется она лишь рощей изъ оливы, шелковицы и *шишама* (sheesham), и обсажена цвѣтами: розами, нарциссами и *зембекомъ* (zumbuk). Зато, число *муджавуровъ* (muja-wurps) при ней, или постоянно живущихъ муллъ, простирается до 400 или 500 человекъ; содержатся они приношеніями добродѣтельныхъ дателей, изъ которыхъ приношеній старшіе между ними, *шейхи* и *сахибзадѣ* (sahabzadahs), имѣющіе огромное вліаніе на все Бунирское населеніе, снабжаютъ богомольцевъ даровымъ угощеніемъ. — Въ 12 косахъ къ СЗ. (отъ Гилая?) тянутся горы *Кадакад'*скія (Kadakad; ниже названы онѣ, и мы думаемъ правильнѣе, *Каракар'*скими), отдѣляющія Буниръ отъ Севада: такъ называется, около этихъ мѣстъ, хребетъ которому усвоено общее имя *Айлем'*а — имя носимое собственно однимъ изъ пиковъ этой гряды (Eelum, по Алимъ-ул-Лаху, Ллшм по Gr. Trig. Survey). Гора или, лучше сказать, горы Айлемъ, пишетъ нашъ ходокъ, потому-что ихъ двѣ: *Лоу-Айлемъ* (Loee-Eelum) и *Удукай-Айлемъ* (Oodookai-Eelum), находятся въ сѣверной части Бунира, и покрываются снѣгомъ на значительное пространство; подъѣмъ къ нимъ тянется 4 коса. Да и весь Буниръ, замѣчаетъ онъ, отовсюду окруженъ горами, которыя называются различно. Тѣ что къ востоку (сѣверо-восточныя?) зовутся *Генду'*йскими (Handoo: т. е. Индѣйскими?); подъѣмъ на нихъ въ 3 коса: поросли сосною, елью, оливою и ду-

бомъ; изъ животныхъ водятся въ пикъ обезьяны, медвѣди, гіены, волки, горные *юнгевезы* (hill-gongawaz), дикія козы, попугаи, *шареки*, «семицвѣтная-птица» (seven coloured bird), *кебкъ* (kabk) и *сеси* (sisee); есть ли руды какія, неизвѣстно; тающіе зимою снѣга поддерживаютъ существованіе небольшихъ ручьевъ; пастбищами для скота обильны: оттого жители богаты стадами и табунами; дорога черезъ эти горы недоступна для верблюдовъ; трудно пробираться ею даже и на конѣ. — Горы что на югъ (юго-восточный?) зовутся *Маг - Бунир*'скими (Mah-Bunher; по Стиварту и Gr. Tr. Survey — Mahabun ⁴²), съ переваломъ черезъ нихъ того же имени; населены густо; есть руды *зака* (zak) и сѣры. — Къ югу (и юго-западу) лежатъ горы *Маландерей*'скія (Malandarai) и *Гедуй*'скія (Ghudoo), черезъ которыя и ходятъ въ Буниръ жители Самы. — Горы что къ западу зовутся *Джафер*'скими (Jafar), а другія — *Кандай*'скими (Kanda); подъѣмъ на нихъ и потомъ спускъ простирается на 8 косовъ; рудъ нѣтъ; снѣгъ выпадаетъ (далѣе, на СЗ., видѣли мы, тянутся горы *Каракар*'скія, а къ сѣверу — *Айлем*'скія). Отъ горъ Генду до Джаферскихъ 29 косовъ, а отъ Маландерейскихъ до Айлема — 25 косовъ. Въ этихъ предѣлахъ и бѣжитъ р. Баренду, возникая на югѣ, около с. *Сагарем* (Sugarem), а потомъ направляясь на востокъ ⁴³.

Что касается до дорогъ изъ Бунира въ Севадъ, то ихъ три: а) одна — на СЗ. черезъ горы *Каракар*'скія (Karakar, тѣже что названы выше Kadakad); подъѣмъ и спускъ зани-

⁴² Э. Конолли, называя эти горы *Мабу*'скими (Mabun), замѣчаетъ, однакоже, что имя его есть очевидно сокращеніе изъ Mea Mahabun, «большой лѣсъ», и что онѣ дѣйствительно покрыты сосновымъ лѣсомъ. См. Journ. of Beng. As. Soc. Vol. IX, p. 937.

⁴³ На картѣ Мекертни изображена она текущая съ С. прямо на Ю. и впадающая въ Индъ далеко ниже Торбелы. Изъ Great. Trigon. Survey, источника въ этомъ случаѣ совершенно достовернаго, видимъ что въ Индъ впадаетъ она выше Торбелы, въ 19 миляхъ отъ нея по прямой линіи.

мають 9 косовъ; на Бунирской ихъ сторонѣ селеніе *Сагаденъ* (Sagaden), въ 700 дворовъ; на Севадской — с. *Навагай* (Nawahgai), и, въ 2 косахъ далѣе, *Баракотъ* (Barah kot). Это лучшая изъ трехъ дорогъ, доступная для всадниковъ, и даже для быковъ со вьюкомъ, но подверженная разбоямъ; б) другая — на СВ. отъ Пиръ-Баба, черезъ горы *Джовагаръ*'скія (Jwahagai: какія это еще?), очень высокія, съ подъемомъ въ 7 косовъ, и вѣчнымъ снѣгомъ на вершинахъ; этою дорогою, не то что верблюду или лошади, а и пѣшеходу едва возможно пробраться. Съ Бунирской сторонѣ этого перевала — селеніе *Пулханадъ* (Poolhanad), во 120 дворовъ, а на Севадской — деревни: *Сепаль-Банба* (Sipal-Banbai) и *Минода* (Mingoda); до первой изъ нихъ 17 косовъ отъ Пиръ-Баба; в) третья — на ЮЗ. (у Алимъ-ул-Лаха, значитъ, ошибочно, на ЮВ.), черезъ горы *Калиль*'скія (Kaleel: еще новыя горы!); подъемъ и спускъ занимаютъ 5 косовъ; дорога трудна и малопрѣзжа; горы обильны лѣсомъ. Съ Бунирской стороны перевала — селеніе *Гаркандъ* (Garkand), въ 600 дворовъ; съ Севадской — селенія: *Джанбель* (Janbel) и *Кокарай* (Kokagai), каждое во 100 дворовъ. Разстояніе между сѣмъ-последнимъ и *Гокандой* (Gohkanda, вмѣсто прежняго Garkand), восемь косовъ. Самъ я — заключаетъ Алимъ-ул-Лакъ отчетъ свой о Бунирѣ — прошелъ въ Севадъ черезъ селеніе *Шахкотъ* (Shkha - kot, Skha - kot), слѣдовательно, сколько можно понять, проникнувъ предварительно, Калильскою дорогою, въ спускающіяся къ Самѣ южныя предгорія Айлемскаго-Хребта, которыя слывутъ здѣсь подъ именемъ *Муллаканд*'скихъ (Mullah - kand).

Этнографическими и отчасти статистическими подробностями о Бунирѣ сообщаемыми Алим-ул-Лахомъ воспользуемся мы въ своемъ мѣстѣ⁴⁴. Здѣсь же, по части геогра-

⁴⁴ Замѣтимъ только, мимоходомъ, что селенія *Тухтабандъ* (Tuchtabund), которое Э. Коноли называетъ «столицей» Бунира (I. с. р. 929), нѣтъ ни на Gr. Trigon. Survey, ни въ Алимъ-ул-Лаховомъ перечнѣ Бунирскихъ селеній.

фическихъ и топографическихъ свѣдѣній объ этой долинѣ, прибавимъ что на Great Trig Survey обозначены въ хребтѣ отдѣляющемъ Буниръ отъ Севада, два пика: подъ $72^{\circ} 23' 30''$ В. Д. и $34^{\circ} 37' 30''$ С. Ш. — пикъ Шум, высоту въ 9,341 футъ, и, сѣвернѣе, подъ $34^{\circ} 43' 30''$ Ш. и $72^{\circ} 35' 30''$ Д. — пикъ Dosegги, высоту въ 10,121 футъ. Такъ-какъ никто изъ Англичанъ не проникалъ еще такъ глубоко внутрь этихъ горъ, высота означенныхъ пиковъ опредѣлена, значить, угломѣрно, издали, лишь приблизительно образомъ; что-же касается до астрономическаго ихъ положенія, то *Айлемъ* (Шум), судя по тому что рассказываетъ Алимъ-ул-Лахъ (сильно, впрочемъ, и самъ путающійся въ ориентации), долженъ находиться значительно далѣе на СВ. — Относительно изображенія Бунира на картѣ приложенной къ Абботовой статьѣ: Gradus ad Arnon ⁴⁵, должно сказать что оно ниже всякой критики, и смѣло можетъ быть названо образцомъ картографической чепухи. По Лѣмсденовой-же картѣ (Rough sketch of caravan routes through Pamir steppes and Jarkund ⁴⁶), Бунирская-Долина вовсе не существуетъ, а выше ея, въ углу между Ясино-Гилгитскимъ-Хребтомъ и Айлемскимъ его отрогомъ, показана страна Ниггур, съ тремя рѣчками текущими изъ нея къ югу, въ Индъ. — О *Чемль*, видѣли мы, Алимъ-ул-Лахъ не упоминаетъ вовсе, признавая ее, вѣроятно, интегральною частію Бунирской-Долины, ничѣмъ особеннымъ не отличающеюся отъ прочихъ, ни въ географическомъ, ни въ политическомъ отношеніи. На Gr. Trig. Survey именемъ этимъ (Chumla) покрыта нижняя, юго-восточная часть Бунирской долины. — Наконецъ, относительно рѣки *Аба-Синъ*, являющейся, у Эльфинстона и Мекертни, особымъ, правымъ притокомъ

⁴⁵ Въ Journ. of Beng. As. Soc. Vol. XXIII, p. 309.

⁴⁶ Карта эта находится при упомянутомъ выше сборникѣ: Report on the trade and resources of the countries on the north western boundary of British India.

Инда (см. выше, стр. 210 и 211), текущимъ въ долину вторую Буниръ отдѣляется (будто бы) отъ Кашгара, приходится думать что либо рѣка эта не существуетъ вовсе, такъ-какъ *Аба-Синъ* зовется у Афганцевъ самый Индъ ⁴⁷; либо, если выше Бунира и впадаетъ въ Индъ какой-либо значительный притокъ справа, то зовется онъ не *Аба-Синъ*, а какъ-нибудь иначе. Впрочемъ, горный уголь къ сѣверу отъ Бунира, между Севадскою - Долиною съ одной стороны, и р. Индомъ съ другой, остается, какъ выше замѣчено, въ совершеннѣйшей неизвѣстности.

11. Севадская - Долина.

Подробнѣйшими до сихъ поръ и, можно думать, достоверными свѣдѣніями о долине р. Севада обязаны мы также Магометанину, родомъ изъ Кандагара, посланному туда, въ августѣ 1858 года, капитаномъ Раверти. «Страна эта — писалъ Раверти не далѣе какъ въ 1862 году, издавая въ свѣтъ означенныя свѣдѣнія ⁴⁸ — несмотря на близкое сосѣдство свое съ Пишаверомъ, почти terra incognita для насъ». Кандагарскій ходокъ его отправился въ Севадъ изъ Гештнагара. Черезъ день пути отсюда былъ онъ уже въ *Джемаль-Геррей* (*Jamal-Garrai*), селеніи у подошвы Тахтибагійскаго - Огирьска (см. выше, стр. 394), который называетъ горами *Чичаръ*скими (*Chicharg*). Перейдя черезъ эту гряду, слѣдующій ночлегъ имѣлъ въ селеніи *Кунай* (*Kuhai*). До сихъ мѣстъ и нѣсколько далѣе доходилъ, въ декабрѣ 1849 года, отрядъ Англо-Индійскихъ войскъ, дѣйствовавшій противъ Юсуфаіевъ, подъ начальствомъ полковника Брадшо

⁴⁷ По Раверти, въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXVIII, p. 921.

⁴⁸ Помѣщенъ въ Journ. of Beng. As. Soc. Vol. XXXI, pp. 227—281, подъ заглавіемъ: An account of Upper and Lower Suwat and the Kohistan, to the source of the Suwat River; with an account of the tribes inhabiting those valleys.

(Bradshaw), причѣмъ въ стичиѣ съ ними участвовали и самъ Раверти. Усобицы мѣстныхъ Афганцевъ задержали нѣсколько нашего ходока и его спутниковъ при слѣдованіи южными предгоріями Айлемскаго - Хребта, которыми хребетъ этотъ опускается здѣсь въ Саму; ему удалось однакожъ изъ долины *Базъ - Дерѣ* («Соколиной»), названной такъ по обилію въ ней этой птицы, подняться на Айлемъ переваломъ *Морей* скимъ (Morey; миль на 5 восточнѣе *Шахъ-Ком*'скаго, которымъ проходилъ Алимъ - ул - Лахъ). Крутой подъемъ на него, усѣянный валунами, тянется извиристо двѣ мили, и доступенъ для вычухныхъ *ябу*, лошадей, муловъ и быковъ, но не для верблюдовъ; подъемъ этотъ идетъ въ видѣ траншеи, промытой водами въ почвѣ изъ мягкаго камня въ родѣ песчаника, тогда - какъ всѣ другіе перевалы ведущіе въ Севадъ обставлены утесами изъ твердыхъ горныхъ породъ. Вниманіе смышленнаго Канадагарца обратило на себя здѣсь обиліе длинной съ малыми листьями травы *саба* (sabah), которой онъ дотолѣ не видывалъ. Скаты горъ до самой вершины покрыты были кучами *чилмузѣ*, и встрѣчался часто родъ темнаго, иногда чернаго, шероховатаго гравета похожаго на дробь и весьма тяжелаго, который Афганцы называютъ *чаратай*, и употребляютъ вмѣсто дробі, стрѣляя мелкую птицу: такого гравета никогда не встрѣчалось нашему ходоку, замѣчаетъ онъ, ни въ ложѣ рѣкъ, ни на морскомъ берегу. На Севадской сторонѣ перевала есть источникъ прекрасной воды, единственный по всей дорогѣ. Спускъ пологъ, такъ - какъ уровень Севадской - Долины далеко выше чѣмъ уровень *Базъ - Дерѣ*.

На обратномъ пути изъ Севада, ходокъ нашъ перебрался черезъ эти же горы другимъ переваломъ, западнѣе, извѣстнымъ подъ именемъ *Муллакенд*'скаго (Malakand), почему и самыя горы прозываются около него тоже *Муллакенд*'скими. Перевалъ этотъ описываетъ онъ гораздо удобнѣйшимъ чѣмъ *Морейскій*. Горы здѣсь лѣсистѣе, и на сѣверномъ

скать есть источник чистой и свежей воды; на южномъ нѣтъ ея вовсе до самаго селенія *Дарей* (Dargaeu), у подошвы перевала, гдѣ тоже добываютъ ее изъ колодцевъ. На самой вершинѣ перевала — просторная, открытая равнина.

Кромѣ двухъ означенныхъ переваловъ, есть, посрединѣ между ними, третій, самый удобный по прямизнѣ и легкой покатости; въ немъ прорѣзана была даже когда-то правильная дорога, но Афганцы испортили ее, чтобы затруднить Англичанамъ доступъ въ Севадъ. Это — перевалъ *Шахъ-Ком'скій*, которымъ, видѣли мы, проникъ туда Алимъ-уллахъ.

Изъ дальнѣйшихъ разсказовъ умнаго Кандагарца, и карты, со словъ его, составленной самимъ Раверти, оказывается что въ нивовѣ своемъ, передъ слиянiемъ съ Пенджкѣрскою-Рѣкою, рѣка-Севадъ течетъ почти прямо съ В. на З.; выше течетъ она съ С.В.; еще выше — почти прямо съ С., а къ самому верховью имѣетъ склонъ съ востока. Въ нивовѣ ватитъ она воды свои въ одномъ руслѣ; отъ Аллахъ-Данда вверхъ развѣтвляется на нѣсколько рукавовъ, которые около Дервишхейля соединяются, и выше не развѣтвляется болѣе. Идѣ глубока и течетъ въ крутыхъ берегахъ сажень отъ 2 до 3 высоты надъ водою, идѣ мелка и въ наименьшихъ берегахъ. Ширина самой долины неодинакова: при каждомъ изъ означенныхъ поворотовъ рѣки, она суживается боковыми отрогами, и затѣмъ опять раздается. Горные хребты окаймляющіе долину съ обѣихъ сторонъ (Айгелскій и Ларажскій) спускаются въ нее уступами; нижніе уступы невысоки и пологи; средніе — круче, травянисты, но еще малолѣсны: «поглядѣть на нихъ снизу — точно бархатомъ изумруднымъ покрыты». Верхніе вздымаются какъ-бы отвѣсно, и къ сѣверу, густо, до самыхъ вершинъ, поросли лѣсами, спускающимися съ нихъ мѣстами и на средніе скаты. По берегамъ самой рѣки деревья встрѣчаются весьма рѣдко. Въ нижней части долины древеснаго топья почти

совсѣмъ нѣтъ: замѣною ему служитъ высохшій пометъ животныхъ. Здѣсь деревья и кустарники встрѣчаются только по оврагамъ боковыхъ долинъ.

Долина Севадская дѣлится на три части: на Нижнюю, Верхнюю и Горную. Нижний - Севадъ простирается отъ слиянія рѣки - Севада съ Пенджкорою вверхъ до Манъяра; Верхний — отсюда вверхъ до Пии (Pia); Горный, или Кугестанъ — отъ Пии до самого изголовья долины. Климатъ въ Нижнемъ - Севадѣ жаркій, въ Верхнемъ — умеренный. Въ Нижнемъ плодовъ мало и наиболѣе воздѣлываютъ рисъ; въ Верхнемъ, наоборотъ, плоды рождаются въ обилии, а рису сѣютъ мало; населенность гуще въ Нижнемъ, нежели въ Верхнемъ. Въ Нижнемъ, прирѣчные поля заняты всѣ рисовыми плантаціями; на покатосяхъ къ горамъ разводятъ *джуару*, хлопчатникъ, табакъ, *манг* (Phaseolus Max), *урдо* (Phaseolus Mungo⁴⁹), дыни и другія огородныя растѣнія. Селенія расположены не къ рѣкѣ, а на возвышеніяхъ къ горамъ. Въ Верхнемъ - Севадѣ сѣютъ преимущественно пшеницу, ячмень и *баджру*. По климату, по красотамъ природы, по качеству плодовъ и дичи, лучшая часть Верхняго - Севада — та которую путешественникъ нашъ видѣлъ на протяженіи отъ Манглаура до Чаррая (Шигтаеу): «вся верхняя часть долины — рассказываетъ онъ съ увлеченіемъ — пересѣкается подѣ прямымъ угломъ очаровательно-живописными, крохотными долинками, въ версту длиною и менѣе, одного житья въ которыхъ достаточно для того чтобы быть счастливымъ; по каждой сверкаетъ прозрачный ручеекъ, обгущій въ главную рѣку долины, осыненный по обѣимъ берегамъ прекрасными деревьями, часто съ превосходными плодами; подними, тутъ и тамъ, высовываются обломки скаль, предлагая удобное сидѣнье и отдыхъ. Сверху, съ горъ, несетса смоли-

⁴⁹ Ботаническія опредѣленія принадлежатъ, разумѣется, не Кавдагарцу, а издателю его, Равертги.

стый запах сосновых лѣсовъ. О нилы и помята нѣтъ... «И вся эта прекрасная страна — продолжаетъ оны — воздѣлывается во всю ширину долины отъ рѣки къ горамъ: куда уже не можетъ забраться быкъ съ плугомъ, тамъ разрыхляютъ почву ручной работой. Нѣтъ, кажется, во всемъ Севадѣ квадратнаго ярда способной къ воздѣлыванію земли который бы оставленъ былъ втунѣ; а земля здѣсь повсюду способна къ обработкѣ: нѣтъ нигдѣ ни песчанистыхъ, ни дресвянистыхъ лысинъ». Лѣса по вернейей градѣ горъ состоятъ преимущественно изъ *чильмузэ* и дикой оливы; лучины изъ первой замѣняютъ здѣсь свѣчи и масло. Много также *чинаровъ* (платановъ), большихъ и весьма старыхъ; это дерево, одиночкой или купами, видите здѣсь всюду: по окраинѣ р. Севада и его притоковъ, около селеній, мечетей, полей. Мало его лишь въ нижней части долины. Изъ другихъ деревьевъ замѣтилъ путешественникъ иву, *бакаярру* (*Meia sempervirens*), ридиновое дерево. Берега рѣчекъ и ручьевъ поросли вездѣ красивымъ индѣйскимъ нардомъ (*srikenard*). Цвѣтовъ — говорить — нѣтъ вовсе. Изъ плодовъ здѣшнихъ, наиболье обыкновенны: виноградъ, зеленый и не очень пріятнаго вкуса; винныя ягоды, мелкія и темнаго цвѣта; яблоки, большіе и вкусные; персики, во множествѣ; шелковица; гранаты; *тану*, плоды похожіе видомъ на яблоки, но со вкусомъ какъ у груши; *мамусай*, родъ грушъ; *аммузъ* (видъ *Diospyros*), и т. д.; всего-же болѣе производить страна *чильмузэ* (орѣховъ въ родѣ недровыхъ). Изъ домашнихъ животныхъ, верблюдовъ вовсе нѣтъ, но имѣются лошади, ослы, мулы, быки, коровы и буйволы. Тяжелсти перевозятъ преимущественно на быкахъ, мулахъ и ослахъ. Держать голубей и куръ, собакъ и кошекъ. Овцы — обыкновенной породы, но козы превосходныя. По рѣкамъ водится рыба, но въ пищу ее, кажется, не употребляютъ. Дичь пернатая, какъ водяная, такъ и лѣсная, водится больше въ верхнихъ частяхъ долины, гдѣ ей привольнѣе; встрѣ-

заются перешелы и куропатки, какъ сѣрая, такъ и черныя. Единственные дикіе звѣри въ Нижнемъ-Севадѣ — шакалы и лисицы. Изъ пресмыкающихся, змѣи, скорпионы; изъ насекомыхъ, мухи, клопы, мускиты, *брорра* (broghah: родъ мокриць, укушеніе которыхъ производитъ воспаленіе), наконецъ блохи, обиліемъ своимъ отравляющіе жизнь въ этой онаровательной глуши. Нашъ путешественникъ не могъ избавиться отъ нихъ даже лежа спать въ селеніи, въ полѣ: и въ травѣ водятся.

Кандагарецъ, которому обязаны мы изложенными свѣдѣніями, успѣлъ посѣтить лично лишь Нижній и Верхній Севадъ; свѣдѣнія о Кугестанѣ у него разспросивъ, отъ одного Афганца который, по словамъ его, долго жилъ тамъ. Кугестанъ начинается за Шей, послѣднимъ къ сѣверу селеніемъ Верхняго-Севада. Въ слѣдующемъ ватѣмъ селеніи, *Черрай*, говорятъ еще по-Афгански, но выше употребительнъ уже языкъ называемый «Кугестани». Отъ селенія *Бирани-алъ* (около 8 миль выше Геррая) до верхняго конца долины, у горы *Сардзей* (Sardzâey), считается около 75 миль; но долина на этомъ протяженіи такъ узка, что стрѣла изъ лука пущенная съ одного ея края долетаетъ до другаго. Къ югу отъ означенной горы выдается небольшая болотистая лощина; по-имени *Джусма* (Jalghah⁵⁰), куда стекають ручьи съ окрестныхъ возвышенностей: изъ этой-то лощинки и беретъ начало р. Севадъ. Ниже, изъ долинки *Ушу*, принимаетъ она слѣва небольшой притокъ, и еще ниже, изъ долины *Чаямъ*, справа — другой. Въ самой вершинѣ долины, близъ горы Сардзей, есть тѣснина ведущая въ Кашгаръ⁵¹; ниже, черезъ долинку Ушу, есть про-

⁵⁰ Это названіе можетъ быть собственнымъ именемъ, идущъ съ прибавкомъ къ нему какого-либо другаго, такъ-какъ *джусма* (julghah) значить по-Персидски «равнина», «лугъ», и только.

⁵¹ Подъ Кашгаромъ понимается здѣсь страна въ восточнѣйш. Канѣ, о которой будетъ рѣчь ниже, а не Кашгаръ въ Восточномъ или Китайскомъ-Туркестанѣ; но дѣло въ томъ что изголовье Севадской-Долины не можетъ принимать непосред-

ходъ на востокъ, въ Гильгитъ; а черезъ Чаяльскую - Долину идетъ дорога въ Пенджкору. Относительно красота природы и обилія въ плодахъ, Кугестанъ нисколько не уступаетъ Верхнему - Севаду; только лѣсистѣ его — лѣсъ растетъ здѣсь по самымъ берегамъ рѣки — и колоднѣ зимою: снѣгу выпадаетъ весьма много. Земледѣіе производится безъ искусственнаго орошенія полей; увлажняемыхъ лишь дождями, и безъ помощи сохи, при посредствѣ орудія въ родѣ мотыки. Пшеницы и ячменя родится мало, а *досуары* довольно. Животными домашнія — тѣже что въ нижнихъ частяхъ долины, но, кромѣ того, держатъ свиней. *Брорры* и блохъ такое же обиліе, пожалуй даже еще больше. Дикіе звѣри многочисленны: медвѣди, дикіе быки, кабаны, тигры, обезьяны, газели, волки, лисицы, зайцы, шакалы; водятся также горныя овцы и кабарга, называемая Кугестанцами и по-Афгански *рамуз*.

Послѣ этого общаго обзорѣнія, расскажемъ вратцѣ о пути которымъ двигался Равертievъ посланецъ. Въ долину Севада проникъ онъ, видѣли мы, переваломъ *Морей*скимъ. У самой подошвы его, при спускѣ, расположена деревня *Налбанда*, черезъ три мили пути отъ которой врыблѣзъ онъ въ *Тарну*, главный городъ долины, лежащій близъ р. Севада. Афганское населеніе его помѣщается въ 1,000 домахъ, стало быть простирается до 5,000 о. п. душъ; сверхъ того, около сотни домовъ занято Индѣйцами, Паранчами, и другихъ націй торговцами и ремесленниками. Отсюда дорога вверхъ

ственно и къ Кашгару въ первомъ смыслѣ, если только изголовье Пенджкорской Долины, лежащей между Севадомъ и Кашгаромъ, дѣйствительно приимкаетъ съ востока къ Ясику, какъ извѣстно изъ разспросныхъ свидѣній (см. объ этомъ выше): въ такомъ случаѣ дорога изъ Севада въ Кашгаръ должна идти черезъ Ясику. Да и самъ Кандагарецъ нашъ говоритъ наже (I. с. p. 170), что «за горами ограждающими Кугестанъ, или верхнюю часть Севадской Долины, лежитъ страна Ясикскаго князѣвства, и называютъ Гильгитци».

⁶² На картѣ Раверти, вмѣсто Khuzah-Khel, читаемъ Khaunahkhel.

⁶³ См. карту Раверти къ статьѣ его: An account of Upper and Lower Suwat, о которой только-что шла рѣчь.

идеть на ССВ. Мили черезъ три встрѣчается отрогъ упирающійся въ самое русло рѣки, по-имени *Ландакетъ* (Landaakey; по Gr. Tr. Survey — Lundukki). Въ сухое время года дорога огибаетъ его у подошвы; но лѣтомъ, когда рѣка наводняется снѣгами, тающими въ истокъ ея, дорога эта заливается, и надо переваливаться тропою иродѣланною въ самомъ отрогѣ. Ужасы и опасности этого перевала описываются путешественникомъ самыми темными красками; но восточнѣе, говорили ему, есть другой перевалъ черезъ тотъ же отрогъ, болѣе удобный. Тотчасъ за переваломъ лежитъ деревушка *Котта*, къ югу отъ которой, на самыхъ горахъ, высятся обширныя древнія развалины, «какихъ», пишетъ много странствовавшій путешественникъ, «нигдѣ я не видывалъ». Описаніе ихъ сообщено будетъ нами въ своемъ мѣстѣ. За Коттою, пройдя черезъ нѣсколько селеній, въ *Шанкаръ-Дерѣ* встрѣчается опять уцѣлѣвшая древняя башня необыкновенной формы, о которой тоже пойдетъ у насъ рѣчь ниже. За Шанкаръ-Дерѣ лежитъ деревня *Галмай*, родина знаменитой красавицы Дурханаи, любовь которой къ Адамъ-Хану изъ сосѣдней деревни *Барикотъ*, и бѣдствія которымъ подвергались любовники, дали пищу многимъ произведеніямъ въ прозѣ и стихахъ, рассказываемымъ и распѣваемымъ по всему Афганистану. Въ деревнѣ *Маньяръ* путешественникъ видѣлъ два древнихъ топа, а къ востоку отъ селенія *Вадирамъ*, до котораго отъ Тарны считается 9 востовъ или 13½ миль, на вершинѣ горъ — опять обширныя развалины высокихъ зданій. Изъ Вадиграма дорога, все недалеко отъ береговъ р. Севада, идетъ на *Минговару* (Mingowareh). Отсюда путешественникъ взялъ вправо, въ боковую долину *Сейдуганъ* (Saiydugan), гдѣ, въ деревнѣ того же имени, проживалъ знаменитый святоша, извѣстный подъ именемъ «Севадскаго-Ахуна», фанатизму и огромному вліянію котораго приписывали Англичане большое участіе въ Индѣйскомъ возстаніи сипаевъ 1857 года, и всѣ безпорядки на

сѣверной окраинѣ Пшаверской-Области, имѣвшіе мѣсто со времени присоединенія ея къ Индо-Британскимъ Владѣніямъ. Поклоненіе этой знаменитости и было видимымъ поводомъ поѣздки въ Севадъ нашего путешественника, у котораго находимъ любопытное описаніе какъ личности, такъ образа жизни и всей обстановки «ужаснаго» ахува Абъ-уль-Гафура. По словамъ Кандагарца нашего, это почтенный и гостепріимный старецъ, совершенно-безвредный, преданный единственно молитвѣ и богомыслию: надо помнить что это отъѣвъ Магометанина, которому, въ такомъ дѣлѣ, не должно вѣрить ни на волосъ. Святой человекъ, по словамъ его, не имѣлъ никакого состоянія, не получалъ по-видимому никакихъ доходовъ, не бралъ денегъ даже съ богатыхъ и знатныхъ, а между тѣмъ въ жилищѣ его ежедневно получали пищу отъ 200 до 300 бѣдняковъ, и кормился даромъ даже скотъ тѣхъ изъ поклонниковъ которые прѣѣзжали верхомъ. — Выше Сейидегана, въ той же боковой долинѣ, у самыхъ горъ къ востоку, дежитъ, пользующея извѣстностію въ краю, селеніе *Исламуръ*. Изъ Сейидегана путешественникъ продолжалъ путь свой вверхъ по Севаду на Манглауръ, черезъ перевалъ *Шамели*, въ отрогѣ упирающемся въ рѣку съ С.В.; въ дѣтнюю водополь иначе какъ черезъ перевалъ этотъ нельзя и проникнуть въ центральную часть Севадской-Долины; зимою-же изъ Минговары въ *Манглауръ* дорога пролегаетъ по берегу Севада, огибая Шамелійскій-Отрогъ. Отъ перевала въ этомъ отрогѣ до мѣстечка Манглауръ, самаго значительнаго въ долинѣ послѣ Тарны, около 3 миль пути. Далѣе по дорогѣ — деревня *Чарбатъ*; въ $4\frac{1}{2}$ миляхъ выше ея, къ СЗ. — селеніе *Кабумтракъ*, и въ такомъ же направленіи и разстояніи отъ него — селеніе *Хузакель* (Khuzah-Khel). Отсюда вверхъ, замѣчаетъ путешественникъ, долина замѣтно суживается; за крутіаную рѣннаго берега прекращаются рисовыя поля, и воздухъ становится чувствительно-свѣжѣе. Далѣе, въ селеніи *Питей* (Petaey), вода рѣки была уже такъ холодна

что вилась съ трудомъ; жители, чтобы обогрѣться, садились на еознопекахъ, и спать ложились уже не на воздухѣ, а внутри хатъ. Въ разстояніи 10—12 миль видѣлся уже снѣгъ на горахъ. Это было 27 августа, когда на Пышаверской-Равнинѣ господствуетъ удупливая жара. Тутъ же, въ Питеѣ, встрѣтился впервые путешественникъ съ одѣтыми тепло но головогими кугестанцами Севадскими и Гилыгитскими, прѣхавшими за солью, которая привозится сюда Хаттакцами. Ширина долины здѣсь не превышаетъ мили, или и того менѣе; рѣка бѣжитъ въ высокихъ и крутыхъ берегахъ; посѣвы незначительны, а мельницъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо въ долинѣ. Добывается много меду; плодовъ бездна, и отличнѣйшихъ; странно что они зрѣютъ въ окрестностяхъ здѣшнихъ ранѣе чѣмъ въ другихъ частяхъ долины, какъ узнаемъ отъ нашего путешественника. Выше Питея, заходилъ онъ лишь въ селеніе *Бинварри*, и оттуда въ *Пию*. Постепенное возвышеніе долины вверхъ чувствуется отъ самой Тарны; между Чаргабомъ и Хузахейлемъ замѣтно оно съ каждою сотнею шаговъ; изъ Питея въ Пію подъемъ идетъ уже уступами, и воды рѣки Севада несутся съ стремительностію, кругясь и пѣнясь: и тутъ, однакоже, замѣчаетъ путешественникъ, рѣка эта гораздо значительнѣе Аргандаба подъ Нандагаромъ, даже въ пору наибольшаго его половодія.

Въ обратный путь изъ Піи отправился путешественникъ нашъ уже по правому берегу Севада, куда, въ селеніе *Лендая*, переѣхалъ изъ Бинварри на плоту. Рѣка имѣетъ тутъ около 100 ярдовъ ширины, глубока, течетъ въ высокихъ берегахъ. Изъ Лендая, 30 августа, прибылъ въ селеніе *Дервахейль*; дорога пролегла вдоль горнаго ската. Отсюда — въ *Бандахейль*, лежащее насупротивъ Хузахейля на лѣвомъ или восточномъ берегу. Большая часть селеній по обѣимъ сторонамъ долины, замѣчаетъ путешественникъ, видны, черезъ рѣку, одно изъ другаго. Изъ Бандахейля, черезъ нѣсколько селеній, добрался онъ до *Шекеръ-Дерѣ*, откуда,

переваломъ черезъ упирающійся въ рѣку отрогъ отъ горнаго хребта справа, прибылъ въ селеніе *Нумали*, лежащее насупротивъ Чарбага что на восточномъ берегу. Отсюда дорога внизъ идетъ черезъ *Белди-Бала*, селеніе, по значительности своей, занимающее третье мѣсто послѣ Тарны и Манглаура. Далѣе по дорогѣ лежатъ селенія: *Канджукатъ*, *Дамаръ*, *Дивли* и *Ахундъ-Калѣ*, первое и послѣднее изъ коихъ пользуются извѣстностію какъ мѣста погребенія разныхъ Афганскихъ знаменитостей. Изъ Ахундъ-Калѣ дорога, на протяженіи около 12 миль, пролегаетъ *Сюгали*'скимъ-Переваломъ (*Suegali*) черезъ отрогъ западной горной окраины долины, упирающійся въ рѣку справа. Погода была такъ прохладна, замѣчаетъ путешественникъ, что переходъ этимъ переваломъ, съ 10-ти часовъ утра до 3-хъ по-полудни, совершенно былъ безъ малѣйшаго изнуренія, хотя шли пѣшкомъ и не имѣли съ собой воды. Около перевала и вверхъ въ горы тянется лѣсъ изъ дикихъ оливокъ, самый обширный во всей долинѣ. Отсюда дорога спускается въ селеніе *Хазанѣ*, жители котораго славятся силачами, и гдѣ путешественникъ увидѣлъ единственную, какая попалась ему въ Севадѣ, хорошенькую женщину. За Хазанѣ слѣдуетъ, лежащее прямо насупротивъ Ландакейскаго-Отрога на восточномъ берегу, селеніе *Зирахейль*, откуда дорога беретъ вправо, въ узкую долину, къ селеніямъ *Учи-Бала* и *Учи-Пеннъ* (Верхнему и Нижнему *Учу*, *Ouch*), изъ которыхъ, далѣе на западъ есть всегда удобопроходимый перевалъ черезъ горы, ведущій въ Баджуръ. Изъ Учи-Пенна дорога идетъ на с. *Чакъ-Дерѣ*, гдѣ военачальникомъ императора Экбера, Кёкельташемъ, построенъ былъ фортъ для удержанія въ повиновеніи Севадскихъ Юсуфзиевъ. Сентября 1-го, путешественникъ перѣхалъ съ праваго, здѣсь сѣвернаго, на противоположный, южный, берегъ р. Севада, и прибылъ въ с. *Аллахъ-Данду*, одно изъ значительнѣйшихъ въ Севадской-Долинѣ. Отсюда до конца ея онъ не опускается; на селеніяхъ *Бутасейль* и

Шейръ (Shair) поднялся въ южной горной окраинѣ, и перешелъ черезъ нея на Пишаверскую - Равнину Муллакендскимъ - Переваломъ.

Раверти, которому обязаны мы изданіемъ изложенныхъ свѣдѣній, сообщаетъ, въ заключеніе ихъ, переводъ одного стихотворенія на Афганскомъ языкѣ, написаннаго во времена императора Эвренгзиба, около 200 лѣтъ тому, знаменитымъ поэтомъ, воиномъ и предводителемъ Хаттаковъ, Хошхаль-Ханомъ, стихотворенія въ которомъ онъ описываетъ Севадскую-Долину, посѣщенную имъ въ дни молодости. Описаніе это — интересныя подробности о странѣ, отъ начала до конца. Въ противоположность съ Кандагарцемъ, Хошхаль-Ханъ находитъ что цвѣтами и красавицами преизобилуетъ страна: «вся она — пишеть онъ — садъ съ плодами и цвѣтникъ безъ конца»; особенно-же восхищается нарциссами. «Тамъ не знаютъ» — поеть онъ о прелестяхъ страны — ни *самума* (горячаго вѣтра), ни пыли; пьютъ всегда воду холодную; розоцехихъ дѣвицъ тамъ и соколовъ бездна; дешевизна такая, что за двѣ полушки двадцать друзей угостишь».....

Мы видѣли что Кандагарецъ длину одного Кугестана Севадскаго полагалъ въ 75 миль; по картѣ Раверти, длина эта около 85; всего теченія Севада, по картѣ Раверти, будетъ болѣе 170 миль. Это невозможно. Должно быть значительно менѣе. Хошхаль-Ханъ, жалуясь что очаровательная Севадская-Долина не велика, говоритъ что длина ея никакъ не превышаетъ 30 косовъ, а ширина — одного или двухъ. Считая косъ равняющимся $1\frac{1}{2}$ англ. миль, это даетъ всего 45 миль въ длину, и отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 въ ширину; по картѣ же Раверти ширина долины оказывается въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ гребня одного изъ каймовыхъ хребтовъ ея до гребня другого въ 15 и 30 миль, и даже въ Кугестанѣ, гдѣ, по словамъ его агента, стрѣла изъ лука «долетитъ съ одного края долины до другого», имѣеть вездѣ около 10 миль. Положимъ

что Хошхалеви 30 косовъ длины должно разумѣть лишь относительно Нижняго и Верхняго Севада, безъ Кугестана; но и тогда по Равертѣевой картѣ оба Севада выходятъ вдвое длиннѣе чѣмъ по Хошхалу. Сравнивая относительное положеніе на этой картѣ нѣкоторыхъ селеній съ разстояніемъ между ними указаннымъ Кандагарскимъ агентомъ Раверти, приходишь къ заключенію что, въ большей части случаевъ, карта сдѣлана въ масштабѣ, не 6-ти миль въ дюймѣ, какъ написано на ней, а 3-хъ. Принявъ эту поправку, найдемъ что длина Верхняго и Нижняго Севада показана у Раверти согласно съ Хошхалемъ, а длина Кугестана уменьшена почти на-половину противъ 75 миль Кандагарца, и показана всего въ 40 съ небольшимъ; такъ-что всего теченія р. Севада выйдетъ около 85 миль, что должно быть близко къ дѣйствительности. Можно думать также что, говоря о ширинѣ Севадской-Долины въ 1—2 коса, Хошхаль разумѣлъ не ширину всей долины отъ сѣверо-западнаго ея гребня до юго-восточнаго, а лишь равнину около самой рѣки до скаловъ съ обѣихъ сторонъ: тогда и это показаніе его согласуется съ картою Раверти, если принять что и на ней не все пространство около рѣки, оставленное въ пробѣлѣ, означаетъ равнину, а должно быть отведено, значительную частью, подъ скалы.

Быль въ Севадѣ и Алимъ-ул-Лахъ, но свѣдѣнія имъ доставленныя — большею частью статистическаго свойства: мы возьмемъ изъ нихъ что окажется пригоднымъ, ниже, въ другомъ отдѣлѣ нашихъ дополненій.

На прощанье съ Севадскою-Долиною, замѣтимъ что близъ самаго слиянія Севада со Пенджкорою, на лѣвомъ берегу первой, въ самомъ близкомъ разстояніи отъ Муллакендскаго-Церевала, лежатъ, другъ подлѣ друга, два селенія, изъ коихъ одно зовется *Тутукань*, а другое *Матакани*: не можетъ быть сомнѣнія что именно эти селенія, а не что иное, но ужъ Богъ знаетъ какимъ образомъ, дали имена свои горѣ которая означена,

на картѣ Мекертни, въ изголовьѣ Севадской - Долины, похъ названіемъ *Тутукавъ - Маткани* (Tootookaun Mutkinee), а съ этой карты перешла и въ другія. Обь этой горѣ нѣтъ и помину на картахъ Уокера. Передать имена свои этой горѣ могли селенія Тутукавъ и Мултвани точно такъ же, какъ по имени лежащаго вблизи ихъ Муллакендскаго - Прохода, названа *Муллакенд'скою* (Malékan) у Кура⁵⁴ все цѣль горъ *Айлем'скихъ*; а Гюгелъ сдѣлалъ еще лучше — перенесъ это названіе уже на верхнюю часть хребта *Ларам'скаго*, отдѣляющаго Севадскую долину отъ Пенджкорской, почти въ самое сосѣдство съ Тутукавъ - Матканискою горою Мекертни. Если такъ высоко могли географы занести Муллакендъ, почему же и сосѣднимъ съ нимъ Тутукаву и Маткани не было удостоиться такой чести?

12. Пенджкорская - Долина.

Послѣдними и обстоятельнѣйшими разспросными свѣдѣніями обь этой долинѣ, изъ конца 1850 - хъ годовъ, обязаны мы тоже любознательности Раверти. Вотъ что заключается существеннѣйшаго въ статьѣ его по этому предмету, появившейся, въ 1864 году, въ Журналѣ Бенгальскаго Азіатскаго Общества⁵⁵:

Пенджкора — изъ Перендскаго *пендамет*, «пять», в Афганскаго *коръ*, «семья», «родъ» — получила это названіе отъ пяти родовъ Мализійскаго колѣна Юсуфійской отрасли Афганцевъ, которыми занята была при завоеваніи Юсуфійми, въ началѣ XVI столѣтія, странъ къ сѣверу отъ Кабуль - Дарья. По тому же самому, рѣка - Пенджкорская называется

⁵⁴ См. карту приложенную къ статьѣ его въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VII, pp. 312—313.

⁵⁵ Vol. XXVIII, pp. 136—151.

иногда и рѣкою - *Малийскою*. Долина, орошаемая этою рѣкою и ея притоками, лежитъ между двумя хребтами горъ направляющимися съ С.В. на Ю.З., Ласпурскимъ и Ларамскимъ, простираясь отъ С. къ Ю. до 95, и отъ В. къ З. — до 48 миль. На Ю.В. сосѣдствуетъ она съ Севадскою-Долиною, на С.В. — съ Гильгитомъ и Билдуристаномъ, на С. — съ Кангаромъ, на З. — съ Кафиристаномъ, на Ю. открывается въ Равнину-Пишаверскую. Все это пространство покрыто отрогами помянутыхъ горъ, болѣе или менѣе высокими, которые, раскидываясь въ разныхъ направленіяхъ, образуютъ живописныя промежуточныя долины съ значительною рѣчкою въ каждой, питаемую ручьями сбѣгающими изъ меньшихъ, поперечныхъ долинокъ. Сѣтъ рѣчекъ здѣшнихъ слагается изъ слѣдующихъ важнѣйшихъ: 1) *Латори*, получающей начало въ южномъ скатѣ Ласпурскаго-Хребта и текущей прямо на югъ, черезъ городъ *Диръ*, почему зовется также и *Дир'ской-Рѣкою*; протекши около 20 миль, сливается она съ 2) рѣчкою *Тала*, сбѣгающею съ С.В. изъ горъ ограничивающихъ къ З. страну Ясивъ (по нашей номенклатурѣ, съ западнаго ската Ясиво-Гильгитскаго Хребта). Въ дальнѣйшемъ теченіи въ логу соединенный токъ Тала и Латори принимаетъ слѣва, одну за другою, рѣчки: 3) *Юшери* (*Uscheri*) и 4) *Кару* (*Karah*), текуція почти параллельно съ Таломъ, въ разстояніи 12—20 миль другъ отъ друга. Отъ селенія *Робатъ* общій токъ четырехъ рѣчекъ этихъ, изъ которыхъ Юшери самая многоводная, продолжаетъ течь на югъ, а, миль черезъ 20, принимаетъ съ С.З. 5) рѣку *Бирауль* (*Birahul*), сбѣгающую съ восточнаго склона Ласпурскаго-Хребта, около страны Сиврушей, и до впаденія своего въ *Пенджкору*, какъ зовется соединенный токъ пяти перечисленныхъ вѣтвей, принимающую въ себя рѣчки: *Баба-Кару*, *Джандавуль* (*Jandawal*) и *Бадисору* (*Bajawir*), осушающія западную часть Пенджгорской-Долины. Миль около 26-ти засильи, Пенджкору, постоянно сохраняя направленіе на югъ, сливает-

ся, близь селенія *Хвадарзи*, съ рѣкою Севадомъ (какъ знаешь уже, въ низовьѣ своей бѣгущую на ЗЮЗ.), и затѣмъ, подъ именемъ *Лендай - Сид'а*, впадаетъ въ Кабуль-Дарью.

Господствующій склонъ Пенджкорской-Долины — отъ С. къ Ю., и весьма крутъ; оттого всѣ рѣчки ея быстры, и въ лѣтнее половодіе, отъ таянія снѣговъ въ высокихъ горахъ, становятся до того многоводны что могутъ быть переѣзжаемы не иначе какъ на плотахъ, да и то съ трудомъ и опасностію. Лагори и нѣкоторыя другія въ зимніе мѣсяцы пересыхаютъ; прочія объ эту пору года переходятся въ бродъ. Въ тѣ же зимніе мѣсяцы гѣры покрываются снѣгомъ до половины ихъ скатовъ; въ Дирѣ и къ сѣверу отъ него выпадаетъ много снѣгу даже въ долинахъ, и лежитъ онъ, пока не растаетъ; иногда цѣлыя недѣли. Ниже Дира, снѣга замѣняются обильными ливнями. Гѣры одѣты вездѣ густымъ лѣсомъ изъ ели, сосны, дуба, дикой оливы и другихъ древесныхъ породъ свойственныхъ альпійскимъ странамъ. Почва въ долинахъ повсюду плодородна, и воздѣлывается старательно. Наибольше производится пшеницы и ячменя; *джуары* и *баджры* сѣется немного. Затѣмъ, для мѣстнаго потребленія, разводятся въ южныхъ частяхъ: хлопчатникъ, сахарный тростникъ и табакъ. По долинамъ искусственное орошеніе употребительно вездѣ гдѣ есть къ тому возможность; въ сѣверной полосѣ странъ довольствуются естественнымъ, дождевымъ орошеніемъ посѣвовъ. Большая часть земледѣльческихъ произведеній чрезвычайно дешева, въ восемь разъ, говорятъ, дешевле чѣмъ въ Кабуль. Плоды дикіе и садовые растутъ въ обилии, такіе же какъ и въ Севадской-Долинѣ, преимущественно яблоки, груши и особаго рода сливы. Луга по долинамъ и скаты горъ нестрѣютъ мѣстами множествомъ дикорастущихъ цвѣтовъ, свойственныхъ умѣреннымъ климатамъ. Повсюду въ краю обильные запасы желѣзной руды и свинцоваго блеску; есть, безъ сомнѣнія, и другіе, болѣе цѣнные, минералы. Скотъ домашній

ній состоитъ изъ многочисленныхъ стадъ быковъ, коровъ, буйволовъ, козъ и овецъ. Подъ извозъ тяжестей употребляютъ быковъ и ословъ; лошади и мулы рѣдки; верблюда увидишь еще рѣже.

Пенджкорскою - Долиною пролегаетъ одинъ изъ главныхъ торговыхъ путей Кабулистана въ Среднюю - Азію; черезъ Ласпурскій - Хребетъ въ Кашгаръ идетъ онъ *Лаворійскимъ* - Переваломъ, зовущимся такъ отъ рѣчки *Лавори*, которая по немъ извивается. Черезъ тотъ же Ласпуръ есть проходъ на западъ, изъ Бираулской - Долины; съ Севадомъ имѣется сообщеніе перевалами въ верховьяхъ долины рр. Юшири и Кары. Большая дорога изъ Гештнагара въ Диръ удобна даже для прохода артиллеріи. *Диръ*, на р. Лагори, важнѣйшее селеніе въ краю, состоитъ домовъ изъ 200, съ тысячью слишкомъ жителей, и защищается крѣпостцю на возвышеніи, въ 400 ярдовъ длиною, въ 300 шириною, съ каменными стѣнами вышиною въ 12 ярдовъ, и съ башнями по четыремъ угламъ. Внутри крѣпостцы большая мечеть и зданіе гдѣ помѣщается съ семействомъ, прислугою и войскомъ своимъ, всего до 2,500 душъ о. п., властитель страны. Важнѣйшія затѣмъ торговыя селенія или городъ ея суть: *Бираулъ*, *Самзаль* и *Лварзаль*.

Нижняя, самая плодородная, наиболѣе обработанная и наиболѣе населенная часть долины, около рѣки - Пенджкоръ, между устьями рр. Бадждура и Севада, извѣстна подъ именемъ *Талави*'а.

Эти извѣстія Раверти требуютъ нѣкотораго комментарія. Пограничными къ С.В. странами съ Долиною - Пенджкоръ называется онъ Гильгитъ и Билдуристанъ. Гильгитъ --- извѣстно что такое; *Билдуристан*'омъ - же, «Хрустальною - Страною», зовется у Афганцевъ Кабулистанскихъ⁵⁶ южная окраина Памирской - Висы, обильная горнымъ хрусталемъ или про-

⁵⁶ Раверти, въ Journ. of Bengal Asiat. Society, vol. XXVIII, p. 321, и vol. XXXI, p. 279.

вращнымъ кварцемъ, окраина которая носить также и название *Белутъ-Таша*, «Облачныхъ-Горь». — На югъ, читаемъ далѣе у Раверти, Долина-Пенджкорская открывається въ Равнину-Пишаверскую: потому это, что рѣка *Лендаш*, долина которой служить естественнымъ продолженіемъ долины р. Пенджкору, дѣйствительно, по выходѣ изъ горъ Османхейльскихъ, врѣзывается въ западную окраину Самы-Юсуфъ-вѣйской, составляющей сѣверную половину Пишаверской-Равнины; Бадждуръ-же, по взгляду Раверти, составляетъ какъ-бы особую долину, не входящую въ составъ Пенжкорской. — Рѣку *Бираулъ* заставляеть Раверти впадать въ р. Пенджкору, принявъ въ себя предварительно рѣки *Джандаул*'скую и *Бадждур*'скую; но ниже самъ же опредѣляетъ мѣстоположеніе Талаша между рѣками Бадждурскою и Севадскою, изъ чего слѣдуетъ что Бадждурская впадаетъ въ Пенджкору отдѣльно отъ Бираула. Это едва ли не вѣрнѣе: на картахъ Кура и Уокера, *Бираулъ* (Bergavol) показывается впадающимъ въ Пенджкору миль за 20 выше *Бадждур*-ской-Рѣки; по тѣмъ же картамъ, не Бираулъ, а эта-последняя принимаетъ въ себя рѣчки *Джандаул*'скую и, выше, *Баба-Кару*, сама впадая затѣмъ въ Пенджкору въ широтѣ 35°. По Баберу, *Джандаулъ* (*Чандаулъ*, Эрскайнъ читаетъ *Чандулъ*) тоже впадаетъ въ *Бадждур*'скую-Рѣку⁵⁷. — Рѣка *Юшири* по Раверти, зовется у Кура и Уокера *Ашчири* (Awchiri). — Большая торговая дорога изъ Гештнагара въ Диръ пролегаетъ, по Gr. Trigonomet. Survey, сначала черезъ Землю-Момендовъ на СВ., потомъ, вступая въ Бадждурскую-Долину, поворачиваетъ на сѣверъ, а изъ Бадждура, горнымъ проходомъ въ хребтѣ отдѣляющемъ его отъ долины *Майдан*'ской (упоминаемая ниже *Чимаш*'ская, есть боковой ея придатокъ), выходитъ на последнюю, изъ которой далѣе тянется уже вверхъ по р. Пенджкорѣ.

⁵⁷ Memoirs, p. 249.

Въ предѣлы 14-го листа Great Trigonometrical Survey of India входитъ изображение какъ Бадждурской - Долины, такъ и горной страны Османъ - Хейлей, которою соединенный токъ водъ Пенджоры и Севада пролагаетъ себѣ путь къ Кабуль - Дарьѣ черезъ сѣверо-западную часть Пишаверской - Равнины. Можно было бы ожидать что изображение это здѣсь ближе къ дѣйствительности чѣмъ на другихъ картахъ; но, увы, тригонометрическая съёмка не коснулась этихъ пространствъ, ихъ приходилось наносить по разспроснымъ свѣдѣнiямъ, и нанесены они въ такомъ видѣ какого, навѣрное, не только не имѣютъ, но и не могутъ имѣть въ дѣйствительности: горныя грады какими окаймлена здѣсь Долина - Бадждурская, и разукрашена Земля Османъ - Хейлей, конечно нигдѣ въ мiрѣ не имѣютъ подобныхъ себѣ, по той формѣ правильныхъ паралеллограмовъ которая дана имъ тутъ. Какъ далеко еще существующимъ картамъ Афганистана даже до приближительной вѣрности природѣ въ изображенiи самыхъ существенныхъ физическихъ чертъ Восточнаго - Кабулистана, можемъ заключать хотя изъ того факта что на всѣхъ картахъ Уокера р. *Севадъ* изображается сливающеюся съ Пенджорою миль на двадцать ниже впаденiя въ послѣднюю Рѣки - *Бадждур'ской*, а по Great Trigonometrical Survey тотъ же *Севадъ* оказывается впадающимъ въ Пенджору уже миль на пятнадцать выше чѣмъ рѣка текущая изъ Бадждура. Относительно рассматриваемаго пространства, можно заимствовать изъ означенной карты, и то не безъ опасности впасть въ большiя ошибки, лишь два свѣдѣнiя: 1) то что въ отрогѣ Ласпура, отдѣляющемъ Бадждуръ отъ смежной съ нимъ къ сѣверу *Чингай'ской* (Chingai) Долины, есть гора *Куймонгаръ* (Kooemohur) въ 30-ти съ небольшимъ миляхъ по прямой линiи на сѣверъ отъ форта - Мични, высота коей надъ уровнемъ океана опредѣлена, угловѣрно, изъ Пишаверской - Равнины, въ 8,227 футовъ; и 2) то что рѣка Лен-

дай бѣжитъ въ одномъ мѣстѣ Земли Османъ-Хейлей, на протяженіи между $34^{\circ} 20'$ и $34^{\circ} 30'$ С. Ш., въ ущельѣ между горами столь узкомъ что, по рассказамъ, ширина его не доходитъ и до сажени (?!).

Вообще, при настоящемъ положеніи свѣдѣній нашихъ о Восточномъ - Кугестанѣ, позволительно думать что общій сватъ его поверхности — на югъ, но къ востоку приподымается она хребтомъ Ясино - Гильгитскимъ, а къ западу — нижнею частію Ласпурскаго-Хребта, вслѣдствіе чего въ станую жилу странъ, рѣку Пенджкору, стремящуюся на югъ, бѣгутъ значительныя притоки какъ съ востока, такъ и съ запада. Соединенныя воды Пенджкору и ея притоковъ продолжаютъ дальнѣйшее движеніе свое на югъ подъ именемъ *Ленда'я* (Лендай - Синда); о развѣтвленіи этой рѣки на нѣсколько рукавовъ по выходѣ на Пишаверскую-Равнину, было уже упомянуто; знаемъ также что къ востоку отъ Лендая тянется до Инда высокая степь (Сама Юсуфайская), опускающаяся къ корыту Кабуль - Дарьи уваломъ Мера (см. выше, стр. 400—401). Къ западу отъ Лендая, горныя хребты Восточнаго - Кабулистана, котыя и сильно понижаются съ приближеніемъ къ Кабуль - Дарьѣ, не переходятъ однакоже, по видимому, въ плоскость, а посылаютъ значительныя отпрыски къ самому ложу ея. Эти отпрыски, на протяженіи отъ Мични до Лальпура, образуютъ собою сплошную горную страну *Момендовъ*, встрѣчающуюся на противоположномъ берегу Кабуль - Дарьи съ таковою же горною странною *Хамберовъ*. На этомъ протяженіи, сѣверный берегъ Кабуль - Дарьи обрывается въ нее крутыми скадами отъ 1,000 до 2,000 футовъ высоты надъ уровнемъ рѣки; это знаемъ мы изъ Борнса, которому обязаны также и нѣкоторыми свѣдѣніями о геогностическомъ составѣ Момендскихъ-Горъ (см. выше, стр. 38, 373 и 408). Отъ Гештнагара до Лальпура пролегаетъ Землею-Момендовъ четвертая дорога изъ Пишаверской-Равнины въ Долину-Джелальбадскую; извѣстна она подъ названіемъ

Карак'ской ⁵⁸, но тѣснинѣ этого имени встрѣчающейся на пути. Никакихъ подробностей о ней неизвѣстно. У Бабера означенная тѣснина называется, и должно быть правильнѣе, *Каракубе* ⁵⁹. Западнѣе Лальпура, какъ видѣли мы (стр. 415 — 417) изъ Массона, сѣверный берегъ Кабуль-Дарьи несравненно-низменнѣе; горное пространство Восточнаго-Кабулистана обрывается здѣсь къ югу, не доходя до рѣки за нѣсколько миль, уваломъ, который, по бесплодію своему, зовется *Куи-Бидоулетъ*, «Безпрокима-Горами». Къ сѣверу отъ этого увала лежитъ Долина-Бадждурская, къ югу пускаетъ онъ отпрыски доходящіе до самаго корыта Кабуль-Дарьи; этими отпрысками и отграничиваются одна отъ другой, спускающіяся здѣсь къ сѣверному ея берегу отъ поманутаго увала, равнины и равнинки, по-видимому, столь же «безпрокія», какъ и самый уваль. По принадлежности этихъ равнинъ къ пространству Желалъбадской-Долины, подъ рубрикою ея и сообщены выше тѣ немногія свѣдѣнія которыя даетъ о нихъ Массонъ.

13. Долина Рѣки-Камы (иначе Коуара или Кашгаръ-Дарьи).

Рѣка эта, впадающая въ Кабуль-Дарью въ 10 миляхъ ниже Желалъбада, здѣсь, по селенію *Кама* находящемуся на восточномъ ея берегу, извѣстна преимущественно (по общему въ Кабулистанѣ обычаю называть рѣки именами мѣстностей которыми онѣ протекаютъ) подъ именемъ *Кам'ской-Рѣки*. Выше по рѣкѣ, есть селеніе *Коуаръ* или *Куперъ*: по немъ зовется она *Коуар'скою-Рѣкою*. Еще выше лежитъ волость *Нуриль*: по ней именуется она иногда и *Нуриль-*

⁵⁸ Report on the trade and resources etc. Appendix XIX, A, p. СКЛМ.

⁵⁹ Memoirs, p. 251.

скою-Рѣкою. Подымаясь далѣе вверхъ по рѣкѣ, встрѣчаемъ селеніе *Чанъ-Серай*: по немъ именуютъ ее *Чанъ-Серай*'скою - Рѣкою (подъ этимъ именемъ говорится объ ней у Бабера и Абуль-Фазля). Еще выше лежитъ страна по имени *Кашиаръ* или *Кашикаръ*, нижняя часть которой зовется также *Читрал*'емъ: по этой странѣ извѣстна рѣка подъ именами *Кашиар*'ской и *Читрал*'ской ⁶⁰. Въ Кабуль - Дарью впадаетъ эта многоименная рѣка съ ССВ., и, сколько извѣстно, сохранить это направленіе и въ средней части своего теченія; но чѣмъ выше, тѣмъ болѣе заворачиваетъ она къ востоку; истокъ-же свой имѣетъ при *Талаби-Ниль*, «Голубомъ-Озерѣ», въ горномъ хребтѣ отдѣляющемъ Капгарскую - Долину отъ Вахана. Такъ это по свѣдѣніямъ собраннымъ Раверти ⁶¹, который помѣщаетъ означенное озеро на югъ отъ озера *Сери-Куль*, откуда, по Вуду, беретъ начало Аму-Дарья. Вуду тоже говорили что рѣка *Конар*'ская или *Читрал*'ская вытекаетъ изъ озера подобнаго *Сери-Кульскому*, но имени этого озера у него не находимъ ⁶²; на картѣ-же къ его *Journey to the Oxus*, не только не нанесено этого озера, но и самый истокъ *Конар*'ской - Рѣки показанъ ошибочно подъ 72° В. Д. Ниже помѣщаемъ мы подробный и толковый маршрутъ пути вверхъ по рѣкѣ-Камѣ, отъ устья ея до истока, составленный бывшимъ жожакомъ братьевъ Шлагинтвейтовъ, Мохаммедъ-Эминомъ Яркенди — документъ драгоценный для географіи во многихъ отношеніяхъ; относительно истока *Конар*'ской - Рѣки значитъ въ документѣ этомъ что начало свое имѣетъ она въ перевалѣ *Читрал*'скомъ или *Бирушль*'скомъ, въ 54 косахъ пути къ востоку отъ с. *Мастачъ*, и въ 15 косахъ отъ городка *Васанъ* по ту сторону перевала; но что

⁶⁰ Раверти, въ *Journ. of Bengal Asiatic Society*, vol. XXVIII, p. 322.

⁶¹ Тамъ же: Vol. XXVIII, p. 321, и vol. XXXIII, p. 321 — 322.

⁶² *Journey to the Oxus*, p. 860.

у самой подошвы перевала съ Кашгарской стороны дѣйстви- тельно находится озерко. Это показаніе Мохаммедъ - Эмина отодвигаетъ истокъ Конарской-Рѣки на востокъ по-крайней- мѣрѣ до 73⁰. Д. Въ томъ же меридіанѣ показанъ онъ и на картѣ Монгомери. Отъ истока до устья въ Кабуль - Дарью, длина рѣки-Камы (такъ рѣшились мы называть ее постано- вленно) полагается, приблизительно, въ 380 миль ⁶³.

На всемъ протяженіи этомъ ограждается она, справа и слѣва, горными кряжами. Справа предѣломъ ей служатъ: на сѣверѣ — горы отдѣляющія ее отъ Памирской-Выси, которыя Раверти зоветъ *Белутъ - Таг'омъ* ⁶⁴: это, по-нашему, восточ- ная оконечность Гинду-Куша, которою примыкаетъ онъ къ Памиру; на сѣверо-западѣ — протяженіе Гинду-Куша которое отдѣляетъ ее отъ Бадахшана, и потому называется иногда *Бадахшан'*скими - Горами; къ западу — отрогъ Гинду-Куша исходящій изъ него, по-видимому, около 71⁹ 30' В. Д., направляющійся на ЮЗЮ., и заканчивающійся, въ па- раллели 35⁰, пикомъ который Эльфистонъ называлъ *Кунд'омъ* а Борнсъ — *Нуртл'емъ* ⁶⁵. Слѣва, отъ самаго истока рѣки- Камы почти до самаго устья ея въ Кабуль - Дарью, долина ограждается хребтомъ *Ласпур'*скимъ, отдѣляющимъ ее отъ долины р. Пенджкоры.

⁶³ Раверти, l. c. Въ сороковичъ годахъ длина эта полагалась только въ 220 миль. См. Торнтоновъ Gazetteer, I, 322.

⁶⁴ Тамъ же. *Белутъ - Таг'омъ* (Belüt Tagh), «Облачными-Горами», называются здѣсь эти горы, по замѣчанію Раверти, у Тюрковъ; у Афганцевъ же и другихъ пле- менъ тамошнихъ зовутся онѣ *Билдуристан'омъ*, «Хрустальной-Землею». Можетъ быть оно и тагъ; но странно какъ-то чтобы «горы» звались «страною»: намъ ка- жется что *Билдуристаномъ* зовется у Афганцевъ не хребетъ Белутъ-Тагъ, а весь горный край къ югу отъ Памирской-Выси.

⁶⁵ По Раверти (l. c. vol. XXXIII, p. 126), западною оградною долины рѣки Камы служатъ *Ваханскія*-Горы, которыя, окаймляя лѣвый берегъ Аму-Дарьи, и отдѣляя Нижній-Кашгаръ отъ Бадахшана и Восточнаго-Кафиристана, тянутся съ тѣмъ виѣстѣ по правому или сѣверному берегу рѣки-Камы — Тутъ одно поло- женіе противорѣчитъ другому: намъ кажется, Раверти самъ не отдавалъ себѣ ас- наго отчета въ томъ что такое его Ваханскія-Горы.

Въ зимніе мѣсяцы рѣка-Кама немногочисленна, хотя и быстра; весною и лѣтомъ отъ таянія снѣговъ въ горахъ, всюду охватывающихъ бассейнъ ея, вздувается и стремительно несется по каменному ложу своему ⁶⁶. Выше с. Асмаръ есть, говорятъ, большой водопадъ, и вообще рѣка, мѣстами, узка до такой степени что берега ея соединяются мостами. Ниже с. Пешатъ плаваніе по ней производится совершенно-свободно, на плотахъ ⁶⁷. Въ половодіе сплавляется въ Кабуль-Дарью большое количество строеваго и дровянаго лѣсу съ верховьевъ.

Вообще о долині рѣки - Камы, и тѣмъ болѣе о верхнихъ ея частяхъ, имѣлись до послѣдняго времени свѣдѣнія самыя сбивчивыя. Называли ее и *Читрал'емъ* и *Шахъ - Катор'омъ*. Выше (стрн. 184) видѣли мы какъ возставалъ Клапротъ на Эльфинстона за то что послѣдній допускалъ здѣсь существованіе страны называемой *Кашгар'омъ*, и утверждалъ что другаго Кашгара, кромѣ того что въ Китайскомъ - Туркестанѣ, нѣтъ и быть не можетъ. Оказалось однако что Эльфинстонъ правъ, что въ верховьяхъ р. Камы дѣйствительно лежитъ страна *Кашгаръ*, по имени которой и самая рѣка эта зовется нерѣдко *Кашгар'скою*. Новѣйшими свѣдѣніями объ этомъ Кашгарѣ обязаны мы Раверти, который собиралъ ихъ въ Пешаверѣ, въ концѣ 1850-хъ годовъ, и обнародовалъ въ 1864, въ Журналѣ Бенгальскаго Азіятскаго Общества ⁶⁸.

По этимъ свѣдѣніямъ, страна Кашгаръ, занимающая все верховье Камской - Долины, граничитъ къ С. съ Памирскою - Высю, потомъ, западнѣе, съ Ваханомъ; на СЗ. — съ Вадахшаномъ; на З. — съ Кафиристаномъ; на СВ. — съ гористою странюю простирающеюся къ западу отъ Яр-

⁶⁶ Раверти, I. c. vol. XXVIII, p. 322.

⁶⁷ Массонъ: *Various journeys*, I, 209.

⁶⁸ Подъ заглавіемъ: *An account of Upper Kashgar, and Chitral or Lower Kashgar, etc.* — томъ XXXIII, стр. 125—185.

кьянской - Рѣки, и сливущей у туземцевъ подь именовъ *Билдуристана*, «Хрустальной-Земли» (отъ обилія въ ней горнаго хрустала, по-Персидски *билдуръ* ⁶⁹); на ЮВ. — съ Гильгитомъ и Малымъ-Тибетомъ ⁷⁰; на Ю. — съ долиною р. Пенджкору, отъ которой отдѣляется Ласпурскииъ - Хребтомъ. Политически страна эта дѣлится на два владѣнія: *Кашари-Балд* и *Кашари-Паинъ*, «Верхній-Кашгаръ» и «Нижній-Кашгаръ», управляемыя каждое особымъ, независимымъ владѣльцемъ. Жители въ обоихъ называютъ себя *Читраръ*, откуда и произошло, у Европейскихъ путешественниковъ, данное имъ этой странѣ названіе *Читралъ*.

О *Верхнеж-Кашаръ* рассказываютъ что это — возвышенная плоскость, со всѣхъ сторонъ, кромѣ ЮЗ., куда течетъ рѣка Кама, обставленная громадными горами, и изборужденная мелкими ихъ цѣпями, образующими многія узкія долины иногда значительной длины. Главный городъ здѣсь *Мастучъ*, на правомъ берегу означенной рѣки, отстоящій отъ Гильгита къ ССЗ. на три перехода, каждый въ 25 косовъ или 37—38 миль, значить всего во 112 миляхъ. Въ немъ сотни четыре домовъ, около 2,000 жителей, и небольшая крѣпостца. Сюда сходятся главные торговые пути изъ Пишавера, Бадахшана и Яркяни. Но правитель страны живетъ больше въ *Ясинъ* (*Jasin* ⁷¹), мѣстечкѣ еще менѣе значительномъ, но лежащемъ ближе къ *Дербенд'у*, укрѣпленному проходу которымъ идетъ дорога на западъ. Въ окрестности его много древнихъ развалинъ. Восточнѣ Ма-

⁶⁹ Л. с. р. 126. Здѣсь Раверти самъ свидѣтельствуетъ противъ себя относительно принадлежности имени *Билдуристанъ* не горному хребту, а странѣ. См. выше, прим. 64.

⁷⁰ Малый-Тибетъ прибавляетъ тутъ у Раверти послѣ Гильгита совершенно неумѣстно, такъ-какъ страна лежащая на СЗ. отъ Гильгита не можетъ граничить съ Малымъ-Тибетомъ, который находится на В. отъ Гильгита.

⁷¹ Не должно смѣшивать этого Кашгарскаго Ясна съ Ясиномъ въ долинѣ р. Гильгитской.

стуча извѣстно селеніе *Гичунъ* (Hichgun), а къ югу отъ этого-последняго — *Шотай* (Shotai).

Вотъ все чтó узнаемъ отъ Раверти относительно мѣсто-положенія Верхняго-Кашгара: все это ладить съ изложенными выше свѣдѣніями о смежности верховій Пенджкорской-Долины съ Ясино-Гильгитскою Страною (см. выше, стр. 495); но совершенно ошибочными должны оказаться эти свѣдѣнія, если вѣрно то чтó видимъ на гидрографической картѣ Гильгита и его окрестностей, составленной Монгомери ⁷². На картѣ этой показана впадающею въ рѣку Каму, не далѣе какъ въ 20 миляхъ отъ ея истока, другая рѣчка, длиною около 46 миль по прямой линіи, бѣгущая на СЗС., между 35°45' и 36°22' С. Ш., съ истокомъ подъ 73°07' и устье въ Каму подъ 72°48' В. Д. Для возможности этого, надо чтобы между верховьями рѣкъ Севадской и Гильгитской находилась огромной высоты гора, въ которой-бы рѣчка эта имѣла истокъ на высотѣ достаточной для того чтобы течь внизъ на плоскость быть можетъ одинаковаго уровня съ Памирскою. Надо, сверхъ того, чтобы рѣчка эта про-бивалась черезъ тотъ хребетъ, названный нами Ясино-Гильгитскимъ, котораго существованіе необходимо было предположить въ верховьяхъ рѣкъ Тала, Юшири и Севада, съ исходомъ изъ Памирской-Выси подъ 73°30' В. Д. (см. выше, стр. 468). И то, и другое, представляется намъ невѣроятнымъ: потому, пока предметъ не разъяснится болѣе, мы готовы считать означенную рѣчку — неосторожною фантазіею Монгомери, и остаемся при болѣемъ довѣрїи къ распрос-неннымъ свѣдѣніямъ Раверти.

Нижній-Кашгаръ — къ ЮЗ. отъ Верхняго. Это и есть собственно страна которую зовутъ *Читрал*'емъ и звали *Шахъ-Катор*'омъ. Лежитъ она подъ южными скатами Гинду-

⁷² Выше, стр. 468, прим. 26, указано уже что карта эта помѣщена въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXX, при стрн. 104—105.

Куша, отдѣляющаго ее отъ Бадахшана. Главный городъ здѣсь *Друш*, на лѣвомъ, восточномъ или южномъ, берегу рѣки Камы; черезъ нее перекинутъ тутъ широкій, прочно построенный, деревянный мостъ, о которомъ туземцы рассказываютъ какъ о чудѣ какомъ. Въ городѣ насчитываютъ до 2,000 домовъ и отъ девяти до десяти тысячъ жителей. Всѣ значительные люди страны имѣютъ здѣсь свои, порядочной величины, дома; и почти исключительно здѣсь же проживаютъ всѣ значительные торговцы, а равно и ремесленники. Другіе города въ странѣ: *Ласпуръ* (по которому зовется и хребетъ горъ отдѣляющихъ Кашгаръ отъ Пенджкору), къ В. отъ Друша и къ С. отъ *Драл'я* (долины въ Пенджкорѣ); *Перитъ* (Puritt), къ С. отъ Друша; *Ашритъ*, къ С. отъ Перита и къ В. отъ Друша; *Бедлуръ* — къ С. отъ Друша и къ Ю. отъ Гичгуна. Мѣстность Нижняго - Кашгара почти такая же какъ и Верхняго. Страна къ югу отъ Друша населена жидко, но къ СВ. и къ западу отъ него весьма людна.

Оба Кашгара, несмотря на возвышенность ихъ мѣстоположенія, далеко не могутъ быть названы бѣдными. Есть много долинъ хорошо защищенныхъ отъ неблагоприятныхъ климатическихъ условій, почему вообще климатъ здѣшній можно назвать умѣреннымъ; суровы только зимы. Почва тучна и плодородна. Производится много зерноваго хлѣба, и въ томъ числѣ немало рису ⁷³. Европейскіе плоды: яблоки, груши, абрикосы, сливы, персики и т. д. рождаются въ обиліи, равно-какъ и виноградъ, изъ котораго выдѣлывается огромное количество вина. Главное богатство жителей заключается въ ихъ стадахъ и табунахъ разнаго скота.

Съ сосѣдними странами оба Кашгара сообщаются посредствомъ многихъ горныхъ проходовъ. Важнѣйшій изъ нихъ — *Кѣтели-Латори*, «Лагорійскій-Переваль», ведущій въ Пенджкору чрезъ Ласпурскій-Хребетъ (см. выше, стр. 497).

⁷³ Вѣроятно въ самой южной части Нижняго-Кашгара.

Изъ Дира дорога имъ идетъ на Друшъ, откуда до Мастуча всего три перехода. Между Пенджкорою и Друшемъ она трудновата, но выше очень хороша, пролегая по обширной равнинѣ незамѣтно поднимающейся на СВ., къ Памиру. Другія дороги между Верхнимъ и Нижнимъ Кашгаромъ также, говорятъ, очень удобны. — Ближайшая дорога изъ Нижняго-Кашгара въ Бадахшанъ пересѣкаетъ Гинду-Кушъ около меридіана *Иштерек*'а на *Пандж*'ѣ или *Верхнемъ-Аму* ⁷⁴. Съ сѣвернаго склона Гинду-Куша бѣжитъ тутъ рѣчка, которая, послѣ 25 миль теченія или около того, впадаетъ въ Панджъ у Иштерека: вдоль береговъ этой рѣчки и вьется тропинка, годная, впрочемъ, только для пѣшеходовъ, и то лишь въ лѣтніе мѣсяцы. — Другая дорога въ Бадахшанъ ⁷⁵, доступная для вьючнаго скота, которою потому и слѣдуютъ торговцы, идетъ *Мастуч*'скимъ - Переваломъ, по-сосѣдству съ городомъ этого имени. Съ сѣвернаго склона горъ отдѣляющихъ здѣсь Кашгаръ отъ Вахана, также бѣжитъ рѣчка, впадающая въ Панджъ при *Иссар*'ѣ (Хисаръ?) ⁷⁶. По этой именно дорогѣ производится сообщеніе между Бадахшаномъ и Кашмиромъ, черезъ Гильгитъ и Кашгаръ. — Западнѣе того и другаго изъ этихъ проходовъ, есть третья дорога въ Бадахшанъ — черезъ *Кѣтели-Нуксанъ*, «Изыянистый-Перевалъ», вьющаяся ужасными тѣснинами около страшныхъ пропастей. Ею, въ два или три дня, добираются до *Говз-Ханѣ* («Хлѣвъ»), усадьбы лежащей на равнинѣ, и затѣмъ далѣе къ сѣверу доходятъ до *Рабата* (Rabat) на рѣкѣ *Вардочъ* ⁷⁷. — Въ Гильгитъ дорога изъ Верхняго-Кашгара на-

⁷⁴ *Иштерекъ* (Ishttrakh) показанъ на картѣ Вуда, въ его путешествіи къ истоку Окса, подъ 71° 44' В. Д. и 36° 46' С. Ш.

⁷⁵ Точнѣе было бы сказать, не въ Бадахшанъ, а въ Ваханъ.

⁷⁶ *Исаръ* (Issar) показанъ на вышеозначенной картѣ Вуда подъ 72° 41' В. Д. и 37° 4' С. Ш.

⁷⁷ Урочище *Робатъ* (Rabat) на р. Вардочъ значитъ на картѣ у Вуда подъ 71° 6' В. Д. и 36° 34' С. Ш.

правляется на ЮЮВ.; добираются до этого мѣста въ семь переходовъ (станцій ⁷⁸); изъ Гильгита-же, дорогою на западъ ⁷⁹, достигаютъ, въ другіе семь переходовъ, до Малаго-Тибета, а дорогою на югъ, въ восемь переходовъ — до Кашмира.

Таковы географическія свѣдѣнія заключающіяся въ статьѣ Раверти о Верхнемъ и Нижнемъ Камгарѣ. Въ дополненіе и для сравненія, заимствуемъ слѣдующія изъ помянутого выше маршрута Мохаммедъ-Эмина Яркеди ⁸⁰.

Оба Камгара, не различая ихъ на Верхній и Нижній, Мохаммедъ-Эминъ называетъ «Читральскимъ-Владѣніемъ». Крайнее селеніе его на югѣ — *Калкатакъ*, въ 56 косахъ или 96 англ. миляхъ отъ Джелалъабада, подымаясь вверхъ по р. Камъ, которую Мохаммедъ-Эминъ называетъ постоянно Кошаромъ. Въ 4 косахъ разстоянія вверхъ отъ Калкатака лежитъ *Kila-Digus*, большое селеніе съ замкомъ, заключающее въ себѣ до 1,000 дворовъ. Селеніе это едва-ли можно принимать за одно и тоже съ *Друи*'емъ у Раверти, такъ-какъ столицею Читральскаго-Владѣнія называетъ Мохаммедъ-Эминъ не это *Калеи-Дурусъ*, а городъ *Читраль*, о которомъ у Раверти не упоминается ⁸¹. Отъ Калкатака до Мистуча (*Mistuch*; по Раверти *Mastuch* или *Mastoj*) насчитываетъ Мохаммедъ-Эминъ 108 косовъ, а отсюда до крайняго къ востоку перевала ведущаго изъ Верхняго-Кашгара въ Ваханъ, по сѣверную сторону Гинду-Кута или Белуть-Тага — 54 коса. У южной подошвы этого перевала, который Мо-

⁷⁸ Выше сказано что въ кри перехода, по таджикъ, вразда, которые легко разбить на семь.

⁷⁹ «На западъ» тутъ явная описка у Раверти, вмѣсто «на востокъ».

⁸⁰ Report on the trade and resources etc. pp. XXII g.—XXII j.

⁸¹ На картѣ у Монгомери, ниже г. Читраля, въ 38 миляхъ отъ него по прямой линіи, показанъ, на правомъ берегу рѣки Камы, городъ *Кашгаръ*, о которомъ никакія другія извѣстія не упоминаютъ. Это должно быть какое-нибудь *qui pro quo*.

хаммедъ-Эминъ называетъ *Читральскимъ*, находятся, по словамъ его, источникъ горячей воды, именующійся *Чаттибой*, и озеро. Самый переваль, по-временамъ, заваливается лавинами, и въ такомъ положеніи остается два, три года, послѣ чего разстаявшій снѣгъ несется потокомъ и наводняетъ рѣчку которая беретъ въ немъ начало: рѣчка эта, бѣгущая въ $\frac{3}{4}$ версты къ западу отъ помянутаго озера, это и есть, какъ уже сказано выше, *Кашгаръ-Дарья*, *Конаръ* или *Кама*. Подъемъ на переваль, съ южной стороны, идетъ отъ Чаттибой до вершины около трехъ косовъ, постепенно и ровно. Вершина представляется, на протяженіи пяти косовъ отъ Ю. къ С., плоскою равниною коса въ четыре шириною, съ высокими утесами по обѣимъ сторонамъ. Равнина эта называется *Бирумъ*'скою-Степью (*Dusht-i-Birugil*), и служитъ богатымъ пастбищемъ гдѣ наживрываютъ лѣтомъ большія стада рогатаго скота: овецъ, козъ, лошадей и верблюдовъ, какъ Читральцы, такъ и Бадахшанцы (т. е. Ваханцы). Спускъ съ этой равнины на сѣверную сторону перевала, до подошвы его, тянется также три коса, и тоже пологъ. Станція у подошвы называется *Кашгаръ-Пилатъ* (*Kashgar-Pilat*). Верблюды и лошади со вьюками слѣдуютъ переваломъ весьма-удобно; овъ доступенъ даже и для тѣлегъ съ клажею; но, за снѣгами, непроходимъ въ-теченіе трехъ мѣсяцевъ: декабря, января и февраля.

Въ томъ же изданіи, изъ котораго заимствованъ выше-наложенный маршрутъ, находятся и нѣкоторые другіе относящіеся къ странѣ о которой идетъ рѣчь, и составленные тѣмъ же Мохаммедъ-Эминомъ. По малозвѣстности врая и малодоступности означеннаго изданія, считаемъ нелишнимъ сообщить и эти маршруты ⁸².

Самый восточный изъ переваловъ въ Кашгарѣ, ведущій на Памирскую-Высь, есть вышеописанный *Чаттибой*'скій

⁸² Report on the trade etc. pp. CCCLVII—CCCLXIV.

или *Вирумль*'скій; о слѣдующемъ затѣмъ къ западу перевалѣ, *Масточ*'скомъ, говорится у Раверти; третій къ западу перевалъ, который, слѣдуя Вуду, Раверти зоветъ *Иитирек*-скимъ, у Мохаммедъ-Эмина называется *Сатиштирек*'скимъ (*Satishtirak*). Дорогу къ нему изъ с. *Буни* (на большой караванной дорогѣ изъ Калкатака въ Масточъ, не доходя 20 косовъ до послѣдняго) описываетъ онъ такимъ образомъ:

	Разстояніе въ косахъ.
1. <i>Мирагамъ</i> (<i>Miragam</i>)	12
Большое селеніе въ густо-населенномъ краю. Дорога идетъ вверхъ по рѣчкѣ <i>Котъ</i> (<i>Kut</i>), по лѣвому ея берегу.	
2. <i>Шаграмъ</i> (<i>Shagram</i>)	12
Такое же селеніе, и такая же дорога.	
3. <i>Котъ</i> (<i>Kut</i>)	15
Большое селеніе. Отсюда одна дорога, по богатой долинѣ <i>Шаджанъ-Али</i> орошаемой рѣчкой того же имени, длиною въ 24 коса, ведетъ на <i>Калеи-Зіабенъ</i> , другая къ Сатиштиреку.	
4. Подосва <i>Сатиштирекская</i> - Перевала . . .	20
Дорога пролегаетъ долиною, вдоль рѣчки бѣгущей изъ означеннаго перевала.	
5. Растахъ по сѣверную сторону <i>Сатишти-</i> <i>рекская</i> - Перевала	12
Путь переваломъ труденъ, покрытъ нetaющими снѣгами, и недоступенъ для вьючнаго скота.	
6. <i>Сатъ-Иитирекъ</i>	12
Большое селеніе въ Ваханѣ.	

Лучшая дорога изъ Кашгара въ Бадахшанъ идетъ еще западнѣе — черезъ *Котали-Дерѣ* (*Kotal-Durah*). Отъ с. *Дамилъ* (на лѣвомъ берегу Камы, въ 32 косахъ выше Калка-

така, и въ 76 косахъ не доходя до Мастуча) направляется она слѣдующимъ образомъ:

Расстояніе
въ косахъ.

1. *Читраль* 2

Столица Читральскаго-Владѣнія. Здѣсь болѣе 1,000 домовъ и рынокъ, называемый *Джи-Базаръ* (Deh-i-Bazar). Съ лѣваго берега рѣки Камы переѣзжаютъ тутъ на правый.

2. *Четаръ* (Chingur) 6

Селеніе почти въ 200 дворовъ, при впаденіи въ Каму рѣки *Шагара* (Shughur). Дорога идетъ вверхъ по послѣдней. Здѣсь живетъ Манфатъ (Munfat) Ханъ, сынъ Мухеббетъ (Mohabbat) Хана, одного изъ Читральскихъ вельможъ.

3. *Шагаръ* (Shughur) 10

Деревня гдѣ имѣетъ мѣстопребываніе сынъ Читральскаго владѣльца. Дорога идетъ по лѣвому берегу рѣки Шагара. Здѣсь соединяются три рѣчки сліяніемъ своимъ образующія Шагара: 1) *Латка* (Lutku), текущая изъ Дерейскаго-Переваля; 2) *Аркари* (Arkari), составляющаяся изъ ручьевъ въ перевалахъ *Аграм*'скомъ (Agram), *Нуксан*'скомъ (Nuksan) и *Хартезай*'скомъ (Kharteza); 3) *Хазара* (Khuzaga), берущая начало при подошвѣ покрытаго вѣчными снѣгами *Тиричмир*'скаго (Tirichmir) Пика въ Гинду-Кушѣ или Белуть-Тагѣ. Здѣсь же дорога раздвояется: одна ведетъ къ удобному перевалу Дерейскому, другая, слѣдующая — къ тремъ послѣдне-упомянутымъ, по-сосѣдству съ нимъ:

4. *Шали* (Shali) 10

Дорога вверхъ по р. Аркари. Шали — большое селеніе на правомъ ея берегу.

Расстояние
въ косовъ.

5. *Аркари* 10

Селеніе въ 500 дворовъ. Дорога какъ прежде.

6. *Растахъ* при слияніи трехъ ручьевъ:

Хартезайскою, Аграмскою и Нуксанскою . . . 8

Въ богатой долинь, не имѣющей населенія. Здѣсь раздѣляются три дороги ведущія къ означеннымъ переваламъ. До вершины cadaго изъ нихъ будетъ около пяти косовъ, а спускъ съ cadaго тянется около шести. Всѣ три очень круты, всѣ цѣлый годъ покрыты нetaющими снѣгами, и доступны лишь для пѣшеходовъ. Съ Нуксанскаго - Перевала на Читральскую сторону спускаются не иначе какъ скатываясь по мерзлomu снѣгу на кожаной подстилкѣ ^{82*}. Въ случаѣ если берутъ съ собою вьючныхъ лошадей, ихъ развьючиваютъ, связываютъ имъ ноги, и пускаютъ скользить внизъ на спинѣ. Такимъ способомъ и люди, и лошади, достигаютъ благополучно до подошвы перевала. Аграмскій - Перевалъ, наименѣе неудобный изъ трехъ, переходится, по-временамъ, обыкновеннымъ образомъ, какъ людьми, такъ и животными безъ вьюка; но онъ, какъ и Нуксанскій, вовсе непроходимъ глубокою зимою; Хартезайскій - же открытъ во всякое время года. Спускъ на сѣверъ со всѣхъ трехъ переваловъ приводитъ одинаково, черезъ 10 косовъ пути, къ селенію *Дини-Гуль* (Deh-i-Gul), а отсюда, тоже черезъ 10 косовъ, къ селенію *Зебакъ* (Zebak), до котораго отъ Данина считается всего 71 косъ или около 122 англ. миль, по странѣ безопасной, людной и обильной всякими припасами. По дорогами черезъ означенные перевалы ходятъ лишь мелкіе торгоши Бадахшанскіе, таща съ собою *алачу* и другіе бумажные товары тамошняго производства, каменную соль изъ Калавгана (въ Кундузѣ) и овецъ, взаменъ чего изъ Читрада выво-

^{82*} Тоже читаемъ и у Боржа: Cabool, p. 219.

дять невольниковъ обоего пола, взрослыхъ и дѣтей. Торго-
вые-же караваны съ вьючнымъ скотомъ изъ Бухары и Ба-
дахшана въ Читраль и до Пишавера направляются на удоб-
ный переваль *Дерей*'скій, дорога къ которому отъ Шагара
(см. выше, № 3) идетъ на селеніе *Могъ*, слѣдующимъ об-
разомъ:

	Косовъ.
4. <i>Могъ</i> (Mogh)	10
Дорога отъ самаго Шагара до подошвы пе- ревала пролегаетъ вверхъ по рѣчкѣ Латка (Lutku).	
5. <i>Андарти</i> (Andarti)	10
6. <i>Латка</i> (Lutka)	12
Большое селеніе по обѣимъ берегамъ рѣчки Латка.	
7. <i>Шан-Селимъ</i> (Shah-i-Solim)	12
Тоже большое селеніе. Источникъ горячей во- ды и богатая пастбища.	
8. Вершина <i>Кетели-Дерё</i>	3
Переваль недоступенъ лишь въ самую сере- дину зимы, когда заваливается снѣгами. Подъемъ и спускъ постепенны; первый (со стороны Чи- траля) тянется коса на три, послѣдній (со сто- роны Бадахшана) косовъ на пять.	
9. Подошва того же перевала.	5
10. <i>Гоугеръ-Дештъ</i> (Gogardasht)	5
Дорога идетъ вдоль рѣчки Гоугеръ-Дештской, которая беретъ начало въ Кетели-Дерё, и впо- слѣдствіи впадаетъ въ <i>Вардоць</i> (Vardodj), при- токъ Аму-Дарьи, при <i>Говъ-Ханё</i> ((Gaokhana). Гоугеръ-Дештъ — широкая и богатая равнина съ сѣрнымъ рудникомъ.	
11. <i>Семліё</i> (Sanglieh)	10
Селеніе въ той же долинь, которая здѣсь съ- уживается. Дорога все внизъ по той же рѣчкѣ.	

12. *Истикуль* (Istikul) 5

Деревня почти изъ 200 дворовъ, въ той же долинь.

13. *Зебакъ* 10

До этого селенія считается отъ Данина, черезъ Дерейскій - Перевалъ, 100 косовъ. Одно неудобство этой дороги — то что около перевала подвержена она грабежамъ со стороны сосѣднихъ Кафировъ.

Покончивъ съ верхнею и среднею частями долины рѣки-Камы, слѣдовало-бы сообщить теперь подробности о странѣ по ея низовью, на югъ отъ Калкатака; но объ ней, кромѣ изложеннаго выше (стр. 417 — 420), нѣтъ у насъ подъ руками почти никакихъ свѣдѣнй. Гриффитъ, знаемъ мы ⁸², провель въ этомъ низовьѣ, на обоихъ берегахъ рѣки, довольно-значительное время (часть января, февраль, мартъ и апрѣль 1840 года); но для насъ результатъ поѣздки его сюда ограничивается извѣстiemъ о предѣлахъ растительности разныхъ древесныхъ породъ въ широтѣ Олипура, и данными объ астрономическомъ положеніи этого и двухъ другихъ пунктовъ. Означенное извѣстie приведено уже нами выше (стр. 376); что-же касается до астрономическихъ наблюдений Гриффита, то городъ *Конаръ*, на лѣвомъ берегу рѣки, оказался лежащимъ въ широтѣ $34^{\circ} 37' 37''$, селеніе *Чананъ-Серай*, на правомъ — въ широтѣ $34^{\circ} 51' 43''$, и селеніе *Олипуръ* на правомъ же — подъ $34^{\circ} 54' 38''$ С. Ш. и $70^{\circ} 12'$ В. Д. Данные эти были извѣстны Уокеру, между-тѣмъ на его картахъ Афганистана видимъ помѣщенными: *Конаръ* — подъ $34^{\circ} 44'$, *Чананъ-Серай* — подъ $35^{\circ} 38'$ С. Ш. (чуть не на цѣлый градусъ сѣвернѣе); Олипуръ-же не нанесенъ вовсе. На 14-мъ листѣ Great Trigonometrical Survey of India, ошибка эта относительно Конара уже исправлена; исправлено зна-

⁸² Изъ таблицъ барометрическихъ и другихъ наблюдений, помѣщенныхъ въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. X.

чительно и положеніе Чаганъ-Серая, который показанъ подѣ 34° 59' — все еще слишкомъ сѣверно, вслѣдствіе чего Олимпуръ, нанесенный сообразно съ Гриффитомъ, подѣ 34° 54' 38', оказался къ югу отъ Чаганъ-Серая, тогда-какъ долженъ быть показанъ сѣвернѣе его на 2' 55'.

Караванная дорога изъ Джелалъабада въ Кашгаръ (Централь) идетъ, по Массону ⁸⁴, сначала правымъ берегомъ Камы, черезъ *Бисутъ*, *Шен*, *Базарекъ*, *Калатакъ*, *Шезу*, *Калеи-Падшанъ*, *Ислампуръ* ⁸⁵, *Канди* (Kandi) ⁸⁶, *Нуріель* и *Паттанъ*, гдѣ переправляются на лѣвый берегъ. Самъ Массонъ, видѣли мы (выше стр. 318), не подымался далѣе Ислампура, откуда по словамъ его, равнина по берегамъ рѣки-Камы суживается и обращается въ долину, известную подѣ именемъ *Конар'ской* ⁸⁷. По переправѣ изъ Паттана на лѣвый берегъ, слѣдуютъ далѣе въ *Конаръ* (въ 12 косахъ отъ Джелалъабада, по Мохаммедъ-Эмину ⁸⁸), а отсюда, черезъ *Калиранъ* и *Пешатъ*, въ *Дунаи* (Dunahi), у подошвы *Шамматак'скаго*-Перевала, ведущаго въ Бадждуръ черезъ Ласпурскій-Хребетъ ⁸⁹. Изъ Дунаи, вверхъ по лѣвому берегу, поднимаются далѣе черезъ *Сиркани*, *Гинду-Раджъ* и *Шшалъ* въ *Асмаръ* (въ 12 косахъ отъ Конара, по Мохаммедъ-Эмину ⁹⁰). Отъ Асмара до *Калкатака*, все на томъ же лѣвомъ берегу Камы, считается

⁸⁴ Various journeys etc. I, 208—209.

⁸⁵ Иначе *Исламабадъ*; см. выше, стр. 419.

⁸⁶ Имя урочища этого пишетъ Массонъ въ другомъ мѣстѣ (см. выше, стр. 419) *Кунди* (Kündi). Это должно быть *Миллате-Кенди* Бабера. См. выше, стр. 241.

⁸⁷ Массонъ, I. с. III, p. 281.

⁸⁸ Report on the trade etc. p. XXII, g.

⁸⁹ На Уокеровой Map of the Western Provinces etc. *Дунаи*, по непростительной невнимательности къ дѣлу, показано на правомъ берегу Камы, выше Чаганъ-Серая, подѣ 35° 48'; произошло это, вѣроятно, отъ того что Уокеръ смѣшалъ его съ *Данин'омъ*, о которомъ упоминается у насъ выше, на стр. 511—512; но и *Данинъ* лежитъ на лѣвомъ, а не на правомъ берегу Камы.

⁹⁰ Report etc. I. с.

32 коса ⁹¹. Дорога эта, говоритъ Массонъ ⁹², подвержена грабежамъ со стороны проживающихъ тутъ Шиварійцевъ, почему караваны изъ Дунаи направляются нерѣдко, черезъ Ласпурскій - Хребетъ, въ Бадждуръ, откуда слѣдуютъ до Дира; изъ Дира - же въ Кашгарскую - Долину пробираются опять черезъ Ласпуръ переваломъ Лагорійскимъ (см. выше, стр. 497). Но изъ Паттана, кромѣ означенной дороги по лѣвому берегу Камы, есть, узнаемъ изъ Массона ⁹³, и другая, по правому берегу, пролегающая черезъ селенія *Нязи*, *Шажутти*, *Кульмани*, *Котган* (Kotgahi) — насупротивъ Пешата, *Норемъ - Пеинъ* — насупротивъ Дунаи, *Норемъ - Балъ* — насупротивъ Сиркани, и *Тешаръ* — насупротивъ Гинду - Раджа.

На протяженіи своемъ отъ истока у Памирской - Высидо слиянія съ Кабуль - Дарьею, Рѣка - Кама естественно должна принимать въ себя болѣе или менѣе значительныя притоки съ обѣихъ сторонъ. Самый большой притокъ слѣва (кромѣ того, сомнительнаго, о которомъ была рѣчь на стр. 506) принимаетъ она, по картѣ Монгомери, подъ 72° 10' 30" В. Д. и 35° 47' С. Ш.; но и это, быть можетъ, притокъ не дѣйствительный, а фантастическій, какими украшаютъ нерѣдко картографы бассейны большихъ рѣкъ; такъ - что изъ правыхъ притоковъ Камы остается несомнѣнною лишь безыменная рѣчка впадающая въ нее, по Мохаммедъ - Эмину, подъ Асмаромъ. Что касается до притоковъ слѣва, то на картахъ Уокера не показано ихъ ни одного, а на картѣ Монгомери изображено девять, и въ томъ числѣ одинъ — вливающийся неподалеку отъ устья Камы въ Кабуль - Дарью. Оставляя большую часть этихъ притоковъ на отвѣтственности Монгомери, замѣтимъ что у Массона,

⁹¹ Тамъ же.

⁹² *Voyage journal*, I, 210.

⁹³ Тамъ же, I, 209.

который, видѣли мы, подымался по правому берегу Камы до Ислампура, не упоминается ни о какой рѣчкѣ которая бы впадала въ Каму на этомъ протяженіи. Первая рѣчка справа о которой говорится у него, это — текущая изъ *Деренур*'ской - Долины ⁹⁴; затѣмъ выше, на протяженіи отъ Паттана до Тешара, бѣгутъ въ Каму, по словамъ его, многія рѣчки изъ упирающихся въ рѣку эту долинъ Кафиристана: *Мазар*'ской, *Пич*'ской; *Шимарам*'ской, *Чаганъ-Серай*'ской и другихъ ⁹⁵. Значительнѣйшая изъ этихъ рѣчекъ, по имени *Пич*, впадаетъ въ Каму, по Раверти, у самого городка Чаганъ-Серай, истокъ-же свой имѣетъ въ Гинду-Кушѣ, и бѣжитъ съ сѣверо-запада ⁹⁶. Выше Пича, видѣли мы изъ маршрутовъ Мохаммедъ-Эмина, впадаетъ въ Каму при с. Ченгаръ рѣка *Шугур* (*Shugur*), образуемая изъ трехъ верховьевъ берущихъ начало въ южныхъ скалахъ Гинду-Куша или Белуть-Тага (стр. 512); а еще выше — рѣчка *Котъ*, бѣгущая съ Сатиштирексакаго - Перевала, въ томъ же хребтѣ горъ (стр. 511). Эта рѣчка должна впадать въ Каму уже не съ сѣверо-запада, какъ предшествовающія, а прямо съ сѣвера.

Что касается до Гинду-Куша на протяженіи его отъ истока рѣки Камы къ западу и юго-западу, то изъ предшествоващаго видно что онъ прорѣзывается тутъ нѣсколькими перевалами, которые, судя по тому что спускъ съ нихъ идетъ на Памирскую-Высь или по содѣйствию съ нею, должны быть очень высоки; но какова именно эта высота можемъ заключить изъ того лишь что уровень Памирской-Выси, при истокѣ Аму-Дарьи, опредѣленъ Вудомъ въ 15,600 футовъ, а горы, ограждающія ее съ юга — въ 19,000 футовъ,

⁹⁴ Various journeys, III, 288.

⁹⁵ Тамъ же, I, 209—210.

⁹⁶ Journ. of Bengal Asiat. Soc. vol. XXVIII, p. 322. О теченіи рѣки Пичъ сказано у Раверти что бѣжитъ она from the north-east; но это, явно, описана истокъ north-west.

приблизительно ⁹⁷. Отдельные пики, какъ упоминаемый Мо-хаммедъ-Эминомъ *Тиреммир*'скій (см. выше, стр. 512), должны, разумеется, быть гораздо выше.

14. КАФИРИСТАНА.

Именемъ этимъ обозначаютъ обыкновенно все вообще пространство горъ занимаемыхъ, по обѣимъ сторонамъ Гинду-Куша, народомъ который у Мусульманскихъ сосѣдей своихъ зовется Кафирами. Намъ нѣтъ дѣла до сѣвернаго склона Гинду-Куша: мы подъ именемъ Кафиристана разумеѣмъ лишь южные снаты этого хребта, насколько находятся они во власти Кафировъ ⁹⁸.

Въ этомъ смыслѣ площадь Кафиристана невелика. Западною границею ея принимается отрогъ Гинду-Куша, охватывающій лѣваго течения рѣки Пенджшира; восточною — рѣка Кама, за которую поселенія Кафировъ заходятъ лишь на небольшомъ протяженіи лѣваго ея берега; южною — долины и равнины Ниджрбуская, Тагбуская, Легманская и часть Джелалабадской къ востоку отъ Легманской и на сѣверъ отъ Кабуль-Дарьи ⁹⁹. Отъ В. къ З. это будетъ около 70 англ. миль, съ С. на Ю. — отъ 50 до 70. Пространство, такимъ образомъ очерченное, опираясь къ сѣверу о гребень Гинду-Куша, наполнено отрогами его опускающимися на югъ съ легкимъ склономъ къ западу. О гребнѣ Гинду-Куша на протяженіи Кафиристана имѣются только два свѣдѣнія: что верховье долины рѣки Пичъ упирается въ переваль

⁹⁷ Journey to the Oxus, p. 354 — 355.

⁹⁸ Источниками для слѣдующихъ свѣдѣній о Кафиристанѣ служатъ намъ Массонъ и Раверги въ его Notes on Kafiristan; карты этой страны составленной Лемсденомъ (см. Извѣстія И. Русск. Геогр. Общества за 1865 годъ, № 6, стр. 126, не вліли ни въ рукавъ.

⁹⁹ Массонъ, I. c. I, 210; Раверги, I. c. vol. XXVIII, p. 320—321.

через этот гребень, ведущий въ Бадахшанъ ⁴⁰⁰; и что около меридіана Джелалъабада есть, быть можетъ, на гребнѣ этомъ пикъ высоты котораго Вудъ опредѣлялъ угловѣрно въ 20,248 футовъ надъ уровнемъ моря (см. выше, стр. 357). Что касается до отроговъ направляющихся отъ этого гребня къ югу, то около паралели 35° они какъ-бы обрываются ¹, и отсюда къ ложу Кабуль-Дарьи разстилаются уже не въ видѣ горныхъ грядъ, а въ видѣ плоскихъ нагорій (которыя въ предѣлы Кафиристана не включаются). Главный пикъ въ томъ изъ отроговъ этикъ который отдѣляетъ Кафиристанъ отъ долины р. Пенджшира, извѣстенъ, по Массону, подъ именемъ *Kowend*'а ². Слѣдующій затѣмъ къ востоку отрогъ, отличающійся, по Массону ³, острыми, пирамидальными вершинами, и отдѣляющій долину р. Тагду отъ долины р. Наджиля, обрывается, въ означенной широтѣ, высокимъ пикомъ который тоже носитъ имя *Tandou*'скаго ⁴. Широкая оконечность которою, въ той же паралели, упирается въ долину Легманскую отрогъ пролегающій между рѣками Наджилемъ и Ковомъ, носитъ названіе *Karendjic*'скихъ-Горъ ⁵. Отрогъ, наконецъ, простирающійся между вершинами Кова и Пича обрывается, все въ той же широтѣ; высокимъ пикомъ который, по Массону, зовется *Hurrah*'емъ ⁶, у Мекертни и Элъфинстона названъ *Kund*'омъ; а по Great Trigom. Survey of India носитъ имя *Kumer*'а. По этому послѣднему источнику, означенный пикъ находится нѣсколько южнѣе 36° С. Ш., именно подъ 34°49', абсо-

⁴⁰⁰ Раверти, въ Journ. of Bengal Asiat. Society, vol. XXVIII, p. 322.

¹ По картѣмъ Уокера.

² Массонъ, I. с. I, 210; въ другомъ мѣстѣ (III. 179), вмѣсто *Kohwand*, читаемъ *Kohand*, и названъ именемъ этимъ же отдѣляемъ пикъ въ означенномъ отрогѣ, въ томъ же отрогѣ.

³ Тамъ же, III, 179.

⁴ По картѣмъ Уокера.

⁵ Массонъ, I. с. I, 210; III, 292—293.

⁶ Массонъ, I. с. I, 210.

литная же высота его, по приближительному угловѣрному намѣренію, простирается до 14,438 футовъ.

Изъ Европейцевъ, въ предѣлы Кафирстана не проникъ никто; Вудъ былъ лишь на западной еѣ окраинѣ, въ долинѣ Пенджширской, Гриффитъ — на восточной окраинѣ, въ долинѣ рѣки Камы; не заходилъ въ Кафирстанъ и Массонъ, но ему удалось, по-крайней-мѣрѣ, заглянуть въ этотъ западной край съ юга, взобравшись на Каренджскія - Горы. «Съ вершины *Кун-Каренджъ* — читаемъ у него — страна населенная Сіягнутами открывается далеко глубь. На обширномъ протяженіи представляются взору безчисленныя круглыя маковки низменныхъ горъ, съ немногими высющимися надъ ними кражами, и ни единымъ значительной высоты никомъ»⁷. Массонъ, видя, не говорить, не только чтобы закругленныя вершины низменныхъ горъ, но даже и кражи между ними возвышающіеся — покрыты были снѣгами. Потому, читая у Раверти, который описывалъ Кафирстанъ по разспроснымъ свѣдѣніямъ, будто долины важнѣйшихъ рѣкъ его окаймляются съ обѣихъ сторонъ высокими горными грядами обыкновенно покрытыми снѣгомъ⁸, намъ кажется что относительно этого обстоятельства свидѣтельство очевидца Массона слѣдуетъ предпочесть рассказамъ слышаннымъ Раверти Богъ знаетъ отъ когѣ. Каренджскій - Кражъ несомнѣнно значительнымъ образомъ возвышается надъ страной къ сѣверу отъ него: между-тѣмъ и этотъ кражъ, по Массону, внѣ предѣловъ снѣговой линіи, такъ-что вершины его покрываются снѣгомъ лишь временно⁹.

⁷ Various journeys, I, 210 — 211.

⁸ Въ Journal of Bengal Asiatic Society, vol. XXVIII (1859 года), статья Notes on Kafiristan, p. 325. Статья эта къ географическому отношенію далеко не такъ важна какъ въ этнографическомъ: Раверти позволилъ себѣ въ ней брать свѣдѣнія изъ Массона, не указывая источника, и такимъ образомъ новыя разспросныя свѣдѣнія перемѣнилъ съ извѣстными изъшавшими прежде.

⁹ Various journeys, III, 298.

Значительнѣйшія рѣки берущія начало въ Гинду-Кушѣ, и въ верховьяхъ своихъ протекающія Кафиристаномъ, суть; слѣдуя отъ юго-запада къ сѣверо-востоку: *Танду́ская*, *Наджи́ль*, *Ковъ* и *Пичъ*. *Танду́ская* имѣетъ всего теченія; по Раверти — около 90, по Торнтону — около 80 англ. миль ¹⁰; относительно-же устья ея встрѣчаемъ у писавшихъ о Кабулистанѣ разногласію, которую постараемся разобрать ниже, говоря о рѣкахъ Кабульскаго Кугестана. Точно также и долина которою бѣжитъ эта рѣка, принадлежитъ къ самымъ малозвѣстнымъ уголкамъ Кабулистана. Рѣка *Наджи́ль*, называемая иначе *Алишет*'скою, по городку этого имени около котораго бѣжитъ, имѣетъ, по Раверти, около 60 миль теченія въ предѣлахъ Кафиристана, а затѣмъ сливается съ *Ковомъ*. *Ковъ*, по тому же Раверти, сбѣгая съ южныхъ скатовъ Гинду-Куша сѣвернѣе *Наджи́ля*, течетъ Кафиристаномъ около 70 миль, послѣ чего принимаетъ въ себя рѣку *Шуну* (*Shúnah*), и при Тиргари сливается съ *Наджи́лемъ*; тогда соединенный токъ всѣхъ трехъ рѣкъ получаетъ имя *Алимар*'а, бѣжитъ Легманскою-Долиною, и впадаетъ въ Кабуль-Дарью ¹¹. У Массона никакого упоминанія о *Шунѣ* не находимъ; о *Ковѣ*-же замѣчаетъ онъ, что истокъ этой рѣки гораздо отдаленнѣе чѣмъ истокъ *Наджи́ля* ¹². Можно думать поэтому, что изъ трехъ поименованныхъ рѣкъ *Ковъ* или *Алимарская*-Рѣка есть главная, и что *Наджи́ль* беретъ начало не въ самомъ Гинду-Кушѣ, а въ одномъ изъ отроговъ его, и составляетъ справа такой же притокъ *Кова* какимъ является слѣва *Шуна*. Долина-Алигарская — пишетъ Массонъ — широкая и глубокая, направляется отъ Тиргари къ востоку, а долина Алишетская — къ западу ¹³,

¹⁰ Раверти, I. с. р. 323; Торнтонъ, въ *Gazetteer etc.* I, 317.

¹¹ Раверти, тамъ же.

¹² Массонъ, I. с. III, 287.

¹³ Тамъ же. Если это вѣрно, то теченіе *Наджи́ля* и *Кова* едва ли можетъ быть параллельнымъ, какъ утверждаетъ Раверти (I. с. р. 323); показаніе-же Торнтона

треугольникъ — же между ними занимаютъ; какъ выше сказано, горы Каренджскія. О теченіи рѣки Пича неизвѣстно ничего, равно-какъ и о другихъ рѣкахъ и рѣчкахъ Кафирристана, бѣгущихъ къ СВ. отъ нея, въ рѣку Каму, быть можетъ прямо съ юго-западныхъ скатовъ Гинду-Куша, а быть можетъ и съ того отрога этого хребта который заканчивается къ югу Нургельскимъ или Конарскимъ пикомъ. — Помянутыя рѣки — читаемъ у Раверти — бѣгутъ всѣ по каменистому ложу, быстры, прозрачны, и, принимая въ себѣ множество ручьевъ съ обѣихъ сторонъ изъ побочныхъ поперечныхъ долинъ; наводняются лѣтомъ, вслѣдствіе таянія снѣговъ, до такой степени что достигаютъ ширины 100—150 ярдовъ, несутся какъ бѣшенныя, и въ крутыхъ мѣстахъ образуютъ водопады.

Страна представляется вообще царствомъ безчисленныхъ долинъ ¹⁴. Въ главныя изъ нихъ, прорѣзываемыя вышеозначенными рѣками, открываются съ обѣихъ сторонъ другія, поперечныя, покороче и поуже, а въ эти-последнія сбѣгаютъ, въ свою очередь, съ боковъ ихъ, еще меньшіе логи и овраги, каждый почти съ своею рѣчкою или ручейкомъ. Почва въ долинахъ около рѣкъ состоитъ изъ темно-краснаго суглинка съ сильной примѣсью твердой глины; къ скатамъ горъ эта почва переходитъ въ песчаную и каменистую. Климатъ неодинаковъ. Въ наиболѣе высокихъ и открытыхъ мѣстахъ лѣтніе жары почти нечувствительны, а въ зимніе мѣсяцы снѣгъ покрываетъ землю въ продолженіе многихъ недѣль сразу; но въ долинахъ глубокихъ и защи-

(Gazetteer, I, 51—52 и 317) что Ковъ до слиянія съ Наджилемъ имѣетъ около 100 миль теченія, да потомъ, до впаденія въ Кабуль-Дарью, еще 25 миль, несогласно ни съ тѣмъ что говоритъ Массонъ, ни съ тѣмъ что читаемъ у Раверти.

¹⁴ По Борису (Sabool, p. 208), въ Кафирристанѣ много плоскихъ высей, въ которыхъ нѣны простираются будто-бы отъ 15 до 20 миль; Массонъ (Voyage joshneer, I, 311), съ высоты Каренджскихъ Горъ тоже казался что плоскія выси — господствующая форма мѣстности въ Кафирристанѣ.

ценныхъ отъ вѣтровъ зимой въ лѣтніе мѣсяцы уже значителенъ, а въ иныхъ даже тягостенъ; вообще-же теплота достаточная для того чтобы могли произрастать и созрѣвать виноградъ и другіе нѣжные плоды, которые и рождаются во множествѣ. Дожди бываютъ сильныя, но никогда не продолжаются въ-теченіе значительнаго періода времени; выпадаютъ болѣе въ весенніе мѣсяцы, да къ концу августа и сентября, но случаются, какъ вообще въ умѣренныхъ климатахъ, и въ другія времена года. Зимой часты вьюги; заметная проходъ въ горахъ, они прекращаютъ иногда всякое сообщеніе между долинами на цѣлыя недѣли; а сообщеніе это и безъ того сопряжено съ большими трудностями, такъ-какъ дороги и тропы пролегающія по странѣ — узки, лѣпятся по окраинамъ крутыхъ обрывовъ, и прерываются нерѣдко глубокими оврагами, зияющими пропастями и несущимися съ ревомъ потоками. Тамъ гдѣ эти перерывы пути не велики, жители перескакиваютъ черезъ нихъ при помощи шестовъ, въ чемъ, по навыку, весьма искусны. Пропасти болѣе широкія, черезъ которыя нельзя перескочить, соединяются мостами изъ трехъ, четырехъ длинныхъ древесинъ, если ихъ можно добыть по-близости. Въ противномъ случаѣ, или когда разстояніе раздѣляющее окраины пропасти не позволяетъ соединить ихъ такимъ образомъ, сообщеніе производится помощію висячихъ веревочныхъ мостовъ: четыре, пять толстыхъ канатовъ изъ козьей шерсти перевязываются поперегъ, въ разстояніи 6 — 8 дюймовъ, такими же веревками, укрѣпляются по бокамъ пропасти обвязкою около древесныхъ пней или каменныхъ глыбъ, и натягиваются какъ можно туже: по этимъ горизонтальнымъ лѣстницамъ и ползутъ путники, придерживаясь за особую веревку, протянутую еще въ качествѣ перилъ ¹⁵.

¹⁵ Вся эти свидѣнія заимствованы изъ Рассуртскихъ Notes en Kablistan, t. I. pp. 325—326.

Сваты и овраги Гинду-Куша, равно-какъ и отроговъ его на протяженіи Кафиристана, покрыты вообще дремучими лѣсами, съ вѣковыми, огромной величины, деревьями; лѣса эти, снабжающіе жителей неистощимымъ запасомъ топлива и лучины, состоятъ изъ *деодора*, *чильмузэ* и пяти, шести другихъ видовъ кедра, сосны и ели; изъ дуба, орѣшника, ольхи, чинара, дикой оливы, дикаго каштана, *шишам'а* (*Dalbergia Sissoo*), шелковицы, *санджиса*, *каркарэ* (видъ можжевельника), *анандар'а* (?) и многихъ другихъ деревьевъ ¹⁶. Рѣка Ковъ, рассказываетъ Массонъ, приноситъ, при половодіи, въ Легманъ вѣтви какого-то пахучаго дерева; ходитъ также молва что въ горахъ Кафиристана растетъ *мирр-ія*, «приворотная-трава»: такую драгоценность, на которую всякой былъ-бы падомъ, и слѣдовало помѣстить въ странѣ никому недоступной ¹⁷. Изъ плодовъ, растутъ въ обилии, преимущественно по закрытымъ южнымъ долинамъ: виноградъ многихъ сортовъ, груши, яблоки, абрикосы, сливы двухъ или трехъ сортовъ, персики обыкновенные и краснокожіе (*pectagines*), фиги, айва, гранаты и шелковица. Эти всѣ воздѣлываются; въ дикомъ-же видѣ произрастаютъ *амлыкъ*, *фйсташки* и немногіе другіе. По горамъ пестрѣтъ множество дикихъ цвѣтовъ свойственныхъ мѣстности, а долины усѣяны нарцисами. Изъ хлѣбовъ, всего болѣе производится пшеницы, затѣмъ ячменя и проса; по низменностямъ въ южныхъ частяхъ страны сѣется также немного рису ¹⁸.

¹⁶ Оттуда же. Въ 1849 году, рассказываетъ Раверти, лекаръ Малькольмсонъ, въ Пинаваръ, собралъ 25—30 образчиковъ строеваго лѣса изъ окрестныхъ странъ между которыми оказалось много твердыхъ и крѣпкихъ сортовъ, въ томъ числѣ сосновые и еловые темнаго цвѣта и весьма тяжелые, вслѣдствіе обилия въ нихъ смолы: по наружности не различались они ничѣмъ отъ тѣхъ сосновыхъ и еловыхъ десокъ которыя привозятся изъ Англіи изъ Риги.

¹⁷ Various journeys, I, 212 — 213.

¹⁸ Раверти: Notes on Kafiristan, I. c. pp. 327 — 329.

Домашній скотъ состоитъ почти исключительно изъ коровъ и ковъ; послѣднія, по рассказамъ, особой, лучшей нежели въ окрестныхъ странахъ, породы. Овецъ, сравнительно, мало, а верблюды, лошади, ослы, мулы — неизвѣстны вовсе. Собаки и кошки — обыкновенная принадлежность дома. Дворовая птица разнообразна и откармливается въ безчисленномъ множествѣ. Изъ дикихъ звѣрей, водятся по лѣснымъ трущобамъ львы, тигры, леопарды, все небольшихъ размѣровъ, и не столь свирѣпые какъ въ Индiи. Въ сѣверныхъ частяхъ страны великими разорителями садовъ и огородовъ являются медвѣди. Волки нападаютъ на скотъ иногда цѣлыми стадами. Гиеннъ, шакаловъ, лисицъ тоже много. Въ частяхъ края теплыхъ и лѣсныхъ водятся большiя обезьяны, но въ маломъ числѣ. Красный звѣрь встрѣчается въ большомъ разнообразiи: лоси, олени, антилопы, дикiе ослы (*чурхаръ*), дикiя козы (*мархуръ*), дикiя овцы (*кучкаръ*), кабаны и т. д. Изъ мелкихъ лѣсныхъ и полевыхъ звѣрковъ, извѣстны зайцы двухъ видовъ, видъ кролика, дикобразы, ежи, суржи и разные грызуны. Рыбы въ рѣкахъ много, но какая она — неизвѣстно, такъ-какъ Кафиры вовсе не употребляютъ ея въ пищу. Изъ птицъ — разныя красивыя породы хищныхъ: орловъ, соколовъ, ястребовъ; дикiе гуси, утки, чирки и другiя водяныя; куланы (*kulang*), журавли, цапли; куропатки, перепела, большiе тетерева (*чикоръ*): послѣднiе въ страшномъ обилии населяютъ скаты скалистыхъ горъ; фазаны двухъ, трехъ видовъ; разная лѣсная птица; голуби, сороки, жаворонки многихъ породъ, щеглы, снiгири, воробьи и другая, всюду водящаяся, пернатая мелочь. Змѣи и другихъ ядовитыхъ пресмыкающихся, мало; есть, однакоже, особiй видъ змѣи называющейся по-Афгански *каоча* или *кавча*, укушенiе которой смертельно; животное это — грязно-землистаго цвѣта съ красными пятнами, длиною около ярда, несобразительно съ длиною толсто (въ руку человѣческую у плеча), и вообще отвра-

тительной наружности; водится въ каменистыхъ мѣстахъ ¹⁹. Винъ упоминаетъ объ этой вмѣ въ Кашмирѣ, называя ее *gunpus* или *arbia* ²⁰.

Новыя свѣдѣнія относительно народонаселенія Кафиристана. сообщимъ мы въ этнографическомъ отдѣлѣ нашихъ дополненій; здѣсь-же находимъ умѣстнымъ сказать еще нѣсколько словъ относительно профиля страны являющейся продолженіемъ высей Кафиристана на югъ до Кабуль-Дарьи. Отъ гребня Гинду-Куша верстъ на 90, на 100 къ югу, отроги его, сказали мы, тянутся въ видѣ хребтовъ съ продольными долинами между ними; около паралели 35⁰ хребты эти обрываются, по-видимому, завершаясь: на западѣ—высокимъ пикомъ Тагдускимъ, на востокѣ — такимъ-же пикомъ Нургельскимъ, а въ промежуткѣ между ними — стѣною горъ Каренджскихъ. Южнѣ означенной паралели, отрогъ Тагдускій переходитъ въ высокую степь, которая спускается къ ложу Кабуль-Дарьи уступами; послѣдній изъ уступовъ этихъ окаймляется довольно-высокою горною грядою, которую можно назвать *Бадпуш*'скою, по перевалу въ ней этого имени (см. ниже); на югъ отъ горъ Каренджскихъ спускается террасовидно широкая долина, можно сказать даже равнина, Легманская; на юго-западъ отъ Нургельскаго-Пика тянется къ Кабуль-Дарьѣ, между долинами рѣкъ Кова и Камы, должно полагать, такая-же высокая степь какъ и отъ Тагдускаго; миляхъ въ 15 или далѣе къ сѣверу отъ Кабуль-Дарьи перерѣзывается она отъ З. къ В. грядою такъ-называемыхъ *Сафий*'скихъ - Горъ, представляющихъ намъ не горнымъ краемъ, а обрывомъ къ югу простирающейся отъ Нургеля высокой степи. Наконецъ, почти у самаго берега Кабуль-Дарьи, обрывается эта степь послѣднимъ уступомъ,

¹⁹ Всѣ эти зоологическія свѣдѣнія взяты изъ Раверта, (Notes on Kafiristan, I. с. pp. 327 и 332—335), на отвѣтственность котораго пусть и остаются.

²⁰ Travels in Kashmir, etc. London, 1842, vol. II, p. 21.

который, под именемъ *Кум - Керн*, тянется отъ впаденія въ Кабуль - Дарью рѣки Камы, на востокъ, до устья въ море р. Алингара, на западѣ. Такимъ, если не въ натурѣ, то, крайней мѣрѣ, по извѣстіямъ Массона и картамъ Уокера, представляется рельефъ страны между Кафиристаномъ и теченіемъ Кабуль - Дарьи.

15. Легманъ.

Пространство обозначаемое этимъ именемъ составляетъ южное продолженіе Кафиристана. Сюда, въ половинѣ 1830-хъ годовъ, предпринималъ поѣздку Массонъ, и вотъ что узнаемъ отъ него объ этой поѣздкѣ, въ-отношеніи къ географіи страны. Отправившись изъ замка Наввабъ - Джеббаръ-Хана (въ Дарунтѣ), миля черезъ двѣ пути Массонъ доѣхалъ до оконечности Сіягъ - Кугскаго Кряжа, т. е. до того мѣста гдѣ рѣка Кабуль прорывается сквозь него изъ Легманской долины въ Джелалабадскую. Это мѣсто, при живописности своей, обращаетъ еще на себя вниманіе и тѣмъ что на утесахъ по обѣимъ сторонамъ рѣки видны, на высотѣ отъ 60 до 80 футовъ отъ нынѣшняго уровня ея въ наибольшую водополь, слѣды прежняго теченія водъ. Утесы эти, какъ на сѣверномъ, такъ и на южномъ берегу, имѣютъ одинаковый геогностическій составъ: яспо, говоритъ Массонъ, что кряжъ Сіягъ - Куга, прорванный здѣсь рѣкою, продолжается и на сѣверномъ берегу, сливаясь тамъ постепенно съ угорьями изъ песчаника и конгломерата, которыя тянутся по сѣверную сторону Кабуль - Дарьи на всемъ протяженіи Джелалабадской - Долины и, сверхъ того, на западъ до Керги. На вершинѣ высокыхъ утесовъ сѣвернаго берега въ самомъ мѣстѣ прорыва видны остатки древнихъ стѣнъ и парапетовъ, обозначаемые названіемъ *Калеи - Кафир*

(«Янчесскаго-Городица», обитимъ въ краю именовъ для сооруженій такого рода): тутъ былъ по-видимому неурноль. Отъ деревоза черезъ рѣку дорога поднимается на эту возвышенность, съ которой отирается прекрасный видъ на ближайшія окрестности. Слѣдуя на западъ болышею частію вдоль помянутаго угорья изъ конгломерата, прибыль Массонъ въ *Чешарбагъ*, селеніе заключающее въ себѣ около 500 дворовъ, порядочный базаръ и заводъ на которомъ выдѣлываются ножи, сабельные клинны и ружейные стволы. Въ окрестностяхъ видно много древнихъ вазовъ, а по сѣверную сторону угорья — небольшой но цѣлый курганъ, въ родѣ Дарунтскихъ. На слѣдующій день, все продолжая путь къ западу, прѣхалъ Массонъ около нѣсколькихъ замковъ; и достигъ небольшого селенія *Керга* (*Kergah*), живописно раскидывающагося на утесистой возвышенности составляющей западную окраину угорья о которомъ шла рѣчь. Затѣмъ переправился черезъ соединенный токъ Алингара и Алишенга, и прѣхалъ въ *Мендрауръ* (*Mandagawar*), значительное, окруженное стѣнами, селеніе съ базаромъ, занимающее квадратъ въ 320 ярдовъ. Досюда отъ Калеи-Кафиръ ѣхалъ нашъ странствователь съ востока на западъ; отсюда поворотилъ на сѣверъ, и, слѣдуя вдоль возвышенностей окаймляющихъ обрабатываемыя земли, прибыль къ вечеру, черезъ деревни *Гайдеръ-Ханъ* и *Кала-Котъ*, въ городокъ *Тиргари* (*Tirgari*), обведенный стѣнами, опять переправившись передъ тѣмъ на лѣвую сторону рѣки. У означеннаго городка и сливаются воды Алишенга и Алингара. Соединенный токъ ихъ направляется затѣмъ на югъ, и, черезъ 8—10 миль теченія Легманскою-Долиною, впадаетъ въ Кабуль-Дарью при Кергѣ, въ одной милѣ къ востоку отъ Мендраура, и около 25 миль къ западу отъ сѣнія Кабуль-Дарьи съ рѣкою-Камою.

Изъ Тиргари Массонъ съѣзжалъ, съ знакомымъ Афганцемъ, на родину его, въ деревню *Пашай* (*Pashai*), отстоящую на $\frac{3}{4}$ миль; а на слѣдующее утро отправился осма-

тривать знаменитый зіареть, гробницу Метуръ-Лама, отстоящую мила на двѣ отъ Папан. Дорога туда вела черезъ р. Алишенгъ (Наджиль), которая, такъ же какъ и Алигаръ (Ковъ), не глубока, но чрезвычайно быстра и бѣжитъ въ корытѣ усѣянномъ валунами до такой степени что переправа черезъ нее всегда сопряжена съ опасностію. Не проходитъ года: чтобы не случилось при этомъ нѣсколькихъ несчастій. На глазахъ Массона утонулъ въ Алишенгѣ всадникъ, лошадь котораго поскользнулась и упала, хотя вода не превышала 1½ фута. Стоять только свалиться въ рѣку, и упавшему, говорятъ, нѣтъ уже возможности спастись. — По переправѣ черезъ р. Алишенгъ, путники наши поднялись на вѣгорье опоясывающее прирѣчныя поля, — оно оказалось покрытымъ слѣдами древнихъ кладбищъ, — и тамъ, въ лощинѣ, представился взорамъ ихъ желанный зіареть. Никакихъ великолѣпныхъ или обширныхъ построекъ нѣтъ тутъ, по словамъ Массона, но мѣсто содержится въ чистотѣ и порядкѣ. Предполагаемая гробница Лама (Ламеха) размѣровъ огромныхъ, но все-таки вдвое короче Лотовой, чтò въ Джелальабадской-Долинѣ (объ ней будетъ рѣчь ниже), именно только 16 ярдовъ въ длину отъ сѣвера къ югу, при ширинѣ въ 2½ и вышиинѣ въ 5 ярдовъ. Она оштукатурена снаружи и росписана подъ кирпичъ; сверху посланы шелковые покровы. Вильфордъ рассказываетъ весьма серьезно, съ чьихъ-то словъ, будто внизу гробницы есть отверстіе ведущее въ склепъ, гдѣ патриархъ, совершенно-сохранившійся, сидитъ какъ живой, поджавъ подъ себя ноги. Ничего подобнаго нѣтъ, говоритъ Массонъ, да и Метуръ-Ламъ считается иными не за вѣтховавѣтнаго патриарха Ламеха, а за брата другаго знаменитаго угодника или обоготвореннаго героя, по имени Нохлахи-Сахибъ (Nohlákhí Sahib), который воевалъ съ невѣрными, предводительствуя арміею въ 9 лаковъ или 900,000 воиновъ, и скончался въ землѣ Кафировъ, гдѣ, сказываютъ, гробница его, недоступная для Му-

сульманъ, весьма чествуется туземцами. Въ Легманѣ увѣрены, впрочемъ, что Кафиры чтутъ и могилу Метуръ-Лама, приходя на поклоненіе къ ней тайкомъ, по ночамъ. Какъ бы то ни было, Мусульманское населеніе изъ ея окрестностей собирается сюда на богомолье аккуратно каждую пятницу, а весною бывають здѣсь и ярманки. Туземцы полагають что плодородіемъ страны своей обязаны они присутствію въ ней могилы столь знаменитаго патріарха, и что кто похороненъ въ оградѣ этого святаго мѣста, непременно попадетъ въ рай; вслѣдствіе этого зяреть Метуръ-Лама служить привилегированнымъ кладбищемъ для многихъ знатныхъ родовъ Кабулистана, приношеніями которыхъ и поддерживается преимущественно. До знаменитаго Махмуда-Газнійскаго, могила Метуръ-Лама скрывалась въ безвѣстности — гласить одинъ изъ мѣстныхъ разсказовъ: — патріархъ самъ явился ему во снѣ, когда онъ вступалъ въ предѣлы Легмана, и указалъ какъ отыскать ее; а нашлась могила Лама, стали открываться по-сосѣдству и могилы его родственниковъ: ими наполненъ Легманъ, и всѣ онѣ огромныхъ размѣровъ.

Посѣтивъ нѣкоторые изъ нихъ на обратномъ пути въ Пашан, гдѣ, по соображеніямъ Массона, долженъ былъ находиться когда нибудь значительный городъ, онъ изъ Пашан отправился въ *Алишентъ*, небольшой, окруженный стѣнами, городокъ домовъ въ 400, ничѣмъ не замѣчательный; а оттуда — еще выше, до самаго верховья долины, или до того пункта откуда дорога направляется къ сѣверу, въ *Наджиль*, до котораго оставалось всего 12 миль. Мы старательно осматривали долину, служивающуюся по мѣрѣ подъема къ горамъ, продолжаетъ Массонъ; но нигдѣ ни тѣповъ, ни какихъ-либо другихъ большихъ древнихъ построекъ, не замѣтили; курганы-же и группы пещеръ въ окаймляющихъ долину высотахъ попадались весьма нерѣдко, какъ и повсюду въ Кабулистанѣ. Около 8 миль къ ЮЗ, отъ Алишен-

га, въ урочищѣ Салохъ-Рава-Котъ, есть, говорятъ, какія-то древности; и тамъ же, по рассказамъ, есть источникъ выкидывающій иногда мелкіе рубины. — Какъ Алишенгская, такъ и Алингарская долина ограждаются съ сѣвера высокими горами *Каренджъ*, которыя изобилуютъ произведеніями растительнаго и животнаго царства; особенно славятся онѣ своими винами и обиліемъ въ обезьянахъ. За горами этими (см. выше, стр. 521) живутъ уже Кафиры. Алингарская-Долина богата замками, но значительныхъ селеній нѣтъ здѣсь. Обрабатываемыхъ земель въ Лемганѣ полагается до 100,000 *джеривовъ*; земли эти считаются плодородными, а земледѣльцы здѣшніе — большими мастерами своего дѣла. Рубежи между участками проведены вездѣ съ большою точностію, пашни выпалываются, и вообще уходъ за полями такой какого Массонъ нигдѣ не видывалъ. Ежегодно, какъ въ Пишаверѣ и Ненгнагарѣ, собирается здѣсь по двѣ жатвы съ поля: озимая (*реби*) — изъ ячменя и пшеницы, и яровая (*херибъ*) — изъ рису, хлопчатника и сахарнаго тростнику. Искусственное травосѣяніе производится въ большихъ размѣрахъ, и воздѣлывается *васмѣ* (родъ индиго). Прежде вымачивали изъ него краску; теперь листья этого растѣнія высушиваютъ, какъ табачныя, и продаютъ красильщикамъ въ видѣ порошка. Въ темныя ночи видно много свѣтляковъ (*firefly*). По нѣкоторымъ канавамъ водятся угри, называемые здѣсь *маръ-ман*, «амбей-рыбою». Баберъ замѣчаетъ что въ его время Лемганъ обидовалъ свиньями: съ утвержденіемъ Ислама въ странѣ перевелись онѣ совершенно. Жары здѣсь до сентября удушливыя; въ зимнее время погода очаровательная ²¹.

Послѣ Массона, Лемганъ былъ посѣщенъ, въ началѣ 1842 года, значительнымъ числомъ Англичанъ и Англичанокъ: это были плѣнники и плѣнницы, сдавшіеся Афган-

²¹ Various journeys, vol. III, pp. 235—299.

цамъ 9 января, въ Хурдъ-Кабулъ. Ихъ отправили въ Легманъ 15 января, и держали тамъ по 11 апрѣля, заключенными въ замокъ *Бедиабадъ*, такъ-что ни видѣть, ни узнать многого о странѣ они не могли, да не до того имъ и было. Воспользуемся, однако, и тѣми немногими географическими свѣдѣніями которыя заключаются въ дневникахъ веденныхъ ими въ своемъ заточеніи, и впоследствии напечатанныхъ; дневники эти принадлежатъ поручику Иру и леди Сэлъ²²; обоимъ говорить почти одно и тоже: потому въ слѣдующемъ изложеніи мы совокупаемъ ихъ извѣстія.

По дорогѣ въ Легманъ изъ Джигделика на Адрекъ, переправляясь плѣнники въ бродъ черезъ два рукава Кабуль-Дарьи, изъ коихъ въ сѣверномъ, крайне быстромъ, вода доходила ко брюхо лошадиамъ: при этомъ пятеро изъ переправившихся опровергнуты были стремительностію теченія, и утонули. Упомянутые рукава рѣки образуются; должно полагать, островомъ раздваивающимъ тутъ ложе Кабуль-Дарьи. Переправившись, ѣхали около 10 миль на СВ. по волнистой, голой и безводной степи, значительно возвышающейся надъ долиною Легманскою, причемъ видѣли влѣво отъ пути зиреть Метуръ-Лава (*Kubber-i-Lamesh*), отстоящій отъ Тиргари миль на двѣ. До этого городка добрались, опустившись съ помянутой степи въ долину, и переѣхавши въ бродъ широкую и быструю рѣчку (Наджиль). О Тиргари (*Tighreee, Tighree*) плѣнники могли замѣтить только то что онъ обведенъ стѣною, и населяется значительнымъ числомъ Индѣйскихъ торговцевъ. Отсюда до Бедиабада, въ 8—9 миляхъ на СВ. отъ Тиргари, путь шель вверхъ по долинѣ (Алингарской) со множествомъ вѣтвочекъ. Бедиабадскій замокъ находился, по описанію леди, почти въ сѣномъ вѣр-

²² A Journal of the disasters in Afghanistan, 1841—1842, by lady Sale. London, 1848, pp. 282—321.—The military operations at Cabul, which ended in the capture and destruction of the British army in January 1842. With a journal of the prisonment in Afghanistan. By lieut. Vincent Eyre. London. 1848. pp 245—280.

ховъ долины, у подошвы первого горнаго хребта въ направленіи къ Кафиристану (Каренджскихъ - Горъ?). Проживавая здѣсь, плѣнники, 19 февраля, были свидѣтелями и едва не сдѣлались жертвами ужаснаго землетрясенія, о которомъ уже упоминали мы выше (стр. 366). Съ 6 февраля предшествовала ему сильно-пасмурная погода, а 19 февраля, передъ самою катастрофою, сдѣлалось необыкновенно жарко и тихо въ воздухѣ. Первое и сильнѣйшее колебаніе земли, съ глубокимъ подземнымъ шумомъ, какъ-бы отъ волненія кипящей лавы, послѣдовало передъ полуднемъ — и высокія 3½ саженныя стѣны замка, гдѣ жили плѣнники, повалились съ громовымъ трескомъ. До сумерекъ послѣдовало по-крайней-мѣрѣ 25 ударовъ, и около 15 ночью. Замокъ Беднабадскій, совершенно новый, подвергся сильнымъ поврежденіямъ, но уцѣлѣлъ, тогда-какъ до сорока другихъ въ долинѣ частію обвалились, частію совершенно разрушились; съ сѣвѣрныхъ горъ оборвались огромныя скалы, и осыпалось множество камня. Въ селеніи Чарбагъ — рассказывали плѣнникамъ — погибло подъ развалинами до 170 человекъ. Землетрясеніе это простерлось и далѣе въ разныя стороны; въ Джелалъбадѣ, по извѣстіямъ оттуда, было оно далеко не такъ разрушительно, какъ въ Легманѣ и къ югу отъ него. Легкіе и сильныя удары съ разнообразнымъ колебаніемъ земли продолжались затѣмъ постоянно до самаго апрѣля, по нѣскольку разъ днемъ и ночью. — Послѣ трехмѣсячнаго почти пребыванія въ Легманѣ, плѣнниковъ рѣшено было отправить въ Логаръ. Апрѣля 11-го выѣхали они изъ Беднабада, и шли три ѣхали по дорогѣ въ Тиргари; затѣмъ повернули вправо, на западъ, и четыре, пять миль ѣхали около подошвы горъ; послѣ того поднялись на большой кряжъ, и спустились съ него въ долину Алишенгскую, которая объ эту пору зеленѣла хлѣбами и пестрѣла цвѣтами: душистымъ горошкомъ, гераніями, незабудками, горечавкою, волдырникомъ и другими. Отсюда на слѣдующій день продолжали

вестя пѣнниковъ, все на западъ, по песчаной, волнистой стени, окаймляющейсѣ низменными холмами. На полдорогѣ пересѣкли ручеекъ, и послѣ многихъ легкихъ подъѣмовъ и спусковъ, одинъ изъ коней былъ, впрочемъ, довольно крутъ и длиненъ, миль черезъ 12 всего пути, прибыли на ночлегъ въ узкомъ оврагѣ съ рѣзкою, поросшемъ кучами высокихъ камышей. Апрелья 13-го путь пролегалъ все тою же пустынною, безлюдною степью, но уже по боѣе ровной мѣстности. Въ отдаленіи, вѣсво, видѣли *Адрекъ-Бадрекскій* (Udrug-Budrak по Иру, Adrak-Budrak по леди Сэлю) Перевалъ. Почва покрыта была мѣстами травянистымъ растѣніемъ съ листьями покрытыми снизу, въ видѣ росы, веществомъ превосходнаго малиноваго цвѣта, которое Афганскія дамы употребляютъ вмѣсто румянъ. Черезъ 12 миль пути добрались до небольшой долинки съ двумя маленькими замками и крохотными околомъ нихъ лоскутами воздѣланной земли. Почевали миляхъ въ двухъ отъ этого мѣста, опять на открытомъ воздѣхъ, и слѣдующимъ утромъ стали подыматься на крутой *Бадтеи'скій* - Перевалъ (Bad-push), который, по Иру, возмѣшается не менѣе какъ на 1,600 футовъ отъ подошвы. Видѣли при этомъ на горахъ много дикихъ плодовыхъ деревьевъ въ цвѣту, въ томъ числѣ дикій миндальникъ; *хиндосекъ* съ гачучею смолою врачевнаго свойства, въ-особенности отъ сабельныхъ ранъ; вѣчно-зеленый кустарникъ съ цвѣтками какъ у жасмина и т. д. Спускались недолго и, сравнительно, удобно, по ложу горнаго ручья, разъ двадцать, по-крайней-мѣрѣ, перехода съ одной стороны его на другую, и миль черезъ шесть отъ вершины перевала вышли на берегъ Кабуль-Дарья. Переправлялись черезъ нее на этотъ разъ уже не въ бродъ, а на плоту изъ кожаныхъ мѣшковъ, надутыхъ воздухомъ: быстротою теченія плотъ снесло далеко внизъ по рѣкѣ. Иные изъ всадниковъ перешли рѣку верхомъ. Кабуль-Дарья имѣетъ здѣсь мѣстами до 20 футовъ глубины, и до 100 ярдовъ ширины; проры-

вается стремительно изъ-за крутыкъ горъ съ саада, и, по причинѣ пороговъ и водоворотовъ, недоступна для плаванія до самаго Джелальабада ²³.

По этому разсказу Ира и леди Саль видно что изъ Лерманской-Долины ѣхали они дорогою на Барикабъ, о которой Массонъ говоритъ что извилистость ея вошла въ пословицу. Между Лерманцами ходитъ даже разсказъ, что самъ чортъ, уходя изъ Лермана этою дорогою, заблудился и пропалъ, вслѣдствіе чего часть этой дороги и до сихъ поръ носитъ названіе *Шайтанъ-Гюль*; «Чортовой-Пропажи» ²⁴. Относительно-же *Бадпешъ* ²⁵ читаемъ у Массона ²⁶ что мѣткость эта замѣчательна по дующимъ здѣсь постоянно сильнымъ вѣтрамъ (откуда и названіе перевала). Въ это время случилось что извѣстный сѣрдаръ Мохаммедъ-Акбаръ-Хайъ, возвращаясь въ Лерманъ изъ экспедиціи противъ Узбинскихъ Сахибадовъ, застигнутъ былъ на Бадпешѣ такимъ вихремъ, что его и отрядъ ему сопутствовавшій чуть не унесло вѣтромъ, какъ чорта; отрядъ разметало въ разныя стороны, много людей и лошадей разбилось при этомъ до смерти, другіе, отысканные потомъ Узбинцами, погибли отъ ихъ рукъ ²⁷.

²³ Можетъ быть теперь и действительно не плаваютъ по Кабуль-Даръѣ выше Джелальабада, какъ вообще утверждаютъ путешественники по Кабулистану (см. выше, стр. 364), хотя это весьма сомнительно; въ Баберово-же время плаваніе производилось отъ Джелальабада вверхъ, не только до сѣани Кабуль-Дары съ Враномъ, но и вверхъ по Баралу. Изъ Записокъ Бабера (стр. 289, англ. перев. стр. 321 Джагатайскаго подлинника, изд. Ильминскимъ) видимъ что Султанъ самъ катался на плоту по Кабуль-Даръѣ отъ Вадиджскаго-Перевала внизъ до Джелиль-Нюмаъ, къ востоку отъ Даруатны.

²⁴ Various journeys, III, 298.

²⁵ У леди Саль перевалъ этотъ называется Badraah, и названіе это переведено Windy Back, «Вѣтряный-Хребетъ». Впрочемъ же что сѣдучи читать *Вадпешъ*, и переводити «Брутаці» Витеръ, «Факр».

²⁶ Various journeys, III, 299.

²⁷ *Бадпешскій* Перевалъ упоминается у Бабера подъ именемъ *Бадпешъ* (должно читать, во всей вѣроятности, *Вадпешъ*) въ слѣдующихъ раз. (См. Массонъ) р. 122, 289 и др.

Дневники Ира и леди Сэлъ доставляютъ также нѣкоторыя климатологическія данныя о той части Легмана гдѣ проживали они подѣ стражею. Въ началѣ февраля и въ концѣ марта выпали сильныя дожди. Января 23-го и февраля 17-го шелъ снѣгъ въ долины — явленіе весьма тамъ рѣдкое. Ночью съ 1-го на 2-е апрѣля была сильная гроза.

Появляющіяся лица, съ спутниками ихъ, ѣхали въ Легманъ и обратно; видѣли мы, высокою, волнистою, бесплодною степью къ западу отъ Легманской-Долины. О печальной степи этой упоминаетъ и Массонъ (см. выше, стр. 426), какъ о простирающейся между долинами Легманскою и Тагдускою: *Ваднеи*’скій-Перевалъ долженъ находиться въ тѣхъ самыхъ горныхъ градахъ которыя, по Массону (см. тамъ же), отдѣляютъ ее отъ земель Узбинскихъ Сахибзатовъ. Эта степь — не та которую Макъ-Грегоръ, подѣ именемъ *Гамбир*’ской, считаетъ сѣвѣрною окраиною Джелалъбадской-Долины (см. выше, стр. 419): Легманъ въ предѣлахъ Джелалъбадской-Долины Макъ-Грегоръ не включаетъ, потому степь служащая западною гранью Легману не можетъ быть тождественна съ тою что называетъ онъ *Гамбир*’скою. За эту — послѣднюю должно, полагаемъ мы, принимать степное же, судя по картамъ Уокера, пространство къ востоку отъ Легманской-Долины, и на сѣверо-западѣ отъ Бисутскаго-Округа на лѣвомъ берегу Кабуль-Дарьи — пространство служащее какъ-бы продолженіемъ Сіягъ-Кугъскаго-Хребта, переходящаго, по Массону (см. выше, стр. 528) съ праваго на лѣвый берегъ этой рѣки. Если названіе *Гамбиръ* — не опечатка, какихъ бездна въ статьѣ Макъ-Грегора, то не носить-ли его степь эта отъ сосѣдства съ Кафирскимъ селеніемъ *Гамбиръ* о которомъ упоминаетъ Массонъ? 28

²⁸ Various Journeys, I, 214. У Борнса (Cabool, p. 212), вмѣсто *Gambir*, читается *Gimeer*.

Какъ Бисутскій и два другіе округа, что выше его считаются принадлежностію Джелалбадской-Долины, хотя и находятся на лѣвомъ берегу Кабуль-Дарьи, такимъ же образомъ и округъ *Хачъ* (*Khash*), хотя лежитъ на правомъ берегу Кабуль-Дарьи, причисляется, по Массону, къ Дегману. Округъ этотъ состоитъ, по словамъ его, изъ узкаго лоскута земли между Сіягъ-Кугскимъ Кряжемъ и Кабуль-Дарьей, но заключаетъ въ себѣ, между-тѣмъ, 20,000 *джерибовъ* обрабатываемой почвы²⁹. Другихъ свѣдѣній о немъ не имѣется; но и сказаннаго довольно чтобы заключать что мѣстность этого округа должна быть довольно-ровная, ровнѣе во всякомъ случаѣ чѣмъ малозвѣстный холмистый край прилежащій къ нему съ запада.

16. Горная и рѣчная система Сѣверозападнаго-Кавулистана.

Казалось бы что въ послѣдствіе поѣздокъ Муркрофта, Борнса, Вуда, Лорда, Лича, и трехлѣтняго пребыванія въ Западномъ Кавулистанѣ цѣлой сотни Англійскихъ дипломатовъ, медиковъ, инженеровъ и т. д., должны мы имѣть о системѣ Гинду-Куша въ этой части Кавулистана самыя положительныя и отчетливыя свѣдѣнія. Всматриваясь въ предметъ, приходишь, напротивъ, къ заключенію что о западномъ Гинду-Кушѣ, и въ-особенности объ отношеніяхъ его къ Куги-Ваба, знаемъ мы немногимъ болѣе чѣмъ о Гинду-Кушѣ восточномъ и отношеніяхъ его къ Ясино-Гильгитскому Хребту. У путешественниковъ читаемъ одно, на картахъ видимъ другое, и согласить ихъ не представляется никакой возможности, вслѣдствіе чего результатомъ изученія тѣхъ и другихъ

²⁹ Various journeys, III, 296.

является, вмѣсто яснаго образа изучаемой страны, хаосъ противорѣчій и недоразумѣній.

Отъ перевала *Хавак*'скаго, въ широтѣ около $35^{\circ} 42'$ опредѣленной Вудомъ ³⁰, не имѣемъ мы для остающаго протяженія Гинду-Куша на западъ и юго-западъ другаго астрономически опредѣленнаго пункта. Западные перевалы которыми идутъ дороги изъ Кабула въ Баміанъ, Иракскій и Хаджихавскій, измѣрены лишь въ гипсометрическомъ отношеніи, и все протяженіе хребта между ними и Хавакскимъ наносится на карты предположительно, по извѣстіямъ Лорда и Лича, которые были въ Горбандской-Долинѣ, но до изголовья ея не доходили. Сѣверные и сѣверо-западные скаты Гинду-Куша на означенномъ протяженіи, равно-какъ и расположеніе отроговъ его здѣсь — остаются въ совершенной для насъ неувѣстности: то что знаемъ о пути между Баміаномъ и Хульмомъ служитъ не къ разъясненію этого пробѣла, а къ пополненію его фантазіями систематиковъ. Въ такой же неясности остается и связь Гинду-Куша съ хребтомъ Куги-Баба, на югъ отъ Хаджихака. Какъ противорѣчатъ другъ другу, въ представленіяхъ своихъ о расположеніи и взаимныхъ отношеніяхъ горныхъ грядъ на сѣверъ и на западъ отъ Гиндукушкаго-Пика, писатели старавшіеся выяснитъ этотъ предметъ, видѣли мы выше (стр. 342—349). Повторять здѣсь ихъ гипотезы было бы излишне, а собственнаго взгляда на предметъ, взгляда въ соотвѣтственность котораго дѣйствительности, хотя бы приблизительную, имѣли мы сами, такого взгляда не могли мы приобрѣсти. Уокеръ, слѣдуя Арросмиту, ведетъ Гинду-Кушскій Хребтъ

³⁰ *Journal to the Oxus*, p. 416. Вудъ опредѣляетъ астрономически, подъ $35^{\circ} 37' 36''$ С. Ш., мѣстоположеніе — не *Хавак*'скаго-Перевала, а — укрѣпленія *Хавак*, которое отъ вершины перевала находится, по его же словамъ, въ $10\frac{1}{2}$ миляхъ къ югу-востоку. Широту $35^{\circ} 42'$ принимаемъ мы для вершины перевала, слѣдуя Торнтону (*Gazetteer*, I, 381).

отъ перевала Хавакского до перевала Кушанского — на западь, а отъ этого пункта до Куги-Баба, между $68^{\circ} 50'$ и 60° — на ЮЗЮ. Такое представление о направленіи этого хребта между меридіанами Хавака и Куги-Баба раздѣляется всѣми новѣйшими географами и картографами, почему и мы выше (стр. 356) сказали что Гинду-Кушъ описываетъ тутъ дугу. И точно, нѣтъ никакихъ основаній сомнѣваться въ правильности такого изображенія первой половины означеннаго протяженія хребта (между перевалами Хавакскимъ и Кушанскимъ); но дѣйствительно-ли отъ Кушанскаго-Перевала поворачиваетъ Гинду-Кушъ на ЮЗЮ., и какой именно видъ имѣетъ связь его съ хребтомъ Куги-Баба — это еще вопросъ, равно-какъ и то, наполняется-ли пространство къ сѣверу отъ Куги-Баба сѣверными скатами этого-последняго, или наполняется оно западными развѣтвленіями Гинду-Куша. Въ настоящемъ состояніи нашихъ свѣдѣній, вопросъ этотъ не можетъ быть разрѣшенъ. Позволительно думать что Гинду-Кушъ, если и поворачиваетъ на югъ отъ Кушанскаго-Перевала, то далеко не такъ круто какъ представляется это у Уокера. Лордъ положительно говоритъ что Гербендская-Долина (окаймляясь справа хребтомъ Гинду-Куша) тянется на 30.—40 миль прямо съ запада на востокъ, или съ востока на западь ³¹, на югозападъ-же поворачиваетъ лишь за *Ченди*, въ самомъ верховьѣ своемъ, и то не по личному его наблюденію, а по разспроснымъ свѣдѣніямъ (*we were told*) ³². Уокера съ Лордомъ никакъ нельзя примирить: изъ нихъ двоихъ кто-нибудь да ошибается. О томъ, что Куги-Баба едва-ли не приходится подать сѣвернѣе, мы уже упоминали (стр. 455); далѣе на сѣверъ придется подвинуть съ-тѣмъ-вмѣстѣ и Баміанъ. Въ чемъ нельзя сомнѣваться, это въ возвышенности страны къ сѣверу и вос-

³¹ Въ *Journal of Bengal Asiat. Soc.* Vol. VII, p. 528.

³² Тамъ же, стр. 588.

току отъ Куги-Баба: заключаемъ объ этой высотѣ изъ того что отсюда берутъ начало рѣки текущія не только на югъ, западъ и сѣверъ, какъ Гельмендъ, Дегасъ, Худьская и Кундузская, но и на востокъ, какъ Горбендская и Кабуль-Дарья. Изъ нихъ, направление Кундузской и Горбендской отъ Ба-мiana къ Гиндукушскому-Пику, на сѣверъ и на югъ отъ него, показываетъ что оплечья какъ этого пика, такъ и Куги-Баба, должны находиться почти на одинаковомъ уровнѣ. Отъ Куги-Баба на сѣверъ скать къ низменному Аму-Дарьинскому побережью идетъ постепенно, и въ широтѣ Хульма, какъ знаемъ изъ Борнса ³³, обрывается уступомъ до 2,500 футовъ высотой надъ означенною низменностию. Скать къ сѣверу отъ Гиндукушскаго.-Пика по-видимому круче: Кундузь, находящійся на низменности Аму-Дарьинскаго побережья почти въ меридианѣ помянутаго пика, лежитъ, если вѣрить Лорду, всего на высотѣ 500 футовъ надъ поверхностью океана ³⁴. Это обстоятельство является причиною того что снѣговая линія въ этихъ долготахъ, какъ замѣчено Лордомъ, на сѣверныхъ скатахъ Гинду-Куша ниже чѣмъ на южныхъ: по южную сторону Кушанскаго-Перевала снѣга, въ октябрѣ 1836 года, спускались мили на четыре или на пять отъ его вершины, тогда-какъ по сѣверную сторону простирались мили на восемнадцать или на двадцать; при посѣщеніи же Сери-Уленгскаго Перевала, снѣга по южную его сторону оказывались лежащими всего на протяженіи 10 миль, тогда-какъ на сѣверныхъ скатахъ тянулись мили на 60, или почти на четыре дня пути ³⁵. Это, присовокупляетъ Лордъ,

³³ *Travels into Bokhara*. Втор. изд. III. 202.

³⁴ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. VII, 527.

³⁵ Тамъ-же. Любопытно было-бы знать, какъ могъ замѣтить Лордъ последнее обстоятельство, когда не только не проникать на сѣверную сторону Сери-Уленгскаго Перевала, но и до вершины его не добрался, какъ увидимъ ниже. Да и относительно наблюденія о распространеніи снѣговъ къ сѣверу отъ Кушанскаго-Перевала, невозможно припомнить что съ перевала этого на сѣверную его сторону онъ не спускался.

прямо противоположно имѣющему мѣсто въ Гималаяхъ; гдѣ снѣга по южную сторону хребта опускаются на 4,000 футовъ ниже чѣмъ по сѣверную, но объясняется тѣмъ что къ Гинду-Кушу съ юга примыкають плоскія выси (Кабульская-Равнина) точно такъ же какъ къ Гималаямъ примыкають онѣ съ сѣвера (Тибетская-Равнина)³⁶.

Какъ шатки свѣдѣнія наши о юго-западной оконечности Гинду-Куша, столь же мало знаемъ мы и о хребтѣ *Пегман*'скомъ, въ-особенности о странѣ на западъ отъ него. Хребетъ этотъ, по всеѣмъ писавшимъ о Кабулистанѣ, образуетъ собою западную ограду Кугдамена и Кабульской-Равнины (въ тѣсномъ смыслѣ), составляя съ-тѣмъ-вмѣстѣ и юго-восточную окраину Горбендской-Долины³⁷. Стало-быть Кугдамень и Кабульская-Равнина (въ означенномъ смыслѣ) должны сосѣдствовать непосредственно съ долинами Горбендскою и Гельмендскою: стодить перешагнуть черезъ Пегманскій-Хребетъ, и очутиться разомъ изъ Кугдамена въ Горбендской-Долинѣ, или на-оборотъ. Но если такъ, откуда-же взялась на картахъ Уокера (составлявшихся по съѣм-

³⁶ Лордъ, тамъ же. Слѣд. Гумбольдта: *Asie Centrale*, vol. II, pp, 436—437, и vol. III, p. 248 и слѣд.

³⁷ Вотъ что читаемъ у Торнтона о Пегманскомъ-Хребтѣ, слово въ слово: «это хребетъ горъ, подчиненный Гинду-Кушу, и простирающійся вдоль южной его подошвы, почти параллельно со становой грядою этой громадной цѣпи, миль на сто въ направленіи отъ СВ. къ ЮЗ. Сѣверные бока Пегмана служатъ южною гранью ровной и плодородной долины Горбендской, а юго-восточными обращены отъ странъ сопредѣльной съ городомъ Кабуломъ и къ очаровательному Кугдаменскому-Краю, орошаемому многочисленными рѣчками съ хребта этого бѣгущими. Хотя въ-продолженіе значительнаго времени Пегманъ находится, такъ-сказать, подъ самымъ носомъ у Бриганскихъ инженеровъ, высота его не была опредѣлена надлежащимъ образомъ; во всякомъ случаѣ, не можетъ она быть менѣе 10,000 футовъ, но, вѣроятно, далеко превосходитъ эту цифру, такъ-какъ Ваберъ, обыкновенно весьма точный въ своихъ показаніяхъ, упоминаетъ что высшія части его постоянно покрыты снѣгами. По мнѣнію некоторыхъ, высота его доходитъ даже до 18,000 футовъ. Широта $34^{\circ} 40'$, долгота $68^{\circ} 40'$ » (*A Gazetteer of the countries adjacent to India on the north-west*, II, 111). Какимъ образомъ положеніе хребта опредѣлится одною точкою въ пересѣченіи параллели $34^{\circ} 40'$, ни не понимаемъ.

камъ и рекогносцировкамъ офицеровъ Англо-Индійской арміи, во время пребыванія ея въ Кабулѣ) та степь почти въ 30 англ. миль шириною (отъ З. къ В.) и въ 50 слишкомъ длиною (отъ СВ. къ ЮЗ.), которая показана на нихъ простирающеюся къ западу отъ Пегманскаго - Хребта, между ними и долинами Горбендскою и Гельмендскою? И что-же это за горы которыя, на тѣхъ же картахъ, показаны отдѣляющими эту степь отъ означенныхъ долинъ, на протяженіи отъ *Туталь-Дерё* до *Весирь-Хана* (*Wuzer-khan*)? Если принимать что долина Горбендская и верховье Гельмендской окаймляются съ юго-востока не Пегманомъ, а этими послѣдними горами (какъ и предположили мы выше, на стр. 360); и что къ нимъ именно должно относиться то что читаемъ у Лорда о возвышенностяхъ окаймляющихъ правый берегъ Горбендской - Рѣки (Лордъ не называетъ ихъ по-имени), все-таки остается необъяснимою вышепомянутая степь или горная-плоскость (которую выше, стр. 360, назвали мы Пегманскою); объ ней не промолвился ни единымъ словомъ никто изъ путешественниковъ по Кабулистану; не находимъ не только ни малѣйшаго извѣстія о ней, не находимъ даже намека на ея существованіе, ни у Бабера, ни у Абуль-Фазля. Принимая въ соображеніе высказанное нами выше (стр. 455) относительно возможной невѣрности въ нанесеніи на Уокеровы карты мѣстностей по пути отъ Кабула къ Баміану, можно думать что степь о которой говоримъ — есть результатъ означенной невѣрности; но можно позволить себѣ, пожалуй, и еще болѣе горестное для географіи предположеніе — что вся мѣстность къ западу отъ г. Кабула между 34° и $35\frac{1}{2}^{\circ}$ С. Ш. представляется на картахъ Уокера и его послѣдователей невѣрною дѣйствительности въ самыхъ существенныхъ чертахъ. Нѣкоторыя другія соображенія, дающія поводъ къ такому предположенію, изложены будутъ ниже, при рассмотрѣніи отдѣльныхъ частей горной страны къ западу отъ Кабульскаго меридіана.

Но едва же наложимъ мы въ общихъ чертахъ и то, что известно о рѣчной системѣ Сѣверо-западнаго - Кабулстана. По долинѣ Горбендской сбѣжить изъ ея верховья, направляясь на востокъ или сѣверо-востокъ, рѣка, такъ же какъ и самая долина эта, называющаяся *Горбенд'скою* или *Горбенд'омъ*. Важнѣйшіе притоки свои, какъ видно изъ Дняа,³⁸ имѣетъ она слѣва, изъ многочисленныхъ узкихъ долинъ изголовьемъ своимъ упирающихся въ юго-восточные, а затѣмъ и въ южные скаты Гинду-Куша, устьемъ-же выходящихъ на эту рѣку. Изъ Горбендской - Долины, рѣка - Горбендъ, въ меридианѣ Чарикара, выходитъ на равнину, которая стелется у подошвы южныхъ скатовъ Гинду-Куша, въ совокупности своей составляющихъ то, что называется «Кабульскимъ - Кугестаномъ». Пробѣгая этою равниною, Горбендъ принимаетъ съ сѣвера воды бѣгущія изъ долинъ образуемыхъ означенными скатами; важнѣйшіе изъ этихъ притоковъ суть: рѣчка впадающая въ него прямо съ сѣвера, изъ долины *Перван'ской*, въ 4 миляхъ по выходѣ изъ нея, и затѣмъ — рѣка *Пенджширъ*, изъ долины того же имени, имѣющая сначала течение съ СВ. на ЮЗ., потомъ поворачивающая на югъ, и наконецъ на ЮВ. По слияніи съ Пенджширомъ, при урочищѣ Али-Бурджъ, подь 34° 59' 46" С. Ш.³⁹ Горбендъ теряетъ свое имя: соединенный токъ обѣихъ рѣкъ этихъ называется уже, до самаго слиянія его съ Кабуль - Даръею, либо рѣкою-*Пенджшир'скою*, либо *Баран'омъ*.⁴⁰ Мы предпочитаемъ по-

³⁸ Report and papers of the Afghanistan mission. Geographical section, pp. 81—83.

³⁹ По Вуду: Journey to the Oxus, p. 147. *Али-Бурджъ*, имя упомянутое, долженъ быть тождественъ съ *Бурджи-Абдулазъ* Массона, Борниса и Уверовыхъ картъ. По Массону, слияніе Горбенда съ Пенджширомъ имѣетъ мѣсто при урочищѣ *Токчи*, къ ССЗ. отъ Веграма (Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. V, p. 6); по Борису — насупротивъ самаго Веграма (Cabool, p. 153—154).

⁴⁰ У Массона (I. с., III, 151), соединенный токъ Горбенда, *Червана* и Пенджшира зовется «Кугестанскою - Рѣкою» (the river of Kohistan).

слѣднее названіе. И такъ, Баранъ, образовавшійся изъ Горбенда съ Пенджширомъ, течетъ все тою же равниною, но постепенно поворачиваетъ къ югу, причемъ принимаетъ слѣва притокъ бѣгущій, подъ именемъ *Пашан'а*, чуть-ли не изъ долины *Ишти* (Ishree) ⁴¹. Ниже урочища извѣстнаго подъ именемъ Ходжа-Хизри-Джувльга, впадаетъ въ него рѣчка-Кугдаменская, единственный, сколько-нибудь значительный, притокъ его справа ⁴². Затѣмъ направляется Баранъ на юго-востокъ или, быть можетъ, и прямо на югъ, и вступаетъ въ холмистый край простирающійся къ сѣверу отъ Кабуль-Дарьи, между грядою Сягъ-Куга (см. выше, стр. 436) къ западу, и Тагдускимъ отрогомъ Гинду-Куша къ востоку — край, по имени Сафиевъ пасущихъ здѣсь стада свои, извѣстный подъ названіемъ «*Сафій'скихъ-Горь*». На этомъ протяженіи, Баранъ принимаетъ въ себя слѣва рѣку-Тагду, бѣгущую изъ долины того же имени, и вслѣдъ затѣмъ сливается съ Кабуль-Дарьею послѣ того какъ эта - послѣдняя соединилась съ Логаромъ, и приняла въ себя справа рѣчки: Хурдъ-Кабульскую, Тезинскую и Барикабъ.

Къ этому изложенію необходимо присовокупить слѣдующій комментарий.

Сліяніе Барана съ Кабуль-Дарьею происходитъ, по Массону, близъ *Сурби* (Sûrbi). Выше (стр. 430) видѣли мы что близъ *Сурби* же помѣщаетъ онъ и устье въ Кабуль-Дарью рѣчки *Тезин'ской*. Поэтому, *Сурби* должно находиться на Кабуль-Дарьѣ выше сліянія ея съ Бараномъ, и ниже устья Тезинской - Рѣчки; на картахъ-же Уокера помѣщено оно (Sugubi) ошибочно, не только миляхъ въ 17-ти выше сліянія Кабуль-Дарьи съ Бараномъ, но и миляхъ въ 10-ти выше впаденія въ Кабуль-Дарью рѣчки Тезинъ (подъ 69°30' В. Д.), а устье Барана въ Кабуль-Дарью показано при урочищѣ

⁴¹ По Личу, въ Reports and papers etc. p. 36.

⁴² Массонъ: Various journeys, III, 112.

Чешме, на лѣвомъ берегу первой. Принять что ошибается *Массонъ*, а правъ *Уокеръ*, нельзя, кажется, потому - что въ такомъ случаѣ пришлось бы передѣлывать *Уокеровы* карты въ другомъ отношеніи — подвинуть устье *Барана* въ *Кабуль-Дарью* миль на 15 западнѣе, вмѣстѣ-съ-тѣмъ подать на западъ *Тезинскую - Долину*, и т. д. — Потомъ, *Тагдускую - Рѣку* показали мы впадающею въ *Баранъ* на основаніи картъ *Уокера*, гдѣ такъ оно изображено. По *Раверти*, на-оборотъ, *Баранъ* впадаетъ въ *Тагду* ⁴³: заставлятъ ббльшую рѣку впадать въ меньшую не совсѣмъ-то рационально; впрочемъ, сущность дѣла нисколько отъ того не измѣняется. — Соединенный токъ *Барана* и *Тагду* заставляетъ затѣмъ *Раверти* впадать въ *Кабуль - Дарью* миляхъ въ 40 къ востоку отъ г. *Кабула* ⁴⁴. Въ этомъ же самомъ разстояніи отъ *Кабула* помѣщаетъ устье *Барана* въ *Кабуль-Дарью* и *Торнтонъ*; но, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, *Торнтонъ* не считаетъ *Тагду* притокомъ *Барана*, и говоритъ что *Тагду* впадаетъ въ *Кабуль-Дарью* миляхъ въ 15 ниже *Барана* ⁴⁵, слѣдовательно въ 55 миляхъ отъ г. *Кабула*. На картѣ *Мекертни*, рѣка-*Тагдӯ* также показана впадающею въ *Кабуль-Дарью* отдѣльно отъ *Барана*, хотя и въ близкомъ отъ него разстояніи; тоже и на картѣ у *Вуда*. *Торнтонъ*, заставляя р. *Тагду* впадать въ *Кабуль-Дарью*, а не въ *Баранъ*, ссылается, какъ на источникъ этого свѣдѣнія, на *Массона*; но *Массонъ*, въ указанномъ мѣстѣ (III, 178), говорить лишь о томъ что съ плоской возвышенности отдѣляющей *Барикабскую долину* отъ *Ката-Сенгской долины Тагдуская*, отстоящая отъ дороги которою онъ проѣзжалъ на *Джигделигъ* (см. выше, стр. 433) миль около 25-ти, видна какъ на ладони, а между долиною этою и дорогою простирается холмистая страна « по которой бѣгутъ рѣки

⁴³ Въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXVIII, p. 823.

⁴⁴ Тамъ же.

⁴⁵ A Gazetteer etc. I, 317.

изъ Кугестана и Кабула». Изъ этихъ словъ никакъ нельзя выводить чтобы р. Тагду впадала прямо въ Кабуль-Дарью, а не черезъ посредство Барана. Скорѣе можно было бы выводить это изъ другаго мѣста у того же Массона (III, 151), гдѣ, говоря о впаденіи въ Кабуль-Дарью, близь Сурби, рѣки Барана, онъ упоминаетъ, какъ объ вѣтвяхъ его, лишь о Пенджширѣ, Перванѣ и Горбендѣ; но и это доказательство не болѣе какъ отрицательное. У Эльфинстона всѣ эти противорѣчія примирены тѣмъ что «долина Тагдуская (а слѣдовательно и рѣка ее прорѣзывающая) выходитъ устьемъ своимъ на долину рѣки Кабула при сліяніи послѣдней съ Пенджширскою (Бараномъ)» ⁴⁶. Если не принять этого, Эльфинстонова, показанія, то должно сказать что, въ настоящемъ положеніи свѣдѣній о Кабулистанѣ, вопросъ о томъ, впадаетъ ли Тагдуская-Рѣка въ Кабуль-Дарью непосредственно, ниже Барана, или впадаетъ она въ нее черезъ посредство этого-послѣдняго, не можетъ быть рѣшенъ несомнѣннымъ образомъ, и долженъ оставаться до времени *sub judice*. — По Торнтону, и Баранъ образуется впаденіемъ — не Пенджшира въ Горбендъ, а — Горбенда въ Пенджширъ, вслѣдствіе чего всего теченія Барана (который называетъ онъ Пенджширскою-Рѣкою) отъ истока до устья въ Кабуль-Дарью насчитываетъ онъ не болѣе 120 миль ⁴⁷. «Длина Горбенда значительно меньше длины Пенджшира, но послѣдняя рѣка многоводнѣе», замѣчаетъ Массонъ ⁴⁸, почему Торнтонъ, быть можетъ, и правъ въ настоящемъ случаѣ. — По Борнсу, наконецъ, рѣки Горбендъ, Перванъ и Пенджширъ, по сліяніи своемъ подъ Беграмомъ, и миновавъ Тагду, достигаютъ тѣснины Герой'ской (Tungi-Gharoi), отстоящей на 20 миль отъ г. Кабула, гдѣ плаваніе по

⁴⁶ An account of the Kingdom of Caubul. Перв. изд. Стр. 99.

⁴⁷ A Gazetteer etc. I, 217.

⁴⁸ Въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. V, p. 6 и 7.

нимъ перерывается водопадомъ ⁴⁹. Мы увѣрены что *Темп-Герои* Борнса, въ 20 миляхъ отъ Кабула, есть одна и таже мѣстность съ *Темп-Карунз*, за которою, по Массону (см. выше, стр. 437) находится водопадъ — только не на Баранѣ, а на Кабуль-Дарѣ: ясно что Борнсъ, невнимательно выслушавъ это извѣстiе, приложилъ къ Барану то что говорили ему о Кабуль-Дарѣ, не сообразивъ что Баранъ, за Тагдускою-Долиною, долженъ находиться относительно къ г. Кабулу уже въ разстоянii вдвое бѣльшемъ того какое дѣлетъ онъ *Герои*'ской-Тѣсинѣ. Будь на Баранѣ водопадъ о которомъ говоритъ Борнсъ, не могъ бы плавать по этой рѣкѣ султанъ Баберъ, какъ, видимъ изъ Записокъ его ⁵⁰, плавалъ онъ по ней изъ Ниджрду до слiянiя ея съ Кабуль-Дарью, и далѣе внизъ. Куръ, также не разобравъ дѣла относительно *Темп-Карунз*, заставляетъ уже сливаться при этомъ урочищѣ Кабуль-Дарью съ Бараномъ ⁵¹.

Засимъ сообщаемъ извѣстiя имѣющiяся о разныхъ частяхъ Сѣверозападнаго-Кабулистана: о степи Беграмской, о долинахъ Тагдуской, Ниджрдуской и Пенджширской, о Куггестанѣ собственно такъ называемомъ, о долинѣ Горбендской, и о примыкающемъ къ ней краѣ въ верховьѣ рѣки Гельменда.

17. Беграмская-Степь.

Такъ называется сѣверо-восточный клинъ Кабульской-Равнины въ обширномъ смыслѣ, обтекаемый съ юга Кугдаменскою-Рѣкою, съ сѣвера и востока — рѣкою Бараномъ, а на западѣ примыкающей къ сѣверной оконечности Кугдаменской-Равнины. Клинъ этотъ, составляющей

⁴⁹ Cabool, p. 154.

⁵⁰ Memoirs, p. 281—282.

⁵¹ Journal of Bengal Asiat. Soc. Vol. V, p. 981.

интегральную часть Кабульской - Равнины, и отстоящій отъ г. Кабула въ 25 миляхъ по прямой линіи, или въ 18 ко-сахъ пути, Массонъ считаетъ принадлежностію Кугеста-на ⁵², почему, вслѣдъ за нимъ, и мы говоримъ объ этомъ пространствѣ отдѣльно отъ означенной равнины.

Въ высшей степени интересная для антикварія (почему мы возвратимся еще къ ней въ историческомъ и архео-логическомъ отдѣлѣ нашихъ дополненій), въ географиче-скомъ отношеніи Беграмская - Степь не представляетъ ниче-го особенно-замѣчательнаго. Это, по Вуду, голая, совершен-но-плоская равнина, на которой дождь какъ выпадетъ, такъ и стоитъ непросыхающими лужами, и которая бороздится лишь холмами и валами образовавшимися, по-видимому, изъ развалившихся древнихъ построекъ ⁵³. Степь эта опускает-ся къ С. и В. въ долину рѣки Барана — точно такъ же какъ и сѣверная оконечность Кугдамена опускается въ долину рѣки Горбенда — крутымъ обрывомъ въ 40 футовъ вы-сотою ⁵⁴. Отъ обрыва этого до ложа рѣки тянется измене-ное, должно быть поемное, прирѣчье, около мили шириною. Мѣстами, впрочемъ, степь Беграмская подходитъ къ самой рѣкѣ въ видѣ высокихъ мысовъ. Такимъ же образомъ, можно заключать изъ Массона, опускается Беграмская - Степь и къ ложу Кугдаменской - Рѣки ⁵⁵. Къ югу, рѣка эта окаймляет-ся голыми возвышенностями сѣверной оконечности Сіякуг-

⁵² Various journeys, III, 154; Journ. of Bengal. Asiat. Soc. Vol. V, p. 1.

⁵³ Journey to the Oxus, p. 179—180.

⁵⁴ Вудъ, I. с. р. 174. Массонъ, упоминая о крутизнѣ спуска Беграмской - Степи въ прирѣчье Барана (I. с. III, 152—153), не опредѣляетъ его высоты; по Борнсу (Sabool, p. 153), обрывъ Кугдаменской - Равнины въ прирѣчную полосу Горбенда, миляхъ въ четырехъ къ сѣверу отъ Чарикара, простирается до ста футовъ высоты. Чей глазомѣръ былъ вѣрнѣе, Борнсовъ или Вудовъ, пусть рѣ-шатъ будущіе изслѣдователи страны. Можетъ быть, впрочемъ, и то что въ мѣ-ридианѣ Чарикара обрывъ дѣйствительно выше чѣмъ далѣе къ востоку.

⁵⁵ Массонъ: Various journeys, III, 144, 152, и въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. V, p. 2.

ской-Гряды (см. выше, стр. 436), къ которымъ тянется отъ рѣки бесплодная полоса песковъ ⁵⁶. Съ трехъ прочихъ сторонъ поднимаются на горизонтѣ высокіе хребты, изъ коихъ отдѣляющій Ниджрдускую - Долину отъ Пенджширской составляетъ вмѣстѣ съ Сіягъ-Кугомъ какъ бы ворота, черезъ которыя и прорывается р. Баранъ въ стремленіи своемъ къ югу ⁵⁷. На западной оконечности степи расположена къ сѣверу деревенька *Кален - Бюлендъ* (Killa - Bolend), а къ югу, миляхъ въ четырехъ отъ этой деревушки — три замка называемые *Кален-Юзбаш* (Killa Jezbachi). Отъ Кален-Бюлендъ къ сѣверо-востоку, на мысу степи упирающемся въ Баранъ немного ниже слиянія Горбенда съ Пенджширомъ ⁵⁸ — урочище *Бурджи - Абдуллахъ*: на пространствѣ между этимъ урочищемъ и Кален-Бюлендъ долженъ былъ находиться, по соображеніямъ Массона, тотъ древній городъ *Беграмъ* ⁵⁹, по которому и остальное протяженіе степи къ востоку носить донныи это имя. Къ западу мѣстность эта соприкасается съ полями Магигирскими, принадлежащими къ Кугдамену ⁶⁰. Называются такъ эти поля отъ селенія *Маширъ* и канала того же имени на которомъ оно расположено. Каналъ этотъ — тотъ самый который, видѣли мы выше (стр. 72 и 260), прорытъ былъ по волѣ Тамерлана, когда онъ останавливался въ этихъ мѣстахъ на пути

⁵⁶ Массонъ, въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. V, p. 2.

⁵⁷ Массонъ, въ Various journeys, III, p. 151, 153; Вудъ, въ Journey to the Oxus, p. 174.

⁵⁸ Массонъ, въ Various journeys, III, 154.

⁵⁹ Тамъ же, III, 157. Борнсъ (Sabool, p. 161) говоритъ о Беграмѣ такимъ образомъ, что можно подумать будто городъ этотъ еще существуетъ, хотя и въ развалинахъ, тогда-какъ изъ Массона видно что весьма трудно опредѣлить даже мѣсто гдѣ онъ находился. Дѣло объясняется тѣмъ что Борнсъ принимаетъ за Беграмъ мусорные валы и курганы Бурджи - Абдуллаха, что, въ свою очередь, даетъ настоящее значеніе и вышеприведенному извѣстію его о слияніи Горбенда съ Пенджширомъ и а с у п р о т и в ъ Беграма.

⁶⁰ По Массону, тамъ же, III, 154 и 157.

въ Индію. Проведенъ этотъ каналъ изъ рѣки Горбенда, и длиною будетъ миль около десяти ⁶¹. Водами его орошаются также и зѣмли сосѣдняго съ Магигиромъ селенія Баянъ ⁶². По Вуду, вся площадь Беграмской - Стени равняется 24 кв. милямъ или около того ⁶³; исчисленіе это сходится съ расстояніями показанными у Массона: отъ Калеи-Бюлендъ до Калеи-Юзбаши—около 4-хъ миль, а до Ходжа-Хизри-Джюльга на восточной окраинѣ стени—отъ 4¹/₂ до 5 миль; отъ помянутой джюльги до подошвы Сіягъ-Куга — около 6-ти, и отсюда до Калеи - Юзбаши — тоже около 6 миль ⁶⁴. По картамъ-же Уокера, отъ Калеи-Бюлендъ до Ходжа-Хизри-Джюльга будетъ миль 16—18, и въ такомъ же преувеличенномъ размѣрѣ показаны и прочія разстоянія, вслѣдствіе чего площадь Беграмской - Стени является у Уокера вдвое обширнѣе противу дѣйствительности, и теченіе Барана около этихъ мѣстъ показывается восточнѣе чѣмъ бы надлежало. Да, сверхъ того, и пунктъ слиянія Горбенда съ Пенджширомъ нанесенъ на Уокеровыхъ картахъ нѣсколькими милями сѣвернѣе чѣмъ опредѣленъ онъ Вудомъ.

18. Кугестанская-Равнина.

Подъ Кугестаномъ въ обширномъ смыслѣ разумѣется совокупность всѣхъ горныхъ долинъ Сѣверозападнаго - Кабу-

⁶¹ Various journeys, III, 161—162.

⁶² Тамъ же, III, 162. Выше (стр. 260), приводитъ извѣстіе Шерефъ-эд-Дина о томъ что Тамерланъ, на пути изъ Пенджгира въ Кабуль, стоялъ лагеремъ на равнинѣ *Яранъ*ской, и замѣтилъ что равнина эта должна быть, вѣроятно, около той самой мѣстности которую Баберъ называетъ *Се-Яранъ*. По Массону (I. с. III, 187), деревушка *Се-Яранъ* лежитъ между Чарикаромъ и Топъ-Дерѣ, около самаго пути изъ первого въ Кабуль: остановиться тутъ Тамерлану было весьма удобно. Но если, вмѣсто *Яранъ*, читать *Баранъ*, какъ у Пти-Делакруа, и тогда неподалеку отъ Чарикара расположенъ былъ-бы лагерь Тамерлановъ, такъ-какъ *Бараномъ* того времени могло быть, по заключенію Массона (I. с. III, 161), нынѣшнее селеніе *Балъ*.

⁶³ Journey to the Oxus, p. 179.

⁶⁴ Journal of Bengal Asiat Soc. Vol. V, p. 3—4.

листана, отъ Тагдуской на востокъ до Горбендской на западъ; но названіе Кугестанъ употребляется у Кабульцевъ и въ другомъ, тѣснѣйшемъ, смыслѣ, для обозначенія небольшой равнины у подножія Гинду-Кушскихъ скатовъ къ сѣверу отъ Кугдамена и Беграмской - Степи, къ которымъ и является она естественнымъ прилаткомъ. «Кугестанъ — читаемъ у Массона — это бассейнъ отъ 35 до 40 миль въ окружности, съ трехъ сторонъ охватываемый горами, а съ четвертой, южной — возвышенною плоскостію которая тянется извилами отъ выхода р. Горбенда изъ Тутанской-Долины (на западъ) до Ходжа-Хизри-Джульга (на востокъ)»⁶⁵. — «Перейдя за рѣку Горбендъ — говоритъ Борнсъ, описывая осеннюю поѣздку свою 1836 года — вступили мы въ собственно такъ называемый Кугестанъ (Kohistan Proper), страну которая едва-ли имѣетъ подобную себѣ по великолѣпію. Она невелика и представляется въ формѣ дуги, длиною отъ 16 до 18 миль, при поперечникѣ отъ 5 до 6-ти. По этому бассейну бѣгутъ рѣчки Горбендъ, Перванъ и Пенджширъ: всѣ ихъ мы переѣзжали. Въ это время года (въ октябрѣ) были онѣ свѣтлы и быстры; дно повсюду каменистое; вездѣ можно было ѣхать въ бродъ. Весною и лѣтомъ онѣ значительно наводняются. Плодородіе почвы равняется здѣсь трудолюбію жителей, которые, насыпая насыпи надъ насыпями, превращаютъ каменистыя горы въ пашни, и орошаютъ ихъ съ заботливостію и усердіемъ достойными удивленія. Нерѣдко видите вы водопроводы по скатамъ горъ на высотѣ футовъ 50 или 60-ти, огъбающіе каждое возвышеніе, каждую лошину, пока не достигнутъ до этихъ насыпныхъ съ напетатами полей, по которымъ и разливаютъ живительную влагу. Такое пользованіе горными рѣчками для орошенія гораздо выгоднѣе производимаго при посредствѣ каналовъ

⁶⁵ Various journeys, III, 158.

или подземныхъ трубъ. Пшеница родится здѣсь самъ - 10 или самъ - 15, рисъ — самъ-16 или самъ-18, джугара — самъ-50. Рѣки здѣшнія обилуютъ рыбою; много также водяной птицы. Мнѣ принесли кожу одной изъ перелетныхъ, по имени *каджиръ*, отличный пухъ которой употребляется здѣсь на шубы. Но гага avis Кугестана, это *кебки-дери*, птица величиною немного поменьше индѣйки, принадлежащая въ породѣ куро-патаокъ (*чикоръ*): по вкусному мясу не имѣетъ она подобной себѣ. Попадаетъ здѣсь и *даиддуръ*, родъ дрофы. Зимомъ появляются темнобурые медвѣди и волки, красныя и обыкновенныя лисицы. Видѣли мы также отличныя образчики дикихъ козъ и овецъ» ⁶⁶.

«Весною — рассказываетъ Баберъ — при-Баранскій Край и подгорныя мѣстности тамъ мѣстности, какъ *Чаштубѣ* и *Гюльбаръ*, восхитительны; зелень здѣсь далеко лучше чѣмъ гдѣ-либо въ Кабульскихъ земляхъ. Тюльпановъ разнообразныхъ бездна: мнѣ приносили ихъ 34-ти сортовъ. Дѣйствительно, для прогулки ли, для охоты ли за птицею, нѣтъ весною другихъ такихъ живописныхъ и удобныхъ мѣсть» ⁶⁷. *Гюльбаръ* Бабера должна бѣть таже самая мѣстность о которой упоминаетъ Вудъ подъ именемъ *Гюльбаръ*'а, на рѣкѣ Пенджширѣ, вѣ долины того же имени ⁶⁸.

Въ бассейнѣ Кугестана находится также и знаменитая мѣстность о которой, видѣли мы (выше, стр. 69—70), упоминаетъ Баберъ подъ именемъ *Рикъ-Реванъ*'а. По Массону, это гора, лежащая миляхъ въ шести на С В. отъ Беграма, позади полей *Мохаммедъ - Иракійскихъ*, отъ которыхъ тянется къ ней полоса бесплодной, песчаной земли ⁶⁹. Гора эта посѣщена была, въ 1836 году, всѣми членами Борсо-

⁶⁶ Cabool, pp. 153—156 и 162 — 164 (Русск. перевода стр. 221—224 и 288—285).

⁶⁷ Mémoires, p. 219; Джагатайского подлинника стр. 286.

⁶⁸ Journey to the Oxus, p. 188.

⁶⁹ Various journeys, III, 152 и 167.

вой мисіи при поѣздкѣ ихъ по Кугестану. Вотъ какъ самъ Борнсъ рассказываетъ о ней и о странномъ обстоятельстве дающемъ ей извѣстность ⁷⁰. «Находясь недалеко отъ *Рикъ-Ревана* (*Reg-Ruwan*), «Подвижнаго-Песку», мы съѣздили осмотрѣть его. Это явленіе подобно тому какое замѣчается въ *Джебель-Накусъ*, «Звучащей-Горѣ» близъ *Ту*, при *Черномъ-Морѣ*. Баберово описаніе этого явленія, сколь ни кажется оно чуднымъ, совершенно точно. *Рикъ-Реванъ* находится почти въ 40 миляхъ на С. отъ *Кабула* ⁷¹, по направленію къ *Гинду-Кушу*, близъ подошвы этихъ горъ. Два отрога, отдѣляясь отъ остальной ихъ массы, выдаются впередъ и встрѣчаются одинъ съ другимъ. На самой точкѣ ихъ соединенія, гдѣ покатость горъ является подъ угломъ почти въ 45 градусовъ, а высота доходитъ до 400 футовъ; лежитъ полоса песку, чистаго какъ приморскій, занимающая въ ширину, съ вершины до основанія, около 100 ярдовъ. Если нѣсколько человекъ скатятся по этому песку, и такимъ образомъ приведутъ его въ движеніе, происходитъ звукъ. При первомъ опытѣ мы ясно слышали два громкіе пустыя звука, какъ-бы отъ большаго барабана; при двухъ-же слѣдующихъ ничего не слышали: можетъ быть что для произведенія звука необходимо чтобы песокъ оставался нѣкоторое время въ покоѣ ⁷². Жители думаютъ что звуки могутъ быть слышны лишь по пятницамъ ⁷³, и то не-

⁷⁰ Sabool, pp. 157—159 (Русск. перевода стр. 226—229).

⁷¹ Не къ сѣверу, а къ сѣверо-сѣверо-востоку.

⁷² Вудъ рассказываетъ что звукъ послышался не въ первый разъ какъ скатились съ горы посланные туда люди; слѣдовательно предположеніе Борнса что песокъ для произведенія звука, долженъ предварительно оставаться на нѣсколько времени въ покоѣ — не имѣетъ достаточнаго основанія.

⁷³ Соотвѣтствующимъ у Магометанъ нашимъ воскресеньямъ, *Моганъ-Лалъ* передаетъ это мѣстное вѣрованіе въ такомъ, болѣе вѣрномъ, видѣ, что звуки отъ движенія песку слышатся, кромѣ случаевъ когда съ него скатываются люди, еще по пятницамъ ночью, когда производить ихъ удобнѣе туть, подороженный. Но угодики этого напрасно *Моганъ-Лалъ* называетъ *Рикъ-Реваномъ* — именемъ принадлежащемъ не ему, а мѣстности. См. *Travels in the Panjab, etc.* p. 460.

иначе какъ по особому соизволенію погребеннаго тутъ угодника. Присутствіе песку въ означенной мѣстности весьма замѣчательно, такъ-какъ его нѣтъ нигдѣ по-сосѣдству. Рикъ-Реванская покатость обращена къ югу; съ сѣвера же дуетъ и Перванскій - Вѣтеръ (*Бади-Перванъ*), господствующій здѣсь большую часть года: потому песокъ сюда можетъ онъ заносить лишь вихрями. Такова сила этого вѣтра что всѣ деревья по-сосѣдству наклонены къ югу; землю-же съ полей сдуваетъ онъ до такой степени что въ-теченіе немногихъ лѣтъ обнажаетъ на нѣхъ множество камней, которые земледѣльцы и вынуждены подбирать потомъ, чтобы очистить почву. Окрестныя горы состоятъ, по-большей-части, изъ гранита и слюды, въ самомъ-же Рикъ-Реванѣ — изъ песчаника, известняка, сланца и кварца. Близъ песчаной полосы о которой идетъ рѣчь, замѣтили мы громкое эхо: та же конформація земной поверхности которая производитъ это явленіе, находится, безъ сомнѣнія, въ тѣсной связи и съ звуками отъ движущагося песку» ⁷⁴.

Поляны: *Гирей-Тазіанъ* и *Дешти-Шейхъ*, о которыхъ упоминаетъ Баберъ говоря объ этихъ мѣстахъ, помѣщаетъ онъ по-видимому: первую — правѣе, т. е. восточнѣе Рикъ-Ревана, послѣднюю — лѣвѣе, т. е. южнѣе ⁷⁵. Мѣстность тутъ же которую называетъ онъ *Дурнамѣ* ⁷⁶, есть деревня *Дурномай* («издали-видная»); правѣе Рикъ-Ревана, на скалахъ края отдѣляющаго, по Массону, Кугестанъ отъ Ниджрдуской - Долины, деревня известная именъ какъ притонъ воровъ и разбойниковъ ⁷⁷.

⁷⁴ Вудъ и Лордъ, съ своей стороны, также описываютъ и объясняютъ какъ происходитъ звукъ при движеніи песку на Рикъ-Реванѣ. См. *Journey to the Oxus*, pp. 181—182, и *Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VII*, p. 537. До миссіи Бориса Рикъ-Реванъ посѣщенъ былъ Ваняемъ, послѣ того — Борслемомъ. См. *A visit to Ghuzni etc.* p. 219; и *A peep into Turkestan*, p. 223.

⁷⁵ *Memoirs*, p. 146.

⁷⁶ Тамъ же, стр. 281.

⁷⁷ *Various journeys*, III, 152—153.

Отъ центрального бассейна Кугестана переходимъ теперь къ описанію отдѣльныхъ большихъ долинъ этого края въ обширномъ смыслѣ, начиная съ восточныхъ, которыми соприкасается онъ съ Легманомъ и Кафиристаномъ.

19. Тагдуская-Долина.

Жители этой долины почти вовсе не признаютъ надъ собою власти Кабульскихъ государей, и находятся всторонѣ отъ проѣзжихъ дорогъ, почему не проникалъ сюда до настоящаго времени никто изъ Европейцевъ, и не имѣемъ мы объ ней никакихъ свѣдѣній. Издали, съ дороги изъ Барикабской-Долины въ Ката-Сенгскую (см. выше, стр. 433), видна она очень ясно, но и тутъ, изво всѣхъ проѣзжавшихъ этою дорогою, только Массонъ вздумалъ сообщить что «долина-Тагдуская имѣетъ замѣтный склонъ отъ юга къ сѣверу, и густо усѣяна садами и замками». Въ другихъ мѣстахъ его книги говорится, тоже мимоходомъ, что это долина длинная и широкая, отдѣляющаяся отъ Легманской и, выше, отъ Наджильской, высокою степью примыкающею къ горному краю, который крайъ отдѣляетъ также отъ Легмана и земли Узбинскихъ Сахибзадовъ ⁷⁸.

Судя по послѣднему извѣстію, земли Узбинскихъ Сахибзадовъ должны находиться въ низовьѣ Тагдуской-Долины, на лѣвомъ берегу Кабуль-Дарьи. На картѣ Мекертни отведена подъ Узбинцевъ даже цѣлая долина между Легманскою съ одной стороны, и Тагдускою съ другой, съ особою протекающею по ней и впадающею въ Кабуль-Дарью рѣчкою, и съ селеніемъ Узбинъ по правую сторону этой рѣчки. На

⁷⁸ Various journeys, vol. III, 169 и 194.

картах Уокера, между-тѣмъ, видимъ селеніе *Узбинъ* помѣщеннымъ на правомъ берегу Кабуль-Дарьи, подь $69^{\circ} 40'$ В. Д. и $34^{\circ} 36'$ С. Ш. Эта ошибка Уокера ввела въ заблужденіе и Торнтонъ, который, ссылаясь на Эльфинстона, говоритъ что деревня Узбинъ лежитъ, въ означенномъ астрономическомъ положеніи, у самой Летабендской - Дороги ⁷⁹. Но у Эльфинстона читаемъ совершенно противное — тоже самое что изображено на картѣ Мекертни ⁸⁰.

Въ изголовьѣ Тагѹсской - Долины, у самаго истока рѣки ее орошающей, показано на картахъ Уокера селеніе *Фараджганъ*; вслѣдъ за Уокеромъ, повторяетъ и Торнтонъ, что рѣка-Тагѹ истокъ свой имѣетъ изъ Гинду-Куша близъ сел. Фараджганъ. У обоихъ былъ одинъ и тотъ же источникъ — Личъ; но Личъ, упоминая о Фараджганѣ какъ о важнѣйшемъ невольничьемъ рынкѣ Кафиристана ⁸¹, не обозначаетъ гдѣ именно онъ находится; а по двумъ маршрутамъ къ этому селенію (изъ Кабула и изъ Желалъабада) которые находимъ у Лича, можно заключать скорѣе что оно лежитъ не въ Тагѹсской - Долинѣ, а гдѣ-то къ востоку или сѣверу отъ нея. Къ первому изъ помянутыхъ маршрутовъ возвратимся мы ниже; по второму, дорога въ Фараджганъ идетъ черезъ Тиргари (Tigadee) въ Легманѣ такимъ образомъ: *Арода* на рѣкѣ Алишенгъ, 20 миль; *Казиабадъ* — 20 миль; *Наджиль* (Мажее) — 10 миль; *Котай* — 5 миль: тутъ долина Алишенгская служивается въ тѣснину доступную лишь для пѣшеходовъ; *Тимуръ-Шахъ* — 20 миль; *Фараджганъ* — 16 миль. Выше этого-последняго въ 12 миляхъ показывается еще у Лича селеніе *Дербанъ* (Darbun), населенное Кафирами-Нимчѣ («полувѣрками»; см. объ нихъ

⁷⁹ A Gazetteer of the countries adjacent to India from the North-West. II, 89.

⁸⁰ An account of the Kingdom of Canbul. Изд. первое, стр. 99.

⁸¹ Reports and papers of the mission of Afghanistan. Geogr. sect. p. 86: «Fara-jghan, the mart of Caferisthan».

ниже, въ этнографическомъ отдѣлѣ дополненій), тогда - какъ въ Фараджганѣ живутъ еще Магометане ⁸².

Страннѣе всего — что у Бабера не находимъ ни слова, ни объ Узбинской, ни о Тагдуской долинѣ. Пусть ни слова объ Узбинской, потому - что она, по - видимому, одна и та же съ Тагдускою, но какъ же могъ бы онъ умолчать о такой большой долинѣ какъ эта-последняя? Точно - ли, впрочемъ, умолчалъ онъ объ ней, не упоминается ли она у него подъ какимъ - нибудь другимъ именемъ? Мы останавливаемся на последнемъ предположеніи, и думаемъ что подъ долиною *Ала - Сай* (Alah - Sai), которую помѣщаетъ онъ къ востоку отъ Ниджрдуской ⁸³, слѣдуетъ разумѣть именно нынѣшнюю Тагдускую. Имя это (Alisai), какъ видимъ изъ Массона ⁸⁴, сохраняется еще и доселѣ, принадлежа мѣстности между долинами Ниджрдускою и Тагдускою, въ 10 или 12 миляхъ къ В. отъ Беграма; у Лича Ала-Сай (Allasa) и Тагду упоминаются въ совокупности ⁸⁵. Что Ала - Сай Баберова не можетъ быть ничѣмъ инымъ кромѣ нынѣшней Тагдуской-Долины, доказывается и тѣмъ что Баберъ помѣщаетъ Ала-Сай не о бокъ съ Ниджрдускою, а въ двухъ или трехъ фарсахъ разстоянія отъ нея ⁸⁶, т. е. въ 15 или 20 верстахъ. Такого же мнѣнія о тождественности Ала - Сая съ Тагду и комментаторъ Баберовъ Эрскайнъ, и, какъ видѣли мы, Риттеръ (см. выше, стр. 66). «Слѣдуя отъ Ниджрду прямо на востокъ, — читаемъ у Бабера, — приходишь къ урочищу по - имени *Кора*, откуда спускаешься въ Ала - Сай переваломъ не длиннѣе чѣмъ на выстрѣлъ изъ лука; по одну его сторону еще *сердсиръ*, а по другую уже *гермсиръ* (см. выше, стр. 45). Переваломъ этимъ въ началѣ весны летитъ птица изъ по-

⁸² Тамъ же, стр. 86—87.

⁸³ Memoirs, p. 150.

⁸⁴ Various journals, III, 165.

⁸⁵ Report and papers, etc. Sect II, p. 87.

⁸⁶ Memoirs, p. 150.

слѣднаго въ первый, причемъ много ея ловится тутъ Ниджрѣдскими жителями»⁸⁷. Значить, если между теперешними долинами Ниджрѣдскою и Тагдускою найдется переваль по имени *Кора*, тождественность Ала-Сая съ Тагду не будетъ подлежать никакому сомнѣнiю, а на картѣ Мекертни мы видимъ урочище этого имени (*Сора*) помѣщеннымъ какъ - разъ въ горномъ отрогѣ отдѣляющемъ Ниджрѣдскую долину отъ Тагдуской. И *Кора* эта нанесена тутъ не со словъ Бабера, ибо обставлена именами другихъ мѣстностей, у Бабера не упоминающихся.

Въ Тагдуской же долинѣ должна находиться и волость о которой упоминаетъ Баберъ подъ именемъ *Бедрѣдской*, помѣщая ее подлѣ Ала-Сайской⁸⁸. Риттеръ, видѣли мы (выше, стр. 66), полагалъ, согласно съ Эрскайнѣмъ, что волость эта занимала верхнiй уступъ Тагдуской - Долины. Такъ должно быть, потому-что у Бабера же, въ другомъ мѣстѣ⁸⁹, Бедрѣдъ помѣщается на пути изъ Ниджрѣду въ Лемганъ за переваломъ въ Корѣ, а въ третьемъ мѣстѣ, гдѣ идетъ рѣчь о дорогахъ изъ Кабула въ Лемганъ, говорится что если ѣхать на Ниджрѣду, такъ отсюда дорога идетъ черезъ Бедрѣду и Вадиджскiй - Переваль⁹⁰ (см. выше, стр. 536).

⁸⁷ Тамъ же, стр. 150—151; Джагатайскаго подлинника «Записокъ», изданнаго Ильминскимъ, стр. 172. У Эрскайна, а вслѣдъ за нимъ и у Риттера (см. выше, стр. 66), говорится что ловлею птицъ тутъ занимаются жители *Пачманъ*, мѣстности принадлежащей къ Ниджрѣдскому - Округу. Въ Джагатайскомъ подлинникѣ нѣтъ рѣчи ни о какой мѣстности по-имени *Пачманъ*. «*Ниджрѣду теваби-динъ чманъ мѣ*» значитъ «народъ выходящiй (на охоту) изъ подлѣдомственныхъ Ниджрѣду селенiй» (слово въ слово «изъ зависяностей» Ниджрѣду): причастiе *чманъ*, «выходящiй», прочтено было *Пачманъ*. Впрочемъ, быть можетъ въ Эрскайнѣвомъ экземплярѣ «Записокъ» а дѣйствительно, изъ этого *Чманъ*, значитъ *Пачманъ*: о долинѣ этого имени упоминается у Лича по соседству съ Ниджрѣдскою и Тагдускою (Reports and papers etc. Sect. II, p. 86).

⁸⁸ Memoirs, p. 151.

⁸⁹ Memoirs, p. 282; Джагатайскаго подлинника, изд. Ильминскимъ, стр. 321.

⁹⁰ Memoirs, p. 146; Джагатайскаго подлинника, стр. 163.

20. Ниджрѹскаѹ - Долина.

Упоминается у писавшихъ о Кабулистанѣ, какъ находящаяся къ западу отъ Тагѹскаѹ, и къ востоку отъ Пенджширскаѹ⁹¹. По картамъ Уокера и тому что извѣстно о Пенджширскаѹ долиниѣ изъ Вуда, Ниджрѹскаѹ не можетъ находиться къ востоку отъ послѣдней, а должна лежать на югъ или юго-востокъ отъ нея. Сверхъ того, по картамъ этимъ, на пространствѣ между Пенджширскаѹ и Тагѹскаѹ долинами должно находиться нѣскольکو долиниѣ, а не одна. Имя Ниджрѹскаѹ принадлежитъ по-видимому главной изъ нихъ. Какъ и Тагѹскаѹ, не извѣдана она до сихъ поръ никѣмъ изъ Европейцевъ. У Борнса находимъ извѣстiе что есть тамъ пещера, и по близости еѹ — замѣчательный топъ, съ обшивкою изъ голубаго глазурованнаго кирпича⁹².

Лишь, сообщая разспросный маршрутъ изъ Кабула въ Фараджганъ, пишетъ что дорога туда, по переправѣ черезъ рѣку - Пенджширъ (т. е. Баранъ) въ Ходжа - Хизри - Джульга (см. выше, стр. 545), направляется на с. *Барекзи*, въ 4 миляхъ отъ рѣки, продегая черезъ переваль *Соланекъ* (Solanak), столь узкiй мѣстами что два всадника рядомъ ѣхать не могутъ. Изъ Барекзи далѣе до с. *Зершуй* 10 миль: тутъ порядочная рѣчка; влѣво отсюда — устье долины служащей входомъ къ четыремъ другимъ, извѣстнымъ вообще подъ именемъ *Ниджрѹду*, которыя, со включенiемъ долины *Пачанъ*скѹ, населяются Папайцами и Таджикими, въ числѣ 12,000 дворовъ⁹³;

⁹¹ Торнтонъ, I. с. II, 72.

⁹² Saboor, p. 161. Въ Русскомъ, очень хорошемъ вообще, переводѣ этой книги Борнса (Москва, 1847), что сказано у автора о топѣ, отнесено къ пещерѣ, вслѣдствiе чего пещера близъ тона являлась «покрытою синимъ сталактитомъ». (I, 282): одинъ изъ безчисленныхъ примѣровъ доказывающихъ невозможность пользоваться переводами, заѣсто-подлинниковъ, при ученыхъ работахъ.

⁹³ Мы старались передать назвiстiя Лича, выражающагося, нерѣдко черезъ-

вправо — долина Тагдуская, съ рѣкою того же имени (Tagage), населенная Сафійцами въ числѣ 9,000 дворовъ. Прямо — селеніе *Гайни-Грайджанъ* (Ghain-Graijan), въ трехъ миляхъ отъ Зершуа, на рѣкѣ *Пачанъ* (Pachun); сюда и направляется дорога въ Фараджганъ. Черезъ 11 миль далѣе — селеніе *Гайни-Балдъ* (Ghain-i-bala), на значительной рѣчкѣ. Отсюда ѣдутъ 28 миль до *Ишпи* (Ishree), долины съ рѣчкой, на которую справа выходитъ другая долина, ведущая въ Ала-Сай (Allasa) и Тагду. Наконецъ, черезъ 30 миль отъ Ишпи, достигаютъ до Фараджгана, расположеннаго на равнинѣ орошаемой многими рѣчками⁹⁴.

Ясно что Барекзи, Зершуи, оба Гайна, а быть можетъ и Ишпи, лежатъ на одной и той же рѣкѣ — *Пачанъ*ской, вливающейся въ Баранъ ниже Барекзи. На картахъ у Уокера Нижній-Гайнъ такъ и помѣщенъ, но Верхній (*Гайни-Балдъ*) и Ишпи отнесены уже на рѣку-Тагду, что совершенно несогласно съ Личемъ, единственнымъ въ этомъ случаѣ источникомъ какимъ могъ пользоваться Уокеръ.

21. Долина Пенджширская.

Находится между становой грядою Гинду-Куша и отрогомъ ея направляющимся, по-видимому, отъ 70° В. Д. на юго-западъ. Это единственная изъ всѣхъ долинъ Сѣвернаго - Кабулистана пройденная Европейцами отъ изголовья до устья. Ею пролегаетъ изъ Кугестана, черезъ Хавакскій - Переваль, быть можетъ самый удобный изъ путей сообщающихъ Кабулистанъ съ Туркестаномъ. Подробными свѣдѣніями о пере-

чуръ лаконически, какъ-можно вѣрнѣе; но вотъ, на всякій случай, и подлинникъ: Zarshoe, 40 miles, plentiful stream. To the left goes off a valley (darra), which afterwards divides into the four valleys of Nijrow, viz. Faruksha, Ghusk, Kalan, and Puthur, containing in all 12,000 houses of Pashais and Tajaks, including the Darra of Pachgan, all independent.

⁹⁴ Reports and papers etc. Geogr. Sect. pp. 36—37.

валѣ этомъ и дорогѣ къ нему, какъ со стороны Туркестана, такъ и Пенджширскою - Долиною, обязаны мы Вуду, проѣзжавшему здѣсь во второй половинѣ апрѣля 1888 года, вмѣстѣ съ д-ромъ Лордомъ, на пути изъ Кундуза.

Изъ долины Аму - Дарьи Вудъ и Лордъ поднимались на Хавакскій - Перевалъ слѣдуя вверхъ по р. *Баилану* (*Baghlan*). У самой подошвы перевала лежитъ, населенная Таджиками, долина *Эндерабская*, въ глубинѣ которой хребетъ Гинду - Куша вздымается какъ - бы отвѣсною стѣною, не заслоняемый никакими предгоріями. Изъ с. *Эндерабъ*, въ 22 миляхъ отъ этой подошвы, глазъ разомъ обнимаетъ, и темную основу, и снѣжную, рѣзко обозначающуюся, полосу этой стѣны. Миль шесть не доходя до подошвы, встрѣчаются въ урочищѣ *Сир-абъ*, влѣво отъ дороги, два горячіе ключа, температура которыхъ оказалась въ 108° и 124° по Фаренгейту. Объ этихъ ключахъ упоминалъ уже Ибнъ - Батута (см. выше, стр. 197). Дорога до подошвы перевала идетъ по долинѣ Эндерабской, вдоль рѣчки сбѣгающей съ его вершины. Собираясь подниматься на перевалъ, путешественники отправили свой багажъ, навьюченнымъ на лошадей, еще наканунѣ, чтобы воспользоваться ночнымъ морозомъ, скрѣпляющимъ снѣговую поверхность. Сами они пустились въ путь утромъ 23 апрѣля, и ѣхали верхомъ пока лошади могли держаться на снѣгу. Случилось при этомъ что Вудъ отсталъ отъ товарищей, и когда торопился догнать ихъ, погоняя коня по обледенѣлой крутизнѣ, конь поскользнулся и быстро покатился внизъ, вмѣстѣ со всадникомъ. Приключеніе обошлось безъ поврежденій для того и другаго; только конь, вскочивъ на ноги, побѣжалъ внизъ, къ подошвѣ перевала, а Вуду пришлось карабкаться вверхъ на собственныхъ ногахъ, пока не встрѣтилъ онъ толпы Эндерабцевъ спускавшихся съ перевала, и не выпросилъ у нихъ новой лошади, на которой и догналъ товарищей. Но, далеко еще не доходя до вершины, кони стали проваливаться въ снѣгъ; дальнѣйшій путь компанія продолжала пѣш-

комъ. Подъёмъ отъ самой подошвы до вершины перевала идетъ чрезвычайно ровно и постепенно. Достигнувъ послѣдней, куда выюнныи скотъ прибылъ заранѣе, развели огонь, и кипяченіемъ воды опредѣлили уровень ея въ 13,200 футовъ. Затѣмъ начали спускаться по южному скату, причемъ кони скоро стали проваливаться и вязнуть по брюхо въ снѣгу; слой котораго былъ глубиною до 4 футовъ. Пришлось остановиться и ожидать слѣдующаго утра; а чтобы лошади не замерзли ночью, снятыя съ нихъ попоны разостлали на снѣгу, въ видѣ ковра, и встали ихъ, при помощи палаточныхъ кольевъ, на этотъ помостъ, который и продержался благополучно сколько было нужно, благодаря равномерному распределенію находившейся на немъ тяжести.

Въ 10½ миляхъ отъ вершины перевала, находится въ изголовь Пенджширской - Долины, подъ 35° 37' 36" С. Ш., на высотѣ 9,300 футовъ надъ поверхностію моря, укрѣпленіе *Хавакъ*, по которому зовется такъ и самый переваль, и рѣчка съ него бѣгущая. Вудъ имѣлъ досугъ сдѣлать это опредѣленіе, потому что путешественники провели здѣсь болѣе трехъ сутокъ, пока добыли верховыхъ лошадей для дальнѣйшаго пути. Все это время снѣгъ выпадалъ ежедневно, но стужи большой не чувствовалось. На протяженіи отъ вершины перевала до укр. Хавакъ, указывали проводники на свинцовый рудникъ въ-сторонѣ. Отъ Хавака до перваго жилья въ Пенджширской - Долинѣ предстояло еще 15 миль трудной дороги. Апрѣля 28 явился гонецъ съ извѣстіемъ что Мирь-Баба, *пиръ* изъ Кугдамена, пользующійся огромнымъ уваженіемъ и вліяніемъ по всей окрестности, находится не вдалекѣ, и путешественники соединились съ нимъ въ тотъ же день. Только благодаря покровительству этого пира, съ которымъ д-ръ Лордъ успѣлъ прежде завести пріязнь, и котораго уговорилъ выѣхать на встрѣчу къ нему съ товарищами, и возможно было для путешественниковъ пробраться невредимо черезъ Пенджширскую - Долину, жители которой

не признають никакихъ властей, и грабятъ всякаго чужестранца.

«Длина Пенджширской-Долины, полагая въ счетъ всѣ извилины, простирается — пишетъ Вудъ — до 70 миль, при общемъ направленіи съ СВ. на ЮЗ. Населеніе ея доходитъ до 7,000 семей; обитающихъ (кромѣ живущихъ въ Хавагѣ) исключительно въ нижней ея части, въ 45 миляхъ отъ верховья. Нѣтъ, быть можетъ, края во всемъ Кабулистанѣ, который былъ бы населенъ гуще, и нигдѣ тамъ не встрѣчалъ я такого благоденствія (Вудъ не бывалъ въ горныхъ долинахъ Восточнаго-Кабулистана, несравненно болѣе людныхъ и щедрѣе одаренныхъ природою, какъ видѣли мы выше). Ширина долины болѣею-частію $1\frac{1}{2}$ мили, и нигдѣ не превосходитъ трехъ. Многочисленные ручьи бѣгутъ съ С. и Ю. въ главную рѣку ея; по берегамъ ихъ и расположены жилища обитателей. Сама-по-себѣ, долина бесплодна. Какъ и другія долины Афганистана, производительностію своею и красотою обязана она человѣку: едва ли найдется здѣсь дерево которое бы не было посажено человѣческою рукою. Земли способной къ обработкѣ мало, но всю ее видѣли мы подъ всходами. Фруктовые сады и шелковичныя плантаціи доставляютъ жителямъ главныя средства существованія. При ограниченномъ кругозорѣ, край однакожъ пріятно живописенъ. Суровая, съ красноватымъ отливомъ, поверхность его испещрена жилищами въ видѣ зѣмковъ, четырехъ-угольныя башни и прочныя стѣны которыхъ, поднимающіяся на каждомъ пригоркѣ, украшаются веселою листвою фруктовыхъ деревьевъ и яркою зеленью окрестныхъ, воздѣланныхъ какъ сады, полей. Въ устьи своему, долина загоразивается боковыми отрогами до такой степени что между ними и ложемъ рѣки остается мѣсто лишь для тропы; но затѣмъ, еще до выхода изъ горъ, рѣка расширяется до 87 футовъ при глубинѣ въ 12; тутъ переброшенъ черезъ нее деревянный мостъ, съ котораго далеко вверхъ виднѣнъ извилистый и стремительный бѣгъ ея по усѣянному

огромными камнями увому ложу. Около моста теченіе такъ медленно что почти незамѣтно, и вода такъ прозрачна что можно пересчитать всѣ камни на днѣ. Но изъ бассейна этого далѣе, рѣка несется опять стремглавъ, рѣвя и пѣнясь ⁹⁵.

Существуетъ-ли до сихъ поръ, и, въ положительномъ случаѣ, въ какой именно части Пенджширской Долины, городъ *Пенджуръ*, который, видѣли мы (выше, стр. 277 — 279) такъ славился въ Средніе Вѣка своими серебряными рудниками, никакихъ свѣдѣній о томъ отъ новыхъ путешественниковъ по странѣ не имѣемъ; видимъ лишь на Уокеровой *Map of the Western Provinces etc.* что выше Базарека значится, на правомъ берегу р. Пенджшира, селеніе *Пешуръ* (*Pushgoor*) — вѣроятно на развалинахъ древняго Пенджгира. У Лича, вмѣсто Пешгуръ, читаемъ *Пенджуръ* (*Pughjoor*) ⁹⁶.

Справа, т. е. съ сѣвера, спускаются устьями своими въ долину Пенджширскую многія мѣньшія долинки, имѣющія изголовья свои въ станомомъ гребнѣ Гинду-Куша, и частію ведущія на перевалы черезъ него. Таковы долины которыми идутъ пути на перевалы: *Тулъ*, ближайшій къ Хавакскому, и *Базарекъ*, слѣдующій къ западу за Тульскимъ, о которыхъ упоминаетъ Баберъ (см. выше, стр. 74). Последній, Базарекскій, перевалъ называется такъ по тому, что дорога на него идетъ изъ селенія *Базарекъ*, показываемаго на Уокеровыхъ картахъ въ самомъ низовьѣ Пенджширской - Долины. Отъ означеннаго селенія до вершины перевала считается 6 миль пути; по спускѣ же на сѣверную сторону, до селенія *Бану* — 15, а отсюда до *Хинджсан*'а — 16 миль. Вершина Тульского-Перевала отстоитъ отъ Хавакской-Рѣчки съ которой поворачиваетъ къ нему дорога изъ Пенджширской - Долины, въ 7-ми, а отъ Сираба, по сѣверную сторону хребта — въ 7½ миляхъ. Оба перевала проходимы

⁹⁵ Journey to the Oxus, pp. 182 — 188 и 409 — 418.

⁹⁶ Reports and papers etc. Geogr. Sect. p. 84.

съ половины іюня до ноября, но лишь для выючныхъ *ябу*, ословъ и быковъ, а не для верблюдовъ ⁹⁷.

Сверхъ того, какъ узнаёмъ отъ Лича ⁹⁸, существуютъ на протяженіи Пенджширской - Долины между Базарекскимъ и Хавакскимъ, еще и другіе, кромѣ Тульского, перевалы черезъ Гинду - Кушъ, въ числѣ четырехъ позначительнѣе и нѣсколькихъ такихъ которые доступны лишь для ословъ и ли пѣшеходовъ: къ тремъ изъ нихъ (*Шева*, *Урза* и *Ятимекъ*) идетъ дорога изъ селенія *Умразъ*, на рѣкѣ Пенджширѣ, выше Базарека, а къ четвертому (*Зерья*)—изъ селенія *Сефидъ - Чиръ*, выше Умраза. По сѣверную сторону хребта, дороги отъ трехъ первыхъ выходятъ на Базарекскую, а дорога отъ послѣдняго — на Тульскую ⁹⁹.

Къ западу отъ Базарекскаго упоминается у Лича переваль *Шотпаль'скій* (Shutpal), съ дорогою къ нему изъ Кугестанской - Равнины, сначала вверхъ по р. Пенджширу на протяженіи нѣсколькихъ миль, а послѣ того особою долиною, всего въ 13½ миляхъ отъ селенія *Гюльбеларъ*. По сѣверную сторону Гинду - Куша переваломъ этимъ спускаются, на протяженіи 11½ миль, черезъ селенія *Латакъ*, *Мирну*, *Сертуль* и *Баниръ*, въ *Кишенабадъ* или *Киштабадъ*, на которое идетъ и Базарекская дорога въ Хинджанъ ⁵⁰⁰. Астрономически, переваль этотъ значителен на картахъ Уокера подъ 69° 8' В. Д. и 35° 30' С. Ш. Тоже положеніе дается ему и у Торнтонъ, который, впрочемъ, измѣнилъ названіе его въ *Шотель'скій* (Shotul).

Около помянутаго селенія *Сефидъ - Чиръ*, миляхъ въ 15-ти выше Базарека, сливаются обѣ рѣчки изъ соединенія которыхъ образуется рѣка - *Пенджширъ*: *Хавак'ская*, бѣгущая отъ

⁹⁷ Reports and papers etc. Sect. II, p. 34—35.

⁹⁸ Тамъ же, стр. 35.

⁹⁹ Тамъ же.

⁵⁰⁰ Тамъ же, стр. 35—36.

СВ. съ перевала этого имени, и *Перьян*'ская — съ ЮВ. Поднимаясь вверхъ по первой, достигаютъ, черезъ мялю пути, брода, влѣво отъ котораго идетъ дорога на помянутый выше *Тул*'скій - Переваль, а вправо — другая, приводящая, черезъ 8 миль пути, къ большому селенію *Перьян*. Поворачивая отсюда влѣво, черезъ 1½ мили доходятъ до *Шанеза* (Shunez); оттуда, черезъ 4 мили — до *Каснетона* (Kisretop), и затѣмъ — до *Энджюмен*'скаго (Anjuman) Перевала черезъ Гиндукушскій - Хребеть: селеніе *Энджюменъ*, отъ котораго переваль этотъ получаетъ свое имя, находится по сѣверную его сторону, въ 16 миляхъ пути отъ Каснетона. Изъ Энджюмена дорога идетъ далѣе въ Бадахшанъ ¹.

Есть и проходы изъ Пенджширской - Долины въ Кафиристанъ, какъ узнаемъ тоже отъ Лича. Путь къ нимъ идетъ изъ помянутаго сейчасъ селенія *Перьянъ*: *Чимар*'скій - Переваль, въ 12 миляхъ пути лѣсомъ отъ *Перьяна*, ведетъ въ *Намазати - Миръ - Тимуръ* («Тамерланово - Мольбище»), отстоящее на 2 мили отъ вершины этого перевала; туда же выводитъ и переваль *Варычъ* (Warych), черезъ 10 миль пути отъ *Перьяна*; но эта, кратчайшая, дорога затруднительнѣе первой. Третья дорога изъ *Перьяна* въ Кафиристанъ идетъ черезъ переваль *Арчагаур*'скій (Archagour), въ 7½ миляхъ пути отъ *Перьяна*: *Арчагауръ* — Кафирская крѣпостца обѣ 18 башняхъ ².

Всѣ приведенныя изъ Лича извѣстія о перевалахъ ведущихъ изъ Пенджширской - Долины въ Туркестанъ и Кафиристанъ — разспросныя, собранныя имъ во время поѣздки, осенью 1836 года, по Кугдамену и Кугестану.

У Раверти, въ его статьѣ о Кафиристанѣ ³, находимъ извѣстіе о существованіи на Пенджширской - Рѣкѣ долины

¹ Личъ, въ Reports and papers etc. p. 35.

² Тамъ же.

³ Journ. of Bengal As. Soc. Vol. XXVIII, p. 389.

Парчаванъ (Parchagan), населяемой омусульманившимися Кафирами. Особая эта долина отъ *Перван'ской* Лича, тождественна съ нею, или подъ долиною этою слѣдуетъ разумѣть *Пачав'скую*, которая, по Личу, какъ видѣли мы выше (стр. 560), находится къ югу-востоку отъ Ниджрдуской — дѣло темное.

22. ПЕРВАНСКАЯ - ДОЛИНА.

Одна изъ многихъ образуемыхъ южными скатами Гинду-Куша вправо и влѣво отъ меридіана 69° В. Д., но замѣчательная тѣмъ что открывается — не въ Пенджширскую или Горбендскую долину, какъ прочія, а — прямо на равнину Кугестана. Называется, какъ и рѣка ею пробѣгающая, *Перван'скою*, отъ селенія *Перванъ*, у входа къ ней изъ означенной равнины. О селеніи этомъ, видѣли мы, упоминается уже Ибнъ-Багутою (см. выше, стр. 197). Отъ того же селенія именуется *Перван'скимъ* и перевалъ черезъ Гинду-Кушъ къ которому идетъ этою долиною дорога изъ Кугестана.

Означеннымъ переваломъ рѣшились проникнуть изъ Кабула въ Кундузъ, въ началѣ ноября 1836 года, члены Борнсовой миссіи, Лордъ и Вудъ⁴. Выѣхавъ 6 ноября изъ Чарикара, они, вмѣсто того чтобы направиться прямо въ Перванскую - Долину, стали, по ошибкѣ караванбаша своего, пробираться туда околицею, черезъ гѣры отдѣляющія Чарикарь отъ Тутанской - Долины, и потомъ эту долину отъ Перванской. Промучившись почти двое сутокъ въ этихъ горахъ, то и дѣло что подымаясь на крутые скаты и спу-

⁴ Миссіонеръ Гоэсъ пробирался этимъ же переваломъ въ 1603 году: видно изъ того что въ маршрутѣ его упоминается сначала *Чарикарь* (Giarasar), а потомъ *Перванъ* (Pagua). См. Matth. Ricci: De Christiana expeditione apud Sinas, 1615 (книга этой самъ я не видалъ; ссылка сдѣлана по Гюгелю, I. c. pp. 154—155).

скаясь съ нихъ, путешественники наши выбрались наконецъ въ желанную долину у селенія *Анггеранъ* (J-anghegan), а на слѣдующій день, доѣхавъ до изголовья ея, расположились у самой подошвы перевала. Изголовье это носитъ названіе *Сери-Улени* (Sir-i-lung). Снѣгу было тутъ уже на футъ глубиною, и ослѣпительное отраженіе отъ него солнечныхъ лучей сильно тяготило глазъ. На слѣдующій день стали подыматься, но далѣе половины пути къ перевалу не могли сдѣлать. Поднялся вѣтеръ, вьюга была въ лице мокрою изморозью, снѣгъ сталъ оказываться столь глубокъ что лошади вязли на каждомъ шагу, наконецъ съ дороги сбились. Рѣшено было вернуться, пока еще представлялась возможность къ тому, и хорошо сдѣлали: Кундузскій посланецъ, пріѣзжавшій за Лордомъ въ Кабуль, отправился обратно другою дорогою нежели наши Англичане, и въ этотъ самый день погибъ, съ четырьмя служителями своими, подымаясь на Кушанскій-Перевалъ, жертвою того же бурана который встрѣтили они на Перванскомъ. Долина Перванская — замѣчаетъ Вудъ по поводу этой поѣздки — отъ подошвы перевала до деревни Агенгеранъ имѣетъ видъ узкой тѣсины съ высокими скалами по бокамъ или круто-подымающимися горами; ниже этой деревни принимаетъ она болѣе мягкій характеръ: скаты горъ обдѣланы съ обѣихъ сторонъ террасами, и усажены шелковицею; зато здѣсь она очень извилиста, и, на каждомъ поворотѣ горы то одной, то другой стороны, врѣзываются въ бѣгущую по ней рѣчку; по площадкамъ на этихъ мысахъ и расположены укрѣпленныя усадьбы жителей долины, вообще весьма густо населенной. Въ холодное время года нижняя часть долины постоянно подвержена сильнымъ вѣтрамъ: вслѣдствіе этого, деревья къ устью ея въ равнину Кугестана всѣ имѣютъ наклонъ къ югу. «Какимъ образомъ край столь бѣдный землею годною къ воздѣлыванію, можетъ пропитывать значительное населеніе свое?» спрашиваетъ Вудъ въ-заключеніе, и отвѣчаетъ: «шелковица здѣсь — тоже

что финиковая пальма для Араба : мука изъ незрѣлыхъ плодовъ ея служить главною пищею для Кугестанцевъ въ течение цѣлаго года ; такимъ образомъ и холодный сѣверный вѣтеръ , о которомъ сказано , оказывается здѣсь благотѣльнымъ : безъ него , шелковичная ягода , успѣвая дозрѣвать , не годилась бы уже , въ такой мѣрѣ какъ незрѣлая , для приготовления муки» ⁵.

«Къ двумъ переваламъ — читаемъ у Торнтонъ подъ рубрикою *Purwan* — ведетъ долина Перванская : къ собственно-Перванскому п къ *Сери - Уленскому* (*Sir-i-Ulung*). Вершины обихъ должны быть очень высоки : Британскіе путешественники нашли ихъ непроходимыми отъ снѣгу въ началѣ ноября , тогда-какъ тѣже самые путешественники , нѣсколько дней позже , успѣли подняться на Хаджихакскій-Переваль въ 12,000 футовъ высокою надъ уровнемъ океана» ⁶. Съ заключеніемъ о высотѣ нельзя не согласиться , но мы сейчасъ видѣли что Британскіе путешественники (Лордъ и Вудъ) на которыхъ такъ смѣло ссылается Торнтонъ , подымались изъ Перванской-Долины не на два , а всего на одинъ переваль , который всюду у Вуда именуется не иначе какъ *Перванскимъ* ; ни о какомъ другомъ къ которому бы шла дорога также изъ Перванской - Долины , нѣтъ у него ни слова : *Сери Улен*омъ зоветъ онъ не иное что какъ изголовье той же долины у подошвы Перванскаго - Перевала . Выводимъ изъ этого что никакого *Сериулен*'скаго - Перевала , особаго отъ *Перван*'скаго , не существуетъ , и что особенность эта произошла у Торнтонъ вслѣдствіе невнимательнаго чтенія Вуда . Поводомъ къ этой путаницѣ могли также послужить для Торнтонъ извѣстія Лича , недостаточно имъ соображенныя , по которымъ къ *Сериулен*скому - Перевалу есть особая дорога изъ Тутанской - Долины — именно та самая по кото-

⁵ Journey to the Oxus, pp. 187—195.

⁶ A Gazetteer etc. II, 144—145.

рой! видѣли мы, отправились Вудъ и Лордъ изъ Чарикара. Особую дорогу принялъ Торнтонъ за особый перевалъ, и вотъ въ «Газетирѣ» его встрѣчаемъ двѣ статьи, одну подъ рубрикою *Pigwan*, другую подъ рубрикою *Sir-Ulung*, въ которыхъ излагается что къ каждому изъ этихъ переваловъ ведетъ особая дорога, и на каждый изъ нихъ подымались Лордъ и Вудъ. Уокеръ не сдѣлалъ этой ошибки, но зато впалъ въ другую: на его картахъ путь изъ Тутанъ-Дерѣ къ Сериуленгскому-Перевалу показанъ уже пролегающимъ по особой долиинѣ между Кушанскою и Перванскою, съ устьемъ въ Тутанскую — долиинѣ о которой нѣтъ ни слова у Лича. Окольная дорога изъ Тутанской-Долины къ Перванскому, иначе Сериуленгскому, Перевалу отдѣляется, по Личу, въ 3½ миляхъ выше селенія *Тутани-Балà*, отъ дороги въ Горбендскую-Долину, поворачивая вправо по тропинкѣ, которая, черезъ 2½ мили, приводитъ къ замку *Али-Назаръ*; отсюда идетъ она 4 мили до с. *Самбалакъ* (*Sumbalak*; по Вуду — *Sambala*), потомъ столько же до с. *Булакъ* (*Bulak*), и отсюда 12 миль до с. *Ангераганъ* (*Ahingarap*) — уже въ Перванской-Долиинѣ. Изъ этого селенія до *Улена* (*Ulang*) считается 8 миль, и столько же отъ Уленга до вершины Перванскаго-Перевала, который, по этому селенію, именуется *Сери-Уленъ*'скимъ (т. е. «находящимся въ изголовьѣ Уленга»). По спускѣ на сѣверную сторону перевала — читаемъ далѣе у Лича — первое населенное мѣсто, *Колу-Дерманъ* (*Kola-i-Durman*), встрѣчается въ 8 миляхъ; затѣмъ слѣдуетъ Хинджанъ. Есть и другая дорога съ перевала къ сѣверу — на *Чинарекъ* и *Баджу* (*Wajga*), въ 16 миляхъ отъ его вершины ⁷. — Перванскаго-Перевала Личъ не знаетъ: для него существуетъ только Сери-Уленгскій, который называетъ онъ *Салулемъ*'скимъ (*Salulang*). Лордъ пишетъ *Sir-Alang*, и объ-

⁷ Reports and papers etc. Geogr. Sect. pp. 81 и 83.

ясняетъ что Alang'омъ называется волость въ изголовьѣ Перванской - Долины, а *siġ* значить «голова», «вершина», почему переваль и называется *Sig-Alang* ⁸. Но изложеннымъ выше не ограничивается еще путаница происшедшая вслѣдствіе раздвоенія Перванскаго - Перевала: на картахъ Уокера переваль этотъ (такъ же какъ и Сери-Уленгскій) показанъ находящимся по 69° 1' В. Д. и 35° 33' С. Ш., тогда-какъ у Торнтонна Сериуленгскому-Перевалу дается долгота 68° 55' при широтѣ 35° 36', а Перванскому — широта 35° 9' при долготѣ въ 69° 16', такъ - что послѣдній оказывается на дѣлѣ 8 минутъ восточнѣе *Шотпалъ*'скаго!

Вотъ къ какимъ несообразностямъ и промахамъ приводитъ торопливое, невнимательное чтеніе текстовъ при составленіи какъ книгъ, такъ и картъ.

⁸ Journal of Bengal Asiat. Soc. Vol. VII, p. 527. Путешественникамъ незнакомымъ основательно съ языками страны по которой они разѣзжаютъ, трудно довѣрять когда идетъ у нихъ рѣчь объ именахъ тѣхъ или другихъ урочищъ. Тамъ одинъ и тотъ же переваль Вудъ называетъ *Sir-i-lung*, Лордъ — *Sir-Alang*, а Личъ — *Salulang*. Казалось-бы, по этимологическому объясненію Лорда, что онъ пишетъ правильнѣе Лича. *Серъ* дѣйствительно значить по-Персидски «голова» и потому «вершина», «конецъ»; а *улемъ*, по-Джагатайски — «лугъ» (см. выше, стр. 252). И слово *серъ* встрѣчается весьма часто какъ составная часть собственныхъ топографическихъ именъ въ Кабулистанѣ и окрестныхъ странахъ, напримѣръ *Сери-Чешмѣ*, *Сери-Пуль*, *Сери-Куль*. Но мнѣ приходитъ въ голову, что эти *серъ* едва ли существуютъ въ топографической номенклатурѣ туземцевъ, что всѣ они, или хотя ббольшая ихъ часть — результатъ незнанія мѣстныхъ языковъ со стороны путешественниковъ, и непониманія ихъ вопросовъ со стороны туземцевъ, которые должны отвѣчать на эти вопросы. Пользѣжающъ путешественникъ къ мосту на рѣкѣ, и спрашиваетъ вожака своего: «Это чтб»? «Оконечность моста» (*сери-пуль*) отвѣчаетъ тотъ, и вотъ рѣка, черезъ которую переброшенъ этотъ мостъ, получаетъ въ географической номенклатурѣ Европейцевъ названіе *Серикуль*'ской. Такимъ же образомъ добирается путешественникъ до окраины озера; на вопросъ его: это чтб? вожакъ отвѣчаетъ «конецъ озера» (*сери-куль*), и географическая номенклатура Европейцевъ обогащается приобрѣтеніемъ озера *Серикуль*. Можетъ быть и то, что вожакъ отвѣтитъ: *Сари-Куль* (Желтое-Озеро), а путешественникъ, тугой на ухо, занесетъ въ свою записную книжку — *Серикуль*. Случай перваго рода имѣлъ мѣсто на моихъ главахъ, когда, гдѣто въ 1853 году, находился я на Сирь-Дарьѣ, въ отрядѣ осаждавшемъ Коканскую крѣпость Ахъ-Мечеть. Пока длилась осада, въ окрестностяхъ производилась рекогносцировочная съѣмка. Въ нѣсколькихъ верстахъ выше Ахъ-Мечети по теченію Сирь-Дарьи оказалась

23. ГОРБЕНДСКАЯ - ДОЛИНА.

Равнина Кугдамена, видѣли мы, ограждается съ запада хребтомъ Пегманскихъ-Горъ, который заканчивается къ СВ. около широты города Чарикара. Къ этой оконечности Пегмана устремляется съ сѣвера отрогъ Гинду-Куша пролегающій между долинами Перванскою къ востоку, и Кушанскою къ западу. Южною оконечностію этого отрога и сѣверо-восточною оконечностію Пегманскаго - Хребта образуется такимъ способомъ широтная долина, извѣстная подъ именемъ *Тутанской* (Tutam - Daga, по Массону), которая служитъ входомъ въ Горбендскую изъ равнины Кугестана. Массонъ завертывалъ сюда при первой поѣздкѣ своей по Кугдамену. «По выѣздѣ

проведенною изъ нея большая канава. На планѣ означенная канава получила название *Сагазы*. Увидѣвъ это, всѣ переводчики въ отрядѣ, всѣ знавшіе по-Киргизски, расхохотались: *сага-сы* значить по-Киргизски (устье ея)! Дѣло въ томъ, что когда топографъ, указывая на канаву при устьѣ ея въ Сирѣ, спросилъ вожака: «Какъ называется?» — Тотъ очень просто отвѣчалъ: «Это — устье канавы» (*аржымиз сагасы*). Топографъ зналъ что канавы зовется у Киргизовъ *аржык*, потому слова *сагасы* естественно принялъ за имя канавы, на которую указывалъ. Обстоятельство это было достаточно разъяснено, тѣмъ-же-менѣе названіе *Сагазы* которыми топографъ окрестилъ канаву — оставлено было при ней, и быть можетъ красуется до сего дня на подробныхъ картахъ окрестностей Акъ-Мечети (нынѣ Фортъ - Перовскій). — Къ категоріи такихъ названій принадлежитъ, пожалуй, и *Сери-Улениз*. У Эльфиястона имя этой долины читаемъ Sauleh Oolung (An account of the Kingdom of Caubul. Перв. изд. р. 99), у Эрскайна — Sauleh Auleng (Memoirs of Baber. р. 139): потому весьма быть можетъ что Личево Sa-lulang ближе къ настоящему имени этой долины, тѣмъ Лордово Sir-Alang и Будово Sir-i-lung. Слово *улениз* (подобно тому какъ и слово *джульга* — см. выше, стр. 486, прим. 50) одно, безъ какого-либо другаго, предшествующаго и въ связи съ нимъ состоящаго, едва-ли можетъ служить какъ собственное имя; намъ не вѣрится чтобы въ верховья Перванской - Долины могло быть урочище называющееся просто-на-просто *Улениз*, какъ не повѣрили бы мы будто въ Германіи существуетъ городъ называющійся просто Stadt, а въ Россіи — поляна которая такъ и называется «Полянью», безо всякаго опредѣляющаго это слово прилагательнаго, въ родѣ «Ясная», «Красная», «Попова» и т. д. Чтобы изъ слова *улениз* могло сдѣлаться собственное имя, ему непременно должно предшествовать какое-нибудь другое существительное или прилагательное; а если такъ, то весьма вѣроятно что этимъ необходимымъ дополненіемъ и служить именно слово *Сага*.

изъ Чарикара — пишетъ онъ — проѣхали мы мимо деревушки *Gutian* (см. выше, стр. 76), оставивъ ее влѣвѣ. За Гупіаномъ всякая лощинка въ горахъ (Пегманскихъ) зелѣвѣла садами. У самаго входа въ *Tutanz - Dere* — замокъ *Kalei - Vahi* съ деревнею дворовъ въ полтораста, лучшіе изъ которыхъ принадлежатъ Индѣйцамъ (*Hindus*). Отсюда направились мы далѣе въ замокъ *Sheiz - Bujrdjeh* («Шестибашенный»), расположенный на возвышеніи надъ рѣкою Горбендомъ, которая, выбѣгая въ Тутанъ - Дерѣ изъ Горбендской Долины, выходитъ здѣсь изъ горъ на Кугестанскій бассейнъ. Шириною была она, объ эту пору года, не болѣе 40 футовъ, а глубиною — немного болѣе чѣмъ по колѣни, но неслась стремительно по ложу усѣянному камнями. По выходѣ изъ Тутанъ - Дерѣ, отведены изъ рѣки, въ направленіи къ югу, три великолѣпные канала, каждый въ 6 косовъ или отъ 9 до 10 миль длиною. Западный изъ нихъ называется *Джѹи-Робатъ*, середній — *Джѹи-Ходжа*, восточный — *Джѹи-Маширъ*, прорытый или возобновленный Тамерланомъ⁹.

Осенью 1836 года, проникли въ Горбендскую - Долину, черезъ упомянутую Тутанъ-Дерѣ, единственные Европейцы которыми была она доселѣ посѣщена, Лордъ и Личъ¹⁰.

Отъ Лорда узнаемъ что послѣ миль 14-ти пути Тутанскою-Долиною вверхъ по теченію р. Горбенда, вступаешь, поворачивая нѣсколько къ югу, уже въ самую Горбендскую, которая отсюда, миль на 30 или на 40, таетъ далѣе все въ направленіи къ западу. Первозданныя горныя породы

⁹ Various journeys, III, 126—130.

¹⁰ Лордово описаніе Горбендской - Долины заключается въ статьѣ его: Some account of a visit to the plain of Koh-i-Daman, the mining district of Ghorband etc., помѣщенной въ Journ. of Bengal Asiatic Society, vol. VII, pp. 521—537. Личевы извѣстія о той же долині — въ его: Description of the passes over the Hindu Coosh range of mountains from the Kohdaman of Cabool, напечатанномъ въ Reports and Papers of the mission in Afghanistan. Calcutta. 1839. Geogr. sect. pp. 29—43.

(окаймляющія съ обѣихъ сторонъ узкую долину Тутанскую) разступаются здѣсь — читаемъ у Лорда — на разстояніи отъ одной до трехъ миль, давая въ промежуткѣ мѣсто небольшимъ кругловатымъ возвышенностямъ изъ горизонтальныхъ слоевъ тонкаго ила на конгломератѣ изъ кремней и твердой глины — осадка, замѣчаетъ Лордъ, какой могъ образоваться въ теченіе долгаго времени лишь на днѣ тихаго озера. Такая формація тянулась на протяженіи около 15 миль. Рѣка - Горбендъ, на этомъ протяженіи, имѣетъ значительную ширину, не вездѣ переходима въ бродъ, и течетъ вдоль сѣверной окраины долины, омывая крутые сланцевые утесы. Далѣе, отъ городка *Саемердъ* (*Sujagarh*), въ окаймляющихъ долину горахъ начинаютъ обнаруживаться слѣды древнихъ вулканическихъ потрясеній. Изъ урочища *Ченди* (*Chandi*) путешественники пустились въ обратный путь, далеко еще не добѣжавъ до изголовья долины, которое за Ченди, сказывали имъ, продолжаетъ направляться на западъ, а потомъ, почти до самаго Баміяна — на юго-западъ; изголовьемъ этимъ, впрочемъ, многіе годы уже не проѣзжалъ никто, по причинѣ безначалія и грабительствъ проживающихъ тамъ Гезарейцевъ рода Шейхъ - Али. На обратномъ пути отъ Ченди, путешественники осматривали въ *Феринджалъ* (*Feringal*; по Борнсу *Fureenjal*, по Личу *Fringal*), около 30 миль отъ устья долины, заброшенный свинцовый рудникъ, шахты и галереи котораго оказались веденными съ искусствомъ и пониманіемъ дѣла едва ли уступающими нынѣшнимъ. Въ известковой горѣ къ западу отъ *Фалигирда* (*Fuligird*, *Fuligard*), на высотѣ 2,000 футовъ надъ уровнемъ долины, наткнулись они неожиданно, осматривая мѣсторожденіе антимоніи, на великолѣпную естественную пещеру, въ которую и входили на 300 или 400 ярдовъ, но не нашли тамъ ничего кромѣ нѣсколькихъ большихъ и прозрачныхъ сталактитовъ. Сказывали что недалеко отсюда добывается лазурикъ, но посланный за нимъ ничего не принесъ. Желѣзными рудами оказался Гинду - Кушъ обилующимъ на всемъ протяженіи до-

лины, которая, сверхъ того, богата и другими подземными произведениями: свинцомъ, цинкомъ, антимоніей, сѣрой, охрой, селитрой, нашатыремъ. Въ урочищѣ *Немаканъ* (Nimakan) видѣли источникъ соленой воды; источниковъ съ оканяющею водою встрѣтили нѣсколько. Наконецъ, съ увлеченіемъ отзывается Лордъ о прелести абрикосовыхъ, шелковичныхъ и миндальныхъ садовъ долины, живописно рисующихся на темной глуби огромныхъ, совершенно-голыхъ горъ, которыя отовсюду надъ нею вздымаются ¹¹.

Изъ Лича видимъ что слѣва, внизъ по теченію рѣки Горбенда, долина орошаемая этою рѣкою окаймляется ста-новою грядою Гинду-Куша; гряда эта опускается въ нее скатами, которые прорѣзываются многочисленными долинами; устьями своими долины эти выходятъ на р. Горбендъ, а въ изголовьяхъ приводятъ къ переваламъ черезъ означенную гряду. Важнѣйшій изъ этихъ переваловъ — *Кушанскій*, называющійся также и *Гиндукушскимъ* по-преимуществу. Къ западу слѣдуетъ онъ непосредственно за Перванскимъ, иначе Сери-Уленгскимъ. Лордъ и Личъ взбирались на этотъ переваль. Дорога къ нему, изъ Тутанской-Долины, поворачиваетъ вправо, на сѣверо-западъ, въ 12 миляхъ выше селенія *Тутани-Бала*, которое само отстоитъ отъ города Чарикара на 6 миль. Поворотъ ведетъ въ боковую долину, орошаемую рѣчкою; слѣдуя вверхъ по этой рѣчкѣ, и переходя съ одного берега ея на другой каждые 200 ярдовъ, достигашь миль черезъ пять селенія *Кушанъ*, по которому получаетъ имя и самый переваль. Отсюда дорога идетъ уже по горной окраинѣ, и мили черезъ двѣ поворачиваетъ прямо на сѣверъ. Отъ поворота этого до урочища *Ката-Сенъ*, мимо замка *Ширкай* — болѣе 14 миль. Съ означеннаго урочища открывается уже взорамъ станова гряда Гинду-Куша.

¹¹ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VII, pp. 532—536. Слѣч. Боруса въ Ca-bool, p. 152—153.

Отсюда есть вправо боковая дорога, называемая *Яхнов'скою* (Jakhpow), которая идет на Сернуленгскій-Перевалъ (это уже третья, туда ведущая), а мили черезъ четыре далѣе отдѣляется влѣво дорога *Четельамиз'ская* (Changalashuez), ведущая къ селенію *Амджамъ*. До вершины перевала поднимаются еще $4\frac{1}{2}$ мили; подъемъ на послѣдней милѣ крутъ, извилистъ и скользокъ, если снѣгъ успѣлъ уже выпасть. На сѣверную сторону перевала путешественники не спускались. Изъ разспросовъ узналъ Личъ что по спускѣ съ перевала на сѣверную сторону хребта, первая станція, *Каратазъ*, находится въ 20 миляхъ; вторая, *Дошахъ* — въ 10 миляхъ отъ предшествующей: тутъ впервые по спускѣ встрѣчается хворостникъ; черезъ 7 миль далѣе, въ *Горсактаръ*, растутъ уже лѣсъ. Отсюда до *Хинджана*, на протяженіи 16 миль, дорога идетъ садами. Хинджанъ расположенъ на рѣкѣ-*Эндераб'ской*: вверхъ по ней идетъ отсюда путь къ Эндерабу, внизъ — къ Гбри и Кундузу¹². До Гори отъ Хинджана считается 20 косовъ, и путь до равнины Горійской пролегаетъ по горной долинѣ¹³.

Таковы извѣстія Лича. Лордъ рассказываетъ что выхавъ изъ Чарикара, вмѣстѣ съ Личемъ, утромъ 18 октября, прибыли они къ сумеркамъ въ *Ширкай* (Sherikai), послѣднее населенное мѣсто по южную сторону Кушанскаго-Перевала. На пути сюда встрѣтились прежде всего слюдяные сланцы, пласты которыхъ лежали сначала подъ угломъ около 45° на СЗ., а потомъ стояли уже вертикально. Затѣмъ появился гнейсъ, вскорѣ впрочемъ опять уступившій мѣсто слюдяному сланцу, постоянно переходившему въ черный глинистый съ толстыми кварцевыми прожилками; гранитъ прорывался сквозь сланецъ лишь разъ или два. Вездѣ гдѣ долина расширялась нѣсколько, являлись купы шелковицы и

¹² Личъ, въ Reports and papers, etc. Sect. II, p. 31 и 33.

¹³ Reports on the trade etc. Appendix XIX, B. p. 147.

орѣшника, и небольшія поля засѣяныя ячменемъ и хлопчаткою; послѣдняя, хотя уже съ совершенно зрѣлыми стручками, не подымалась отъ земли выше какъ на шесть, на восемь дюймовъ. На слѣдующій день, горныя породы встрѣчавшіяся на пути состояли сначала изъ слюдистыхъ сланцевъ подъ угломъ 75° къ СЗ.; затѣмъ появился гнейсъ въ неправильныхъ массахъ съ изогнутыми пластами, которые, постепенно выравниваясь, приняли вертикальное положеніе. Послѣдніе 6 миль подъема господствовалъ исключительно гранитъ, взлетая надъ переваломъ такими крутыми пиками что снѣгъ, густо покрывавшій ихъ основанія, не находилъ опоры для себя чтобы держаться по бокамъ ихъ. Дорога отъ Широкая до вершины перевала (18 миль) подымалась сперва незамѣтно; но въ 15 или 12 миляхъ не доходя до него, крутизна подъема становится уже такъ значительна, что рѣчка пробѣгающая долиною по которой пролегаетъ путь, падаетъ уже каскадами. Никакихъ особыхъ трудностей не испытывали, впрочемъ, путешественники пока не добрались за милю до вершины. Тутъ, по крутизнѣ подъема, дорога, покрытая тающимъ снѣгомъ, сдѣлалась скользка и опасна. Лошади стали оступаться и падать. Пришлось идти пѣшкомъ. Мѣстные сборщики пошлинъ сказывали что дней черезъ десять перевалъ долженъ покрыться снѣгами до такой степени что всякое движеніе черезъ него прекратится. Головокруженія, обмороковъ, тошноты и другихъ припадковъ, которымъ, по словамъ туземцевъ, подвергаются поднимающіеся на перевалъ, Англичане наши не чувствовали. Определить высоту перевала кипяченіемъ воды, они не могли: термометръ, взятый ими съ собою, разбился еще въ первый день пути. Приблизительно, соображая пройденныя разстоянія съ крутизною подъема, заключили они что высота эта равна малымъ-чѣмъ можетъ уступать высотѣ Монблана или быть менѣе 15,000 футовъ отъ уровня океана. Снѣговаго червя, о которомъ упоминается у Борнса (см. выше, стр. 28),

и существованіе котораго подтверждали и туземцы, не удалось видѣть нашимъ путешественникамъ ¹⁴.

Помѣщая Кушанскій-Перевальъ подь 68° 55' В. Д. (подь тою же самою долготою, минута въ минуту, помѣщаетъ онъ и несуществующій Сернуленгскій, особый отъ Перванскаго), Горнтонъ замѣчаетъ что это, по-видимому, тотъ самый что у Бабера называется *Кичак*'скимъ ¹⁵. Мы, съ своей стороны, полагаемъ что Кушанскій-Перевальъ соотвѣтствуетъ скорѣе Баберову *Яши-Юм*, такъ-какъ этотъ-последній помѣщается у Бабера ближайшимъ къ Перванскому.

На картахъ Уокера видимъ что дорога описанная Личемъ какъ дорога къ Кушанскому-Перевалу, приводитъ къ перевалу по-имени *Гирджакъ* (Girdschak): можетъ быть это другое имя Кушанскаго-Перевала, подобно тому какъ и Перванскій перевальъ зовется иначе Сернуленгскимъ; но объ этомъ не упоминается ни въ какихъ извѣстныхъ намъ документахъ о Кабулистанѣ.

Кушанскій-Перевальъ омываетъ восточное оклечье Гиндукушскаго-Пика ¹⁶. Къ юго-западу отъ этого пика означенъ на картахъ Уокера перевальъ *Чемельамизскій* (Changal-aweez): это тотъ что по Личу, видѣли мы выше, называется *Чемельамизъ*, и ведетъ къ Алиджаму.

За этими перевалами упоминается у Лича еще нѣсколько другихъ черезъ тотъ же Гиндукушскій-Хребетъ, дороги къ которымъ идутъ уже не изъ Тутанской, а изъ Горбендской долины. Свѣдѣнія о нихъ у него разспросилъ, собравши на-скорую-руку во время кратковременной поѣздки по послѣдней долинѣ, вмѣстѣ съ Лордомъ.

¹⁴ Journal of Bengal Asiatic Society, vol. VII, pp. 525—527.

¹⁵ A Gazetteer, etc. I, 409.

¹⁶ Тамъ же, I, 245. Древнѣйшее упоминованіе имени *Гинду-Кушъ* встрѣчается по Гюгелю (I. с. р. 154) у Марка Поло — Indicus. Я нигдѣ у Марка Поло имени этого не нашелъ.

Отъ того пункта гдѣ отдѣляется вправо дорога къ Кушанскому-Перевалу, въ двухъ миляхъ далѣе вверхъ по теченію рѣки-Горбенда лежитъ *Кюнгэ - Кышлакъ* (Kona Kushlak), откуда вправо есть окольная дорога на тотъ же перевалъ, а къ востоку — другая, ведущая въ плодородную долину *Исламэ*. Отъ Кюнгэ - Кышлака далѣе вверхъ по р. Горбенду лежитъ, въ $2\frac{3}{4}$ миляхъ, с. *Какшаль*, а въ 5 миляхъ отъ послѣдняго — замокъ *Мирь-Алемъ*, откуда есть дорога въ долину *Гаустеръ - Шахъ* (Hushtar Shah). Въ милѣ выше Мирь-Алема, открывается справа на р. Горбендѣ устье долины ведущей къ *Валиян'скому*-Перевалу черезъ Гинду-Кушъ: до вершины его ѣдутъ этою долиною 20 миль; спустившись же съ перевала на сѣверную сторону, черезъ 8 миль приѣзжаютъ въ *Майданекъ* (Maidunak), откуда, черезъ 4 мили — въ *Кариджанъ*, а оттуда черезъ двѣ — въ *Гозанъ* (Gozan), на берегу Эндерабской-Рѣки. *Валиянский*-Перевалъ (Gwalian; по Вуду Wallion) считается удобнѣйшимъ Кушанскаго, доступенъ для верблюдовъ, и открытъ съ половины іюня или съ іюля до ноября ¹⁷. Изъ переваловъ черезъ Гинду-Кушъ упоминаемыхъ у Бабера, соотвѣтствуетъ онъ, по нашему мнѣнію, тому который Баберъ называетъ *Китчак'скимъ*.

Въ 4 миляхъ вверхъ по Горбендской-Долинѣ отъ того пункта гдѣ отдѣляется вправо дорога къ Валианскому-Перевалу, лежатъ по обѣимъ берегамъ рѣки, въ живописнѣйшемъ мѣстоположеніи, развалины замковъ *Худабахиъ - Ханъ* и *Мезидъ - Ханъ*. Отсюда къ юго-востоку идутъ двѣ дороги: одна — на Исталифъ въ Кугдаменѣ, и въ долину *Фендекистанъ*; другая — въ *Фалмирдъ* (Phalagard), гдѣ, видѣли мы изъ Лорда, находится огромная сталактитовая пещера и рудникъ антимоніи. Вслѣдъ за означенными развалинами, вверхъ по рѣкѣ-Горбенду встрѣчаются другія — древняго города *Гор-*

¹⁷ Личъ, въ Reports and papers etc. Sect. II, p. 82.

бенда (отъ котораго получили имя свое, и долина гдѣ онъ находился, и рѣка ею протекающая), и въ полумилѣ за-тѣмъ — городокъ *Сайгердъ* (Syagard), мѣстопребываніе сборщика пошлинъ съ товаровъ провозимыхъ по долині. Отсюда до с. *Гвазіаръ* — 10 миль. По имени этого селенія называется *Гвазіаръ*'скимъ и переваль черезъ Гинду-Кушъ къ которому идетъ дорога отъ него, вправо, на протяженіи 24 миль, черезъ с. Гезаръ - Качъ (Назаг Куч). По спускѣ съ этого перевала въ Туркестанъ, дорога направляется на с. *Тельхюнкъ* (Talkhuun), въ 4 миляхъ, откуда на с. *Зеригъ* (Za-geega) — 14 миль; отсюда на с. *Килагай* (Kclagai) — 18 миль; отсюда на мостъ *Томри* (Thomree), построенный Эвренгзи-бомъ на рѣкѣ Сюрхабъ — 14 миль. Отъ означеннаго-же моста одна дорога, влѣво, приводитъ, черезъ 12 миль пути, въ *Гори*, а другая (не переходя моста), вправо, черезъ такое же протяженіе пути — въ *Бамалъ*. До Килагая Гвазіарская дорога доступна лишь для пѣшеходовъ; далѣе — можно уже ѣхать ею верхомъ ¹⁸.

Въ $2\frac{3}{4}$ миляхъ выше Сайгерда вверхъ по Горбендской Долинѣ, отдѣляется влѣво дорога въ долину *Вакъ - Дерѣ* (Iakh Dagga), а въ $1\frac{1}{2}$ милѣ далѣе открывается (вправо) дорога на *Чаръ - Дерья* (Char Darua и Chur Dhur). Отъ означеннаго пункта до перевала черезъ Гинду-Кушъ, вершина котораго извѣстна подъ именемъ *Семи - Керимъ*, считается 24 мили, черезъ селенія *Ренджѣ* (Ranga), *Химчакъ*, *Дети - Лети* (Deh-lang) и *Чиль - Духтеранъ* (опустѣвшее) ¹⁹. По сѣверную сторону перевала, дорога, черезъ 6 миль отъ вершины его, приводитъ къ с. *Чаръ - Дерья*, «Четыре - Рѣки», названному такъ влѣдствіе того что тутъ дѣйствительно сливается вмѣстѣ такое число рѣчекъ. Отъ этого пункта дорога направляется

¹⁸ Тамъ же.

¹⁹ Это уже третье селеніе по имени «Сорокъ - Дѣвъ», что встрѣчается намъ въ Кабулистанѣ. См. выше, стр. 462.

дальше на переваль *Чешля-Матарè* — 8 миль, а оттуда къ большому селенію *Искеръ* на рѣкѣ Сюрхабъ — 10 миль. Отсюда, черезъ трудный переваль, къ с. *Шеллату* (Shallatoo) — 10 миль, откуда до города Гори (Ghere) — 10 миль. Эта дорога, по свѣдѣніямъ собраннымъ Личемъ, удобна для каравановъ всякаго рода и даже для артиллеріи, а переваль открытъ для сообщеній съ половини іюня по ноябрь ³⁰.

Дальнѣйшій рассказъ Лича о верховьѣ Горбендской - Долины неясенъ для насъ — тѣмъ болѣе что къ экземпляру *Reports and papers of the Afghanistan Mission*, которымъ мы пользовались, не приложено плановъ служащихъ иллюстраціей этому разсказу. «Въ милѣ дальѣ того пункта отъ котораго отдѣляется дорога къ Чаръ - Дерья — читаемъ у Лича — разстиается долина *Духтеръ - Джуму* (въ которую сторону?). Отсюда до плоской выси *Чаръ - Дерья* $2\frac{3}{4}$ мили. Отъ этого мѣста (откуда же? Отъ Чаръ - Дерья? Но изъ предшествующаго видно что высъ эта лежитъ по сѣверную или сѣверо-западную сторону Гиндукушскаго - Хребта; или тутъ идетъ рѣчь о другой Чаръ - Дерья, по южную сторону Гинду - Куша? или *Шаг - Дагуа*, не опечатка ли здѣсь вмѣсто *Шаг Дех*, какъ видимъ на картахъ Уокера?) простирается вправо долина *Голаладжъ* (Gholalaj), а влѣво отдѣляется дорога на *Шакеръ - Дерè*, въ Кугдаменѣ. Отсюда (отъ Чардигской - Выси?) до сѣмка *Феринджаль* 3 мили; въ полутора милѣ дальѣ открывається (вправо?) дорога къ Феринджальскому - Перевалу (черезъ Гинду - Кушъ), при поворотѣ на которую находится старинный рудникъ, осмотрѣнный мною и д-ромъ Лордомъ. Отсюда до с. *Куми - Сурхъ* (Kol-i-Surkh) $10\frac{1}{2}$ миль, а оттуда до с. *Каризè* (Karezai) 8 миль. Дальѣ, черезъ 8 миль, лежить с. *Дами - Налъ* (Dap-i-pal); въ 7 миляхъ за нимъ — с. *Хакризъ* (Khakrez), а въ 6 миляхъ за симъ - послѣднимъ — с. *Джуньялакъ* (Junyalak). Затѣмъ въ 4 миляхъ начинается пе-

³⁰ Reports and papers etc. Sect. II, p. 82—89

ревалъ, по спускѣ съ котораго: вправо лежитъ долина *Шейхъ-Али*, влѣво — долина *Ирак'ская*. Отсюда (вверхъ по *Ирак'ской-Долинѣ*?) 15 миль до развалинъ с. *Зуакамеринъ* (*Зуакатагесеп*), а отъ этого пункта до выхода на большую дорогу ведущую въ Туркестанъ переваломъ Хаджихакскимъ — 8 миль²¹.

Изъ этихъ извѣстій Лича, если только мы понимаемъ ихъ надлежащимъ образомъ, слѣдуетъ: во-первыхъ — что долина р. Горбенда дѣйствительно правую, т. е. юго-восточную, окраиною своею можетъ имѣть хребетъ *Пегман'скій*; но что къ сѣверо-западу, въ долину рѣки-Горбенда, опускается этотъ хребетъ не плоскою степью съ обрывомъ, который изображенъ на картахъ Уокера въ видѣ хребта простирающагося отъ Тутанской-Долины до Везиръ-Хана, а — такъ же какъ и Гинду-Кушъ — рядомъ отроговъ съ промежуточными долинами между ними: таковы упоминаемая Личемъ долины по правую сторону р. Горбенда (у него выходитъ по лѣвую; такъ-какъ онъ подымался вверхъ по теченію этой рѣки): *Исламѣ*, *Фендекистанъ* (черезъ которую идетъ дорога въ Исталифъ), *Вазъ-Дерѣ*, и долина черезъ которую пролегаетъ путь въ *Шекеръ-Дерѣ*. Если Уокеръ нашелъ возможнымъ нанести на свои карты тѣ отроги Гинду-Куша которыми образуются долины ведущія на перевалы черезъ этотъ хребетъ къ сѣверу и сѣверо-западу отъ рѣки-Горбенда, слѣдовало ему обозначить, на тѣхъ же картахъ, и отроги Пегмана которыми образуются долины упоминаемая у Лича къ востоку и юго-востоку отъ той же рѣки, а не оставлять пространства къ западу и юго-западу отъ Пегманскаго-Хребта въ пробѣлѣ, и не ограничивать Горбендской-Долины къ востоку и юго-востоку хребтомъ горъ не существующихъ въ дѣйствительности. Во-вторыхъ — что рѣка-Горбендъ едва ли можетъ имѣть истокъ свой изъ долинъ *Шейхали'ской* или *Ирак'ской*, такъ-какъ обѣ онѣ отдѣляются отъ остальной части Горбенд-

²¹ Тамъ же, стр. 83.

ской-Долины горною грядою, черезъ которую ведетъ упоминаемый у Лича переваль за селеніемъ *Джуньялакъ* (*Джунъ-Яйлакъ?*)

Но гдѣ-же именно беретъ начало свое рѣка Горбендъ? Личъ не разъясняетъ этого вопроса; нѣсколько словъ объ этомъ находимъ лишь у Массона, да и онъ, по-видимому, отказался отъ нихъ впоследствии. Въ статьѣ его о нумизматическихъ поискахъ въ Беграмской-Степи, помѣщенной въ Журналѣ Бенгальскаго Азіатскаго Общества, читаемъ что «рѣка-Горбендъ есть одна и таже съ рѣкою-Баміанскою»²². Въ *Narrative of various journeys*, вышедшемъ въ свѣтъ позже, повторено почти все чтѣ изложено въ означенной статьѣ по-части географіи Кугестана, но это мѣсто выпущено — и весьма основательно, такъ-какъ Баміанская-Рѣка есть несомнѣнно одинъ изъ притоковъ *Сурхабъ*а, иначе *Горій*'ской, иначе *Кундуз*'ской, впадающей въ Аму-Дарью. Но замѣчательно и то, какъ подобное предположеніе могло хотя разъ забраться въ голову Массону, почти единственному изъ писавшихъ о Кабулистанѣ за которымъ не знаемъ мы никакого географическаго промаха: значить и онъ не могъ представить себѣ ясно мѣстности между меридіанами Кабула и Баміана, въ широтѣ около паралели 35°. И дѣйствительно, тутъ сильная географическая темень, въ которой ничего нельзя разобратъ съ увѣренностію что не ошибешься.

Къ числу переваловъ Горбенской-Долины относитъ Баберъ, видѣли мы выше (стр. 76), и тотъ чтѣ зоветъ *Шиберту*'скимъ, тождественный, безъ сомнѣнія, съ переваломъ *Ширту*, которымъ, по Шерефъ-эд-Дину (см. выше, стр. 282), переходилъ Тимуръ черезъ Гинду-Кушъ на возвратномъ пути изъ Индіи. По Баберу, это самый дальній изъ

²² «The river of Ghorband, which is also that of Bamian»: *Journal of Bengal Asiat. Soc.* Vol. V, p. 6—7.

Горбендскихъ переваловъ вверхъ по долинь. Лордъ и Личъ, по-видимому, не доѣзжали до него, почему долженъ онъ находится за Феринжалскимъ. Массонъ подходилъ къ нему отъ Баміяна, потому-что *Шибръ*, о которомъ говорится у него ²³, едвали можетъ быть чѣмъ-инымъ кромѣ Баберова *Шиберту*. «Долина Горбендская — говоритъ Массонъ — имѣетъ направленіе къ Баміану, между которымъ и ею лежатъ Гезарейскіе округа *Шейхалий*'скій и *Шибр*'скій» ²⁴: выходитъ что, въ противность съ Личемъ, Массонъ считаетъ *Шейхалий*'скую - Долину находящуюся уже внѣ Горбендской, т. е. по сѣверо-западную сторону Гиндукушкаго - Хребта. Какъ-бы то ни было, черезъ означенные округа и потомъ Горбендскою - Долиною пролегалъ недавно еще бойкій торговый путь между Баміаномъ и Кабуломъ, могущій возобновиться съ измѣненіемъ обстоятельствъ.

У Вуда и Лорда встрѣчается нѣсколько разъ выраженіе «Горбендскій - Переваль» (Ghorbund Pass). Подъ этимъ названіемъ разумѣютъ они по-преимуществу переваль - *Кушанскій*. Это несомнѣнно изъ того мѣста у Лорда гдѣ онъ говоритъ что Перванскій - Переваль находится отъ Беграмской - Степи на 25 NW, а Горбендскій — на 50 NW ²⁵. Торнтонъ же подъ названіемъ Ghorbund-Pass разумѣетъ всю дорогу Горбендскою - Долиною, концемъ ея полагая переваль-*Хаджисан*'скій ²⁶.

²³ Various journeys. II, 447, 449—450.

²⁴ Тамъ же, III, 169.

²⁵ Journal of Bengal Asiat. Soc. Vol. VII, p. 523.

²⁶ «The Ghorbund Pass proceeds from Charikar, in the Kohistan, up this valley and debouches into the Pass of Hageguk» (Gazetteer of the countries adjacent to India on the North-West. I, 193). Разногласіе Торнтонъ съ Вудомъ и Лордомъ происходитъ отъ неопредѣленности значенія Англійскаго слова Pass, которое, въ географическомъ отношеніи, означаетъ одинаково и «проходъ», и «горный переваль», и «дорогу» вообще. Да не въ одномъ Англійскомъ, и въ другихъ Европейскихъ языкахъ едва-ли есть терминъ который бы соответствовалъ нашему точному и живоясному «переваль».

24. Край около истоковъ рѣки Гельменда.

Извѣстенъ лишь по линіи дороги пролегающей имъ изъ Кабула въ Баміанъ, на протяженіи отъ перевала Унай до переваловъ Хаджихакъ и Иракъ въ хребтахъ окаймляющихъ этотъ край съ двухъ сторонъ. Извѣстія путешественниковъ проѣзжавшихъ означенною дорогою заключаются въ слѣдующемъ:

«Первая половина пути нашего, 24 августа—пишетъ Муркрофтъ — шла (до перевала Унай) узкою тѣсною въ неровной но вообще поднимающейся мѣстности, а затѣмъ (съ вершины Уная) спустилась въ оврагъ, и пересѣкла течение верхней или главной вѣтви рѣки Гельменда. Ширина ея здѣсь была около 10 ярдовъ, глубина — по колѣни. Сказывали намъ что начало свое имѣетъ она въ той части Гинду-Куша которая находится позади Пегманскаго - Округа, въ трехъ дняхъ пути (отъ того мѣста гдѣ Муркрофтъ переходилъ рѣку). За рѣкою дорога вышла на открытую равнину съ деревнею *Герденъ - Диваръ*, гдѣ мы и остановились. Въ продолженіе первой части пути прошли мы мимо многихъ замковъ съ клочками обработанной земли около нихъ, болѣею частію подъ *шафтамомъ* (клеверомъ). Къ концу пути видѣли поля съ голымъ тибетскимъ ячменемъ и пшеницею въ небольшомъ количествѣ. Встрѣчались дорогою партіи Гильджійцевъ, откочевывавшихъ на зиму съ горъ своихъ въ край болѣе теплые. Имъ сопутствовали многочисленныя стада верблюдовъ, овецъ и козъ. Въ числѣ первыхъ было много молодыхъ, прикрытыхъ попонами съ отверстіемъ для горба. Пожитки и кибитки везлись навьюченными на верблюдовъ, вмѣстѣ съ дѣтьми и слабыми ягнятами и козлятами. — Отъ Герденъ-Дивара далѣе дорога потянулась вверхъ по извиистой тѣснинѣ прорѣзываемой притокомъ Гельменда, часто пересѣкая его; влѣво высились невдалекѣ горы Куги-Баба. Всего,

въ-теченіе дня, пришлось подыматься на Хаджихакъ около 3,000 футовъ. Зимю дорога переваломъ опасна по причинѣ открытости его со всѣхъ сторонъ для бурановъ и мятелей ²⁷.

Что рассказываютъ о странѣ между Унайскимъ и Хаджихакскимъ перевалами Борнсъ и Моганъ-Лаль, видѣли мы уже выше (стр. 87—90 и 266). Замѣтимъ только, что Борнсъ вовсе не говоритъ, какъ заставляеть его Риттеръ, чтобы за Унайскимъ-Переваломъ воды оказывались уже текущими на сѣверъ, изъ чего Риттеръ выводитъ что Унайскій-Переваль находится въ водораздѣлѣ между Индомъ и Оксомъ. Борнсъ замѣчаетъ только, что за Унайскимъ-Переваломъ рѣки текутъ уже въ противоположныхъ направленіяхъ ²⁸, разумѣя подъ этимъ либо противоположность между направленіями Гельменда и Горбендской-Рѣки, либо противоположность обѣихъ этихъ рѣкъ съ Кабуль-Дарьею. Но ни то, ни другое, не показываетъ чтобы Унайскій-Переваль пересѣкалъ водораздѣльную гряду между притоками Инда и Окса: водораздѣльная гряда эта прорѣзывается, не Унайскимъ, а Хаджихакскимъ и Иракскимъ перевалами, какъ разъясняетъ это слѣдующій рассказъ Вуда, проѣзжавшаго занимающимъ насъ теперь краемъ во второй половинѣ ноября 1836 года.

«Перейдя черезъ Унайскій-Переваль, вступили мы на Уртскую-Равнину — пишетъ Вудъ. Равнина эта, несмотря на волнистость и холмистость ея, есть плоская высь около 6 миль шириною, отдѣляющая воды Кабулистана отъ Гератскихъ и Кандагарскихъ. Вдоль сѣверной окраины ея бѣжитъ Гельмендъ, истокъ котораго находится въ урочищѣ *Фазендаз* (Fazindaz), въ сосѣднихъ горахъ Пегманскихъ. Тамъ гдѣ переходили мы эту рѣку, была она въ 12 ярдовъ шириною и менѣе фута глубиною. Какъ ни быстро ея теченіе, утромъ

²⁷ Travels in the Himalayan provinces etc. II, 883—885.

²⁸ Travels into Bokhara. Втор. изд. II, 151.

была она наполнена льдинками. Въ лѣтнее время верховья Гельменда служатъ любимымъ мѣстопробываніемъ для пастушескихъ колѣнъ Восточнаго - Афганистана. *Аби-Сіанъ*, «Черная-Рѣчка», есть притокъ Гельменда: долиною этого притока и слѣдовали мы далѣе въ *Гульджатуй* (Gulgatui), хуторъ по южную сторону Хаджихака. Въ Гульджатуй провели мы ночь подъ кровомъ Гезарейской семьи, глава которой рассказывалъ намъ что въ этомъ холодномъ краю семь мѣсяцевъ изъ двѣнадцати приходится заниматься лишь добываніемъ топлива по сосѣднимъ горамъ. Состоить оно изъ породы дрока (fuzze), называемаго обыкновенно *бутѣ* (buta), иногда - же *кюлаи-гезарѣ*, «гезарейскою - шапкою», который растетъ обильно по вершинамъ горъ, гдѣ добываютъ его не безъ опасности. Набравши ворохъ этого растѣнія, Гезареецъ сталкиваетъ его съ горы, и ворохъ катится внизъ по ея скатамъ въ долину, подымая облака пыли. — Утромъ 19 ноября стали мы подниматься на *Хаджихакъ*, что удалось намъ безо всякаго труда, и послѣ полудня отдыхали уже въ деревнѣ Калу, въ узкой долинѣ того же имени. Въ географическомъ отношеніи, Хаджихакъ замѣчательнъ какъ грань между водами Афганистана и Туркестана: по южную сторону этого перевала горные ручьи бѣгутъ въ Гельмендъ, а по сѣверную — въ Оксъ»²⁹.

Изъ Борслемова описанія пути его отъ Кабула на Баміанъ, во второй половинѣ іюня 1840 года, узнаемъ что Уртская плоская высь, на которую спустился онъ съ Унайскаго - Перевала, покрыта была тогда низкорослою но густою травою. Отсюда, изъ селенія Уртъ, до *Герденъ - Дивара* (Gurdun - Dewal) около 6¹/₂ миль. До Гельменда или *Елбун*'а, какъ, по увѣренію Борслема, зовется здѣсь эта рѣка туземцами, дорога идетъ все внизъ около подошвы голыхъ утесовъ. При переходѣ черезъ рѣку, быстротою теченія опро-

²⁹ Journey to the Oxus, pp. 197—204.

кинуло одну из лошадей, которую успѣли однакоже выручить изъ бѣды. Изъ Герденъ - Дивара до деревни *Казы* ѣхали 9 миль «вдоль праваго берега Гельменда, который течетъ здѣсь на юго - востокъ» (Борлемъ ошибается: не Гельмендъ течетъ это на юго - востокъ, а притокъ его, называемый Вудомъ Аби - Сіягъ, по которому и подымался Борлемъ до Калей - Казы). Отъ *Калей - Казы* черезъ Хаджихакскій - Переваль до деревни Калу ѣхали 12 миль. Къ вершинѣ своей переваль покрытъ былъ снѣгомъ (22 июня), а горы по обѣимъ сторонамъ до того проникнуты желѣзною рудою, что производили значительное впечатлѣніе на стрѣлку теодолита ³⁰.

Леди Сэлъ, слѣдуя по описанной дорогѣ 29 и 30 августа 1842, замѣтила, на пути изъ Герденъ - Дивара къ подошвѣ Хаджихака, чего никто до нея не замѣчалъ — что нѣсколько скалъ по сторонамъ дороги имѣютъ видъ гигантскихъ статуй: такъ, вправо, казалось ей, видитъ она человѣческую фигуру сидящую на быкѣ въ лежачемъ положеніи, а влѣво — человѣческую же фигуру въ тогѣ и на пьедесталѣ. Леди полагала что это не игра природы, а произведенія древнихъ Буддистовъ ³¹.

Влѣво отъ дороги съ Уная на Хаджихакъ, внизъ по теченію Гельменда, простирается *Бисут*'скій - Округъ Гезарейской - Земли, по которому прогулялся Массонъ осенью 1832 года. Мы не передаемъ свѣдѣній сообщаемыхъ имъ объ этой странѣ, такъ-какъ она не входитъ въ рамки нашего труда. О край вправо отъ означенной дороги, вверхъ по теченію рѣки Гельменда до истоковъ ея, не имѣется никакихъ свѣдѣній.

Вершина *Унай*'скаго - Перевала, видѣли мы, опредѣлена (Гриффитомъ) въ 11,320 футовъ надъ поверхностію океана,

³⁰ A peep into Turkistan, pp. 27, 31—32.

³¹ A journal of the disasters in Afghanistan. p. 419.

или ровно въ 11,000 (по Борнсу); равнина *Юртъ* или *Юрты*, на которую спускаются съ этого перевала, имѣтъ (по Гаугу) 10,618 футовъ (должно быть у селенія того же имени); отсюда къ *Герденъ-Дивару*, т. е. къ ложу Гельменда, мѣстность понижается еще футовъ на 500 слишкомъ (по Гриффиту); но отъ Герденъ-Дивара начинается подъемъ къ Хаджихаку, и *Калеи-Харзаръ*, на этомъ подъемѣ, имѣтъ опять 10,939 футовъ (по Гриффиту); у подошвы *Хаджихакскаю* - Перевала уровень подымается до 11,370, а на вершинѣ его — до 11,700 (по Вуду), до 12,190 (по Гриффиту) или до 12,400 (по Борнсу) футовъ. Астрономически, положеніе его опредѣлено (Вудомъ) подъ 30° 40' 18" С. Ш. ³². Правѣ Хаджихакскаго - Перевала, по дорогѣ изъ Кабула въ Баміанъ, находится, въ той же грядѣ горъ, переваль *Ирак'скій*; вершина его опредѣлена (Гриффитомъ) въ 12,909 футовъ; лѣвѣе — переваль *Пиштин-Хаджихакскій*, самый удобный изъ трехъ по словамъ Вуда, но доступный для каравановъ лишь въ теченіе іюля, августа и сентября ³³. Дорога къ этому перевалу отдѣляется съ пути изъ Герденъ-Дивара въ Гульджатуй, тогда-какъ дорога къ Ирак'скому - Перевалу поворачиваетъ вправо изъ Калеи-Харзаръ ³⁴. У Массона упоминается еще переваль *Сим-Рик'скій* (*Siáh Regh*; «Чернопесочный»), которымъ проѣзжалъ онъ къ Баміану изъ Бисутскаго - Округа ³⁵. Тождественъ этотъ переваль съ *Пиштин-Хаджихакскимъ*, или нѣтъ, изъ Массона не видно. «Съ вершины Хаджихакскаго - Перевала — читаемъ у Вуда — представляется глазамъ такая пу-

³² См. Reports and papers of the Afghanistan Mission. Geogr. Sect, p. 24. Выше (стр. 539), по неимѣнію подъ руками указаннаго сборника, сказано было ошибочно что Хаджихакскій - Переваль измѣренъ лишь въ гипсометрическомъ отношеніи.

³³ Тамъ же.

³⁴ По картѣ приложенной къ Борлемовой книгѣ A view into Toorkistan.

³⁵ Various journeys, II, 876.

таница горъ, какую нѣтъ никакой возможности изобразить, такъ-какъ всѣ онѣ почти одинаковой высоты»³⁶. Изъ одинъ изъ упомянутыхъ переваловъ не нанесенъ на карты Уокера. Два первые находятся, по Торнтону³⁷, «въ поперечномъ хребтѣ соединяющемъ Гинду-Кушъ на сѣверѣ съ Куги-Баба на югѣ». Итакъ, поперечный хребетъ этотъ, *Гавійскій-Гиндукуиш* по Циммерману (см. выше, стр. 346), не считаетъ Торнтонъ интегральною частію Гиндукуиискаго-Хребта, который, по его представленію, тянется до Баміяна³⁸; не считаетъ, слѣдовательно и Куги-Баба продолженіемъ Гинду-Куша. Вудъ-же, который тоже смотритъ на Хаджихакскую-Гряду какъ на связь между Гинду-Кушемъ и Куги-Баба, заключаетъ, тѣмъ-пе-менѣе, что послѣдній можно считать продолженіемъ перваго³⁹. Но въ какомъ-бы отношеніи означенный поперечный хребетъ ни находился къ Гинду-Кушу или къ Куги-Баба, важнѣе онѣ въ томъ отношеніи что составляетъ водораздѣлъ между притоками Инда и Ану-Дарьи, а слѣдовательно и западную грань Кабулистанскаго-Бассейна. Къ западу отъ этого хребта простираются уже страны не входяція въ предѣлъ разсматриваемаго нами пространства. Потому и оканчиваемъ мы здѣсь наше географическое обозрѣніе Кабулистана.

³⁶ Reports and papers etc. I. с.

³⁷ Gazetteer etc. I, 180; 219—220.

³⁸ Тамъ же, стр. 245.

³⁹ Reports and papers etc. I. с.

III

Кабулистанъ и Кафиристанъ, въ этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, по свѣдѣніямъ собраннымъ въ послѣднія тридцать лѣтъ.

A. Народонаселеніе по племенамъ.

Населеніе страны, которую въ предшествующемъ отдѣлѣ изучали мы въ географическомъ отношеніи, состоитъ изъ двухъ главныхъ слоевъ: 1) изъ господствующаго народа, который занялъ ее въ историческое, даже относительно недавнее время: это *Афганцы*; и 2) изъ народовъ жившихъ въ странѣ до занятія ея Афганцами, и болѣею частію покоренныхъ послѣдними: это *Таджики, Свати, Гинджи, Сіятуши* и т. д.

И побѣдители, и старожилы, судя по языкамъ ихъ (на сколько извѣстны эти языки), всѣ одинаково принадлежатъ къ одному и тому же семейству народовъ, которое недавно еще называлось Индо-Германскимъ, можетъ быть названо столь же основательно Индо-Славянскимъ, а теперь зовется болѣею частію Индо-Европейскимъ или Арійскимъ. Кореннаго различія между старожилами и побѣдителями, нѣтъ ни лингвистическаго, ни соматологическаго: всѣ одинаково принадлежатъ къ одному и тому же племени, обозначаемому у антропологовъ именемъ Кавказскаго.

Третій отдѣлъ народонаселенія Кабулистана составляютъ остатки полчищъ которыя приводимы были сюда разными завоевателями страны до поселенія въ ней Афганцевъ и послѣ того, и выходцы изъ сосѣднихъ или дальнихъ странъ, обитающіе преимущественно по городамъ, въ качествѣ торговцевъ, ремесленниковъ и т. д. Это *Арабы, Кызылбашы, Индусы* разныхъ націй, *Армяне, Евреи* и т. д.,

принадлежащія частію къ тому же Индо-Европейскому семейству народовъ, частію къ семейству народовъ Сивитскихъ.

Изъ старожитовъ страны, совершенно независимы отъ Афганцевъ: Сіягпуши населяющіе Кафиристанъ, сосѣдніе съ ними Сафійцы, Читрарцы составляющіе народонаселеніе Верхняго и Нижняго Кашгара, и часть Таджиковъ обитающая по долинамъ Кабульскаго-Кугестана; подчиняемы же Афганцамъ живутъ или отдѣльными массами, или совместно съ побѣдителями въ селеніяхъ послѣднихъ. Вотъ что въ настоящее время знаемъ мы существеннѣйшаго обо всѣхъ слояхъ населенія страны:

1. Кафиры или Сіягпуши.

Кафирами, т. е. «Язычниками», видѣли мы, зовутся въ Кабулистанѣ независимые горцы не исповѣдывающіе Ислама, обиталища которыхъ простираются по скатамъ Гинду-Куша, между Пенджширскою-Долиною къ западу, и долиною рѣки Камы къ востоку. Тѣхъ же самыхъ горцевъ, по цвѣту верхней одежды ими носимой, обозначаютъ одинаково и прозваніемъ *Сіягпушей*, «Черноризцевъ». Ни то, ни другое изъ этихъ названій не заключаетъ въ себѣ этнографическаго смысла: оба могутъ обнимать племена различныя по языку и происхожденію; но, сколько доселѣ извѣстно, горцы обозначаемые именовъ Кафировъ или Сіягпушей принадлежатъ къ одному и тому же племени, какъ по тѣлеснымъ особенностямъ своимъ, такъ и по языку. Какъ самъ себя называетъ этотъ народъ, неизвѣстно. Звать его Сіягпушами кажется намъ удобнѣе нежели Кафирами. Страну свою сами Сіягпуши зовутъ *Вамастанъ* — именовъ соответствующимъ, по видимому, Персидскому *Кугестанъ*, т. е. «Горами»; но миссіонеръ Трумпъ, сообщающій это извѣстіе, полагаетъ, принимая въ соображеніе Зендское *бама*, «свѣтъ», «блескъ»,

что *Валаспанъ* можетъ значить «Страна-Свѣта», и могло, въ Буддійскія времена, употребляться для обозначенія не одного нынѣшняго Кафиристана, а всего Кабулистана ⁴⁰.

Лучшія свѣдѣнія какія имѣлись о Сіягнушахъ къ половинѣ 1830-хъ годовъ собраны были, видѣли мы, въ началѣ текущаго столѣтія, по порученію Эльфинстона, Муллою Неджибомъ изъ Пишавера, который рассказывалъ что свѣдѣнія эти собиралъ лично, странствуя по Кафиристану. Массонъ утверждаетъ что онъ никогда тамъ не бывалъ ⁴¹. Борнсъ, во время вторичнаго пребыванія своего въ Кабуль, старался дополнить извѣстія Муллы Неджиба, отбирая показанія преимущественно отъ Сіягнушскихъ тамъ невольниковъ ⁴². Но Массонъ и въ этомъ отношеніи основательно замѣчаетъ что невольники изъ Сіягнушей которые встрѣчаются въ соседнихъ странахъ, увлечены были съ родины въ ребяческомъ возрастѣ, и большею-частью дѣти пастуховъ, людей въ землѣ своей самыхъ грубыхъ и невѣжественныхъ, почему не въ состояніи отвѣчать удовлетворительно на самые простые вопросы по предметамъ возбуждающимъ любопытство Европейцевъ ⁴³. Свѣдѣнія о Сіягнушахъ собранныя самимъ Массономъ ⁴⁴ отъ ближайшихъ къ нимъ сосѣдей, отличаются, по мнѣнію нашему, большою разборчивостію, и потому заслуживаютъ полнаго довѣрія. Въ дополненіе къ нимъ имѣемъ мы, изъ послѣдняго времени, извѣстія о Кафиристанѣ по рассказамъ разныхъ лицъ записаннымъ Раверти въ Пишаверѣ ⁴⁵. Изъ двухъ послѣднихъ источниковъ и сдѣланы нами преимущественно слѣдующія извлеченія.

⁴⁰ Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Vol. XIX, p. 4.

⁴¹ Various journeys, I, 192.

⁴² Cabool, глава IX, pp. 216—217.

⁴³ Various journeys, I, 193.

⁴⁴ Тамъ же, I, 191—286.

⁴⁵ Заключаются въ статьѣ Notes on Kafiristan, напечатанной въ Journ. of Bengal Asiatic Society, for 1859, vol. XXVIII, pp. 317—368.

Относительно наружности, жители Кафирстана, какъ мужчины, такъ и женщины, отличаются высокимъ ростомъ, пропорціональнію членовъ, правильными чертами и вообще красотою лица. Широкій, открытый лобъ, брови дугою, голубые или темно-карьи вѣчки въ продолговатыхъ глазахъ, и волосы всѣхъ оттѣнковъ, отъ русыхъ до черныхъ ⁴⁶, даютъ фижіонію этого народа особый, совершенно Европейскій характеръ, не позволяющій ни на минуту предположить, говорить Массонъ, чтобы онъ принадлежалъ къ одной семьѣ съ сосѣдними Таджиками, Гезарейцами, Узбеками или Квргизами ⁴⁷. Никакого сходства въ наружности не замѣчалъ въ немъ Борнсъ даже съ Афганцами или Капширцами: описывая Сіягпушскаго невольника Динбара, онъ находитъ въ немъ «правильныя, греческія черты лица» ⁴⁸. По отзыву одного Магометанина бывавшаго въ Землѣ-Сіягпушей, не видывалъ онъ людей которые бы походили на Европейцевъ складомъ ума, обычаями, наружностію, такъ же какъ и общительностію за чаркою вина, болѣе чѣмъ этотъ народъ ⁴⁹.

Эти отличія въ наружности никоимъ образомъ, основательно замѣчаетъ Массонъ, нельзя приписывать вліянію климата или мѣстности, такъ-какъ сосѣди Сіягпушей, живущіе подъ совершенно-одинаковыми съ ними климатическими и мѣстными условіями, нисколько на нихъ не похожи ⁵⁰. Несходство съ сосѣдями, при типѣ напоминающемъ Европейскій, естественно приводило многихъ Англичанъ къ заключенію, что Сіягпуши должны быть потомки тѣхъ Греческихъ колонистовъ которые оставлены были въ Кабулистанѣ Александромъ - Великимъ, и, позже, завоеваніями и преслѣдованіями Магометанъ, вынуждены были удалиться въ горы. За-

⁴⁶ Раверги, I. с. p. 367.

⁴⁷ Various journeys, I, 194.

⁴⁸ Cabool, p. 208.

⁴⁹ Тамъ же, стр. 214.

⁵⁰ Various journeys, I, 194.

включение это не выдерживает однако и самой легкой критики ⁵¹. Не говоря о других возраженіяхъ которыя можно сдѣлать противу него, достаточно замѣтить что въ языкѣ Сіагпушей, на сколько онъ извѣстенъ изъ нѣсколькихъ десятковъ словъ и фразъ, записанныхъ Винемъ, Борисомъ и Раверти ⁵², не оказывается никакихъ слѣдовъ Эллинизма ⁵³. Объ языкѣ этомъ еще Шерефъ-эд-Динъ отзывался что

⁵¹ См. Массона, l. c. I, 194—196; и Раверти, l. c. pp. 365—366.

⁵² См. A visit to Ghuzni, Kabul etc. p. 478—479; Cabool, appendix IV, pp. 381—382; и Journal of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXII, pp. 272—278. Собираеть словари неизвѣстныхъ языковъ — дѣло требующее особаго навыка и крайней внимательности, какими не отличаются обыкновенно путешественники занимающіе этимъ и занимающіеся. Оттого и труды въ этомъ родѣ не имѣютъ болѣею частію никакой цѣны. Къ такимъ трудамъ относятся, по нашему мнѣнію, и сборники Кафирскихъ словъ сдѣланные Винемъ, Борисомъ и Раверти. Сличая ихъ, приходившій къ заключенію что записывали они слова трехъ различныхъ языковъ. Такъ:

	по Виню:	по Борасу:	по Раверти:
небо	kahl	dillā	—
салище	shaus	soe	sue
дерево	dogh	ushtun	daw
собака	soong	tun	tun
овца	otini	vani	moshal
хлѣбъ	arve	eu	phayash
волоса	pasing	kech	jzay
стрѣла	khurn	kain	shatti

Между тѣмъ, весьма вѣроятно что различіе въ приведенныхъ и другихъ словахъ происходитъ не отъ разности языковъ, и даже не столько отъ разности нарѣчій одного и того же языка, сколько отъ неумѣнья спрашивателей и недоразумѣній отвѣтчиковъ. На вопросъ какъ называется «собака», одному отвѣчаютъ «собель», другому «сука»; на вопросъ какъ называется «хлѣбъ», одному отвѣчаютъ «рожь», другому «пшеница», и такъ далѣе въ этомъ родѣ. Къ чему, спрашивается, могутъ служить такіе сборники словъ, въ-особенности если еще и способы транскрипціи звуковъ неодинаковы, да и корректура (какъ у Виня въ книгѣ) грѣшатъ крайнею небрежностію? Не таковъ трудъ о языкѣ Сіагпушей миссіонера Трумпа, напечатанный въ Journal of the Royal Asiatic Society of Great-Britain and Ireland, vol. XIX, pp. 1—30; но, по причинамъ изложеннымъ Раверти (въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXIII, p. 267—271), едва ли можно имѣть довѣріе къ этому труду въ томъ отношеніи что Трумпъ, подъ именемъ Сіагпушскихъ, записывалъ слова и фразы слышанныя имъ отъ лицъ которыя едва-ли были Сіагпуши.

⁵³ Въ этомъ сознается и самъ Винъ, производящій Кафирскъ отъ Бакуріанскихъ Грековъ. См. A visit to Ghuzni etc. pp. 236—238.

онъ не похожъ ни на Персидскій, ни на Тюркскій, ни на Индѣйскій (см. выше, стр. 218). Языкъ Сіягнушей, пишеть Борнсъ, совершенно непонятенъ для Индѣйцевъ, равно-какъ и для сосѣдей ихъ, Узбековъ и Афганцевъ; тѣмъ-не-менѣе, языкъ этотъ, по его мнѣнію, имѣеть несомнѣнное родство съ языками Индѣйскаго корня, а изъ сосѣднихъ — съ языкомъ Пашаи ⁵⁴; по свидѣтельству-же Массона, понимаютъ языкъ Кафировъ и могутъ объясняться съ ними сосѣдніе торцы, говорящіе не только нарѣчіемъ Пашаи, но и нарѣчіями Курестани, Легмани и Перанчѣ. Сравненіе всѣхъ нарѣчій этихъ — пишеть онъ — приводитъ къ заключенію что, хотя они далеко не тождественны, имѣють однакоже на столько сходства между собою и съ Сіягнушскимъ, что весьма позволительно принимать ихъ за обломки одного древнѣйшаго языка, господствовавшаго некогда въ странѣ до вытѣсненія его Персидскимъ, Арабскимъ и Турки ⁵⁵.

Составляя въ-совокупности одинъ народъ, говорящій однимъ и тѣмъ же языкомъ съ неважными діалектическими отличіями, Сіягнуши раздѣляются, по свѣдѣніямъ собраннцамъ Раверти, на осьмнадцать родовъ или колѣнъ (tribes), прозывающихся: *Katibi* (Katihî), *Пашагаръ*, *Паиду*, *Вама*, *Мандуль*, *Самаджиль*, *Танакаль*, *Чанакъ*, *Дутакъ* (*Dubtak*), *Салао*, *Кизгаръ*, *Кемперъ*, *Камузъ*, *Аскини*, *Анжиль*, *Вадіу* (*Wadihu*), *Вайкаль*, (*Waekal*) и *Сіягнуш* ⁵⁶. Последнее имя, какъ Персидское, не можетъ быть принято за настоящее туземное: названіе того колѣна которое имъ обозначаютъ, справедливо замѣчаетъ Раверти. Затѣмъ перечисляются у него долины по которымъ живетъ каждое колѣно; эти свѣдѣнія, не считая ихъ достаточно-основательными, мы опускаемъ. Изъ перечисленныхъ колѣнъ, только десять сохра-

⁵⁴ Cabool, p. 213.

⁵⁵ Various Journeys, I, 210—211.

⁵⁶ Journ. of Bengal Asia Soc. Vol. XXVIII, p. 393.

ниютъ въ настоящее время древнюю вѣру свою и древніе обычаи; четыре (Панду, Вама, Дутакъ и Вадіу) обратились уже отчасти въ Исламъ; три (Тапаналь, Аскинъ и Ашпинъ) исповѣдуютъ его болышею частію; а одно (Чапакъ) — омусульманилось совершенно⁵⁷. Тѣ изъ Сіягнушей, которые, живя къ югу и западу по-сосѣдству съ Афганцами, отреклись, вынужденные къ тому ихъ вторженіями, отъ вѣры предковъ и считаются уже Мусульманами, зовутся тѣмъ-же-менѣе у Афганцевъ — *Нилмѣ*, «Полувѣрами»⁵⁸. Таковы Сіягнуши обитающіе къ востоку въ долинахъ (выходящихъ на рѣку Каму) отъ Патана до Тешара⁵⁹ (см. выше, стр. 517); но Аскинцы и Ашпинцы, хотя тоже значительно омусульманившиеся, не причисляются къ *Нилмѣ*; такъ какъ они, живя въ верховьяхъ Тигусной-Долины, и въ зависимости отъ Кашгарскаго владѣльца (?), далеки отъ Афганцевъ и почти неизвѣстны имъ; замѣчаетъ Раверти⁶⁰. «Полувѣрами» зовется эта часть Сіягнушей совершенно основательно, ибо Магометане они крайне — плохіе; незнакомые не только съ догматами Ислама, но и съ самыми обыкновенными молитвами, пѣютъ вино, и даже въ обычаяхъ весьма мало отличаются отъ родичей осужающихся въ язычествѣ. Служа посредниками между самими послѣдними и Афганцами по торговымъ сношеніямъ, они женятся иногда на Афганкахъ; и, находясь такимъ образомъ въ связяхъ съ тѣми и другими; употребляютъ обѣими сторонами, въ ихъ взаимныхъ набѣгахъ, въ качествѣ показовъ; но вообще, сердце у «Полувѣрковъ» лежитъ, по-видимому, болѣе къ прежнимъ братьямъ, чѣмъ къ новымъ единовѣрцамъ⁶¹.

⁵⁷ Тамъ же, стр. 343.

⁵⁸ Тамъ же, стр. 344.

⁵⁹ По Массонъ, въ *Various journeys*, I, 209.

⁶⁰ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. XXVIII, p. 344.

⁶¹ Тамъ же, стр. 345, и Массонъ, въ *Various journeys*, I, 207. Массонъ положительно говоритъ что *Нилмѣ* называютъ омусульманившихся Сіягнушей по от-

Ничто вообще не заставляло думать чтобы Сиягпуши не были первоначальными занимаемой ими страны; можно было полагать только, согласно съ собственными ихъ преданіями, что въ прежнее время занимали они пространства гораздо обширѣйшія нынѣшнихъ ихъ обиталищъ, занимали не только горы, но и равнины у подножій ихъ простирающіяся, на-примѣръ Леманскую и Желалъбадскую, изъ коихъ постепенно вытѣсняли ихъ и вдавливали въ горы новыя, сильнѣйшія пришлецы ²⁶. Но вотъ находимъ у Раверти, въ подтвержденіе прежнихъ; Моганъ-Мадевыхъ (см. выше, стр. 229), новыя и весьма важныя извѣстія, которыя намекаютъ на возможность первоначальнаго заселенія Кафирстана инымъ, нежели Сиягпуши, народомъ — народомъ который Сиягпуши нашли уже въ горахъ, когда проникли туда, который покорили они, и обратили въ рабство. Говоримъ о *Бари*, племени живущемъ между Кафирами; по выраженію Раверти, какъ Паріи у Индѣйцевъ или Илоты у Грековъ. Раверти тоже считаетъ ихъ за аборигеновъ страны, именно за Наропамизадовъ Греческихъ писателей. Племя это занимается всѣми тѣми ремеслами которыя считаются унизительными у Сиягпушей, уважающихъ лишь земледѣліе и воинскія упражненія. Бари — кузнецы, ножевицки, ткачи. Надо Сиягпушу отправиться въ путь куда-нибудь: онъ нагружаетъ все дорожныя запасы свои на спину Барійца, и тотъ тащитъ ихъ какъ вьючное животное. Случится Сиягпушу убить домашнюю ско-

пошею къ религіи: (their religion is so equivocal, that they are termed *Nimcha*, or half Mussulmans). Поэтому *Нимчѣ* и переводу и «Полувѣрокъ». Раверти-же, въ подлѣйшемъ трудѣ своемъ (On the language of the Siahposh Kafirs), переводитъ это слово half-breed, объясняя что такъ называется потомство происшедшее отъ помѣси Афганцевъ съ Сиягпушами, и не только съ Сиягпушами, а даже съ Леманцами, Свати и другими аборигенами страны къ сѣверу отъ Кабуль-Дарья (I. c. p. 268). По разнымъ соображеніямъ, которыя долго было бы излагать, мы остаемся при мнѣніи о значеніи и происхожденіи имени *Нимчѣ* согласно съ Массовымъ.

²⁶ Раверти, I. c. p. 365; Массонъ, I. c. p. 283.

тину такимъ образомъ что она не можетъ уже быть употреблена въ пищу, какъ нечистая, опоганенная: ее отдаютъ на свиденіе Барійцамъ, какъ и вообще всякіе испортившіеся припасы. Даже убить Барійца считается не преступленіемъ; а оскверненіемъ. Не очень давно случилось одному Сіятлушу изъ колѣна Вама убить Барійца въ припадкѣ гнѣва: такъ собственная жена убійцы оставила его какъ презаненато, говоря что онъ опоганилъ свою руку маноживъ ее на Барійца ⁶³. Вотъ все что узнаемъ отъ Раверти объ этомъ, въ высшей степени возбуждающемъ любопытство, «ирезрѣнномъ племени»; въ особенности желательно было бы познакомиться основательно съ языкомъ его, вѣроятно однимъ изъ древнѣйшихъ какіе существуютъ.

Гористая страна Сіятлушей представляетъ весьма мало пространствъ удобныхъ къ воздѣлыванію ⁶⁴; но свободолюбивый народъ этотъ пользуется каждымъ дюкутомъ жмъ, и обращаетъ въ поля и сады, какъ плоскія вершины, такъ и крутые скаты горъ; послѣдніе — помощію насыпныхъ террасъ и водопроводныхъ канавъ, требующихъ, для устройства и поддержанія своего, огромнаго, постояннаго и тяжелаго труда. Земледѣліе и садоводство находится, впрочемъ, въ самомъ первобытномъ состояніи. Единственное орудіе для перваго — соха, состоящая изъ древесныя футовъ въ восемь длиною съ тремя развилинами на одной оконечности, согнутыми въ видѣ зубьевъ. Къ этой древесинѣ, гдѣ позволяетъ мѣстность, припрягаютъ вола; нето, такъ тащитъ ее баба, а мужъ, идя сзади, одною рукою направляетъ и подпихиваетъ соху, а другою разбрасываетъ сѣмена. По окончаніи такимъ

⁶³ Раверти, I. с. pp. 327 и 352—353.

⁶⁴ Выше (стр. 523, прим. 14) замѣчено уже что, по Борису и Массону, въ Кафирстанѣ много плоскихъ высей, хотя днсы эти, какъ каменистыя и безводныя, Массонъ тоже не признаетъ за пригодныя для земледѣлства (*Various Journeys*, I, 211).

образомъ въ-разъ, и пакоты, и посѣва, хозяинъ и хозяйка забораниваютъ зерно въ землю собственными ногами ⁶⁵: простѣйшаго способа земледѣльчана вѣроятно нигдѣ въ мѣрѣ не существуетъ, да и придумать невозможно. Описанное участіе женщины въ полевыхъ работахъ подало поводъ сосѣднимъ Магометанамъ къ распространенію сказки будто Сіягнуши запрягаютъ женщинъ въ соху, вмѣсто воловъ или овецъ съ ними — сказки отъ которой Борнсъ, при первомъ своемъ проѣздѣ черезъ Кабулистанъ, пришелъ въ такой ужасъ что объявилъ Сіягнушей совершеннѣйшими дикарями ⁶⁶. Справедливо возстаетъ Раверти противу такого заключенія, замѣчая что нѣтъ ничего естественнѣе, чтобы жена и дѣти помогали мужу и отцу въ его трудахъ; что и въ образованной Европѣ женщины вездѣ раздѣляютъ тяжелыя полевыя работы съ мужчинами, а въ собственномъ его отечествѣ, въ Сѣверной-Англіи, и на родинѣ Борнса, въ Южной-Шотландіи, дѣлается ⁶⁷ нѣчто и похуже того — существуетъ еще, во всей грубости его, средневѣковой *bondage*: женщины однѣ занимаютъ всея полевыя работы, а мужчина присматриваетъ лишь за ними, какъ Европеецъ-управитель за Неграми на Американскихъ плантаціяхъ; но что изъ этого обстоятельства нельзя еще заключать чтобы Англичаде — были дикари ⁶⁸.

Посѣвы производятся преимущественно весной, жатва — осенью, причѣмъ урожай зависитъ главнѣйше отъ дождеваго орошенія почвы. Ожатый хлѣбъ обмолачиваютъ гоняя воловъ по снопамъ на току; зерно обращаютъ въ муку помощью ручныхъ мельницъ. Муку пшеничную, ячменную и просяную мѣшаютъ вмѣстѣ и пекутъ изъ этой смѣси, на желѣзныхъ

⁶⁵ Раверти, I. с. pp. 328 и 336.

⁶⁶ Travels into Bokhara. Втор. изд. III, 183—185.

⁶⁷ По свидѣтельству Вильяма Говита (Howitt), въ его Rural life in England.

⁶⁸ Раверти, I. с. pp. 336—337.

противныхъ, толстыя; прѣсныя лепешки. Но хлѣбъ, за недостаткомъ земель годныхъ подъ пашню, составляетъ лишь подспорье, а не главную статью въ пищу Сіягушей, существующихъ преимущественно произведеніями своего огородничества, садоводства и скотоводства. Плоды, какъ уже замѣчено (выше, стр. 525), производитъ страна ихъ въ обилии и отличнаго вкуса; для зимняго употребленія, ихъ сушатъ. Многочисленныя стада коровъ⁶⁹, козъ и овецъ доставляютъ огромное количество молока, которое, съ выдѣляемыми изъ него топленымъ масломъ, творогомъ и сыромъ, составляетъ важнѣйшую статью продовольствія. Сыру, рассказываютъ, изготовляются и потребляются изумительные ворихи⁷⁰. Мясною пищею служатъ преимущественно козлятина и баранина; говядина — рѣже; питаются также мясомъ дичи добываемой охотою, въ томъ числѣ и медвѣдей, но обезьянъ, какъ рассказывали Борнсу, не ѣдятъ. Прибавивъ ко всему этому бездну откармливаемой домашней птицы⁷¹, и обиліе меду, нельзя сказать чтобы Сіягушамъ было дурное житье по кухонной части. Такое же приволье и по питейной: изъ винограда, повсюду въ обилии и съ большимъ стараніемъ разводимаго — существуетъ строго-соблюдаемый обычай не собирать винограда ранѣе извѣстнаго срока — готовятъ они и потребляютъ огромное количество вина. Слава отличныхъ питуховъ остается за ними, со временъ Бабера, весьма имъ въ этомъ сочувствовавшего, и до сихъ поръ, ненарушенною. На общественныхъ иракахъ пьютъ страшно; пьютъ вино какъ мужчины, такъ и женщины

⁶⁹ Массону (Various journeus, I, 212) рассказывали, напротивъ, что рогатаго скота у Сіягушей мало, равно-какъ и овецъ, богаты-же они лишь козами.

⁷⁰ По Массону, тамъ же.

⁷¹ По словамъ Сіягушскаго невольника Динбара, соотечественника его, напротивъ, вовсе не держатъ домашней птицы (Sabool, p. 210); но Динбаръ былъ родомъ изъ восточнаго Кафирстана, а птицеводствомъ, кажется, занимается преимущественно въ западномъ.

ны, какъ старыя, такъ и молодыя; даже груднымъ дѣтямъ дается виноградный сокъ ⁷². Вино выставляется въ соудакъ, но околицамъ селеній, въ видѣ дароваго угощенія, даже для прохожихъ. Виноградный сокъ варится, но не процеживается, отчего вино приготовляемое Сіягнушами неварично на видъ, и должно быть слабо, судя по тому что, даже при неумѣренномъ употребленіи, не производитъ ни сильнаго опьяненія, ни ссоръ между пирующими ⁷³. То вино Сіягнушакаго приготовленія котораго удалось попробовать Массону, привозимо было въ бурдюкахъ, и оказывалось крайне-искуснымъ: не принималъ ли онъ за вино — уксусъ, до котораго Сіягнуши тоже большіе охотники? ⁷⁴ Но, по словамъ тогда же Массона, есть у нихъ и хорошее вино, которое, за недостаткомъ кувшиновъ, хранится въ цистернахъ высѣченныхъ внутри скалъ, и можетъ нѣсколько лѣтъ держаться безъ поврежденія ⁷⁵.

Черныя тулупы изъ козьихъ шкуръ носятъ всѣ Сіягнуши безъ исключенія, такъ же какъ и рубахи изъ грубой бумажной ткани; но затѣмъ одни колѣна, нѣсколько разнятся отъ другихъ въ одеждѣ: у большинства портки, не широкіе, но и не узкіе, называемые *буво*, шьются изъ шерстяной ткани, у остальныхъ — изъ бумажной. Верхняя одежда состоитъ у большинства изъ короткаго кафтана, называемаго *чекмень* ⁷⁶ — чекмени эти ткуются изъ разноцвѣтной шерсти; остальные носятъ широкія накидки съ короткими рукавами, называемыя *чона* ⁷⁷, которыя изготовляются изъ всякаго рода шер-

⁷² Cabool, p. 211.

⁷³ Разерты, I. с. pp. 336, 351 — 352.

⁷⁴ По Борису: Cabool, p. 210—211.

⁷⁵ Various journeys, I, 228; Борисъ, Cabool, p. 211.

⁷⁶ Разерты полагаютъ, кажется, что чекмень (chakman) есть слово Кафирское; это Персидское названіе короткаго суконнаго кафтана, которое извѣстно и у насъ въ Руси.

⁷⁷ Чона (chokan) — слово тоже не Кафирскаго происхожденія. По-Турецки называется такъ «сукно»; въ нашъ языкъ перешло оно въ формѣ «шугай».

сти. Необходимую принадлежностью одѣянія считается также бумажный кушакъ, *лѣми* ⁷⁸. Обувь зимою состоитъ изъ плотныхъ валенокъ черной шерсти, лѣтомъ — изъ козловыхъ полусапожковъ шерстью вверхъ, зашнуровывающихся спереди: такихъ же, вѣмѣчаетъ Раверти, какіе носятъ и Шотландскіе горцы. Голову не покрываютъ ничѣмъ; немногіе лишь обвертываютъ ее узкою и недлинною тесьмою изъ разноцвѣтной козливой шерсти. Бороду кто брѣветъ, кто лѣтъ; голову брѣютъ все, оставляя лишь чубъ на макушкѣ. Женская одежда такова же какъ вообще у женщинъ Кабульскаго-Курестиана — широкія штаны, длинная рубаха и поверхъ ея *чадыр* или покрывало ⁷⁹. Объ украшеніяхъ знаемъ мы уже изъ рассказовъ Муллы Неджиба (см. выше, стр. 226). Замужняя женщина стличается отъ дѣвушки тѣмъ что носитъ серьгу въ правомъ ухѣ ⁸⁰.

Деревни и городки Сіагнушей, нерѣдко въ 300, въ 400 дворовъ, расположены почти исключительно на крутыхъ склонахъ горъ. По долинамъ и на плоскихъ высахъ встрѣчаются лишь въ сѣверныхъ частяхъ страны. Избы построены вообще изъ камня въ брусяныхъ рамахъ, съ плоскими крышами, и въ одинъ этажъ. Есть большія, въ нѣсколько комнатъ. Во всякой — деревянныя скамьи и стулья; послѣдніе нерѣдко изъ плетеной ивы, и покрываются козливою шнурою. Сіагнуши, въ противоположность со всеми сосѣдями своими, положительно не любятъ и непривычны сидѣть на полу съ поджатыми на-крестъ ногами, что въ главахъ Магометавъ составляетъ несомнѣнное свидѣтельство ихъ Европейскаго происхожденія. Спать на кроватяхъ, состоящихъ изъ дере-

⁷⁸ *Лѣми*, слово вѣроятно Индустанское, означаетъ вообще «полотенце», которое можетъ служить и кушакомъ, и чалмою на голову.

⁷⁹ Все изложенныя свидѣнія объ одеждѣ Сіагнушей взяты у Раверти, I. с. pp. 347—348. См. также Массона: *Various journeys*, I, 229 и 233.

⁸⁰ По Малеку - Муниру, у Массона, I. с. p. 233.

важною рамы во лизкихъ ножкахъ, переплетенной ремнями. Этими извѣстіями Раверти ⁸¹ Массонови во многомъ противорѣчатъ. Такъ, по Массону, дома у Сіягнушей строятся не изъ камня, а изъ дерева, и не въ одинъ, а въ нѣсколько (въ пять, въ шесть) этажей, и любятъ они забираться на крыши высокихъ домовъ своихъ попить и попить. О селеніяхъ читаемъ у него, что извѣстны изъ нихъ лишь порубежныя съ Магометанскими, и то преимущественно по рѣкѣ-Камѣ. Таковы *Каторъ, Гамбиръ, Ден-Узъ* (Den Uz), *Чумія, Амисузъ, Пандитъ, Арансъ, Вайгаль*. О первыхъ шести селеніяхъ рассказывали Массону что въ каждомъ изъ нихъ по 1,000, въ Арансѣ — до 3,000, а въ Вайгалѣ — до 6,000 дворовъ; но онъ основательно заподозриваетъ эти рассказы въ сильномъ преувеличеніи ⁸². Рассказывали также Массону что деревянныя избы свои любятъ Сіягнуши украшать разною рѣзью. Это, замѣчаетъ онъ, должно быть вѣрно, такъ-какъ Казіабадскіе Сафійцы, въ горахъ къ западу отъ Дегмана, живутъ именно въ изукрашенныхъ рѣзью избахъ, и большое расположеніе къ рѣзнымъ украшеніямъ изъ дерева видно въ самомъ Легманѣ, гдѣ косяки дверныя, и въ богатыхъ замкахъ, и въ простыхъ домахъ, обыкновенно изукрашены старательно и со вкусомъ сдѣланною рѣзью. Относительно же обычая Сіягнушей сидѣть на стульяхъ или скамьяхъ, тотъ же путешественникъ замѣчаетъ что нѣкогда обычай этотъ господствовалъ, должно полагать, повсюду въ Легманѣ и Джелальабадской-Долинѣ, такъ-какъ и теперь по домамъ у бѣдняковъ въ Легманѣ, и у Коджіа-

⁸¹ Раверти, I, с, pp. 350—351.

⁸² У Борса (Cabool, pp. 212—213) упоминаются имена многихъ Сіягнушихъ селеній, частію тѣхъ же что и у Массона, частію другихъ; но и первыя отличаются у него орографіею отъ Массоновыхъ, напримѣръ Сееетъ вмѣсто Таштіа, Амеешдешъ вмѣсто Амисузъ, Гимееръ вмѣсто Гамбиръ, и т. д. Кому изъ двухъ слѣдуетъ довѣрять больше, Аллахъ вѣдаетъ.

нйцевъ около Гандамака и далѣе къ Сефидъ-Куту, увидишь непременно низенькіе табуреты ⁸⁴. Столовъ, рассказывали Борису, Сіягнуши не знаютъ: кушанье ставится на треножки изъ желѣзныхъ прутьевъ ⁸⁴.

Какимъ мастерствомъ въ рѣзбѣ по дереву и столярной работѣ отличаются Сіягнуши — читаемъ далѣе у Массона — такими же искусниками славутъ они (они сами, или Варійцы?) и относительно металлическихъ работъ. Сыраго желѣза Бадждурскаго являются они постоянными покупателями: кузнечное дѣло у нихъ идетъ превосходно; чары и чаши для вина — всегда съ богатою чеканкою и роскошными украшеніями ⁸⁵. Весьма искусно также дѣлаютъ они большіе глиняные сосуды въ которыхъ давится виноградъ для вина ⁸⁶. — Тѣмъ чего сами не изготовляютъ, или чего нѣтъ въ странѣ ихъ, запасаются Сіягнуши отъ сосѣдей Магометанъ черезъ посредство «Полувѣрковъ», промѣнивая вино свое, укусъ, воскъ, медъ и сушеные плоды на соль, свинецъ, ситцы, на грубыя бумажныя ткани, на желкія стальныя издѣлія Кабульской и Пинаверской работы (какъ иглы, ножицы, ножички и т. п.), на огнестрѣльное оружіе, на порохъ. Продають какъ товаръ и дѣтей, только не собственныхъ, а Варійскихъ; при нуждѣ, впрочемъ, рѣшаются, быть можетъ — говорить Раверти — украсть ребенка для продажи и у своего брата ⁸⁷.

Въ отношеніи нравственныхъ качествъ, всѣми что сближался съ ними, Сіягнуши описываются какъ народъ добродушный, веселый, беззаботный, общительный, твердый въ словѣ, правдивый, смысленный, въ высшей степени госте-

⁸³ Various journeys, I, 214, 227—229, 238.

⁸⁴ Cabool, p. 210.

⁸⁵ Various journeys, I, 228.

⁸⁶ По Борису: Cabool, p. 211.

⁸⁷ Массонъ, I. с. I, 231; Борись, I. с. p. 212; Раверти, I. с. p. 338, 358.

принимный, мужественный и свободолюбивый⁸⁸. Сила духа этих горцев свидетельствуется несомненно темъ что, окруженные отовсюду непріязненными сосѣдами, они въ теченіе многихъ вѣковъ умѣли, несмотря на разрозненность свою, отражать все попытки вторженія въ страну ихъ, и успѣли сохранить независимость свою, если не вполне, то болѣею частью, даже до настоящаго времени. Афганцевъ ненавидятъ они не по чему иному, какъ вслѣдствіе постоянныхъ посягательствамъ этихъ послѣднихъ на вѣру ихъ, свободу и достоинство. Сосѣдніе имъ Читралцы и Бадахшанцы — тоже Мусульмане, но съ ними не питаютъ они такой вражды; живутъ даже, болѣею частью, въ хорошихъ отношеніяхъ съ ними⁸⁹. Торговцы Индійцы весьма легко проникаютъ въ Кафиристанъ, и не подвергаются, находясь тамъ, никакой опасности⁹⁰. Принимается ими радушно даже Мусульманинъ, если является онъ безъ враждебныхъ намѣреній. Опасаясь этихъ намѣреній, или, быть можетъ, и изъ другихъ побужденій, Сіяпнуши стараются только задержать у себя забравшагося къ нимъ иноземца, предлагая ему жениться и жить между ними; но согласится онъ на это, такъ уже трудно ему будетъ уйти цѣлымъ во-свояси⁹¹.

Гостепріимство вообще почитается у Сіяпнушей величайшею добродѣтелью. Для гостя нѣтъ ничего завѣтнаго. Тотчасъ по приходѣ его въ домъ въ какую бы ни было пору, ставятъ передъ нимъ все что имѣется съѣтнаго и питейнаго. Прислуживать ему долженъ самъ хозяинъ, не допуская къ тому никого изъ своей семьи. Пока не насытится гость, никто изъ домашнихъ не смѣетъ прикоснуться къ цвѣщъ. Величайшая деликатность выказывается въ томъ, что гостю ино-вѣрцу самому предоставляется зарѣзать козла или барана, на-

⁸⁸ Массонъ, I. с. I, 235; Борнъ, I. с. p. 211, 214; Раверти, I. с. p. 368.

⁸⁹ A visit to Ghuzni etc. p. 235; Массонъ: Various journeys, I, 230.

⁹⁰ Cabool, p. 209.

⁹¹ Раверти, I. с. Vol. XXXIII, p. 367.

значаемаго въ угощеніе, по обычаю своей религіи, и такъ же образомъ самому предоставляется изжарить или сварить выбранную имъ часть мяса: и какъ-бы животное не было умерщвлено гостемъ, сами хозяева употребляютъ его въ пищу не брезгая. Имѣть у себя гостя считается такою честію для домохозяина, что безъ согласія его никто изъ другихъ лицъ въ селеніи не въ правѣ принять у себя того же гостя, или предложить ему чего-либо. Нарушеніе этого обычая непременно влечетъ за собою кровавую ссору. Спать укладываютъ гостя въ той же комнатѣ гдѣ спитъ вся семья, а спать ложатся Сіагнуши, по рассказамъ Магометанъ, совсѣмъ голые; но Раверти не вѣрять этому, основательно полагая что спать «голыми» по понятіямъ Магометанъ, значитъ спать снявши верхнее платье, чего, какъ извѣстно, Мусульманскіе сосѣди Сіагнушей не дѣлаютъ. Что означенный обычай существуетъ не вслѣдствіе недостатка помѣщенія, свидѣтельствуемъ слѣдующій анекдотъ. Не далѣе какъ въ прошломъ году (1848) — рассказывали Раверти — одинъ Сіагнушъ, зайдя въ сосѣдную Магометанскую деревню *Моя* (Моуа), остановился тамъ у знакомаго. Когда пришло время спать, домохозяинъ и указываетъ гостю, гдѣ ему лечь. Послѣдній обнаруживаетъ явные признаки неудовольствія, и наконецъ обращается къ хозяину съ упреками: «когда ты гостить у меня, такъ я кладу тебя спать вмѣстѣ съ женою моею и дѣтьми; а вотъ я зашелъ къ тебѣ въ гости, ты укладываешь меня въ особомъ покоѣ: это что за гостепримство?» Тамъ и кончилось что Мусульманинъ, чтобы успокоить гостя, долженъ былъ уложить его въ одной комнатѣ съ собою и своею семьею.⁹⁸

Свадебные, похоронные и другіе обычаи — одинаковы у всѣхъ Сіагнушскихъ колѣнъ, утверждаетъ Раверти⁹⁸: обстоя-

⁹⁸ Раверти, I. с. р. 349—350.

⁹⁹ Тамъ же, стр. 349.

тельство весьма важное, какъ свидѣтельство народнаго единства Сягпушей. Только дѣйствительно ли существуетъ эта одинаковость?

Браки совершаются обыкновенно въ возрастѣ отъ 20 до 25 лѣтъ для мужчины, отъ 15 до 20, а иногда и болѣе — для женщины: дѣло зависитъ отъ того, имѣетъ ли молодой человекъ средства содержать жену. Пригланется молодцу дѣвушка, и задумаетъ онъ жениться на ней, сватовство начинается съ того что въ домъ, гдѣ живетъ его избранная, пускаетъ онъ стрѣлу обмоченную въ крови, и увѣдомляетъ объ этомъ того изъ почетныхъ домохозяевъ селенія котораго желаетъ имѣть сватомъ. Отецъ дѣвушки, примѣтивъ стрѣлу, начинаетъ, съ своей стороны, разузнавать у сосѣдей, кто это сдѣлалъ. Тогда является на сцену свать отъ жениха, объявляетъ его имя, и проситъ согласія всего общества чтобы дѣвушка отдана была молодцу. Если общество изъявляетъ согласіе, какъ это и бываетъ обыкновенно, назначается какой выкупъ (скотомъ и вещами) за дѣвушку долженъ дать женихъ ея родителямъ (или хозяину, если дѣвушка — рабыня его). Въ состояніи женихъ дать положенный выкупъ, онъ уплачиваетъ его къ извѣстному сроку; а не въ состояніи, такъ ему помогаетъ въ этомъ община, кто чѣмъ въ силахъ. Затѣмъ назначается день брака, и съываются гости на свадьбу къ отцу неврѣсты. Пированье, смотря по средствамъ его, продолжается отъ пяти до десяти дней. Гости поютъ, пляшутъ подъ музыку бубновъ и свирѣли, и веселятся всячески, возбуждаемые къ тому въ обилии подносимымъ виномъ. Въ этотъ же срокъ отецъ неврѣсты надбляетъ ее приданымъ, какое можетъ дать: платьемъ, домашнимъ скарбомъ, украшеніями, скотомъ. Богатые присоединяютъ къ этому и рабовъ. Самое брачное торжество заключается въ томъ что, въ назначенный день, жениха и неврѣсту, разряженныхъ какъ можно болѣе, приводятъ къ собравшимся гостямъ, и ставятъ посреди ихъ покая. Тащутъ потомъ козла, и помѣщаютъ его между брачу-

щипся, головой къ невѣстѣ, хвостомъ къ жениху. Тогда кто-либо изъ присутствующихъ стариковъ поднимается, становится подлѣ козла, и начинаетъ похвалбу воинскимъ подвигамъ и другимъ доблестямъ предковъ жениха и невѣсты. Рѣчь оканчивается желаніемъ чтобы брачующіяся слѣдовали ихъ примѣру и жили счастливо. Затѣмъ ораторъ умерщвляетъ козла, и отдаетъ присутствующему жудеснику (priest), какъ свадебный подарокъ ему слѣдующій, а молодой уводитъ молодую къ себѣ въ домъ. — Многоженство рѣдко, оно случается. Прелюбодѣяніе имѣетъ послѣдствіемъ разводъ ⁹⁴. По Массону, брачный обрядъ заключается въ томъ только, что берутъ двѣ вѣтви, величиною въ ростъ жениха и невѣсты, связываютъ ихъ и даютъ въ руки брачующимся, которые и берегутъ эти вѣтви пока живется вмѣстѣ; а пожелають развестись, стоитъ только взломать этотъ символъ брака, и разводъ совершенъ ⁹⁵.

Умереть кто-нибудь въ семьѣ, женщины поднимаютъ плачь и вой, колотятъ себя въ грудь. Первая забота затѣмъ — вытесать изъ дерева статую покойника или покойницы, сколь возможно сходную съ оригиналомъ: былъ уснувшій съ выколотымъ глазомъ, такимъ изображаютъ и статую; имѣлъ онъ на тѣлѣ какіе-либо шрамы или пятна, такіе же непременно выводятъ и на статуѣ. Покончивши съ этою заботою, покойника одѣваютъ въ лучшее его платье, и кладутъ въ гробъ, который заколачиваютъ наглухо. На кладбище, которое всегда располагается противъ селенія, гробъ несутъ на носилкахъ четверо или шестеро мужчинъ: женщины при этомъ идутъ впереди съ плачемъ и воемъ, а мужчины — сзади, распѣвая хвалы покойному, и подплясывая. На кладбищѣ гробъ не зарываютъ въ землю, а оставляютъ на открытомъ воздухѣ. Похоронный кортежъ возвращается въ домъ покойника и пи-

⁹⁴ Раверги, I. с. р. 361—362.

⁹⁵ Various j urneys. I, 227.

руеть; для этого пира, кромѣ козловъ и бырановъ, считается необходимымъ зарѣзать быка или корову ⁹⁶.

Разъ въ годъ бываетъ у Сягнушей большое и, по-видимому, древнее празднество, продолжающееся отъ 30 до 40 сутокъ сряду. Къ празднику этому запасаются заранее всякимъ съестнымъ и питейнымъ. Приступаютъ къ нему тѣмъ, что никто не обѣдаетъ у себя дома, а ходятъ по знакомымъ, и пируютъ въ гостяхъ другъ у друга, по нѣскольку дней. Затѣмъ, въ каждомъ домѣ является на сцену большой котелъ съ растопленнымъ масломъ, который постоянно подогреваютъ. Начинаются взаимныя посѣщенія, и каждый гость долженъ непременно зачерпнуть изъ котла и выпить полную чашку масла: неисполненіе этого обычая считается тяжкою обидою хозяину, и ведетъ тотчасъ къ ссорѣ. Въ промежуткахъ собираются и веселятся на открытомъ воздухѣ. Мужчины выплываютъ какой-то воинственный танецъ; а женщины пляшутъ особо отъ нихъ, охвативъ одна другую поясами ⁹⁷. Наканунѣ послѣдняго дня праздника, все населеніе деревни, мужчины и женщины, старые и молодые, сходятся на лугъ, гдѣ происходятъ всѣ общественныя сборища, и размѣстившись, женщины — на одной сторонѣ, мужчины — на другой, ѣдятъ, пьютъ, поютъ пѣсни, пляшутъ и всячески веселятся до самой полночи; тогда, по данному знаку, всѣ огни тушатся, и мужчины кидаются къ женщинамъ: какую-то ухватить въ этой свалкѣ, ту и уводить съ собою на ночь. Можно представить

⁹⁶ Раверти, I. с. р. 363.

⁹⁷ Это послѣднее обстоятельство указываетъ что Сягнушки — хороводъ водятъ, тотъ самый хороводъ [который Раверти могъ бы увидать въ любой Русской деревнѣ. Весьма бытъ можетъ что и «воинственный танецъ» Сягнушей — не что иное какъ нашъ «стрепакъ» съ присядкой. Сягнушскіе невольники показывали Борису какъ пляшутъ у нихъ, и Борисъ пишетъ что мужская пляска состоитъ изъ прыжковъ и притопыванья, а женская — въ томъ что женщины, положивъ руки одна другой на плечи, составляютъ кругъ, и двигаются всѣмъ кругомъ, подпрыгивая то на одной, то на другой ногѣ (Sabool, p. 210): чистѣйшій хороводъ!

себѣ какія ужасныя, противуестественныя сочетанія должны случаться вслѣдствіе такой оргіи. День, въ который совершается она, зовется *Чилумъ-Чути* ⁹⁸.

Возможность подобныхъ неистовствъ объясняется отчасти низкимъ вообще положеніемъ женщины у Сіагпушей, которые, по-видимому, какъ и вообще народы грубые, не считаютъ женщину за существо равное мужчинѣ. Мы видѣли уже какъ легко разводится Сіагпушь съ своею женою. Магометане утверждаютъ также что не затрудняется онъ подвѣяться ей и съ гостемъ, и что вообще цѣломудріе не принадлежитъ къ числу добродѣтелей Сіагпушекъ ⁹⁹. О томъ что женщины во время родовъ и въ - теченіе извѣстнаго времени послѣ считаются нечистыми, и помѣщаются на это время въ особой избѣ за селеніемъ, знаемъ мы уже отъ Муллы Неджиба (см. выше, стр. 21 — 22); туда же удаляются женщины и въ періодъ менструаціи ⁶⁰⁰. Ёсть вмѣстѣ съ мужчинами не дозволяется имъ никогда; пляшутъ онѣ также отдѣльно ¹.

На слѣдующій день послѣ *Чилумъ-Чути*, послѣдній день продолжительнаго празднества о которомъ шла рѣчь, происходитъ опять общее сборище — для устройства набѣга на сосѣднихъ Магометанъ. Желающіе принять участіе въ набѣгѣ выходятъ изъ толпы и становятся особнякомъ. Кто-нибудь изъ старшихъ лѣтами или почетнѣйшихъ возбуждаетъ при этомъ воинскій жаръ въ охотникахъ разсказами о ге-

⁹⁸ Раверти, I. с. р. 353—354. Не должно забывать что празднество *Чилумъ-чути* описывается со словъ Магометанъ, которые не прочь обвинить Сіагпушей во всякихъ мерзостяхъ, потому только что Сіагпуши — «поганцы», а не «правовѣрныя». Извѣстно, впрочемъ, празднество Милитты въ Вавилонѣ, извѣстно также что подобныя оргіи имѣютъ мѣсто у Курдовъ Ёзиди, и у разныхъ сектъ Мусульманскихъ и Христіанскихъ. Нѣчто подобное происходило, по-видимому, и у Русскихъ Славянъ на ихъ «игрищахъ межю селю», о которыхъ съ такимъ отвращеніемъ упоминаетъ Несторъ.

⁹⁹ Массонъ: *Various journeyes*, I, 227.

⁶⁰⁰ Массонъ, I. с. I, 226; Раверти, I. с. рр. 362—363.

¹ *Sabool*, p. 210.

ройскихъ подвигахъ предковъ и современниковъ: сколько Магометанъ они истребили, сколько селеній ихъ опустошили, и такъ далѣе въ этомъ родѣ. Затѣмъ народъ расходится по домамъ, а охотники совѣщаются на счетъ подробностей рѣшеннаго набѣга ². Покуда не отправятся окончательно въ путь, никто изъ нихъ не ѣсть и не спитъ у себя дома, проводя все время въ гостяхъ. Въ день назначенный къ выступленію въ походъ, охотники снабжаются отъ общества пищей и питьемъ на дорогу, а нуждающіеся въ оружіи — и оружіемъ. Чтобы по возвращеніи изъ набѣга могли они быть встрѣчены односельцами съ подобающею торжественностію, заготовляется на видномъ мѣстѣ куча хворосту, которая и зажигается возвращающимися, какъ маякъ. Достигнувъ враждебныхъ предѣловъ, охотники условливаются въ обществѣ сборнаго мѣстѣ, и затѣмъ разбиваются мелкими партіями, а иногда и по одиночкѣ, стараясь захватить врага въ распlohъ на пастбищахъ или полевыхъ работахъ ³. Къ ночи сходятся на условленное сборное мѣсто, и клянутся подвигами хитрости и ловкости. Тѣ вторыми удалось убить врага, ѣдятъ и пьютъ уже особо отъ остальныхъ, жене счастливыхъ. Проведя въ такихъ поискахъ за Мусульманами дней двадцать или в цѣлый мѣсяць, шайка отправляется въ обратный путь, и, добравшись до маяка, зажигаетъ его. Завидѣвъ костеръ, всѣ селяне, старшіе и малшіе, мужчины и женщины, бѣгутъ встрѣчать героевъ. Кому изъ партій посчастливилось срѣзать вражью голову, тѣмъ поднимаютъ на руки,

² По Массону (I. с. I, 229), при совѣщаніи старѣйшихъ и предводителей относительно похода, приносится въ жертву корова, мясо которой распределяется затѣмъ между всими присутствующими.

³ Набѣги въ значительныхъ массахъ предпринимають Сиагуни, по Массону (I. с. р. 230), во время разливовъ рѣкъ; когда жители одного берега не могутъ подать помощи подвергшимся набѣгу жителямъ другого: въ такихъ случаяхъ, они, если не видятъ оборонцы, то и сами не предпримутъ ни убійству, ни грабежу, а довольствуются легкимъ окупомъ.

и несутъ домой съ торжествомъ; остальные подвергаются позору: до слѣдующаго набѣга имъ не позволено ни сидѣть на сборищахъ, какъ полноправнымъ членамъ общины, ни принимать участіе въ общественнымъ увеселеніяхъ, ни жевать, ни даже ѣсть и пить вмѣстѣ съ другими; съ презрѣніемъ смотритъ на нихъ собственная семья ихъ; даже дома у себя лишаются они права на пищу, и должны вопрошивать ее какъ милостыню у чужихъ людей, да и милостыня эта подается не иначе какъ задомъ къ просителю, черезъ лѣвое плечо ⁴. Понятно что при существованіи такого обычая, обиженный судьбою въ одномъ набѣгѣ, и спать, и видѣть какъ бы смѣть съ себя позоръ въ слѣдующемъ. Но означенному поруганію подвергаются лишь охотники, добровольно вызвавшіеся въ набѣгъ послѣ описаннаго годоваго праздника: ходить въ подобныя набѣги не есть непремѣнная обязанность каждаго; множество Сіягнушей живетъ и умираетъ, ни разу не принявши въ нихъ участія; только тотъ кому ни разу въ жизни не удалось убить Магометана, не можетъ претендовать на большой почетъ между своими ⁵. Почетъ этотъ и всякія отличія составляютъ удѣлъ счастливецъ которымъ удалось поразить врага, и распространяются даже на семейства ихъ. Прославившійся воинъ украшается поясомъ съ колокольчиками по числу убитыхъ имъ Магометанъ; жена его и дочери получаютъ право прикрѣплять къ головному убору (шапоякъ или лентѣ) морскія раковины (каури, Сургага монета). Намонецъ, самый грѣбъ героя отличается тѣмъ что къ нему, который вставляется въ грѣбъ, приба-

⁴ По рассказамъ Махетъ - Мунира (забиралдагога, апрочемъ, въ Кафари-станъ не далѣе селенія Качора), возвращающіеся изъ набѣга на Магометанъ несутъ одежды убитыхъ ими враговъ, нащипанными на шесты, которыми и потрясать съ торжествомъ. На чью-же долю не выпало уловить врага, тѣ вступаютъ въ седеніе съ лицами вымазанными золою и дорываютъ дометомъ. См. у Массона, въ Various journals, I, 234—235.]

⁵ Раверти, I. с. pp. 355—359.

вляють на-крестъ поперечныя палочки по числу Магометанъ лишенныхъ имъ жизни ⁶.

Оружіе Сіагпушей состоитъ изъ лука и стрѣлъ, длиною, первый — до четырехъ, послѣднія — до двухъ футовъ, и, кроме того, изъ длиннаго и широкаго ножа, особымъ образомъ искривленнаго (какъ турецкій ятаганъ?). Немногіе имѣють огнестрѣльное оружіе и сабли — добычу отнятую ими у враговъ ⁷.

Мусульманскіе сосѣди Сіагпушей, чтобы отравить отъ себя ихъ набѣги, платятъ имъ дань — по тюку шерсти или хлопка; либо по *сиру* соли съ дома. Таковы отношенія къ Сіагпушамъ многихъ селеній въ Легманѣ и по рѣкѣ Камѣ. Въ наиболѣе враждебныхъ отношеніяхъ живутъ Сіагпуши съ Шивварійцами Шигальскими, и Сафійцами въ Дерѣ Пичѣ, которые за набѣгъ оплачиваютъ набѣгомъ. Въ Легманѣ тоже, время-отъ-времени, муллы принимаютъ проповѣдывать *джиадъ* (священную войну) противу Кафировъ; собираются толпы *гази* (воителей за вѣру), и вторгаются въ ближайшія селенія Сіагпушей; но удача рѣдко сопровождаютъ подобныя экспедиціи ⁸. Когда заключается перемиріе съ враждебными сосѣдями, знаменуется оно обмѣномъ оружія: пока оружіе не возвращено, нарушить миръ считается невозможнымъ. Есть и другіе обычая при замиреніи: съѣсть соли съ непріателемъ, и т. д.; но всѣ они далеко не считаются такими священными и обязательными какъ обмѣнъ оружіемъ ⁹. Вообще прекращеніе всякой ссоры и вражды выражается подауемъ непріателя въ сосокъ лѣвой груди, что называется «выпить молока дружбы». Противная сторо-

⁶ Борнсъ: Sabool, p. 211; Массонъ, I. c. p. 233; Раверти, I. c. p. 349.

⁷ Раверти, I. c. p. 357.

⁸ Раверти, I. c. p. 338; Массонъ, I. c. p. 230. О походахъ Магометанъ на Сіагпушей въ прежнее время, будетъ упомянуто ниже, въ историческомъ отдѣлѣ нашихъ дополненій.

⁹ Раверти, I. c. p. 360.

на возвращаетъ это привѣтствіе поцалуемъ въ голову, и враги дѣлаются пріятелями по гробъ ¹⁰.

Новыя извѣстія о религіи Сіагпушей далеко не такъ подробны и любезны какъ сообщенія муллою Неджибомъ (см. выше, стр. 20-21 и 225). Культъ ихъ, по Раверти, заключается преимущественно въ жертвоприношеніи коровъ и воловъ божествамъ по имени *Шеруа* (*Shirgual*), *Ламани* и *Панду* ¹¹. Деревянные кумиры ихъ помѣщаются въ капищахъ, мало отличающихся наружностію отъ обыкновенныхъ жилищъ. Въ каждомъ селеніи есть свой храмъ. Малекъ-Мувиръ былъ безо всякаго затрудненія допущенъ въ Капурское капище. «У дверей его — рассказываетъ этотъ Афганецъ — сидѣлъ старикъ, сторожъ. Онъ всталъ и отворилъ намъ дверь. Мы прошли черезъ три или четыре покоя наполненные одеждами и оружіемъ — военною добычею отнятою у Магометанъ ¹². Затѣмъ ввели меня въ покой гдѣ находится идолъ — изваяніе изъ чернаго или темнаго камня въ обыкновенный человѣческій ростъ. Я не могъ оставаться долго въ капищѣ, ради тяжелаго запаха распространившагося изъ покоевъ съ платьемъ» ¹³. Огони, по Раверти, необходимы при совершеніи всѣхъ религіозныхъ обрядовъ, и Сіагпуши не любятъ ни заливать его водою, ни тушить задувая ¹⁴. Подтверждаетъ также Раверти и существо-

¹⁰ Masson, I, с. p. 229; Борись, I, с. p. 212.

¹¹ Notes on Kafiristan, I, с. p. 362. Массонъ и Борись, не упомянувъ объ этихъ божествахъ, подтверждаютъ извѣстіе Муллы Неджиба что верховное существо у Сіагпушей зовутъ *Догомъ* (*Dagom*, *Doghan*). Жертвоприношеніи ему дѣлаются, по словамъ невольника Динбара, преимущественно во время великаго праздника имѣющаго мѣсто въ началѣ апрѣля, и продолжающагося десять дней (*Various journeys*, I, 226; *Sahool*, p. 209). Праздникъ этотъ — безъ сомнѣнія тотъ самый который описанъ нами выше по извѣстіямъ Раверти.

¹² По Раверти (I, с. p. 364), стѣны капищъ (внутреннія или наружныя?) украшаются обыкновенно оленьими рогами.

¹³ *Various journeys*, I, 234.

¹⁴ Notes on Kafiristan, I, с. p. 364.

ваніе у Сіягнуей наслѣдственныхъ жрецовъ, которые присутствуютъ при торжествахъ и обрядахъ, живутъ добровольными приношеніями, и получаютъ на ширахъ двойную долю сѣбстнаго и вина; но замѣчаетъ что вліяніе ихъ незначительно, и что колѣна руководствуются во всемъ старшинами своими и почетными людьми ¹⁵. Привязанные крѣпко къ вѣрѣ отцевъ когда живутъ у себя на родинѣ, Сіягнуши, попавшись въ неволю, не оказываютъ ни малѣйшаго отвращенія къ переходу въ Исламъ ¹⁶ — черта замѣчательная, особенно по противоположности съ поведеніемъ Индѣйцевъ, изъ которыхъ никто и ни за что не измѣнитъ своей вѣрѣ.

Магометанъ зовутъ Сіягнуши *Одалъ* или *Авдалъ* (Odal, Awdal). Разверти производитъ это названіе отъ Малекъ-Абдала, Афганскаго вождя, по имени котораго и Мусульмане звали Афганцевъ *Абдалъ*, «Абдальцами»; при вождѣ этомъ, Афганцы, выселившись изъ первоначальныхъ жилищъ своихъ, вторглись впервые въ долину Кабуль-Дарьи, обращая жителей ея въ рабство или въ Исламъ: не мудрено что названіе *Авдалъ* укоренилось съ того времени у Сіягнуей, какъ прозвище Афганцевъ, а затѣмъ распространилось и на Магометанъ вообще ¹⁷. За исключеніемъ послѣднихъ, Сіягнуши счищаютъ братьями всѣхъ людей, въ особенности же тѣхъ которые носятъ кольца и пьютъ вино, а потому и Френговъ (Европейцевъ) ¹⁸. Объ этомъ говорили и Вуду по сѣверную сторону Гинду-Куша ¹⁹; но всего болѣе свидѣтельствуется расположеніе ихъ къ Френгамъ посольствомъ которое, въ декабрь 1839 года, отправили они въ Джелалъабадъ къ Макнатему, чтобы привѣтствовать Англичанъ, какъ «родствен-

¹⁵ Тамъ же. Почетные, вліятельные люди у Сіягнуей зовутся, по словамъ Диббара, *сѣбамитамъ* (sebamitah). Сл. Cabool, p. 209.

¹⁶ Массонъ: Various journeys, I, 226—227.

¹⁷ Notes on Kafiristan, l. c. pp. 365—366.

¹⁸ Борнсъ: Cabool, p. 207.

¹⁹ Journey to the Oxus, p. 287.

никовъ». Гордые Британцы не были польщены этимъ ро-
ствомъ, и приняли «захудѣвшую» родню съ ледяною холо-
дностью, столь свойственною Джонъ-Булю. Равертъ по-дѣ-
ломъ упрекаетъ за это своихъ соотечественниковъ, говоря
что такимъ образомъ потерянь былъ превосходный случай
послать въ Кафиристанъ, обратно съ этою депутаціею, кого-
либо изъ Европейцевъ, для ближайшаго ознакомленія съ такою
любопытною странюю ²⁰.

2. Сафійцы.

Такъ (Sâfis, Safees) зовутся горды живущіе частію въ
Таиду’ской - Долинѣ, частію въ *Дерѣ-Нуръ*, *Дерѣ-Пичъ*,
Дерѣ-Мазаръ и другихъ долинахъ выходящихъ на правый
берегъ рѣки-Камы ²¹. Сверхъ того, встрѣчаются Сафійцы
и въ горномъ округѣ *Сюрхъ-Камбаръ*, къ югу отъ Бадждура,
гдѣ число ихъ простирается до 6,000 взрослыхъ мужчинъ ²².

Тагѣускіе Сафійцы — ихъ считается 9,000 семействъ ²³ —
спускающіеся со стадами своими и къ югу отъ долины ими
занимаемой, въ холмистый край между Бараномъ и Кабуль-
Дарьєю (см. выше, стр. 545), говорятъ по-Афгански, хотя
и особымъ нарѣчіемъ; тѣ-же что живутъ въ долинахъ по
рѣкѣ-Камѣ — особымъ отъ Афганскаго языкомъ, который
обозначается названіемъ *Курестани*, «горскаго», и по-Аф-

²⁰ Notes on Kafiristan, l. c. pp. 345—346. Въ заключеніе статьи о Сиглу-
шахъ, незначително замѣтить что Лассенъ слишкомъ уже произвольно распоря-
жается принадлежачимъ имъ спеціально именемъ *Кафиръ*’овъ: въ его Indische Al-
terthumskunde (I, 39) читаемъ что Кафирами называется и народъ населяющій
Читраль, и горцы въ верховьяхъ Севадской - Долины. Ниже увидимъ, что это не
имѣетъ никакого основанія.

²¹ Массонъ: Various journeys I, 215; Личъ, въ Reports and papers of the
Afghanistan Mission. Geogr. Sect. p. 86.

²² Массонъ, l. c. I, 223, и Алимъ-у-д - Лахъ, въ Journal of the Bengal. Asiat.
Soc. Vol. XIV, p. 701.

²³ Личъ, l. c.

гански не понимаютъ. Массонъ находитъ что языкъ этотъ близокъ къ языку *Гинди* ²⁴. Слозь полтораста этого языка собрали и напечаталъ Раверти ²⁵.

Всѣ Сафійцы выдаютъ себя за Магометанъ; и пользуются совершенною независимостію отъ Афганцевъ. О бытѣ Тагдускихъ и Сюрхъ-Камбарскихъ не знаемъ мы ничего; тѣ же что занимаютъ долины около р. Камы, почти ничѣмъ не отличаются отъ сосѣднихъ съ ними Сягпушей. По описанію Массона, видѣвшаго Сафійцевъ Деренурской - Долины, это — смѣлое, мужественное племя, съ румянцемъ на щекахъ, свѣтлыми волосами, свѣтлыми глазами, своеобразное въ обычаяхъ, и сохраняющее многіе слѣды прежней, по-видимому, образованности; такъ, на-примѣръ, есть у нихъ пчелиные ульи, неизвѣстные обитателямъ Кабулистанскихъ равнинъ. Сосѣднія съ Деренурскою, долины *Баркот'ская* и *Даминдж'ская* также населены Сафійцами, но враждебными Деренурскимъ. Въ Баркот'ѣ, сказываютъ, живетъ до 150 семей, въ Даминдж'ѣ — столько же или немного болѣе. Не будучи въ силахъ противустоять одни многочисленнѣйшимъ врагамъ своимъ, жители обѣихъ долинъ этихъ находятся въ тѣсномъ союзѣ съ обитателями *Кашмуна* (*Kashmīn*), селенія находящагося выше въ горахъ, къ западу. Мохаммедъ-Земанъ-Ханъ, во время управленія Джелальбадскою - Облестію — рассказываетъ Массонъ — попробовалъ было вторгнуться въ Баркотъ, чтобы заставить жителей его платить подати, но они затопили входъ въ свою долину, и сердаръ долженъ былъ удалиться, не только безъ успѣха, но и съ потерей многихъ!

²⁴ Массонъ, I. с. I, 219, 220, 222.

²⁵ Въ *Journal of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXIII*, pp. 272—278. Впрочемъ, это еще вопросъ къ какому именно «Кугестани» относится сборникъ словъ Раверти: къ тому ли которымъ говорятъ Сафійцы, или къ тому которое, по свидѣтельству ходока посланнаго имъ въ Севадъ, употребляется горцами живущими въ верховьяхъ этой послѣдней долины (см. выше, стр. 486)?

людей своихъ, утѣшаясь хвастовствомъ что заходяъ туда гдѣ и Надиръ-Шахъ не бывалъ ²⁶.

Обитатели Тагдуской - Долины, Дерѣ - Нура, Дерѣ - Пича, Дерѣ - Мазара и т. д. считались во время Бабера Кафирами; теперь зовутъ ихъ Сафійцами. Изъ этого и другихъ обстоятельствъ Массонъ заключаетъ что *Сафи*, по-Арабски «чистый», есть названіе даваемое Магометанами Кабулистана тѣмъ изъ Кафировъ которые обращаются въ Исламъ, и такимъ образомъ отдѣляются отъ прочихъ, «поганыхъ», родичей своихъ; и что, слѣдовательно, Сафійцы не какое-либо особое племя, а тѣже Кафиры - Сягпуши, только, по обстоятельствамъ, исповѣдующіе Исламъ, почему и языкъ ихъ, *Курестани*, есть одно изъ нарѣчій языка Сягпушей ²⁷. Борнсъ и Раверти тоже свидѣлствуютъ что Сафійцы считаются у сосѣдей омусульманившимися Кафирами. Обращеніе это относительно Сафійцевъ занимающихъ долину *Шаматакъ* и четырнадцать другихъ меньшихъ по сосѣдству съ нею, къ западу отъ Легмана, имѣю мѣсто, сообщаетъ Раверти, не далѣе какъ въ правленіе императора Джегангира (1605 — 1627) ²⁸. — Весьма вѣроятно, замѣтимъ съ своей стороны, что какъ въ настоящее время Сягпушей обращающихся въ Исламъ крестятъ названіемъ *Нилмѣ*, «Полувѣрковъ» (см. выше, стр. 598), такимъ же образомъ прежде называли новообращенцевъ этихъ *Сафи*: и названіе это осталось за ними навсегда подобно тому какъ у насъ на Руси до сихъ поръ слывутъ «новокрещеными». Казанскіе Татары уже нѣсколько столѣтій тому обращенные въ Православіе. — При Надиръ-Шахѣ, читаемъ у Массона, Сафійцы еще занимали гораздо-значительнѣйшее, чѣмъ теперь, пространство земель, и находились въ постоянной враждѣ съ Гильджіями,

²⁶ Массонъ, I. с. III, 282—283.

²⁷ Массонъ, I. с. I, 223—224.

²⁸ Борнсъ: Cabool, p. 313; Раверти: Notes on Kafiristan, I. с. p. 844.

которые вытѣснили ихъ передъ тѣмъ изъ земель къ югу отъ Тагѡу, между Кабуломъ и Джелальбадомъ — почему Надиръ-Шахъ и благоволилъ къ Сафійцамъ ²⁹.

3. Таджики.

Составляютъ основную массу народонаселенія въ западной части Кабулистана, какъ на равнинахъ, такъ и по горамъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ племени, извлеченныя изъ Эльфинстона, сообщены уже нами выше (стр. 305 — 306). Можемъ дополнить ихъ слѣдующими, преимущественно изъ Борнса, Вуда и Массона.

Описавъ прелести природы въ Кугдаменѣ, Борнсъ, обращаясь затѣмъ къ населенію края, говоритъ: «Нельзя не сожалѣть что прекрасная страна эта населена такимъ безпокойнымъ и мстительнымъ племенемъ какъ здѣшніе Таджики. Въ другихъ частяхъ Афганистана тѣже Таджики являются, напротивъ, самымъ мирнымъ классомъ населенія ³⁰. Здѣсь кровавыя распри ихъ безконечны; не проходитъ недѣли безъ схватки или убійства. По словамъ знакомцевъ моихъ, исполнѣ достойныхъ вѣры, здѣсь нерѣдки случаи что человекъ, чтобы обезопасить себя отъ враговъ, принужденъ замиратъя у себя въ башнѣ на два, на три года, предоставляя въ это время жещъ всѣ заботы по имуществу и семейнымъ дѣламъ. Случалось даже что такое добровольное заточеніе продолжалось восемь, десять лѣтъ. Здѣсь рѣдко увидишь чтобы баринъ отправлялся въ баню, на охоту, или просто выѣзжалъ

²⁹ Массонъ, I. с. I, 223.

³⁰ Мирнымъ характеромъ отличаются, кажется, Таджики только живущіе по городамъ и на равнинахъ, гдѣ не составляютъ большинства населенія, и окружены Афганцами; тамъ-же гдѣ живутъ сплошными массами, и особенно по горнымъ долинамъ, славятся они, какъ и въ Кугдаменѣ, любовью къ независимости своеволенію и мстительностію. Это видно изъ дальнѣйшихъ о нихъ извѣстій.

изъ дому, не сопровождаемый нѣсколькими родовичами (without a part of his clan), въ качествѣ конвоя. Въ последнее время (писано въ 1836 году) строгія мѣры правительства подавили отчасти этотъ разгулъ самоволія; но месть за убійство, допускаемая Магометанскимъ закономъ, поддерживаетъ, на-бѣду, закоренѣлую привычку къ кровавымъ расправамъ. «Кровь за кровь» — это девизъ Таджиковъ, и какъ они строго блюдутъ его, то каждое новое насиліе увеличиваетъ число враждующихъ, и усиливаетъ бѣдствія протскающія изъ распръ. Дѣти одного отца, но рожденныя отъ разныхъ матерей, рѣдко живутъ въ согласіи: слово *тарбуръ* означаетъ здѣсь одинаково и «своднаго брата» (cousin); и «соперника». Въ случаѣ возмущенія, правительство старается обыкновенно заставить возмутителя бѣжать, и права его передаетъ тарбуру бѣжавшаго. Если вы спросите жителя Кугестана, какимъ образомъ такіе жестокіе обычаи могли вкорениться между ними, онъ серьезно отвѣтитъ вамъ что происходитъ это — отъ горячительнаго свойства тутовыхъ ягодъ, составляющихъ, въ видѣ муки, главную пищу здѣшняго населенія (сравни выше, стр. 570). Таджикъ здѣшніе считаются лучшимъ пѣхотнымъ войскомъ въ цѣломъ Афганистанѣ, и, сколько мнѣ извѣстно, вполне оправдываютъ такое мнѣніе. Это — здоровое и красивое племя, въ одинаковой степени любящее войну и охоту. Въ случаѣ нужды, ихъ выступало въ поле тысячъ до двадцати, хорошо вооруженныхъ кремневыми ружьями. Достъ-Мохаммедъ правитъ ими желѣзною рукою: онъ казнилъ многихъ изъ здѣшней знати; тѣ которымъ независимость и необузданная воля были дороже владѣній, покинули страну, и теперь пашутъ землю по болотамъ Кундуза и Балха, добровольно подвергаясь бѣдности и лишениямъ, лишь-бы не подчиняться порядкамъ заведеннымъ на родинѣ. Рассказываютъ что въ минувшія времена самъ Надиръ-Шахъ ограничивался сборомъ съ этого народа всего 300 штукъ палаточныхъ жердей; государи-же Кабульскіе

правили страну посредством шѣтной знати, довольствуясь единственно военною службою народа. Тенеренчій властитель Кабула намѣренъ, напротивъ, преобразовать здѣшнихъ жителей въ мирныхъ гражданъ, и для этого вынужденъ былъ разрушить многіе изъ замковъ, цѣлыми кучами покрывающихъ Кугдаменъ»³¹.

Вудъ, проѣхавшій Пенджширскою-Долиною, сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о ея жителяхъ: «Пенджширцы, какъ и обитатели остальнаго Кугестана — *Таджики*. До времени Бабера, они, говорятъ, были Кафирами, точно такъ же какъ и *Серилети* (жители Перванской-Долины). Теперь они Магометане Суннитскаго исповѣданія, и, несмотря на недавность своего обращенія, отличаются страшнымъ изуверствомъ (Вудъ и Лордъ, видѣли мы выше, стр. 563, могли проѣхать невредимо ихъ землями, лишь благодаря покровительству чтимаго ими Кугдаменскаго «старца»). Жителей въ долину считается 7,000 семействъ. До царствованія Тимуръ-Шаха, управлялись они девятью ханами, признавали надъ собою власть Афганскихъ государей, и спокойно выплачивали свои подати. Съ тѣхъ поръ, зависимость ихъ отъ разныхъ лицъ занимавшихъ Кабульскій престолъ была номинальная. Власть Достъ-Мохаммедъ-Хана признается ими, но это ни гроша не прибавляетъ въ его казну. Теперь здѣсь всякій самъ себѣ голова, и долина сдѣлалась театромъ постоянныхъ смятеній и кровавыхъ усобицъ. Все населеніе обратилось въ разбойниковъ, убійство считается ни-по-чемъ. Посреди всеобщей анархіи, есть однакоже два владѣльца составляющихъ утѣшительное исключеніе: это братья Ханджанъ-Ханъ и Мохаммедъ-Шахъ-Ханъ, мирно правящіе, въ красивомъ селеніи *Баракъ*, 500-ми дворовъ имъ подвластныхъ. Считается что въ случаѣ войны религиозной или для защиты своей независимости, долина мо-

³¹ Cabool, p. 149—151.

жетъ выставить до 10,000 вооруженныхъ людей. Въ подобныхъ случаяхъ домашніе усобицы забываются на-время. Такое всеобщее возстаніе имѣло-бы мѣсто если-бы, на-примѣръ, Достъ - Мохаммедъ попробовалъ принудить ихъ къ платежу подати. Кромѣ того, весьма и весьма сомнительно чтобы подать, какую можно было-бы собрать въ - теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, покрыла издержки экспедиціи на этотъ предметъ, какъ по отношенію къ Пенджширцамъ, такъ и къ другимъ горцамъ Афганистана. Страна, сказалъ я, служить театромъ постоянныхъ ссоръ, причемъ кровь льется ни-почемъ, и за-частую разрушаются замки владѣльцевъ; но, стоитъ замѣтить, никогда, сколько извѣстно, не была повреждена приэтомъ ни одна туговая роца: безъ этого, страна, конечно, разорилась-бы въ-конецъ, такъ-какъ муш изъ сущенныхъ ягодъ шелковицы составляетъ главную статью продовольствія во всемъ Кугестанѣ. Въ-отношеніи къ соседнимъ Кафирамъ, между ними и Пенджширцами существуютъ такіе же «замиренья», какъ между Кафирами и Бадахшанцами. Замиренье имѣетъ мѣсто въ - теченіе лѣта; съ окончаніемъ его, заложники возвращаются, и начинаются враждебныя дѣйствія. Весною, когда горные проходы становятся доступны, «замиренье» возобновляется. Случается иногда что договоръ бываетъ нарушаемъ, но не до такой степени это часто чтобы уничтожить взаимное довѣріе между обѣими сторонами. При неожиданномъ набѣгѣ, при ночномъ нападении, хитрость Кафировъ даетъ имъ верхъ; но днемъ ружье Пенджширца доставляетъ ему огромное преимущество надъ вооруженнымъ пикомъ Кафиромъ. Вообще Пенджширцы имѣютъ репутацію хорошихъ воиновъ. Оружіе ихъ состоитъ изъ ружей и Афганскихъ ножей. Одеждою снабжаются съ Кабульскихъ базаровъ, такъ-какъ въ самой долинѣ ткацкимъ дѣломъ занимаются мало» ³².

³² Journey to the Oxus, pp. 418—421.

Кромѣ Кугдамена и Пенджширской-Долины, Таджики, на сѣверъ отъ г. Кабула, составляютъ, можно полагать, значительную часть населенія Горбендской-Долины ³³, и занимаютъ деревнями своими окраины Беграмской-Степи и окхватывающаго ее Кугестана ³⁴. Восточнѣе, гнѣздятся они въ долинѣ Ниджрѣуской и глубже, внутрь горъ. О Таджикихъ этой - послѣдней долины Массонъ замѣчаетъ мелькомъ что со временъ Бабера они покрѣпли въ Исламѣ, храбры, многочисленны, всё вооружены ружьями, и достаточно сильны чтобы отстаивать свою независимость ³⁵. О Таджикихъ населяющихъ Легманъ и часть Джелальбадской-Долины къ сѣверу отъ Кабуль - Дарья и къ западу отъ рѣки - Камы, извѣстно что здѣсь они вполнѣ уже подчинились Афганцамъ; въ округѣ же Наджилскомъ, въ верхней части Алишангской-Долины, находятся еще подъ управленіемъ своего мамла'а. Какъ, во время Бабера, славились искусствомъ откармливать наплуновъ жители Ниджрѣуской-Долины, такъ теперѣ извѣстны этимъ Наджилцы ³⁶. Предѣломъ далѣе котораго поселенія Таджикивъ въ Сѣверномъ-Кабулстанѣ не заходятъ на востокъ, служить, по-видимому, побережье Камы. Крайнимъ къ сѣверу селеніемъ Таджикскимъ на западномъ берегу этой рѣки является Чагашь-Серай ³⁷.

Языкъ которымъ говорятъ Таджики, по общему отзыву путешественниковъ — Персидскій; этотъ Персидскій языкъ, во всякомъ случаѣ, долженъ представлять какія-либо особенности противу того которымъ говорятъ въ Персїи;

³³ У Лича число Таджиковъ къ сѣверу отъ р. Горбенда показано самое незначительное, всего 70 дворовъ (Reports and papers etc. p. 837); но можно думать что имъ по-преимуществу занято пространство по скатамъ Шейманскаго Хребта въ долину рѣки-Горбенда.

³⁴ Личъ, I. с. p. 35—36.

³⁵ Various journeuz, I, 222.

³⁶ Массонъ, тамъ же, I, 226, 232.

³⁷ Массонъ, тамъ же, I, 217, 280; Личъ, I, с. p. 88.

но въ чемъ заключаются эти особенности мы не знаемъ. У нѣкоторыхъ изъ Таджиковъ употребительны особы нарѣчія. Такъ Легманскіе Таджики, равумбѣя и по-Персидски, говорятъ нарѣчьемъ которое называется *Дечман* ³⁸. Извѣстно изъ него лишь нѣсколько словъ и фразъ, записанныхъ Личемъ и Раверти ³⁹. Таджики Пешджирскіе и Ниджрѹскіе, такимъ же образомъ зная по-Персидски, употребляютъ между собою нарѣчіе называющееся *Пашан* ⁴⁰. Но нѣсколько семействъ которыя занимаютъ съ полдюжины деревень въ горахъ къ востоку отъ Ниджрѹ, и зовутся спеціально Пашайцами (*Пашан*), не знаятъ, по удостовѣренію Массона, никакого другаго языка кромѣ этого нарѣчія. Пашайцы эти славятся гостепрѣимствомъ; женщины ихъ закрываютъ себѣ лицо сѣтками изъ конскаго волоса; главное селеніе зовется *Гити* (*Иити*, по Личу) ⁴¹. Личъ указываетъ также на жилища Пашайцевъ по правому низовью рѣки-Камы: въ Кульманѣ, Шевѣ, Канди. Массонъ считаетъ Пашайцевъ за Таджиковъ, но лишь употребляющихъ особое нарѣчіе; Личъ вездѣ отличаетъ Таджиковъ отъ Пашайцевъ, какъ бы два разные народа. Нарѣчіе Пашайцевъ, названное Борнсу близко подходящимъ къ Кафирскому ⁴², извѣстно до сихъ поръ лишь по нѣсколькимъ словамъ и фразамъ, записаннымъ имъ и Личемъ ⁴³. Массонъ полагаетъ что Пашайцы — представители одного изъ самыхъ многочисленныхъ въ древнее время народовъ Кабулистана, и что къ племени ихъ принадлежатъ какъ Сіягуши нынѣ имену-

³⁸ Массонъ, I. с. I, 219.

³⁹ Напечатаны въ *Journal of Bengal. Asiat. Society*, vol. VII, pp. 789—791, и vol. XXXIII, pp. 272—277.

⁴⁰ Массонъ, I. с. I, 219, 221.

⁴¹ Массонъ, I. с. I, 217, 222.

⁴² *Cabool*, p. 218.

⁴³ Личево собраніе напечатано въ *Journal of Bengal Asiatic. Soc. Vol. VII*, p. 771; Борисово — въ его *Cabool*, p. 262.

щіеся Сафійцами, такъ и жители Пенджшира, Ниджду и Лемана нынѣ слывущіе Таджиками ⁴⁴.

Что касается до Таджиковъ, въ юго-западной части Кабулистана, говорящихъ особымъ нарѣчіемъ извѣстнымъ подъ именемъ *Барекы* (см. выше, стр. 306), то Личъ рассказываетъ будто Барекы эти слывуть за колонію ввведенную изъ Ёмена знаменитымъ Махмудомъ-Газнійскимъ, стало быть не только не Таджики, но не принадлежать и къ Индо-Европейскому семейству. Не говоря уже о томъ что Махмудъ едва ли могъ вызвать какую-либо колонію изъ Ёмена, самое нарѣчіе *Барекы*, насколько знаемъ его изъ образчиковъ изданныхъ тѣмъ же Личемъ и; позже, Раверти ⁴⁵, свидѣтельствуешь что въ немъ нѣтъ не только чего-либо Химьярійскаго, но даже и Арабскаго. По Личу, у Барековъ въ Кабулистанѣ два гнѣзда: одно — въ *Каниграмскомъ* (Kaniigram) округѣ Земли-Вазирцевъ, другое — въ Логарѣ, гдѣ занимають они городокъ *Барекъ* и сосѣдній съ нимъ округъ *Раджанскій* (Rajan); въ Раджанѣ говорятъ они по-Персидски, нарѣчіе же извѣстное подъ именемъ *Барекы* употребительно только у Таджиковъ въ городкѣ этого имени; и у Каниграмскихъ. Управляются они своими наследственными князьками, которыя, какъ и у другихъ Таджиковъ, носятъ титулъ *мамлюковъ*; числомъ простираются: Раджанскіе — до 2,000, Каниграмскіе — тоже до 2,000 семействъ ⁴⁶. По Раверти, Бареками же населена и деревня *Бумлакъ* (см. выше, стр. 444) ⁴⁷.

Нѣкоторыя свѣдѣнія о Таджикахъ въ Майданской - Долинѣ и по рѣкѣ Логару встрѣчаются у Муркрофта и Белью ⁴⁸. Нѣкогда, по всей вѣроятности, занимало это племя и горное

⁴⁴ Various journals, I, 219—221.

⁴⁵ Впечатаніи въ Journal of Bengal Asiatic Society, vol. VII, pp. 722—729, и vol. XXXIII, pp. 272—277.

⁴⁶ Тамъ же, стр. 727—728. Слѣд. Борнеа, въ Cabool, p. 269.

⁴⁷ Journal of Bengal Asiatic Soc. Vol. XXXIII, p. 271.

⁴⁸ Travels in the Himalayan provinces, II, 262; Journal of a mission to Afghanistan in 1857. p. 175 и 178.

пространство между Кабульской и Джелалбадской равнинами. На восточной окраинѣ его, въ Гандамакѣ, Туту-Каджарѣ, Нимлѣ, Фетхабадѣ и далѣе на югъ до Сефидъ-Куга живетъ и теперь особое племя *Коджанитцевъ* (*Kogianis, Kohganis*), которое Массонъ признаетъ за остатокъ древняго населенія Западнаго-Кабулистана, находя въ обычаяхъ этого племени черты общія ему съ Легманскими Таджикими ⁴⁹.

Белью относится вообще о Таджикихъ какъ о племени красивомъ и здоровенномъ, мало, въ-отношеніи къ тѣлеснымъ особенностямъ, отличающемся отъ Афганцевъ, и сходномъ съ ними какъ въ одеждѣ, такъ и въ обычаяхъ; при чемъ замѣчаетъ что много Таджикивъ находится на военной службѣ въ рядахъ Пенджабскаго Корпуса Англо-Индійской Арміи, гдѣ зовутся они *Турк'*ами, т. е. «воинами», какъ-бы въ противоположность съ именемъ *Таджикъ*, означающимъ специально «селявина». По Белью, Таджики зовутъ себя также и *Парсианъ* или *Парсизебанъ*; «Персо-язычными», «людьми Персскаго Языка» ⁵⁰. Намъ вѣжется что *Таджикъ* къ Кабулистанѣ — болѣе нарицательное чѣмъ собственное имя, и употребляется въ устахъ Афганцевъ не столько для обозначенія одного, этнографически особаго, племени, сколько въ качествѣ имени общаго всемъ старожиламъ страны, каковаго-бы ни были они происхожденія, лишь бы старожилы эти исповѣдывали Исламъ и говорили по-Персидски. Такъ;

⁴⁹ Various journeys, I, 229; III, 185. Въ с. Султанапурѣ (Верхнемъ) жителямъ по Муррофту (*Travels in the Himalayan provinces*, II, 360), Таджики. Изъ Таджикивъ же вмѣстѣ съ Афганцами состоитъ сельское населеніе западной части Джелалбадской - Долины и по Моганъ-Лалу, тогда-какъ въ восточной ея части населеніе, по словамъ его, болѣею частью Индійскаго происхожденія, и говорятъ на языкъ *Индусманъ*, разумѣя върочемъ какъ по-Персидски, такъ и по-Афгански. См. *Travels in the Panjab etc.* pp. 342—343. — Сл. рр. III, 272.

⁵⁰ *Journal of a mission to Afghanistan*, p. 15. По-Эдвардсону (*The Kingdom of Caubul*, p. 310) *Парсианамъ* зовутъ себя не сами Таджики; а зовутся они тѣмъ у соседей своихъ въ Афганистанѣ и Туркестанѣ. Тамъ, вѣжется, вѣрнѣе:

на-примѣръ, жители Пенджширской-Долины слынутъ теперь вообще за Таджиковъ, между-тѣмъ извѣстно несомнѣннымъ образомъ, свидѣтельствуеъ Раверти, что они — омусульманившіеся Кафиры (Сіагпуши) ⁵¹.

4. ЧИТРАРЦЫ.

Большею частію свѣдѣній имѣющихся о народонаселеніи обонхъ Кашгаровъ, Верхняго и Нижняго, обязаны мы Муркрофту и Раджа-Хану изъ Кабула (Личеву ходуку изъ конца 1830-хъ годовъ) ⁵². Выше (стр. 505) упомянуто уже что народонаселеніе это само себя зоветъ *Читрарь*. Читрарцы — племя рослое, хорошо сложенное, но крайне-трусливое. Особенно красивы женщины, о которыхъ рассказываютъ что онѣ превосходятъ красотой даже Сіагпушекъ, нисколько не уступая имъ въ свободѣ нравовъ. Изъ языка Читрарцевъ, говорящихъ особымъ нарѣчіемъ, которое, по имени страны, зовется *Кашари*, «Кашгарскимъ», извѣстно лишь нѣсколько десятковъ словъ, по которымъ можно заключать что народъ принадлежитъ къ семьѣ Арійской ⁵³. По Муркрофту, жи-

⁵¹ Journal of Bengal Asiatic Soc. Vol. XXXVIII, p. 339.

⁵² Свѣдѣнія вторыя собраны Раджа-Ханъ заключаются въ статьѣ его: Account of the Panjkora Valley and of Lower and Upper Kashkar, помѣщенной въ Journ. of Bengal Asiatic Soc. Vol. XIV, pp. 812—817. Раверти въ статьѣ своей An account of the Upper and Lower Kashkar etc., помѣщенной тамъ же (vol. XXXIII, pp. 128, 132—135), только повторяетъ многогоразднныя извѣстія Раджа-Хана, амплифируя ихъ, и не указывая на источникъ.

⁵³ Лексикографическіе образчики Кашгарскаго нарѣчія собраны Личемъ и Раверти, и помѣщены въ Journal of Bengal Asiat. Society, vol. VII, p. 782, и vol. XXXIII, pp. 272—277. Раверти замѣчаетъ что въ этомъ нарѣчіи много Персидскихъ словъ, и объясняетъ это Персидскимъ владичествомъ въ Кашгарѣ. Мы не имѣемъ никакихъ положительныхъ извѣстій чтобы власть Персидскихъ вѣдомъ когда-либо заходила такъ далеко, да вѣтъ и нужды въ этомъ чтобы объяснить происхожденіе въ Кашгарскомъ нарѣчіи тѣхъ словъ которые Раверти считаетъ Персидскими: это слова не Персидскія, а обще-Арійскія, какъ на-примѣръ: *sch* → *oko*, *ag* или *ingar* — *око*, *raz* — *зрудъ* (пазука), *rei* → *рей*, и т. д.

теди Читрала (т. е. обоеихъ Кашгаровъ) — *Дангары* (Dungars), и говорятъ языкомъ *Дарду* (т. е. принадлежатъ, по происхожденію и языку, къ тому же племени которое населяетъ и долину Гильгита), отличаясь тою особенностію что головы имѣють конусообразныя, вслѣдствіе обычая стягивать младенцамъ черепъ, вскорѣ послѣ рожденія, тугою обвязкою ⁵⁴. По Виню, обитатели Читрала зовутся *Пуріали*, а языкъ ихъ — *Пурѣ* (Purèh) ⁵⁵. Вслѣдствіе суроваго климата обоеихъ Кашгаровъ, жители носятъ нѣсколько платьевъ одно на другомъ, съ длиннѣйшими рукавами. Женская одежда отличается отъ мужской болѣею длиною и шириною, и похожа нѣсколько на одежду Кашмирскихъ женщинъ. Религію исповѣдуютъ Магометанскую: Читралцы Верхняго - Кашгара — по Шіитскому, въ Нижнемъ — по Суннитскому толку, что, какъ тѣмъ, такъ и другимъ, не имѣаетъ славиться такими же новшествами какъ и сосѣди ихъ язычники - Сіяпшуи ⁵⁶. Средства существованія получаютъ главнѣйше отъ многочисленныхъ стадъ разнаго скота, и славятся умѣньемъ готовить въ прокъ коровье масло ⁵⁷. Торговлю, по рѣдкости монеты въ странѣ, производятъ преимущественно товаръ на товаръ, грубыя ткани своего издѣлія (шерстяныя и полушелковыя съ бумагою), шелкъ-сырецъ и горный хрусталь (котораго требуется много въ Китай на пуговицы для чиновниковъ ⁵⁸) вымѣнивая на ситцы, *бахту*, *алачу* и другія простыя бумажныя ткани Яркенскаго, Бадахшанскаго и Пишаверскаго производства; на обувь, на чай, сахаръ, *гурз* (сахарный песокъ), пряности и лекарственныя

⁵⁴ Travels in the Himalayan provinces, II, 270.

⁵⁵ Travels in Kashmir etc. II, 310.

⁵⁶ По Раджа - Хану, I с. р. 817—817; у Раверти говорится будто жители обоеихъ Кашгаровъ — Шіиты.

⁵⁷ Моганц - Лалю рассказывали даже будто у Читралцевъ есть запасы масла скѣпаннаго за 200, за 300 лѣтъ! См. Travels in the Panjab etc. p. 367.

⁵⁸ По Раджа - Хану и Раверти, I с.

снадобья; на сырое желѣзо; мѣдную посуду; желтѣя стальныя напѣлки, огнестрѣльное и холодное оружіе; но, всего болѣе — на соль, въ которой крайне нуждаются; и которая потому высоко цѣнится⁵⁹. Одинъ путешественникъ-азіатецъ, бывавшій въ «Маломъ-Кашгарѣ», какъ зовутъ обыкновенно страну Читрарцевъ въ отличіе отъ Камгарской-Области въ Восточномъ-Туркестанѣ, рассказывалъ Джерарду и Моганъ-Далю, что стоитъ только иностранцу зайти въ эту землю, какъ тотчасъ же окружаютъ его толпы мужчинъ и женщинъ съ просьбою «пососать» соли изъ его дорожнаго запаса⁶⁰. Какъ соль является важнѣйшею статьею привоза въ страну, такъ и въ образѣ главнѣйшую статью отпуски изъ нея составляютъ продаваемые въ рабство женщины и дѣти. Мальчикъ или дѣвочка цѣнится обыкновенно рупій во сто; женщина, смотря по красотѣ — отъ 500 до 1,000 рупій. Отъ 200 до 300 человѣческихъ головъ сбывается ежегодно въ одинъ Туркестанъ. Читрарцы почти все вооружены; и считаются отличными ружейными стрѣлками⁶¹.

5. Прочіе старожилы страны.

О старожилахъ Восточнаго-Кабулистана не имѣется, послѣ Эльфинстоновыхъ, почти никакихъ новыхъ свѣдѣній.

Нѣкоторымъ дополненіемъ къ извѣстіямъ его о *Светиц* выше нами приведеннымъ (стр. 209), могутъ служить данныя слышанныя Кандагарскимъ ходокомъ Равертѣ *равекамы* о жи-

⁵⁹ Борись: Cabool, p. 219.

⁶⁰ Мелль: Далъ, I. с. 11.

⁶¹ По Раджа-Хану, I. с. p. 816. Показывая съ Кашгаромъ, замѣтимъ что извѣстія Марка Поло относятся къ Кашгару въ Китайскомъ-Туркестанѣ, Равертѣ относится ошибочно къ нашему, Кабулистанскому, Кашгару, почему и Нелстеданъ, о пребрѣнаніи которыхъ въ Кашгаръ говоритъ Марко Поло, не затрудняется признать — въ Кафирахъ! См. An account of Upper and Lower Kashgar, I. с. p. 135.

теляхъ изголовья Севадской-Долины. Жителейъ этихъ не называютъ онъ иначе какъ *Кугестами*, т. е. просто «Горцами». Изъ нихъ, родъ по-имени *Торгалъ*, иначе зовущійся *Рудбаръ*, занимаетъ протяженіе долины отъ селенія Биракъ-Ялъ до с. Манкіялъ включительно, и состоитъ изъ 9,000 душъ однихъ взрослыхъ мужчинъ; выше живетъ родъ по-имени *Гарекъ*, изъ 3,000 душъ взрослога мужскаго населенія; а три крайнія деревни къ изголовью долины населены племенемъ *Гуджар'овъ*, въ числѣ около 600 дворовъ. Означенные Кугестанцы очень складны и пригожи, а женщины ихъ просто красавицы, и ходятъ не закрывая лица. Одежду оба пола носятъ шерстяную; ноги по колѣно мужчины обвертываютъ портянками, скрѣпляя ихъ кожаными ремнями, которые придерживаютъ и сандалинъ подъ ступнею; большіе пальцы обѣихъ ногъ принято при этомъ оставлять обнаженными. Земледѣліе у Кугестанцевъ этихъ находится въ самомъ младенческомъ состояніи: сохи они не знаютъ, и земли не пахутъ, а ковыряютъ ее посредствомъ орудія въ родѣ мотыки, и сажаютъ сѣмена въ ямки такимъ образомъ вырытыя. По недостаточности собственнаго хлѣба, покупаютъ его у сосѣднихъ Севадскихъ Афганцевъ, которые перепродаютъ имъ также и соль получаемую изъ Земли-Хаттаковъ, и грубыя бумажныя ткани изъ Пишавера. Относительно обычаевъ, извѣстно что Кугестанцы, какъ и всякіе горцы, весьма гостепріимны, по мясомъ кормятъ гостей своихъ почти-что протухлымъ, такъ-какъ и сами свѣжаго въ пищу не употребляютъ, утверждая что пѣтаться свѣжимъ мясомъ — дѣло не челоуѣка, а хищныхъ звѣрей. О наружности Кугестанцевъ, видѣнныхъ имъ въ Питеѣ (см. выше, стр. 489), Кандагарецъ рассказываетъ что они похожи на Бадахшанцевъ, и хотя не дюжи на видъ, но таскаютъ на себѣ вьюки въ пору и быку. Языка ихъ, *Кугестами*, не могъ онъ нисколько понимать, зная языки Персидскій, Афганскій, и Гиндустани; оказалось знакомымъ лишь одно слово — *лунъ*, какъ называютъ они «соль», слово

Санскритское ^{61*}. Относительно *Свами* находимъ у Кандгарца весьма важное замѣчаніе — что старожиловъ этого имени не видалъ онъ нигдѣ въ Севадской-Долинѣ, все земледѣльческое населеніе которой состоитъ почти исключительно изъ однихъ Афганцевъ ⁶². Но существованіе многочисленнаго старожилаго населенія, именующаго себя *Свами*, въ долинѣ Пенджоры, подтверждаетъ и Раверти ⁶³.

Упоминаетъ также Раверти, въ извѣстіяхъ своихъ о населеніи Пенджорской-Долины, что живетъ тамъ значительное число аборигеновъ зовущихся *Деганами* (Degáns) ⁶⁴. Эльфинстонъ, видѣли мы выше (стр. 209), говоритъ о Деганахъ (Deggans) какъ о многочисленныхъ нѣкогда старожилахъ Сѣверовосточнаго-Кабулистана, которые, въ началѣ текущаго столѣтія, обитали лишь въ долинѣ Кунерской (т. е. въ долинѣ рѣки-Камы) и нѣкоторыхъ частяхъ сосѣдняго Легмана. Дегановъ этихъ отличаетъ онъ положительно отъ Таджикивъ, но о языкѣ ихъ говоритъ что онъ тотъ самый который въ Запискахъ Бабера названъ *Лемами* ⁶⁵. Это противорѣчитъ одно другому; тутъ какое-то недоразумѣніе, которое, къ сожалѣнію, не разъяснено Массономъ, вовсе не упоминающемъ о Деганахъ, ни въ Легманѣ, ни въ долинѣ рѣки-Камы. А какъ, по словамъ самого же Эльфинстона, Деганами называютъ иногда Афганцы и Сватцевъ (*Свами*) съ Таджикиами ⁶⁶, то можно думать что никакого особаго народа Дегановъ не существуетъ, и что *деганы* — имя нарицательное съ значеніемъ «селянинъ», «пахарь» (по-Персидски *диганъ*), которымъ Восточно-Кабу-

^{61*} См. въ Journal of Bengal Asiatic Society, vol. XXXI, pp. 249, 252, 254—255.

⁶² Тамъ же, стр. 269 и 274.

⁶³ Тамъ же, vol. XXXIII, p. 148—149.

⁶⁴ Тамъ же.

⁶⁵ An account of the Kingdom of Caubul. Перв. изд. Стр. 312—319.

⁶⁶ Тамъ же, стр. 310—319.

афганскія колѣна Афганцевъ обозначаютъ одинаково всѣхъ покоренныхъ ими здѣсь туземцевъ, какого бы происхожденія и языка они ни были ⁶⁷. Южнѣе, въ Белуджистанѣ, такимъ же образомъ употребляется, по Массону, имя *Динваръ*, происходящее отъ того же корня *динъ*, «деревня» ⁶⁸.

Въ *Диръ* (см. выше, стр. 497) говорятъ какимъ-то особымъ нарѣчьемъ, непонятнымъ для окрестныхъ жителей ⁶⁹: нѣсколько образчиковъ этого нарѣчя собрано Личемъ ⁷⁰.

Въ *Бани*, селеніи на пути въ Гештискую-Равнину въ Бадждуръ, живетъ, по словамъ Массона, какое-то племя *Бани* (Ieghāni), считающее себя за Афганцевъ, но говорящее особымъ языкомъ, для Афганцевъ непонятнымъ ⁷¹.

Первобытными населенниками Афганистана считаются также, по Эльфинстону и Раверти, *Шельманиты* (Shulmanees, Shalmanis), нынѣ живущіе въ небольшомъ числѣ по землямъ Юсуфзиевъ въ Восточномъ-Кабулистанѣ, и въ числѣ 3,000 семей — въ Ненгнагарѣ (см. выше, стр. 413), куда выселились они изъ долины Тира, но первоначальное гнѣздо свое, по которому и зовутся, имѣли въ *Шельмань*, на берегахъ рѣки Хуррема. Нарѣчье которымъ говорятъ они въ Ненгнагарѣ обозначается именемъ *Гарианъ*; Личъ записалъ также нѣсколько словъ и этого нарѣчя ⁷².

Къ аборигенамъ Сѣверозападнаго-Кабулжестана относятъ, наконецъ, Массонъ и *Перантеевъ* (*Перантѣ*), на томъ, по видимому, основаніи что нѣсколько семействъ ихъ, говорящихъ особымъ нарѣчьемъ, живутъ въ Кугестанѣ Кабульскомъ у долины Пенджинирской, и есть въ Камской-Волости значитель-

⁶⁷ Таково же и мнѣніе Лассена. См. его Indische Alterthumskunde. Bonn. 1847. В. I, с. 426.

⁶⁸ Various journeys, IV, 353, 395.

⁶⁹ Массонъ, въ Various journeys, I, 220.

⁷⁰ Изданы въ Journal of Bengal Asiat. Soc. Vol. VII, p. 784.

⁷¹ Various journeys, I, 223.

⁷² Эльфинстоу, I. с. p. 319; Личъ, I. с. p. 782; Раверти, I. с. p. 143.

най, деревня ими населенная ⁷³. Народъ *Перанче* считается онъ остаткомъ того же древняго языка къ которому, по мнѣнію его, принадлежатъ Пашиа, Легманъ и Кугестанъ: стало бытъ и самыхъ Перанцевъ считать за отрасль Пашайцевъ (см. выше, стр. 626). Принимая во вниманіе что во всѣхъ прочихъ мѣстахъ гдѣ живутъ Перанчи, живутъ они по городамъ: въ Кабудѣ, въ Атокъ, въ Маккадѣ на Индѣ, и въ разныхъ мѣстахъ къ востоку и югу отъ Атока до самаго Джелама (Hudayes), занимаясь исключительно торговлею, естественно не полагать, напротивъ, что это — племя забравшееся въ Кабулистанъ изъ Индіи. Эльфинстонъ считаетъ Перанцевъ за особый отдѣлъ Гиндковъ ⁷⁴.

Объ этихъ посадженихъ, т. е. Гиндкахъ, многочисленныхъ, по словамъ Эльфинстона, преимущественно около Пишавера и въ Баджурѣ ⁷⁵, никакихъ новыхъ свѣдѣній, послѣ Эльфинстоновыхъ, не прибавилось.

6. Афганцы.

Свѣдѣнія о тѣхъ отдѣлахъ этого народа которые господствуютъ въ Кабулистанѣ, доставленныя путешественниками по этой странѣ посѣщавшими ее послѣ Эльфинстона, и количествомъ, и качествомъ, далеко уступаютъ тѣмъ которыя находимъ у этого писателя. Собранныя вмѣстѣ, эти новыя крохи не представили-бы ничего цѣльнаго, а придать имъ цѣлость обильными заимствованиями у Эльфинстона значило бы раздвинуть непомерно рамки нашихъ дополненій, и совершенно отступить отъ Риттерова плана. Новыя извѣстія о Юсуфзіяхъ, Хайберцахъ и т. д. гораздо удобнѣе и

⁷³ Various journeys, I, 221—222.

⁷⁴ Эльфинстонъ, I. с. р. 316.

⁷⁵ Тамъ же, стр. 317.

сообразивъ съ экономію Риттерова труда могутъ найти себѣ мѣсто въ дополненіяхъ къ VIII-му тому его *Erdkunde*, гдѣ идетъ рѣчь обо всемъ остальномъ Афганистанѣ, котораго Кабулистанъ является лишь небольшою частію. Мы, съ своей стороны, если обстоятельства позволятъ, займемся Афганцами въ особомъ отъ настоящаго трудѣ. Нѣкоторыя-же свѣдѣнія относящіяся до Кабулистанскихъ Афганцевъ въ особенности, читатели найдутъ ниже, въ обзорѣни политическаго и хозяйственнаго быта страны. Здѣсь замѣтимъ только, въ двухъ словахъ, что изъ колѣнъ на которыя дѣлится народъ Афганскій, Кабулистанъ занятъ преимущественно: *Гильджіями* — господствующими въ западной его части, *Юсуфзіями* — въ сѣверовосточной, *Тарколанами* — въ долинѣ рѣки-Пенджоры, *Хайберцами* — въ горахъ посвящихъ ихъ имя, и *Хактакцами* — въ юго-восточной части Пишаверской-Равнины. Кромѣ-того, въ юго-западной части той же равнины и на сѣверномъ берегу Кабуль-Дарьи, между рѣками Камою и Лендай-Синдомъ, сидятъ менѣе-значительныя колѣна *Гаджіанійцевъ*, *Даудзіевъ*, *Мохаммедзіевъ*, *Хамилей* и *Момендовъ* (Верхнихъ и Нижнихъ) ⁷⁶.

7. Пришлецы старыхъ и новыхъ временъ.

Исторія свидѣтельствуетъ что для завоеванія страны, даже обширной и многолюдной, достаточно было нерѣдко весьма небольшихъ силъ, и что завоеванная страна оставалась покорною побѣдителямъ даже по удаленіи ихъ изъ ея предѣловъ. Это оправдывается и по отношенію къ Кабулистану, гдѣ слѣдами покоренія этой страны различными племенами въ нее вторгавшимися являются по-большой-части весьма незначительныя ихъ остатки.

⁷⁶ Эльфинстонъ, тамъ же, стр. 322.

Колоніи Македонянъ и вообще Грековъ, несомнѣнно существовавшія въ Кабулистанѣ, были городскія, а не сельскія; во всякомъ случаѣ, въ настоящемъ населеніи страны, не только сельскомъ, но и городскомъ, не замѣчено путешественниками никакихъ признаковъ по которымъ-бы тѣхъ или другихъ жителей ея можно было счесть за потомство Греческихъ колонистовъ.

Скиѣмъ, которымъ принадлежалъ Кабулистанъ долгое время послѣ Грековъ, были, какъ извѣстно изъ Китайскихъ источниковъ (см. объ этомъ ниже), кочевники Тибетскаго происхожденія. Есть основанія полагать что они могли выселиться отсюда въ страны ниже по Инду, и на востокъ отъ этой рѣки. Во всякомъ случаѣ остатковъ этого народа въ Кабулистанѣ мы не знаемъ.

Аравійское происхожденіе приписываютъ себѣ изъ жителей Кабулистана значительное число обывателей Джелалбадской-Долины ⁷⁷, нѣкоторые отдѣлы Таджиковъ (напримѣръ *Барекы* и жители селенія *Бисунъ* въ Джелалбадской-Области ⁷⁸), нѣкоторые отдѣлы Афганцевъ (напримѣръ *Вардаки* ⁷⁹), и т. д. Быть можетъ, претензіи эти имѣютъ основаніе, но во всякомъ случаѣ нѣтъ теперь въ Кабулистанѣ ни единой семьи доминирующимъ языкомъ которой быль бы Арабскій ⁸⁰. Забыли его, и говорятъ по-Таджикски или по-Афгански, даже *сейиды* этой страны, т. е. люди выдающіе себя за потомство Магомета отъ дочери его Фатимы. Сейиды эти, весьма здѣсь многочисленны; какъ и повсюду въ Мусульманскихъ странахъ, являются преимущественно въ качествѣ наследственной аристократіи, какъ между Таджиками, такъ и между Афганцами, но мѣстныя-исковерченныя

⁷⁷ Эльфинстонъ, I. с. p. 322.

⁷⁸ Муркрофтъ: Travels in the Himalayan provinces etc. II. 357.

⁷⁹ Бельзъ: Journal of a political mission to Afghanistan, pp. 14 and 176.

⁸⁰ Борнсъ: Cabool, p. 269; Эльфинстонъ, I. с. p. 322.

ключительно и цѣлыя деревни, занимаясь земледѣіемъ и другими промыслами. Таково, на-примѣръ, селеніе *Ашова*, въ Тутанской-Долинѣ, состоящее изъ 100 дворовъ ⁸¹.

Въ числѣ языковъ которые были употребительны въ Кабулистанѣ когда писалъ Султанъ Баберъ, упоминаетъ онъ и о языкѣ *Гебери* ⁸²: былъ языкъ такой, значить былъ тогда и народъ который имъ говорилъ. «Нѣтъ сомнѣнія — замѣчаетъ Массонъ по этому поводу — что въ Кабулистанѣ, преимущественно въ Легманѣ и Бадждурѣ, существовалъ еще, въ-теченіе трехъ послѣднихъ столѣтій, народъ звавшійся *Гебрами*; но въ настоящее время нарѣчіе *Гебери* неизвѣстно въ странѣ» ⁸³. По всей вѣроятности, малочисленные остатки Гебровъ, выселившіеся въ Кабулистанъ изъ Персіи въ VII вѣкѣ по Р. Х. и позже, утрачивали здѣсь мало-по-малу самостоятельное существованіе, и наконецъ совершенно слились съ другими племенами среди которыхъ жили.

Остатками Монгольскаго разлива при Чингисъ-Ханѣ считаютъ *Газарайцевъ*, которые въ предѣлахъ Кабулстана занимаютъ селеніями своими только верховне Горбенской-Долины, но весьма многочисленны въ странѣ какъ наѣмные батраки и невольники. Объ этомъ племени рѣчь пойдетъ еще впереди. Что касается до нѣсколькихъ сотенъ Калмыковъ въ Кабулѣ, утратившихъ природный языкъ, но сохраняющихъ узкіе глаза и широкія скулы своего племени, то колонія эта выведена была сюда лишь въ концѣ прошлаго столѣтія, Тимуръ-Шахомъ ^{83*}.

Въ сѣверной части Кугдамена, въ жителяхъ селеній на Маггирскомъ-Каналѣ, съ Туркскими и названіями *Тоск*

⁸¹ По Личу, въ Reports and papers of the Afghanistan Mission. Geogr. sect. p. 31.

⁸² Memoirs, p. 140.

⁸³ Various journeys, I, 224—225.

^{83*} Эдльвистонъ, I. с. p. 323; Ворисъ: Cabool, p. 269.

Верди, Том-Бонд, и т. д. Борнсъ и Маэсонъ видятъ потомство волонистовъ оставленныхъ здѣсь Тамерланомъ на пути его въ Индію. «Жители эти, читаемъ у Маэсона, хотя и не знаютъ какимъ образомъ попали сюда, но считаютъ себя людьми Тюркскаго происхожденія, и одни изъ всѣхъ обитателей Кугестана говорятъ по-Тюркски»⁸⁴. Борнсъ прибавляетъ что они и наружностію походятъ на племена обитающія къ сѣверу отъ Гинду-Куша, и, по собственнымъ ихъ преданіямъ, выселились изъ-за этого хребта во времена Тамерлана⁸⁵. Личь, упоминая о селеніи *Какшаль*, въ Горбенской-Долинѣ, говоритъ что оно тоже населено Турками оставленными здѣсь Тамерланомъ, но Турокъ этихъ называетъ, безъ сомнѣнія согласно съ мѣстнымъ употребленіемъ, *Парсианами*⁸⁶ — потому, надо полагать, что они утратили уже родной языкъ, и употребляютъ теперь въ разговорѣ Персидскій⁸⁷.

Джагатайскіе Турки, тѣ «улусы» изъ Хисара, Самарканда и Бундуза которые пришли въ Кабулистанъ съ Бабромъ (см. выше, стр. 158), съ нимъ же, вѣроятно, пробрались и далѣе въ Индію⁸⁸.

Послѣдній, кратковременный, періодъ Персидскаго владычества надъ Кабулистаномъ надѣлялъ его *Кизылбашами*: такъ называютъ Афганцы потомство тѣхъ колонистовъ изъ Персіи которыхъ поселилъ Надиръ-Шахъ въ Кабулѣ

⁸⁴ Various journeys, I, 129 и 163.

⁸⁵ Cabool, p. 156.

⁸⁶ Reports and papers etc. Geogr. Soc. p. 32.

⁸⁷ Новое свидѣтельство въ подтвержденіе сказаннаго выше — что *Тизшиками* и *Парсианами* зовутъ Афганцы туземцевъ Кабулистана, къ какому бы племени они не принадлежали, если только разговорный языкъ у нихъ Персидскій.

⁸⁸ Вальфостонъ (I, с. р. 322), хотя и говоритъ что въ Афганистанѣ вообще есть значительное число Монголовъ и Джагатайцевъ, но гдѣ именно живутъ они, не указываетъ; а въ послѣдующихъ путешественникахъ по Кабулистану не нашли мы никакихъ извѣстій о существованіи тамъ какихъ-либо отдѣловъ тѣхъ или другихъ.

около 1737 года, для вѣщаго обезпеченія себѣ покорности страны. Главное гнѣздо Кызылбашей и теперь, какъ прежде, въ Кабулѣ, гдѣ часть ихъ занимаетъ даже особый, укрѣпленный кварталъ города. Общее число ихъ, по Борису, простиралось здѣсь, въ 1837 году, до 4,000 семействъ, которыя, въ случаѣ надобности, могли выставить отъ 4,000 до 5,000 ратниковъ. Языкъ Кызылбашей — Ново-Персидскій, тотъ самый которымъ говорятъ въ Персіи, но по происхожденію они болѣею-частью Турки изъ колѣнъ Джаванширъ и Эшаръ. Исповѣданія всѣ Шіитскаго. Въ самомъ Кабулѣ, Кызылбаши составляютъ ядро кавалерійскихъ и артиллерійскихъ войскъ тамошнихъ государей, и служатъ въ придворныхъ должностяхъ и администраціи; по другимъ городамъ и вообще въ странѣ занимаютъ преимущественно мѣста секретарей, управителей, дворцовыхъ и тѣлохранителей въ богатыхъ домахъ, промышляютъ торговлею, оптовою и мелочною, и вообще отличаются грамотностію и образованностію. Кабульскій Дворъ и вообще Афганскіе магнаты обязаны имъ своею Персидскою вѣтшиностію, чему немало содѣйствуютъ и многочисленныя браки Афганцевъ съ Кызылбашиками; но женятся охотно на послѣднихъ, своихъ дочерей Афганцы не отдаютъ за Кызылбашей, презирая ихъ какъ еретиковъ и проидохъ. Нравственныя и умственныя качества Кызылбашей — тѣ же самыя которыми отличаются чистые Иранцы: остроумныя, веселыя, любезныя, элегантныя, утонченныя въ рѣчахъ и обращеніи, они — превосходно рисуютъ ихъ Эльфинстонъ — фальшивы, коварны, жестокосерды, сластолюбивы и тщеславны; алчны и вмѣстѣ съ тѣмъ расточительны; надмѣнны и въ тоже время низкопоклонны; заносчивы безмѣрно въ счастіи, и безо всякой сяды духа цѣнавши въ бѣду; храбрыя въ одномъ случаѣ, трусливыя въ другомъ, но всегда славолюбивыя; полныя предрасудковъ, но охотники выдавать себя за людей просвѣщенныхъ и свободномыслящихъ; наконецъ, отличныя собесѣдники (для

тѣхъ кто можетъ выносить ихъ постоянное хвостовство), но ненадежные и даже опасные друзья»⁸⁹. Намъ, Русскимъ, портретъ этотъ весьма знакомъ, по крайнему его сходству съ національными чертами другаго, близкаго намъ племени.

Гиндковъ (Hindkees), о которыхъ упомянуто выше какъ о старожилахъ Восточнаго-Кабулистана, не должно смѣшивать съ выходцами разныхъ націй изъ-за Инда (Пенджабцами, Кашмирцами и т. д.), которые, подъ общимъ именемъ *Индійцевъ* (Hindoos), составляютъ пришлое население страны, весьма въ ней многочисленное. Въ городахъ принадлежатъ имъ лучшіе дома послѣ мѣстной знати, а по деревнямъ — торговыя лавки. Едва-ли есть въ странѣ хотя одно селеніе гдѣ бы не жило нѣсколькихъ Индѣйскихъ семействъ, а по большимъ селамъ сидятъ они десятками, сотнями. Главные промыслы ихъ — торговля и посредничество всякаго рода, преимущественно-же связанная съ драгоценными камнями и металлами: это негоціанты, банкиры, мѣнялы и маклера страны; они же ювелиры ея, рабочіе на золотыхъ промыслахъ, казначеи и арендаторы имѣній у большихъ баръ, почему попадаютъ иногда и на важныя административныя мѣста. За этимъ исключеніемъ, Индѣйцы въ Кабулистанѣ играютъ ту же самую роль какую Евреи въ Польшѣ. Иные изъ нихъ сохраняютъ свою національную одежду, но большинство ходитъ въ костюмъ страны, и отращиваетъ бороду. Му-сульмане охотно терпятъ ихъ между собою, и хотя презираютъ за скряжничество, но не притѣсняютъ, не дозволяя лишь отправлять публично ихъ религіозные обряды, ѣздить верхомъ и т. д. Эти ограниченія гражданскихъ правъ Индѣй-

⁸⁹ Эльфинстонъ: An account of the Kingdom of Caubul. Перв. изд. Стр. 320—321; Борнсъ, въ доносеніи его въ Машиатену, изъ Кабула, отъ 14 октября 1807, напечатанномъ въ «Синей книгѣ», по дѣламъ Кабула и Афганстана, изданной по опредѣленію Палаты Общинъ 8 іюня 1859 года, стр. 30—42; Борнсъ, въ Journal of a mission to Afghanistan, pp. 16—17.

цевъ не соблазняютъ ихъ къ обращенію въ Магометанство: случаи принятія Ислама Индѣйцами — крайне-рѣдки ⁹⁰.

Особую колонію составляли въ городѣ Кабулѣ поселившіеся тамъ Армяне ⁹¹. Не знаемъ, продолжаютъ ли они оставаться тамъ и теперь, равно-какъ и Евреи, главный промыселъ которыхъ состоялъ въ фабрикаціи вина и водокъ, воспрещенной Достъ-Мохаммедъ-Ханомъ ⁹².

В. ПОЛИТИЧЕСКІЙ И РЕЛИГИОЗНЫЙ БЫТЪ СТРАНЫ.

Долины, сказали мы выше (стр. 360), представляются господствующею формою мѣстности въ Кабулистанѣ; эта форма всегда имѣла и продолжаетъ доселѣ сохранять огромное вліяніе на политическій бытъ страны, располагая населеніе ея къ независимости, и не допуская никакой власти утвердить господство свое надъ цѣлою массою этого населенія. Всѣ завоеватели Кабулистана ограничивались покореніемъ владычеству своему только трехъ большихъ равнинъ его (Кабульской, Джелалъабадской и Пишаверской); попытки ихъ принудить къ покорности жителей труднодоступныхъ долинъ сѣверной полосы страны, увѣнчавшіяся иногда кратковременнымъ успѣхомъ, оставались въ-сущности безплодны: покоренные по-видимому горцы восстанавливали независимость свою при первомъ удобномъ случаѣ. Приходилось довольствоваться номинальною ихъ покорностію. Извѣстною степенью независимости пользовалось обыкновенно, чтобы ни властвовалъ надъ Кабулистаномъ, даже населеніе горъ отдѣляющихъ Джелалъабадскую-Долину отъ равнинъ Кабульской и Пишаверской. Да и самыя равнины эти, изъ конхъ

⁹⁰ Эльфинстонъ, I. с. р. 317—318; Массонъ, I. с. I, 213 et passim.

⁹¹ Борнсъ: Travels into Bokhara, втор. изд. II, 127; Массонъ, въ Various journeys, II, 248.

⁹² Борнсъ: Travels into Bokhara, II, 128.

последняя тяготѣетъ въ Индѣйской-Низменности, а первая примыкаетъ къ Иранскому-Нагорью, съ трудомъ соединились подъ одною властію, естественно стремились къ распаденію, и образовывали отдѣльныя политическія тѣла при всякомъ ослабленіи силъ искусственно соединявшей ихъ въ одно цѣлое. Поэтому, и въ послѣднее время, хотя Достъ-Мохаммедъ-Ханъ Кабульскій былъ государь относительно сильный и популярный, власть его въ предѣлахъ Кабулистана простиралась не далѣе какъ на Кабульскую-Равнину и долину Джелалабадскую съ плоскостію Легмана. Но и въ этихъ предѣлахъ, къ крутымъ мѣстамъ, видѣли мы изъ Борнеа (стр. 622), долженъ былъ прибѣгать онъ, чтобы заставить уважать власть свою въ Кугдаменѣ — всего въ двухъ, трехъ десяткахъ верстъ отъ столицы своихъ владѣній.

По сосѣдству съ Кугдаменомъ, въ Горбендской-Долинѣ, повиновеніе Кабульскому владѣльцу оказывалось лишь до верховья ея занятаго Гезарейцами рода Шейхъ-Али, которые, чтобы вѣрнѣе обезпечить свою независимость отъ покушеній на нея со стороны Кабула, совершенно заперли торговый путь который шелъ туда изъ Баміана (см. выше, стр. 585). Въ Куггестанѣ и долинахъ къ востоку отъ него царилъ полная независимость, по причинамъ отлично понятнымъ Вудомъ — потому-что расходы на экспедицію сюда съ цѣлію упроченія покорности мѣстныхъ горцевъ никогда не окупались — бы податью какою возможно обложить ихъ (см. выше, стр. 624). Могущественный везиръ Фетхъ-Ханъ, въ началѣ нынѣшняго столѣтія, попробовалъ было принудить къ покорности Ниджрбускихъ и Тагбускихъ горцевъ, но былъ встрѣченъ соединенными силами ихъ въ Пачганской-Долинѣ, и разбитъ на-голову⁹³. Каковы могутъ быть соединенныя силы ихъ, а равно и лютость Пенджширской-

⁹³ См. въ Reports and papers etc. Sect. II, p. 36.

Долины, знаемъ мы уже изъ вышеизложеннаго (стр. 560 и 623). — О Кафиристанѣ съ сѣверу отъ Легманской-Равнины нечего и говорить: это страна которая никогда и нѣмъ не была покорена на памяти исторіи, и защищается не только природою, но и многочисленнымъ населеніемъ⁹⁴.

Далѣе, въ бассейнѣ рѣки-Камы, покорность правителямъ Джелалъбадской-Области, поставлявшимся отъ Кабульскаго государя, оказывалась весьма недалеко вверхъ по рѣкѣ. На правомъ ея берегу, выше волости Шева (см. выше, стр. 414) начинаются скоро селенія занимаемыя независимыми Сафійцами и Сіягпушами, а на лѣвомъ — за волостью Камскою слѣдуютъ тотчасъ же долины населенныя Таджиками или Деганами, гдѣ властвуютъ, на ленномъ правѣ, Сейиды, по главному здѣсь городку ихъ, Конару, извѣстные подъ именемъ Конарскихъ⁹⁵. Во владѣніи этихъ Сейидовъ считается 46,000 *джеривовъ* земли, съ которыхъ, при Достъ-Мохаммедѣ, получалось въ подать правителемъ Джелалъбадской-Области 30,000 рупій. Народонаселеніе Конарскаго-Владѣнія опредѣляется тѣмъ что оно считается способнымъ выставить 17,000 нѣшихъ и 3,000 конныхъ ружейныхъ стрѣлковъ⁹⁶: простирается, значить, отъ 80,000 до 100,000 о. п. душъ. — Выше Конара, на томъ

⁹⁴ Кромѣ данныхъ объ этой многочисленности приведенныхъ выше (стр. 605), встрѣчаются еще другія, у Лича: въ маршрутѣ изъ Джелалъбада въ Кашгаръ черезъ Легманъ и Кафиристанъ упоминаются у него селенія Сіягпушскія: *Sonkad*, въ 5,000, и *Sougta*, въ 6,000 дворовъ (см. *Reports and papers etc. Sect. II*, p. 87).

⁹⁵ Изъ фамиліи Сейидовъ здѣсь властвующей, особенно славился въ началѣ текущаго столѣтія значеніемъ своимъ, умомъ и предприимчивостію Сейидъ-Неджимъ — то самое лице которое, видѣвъ мы выше (стр. 40 и 242), Риттеръ называлъ *Судомъ*. Въ 1820—1830 годахъ, когда Массонъ странствовалъ по Афганистану, сейида этого не было уже въ живыхъ (*Various journeys*, I, 235). По Алимъ-ул-Лаху (*Journal of Bengal Aasiat. Soc. Vol. XIV*, p. 670, 701), первымъ сейидомъ здѣсь властвовавшимъ, былъ Сейидъ-Хаджи (?), получившій Конарское-Владѣніе въ ленъ отъ Ахмедъ-Шаха Дурани; въ концѣ-же 1830-хъ годовъ изъ потомковъ его первенствовалъ сейидъ Бага-ул-Динъ (*Bhawadeen*) Падшахъ.

⁹⁶ По Алимъ-ул-Лаху, l. c. p. 700.

же лѣвомъ берегу Камы, около городка Пешатъ, лежатъ долины находящіяся въ зависимости отъ Баджбурскаго владѣльца ⁹⁷, а тамъ — селенія Шинварійцевъ, Афганскаго колѣна не признающаго здѣсь надъ собою никакихъ властей ⁹⁸. — Далѣе вверхъ по рѣкѣ, съ Калкатака, простираются, по обомъ берегамъ ея, уже земли Кашгарскія, образующія, въ политическомъ отношеніи, два независимыя и отдѣльныя другъ отъ друга владѣнія. Верхній-Кашгаръ управляется, по свѣдѣніямъ изъ 1860-хъ годовъ, владѣльцемъ по-имени Гдугеръ-Аманъ-Шахъ, Нижній — другимъ, по-имени Таджаммуль-Шахъ ⁹⁹. Господство послѣдняго признаютъ надъ собою, уплачивая ему легкую дань, и нѣкоторыя сосѣднія съ владѣніями его колѣна Сіагпушей. Населенность Нижняго-Кашгара опредѣляется тѣмъ что онъ можетъ выставить 12,000 ружейныхъ стрѣлковъ ⁷⁰⁰, простирается, слѣдовательно, отъ 50,000 до 60,000 о. п. душъ. Подать съ жителей въ пользу владѣльца взимается здѣсь въ размѣрѣ $\frac{1}{5}$, а иногда и $\frac{1}{2}$ земледѣльческихъ произведеній, натурою. Власть владѣльцевъ въ обоихъ Кашгарахъ неограниченная: подданныхъ своихъ могутъ они продавать и продаютъ какъ скоть ¹.

⁹⁷ Адимъ-ул-Дахъ, тамъ же.

⁹⁸ Массонъ: *Various journeus*, I, 209—210.

⁹⁹ По Раверти, въ *Notes on Kafiristan*, pp. 342—343, и въ *Account on the Upper and Lower Kaskkar*, pp. 128—129. «По свѣдѣніямъ изъ 1860 годовъ» сказали мы, такъ-какъ въ 1864 году напечатана статья Раверти *On the Upper and Lower Kaskkar*, изъ которой заимствовали мы эти свѣдѣнія. Но весьма бытъ можетъ что въ означенное время ни Таджаммуль-Шаха, ни Гдугеръ-Аманъ-Шаха давно уже не существовало, потому-что свѣдѣнія свои о Верхнемъ и Нижнемъ Кашгарѣ Раверти взялъ цѣликомъ (не указывая источника) изъ записки Раджа-Хана Кабульскаго, составленной въ 1840, и напечатанной Личемъ въ 1845 году, въ томъ же Журналѣ Бенгальскаго Азіатскаго Общества (томъ XIV, стр. 812—817) гдѣ помѣщена, черезъ двадцать лѣтъ послѣ того, и помнятая статья Раверти.

⁷⁰⁰ По Раджа-Хану, l. c. vol. XIV, p. 816.

¹ Тотъ же источникъ, стр. 815—816.

Еще далѣе, бассейнъ рѣки Лендай-Синда заключаетъ въ предѣлахъ своихъ и ѣсколько владѣній совершенно-независимыхъ, какъ отъ Кабульской, такъ и отъ Пишаверской власти, и представляющихъ, въ устройствѣ своемъ, всѣ ступени перехода отъ самой абсолютной монархіи до самой крайней анархіи.

Монархическое начало господствуетъ по-преимуществу у Тарколанійскаго колѣна Афганцевъ, занимающаго юго-западную часть бассейна рѣки-Пенджкоры. Здѣсь три отдѣльныхъ владѣнія: Бадждурское собственно, Бираульское къ сѣверу отъ него, и Навазайское — къ югу. Въ концѣ 1830-хъ годовъ въ Бадждурѣ властвовалъ Миръ-Алемъ-Ханъ, въ Навазаѣ — Эмиръ-Ханъ, Бираульскимъ владѣльцемъ былъ Джафаръ-Ханъ (Ghafar khan). Миръ-Алемъ-Ханъ былъ не только сильнѣйшимъ изъ трехъ Тарколанійскихъ владѣльцевъ, но едва-ли не сильнѣйшимъ изъ всѣхъ въ долинѣ Лендай-Синда: онъ могъ располагать 8,000 пѣшаго и 2,000 коннаго войска, имѣлъ большой запасъ крѣпостныхъ ружей (*джезаиль*) и даже 13 пушекъ; власть-же его надъ подданными не знала предѣловъ, простираясь даже на жепъ ихъ и дочерей ². Послѣ Бадждурскаго владѣльца, имѣющаго мѣстопробываніе въ селеніи Шагаръ (?), вторымъ считался Навазайскій, въ долинѣ съ селеніемъ и крѣпостію Навазай, славною по неприступности своей ³: здѣсь у Эмиръ-Хана держался постоянный гарнизонъ изъ 500 пѣхотинцевъ и 200 конниковъ; всего-же владѣніе его считалось могущимъ выставить до 2,000 человекъ пѣхоты и конницы. Третье мѣсто между Тарколанійскими владѣльцами занималъ Гафаръ-Ханъ въ принадлежавшихъ ему Бираульской и Джандаульской долинахъ. Въ Бадждурѣ вообще (т. е.

² По Алимъ-ул-Лаху, I. c. vol. XIV, pp. 698—700.

³ Эта Навазайская крѣпость — та самая которую Борнъ называетъ Nawugee и считаетъ за Аорносъ (см. выше, стр. 40).

со включеніемъ Бираульскаго и Навазайскаго владѣній), когда онъ находился въ зависимости отъ Афганскихъ государей Саддозійскаго дома, и причислялся къ вѣдомству Пишаверскихъ правителей, считалось 125,000 *джеривовъ* земли, подати съ которыхъ поступало въ казну 140,000 рупій. Около 1840-хъ годовъ, всего доходу съ Бадждурскихъ земель получилось до 260,000 рупій, изъ коихъ 200,000 бралъ на свою долю Миръ-Алемъ-Ханъ съ братьями, 40,000 — Эмиръ-Ханъ, и 20,000 — Джафаръ-Ханъ. Только 8,000 рупій издерживалъ Миръ-Алемъ на содержаніе себя съ семьей и Дворомъ, между тѣмъ, на взглядъ Алимъ-ул-Лаха, обстановка его и образъ жизни были совсѣмъ царскія ⁴.

Другое сильное владѣніе въ долинѣ рѣки-Пенджкоры есть владѣніе Дирское, въ сѣверной, сѣверо-восточной и центральной частяхъ Пенджкорскаго-Бассейна, населенныхъ Хвадозійскимъ отдѣломъ Акозійской отрасли Юсуфзійскаго колѣна Афганцевъ. Силою своею владѣніе это обязано главѣ Малпзійскаго рода Хвадозіевъ, по имени Газанъ-Хану, который умѣлъ подчинить вліянію своему какъ этотъ, такъ и другіе Хвадозійскіе роды, и добился наконецъ до того что, несмотря на общія всѣмъ Юсуфзійцамъ любовь къ свободѣ и привычку къ самоуправству, могъ располагать по усмотрѣнію личностію и даже жизнью своихъ подданныхъ ⁵. Въ каждомъ селеніи поставлены были отъ него старшины для суда и расправы, а равно и для сбора въ его казну $\frac{1}{5}$ части земледѣльческихъ произведеній. Въ городкѣ Диръ (см. выше, стр. 497), мѣстопробываніи его, имѣлся постоянный гарнизонъ на жаловань изъ 400 пѣхотинцевъ и 50 конниковъ, всего же Дирское-Владѣніе можетъ выставить, изъ 62 селеній его составляющихъ, болѣе 20,000 ружейныхъ стрѣлковъ ⁶,

⁴ Всѣ извѣстія о Бадждурскихъ владѣльцахъ взяты изъ Алимъ-ул-Лаха, I. с. vol. XIV, pp. 668, 670, 698—701.

⁵ Эльфинстонъ, I. с. p. 344.

⁶ Алимъ-ул-Лакъ, I. с. pp. 687 — 690.

почему общее число жителей въ немъ можно полагать около 100,000 о. п. душъ. Въ началѣ 1860-хъ годовъ Газанъ-Хану было около семидесяти лѣтъ отъ роду⁷; съ тѣхъ поръ онъ уже, вѣроятно, умеръ. Когда Сейки, при Ренджитъ-Сингѣ и Ширъ-Сингѣ, владѣли Пишаверскою-Областію, сношенія Лагорскаго Двора съ Газанъ-Ханомъ производились какъ съ владѣльцемъ самостоятельнымъ и независимымъ; и пока означенною областію управлялъ извѣстный Неаполитанецъ генералъ Авитабилэ, Газанъ-Ханъ нерѣдко посылалъ ему въ подарокъ красивыхъ Кашгарскихъ невольницъ и невольниковъ⁸.

Въ той же долинѣ Лендай-Синда, кромѣ Бадждурскаго и Дирскаго, есть и другія независимыя владѣнныя, но иного, по видимому аристократическаго, устройства. Таковы: 1) Талашское⁹, расположенное на означенной рѣкѣ между устьями въ нее рѣкъ Бадждурской и Севадской; 2) Союзъ Афганскаго колѣна Османъ-Хейлей, славящагося храбростію и живущаго въ гористой странѣ по правому берегу Лендай-Синда, ниже Талаша и къ востоку отъ Бадждура, частію въ избахъ, частію въ пещерахъ. Численность горцевъ этихъ полагается въ 10,000 стрѣлковъ, или отъ 40,000 до 50,000 о. п. душъ¹⁰; 3) Союзъ Афганскаго колѣна Момендовъ, занимающаго земли къ югу отъ Бадждура и Османъ-Хейлей до Кабуль-Дарьи, и правый берегъ ея на протяженіи Хайберскихъ-Горъ: въ отличіе отъ другихъ Момендовъ, сидящихъ въ южной части Пишаверско-Области, при-Кабульскіе зовутся «Верхними». Управляются

⁷ Такъ по Раверти. Алимъ-ул-Лахъ, въ 1837 году, считалъ Газанъ-Хану около 40 лѣтъ, но Газанъ-Ханъ былъ уже въ апогее своего могущества еще при Эльфинстонѣ, почему въ 1860-мъ годахъ, если былъ живъ, долженъ былъ имѣть болѣе 80-ти лѣтъ.

⁸ Раверти, въ Journ. of Bengal Asiatic Society, vol. XXXIII, p. 145—148; Алимъ-ул-Лахъ — тамъ же, vol. XIV, p. 687, и Раджа-Ханъ — тамъ же, p. 814.

⁹ Раверти, l. c. p. 150.

¹⁰ Алимъ-ул-Лахъ, l. c. pp. 695—696.

они двумя ханами, изъ коихъ главный имѣеть пребываніе въ городкѣ Лальпурѣ, а другой — въ селеніи Гошта. Къ концу 1830-хъ годовъ, въ вѣдѣніи Гоштинскаго владѣльца, Халидъ-Хана, считалось 7,000, а въ вѣдѣніи Лальпурскаго, Сеадеть-Хана — 18,000 семей; Эльфингстонъ-же, въ свое время, находилъ что всѣхъ Верхнихъ-Момендовъ едва-ли наберется и до 10,000 семействъ ¹¹. Вліяніе означенныхъ хановъ на подчиненныхъ своихъ крайне-слабо: имъ не платится никакой подати, и не имѣють они никакого участія въ судѣ и расправѣ, зависящихъ вполне отъ старшинъ въ селеніяхъ. Несмотря на то, Пишаверскіе владѣльцы, во времена Достъ-Мохаммедъ-Хана, давали Сеадеть-Хану Лальпурскому ежегодный пансіонъ въ 12,000 рупій, за надзоръ за безопасностію трехъ путей изъ Пишавера въ Кабулъ, пролегающихъ черезъ его владѣнія ¹².

Особое же, пользующееся полною независимостію, владѣніе въ предѣлахъ Лендай-Синдскаго бассейна составляетъ и долина Севадская. Населяють ее два отдѣла Аковійской отрасли Юсуфійскаго колѣна: Банзіійцы и Хвадозійцы, первые — по правому, послѣдніе — по лѣвому берегу р. Севада. По Алимъ-ул-Лаху, Хвадозійцы обитають въ 54 селеніяхъ, а Банзіійцы — въ 122, изъ коихъ 70 принадлежать роду Бабузи, и 52 — роду Рарнизи. Хвадозійцы, считается, могутъ выставить 17,000, Бабузіійцы — 18,000, Рарнизіійцы — 12,000 ружейныхъ стрѣлковъ, что въ совокупности заставляеть полагать общее населеніе долины отъ 190,000 до 235,000 о. п. душъ ¹³. Здѣсь два главныхъ владѣльца: ханъ Рарнизііецъ,

¹¹ Личь, въ *Reports and papers etc. Sect. II*, p. 18; Эльфингстонъ, I, с. p. 355.

¹² Личь, въ *Journal of Bengal Asiatic Society*, vol. XIV, p. 662.

¹³ Алимъ-ул-Лахъ, I, с. p. 686—687. Мы не питаемъ особаго довѣрія къ числовымъ даннымъ сообщаемымъ Алимъ-ул-Лахомъ, но во всякомъ случаѣ считаемъ ихъ ближайшими къ дѣйствительности тѣмъ тѣмъ даннныя о народонаселеніи Севада которыя встрѣчаемъ у Равергіева Кандагарца: этотъ-послѣдній насчитываетъ здѣсь 45,000 семей Банзіііецъ и 43,000 семей Хвадозіііецъ, почему, догадаясь до 5

имѣющій пребываніе въ с. Аллахъ-Дандѣ, и ханъ Бабузіидевъ, проживающій постоянно въ с. Тарна. Въ 1858 году ханомъ въ Аллахъ-Дандѣ сидѣлъ Ширъ + Дилъ, а въ Тарнѣ — Аламъ-Ханъ ¹⁴. Около 1840-хъ годовъ, Зандуллахъ, ханъ Бабузіидскій, держалъ у себя на жалованьѣ 500 пѣхотинцевъ и 200 конниковъ постоянного войска, но считался владѣльцемъ менѣе значительнымъ чѣмъ тогдашній ханъ Парнизійскій Инаетъ-ул-Лахъ, отецъ Ширъ-Дилъ ¹⁵.

Въ Бунирѣ, населенномъ Юсуфізійцами Мализійской и Мандивійской отраслей, царствуетъ полнѣйшій демократизмъ: каждое селеніе живетъ подѣ собственнымъ своимъ старшиною; ни общаго, ни частныхъ предводителей не имѣется. Наибольшимъ вліяніемъ пользуется здѣсь потомство сейида Пиръ-Баба (см. выше, стр. 477), Магометанскаго угодника прославившагося при императорѣ Гумаюнѣ (1530 — 1556). Край пользуется полною независимостію, и, полагается, можетъ выставить изъ 111 селеній своихъ 60,000 пѣшихъ и 5,000 конныхъ стрѣлковъ ¹⁶.

Такою же независимостію пользуется и Хайберское колѣно Афганцевъ занимающее горное пространство между Пишаверскою-Равниною и Желалъбадскою-Долиною, равно какъ и ущелья Сефидъ-Куга нѣсколько восточнѣе и западнѣе этого пространства. При значительномъ числѣ отдѣльныхъ старшинъ, титулуемыхъ ханами, общаго главы колѣно это не имѣетъ. Несмотря на такую разрозненность, и на доступность ихъ страны войскамъ владѣтелей Пишаверскихъ и Кабульскихъ, Хайберцы, не только при Достъ-Мохаммедѣ,

душъ на семью, опредѣляетъ населеніе Севада въ 440,000 душъ, кромѣ *факировъ*, т. е. людей много происхожденія нежели Афганци (Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXI, p. 269).

¹⁴ По извѣстіямъ Кандагарца, посмѣянаго въ Севадѣ капитаномъ Раверти. См. Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXI, pp. 283—284 и 258—259.

¹⁵ Алия-ул-Лахъ, I. с. p. 687.

¹⁶ По Алия-ул-Лаху и Э. Ренолли. См. Journ. of Bengal Asiat. Society, vol. IX, p. 929, и vol. XIV, pp. 681 и 684.

не только при сильных государях Садозійскихъ, но даже и при могущественныхъ императорахъ Баберидскихъ, никогда не подчинялись никакой посторонней власти; и мало того что не подчинялись, а еще заставляли государей этихъ династій платить себѣ дань за допускъ ихъ подданныхъ къ беспрепятственному проходу черезъ свои земли. При Садозійдахъ плата эта простиралась до 130,000 рупій въ годъ, при Достъ - Мохаммедъ — отъ 10,000 до 20,000 рупій. Въ Афридійской и Шинварійской отрасляхъ Хайберскаго колѣна, занимающихъ собственно пространство Хайберскихъ - Горъ, считалось въ 1830 годахъ около 25,000 стрѣлковъ; слѣдовательно за 100,000 о. п. душъ ¹⁷.

Пишаверская - Равнина по объѣмъ сторонамъ Кабуль - Дарьи составляла при Достъ - Мохаммедъ, сначала, какъ изложено выше (стр. 35), удѣлъ троихъ изъ его братьевъ, потомъ перешла въ руки Сейковъ, а отъ нихъ — подъ власть Англо - Индійской Компаніи. Говоря о равнинѣ этой въ географическомъ отношеніи, мы указали на форты и укрѣпленные лагери которые должны были устроить Британцы чтобы обезпечить себѣ повиновеніе мѣстнаго населенія (см. выше, стр. 402); можно думать однакоже что, несмотря на это, власть ихъ не очень прочна. «Европеецъ, которому бы вадумалось выйти здѣсь изъ - за черты лагера, и побродить, весьма подвергается опасности быть пристрѣлену какимъ - нибудь фанатикомъ Магометаниномъ, по убѣжденію котораго убійство *фериндж* ведетъ прямо въ рай». Это, не далѣе какъ въ 1863. году, писалъ Стивартъ ¹⁸, которому обязаны мы изложенными выше климатологическими, ботаническими и другими свѣдѣніями о Пишаверской - Равнинѣ. На сколько признаютъ здѣсь надъ собою власть Британцевъ Юсуфзіицы занимающіе Саму, и Хаттаки окая-

¹⁷ По Личу, въ Reports and papers etc. Sect. II, p. 13—14.

¹⁸ Journal of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXII, p. 219.

мляющіе юго-восточную окраину равнины, намъ неизвѣстно. Что касается въ-особенности до Юсуфзійцевъ, то разные роды ихъ занимающіе Саму считались, въ Дость Мохаммедово время, владѣющими 192,000 *джеррибовъ* земли, и могущими выставить изъ 69 селеній своихъ 228,000 ружейныхъ стрѣлковъ, въ томъ числѣ 19,000 конныхъ ¹⁹. Поэтому общее народонаселеніе Самы должно бы простираться отъ 900,000 до милліона слишкомъ о. п. душъ. Несмотря на то что населеніе Самы не связано никакою общею властію, и что патриархальное управленіе существуетъ здѣсь въ самыхъ первообразныхъ его формахъ ²⁰, Сейки могли подчинить своему вліянію лишь небольшую часть здѣшнихъ Юсуфзійцевъ, обязавъ ихъ къ уплатѣ ничтожной подати въ 42,200 рупій ²¹.

Вышеприведенныя цифры о населеніи независимыхъ владѣній Восточнаго-Кабулистана, сколь ни значительны они, относятся лишь до Афганцевъ, не касаясь старожиловъ и пришлецовъ живущихъ на Афганскихъ земляхъ подъ общимъ именемъ *факировъ*, т. е. «подданныхъ»; число-же факировъ полагается вообще не менѣ числа Афганцевъ ²², такъ-что всѣ означенныя цифры, чтобы представить себѣ приблизительно людность Восточнаго-Кабулистана, надо считать вдвойнѣ или, по-крайней-мѣрѣ, увеличить на половину.

Такая густая населенность страны весьма замѣчательна и сама-по-себѣ, но становится еще болѣе замѣчательною когда припомнимъ что страна находится постоянно въ тревожномъ состояніи, что безпрестанно враждуютъ и дерутся между собою не только перечисленные владѣльцы ея, но и одно селеніе съ другимъ, не говоря уже о расприхъ отдѣльныхъ се-

¹⁹ По Алимъ-уг-Лаху, I. с. р. 669.

²⁰ Массонъ: *Various journeys*, I, 141.

²¹ По свидѣніямъ собраннымъ шейхомъ Хашъ-Али: см. *Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XIV*, p. 742.

²² Эльфинстонъ, I. с. р. 344.

мей и лицъ. Какъ воюетъ тамъ одна деревня съ другой, можемъ представить себѣ весьма-наглядно изъ рассказовъ Равертѣева ходока по Севаду о подобномъ случаѣ между жителями селенія Палей съ одной стороны, и жителями деревень Ширъ-Ханай и Зоръ-Мандай — съ другой ²³. Многообъясняющимъ извѣстіемъ обогащаетъ насъ тотъ же ходокъ, сообщая что Юсуфѣин, воюя между собою, никогда при этомъ не впутываютъ въ распри свои *факировъ*, и не позволяютъ себѣ посягать ни на личность ихъ, ни на имущество ²⁴. Факиры, рабочее населеніе, играетъ здѣсь, слѣдовательно, ту же роль что тутовья плантаціи у Панджширцевъ, какъ видѣли мы выше (стр. 624); и не прилагается, значить, къ этому краю поговорка родившаяся въ другомъ — что «паны срываются, а у хлопцевъ, зубы болятъ». На Кабулистанѣ подтверждается такимъ образомъ выводъ сдѣланный изъ наблюдений надъ многими другими странами — что, при извѣстныхъ условіяхъ, кровавыя распри и усобицы между населеніемъ страны вовсе не истощаютъ и не ослабляютъ ея въ такой мѣрѣ какъ вообще принято думать; что въ странахъ гдѣ господствуютъ усобицы, привыкаютъ къ нимъ до такой степени, что подобное /положеніе дѣлъ считается нормальнымъ, и не пренятствуетъ обычному ходу ни экономической, ни умственной дѣятельности, въ нравственномъ-же отношеніи служить къ освѣженію народа, не давая ему погрязать въ заботахъ единственно о матеріальномъ благосостояніи. Вообще можно сказать что существованіе горца при томъ порядкѣ вещей о которомъ идетъ рѣчь, подво жизни и несравненно богаче впечатлѣніями, обильнѣе челоуѣчностью, чѣмъ существованіе какого-нибудь бюргера въ странахъ пользующихся гражданскимъ благоустройствомъ.

Но при дробности и незначительности вообще полити-

²³ An account of the Upper and Lower Suwat, l. c. vol. XXXI, pp. 228—230.

²⁴ Тамъ же, стр. 278.

ческой власти въ Кабулистанѣ, есть тамъ власть передъ которою преклоняются одинаково и жители равнинъ, и не-терпящіе никакой зависимости, никакихъ порядковъ, обита-тели горъ; власть самая сильная и самая прочная во всѣхъ Магометанскихъ странахъ, но особенно рельефно выдающаяся въ изучаемой нами странѣ мелкихъ политическихъ обществъ: это — власть Магометанскихъ *пировъ*, «старцевъ», какъ зовутся лица отличающіяся видимою святостію жизни, и горячностью религіозной проповѣди. Мы знаемъ уже что въ Западномъ-Кабулистанѣ, лишь благодаря покровительству такого пира, могли Вудъ и Лордъ пробѣжать безопасно между Пенджшир-цами, которые ни въ грошъ не ставили Достъ - Мохаммедъ-Хана, находясь въ 60 верстахъ отъ его столицы (см. выше, стр. 568); знаемъ также, какимъ значеніемъ пользуется въ Восточномъ-Кабулистанѣ «страшный Севадскій ахунъ» (см. выше, стр. 488). Таково же и всегда было въ странѣ зна-ченіе пировъ. Какъ Британцы въ послѣднее время опасѣн-шимъ для себя человекомъ въ цѣломъ Кабулистанѣ считали Севадскаго пира Абдъ-уль-Гафура, такимъ же образомъ сильнѣйшею преградою для Сейковъ къ владычеству надъ Пишаверомъ былъ пиръ Ахмедъ-Шахъ, пользовавшійся та-кимъ влияніемъ между Юсуфъями что могъ поднять ихъ про-тиву Сейковъ въ числѣ до ста тысячъ ратниковъ ²⁵. Въ Бу-нирѣ, видѣли мы (выше, стр. 477), единственное политиче-ское вліаніе принадлежитъ потомству пира Миръ-Али-Тер-мези; предкомъ Дирскихъ владѣльцевъ былъ Ахундъ-Ильясъ, славившійся святостію во времена Эвренгзиба (1658 — 1707) ²⁶; и такъ далѣе. Здѣсь, какъ и во многихъ другихъ Магометанскихъ странахъ, религіозный учитель, пріобрѣтая множество преданныхъ послѣдователей, естественно обра-щался въ государя, и становился родоначальникомъ динас-

²⁵ Массонъ, *Various journeys*, I, 192 и слѣд.

²⁶ Раджа-Ханъ, I. c. Vol. XIV, p. 814.

тіи ²⁷. Тоже самое явленіе имѣло мѣсто на глазахъ нашихъ и въ ущельяхъ Кавказа, гдѣ знаменитый Шамиль едѣлся владыкою ихъ изъ простато муллы, и, не положи Русское оружіе конца его владычеству, передалъ-бы приобрѣтенную политическую власть въ наслѣдство сыновьямъ своимъ, и такимъ образомъ положилъ бы начало цѣлому ряду послѣдующихъ владѣльцевъ. Не входя въ объясненіе причинъ этого значенія пировъ, замѣтимъ только что оно — вовсе не то что называется въ Европѣ «вліяніемъ духовенства», такъ-какъ у Мусульманъ нѣтъ «духовенства» въ Христіанскомъ и Буддійскомъ смыслѣ этого слова, и къ персоналу при мечетяхъ не оказывается особаго уваженія.

Набожность можетъ принимать различныя формы: въ Афганцахъ выражается она преимущественно расположеніемъ къ чествованію «праведниковъ» и «угодниковъ». Едва ли есть другая Магометанская страна въ мірѣ которая-бы на такомъ пространствѣ какъ Кабулистанъ набита была въ такой степени гробницами разныхъ «святыхъ мужей», привлекающими къ себѣ поклонниковъ, если не издали, то изъ окрестностей. Эти-то гробницы, иногда одинокія, иногда обставленныя кельями бѣльшаго или мѣньшаго числа *муджаху-вуровъ*, т. е. «блюстителей» ихъ, и называются въ краю *зіарет*'ами, т. е. «мѣстами посѣщенія» или «поклоненія». Образчикомъ такихъ зіаретовъ могутъ служить описанныя или только упомянутыя выше зіареты Пиръ-Паба въ Бунирѣ, Метуръ-Лема въ Легманѣ, Се-Баба въ Теинской-Долинѣ, и Ахунда-Мусы на Баттикотской-Равнинѣ (стр. 416, 433, 477 и 530). Кромѣ-того, *зіарет*'ами зовутъ и мѣста прославленныя чудесами какихъ-либо угодниковъ, также служащія цѣлю для паломничества. Откуда происходитъ въ

²⁷ Таково происхожденіе династїи Альморавидовъ и династїи Альмогадовъ въ Испанїи и Африкѣ, династїи Сефевидовъ въ Персїи, династїи Ходжей въ Китайскомъ-Туркестанѣ, и т. д.

Афганцах такое направлѣніе ихъ набожности, скажемъ мы ниже. Здѣсь - же прибавимъ что набожность эта, замѣняющая имъ религиозное образованіе.²⁸ нисколько не дѣлаетъ ихъ фанатиками по отношенію къ послѣдователямъ другихъ религій, проживающимъ въ ихъ странѣ: ни въ какой части Мусульманскаго міра не оказывается, быть можетъ, такой терпимости къ иновѣрцамъ, какъ здѣсь. По отношенію къ Индѣйцамъ, которые, мало того что иновѣрцы, а еще идо-лопоклонники, терпимость эта свидѣтельствуется не только допущеніемъ ихъ къ сожителству съ Магометанами повсюду въ краю, не только дозволеніемъ имъ имѣть свои капища по городамъ и селеніямъ (см. выше, стр. 234 и 244), но и разрѣшеніемъ ходить на поклоненіе къ древней святынѣ своей въ краю, каково урочище *Горайчи* въ Сіагъ - Кутъ близъ Дарунты, или урочище *Гарукъ - Табби* въ Горбендской-Долинѣ²⁹. Относительно того на какой дружеской ногѣ съ Магометанами жили Христіане (Армяне) въ г. Кабулѣ читаемъ у Массона рассказы почти невозможныя³⁰. Да, наконецъ, и собственныя его похожденія въ Кабулистанѣ могутъ служить наилучшимъ свидѣтельствомъ отсутствія здѣсь всякаго фанатизма: долгое время находившись въ сношеніяхъ со всѣми классами народонаселенія, онъ нисколько не выдавалъ себя за Магометанина, между тѣмъ никогда и ни отъ кого не подвергался никакимъ оскорбленіямъ, а, напротивъ, всюду почти встрѣчалъ радушіе и ласковый пріемъ³¹.

²⁸ Религиозное образованіе большей части Афганцевъ весьма хорошо характеризуется анекдотомъ который рассказывали еще Эльфинстону. Нѣсколько чело-вѣкъ Никбихейлей (Хвазовйскаго отдѣленія Юсуфійцевъ, обитающаго въ Пенджорѣ), увидѣвъ мушу котораго перешивали вранъ, не жидая долго отру-били ему голову: «мошенники мушны, оправдывались убійцы, «рассказываютъ что книга эта отъ Бога, а оказалось что они сами ее мастерять». См. Account of Cabul, p. 350.

²⁹ По Массону, въ *Various journeys*, III, 170, 191.

³⁰ *Various journeys*, II, 244—247.

³¹ Особенно не нахвалится Массонъ рѣдкимъ радушіемъ и сердечнымъ рас-положеніемъ къ иностранцамъ жителей г. Кабула. См. *Various journeys*, II, 243.

Вообще изъ книги его получаешь совершенно иной взглядъ на общественный бытъ этой страны, чѣмъ изъ прочихъ путешественниковъ по ней; и понятно: тогда-какъ другіе только скользили по странѣ или разыгрывали тамъ роль дипломатовъ, слѣдовательно мало о чемъ могли приобрѣсти основательныя свѣдѣнія, Массонъ, можно сказать, пустилъ корни въ ней, и съ тѣми частями края гдѣ бывалъ, ознакомился какъ туземецъ.

В. ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ БЫТЪ СТРАНЫ.

Много свѣдѣній по этой части разсѣяно въ предшествующемъ, географическомъ, отдѣлѣ нашего труда: потому здѣсь ограничимся мы лишь нѣсколькими замѣтками въ прибавокъ къ сказанному.

Вообще говоря, земледѣліе въ странѣ находится на весьма-высокой степени: не только извлекается изъ почвы что возможно, но создается и самая почва; водоорошеніе полей, гдѣ необходимо по климату, производится въ совершенствѣ. Съ сельскимъ хозяйствомъ въ Пиншаверской-Области мы знакомы уже по наблюденіямъ Стиварта. Далѣе, «отъ Хайберскихъ-Горъ до города Кабула — читаемъ у Вуда ³² — нѣтъ пустопорожнихъ земель; всякой лоскутъ годный къ воздѣлыванію видѣли мы вспаханнымъ сохою или разрыхленнымъ посредствомъ заступа. И таково обиліе воды здѣсь, что при помощи ея обрабатываются успѣшно даже крутые скаты холмовъ. Воду видишь проведенною здѣсь непрерывно вдоль горъ на высотѣ футовъ до сорока надъ полемъ; гдѣ нѣтъ горныхъ рѣчекъ и ключей, воду добываютъ изъ колодцевъ соединяемыхъ подземными тоннелями, устройство которыхъ требуетъ значительныхъ свѣдѣній въ нивеллировкѣ.

³² Journey to the Oxus, p. 167. Подробности о каризахъ см. у Ирвина, въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. IX, pp. 37—38.

Такие подземные водопроводы называются *кариз*'ами (*khariz*)». Выше (стр. 552) видѣли мы съ какимъ восторгомъ отзывался Борнсъ о трудахъ по устройству водоорошенія въ бассейнѣ Кугестана: вотъ еще нѣсколько подробностей, имъ же сообщаемыхъ, какъ объ этомъ предметѣ, такъ и вообще о сельскомъ хозяйствѣ въ Западномъ-Кабулистанѣ: «Близъ Чарикара есть нѣсколько превосходныхъ каналовъ устроенныхъ, говорятъ, еще во времена Тамерлана. Вообще каналы роятся или правительствомъ или обществомъ деревенскихъ жителей. Въ первомъ случаѣ, собираемые доходы весьма значительны: каждое мѣсто, черезъ которое проведена вода, платитъ ежегодно сто рупій. Въ нѣкоторыхъ частяхъ здѣшней стороны вода такимъ образомъ проведенная обращается въ общественное достояніе; въ другихъ — за пользованіе ею полагается плата. Отводъ изъ канала въ десять пальцевъ шириною и въ пять глубиною считается достаточнымъ чтобы увлажить поле засѣянное осмью *херварами* зерна. Много злоупотребленій бываетъ въ пользованіи такими отводами: владѣльцамъ земель въ низовьяхъ канала приходится зорко слѣдить за дѣйствіями живущихъ выше, и взятки даже имъ давать чтобы не вредили задерживая воду; даже кровавыя схватки случаются по этому поводу. За увлажненіе въ продолженіе одной ночи поля засѣянаго двадцатью *херварами* зерна дають иногда отъ 50 до 100 рупій. Что касается до дѣлъ по воздѣлыванію земли въ здѣшнемъ краю, то земледѣлецъ самъ ведущій свое хозяйство отдаетъ рабочимъ, за труды ихъ по засѣву, уходу за пашнею, и жнитву, одну-треть получающихся произведеній; другую треть беретъ казна, и только оставшая треть идетъ въ пользу хозяина, который долженъ и сѣмена давать свои, и за воду для орошенія платитъ изъ своего кармана. Если, сверхъ этого, землевладѣлецъ снабжаетъ батраковъ рабочимъ скотомъ и всѣми потребными орудіями земледѣлія, то за труды свои получаютъ они только шестую долю ужина. Здѣсь не въ обычаѣ нанимать по-

деньщиковъ, но если это случается, то двумъ рабочимъ съ ихъ сохою и парюю воловъ платится за день по полурупиі ханской, что равно $\frac{3}{8}$ компанейской рупіи. Урожай, разумеется, не вездѣ одинаковъ, завися какъ отъ рода зерна, такъ и отъ качества почвы. Лучшими землями въ Кабульскомъ - Округѣ считаются принадлежащія подгородному подѣ Кабуломъ селенію *Дни-Афгани*; здѣсь *джеррибъ* или $\frac{1}{2}$ англійскаго акра отдается въ кортому за 10 тумановъ, или 200 рупій, и приноситъ сверхъ-того до 40 рупій дохода правительству. Эту землю сьмаютъ, впрочемъ, лишь подѣ огородныя растѣнія, очень выгодныя въ продажѣ, такъ-какъ жители привыкли дѣлать въ-прокъ запасы капусты, моркови и рѣпы, раскладывая ихъ, для того, на полу, и слегка прикрывая сверху землю и листьями: такимъ способомъ свѣжіе овощи сберегаются вплоть до апрѣля»³³.

У писавшихъ о Кабулистанѣ весьма нерѣдко встрѣчаются слова *аби* и *лалми*, безъ объясненія что это такое. Первое (*аби*) означаетъ «земли воздѣлываемыя при помощи искусственнаго водоорошенія», а послѣднее (*лалми*)— «земли поѣмныя и дающія жатву благодаря единственно естественному, дождевому орошенію». Это дѣленіе всѣхъ земель вряя на *аби* и *лалми* весьма важно по отношенію къ поземельной подати, которая взымается не въ одинаковомъ размѣрѣ, а смотря по тому къ которому изъ двухъ разрядовъ относятся облагаемая ею пространства. Изъ другихъ выраженій, также нерѣдкихъ когда идетъ рѣчь о сельскомъ хозяйствѣ края, *реби* (*rubbee*) значитъ собственно «весеннее», а *херибъ* «осеннее», и употребляются: первое — для обозначенія хлѣбовъ и вообще растѣній засѣваемыхъ осенью или зимою, и собираемыхъ весною, почему соответствуетъ нашему выраженію «озимъ», а послѣднее — для обозначенія хлѣбовъ и растѣ-

³³ Cabool, pp. 154—156.

вій посѣвъ, которыхъ производится весною, а сборъ осенью, почему соответствуетъ нашему выраженію «яровое». *Хескиемъ*, наконецъ, зовется сѣно изъ зелени ячменя и пшеницы, скашиваемой пока растѣнія не пошли еще въ стволъ. При отсутствіи естественныхъ луговъ, травосѣяніе въ большомъ ходу.

Садоводство, занимающее бездну рукъ въ краю, и снабжающее его страшною массою фруктовъ, не отличается, по отзыву Гриффита, особымъ искусствомъ въ уходѣ за деревьями, или умѣньемъ разнообразить и совершенствовать ихъ произведенія ³⁴.

Звѣроловство ничьего спеціальнаго промысла не составляетъ, а рыболовство даже и не существуетъ какъ промыселъ. Рудное дѣло — въ самомъ первобытномъ состояніи.

Скотоводство, сколько извѣстно, также ведется на патриархальный манеръ; но замѣчательнъ, по Муркрофту (который, будучи ветеринаромъ по профессіи, повсюду гдѣ путешествовалъ, обращалъ особенное вниманіе на коневодство), способъ содержанія лошадей на маломъ корму, безъ истощенія ихъ силъ, и не подвергая болѣзнямъ ³⁵.

Ремесленная производительность незначительна, удовлетворяя лишь мѣстнымъ потребностямъ, и почти ничего не отпуская за предѣлы края ³⁶. Сосредоточивается она преимущественно въ городахъ, но есть и селенія гдѣ то или другое ремесленное или заводское производство, укоренившись по чему-либо издавна, составляетъ исключительное занятіе почти всѣхъ его обитателей. Таково, видѣли мы (выше, стр. 529), селеніе *Чегарбагъ*, въ Легманѣ, извѣстное производствомъ холоднаго и огнестрѣльнаго оружія; таковы же селенія: *Кунатиръ*, въ долинѣ Пенджоры — гдѣ всѣ

³⁴ Въ Extracts from a report on subjects connected with Afghanistan — *passim*.

³⁵ Travels in the Himalayan provinces etc. II, 380—381.

³⁶ Массонъ: Various journeys, II, 288—289.

жители занимаются варкою извѣстнаго желтаго мыла, котормъ пробавляется весь окрестный Кугестанъ ³⁷; *Кемансеръ*, въ Талашѣ — гдѣ искусство дѣлать луки переходитъ отъ отца къ сыну, и составляетъ главный промыселъ народонаселенія ³⁸; *Дерошисейл*'и, Верхній и Нижній, въ долинѣ Севадской — гдѣ ткутъ шерстяные шарфы, бѣлые, черные и пестрые, извѣстные подъ названіемъ *шалакай*, и пользующіся большимъ спросомъ въ Кабулистанѣ ³⁹. Такимъ же образомъ въ Момендскихъ-Горахъ; на пространствахъ между селеніями *Гайдеръ-Ханъ* и *Миши*, всѣ, и мужчины, и женщины, промышляютъ плетеніемъ дыновокъ и лаптей, по-мѣстному *чапли* ⁴⁰; и т. д. По свѣдѣніямъ собраннымъ Борнсомъ, въ Кабулѣ и въ Пишаверѣ производилось, около 1830-хъ годовъ, разныхъ шелковыхъ, полшелковыхъ, бумажныхъ и шерстяныхъ тканей: въ первомъ — на 780,000 слишкомъ, въ послѣднемъ — на 115,000 рупій въ годъ ⁴¹.

Что касается до торговли, то внутренняя, по малому объему страны, не нуждается въ складочныхъ рынкахъ или ярмаркахъ. Мелочные торговцы, въ родѣ нашихъ «ходобщицковъ», развозятъ городской товаръ изъ мѣстъ производства его или покупки во дальнимъ отъ городовъ селеніямъ, продавая или промѣнивая его тамъ на мѣстныя произведенія. Въ Восточномъ-Кабулистанѣ занимаются этимъ промысломъ преимущественно торгоши изъ Хаттаковъ. Въ индѣя торговля доставляетъ въ Кабулистанъ: а) изъ Россіи, черезъ Бухару — сукна, плисъ, ситцы, нанку, кисей, парчу, атла-

³⁷ Раджа-Ханъ, I. с. р. 815.

³⁸ Тамъ же.

³⁹ По Равертіеву Кандагарцу, въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXI, p. 256.

⁴⁰ По Личу, въ Journ. of Bengal As. Soc. Vol. XIV, p. 666; сравн. Массона, въ Various journeys, III, 243.

⁴¹ Reports and papers of the Afghanistan Mission. Sect. III, pp. 197—198 и 202—205.

сы, тафту, платки шелковые и бумажные, пряденое золото, канитель, юфть, бумагу писчую, фарфоръ, зеркала, стеклянную посуду, сундуки, игольный товаръ, ножички перочинные, бритвы, замки, пистолеты, ружья, мѣдь досчатую и въ дѣлѣ, проволоку мѣдную, подносы желѣзные, и нѣкоторыя другія произведенія Русской промышленности; сверхъ - того — кошениль, чай, салець и другіе товары, только идущія черезъ Россію ⁴²; б) изъ Бухаріи, Кундуза, Кокана — шелксырець; в) изъ Герата и Мешгеда — тотъ же сырець и ковры, а изъ Езда и Кашана — легкія шелковыя ткани тамошняго производства; г) изъ Великобританіи; черезъ Индію — кисеи разныя, ситцы, миткаль, кембрикъ, платки, пльсь, сукно, разныя стальныя издѣлія, зеркала, и другой товаръ: всего въ половинѣ 1830-хъ годовъ распродавалось въ Кабулѣ Англійскихъ тканей на сумму до 480,000 рупій въ годъ; наконецъ д) изъ Индіи — разнообразныя бумажныя ткани тамошняго производства, грубыя и тонкія, простыя и затканныя золотомъ, преимущественно Мультаискія, индиго, пряности, слоновую кость, и т. д.: всего Индѣйскихъ тканей распродавалось въ Кабулѣ, около половины 1830-хъ годовъ, болѣе чѣмъ на 900,000 рупій ⁴³. Въ замѣнѣ этихъ товаровъ изъ Кабулистана вывозятся: асафетида, марена, свинець, цинкъ, сѣра, мѣхъ, лѣсъ (изъ бассейна р. Камы), шерсть овечья и, болѣе всего, сушеные и свѣжіе плоды съ издѣліями изъ нихъ, какъ пастила и т. п. ⁴⁴. Белью рассказываетъ что

⁴² Перечисленіе это сдѣлано по росписи Русскимъ товарамъ на Кабульскихъ рынкахъ, составленной въ 1838 году Индѣйцемъ Ндуруджи Фердунжи — документу который напечатанъ въ Reports and papers etc. Sect. III. pp. 147 — 153, и, въ свое время, привелъ въ ужасъ Британскихъ политиковъ: они не замѣтили, что, при разнообразіи товаровъ, общій итогъ ввоза былъ ничтоженъ. Въ настоящее время итогъ этотъ, подражаетъ, еще ничтожнѣе.

⁴³ См. ту же роспись и List of European and Indian articles brought to Cabool — въ тѣхъ же Reports and papers, sect. III, pp. 119—120 и 194—197.

⁴⁴ Тамъ же, стр. 121.

въ Логарскомъ-Округѣ сорты винограда извѣстные подъ именами *хусейми* и *шейхъ-али* собираются, для отправки въ Индію, еще недозрѣлые, и укладываются въ короба изъ тополеваго дерева, въ видѣ барабановъ, тщательно прослоенные хлопчатую бумагою: количество винограду такимъ образомъ отправляемаго столь огромно, что тополь только и разводится для того чтобы доставлять матеріалъ для коробовъ ⁴⁵. По словамъ Борнса, изъ Каджи и окрестныхъ селеній въ Пенгнагарѣ, гдѣ растутъ гранаты особаго рода, вывозится этого плода въ Индію ежегодно на 1,500—2,000 верблюдахъ ⁴⁶, слѣдовательно отъ 20,000 до 30,000 пудовъ. Какъ извѣстія Белью о количествѣ винограда вывозимаго въ Индію, такъ и вывозъ туда гранатъ по Борнсу, имѣемъ мы основаніе считать крайне-преувеличенными. Во всякомъ случаѣ, въ значительномъ размѣрѣ производится еще въ Кабулистанѣ торговля транзитная, двигающая товары изъ Средней-Азіи въ Индію, и оттуда въ Среднюю-Азію. По свѣдѣніямъ изъ 1860-хъ годовъ, черезъ Пишаверь провозится въ Индію разнаго товару, преимущественно шелку-сырцу, на сумму до 90,000 ф. стерл., а вывозится черезъ тотъ же пунктъ изъ Индіи, преимущественно тканей бумажныхъ, шерстяныхъ и шелковыхъ, на сумму до 170,000 ф. ст. въ годъ ⁴⁷. Провозомъ товаровъ въ предѣлахъ Кабулистана занимаются мѣстные Афганцы Шинварійскаго рода, исключительно посвятившіе себя этому промыслу; караваны-же дальнопутные изъ Индіи въ Бухару или Хорасанъ и обратно, снаряжаются Логанійцами ⁴⁸, тоже Афганцами, но изъ Дамена.

Опговые торговцы и капиталисты края—по-преимуществу Индѣйцы. Пошлинные сборы составляютъ вѣрнѣйшій и весьма

⁴⁵ Journal of a political mission to Afghanistan, in 1857. p. 175.

⁴⁶ Cabool, p. 135.

⁴⁷ Report on the trade and resources etc. p. 45.

⁴⁸ Борнсъ, I. с. p. 135.

важный источник дохода для мѣстныхъ владѣльцевъ. Изъ привозимаго товара, сырье (шелкъ, канитель), какъ и вездѣ, доставляетъ матеріалъ для работы ремесленному классу, а дорогія ткани и вещи иноземнаго производства покупаются и потребляются барамъ и чиновною знатью. Барства здѣсь, Афганскаго, Таджикскаго, Арабскаго, Монгольскаго, Тюркскаго происхожденія — бездна. На каждомъ шагу встрѣчаются «замки», нерѣдко великолѣпные. «Замкомъ» (*kala, kila*) зовется здѣсь, впрочемъ, всякій барскій домъ внѣ города, такъ-какъ, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, землевладѣльцамъ здѣшнимъ приходится строить дома не иначе какъ въ видѣ замковъ, обводя ихъ стѣнами и укрѣпляя башнями ⁴⁹, точно въ средневѣковой Европѣ, на которую, во многихъ отношеніяхъ, край и дѣйствительно походить: тоже гостепріимство внутри стѣнъ, тѣ же грабежи и схватки по дорогамъ и въ полѣ. Образчикомъ богатыхъ Кабулистанскихъ замковъ можетъ служить *Taten*'скій, построенный Наввабъ Джеббаръ - Ханомъ (братомъ Достъ - Мохаммедъ - Хана) при подошвѣ Сіагъ - Куга, въ Джелалъабадской - Области. «Замокъ этотъ — пишетъ Массонъ — съ высокими стѣнами и высокими башнями, обращенъ фасомъ къ востоку, на Джелалъабадскую - Равнину. Съ этой стороны разведенъ большой, открытый для публики, садъ съ красивымъ лѣтнимъ домомъ и банями, для помѣщенія пріѣзжающихъ гостей; а противъ южнаго фаса зданія устроенъ другой садъ, собственно для хозяевъ. Оба сада засажены цвѣтами, и во время пріѣзда нашего (весною) красовались множествомъ туберовъ, по вечерамъ наполнявшихъ атмосферу восхитительнымъ благоуханіемъ. Деревья въ этихъ садахъ еще молодыя, но нѣкоторые изъ кипарисовъ успѣли подняться уже до значи-

⁴⁹ Британскіе путешественники по странѣ, буквально переводя слово *kala*, называютъ эти замки — *forts, fortlets*, «крѣпостцами». Мнѣ казалось что такой переводъ даетъ ложное понятіе о странѣ, почему я и предпочелъ слово «замокъ»

тельной высоты. Къ замку принадлежатъ обширныя зѣмли, скупленныя владѣльцемъ по дешевой цѣнѣ. Прежде чувствовали здѣсь недостатокъ въ водѣ; Наввабъ помогъ этому горю проведя каналъ изъ р. Сюрхруда около скатовъ горъ при подошвѣ которыхъ расположенъ замокъ. Внутри его находится обширное помѣщеніе для семьи владѣльца, снабженное всѣми необходимыми принадлежностями, каковы бани и проч., и около 35 домовъ для фермеровъ и рабочихъ. Имѣніе находится въ отличномъ порядкѣ, и обѣщаетъ со временемъ сдѣлаться еще цѣннѣе, такъ-какъ владѣлецъ продолжаетъ скупать сосѣднія земли. Наввабъ гордится устройствомъ этого имѣнія, и никогда не бываетъ въ такомъ хорошемъ расположеніи духа, какъ разгуливая по зѣмлямъ замка, сажая деревья, расширяя каналы, и наслаждаясь красотой своихъ цвѣтниковъ»⁵⁰. Обрасчикомъ помѣщичьяго житія средней руки можетъ служить видѣнное Борнсомъ въ имѣннѣ Наябъ-Шерифа, въ нѣсколькихъ миляхъ отъ г. Кабула: «Наябъ-Шерифъ — пишетъ ѣздившій въ гости къ нему Борнсъ — обыкновенно проводитъ въ имѣннѣ своемъ весну и лѣто, занимаясь тамъ разведеніемъ овецъ, рогатаго скота и домашней птицы. Деревушка его населена Гезарейцами, которыми и обрабатываются его поля. Известь нужную для починокъ въ домѣ выжигаетъ онъ на собственной землѣ. Самъ развелъ большой фруктовый садъ, дающій уже обильные сборы. Здѣсь имѣлъ я случай видѣть (въ ноябрѣ), какъ выгоняютъ овецъ пастись на всходы пшеницы: поле затопляютъ прежде водою, и даютъ ей замерзнуть; потомъ уже пускаютъ на ледъ овецъ, которыя, такимъ образомъ поѣдаютъ листья не вредя растѣнію: говорятъ что отъ этого всходы весною бываютъ даже лучше. Въ огородахъ объ эту пору производилось послѣднее орошеніе, называемое *пачи-*

⁵⁰ Various journeys, III, 187—189.

абъ, «ледянтъ» к мѣсякъ — какъ къ первому ноябрю всѣ пруды здѣсь покрываются уже ледяною корою ⁵⁰.

Въ заключеніе настоящаго отдѣла нашего труда, считаемъ нелишнимъ объяснить тѣ мѣры длины и ёмкости названія которыхъ не разъ встрѣчались выше.

Мѣры эти, по различію ихъ въ разныхъ мѣстахъ, трудно опредѣлить съ точностію. Изъ путевыхъ мѣръ, простой *косъ* считаютъ Англичане равнымъ $1\frac{1}{2}$ милѣ, а *джерибикосъ* — болѣе чѣмъ въ двѣ мили; 92 джерибикоса равны, по Массону, 210 англ. милямъ ⁵¹. Пишаверскими Британцами принято теперь, кажется, считать 6 косовъ пути равными 10 англ. милямъ ⁵². *Джерибъ* опредѣляется, среднею мѣрою, равнымъ 70 футамъ: квадратный джерибъ земли, слѣдовательно, соотвѣтствуетъ 100 кв. саженямъ нашей мѣры ⁵³. *Сиръ* Кабульскій заключаетъ въ себѣ 4 *чарека*; 8 сировъ составляютъ *меннъ* (ханскій), а 10 такихъ менновъ — *херваръ*; *сиръ* же равняется $14\frac{1}{2}$ русск. фунтамъ ⁵⁴. *Рутія* — серебряная монета цѣнностію въ нашъ полтинникъ, такъ какъ голландскій червонецъ цѣнится въ 6 рупій ⁵⁵.

⁵⁰ Cabool, pp. 237 - 238.

⁵¹ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. V, p. 9.

⁵² Этотъ размѣръ принять при переложеніи косовъ на англ. мили въ Report on the trade etc.

⁵³ Такъ выходитъ по Нѣбурузджи-Фердунджи, но едва ли это такъ: по Борнсу, видѣла мы (стр. 659), *джерибъ* равняется $\frac{1}{2}$ англ. акра, или 445 русск. кв. саженямъ. Вообще о *кошѣ*, иначе *курутъ*, и о джерибѣ желающіе могутъ справиться въ Принсиповыхъ Useful Tables, вошедшихъ въ составъ его Essays on Indian Antiquities, изданныхъ Э. Томасомъ, т. II, стр. 130.

⁵⁴ По Раверта (Notes on Kafiristan, l. c. p. 338), *сиръ* равенъ 8 англ. футамъ.

⁵⁵ Свѣдѣнія о мѣрахъ, вѣсѣ и монетѣ взяты изъ записки объ этомъ предметѣ Нѣбурузджи-Фердунджи, напечатанной въ Reports and papers etc. Sect. III, pp. 155—159.

IV

Кабулистанъ и Кафиристанъ, въ историческомъ и археологическомъ отношеніяхъ, по памятникамъ и изслѣдованіямъ, изданнымъ въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ.

А. ПАМЯТНИКИ ДРЕВНОСТИ.

Судя по тому что извѣстно уже о Кабулистанѣ въ археологическомъ отношеніи, хотя къ разслѣдованію его въ этомъ отношеніи только-что приступлено, позволительно полагать что едва ли есть другая страна въ мірѣ которая бы, и въ нѣдрахъ своихъ, и на поверхности почвы, изобиловала матеріальными памятниками былой жизни въ такой степени какъ эта. Здѣсь, что ни шагъ, то слѣды городовъ, крѣпостей, монастырей, храмовъ, кладбищъ прежняго времени; повсюду высатся еще, въ-одиночку или цѣлыми группами, сооруженія разной величины но одинаковой формы извѣстныхъ подъ именемъ *тон'овъ*; встрѣчаются гробницы огромныхъ размѣровъ, и цѣлыя еще зданія глубокой древности, архитектуры совершенно-оригинальной, назначенія еще не разгаданнаго; самыя скалы изсѣчены, изрыты повсюду пещерами, и нерѣдко изображеніями и надписями. Это на поверхности почвы; а стоитъ только заглянуть въ нѣдра ея, такъ нѣтъ, кажется, квадратной версты на пространствѣ которой не нашлось бы монетъ, изваяній, литья и другихъ предметовъ принадлежавшихъ давноисчезнувшимъ поколѣніямъ. Прошлое всюду и всячески выглядываетъ здѣсь изъ-за рамокъ настоящаго, и подавляетъ его численностію и разнообразіемъ своихъ памятниковъ. Уже по имѣющимся теперь свѣдѣніямъ можно было-бы составить археологическую карту страны довольно богатую данными: чего-же должно ожидать

когда страна будетъ извѣдана археологами въ недоступныхъ еще Европейцамъ захолустяхъ ея!

Честь первыхъ археологическихъ поисковъ въ Кабулистанѣ принадлежить, какъ видѣли мы (стр. 124), Венгерскому медику Гонигбергеру, прожившему въ странѣ нѣсколько мѣсяцевъ проѣздомъ изъ Индіи въ отечество. Слѣдую примѣру поданному генераломъ Вентурою въ Пенджабѣ, онъ принялся за раскопку топовъ въ Кабулистанѣ, несмотря на трудность этого дѣла для Европейца въ краю находящемся подъ Магометанскимъ владычествомъ. Гдѣ именно производилъ онъ разрытія, и что нашель, знаемъ мы изъ статей объ этомъ составленныхъ, на основаніи сообщеній его, Французскимъ ориенталистомъ Жакѣ (см. выше, стр. 131 — 137 и 319). Сопутникъ А. Борнса въ путешествіи его изъ Индіи въ Бухарію, д-ръ Джерардъ, возвращаясь къ концу 1833 года въ Индію опять черезъ Кабулистанъ, посвятилъ нѣсколько дней на раскопки въ окрестностяхъ Кабула и Джелалбада: результаты ихъ изложены имъ въ *Memoir on the topes and antiquities of Afghanistan*, напечатанномъ въ *Journal of Bengal Asiatic Society for 1834*, vol. III, pp. 321 — 329; находимъ также извѣстіе объ нихъ и у сопровождавшаго д-ра Джерарда Индѣйца Моганъ-Лаля, въ его *Travels in the Panjab etc.* pp. 349 — 352. Въ то же время, вслѣдъ за Гонигбергеромъ, но съ успѣхомъ несравненно бѣльшимъ, принялся за археологическія раскопки въ разныхъ частяхъ Кабулистана, и продолжалъ ихъ нѣсколько лѣтъ сряду, поселившійся въ этой странѣ офицеръ Англо-Индѣйской арміи, уже столь близко знакомый намъ Массонъ. Извѣстія объ ученой добычѣ его поисковъ сообщаемы были имъ своевременно въ Калькутту, и печатались въ журналѣ тамошняго (Бенгальскаго) Азіатскаго Общества (vol. III, pp. 153-175 и 329-332; vol. V, pp. 1-28 и 537-548). Общая монографія Кабулистанскихъ топовъ, составленная Массономъ по собственнымъ его изслѣдованіямъ,

вошла въ составъ превосходнаго Вильсонова труда «*Arīana Antiqua*», посвященнаго преимущественно описанію монетъ собранныхъ Массономъ въ Афганистанѣ. Описанія другихъ памятниковъ древности въ краю видѣнныхъ Массономъ разсѣяны повсюду въ его *Narrative of various journeys etc.*, вышедшемъ въ свѣтъ въ 1844 году; обстоятельства же относящіяся до свѣтлѣнія имъ знаменитой надписи въ Капуръ-ди-Гирѣ описаны въ особой статьѣ: *Narrative of an excursion from Peshawar to Shah Baz Ghari*, напечатанной въ *Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, vol. VIII, pp. 293 - 302. Трехлѣтнее слишкомъ пребываніе въ Кабулистанѣ Англо-Индѣйской арміи весьма мало содѣйствовало къ приведенію въ извѣстность его древностей: изъ множества образованныхъ офицеровъ этой арміи, одинъ только Pigou обратилъ вниманіе на этотъ предметъ; замѣтки его *On the topes of Darunta and caves of Bahrabad* напечатаны въ *Journal of Bengal Asiatic Society*, vol. X, pp. 381 - 386. Даже и съ присоединеніемъ, впоследствии, Пишаверской - Области къ Англо-Индѣйскимъ Владѣніямъ, не нашлось между Европейцами тамъ проживавшими достойнаго преемника Массону. Объ архитектурныхъ и скульптурныхъ памятникахъ этого; обильнаго ими, края сообщены доселѣ извѣстія только Бэли (Bailey), въ статьѣ его *Note on some sculptures found in the district of Peschawar* (въ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. XXI, pp. 606 - 621), и Лёвенталемъ, въ статьѣ его *On the antiquities of Peshawar district* (тамъ же, vol. XXXII, pp. 1 - 18); случайныя же описанія разныхъ памятниковъ, или по крайней мѣрѣ указанія на ихъ существованіе, находимъ у многихъ изъ странствовавшихъ по Кабулистану или занимавшихся исторіею его и археографіею (у Кура, Аббота, Конингема, Ира, Алимъ-ул-Лаха и т. д.).

Что касается до монетъ, рѣзныхъ камней и другихъ мелкихъ остатковъ древности находимыхъ въ краю, то ихъ весьма старательно отыскивали и приобрѣтали всѣ Англи-

чане проѣзжавшіе и проживавшіе здѣсь, привозя добычу свою въ Индію или Англію, вслѣдствіе чего тамъ и тутъ образовались обширныя коллекціи предметовъ этого рода, описаніемъ и разъясеніемъ которыхъ занялись, съ богатыми для исторіи края результатами, мѣстные нумизматы-орьенталисты. Пальма первенства въ этихъ работахъ и открытіяхъ принадлежитъ, по общему признанію, бывшему секретарю Бенгальскаго Азіатскаго Общества, столь рано погибшему для науки, высоко-даровитому Джемсу Принсипу. Многочисленныя статьи его о разныхъ древностяхъ, разъясняющія, между прочимъ, какъ монетныя, такъ и другіе памятники Кабулистана, напечатаны въ III—IX томахъ журнала означеннаго Общества. Но обокъ съ Принсипомъ долженъ быть помянутъ и знаменитый санскритистъ Вильсонъ, трудившійся по той же части въ Англій. Значительное количество монетъ изъ числа найденныхъ въ Кабулистанѣ и однородныхъ съ ними въ Пенджабѣ, приобрѣтенное Гонигбергеромъ, Вентурою, Куромъ, Алларомъ, скопилось также въ Парижѣ, и описано было, въ свое время, Рауль-Рошетомъ, Э. Жакè, А. Лонперьè. Въ Германіи разъясеніемъ этихъ монетъ занимались К. О. Мюллеръ, Лассенъ, К. Гротенфендъ, Арнетъ. Результаты розысканій по этой части, сдѣлавшіеся извѣстными къ концу 1830-хъ годовъ, сведены были, разсмотрѣны критически, и обогащены новыми соображеніями: Лассеномъ — въ сочиненіи его *Zur Geschichte der griechischen und indoskythischen Könige in Baktrien, Kabul und Indien, durch Entzifferung der Altkabulischen Legenden auf ihren Münzen* (Bonn, 1838), и К. Гротенфендомъ — въ книгѣ его: *Die Münzen der griechischen, parthischen und indoskythischen Könige von Baktrien und den Ländern am Indus* (Hannover, 1839). Вильсонъ, въ своей *Ariana Antiqua, a descriptive account of the antiquities and coins of Afghanistan* (London, 1841), не только свелъ и пересмотрѣлъ прежде писанное о предметѣ, но сообщилъ и множество новыхъ

данныхъ. Нѣсколько позже, именно въ 1844 году, вышла въ Лондонѣ книга Гораса Принсипа: *Note on the historical results deducible from recent discoveries in Afghanistan*. Въ Индіи, между-тѣмъ, по слѣдамъ Джемса Принсипа въ объясненіи монетныхъ и вообще письменныхъ памятниковъ Кабулистана пошелъ со славою Александръ Конингемъ, въ настоящее время занимающій, собственно для него созданную, должность «Завѣдывающаго археологическими работами въ Индіи» (*Archeological Surveyor to the government of India*). По мѣрѣ накопленія новаго матеріала по этой части, онъ описывалъ и объяснялъ его, начиная съ 1840 года, преимущественно въ *Журналѣ Бенгальскаго Азіатскаго Общества* и въ *Акермановой Numismatic Chronicle*. Другимъ, не менѣе успѣшнымъ но болѣе осторожнымъ, дѣятелемъ по разработкѣ монетныхъ памятниковъ Азіи вообще, а въ томъ числѣ и Кабулистанскихъ, явился Эдуардъ Томасъ, писавшій также и въ помянутыхъ изданіяхъ, но преимущественно въ *Журналѣ Лондонскаго Азіатскаго Общества*. Лассенъ въ *Indische Alterthumskunde* отказался ото многихъ изъ прежнихъ объясненій, и въ замѣнъ ихъ настроилъ другихъ гипотезъ, тоже болѣею частію новѣйшими открытіями не оправдывающихся. Э. Томасъ, собравъ всѣ статьи Дж. Принсипа напечатанныя въ *Журналѣ Бенгальскаго Азіатскаго Общества*, перепечаталъ ихъ въ 1858 году, съ дополненіями, въ которыхъ изложилъ какъ всѣ новыя приобрѣтенія которыми обогатилась наука, со времени кончины Принсипа, по предметамъ изощрившимъ его проникательность, такъ и собственыя свои соображенія: книга вышла въ Лондонѣ, въ двухъ томахъ, подъ заглавіемъ *Essays on Indian Antiquities, historic, numismatic and palaeographic, of the late James Princip; edited, with notes and additional matter, by Edward Thomas*. вмѣстѣ съ *Asiana Antiqua* Вильсона, это богатѣйшій рудникъ свѣдѣній о Кабулистанѣ, не только въ нумизматическомъ, но и вообще въ археографическомъ отношеніи. За послѣднія во-

семь лѣтъ, въ дополненіе къ труду Томаса, можемъ указать на слѣдующія, исключительно Англійскія, статьи въ которыхъ разсматриваются новые или извѣстные уже монетные и другіе письменные памятники прямо или посредственно касающіеся до Кабулистана:

Translation of Bactrian inscription from Wardak in Afghanistan. By *Babu Rajendralala Mitra*, with note on the above by *E. C. Bayley* (въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXX, pp. 337 - 347).

Observations on some double-struck coins of the Bactrian king Azes or Azas. By *E. C. Bayley* (въ Numismatic Chronicle. New series. Vol. I, pp. 72 - 78).

Bactrian coins. By *E. Thomas* (тамъ же, vol. II, pp. 179 - 188, и 259 - 267; vol. IV, pp. 193 - 211, и въ Journal of the Royal Asiatic Society, vol. XX, pp. 99 - 133).

On some Bactro-Buddhist relics from Rawal Pindi. By *Babu Rajendralala Mitra*, with remarks on the above by *E. C. Bayley* (въ J. of B. As. Soc. Vol. XXXI, pp. 175 - 190).

On a newly-discovered Bactrian Pali inscription, and on other inscriptions in the Bactrian Pali character. By *J. Dowson* (въ Journ. of the Royal Asiatic Society, vol. XX, pp. 221 - 268).

Remarks on the Bactro-Pali inscription from Taxila. By major-general *A. Cunningham*, with notes on the above by *Babu Rajendralala Mitra* and professor *J. Dowson* (тамъ же, vol. XXXII, pp. 139 - 151, 151 - 161 и 421 - 430).

The Bactrian Alphabet. By *E. Thomas* (въ Numismatic Chronicle. New series. Vol. III, pp. 225 - 235).

Note on the Bactro-Pali inscription from Taxila (Journ. of Bengal As. Soc. vol. XXXIII, pp. 35 - 38).

Риттеръ, чтобы изложить въ подробности что извѣстно было о топахъ въ его время, и свои объ нихъ соображенія, долженъ былъ написать цѣлую книгу: намъ, чтобы изложить результаты того что сдѣлано по всѣмъ отдѣламъ Кабулистанскихъ древностей въ-теченіе тридцати послѣднихъ лѣтъ,

пришлось - бы написать, такимъ образомъ, нѣсколько книгъ, тогда - какъ рамки настоящаго труда позволяютъ намъ посвятить этому предмету всего два, три печатныхъ листа: ограничиваемся, потому, самымъ, на взглядъ нашъ, важнѣйшимъ и занимательнѣйшимъ.

1. ГРОБНИЦЫ.

Вѣрить мѣстнымъ преданіямъ, такъ башня Нимвродова въ Вавилонѣ — памятникъ сравнительно поздній съ тѣми которыми усѣяны нѣкоторыя части Кабулистана подъ именемъ гробницъ ветхозавѣтныхъ патріарховъ: Ламеха, Лота и другихъ ⁵⁶. Мы видѣли (стр. 530) что изъ гробницъ этихъ наибольшую славою пользуется Ламехова (*Метуръ-Ламъ*), въ Легманѣ, неподалеку отъ г. *Тирари*, имѣющая въ длину 16 ярдовъ, при ширинѣ въ 2½ и вышинѣ въ 5 ярдовъ. Въ Желалъбадской Долинѣ, близъ *Балаба*'а, находится гробница слывущая подъ именемъ Лотовой (*Лутъ - Пейамбергъ*). «Гробница эта — читаемъ у Массона — длиною 33 ярда, и обведена стѣною, сложенною изъ каменьевъ; на изголовьѣ и отчасти на всей поверхности гробницы, усердіе паломниковъ приходящихъ сюда на поклоненіе, скопило богатѣйшую коллекцію минералогическихъ образчиковъ изъ сосѣднихъ горъ, такъ - какъ у богомольцевъ принято складывать въ мѣстахъ такого рода всякую находимую ими естественную рѣдкость или достопримѣчательность» ⁵⁷. Подлѣ большой, Лотовой, гробницы нахо-

⁵⁶ Массонъ: въ *Various journeys*, III, 274, и въ *Asiana Antiqua*, p. 97.

⁵⁷ По этой причинѣ — замѣчаетъ Массонъ — для минералоговъ весьма полезно посѣщать зѣреты въ Магометанскихъ странахъ: здѣсь найдутъ они уже собраннымъ то, что, иначе, пришлось бы самимъ имъ собирать по странѣ съ большимъ трудомъ. Полезно это также какъ для натуралистовъ вообще, такъ и для антикваріевъ: первые могутъ разсчитывать что найдутъ въ такихъ мѣстахъ рога животныхъ, отличающіеся необыкновенною величиною, послѣдніе — обломки камней съ изображеніями или плить съ надписями (*Various journeys*, III, 296).

дится мѣньшая, приписываемая одному изъ его родственниковъ. Такимъ же образомъ и въ Легманѣ существуетъ много гробницъ считающихся за могилы родственниковъ Ламеха ⁵⁸. Вообще, по словамъ Массона, гробницы огромныхъ размѣровъ, приписываемыя ветхозавѣтнымъ патріархамъ и ихъ родственникамъ (которые, по мнѣнію туземцевъ, были великанами), гробницы встрѣчающіяся часто въ помянутыхъ частяхъ Кабулистана, попадаются изрѣдка и западнѣе, на-примѣръ въ *Кабульскомъ-Округѣ*, гдѣ зовутся онѣ *чиль-гези* (сорока-аршинными), и въ *Землѣ-Гезарейцевъ* ⁵⁹. Еще далѣе, въ *Балхъ*, находится, говорятъ, гробница Синова ⁶⁰. Размышляя о происхожденіи подобныхъ гробницъ, Массонъ, на основаніи того что въ предѣлахъ Джелальабадской-Равнины многіе изъ нихъ воздвигнуты на курганахъ насыпанныхъ, судя по монетамъ и другимъ предметамъ въ нихъ отрываемымъ, не ранѣе начала Среднихъ Вѣковъ, и принимая въ соображеніе что гробницы эти расположены, въ строгой сообразности съ Мусульманскимъ правовѣріемъ, отъ сѣвера къ югу, пришелъ къ заключенію что это, бѣльшею частію, должны быть могилы Магометанъ временъ Халифата, павшихъ въ бояхъ съ «невѣрными», и потому похороненныхъ съ особою почестію; или-же — могилы древнѣйшихъ «угодниковъ» страны, изъ языческаго ея періода, усвоенные себѣ, подъ другими именами, первыми ея Магометанскими завоевателями ⁶¹. Последнее заключеніе Массона вполне вѣроподобно: точно такое же усвоеніе себѣ древней мѣстной святыни подъ другими именами имѣло мѣсто, какъ со стороны туземцевъ переходившихъ въ новую религію, такъ и со стороны иновѣрныхъ завоевателей, весьма нерѣдко и въ другихъ странахъ. Ту-

⁵⁸ Various journeys, III, 192.

⁵⁹ Тамъ же, III, 196, и въ *Arjana Antiqua*, p. 97.

⁶⁰ Виль: A visit to Ghuzni, etc. p. 206.

⁶¹ Various journeys, III, 197 — 198.

земцамъ обращающимся въ новую вѣру трудно отвыкнуть отъ чествованія того чему поклонялись они въ-теченіе вѣковъ какъ святывѣ; иновѣрцамъ - завоевателямъ туземная святыня, какая - бы она ни была, колетъ глазъ какъ сила враждебная ихъ силѣ. Въ томъ и другомъ случаѣ, примиреніе совершается посредствомъ компромисса: существованіе гонимой святыни допускается, но ей дается новое имя въ связи съ новою религіею туземцевъ или ихъ завоевателей. Понятно какъ Магометанскіе покорители и насельники Буддійскаго Кабулистана могли такимъ образомъ замѣнить, на примѣръ, имя Шакьямуни - Будды въ мѣстностяхъ Кабулистана славившихся его чудесами — именемъ Али, зятя Магометова, привилегированнаго героя Мусульманскихъ легендъ (хотя, исторически, притянуть Али въ Кабулистанъ столь же невозможно, какъ мало допустимо и то чтобы страна эта могла быть посѣщена буддою Шакьямуни). Но какая статья, спрашивается, была Магометанамъ крестить Буддійскихъ «угодниковъ» страны именами — не подвижниковъ своей религіи, а — ветхозавѣтныхъ патріарховъ, когда мы не видимъ чтобы подобное явленіе имѣло мѣсто въ другихъ странахъ куда проникали побѣдоносно Магометане? Странность этого обстоятельства постараемся мы разъяснить ниже.

2. ГОРОДИЩА.

Итакъ, гробницы Ламеха, Лота и другихъ лицъ Пятикнижія — памятники древность которыхъ едва - ли восходитъ глубже Буддійскаго періода исторіи Кабулистана. Къ тому же періоду относится, по-видимому, и большинство городищъ, повсюду здѣсь встрѣчаемыхъ; но нѣкоторыя изъ этихъ - послѣднихъ принадлежатъ, можно полагать, къ числу древнѣйшихъ памятниковъ страны, къ Македонскому и даже до-Македонскому періоду ея существованія, такъ - какъ Македоняне, вторгшись въ Кабулистанъ, нашли здѣшнее насе-

леніе живущимъ въ многочисленныхъ городахъ, нѣкоторые изъ коихъ и разрушили.

Изъ городищъ этихъ наибольшую извѣстностію, благодаря Массону, пользуется *Бетрам*'ское, на степи того же имени, выше у насъ описанной (стр. 548—551). Здѣсь, по мнѣнію его, скорѣе чѣмъ гдѣ либо должна была находиться *Александрія-Подкавказская* или *Паропамизская*, основанная Македонскимъ завоевателемъ на пути его изъ Арахосіи въ Бактрію. Въ теченіе пяти лѣтъ (1833-1837), Массонъ добылъ на этой степи болѣе 20,000 мѣдныхъ монетъ, не считая серебряныхъ, и множество колець, перстней, серегъ, рѣзныхъ камней, образковъ, амулетовъ въ видѣ цилиндровъ и паралелограмовъ, фигурокъ изображающихъ людей, птицъ и звѣрей, и другихъ мелочей древняго быта, преимущественно бронзовыхъ и мѣдныхъ ⁶². Во многихъ мѣстахъ здѣсь стоило прорыться на глубину не болѣе ярда, какъ оказывались уже линіи каменной кладки, обозначающія внѣшнія и внутреннія стѣны жилищъ; во многихъ — видны ряды мусорныхъ холмовъ. На вершинѣ горки прозванной *Бурджи-Абдуллахъ*, уцѣлѣли еще остатки каменныхъ стѣнъ въ видѣ квадрата. Но стѣны эти Массонъ считаетъ принадлежащими крѣпостцѣ позднѣйшей постройки чѣмъ древній городъ *Бетрамъ*, который, по его соображеніямъ, долженъ былъ находиться южнѣе Бурджи-Абдуллахъ'a, хотя и въ смежности съ этою мѣстностію. Тутъ ряды огромныхъ холмовъ образуютъ квадратъ обширныхъ размѣровъ; въ 1833 году, одна сторона квадрата осѣла внѣшнимъ фасомъ, вслѣдствіе чего обнаружилось что холмы эти — остатки стѣнъ, имѣвшихъ въ толщину не менѣе 60 футовъ, и сложенныхъ изъ воздушнаго кирпича, плиты котораго оказывались въ пяденъ толщиною и въ двѣ длиною и шириною.

⁶² Various journeys, III, 149 — 150.

Этотъ квадратъ, полагаетъ Массонъ, служилъ кремлемъ Беграму, который простирался отсюда къ западу до *Калеи-Бюлендъ* и селенія *Маширъ* (см. выше, стр. 550): на этомъ пространствѣ, монеты находятъ, сравнительно, мало, но за то обильнѣе чѣмъ другія мѣста степи покрыто оно окалинами (*scoriae*), ржавымъ желѣзомъ и осколками глазурованной посуды; тутъ же, кромѣ остатковъ стѣнъ, видны и слѣды древнихъ каналовъ. Въ числѣ кургановъ около Калеи-Бюлендъ, одинъ, большой, обшитъ былъ, по-видимому, тонкими плитами бѣлаго мрамора. Вблизи отъ него, въ углубленіи, лежитъ большой квадратный камень, слышущій у мѣстныхъ Магометанъ подъ именемъ *Сеги-Рустемъ*, «Рустемова-Камня»: Индѣйцы, неизвѣстно почему, питаютъ великое уваженіе къ этому камню, приходятъ сюда нерѣдко на поклоненіе, обмазываютъ при этомъ камень сурикомъ, и освѣщаютъ лампадами. Огромное количество монетъ, колець и т. п., отрываемыхъ въ другихъ частяхъ Беграмской-Степи приписываетъ Массонъ тому обстоятельству что окрестности города заняты были кладбищами, а мертвыхъ хоронили вмѣстѣ съ принадлежавшими имъ украшениями и деньгами на уплату за допускъ въ рай, подобно тому какъ Греки и Римляне клали покойникамъ своимъ подарокъ для Харона за перевозъ черезъ Стиксъ. Глиняные черепки, которыми усѣяны означенныя окрестности, приписываетъ Массонъ сосудамъ въ которыя собираемъ былъ пепель сожигаемыхъ покойниковъ: сосуды эти попадаются еще иногда и въ цѣлости. Между мѣстными жителями, по словамъ того же изслѣдователя, сохраняется преданіе что Беграмъ былъ *Шегри-Юнанъ*, «Греческимъ городомъ», и погибъ вслѣдствіе какой-то катастрофы въ природѣ. Мѣстные Индѣйцы называютъ городище *Бальрамъ*, и полагаютъ что это была столица Раджи *Бал'а*. Монеты, здѣсь находимыя, обнимаютъ пространство времени отъ эпохи Александра-Великаго до Мусульманской эры включительно, почему Массонъ думаетъ

что городъ существовалъ нѣсколько вѣковъ даже послѣ покоренія страны Магометанами; но изъ того что Тамерланъ, на пути изъ Эндераба въ Кабуль, нашель страну около прорытаго по волѣ его канала Магигирскаго, бесплодною пустынею, заключаетъ что въ Тамерланово время Беграмъ лежалъ уже въ развалинахъ. Относительно самаго имени «Беграмъ», Массонъ думаетъ что если оно и не было собственнымъ именемъ города, то, во всякомъ случаѣ, свидѣтельствуеетъ о древней его значительности, такъ - какъ слово это, въ качествѣ нарицательнаго имени, несомнѣнно должно было значить «столица» или, по - крайней - мѣрѣ, «главный провинціальный городъ». Значеніе это вывести онъ изъ того обстоятельства что въ Кабулистанѣ встрѣчается нѣсколько урочищъ которымъ присвоается имя *Беграмъ*, и всѣ урочища эти, судя по разнымъ признакамъ, занимаютъ мѣста обширныхъ и значительныхъ нѣкогда городовъ; таковы: 1) селеніе *Беграмъ* въ 3 миляхъ къ востоку отъ г. Кабула, на мѣстѣ, по - видимому, города который, до построенія нынѣшняго Кабула, былъ его предшественникомъ; 2) урочище *Беграмъ* въ 1½ или 2 миляхъ къ западу отъ Джелалъабада; тутъ, судя по множеству кургановъ въ окрестности, и цѣлымъ группамъ топовъ въ Дарунтѣ, Чегарбагѣ и Гиддѣ, находился нѣкогда главный этой страны, городъ притомъ славившійся святостію; одно преданіе утверждаетъ что городъ этотъ назывался *Аджула* (Ajuna), другое — что тутъ находился древній *Лагоръ*, т. е. тотъ Лагоръ имя котораго перенесено было потомъ на нынѣшнюю столицу Пенджаба; 3) урочище *Беграмъ* неподалеку отъ Пишавера, со слѣдами древнихъ построекъ, курганами и старыми тамарисковыми деревьями. Объ этомъ урочищѣ упоминаетъ еще Баберъ, его посѣщавшій. Тутъ, должно полагать, находился городъ, служившій такимъ же предшественникомъ Пишаверу, по значенію въ странѣ, какимъ Беграмъ на р. Логарѣ былъ по отношенію къ нынѣш-

нему Кабулу. Кромѣ этихъ Беграмовъ, есть *Ошмеръ-грамъ*, въ Кугестанѣ Кабульскомъ; *Саль-грамъ*, въ Пенджширской-Долинѣ; *Пешъ-грамъ*, въ Бадждурѣ; и другія мѣстности съ окончаніемъ на *грамъ*, что по-Гиндски значитъ «городъ», всё не новыя, а относящіяся, по-видимому, къ глубокой старинѣ ⁶³. Къ этимъ Беграмамъ, перечисленнымъ у Массона, слѣдуетъ прибавить еще урочище того же имени о которомъ упоминаетъ Моганъ-Лаль какъ о находящемся не подалеку отъ *Гештмаара*, на противоположномъ берегу рѣки: здѣсь развалины никакихъ не видно, но на протяженіи около осьми миль тянутся мусорныя кучи, въ которыхъ мѣстные жители отрываютъ нерѣдко древнія золотыя монеты ⁶⁴.

Кромѣ Беграмскихъ окрестностей въ Кугестанѣ, есть, по Массону, тамъ же и въ окрестныхъ долинахъ нѣсколько другихъ урочищъ которыя, судя по отыскиваемымъ въ нихъ древностямъ и черепкамъ, служили кладбищами для значительной величины городовъ, находившихся по сосѣдству съ ними. По такимъ примѣтамъ, большимъ городомъ должна была быть мѣстность нынѣшняго *Первана*, въ разстояніи около 8 миль на СЗ. отъ Беграма, у самаго подножія Гиндукушкаго-Хребта; тутъ есть и пещера замѣчательная по размѣрамъ. Такіе же признаки бывшаго города встрѣчаются и въ 6 миляхъ на СВ. отъ Беграма, неподалеку отъ Рикъ-Реван'а (см. выше, стр. 553-555), въ урочищѣ *Коратасъ* (*Korahtas*); подъ самою же горою *Рикъ-Реван*'скою есть подземелье, въ которое спускаются по высѣченнымъ въ скалѣ ступенямъ — значитъ не какая-нибудь естественная пещера. Подземелье это сдѣлалось зя-

⁶³ Various journeus, III, 154 — 165. Что касается до Массонова словопроизводства имени *Беграмъ* изъ Тюрскаго *би* и Гиндскаго *грамъ*, то его, по нашему мнѣнію, должно причислить къ неудачнымъ.

⁶⁴ Travels in the Panjab etc. p. 356.

ретомъ у Магометанъ, и пошло повѣрье что оно есть то самое откуда, передъ концомъ міра, долженъ появиться ожидаемый ими предвѣстникъ этой катастрофы, Имамъ Мегди ⁶⁶. Къ югу отъ Беграма, за Кугдаменскою - Рѣкою, у подножія возвышенностей окаймляющихъ правый ея берегъ, тянутся на большомъ протяженіи слѣды приписываемые мѣстнымъ преданіемъ городу по-имени *Татаранг-Заръ* (*Tatarang Zâr*); но Массонъ, хотя лишь издали знакомый съ этимъ урочищемъ, того мнѣнія что тутъ находились скорѣе кладбища, къ Беграму же принадлежавшія ⁶⁶. Въ Пенджирской - Долинѣ, по извѣстіямъ Массона, значительные слѣды древняго жилья встрѣчаются въ трехъ мѣстахъ: близъ *Калеи-Сейфуллахъ*, въ долинѣ *Фернаджъ*; близъ *Калеи-Замрудъ-Ханъ*, въ долинѣ *Базарек'ской*; и въ помянутомъ выше урочищѣ *Салтрамъ*, куда ходятъ иногда на поклоненіе Индѣйцы, самое имя «Пенджширъ» (Пять-Львовъ) поставляющіе въ связь съ своими преданіями о пятерыхъ сыновьяхъ Панду. Ниджрдуская - Долина особенно богата подземельями: здѣсь, во время пребыванія Массона въ странѣ, открыто было случайно вѣскольکو такихъ, существованіе которыхъ не было дотолѣ извѣстно, и открытіе это надѣлало большаго шума въ Кабулѣ. Говорили Массону также что и въ Тагдуской - Долинѣ остается немало слѣдовъ отъ древнихъ ея обитателей, и что въ развалинахъ тамошнихъ находимы были значительные монетные клады. Въ долинѣ Горбендской, по словамъ того же путешественника, остатки древняго быта не только многочисленны, но и весьма замѣчательны. Такъ, въ урочищѣ *Нилабъ*, выселись еще недавно развалины древней крѣпости, которую Достъ-Махоммедъ окончателно разрушилъ — употребивъ для этого слоновъ — изъ опасенія чтобы племянникъ его Ха-

⁶⁶ Various Journeys, III, 166 — 167.

⁶⁶ Тамъ же, III, 143 — 144.

бибъ-ул-Лакъ Ханъ не засѣлъ въ этой твердынѣ, исправивъ ея стѣны ⁶⁷. Дичь, видѣли мы выше (стр. 580), упоминаетъ о существованіи здѣсь разваливъ древняго города *Горбенда*, а отъ Лорда знаемъ (стр. 575) объ остаткахъ старинныхъ подземныхъ работъ въ *Феринджаль*. О древнемъ здѣсь зяретѣ Индѣйцевъ; *Гарукъ-Табби*, также было уже упомянуто (см. выше; стр. 656). Въ Кугдаменѣ, на сколько извѣстно эта часть Кабулистана по археологическимъ поискамъ въ ней Массона, признаки существованія древнихъ городовъ наиболѣе замѣтны около деревеньки *Гуніанъ*, массивные курганы которой не разъ уже давали туземцамъ богатую добычу древностей ⁶⁸. Въ *Шехеръ-Дерѣ*, пока Борнсъ жилъ въ Кабулѣ, въ 1837 году, найденъ былъ горшокъ съ серебряными деньгами всё одинаковаго чекана, которыя, по разсмотрѣніи ихъ Принсипомъ, оказались Индо-Сассанійскими ⁶⁹.

Гораздо менѣе имѣется свѣдѣній о существованіи древнихъ городищъ и некрополей къ югу отъ Кабула. По дорогѣ сюда изъ Гавны высится, недалеко отъ города, отдѣльная горка по имени *Чиниль-Тенъ* (*Chehal Tan*), съ подземельемъ, куда надо лѣзть черезъ небольшое отверстіе: мѣстное преданіе, по словамъ Массона, утверждаетъ что по близости отсюда находился древній городъ *Забулъ* (*Zabal*) ⁷⁰, по имени котораго, должно быть, и вся зависѣвшая отъ него страна носила столь извѣстное прежде, а теперь вышедшее изъ употребленія, названіе *Забулѣстанъ*. О селеніи *Беграмъ* къ востоку отъ Кабула, гдѣ тоже, предполагается, существовалъ нѣкогда большой городъ, упомянуто уже выше (стр. 678). Еще восточнѣе, въ предгоріяхъ по направле-

⁶⁷ Various journeys, III, 168 — 169.

⁶⁸ Тамъ же, III, 126.

⁶⁹ Cabool, p. 267.

⁷⁰ Various journeys, II, 22 6.

нію къ *Хурдъ-Кабулу*, находятся, по словамъ Борнса, остатки древняго города по-имени *Айнакъ*, о которомъ будто бы и доселѣ ходитъ въ народѣ много разсказовъ ⁷¹. Странно, однако, что ни единымъ словомъ не упоминаетъ объ этихъ остаткахъ Массонъ, не мало рывшійся въ тѣхъ мѣстахъ. Какъ были послѣдствія раскопки предпринятой д-ромъ Жерардомъ, въ ноябрѣ 1833 года, при деревнѣ *Бени-Хисаръ*, въ 2 миляхъ къ ЮЗ. отъ Кабула, знаемъ мы уже вкратцѣ изъ Риттерова о томъ разсказа (см. выше, стр. 130). Выходитъ что около нынѣшняго Кабула существовало когда-то нѣсколько большихъ городовъ; а какъ возможность этого допустить трудно, по многимъ причинамъ, то вѣрнѣе предположить что главный городъ Кабульской-Равнины, вслѣдствіе-ли землетрясеній, его разрушавшихъ, или разоренія отъ враговъ, нѣсколько разъ перемѣнялъ мѣсто и названіе, вращаясь, впрочемъ, въ одномъ и томъ небольшомъ районѣ.

О *Берамъ* на Джелалъбадской-Равнинѣ, неподалеку отъ нынѣшняго Джелалъбада, было уже упомянуто (выше, стр. 678), равно-какъ о слѣдахъ древняго кладбища Гебровъ въ *Мурки-Хейл'ъ* (стрн. 427), и о признакахъ древняго городского жилья въ с. *Басаулъ* и къ западу отъ него (стр. 415-416). Многочисленные слѣды древнихъ кладбищъ видны въ этой странѣ, по Массону, еще въ *Бешбулакъ* ⁷² (см. выше, стр. 410).

На равнинѣ Легманской, Массонъ, видѣли мы (стр. 531), нашелъ слѣды существованія значительнаго когда-то города лишь около с. *Пишамъ*, неподалеку отъ нынѣшняго главнаго тамъ городка, Тиргари. Относительно Кафиристана въ археологическомъ отношеніи, извѣстно, изъ разсказовъ Борнсу одного Пишаверскаго Индѣйца, только то, что тамъ находятъ множество монетъ, изъ коихъ нѣкоторыя съ Гречески-

⁷¹ Cabool, p. 214.

⁷² Ariana Antiqua, p. 62.

ми надписями ⁷³. Длинная долина рѣки - Камы изслѣдована была Массономъ лишь на небольшомъ протяженіи праваго берега ея низовья: здѣсь слѣды древняго некрополя замѣтилъ онъ, какъ уже извѣстно намъ (стр. 418), лишь на прибрежномъ возвышеніи между селеніемъ *Абдуль - Хейль* и замками *Пульвари*. Другихъ извѣстій о древнихъ городищахъ или какихъ-либо сооруженіяхъ прежнихъ временъ въ долинѣ рѣки - Камы — не имѣется.

Изъ странствованій Алимъ-ул-Лаха по долинѣ р. Пендж-коры, и Равертіева Кандагарца по долинѣ р. Севада, узнаёмъ, напротивъ, о городищахъ Восточнаго - Кугестана кое-что весьма любопытное. Горы занимаемыя Османъ - Хейлями наполнены, по Алимъ - ул - Лаху, остатками зданій языческаго періода, и мѣстные жители находятъ въ нихъ множество мѣдныхъ денегъ и разной утвари, а нерѣдко и золотыя монеты; всё это отвозится ими на продажу въ Бадждуръ ⁷⁴. Въ Талашѣ-же, по дорогѣ изъ с. Кунатиръ къ Нижнему - Севаду, на югъ отъ с. *Амлукъ - Дерѣ*, видѣлъ онъ на горѣ шесть большихъ башенъ и другіе остатки древнихъ построекъ. « Въ окрестности тамошней — сообщаетъ онъ далѣе — какъ на высотахъ, такъ и по долинамъ, всё въ мѣстахъ малоприступныхъ, существуетъ нѣсколько селеній совершенно пѣлыхъ, но безъ жителей; въ этихъ опустѣлыхъ домахъ находятъ иногда мѣдныя и золотыя монеты. Въ двухъ косахъ отсюда — деревня *Насана* (*Nasara*), около которой тоже много развалинъ древнихъ зданій, безъ сомнѣнія принадлежавшихъ какому-либо городу. Въ такомъ же числѣ косовъ къ югу отъ помянутой деревни — селеніе *Гумбетъ* (*Gumbet*), позади котораго, на горномъ скатѣ, стоитъ обширная башня (*tower*) языческихъ временъ, превосходной постройки, но мѣстами разрушенная сосѣдними поселянами, которые

⁷³ Cabool, p. 216.

⁷⁴ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XIV, p. 696.

беруть изъ нея кирпичь и камни для своихъ домовъ. Башня эта полая, съ тремя въ нее воротами, входъ въ которыя идетъ извилинами ⁷⁵. Рассказываютъ что подъ зданіемъ этимъ скрываются сокровища древнихъ царей. Я ходилъ туда, но никакихъ надписей не нашелъ. Въ двухъ косахъ отсюда — селеніе *Катгала* (*Katgalah*), гдѣ тоже по скату горы видны многочисленныя древнія строенія, какъ-бы отъ опустѣлаго города ⁷⁶. Раджа-Ханъ тоже говоритъ что въ Талашѣ есть остатки древнихъ зданій въ родѣ башенъ, и въ нихъ камни, длиною въ локоть, съ Греческими надписями ⁷⁷. — Неизлишне, быть можетъ, замѣтить по этому случаю, что «Греческими» письменами, какъ Раджа-Хану, такъ и другимъ Азіатцамъ, упоминающимъ объ этихъ письменахъ на монетахъ и зданіяхъ ими видѣнныхъ, могли казаться всякія неизвѣстныя имъ письмена, въ томъ числѣ и такъ-называемыя «Бактрійскія», о которыхъ будетъ рѣчь ниже. — Въ Севадской - Долинѣ ходокъ Равертievъ, какъ уже упомянуто (стр. 488), видѣлъ на скатахъ горъ, окаймляющихъ эту долину, развалины нѣсколькихъ древнихъ городовъ или крѣпостицъ и монастырей. Вотъ какъ описываетъ онъ тѣ что находятся у подошвы Ландакейскаго - Отрога, къ югу отъ деревушки *Котта*: «Изъ зданій этого города, два, построенныя на самомъ гребнѣ горъ, обширны и высоки; издали имѣютъ они видъ Европейскихъ казармъ; стоятъ еще въ совершенной цѣлости, до такой степени что въ пору сильныхъ дождей служатъ пріютомъ для мѣстныхъ поселянъ. Дома этого опустѣлаго города построены были не смежно, а въ разстояніи другъ отъ друга; форму имѣли квадратную, и наружность красивую, несмотря на малую высоту, отъ четырехъ до шести

⁷⁵ Не понимая ясно въ чемъ тутъ дѣло, привожу текстъ: It is hollow, and has three doorways, the entrance through which are winding.

⁷⁶ Journal of Bengal Asiat. Soc. Vol. XIV, p. 697.

⁷⁷ Тамъ же, vol. XIV, p. 815.

ярдовъ, при таковой же внутренней вместимости; стѣны, толщиною около ярда, а гдѣ и менѣе, сложены изъ тесаннаго булыжника, на цементѣ темнаго цвѣта, о которомъ я не могу сказать что это такое: известка, глина или что-другое. Въ каждомъ домѣ есть дверь, равно-какъ и въ тѣхъ большихъ зданіяхъ о которыхъ упомянуто выше. Рѣзбы или идоловъ я нигдѣ не замѣтилъ, равно-какъ и присутствія *veranda* ⁷⁸. Характеръ этихъ построекъ, не Греко-скій, а Буддійскій, въ родѣ тѣхъ что въ *Бимі* (Bihî) ⁷⁹. Два большія зданія служили, по мнѣнію туземцевъ, сторожевыми башнями, но мнѣ сдается что это скорѣе были каша, которыя нерѣдко строятся Индѣйцами на возвышенныхъ мѣстахъ, какъ на-примѣръ въ Пурандарѣ (Purandhar) близъ Пуны, въ Декканѣ. Эти развалины близъ Котты — тѣ самыя о которыхъ упоминаетъ Французскій полковникъ Куръ, какъ о находящихся близъ Барикота; но онѣ ближе къ Коттѣ чѣмъ къ Барикоту ⁸⁰. — По Абботу, описанныя развалины называются Индѣйцами «городомъ Киричека», чудовища убитаго Пандундомъ Бимомъ ⁸¹. У него же Аббота находимъ и множество другихъ указаній на остатки древнихъ городовъ и сооруженій въ долинѣ Севада, о которыхъ говоритъ онъ со словъ Индѣйцевъ; но Кандагарецъ, вѣроятно по поводу этихъ именно указаній, замѣчаетъ что въ долинѣ далеко не такъ много остатковъ древности, какъ пишутъ иные. Вообще-же о древнихъ развалинахъ тамъ встрѣчающихся говоритъ онъ что всѣ онѣ находятся въ такихъ малоприсуп-

⁷⁸ Такъ называются въ Индіи навѣсы съ крыши, образующіе крытая галлерей вокругъ дома.

⁷⁹ Подъ *Бимі* разумѣются здѣсь развалины *Тактибасій*'скія, о которыхъ пойдетъ рѣчь ниже.

⁸⁰ Journ. of Bengal As. Soc. Vol. XXXI, p. 237. Последнее замѣчаніе принадлежитъ, конечно, Раверти, а не Кандагарцу, хотя и вставлено издателемъ въ его рассказъ.

⁸¹ Тамъ же, vol. XXIII, p. 361.

ныхъ мѣстахъ, что нельзя не дивиться какимъ образомъ могло существовать ихъ населеніе; нельзя не спрашивать себя: откуда добывало оно воду, и чѣмъ занималось, и какъ ухитрялось взбираться въ свои жилища и спускаться изъ нихъ — такъ-какъ многія изъ развалинъ находятся на вершинѣ горныхъ пиковъ⁸².

Относительно Бунира, Алимъ-ул-Лакъ замѣчаетъ что *Джаферскія* и *Кандайскія* тамъ горы (см. выше, стр. 478) обилуютъ остатками каменныхъ зданій языческихъ временъ. Болѣе подробными свѣдѣніями объ этихъ остаткахъ на сторонѣ обращенной къ Самъ-Юсуфійской, обязаны мы Бэли и Лёвенталю. Такъ, невдалекѣ отъ селенія *Бабузай*, на высокой и крутой горѣ, которая весною, когда посѣщалъ ее Лёвенталь, покрыта была роскошнѣйшею зеленью травъ и деревьевъ, видѣлъ онъ по террасамъ и выступамъ многочисленные остатки строеній въ родѣ Тахтибагійскихъ и Наограмскихъ (рѣчь о коихъ будетъ ниже), со слѣдами водоемовъ, водопроводовъ и гротовъ, свидѣтельствующіе что люди, избравшіе жилищемъ эти очаровательные мѣста, были люди со вкусомъ и предприимчивостію. Къ самой-же вершинѣ горы есть обширная естественная пещера, извѣстная подъ именемъ *Кашмиръ-Гаръ*, «Кашмирской-Пещеры», на томъ основаніи что предполагается туземцами будто есть изъ нея подземный ходъ до самаго Кашмира. Пещера эта состоитъ изъ многихъ палатъ равной величины, въ которыхъ высѣчены цѣлыя лѣстницы ступеней куда-то ведущихъ, и находятся какія-то сооруженія, назначеніе которыхъ могло бы быть раскрыто лишь при помощи раскопокъ, затруднительныхъ здѣсь и потому, между прочимъ, что пещера въ высшей степени засорена пометомъ дикихъ голубей и летучихъ мышей, накопившимся въ-теченіе цѣлаго ряда вѣ-

⁸² Тамъ же, vol. XXXI, pp. 237 — 238.

ковъ. Объ этой пещерѣ — заключаетъ Лёвенталь — упоминалъ еще и Куръ ⁸³, ошибочно считая ее за искусственно высѣченную, и смѣшалъ ее съ урочищемъ Pelley, которое находится далѣе на СЗ., и тоже, какъ сказывали Лёвенталю, замѣчательно по обширности тамошнихъ развалинъ ⁸⁴. — Южнѣе, на самой оконечности *Тахтибагійскаго* - Отпрыска (см. выше, стр. 391), видѣлъ Лёвенталь цѣлыя до сихъ поръ стѣны многихъ высокихъ зданій изъ хорошо обтесанныхъ и тщательно пригнанныхъ камней со слѣдами бывшей штукатурки. Сообщая разныя любопытныя о нихъ свѣдѣнія, онъ говоритъ, между прочимъ, что зданія эти состоятъ изъ квадратовъ, высоту немного болѣе человеческого роста, надъ которыми, на сводообразной основѣ, поднимаются невысокіе цилиндры, вѣнчаемые куполами. При совершенномъ отсутствіи ключей на голой Тахтибагійской горѣ, бывшіе обитатели этого мѣста пользовались водою, по-видимому, изъ подземныхъ цистернъ ⁸⁵. — Нѣсколько выше, на восточной сторонѣ того же Тахтибагійскаго - Отпрыска, около селенія *Джемаль-Гири* (Jamal Giri; по Равертіеву ходоку, видѣли мы выше, Jamal Garraey), прѣсѣчены были нѣсколькими Англійскими офицерами находящіяся тутъ развалины, изъ которыхъ извлекли они равныя изваянія, описанныя потомъ и изданныя съ рисунками Э. Бэли (Bauley), однимъ изъ усерднѣйшихъ тружениковъ по части собиранія и разъясненія Кабулистанскихъ древностей. Здѣсь преимущественно обращаютъ на себя вниманіе остатки двѣнадцати-сторонняго зданія съ круглою внутри его оградой, и съ отверстіемъ на каждой сторонѣ, одно изъ коихъ, снабженное сна-

⁸³ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VIII, p. 312.

⁸⁴ Тамъ же, vol. XXXII, pp. 3 — 5.

⁸⁵ Тамъ же, vol. XXXII, pp. 2 — 3. Эту гору съ древними на ней развалинами Куръ называетъ просто *Бези* (Behi), замѣчая что вода проведена была сюда изъ Гештнагара. См. Journal Asiatique, 1837, vol. IV, p. 391.

ружи приступкомъ въ нѣсколько ступеней, служило входомъ. По характеру сохранившихся скульптурныхъ украшеній, Бэли заключаетъ что зданіе это имѣло религіозное назначеніе, и построено было въ періодъ первоначальнаго введенія Буддизма въ страну, подъ конецъ Македонскаго въ ней владычества, не позже 200 лѣтъ до Р. Х. ⁸⁶. И дѣйствительно, капители пиластръ въ родѣ Коринескихъ, группировка фигуръ въ барельефахъ, драпировка статуй, постановка ихъ, все отзывается здѣсь сильнѣйшимъ Греческимъ вліяніемъ; но Буддійскаго, признаемся, ни въ одной изъ статуй этихъ, ни въ одномъ изъ барельефовъ, не видимъ мы (судя по рисункамъ) ничего, тогда - какъ присутствіе *тилак*'а на челѣ у нѣкоторыхъ статуй свидѣтельствуетъ несомнѣнно ихъ Брахманичность, а жертвенникъ съ пылающимъ огнемъ и двумя около него фигурами, изображенный на пьедесталѣ одной изъ статуй (безъ *тилака*), указываетъ на огнепоклонничество въ странѣ. — Восточнѣе Джемаль-Гирр, къ Инду, осмотрѣны были Лѳвенталемъ древнія развалины на горѣ *Нюотрамъ*. Вершину гора эта имѣетъ плоскую, обведенную по окраинамъ рядомъ строеній изъ большихъ, чисто обтесанныхъ, правильными рядами искусно сложенныхъ, и отличнымъ цементомъ скрѣпленныхъ камней. Середина площади не была, по-видимому застроена; кромѣ одного мѣста около центра, гдѣ, кажется, находился жертвенникъ. Одно изъ наиболѣе сохранившихся зданій, въ нѣсколько комнатъ, даетъ хорошее понятіе о внутреннемъ расположеніи построекъ, довольно странномъ, сколько видно изъ Лѳвенталева описанія. По площади разсѣяно множество обломковъ отъ истукановъ разной величины, иногда колоссальныхъ, которые изображаютъ болѣею частію Шакьямуни-Будду, въ стоячемъ или сидячемъ положеніи, и сдѣланы изъ хрупкаго черноватаго или

⁸⁶ Note on some sculptures found in the district of Peshawar, въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXI, p. 612.

зеленоватого сланца. Въ большомъ числѣ также валяются плиты съ высѣченными на нихъ горельефами. Къ достопримѣчательностямъ этой мѣстности принадлежитъ то, что вокругъ по горѣ попадаются большія каменные глыбы или огромные валуны, выдолбленные внутри, какъ-бы для жилья; въ нѣкоторыхъ есть даже ниши. Отъ подошвы горы тянутся далеко ряды низменныхъ кургановъ. Нѣкоторые изъ нихъ были разрыты капитаномъ Шортомъ (Shortt), и найденныя въ нихъ плиты съ разными изображеніями доставлены частію въ музей древностей устроенный въ Пишаверѣ. Изображенія эти имѣютъ предметомъ, по-видимому, разные сцены изъ жизни Шакьямуни-Будды, и, сколько можно судить по фотографическимъ снимкамъ, приложеннымъ къ статьѣ Ловенталя, замѣчательны какъ по группировкѣ фигуръ и выразительности позъ, такъ и по отдѣлѣ подробностей ⁸⁷.

Въ означенномъ музеѣ хранятся и многіе другіе памятники древности въ томъ же родѣ, отрытые по разнымъ случаямъ на пространствѣ Пишаверской-Равнины. Изъ нихъ замѣчательна въ-особенности статуя царя въ сидячемъ положеніи, 44 дюйма высокою, значительно обломанная справа; фигуръ точно въ такомъ же одѣяніи, и съ такими же украшениями, найдено было нѣсколько въ разныхъ мѣстахъ, но эта отличается тѣмъ что изображаетъ несомнѣнно портретъ извѣстнаго лица: найдена эта статуя въ курганѣ близъ деревни *Нижняю-Таккал'я*, по дорогѣ отъ Пишавера къ Хайберской-Тѣсниѣ. Къ числу замѣчательнѣйшихъ горельефовъ Пишаверскаго Музея принадлежатъ также: найденный близъ *Джамруда* — изображаетъ гаремныя сцены, и отрытый въ самомъ *Пишаверѣ* — представляетъ по-видимому закланіе челоуѣка въ жертву на каменномъ алтарѣ ⁸⁸. Внимательное изученіе горельефовъ и статуй, безъ сомнѣнія

⁸⁷ On the antiquities of Peshawar district, въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXII, pp. 5 — 11.

⁸⁸ Journ. of Bengal As. Soc. Vol. XXI, p. 621, и vol. XXXII, pp. 12 — 13.

въ огромномъ еще количествѣ сохраняющихся въ развалинахъ множества древнихъ городищъ страны, приведетъ со-временемъ, должно надѣяться, къ любопытнымъ открытіямъ относительно внутренней жизни ея обитателей; но пока изслѣдованіямъ такого рода не положено еще и начала.

Скульптурные памятники, о какихъ шла сейчасъ рѣчь, могутъ быть находимы не только въ развалинахъ по скатамъ горныхъ массъ окружающихъ Пишаверскую-Равнину, но и на низменностяхъ ея, подъ слоемъ позднѣйшихъ наносовъ: такъ отъ Стиварта узнаемъ что во многихъ мѣстахъ этой равнины, на-примѣръ у форта *Абазей* и близъ *Гештнагара*, находимы были, преимущественно вслѣдствіе обваловъ отъ размыва водами, остатки многочисленныхъ зданій на много футовъ подъ настоящимъ уровнемъ почвы⁸⁹. О существованіи слѣдовъ огромнаго нѣкогда города по близости нынѣшняго Гештнагара, мы уже упоминали; называя урочище гдѣ онѣ находятся — *Берам'омъ* (*Bag Ram*), Моганъ-Лалъ прибавляетъ что городъ древле тутъ стоявшій звался (по мѣстному преданію?) *Шеэри-Напурсанъ* (*Shahar Napursan*)⁹⁰. Странное названіе!

3. ТОПЫ ИЛИ СТУПЫ.

Отъ городищъ и находимыхъ въ нихъ памятниковъ древности переходимъ къ сооруженіямъ извѣстнымъ подъ именемъ «топ'овъ». Риттеръ, въ-особенности интересовавшійся этими сооруженіями, изложилъ всѣ обстоятельства до нихъ касающіяся, какія извѣстны были въ его время, съ такою подробностію (см. выше, стр. 123-149) что читатели наши имѣютъ уже весьма достаточное понятіе какъ о топографіи этого рода памятниковъ, такъ о наружности ихъ и внутрен-

⁸⁹ Тамъ же, vol. XXXII, p. 224.

⁹⁰ Travels in the Panjab etc. p. 356.

намъ строеніи. Къ сказанному Риттеромъ добавимъ жи, по-
тому, весьма немногое.

Мѣстность наиболѣе богатая этими памятниками, на-
ходится въ окрестностяхъ Джелальабада. Здѣсь Массонъ ⁹¹
различаетъ три ихъ группы: въ *Дарунтъ*, *Ченарбаъ* и
Гидда. «Дарунтою» называется равнина между южными ста-
тами Сіягкугскаго Кряжа и рѣкою Сюрхрудомъ, съ сѣ-
веро-востока окаймляемая Кабуль-Дарьею. Расположенную
здѣсь группу топовъ, причисляя къ ней какъ Султанпурскій,
такъ и два топа на лѣвомъ берегу Кабуль-Дарьи, *Гудар-*
скій и *Баръ-Робанскій*, считаетъ Массонъ самую замѣча-
тельною, какъ по наружному виду памятниковъ, такъ по
древности ихъ и другимъ обстоятельствамъ. Всего находится
тутъ 18 топовъ разной величины, обратившихъ на себя еще
вниманіе Муркрофта, и довольно подробно имъ описан-
ныхъ ⁹². По дорогѣ изъ Балабага на перевозъ въ Дарунтъ,
первыя три изъ нихъ встрѣчаются около опустѣлаго замка
Жотпуръ; два слѣдующіе — въ урочищѣ *Пасвали*; затѣмъ
пять — около селенія *Бимаракъ*; два — въ селеніи *Див-*
Реаманъ; къ западу отъ нихъ, на передовомъ уступѣ Сі-
ягъ-Кула — топя прозывающійся «Краснымъ» (*Сурхъ-То-
ядъ*); и, наконецъ, къ самому перевозу — два, извѣстные подъ
именемъ *Нандерейскихъ*. Группа *Ченарбаъскихъ* топовъ, чи-
сломъ шесть, находится въ разстояніи около мили къ югу
отъ городка этого имени, на небольшихъ известковыхъ вод-
вышеніяхъ, ограничивающихъ тутъ съ юга равнину Джелаль-
абадскую: эти топы величиною менѣе Дарунтскихъ, и не
имѣютъ украшеній которыми отличаются послѣдніе. Группа
топовъ около деревушки *Гидда*, въ пяти миляхъ къ югу отъ

⁹¹ *Asiana Antiqua*, pp. 61—113.

⁹² *Travels in the Himalayan provinces*, etc. vol. II, pp. 365—368. Описывая
въ окрестностяхъ означенныхъ топовъ нѣтъ-ли древнихъ монетъ, Муркрофтъ
получилъ въ этомъ качествѣ — двѣ русскія копейки. Вотъ куда занесла тор-
говля нашу мѣдную монету!

Джелальбада, расположена на той же линіи известковых возвышеній, что и Чегарбагская; числомъ ихъ — 13. Это наиболѣе простыя и поврежденныя временемъ. Наилучше сохранившійся изъ здѣшнихъ топовъ оказался и самымъ замѣчательнымъ по содержанію. По вскрытіи его боковою штольнею между платформою и ротондою, найдены въ центрѣ толстый слой вонючей земли и пеплу, а подъ нимъ глубже — большой мѣдный сосудъ, и около него — 13 мѣдныхъ монетъ, 4 бронзовыя булавки, 3 серебряныхъ кольца и разная мелочь изъ украшеній, какъ бусины и проч. Мѣдный сосудъ, когда раскрыли его, оказался наполненнымъ до половины безцвѣтною жидкостію въ родѣ воды; въ жидкости этой находилась мѣдная позолоченная банка съ крышею, проржавѣвшее дно которой отвалилось какъ скоро стали внимать ее; внутри банки найдены: сверху — серебряная коробка съ крышею, заключающая въ себѣ 4 тонкія серебряныя монеты Сассанійскаго типа, небольшой синій камень и массу, по-видимому, изъ разныхъ мазей; подъ коробкою этою — цилиндрическій кусокъ кристалла съ углубленіемъ какъ бы для вставки посоха; подъ кускомъ этимъ — серебряный коробъ съ крышею и пирамидальнымъ надъ вею украшеніемъ, заключающій въ себѣ коробочку поменьше, изъ золота, съ крышею осыпанною семью мелкими изумрудами, и большимъ сапфиромъ на верхушкѣ; въ этой золотой коробочкѣ оказалась прозрачная жидкость превосходнаго мускуснаго запаха, которая скоро испарилась, оставивъ въ осадкѣ три бусины и вещество похожее на мазь; пустое пространство около золотой коробочки наполнено было 52 золотыми или золочеными бусинами въ массѣ мази. Сверхъ мѣдной позолоченной банки, въ которой содержалось все вышеописанное, въ безцвѣтной жидкости большаго мѣднаго сосуда нашлись слѣдующіе предметы: 5 золотыхъ солидовъ Византійскихъ императоровъ Θεодосія, Маркіана и Льва; 2 Каноджскихъ монеты изъ золотого сплава; 202 серебряныя

монеты Сассанійскаго типа; золотой перстень съ рѣзнымъ камнемъ; такой же перстень съ вывалившимся камнемъ; 7 гладкихъ золотыхъ колецъ и 2 обломка; маленькая цилиндрическая коробочка изъ золота; 2 красивыхъ рѣзанныхъ камня; 3 гладкихъ рубина; 7 разныхъ рѣзныхъ дорогихъ камней; 13 разныхъ бусинъ; 13 золотыхъ украшеній; осколокъ жемчужной раковины; кусокъ коралловой бусины; серебряный перстень съ камнемъ; 62 гладкихъ серебряныхъ кольца; серебряная цилиндрическая коробочка безъ крышки; обломки колецъ, серебряныхъ украшеній, и т. п.; 11 мѣдныхъ монетъ. Всѣ эти предметы хранятся въ Лондонскомъ Музеумѣ Остиндской - Компаніи ⁹³.

Второе мѣсто по числу и значительности занимаютъ топы находящіяся къ юго-востоку отъ г. Кабула. Здѣсь, вдоль сѣверныхъ скатовъ западной оконечности горной грады *Шахъ-Баранта* (см. выше, стр. 444), находится ихъ три группы: * главная и ближайшая къ Кабулу, изъ одного большого и пяти меньшихъ памятниковъ этого рода, помѣщается въ самыхъ горахъ противъ *Шевакій*'скаго - Луга (см. выше, стр. 444). Къ востоку отъ этой группы, на югъ отъ селенія *Кемри* (Камагі), расположена вторая, изъ одного большого и одного малаго тона. Третья группа, изъ трехъ топовъ — еще востоннѣе. Большіе топы всѣхъ трехъ группъ расположены у дорогъ ведущихъ черезъ горы Шахъ-Баранта ⁹⁴. О послѣдствіяхъ раскопокъ произведенныхъ здѣсь Гонигбергеромъ, знаемъ мы уже изъ вышеизложеннаго (стр. 131 - 136). По другую, южную, сторону Шахъ-Барантской грады, находится, въ *Гюль-Дерѣ* («Розовой-Долинѣ»), топь, тоже изслѣдованный Гонигбергеромъ и Массономъ (см. выше, стр. 137). Наконецъ, къ югу отъ восточной оконечности Шахъ-Баранта, въ устьѣ долины ведущей на

⁹³ *Ariana Antiqua*, pp. 108 — 110.

⁹⁴ Тамъ же, стр. 114 — 115.

плоскость Хурдъ-Кабульскую, есть еще четыре или пять небольшихъ топовъ, неизслѣдованныхъ покуда съ надлежащею внимательностію ⁹⁶.

Къ юго-западу отъ Кабула, миляхъ въ 30 разстоянія, на верховьѣ рѣки Логара, въ *Вардак*'скомъ-Округѣ, есть пять, шесть топовъ, которые хотя тоже были раскапываемы и доставили одну весьма важную находку, но не могутъ считаться окончательно обследованными, такъ-какъ вскрытіе велось не подъ личнымъ наблюденіемъ Массона ⁹⁶.

Къ сѣверу отъ Кабула извѣстны топы: 1) въ *Коррандеръ* (Kotindar), около 12 миль отъ этого города; 2) въ *Топъ-Дерѣ*, около 25 миль: это по отзыву Массона, одинъ изъ самыхъ большихъ, наиболѣе великолѣпный и наилучше сохранившійся; 3) на Беграмской-Степи, у оконечности цѣпи холмовъ извѣстной подъ именемъ *Кун-Бечѣ* (Koh Bacha); 4) въ устьѣ *Аласай*'ской-Долины, около 12 миль къ востоку отъ послѣдняго. Въ первомъ изъ этихъ топовъ рылся Гонигбергеръ, во второмъ и третьемъ — Массонъ, оба мало-успѣшно ⁹⁷.

Кромѣ перечисленныхъ топовъ, все въ западной части Кабулистана, Массонъ, въ своей монографіи ихъ, не упоминаетъ ни о какихъ другихъ, даже и о тѣхъ на правомъ берегу Камскаго низовья, о существованіи которыхъ знаемъ единственно благодаря его же туда экскурсіи (см. выше, стр. 418-419). Между-тѣмъ, имѣются извѣстія о памятникахъ этого рода и въ восточной части Кабулистана. Великолѣпный топъ на *Лалабей*'ской-Долинѣ, въ Хайберскомъ-Проходѣ (см. выше, стр. 403), описанъ весьма удовлетворительно еще Муркрофтомъ ⁹⁸. Объ остаткахъ топа въ ка-

⁹⁶ Ariana Antiqua, p. 116.

⁹⁶ Various journeys, III, 117 — 118; Ariana Antiqua, pp. 117 — 118.

⁹⁷ Ariana Antiqua, pp. 116 — 117; Various journeys, III, 135, 144 — 145, 152, 165 — 166.

⁹⁸ Travels in the Himalayan provinces, II, 349 — 350.

менистой степи между селениями *Таккаль* и *Джамрудъ*, на Пишаверской - Равнинѣ, упоминается у самого же Массона⁹⁹; Борнсъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, говорятъ что топь этотъ былъ во 100 футовъ высоту⁸⁰⁰. Въ Самѣ - Юсуфзійской, къ предѣламъ Севада и Бунира, сказывали Борнсу въ Пишаверѣ, есть, въ разныхъ мѣстахъ, отъ 8 до 10 этого рода сооружений¹. « Башни », видѣнныя Алимъ - ул - Лахомъ около селенія *Амлукъ - Дерѣ*, въ Талашѣ (см. выше, стр. 683), есть, по всей вѣроятности, не иное что какъ топы, точно такъ же какъ и зданіе у селенія *Шанкаръ - Дерѣ*, въ Севадской - Долинѣ, описанное Равертѣевымъ Кангадарцемъ. « Зданіе это — рассказываетъ онъ — въ родѣ башни, и воздвигнуто на квадратной платформѣ изъ камня, имѣющей 7 ярдовъ въ вышину, и ровно 40 ярдовъ въ длину и ширину. Самая башня сложена изъ камня на цементѣ темнаго цвѣта, какъ и зданія что близъ Котты (см. выше, стр. 684). Отъ основанія до вершины башни будетъ, глазомѣрно, около 30 ярдовъ или 90 футовъ. Самое основаніе, мною обмѣренное, имѣетъ въ окружности 25 ярдовъ или 75 футовъ. Формою башня похожа на яйцо (приплюснутое снизу о платформу?) Снаружи нѣтъ никакого хода на вершину ея, да, кажется, не можетъ быть такого и внутри, такъ - какъ зданіе представляется сплошною массою камня, безо всякой пустоты въ серединѣ. Тѣмъ не менѣе есть въ ней небольшія отверстія, въ объемъ руки, какъ - бы для пропуска воздуха или свѣта. Отверстія эти продѣланы между нишами или углубленіями, которыми башня опоясывается въ нѣсколько рядовъ, отъ основанія до верху. Величиною ниши эти около ярда, какъ въ длину, такъ и въ ширину; впрочемъ, чѣмъ ближе къ вершинѣ, тѣмъ размѣры ихъ меньше.

⁹⁹ Various journeys, I, 148.

⁸⁰⁰ Journal of Bengal Asiat. Soc. Vol. II, p. 310.

¹ Тамъ же.

Афганцы сосѣднихъ селеній разобрали часть зданія обращенную къ сѣверу, и выстроили нѣсколько домовъ изъ камня такимъ образомъ добытаго. О башнѣ этой рассказываютъ, между прочимъ, со словъ Ахунда-Дервазе, знаменитаго угодника Афганскаго, жившаго въ 1550-1600 годахъ по Р. Х., что въ его время находилось тамъ семь идоловъ: одинъ большой, и семь поменьше»².

Поканчивая этимъ съ топографіею, обращаемся къ характеристикѣ Кабулистанскихъ топовъ, на основаніи изслѣдованій Массона³. «Топъ» опредѣляетъ онъ массивнымъ сооруженіемъ, состоящимъ изъ двухъ существенныхъ частей: изъ постамента (или платформы), и изъ возвышающагося надъ нею цилиндра (или ротонды) съ куполообразною вершиною; на извѣстной высотѣ отъ платформы цилиндрическая часть сооруженія опоясывается по всей окружности болѣе или менѣе широкою лентою каменной рѣзбы, состоящей изъ верхнихъ и нижнихъ кантовъ съ пилястрами между ними, соединяющимися посредствомъ арокъ, или безъ нихъ; но поясъ этотъ украшаетъ лишь самыя древнія или значительнѣйшія топы, а на позднѣйшихъ не встрѣчается. Сложены эти памятники весьма прочно, изъ большихъ тесаныхъ или необдѣланныхъ камней, на связкѣ изъ глины, хорошо приготовленной и утрамбованной. Ряды камня на глинѣ перемежаются черезъ извѣстное разстояніе, отъ фута до двухъ, тонкими слоями толченаго сланца или желтаго песку, красной охристой глины или бѣлаго цемента, которые, быть можетъ, имѣютъ какое-либо мистическое значеніе. Снаружи, отъ пояса до верху, а иногда на футъ и на два ниже пояса, масса эта является обдѣланною перемежающимися въ шахматномъ порядкѣ те-

² Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXI, pp. 238 — 239.

³ *Arjana Antiqua*, pp. 55 -- 59. Изъ представленнаго сейчасъ перечисленія извѣстныхъ топовъ видно что даже общее число ихъ далеко не доходитъ до сотни, между тѣмъ Раттеръ, видѣли мы (стр. 131), утверждалъ ошибочно что одинъ Массонъ изслѣдовалъ такое число означенныхъ памятниковъ.

санями плитами бѣлаго и чернаго цвѣта, что — замѣчаетъ Массонъ — придаетъ сооружениямъ необыкновенный и весьма изящный видъ, котораго — замѣчаемъ мы — топы первоначально не имѣли, такъ-какъ цилиндрическая масса была, по его же словамъ, отштукатуриваема. Размѣры топовъ, какъ и все что до нихъ касается, были, безъ сомнѣнія, строго опредѣлены: нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ имѣютъ 144 фута въ - окружности, большинство — только 108, остальные — немногимъ болѣе или менѣе двухъ предѣловъ этихъ. Со стороны обращенной къ востоку, платформы во многихъ топахъ представляютъ слѣды лѣстницъ, а цилиндрическая часть надъ поясомъ имѣетъ ниши, въ которыхъ несомнѣнно стояли идолы. При всѣхъ почти топахъ, за исключеніемъ однихъ Дарунтскихъ, находятся продолговатыя площадки, огороженныя высокими и широкими земляными насыпями, на первый взглядъ представляющіяся цистернами; но какъ въ большей части случаевъ трудно объяснить откуда-бы могли онѣ снабжаться водою, то назначеніе ихъ должно было быть иное, тѣмъ-болѣе что земля, изъ которой насыпаны огорожи, оказывается тщательно просѣяною и очищенною ото всякихъ постороннихъ примѣсей. Въ немногихъ изъ вскрытыхъ топовъ найденъ узкій горизонтальный туннель, или рукавъ, идущій отъ центра цилиндрической массы къ ея окружности: съ какою это цѣлію — Массонъ не догадывался.

Относительно мѣстности въ какой располагаемы были топы, обыкновенно находимъ ихъ у горныхъ скатовъ, на естественныхъ холмахъ или искусственныхъ насыпяхъ, отдѣляющихся оврагами. Въ горахъ сосѣднихъ съ топами, или въ откосахъ прилежащихъ овраговъ, находятся непременно, въ болѣе или менѣе числѣ, пещеры, состоящія въ явной связи съ топами. Многія изъ этихъ пещеръ замѣчательны по обширности и расположенію; всѣ были первоначально отштукатурены. Верхнія, куполообразныя, пещеры слу-

жили, вѣроятно, храмами; многія изъ нихъ снабжены нишами, въ которыхъ могли помѣщаться кумиры. Цѣлые ряды пещеръ имѣютъ такія ниши, несомнѣнно для помѣщенія идоловъ, и снаружи. О большинствѣ пещеръ можно думать, полагаетъ Массонъ, что служили онѣ жилищами для жрецовъ и отшельниковъ, принадлежавшихъ къ религиознымъ учрежденіямъ, которыя были основываемы вмѣстѣ съ сооруженіемъ топовъ. Кромѣ пещеръ, топы сопровождаются всегда курганами (*tumuli*), которые у мѣстныхъ жителей зовутся *рашахъ* (*gashak*). Курганы эти находятся въ явной связи съ топами: нѣтъ топа около котораго не было бы, ближе или далѣе, одного или нѣсколькихъ кургановъ. Попадаются нерѣдко и отдѣльные курганы, но такіе, замѣчаетъ Массонъ, всегда съ подземельемъ, свидѣтельствующимъ что курганъ имѣетъ самостоятельное значеніе. Невдалекѣ отъ топовъ находится всегда вода: необходимымъ условіемъ въ выборѣ мѣстности подъ тошъ представлялось, по-видимому, чтобы имѣлся подъ рукою ручей, необходимый для жителей скихъ и религиозныхъ потребностей общины помѣщавшейся въ пещерахъ при топѣ. Въ тѣхъ случаяхъ когда ключей по-близости не было, вода къ топамъ и пещерамъ при нихъ доставляема была, какъ видимъ это въ Гиддѣ, *кариз*'ами или подземными водопроводами, изъ далекихъ мѣстъ, съ большими трудами и издержками, приводящими въ изумленіе нынѣшнихъ туземцевъ, которые, потому, работы эти приписываютъ *джамъ*, «демонамъ». При нѣкоторыхъ топахъ нѣтъ въ настоящее время воды по-близости; но видно что прежде были тутъ ключи, въ-тененіе времени истощившіеся ⁴.

Какіе предметы находятъ заключенными во внутренности топовъ, и въ какого рода сосудахъ, помѣщающихся одинъ въ другомъ, видѣли уже мы выше (стр. 182 и 692). Сосуды эти, тщательно завернутые въ тонкое полотно, ставились въ

⁴ *Ariana Antiqua*, pp. 91 — 95.

небольшія квадратныя каморки изъ сланцевыхъ плитъ, которыя, при кладкѣ топовъ, помѣщаются были въ центрѣ ротонды, на линіи соединенія ея съ платформою, а иногда въ центрѣ послѣдней, на днѣ ея, т. е. на уровнѣ съ поверхностію насыпи; затѣмъ, надъ каморкою возводилась, такъ-сказать, часовня, имѣющая ту же форму что и топь, только безъ платформы. Эти внутренніе, миниатюрныя, топы покрывались цементомъ, и обкладывались слоемъ воздушнаго кирпича или камня отличнаго отъ того какой шелъ на кладку остальной массы топа: если, на-примѣръ, послѣдній возводимъ былъ изъ тебанаго камня, то на обложку внутреннаго топа употребляли булыжникъ. Кромѣ означенныхъ каморокъ, вещи меньшаго значенія вкладываемы были, несомнѣнно, и въ самую верхушку топовъ; съ разрушеніемъ ея отъ времени, этотъ верхній кладъ обнажался самъ собою и подвергался расхищенію. При сооруженіи нинкъ топовъ, вещи вкладывались въ нихъ на разныхъ разстояніяхъ, начиная со дна до самой вершины. Въ другихъ, къ верхней оконечности сооруженія устраиваема была опять камора или шахта, отъ 6 до 8 футовъ глубиною, которая тоже обмазывалась цементомъ. Какое назначеніе имѣли эти шахты Массовъ не догадывается, но замѣчаетъ что всегда находилъ ихъ наполненными старательно-просѣянною землею ⁵.

Когда воздвигнуты были эти совершенно-своеобразныя памятники? Нѣтъ-ли какихъ-либо преданій съ ними связывающихся? Нынѣшнее мѣстное населеніе считаетъ ихъ вообще гробницами древнихъ царей страны, каковое мнѣніе раздѣляли Муркрофтъ, Куръ, Ворисъ и другіе. Только съ топами въ Дарунгѣ и Гиддѣ соединяется болѣе определенное преданіе что воздвигнуты они были раджею по-имени Уди или Оди (Udi, Hodi) ⁶, которому приписываются и

⁵ *Agiana Antiqua*, pp. 59 — 61.

⁶ *Travels in the Himalayan provinces*, II, 365; *Agiana Antiqua*, p. 105.

другія древнія сооружеія въ странѣ, на-примѣръ развалины укрѣпленія на горѣ надъ Хайрабадомъ, насупротивъ Атока ⁷. Основываясь преимущественно на монетахъ найденныхъ въ топахъ, Массонъ сооружеія эти относитъ къ разнымъ періодамъ: Дарунтскія считаетъ наиболѣе древними, изъ конца Греко-Бактрійскаго и начала Индо-Скинскаго владычества; Чегарбагскіе и Кабульскіе — принадлежащими къ эпохѣ Кадфиса и преемниковъ Канерки; Гиддскія — отчасти къ тому же періоду, отчасти позднѣйшими: такъ «Большой-Топъ», замѣчательный по обилію найденныхъ въ немъ Сассанійскихъ и Византійскихъ монетъ (см. выше, стр. 692-693), полагаетъ онъ построеннымъ въ періодъ между 474 и 690 годами по Р. Х. Соорудителями топовъ считаетъ онъ властвовавшія въ странѣ династіи, правителей отдѣльных областей, и высшее духовенство: такъ, изъ Дарунтскихъ топовъ, девять считаетъ онъ кенотафами царей, два — родственниковъ царскихъ, пять — важныхъ духовныхъ лицъ, а возведеніе Чегарбагскихъ приписываетъ Джелалабадскимъ намѣстникамъ ⁸. Признавая что медкіе куски костей, заключающіеся въ маленькихъ золотыхъ или серебряныхъ коробкахъ, находимыхъ въ топахъ, составляютъ именно тотъ предметъ для охраненія котораго и сооружаемы были эти громады, Массонъ полагаетъ что послѣднія были не иное что какъ «гробницы» тѣхъ кому принадлежали эти кости ⁹. Къ такому заключенію пришелъ Массонъ, не обративъ вниманія ни на историческія извѣстія имѣющіяся о памятникахъ этого рода въ Кабулистанѣ (у Фа-Сяня и Сюань-Цана), ни на памятники совершенно-однородные въ разныхъ частяхъ Индіи ¹⁰, ни на понятія о топахъ у современныхъ намъ Буд-

⁷ По Ловентау, въ Journ. of Bengal As. Soc. Vol. XXXII, p. 16.

⁸ *Asiana Antiqua*, pp. 73, 91, 101—102 и 110.

⁹ Тамъ же, стр. 59.

¹⁰ По причинѣ этой однородности, считаемъ умѣстнымъ разсказать, въ нѣсколькихъ словахъ, о томъ что было сдѣлано до сихъ поръ по приведенію въ

дистовъ. Принявши въ свѣдѣнію все это, Риттеръ и Вильсонъ пришли къ иному заключенію, впрочемъ уже прежде ихъ высказанному Эрскайномъ и Годжсономъ — къ тому именно что памятники эти сооружаемы были для храненія въ нихъ останковъ считавшихся принадлежавшими основателю Буддизма, Шакьямуни-Буддѣ, какъ то: волосъ его, зубовъ, костей и т. д., всегда чествовавшихся и до-

извѣстность Индѣйскихъ тоновъ. Первый памятникъ, подходящий подъ эту категорію, открытъ былъ, еще въ 1794 году, въ *Сарнатѣ*, по сосѣдству съ Бенарсомъ; извѣстіе о находкахъ тамъ оцѣленныхъ помѣщено въ *Asiatic Researches* (vol. V, p. 181; vol. IX, p. 208; и vol. X, p. 180); но что это именно товъ, а не другаго рода сооруженіе, узнано было лишь черезъ долгое время послѣ того (см. *Journ. of Bengal As. Soc.* Vol. IV, p. 182, 211, 712, и vol. V, p. 588). Въ концѣ же прошлаго столѣтія, именно въ 1799 году, помѣщены были въ *Asiatic Researches* (vol. VIII, pp. 489, 490) и первыя свѣдѣнія о топахъ существующихъ на островѣ Цейлонѣ, въ *Дондерѣ* и *Калани*, доставленныя Мекензи и Гаррингтономъ. Дальнѣйшими затѣмъ, отчетливѣйшими и подробнѣйшими извѣстными о тамошнихъ памятникахъ этого рода обязаны мы Дэви (*Account of the interior of Ceylon*; by J. Davy. London, 1821); Чампану (*Some remarks upon the ancient city of Anuradhapura and the hill temple of Mehentala*, въ *Transactions of the Royal Asiatic Society*, vol. III, p. 468 et seq. и дополненія къ этой статьѣ въ *Journ. of the Royal Asiatic Society*, vol. XIII, p. 164) и Форбау (*Eleven years in Ceylon*. London, 1840). Въ *Анурадхпурѣ*, древней столицѣ острова, оказались существующими семь дагоновъ; нѣкоторые огромнѣйшихъ размѣровъ; *Мехентелъскій* товъ, въ 12 миляхъ къ СВ. отсюда, найденъ, даже въ настоящемъ разрушенномъ видѣ, нѣбующимъ около 200 футовъ высоты: 200 ступеней ведутъ лишь на платформу на которой востыгнутъ памятникъ. Нѣкто мистеръ Лейардъ (Layard) попробовалъ вскрыть одинъ изъ разрушившихся дагоновъ въ *Коломбо*, и нашелъ тамъ, въ малой квадратной камеркѣ, выложенной изъ кирпича, на помостѣ изъ коралла, цилиндрическій сосудъ изъ сѣраго гранита, нѣсколько небольшихъ глиняныхъ изображеній амби съ вѣнчикомъ (hooded snake), глиняную лампадку и маленькую усѣченную пирамидку; въ сосудѣ заключались мелкіе осколки костей, кусочки тонкихъ золотыхъ листовъ, нѣсколько золотыхъ колецъ, двѣ-три жемчужинки, шарикъ изъ горнаго хрустала и коралла, и т. д., все предметы какіе, видѣли мы, отрываемы были и въ Кабуланскіихъ топахъ. Была ли, вмѣстѣ съ тѣмъ, находимы въ Цейлонскихъ топахъ и монеты, неизвѣстно. По отношенію къ вопросу о назначеніи и древности тоновъ, Цейлонскіе памятники этого рода важны потому въ-особенности что объ нихъ имѣются древнія письменныя извѣстія. Такъ, въ Магаванскій разсказывается что *Руманселъскій* товъ въ Анурадхпурѣ возведенъ былъ царемъ Дутагамани, властвовавшимъ въ 161—187 годахъ до Р. X., а *Тонорамайскій*, тамъ же—еще ранѣе, именно въ 807 г. до Р. X. (*Mahavamsa*, изд.

саль чувствуемых Буддистами, почему топи суть соору-
женія исключительно Буддискія, и не могли быть воз-
двигаемы послѣдователями другихъ религій, на-примѣръ по-
клонниками стихій и свѣтилъ небесныхъ, которымъ припи-

Tiptop'omъ, pp. 107, 191 — 192; Форбза Eleven years in Ceylon, I, 232). Объ
этомъ - послѣднемъ топѣ повѣствуется что царь Деванапхитяса воздвигъ его надъ
правою челюстью Гаутами (Шавьямуни), а о *Местемель*'скомъ — что огромная масса
эта сооружена надъ волосомъ того же Гаутами, росшимъ у него некстати надъ
лѣвою бровью (Transactions of the Royal Asiat. Soc. Vol. III, p. 489) — Суще-
ствование топовъ въ Верхней - Индiи открыто было впервые въ 1808 году, посоль-
ствомъ Эльфинстона: на пути изъ Пинавера обратно въ Индiю, замѣченъ
былъ имъ, косахъ въ 40 за Атокомъ, около селенія Маннигала, большой и кра-
снѣй памятникъ этого рода, рисунокъ котораго, помѣщенный въ знаменитой
книгѣ Эльфинстона, далъ первое понятіе о наружности этого рода сооружений.
Топъ этотъ былъ вскрытъ въ 1830 году извѣстнымъ Итальянцемъ, находившемся
на службѣ у Ренджитъ - Синга, генераломъ Вентурою. Куръ, позже, открылъ
тутъ въ окрестностяхъ и раскопалъ еще 14-ть меньшаго размѣра топовъ. Отчеты
объ этихъ раскопкахъ и вещахъ ими доставленныхъ, впервые разъяснившіе ха-
рактеръ сооружений о которыхъ идетъ рѣчь, напечатаны въ Journal of Bengal
Asiatic Society, за июль и ноябрь 1834 года. Въ большомъ Маннигальскомъ топѣ,
углубляясь отъ купола къ основанію, Вентура сдѣлалъ, на разной глубинѣ, не-
сколько находовъ, состоящихъ изъ монетъ, преимущественно Индо - Скиескихъ
и Индо - Сассанійскихъ, и трехъ мѣдныхъ сосудовъ, въ двухъ изъ коихъ заклю-
чались золотыя коробочки съ монетами, кольцами, пирамидками изъ золота и
другими предметами, однородными съ найденными Массономъ въ топахъ Кабу-
листава. Изъ монетъ, находившихся въ коробочкахъ, одна озадалась вѣснѣдствомъ
Мусульманско - Пемевійской, битой въ 685—6 по Р. X., другая — Каюнджской, изъ
692—729 годовъ по Р. X. (Essays on Indian Antiquities, by J. Prinsep, I, 94—95).
На грншкѣ одного изъ мѣдныхъ сосудовъ нашлась надпись, и серебряный кру-
жокъ тоже съ надписью оказался въ одной изъ золотыхъ коробочекъ. Въ одномъ
изъ меньшихъ Маннигальскихъ топовъ, вскрытыхъ Куремъ, отрялъ онъ большую
каменную плиту съ надписью, а подъ нею — мѣдный сосудъ; внутри послѣдне-
го — серебряный цилиндръ съ семью Римскими серебряными монетами и золо-
тымъ цилиндромъ; внутри этого золотого цилиндра — золотыя Индо - Скиескія мо-
неты. Послѣднія озадали принадлежати царю Каперки, тогда - какъ Римскія,
по рассмотрѣніи ихъ Рауль - Рошетомъ — принадлежати ко временамъ рес-
публики, между 660 и 720 годами отъ основанія Рима (Journal des Savans, за
февр. 1836 г.). Но прежде чѣмъ подверглись вскрытію Маннигальскіе топи, на-
мѣтники этого рода замѣчены были и въ другихъ частяхъ Индiи. Около Балси
нашлись они въ числѣ нѣсколькихъ группъ, подобно тому какъ около Кабула. Пер-
выя извѣстія объ одномъ изъ здѣшнихъ топовъ сообщены были, еще въ 1819 году,
капитаномъ Фелль (Fell); затѣмъ, въ Journal of Bengal Asiatic Society (vol.
VI, and VII) помѣщены были описаніи Сметомъ, Морреемъ (Murray) и
Бартомъ (Burt) описанія нѣкоторыхъ изъ нихъ, и снимки со многихъ тамъ-

сываетъ Массонъ сооруженіе Чегарбагскихъ топозъ ¹¹. Но это, какъ сейчасъ увидимъ, еще не послѣдній выводъ изъ изслѣдованій о топозахъ.

Въ Чекердбаласкомъ топѣ, знаемъ (см. выше, стр. 132), найденъ былъ Гонигбергеромъ свертокъ бересты, исписанный письменами, которыя Вильсонъ и другіе окрестили именемъ Бактрійскихъ. Драгоценность эта послана была Гонигбергеромъ изъ Лондона въ Вѣну на имя торговаго дома Геймюллеръ, который между тѣмъ обанкрутился; ящикъ, гдѣ была она упакована, проданъ былъ въслѣдствіи съ аукціоннаго торга, и достался неизвѣстно кому, вслѣдствіе чего и свертокъ пропалъ безъ вѣсти ¹². Этого жаль тѣмъ болѣе что другіе такіе же свертки съ Бактрійскими письменами, которыя находимы были въ топозахъ, оказывались настолько до такой степени, что разваливались при развертываніи. Впрочемъ, быть можетъ, какъ догадывается Массонъ, въ нихъ не заключалось ничего иного кромѣ *мантры*, «ваклинаній» ¹³. Въ такомъ случаѣ отъ прочтенія ихъ свѣдѣнія наши обогатились бы не болѣе какъ и отъ

нихъ надписей, сдѣланныхъ древнѣйшими Нагарійскими письменами, а Дж. Принсипъ снабдилъ эти надписи переводами и объясненіями. Въ 1851 году произведены были здѣсь Кюнигемомъ и поручикомъ Мэси (Maisey) изслѣдованія самыя точныя и обстоятельныя, результатомъ которыхъ явились книга перваго *The Bhisla Topes*, составляющая, по отношенію къ Индѣйскимъ сооружениямъ этого рода, еще болѣе капитальное произведеніе, чѣмъ Массонова монографія по отношенію къ топозамъ Кабулистана. Предметы здѣсь найденныя были тѣ же какъ въ Кабулистанскихъ, но кагоры съ мощами оказывались постоянно въ верхней части топозъ; цѣль такого помѣщенія мощей было то, полагаетъ Томасъ, чтобы въ нужныхъ случаяхъ имѣлась возможность вынимать ихъ безъ особаго труда (*Prinsep's Essays*, edit. by Thomas, I, 172).

¹¹ *Ariana Antiqua*, p. 101.

¹² Гонигбергеръ: *Früchte aus dem Morgenlande*, s. 78.

¹³ *Ariana Antiqua*, p. 60. Догадка эта подтверждается находкою сдѣланною Дж. Вильямсомъ внутри одного идола Китайской работы: въ числѣ разныхъ другихъ предметовъ закупорены были въ него восемь разноцвѣтныхъ бумажекъ, писанныхъ черными и красными чернилами: всѣ онѣ оказались Буддѣйскими молитвами и нравственными изрѣченіями. См. *Numismatic Chronicle* (new series), vol. III, p. 35—36.

разложенія той душистой жидкости, оставившей по испареніи масляный осадокъ темнаго цвѣта, которая оказывалась въ золотыхъ и серебряныхъ коробочкахъ, помѣщавшихся внутри тѣхъ каменныхъ сосудовъ въ которыхъ находимы были и упомянутые берестяные свертки (см. выше, стр. 135 и 692): по тщательномъ химическомъ разложеніи означеннаго осадка въ одной изъ коробочекъ, открытых Куромъ въ Маникяльскихъ топахъ, Дж. Принсипъ нашелъ что онъ состоитъ изъ стекляннаго порошка въ смѣси съ остатками растительныхъ и животныхъ веществъ: присутствіе послѣднихъ объяснял онъ происхожденіемъ ихъ изъ пепла сожженныхъ покойниковъ, часть котораго клалась въ коробки; присутствіе растительныхъ веществъ приписывалъ ароматамъ которые смѣшивались съ пепломъ; а стекляннаго порошка — мошенничеству, которое замѣняло имъ порошокъ изъ драгоценныхъ камней, такъ-какъ собственно этотъ-послѣдній долженъ былъ входить въ составъ смѣси помѣщавшейся въ коробочкахъ, судя по тому что такое обыкновеніе до сихъ поръ существуетъ въ Тибетѣ. Сдѣлавши этотъ выводъ, Принсипъ основалъ на немъ и другой — что топы могли быть одинаково, какъ хранителями мощей Шакьямуни-Будды, такъ и гробницами государей и вельможъ исповѣдывавшихъ его ученіе, и что сооруженія эти могли даже удовлетворять одинаково обимъ назначеніямъ: вмѣстѣ съ прахомъ знаменитаго покойника могъ быть помѣщаемъ въ такомъ памятникѣ и какой-либо останокъ Шакьямуни ¹⁴. Бюрнуфъ, соглашаясь болѣе съ Вильсономъ, принималъ однакоже что топы могли быть сооружаемы и надъ прахомъ царей покровительствовавшихъ Буддизму, да, сверхъ того, были еще особаго рода, воздвигавшіеся просто во имя того или другаго изъ буддъ (*à l'intention d'un Buddha*) ¹⁵, или, какъ называетъ ихъ Э. Томасъ, *commandment-topes* ¹⁶.

¹⁴ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. III, pp. 567 — 576.

¹⁵ Introduction à l'histoire du Bouddisme Indien. Paris, 1844, p. 355.

¹⁶ Въ своемъ изданіи Принсиповыхъ *Essays*, I, 166.

Конингемъ полагаетъ что топы были трехъ родовъ: 1) посвящательные (*dedicatory*), воздвигавшіеся во славу Шакьямуни - Будды; 2) погребальные (*funeral*), для храненія праха усопшихъ, и 3) поминные (*memorial*), сооружавшіеся на мѣстахъ чѣмъ-либо прославленныхъ. По Фергюсону, топы были или дагобами, назначавшимися для храненія какихъ-либо останковъ, или сооружались въ воспоминаніе какихъ-либо событій изъ жизни Будды или исторіи его ученія, на мѣстахъ прославленныхъ этими событіями¹⁷. Э. Томасъ, наконецъ, за которымъ остается послѣднее слово по этому предмету, полагаетъ что топы были обязаны существованіемъ своимъ исконному обычаю дѣлать насыпи на похоронныхъ пепелищахъ; но что послѣдствіи, когда стали чествовать мощи Шакьямуни - Будды, многіе изъ тѣхъ же топовъ получили назначеніе хранить въ себѣ эти драгоценности, для чего или дѣлаемы были новыя сверху надстройки, или въ верхней части цилиндра устраиваемы были новыя камеры, такъ-какъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ мощи должны были выниматься для торжественнаго имъ поклоненія. Съ другой стороны, одинъ и тотъ же топь могъ служить для принятія, послѣдовательно, праха нѣсколькихъ лицъ, и нѣсколько разъ быть надстраиваемъ съ этою цѣлію, чѣмъ и объясняется присутствіе въ центрѣ многихъ изъ этихъ сооружений — нѣсколькихъ камеръ и вкладовъ на разной высотѣ¹⁸. Если такъ, то монеты находимыя въ верхнихъ вкладахъ никакъ не могутъ служить къ опредѣленію времени сооруженія топовъ, которое можетъ быть выводимо лишь изъ первоначальнаго вклада въ основѣ зданія: такимъ образомъ рушится вся, столь остроумно придуманная Риттеромъ, теорія соответственности числа вкладовъ числу *ниданъ*, и безъ того, впрочемъ, какъ уже видѣли мы, несостоятельная.

¹⁷ Handbook of Architecture, I, 8—9, 16:

¹⁸ Томасъ, въ его изданіи Приписныхъ Эссаузъ, I, 167, 171, 174.

4. КУРГАНЫ И ТИПЫ.

Что тѣ курганы, которыми сопровождаются постоянно топы, суть тоже не иное что какъ гробницы, доказывається разрытіями произведенными Массономъ. Во многихъ Дарунтскихъ найдены были большія количества пеплу и костей, какъ-бы свидѣтельствующія что курганы эти устроены были на самомъ мѣстѣ сожженія труповъ; въ другихъ оказались погребальныя урны, также съ пепломъ и костями внутри¹⁹. Считая и топы, и курганы, одинаково за гробницы, Массонъ только ту разницу и находитъ между ними, что курганы не имѣютъ конусообразныхъ ротондъ, составляющихъ сущность топовъ, а являются сооружениями въ видѣ купола на такой же какъ и у топовъ платформѣ²⁰. Къ этому должно прибавить что хотя большинство кургановъ далеко уступаетъ топамъ въ прочности постройки, есть однакоже и такіе что не отстаютъ отъ топовъ въ этомъ отношеніи; извѣже всѣ, какъ и топы, обшиты были они хорошо пригнанными плитами, и обмазаны цементомъ²¹. Дарунтскіе курганы оказались, кромѣ того, большею частію, съ замѣчательнымъ внутреннимъ устройствомъ, совершенно-чуждымъ топамъ, а именно — прорѣзанными на-крестъ, сквозь всю толщ, проходами шириною отъ 5 до 6 футовъ, тщательно обшитыми изнутри плитою, но заложеными сплошь тѣмъ же матеріаломъ изъ котораго сооружена и масса зданія. Существенные предметы какого бы то ни было рода, которые должны были храниться въ курганѣ, закладывались,

¹⁹ *Asiana Antiqua*, p. 92.

²⁰ Тамъ же, стр. 91. Древнѣйшіе Вильскіе топы, по Конингему, не имѣютъ вовсе «ротондъ», или цилиндрической части, почему «ротонду» считаетъ онъ принадлежностію однихъ позднѣйшихъ, собственно Кабулистанскихъ топовъ (*Journal of the Royal Asiatic Soc. Vol. XIII, p. 109*). Формою своею Вильскіе топы, точно такъ же какъ топы Мангильскіе, совершенно похожи на Кабулистанскіе курганы, какъ описываетъ послѣдніе Массонъ.

²¹ *Asiana Antiqua*, p. 98.

какъ обнаружено раскопками въ центрѣ его, въ точкѣ пересѣченія означенныхъ проходовъ. Въ Пассандійскихъ курганахъ обнаружилось другое устройство — болѣею частью куполообразная камера внутри: въ одной изъ такихъ камеръ лежалъ Массонъ цѣлый человѣческій скелетъ въ лежачемъ положеніи, но безъ черепа; въ одномъ же изъ малыхъ кургановъ, не имѣвшихъ камеръ — черепъ человѣческій, а подѣ нимъ — обыкновенный кладъ топовъ: сосудъ изъ жировика, раздѣленный внутри на пять отдѣленій, съ разными въ нихъ серебряными и золотыми коробочками, наполненными цѣлою, бусами цвѣтными камнями и т. п., вмѣстѣ съ доскутомъ баресты и писанными Бактрійскими письменами, и шестью мѣдными Индо-Скиѣскими монетами съ изображеніемъ всадника. Того же типа монеты находимы были и въ другихъ курганахъ. Курганы, расположенныя около топовъ можно считать, потому, болѣею-частью современными этимъ послѣднимъ. Не уступаютъ имъ курганы и по объѣму: одинъ изъ Пассандійскихъ, не самый большой, занимаетъ въ разрушенномъ видѣ своемъ, окружность въ 220 футовъ ²².

Есть курганы и независямыя отъ топовъ. Въ-одиночку или тоже купами разбросаны они по всей странѣ ²³. Въ Самѣ-Юсуфійской, къ с. *Гоми-Мердалъ*, встрѣчается группа ихъ расположенная кругомъ, подобно нѣкоторымъ курганамъ въ степяхъ Южной-Россіи; да и вообще курганы Пишаверской-Равнины, по замѣчанію маіора Борросса (*Burroughs*), участвовавшаго въ послѣдней Крымской кампаніи, совершенно сходны наружностію съ тѣми, которые видѣлъ онъ около Севастополя и на Керченскомъ-Полуостровѣ ²⁴. При входѣ въ *Томъ-Дерѣ*, въ Кугдаменѣ, разсыяно по равнинѣ нѣ-

²² *Ariana Antiqua*, pp. 94 — 96.

²³ Тамъ же, стр. 58; и *Journ. of the Royal Asiat. Soc.* Vol. VIII, p. 295.

²⁴ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. XXXII, p. 2.

сколько больших кургановъ, изъ коихъ одинъ зовется «Рустемовымъ», а другой — «гробницею Рустемова сына»²⁵. Къ западу отъ Джелалабада, въ урочищѣ *Берамъ* (см. выше, стр. 678), у самаго берега Кабуль-Дарья, есть огромный-шій курганъ, прозывающійся *Тенем-Ходжа-Джори*, въ 1800 футовъ окружностію, взрытый подземельями, и представляющійся цѣлымъ кладбищемъ²⁶. Намъ кажется что, принимая во вниманіе основное тождество кургановъ съ топами, доказываемое Массономъ, можно притти даже къ заключенію что многіе топы были первоначально простыми курганами, и обратились въ топы лишь вслѣдствіе позднѣйшей надстройки надъ курганами цилиндрической массы для помѣщенія въ ней новыхъ вкладовъ, будь то пепельъ покойниковъ или останки Шакьямуни-Будды.

Выше передали мы убѣжденіе Массона, что каждый топъ сопровождается непременно принадлежащими къ нему пещерами, какъ помѣщеніемъ для духовенства: пещерами же или пещерою, замѣчаетъ онъ, сопровождается и каждый независимый курганъ, какъ убѣжищемъ для жреца или отшельника, принимавшаго на себя обязанность присматривать за могилою, и молиться за погребеннаго въ ней²⁷. Подтверженіе этому обычаю находить онъ даже въ настоящемъ, Магометанскомъ, быту страны. Быть можетъ мысль Массона далеко не имѣетъ той общности какую онъ ей приписываетъ, но, во всякомъ случаѣ, важна она въ томъ отношеніи что объясняетъ происхожденіе безчисленнаго множества искусственныхъ пещеръ (*самучъ*) встрѣчаемыхъ повсюду въ Кабулистанѣ. Пещеры эти, значить, если не всѣ безъ исключенія, то въ огромномъ большинствѣ — дѣло Буддистовъ, и получили существованіе въ періодъ господства Буддизма въ странѣ.

²⁵ Массонъ, въ *Various journeys*, III, 135—136.

²⁶ *Asiana Antiqua*, p. 99.

²⁷ Тамъ же, стр. 93.

5. МИНАРЫ, ТАХТЫ И ДРУГИЯ СООРУЖЕНІЯ НЕИЗВѢСТНАГО НАЗНАЧЕНІЯ.

Въ связи съ топами находятся также, можно полагать, и сооружеія особой формы въ видѣ колоннъ, которыя висятъ между топами *Шевалий*'скаго - Луга на Кабульско-Равнинѣ, слыва у туземцевъ подъ именемъ *минар'овъ*, т. е. «минаретовъ». Что минаретами колонны эти никогда не были и быть не могли, нечего и говорить: не таково ихъ устройство. Одна изъ двухъ колоннъ, извѣстная подъ именемъ *Суръхъ - Минар'а* (Краснаго - Минарета), находится, вмѣстѣ съ топами, у подошвы горъ Шахъ - Баранта; другая, называемая *Минари - Сіагъ* (Черный - Минаретъ), высшая первой и лучше сохранившаяся — на самомъ гребнѣ этихъ горъ. Обѣ отличаются тою же шахматною кладкою наружной обложки своей, какъ и верхняя часть топовъ вообще ²⁸. Минари - Сіагъ есть, безъ сомнѣнія, то самое сооружеіе которое Иръ, видѣли мы выше (стр. 435), называетъ «Александровымъ - Столбомъ», считая его «однимъ изъ старѣйшихъ памятниковъ древности на Востокѣ», т. е. полагая его, вѣроятно, современнымъ Македонскому завоевателю, имя котораго связываетъ съ этимъ памятникомъ, неизвѣстно на какомъ основаніи. Высота «столба», по Иру, около 70 футовъ; основаніемъ ему служитъ кубическій пьедесталь; самый стержень — Дорическаго ордена, украшенный на вершинѣ родомъ урны ²⁹. Описаніе это, судя по рисунку Минари - Сіагъ въ *Ariana Antiqua*, весьма мало соотвѣтствуетъ оригиналу, въ которомъ нѣтъ и чѣши, ни урны, ни чего-либо Дорическаго. Столъ же мало Греческаго и въ «другой Греческой колоннѣ» — какъ назы-

²⁸ *Ariana Antiqua*, p. 117; *Journal Asiatique* (8-me serie), vol. II, p. 254. Жакъ ошибался поправляя Гонинбергера: *Вурджъ ташти Минарси - Сіагъ Черери - Бала* именно значитъ столъ тѣмъ подъ Чернымъ - Минаромъ у Чакера-Балъ.

²⁹ *The military operations at Cabul. Sec. edit. London, 1843, p. 301.*

ваетъ Ирѣ *Сюрхъ - Минаръ* — встрѣченной имъ по спускѣ съ горъ Шахъ - Баранта.

Загадочнымъ какъ назначеніе « минаровъ », остается и цѣль сооруженій обозначаемыхъ въ Кабулистанѣ названіемъ *тактъ*, что значитъ по - Персидски и « доже », и « сѣдалище царское », « престолъ », « тронъ ». Объ одномъ такомъ *тактъ* упоминаетъ Массонъ какъ о находящемся на вершинѣ *Мама-Хатун*'скаго Перевала по дорогѣ изъ Кудамена въ Кабуль (см. выше, стр. 462), отзываясь объ немъ только что это « каменный базаментъ »³⁰. Другой *тактъ*, по Массонову же извѣстію, существуетъ въ горахъ около *Нервана*: это, описываетъ онъ, « квадратное сооруженіе изъ камня, съ украшеніями по бокамъ »³¹. О третьемъ памятникѣ этого рода будетъ рѣчь ниже.

Кромѣ перечисленныхъ, встрѣчаются въ странѣ и другія древнія или старинныя зданія, неизвѣстнаго времени и неизвѣстнаго назначенія. Таково, на-примѣръ, находящееся въ *Се-Яран*'ѣ, не подалеку отъ Чарикара, и слывущее у мѣстныхъ жителей подъ прозваніемъ *Сандукъ*, т. е. « сундукъ ». Сундукъ этотъ, при осмотрѣ его Массономъ, оказался остатками четверугольнаго зданія со столбами по угламъ, и входомъ съ южной стороны, чѣмъ указывается что первоначально не было оно усыпальницею, хотя внутри и стоятъ теперь два мраморныя надгробія; нѣкогда, въ позднѣйшее время, надъ зданіемъ этимъ надстроены были куполь, теперь болѣею частію обрушившіяся³². Таково же и зданіе въ восточной части Кудамена, подалеку отъ Корриджерскаго тона, обозначаемое названіемъ *Чини - Ханѣ*: это, по описанію М а с с о н а, осмиугольное зданіе изъ восходнаго жженого кирпича, которое первоначально покрыто

³⁰ Various journals, II, 146.

³¹ Тамъ же, II, 166.

³² Тамъ же, III, 187.

было нуполомъ, и расписано цвѣтами и узорами лазореваго, краснаго, желтаго и другихъ цвѣтовъ, отчего происходитъ, по-видимому, и настоящее его названіе «*Китайскаго-Дома*»; построено оно на насыпи, скрѣпленной съ грехъ стороны каменными упорами, имѣеть четыре входа, и не представляеть внутри ничего, что бы указывало на Магометанское его происхожденіе ³³.

Скаты и гребни горъ въ странѣ, видѣли мы, представляють, повсемѣстно почти, остатки стѣнъ прежняго времени обозначаемые теперь у туземцевъ общимъ названіемъ *Кабиръ-Калъ*, «*языческихъ замковъ*», или «*языческихъ горъ*», на томъ основаніи что, по мнѣнію ихъ, это были укрѣпленія древнихъ жителей страны. Массонъ, поддѣргавшій изслѣдованію многія изъ этихъ «*укрѣпленій*», пришелъ къ заключенію что болѣею-частью были тутъ кладбища съ помѣщеніями для жрецовъ и монаховъ, принадлежавшія къ селеніямъ и городамъ находившимся подъ этими кладбищами внизу, у подошвы горъ ³⁴.

Развалины, носящія названія *Раджпутъ-Калъ*, «*Раджпутскихъ-Замковъ*», суть дѣйствительно остатки укрѣпленій, но принадлежащія уже къ менѣе древнему періоду исторіи Кабулистана; развалины-же укрѣпленій въ Хайберскихъ и Харкачайскихъ горахъ, по большой дорогѣ изъ Пшавера въ Кабуль, являются памятниками старинны самой недавней, относясь ко временамъ такъ-называемаго Джагатайскаго владычества въ странѣ, т. е. владычества Баберидовъ.

В. ИЗОБРАЖЕНІЯ И НАДПИСИ НА СКАЛАХЪ.

Изрытныя пещерами, скалы представляются также испещренными: въ нихъ мѣстахъ — разными изображеніями, въ

³³ Various journeys, III, 145.

³⁴ Тамъ же, I, 102; III, 192 — 193.

другихъ — надписями. Обращеніе первого изъясненіе мы въ урочищѣ *Горайчи*, на *Сіягъ-Куръ*, гдѣ, по *Массону*, на окрестныхъ скалахъ нацарапаны грубо фигуры всадниковъ на коняхъ и слонахъ, пѣшикъ воиновъ съ луками и стрѣлами, оленей, львовъ, зайцевъ и другихъ животныхъ; если все это не прибавлялось одно къ другому случайнымъ образомъ, а явилось одновременно, замѣчаетъ *Массонъ*, то имѣлось въ виду, какъ кажется, изобразить битву или охоту ³⁶. О существованіи надписей на скалахъ въ разныхъ мѣстахъ *Боджатура*, и по дорогѣ изъ *Дира* въ *Кашгаръ*, упоминается у *Борнса* ³⁶; *Лэвенталь* самъ видѣлъ надпись, сдѣланную *Бактрійскимъ* письмомъ, на монолитѣ валяющемся въ селеніи *Зеда*, на *Юсуфзійской-Равнинѣ*, но не успѣлъ сдѣлать съ нея ни снимка, ни даже копій ³⁷. На той же равнинѣ, въ селеніи *Отиндъ*, и въ *Салимтуръ* близъ *Панджтара*, нашелъ *Конингемъ*, въ 1848 году, двѣ небольшія надписи *Бактрійскими* письменами, которыя и изданы имъ съ объясненіями ³⁸. Оттуда же, изъ селенія *Гундъ*, доставлены были *Борнсу* мраморныя плиты съ древнею надписью, переведенною впоследствии *Дж. Принсипомъ* ³⁹. Тамъ же, наконецъ, на монолитѣ въ *Катуръ-ди-Гури*, читается и знаменитый указъ царя *Піадасы*, о которомъ сказано будетъ ниже.

7. КУМИРЫ.

Кумиры, какъ Буддійскіе, такъ и Брахманскіе, которые, во время господства въ *Кабулистанѣ* этихъ религій, стави-

³⁶ Various journeux, III, 191 — 192.

³⁶ Cabool, p. 218. *Борнсу* доставлены были даже снимки съ некоторыхъ изъ упоминаемыхъ у него надписей, но едва ли точные. Въ Русскомъ переводѣ его книги снимки эти не помѣщены.

³⁷ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXII, p. 15.

³⁸ Тамъ же, vol. XXIII, p. 705.

³⁹ Cabool, p. 120—121.

лись въ нишахъ топовъ и пещеръ, и, подобно Баміянскимъ, изсѣкаемы были, можно думать, и въ скалахъ, истреблялись Магометанскими завоевателями съ такою ревностію, что въ настоящее время, если и сохраняются еще гдѣ либо, то въ самыхъ глухихъ и неприступныхъ мѣстахъ. Такъ, свазывали Борнсу что въ Пенджкорѣ, въ древнемъ селеніи *Коттирамъ* (*Koteegiram*), цѣль еще идолъ, изваянный въ скалѣ изъ чернаго камня; высотой около 2 $\frac{1}{3}$ футовъ, изображенъ онъ въ сидячемъ положеніи, со шлемомъ на головѣ «въ родѣ того какими прикрыты фигуры изображенныя на монетахъ находимыхъ въ Бадждурѣ», сообщалъ Борнсу посланный имъ туда ходокъ изъ Азіятцевъ ⁴⁰. Подъ землею-же, по словамъ Борнса, идолы разной величины отрываются весьма часто повсюду въ Кабулистанѣ. Каменный идольчикъ высотой въ 8—9 дюймовъ, изображающій пузатую фигуру со сложенными на-крестъ руками, изъ коихъ кисть одной положена на голову, доставленъ былъ Борнсу изъ *Севада*. Такіе же идолы, пишетъ онъ, находятъ и въ топѣ что на *Пиндверской*-Равнинѣ. Около Кабула, на старомъ городищѣ, отрываются нерѣдко и колоссальныя идолы изъ глины, обмазанные сурикомъ, и разваливаюціеся на куски при первомъ къ нимъ прикосновеніи ⁴¹. Массонъ, въ насыпяхъ на которыхъ стоитъ деревня *Гидда*, находилъ много маленькихъ идоловъ, отъ 6 до 8 дюймовъ въ высоту, всё одинаковаго вида, въ сидячемъ положеніи, одеждѣ со складками, и волосами въ локонахъ; идольчики эти окрашены иногда кинноварью, и, рѣдко, покрыты пленкою золота ⁴². Д-ръ Джерардъ, видѣли мы (выше, стр. 130), открылъ, на старомъ городищѣ Кабульскомъ, прекрасный каменный образъ Шакьямуни-Будды.

⁴⁰ Саффо, р. 218.

⁴¹ Тамъ же, р. 219 и 266.

⁴² *Asiana Antiqua*, р. 113.

8. МОНЕТЫ.

Въ какомъ обилии доставляются монеты кладбищами Беграма въ Кугестанѣ, знаемъ мы уже изъ предшествующаго (стр. 138), равно-какъ и о богатой добычѣ этого рода извлекаемой изъ топовъ и кургановъ (выше, стр. 692 - 693). Во множествѣ находятъ ихъ и повсюду въ Кабулистанѣ, не только въ - одиночку или по нѣскольку, но нерѣдко въ огромномъ числѣ за-разъ. Древнѣйшія изъ находимыхъ монетъ принадлежать Греческимъ государямъ мѣстнымъ и Бактрійскимъ, а затѣмъ Индо-Скиескимъ разныхъ періодовъ, Сассанійскимъ и Индѣйскимъ, тоже властвовавшимъ или въ самой странѣ, или сосѣднихъ съ нею; попадаются также Римскія и Византійскія; наконецъ — Халифскія и Магомѣтанскихъ династій здѣсь господствовавшихъ. Монеты эти, вмѣстѣ съ однородными имъ, найденными въ сосѣднихъ странахъ, преимущественно въ Пенджабѣ, доставили легендами своими и изображеніями множество новыхъ данныхъ, которыя пролили неожиданный свѣтъ на судьбы страны, дотолѣ остававшейся въ совершенномъ мракѣ. Въ чемъ заключаются важнѣйшіе результаты для исторіи Кабулистана добытые трудами нумизматовъ изъ этого источника, изложено будетъ въ слѣдующей главѣ настоящаго отдѣла нашихъ дополненій.

9. ПАМЯТНИКИ БАКТРІЙСКАГО ПИСЬМА.

Первыми изъ этихъ памятниковъ сдѣлались извѣстны ученому міру монеты Греческихъ государей Бактрии, и преемниковъ ихъ, государей Индо-Скиескихъ, съ Греческою надписью на одной сторонѣ, и неизвѣстными письменами неизвѣстнаго языка — на другой. По нѣкоторому сходству этихъ неизвѣстныхъ письменъ съ Пеглевійскими въ Сассанійскихъ надписяхъ, ихъ, провизуарно, назвали тоже «Пеглевійскими». За дешифровку монетныхъ легендъ изображенныхъ этимъ Пеглевійскимъ письмомъ, отыскивая въ нихъ

собственные имена соответствующія Греческимъ, принялись, почти въ одно время, Джемсъ Принсипъ въ Индіи, и Карлъ Гротефендъ въ Германіи.⁴³ Принсипъ, наиболѣе въ этомъ успѣвшій, окрестилъ дешифрированныя имъ письменна именованія «Вактрійскихъ». Первый напечатанный имъ опись въ этомъ отношеніи относится къ 1835 году.⁴⁴ Лассенъ, продолжая работу Принсипа, усовершенствовать ее во многомъ; и письменна, о которыхъ идетъ рѣчь, назвалъ, въ 1838 году.⁴⁵ — «Кабульскимъ монетнымъ письмомъ» (Kabulische Münzschrift), названіемъ въ общемъ употребленіе не введеннымъ. Въ томъ же 1838 году, независимо отъ Лассена, напечаталъ и Принсипъ новыя соображенія свои о предметѣ.⁴⁶ Вактрійскія письменна на монетахъ были такимъ образомъ, за исключеніемъ немногихъ сомнительныхъ буквъ, разобраны, и легенды, ими изображенныя, прочтены болѣею частію удовлетворительнымъ образомъ. Между тѣмъ, раскопки въ толзахъ предпріятыя Пондбергеромъ и Массономъ въ Кабулистанѣ, Вентурою и Куромъ въ Пенджабѣ, извлекли на свѣтъ нѣсколько каменныхъ и металлическихъ сосудовъ, а равно и свертковъ бересты, на которыхъ оказались надписи тѣми же письменами что и на помянутыхъ монетахъ. Свертки бересты, какъ уже сказано, разваливались съ прикосновеніемъ къ нимъ, такъ что содержаніе этихъ свертковъ остается и доселѣ тайною. Надписи на сосудахъ оказались, напротивъ, болѣею частію сохранившимися весьма хорошо, особенно на бронзовомъ сосудѣ изъ одного Вардакского толза (см. выше, стр. 694). Алфавитъ этихъ надписей представляетъ немного отклоненіе противу мо-

⁴³ *Blätter für Münzkunde*, II, 309.

⁴⁴ См. въ *Journal of Bengal Asiatic Society* статью: *Further notes of Bactrian and Indo-Scythic coins* (vol. IV, 327 — 348).

⁴⁵ *Zur Geschichte der Griechischen und Indo-Skythischen Könige in Bactrien, Kabul und Indien*. s. 162.

⁴⁶ Въ статьѣ: *Additions to Bactrian numismatics and discovery of the Bactrian Alphabet*, помѣщенной въ *Journal of Bengal Asiatic Soc.* Vol. VII, pp. 636—656.

нетных; но тутъ не было подъ рукою соответственныхъ Греческихъ легендъ, вслѣдствіе чего долгое время разбирали въ нихъ лишь отдѣльныя слова, въ родѣ *маараджса*, «великій царь», *чакрава*, «сатрапъ», *мата-тата*, «мать и отецъ», *путра*, «сынъ», *ѣмара*, «монастырь», и т. д. ⁴⁷; да и опыты перевода этихъ надписей, сдѣланные разными учеными въ послѣдніе годы, разнятся иногда между собою столь существенно, что едва-ли можно положиться на который-либо изъ нихъ; тѣмъ-менѣе позволительно пользоваться содержаніемъ этихъ надписей для историческихъ выводовъ. Надписи означенными письменами открыты были, затѣмъ, вырѣзанными, какъ на скалахъ, такъ и на обдѣланныхъ плитахъ, найденныхъ между развалинами въ разныхъ мѣстахъ. Важнѣйшая по содержанію и самая длинная изъ такихъ надписей иссѣчена на монолитѣ около селенія *Шахт-Базъ-Гари*, или *Капуръ-ди-Гари*, въ Самъ-Юсуфайской, около 15 миль къ сѣверу отъ Авормъ что на Кабуль-Дарѣ. Извѣстная издавна по рассказамъ туземцевъ, она скопирована была впервые Массономъ въ 1839 году, а затѣмъ, позже, и нѣкоторыми другими лицами. Послѣ перваго опыта дешифровки ея Э. Норрисомъ ⁴⁸, разобранная и переведенная волюнѣ Вильсономъ, она оказалась новымъ экземпляромъ другихъ надписей того же самаго содержанія, и лишь съ небольшими отиѣнами въ языкѣ (языкъ надписей — *Пали* особаго нарѣчія), но вырѣзанныхъ ними, древне-Индійскими письменами, на скалахъ въ *Джиссарѣ*, *Долл* и другихъ пунктахъ Индіи. Дж. Принсипъ, первый дешифровавшій и переведшій эти послѣднія надписи, вывелъ

⁴⁷ Это говорилъ Коннингемъ не далѣе какъ въ 1866 году: см. *Journ. of Bengal Asiatic Soc.* Vol. XXXII, p. 139.

⁴⁸ On the Kapur-di-Giri rock inscription; by E. Norris — въ *Journal of the Royal Asiatic Society.* Vol. VIII (1844), pp. 303 — 314.

⁴⁹ On the rock inscriptions of Kapur-di-Giri, Dhauli, and Girnar; by H. H. Wilson — въ *Journ. of the Royal Asiatic Society.* Vol. XII (1850), pp. 153 — 261.

изъ перевода своего что онъ суть царскіе указы, обнаруженные съ цѣлю утвержденія и распространенія правилъ Буддійскаго ученія по всей Индіи и сопредѣльнымъ ей частямъ Хорасана, бывшимъ подвластными тогда Селевидамъ, и что указы эти выданы были Асокою, внукомъ Чандрагупты, современникомъ Антиоха - Великаго, государемъ который, принявъ Буддійское ученіе въ началѣ своего царствованія, дѣйствовалъ къ распространенію этого ученія съ ревностію новообращеннаго и щедростію могущественнаго владѣи 50. Особенно восхищало и продолжаетъ восхищать вскормленныхъ на классикахъ Британцевъ, то обстоятельство что въ Индійскихъ надписяхъ этихъ упоминаются Греческія имена Антиоха, Птолемея, Антигона, Магаса и Александра, съ которыми Асока заключалъ будто бы договоры объ оказаніи покровительства въ ихъ владѣніяхъ его единоверцамъ. Выводы Принсипа болѣею частью Индіанистовъ приняты были за вполне-достоверныя, и послужили основаніемъ къ новымъ соображеніямъ. Но вотъ прошло нѣсколько лѣтъ, и знаменитый Вильсонъ, провѣряя Принсиповъ переводъ по новымъ снимкамъ съ Канурдигирійской и Джирварской надписей, пришелъ къ заключенію что царь *Нидасо*, какъ въ самихъ указахъ зоветъ себя царь ихъ обнаруживавшій, не можетъ быть тождественъ съ Асокою, и что изъ содержанія указовъ не только нельзя вывести чтобы изданы они были съ цѣлю распространенія Буддизма, но и того даже чтобы имѣли они какую-либо связь съ этимъ ученіемъ 51. Скептицизмъ Вильсона, правда, мало на кого по дѣйствовалъ, и мнѣніе высказанное Принсипомъ, за исключеніемъ современности указа съ Антиохомъ - Великимъ, продолжаетъ господствовать въ ученыхъ сферахъ: самымъ дѣльнымъ защитникомъ его явился, по мнѣнію нашему, Э. Бэли,

⁵⁰ Essays on Indian antiquities. II, 12—21.

⁵¹ Journ. of the Royal Asiat. Soc. Vol. XII, p. 286.

относящій происхождение указа къ 271—255 годамъ до Р. X.⁵² Э. Томасъ, приблизительно, годомъ изданія его считаетъ 246-й до Р. X.⁵³

Когда, во всякомъ случаѣ, нельзя еще полагаться даже на вѣрное пониманіе Капурдигирійской надписи, существующей въ нѣсколькихъ экземплярахъ, какая-же степень довѣрія можетъ быть оказываема къ переводамъ другихъ надписей Бактрійскими или, какъ зовутъ ихъ теперь «Аріано-Пеглесскими» писменами, не обладающимъ такимъ преимуществомъ? Длиннѣе всѣхъ другихъ послѣ Капурдигирійской — надпись на Вардакскомъ сосудѣ. Сохранилась она превосходно, ни одной буквы нѣтъ въ ней стершейся, и со-всѣмъ-тѣмъ долгое время думали даже, что написана она не на томъ языкѣ какъ прочія надписи Бактрійскимъ алфавитомъ. Первый рѣшился перевести ее, «въ видѣ опыта», ученый Индѣецъ Бабу-Раджендралала, въ 1861 году⁵⁴; затѣмъ новѣйшимъ ея переводомъ, отчетливѣйшимъ прежняго, обязаны мы профессору Даусону. По этому переводу, надпись гласитъ, что въ сосудѣ заключаются мощи Шацьямуни, и что вложившій ихъ въ монастырь (*смапа*) Вага-Марепскій сдѣлалъ это, въ 51 году, 15-го числа мѣсяца Артемизія, ради спасенія души великаго царя Гувешки; для прославленія родителей своихъ, братьевъ, родственниковъ, друзей и покровителей; ради собственнаго своего очищенія; на благо и во здравіе всей ученой братіи; на духовную пользу всѣхъ слугъ Магисачи Роганы (*Mahisacha Rohana*) и всей компаніи учениковъ его⁵⁵. — Изъ погребальныхъ урнъ найден-

⁵² Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXI, p. 619. См. также объ этомъ указѣ у Лассена, въ Indische Alterthumskunde, II, 215—223 и 240—243.

⁵³ Journ. of the Royal Asiatic Soc. Vol. XX, p. 101; и Numismatic Chronicle (new series), vol. III, p. 229.

⁵⁴ Переводъ этотъ, съ замѣчаніями Э. Бэли, помѣщенъ въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXX, pp. 337—347.

⁵⁵ Переводъ этотъ напечатанъ въ Journ. of the Royal Asiat. Soc. Vol. XX, pp. 221—268.

ныхъ въ Кабулистанскихъ топахъ, открытая Массономъ въ одномъ изъ Бимаранскихъ опоясана двумя надписями: въ обѣихъ говорится почти одно и то же — что урна заключаетъ въ себѣ Bhagavāna zatigahī, «мощи Божественнаго (Шакьямуни)», даръ, по Ковингемову чтенію, *Шри-Табачитры, сына Хамисады*, по Даусону-же — *Сивы-Рачхиты, сына Хамисады*⁵⁶. Глиняная погребальная урна найденная въ одномъ изъ Гиддскихъ топовъ также покрыта Бактрійскою надписью сдѣланною чернилами; сохранилась надпись отлично, однако ни вѣкъ до сихъ поръ не переведена; только дату ея разобралъ Ковингемъ: «28 года, мѣсяца Апелая, въ 21 день»⁵⁷. Кромѣ того, известны еще двѣ надписи Бактрійскимъ письмомъ найденныя въ Кабулистанѣ: одна изъ *Омиды*, на Юсуфзійской-Самѣ, другая изъ *Салимпура*, тамъ же: обѣ изданы Ковингемомъ, и въ обѣихъ Даусонъ читаетъ не совсѣмъ то что Ковингемъ: такъ у послѣдняго, въ Салимпурской надписи, говорится о царѣ народа *Гушанъ* (Guschang), по Даусону-же идетъ тамъ рѣчь о дарѣ по имени *Гушанъ*⁵⁸. Наконецъ, въ Пишаверскомъ-Музеѣ хранится еще сосудъ изъ жировина, неизвѣстно откуда и какимъ образомъ туда попавшій, съ надписью Бактрійскимъ письмомъ, гласящею, по Даусону, «Топъ сей воздвигнуть въ Таксилѣ братьями *Джисилекою* (Gihilepa) и *Сиа-Рачхиталою* (Siha Rachhitana), въ честь всѣхъ Буддъ»⁵⁹. Выходить что сосудъ заключался въ одномъ изъ Пенджабскихъ топовъ, по сосѣдству съ Пишаверскою-Равниною.

⁵⁶ См. Ковингема, въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXIII, p. 707; Даусона — въ Journ. of the Royal Asiat. Soc. Vol. XX, p. 243.

⁵⁷ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXII, p. 144.

⁵⁸ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXIII, p. 706; Journ. of the Royal As. Soc. Vol. XX, p. 265.

⁵⁹ Journ. of the Royal Asiat. Soc. Vol. XX, p. 241. Ковингемовъ переводъ этой надписи (въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXII, p. 147) немного разнится отъ Даусонова.

Тамъ же въ предѣлахъ Пенджаба, на городищѣ или въ окрестностяхъ древней Таксилы, найдены были и другіе памятники съ надписями Бактрійскимъ, иначе Аріано-Пеглевійскимъ шрифтомъ. Изъ нихъ, находящуюся на серебряномъ кружкѣ изъ большаго Манникіальскаго топа Конингемъ два раза объяснялъ различно, въ третій-же прочелъ *Gomangaza Kanagakaza*, «(останки) освободившагося (отъ тѣлесныхъ узъ) *Канерки*», и рѣшилъ, вслѣдствіе этого, что означенный топъ есть мавволей знаменитаго Иадо-Скиоскаго царя Канерки или Канишки, и что въ сосудѣ съ темною жидкостію, тамъ же найденномъ, заключались его бронне остатки, вмѣстѣ съ золою отъ погребальнаго костра ⁶⁰. Противъ означеннаго чтенія возставалъ уже и Э. Томасъ ⁶¹; Даусонъ-же нашелъ что означенная надпись можетъ быть прочитана скорѣе: *Gomanaa Volavartaa*, т. е. «бѣльца (lay brother) *Водаварты*» ⁶², чѣмъ уничтожаются всѣ предположенія настроенія Конингемомъ. Какъ послѣдній обращивъ современнаго умѣнья читать Аріано-Палійскія надписи, приводимъ Даусоновъ и Конингемовъ переводы такой надписи на мѣдной плитѣ найденной, въ 1862 году, А. А. Робертсомъ въ *Хасанъ-Абдал'ѣ*, близъ Раваль-Пинди, гдѣ, полагаютъ, находилась древняя Таксила. Вотъ переводъ Даусона ⁶³:

«In the year seventy-eight of the great king, the great Moga, on the fifth day of the month Panacrus. In this presence of the Chhahara (?) and Chukhsa (?), the satrap, by name Liako Kusuluko, deposits a relic of the holy Sakyamuni, in the *sepatiko* established in the country called Chhema, north east of the city of Taxila, in honour of the great collective body of worshippers and of all the Buddhas; for the honou-

⁶⁰ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXIII, p. 701.

⁶¹ Prinsep's Essays, ed. by E. Thomas. I, 102—104.

⁶² Journ. of the Royal Asiat. Soc. Vol. XX, p. 248.

⁶³ Тамъ же, стр. 227.

ring of his father and mother; for the long life, strength and prosperity of his son and wife; for the honouring of all his brothers and relatives; and for making known his great liberality, fame and success. — Rohini Gatrenaya, the (new?) builder in this religious abode».

А вотъ какъ переводить Конингемъ ⁶³:

«In the seventy-eighth year (in the reign) of the king, the great Moga, in the month of Panaemos, on the fifth day, on this aforesaid date (in the time) of Liaka, Satrap of Chhahara and Chukhsa (?).... in the north-western district of Takhasilangara, in (the village) named Ohhema (this monument) was made to hold relics of the matchless teacher, Bhagavata Sakya Muni, by Buddha Rakshita, for the benefit of all Buddhists, for the benefit of his mother and father, also for the benefit of the Satrap, together with the wife of his son Ayubala-Varddhaka, and all her brothers, and.... dhara; also for the benefit of.... the monastery of Nava Kamika».

Кромѣ одинаковости въ чтеніи года и мѣсяца надписи, да согласія въ дешифровкѣ именъ царя Могя и сатрапа Ліако, переводчики, оба первостепенные знатоки дѣла, противорѣчатъ одинъ другому, какъ видятъ читатели, въ передачѣ самыхъ существенныхъ обстоятельствъ надписи.

Несомнѣнно одно важное открытіе которымъ обязаны мы прочитаннымъ доселѣ надписямъ Аріано - Пеглевійскаго письма ⁶⁴ на Аріано - Палійскомъ нарѣчій — то что въ странахъ, гдѣ получили онѣ существованіе, была въ употребленіи особая, неизвѣстная доселѣ эра, и мѣсяцы звались, кромѣ мѣстныхъ Индѣйскихъ (*сравана, чайтра*), еще Македонскими именами (*артемизиосъ, панэмосъ, апеллаидосъ*): такъ въ Ха-

⁶³ Journal of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXII, p. 140.

⁶⁴ Сводныя азбуки составленныя изъ надписей этихъ и монетныхъ легендъ можно видѣть въ *Asiana Antiqua*, при стр. 262; въ *Prinsep's Essays* edit. by Thomas, на табл. XI при 166 стр. II-го тома; и на табл. VI въ III-мъ томѣ *Nismatic Chronicle* (new series).

санъ-Абдалской надписи, только-что цитированной, значится 78-й; въ Огиндской — 61-й; въ Вардакской 51-й; въ Гиддской — 28-й; въ Манниивальской, открытой Куромъ — 18-й годъ ⁶⁵. Откуда начинается эта эра, Даусонъ, занимавшійся разслѣдованіемъ цыфирной системы надписей, не рѣшился опредѣлить ⁶⁶; Конингемъ-же, со свойственною ему про- ницательностію и поспѣшностію, окрестилъ эру названіемъ *Гушан'*ской, и рѣшилъ что, приблизительно, должна она совпа- дать съ Индѣйскою эрою Виебрамадиты, т. е. начинаться около 57 года до Р. Х. ⁶⁷. Оставляя эту догадку на его совѣсти, относительно цыфирной системы надписей замѣтимъ что она, будучи въ родѣ Римской, отличается тою странностію что за счетную единицу принимается въ ней число 20: такимъ образомъ годовое число 51 выражается въ надписяхъ: 20 + 20 + 10 + 1; годовое число 78 пишется: 20 + 20 + 20 + 10 + 4 + 4. Обстоятельство это весьма важно въ томъ отношеніи что объясняетъ откуда взялся такой же счетъ нахо- дящійся и до сихъ поръ, какъ видѣли мы выше (стр. 20), въ употребленіи у Сіягнушей. Персидскій историкъ Шерефъ-эд-Динъ, говоря въ своемъ «Зеферъ-Намѣ» о походѣ Та- мерлана на Сіягнушей, упоминаетъ мимоходомъ что у нихъ была своя эра ⁶⁸: не «Гушанская» ли это, и не ведется ли у нихъ счетъ годовъ по ней и до настоящаго времени?

⁶⁵ Journ. of Bengal Asiat. Society, Vol. XXXII, pp. 144 — 146, и Numismatic Chronicle, vol. III (new series), p. 235.

⁶⁶ Journal of the Royal Asiat. Soc. Vol. XX, p. 227.

⁶⁷ Journal of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXII, pp. 142—144.

⁶⁸ Histoire de Timour-bec, par Cherefeddin Ali, trad. par Petit de la Croix (Paris, 1722), t. III, p. 21.

В. ИСТОРИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ.

1. О ВРЕМЕНАХЪ ДО МАКЕДОНСКАГО ПУЩЕСТВІЯ.

До похода Александра-Великаго въ Индію, куда проникъ онъ черезъ Кабулистанъ, не имѣемъ мы объ этой странѣ почти никакихъ положительныхъ свѣдѣній; все что можно сказать о судьбахъ ея до этой эпохи основывается на соображеніяхъ и догадкахъ.

Если Аріійское населеніе Индіи спустилось въ Пенджабъ и къ берегамъ Ганга съ высотъ Памирскихъ ⁶⁹, то, по всей вѣроятности, Кабулистанъ былъ одною изъ станцій которыми оно двигалось, и послѣднею на которой остановились задніе ряды его, слѣдовавшіе долиною рѣки - Камы ⁷⁰. Нашли ли здѣсь эти Аріійцы, какъ въ Индіи, древнѣйшихъ обитателей чуждаго имъ происхожденія, которыхъ истребили, или загнали въ верховья горныхъ долинъ, или оттѣснили далѣе на югъ, указаній на то почти не имѣется ⁷¹. Такъ было оно, должно думать; но въ настоящемъ населеніи страны не остается, по-видимому, никакихъ слѣдовъ до-Аріійскихъ ея аборигеновъ: и Сіягпуши, и Читрарцы, и Кугестанцы Севада, являются, по языку и облику, членами Аріійской, а не какой-либо иной народной группы. Изъ настоящаго-же размѣненія Таджикивъ въ Кабулистанѣ приходится

⁶⁹ См. Лассена: *Indische Alterthumskunde*, I, 226—227.

⁷⁰ Таковъ мой взглядъ, основывающійся на существованіи караваннаго пути по р. Камъ съ Памирской - Висы въ Джелалабадъ и Пишаверь. Лассенъ, раздѣляя мнѣніе А. Шлегеля, полагаетъ что Аріійцы, двинувшіеся въ Индію, не могли пробраться туда изъ Бактріи иначе какъ черезъ горные проходы Западнаго-Гяндкуша. См. *Indische Alterthumskunde*, I, 315, и *Oeuvres d'A. G. de Schlegel*, (Leipzig, 1846), pp. 86 и 86.

⁷¹ Кромѣ указанія биографомъ Слэнь-Цана на присутствіе *Маеча* въ нынѣшнемъ Кафиристанѣ (см. ниже), кромѣ существованія тамъ нынѣ *Барійцевъ* (см. выше, стр. 599—600), и кромѣ существованія *Враубицевъ* въ Балучистанѣ, которыхъ Лассенъ считаетъ по языку народомъ Дравидскимъ: см. исследование его объ этомъ въ *Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*. В. V. s. 337—409.

заключать что въ то время какъ Аріицы Индѣйской вѣтви, спускаясь сюда изъ Кашгара по теченію р. Камы, заняли горныя долины вправо и влѣво отъ нея, и разсѣялись по всему пространству Пишаверской и части Джелалъбадской равнины, Аріицы другой, Персидской вѣтви (Таджики), проникая съ сѣвера и запада черезъ тѣснины Гинду-Куша, заняли поселеніями своими равнину Кабульскую и открывающіяся въ нее горныя долины означеннаго хребта. Такимъ образомъ, важную черту исторической характеристики Кабулистана составляетъ то обстоятельство что здѣсь, съ незапамятныхъ временъ, должно было происходить бореніе и взаимодѣйствіе двухъ родственныхъ, но рано успѣвшихъ уже обособиться, національностей и цивилизацій, Индѣйской и Персидской ⁷². Борьба эта, не только религіозная, но и политическая, должна была имѣть мѣсто и въ томъ случаѣ если допустимъ что приливъ Таджикскаго населенія въ Кабулистанъ имѣлъ мѣсто не одновременно съ заселеніемъ его Индѣйскою вѣтвію Аріевъ, а нѣсколько позже.

Массонъ, въ противность со всѣми результатами добытыми Сравнительною Лингвистикою, вздумалъ признать Аріиское населеніе Кабулистана и даже Индіи — за Хамитовъ Св. Писанія, за братьевъ Филистимлянамъ, и вести его сюда изъ Вавилоніи. Къ этому соблазнило его, во-первыхъ, имя языка *Пали*: «Новѣйшія открытія въ Индіи и Центральной-Азіи доказали — пишетъ онъ — что языкъ, на которомъ говорили въ этихъ странахъ въ періодъ Македонскаго нашествія, былъ *Пали*; Санскритъ тоже оказывается ничѣмъ инымъ какъ *Пали*; въ Персіи во времена Дарія-Истаспа говорили на языкѣ *Пали*'скомъ; о Финикійскомъ языкѣ извѣстно тоже что онъ — *Пали*: факты неопровержимые — заключаетъ Массонъ — и кажущіеся странными потому лишь что противорѣчатъ ошибочнымъ, но издавна

⁷² По Шингелю: Егап, р. 196.

установившимся мнѣніямъ»⁷³. Другимъ поводомъ связывать родствомъ населеніе Кабулистана съ древнимъ населеніемъ Палестины, послужили Массону уже не воображаемые факты, неизвѣстно откуда имъ взятые — какъ сходство Финикійскаго языка съ Пали, или тождественность съ этимъ-последнимъ языка гвоздеобразныхъ надписей временъ Дарія, или, наконецъ, происхожденіе Санскрита отъ Пали — а дѣйствительная тождественность многихъ названій географическихъ именъ въ Кабулистанѣ съ именами Палестинскихъ мѣстностей упоминающимся въ Ветхомъ Завѣтѣ, каковы *Кабуль*, *Газа*, *Шева*, *Керн* и другія: «Ясно — говоритъ Массонъ — что всё это названія данныя Палестинскимъ мѣстностямъ не Евреями по занятіи ими этой страны, а старожилами ея, *Палий*цами, откуда какъ самое названіе Палестины — *Палистанъ*, «Страна-Палийцевъ», такъ и имя *Филистимляне*». Тѣже самыя географическія имена дали Палийцы, по Массону, и мѣстностямъ въ Кабулистанѣ, когда проникли въ эту страну изъ первоначальнаго гнѣзда своего, Вавилоніи⁷⁴. Изложенныя соображенія Массона не выдерживаютъ и самой легкой критики, но подмѣченный имъ фактъ тождественности многихъ географическихъ именъ въ Кабулистанѣ съ Палестинскими — фактъ неопровержимый: ниже мы постараемся объяснить происхожденіе его, инымъ образомъ нежели Массонъ, въ болѣе образности съ настоящимъ состояніемъ исторической науки.

Вѣрить Парсійскимъ преданіямъ, такъ о Кабулистанѣ упоминается еще въ Авестѣ, подъ именемъ *Вазкерета*, седьмой страны созданной Ормуздомъ⁷⁵; но самъ послѣдній переводчикъ Авесты, Шпигель, не придаетъ большой цѣны этому преданію, считая его скорѣе не за преданіе, а за догадку

⁷³ Various journeys, III, 201.

⁷⁴ Тамъ же, vol. III, pp. 199—200.

⁷⁵ Фаргардъ первый, стихъ, по Шпигелеву изданію, 84-й.

Гузварашскихъ переводчиковъ Авесты ⁷⁶. Вазкерета характеризуется въ этой-последней какъ «*Дужако шаажемъ*», что, по Шпигелю, можно переводить и «жилице Дужака», и «жилице Дужаковъ», принимая слово *Дужанъ* за собственное имя лица или народа; но Гузварешскій переводчикъ передаетъ означенную фразу иначе ⁷⁷, а позднѣйшій переводчикъ, Дестуръ Дарабъ, еще иначе, именно «вѣстилице селеній», почему и въ Анкетилевомъ переводѣ читаемъ аих *villages nombreux* ⁷⁸. Юсти полагаетъ тѣмъ-не-менѣе будто подъ *Дужакомъ* разумѣется именно городъ *Кабуль* ⁷⁹. Далѣе, такъ Авеста язвою страны Вазкерета считаетъ *паврико*, злыхъ существъ женскаго рода, одаренныхъ, на соблазнъ людямъ, очаровательными прелестями ⁸⁰: источникомъ такого взгляда на страну была, должно думать, красота ея женщинъ, свращавшая поклонниковъ Ормузда, туда забравшихся, съ истиннаго пути. Обстоятельство это, кажется намъ, болѣе чѣмъ что-либо иное приурочиваетъ древнюю Вазкерету къ нынѣшнему Кабулистану ⁸¹: припомнимъ, съ одной стороны, рассказы (см. выше, стр. 228) о красотѣ и кокетствѣ нынѣшнихъ Сиагнушевъ, съ другой — что, по преданіямъ послужившимъ основою для Шахъ-Намъ Фирдоуси, Заль сынъ Самовъ плѣненъ былъ въ Кабуль красотою дочери царя тамошняго Миграба, и что отъ

⁷⁶ Avesta, die heiligen Schriften der Parsen, uebersetzt durch F. Spiegel (Leipzig, 1852), s. 63.

⁷⁷ «Mit schlechten Schatten versehen», по переводу Шпигеля. См. его Commentar ueber das Avesta (Leipzig, 1865), I, 28—29.

⁷⁸ Тамъ же.

⁷⁹ Handbuch der Zendsprache, von Ferd. Justi (Leipzig, 1864), s. 157 и 259.

⁸⁰ Avesta, uebers. v. Spiegel, s. 63; его же Commentar ueber das Avesta, s. 29; и Юсти, Handbuch der Zendsprache, s. 259.

⁸¹ Лассенъ считаетъ Вазкерету не за Кабулистанъ, а за Седжестанъ (Indische Alterthumskunde, I, 527); Дж. Ролинсонъ — за Хорасанъ (The History of Herodotus (London, 1858), vol. I, p. 404, note 6); Брезаль — за страну фантастическую, вмѣстѣ съ болѣею частью прочихъ упоминаемыхъ въ первомъ фарсавѣ Авесты (Journal Asiatique, 5-me année, t. XIX, p. 490).

красавицы этой, по-имени Рудабѣ, и родился у Зала сынъ Рустемъ, знаменитѣйшій изъ мифическихъ героев Ирана.

Вообще по Шахъ-Намѣ, Кабулистанъ представляется странкою находившеюся въ близкихъ сношеніяхъ съ Персами, зависимою отъ нихъ, но враждебною имъ по духу. Миграбъ-Шаха Кабульскаго называетъ Фирдуси идолопоклонникомъ и внукомъ Заххака, того иноземнаго тирана подъ игомъ котораго такъ долго стонала Персія; въ Кабулистанѣ же, отъ южней тамошняго «Индійскаго» владѣльца, заставляетъ онъ гибнуть и самаго Рустема. Изъ того что разсказывается въ Шахъ-Намѣ о походѣ въ «Индію» Исфендіара сына Гуштаспова, видно что страна эта, хотя и населенная особинъ отъ Персовъ народомъ, считалась извстари подвластною имъ, но на правѣ имѣть собственныхъ туземныхъ государей. Исфендіару приписывается не только восстановление этихъ отношеній, но и введеніе въ Индію новой религіи Персовъ, проповѣданной Зороастромъ. Есть основанія думать что Индія, т. е. правое побережье Инда, дѣйствительно въ равное время находилась подъ верховнымъ владѣтельствомъ Персидскихъ шаховъ, и что государи Кабулистанскіе въ-особенности состояли въ вассальныхъ къ нимъ отношеніяхъ; но не сомнѣваемся мы также и въ томъ, что изображеніе этихъ отношеній въ Шахъ-Намѣ сильно окрашивалось современнымъ Фирдуси положеніемъ вещей въ Кабулистанѣ, т. е. что Кабулистанъ и Индія вообще представлялись воображенію Персидскаго Гомера въ отдаленномъ прошломъ такими, какими зналъ онъ ихъ въ свое время, въ X и XI вѣкѣ по Р. Х. ⁸². Какимъ

⁸² Такимъ же образомъ, перенося этнографическія понятія и политическія отношенія своего или близкаго къ нему времени въ отдаленное прошлое, заставляетъ Фирдуси Гуштаспа, сына Лограспа, воевать въ Малой-Азіи со вторгшимся туда царемъ Хазарскимъ, называя даже послѣдняго по-имени — Эльясъ сынъ Миграсовъ (*Des peuples du Caucase, par M. C. D'Ohsson. Paris, 1828, p. 190—192*). Такимъ же образомъ, другой Персидскій поэтъ, Низами въ Ген-

были отношенія Кабулистана къ омусульманенной Персїи въ X и XI вѣкѣ увидимъ мы ниже; теперь-же, по поводу Иранскихъ преданій о Кабулистанѣ встрѣчаемыхъ въ Шахъ-Намѣ, замѣчу только что разные памятники древности въ Кабулистанѣ, съ которыми связываются имена *Заххака*, *Рустема*, *Рудабѣ* (см. выше, стр. 91, 677, 708), не считаю я относящимися дѣйствительно къ столь отдаленнымъ мнѣнческимъ временамъ; мнѣ сдается что имена эти приклеены были къ означеннымъ памятникамъ въ несравненно позднѣйшее время, именно въ періодъ распространенія на Кабулистанъ и окрестныя страны владычества Газневидовъ, послѣ того уже какъ преданія о Заххакѣ, Залѣ, Рустемѣ и т. д., легшія въ основаніе Шахъ-Намѣ, сдѣлали имена и дѣла ихъ достояніемъ всего Персо-Мусульманскаго міра. Напитанные чтеніемъ Шахъ-Намѣ, покорители Кабулистана несли туда съ собою желаніе встрѣтиться со слѣдами лицъ и событій наполнявшихъ ихъ воображеніе — и находили эти слѣды, какъ находятъ люди все чего имъ хочется: достаточно было какаго либо малѣйшаго намека на связь того или другаго памятника въ странѣ съ событіями воспѣтыми въ Шахъ-Намѣ, чтобы привязать къ памятнику имя Рустема, Заххака и т. д. Такимъ же образомъ, и въ тоже самое время, приклеивалось Магометанскими завоевателями Кабулистана къ мѣстной Буддійской или Брахманской святынѣ имя Али; такимъ же образомъ, гораздо прежде этого, живому воображенію и льстивому расположенію Грековъ достаточно было встрѣтить въ Кабулистанѣ какую-нибудь пещеру, чтобы тотчасъ же привязать къ ней имя Прометея; какой-нибудь народъ въ звѣриныхъ шкурахъ, вооруженный дубинами, чтобы признать его за потомство Геркулеса; какой-

джи, заставляетъ Александра - Великаго воевать съ Русью (см. *Expédition d'Alexandre le Grand contre les Russes: extrait d'Iskènder - namé de Nizâmy, traduit par J. B. Charmoy. St.-Petersbourg, 1829.*)

нибудь городъ по имени Ниса, чтобы связать его съ своими мѣнами о Діонисѣ (см. выше, стр. 281 и 284):

Какъ, несмотря на древность Персидскаго (Таджикскаго) населенія въ Западномъ - Кабулистанѣ, не признаю я чтобъ имена Заххака, Рустема и т. д. были здѣсь туземными, а считаю ихъ занесенными сюда въ позднѣйшее время, лишь благодаря знаменитости и популярности приобрѣтенной поэмою Фирдӯси - Тусскаго, — такимъ же образомъ не признаю я туземнаго происхожденія и за эпическими Индѣйскими именами, съ которыми нынѣшніе Индѣйцы связываютъ множество изъ тѣхъ памятниковъ которыми усѣянъ Кабулистанъ; не признаю, несмотря на то что Аріиды Индѣйской отрасли являются чуть-ли не первонаселенниками этой страны, и что она дѣйствительно могла и должна была быть нѣкогда театромъ древнѣйшихъ событій въ ихъ исторіи. Тѣ же страсти, таже цѣль умозаключеній, при посредствѣ которыхъ оказалось возможнымъ, для Магометанъ — заставить подвизаться въ Кабулистанѣ ихъ героя Али, а для Буддистовъ — заставить проповѣдывать здѣсь Шакьямуни, привели и Брахманистовъ, во времена господства ихъ въ Кабулистанѣ, къ тому что они также перенесли сюда поприще дѣйствій своихъ эпическихъ героев, и связали съ разными памятниками страны совершенно - чужды имъ приключенія и обстановку Пандуидовъ.

Въ Индѣйскихъ источникахъ, какъ Брахманскихъ, такъ и Буддистскихъ, никакихъ свѣдѣній о Кабулистанѣ до времени Македонскаго нашествія, кромѣ именъ нѣсколькихъ странъ, рѣкъ и народовъ, быть можетъ къ этому времени относящихся, не отыскано (см. объ этомъ ниже). Немного узнаемъ и изъ Греческихъ. Сомнѣваться въ сущности извѣстій, которыя сообщаетъ Діодоръ - Сицилійскій, основываясь на Ктесіѣ, о многолюдности, цвѣтущемъ состояніи и политическомъ могуществѣ древней Бактріи уже во времена Нина

и Семирамиды, то - есть далеко за тысячу лѣтъ до Р. Х. ⁸³ — вѣтъ уважительныхъ причинъ; а если въ такомъ положеніи находилась тогда Бактрія, обязанная, какъ полагають ⁸⁴, своимъ раннимъ преуспѣяніемъ въ гражданственности преимущественно выгодному торговому положенію, то цивилизующее вліяніе Бактрійской торговли должно было отражаться въ значительной мѣрѣ и на Кабулистанѣ, черезъ который неминуемо шла торговля Бактрии съ Индією. Результатомъ этого долженствовало быть весьма раннее развитіе гражданственности и къ югу отъ Гинду-Куша: въ эпоху завоеваній Александровыхъ, страна обладала уже многими значительными городами. Походъ Семирамиды въ Индію изъ Бактрии, если только что либо подобное дѣйствительно имѣло мѣсто ⁸⁵, совершенъ былъ, судя по подробностямъ о немъ сообщаемымъ Ктесіемъ, не иначе какъ черезъ Кабулистанъ ⁸⁶. При этомъ случаѣ, должно полагать, покорены были тамъ и *Ассакемы* съ *Астакенами*, о которыхъ читаемъ у Арріана ⁸⁷ что они подчинялись Ассиріянамъ, потомъ Мидянамъ и затѣмъ платили дань Киру. Если это утвержденіе Аріана вѣрно по отношенію къ Ассакенамъ, жившимъ, по его же словамъ, между рр. Индомъ и Кофеномъ (Кабуль - Дарьею), то, по всей вѣроятности, и остальной Кабулистанъ также покоренъ былъ Ассиріянами, перешель отъ нихъ въ наслѣдство къ Мидянамъ, а отъ Мидянъ къ Персамъ. У Плинія ⁸⁸ читаемъ что Киръ разрушилъ городъ *Катиссу* ⁸⁹, который, какъ

⁸³ Діодоръ - Сицилійскій, кн. II, гл. 6 и 7; Максъ Дункеръ: *Geschichte des Alterthums*, V. I (dritte Auflage), s. 439—440.

⁸⁴ Геренъ, на - примѣръ: *De la politique et du commerce des peuples de l'antiquité*. Traduction française de W. Suckau (Paris. 1830), vol. I. p. 343.

⁸⁵ Лассенъ нисколько не сомнѣвается въ дѣйствительности этого похода, только полагаетъ его совершеннымъ не мидяноскою Семирамидою, а кѣмъ-нибудь изъ позднѣйшихъ Ассирійскихъ царей. См. *Indische Alterthumskunde*, I, 858.

⁸⁶ У Діодора - Сицилійскаго, кн. II, гл. 16—19.

⁸⁷ *Indica*, § 1.

⁸⁸ *Historia naturalis*, VI, 25.

⁸⁹ Въ вездѣобразной Багистанской надписи Дарія упоминается объ этомъ

ниже увидимъ, находился въ Кабулистанѣ. При Дарѣ Истаспѣ, страна эта находилась положительно подъ властью Персовъ, что доказывается какъ возможностью экспедиціи посланной Даріемъ для изслѣдованія рѣки Инда, такъ и тѣмъ что входившій; по Геродоту (кн. III, 93), въ составъ VII-й сатрапіи народъ *Гандаріи* занималъ несомнѣнно (увидимъ это ниже) часть Кабулистана. О землѣ этихъ Гандаріевъ, какъ о странѣ подвластной Дарію, упоминается, подъ именемъ *Гадара*, и въ клинообразныхъ надписяхъ его времени⁹⁰. Упоминается также о Гандарахъ и въ Индѣйскихъ источникахъ: въ Магибаратѣ причисляются они къ народамъ вытѣсненнымъ Аріядевъ изъ Пенджаба⁹¹. Гандаріи, вооружены были, говоритъ Геродотъ (кн. VII, 66), одинаково съ Бактрійцами, что опять свидѣтельствуеетъ о близкихъ связяхъ и одинаковой степени гражданственности Бактрійцевъ и тогдашняго населенія Кабулистана. Думаю также что къ народамъ этого послѣдняго принадлежали и *Отти* (*Ωπίσι*), о которыхъ, по Стефану-Византійскому, упоминаетъ Гекатей, какъ о жившихъ на западной сторонѣ Инда⁹².

Капурдигирійская надпись, видѣли мы, относится къ половинѣ III вѣка до Р. X. Письмена которыми вырѣзана она, такъ называемыя теперь Аріано-Пеглевійскія, не имѣютъ туземнаго происхожденія, какъ древне-Индѣйскія встрѣчаемыя въ надписяхъ и на монетахъ относящихся къ тому же времени. Э. Томасъ, убѣдительно доказывающій ориги-

городѣ подъ именемъ *Каписаканисъ*. Родинсовъ (Генри) читаетъ *Каписаканисъ*, и приурочиваетъ его къ нынѣшнему селенію *Кушанъ*, въ устьѣ Горбендской - Долины, которое называетъ, впрочемъ, не *Кушанъ*, а *Кафшанъ*. См. Шпигеля: Die altpersischen Keilinschriften, s. 26 — 27, и Journ. of the Royal Asiat. Soc. Vol. XI, p. 198.

⁹⁰ Die persischen Keilinschriften, von Th. Benfey (Leipzig, 1847), ss. 53 — 57; Die altpersischen Keilinschriften, von Fr. Spiegel (Leipzig, 1862), ss. 4, 48, 60.

⁹¹ Лассенъ: Ind. Alterthumskunde, II, 142.

⁹² Fragmenta historicorum Graecorum, a Car. et Theod. Müller edita (Parisii, 1841), p. 12, fragm. 175.

нальность послѣднихъ ⁹³, столь же убѣдительно ратуетъ противъ туземности первыхъ: по его мнѣнію, въ основу Аріано-Пеглевійской азбуки легли письма Финиційскія или какой-либо родственныя Финиційскому алфавитъ, занесенныя первоначально въ Бактрію и сосѣднія страны изъ Мидіи, тамошними, усвоившими ихъ себѣ Арійцами. Свидѣтельства Смитискаго происхожденія Аріано-Пеглевійскихъ письменъ находитъ Томасъ въ томъ, преимущественно, что пишутся онѣ отъ правой руки къ лѣвой, и въ нѣкоторыхъ буквахъ сохраняютъ еще большое сходство съ своимъ Финиційскимъ пропотипомъ, а въ изображеніи цифръ совершенно съ нимъ тождественны; измѣнились-же существеннымъ образомъ — удвоившись въ числѣ для передачи согласныхъ чуждыхъ Смитскимъ языкамъ, и для отличенія короткихъ гласныхъ отъ долгихъ — какъ вслѣдствіе характера языка звуки котораго должны были выражать, такъ и подъ вліяніемъ сосѣдней, нерѣдко совмѣстно съ ними употреблявшейся, оригинально-возникшей Индѣйской азбуки ⁹⁴. Ренанъ, неизвѣстно на какомъ основаніи, распространеніе Смитской азбуки на востокъ до самаго Пенджаба относитъ къ VIII столѣтію до Р. Х. ⁹⁵. Объ эту ли пору, ранѣе-ли того, или нѣсколько позднѣе, усвоены были Аріаною (въ составъ которой входилъ и Кабулистанъ) Финиційско-Вавилонское письмо, во всякомъ случаѣ существованіе его здѣсь задолго до Македонскаго нашествія доказываетъ, съ одной стороны, близкую лингвистическую связь между древнимъ народонаселеніемъ на сѣверъ и на югъ отъ Гинду-Куша; съ другой — общность ихъ религіозную и гражданскую; съ

⁹³ А. Веберъ, вслѣдъ за Коппомъ и Лепсіусомъ, доказываетъ, напротивъ, Смитское происхожденіе Индѣйскихъ письменъ. См. статью его объ этомъ въ *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*, V. X. s. 389—408.

⁹⁴ *Princep's Essays*, edit. by Thomas, II, 144 и слѣд.; *Numismatic Chronicle* (new series), vol. III, pp. 229—232.

⁹⁵ *Histoire générale des langues Sémétiques* (Paris, 1855), p. 195—196.

третьей — раннюю цивилизацию этого народонаселения; и съ четвертой — влияние на цивилизацию эту началъ Симитскихъ, если бы даже и не признавать Ассирійцевъ за Симитовъ, какъ думали долгое время, а за Арійцевъ, какъ теперь расположены думать. Въ этомъ - послѣднемъ отношеніи весьма важными кажутся намъ подробности сообщаемыя Ктесіемъ о сборахъ Семирамиды въ походъ на Индію: для постройки разборной флотиліи которая бы плавала по Инду, выписаны были ею въ Бактрію корабельные мастера изъ Финикіи, Сиріи и съ острова Кипра ⁹⁶.

2. О ПОХОДАХЪ АЛЕКСАНДРА-ВЕЛИКАГО ЧЕРЕЗЪ КАБУЛИСТАНЪ.

Два раза проходилъ Александръ черезъ Кабулистанъ: зимою 330 - 329 годовъ до Р. Х., на пути изъ Арахосіи въ Бактрію, и въ 327 году, на пути изъ Бактріи въ Индію. Подробнѣйшими и точнѣйшими извѣстіями объ этихъ походахъ обязаны мы Арріану, который, видимо, въ изложеніи своемъ старался не отстывать отъ путевыхъ журналовъ Александровыхъ спутниковъ, тогда-какъ Діодоръ сокращалъ ихъ извѣстія, а Квинтъ - Курцій переставлявалъ, передѣлывалъ, перепутывалъ, амплифировалъ и присочинялъ, принося историческую истину и географическую точность въ жертву риторическимъ соображеніямъ и эстетическимъ требованіямъ своего вѣка. Несмотря однако на извѣстную точность Арріанову (на - примѣръ въ отношеніи походовъ Александра въ Трансоксіонъ), движенія Македонскаго завоевателя въ продолженіе втораго похода его по Кабулистану изложены въ «Анавасисѣ» этого писателя такъ неясно, что подали поводъ къ комментаріямъ самымъ противорѣчивымъ, и едва-ли когда разъяснены будутъ вполне удовлетворительнымъ образомъ.

⁹⁶ По Діодору-Сицилійскому, кн. II, § 16.

« Александръ — пишетъ Арріанъ (Авасисъ, кн. III, гл. 28) о первомъ его походѣ черезъ Кабулистанъ — направился въ Бактрію изъ Земли-Аріасповъ. На пути покорилъ Дранговъ и Гедросовъ. Покорилъ также Арахотовъ, и далъ имъ въ сатрапы Мемнона. Затѣмъ вторгся въ предѣлы сосѣднихъ съ Арахотами Индѣйцевъ. Покореніе всѣхъ народовъ этихъ, при большихъ о ту пору снѣгахъ и недостаткѣ припасовъ всякаго рода, стоило войскамъ великаго труда. Между-тѣмъ Арійцы, подкрѣпленные Сатибарзаномъ, снова отложились. Александръ послалъ противу нихъ Эрмія и Корана, изъ союзниковъ, съ персомъ Артабазомъ, и съ Фратаферномъ, сатрапомъ Парейи, а самъ направился къ Кавказскимъ - Горамъ, гдѣ и основалъ городъ, наименовавъ его *Александрією*. Затѣмъ, принеся жертву богамъ, назначивъ сатрапомъ въ страну перса Проэкса, и, для наблюденія за нимъ, оставивъ въ ней съ частию войска Нилосена Сатирова, изъ числа союзниковъ, перевалилъ черезъ Кавказъ ».

Вотъ все что находимъ у Арріана о походѣ Александра съ юга на сѣверъ, изъ Земли-Аріасповъ въ предѣлы Бактріи. Изъ цитированной выписки не видно, не только того по какой линіи пересѣкъ онъ Кавказъ (т. е. Гинду-Кушъ и западные его отпрыски), но даже и того шель-ли путь его черезъ Кабулистанъ. Впрочемъ, какъ войска могутъ двигаться не тамъ гдѣ вздумается, а лишь гдѣ это возможно — возможно-же было Александру изъ земли сосѣднихъ съ Арахотами Индѣйцевъ направиться къ Гинду-Кушскимъ переваламъ въ Бактрію не иначе какъ по нынѣшней дорогѣ изъ Газны ⁹⁷ — то, во всякомъ случаѣ, частию Логарскаго и Пегманскаго округовъ Кабульской - Равнины долженъ былъ

⁹⁷ Это всего яснѣе видно изъ Страбона, который говоритъ (кн. XV, гл. II, § 10) что на пути къ Кавказу черезъ Землю-Паропамисадовъ, высія горы видѣлись слѣва.

онъ пройти. Вопросъ въ томъ, куда направлялся онъ достигши береговъ Кабуль-Дарьи въ нынѣшней Майданской-Долинѣ: на западъ-ли, Баміанскою дорогою, или прямо къ проходамъ въ Гинду-Кушѣ лежащимъ на сѣверъ отъ г. Кабула? Риттеръ, видѣли мы, утверждаетъ что Баміанскою дорогою, и что въ Баміанской-Долинѣ именно и основалъ Александрію. Въ пользу этого предположенія болѣе всего можетъ говорить то обстоятельство, что если-бы Александръ пошелъ съ Кабуль-Дарьи къ переваламъ лежащимъ на сѣверъ отъ Кабула, то едва-ли бы могъ оставить не взятымъ на дорогѣ городъ Кабуль, который тогда уже несомнѣнно существовалъ; между-тѣмъ у Арріана ничего объ этомъ не упоминается. Но Арріанъ не говоритъ и того чтобы Александръ взялъ Баміанъ, древность котораго тоже едва-ли уступаетъ древности Кабула; да не говоритъ онъ и о покореніи какого-либо города на пути Александра изъ Земли-Аріасповъ въ Бактрію, тогда-какъ, нѣтъ сомнѣнія, на пути этомъ находились многіе города, въ родѣ нынѣшнихъ Газны и Кандагара, города о которыхъ упоминается у натуралиста Плинія. Такимъ образомъ, молчаніе Арріана о занятіи Кабула Александромъ ничего не доказываетъ по отношенію къ пути которымъ шелъ онъ съ Кабуль-Дарьи въ Бактрію. Разъясняетъ вопросъ то обстоятельство что первый городъ куда прибылъ Александръ, перевалившись черезъ Кавказъ (Гинду-Кушъ), называется далѣе у Арріана (гл. XXIX) *Дрансакою* (*Адрапсою*, по Страбону), имя которой, явно, сохраняется доселѣ въ имени *Эмдераб'а* (*дран = дераб*); этотъ-же городокъ, видѣли мы (см. выше, стр. 75 и 662) лежитъ на пути съ Гиндукушскихъ переваловъ находящихся на сѣверъ отъ Кабула: стало-быть не черезъ Баміанскую-Долину двигался Александръ въ Бактрію, а однимъ изъ переваловъ въ Гинду-Кушѣ на протяженіи между 69—70 градусами В. Д. Какимъ именно, едва-ли возможно рѣшить, такъ-какъ тутъ ихъ нѣсколько,

и всё одинаково удобно для прохода (см. выше, стр. 565 — 576); но, какой-бы изъ нихъ ни былъ имъ избранъ, во всякомъ случаѣ Александрію - Подкавказскую должно искать около южнаго устья котораго-либо изъ этихъ переваловъ, а не въ Баміанѣ.

Не противорѣчитъ этому заключенію и рассказъ Квинта-Курція. Распространившись объ ужасахъ похода Землею-Паропамисадовъ⁹⁸, въ которую вступилъ Александръ изъ Арахосіи, К. Курцій говоритъ (кн. VII, гл. 3) что, пройдя этою дикою и бѣдною странюю, завоеватель Македонскій «достигъ болѣе воздѣланныхъ и населенныхъ земель, гдѣ изобиліе съѣстныхъ припасовъ возстановило силы воиновъ. Отсюда рать Александра двинулась къ Кавказу, въ - течение 17 дней перебрались черезъ этотъ хребетъ, и видѣла на пути скалу, въ 4 стадіи высоту и 10 окружностію, къ которой, по древнимъ преданіямъ, прикованъ былъ Прометей. Избравъ мѣсто у подошвы горъ для построенія города, Александръ позволилъ поселиться въ немъ семи тысячамъ старыхъ Македонянъ и, кромѣ того, другимъ воинамъ на силы которыхъ не рассчитывалъ: этотъ новооснованный городъ и названъ былъ, жителями его, Александрію». Изъ приведенныхъ словъ Курція не видно даже того, основана ли была Александрія у южной подошвы Гинду-Куша до перехода черезъ этотъ хребетъ, или у сѣверной, уже по переходѣ черезъ него. Такова вездѣ точность этого Римскаго ритора. Страбонъ (кн. XV, гл. II, § 10), также какъ и Арріанъ, городъ основанный Александромъ

⁹⁸ По Страбону (I. c.), походъ черезъ Землю-Паропамисадовъ, гористую и покрытую о ту пору года снѣгами, былъ труденъ, правда, но трудности облегчались лѣдностію страны и обиліемъ всякихъ припасовъ, кромѣ одного масла. Замѣтимъ при этомъ, что какъ Страбономъ, такъ и другими древними, Земля-Паропамисадовъ помѣщается къ югу отъ Кавказа или Паропамиса, къ которому непосредственно прилегаеть, и на сѣверъ отъ Арахосіи; путающій - же все Курцій толкуеть (кн. VII, гл. 3) что къ западу соприкасается она съ Бактріаною, а южною частію обращена къ Индѣйскому - Морю (ad mare Indicum vergit).

помѣщаетъ въ Землѣ - Паропамисадовъ , по южную сторону Кавказа : «Изъ этого города , говоритъ онъ , въ Бактрійскій городъ *Адрасу* (Эндерабъ) достигъ Александръ , черезъ вершины Кавказа , въ 15 дней». Кавказскія - Горы , въ той ихъ части которою проходилъ Александръ , Страбонъ , какъ и Аррианъ (Анаवासисъ , кн. III, гл. XXVIII, § 5), почерпавшіе свѣдѣнія свои , видимо , изъ одного источника (Аристовула), описываютъ страну совершенно - безлѣсною , съ рѣдкими кустами дерева доставляющаго терпентинъ , обильною лишь растѣвіемъ сильфій ⁹⁷ , и , несмотря на то , значительно - населенною и богатою стадами крупнаго и мелкаго скота , мясо котораго , приправленное сильфіемъ , и служило единственною пищею для воиновъ Александра при слѣдованіи ихъ этими горами . Отъ Плинія - натуралиста , въ прибавокъ къ сказанному , узнаемъ (кн. VI, гл. 21), что по Діогнету и Бэтону , на которыхъ лежала въ походахъ обязанность измѣрять пройденный путь , отъ города Арахотовъ до *Ортоспаны* (*Ortospanum* , около нынѣшняго Кабула , какъ увидимъ ниже) насчитано 250 , а отсюда до Александріи — 50 миль . «Въ нѣкоторыхъ экземплярахъ Діогнетова и Бэтонова дорожниковъ , замѣчаетъ при этомъ Плиній , означенныя разстоянія показываются иначе ; Александрія - же о которой идетъ рѣчь находится подъ самымъ Кавказомъ». Ближе - ли , далѣе ли 50 миль лежала Александрія отъ Ортоспаны , во всякомъ случаѣ , такъ - какъ Ортоспана по Птоломею тождественна съ Кабуломъ , то дорожники Діогнета и Бэтона свидѣлствуютъ несомнѣнно что путь Александра изъ Арахосіи въ Бактрію лежалъ черезъ Кабульскую - Равнину , а не черезъ Баміанскую - Долину . Наконецъ , о предметѣ насъ занимающемъ есть нѣсколько словъ и у Діодора Сицилійскаго (кн.

⁹⁷ *Сильфій* Арріана и Страбона Риттеръ , видѣли мы (см. выше , стр. 85 — 86), принимаетъ за ассафетиду ; Массонъ того мнѣнія что это душистая полынь , Виль — что это *Frangos rabularia* (*A visit to Ghuzni, Kabul etc. p. 100 — 101*).

XVII, гл. 83). Пройдя Землею-Паропамисадовъ, Александръ, говоритъ онъ, «расположился лагеремъ подъ Кавказомъ, который у нѣкоторыхъ зовется, иначе, Паропамисомъ. Этими горами, во всю ширину ихъ, прошель онъ въ 16 дней, и, при тѣснинѣ (*εἰσβολή*) ведущей въ Мидію, основалъ городъ наименовавъ его Александрією. Среди самага Кавказа есть скала въ 10 стадій окружностію и въ 4 высоту, въ которой жители показывали пещеру Прометея, и гнѣздо орла, и слѣды оковъ⁹⁸. Построилъ, Александръ (на этомъ пути) и другіе городъ, въ разстояніи одного дня пути другъ отъ друга⁹⁹, и поселилъ въ нихъ семь тысячъ варваровъ и три тысячи нерестровыхъ, наемниковъ - же — сколько пожелали остаться тутъ. Покончивъ съ этимъ дѣломъ, двинулся въ Бактріану».

Итакъ, Александрія - Подкавказская должна была находиться гдѣ-нибудь у южной подошвы Гинду-Куша, на сѣверъ отъ Кабула. Вслѣдствіе этого, съ тѣхъ поръ какъ Массонъ открылъ слѣды большого города на протяженіи Беграмской - Степи, большинство изслѣдователей стало приурочивать Александрію именно къ этой мѣстности⁹⁰⁰; но самъ Мас-

⁹⁸ По поводу рассказовъ о скалѣ и пещерѣ Прометея, будто-бы видѣнныхъ Македонянами при переходѣ черезъ Гинду-Кушъ, справедливо замѣчаетъ Страбонъ (кн. XV, гл. I, § 8) что для льстецовъ Александровыхъ достаточно было увидѣть въ Землѣ-Паропамисадовъ какою-нибудь чтиную туземцами пещеру, чтобы тотчасъ же признать ее за ту гдѣ прикованъ былъ Прометей, и куда приходилъ освободить его Геркулесь, а затѣмъ вывести изъ этого что и горы въ которыхъ находится пещера — не какія-либо нивы, а именно Кавказъ, чтобы такимъ образомъ представить Александра идущимъ по слѣдамъ величайшаго мифическаго героя Грековъ.

⁹⁹ Въ Весселинговомъ изданіи Діодора, которому послѣдовалъ и Диндорфъ, вмѣсто *καὶ ἄλλας πόλεις*, «и другіе города», читаемъ *καὶ ἄλλαν πόλιν*, «и другой городъ»; значить, построилъ, кромѣ Александіи, еще и другой городъ, въ разстояніи одного дня пути отъ первой. Который вариантъ достовѣрнѣе, рѣшить трудно. Построеніе нѣсколькихъ городковъ на пути черезъ Гинду-Кушъ могло имѣть весьма осозвательную цѣль обеспечить себѣ возвращеніе этимъ путемъ.

⁹⁰⁰ Прежніе изслѣдователи, географы и картографы, какъ Даниель, Барбьедю-Бокажъ, Сенъ-Круа, вовсе незнакомые съ географією Индскаго - Бассейна

сонъ полагаетъ что она могла находиться и тутъ, и гдѣ-нибудь по - сосѣдству, около Чарикара на мѣстѣ нынѣшняго селенія *Gutians*, или тамъ гдѣ теперь городокъ *Перванъ*, и т. д. ¹; Кониингемъ и Вивьенъ Санъ-Мартенъ предпочитаютъ *Gutians* ². Принимая въ соображеніе, съ одной стороны, что Діодоръ помѣщаетъ Александрію при тѣснинѣ которою открывается путь въ Мидію, т. е. на западъ, а съ другой — выраженіе Курція что находилась она *in radicibus montis (Caucasi)*, выраженіе которое можетъ быть принято за буквальный переводъ мѣстнаго *Кудаменъ* (см. выше, стр. 203), я полагаю что всего сообразнѣе съ этими данными слѣдуетъ приурочивать ее къ мѣстности *Gutian*'а, которая находится въ Кудаменѣ, у подошвы горъ, и вмѣстѣ-съ-тѣмъ у прохода въ Пелманскомъ - Хребтѣ которымъ идетъ путь въ Горбендскую - Долину, а изъ нея въ Баміанъ и далѣе на западъ въ Герать и Сѣверную - Персію (Мидію). Означеннымъ проходомъ, видѣли мы выше (стр. 568), отправлялись къ Перванскому перевалу Вудъ и Лордъ. Наконецъ, у Стефана - Византійскаго, въ числѣ разныхъ Александрій, упоминается и *'Alexandreta ἐν τῇ Ὀπιανῇ*, «Александрія - Опіанская»: это уже пальцемъ указываетъ на *Gutians*, какъ на мѣстность сохраняющую до сихъ поръ древнее имя края въ которомъ основана была Александрія - Подкавказская. Вопросъ этотъ можно считать окончательно рѣшеннымъ ³.

приурочивали Александрію - Подкавказскую къ *Kandaiaru*; позднѣйшіе, какъ Ренель, Манвертъ, и, изъ путешественниковъ, Борнсъ, Винъ и другіе, стали помѣщать ее въ *Баміанскую - Долину*: этого мнѣнія, видѣли мы, держался и Риттеръ. Куръ зашелъ еще далѣе — вздумалъ приурочивать ее къ какимъ-то развалинамъ в. *Сманъ*, о которыхъ зналъ по слуху (см. *Journal Asiatique*, 1837, vol. IV, pp. 376 — 377).

¹ Various journeys, III, 150, 161, 166; Etude sur la géographie du bassin de Kophès — въ *Memôires présentés par divers savants à l'Académie des inscriptions et belles-lettres* (Paris, 1858), vol. V, 2-e partie, pp. 24 — 25.

² Numismatic Chronicle, VIII, 181.

³ По поводу отысканія Александріи-Подкавказской, весьма дѣльно замѣчаетъ Гюгель (*Denkschriften der K. Wiener Akademie der Wissenschaften, phil. hist.*

Переходимъ ко второму и важнѣйшему походу Александра черезъ Кабулистанъ — на пути изъ Бактріи къ Инду, черезъ два слишкомъ года послѣ перваго. Въ изложеніи обстоятельствъ этого похода мы также послѣдуемъ Арріану (Анавасисъ, кн. IV, гл. 22 - 30), сокращая мѣстами лишь военныя подробности его разсказа.

«Изъ Бактріи на Индію двинулся Александръ — читаемъ у Арріана — поздно весною, и, въ десять дней перевалившись черезъ Кавказъ, прибылъ въ *Александрію*, которую основалъ въ Землѣ - Паропамисадовъ передъ походомъ въ Бактрію. Смѣнивъ начальника этого города, по-видимому дурно исправлявшаго свою должность, и усиливъ народонаселеніе его выходцами изъ окрестныхъ мѣстъ и Македонянами негоднвшими уже къ бою, оставилъ онъ начальствовать здѣсь Никанора, изъ союзниковъ, сатрапомъ - же всей Земля - Паропамисадовъ и всего края до рѣки *Кофена* назначилъ Тиріаспа»⁴.

«Отсюда Александръ отправился въ *Никю*, принеся жертву Аѳинѣ, и продолжалъ путь къ рѣкѣ *Кофену*, пославши впередъ вѣстника съ повелѣніемъ Таксилу и тѣмъ что

Classe, В. II, в. 172) что всѣ почти Александрій строились на походы, въ нѣсколько недѣль, почему первоначально не могли быть ничѣмъ инымъ какъ пустымъ пространствомъ обведеннымъ валомъ, и зданіями наполнялись уже впоследствии. Изъ Арріана (кн. V, гл. 29) видно что Никю и Букефалось, построенныя Александромъ на Гидаспѣ, размыло дождями до такой степени что, по возвращеніи отъ Гиразиса, долженъ былъ онъ отстраивать ихъ снова. Другимъ доказательствомъ постройки Александрій на скорую руку служитъ безслѣдное исчезновеніе большей части ихъ: какихъ значительныхъ развалинъ ожидать отъ того, что должно было называть скорѣе укрѣпленными лагерями, чѣмъ городами?

⁴ Такъ - какъ Земля - Паропамисадовъ простиралась на югъ за нынѣшнюю Газну, то ограниченіе ея съ этой стороны рѣкою Кофеномъ не имѣло - бы смысла. Ясно что здѣсь идетъ рѣчь о восточной грани этой земли. Но какимъ образомъ Кофенъ, принимаемый вообще за Кабуль - Дарью, текущую съ запада на востокъ, могъ служить чему - либо даже и восточною гранью — это, будетъ объяснено ниже.

по сю сторону Инда ⁵, чтобы явились на встрѣчу ему ⁶. И Таксилъ, равно-какъ и другіе эпархи ⁷, выѣхали встрѣтить его съ дарами по понятіямъ Индѣйцевъ самыми драгоценными, обѣщая также выслать и слоновъ, въ числѣ 25-ти головъ».

«Тогда, раздѣливъ войско, Эфестіона и Пердикку съ половиною союзной конницы и всюю наемною, отправилъ въ *Пеукелаотъ*скую страну къ рѣкѣ Инду, придавъ имъ и отряды Горгии, Клита и Мелеагра, съ приказаніемъ всѣ попутные города занять добровольно или силою, достигши же Инда изготовить все нужное для переправы черезъ эту рѣку. Вместе съ помянутыми полководцами отпущены были и Таксилъ съ прочими эпархами, для содѣйствія въ исполненіи наказаннаго на счетъ переправы. А стъ, эпархъ Пеукелаотиды, попробовалъ было отложиться, но лишился и жизни, и города гдѣ думалъ защититься: Эфестіонъ завладѣлъ имъ послѣ 30-дневной осады, и умертвивъ Аста, назначилъ на мѣсто его Сангая, который, передъ тѣмъ, бѣжавъ отъ Аста къ Таксилѣ, приобрѣлъ тѣмъ довѣріе Александра».

⁵ Такъ, кажется мнѣ, должно понимать слова Арріана: *καὶ τοὺς ἐκὶ τὰς τοῦ Ταξιδίου*, которыя переводятъ обыкновенно «(Таксилу) и прочимъ за Индомъ жившимъ».

⁶ У Арріана до этого мѣста не встрѣчаемъ никакого упоминенія о Таксилѣ; но изъ Діодора - Сицилійскаго узнаемъ (кн. VII, § 86) что царь (*βασιλεὺς*) Таксилійскій Мофесъ прислалъ пословъ къ Александру, когда этотъ находился еще въ Согдианѣ, предлагая себя въ союзники противу Индѣйцевъ которые стали бы противиться. Этимъ извѣстіемъ и объясняется почему Александръ повалъ къ себѣ Таксила, т. е. владѣльца Таксилійскаго, лишь только вступилъ въ Кабулистанъ. Вообще, Арріанъ, какъ замѣчено Лассеномъ на основаніи Кв. Курція (кн. VIII, гл. 12), говоря о владѣльцахъ Кабулистана и Пенджаба, называетъ ихъ не собственными ихъ именами, а по имени странъ и народовъ имъ подвластныхъ: *Ассакетъ* значитъ у него «Ассагетецъ», «князь Ассагетскій»; *Ассаканъ* — «Ассаканецъ», «князь Ассакавскій»; *Абисаръ* — «Абисарецъ», «владѣлецъ страны Абисара»; и т. д.

⁷ Такъ титулуется вездѣ Арріанъ владѣльцевъ Кабулистанскихъ и за-Индскихъ; изъ нихъ, что касается до Таксилійскаго, то, по Квинту Курцію, онъ явился впервые къ Александру гораздо позже, лишь тогда какъ этотъ собрался уже переправляться черезъ Индъ.

«Самъ Александръ, со щитоносцами, остальною частію союзной конницы, союзною пѣхотою, стрѣлками, конницею Агріанскою и конными копѣйщиками, двинулся на *Аспасійцевъ, Гуреевъ и Ассакановъ*. Направившись къ рѣкѣ *Хоесъ* у краемъ большею частію гористымъ, и съ трудомъ переправясь черезъ эту рѣку, пѣхотѣ велѣлъ слѣдовать за собою не торопясь, а самъ, со всею конницею, и побадивъ на коней 800 тяжеловооруженныхъ Македонцевъ, пошелъ впередъ со всевозможною поспѣшностію, такъ - какъ, по полученнымъ извѣстіямъ, варвары той страны частію удалились въ горы, частію, думая сопротивляться, стекались въ укрѣпленные городъ свои. Когда онъ приблизился къ первому изъ такихъ городовъ, находившемуся на пути его, жители приготовились къ бою подъ стѣнами, по первымъ же натискомъ обращены были въ бѣгство, и укрылись за укрѣпленія свои, при чемъ однако ранены были какъ самъ Александръ, такъ Пломей Лаговъ и Леоннатъ. Городъ оказался окруженнымъ двойною стѣною, и когда внѣшняя была взята, жители бросились бѣжать въ горы; преслѣдуемые Македонянами, многіе были побиты, да и въ плѣнъ взятые лишены были жизни по приказанію Александра, гнѣвнаго за полученную рану. Срывъ стѣны и зданія этого города, Александръ направился къ другому городу, *Андакъ*, который сдался добровольно».

«Оставивъ здѣсь Кратера и другихъ начальниковъ пѣхоты, съ привязаніемъ побрать силою остальные городъ страны, которые не сдадутся сами, Александръ, съ остальнымъ войскомъ, пошелъ къ рѣкѣ *Эваслу*, противу владѣльца *Аспасійскаго*, и въ двое сутокъ добрался до его городъ. Усмотрѣвъ приближеніе Македонянъ, жители зажгли городъ, и бѣжали въ горы, но многіе, прежде чѣмъ успѣли укрыться въ неприступныя мѣста, были преслѣдующими Македонянами побиты, въ томъ числѣ и предводительствовавшій ими «Индѣецъ», причемъ, изъ - за обладанія его тѣ-

ломъ, которое туземцы не хотѣли оставить въ рукахъ непріятеля, произошла сильнѣйшая схватка.

«Послѣ этого, Александръ, переваливъ черезъ горы, и подойдя къ городу по имени *Аригея*, нашелъ его сожженнымъ и брошеннымъ жителями. Сюда же прибылъ и Кратеръ съ своимъ отрядомъ, исполнивъ все ему повелѣнное. Мѣстоположеніе Аригея казалась Александру чрезвычайно удобнымъ: поэтому и возложилъ онъ на Кратера возстановить этотъ городъ, населивъ его желающими изъ окрестныхъ жителей и частью войскъ негодныхъ къ бою, самъ же отправился къ гѣрамъ гдѣ, по слухамъ, бѣжавшіе съ приближеніемъ его варвары собрались въ наибольшемъ числѣ. Эти послѣдніе — когда Александръ подошелъ къ нимъ съ малочисленнымъ отрядомъ, скрывъ большую часть войска — рѣшились спуститься съ горъ, въ надеждѣ на многочисленность свою, и вступили въ бой. Дрались съ ожесточеніемъ, но побѣда осталась на сторонѣ Македонянъ, при чемъ взято было ими въ плѣнъ, рассказываетъ Птоломей, болѣе 40,000 человекъ народу и болѣе 230,000 головъ рогатаго скота».

«Отсюда двинулся Александръ на *Ассакиеновъ*, которые, слышно было, приготовились къ бою, собравшись въ числѣ 2,000 конницы и 30,000 пѣхоты при 30 слонахъ. Между тѣмъ присоединился къ нему и Кратеръ, возстановивъ, какъ приказано было, стѣны Аригея. На Ассакиеновъ пошелъ Александръ черезъ Землю - *Гуреевъ*, съ трудомъ переправившись при этомъ черезъ глубокую и быструю рѣку *Гурей*. Варвары, не рѣшались противустать Македонянамъ въ полѣ, заперлись по городамъ съ намѣреніемъ защищаться».

«Александръ подступилъ прежде всего къ самому большому изъ этихъ городовъ, *Массаъ*, который, кромѣ туземцевъ, обороняемъ былъ наемнымъ войскомъ изъ Индѣйцевъ, пользующихся въ тѣхъ мѣстахъ славою отличнѣйшихъ воиновъ. Три раза мужественно отражали эти Индѣйскіе наемники всѣ покушенія Македонянъ взять городъ присту-

помѣ, даже послѣ того уже какъ въ стѣнахъ его произведена была брешь при помощи военныхъ машинъ. На четвертый день осады, когда предводитель ихъ былъ убитъ, Индѣйцы вступили въ переговоры. Александръ общалъ пощаду этимъ храбрецамъ, съ тѣмъ чтобы они вступили въ ряды его войскъ. Согласившись, Индѣйцы, сколько оставалось ихъ, вышли изъ города съ оружіемъ въ рукахъ, и расположились на холму противъ Македонскаго лагеря — съ тѣмъ чтобы бѣжать ночью на родину, ибо не хотѣли воевать съ Македонянами противъ своихъ же Индѣйцевъ. Узнавъ объ этомъ, Александръ велѣлъ войскамъ своимъ въ ту же ночь окружить холмъ занятый Индѣйцами, и всѣхъ ихъ перебилъ ⁸. Затѣмъ взялъ лишенную защитниковъ Массагу, захвативъ въ ней мать и дочь Ассаканову. Несмотря на храбрую защиту этого города, Александръ при осадѣ его потерялъ изъ своихъ всего 25 человекъ.

«Затѣмъ, Койна послалъ къ городу *Базиръ*, надѣясь что жители его сдадутся услышавъ о постигшемъ Ассакановъ; Аттала же, Алкета и Димитрія, кавалерійскихъ начальниковъ, послалъ къ *Орѣ*, съ тѣмъ чтобы до собственнаго его туда прихода они лишь обложили этотъ городъ. Но Базирцы, полагаясь на малоприступность своего города и крѣпость стѣнъ, не думали сдаваться; а въ Ору, для защиты ея, удалось пробраться варварамъ изъ сосѣднихъ краевъ, посланнымъ отъ Абисара ⁹. Вслѣдствіе этихъ извѣстій, Александръ велѣлъ Койну присоединиться къ себѣ, оставивъ подъ Базирою лишь наблюдательный отрядъ въ укрѣпленномъ лагерѣ, и пошелъ на Ору; взявъ ее съ перваго же

⁸ Избіеніе Индѣйскихъ наемниковъ приписываетъ Діодоръ (кн. XVII, § 84) не измѣвъ съ ихъ стороны, а мстительности и коварству Александра, и съ умеченіемъ описываетъ какъ эта горсть храбрецовъ боролась отчаянно со всѣмъ Македонскимъ войскомъ.

⁹ Абисаръ — сильный Индѣйскій владѣлецъ, покорившійся впоследствии Александру.

приступа, онъ захватилъ тутъ и слововъ которые были сюда собраны. Базирцы, услышавъ объ этомъ, упали духомъ, и ночью бѣжали изъ своего города».

«Примѣру ихъ послѣдовали и остальные варвары: всѣ, побросавъ свои города, кинулись искать спасенія на горѣ (пѣтра) по - имени *Аорнъ*, считавшейся крѣпчайшею позиціею въ странѣ, которую будто бы и самъ Геркулесъ не могъ овладѣть. Какой это Геркулесъ забирался въ Индію, Оивскій - ли, Тирскій - ли, или Египетскій, ничего сказать о томъ не могу; полагаю, скорѣе, что никакой, и что имя Геркулеса прилетено сюда лишь по привычкѣ людской выражаться о трудныхъ дѣлахъ, говоря что и Геркулесу были бы они не подъ силу. Въ окружности означенная гора занимаетъ, сказываютъ, 200 стадій, при наименьшей высотѣ въ одиннадцать ¹⁰; доступна она лишь по одной, искусственно продѣланной, тропѣ; на вершинѣ - же имѣетъ ключъ чистѣйшей воды, покрыта лѣсомъ, и представляетъ удобныхъ къ воздѣлыванію и плодородныхъ полей, на столько чтобы прокормить тысячу человекъ ¹¹. Все рассказанное воспламенило Александра желаніемъ покорить эту неприступную твердыню. Эфестіонъ и Пердикка, между - тѣмъ, устроили, по приказанію его, другой городъ, *Оробатисъ* по - имени, и, снабдивъ его гарнизономъ, направились къ Инду, гдѣ и занялись сооруженіемъ предположеннаго моста. Тогда Александръ сатрапомъ всей страны по сю сторону Инда назначилъ Никанора, изъ союзниковъ; велѣлъ возобновить стѣны Базиръ; и, снабдивъ гарнизонами Ору и Массагу, направился самъ къ берегамъ Инда. На пути сдался ему добровольно расположенный недалеко отъ этой рѣки городъ *Пѣукелаотисъ*.

¹⁰ По Діодору (кн. XVII, § 86), гора Аорнъ имѣла въ окружности 100, въ высоту 16 стадій, и омывалась съ юга рѣкою Индомъ.

¹¹ *Tantumque arabilis et fertilis agri quantum mille homines colere possint*, переводить другіе, едва - ли не ближе къ смыслу подлинника.

Начальникомъ оставленнаго тутъ Македонскаго гарнизона поставилъ онъ Филиппа, самъ-же, продолжая путь, вмѣстѣ съ Кофеемъ и Ассагатомъ, мѣстными эпархами, покорилъ многіе другіе, менѣе значительные, городà по берегу Инда. Придя-же въ *Эболиму*, городъ находящійся невдалекѣ отъ Аорна-горы, оставилъ здѣсь Кратера съ частію войска, поручивъ ему собрать большой запасъ провіанта и другихъ потребностей, на случай если не удастся взять Аорна съ перваго приступа, и осада его потребуетъ долгаго времени. На этотъ подвигъ и отправился Александръ изъ Эболимы. Дѣло, при помощи покорившихся Македонянамъ окрестныхъ жителей, которые указали другой, кромѣ бывшаго извѣстнымъ, путь на гору, оказалось далеко не столь труднымъ какъ предполагалось: въ нѣсколько дней гора была взята.

«Оставивъ здѣсь гарнизонъ подъ начальствомъ Сисикопта, выходяща изъ-за Инда, задолго передъ тѣмъ служившаго въ войскахъ Бесса, по покореніи-же Бактрианы перешедшаго на службу къ Александру, этотъ-последній направился въ страну Ассакановъ, ибо получилъ извѣстіе что братъ Ассакана, со слонами и немалымъ числомъ соседнихъ варваровъ, убрался въ тамошнія горы. Прибывъ къ городу *Диртъ*, нашелъ что городъ этотъ и окрестности его оставлены жителями. Потому, на слѣдующій день, послалъ Неарха и Антиоха, усиливъ ихъ пѣхотные полки конницею, развѣдать тѣ мѣста и захватить кого-либо изъ варваровъ, съ цѣлію разузнать отъ нихъ относящееся до страны, и гдѣ находятся собранные слоны, а самъ пошелъ къ Инду, выславъ впередъ воиновъ для расчистки пути, ибо иначе нельзя было бы пройти тамошними мѣстами. Захваченные туземцы показали что Индѣйцы изъ тѣхъ мѣстъ бѣжали къ Абисару, а слоны оставлены пастись на берегу Инда. Вслѣдствіе этого, велѣлъ вести себя къ тому пастбищу, и, переловивъ слоновъ, присоединилъ ихъ къ своему войску. Прирѣкѣ оказался лѣсъ строевой: Александръ приказалъ вой-

намъ срубить его и построить судъ, на которыхъ и спустился по Инду до мосту, уже задолго передъ тѣмъ изгнотвленному Эфестіономъ и Пердиккою».

Этимъ извѣстіемъ собственно и заканчиваетъ Арріанъ повѣствованіе свое о второмъ походѣ Александра черезъ Кабулистанъ; но, въ видѣ особаго эпизода, сообщаетъ, затѣмъ, сказку, въ которую и самъ не вѣритъ — о томъ какъ Александръ, во время пребыванія въ краю между Кофеномъ и Индомъ, принялъ въ подданство городъ *Нису*, построенный будто бы Діонисомъ (Вакхомъ) о ту пору когда воевалъ онъ Индію; какія рѣчи велъ Александръ съ головою этого города; какъ пировалъ и приносилъ жертву Діонису на сосѣдней горѣ *Меросъ*, и какъ суровые Македоняне разгулялись при этомъ случаѣ.

Приведа рассказъ Арріана, изложимъ въ сокращеніи что о томъ же походѣ Александра говоритъ Квинтъ Курцій (кн. VIII, гл. 10-12). По этому писателю, Александръ, вступивъ изъ Бактріи въ предѣлы Индіи, встрѣченъ былъ мѣстными царьками, явившимися услышать и исполнять его волю. Затѣмъ, пославъ Эфестіона и Пердикку къ Инду, для покоренія и принятія въ подданство попутныхъ странъ, и построенія флотилии, самъ, взявъ помянутыхъ царьковъ въ проводники, двинулся (другимъ путемъ) къ ближайшему городу, обращая въ бѣгство, послѣ легкихъ стычекъ, тѣхъ кто дерзалъ заграждать ему дорогу. Прибывъ же къ этому городу (Курцій не называетъ его по имени), и раздраженный раною полученною при рекогносцировкѣ его, приказалъ, чтобы навести ужасъ на туземцевъ, городъ тотъ сжечь, а жителей его избить. Отсюда двинулся къ *Нисѣ*, и, принудивъ жителей ея къ сдачѣ одною долговременною блокадою этого города, отправился на сосѣдную гору *Меросъ*, гдѣ цѣлые десять дней со всѣмъ войскомъ своимъ пировалъ и веселился. Изъ Нисы походъ продолжался въ страну *Дедала*, оставленную жителями, удалившимися въ горы. Тоже было сдѣ-

лаю и обитателями *Акадери*. Вслѣдствіе этого, Александръ вынужденъ былъ раздѣлить свою армію на малые отряды, и дѣйствовать ими одновременно въ разныхъ мѣстахъ: Птоломей побралъ многіе малые города, Александръ — нѣсколько большихъ. Затѣмъ отряды были снова стянуты, армія переправилась черезъ *Хоастъ*. Койнъ оставленъ былъ осаждать богатый городъ *Базуру*, а самъ Александръ направился къ *Мазатъ* (*Mazagas*), гдѣ, по смерти владѣльца страны, Ассакана, правила ею и городомъ мать покойнаго по имени Клеофа. Естественное положеніе Мазаги, стѣны которой занимали протяженіе 35 стадій и защищались гарнизономъ изъ 30,000 воиновъ, было превосходно: съ востока омывалась она быстрою рѣкою съ крутыми берегами, съ другихъ сторонъ защищалась отвѣсными скалами и глубочайшимъ подъ ними рвомъ. Огромнаго труда стоило воинамъ Александра засыпка этого рва, самъ онъ былъ раненъ при рекогносцировкѣ, но когда, наконецъ, пущены были въ ходъ осадныя башни и тараны, послѣдовало изъ города предложеніе о сдачѣ и просьба о пощадѣ. Сама царица вышла въ сопровожденіи многочисленной свиты своихъ женщинъ, предлагая побѣдителямъ вино въ золотыхъ чашахъ, и представила Александру своего внука. Тронутый, говорятъ, красоткою Клеофы (бабушки?), Александръ возвратилъ ей городъ, и утвердилъ за нею все ея владѣніе. Затѣмъ, самъ оставшись въ *Мазатъ*, послалъ Александръ противу *Ори* военачальника своего Полиперкона, который овладѣлъ не только этимъ городомъ, но и нѣсколькими другими, жители которыхъ укрылись съ оружіемъ въ рукахъ на конусообразную скалу по имени *Аорнъ*, которой, по народной молвѣ, не удалось взять и самому Геркулесу. Покорять эту твердыню отправился самъ Александръ, и, при помощи одного туземца, указавшаго за деньги какъ подняться на нее, успѣлъ въ этомъ. Отсюда, оставивъ Сисикоста начальствовать въ *Аорнѣ* и надъ окрестною странюю, Александръ направился къ

Эмболимъ. Въ одной тѣснинѣ на пути, нѣкто Эриксъ противусталъ ему съ 20,000 ратниковъ: Александръ разбилъ этихъ «Индѣйцевъ», и черезъ 16 дней послѣ того (*sextisdecimis castris*) прибылъ къ Инду, гдѣ Эфестіономъ приготовлено было уже все нужное къ переправѣ черезъ эту рѣку.

Въ короткихъ словахъ рассказываетъ также и Страбонъ (кн. XV, гл. I, § 26 - 27) о пути Александра изъ Бактріи въ Индію: «Возвратившись изъ Бактріи черезъ Паропамисъ кратчайшимъ прежняго путемъ, повернулъ онъ тотчасъ налѣво, къ западнымъ предѣламъ Индіи, къ рѣкѣ Кофу, и къ Хоаспу, который впадаетъ въ Кофъ при городѣ Племиріѣ, протекши предварительно мимо другаго города, Гориды, и орошаетъ Бандобену и Гандаритисъ¹². За Кофомъ течетъ Индъ. Перейдя черезъ Кофъ, Александръ покорилъ всю горную страну между этою рѣкою и Индомъ, населяемую Астаканцами, Масіанами, Нисейцами и Гипасіями, за землею которыхъ слѣдуетъ Ассаканская со столицнымъ городомъ Массагою; а затѣмъ, къ Инду уже, есть другой городъ, Пѣуколаитисъ, при которомъ Александръ и перевелъ войско черезъ Индъ по мосту».

При объясненіи въ какихъ именно мѣстахъ нынѣшняго Кабулистана совершались описанныя передвиженія Александра, разногласіе между комментаторами происходило и происходитъ преимущественно вслѣдствіе невзвѣстности какихъ нынѣшнія рѣки края слѣдуетъ разумѣть подъ Хоесомъ, Эвас-

¹² Такъ по тексту Страбона, изданному К. Мюллеромъ (*Strabonis Geographica, Parisiis, 1818, p. 694*) и его же Латинскому переводу; но такъ выходитъ неладно: приписывается Гуревъ то что, казалось бы, должно относиться къ Кофу. Вильсонъ такъ и относитъ къ Кофу то что читаемъ у Страбона о Гуревѣ, безо всякой оговорки что у Страбона не то значитъ (*Arjana Antiqua, p. 184*). Неладно же замѣтить также: 1) что вмѣсто *Гѣруда, ἑλλην πόλις*, какъ у Мюллера, читала прежде *Гѣрудάλην, πόλις*; 2) что, вмѣсто *Πλεμύριον* читается въ нѣкихъ рукописяхъ *Πλημύριον*; а вмѣсто *Βανδοβήνην* — *Μανδοβήνην*. См. цитированное изданіе Страбона, стр. 1038. Ср. также о упомянутомъ мѣстѣ у этого писателя: Дройзенъ, въ *Gesch. Alexanders*, т. 367, и Лассена, въ *Zur Geschichte der Könige in Baktrien*, т. 138, и въ *Ind. Akerthumakunde*, II, 129.

пломъ и Гуреемъ, упоминаемыми у Арріана. Размѣры труда нашего не позволяютъ намъ изложить отчетливымъ образомъ не только всѣхъ, но даже главнѣйшихъ мнѣній и предположеній высказанныхъ, какъ по этому предмету собственно, такъ и вообще по приуроченію мѣстностей имена которыхъ встрѣчаются у Арріана и другихъ писателей древности въ разсказахъ ихъ о второмъ походѣ Александра по Кабулистану. Перечень такого рода позволяемъ мы себѣ замѣнить собственными нашими соображеніями о порядкѣ въ какомъ совершались здѣсь передвиженія Александра, соображеніями которыя во многомъ отличаются отъ высказаннаго прежде насъ Куромъ, Э. Жакѣ, Вильсономъ, Дройзеномъ, Гюгелемъ, Лассеномъ, Вивьенъ Сенъ-Мартеномъ и другими писавшими о предметѣ послѣ Риттера. Болѣе всѣхъ сходимся мы во взглядахъ и объясненіяхъ нашихъ съ Абботомъ, который, въ статьѣ своей подъ страннымъ заглавіемъ *Gradus ad Aropop*¹³, представилъ отчетливѣйшее до сихъ поръ изслѣдованіе о походѣ Александра изъ Бактріи въ Индію.

Александрія, основанная Александромъ при первомъ походѣ его черезъ Кабулистанъ, должна была находиться, какъ доказано выше (стр. 739), гдѣ-нибудь у южной подошвы Гинду-Куша въ нынѣшнемъ Кабульскомъ Кугестанѣ. Сюда и возвратился Александръ изъ Бактріи, перебравшись черезъ Гинду-Кушъ, другимъ, кратчайшимъ прежняго, путемъ, такъ-какъ для перехода черезъ Кавказъ въ Бактрію употребилъ онъ 15—17 дней, а для обратнаго перехода къ Паропамисадамъ — только десять¹⁴. Изъ Александріи направился онъ въ Никею, а оттуда къ

¹³ Напечатано въ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. XXIII, pp. 309—363; а дополненія къ этой статьѣ — тамъ же, vol. XXXII, pp. 409—420.

¹⁴ Лассенъ полагаетъ что въ Бактрію прошелъ Александръ черезъ Туле'скій, а изъ Бактріи — кратчайшею дорогою, черезъ Хаваз'скій - Перевалъ (*Ind. Alterthumskunde*, II, 121); но дорога черезъ послѣдній перевалъ не короче, а длиннѣе для слѣдующихъ изъ Кугестана въ Эндерабъ или обратно.

рѣкъ Кофену. Кофенъ — несомнѣнно Кабуль-Дарья; но вопросъ въ томъ, съ какого пункта Кабуль-Дарья называлась Кофеномъ, и могло-ли носить это имя верховье ея образуемое слияніемъ Горбенда и Пенджшира? Такъ-какъ это верховье не называется нынѣ Кабуль-Дарьею, то нѣтъ причинъ думать чтобы было иначе и за двѣ тысячи лѣтъ. Посему, подъ Кофеномъ, полагаемъ мы, могъ разумѣть Арріанъ Кабуль-Дарью лишь ниже слиянія ея съ Горбендомъ и Пенджширомъ. Это видно изъ того также что восточною границею Земли-Паропамисадовъ считался, какъ видимъ изъ Арріана, тоже Кофенъ, что не имѣло бы никакого смысла если принимать за Кофенъ которое либо изъ верховьевъ Кабуль-Дарьи до общаго всѣхъ ихъ слиянія. Но мы идемъ далѣе: мы полагаемъ что восточною границею Земли-Паропамисадовъ Кофенъ могъ быть тогда только, если примемъ что за верховье его считалась нынѣшняя рѣка *Кама*. Это единственное объясненіе при которомъ, слова Арріана будутъ имѣть полный и ненатянутый смыслъ ¹⁵.

¹⁵ Точно такое же представленіе о Кофенѣ имѣлъ и Страбонъ, который, какъ видѣли мы (выше, стр. 749), сказавши что Александръ пошелъ къ этой рѣкѣ, упоминаетъ вслѣдъ за нею только объ одномъ впадающемъ въ нее *Хоастъ*, т. е. Лендай-Синдъ; не считая Страбонъ рѣку-Каму за верховье Кофена, онъ, по всей вѣроятности, упомянулъ бы о такомъ важномъ притоцѣ Кофена на-ряду съ Хоастомъ. Птоломей же и не знаетъ въ Кабулистанѣ другой рѣки кромя *Коаса* (т. е. Коэса Арріанова), который и заставляетъ впадать въ Индъ совершенно согласно съ гидрографическимъ взглядомъ Афтанцевъ, полагающихъ что въ Индъ впадаетъ собственно Лендай-Синдъ, а Кабуль-Дарья есть только притокъ Лендай-Синда. Что подъ *Коас'омъ* Птоломей необходимо разумѣть *Лендай-Синдъ*, а не Каму-рѣку, видно изъ того что притокомъ Коаса показывается онъ рѣку *Суастъ*, т. е. Севадъ. Соблазняло также изслѣдователей что Арріанъ, въ книгѣ своей «Объ Индіи» (гл. IV), притоками Кофена показываетъ три рѣки: *Малантъ*, *Соастъ* и *Гаррой*, изъ коихъ о двухъ первыхъ не упоминаетъ въ «Анавасисѣ». Мы не видимъ тутъ ничего мудренаго: *Гаррой* и *Соастъ* суть явво *Пенджжора* и *Севадъ*, слияніемъ своимъ образующіе рѣку, которую въ Анавасисѣ называетъ онъ *Хоас'омъ*; подъ *Малантомъ* - же, принимая Каму-рѣку за верховье Кофена, могъ онъ разумѣть соединенный токъ Логара, Кабуль-Дарьи, Пенджшира и Горбенда, сливающейся съ Камой около Джелалъабада. Стоятъ только принять наше мнѣніе о томъ что древніе разсматривали рѣку-Каму какъ

Изъ Александріи ближайшій и удобнѣйшій путь на Кофенъ въ этомъ значеніи лежалъ Александру черезъ Пацганскую-Долину и перевалы Корайскій и Бадпашскій — тотъ самый путь которымъ обыкновенно отправлялся Баберъ изъ Кугестана въ Лемганъ и Джелалъбадскую-Долину. *Нижею*, слѣдовательно, нельзя искать гдѣ-либо въ Кугестанѣ. Имя этого города Греческое; до Македонянъ не могло быть въ краю городовъ съ Греческими именами: стало-быть *Никея* — переводъ туземнаго имени съ тѣмъ же значеніемъ. По Вильсону, городъ могъ зваться *Джсамуръ*, «городомъ побѣды», какъ зовутся многіе городá въ Индіи, и находится на мѣстѣ Беграма ¹⁶. Намъ кажется что ужъ ежели искать Никею въ Кугестанѣ, такъ удобнѣе было бы приурочивать ее къ развалинамъ въ *Коратасъ* (см. выше, стр. 679), мѣстности имѣющей то стратегическое значеніе что городъ, здѣсь расположенный, могъ служить какъ-бы ключомъ ко входу въ Пацганскую-Долину, и, слѣдовательно, запираеть путь ведущій черезъ нее въ Средній и Восточный Кабулистанъ. Но мы того мнѣнія что, по смыслу Арріанова повѣствованія, Никея должна была находиться гдѣ-либо ближе къ Кофену, въ Лемганѣ или на Джелалъбадской-Равнинѣ. Отсюда, изъ

верховье Кофена, и всѣ недоразумѣнія исчезаютъ, все становится яснѣе и сообразнѣе съ гидрографіею Кабулистана, какъ мы ее знаемъ. О Гурей рядомъ съ Соастомъ упоминается и въ Магабаратѣ, какъ указалъ Шванбергъ (*Megasthenis Indica*, p. 32), гдѣ первый называется *Гаури*, послѣдній — *Суасту*. Вивьенъ Сенъ-Мартенъ (*Sur le bassin de Kophès*, l. c. pp. 28 — 29) *Хоастъ* Арріановъ считаетъ за соединенный тотъ Алингара и Алингента; *Эвасмъ* его — за описку вмѣсто *Хоастъ*, какъ у Аристотеля и Страбона, подъ Хоаспомъ разумѣя рѣку-Каму; *Гурей* Арріановъ — за Лендай-Синдъ. Равнымъ образомъ за описку вмѣсто *Хоастъ* считаетъ онъ и *Коастъ* у Птолемея.

¹⁶ *Arjana Antiqua*, p. 183. Риттеръ (въ *Abhandlungen der K. Akad. der Wiss. zu Berlin*, aus d. J. 1829, v. 162) и Дройзенъ (*Gesch. Alex. d. Gr.* v. 363) принимали Никею за Кабуль. Потомъ Дройзенъ увидалъ какая это негѣлость, и рѣшилъ (*Die Gesch. des Hellenismus*, II, 622) что Никея должна была находиться близъ р. Горбенда до впаденія его въ Кабуль-Дарью, съ тѣмъ соглашается и Лассенъ (*Ind. Alterth.* II, 125). Вивьенъ Сенъ-Мартенъ отыскиваетъ ее гдѣ-то въ Кафиристанѣ: см. его *Etude sur la géographie du bassin de Kophès*, l. c. p. 24.

Никеи, дѣлаеть Александръ распоряженіе о явкѣ къ нему какъ владѣльца Таксильскаго изъ-за Инда, такъ и другихъ съ этой стороны рѣки, и владѣльцы являються. Какъ-бы ни ожидали они этого вызова, все-же, по полученіи его, надо было имъ нѣсколько времени чтобы собраться въ путь, и прошло нѣсколько дней пока прибылъ къ нимъ герольдъ Александровъ, и пока доѣхали они изъ городовъ своихъ до Александрова лагеря. Чтѣ дѣлалъ Александръ въ этотъ промежутокъ, у Арріана не упоминается. Тѣмъ временемъ, полагаемъ мы, овладѣлъ онъ Легманомъ и Джелальбадскою Долиною. Не занявъ этихъ пространствъ, нельзя было бы ему двигаться далѣе; а какъ о занятіи этомъ не находимъ ничего, ни у Арріана, ни у другихъ, то, должно полагать, народонаселеніе центральной равнины Кабулистана покорилося герою Македонскому безъ сопротивленія, такъ же какъ и народонаселеніе западной.

О взятіи Никеи силою не говорится: значитъ сдалась она добровольно. Никея, далѣе, лежала по сю сторону Кофена: потому приурочиваю я ее къ *Бетраму* около нынѣшняго *Джелальбада*, находя подтвержденіе тому и въ мѣтномъ преданіи, по которому (см. выше, стр. 678) городъ тутъ существовавшій звался *Аджуна*, чтѣ напоминаетъ Санскритское *аджая*, или *аджайя*, «непобѣдимый», какъ и долженъ былъ называться у туземцевъ городъ имя котораго Македоняне перевели на свой языкъ Никеею.¹⁷

Увѣрившись въ болѣшемъ или мѣньшемъ расположеніи явившихся по его вву владѣльцевъ съ западной стороны р. Инда (ничего другаго не можетъ разумѣться у Арріана подъ словами *οἱ ἐπὶ τὰδε τοῦ Ἰνδοῦ*), Александръ расцель

¹⁷ Абботъ, по другимъ соображеніямъ, но такъ же такъ и мы, помѣщаетъ Никеею на Джелальбадской-Равнинѣ, приурочивая ее къ самому Джелальбаду (Gradus ad Aegnon, I. c. p. 313). Коннингеъ, относительно *Никеи* на Гидасѣъ полагаетъ что она тоже звалась у Индійцевъ *Аджая* (Numismatic Chronicle, VIII, 190).

что если въ областяхъ ихъ и можетъ встрѣтиться сопротивленіе, то незначительное, почему занятіе этихъ областей и поручилъ Эфестіону съ Пердиккою. Отправилъ онъ ихъ, говоритъ Арріанъ, въ Пёукелаотиду, къ рѣкѣ Инду, гдѣ впоследствии и устроили они мостъ черезъ эту рѣку. Мостъ, по свойству рѣки, едва-ли могъ быть устроенъ гдѣ-либо выше или ниже Атока, подъ которымъ и въ настоящее время производится единственная на всемъ теченіи Инда переправа по мосту. Въ Пёукелаотидѣ же, по Арріану («Объ Индіи», гл. IV), впадаетъ въ Индъ и р. Кофенъ. Слѣдовательно, *Пёукелаотида*, по Арріану, должна соответствовать нынѣшней *Пишаверской* - Области. Сюда, съ Джелалъбадской - Равнины, Эфестіонъ и Пердикка могли проникнуть лишь двумя путями (не водою же, на плотахъ по Кабуль-Дарьѣ, спускались они): либо черезъ Хайберскія ущелья, либо по лѣвому берегу Кабуль-Дарьи, дорогою изъ Лальпура на Гештнагаръ, извѣстною подъ именемъ Карапской (см. выше, стр. 500—501). Такъ-какъ ни о какихъ затрудненіяхъ по пути въ Пёукелаотиду у Арріана не упоминается, а это едва-ли предположимо еслибы полководцы Александра слѣдовали туда Хайберскимъ-Проходомъ, то мы полагаемъ что двигались они по Карапской дорогѣ. Подтверженіе этому находимъ и въ томъ что на пути ихъ лежалъ городъ *Аста*, который должны были они осаждать цѣлый мѣсяць: «городъ Аста» — это будетъ по-Санскритски *Гаштитар*, слѣдовательно нынѣшній *Гештнаръ*^{17*}, на Лендай-Синдѣ, именно тотъ пунктъ, на который выводитъ Карапская дорога. За исключеніемъ «Астова-Города», полководцамъ, посланнымъ для овладѣнія Пёукелаотидою, не пришлось брать въ ней силу никакого другаго, изъ чего должно заключать что страна покорилась безъ сопротивленія. Говорится, правда,

^{17*} Догадка о тождественности «Астова-Города» съ нынѣшнимъ *Гештитаромъ* принадлежитъ Коинингму. См. Journal of Bengal Asiatic Soc. Vol. XXIII, p. 681.

у Арриана далѣе о приказаніи Эфестіону укрѣпить *Оробатисъ*: но какъ о предварительномъ разрушеніи этого города Македонянами не упоминается, то можно полагать что Оробатисъ — либо колонія основанная полководцами Александра, либо туземный городъ, по дотогѣ не имѣвшій укрѣпленій¹⁸.

Возложивъ завятіе Пишаверской-Равнины на Эфестіона и Пердикку, себѣ предоставилъ Александръ дѣло болѣе трудное — покореніе горной части Восточнаго-Кабулистана: это и выражается у Арриана извѣстіемъ что онъ двинулся на Аспасійцевъ, Гуреевъ и Ассакановъ. Съ этою цѣлію, отъ береговъ Кофена отправился онъ къ р. Хоесу, черезъ страну гористую. Поиная, какъ и мы, подъ Хоесомъ Арриана рѣку Лендай-Синдъ, Абботъ ведетъ Александра изъ Никен на Гештнагаръ Карапскою дорогою; затѣмъ — въ Севадскую-Долину; изъ нея — въ долину р. Пенджоры (принимая ее за Гурей, черезъ который долженъ былъ переправляться Александръ на пути въ Массагу); далѣе же, не зная какъ вывести его оттуда на Массагу, которая, по близости къ Орѣ и Аорву, должна была находиться, по-видимому, гдѣ-нибудь около горъ окаймляющихъ съ сѣвера Саму-Юсуфзійскую, начинаетъ толковать что Аррианъ сбился съ толку, переписывая военные журналы сопутниковъ Александра¹⁹. Маршрутъ предлагаемый Абботомъ, кромѣ того что оказывается неудовлетворительнымъ по сказанному обстоятельству, не можемъ мы принять и потому еще что Карапскою дорогою отправили уже къ Инду Эфестіона и Пердикку, Александръ же едва-ли пошелъ къ Хоесу по слѣдамъ ихъ. Куръ, объ-

¹⁸ Лассенъ полагаетъ что *Оробатисъ* долженъ былъ находиться по-близости Хайберскаго-Прохода, и занять былъ Македонскимъ гарнизономъ чтобы владѣть этимъ проходомъ (Ind. Alterth. II, 127, прим. 3). Вивьенъ Сент-Мартенъ находитъ что Оробатису соответствуетъ скорѣе мѣстность *Добенди* (Sur le bassin de Korbès, l. c. p. 38).

¹⁹ Journ. of Bengal As. Soc. Vol. XXIII, pp. 334 — 336.

ясная движенія Александра отъ Никеи къ Инду, несетъ такую чепуху ²⁰, какая неизвинительна для него вдвойнѣ: и какъ для человѣка лично бывшаго въ Кабулистанѣ, и какъ для военнаго, который долженъ знать что войска не могутъ ходить вездѣ гдѣ вздумается вести ихъ. Нечего упоминать и о маршрутахъ которыми заставляли двигаться Александра по Восточному-Кабулистану Риттеръ, Дройзенъ и подобные имъ кабинетные ученые, какъ по тому именно что они кабинетные ученые, для которыхъ ничего не стоитъ перевести армию черезъ какіе-угодно горные хребты, и переправить ее черезъ любую рѣку въ какомъ пунктѣ вздумается, такъ и по тому что страна, по которой водили они Александра, была имъ вовсе неизвѣстна. Другое дѣло Лассенъ: онъ могъ уже пользоваться картами Уокера, потому его комментарий на движенія Александра долженъ-бы быть удовлетворительнѣе работъ его предшественниковъ по этому предмету. Лассенъ, доказывая что Хоесъ Арріановъ тождественъ съ рѣкою-Камю, ведетъ его на эту-последнюю, заставляеть его подыматься долиною ея вплоть до подошвы Южнаго-Гиндукуша (по Вуду; см. выше, стр. 345), и населяеть долину эту Аспасіями, утверждая что Аспасіи и Ассаканы — одно и то же. *Эвасмъ*, по его мнѣнію, притокъ рѣки-Камы. Отъ подошвы Южнаго, или, какъ называетъ его Лассенъ «Внутренняго» Гинду-Куша (выше показано что онъ не существуетъ), заставляеть онъ поворотить Александра вспять, и ведетъ его на Пенджкору, признавая ее за Гурей, а по переправѣ черезъ Пенджкору — на Массагу, помѣщая ее въ низовья Гурея. Отсюда, какимъ путемъ неизвѣстно, приводитъ къ Орѣ, пососѣдству съ Индомъ ²¹. Противъ такого распредѣленія движеній Александра можно многое возразить; ограничимся слѣдующимъ: 1) путь къ р. Камѣ съ устья Пенджшира въ Кабуль-

²⁰ Journal Asiatique, 3-me serie, t. IV, pp. 383 — 396.

²¹ Indische Alterthumskunde, II, 127—139.

Дарью, откуда ведетъ Лассенъ Александра на р. Каму, вовсе не пролегаетъ гористыми мѣстами, какъ читаемъ у Арріана; 2) о движеніи вверхъ по Хоесу нѣтъ ни слова у Арріана, Лассенъ-же заставляетъ Александра подыматься вверхъ по Камѣ до паралели Асмара, гдѣ, какъ видѣли мы (стр. 517), рѣка эта принимаетъ въ себя слѣва единственный притокъ который можетъ быть признанъ за Эвасплъ; 3) съ рѣчки этой, о которой, по ничтожности ея, странно было-бы упоминать Арріану, умалчивающему о переправѣ Александра черезъ Кабуль-Дарью на пути изъ Александріи въ Никею, нѣтъ никакой дороги въ долину р. Пенджкоры; 4) чтобы съ лѣваго берега Пенджкоры пройти къ низовью этой рѣки (гдѣ помѣщаетъ Лассенъ Массагу), надо переправляться черезъ большую рѣку - Севадъ, а у Арріана нѣтъ ни слова о переходѣ черезъ эту рѣку; 5) народонаселенію съ низовья Лендай-Синда (низовья Пенджкоры, или Гурей) укрываться въ горы на берегу Инда (Аорнъ) нѣтъ никакой стати; и т. д.

Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе Аббота что въ изложеніи Арріана есть та или другая проруха относительно послѣдовательности движеній Александра въ Восточномъ - Кабулистанѣ; да какъ-бы и не случиться такой прорухѣ у писателя рассказывающаго о подробностяхъ похода по странѣ хорографія которой неизвѣстна ему въ-точности, и не имѣя подъ рукою никакой карты ея. Удивительно было-бы если-бы Арріанъ не ошибся ни въ чемъ, ни чего не спуталъ. Но если онъ въ чемъ-либо промахнулся, если заставилъ, на-примѣръ, Александра переправляться черезъ Гурей до осады Массаги, тогда-когда Гурей лежалъ на пути его изъ этого города, то одного такого промаха достаточно уже, при неизвѣстности гдѣ именно находились тѣ твердыни о покореніи которыхъ Александромъ идетъ рѣчь, чтобы сдѣлать невозможнымъ какой-либо разумный комментарий на движенія его въ Восточномъ - Кабулистанѣ. При рассмотрѣ-

ни этих движеній, полагаемъ мы, хорошо было-бы, во всякомъ случаѣ, имѣть постоянно въ виду походъ въ ту же сторону совершенный Баберомъ зимою 1518—1519 года, съ тою же цѣлью какая была у Александра — обезпечить себѣ возможность вторженія въ Индію подчиненіемъ власти своей горныхъ владѣній Восточнаго-Кабулистана. Къ сожалѣнію, за перерывомъ въ запискахъ Бабера съ 1508 по январь 1519 года, не имѣемъ мы свѣдѣній о началѣ этого похода, о томъ именно какимъ путемъ пробрался онъ въ Чандульскую-Долину, гдѣ застаемъ его 3-го января 1519 года. Принимая въ соображеніе что сообщаетъ объ этомъ походѣ самъ Баберъ, можно думать что съ Джлалъабадской-Равнины Александръ направился въ Бадждуръ черезъ Гоштинскую-Долину: тутъ есть дорога ²², и дорога эта пролегаетъ гористыми мѣстами, какъ та которою, по Арріану, шелъ Александръ изъ Никей къ Хоесу. Хоесъ въ такомъ случаѣ будетъ означать *Бадждур*'скую-Рѣку, которую спутники Александра могли основательно называть этимъ именемъ, какъ ближайшій притокъ Лендай-Сянда. Первый, не называемый у Арріана по-имени, городъ взятый Александромъ по переходѣ черезъ Хоесъ, слѣдуетъ, потому, искать на сѣверной сторонѣ Бадждурской-Рѣки, можетъ быть въ урочищѣ *Чин* (Chehi), гдѣ, какъ значится на Уокеровой Map of the Western Provinces, существуютъ еще какія-то развалины. *Андакъ*, тамъ же, соответствовало-бы нынѣшнее селеніе *Джендауль*. *Эвасломъ*, тогда, была-бы рѣка-*Джендаульская*, а безыменнымъ городомъ Аспасійскаго владѣльца — селеніе *Майданъ* въ долинѣ того же имени, гдѣ также, по означенной Уокеровой картѣ, имѣются развалины. и куда изъ Джендаула дѣйствительно не болѣе двухъ дней пути,

²² См. у Массона, въ *Various journeys*, I. 223. Абботъ (*Gradus ad Ardena* I. c. p. 380) считаетъ возможнымъ пропикнуть въ Бадждуръ дорогою изъ Лальпуръ-ми не знаемъ есть-ли такая дорога.

употребленныхъ Александромъ на переходъ отъ Андаки до безыменнаго города Аспасійскаго владѣльца. Тутъ и горы кругомъ, куда могли удалиться жители этого, сожженнаго ими самими, города. *Аригеѣ*, кому какъ нравится, можно приурочивать и къ с. *Бираулъ*, и къ городку *Диръ*; если же придавать большое значеніе извѣстію Арріана что Александръ, чтобы добраться до Аригея, долженъ былъ перевалить черезъ горы, то, разумѣя подъ горами этими *Ласпур'скій - Хребетъ*, можно заставить Александра прогуляться въ *Чеганъ-Серай* на р. Камъ²³, или, въ чемъ болѣе смысла, въ Кашгарскій городокъ *Ласпуръ*, служащій ключемъ къ Лагорійскому - Перевалу черезъ Ласпурскій - Хребетъ, и потому имѣющій важное стратегическое значеніе, которое и могло побудить Александра укрѣпить вновь этотъ городокъ, и обратить его въ Македонскую колонію. Въ горахъ же Ласпурскаго - Хребта, между Диромъ и Бирауломъ, естественно было искать пріюта и обитателямъ праваго побережья Пенджкоры, бѣжавшимъ со вступленіемъ сюда Македонцевъ. Дѣйствія Кратера, оставленнаго Александромъ, по слатѣ Андаки, довершить покореніе окрестнаго края, могли заключаться въ завоеваніи *Баджбуур'ской - Долины*, покончивъ съ чѣмъ и догналъ онъ Александра въ Аригеѣ. Пока, такимъ образомъ, приводилось къ покорности Аспасійское населеніе западной части Пенджкорской - Долины, получается извѣстіе что Ассаканы вознамѣрились противустать въ значительныхъ силахъ. Александръ долженъ былъ спѣшить противу сборища ихъ, и спѣшить, направляясь на Ассакановъ черезъ Землю - *Гуреевъ* и трудно-переходимую рѣку *Гурей*. Последнее обстоятельство показываетъ что съ пра-

²³ Именно къ Чеганъ - Серай или Нургилю на рѣкѣ - Камъ и приурочивается Аригея Конингемомъ (Numismatic Chronicle, VII, 182). Вильгельмъ Сентъ-Мартенъ отыскиваетъ его въ нынѣшнемъ Naoghî (Sur le bassin de Korphè. I. c. p. 82), т. е. въ Навазѣ (см. выше, стр. 646).

ваго берега Пенджкору переправился онъ на лѣвый или восточный; *Массаи*, слѣдовательно, куда прибылъ онъ послѣ этой переправы, и куда укрылась бѣльшая часть окрестныхъ Ассакановъ, должна была находиться къ востоку отъ Пенджкору и Лендай - Синда. Баберъ, изъ мѣстъ гдѣ Бадждурская - Рѣка впадаетъ въ Пенджкору, направился, перейдя черезъ послѣднюю (о чемъ, впрочемъ, въ «Запискахъ» не говорится, но иначе быть не могло), въ Нижній - Севадъ; затѣмъ, по переправѣ черезъ рѣку - Севадъ, Катланг'скимъ - Проходомъ, пробрался, по - видимому, въ Бунирскую - Долину²⁴. Сдается намъ что точно такимъ же путемъ шелъ и Александръ. По переправѣ черезъ Пенджкору (Гурей), полагаемъ мы, вступилъ онъ, черезъ Талашъ, въ Севадскую - Долину, главное гнѣздо Ассакановъ, какъ нынѣ это главное гнѣздо Юсуфзиевъ, и готовы охотно согласиться съ мнѣніемъ Конингема приурочивающаго *Массаиу* къ нынѣшнему *Манлауру* (см. выше, стр. 489)²⁵: недалеко отсюда была уже и Индія, откуда легко было вызвать наемниковъ такъ честно защищавшихъ этотъ городъ. Изъ Севадской - Долины, по взятіи Массаги, Александръ, полагаемъ мы, повернулъ на юго - востокъ, въ Буниръ, пройдя туда черезъ Айлемскій - Хребетъ дорогою изъ Навагая въ Сагаденъ, о которой говоритъ Алимъ - ул - Лахъ (см. выше, стр. 478 - 479).

²⁴ Memoirs, pp. 249 — 252.

²⁵ Numismatic Chronicle, VIII, 192. Абботъ другаго мнѣнія. Какой-то туземецъ сказывалъ ему будто по правую сторону рѣки - Севада есть опустѣлый городъ по - имени *Массагоръ*, мѣстоположеніе котораго совершенно такое же какъ Арріановой *Массаи*: къ этому Массагору и заставляетъ Абботъ идти Александра прямо изъ Аргея, не переходя р. Гурей: переправа эта, по мнѣнію Аббота, должна была имѣть мѣсто уже по взятіи Массаги (I. c. pp. 335—336). По Куру (Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. VIII, p. 309), въ сѣверной части Гептикагарскаго - Округа есть развалины древняго города который будто - бы назывался *Массангаръ*: на Great Trigonomet. Survey имени этого не значится. Ласенъ (Ind. Alterthumskunde, I, 422 и II, 130, 137) полагаетъ что упоминаемая у Панини страна и рѣка *Масакавати* указываютъ на существованіе города *Маски*, который долженъ быть тождественъ съ *Массаюю* Арріана.

Направляемъ мы сюда Македонскаго героя, основываясь на томъ, во - первыхъ, что *Ора*, куда пошелъ онъ изъ *Массаги*, должна была находиться гдѣ - нибудь по - близости *Инда*, такъ - какъ туда послано было подкрѣпленіе отъ владѣльца *Абисары* (на восточномъ берегу *Инда*, въ нынѣшней *Геварейской-Области* ²⁶); и, во - вторыхъ, на томъ что *Аорнъ*, долженствовавшій находиться по - сосѣдству съ *Орою*, лежалъ при *Индѣ*. *Ору* и *Базиру* приходится, такимъ образомъ, отыскивать или въ *Бунирской - Долинѣ*, или на южныхъ скатахъ *Чинглейской - Цѣпи* ²⁷. Такъ или иначе, *Александръ*, управившись съ этими городами, обращается къ *Инду*, и, недоходя до этой рѣки, занимаетъ городъ *Пёукелаотисъ*, и затѣмъ нѣсколько другихъ уже по самому берегу *Инда*. Это весьма толково: значить, *Александръ*, утвердивъ власть свою въ долинахъ *Севадской* и *Бунирской*, и отложивъ до времени покореніе *Аорна*, какъ подвигъ славный, но существенно ненужный, направился оттуда въ нынѣшнюю *Саму - Юсуфзійскую*, чтобы докончить такимъ образомъ покореніе страны до самаго *Инда*. Городъ *Пёукелаотисъ*, судя по разсказу *Арріана*, долженъ былъ находиться гдѣ - нибудь на берегахъ *Кабуль - Дарьи* недалеко отъ впаденія ея въ *Индъ*, быть можетъ около нынѣшнихъ *Ндушгерѣ* или *Акоры*. Затѣмъ, такъ - какъ *Эфестіономъ* и *Пердиккою* упрочено уже было владичество *Македонское* по правую, а имъ са-

²⁶ См. объ этомъ у *Лассена*, въ *Ind. Alterth.* II, 188, прим. 1.

²⁷ *Куру* (*Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. VIII, p. 309) разсказывали что въ *Бунирѣ* есть до сихъ поръ городъ по - имени *Ура*, но на *Great Trigonom.* *Survey* имени этого мы не нашли. *Абботъ* (*Gradus ad Aornon*, I с. p. 337) приурочиваетъ *Ору* къ развалинамъ около *Гунда* (*Hoond*) на *Индѣ*, которыя будто бы доселѣ зовутся *Ура* (*Oora*). Что касается до *Базиры*, то ее готовы находить во всѣхъ селеніяхъ *Юсуфзійской - Самы*, носящихъ названіе *Базар'а*, т. е. «рынка». *Абботъ* (I с.) приурочиваетъ ее къ селенію *Баджа*, на сѣверъ отъ *Пенджирской* горки, недалеко отъ *Гунда*; но такого селенія опять не значится на *Great Trigonom. Survey*. Чтобы имѣть и свое мнѣніе по этому предмету, мы, пожалуй, готовы отыскивать *Базиру* въ *Бини* (см. выше, стр. 687).

миръ — по лѣвую сторону Кабуль - Дарьинскаго Низовья, признаётъ Александръ возможнымъ завершить завоеваніе Кабулистана послѣднимъ подвигомъ — покореніемъ непреступнаго Аорна ²⁸. Съ этою цѣлю подымается онъ еще выше по Инду, и, оставивъ Кратера въ Эмболимѣ ²⁹, которую, по близости ея отъ Аорна, приходится приурочивать тоже къ какой-нибудь мѣстности въ углу между Индомъ и Кофеномъ, осаждаетъ и беретъ знаменитую скалу. Казалось бы все уже кончено; но отъ Аорна, прежде чѣмъ идти на переправу къ Инду. Александръ, по Арріану, отправляется опять въ страну *Ассакановъ*, снова вздумавшихъ сопротивляться убравшись въ горы. Городъ *Дирта*, къ которому, въ землѣ ихъ, идетъ Александръ, оказывается, изъ дальнѣйшаго разсказа, находившимся невдалекѣ отъ Инда. Поэтому, приходится думать что отъ Аорна проникъ Александръ опять въ Буниръ, и, выйдя оттуда на Саму - Юсуфійскую черезъ Чинглейскія - Горы, спустился къ нынѣшнему Гунду, а оттуда двинулся къ мосту черезъ Индъ, около Атока.

Таковы, кажется намъ, могли быть движенія Александра на пространствѣ Восточнаго - Кабулистана, по выступленіи изъ Нивей, если только не напуталъ чего-нибудь Арріанъ,

²⁸ Риттеръ, видѣли мы (стр. 40), считаетъ *Аорносъ* словомъ Греческимъ, и переводитъ «не-птичій»: т. е. куда и птицы не залетаютъ. Вильсонъ (*Agiana Antiqua*, p. 192) полагаетъ что это Эллинизированная форма мѣстнаго Санскритскаго слова: *авара*, или *аварана*, «ограда», «паласада», слова которое, въ сокращенной формѣ *ауръ*, встрѣчается весьма часто въ именахъ городовъ, напр. *Пешауръ*, *Баджоуръ*, *Раджоуръ*. Нельзя читать послѣ этого, безъ улыбки, какъ Ловентай (Journ. of Bengal As. Soc. Vol. XXXII, pp. 15—16), забывая что Арріанъ упоминаетъ еще о другомъ Аорнѣ, въ Бактріи, надсаживается, доказывая ученѣйшимъ образомъ, по всѣмъ правиламъ новейшей лингвистики, что *Аорносъ* образовалось изъ *Варамасъ* или *Варамаси*, какъ должна была называться въ древности мѣстность на западномъ берегу Инда, насупротивъ Атока.

²⁹ *Эмболиму* находитъ Аббогъ въ нынѣшнемъ селеніи *Омбъ* на берегу р. Инда, въ одной широтѣ съ Магабанскимъ - Никомъ, утверждая что имя *Эмболима* произошло отъ Пенджабскаго обычая различать одноименныя мѣстности прибавляя къ нимъ имя сосѣднаго города или селенія, *Омбъ* - же сосѣдитъ къ востоку съ селеніемъ *Болма* (I. c. p. 844).

а вслѣдъ за пимъ и мы. Предшествовавшіе намъ исследователи распредѣляютъ эти движенія иначе. Критиковать эти распредѣленія, взаимно другъ друга опровергающія, доказывая въ чемъ и какъ несогласны они съ обстоятельствами изложенными у Арріана, не позволяютъ намъ, какъ уже оговорился мы, тѣсныя рамки нашей работы. Замѣтимъ только, что 1) если *Аорнъ* дѣйствительно находился на берегу Инда, какъ читаемъ у Діодора. Страбона и Кв. Курція, и подѣ Индомъ слѣдуетъ разумѣть здѣсь ту же рѣку которую теперь зовемъ мы этимъ именемъ, а не одинъ изъ Кабулистанскихъ ея притоковъ, какъ намекаетъ Э. Жакэ³⁰; и 2) если дѣйствительно мѣстоположеніе Аорна открыто или Абботомъ³¹, который доказываетъ что это гора *Маабанъ*, въ Чинглейской-Цѣпи (см. выше, стр. 473), или Конингеомъ, который всѣ подробности объ Аорнѣ, встрѣчаемыя у Арріана и другихъ, находитъ точь-въ-точь соединенными въ нынѣшнемъ *Раниарѣ*, неподалеку отъ праваго берега Инда³², то *Массагу*, *Базиру* и *Ору* никоимъ образомъ нельзя уже отыскивать въ долинѣ Пенджкоры. Что касается до *Нисы*, то, если дѣйствительно находилась она у подошвы горы или горъ по-имени *Меросъ*, ближе всего искать ее по-сосѣдству съ горами *Мора* (Moga Ghur), какъ, по Great Trigonometrical Survey of India, зовется протяженіе Айлемскаго-Хребта у западной части Бунира; близъ этихъ горъ находится и перевалъ изъ Навагая въ Сагаденъ, которымъ, полагаемъ мы, долженъ былъ пройти Александръ изъ Севада въ Буниръ³³.

³⁰ Въ Journal Asiatique, octobre 1837. vol. IV, p. 396.

³¹ Journal of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXIII, p. 340—341.

³² Тамъ же, vol. XXVII, p. 103. *Раниаръ* или *Раниатъ* Конингема есть та самая мѣстность, которую Ловенталь (см. выше, стр. 688 — 689) описываетъ подъ именемъ *Наограмъ*ской - Горы.

³³ Вакхическій характеръ *Нисы* считая Греческимъ изобрѣтеніемъ, отвергать самое существованіе города который назывался такъ, или похожимъ именемъ, находить Лассенъ не позволимъ (Ind. Alterthumskunde, II, 133), въ чемъ и мы совершенно съ нимъ согласны.

Гораздо важнѣе для насъ, чѣмъ объясненіе движеній Александра по Кабулистану, тѣ этнографическія и другія свѣдѣнія которыя извлекаются изъ Арріанова описанія этихъ движеній. Равнину Кабульскую занялъ сынъ Филипповъ, на пути въ Бактрію, какъ видѣли мы, безъ сопротивленія со стороны ея жителей, которыхъ сопутники его единогласно называютъ *Паропамисадами*, именемъ, по-видимому, коллективнымъ и притомъ Греческаго сочиненія, произведеннымъ отъ горнаго хребта подъ которымъ они жили, и который Македоняне, узнавъ подъ названіемъ *Паропамис*'а ³⁴, перекрестили въ *Кавказъ*. Птоломей, дѣйствительно (см. выше, стр. 199), подъ общимъ именемъ Паропамисадовъ, перечисляетъ пять отдѣльныхъ народцевъ. Къ числу этихъ народцевъ должны были принадлежать и *Опи* упоминаемые Гекатеємъ ³⁵, обитая около нынѣшняго *Гутиана*, въ сѣверной части Кугдамена. Земля - Паропамисадовъ, по Страбону (см. XV, гл. II, § 10), была людна и обильна всякими припасами, кромѣ оливковаго масла. Судя по тому что онъ причисляетъ ее къ Аріанѣ, населеніе ея должно было принадлежать болѣе къ Персидскому, чѣмъ къ Индѣйскому племени: по всей вѣроятности, составляло оно переходное звено между двумя племенами этими, съ перевѣсомъ Персидскаго элемента. Ни о какихъ мѣстныхъ владѣльцахъ, какъ въ Восточномъ-Кабулистанѣ, которыхъ Арріанъ титулуетъ «эпархами», а Кв. Курцій «царьками» (*reguli*), здѣсь, между Паропамисадами, не упоминается: политическое положеніе страны было, значитъ, иное чѣмъ въ Восточномъ-

³⁴ Лассенъ считаетъ *Паропамисъ* или, по Птоломею, *Паропамисъ*, за мѣстное названіе *Паропамисиада*: такъ, по его мнѣнію, должна была зваться страна подъ *Нисиада*, горами находящимися, по Индѣйской космографіи, къ югу отъ *Меру*, и потому, полагаетъ онъ, соответствующими Гиндукушскому - Хребту. См. *Ind. Alterthumskunde*, II, 135—136.

³⁵ *Fragmenta historicorum Graecorum, a Car. et Theod. Müller edita* (Parisii, 1841), vol. I, p. 12, № 175 *Hecataei fragmentorum*.

Кабулиставѣ; можно думать что, завися отъ Персепольскихъ шегиншаховъ, управлялась она (отдѣльно или вмѣстѣ съ сосѣдними областями, входившими въ составъ VII-й сатрапіи по дѣленію Дарія-Истаспа), сатрапомъ отъ нихъ поставившимся, который, со вступленіемъ Александра въ страну, или бѣжалъ, или перешелъ на его сторону: быть можетъ сатрапомъ этимъ былъ тотъ самый Персъ, по имени Проэксъ, котораго и оставилъ Александръ править странною подъ надворомъ Нилоксена. Изъ того что Земля-Паропамисадовъ приобрѣтена была безъ боя, и не возставала потому, можно заключать также что народонаселеніе ея было мирное, промышленное, торговое. Путь отсюда черезъ Гинду-Кушъ счелъ, однакоже, Александръ нужнымъ обеспечить за собою основаніемъ Александрии и другихъ поселеній на протяженіи его: горные Паропамисады, значить, какъ и вообще горцы, не внушали ему къ себѣ такого довѣрія какъ собратія ихъ по равнинамъ и въ городахъ. Городовъ въ Землѣ-Паропамисадовъ Птоломей (см. выше, стр. 200), поименовываетъ шестнадцать, изъ коихъ девять приходятся на пространство собственно Кабульской-Равнины, въ томъ числѣ *Лохарна*, несомнѣнно нынѣшній *Лохаръ*, и *Кабура*, иначе Ортоспана, нынѣшній *Кабуль*. Изъ остальныхъ семи, одни, должно думать, не сохранились до нашего времени, другіе во времена Александра, быть можетъ, и не существовали еще. Объ *Ортоспанѣ* упоминаетъ и Страбонъ (вн. XI, гл. IX, § 9, и кв. XV, гл. II, § 8), говоря что городъ этотъ находится въ Землѣ-Паропамисадовъ при соединеніи трехъ дорогъ изъ Бактріи, въ разстояніи, по Эратосѣену, 2,000 стадій отъ города Арахотовъ, и 1,000 стадій до предѣловъ Индіи ³⁶.

³⁶ «До предѣловъ Индіи», а не до рѣки Инда, чѣмъ и объясняется малость разстоянія показываемаго Эратосѣеномъ, такъ-какъ Индія начиналась къ востоку отъ г. Кабула, уже за рѣкою Кофеномъ, т. е. какъ доказано выше, за рѣкою-Камомъ.

По возвращеніи изъ Бактріи, Александръ, направившись изъ Александріи въ Никею и къ рѣкѣ Кофену, дорогою пролегающею черезъ горы отдѣляющія Ниджрбускую долину отъ Тагдуской, и эту - послѣднюю отъ Легмана, не встрѣтилъ здѣсь сопротивленія, равно-какъ и на равнинѣ Джелаль-абадской (гдѣ помѣщаемъ мы Никею): тутъ продолжались еще, сплошь или мѣстами, жилища Паропамисадовъ. Далѣе къ востоку начиналась уже Индія, съ другимъ народонаселеніемъ, съ иными нравами, болѣе или менѣе миролюбивыми еще на равнинѣ Пишавера по правую сторону Кабуль - Дарьи, но уже весьма воинственными въ горной части Восточнаго - Кабулистана и на равнинѣ по лѣвому низовью Кабуль - Дарьи. Здѣсь помѣщаетъ Арріанъ три народа: *Аспасійцевъ*, *Гурцевъ* и *Ассакановъ*. Вѣроятно всѣ три были сродни между собою; отъ Арріана узнаемъ о нихъ одно — что всѣ они были «варвары», отличные отъ Индѣйцевъ за-Индскихъ: о послѣднихъ онъ, въ разныхъ мѣстахъ «Ана-насиса», постоянно упоминаетъ какъ о чѣмъ-то особомъ отъ туземцевъ Восточнаго - Кабулистана, въ книгѣ-же своей «Объ Индіи», говоря что между Индомъ и Кофеномъ живутъ «Индѣйскіе» народы *Астакены* и *Ассакены*, замѣчаетъ что они «уступаютъ Индѣйцамъ за-Индскимъ, какъ рослостию, такъ и мужествомъ, причемъ и не такъ смуглы какъ тѣ» (кн. IV). Выходитъ, что Восточный - Кабулистанъ населенъ особою породою Индѣйцевъ, которые отъ Арійцевъ Индіи отличались быть можетъ тѣмъ что помѣшаны были сильнѣе съ древнѣйшими аборигенами, но при этомъ, по мѣстнымъ условіямъ, крѣпче сохранили бѣлизну тѣла. Чистокровными Индѣйцами были эти «варвары» Восточнаго - Кабулистана, или помѣсью, во всякомъ случаѣ властвовали надъ ними династіи Индѣйскаго происхожденія, и господствующимъ языкомъ былъ Санскритскій или Пали: это видно изъ собственныхъ именъ разныхъ епарховъ Восточнаго - Кабулистана, встрѣчаемыхъ у Арріана, и изъ топо-

графическихъ и этнографическихъ названій въ странѣ, не говоря уже о Канурдигирійской надписи ³⁷. Какимъ образомъ упомянутые три народа размѣщались на пространствѣ Сѣверо-восточнаго - Кабулистана, неясно для насъ изъ описываемыхъ у Арріана движеній Александра. Намъ кажется даже что Арріанъ, *per lapsum salami*, смѣшиваетъ иногда Аспасійцевъ съ Ассаканами, т. е. пишетъ Ассаканы тамъ гдѣ слѣдовало-бы писать Аспасійцы. Но изъ этого вѣсколько не слѣдуетъ чтобы Аспасійцы и Ассаканы были одинъ и тотъ же народъ, какъ старается доказать Лассенъ, утверждающій что въ Индѣйскомъ эпосѣ говорится объ нихъ подъ именемъ *Асвака* ³⁸. Вильсонъ и Вивьенъ Сень - Мартенъ въ Аспасіяхъ Арріана и Гилпасіяхъ Страбона признаютъ нынѣшнихъ *Пашайцевъ* ³⁹. По Птоломею, верхнюю часть Восточнаго-Кабулистана занимали: западнѣе — *Лампани*, восточнѣе — область *Суастенъ*; подъ Лампагами и Суастеною лежала *Горіза*, а на востокъ отъ нея къ Инду жили *Галдары* (см. выше, стр. 201). Но это Птоломеево размѣщеніе, на точность котораго и вообще нельзя очень полагаться, быть можетъ вовсе не годится въ комментарий для Александрова времени, такъ-какъ въ-теченіе 400 слишкомъ лѣтъ отдѣляющихъ Александрійскаго географа отъ Македонскаго завоевателя могли

³⁷ Такъ, *Аста*; есть, по Вильсону, *Nasti*, царское имя часто встрѣчающееся въ Пуранахъ; *Саггата*; есть *Sanjaya*, личное имя встрѣчающееся въ Магабаратъ: *Сасаггата*; = *Sasigupta*, тоже что *Chandragupta*, т. е. «дуохранимый»; *Пушкалавати*; = *Pushkalá* или *Pukkala-vati*, Индѣйскихъ писателей, городъ который помѣщали они въ Землѣ - Галдаровъ; *Арггата*; = *Argjaya* или *Argijaya*, «враговъ побѣждающій» (городъ); *Асвакени*; = *aswa-seni*, «на конѣ сражающіеся»; и т. д. См. *Arjana Antiqua*, pp. 185, 189, 192.

³⁸ *Ind. Alterthumskunde*, I, 422 и 589, II, 129 — 130 и 142 — 143. Къ этому прибавляется еще что *Камбоджа*, имя одного изъ Асвакійскихъ народовъ, сохраняется доселѣ — въ Кафиристанѣ, такъ-какъ по мнѣнію Неджибу (см. выше, стр. 224) одно изъ коленъ Сіятушскихъ зовется *Камоджи*. Народъ *Камбоджа* упоминается въ Индѣйскихъ источникахъ обокъ съ *Явама* и *Парасими* (Греками и Персами). См. *Zeitschr. f. d. Kunde d. Morgenlandes*. В. II, s. 55 — 56.

³⁹ *Arjana Antiqua*, p. 139; *Sur la géographie du bassin de Kophès*, l. c. p. 31.

произойти значительныя перемѣны въ размѣщеніи туземцевъ Кабулистана. Извѣстіе Арріаново что Александръ шелъ къ Инду отъ города Пѣукалаотиса въ сообществѣ съ Кофеемъ и Ассагетомъ, « эпархами этой области », указываетъ — на основаніи изложеннаго выше (стр. 741) о значеніи какое имѣютъ у Арріана собственныя имена эпарховъ Кабулистанскихъ и за-Индскихъ — что въ части нынѣшней Самы - Юсуфзійской, къ берегамъ Кабуль - Дарьи и Инда, жили *Кофеи* (отъ которыхъ, должно полагать, заимствовано было и названіе *Кофен*'а для низовья Кабуль - Дарьи) и *Ассагеты*. Весьма вѣроятно что всѣ эти Астакены, Ассаканы, Ассагеты, Кофейцы и т. д. были отдѣльныя колѣна одного и того же народа, подобно тому какъ нынѣшніе, живущіе въ тѣхъ же мѣстахъ, Хаттаки, Хайберцы, Моменды, Мохаммедзіи, Юсуфзіи и т. д. принадлежать всѣ къ одному и тому же народу Афганскому. Народъ частями котораго являются, по-видимому, эти Астакены, Ассагеты, Гурей, Кофеи и проч. звался въ совокупности своей, должно полагать, *Гандара*'ми; а пространство нынѣшней Пишаверской -Области, называющейся такъ отъ города Пишавера, покрывалось тогда общемъ именемъ *Пѣукелаотиды* — отъ города *Пѣукелаотис*'а, приходится думать, главенствовавшего въ ней. И, какъ Афганскія колѣна управляются, бѣльшею частію, каждое своимъ ханомъ, такимъ же образомъ, видится, и каждое изъ Гандарскихъ колѣнъ управлялось собственнымъ князькомъ (*ἑπαρχος* по Арріану, *regulus* по Кв. Курцію). Князьки эти, судя по тому что рассказывается объ Астѣ, сидѣли каждый въ главномъ городѣ своего колѣна, и, смотря по тому чье господство простиралось на страну, признавали надъ собою верховную власть, то шегиншаховъ Ирана, то магараджей Индіи, а по временамъ, когда то и другое господство ослабѣвало по какимъ-либо причинамъ, пользовались независимостію: таково именно было, по-видимому, положеніе ихъ въ эпоху Македонскаго нашествія.

3. О ВРЕМЕНАХЪ ОТЪ АЛЕКСАНДРА-ВЕЛИКАГО ДО ЗА-
ВОЕВАНІЯ СТРАНЫ СКИОАМИ.

Оставивъ Кабулистанцевъ, какъ видѣли мы, управлять-ся, по-прежнему, собственными князьками, подъ надзоромъ двухъ сатраповъ, Тиріаспа въ западной, и Никанора — въ восточной части страны, Александръ повелъ полки свои за Индъ, откуда возвратился въ Иранъ другимъ уже путемъ. Во время пребыванія въ Индіи, недовольный Тиріаспомъ, онъ замѣнилъ его Бактріанцемъ Оксіартомъ, отцемъ жены своей, Роксаны ⁴⁰. Македонское владычество въ странѣ опиралось на колонистовъ поселенныхъ въ Александріи и нѣкоторыхъ другихъ новооснованныхъ городахъ ⁴¹, и на гарнизоны рассаженные по твердынямъ уже изстари существовавшимъ. По кончинѣ Александра, при первомъ передѣлѣ Азіатскихъ областей Пердиккою, въ управленіи Паропамисадами утвержденъ былъ Оксіартъ, а начальникомъ сопредѣльныхъ съ ними странъ Индіи (значить и Восточнаго-Кабулистана) назначенъ Питонъ Агеноровъ ⁴². Но въ 316 году до Р. Х. видимъ уже Питона этого сатрапомъ въ Вавилонѣ, куда, по всей вѣроятности, долженъ онъ былъ удалиться съ береговъ Инда, принужденный къ тому возстаніемъ Индѣйцевъ ⁴³. Восточная часть Кабулистана съ этихъ самыхъ поръ перешла, надо полагать, въ руки Чандрагупты, изъ рода Маурія, основавшаго въ Индіи могу-

⁴⁰ По Арриану: Анавасисъ, кн. VI, гл. 15.

⁴¹ Къ числу такихъ городовъ относятъ Дройзенъ *Карману* и *Кадругій*, о существованіи которыхъ подъ Кавказомъ упоминается у Плинія (Н. Н. VI, 28), а равно и *Астерузійо*, которая по Стефану Византійскому населена была выходцами изъ Крита (Geschichte des Hellenismus. Hamburg, 1848. s. 616).

⁴² Аррианъ: «О преемн. Алекс.», § 36, стр. 745 по изданію К. Мюллера (Parisii, 1846); Діодоръ, кн. XVIII, § 3; по Юстину (кн. XIII, § 4), Паропамисадами посланъ былъ управлять Экстархъ.

⁴³ Діодоръ, кн. XIX, § 56; Лассенъ, въ Ind. Alterthumskunde, II, 195.

щественнѣйшую изъ всѣхъ дотогѣ существовавшихъ тамъ имперій; западную - же уступилъ ему, по договору, Селевкъ-Никаторъ, на долю котораго, по послѣднему дѣлежу между полководцами Александра, достались всѣ восточныя области бывшей Персидской Монархіи ⁴⁴.

Какую религію исповѣдовали жители Кабулистана о ту пору какъ явился къ нимъ Александръ, изъ историковъ послѣдняго не видно. По всей вѣроятности, пробавлялись они какою-нибудь смѣсью древнѣйшихъ Иранскихъ вѣрованій съ древнѣйшими Индѣйскими, причемъ на Пшаверской - Равнинѣ преобладалъ, быть можетъ, Брахманизмъ. Объ этомъ предметѣ сказано будетъ нѣсколько словъ ниже. Во всякомъ случаѣ, Буддизмъ едва-ли проникалъ сюда до царствованія знаменитаго внука Чандрагупты, царя Асоки, т. е. до половины III вѣка передъ Р. Х., когда былъ онъ здѣсь торжественно проповѣданъ и принятъ. На третьемъ Буддійскомъ соборѣ, имѣвшемъ мѣсто въ 17-мъ году правленія Асоки (246 до Р. Х.), опредѣлено было отправить миссія для проповѣди ученія Шакьямуни въ сосѣднія страны, въ томъ числѣ и въ *Гандарію*, гдѣ, какъ и въ Кашмирѣ, повѣствуютъ Буддійскія легенды, имѣло тогда мѣсто поклоненіе змѣямъ, на чтѣ имѣются также указанія у Страбона (кн. XV, гл. I, § 28) и въ Магабаратѣ ⁴⁵. Объ *Іона* говорится въ «Магавансо» что *ставира* Магаракшита, отправленный проповѣдывать къ нимъ, обратилъ изъ нихъ въ Буддизмъ 170,000 душъ, и 10,000 посвятилъ въ духовное званіе ⁴⁶; подъ *Іона* - же этими едва-ли можно ра-

⁴⁴ Страбонъ, кн. XV, гл. 2, § 9.

⁴⁵ The Mahawanso, with the translation subjoined. By G. Turnour (Ceylon, 1857) I, 73; Indische Alterthumskunde, I, 706, и II, 235.

⁴⁶ Mahawanso, transl. by Turnour, I, 74. Достоверность извѣстій этого источника, по отношенію къ миссіямъ разсланнымъ въ разныя страны по заключеніи третьяго Буддійскаго синода, подтвердилась, неожиданнымъ образомъ, разрытіями Конингема и Мэси въ Бильскихъ топахъ: въ числѣ вещей тамъ ими най-

зумѣть тутъ кого-либо другаго, кромѣ перемѣшавшихся съ Греками жителей пограничнаго съ Индією Западнаго-Кабулистана, уступленнаго Селевкомъ Чандрагуптѣ. Памятникомъ стараній Асоки къ распространенію Буддизма въ Кабулистанѣ остается до нашихъ дней указъ его изсѣченный на монолитѣ въ Капуръ-ди-Гири (см. выше, стр. 716-718). Въ его же правленіе воздвигнуты были, по всей вѣроятности, первые тѣпы и монастыри Буддійскіе въ этой странѣ. Легенды объ Асокѣ повѣствуютъ что онъ вскрывъ семь изъ числа осьми ступъ (топовъ) въ которыхъ помѣщены были первоначально останки Шакьямуни-Будды, раздѣлилъ ихъ на 84,000 частей, заключилъ каждую въ особую изъ нарочно изготовленныхъ для этого коробочекъ, золотыхъ, серебряныхъ, хрустальныхъ и лазуриковыхъ, и разослалъ эти коробочки по всѣмъ, даже самымъ незначительнымъ, городамъ своего царства, съ тѣмъ-чтобы надъ каждою возведена была ступа, и при каждой ступѣ выстроены монастырь (*вигаръ*), что все и было исполнено въ-теченіе трехъ лѣтъ ⁴⁷. Пусть число возведенныхъ ступъ и вигаръ преувеличено во сто разъ; все-же изъ 840 ихъ, десятокъ-другой долженъ былъ достаться на долю Кабулистана ⁴⁸. Какъ быстро и, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, прочно утвердилось здѣсь ученіе Шакьямуни, мо-

денныхъ оказались и принадлежатія нѣкоторымъ изъ великихъ миссіонеромъ означеннаго времени, упоминаемымъ въ «Магавансо». См. Journ. of the Royal As. Soc. Vol. XIII, p. 111.

⁴⁷ Бурнуфъ: Introduction à l'histoire du Bouddhisme Indien, I, 372; Mahawanso, trans. by Turnour, I, 26 и 34.

⁴⁸ Сванъ-Цанъ упоминаетъ объ одиннадцати ступахъ въ разныхъ частяхъ Кабулистана построеніе которыхъ приписывается Асокѣ (Бу-ю), и которыя видѣлъ онъ, въ первой половинѣ VII-го вѣка, еще цѣлыми. Кромѣ того, десятокъ ступъ временъ Асоки существовалъ еще въ Сванъ-Цаново время въ Газнійскомъ-Владѣніи. См. Mémoires sur les contrées occidentales par Hiouen-Tsang, trad. par St. Julien (Paris, 1857), vol. I, pp. 54, 97, 98, 119, 120, 122—124, 137, 140, и vol. II, p. 188. Изъ этого видно, между прочимъ, какъ ошибочно относитъ Раттеръ (см. выше, стр. 140) возведеніе первыхъ ступъ въ Кабулистанѣ къ VIII вѣку до Р. Х.

жемъ заключать изъ того что когда, по случаю торжественнаго освященія Руванвельскаго топа въ Цейлонѣ, прибыли туда, въ 157 году до Р. Х., посольства изъ разныхъ земель, то изъ Ионскаго города *Аласадды* явился — рассказываетъ въ «Магавансо»⁴⁹ — *теро* Ионскій Магадам-маракшито съ 30,000 *бикшу* (монаховъ). Эта «Ионская Аласадда», ясно, не можетъ быть ничѣмъ инымъ кромѣ Греческой Александри въ Паропамисадахъ.

Пока, такимъ образомъ, по южную сторону Гинду-Куша совершался великій религіозный переворотъ, на сѣверѣ отъ этого хребта, въ Бактріи, произошелъ немаловажный переворотъ политическій; правитель этой страны отъ имени Селевкидовъ, Θεодотъ или Діодотъ, возмущился противу нихъ, какъ узнаемъ изъ Юстина (XLI, 4), и положилъ тамъ основаніе особому, независимому, владѣнію, которое принято называть Греко-Бактрійскимъ Царствомъ. Послѣдовало это около самой половины III-го вѣка до Р. Х. О преемникахъ Діодота извѣстно изъ отрывочныхъ сказаній классическихъ историковъ и географовъ, что Димитрій сынъ Эввидемовъ завоевалъ Индію⁵⁰, а Эвкратидъ владѣлъ въ ней тысячами городами⁵¹. Индію, знаемъ мы, назывались и страны по западному берегу Инда: онѣ-то, а въ числѣ ихъ Кабулистанъ прежде всѣхъ, и должны были покориться первыя оружію Бактрійскихъ завоевателей, тѣмъ болѣе что въ населеніи здѣшнемъ Греческаго происхожденія завоеватели эти могли находить опору, какой далѣе, за Индомъ, не имѣли. На основаніи того что въ войскѣ Эввидема были слоны⁵²,

⁴⁹ Mahawanso, transl. by Turnour, I, 171.

⁵⁰ Страбонъ, кн. XI, гл. I, § 1; Юстинъ, кн. XLI, § 6.

⁵¹ Страбонъ, кн. XV, гл. I, § 3. Подтверженіемъ этому извѣстію можетъ служить то обстоятельство что на извѣстныхъ до 1864 года монетахъ этого государства открыто уже около 60-ти разныхъ монограммъ, означавшихъ города гдѣ были онѣ чеканены. См. Э. Томаса, въ Numismatic Chronicle (new series), vol. IV, p. 205.

⁵² Поливій, кн. XI, § 34.

полагають что онъ еще прежде сына своего проникаль уже въ Индію ⁵³ (около 210-хъ годовъ до Р. Х.). Такъ или иначе, Кабулистанъ изъ рукъ Маурійцевъ въ скоромъ времени перешель снова подъ владычество государей Греческаго происхожденія.

Сказаніемъ Юстина (XLII, 6) о гибели Эвкратида отъ рукъ собственнаго своего сына (около 165-хъ годовъ до Р. Х.) прекращаются извѣстія Древнихъ о судьбахъ Греко-Бактрійскаго Царства, съ одной стороны ослабленнаго Парянами, съ другой совершенно разрушеннаго вторженіемъ Скиевъ. Поэтому, когда съ тридцатыхъ годовъ настоящаго столѣтія стали открываться, однѣ за другими, монеты Бактрійскаго типа съ именами государей о которыхъ ни слова не отыскивалось въ другихъ историческихъ источникахъ, изслѣдователи принялись размѣщать этихъ государей преимущественно по странамъ сосѣднимъ съ Бактріею, относя большинство ихъ къ періоду распадѣнія Бактрійскаго-Царства послѣ Эвкратида, въ томъ предположеніи что правители разныхъ областей входившихъ въ составъ этого царства — тутъ-то и подѣлались независимыми. Находи, вполнѣдствіи, двуименныхъ монетъ несомнѣнно свидѣтельствующихъ, если не о полномъ синхронизмѣ, то хотя о послѣдовательности лицъ имена которыхъ изображены на нихъ ⁵⁴, значительно улучшили хронологическое распредѣленіе монетныхъ государей, но въ размѣщеніи ихъ географическомъ господствуетъ доселѣ полный произволъ фантазіи. Такъ *Агаокла*, котораго Бартоломей помѣщаетъ въ Бактріи, Конингемъ сажаетъ въ Кабулистанъ, Лассенъ — въ Бадахшанъ и на верховья Инда,

⁵³ Лассенъ : *Ind. Alterthumskunde*, II, 237 и 237.

⁵⁴ До сихъ поръ изъ двуименныхъ монетъ извѣстны : Діодотова съ именемъ Агаокла, Діодотова съ именемъ Антимаха-Θεοσα, Эвандемова съ именемъ Агаокла, и Эвкратидова съ именемъ Гелиокла и Лаодикен. См. *Numismatic Chronicle* (new series), vol. II, pp. 184 — 185.

а Э. Томасъ — въ Арахосію ⁵⁵; такъ *Антимакъ*, котораго Лассенъ, вмѣстѣ съ другими, сажалъ первоначально въ Дрангианѣ, перемѣщенъ былъ потомъ тѣмъ же Лассеномъ въ Согдіану, Вильсономъ — къ сѣверу отъ Земли-Гезарейцевъ и на западъ отъ Балха, а по Квингему оказывается властвовавшимъ въ Восточномъ-Кабулистанѣ ⁵⁶. Вообще, основателемъ особаго Греческаго Царства въ Индіи, ядромъ которому до конца служилъ Кабулистанъ, считаетъ Лассенъ Аполлодота, полагая начало правленія его около 160 года до Р. Х. Затѣмъ, въ преемники ему даетъ онъ, послѣдовательно, Зоила, Менандра, Стратона съ Агаоклеею, Иппострата, Діонисія, Діомеда, Никія, Телефа и, наконецъ, Гермея, при которомъ, около 85 года до Р. Х., конецъ этому царству положенъ былъ покореніемъ его Скиѣскимъ государемъ Козуло-Кадфисомъ. Но черезъ нѣсколько страницъ понадобилась уже перестановка въ этомъ размѣщеніи: Діонисій оказался царствовавшимъ не послѣ Иппострата, а послѣ Аполлодота, современно съ Зоиломъ ⁵⁷. Въ шаткости основаній своихъ къ изложенному хронологическому и географическому размѣщенію лицъ извѣстныхъ лишь по именамъ ихъ на монетахъ, сознается и самъ знаменитый Индіанистъ ⁵⁸.

Комбинаціями такимъ образомъ стряпаемыми историче-

⁵⁵ См. Köhne's Zeitschrift für Münz- Siegel- und Wappenkunde, 1843, s. 76; Chronological and geographical table of Alexander's successors in the East — въ Numismatic Chronicle, vol. VIII; Indische Alterthumskunde, II, 292; Numismatic Chronicle (new series), vol. III, p. 230.

⁵⁶ Zur Geschichte der Griechischen Könige in Baktrien. s. 195, 237 и 265; Ind. Alterthumskunde, II, 309; Ariana Antiqua, p. 274; Квингемова Chronological and geographical table, l. c.

⁵⁷ Indische Alterthumskunde, II, 325 — 337, 386 и 795.

⁵⁸ Diese Annahmen — читаемъ у него — allerdings nur auf Wahrscheinlichkeit Anspruch machen können; и далѣе: Irrthümer kaum vermieden werden können, da die Erfahrung herausgestellt hat, dass die zuverlässigsten Behauptungen der erfahrensten Numismatiker durch neu entdeckte Münzen wiedergelegt worden sind (Ind. Alterth. II, 312, 316).

ское знаніе не подвигается ни на шагъ. Весьма важно было бы, напротивъ, открытіе Конингема что въ монограммахъ на такъ-называемыхъ Бактрійскихъ монетахъ заключаются названія мѣстностей гдѣ биты монеты — если-бы только можно было полагаться на вѣрность дешифровки этихъ монограммъ. О вѣрности этой можно судить потому что самъ Конингемъ одну и ту же монограмму считаетъ возможнымъ читать, на-примѣръ, и *BAZARIA*, и *ANARA*, и *BANA*, или *ШУКЕЛАЗ* и *ЛЕМЕТ* ⁵⁹. По его соображеніямъ, основывающимся преимущественно на дешифровкѣ означенныхъ монограммъ, Агаеокль устроилъ себѣ независимое владѣніе въ Западномъ-Кабулистанѣ еще при Діодотѣ 1-мъ, около 247 г. до Р. Х., и непосредственнымъ преемникомъ своимъ имѣлъ Панталеона (около 227 г.). Около 220-хъ годовъ, страна эта была завоевана Эвндемомъ, царемъ Бактрійскимъ, послѣ котораго властвовалъ въ ней сынъ Эвндемовъ Димитрій. Затѣмъ, около 190-хъ годовъ, въ Западномъ-Кабулистанѣ царствовалъ Гелиокль, а въ Восточномъ — Антимахъ-Ѳеосъ. Черезъ пять лѣтъ, тою и другою частію страны овладѣлъ Эвкратидъ, царь Бактрійскій; но около 170 года въ Восточномъ-Кабулистанѣ господствовалъ уже Антимахъ-Никифоръ, имѣвшій преемниками своими Филоксена и Никія. Западный-Кабулистанъ достался между-тѣмъ отъ Эвкратида сыну его Аполлодоту ⁶⁰, а отъ него Зоилу, Діомеду и Діонисію. Діонисію въ Западномъ, и Никію въ Восточномъ Кабулистанѣ наслѣдовалъ, около 159 года, Лисія, послѣ котораго властвовали Антіалкидъ, Аминта и Архебій. Въ 140-хъ годахъ, зѣмли эти принадлежали уже Менандру, которому,

⁵⁹ Numismatic Chronicle, vol. VIII, pp. 184 — 185 и 190.

⁶⁰ Убѣдительныя доказательства Конингема что Аполлодотъ былъ сыномъ Эвкратида, см. въ Numismatic Chronicle, VIII, 188, и въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. for 1840, p. 869 — 870.

въ 135—127 годах, наслѣдовали Стратонъ, Гиппостратъ и Телефъ. Послѣднимъ Греческимъ царемъ въ Кабулистанѣ является Гермей: около 105 года до Р. Х. царствомъ его овладѣваетъ Скиѣскій государь Кадфисъ ⁶¹. Вообще, замѣчаетъ Конингемъ, «несомнѣнно что, долина Кабуль-Дарьи была театромъ упорной борьбы между мелкими Греческими царьками въ-продолженіе многихъ лѣтъ по убіеніи Эвкратида, пока не подпала наконецъ подъ власть Менандра. Весьма возможно, поэтому, что одинъ и тотъ же городъ переходилъ въ-теченіе года черезъ руки двухъ и даже трехъ владѣльцевъ: этимъ и объясняется какимъ образомъ одна и таже монограмма является на монетахъ нѣсколькихъ современныхъ государей» ⁶². Это, дѣйствительно, возможно: примѣры тому имѣемъ мы и въ монетныхъ памятникахъ другихъ странъ ⁶³; что-же касается до Конингемовыхъ объясненій монограммъ, то, отдавая полную справедливость идеѣ его и стремленіямъ разгадать ихъ, мы согласны съ Э. Томасомъ ⁶⁴ что полагаться слѣдуетъ лишь на весьма немногія изъ этихъ объясненій. Удачнѣе другихъ изъ относящихся къ Кабулистанскимъ мѣстностямъ, кажутся намъ слѣдующія: 1) читаемая *nia* и *niaat*: означаетъ *Наулибисъ* (читай *Нилдубисъ*) Птолемея, городъ въ Горбендской - Долинѣ о которомъ Массонъ упоминаетъ подъ именемъ *Нилабъ* (см. выше, стр. 680—681); встрѣчается на монетахъ Аполлодота; 2) читаемая *oai*: означаетъ *Офианъ*, т. е. Александрію Опіанскую (см. выше, стр. 739), или подъ-Кавказскую; встрѣчается на монетахъ Акаоокла, Эвондема, Димитрія,

⁶¹ См. въ *Numismatic Chronicle*, т. VIII, указанную уже таблицу наслѣдковъ Александра на Востоку въ статьѣ его: *An attempt to explain some of the monograms found upon the Grecian coins of Ariana and India.*

⁶² *Numismatic Chronicle*, VIII, 178.

⁶³ На - примѣръ въ Джучидскихъ: см. «Труды Восточнаго Отдѣленія И. Р. Археологическаго Общества», т. VIII, стр. 382.

⁶⁴ *Journ. of the Royal Asiat. Soc.* Vol. XX, p. 132.

Эвкратиды, Аминты и Гермея. Конингемъ полагаетъ что *Nirphanda* у Птолемея (см. выше, стр. 200) есть описка вмѣсто *Orhiané*, что и намъ кажется вѣроятнымъ. Имя Александрии этой изображается на монетахъ Аполлодота и другою монограммою, которую Конингемъ читаетъ *ΑΛΕΞΑΝΔ*; 3) читаемая *κλπ*: означаетъ *Каниссу*, городъ въ землѣ Паропамисадовъ, упоминаемый Птолемеемъ, и о разрушеніи котораго Киромъ говорится у Плинія (см. выше, стр. 200 и 730); встрѣчается на монетахъ Эвкратиды; 4) читаемая *παρ*: означаетъ *Парсиану* Птолемея, городъ находившійся, по Конингему, гдѣ-нибудь въ Пенджширской-Долинѣ; мы замѣтили уже что *Παρσιάννα* у Птолемея должно быть опиской вмѣсто *Παρβιάννα* (см. выше, стр. 200), и означаетъ городъ остатки котораго существуютъ въ нынѣшнемъ *Перванѣ*; 5) читаемая *κβ*: означаетъ *Кабуру* или *Кабулу* Птолемея, нынѣшній Кабуль; встрѣчается на монетахъ Гермея; 6) читаемая *μασσα*: означаетъ *Массану*; встрѣчается на монетахъ Эвкратиды; 7) читаемая *πλε*: означаетъ *Плеерій* или *Племириѣ* Страбона; встрѣчается на монетахъ Эвфидема, Гелиокла, Эвкратиды и Аполлодота; 8) читаемая *διον*: означаетъ *Діонисіополь* Птолемея (см. выше, стр. 201); встрѣчается на монетахъ Эвкратиды, Антимаха и Менандра. По мнѣнію Конингема, Діонисіополь этотъ тождественъ съ *Нисою* Александровыхъ историковъ, и находился на урочищѣ Беграмъ около Джелальбада; имя-же *Нисары*, даваемое Птолемеемъ Діонисіополю, заимствовано отъ *Ненгрихаръ* (*Nangrihar*), имени области въ которой находился этотъ городъ; 9) читаемая *αρ* и *αριγα*: означаетъ *Аршею* Александровыхъ историковъ; встрѣчается на монетахъ Агаеокла и Аполлодота; 10) читаемая *καρ*: означаетъ *Картану* (*Cartana*), о которой упоминаетъ Плиній натуралистъ (кн. VI, гл. 25) какъ о городѣ подъ Кавказомъ, который впоследствии назывался *Тетрагонисъ* (*Tetragonis*); эта, чаще всѣхъ другихъ встрѣчающаяся, монограмма изображена на монетахъ одиннадцати го-

сударей отъ Эввидема до Гермей. Картана, по Конингему, находилась въ Беграмѣ на степи того же имени: къ этому приводитъ его сближеніе имени *Тетрагонисъ*, « квадратная », съ квадратнымъ кремлемъ Беграма, по описанію Массона (см. выше, стр. 676) ⁶⁵.

Указаніе какія монограммы на какихъ государей монетахъ встрѣчаются, сдѣлано по Конингему, писавшему объ этомъ въ 1844 году: въ настоящее время трудъ его долженъ быть дополненъ въ этомъ отношеніи множествомъ новыхъ данныхъ. Остается размѣстить также новыхъ, открытыхъ послѣ того, государей: Артемидора, Эпандра, Θεοφιλα ⁶⁶, и сдѣлать перестановку въ размѣщеніи прежнихъ, вслѣдствіе открытія что Антимахъ-Θεοσъ былъ современникомъ Діодоту-Первому.

Какое вліяніе на мѣстное населеніе Кабулистана имѣло владычество надъ нимъ Греческихъ государей, продолжавшееся около полутора вѣка, никѣмъ еще подлежащимъ образомъ не разсмотрѣно. Слѣды этого вліянія видимъ пока только въ усвоеніи странѣ монетнаго дѣла по Греко-Сирийскимъ образцамъ, введеніи въ употребленіе Македонскаго календаря (см. выше, стр. 721), и сообщеніи Греческаго стиля нѣкоторымъ архитектурнымъ ея памятникамъ (см. выше, стр. 688) ⁶⁷. Письмена Греческія, судя по Капуръ-ди-Гирійской надписи, не имѣли никакого вліянія на мѣстный алфавитъ, вопліи уже образовавшійся, по-видимому, еще до вторженія Македонцевъ; принятіе-же этого алфавита Греческими госу-

⁶⁵ Numismatic Chronicle, vol. VIII, pp. 175 — 197, въ статьѣ цитированной въ примѣчаніи 961.

⁶⁶ Монеты ихъ описаны у Э. Томаса, въ Numismatic Chronicle (new series), vol. IV, pp. 201 и 207.

⁶⁷ Что Греческіе архитекторы забирались въ Кабулистанъ можно заключать изъ того что заходили они и далѣе, въ Южную-Индію: Стивенсонъ (Journ. of Bombay Asiat. Soc. Vol. V, p. 157) открылъ въ трехъ древнихъ туземныхъ надписяхъ имя Греческаго архитектора *Дамукаката*, что, по Конингему (Journ. of Bengal Asiatic Soc. Vol. XXIII, p. 697) должно означать *Динократъ*'а.

дарями на монету свою, обокъ съ Греческимъ, доказываетъ что находился онъ во всеобщемъ употребленіи. Изъ разныхъ обстоятельствъ можно заключать что Греки забиравшіеся въ Кабулистанъ скорѣе утрачивали тамъ національныя черты свои нежели сообщали ихъ туземцамъ. Такъ Греческіе царьки небольшой страны этой, еле державшіеся подъ напоромъ сосѣднихъ Пароянъ и Юечжійцевъ, титуловали себя, заразившись восточною напыщенностью, «великими царями», «царями царей», «побѣдоносными», «непобѣдимыми», «божественными»⁶⁸.

4. О ВРЕМЕНАХЪ СКИЭСКОГО И ПАРОЯНСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА.

Выше сказано что Бактрійское-Царство, основанное Діодотомъ, разрушено было вторженіемъ Скиѳовъ. Народы или колѣна Скиѳскіе, виновники этого переворота, звались, по Страбону (кн. XI, гл. VIII, § 2 и 4), Асіи, Пасіаны, Тохары, Сакаръаулы, и жили прежде въ странѣ за Яксартомъ, сосѣдней съ Саками и Согдіаною; эта- послѣдняя, во время вторженія означенныхъ Скиѳскихъ народовъ, занята была уже Саками. Когда именно это случилось, изъ Страбона не видно. Въ сохранившемся оглавленіи потерянной исторіи Трога Помпея значится что въ книгѣ XLІ велъ онъ рѣчь о томъ «какъ Скиѳскіе народы Саранки и Азіаны покорили Бактрію и Согдіану»; а въ книгѣ XLII — о томъ «какъ Азіаны подѣлались царями у Тохаровъ, и погибли Сардухи». Отъ Юстина (XLII, 1, 2, 5) узнаемъ кое-что о столкновеніяхъ этихъ Скиѳовъ съ Пароянами. У Исидора Харакскаго находимъ что Саки Скиѳскіе владѣли въ

⁶⁸ Полнѣйшій по 1858 годъ списокъ извѣстныхъ Греко-Бактрійскимъ монетамъ, напечатанъ Э. Томасомъ въ его изданіи Принсиповыхъ *Essays*, vol. II, pp. 178 — 199, и въ *Numismatic Chronicle*, vol. XIX. О новыхъ приобретеніяхъ въ этой области нумизматики см. его же *Bactrian Coins*, въ томъ же изданіи (*new series*), vol. II и IV.

его время (жилъ при Антоніѣ-Тріумвирѣ) Паретакеною, которая, по имени ихъ, звалась уже *Сакастеною* ⁶⁹; Паретакена-же, приходится по Исидору, между Дрангіаною, Арахосією и Землею-Паропамисадовъ. Вотъ куда пробрались уже Скиѣны не позже половины I-го вѣка до Р. Х. Лѣтъ черезъ сто послѣ того, неизвѣстный авторъ «Перипла Эритрейскаго-Моря» рассказывалъ что приморская страна гдѣ впадаетъ въ море, семью устьями, рѣка Синтъ (туземное имя рѣки Инда), называется *Скиѣією*, и что выше дельты Синта есть городъ *Миннагара*, метрополія Скиѣская ⁷⁰. Значить, Скиѣны овладѣли дельтою Инда еще до Р. Х. Наконецъ, еще черезъ сто лѣтъ, у Птоломея Александрійскаго (Географія, кн. VII, гл. 1) значится что страна по обимъ берегамъ рѣки Инда, отъ устья его вверхъ до рѣки Коас'а (Кабуль-Дарьи; см. выше, стр. 751) впадающей въ Индъ съ запада, и до рѣки Зарадр'а (Сетледжа), впадающей въ него съ востока, звалась — *Индоскиѣією*. Значить, Скиѣны властвовали почти на всемъ протяженіи средняго теченія и низовьевъ Инда, страны-же по верховью его, на сѣверъ отъ устья Кабуль-Дарьи, имъ не принадлежали.

Вотъ все чтò знаемъ мы отъ Древнихъ о распространеніи Скиѣскаго владычества отъ истоковъ Яксарта до устьевъ Инда. Этимъ и довольствовалась ученая Европа до половины прошлаго столѣтія, когда знаменитый орьенталистъ Дегинъ познакомилъ ея впервые съ извѣстіями объ этихъ Скиѣнахъ, сохранившимися у Китайскихъ историковъ ⁷¹. Впослѣдствіи, означенныя извѣстія переводимы и комментируемы были дру-

⁶⁹ См. *Geographi Graeci minores*, edid. C. Müller (Parisii, 1855), vol. I, p. 250.

⁷⁰ Тамъ же, стр. 286 — 287.

⁷¹ *Recherches sur quelques événements qui concernent l'histoire des rois Grecs de la Bactriane, et particulièrement la destruction de leur royaume par les Scythes, l'établissement de ceux-ci le long de l'Indus, et les guerres qu'ils eurent avec les Parthes* — въ *Mémoires de l'Académie royale des inscriptions et belles lettres*, vol. XXV, 2 (1759 года).

гики ориенталистами ⁷². Согласно настоящему пониманию этих известий, могут они быть изложены следующим образом ⁷³:

По историкам Сымацяню и Баньгу ⁷⁴, в началѣ II вѣка до Р. Х. жилъ въ нынѣшнемъ Тангутѣ народъ по имени *Юе-чжи*, въ сосѣдствѣ къ сѣверо-западу съ другимъ народомъ по имени *У-сунь*; къ сѣверу-же отъ Тхянь-Шаня, въ нынѣшней Джунгаріи, обиталъ народъ по имени *Сэ*. Въ 177 году до Р. Х., Юечжи подверглись съ сѣвера нападенію народа Хунну, и принуждены были откочевать съ своихъ земель, причемъ главная масса ихъ направилась, черезъ Шамо, въ Джунгарію, откуда и вытѣснила часть *Сэ*, которая, въ свою очередь, откочевала на юго-западъ, къ Сырь-Дарьѣ. Позднѣе, Хунну потѣснили также и Усуней. Вынужденные оставить свои обиталища, Усуни потянулись по слѣдамъ Юечжи, и выжили ихъ изъ Джунгаріи, а Юечжи, занявъ земли *Сэ* при Сырь-Дарьѣ, принудили послѣднихъ вторгнуться въ Согдіану. Затѣмъ (стараясь быть подалѣе отъ Хунну) Юечжи, вслѣдъ за *Сэ*, сами перебрались черезъ Сырь-Дарью, овладѣли землею народа *Да-хя*, и утвердили мѣстопребываніе

⁷² См. Малья: *Histoire générale de la Chine* (Paris, 1777), vol. III, p. 86 seq.; Клапротъ, въ *Tableaux historiques de l'Asie* (Paris, 1826), pp. 57, 132 и 163; Броссэ, въ *Nouv. Journ. Asiat.* Т. II, p. 418 seq.; Абель-Ремюза, въ *Nouveaux Mélanges Asiatiques* (Paris, 1829), vol. I, p. 220 seq.; въ примѣчаніяхъ къ *Foe-Koue-Ki*, pp. 38 seq. и 83 seq.; и въ *Mémoires de l'Institut*, t. VIII, p. 116; неизвестно гдѣ сдѣланный переводъ изъ Матуанина — въ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. VI, p. 81 seq.; Ст. Жюльенъ, у Визьенъ Сенъ-Мартена, въ *Mémoire sur les Euphralites*, pp. 265 seq. Изъ первоначальныхъ источниковъ и самыя полныя известія — въ «Собраніи свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней-Азійи въ древнія времена» соч. монаха Іакинва (Спб. 1851), ч. III, 6—7, 15, 17, 48—52, 54—56.

⁷³ Означенныя известія можно понимать далеко не такъ какъ ихъ понимаютъ: предметъ требуетъ основательнаго критическаго изслѣдованія, какого не можемъ мы предпринять въ настоящемъ трудѣ.

⁷⁴ Сы-ма-цянь, авторъ «Шы-Цзи», древнѣйшій Китайскій историкъ, писалъ въ концѣ II-го вѣка до Р. Х. — Бань-гу, авторъ «Цянь-Хань-Шу», Исторіи старшей династіи Хань, писалъ во второй половинѣ I-го вѣка до Р. Х.

свое на сѣверной сторонѣ р. *Гуй-шуй* ⁷⁶.—Произошло это въ 120-хъ годахъ до Р. Х.

Оказывается что Саки и Скионы, завладѣвшіе, по Страбону, сначала Согдіаною, а потомъ и Бактріаною, были Сэ и Юечжи Китайскихъ сказаній. *Даха* Китайцевъ суть явво *Асиа* Арріана, народъ населявшій Бактріану, Согдіану и земли далѣе на западъ ⁷⁶. Рѣка *Гуйшуй* — несомнѣнно Аму-Дарья, *Охис* Древнихъ. Мы знаемъ, такимъ образомъ, какія обстоятельства заставили Среднеазиатскихъ кочевниковъ вторгнуться въ страны принадлежавшія Греко-Бактрійскимъ государямъ на сѣверъ отъ Гинду-Куша, и положить тамъ конецъ ихъ владычеству.

Далѣе узнаемъ отъ Баньгу ⁷⁷ что около половины I-го вѣка до Р. Х., число Юечжи простиралось до 400,000 душъ, и могли они выставить до 100,000 войска; но раздѣлялись на пять удѣльныхъ владѣній, которыя онъ и поименовываетъ, показывая разстоянія главныхъ городовъ въ нихъ отъ мѣстопребыванія Китайскаго намѣстника въ Восточномъ-Туркестанѣ. Принимая во вниманіе эти разстоянія, должно полагать что владѣніе *Гаофу* съ городомъ того же имени есть Земля-Паропамисадовъ съ городомъ *Кабуломъ*. На югъ, владѣнія Юечжи сосѣдили тогда, по Баньгу, съ владѣніемъ *Гибинь*. По разстоянію въ какомъ столица этого владѣнія показывается относительно къ Гаофу, Гибинью должна была

⁷⁶ «Собраніе свидѣній о народахъ обитающихъ въ Средней-Азій», т. III, стр. 2—3, 6—7, 48. Въ транскрипціи собственныхъ именъ слѣдуемъ ны здѣсь системѣ принятой въ означенномъ сочиненіи самимъ о. Іакинѣомъ.

⁷⁶ Даевъ обыкновенно, слѣдуя Страбону (кн. XI, гл. VII, § 1, и гл. VIII, § 2), размѣщаютъ въ нынѣшнихъ Туркменскихъ земляхъ, преимущественно къ восточному берегу Каспійскаго-Моря, забывая что Арріанъ помѣщаетъ ихъ въ Согдіанѣ и Бактріанѣ: *τοὺς ἐπὶ τὰς τοῦ Τιμάρτου* (Анаксисъ, кн. III, гл. 28, § 8; тутъ подъ Танансомъ, какъ и въ другихъ мѣстахъ у Арріана, разумѣется Ярсартъ, или Сиръ-Дарья.

⁷⁷ «Собраніе свидѣній о народахъ обитающихъ въ Средней-Азій», ч. III, стр. 54—56.

называться Сагастена Исидора Харакскаго ⁷⁸. «Когда Юечжи заняли къ западу государство *Даха*, Сэ'скій владѣлецъ занялъ къ югу государство Гибинь», читаемъ у Баньгу ⁷⁹. Извѣстіе это совершенно совпадаетъ съ Исидоровымъ: значить, въ то время какъ Скиѣны (по Страбону) поработали Бактриану, Саки (по Страбону) вторглись въ юго-западный Афганистанъ. Изъ государей Гибиньскихъ, Сымацянь упоминаетъ объ Утолао, царствовавшемъ современно съ Китайскимъ императоромъ Ву-ди (умеръ за 88 лѣтъ до Р. Х.), о сынѣ его Дай, и о преемникѣ Дая Инмофу. Послѣднія сношенія Китая съ Гибинью при династіи Хань имѣли мѣсто въ 32 году до Р. Х. ⁸⁰.

Болѣе поздній Китайскій источникъ, «Исторія Младшихъ Хань», продолжая извѣстія Баньгу о Юечжи, рассказываетъ что «по прошествіи ста съ небольшимъ лѣтъ (послѣ покоренія Даха, должно думать), князь удѣла *Гуй-шуань*, по имени Кіо-цзю-кю, покорилъ прочихъ четырехъ князей, и объявилъ себя единовластнымъ повелителемъ всего народа, принявъ для династіи своей имя *Гуй-шуань*. Затѣмъ сталъ воевать съ *Ань-си*, покорилъ *Гао-фу*, уничтожилъ *Пу-ду* и *Ги-бинь*, и овладѣлъ ихъ землями. Жилъ онъ болѣе 80 лѣтъ. Сынъ и наслѣдникъ его власти, Янь-гао-чжень, покоривъ *Тань-чжоу*, управление ею вручилъ одному изъ своихъ полководцевъ. Съ этого времени Юечжи, которыхъ сосѣди стали называть Гуй-шуань, сдѣлались сильнѣйшимъ и богатѣйшимъ государствомъ» ⁸¹. Что должно разумѣть подѣ *Гаофу* и *Гибинью*, объяснено сейчасъ; подѣ *Аньси* извѣстны были Китайцамъ Паряне; *Пуду* означаетъ, по всей вѣроятности, *Патановъ*,

⁷⁸ Нейманъ и Вивьенъ Сенъ-Мартенъ ошибаются принимая *Гибинь*, въ этомъ извѣстіи Баньгу, за Кабулистанъ (см. Zeitschrift f. d. Kunde d. Morgenl. V. III, s. 124, и Sur les Ephtalites, p. 261).

⁷⁹ «Собр. свѣд. о народ. Ср. Азій», III, 48.

⁸⁰ Тамъ же, III, 48 — 49.

⁸¹ Тамъ же, III, 118 — 119.

т. е. нивѣшнихъ Афганцевъ ⁸², гдѣ бы они тогда не жили; *Тямчу* — Индію ⁸³.

Объ *Гаофу* «Исторія Младшихъ Хань» рассказываетъ что «страна эта лежитъ на ЮЗ. отъ Юечжи, и считается большимъ государствомъ. Обыкновенія ея сходны съ Индѣйскими. Жители слабы, и покореніе ихъ незатруднительно. Искусны въ торговлѣ, и богаты. Владѣніе это постоянно находилось подъ зависимоścią отъ другихъ: его покоряли Тяньчу, Гибинь и Аньси, когда усиливались, а когда ослабѣвали, то теряли; но никогда еще не было оно подъ зависимоścią Юечжи. «Исторія Старшихъ Хань» увѣряетъ, правда, что Гаофу находилось въ зависимости отъ пятерыхъ Юечжійскихъ князей, но это несправедливо: оно было въ зависимости отъ Аньси, а Юечжи приобрѣли его съ покореніемъ Аньсійцевъ» ⁸⁴.

Третій источникъ свѣдѣній о распространеніи и временахъ Скиѣскаго владычества въ Западной-Индіи и сосѣднихъ странахъ составляютъ монетные памятники этого владычества. Выстъ съ монетами Бактрійскаго типа, стали, съ 1830-хъ годовъ, открываться и другія, сходныя съ ними въ разныхъ отношеніяхъ, но съ такими «варварскими» именами государей, что ихъ нельзя было признать принадлежащими кому-либо кромѣ Скиѣскихъ государей, наслѣдовавшихъ въ тѣхъ странахъ Греко-Бактрійскимъ. Съ накопленіемъ памятниковъ этого рода, ученая любознательность занялась хронологическою и географическою ихъ классификаціею, стараясь данныя такимъ способомъ приобретаемыя согласить съ вышеприведенными отрывочными извѣстіями Китайскихъ и

⁸² Это объясненіе принадлежитъ Вивьенъ Сенъ-Мартену: см. *Mémoire sur les Ephthalites*, p. 271, note 1.

⁸³ Какимъ образомъ *Тям-чжу* образовалось изъ *Им-ду*, и писалось также *Шем-ду*, объясненіе этого см. у Ст. Жюльена, въ *Journal Asiatique* (VI-me serie), t. X, p. 90 — 91.

⁸⁴ «Собр. свѣд. о народ. Ср. Азіи», III, 119.

классическихъ писателей. Великолѣпнѣйшій образчикомъ такой работы обязаны мы Лассену⁸⁵. За древнѣйшія изъ означенныхъ монетъ признаетъ онъ тѣ на которыхъ читается имя Май (Mayes) или Мо а, Мая. Май этотъ, полагаетъ Лассенъ, былъ царемъ Саковъ властвовавшимъ первоначально въ Гибии, а потомъ простершимъ оружіе свое на Арахосію и низовья Инда, откуда поднялся въ Пенджабъ, и выжилъ преемника Менандрова, Стратона, изъ Индѣйскихъ его владѣній. Царствовалъ онъ по-видимому между 120 и 100 годами до Р. Х., слѣдовательно вскорѣ по завоеваніи Саками Гибии, что, по Лассену имѣло мѣсто около 127 года до Р. Х. Маю долженъ былъ наследовать царь монеты котораго носятъ имя Азилис'а, или Айилиш'а, царь въ владѣніямъ предшественника своего присоединившій и Восточный-Кабулистанъ (Западный оставался еще въ рукахъ Гермей). За Азилисомъ слѣдовалъ царь именующійся на монетахъ Азъ (Azes) или А й, Ая, при которомъ владѣнія Саковъ еще расширились, такъ-какъ онъ владѣлъ по-видимому даже Кашмиромъ и Бадахшаномъ. Царствовалъ онъ долго, почти до 60 года до Р. Х., и преемникомъ имѣлъ именуемаго на монетахъ Спалирис'омъ, послѣдняго изъ Сакскихъ государей монеты которыхъ дошли до насъ. Господство Саковъ надъ Индією было потрясено затѣмъ и испровергнуто пораженіемъ которое нанесли имъ, какъ извѣстно изъ Индѣйскихъ источниковъ, въ 57 году до Р. Х., мѣстный царь Викрамадидья⁸⁶. — Пока Май и Азъ забирали подъ себя Индію, въ Западномъ-Кабулистанѣ, видѣли мы, держались еще (по Лассену) потомки Аполлодота, послѣднимъ изъ коихъ былъ Гермей.

⁸⁵ Мы смотримъ въ настоящемъ случаѣ на Лассена какъ на ученѣйшаго и полнѣйшаго представителя той группы стремленій; но это не значитъ чтобы предположенія имъ высказанныя принадлежали ему исключительно: болѣею частію раздѣляетъ онъ мнѣніа высказанныя до него другими, въ-особенности Вильсономъ.

⁸⁶ Indische Alterthumskunde, II, 370 — 374, 377 — 384 и 397 — 398.

При немъ, около 85 года до Р. Х., краемъ, по соображеніямъ того же Лассена, овладѣли Юечжіицы, предводительствуемые государемъ который именуется на монетахъ Козуло-Кадфис'омъ; преемникомъ своимъ Кадфисъ этотъ имѣлъ тотъ который является на монетахъ съ именемъ Козола-Кадафъ⁸⁷. Государя эти предшествовали, слѣдовательно, тому который, подъ именемъ Кіоцзюкю, является, по Китайскимъ извѣстіямъ, распространителемъ владычества Юечжіицевъ на цѣлый Афганистанъ. Кіоцзюкю этого Лассенъ отождествляетъ съ именующимся на монетахъ Гима-Кадфис'омъ (Osho-Kadphises), приписывая ему и восстановление Скинскаго владычества въ Индіи (освободившейся отъ ига Саковъ при Викрамадितъѣ), которую долженъ былъ онъ завоевать около 24 года до Р. Х.⁸⁸. — Гибинь, между-тѣмъ, оставленная частію Саковъ ушедшею съ Маемъ въ Индію, подпала подъ власть Паряевъ, которые и посадили тамъ свою династію. Старѣйшимъ монетнымъ царемъ этой династіи Лассенъ, вслѣдъ за другими, признаетъ Онон'а или Вонон'а, считая его современникомъ Мая и Аза; къ Гибини же относитъ онъ и монеты съ именемъ Спалигис'а. Затѣмъ, монетнаго царя Индефер'а или Гондофер'а, считаетъ тождественнымъ съ Утолао Китайскихъ извѣстій, и полагаетъ что онъ отысканъ въ Западной-Кабулистанъ у преемниковъ Кадафа; наследникомъ же Утолао признаетъ монетнаго Абдагас'а, послѣ котораго Гибинь завосвана была вскорѣ Юечжіями⁸⁹.

На какихъ соображеніяхъ основываетъ Лассенъ изложенныя приуроченія и отождествленія, не можемъ мы передать читателямъ въ настоящемъ трудѣ; можемъ только повторить что нашъ взглядъ все это не болѣе какъ упражненія въ ученомъ остроуміи, отъ которыхъ наука ничего не выигрываетъ: подоб-

⁸⁷ Ind. Alterthumskunde, II, 398 и 399.

⁸⁸ Тамъ же, II, 411, 812 — 813.

⁸⁹ Тамъ же, II, 374 — 377, 394 — 397.

ныя постройкі, лишь вчера придуманныя, оказываются сегодня уже, вслѣдствіе открытія новыхъ памятниковъ, нигуда негодными. Мы совершенно согласны съ Вивіенъ Сенъ-Мартеномъ что стремиться, по вопросу объ Индо-Скиахъ, къ соглашенію всѣхъ подробностей Китайскихъ извѣстій съ отрывочными свѣдѣніями Дрезвигъ, и монетными данными, значить, при настоящемъ состояніи знаній нашихъ о предметѣ, подвергать себя добровольно неминуемымъ ошибкамъ ⁹⁰. Не могъ не подвергнуться этой участи и Лассенъ: съ тѣхъ поръ какъ, въ началѣ 1850-хъ годовъ, старался онъ достигнуть означенной, недостижимой пока, цѣли, сдѣлались извѣстны новыя монеты которыя требуютъ совершенной переработки его комбинацій.

Въ числѣ монетъ найденныхъ въ Кабулистанѣ и Пенджабѣ, есть безыменная съ титуломъ «царь царей» и прозваніемъ *хотер мегал* (« великій освободитель »): Лассенъ полагаетъ что это былъ какой-нибудь Индѣецъ, на-время освободившій отечество отъ ига Юечжіевъ, и что перерывъ этотъ въ ихъ владычествѣ имѣлъ мѣсто въ началѣ I-го вѣка по Р. Х. ⁹¹.

Вскорѣ затѣмъ господство этого народа по обѣ стороны верховьевъ Инда было — продолжаетъ Лассенъ — возстановлено, но уже не потомствомъ Гама-Кадфиса, а другою династією, которая въ Санскритской исторіи Кашмира, извѣстной подъ названіемъ «Раджа-Тараигни», зовется *Туррушка*, т. е. «Туранцами». Помянутый источникъ дѣйствительно упоминаетъ о трехъ царяхъ этой династіи по имени *Гушка*, *Джужка* и *Канишка*, которые покровительствовали Буддизму, и властвовали собственно въ Кашмирѣ ⁹². Кромѣ того, изъ рассказовъ Сюанъ-Цана о Канишкѣ узнаемъ что *воо* былъ

⁹⁰ Sur les Ephtalites, p. 265.

⁹¹ Indische Alterthumskunde, II, 823 — 825.

⁹² Radjatarangini, Histoire des rois de Kachmir, publiée en Sanscrit et traduite en Français par A. Troyer (Paris, 1840 - 1852), vol. I, pp. 168 - 171.

герой Буддизма по заслугамъ почти равный Асокъ, и при этомъ — основатель одного изъ обширнѣйшихъ государствъ какія когда-либо существовали въ мѣрѣ, такъ-какъ ему, кромѣ ббльшей части Индіи, принадлежали Кабулистанъ, зѣмли по Оксу и Восточный-Туркестанъ⁹³. Не довольствуясь признаніемъ этой Турушской династіи Кашмира за Юечжійцевъ, Лассенъ выводитъ ее положительно изъ Бактріи, гдѣ предки упомянутыхъ царей должны были, по его соображеніямъ, жить довольно-долгое время въ качествѣ неважныхъ мѣстныхъ князьковъ. Изъ числа предковъ этихъ долженствовалъ бытъ, по мнѣнію его, и тотъ Кодъ имя котораго читается на нѣкоторыхъ Скинскихъ монетахъ. Гушкины владѣнія, по Лассену, должны были ограничиваться почти однимъ Кашмиромъ, который онъ завоевалъ, такъ-какъ въ Индіи и Кабулистанѣ современно съ нимъ властвовалъ могущественный Гима-Кадфисъ, послѣ же него независимость Западныхъ Индѣйцевъ восстановлена была на-время ихъ безыменнымъ предводителемъ, да въ Пенджабѣ же долженъ былъ царствовать тогда и государь именующійся на Скинскихъ монетахъ Амогабути. Затѣмъ, Гушку считаетъ Лассенъ за одно и тоже лицо съ монетнымъ царемъ по-имени Оэрки, а Канишку отождествляетъ съ такимъ же царемъ по-имени Канерки или Канерку, полагая что Гушка властвовалъ отъ 10 года передъ Р. Х. до 5 года по Р. Х., Джушка, его преемникъ — лѣтъ пять, Канишка-же долженъ былъ умереть около 45 года I-го вѣка Христіанской эры⁹⁴.

Позже или раньше нѣсколькими десятками или даже сотнею лѣтъ властвовали Канишка и его предки, важно, во всякомъ случаѣ, то что царствованіе ихъ, и въ-особенности перваго, имѣло, несомнѣнно, огромное вліяніе на усиленіе

⁹³ Лассенъ: *Ind. Alterthumskunde*, II, 829.

⁹⁴ Тамъ же, II, 441, 413, 766, 826, 830 — 832.

Буддизма въ странахъ къ западу отъ Инда. Столицею Канишкѣ служила *Пурушатура*, имя которой сохраняется, должно полагать, въ нынѣшнемъ *Пишаверъ*⁹⁵; кромѣ монастыря и ступы въ Западномъ-Кабулистанѣ, на самомъ хребтѣ Гинду-Куша, построевіе которыхъ приписываетъ ему Сюань-Цань⁹⁶, построилъ онъ огромнѣйшій изъ когда-либо существовавшихъ памятниковъ этого рода близъ означенной столицы своей (Сюань-Цань постоянно титулуется Канишкой «царемъ Гандарскимъ»). Ступа, воздвигнутая имъ здѣсь, рассказываетъ Сюань-Цань, была въ пять ярусовъ, каждый высотой 150 пяденей, и покрывалась куполомъ изъ позолоченной мѣди, надъ которымъ подымался еще шпигъ въ 25 этажей; снаружи украшалась она статуями Шакьямуни, живописнымъ его изображеніемъ, и т. д.⁹⁷ При ступѣ этой основалъ онъ и великолѣпнѣйшій монастырь, который, хотя и въ упадкѣ, все еще удивлялъ Сюань-Цана: сюда созвалъ Канишка многихъ извѣстнѣйшихъ Буддійскихъ подвижниковъ своего времени, а впоследствии монастырь прославился, какъ угодникамъ изъ него выходившими, такъ и учителями вѣры, каковы знаменитые Паршва Манорхита (современникъ Викраматиты, по Сюань-Цану) и ученикъ его Васубанду⁹⁸. Вообще, благодаря покровительству и царственной щедрости Канишки, Кабулистанъ и окрестныя страны къ западу отъ Инда, гдѣ Буддизму не приходилось, какъ къ востоку отъ этой рѣки, бороться съ укоренившимся Брахманизмомъ,

⁹⁵ Еще у Абуль-Фаала (Ayeen Akbery, II, 184) вмѣсто *Пишаверъ* читаемъ *Першаверъ*.

⁹⁶ Mémoires sur les contrées occidentales par Hounen-Tsang, trad. par Stanislas Julien (Paris, 1857), I, 47-52.

⁹⁷ Тамъ же, I, 107-110 Любопытнѣйшія подробности объ украшеніяхъ какія дѣлались на топахъ въ Кабулистанѣ, и матеріалахъ изъ которыхъ строились сооруженія этого рода, см. у Сюань-Цана, I. с. I, 45, 53, 102, 104, 108, 120.

⁹⁸ Тамъ же, I, 112-118.

сдѣлались какъ бы вторымъ отечествомъ и новымъ расцѣникомъ этого ученія ⁹⁹.

О преемникахъ Канишки изъ Буддійскихъ источниковъ ничего покуда неизвѣстно. Наслѣдникомъ его въ Западной-Индіи считаетъ Лассенъ государя именующагося на монетахъ Оэръ Кенорано, полагая что властвовалъ онъ, приблизительно, до 60 г. по Р. Х. ¹⁰⁰⁰. Затѣмъ, изъ Скивскихъ монетныхъ памятниковъ съ Индѣйскимъ характеромъ, находимыхъ преимущественно въ Кабулѣ, заключаетъ тотъ же извѣдатель что въ началѣ II вѣка по Р. Х. владычество Юечжійскихъ государей ограничивалось Кабулистаномъ и сѣдными странами Индіи ¹, находя это согласнымъ и съ показаніемъ безыменнаго автора «Перипла Эритрейскаго-Моря», по которому метрополию Скивскою на Индѣ владѣли въ его время Паряне ². Распространеніе владычества Арсакидовъ на земли Восточнаго-Ирана свидѣтельствуется, сверхъ того — читаемъ у Лассена — и употребленіемъ ими Аріано-Пеглевійскаго письма на своихъ монетахъ, въ-особенности Па коромъ, властвовавшимъ въ послѣдней половинѣ I-го вѣка по Р. Х. Другимъ свидѣтельствомъ стѣсненія Юечжійскихъ владѣній въ Индіи объ эту пору служитъ знаменитая побѣда Шаливаханы надъ Саками въ 78 году по Р. Х., давшая начало новой тамъ эрѣ ³. Изъ познѣйшихъ монетныхъ памятниковъ считающихся Индо-Скивскими, выводитъ Лассенъ что владычество Юечжійцевъ продолжалось въ странахъ къ югу и сѣверу отъ Гинду-Куша до конца IV вѣка ⁴.

⁹⁹ См. Васильева: «Буддизмъ, его догматы, исторія и литература» (Сиб. 1857). стр. 40. Замѣтимъ мимоходомъ что почтеннѣйшій Китаецъ нашъ ошибается принимая *Цзань-до-ла* Сюанъ-Цана за *Кандамаръ*, и помѣщая *Газму* въ Бактрію.

¹⁰⁰⁰ Indische Alterthumskunde, II, 686 — 867.

¹ Тамъ же, II, 869.

² Geographi Graeci minores, ed. C. Müller (Parisii, 1855), p. 287.

³ Ind. Alterth. II, 869 — 870.

⁴ Тамъ же, II, 870 — 871.

Изложивъ въ какомъ видѣ знаменитѣйшія изъ современныхъ Индіанистовъ связываетъ отрывочныя монетныя и другія данныя относящіяся до Саконъ и Юечжійцевъ, приведемъ и нѣкоторые изъ этихъ данныхъ съ объясненіями другихъ изслѣдователей.

Извѣстныя монеты Греко-Бактрійскихъ царей, за исключеніемъ трехъ-четырехъ золотыхъ Діодота и Эввидема, всѣ безъ исключенія серебряныя; изъ приписываемыхъ Сакскимъ государямъ есть и золотыя, и серебряныя, и мѣдныя; приписываемыя Юечжійскимъ — всѣ или золотыя или мѣдныя⁵. Какъ Сакскія, такъ и Юечжійскія, имѣютъ легенды двойныя: Греческимъ и Аріано-Пеглевійскимъ алфавитомъ. Май, Азиясь, Азь, всѣ трое титулуютъ себя на монетахъ «великими царями», «царями царей». Изображенія на монетахъ этихъ являются сначала повтореніемъ тѣхъ же самыхъ что видимъ на Греко-Бактрійскихъ: на Маевыхъ и Азилисовыхъ деньгахъ являются: Аполлонъ, Паллада, Нептунъ, Геркулесъ, Діоскуры, Побѣда; тѣ же божества, или Юпитера, Меркурія, встрѣчаемъ и на монетахъ Аза, но уже до того въ грубомъ видѣ, что одни нумизматы признаютъ, на-примѣръ, за Меркурія ту же самую фигуру въ которой другіе видятъ Цереру, а третьи — Индѣйскаго Сиву⁶; на одной монетѣ Аза явно какой-то Греческій богъ, можетъ быть Юпитеръ, красуется уже въ штанахъ⁷. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ, начинаютъ появляться, постепенно вытѣсняя Греческія, и наконецъ вовсе ихъ замѣняютъ, либо изображенія характеристическихъ животныхъ подвластныхъ странъ: двугорбаго верблюда, горбатаго быка, слона, льва, либо человѣческія фигуры изображающія всадника съ копьемъ или царя въ восточномъ одѣяніи, сидящаго на подушкѣ съ поджатыми

⁵ Prinsep's Essays, ed. by Thomas, II, 214.

⁶ Ariana Antiqua, p. 829 — 830.

⁷ Тамъ же, plate VII, fig. 8.

подъ себя ногами и саблею поперегъ колѣвъ, какъ издреле и до нашихъ временъ рисуютъ себя Индѣйскіе владыки. Наконецъ, при совершенной правильности Аріано-Палійскихъ легендъ, Греческія надписи представляютъ уже безсмысленный наборъ буквъ ⁸. Изъ помянутыхъ монетныхъ царей Сакскихъ, имя Мая, въ формѣ Мога, встрѣчается (см. выше, стр. 720) въ Хасанъ-Абдальской надписи, найденной Робертсомъ. Прочитавъ въ той же надписи имя Аюбала-Вардаки, сына сатрапа Ліако, Ковингемъ не утерпѣлъ чтобы не открыть тотчасъ же что Аю-бала этотъ — монетный Азъ, имя котораго по Аріано-Палійски пишется Ая ⁹. Въ Даусоновомъ переводѣ той же надписи собственнаго имени этого, видѣли мы, не значится вовсе. Огнositельно того же Аза, Лассенъ, какъ изложено выше, полагаетъ что онъ былъ въ Западной-Индіи государемъ независимымъ, преемникомъ Азилиса. Новыя монеты послѣ того найденныя заставляютъ предполагать нѣчто другое; именно сдѣлались извѣстны монеты на которыхъ читаемъ вмѣстѣ: на однихъ — имена Вонона и Азъа, на другихъ — имена Спалиризъа (Спалигисъа Лассенова) и Азъа ¹⁰, причемъ изъ третьихъ оказывается что Спалиризъ этотъ (или Спалагоръ) былъ братъ Вонона, и имѣлъ сына, Спалагадама, который тоже билъ монету, какъ отъ имени отца своего, титулуя его просто «братомъ царскимъ», такъ и отъ имени Вонона ¹¹. Съ другой стороны, открыты монеты намѣстниковъ

⁸ Ariana Antiqua, p. 330 — 331, и pl. VIII, fig. 1.

⁹ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXII, p. 142. Гораздо замѣчательнѣе мнѣніе высказанное Генри Принсипомъ (Note on the historical result etc. pp. 84-86) что Азъ монетъ есть знаменитый Огузъ-Ханъ Туркскихъ преданій.

¹⁰ Томасъ полагаетъ что означенное сочетаніе именъ Вонона съ Азомъ, и Аза съ Азилисомъ, не можетъ служить свидѣтельствомъ какихъ-либо отношеній зависимости или подчиненности между этими лицами, такъ-какъ, по мнѣнію-его, произошло оно вслѣдствіе случайнаго употребленія монетчиками новыхъ штемплей совмѣстно со старыми (Numismatic Chronicle, new series, vol. IV, 197).

¹¹ Princeps's Essays, ed. by Thomas, II, 203 — 205; Numismatic Chronicle (new series), vol. II, p. 203 et seq. Въ монограммѣ на монетахъ Спалагадама Ковин-

Азовыхъ: Аспавармы, титулюющаго себя «побѣдоноснымъ полководцемъ» (*стратегаса-джаятаса*) и Джиганая (Греческимъ письмомъ Зейонисосъ) ¹². Гондофаръ монетъ называется, по всей вѣроятности, тѣмъ самымъ Индѣйскимъ царемъ Гондафор'омъ (Gondaforus), котораго св. апостоль Оома обратилъ въ Христіанство ¹³. Конингемъ полагаетъ что столицей его владѣній былъ Кабуль, Абдагасъ же, именующій себя его племянникомъ, и Орфагнъ — единоутробнымъ его братомъ, судя по мѣстонахожденію монетъ ихъ, правили, отъ имени Гондофара, первый — въ Западномъ-Пенджабѣ, послѣдній — въ Систанѣ и Кандагарѣ ¹⁴. Въ Пенджабѣ же, и тоже въ качествѣ намѣстника Гондофарова, помѣщаетъ Конингемъ и Сасу (Сасана), титулюющагося на однихъ монетахъ «великимъ царемъ» и «царемъ царей», тогда какъ другія свидѣтельствуютъ о какой-то связи его съ Гондофаромъ ¹⁵. Помянутого Абдагас'а считаетъ также Конингемъ за одно лице съ Парейнскимъ вождемъ того же имени, который, по Тациту и Иосифу-Флавію, бунтовалъ успѣшно противу царя Парейнскаго Артабана, въ 44 году по Р. Х. ¹⁷.

Обращаемся къ Юечжійцамъ.

Ермея всѣ изслѣдователи единогласно считаютъ за послѣдняго Греко-Бактрійскаго государя властвовавшаго на югъ отъ Гинду-Куша, ограничивая, впрочемъ, владѣнія его однимъ Западнымъ-Кабулистаномъ. За преемника его во владычествѣ надъ этою страной признается всеми Козуло-

гемъ (читавшій это имя Спалаграмъ) думаетъ видѣть обозначеніе города Кабула (Numismatic Chronicle, VIII, 195).

¹² Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXIII, pp. 688 и 696; Princep's Essays, ed. by Thomas, II, 210 — 211.

¹³ Codex apocryphus novi testamenti, edit. a J. A. Fabricio (Hamburg, 1719), I, 687 seq.

¹⁴ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXIII, pp. 711 -- 712. Ср. Томаса, въ Numismatic Chronicle (new series), vol. IV, p. 197.

¹⁵ Journ. of Bengal As. Soc. Vol. XXIII, 712 — 713.

¹⁶ Тамъ же, стр. 712.

Кадфисъ. Основывается это на томъ что имѣются: 1)¹⁷ монеты, на лицевой сторонѣ которыхъ изображена голова Эрмея и около нея Греческая надпись: ΒΑΣΙΛΕΥΣ Σ(Ο)ΥΤΗΡΟΣ ΕΓ ΕΡΜΑΙΟΥ, а на оборотной значится Аріано-Пеглевійскими письменами: *Куджула Касаса Кушана тпаса дамидаса*, т. е. «Куждула Каса, Кушанскій царь, вѣнецъ истиннаго ученія»¹⁷; и 2) монеты, на лицевой сторонѣ которыхъ изображена та же самая голова Эрмея, но уже съ надписью: ΚΟΡΟΧΛΟ (на другихъ экземплярахъ κορσλα) ΚΟΖΟΥΛΟ ΚΑΛΗΖΟΥ, а на оборотной читается таже Аріано-Палійская легенда, что и на первыхъ¹⁸. Прозвище *Кушан*'скій Конингемъ, совершенно-вѣрно, сблизилъ съ выше-приведеннымъ (стр. 783) извѣстіемъ Китайцевъ о возобладаніи князей удѣла *Гуйшунь* надъ прочими Юечжійскими удѣлами, и принятіи, вслѣдствіе того, имени *Гуйшунь* общимъ для всего Юечжійскаго народа. Тождество *Гуйшунь* Китайскихъ писателей съ именемъ *Кушанъ*, какъ Моисей-Хоренскій называетъ жителей Бактріаны, а другіе Армянскіе писатели, Элисей и Лазарь Парбеци, зовутъ Хунновъ жившихъ на сѣверъ отъ Персіи (т. е. Эфталитовъ, иначе Юечжіевъ), замѣчено было уже прежде знаменитымъ Арменистомъ Сень-Мартеномъ¹⁹, и, позже, превосходнѣйшимъ образомъ доказано современнымъ намъ Французскимъ изслѣдователемъ Вивьенъ-Сень-Мартеномъ²⁰. Та-

¹⁷ Снимокъ съ этой монеты см. въ *Asiana Antiqua*, табл. VIII, фиг. 8 и др. Чтеніе Аріано-Палійской легенды принадлежитъ Конингему. Томасъ, вмѣсто *Kushanga*, читаетъ *Kushana* (*Prinsep's Essays*, II, 200, № XXIV, а). Даусонъ исправляетъ все чтеніе такимъ образомъ: *Дама тидаса Куджала Касаса Кушана лруаса*, и переводитъ «(монета) юрги Кушанскаго Куджала Касы, твердаго въ ученіи» (*Journal of the Royal Asiatic Soc.* Vol. XX, p. 288).

¹⁸ Снимокъ съ этой монеты см. въ *Asiana Antiqua*, табл. XI, фиг. 10 и др.; описаніе ея — у Томаса въ *Prinsep's Essays*, II, 202, № XXVI.

¹⁹ Въ *Mémoires sur l'Arménie* (Paris, 1819), t. II, p. 81.

²⁰ Въ статьѣ: *Sur les Huns Blancs ou Ephtalites des historiens Byzantins*, p. 243. См. его *Etudes de géographie ancienne et d'ethnographie Asiatique*, tome premier, Paris, 1860.

кинь образомъ, въ принадлежности Козуло-Кадфиса въ Юечжійцамъ, и занятіи ими Кабулистана при Эрмеѣ, не можетъ быть никакого сомнѣнія. Этимъ доказывается также и вѣрность извѣстія Баньгу (см. выше, стр. 782) что Юечжійцы владѣли Кабуломъ (Гаофу) еще до завоеванія его царемъ Кіоцзюю, извѣстія выдаваемого (см. выше, стр. 784) «Исторією Младшихъ Ханей» за ошибочное. Готовы мы принять и замѣтку Кониингема что Asiatic Troga - Помпея есть тоже не иное что какъ Римская травскипція имени *Кушанъ*²¹. Но далеко не такъ удачными находимъ другія объясненія Кониингема: 1) что коронао есть Греческое *κορωνίς*, «курчавый», тоже что Арабское *зулкарнейс*, «двурогій», извѣстный эпитетъ Александра-Великаго, изъ чего выводять онъ что *коронао* значить «потомокъ Александра», а подтвержденіе этому находитъ въ буквахъ *гг* передъ именемъ Эрмея²², принимая эти буквы за сокращеніе слова *συγγενής* «родственникъ», т. е. «родственникъ Эрмеевъ»²³, изъ чего оказывается что Козуло-Кадфисъ былъ — Грекъ и Македонянинъ; и 2) что *козоуло* есть Тюркское прилагательное *кызилъ*, «красный», служившее этому Кадфису для отличенія его отъ другихъ одноименныхъ государей²⁴ — изъ чего слѣдуетъ что Козуло-Кадфиса слѣдуетъ принимать за Турка. И Турока и Грека вмѣстѣ! Такія противорѣчія Кониингема ни по чемъ. Абботъ производитъ эпитетъ *коронао* отъ Персидскаго *хуръ*, *хоръ*, «солнце», почему, по мнѣнію его, долженъ онъ означать «огневоклонника»²⁵. Лассенъ держится новаго мнѣнія Кониингема что *коронао* значить «Кушанецъ» или «Кушанскій»²⁶.

²¹ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXII, p. 144.

²² Лассенъ толкуеть объ этомъ *гг* такой вздоръ, что и передавать собою. См. Ind. Alterthumskunde, II, 389 — 340.

²³ Numismatic Chronicle, VI, 21 — 22.

²⁴ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXXII, p. 147.

²⁵ Тамъ же, vol. XXIII p. 84.

²⁶ Тамъ же, vol. XXIII, p. 705; Ind. Alterthumskunde, II, 386 и 327.

Преемникомъ Козуло-Кадфиса считаетъ Лассенъ, видѣли мы (выше, стр. 786) Козола-Кадафа, на монетахъ котораго читаемъ, съ одной стороны — надпись *koZoLa kaDaΦes xopancu zaeou*, а съ другой — Аріано-Пеглевійскимъ шрифтомъ: *Кушана ятаяс Куджула Касаса сача дарматидаса* ²⁷, т. е. «Кушанскій царь Куджула Каса, вѣнецъ истиннаго ученія». Козола-Кадаф'а этого признаетъ Квингемъ за одно и тоже лице съ Козуло-Кадфисомъ, основываясь преимущественно на томъ что въ Аріано-Палійскихъ легендахъ монетъ Кадфиса и Кадафа имена ихъ изображены почти одинаковымъ образомъ: на однихъ — *Каса*, на другихъ — *Каса*. Это различіе въ орфографіи приписываетъ онъ единственно тому обстоятельству что одвѣ монеты были биты, по мнѣнію его, въ Джелалабадѣ и Кабулѣ, другія — въ Пенджабѣ ²⁸. Въ Греческой легендѣ слово *xopancu* значить, по его объясненію, то же самое что *korona*, т. е. *Кушанскій*, а *zaeou* представляется ему Греческою транскрипціею Аріано-Палійскаго *yatha*, которое принимаетъ онъ за Санскритское *kshatra*; но самъ, сознавая натянутость такого объясненія, тутъ же предлагаетъ и другое — что это транскрипція народнаго имени *Джсатъ*, т. е. «Юечжіецъ» ²⁹ (см. объ этомъ ниже). Э. Томасъ относительно слова *zaeou* думаетъ что это — Греческое прилагательное *ζαθεος*, «божественнѣйшій», и въ Аріано-Палійской легендѣ, вмѣсто Квингемова *dharma-phidasa*, читаетъ *dhani-phidasa* ³⁰. Даусонъ, видѣли мы, замѣнилъ,

²⁷ Снимокъ съ такой монеты см. въ *Agiana Antiqua*, табл. XI, рис. 14; описаніе ея — у Томаса, въ *Princep's Essays*, II, 203, № XXVI, а; чтеніе нами приведенное — Квингемово. Даусонъ читаетъ: *Kashanasa yatas Kudjula Kasasa sacha-darma tirasa* (*Journ. of the Royal Asiatic Soc.* Vol. XX, p. 238).

²⁸ *Journ. of Bengal Asiatic Soc.* Vol. XXIII, p. 710, и vol. XXXII, p. 148.

²⁹ Тамъ же, vol. XXIII, p. 709.

³⁰ *Numismatic Chronicle* (new series), vol. IV, p. 199; и *Princep's Essays*, II, 203, № XXVI, а.

въ Аріано-Палійскихъ легендахъ Кадфисовыхъ и Кадафовыхъ монетъ, Ковингемово чтеніе *таа* и *таа* своимъ *яруа* и *ява*, но признается что значенія и происхожденія двухъ формъ этихъ одного и того же, по всей вѣроятности, титула, не въ состояніи объяснить ⁸¹.

Изъ рукъ Козола-Кадафа или преемниковъ его, если таковыя были, Кабулистанъ, по сказанію «Исторіи Младшихъ Ханей» съ одной стороны, и нумизматическихъ памятниковъ — съ другой, долженъ былъ перейти на-время подъ власть Парянской династіи; владычество-же Юечжіевъ восстановлено было здѣсь, во второй разъ, за четверть вѣка до Р. Х. Возстановителемъ этимъ, видѣли мы, считаетъ Лассенъ царя именующагося на монетахъ Гима-Кадфисомъ, отождествляя его съ Кюцзюкю Китайскихъ извѣстій. Такого же мнѣнія и Ковингемъ, признающій притомъ Козуло-Кадфиса (отождествляя его съ Козола-Кадафомъ) непосредственнымъ предшественникомъ Гима-Кадфиса, несмотря на то что относитъ послѣдняго къ 60-мъ годамъ до Р. Х., тогда-какъ первый, по соображеніямъ его, долженъ былъ властвовать около 120-хъ годовъ до той же эры ⁸². На золотыхъ монетахъ Гима-Кадфиса читаемъ, съ одной стороны, по-Гречески: *ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΟΟΝΜΟ ΚΑΔΦΙΣΗΣ*, съ другой, на Аріано-Палійскомъ — *маараджаса раджадиараджаса сарвалаога ишвараса маишвараса Катписаса*, т. е. «великаго царя, царя надъ царями, владыки всего міра, великаго владыки Катписы» ⁸¹. На мѣдныхъ, Греческая легенда пышнѣе: *ΒΑΣΙΛΕΥΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ ΣΟΥΤΗΡ ΜΕΓΑΣ ΟΟΝΜΟ ΚΑΔΦΙΣΗΣ*, «царь царей, великій освободитель, Ооэмо Кадфисъ»; Аріано-Палійская ле-

⁸¹ Journ. of the Royal Asiatic Soc. Vol. XX, p. 240.

⁸² Journ. of Bengal Asiatic Soc. Vol. XXIII, p. 710, и vol. XXXII, p. 143.

⁸³ Это — Даусоново чтеніе, принятое и Э. Томасомъ (см. Journ. of the Royal Asiatic Soc. Vol. XX, p. 289, и Numismatic Chronicle, new series, vol. IV, p. 200). Снимокъ монетъ см. въ *Asiana Antiqua*, табл. X, рис. 5 и 7 — 17; и табл. XXI, рис. 17.

генда также что и на золотыхъ, прибавлены лишь: передъ именемъ Kadphisasa—слово Nima, а позади этого имени—эпитетъ tradata, соответствующій Греческому *σατῆρος* ³⁴. Nima, соответствующее Греческому оонмо, объяснялъ прежде Конингемъ тѣмъ что это имя одно изъ пяти удѣловъ Юечжійскихъ, которое «Исторія Старшихъ Ханей» передаетъ въ формѣ *Хю-ми* ³⁵, хотя Кадфису, если только былъ онъ Кушанецъ, странно было бы причислять себя къ другому колѣну, ниспему въ политическомъ отношеніи; но когда тотъ же изслѣдователь дошелъ до убѣжденія что *Козула* и *Козола* передъ именами Кадфиса и Кадафа суть слово *кызыл*, «красный», то въ *сима* увидѣлъ уже онъ Санскритское *nima*, «снѣгъ», изъ чего вывелъ что *сима* значить «бѣлый». Это отличіе одноименныхъ государей эпитетами «красный» и «бѣлый», весьма естественное и совершенно въ Тюркскомъ духѣ, поправилось почтенному археологу до такой степени, что въ прибавокъ къ «красному» и «бѣлому» Кадфисамъ приискалъ онъ и третьяго — «чернаго». Открывъ онъ его на монетѣ изображенной въ *Asiana Antiqua* на табл. VII, подъ № 11, и приписанной Вильсономъ Азу: въ Аріано-Палійской легендѣ этой монеты, дотогѣ никѣмъ неразобранной, дешифровалъ онъ, между прочимъ, Кага-Карсаза; *кара*-же, какъ извѣстно, на всѣхъ Тюркскихъ нарѣчіяхъ значить «черный» ³⁶.

³⁴ По Конингему, въ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. XIV, p. 483, и vol. XXXII, p. 149. Связокъ монеты — въ *Asiana Antiqua*, табл. X, рис. 16—18 и 20; табл. XI, рис. 19—11.

³⁵ Имена пяти удѣловъ этихъ суть: *Хю-ми* съ городомъ *Хо-мо*; *Шуан-ми* съ городомъ того же имени; *Гуй-шуан*, съ городомъ *Хо-изо*; *Хей-тум* съ городомъ *Бо-мо* (Бамянь); и *Гао-фу* съ городомъ того же имени (Кабуль). «Исторія Младшихъ Ханей», вмѣсто двухъ послѣднихъ удѣловъ, называетъ другіе — *Хи-сы* и *Ду-ми*. См. «Собраніе свидѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней Азіи». Ч. III, стр. 55 и 118.

³⁶ J. o. V. A. S., vol. XXXII, pp. 148-149. Конингему, при желаніи видѣть въ оонмо непременно эпитетъ «бѣлый», гораздо легче было бы достигнуть этого — не прибѣгая Богъ знаетъ къ какому слову *handu* или *handal*, которое несом-

Примѣръ знаменитыхъ изслѣдователей заразителенъ: попробуемъ и мы выступить съ своею замѣткой о значеніи слова которое, какъ выше изложено (стр. 794), на монетахъ съ именемъ Козуло-Кадфиса пишется *КОРОЛАО*, *КОРЭШАО*, *КОГЭО*, на монетахъ съ именемъ Козоло-Кадафа — *КОРАЛ* или *КОРАЛХУ*, и на монетахъ Турушской династіи — *КОРАЛО*. Есть экземпляры на которыхъ, вмѣсто *КОРОЛАО*, видимъ *КОГАНО*⁸⁷. Это наводитъ насъ на мысль, не есть ли это извѣстный Среднеазиатскій титулъ *каганъ* или *каганъ*, означающій верховное царское достоинство. Извѣстно что титулъ этотъ, по Моисею Хоренскому, носили уже древнѣйшіе цари Хазарскіе⁸⁸, и что, по Теофилакту, присвоивали его себѣ предводители Аваровъ⁸⁹. Въ глубинѣ Средней-Азіи находился онъ въ употребленіи, должно полагать, съ незапамятныхъ временъ, и во всякомъ случаѣ гораздо ранѣе чѣмъ усвоили его себѣ государи Тюркскіе, въ половинѣ VI вѣка по Р. Х. Если признавать Юечжидцевъ за народъ Тюркскаго языка, въ чемъ убѣжденъ Ковневъ, то нѣтъ никакого препятствія къ предположенію что государи ихъ могли носить этотъ титулъ; впрочемъ, государи эти могли титуловаться «хаганами», еслибы даже Юечжидцы были и не Тюркскаго происхожденія: какъ извѣстно, «хаганами» звали себя позже императоры Монгольскіе. Далѣе, не прочь мы тоже полагаемъ что ооно дѣйствительно можетъ выражать Китайское *Хю-ми*; но это неудержимо влечетъ насъ къ замѣчательному открытію: чтобы допустить возможность такого толкованія, надо предположить что Кадфисы

звѣсть онъ въ связь съ Санскритскимъ *hima*, а — доказывая что ооно, которое встрѣчается на нихъ экземплярахъ въ формѣ *ООКМ* и *ООНК* (см. *Asiana Antiqua*, p. 856), должно быть неловкою Греческою транскрипціею Тюркскаго слова *оаъ*, которое, уже не то что *hima*, дѣйствительно значить «бѣлый».

⁸⁷ *Asiana Antiqua*, p. 857.

⁸⁸ См. у Сенъ-Мартена, въ *Mémoires sur l'Arménie*, II, 357.

⁸⁹ См. у Страттера, въ *Memoriae populorum etc.* vol. I, p. 643.

или Касы, всё сколько бы их ни было — не Кушанцы; для насъ мало этого : мы объявляемъ ихъ врагами Кушандцевъ. и толкуемъ, вслѣдствіе того, что непонятное Даусону слову *ява*, *яруа* есть Тюркское *явз*, «врагъ», почему *Кушанаса явса* надо понимать «врага Кушандцевъ». Кадфисъ-Кадафъ изъ колѣна Хю-ми, является, видятъ читатели, заклятымъ противникомъ поползновеній Кушанскаго колѣна на преобладаніе между Юечжійцами, и выражаетъ это противодѣйствіе даже на монетѣ своей, титулуясь «врагомъ Кушандцевъ», подобно тому какъ Викрамидитя, боровшійся съ Саками, приобрѣлъ прозваніе *Сакари*, «врага Саковъ» ⁴⁰. Кушанцы госторжествовали не ранѣе какъ въ лицѣ Канишки и его братьевъ. Почему, спрашивается, не позволять себѣ развлекаться такими гипотезами, когда генераль Абботъ, еще въ чинѣ маіора, наисерьознѣйшимъ образомъ доказывалъ что Гима Кадфисъ — былъ Греческаго происхожденія, и уроженецъ города Балха? ⁴¹ На монетахъ съ именемъ Кадфиса изображеніе его, грудное или во весь ростъ, и послѣднее въ стоячемъ положеніи, представляетъ, съ рѣдкимъ однообразіемъ, одну и ту же фізіономію, въ которой едва ли возможно отыскать хотя одну Греческую черту, тогда-какъ по костюму обладатель этой характеристической фізіономіи является — чистымъ Киргизомъ нашихъ дней: въ кафтанѣ съ металлическими застежками на груди въ видѣ бляхъ, въ длинной рубахѣ подъ этимъ кафтаномъ, въ сапогахъ, и въ высокой войлочной шляпѣ съ загнутыми вверхъ разрѣзными полями, къ которой монетные рѣзчики Эллинскаго происхожденія, или туземные ученики ихъ, придѣлали сзади — приличія ради — царскую повязку. Скиѣская фигура эта такъ и рѣжетъ глаза послѣ изящныхъ Греческихъ головъ на монетахъ Бактрійскихъ государей ⁴².

⁴⁰ *Ariana Antiqua*, p. 302.

⁴¹ *Journal of Bengal Asiat. Soc.* Vol. XXIII, p. 86.

⁴² См. въ *Ariana Antiqua*, табл. X, рис. 5, 8, 10, 13, 15 - 18, 20 и др. табл. XXI, рис. 17.

Переходимъ къ царямъ Турушской династіи. Какъ ни убѣдительно доказывалъ Лассенъ что Гушка не могъ властвовать въ Кабулистанѣ, оказывается однакожь, именно изъ надписи на Вардакскомъ сосудѣ, гдѣ упоминается его имя, что онъ властвовалъ тамъ ⁴³; наоборотъ, предокъ его, по Лассену, Кодъ или Иркодъ, былъ, по Томасу, скорѣе, неважный князекъ огнепоклоннической совсѣмъ въ другой сторонѣ — въ Керманѣ, на югѣ Персіи. Отъ Джушки, по Лассену, не дошло до насъ монетъ: Конингемъ считаетъ за Джушкины монеты тѣ на которыхъ имѣется надпись *валано хорано* ⁴⁴. Канишку Конингемъ, какъ и Лассенъ, отождествляетъ не только съ монетнымъ царемъ Канерки, но и съ Кюцзюкю Китайскихъ извѣстій; относительно-же времени властвованія трехъ поименованныхъ царей Турушскихъ изслѣдователь этотъ три раза перемѣнялъ мнѣніе: въ 1843 году, будучи поручикомъ, находилъ что царствовали они съ 41 года передъ Р. Х. до 18 по Р. Х. (Канишка, въ томъ числѣ, съ 21 года до Р. Х. по 18 годъ послѣ Христіанской эры) ⁴⁵; въ 1845 году, въ чинѣ капитана, думалъ что вѣрнѣе будетъ помѣстить ихъ въ промежуткѣ съ 30 года передъ Р. Х. по 24 послѣ Христіанской эры ⁴⁶; въ 1854 году, въ чинѣ майора, передумалъ и размѣстилъ ихъ въ 77—17 годахъ до Р. Х. ⁴⁷; наконецъ, въ 1864 году, произведенный уже въ генералъ-майоры, и давши въ отца Канишкѣ съ братьями Гима-Кадфиса, совсѣмъ запутался: заставляетъ Гушку царствовать уже послѣ Канишки, такъ-какъ Курова Маникьяльская надпись, принадлежащая ко времени царствованія

⁴³ Гувешку Вардакской надписи признали за Гушку Раджатарангини, и Баги и Конингемъ. См. *Journal of Bengal Asiat. Soc.* Vol. XXX, p. 347, и vol. XXXII p. 143.

⁴⁴ *Numismatic Chronicle*, VI, 23.

⁴⁵ Тамъ же, VI, 12—13 и 18.

⁴⁶ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. XIV, p. 431.

⁴⁷ Тамъ же, vol. XXIII, p. 704.

Канишки, относится къ 18 году, а Вардакская съ именемъ Гушки (Гувешки) — къ 51 году открытой самимъ же Конингемомъ « Кушанской » эры ⁴⁸.

Много было толковано о религіи какую должны были исповѣдывать Турушскіе цари и предшественникъ ихъ Гима-Кадфисъ, судя по изображеніямъ и атрибутамъ разныхъ божествъ на ихъ монетахъ. Мы видѣли (выше, стр. 787) какъ свидѣтельствуеть о преданности ихъ Буддизму «Раджатарангини», и какимъ горячимъ приверженцемъ этого ученія изображаютъ Канишку Сюань-Цанъ и другіе Буддійскіе источники. Между-тѣмъ, на монетахъ ихъ весьма мало относящагося къ Буддизму: только Гушку (Оерки) видимъ мы изображеннымъ съ *кюрдѣ* ⁴⁹, да на его же и нѣкоторыхъ Канишкиныхъ (Канерки) монетахъ читаемъ оди воа, что принимается за *Ади-Будду*, и окам или сакама, въ чемъ видитъ Лассенъ имя *Шакьямуни* ⁵⁰. Огромное большинство монетныхъ памятниковъ Гушки и Канишки представляетъ, напротивъ того, изображенія и атрибуты божествъ Иранскихъ и Индѣйскихъ съ именами ихъ Греческимъ алфавитомъ, на-примѣръ *nanaiа*, *мао*, *миро*, *аѳро*, *фѳро*, *офро*, *ароокро* ⁵¹, изъ чего нельзя не выводить что, вмѣстѣ съ Буддизмомъ, государи эти допускали существованіе и другихъ вѣроученій, даже покровительствовали имъ, и что поэтому означенныя вѣроученія, тоже обокъ съ Буддизмомъ, должны были имѣть огромное число приверженцевъ въ странахъ

⁴⁸ Тамъ же, vol. XXXII, pp. 144—145.

⁴⁹ Особаго рода молезная машинка, придуманная Буддистами, которая и до сихъ поръ находится у нихъ въ употребленіи.

⁵⁰ См. рисунокъ при статьѣ Конингема: *Coins of Indian Buddhist Satraps, with Greek inscriptions* — въ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. XXIII, p. 705; и *Ind. Alterthumskunde*, II, 849 — 850, прим. 2.

⁵¹ *Ariana Antiqua*, pp. 359 — 370 и 375 — 376; *Indische Alterthumskunde*, II, 831 — 848; и Бенфелъ: *Einige Bemerkungen ueber die Götternamen auf indoscythischen Münzen* — въ *Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft*. B. VIII (1854), ss. 450 — 467.

имъ подвластныхъ, а въ томъ числѣ и на пространствѣ Кабулистана. Какимъ-же образомъ, спрашивается, ухитрялись Индо-Скиѣскіе государи распорядиться религиозными убѣжденіями своими такъ чтобы разомъ исповѣдывать нѣсколько религій одна другой враждебныхъ? Вопросъ этотъ уже представлялся намъ, въ другой только обстановкѣ, лѣтъ двадцать пять тому, и, смѣемъ думать, разрѣшенъ былъ нами удовлетворительно, безъ малѣйшихъ натяжекъ ⁵². Дѣло совершенно просто: Индо-Скиѣскіе государи продолжали, какъ въ Бактріи, такъ въ Кабулистанѣ и въ Индіи, оставаться тѣми же Шаманистами, какими были они вглуби Среднеазиатскихъ Степей, вслѣдствіе чего признавали одинаково - истинными, одинаково - законными, одинаково - полезными для себя, и потому одинаково - заслуживающими признанія и покровительства верховной власти, всѣ безъ исключенія религиозныя вѣрованія какія встрѣчались въ подчинившихся имъ странахъ. Другой примѣръ того же самаго явленія имѣемъ мы, позже, въ государяхъ Чингисова дома. И, какъ объ одномъ и томъ же Чингисидѣ читаемъ у Мусульманскихъ писателей что онъ отличался горячею приверженностію къ Исламу, а у Христіанскихъ — что былъ онъ почти Христіаниномъ, такимъ же образомъ, нѣтъ сомнѣнія, и Буддійскіе источники представляютъ ревностными Буддистами Юечжійскихъ государей которые, дѣйствительно, по чему-либо сильно покровительствовали ученію Шакьямуни, но въ то же время, оставаясь въ душѣ Шаманистами, находили выгоднымъ, съ политической точки зрѣнія, не лишать государственнаго признанія и другихъ религій имѣвшихъ послѣдователей въ предѣлахъ ихъ обширныхъ владѣній, и, вслѣдствіе того, допускали на деньгахъ своихъ изображенія божествъ Иранскихъ и Брахманическихъ. Подобное же встрѣчается опять

⁵² Въ изслѣдованіи «О достовѣрности ярлыковъ данныхъ ханами Золотой-Орды Русскому Духовенству» (Москва, 1842), стр. 31 — 57.

и на монетахъ Персидскихъ Чингисидовъ ⁵³. Думая иначе, пришлось бы Сакскихъ государей, на монетахъ которыхъ видимъ изображенія божествъ Греческаго пантеона, считать за такихъ же поклонниковъ Зевса, Аѳины и проч., какими были Александръ-Великій и его преемники въ Бактріи. Значительную долю участія въ помѣщеніи на монетахъ тѣхъ или другихъ изображеній приписываемъ мы также личнымъ вкусамъ, вѣрованіямъ и рутинѣ монетныхъ рѣзчиковъ, особенно при первыхъ Сакскихъ и Юечжійскихъ государяхъ: какое понятіе могли имѣть эти степняки о томъ что слѣдуетъ и чего не слѣдуетъ изображать имъ на своихъ деньгахъ? Едва ли и разобратъ-то что изображалось были они въ состояніи. Есть мастера чтобы чеканить монету, ну пусть и чеканятъ ее тамъ какъ знаютъ... Такимъ путемъ объясняю я себѣ, на-примѣръ, присутствіе Геркулеса на тѣхъ монетахъ Козуло-Кадфиса гдѣ титулуется онъ себя «вѣнцомъ истиннаго (т. е. Буддійскаго) ученія». Не доказывая ровно ничего въ отношеніи къ личнымъ вѣрованіямъ Юечжійскихъ государей, религиозныя изображенія встрѣчаемыя на ихъ монетахъ весьма важны, напротивъ, какъ данныя для заключеній о религиозныхъ системахъ господствовавшихъ въ странахъ (которыя были имъ подвалстны, значить и въ Кабулистанѣ. Къ-сожалѣнію, мы не можемъ заняться этимъ вопросомъ, не увлекшись за предѣлы опредѣляемые задачей нашего труда ⁵⁴. Замѣтимъ лишь вскользь что подъ владычествомъ Юечжійцевъ, и задолго до того, господствующею формою Брахмаизма въ Восточномъ-Кабулистанѣ былъ по-видимому Сиванизмъ, тогда-какъ въ западной части той же страны процвѣтала, должно полагать, еретическій съ точки зрѣнія чистаго

⁵³ См. С. М. Fraehnii De П-Chanorum seu Chulagidarum numis (Petropli, 1834), p. 23, № 60, и табл. IV, рис. 6.

⁵⁴ Притомъ вопросъ этотъ рассмотрѣнъ подробно Лассеномъ, въ его Ind. Alterthumskunde, II, 814 — 817, 836 — 851 и 873.

Маздаизма, культъ тѣхъ *даева*, « шатавшихся по землѣ въ человѣческомъ образѣ », которыхъ Зороастръ, по словамъ « Ясны », заставилъ (въ тѣхъ странахъ гдѣ восторжествовала его реформа) провалиться сквозь землю ⁵⁵; и, кромѣ того, поклоненіе различнымъ олицетвореніямъ небесныхъ свѣтилъ заноснымъ изъ Западной - Азіи, какова *Наная* или *Нана* Ассирійская.

Но какого же рода-племени были эти Юечжійцы, царями которыхъ занимались мы до сихъ поръ? Риттеръ рѣшилъ что это были Геты, братья тѣхъ самыхъ Гетовъ или Готеовъ отъ которыхъ произошли нынѣшніе Германцы. Выводъ этотъ основанъ на замѣчаніи Клапрота что знаки Китайскаго языка которыми пишется имя *Юе-чжи* могутъ быть провнесены и *Юе-ти* ⁵⁶: *Юе-ти* суть явно *Gethae*, стало-быть *Юе-чжи* — заключилъ Риттеръ — родственники «наши», Нѣмцы.

Какова бы ни была эта гипотеза знаменитаго труженника, не принята она никѣмъ изъ позднѣйшихъ изслѣдователей. Конингемъ, видѣли мы, открылъ въ Юечжіяхъ — Тюркское племя. Можетъ быть оно и такъ, только данныя сго въ пользу этого открытія не увѣсисѣ Риттеровыхъ. Сами Китайцы, отъ которыхъ только и узнаемъ мы о существованіи Юечжійцевъ, того мнѣнія что Юечжи эти — народъ Тибетскаго племени. Лѣтъ двадцать тому, Вивьенъ Сень - Мартенъ посвятилъ этому предмету особое изслѣдованіе доказывая какъ Тибетское происхожденіе Юечжійцевъ, такъ и то что потомки ихъ населяютъ и доселѣ оба берега Инда подъ именемъ *Джат'овъ* ⁵⁷. Мнѣніе Французскаго

⁵⁵ См. это мѣсто «Ясны» въ превосходномъ переводѣ Коссовича: *Decem Sdavestae Excerpta* (Parisiis, 1865), p. 7, v. 15.

⁵⁶ J. Klaproth: *Tableaux historiques de l'Asie* (Paris, 1826), p. 288.

⁵⁷ См. въ его *Mémoire sur les Huns Blancs ou Ephtalites*, pp. 292 — 295 и 307 — 351.

ученаго, принятое Нѣмецкими и Англійскими авторитетами, остается господствующимъ — пока не вздумаетъ кто-нибудь доказать что основанія принимать Юечжійцевъ за Тибетцевъ не многимъ тверже данныхъ къ производству ихъ въ Нѣмцовъ.

Вѣрить Филостратовой біографіи Аполлонія Тіанскаго, такъ Аполлоній, въ половинѣ I вѣка по Р. Х., проѣзжалъ черезъ Кабулистанъ въ Индію. Историческаго изъ біографіи этой можно извлечь только то что правый берегъ Инда управлялся тогда сатрапомъ « Индѣйскаго » владѣльца Таксилы, по-имени Фраот'омъ, который будто бы говорилъ по-Гречески ⁵⁸. Невозможнаго въ этомъ мы не видимъ. Время посѣщенія Индіи Аполлоніемъ совпадаетъ со временемъ пребыванія тамъ Св. Θомы; Фраотъ можетъ быть тождественъ съ Гондофаромъ: это подтверждалось бы и монетами на которыхъ читаемъ по-Гречески $\theta\omicron\mu\alpha\sigma\alpha\gamma\omicron\upsilon\tau\omicron\varsigma$, а въ Аріано-Палійской легендѣ, по Вильсону, Pharahatasa ⁵⁹; но оказалось что Вильсонъ ошибался, и вмѣсто Pharahatasa слѣдуетъ читать Gadapharasa ⁶⁰.

Птоломеевы извѣстія о Кабулистанѣ изъ начала II или конца I вѣка по Р. Х. приведены нами выше (стр. 199 - 201). Разобрать ихъ подробно не имѣемъ мы возможности. Ограничимся указаніемъ что Лассеновы приуроченія упоминаемыхъ Птоломеемъ городовъ ⁶¹ отличаются замѣчательною произвольностію: *Парсіану* (т. е. *Парбіяну*) отыскиваетъ онъ къ западу отъ Кабула въ урочищѣ *Персѣ*; *Каписсу* — около какого-то *Миріам'а* въ верховьѣ р. Алишенг'а; *Наулибисъ* — въ *Калеи-Мурад'ѣ* (?); *Лохарну* — въ *Акъ-Сараѣ*; *Дароакану* — въ *Пашаи* (?); *Нифанду* — въ *Мандѣжанар'ѣ* (?);

⁵⁸ См. Philostratorum et Callistrati opera, recognovit A. Westermann (Paris, 1849), pp. 84—85, 89, 48.

⁵⁹ Ariana Antiqua, p. 342—343.

⁶⁰ Princep's Essays, ed. by Thomas, II, 214—215.

⁶¹ Indische Alterthumskunde, III, 135, 136 и 144.

Ариаду — въ *Мендраур'ѣ*; *Газаку* — въ *Робат'ѣ* (?), и *Тарбакану* — въ *Калеи-Хан'ѣ* (Kulla Khan). Хороши, нечего сказать, всѣ эти приуроченія, но два послѣднія въ-особенности, такъ-какъ мѣстности носящія названіе *Робатъ* « караванъ-сарай », или « постоянный дворъ », встрѣчаются въ разныхъ частяхъ страны. а урочища *Калеи-Ханъ* нѣтъ въ ней нигдѣ, или можно видѣть его въ любомъ замкѣ Кабулистана: небрежность, какой нельзя было бы, кажется, ожидать отъ такого свѣтила науки, какимъ считается Лассенъ! Изъ городовъ Гандарскихъ и ниже по западному побережью Инда, соотвѣтствуютъ, по его мнѣнію:

<i>Андрапана</i>	—	нынѣшн. Тиръ (Thurah)
<i>Бананара</i>	—	» Гуджару (Gujar)
<i>Эболима</i>	—	» Хайрабаду (на супротивъ Атока)
<i>Пентаграмма</i>	—	» Дера-Исмаиль-Хан'у.

Изъ тѣхъ же упоминаемыхъ Птоломеемъ городовъ, Квингемъ приурочиваетъ: *Насбану* — къ крѣпости *Назъ*, въ округѣ Бану; *Андрапану* — къ *Дерабенд'у*, близъ Дера-Исмаиль-Хан'а; *Бананару* къ *Кананурам'у* ⁶². О другихъ его приуроченіяхъ была уже рѣчь выше. Несравненно отчетливѣе и удачнѣе обработанъ этотъ предметъ Вивьенъ-Сенъ-Мартеномъ ⁶³. *Каниссу* помѣщаетъ онъ въ Ниджрдуской или Тагдуской долинѣ; *Барборану* отыскиваетъ въ *Перван'ѣ*; *Парсиану* — въ *Перьян'ѣ*, къ изголовью Пенджширской-Долины; *Барздуру* — въ *Базарек'ѣ*, къ низовью той же долины; *Ар-*

⁶² Numismatie Chronicle, VII, 190 — 191.

⁶³ Въ статьѣ Etudes sur la géographie grecque et latine, помѣщенной во второй части V-го тома Mémoires présentés par divers savants à l'Académie des inscriptions et belles lettres (Paris, 1858), pp. 1—87.

тоарту — въ *Коратас'ѣ*; *Нифанду* — въ *Исталиф'ѣ*; *Драстоку* — въ *Истериац'ѣ*; *Газаку* — въ *Газь*; *Наулибисъ* — въ *Нилаб'ѣ*, въ Горбендской-Долинѣ; *Лохарну* — въ *Лохар'ѣ*; *Парсию* — въ урочищѣ *Парса* къ ЮЗ. отъ Исталифа (по картѣ къ Массоновымъ Jouneys). Изъ народовъ обитавшихъ, по Птоломею, въ Землѣ-Паропамисадовъ, *Пабиевъ* считаетъ онъ за описку, и читая *Πάρσιον*, находитъ ихъ въ *Перациѣ* (*Параци*, по Баберу); *Амбаутовъ* же признаетъ въ *Камбоджа* Санскритскихъ эпопей, и потомство ихъ отыскиваетъ въ *Камодж'скомъ* колѣнѣ Сіягнушей. Изъ городовъ Восточнаго-Кабулистана, *Эмболиму*, согласно съ Абботомъ, отыскиваетъ онъ — въ селеніи *Омбъ* (Umb) на Индѣ, насупротивъ Дербенда; *Пентаграмму* — въ *Пендэспир'ѣ*, а *Бангару* — уже внѣ предѣловъ Кабулистана, въ главномъ городѣ округа *Бану* ⁶⁴. Во всякомъ случаѣ, такъ-какъ Индо-Скиѳію ограничиваетъ Птоломей (кн. VII, гл. 1) къ сѣверу теченіемъ Кабуль-Дарьи, то выходитъ что въ началѣ II вѣка по Р. Х., если не ранѣе, Юечжійцы не владѣли уже болѣе, ни Западнымъ-Кабулистаномъ, ни Восточнымъ по лѣвую сторону Кабуль-Дарьи. Въ это время тутъ должны были властвовать Паряне, либо туземные князьки страны пользовались независимостію. Къ тому же заключенію приводитъ и сказаніе «Перипла Эритрейскаго-Моря», что выше (т. е. сѣвернѣе) Земли-Гандаровъ и Проклайды (Пенджаба) сидитъ «воинственный народъ Бактріанцевъ, имѣющій собственнаго царя» ⁶⁵. Какіе это Бактріанцы въ половинѣ I-го вѣка по Р. Х., отличные отъ Скиѳовъ владѣвшихъ устьями Инда? И, потомъ, какой это царь Гандарскій Гопадитья (имя Индѣйское), при дворѣ котораго, по сказанію «Раджатарангини» ⁶⁶, искалъ убѣжища, въ 287 году по Р. Х., сынъ царя Кашмирскаго Юдиштиры?

⁶⁴ Тамъ же, стр. 42, 54, 66 — 68, 71 — 72 и 396.

⁶⁵ Geographi Graeci minores, въ изд. К. Мюллера (Парижъ, 1855), р. 50.

⁶⁶ Radjatarangini, trad. p. Troyer, II, 49.

По Китайскимъ извѣстіямъ, вторженіе Юечжіевъ въ Бактрію и далѣе за хребетъ Гинду-Куша имѣло послѣдствіемъ вступленіе этихъ странъ въ торговыя и дипломатическія сношенія съ «Срединнымъ-Царствомъ», и распространеніе на нихъ политическаго его вліянія. Вѣрить «Исторіи Старшихъ Ханей», такъ Иньмофу, государь Гибинскій, обязанъ былъ престоломъ Китайскому посланнику при дворѣ его предшественника ⁶⁷. Какъ бы то ни было, но сношенія Китая съ этими отдаленными краями прекратились съ половины II вѣка по Р. Х. и даже ранѣе. Съ тѣхъ поръ доходили до Китая лишь отрывочныя и темныя слухи о переворотахъ тамъ происходившихъ, преимущественно отъ Буддійскихъ монаховъ туда забравшихся. Стало возобновляться знакомство Китайцевъ со странами «на западъ отъ Луковыхъ-Горъ» только съ конца VI вѣка. Поэтому, когда, впоследствии, Матуанлинъ сталъ склеивать эти отрывочныя извѣстія, у него на каждомъ шагѣ явилась путаница, подобная той какую Вивьенъ Сень-Мартенъ замѣтилъ въ статьяхъ его «Энциклопедіи» объ *В-де*, *И-да* и *Юе-чжи* ⁶⁸. Не зная что сказать о судьбахъ Юечжіевъ послѣ того какъ извѣстія сообщенныя Бань-Юномъ остановились на завоеваніи Индіи Яньгаочженемъ, онъ отдѣлывается тѣмъ что «они продолжали оставаться въ силѣ до временъ второй династіи Хань (до 221 г. по Р. Х.): тогда сосѣдями ихъ съ сѣвера явились Жуань-Жуань, которые и стали производить вторженія въ ихъ предѣлы. Вслѣдствіе того, подались они на западъ, и поселились въ городѣ *Бо-ло*, въ 2,100 ли отъ *Бо-ди-ша*» ⁶⁹. Во-первыхъ, такъ рано, въ началѣ III вѣка, Жуань-Жуаны не могли притѣснять Юечжіевъ, потому что

⁶⁷ Иакина: «Свѣдѣнія о народахъ Средней-Азій». Т. III, стр. 142.

⁶⁸ Mémoire sur les Ephthalites, pp. 291 — 292.

⁶⁹ По переводу Ст. Жюльена въ Mémoire sur les Ephthalites Вивьенъ Сень-Мартена, стр. 271 — 272.

усилились гораздо позднѣе, въ концѣ IV вѣка; во-вторыхъ, приведенное извѣстіе напрасно относятъ къ Юечжіямъ на югъ отъ Гинду-Куша и въ Индіи: оно, явно, касается только тѣхъ изъ нихъ которые оставались на сѣверъ отъ помянутаго хребта; въ третьихъ, *Бо-ло* дѣйствительно можно принимать, вмѣстѣ съ Лассеномъ и Вивьенъ Сень-Мартеномъ, за *Балъзъ*, но *Бо-ди-ша*, никакъ не можетъ быть *Пишавер'*омъ, ни по смыслу сказанія, ни по звукамъ ⁷⁰: это, явно, *Бадагшанъ*. Далѣе читаемъ у Матуанлина: «Впослѣдствіи царь Юечжіи-скій Ци-до-ло, храбрый и воинственный, собралъ рать, переправился черезъ большія гѣры, что къ югу, вторгся въ Сѣверную-Индію, и покорилъ пять государствъ что къ сѣверу отъ Цзянь-тхо-ло (Гандары)» ⁷¹. Значить, государства эти были передъ тѣмъ независимы, ни подъ какою Юечжіи-скою властью не состояли. Когда жилъ Цидоло, изъ Матуанлина не видно; но изъ статьи его о «Малыхъ-Юечжи» оказывается что такъ звалась та часть Юечжіискаго народа которая, при Цидоло, овладѣла южными скатами Гинду-Куша, и основала тамъ особое владѣніе, столицей которому служилъ городъ *Фу-лэу-ша* (Пурушапура, Пишаверъ), на югъ отъ Бо-ло. «Въ 10 ми къ востоку отъ этой столицы — заканчиваетъ Матуанлинъ — есть ступа посвященная Буддѣ, 350 шаговъ въ окружности и 80 *чан'*овъ высотой; отъ времени построения этой ступы до 8-го года правленія Вудинъ (550 по Р. Х.) прошло 842 года» ⁷². Ясно, что извѣстіе Матуанлина о «Малыхъ-Юечжи» заимствовано у какого-нибудь Буддійскаго путешественника, бывшаго въ Пурушапурѣ, или писавшаго сказаніе о хожденіи своемъ туда, въ 550 году по Р. Х. Но завоеваніе Кабулистана Юечжіями при Цидоло должно было имѣть мѣсто гораздо ра-

⁷⁰ Тамъ же, стр. 272.

⁷¹ Тамъ же.

⁷² У Вивьена Сень-Мартена, I. с. pp. 273 — 274.

нѣе, такъ-какъ около 550-хъ годовъ могущество Жуань-Жуан'ей было уже уничтожено Ту-кюй'цами (Турками).

Въ самыхъ первыхъ годахъ V вѣка, знаемъ мы, Кабулистанъ посѣщенъ былъ Буддѣйскимъ паломникомъ Фа-Сянемъ ⁷³; изъ его сказаній видно что о ту пору страна эта раздѣлялась на многія мелкія владѣнія, каждое съ своимъ князькомъ, которыя, по-видимому, пользовались независимостію; такъ-что едва-ли покореніе Кабулистана Юечжійцами Цидоло не имѣло мѣста послѣ 400-го года по Р. Х. «Во владѣніи *Бу-чжанъ* (Ou-tchang) — читаемъ у Фа-Сяня, который вступилъ сюда тотчасъ по переправѣ съ лѣваго берега Инда — до 500 монастырей Хинаяническаго толка ⁷⁴; во владѣніи *Су-хо-до*, на югъ отъ Бу-чжан'а, ученіе Будды также въ цвѣтушемъ состояніи; изъ Су-хо-до, направляясь къ востоку, черезъ пять дней пути приходишь во владѣніе *Цзянь-тхо-вэй* (Kian tho wei), гдѣ властвовала нѣкогда *Фа-и*, сынъ царя *А-жу* (А-уи); многіе изъ обитателей этой страны тоже преданы Хинаянѣ; здѣсь, какъ и въ Су-хо-до, есть огромная ступа съ украшеніями изъ золота и серебра; въ семи дняхъ пути къ востоку отъ Цзянь-тхо-вэй лежитъ владѣніе *Чу-ша-ши-ло* (Tchu cha chi lo), а въ четырехъ дняхъ пути къ югу — владѣніе *Фо-леу-ша* (Foe leou cha), гдѣ царь *Цзи-пи-цзя* (Кі пі кіа) выстроилъ самую высокую въ мірѣ ступу, именно высоту въ 40 туазовъ ⁷⁵, и щедро украсилъ ее всевозможными драгоценностями; но величайшая драгоценность какою обладаетъ страна, это — горшокъ Будды. Въ давнія времена царь Юечжійскій вторгся сюда съ огромною ратью, и хотѣлъ увести этотъ горшокъ, да не могъ: не да-

⁷³ Разборы *Фое-коуе-кі* Фа-Сяня, изданнаго Абель-Ремюзомъ, помѣщены: Неймановъ — въ *Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes*, В. III (1840), в. 104—151; Вильсоновъ — въ *Journ. of the Royal Asiat. Soc.* Vol. V, pp. 108—140.

⁷⁴ О томъ что такое *Хинаяна* и *Малаяна*, см. В. Васильева: «Буддизмъ, его догматы, исторія и литература» (Спб. 1857), стр. 8 и слѣд.

⁷⁵ Такъ во Французскомъ переводѣ Абель-Ремюзанъ.

вался ему горшокъ. Тогда выстроилъ онъ тутъ ступу и цзялань, въ которомъ теперь около семи сотъ монаховъ. Изъ Фо-лэу-ша направились на западъ, и черезъ 16 іоджанъ ⁷⁶ прибыли къ предѣламъ владѣнія *На-дэ* (Na-kie), и къ городу *Си-ло* (Hi-lo), гдѣ хранится кость отъ черепа Будды. Царь этого владѣнія такъ дорожитъ костью, что для обереженія ея приставилъ восемь родоначальниковъ изъ знатнѣйшихъ семействъ страны, которые, каждый, припечатываютъ на ночь своею печатью дверь часовни гдѣ она хранится; утромъ кость выносятъ изъ часовни, и самъ царь является учинить ей поклоненіе, принося цвѣты и благовонія. Вслѣдъ за нимъ повторяютъ тоже самое всѣ вельможи и государственные сановники. Затѣмъ кость вносятъ опять въ часовню. Сосѣдніе владѣтели, чтобы учинить поклоненіе кости, присылаютъ за себя повѣренныхъ. Къ сѣверу отъ часовни, въ разстояніи одной іоджаны, находится столица владѣнія *На-цзѣ*; здѣсь есть ступа надъ зубомъ Шакьямуни, чествуемымъ такъ же какъ и помянутая кость отъ черепа. Въ іоджанѣ къ сѣверо-востоку отъ города, при входѣ въ долину — часовня съ посохомъ Шакьямуни; вступивъ въ долину, послѣ четырехъ дней пути на западъ приходишь къ часовнѣ, гдѣ поклоняются верхней одеждѣ Будды, избавляющей страну отъ засухи. Въ полу-іоджанѣ отъ *На-цзѣ* есть каменное зданіе опирающееся о гору и обращенное фасомъ на юго-западъ; тутъ Шакьямуни оставилъ свою тѣнь: шагахъ въ десяти, такъ, кажется, и видишь самого Божественнаго во плоти, свѣтомъ осіяннаго; но чѣмъ ближе, тѣмъ тѣнь становится слабѣе. Сколько царей изъ разныхъ странъ присылали живописцевъ чтобы срисовать эту тѣнь, да никто не могъ. Во ста шагахъ

⁷⁶ Индѣйская мѣра пути, равняющаяся у Фа-Сяня, по мнѣнію Абель-Ремюза, географической милѣ въ 7 верстѣ. См. Фое-коце-ки, р. 88. По Сюань-Цану, іоджана вообще въ Индіи равняется 30 Китайскимъ *ли* (*Mémoires sur les contrées occidentales etc.* I, 69), слѣдовательно *ли* должно считать менѣе $\frac{1}{4}$ версты.

къ западу отсюда, Шакьямуни, когда жилъ на свѣтѣ, обстригъ себѣ волоса и ногти, и тутъ самъ же съ учениками и воздвигъ ступу отъ 7 до 8 туазовъ высокою, чтобы служила образцомъ для сооруженій этого рода. Ступа эта цѣла еще, а подлѣ нея монастырь съ 700 монаховъ. Въ началѣ второй зимней луны, отправились отсюда на югъ, черезъ «Малыя-Снѣжныя-Горы», въ государство *Ло-и*, гдѣ около 3,000 духовенства, какъ Магаяническаго, такъ и Хинаяническаго. Отсюда-же, черезъ 10 дней пути опять къ югу, прибыли въ царство *Бо-на* (*Ро на*), гдѣ тоже около 3,000 духовенства занимающагося Хинаяною. Черезъ три дня пути къ востоку отсюда переправились снова черезъ рѣку *Синь-тхэу* (*Sin theou*), текущую здѣсь въ низменныхъ берегахъ по плоской странѣ»⁷⁷.

Нанеся маршрутъ Фа - Сяня на наши карты Кабулистана, и приурочивъ прежде всего *Су-хо-до* къ *Суастенэ* Птолемея, нынѣшнему *Севадъу*, а *Чу-ша-ши-ло* къ *Таксилъ* временъ Александра-Великаго, нынѣшнему округу *Раваль-Пинди*, найдемъ что подѣ *Бу-Чжан'омъ*, *Удѣяною* Индѣйцевъ, разумѣлъ Фа-Сянь Гильгитъ, Малый-Кашгаръ и долину - Пенджкоры. *Цзянь-тхо-вэй* его, или *Гандара*, приходится въ Бунирѣ или Самѣ - Юсуфзійской; *Фо-лэу-ша* оказывается соответствующимъ *Пурушатур'ѣ*, около нынѣшняго Пишавера; *На-цзѣ*, какъ увидимъ ниже изъ Сюань - Цана, есть сокращеніе *На-цзѣ-ло-хо* (*На-кие-ло-хо*), чтò должно означать *Нагару* Птолемея, *Никею* Македонскихъ временъ, на мѣстѣ нынѣшняго Беграма къ западу отъ Джелальбада: Фа-Сянь по имени столицы называетъ и все владѣніе; *Си-ло* (*Hi-lo*), по всей вѣроятности, соответствуетъ *Гиддѣ*; «Малыя-Снѣжныя-Горы» суть, явно, хребетъ *Сефидъ-Кузъ*, а государства за хребтомъ этимъ къ югу: *Ло-и* — въ верховьѣ Хуррем-

⁷⁷ См. Foe-koue-ki, ou relation des royaumes bouddhiques, traduit du Chinois et commenté par M. Abel-Rémusat (Paris, 1836), pp. 45, 64, 66, 74, 76 — 77, 85 — 87 и 96.

ской -Долины, подобно тому какъ *Бо-на* — въ низовьяхъ этой долины, гдѣ теперь округъ *Бану*, сопредѣльный съ Индомъ. Подъ царемъ *А-жу*, по мнѣнію Абель - Ремюза, разумеется Асока ⁷⁸, а *Цзи-ни-цзя* есть несомнѣнно *Канишка*.

5. О ВРЕМЕНАХЪ РАДЖПУТСКАГО ВЛАДЫЧЕСТВА ПОДЪ СУПРЕМАТІЕЮ ПЕРСОВЪ, КИТАЙЦЕВЪ И АРАВИЯНЪ.

Какъ далеко на востокъ заходило владычество Арсакидовъ, мы уже видѣли. Что касается до Сассанидовъ, то незначительность или и совершенное отсутствіе вліянія ихъ на Кабулистанъ до половины IV-го вѣка доказывается, съ одной стороны, имѣющимися объ нихъ историческими свидѣтельствами, съ другой — тѣмъ что до сихъ поръ тамъ не было найдено монетъ ихъ старѣе временъ Сапора II и Сапора III ⁷⁹; число монетъ послѣдняго открытыхъ въ Гидскихъ топахъ уже довольно значительно, такъ же какъ премниковъ его Беграма IV и Беграма V, или знаменитаго Беграмъ-Гур'а (съ 420 до 440 по Р. Х.). Объ этомъ послѣднемъ разсказывается у Мирхонда что онъ совершилъ инкогнито путешествіе въ Индію, женился на дочери тамошняго царя, и отдалъ ему въ управленіе нѣкоторые города своихъ владѣній, «сосѣдніе съ землями этого царя» ⁸⁰. Вильсонъ полагаетъ что это путешествіе и бракъ съ дочерью раджи Каноджскаго (?) имѣли цѣлю заключеніе союза съ Индѣйскими или Кабулистанскими владѣльцами противу грозившаго имъ и Персіи вторженія Эфталитовъ изъ за Эльбурза и Гинду - Куша ⁸¹. Эфталиты, какъ несомнѣнно

⁷⁸ Foe-koue-ki, p. 67.

⁷⁹ Ariana Antiqua, pp. 383 — 387.

⁸⁰ У Саси, въ Mémoires sur diverses antiquités de la Perse (Paris, 1793), pp. 388 — 340.

⁸¹ Ariana Antiqua, p. 389.

изъ изслѣдованій Вивьена Сенъ-Мартена, одинъ и тотъ же народъ съ *В-да*, или *И-да* Китайскихъ извѣстій ⁸², къ которому принадлежалъ и помянутый выше Цидоло. Выходитъ что Кабулистанъ не миновалъ таки господства Эфталитовъ. Это, по Вильсону, должно было произойти вскорѣ по смерти Беграмъ-Гура, и этимъ-то новымъ завоевателямъ и приписываетъ Вильсонъ особаго рода монеты, въ большомъ числѣ найденныя въ Гиддскихъ топахъ и Кугестанскомъ Беграмѣ, которыя представляютъ много общаго съ типомъ Сассанидскихъ ⁸³. Въ царствованіе Фирюза (458 — 488) власть Сассанидовъ быть можетъ впервые простерлась на Кабулистанъ: «Шахъ-Намѣ» упоминаетъ о *мерзбан*'ѣ ⁸⁴ по-имени Суфъ-рай, который, при кончинѣ Фирюза и нѣсколько позже, правилъ пограничными областями: Кабулистаномъ, Забулистаномъ, Бостомъ и Газною. Судя по Индѣйскому имени этого мерзбана, можно думать скорѣе, полагаетъ Вильсонъ, что это былъ Индѣйскій владѣлецъ лишь признававшій себя вассаломъ Персіи ⁸⁵. При Нуширванѣ, то что принадлежало его предшественникамъ не было, конечно, потеряно. При Хосрѣу-Первизѣ (598 — 629) видимъ Кабулистанъ подъ властію государей Индѣйскаго происхожденія, но признававшихъ надъ собою верховную власть Сассанидовъ. Выводится это опять изъ особаго разряда монетъ находимыхъ въ Кабулѣ и Пенджабѣ, которыя, имѣя вполне Сассанійскій типъ и легенды Пеглевійскимъ алфавитомъ, вмѣстѣ-съ-тѣмъ представляютъ и надписи Санскритскія Нагарійскими письменами. На одной изъ такихъ монетъ разобрано имя шри Васудева, на дру-

⁸² Sur les Ephthalites, pp. 296 — 297.

⁸³ Ariana Antiqua, p. 391 и 399.

⁸⁴ *Мерзбанъ*, «пограничный начальникъ», древнее званіе Персидское, соотвѣствующее старо-Нѣмецкому Markgraf.

⁸⁵ Ariana Antiqua, p. 391.

гой — шри Вагара Вахудева; на третьей — шри Шакитина; мѣстомъ чеканки первой выставленъ *Завулистанъ*; на оборотѣ второй изображенъ обычный Сассанидскимъ монетамъ жертвенникъ съ пылающимъ огнемъ и двумя его стражами по сторонамъ ⁸⁶. Можно думать что официально, господствовавшая въ это время, религіею въ Кабулистанѣ было Персидское огнепоклонничество. Но многое еще на монетахъ, о которыхъ сейчасъ упомянуто, не разобрано удовлетворительнымъ образомъ и не разъяснено.

Слѣдующими засимъ хронологически извѣстіями о Кабулистанѣ обязаны мы путешествію Сюань-Цана, котораго, по всей справедливости, можно назвать Маркомъ Поло Китайской литературы. Пока описаніе странствованій его на «Западъ» извѣстно было лишь изъ отрывковъ заключающихся въ сборникѣ «Бянь-и-дянь» (Pian i tian), склеенныхъ и переведенныхъ Ландресомъ въ дополненіяхъ къ Фа-Сяневу путешествію ⁸⁷, попытки объяснить маршрутъ Сюань-Цана со стороны Европейскихъ изслѣдователей не могли быть удовлетворительны. Теперь, когда благодаря неутомимому трудолюбію знаменитаго Парижскаго Китайста Станислава Жюльена, имѣемъ мы полный и вѣрный переводъ означеннаго описанія ⁸⁸, и знаемъ систему какой слѣдовали Китайскіе его составители въ передачѣ собственныхъ именъ географическихъ и другихъ, прослѣдить путь Сюань-Цана по нашимъ картамъ — дѣло уже далеко не мудреное, особенно послѣ работы по этому предмету Вивьенъ Сенъ-Мартена. Отдавая должную дань уваженія этой прекрасной ра-

⁸⁶ Снимки съ этихъ монетъ см. въ *Asiana Antiqua*, табл. XVII, рис. 8, 9, 10, 11, и табл. XXI, рис. 20 и 22; чтеніе легендъ — у Э. Томаса, въ *Journal of the Royal Asiatic Soc.* Vol. XII, pp. 342 — 346. Ср. также Лассена, въ *Indische Alterthumskunde*, III, 589 — 590.

⁸⁷ Foe-koue-ki, pp. 375 — 399.

⁸⁸ *Mémoires sur les Contrées Occidentales par Hionen-Thsang, traduits du Chinois en Français par M. Stanislas Julien. Paris. 1837 — 1858. 2 vol. 8°.*

ботѣ ⁸⁹, мы, однако, какъ покажетъ слѣдующее изложеніе, несогласны кое въ чемъ съ объясненіями ея автора по отношенію къ маршруту Сюань-Цанову по Кабулистану.

Сюда, въ Кабулистанъ, пробрался Сюань-Цанъ съ запада, изъ Баміяна. Въ 12 *ли* ⁹⁰ къ востоку отъ этого города посѣтилъ онъ монастырь со статуею Будды въ лежачемъ положеніи, гигантски-колоссальныхъ размѣровъ ⁹¹. Черезъ 200 *ли* пути на юго-востокъ отъ этого монастыря, перевалилъ онъ черезъ «Большія-Снѣговья-Горы» (такъ вездѣ у Сюань-Цана обозначается становой хребетъ Гинду-Куша), и вступилъ въ простиравшуюся къ востоку небольшую, обильную водами и зеленью, долину. Изъ этого «государства» (не очень, значить, мала была долина), слѣдуя на востокъ, прошелъ онъ тѣсною въ «Снѣговыхъ-Горахъ», перебрался затѣмъ черезъ «Черныя-Горы» (такъ называетъ вездѣ Сюань-Цанъ южные отроги Гинду-Куша), и вступилъ въ царство *Цзя-би-ше* (*Kia-pi-che*), которое описываетъ имѣющимъ около 4,000 *ли* въ-окружности, опирающимся къ сѣверу о хребетъ «Снѣговыхъ-Горъ», а съ трехъ другихъ сторонъ опоясаннымъ «Черными-Горами»; климатъ здѣсь, говоритъ онъ, холодный и вѣтры сильныя ⁹². — Изъ этихъ словъ Сюань-Цана В. Сень-Мартенъ выводитъ что онъ изъ Баміяна прошелъ на Кабульскую-Равнину черезъ долину Майданскую (см. выше, стр. 448, 450, 455) тѣмъ же путемъ какимъ, въ обратномъ направленіи, ѣхалъ Борнсъ ⁹³. Мы увѣрены что не туда вышелъ и не той дорогой шелъ Сюань-Цанъ. В. Сень-Мартенъ заставляеть его итти изъ Баміяна на югъ,

⁸⁹ Mémoire analytique sur la carte de l'Asie Centrale et de l'Inde, construite d'après le Si-yu-ki etc. pour les voyages de Hiouen-Tsang dans l'Inde, depuis l'année 629 jusqu'en 645, par L. Vivien de Saint-Martin.

⁹⁰ Китайскую путевую мѣру *ли*, имѣвшую въ разное время разную длину, можно принимать вообще за $\frac{1}{2}$ нашей версты.

⁹¹ Mémoires sur les contrées occidentales etc. I, 33.

⁹² Тамъ же, I, 38, 40.

⁹³ Тамъ же, II, 293.

тогда-какъ текстъ говоритъ что шель онъ на юго-востокъ; а идя на юго-востокъ долженъ онъ былъ слѣдовать черезъ округъ *Шейхъ-Алій*скій, перевалиться черезъ хребетъ Гинду-Куша («Снѣговья-Горы») *Шибр*'скимъ-Переваломъ (*Шиберту*, по Баберу), и вступить затѣмъ въ долину Горбендскую, а изъ нея вытти на равнину Кугестанскую (см. выше, стр. 552) проходомъ въ Пегманскихъ-Горахъ чтò у Гуліана (см. выше, стр. 568 и 574), которая и называется «Черными-Горами».

Изъ разныхъ подробностей сообщаемыхъ Сюань-Цаномъ о царствѣ Цзя-би-ше видно что оно, въ тѣсномъ смыслѣ, соответствовало нынѣшнему бассейну Кугестана, ограничиваясь къ западу Пегманскимъ-Хребтомъ, къ востоку — горами отдѣляющими Тагдускую-Долину отъ Легмана, къ сѣверу — хребтомъ Гинду-Куша, къ югу — теченіемъ р. Горбенда. Такіе же предѣлы даетъ ему и В. Сень-Мартенъ, не замѣчая что это несомнѣнимо съ его объясненіемъ пути Сюань-Цана въ Цзя-би-ше черезъ Майданскую-Долину: пройти отсюда въ Цзя-би-ше можно было бы лишь черезъ равнину Кабулистана и Кугдамень, которые составляли особое владѣніе, какъ увидимъ ниже (чего и В. Сень-Мартенъ не отвергаетъ), а Сюань-Цанъ изъ царства Горбендской-Долины (по нашему; изъ Майданской, по В. Сень-Мартену) вступилъ въ царство Цзя-би-ше непосредственно, какъ видѣли мы ⁹⁴. Что касается до опредѣленія мѣстности города *Цзя-би-ше*, по которому именовалось такъ и все владѣніе столицей которому онъ служилъ, то В. Сень-Мартенъ полагаетъ что слѣды его должно отыскивать или въ Ниджрѹдской, или въ Тагдуской долинѣ. Я думаю что, принимая въ соображеніе извѣстія сообщаемыя Сюань-Цаномъ объ окрестностяхъ города Цзя-би-ше, его скорѣе слѣдуетъ приурочить

⁹⁴ Впрочемъ, на картѣ къ странствованіямъ Сюань-Цана путь его изъ Баміана въ Цзя-би-ше нанесенъ, какъ слѣдуетъ, черезъ Горбендскую-Долину.

вать къ *Коратасу*⁹⁵; тогда упоминаемые у Сюань-Цана: ступа въ 30 ли къ ЮВ. отъ Цзя-би-ше окажется совпадающею съ нынѣшнею въ Аласаѣ (см. выше, стр. 558); рѣка съ С.З. — нижнимъ теченіемъ *Пенджшира* передъ слияніемъ съ Горбендомъ; гора къ ЮЗ. со ступою временъ Асоки — горою *Куи-Бенѣ* съ тамошнимъ топомъ (см. выше, стр. 694). Такое приуроченіе *Каписсы* (Кіа-рі-ше есть очень удачная транскрипція имени *Каписса*, которое притомъ у туземцевъ произносилось, по всей вѣроятности, *Капиша*: сравн. Славянское «капище») будетъ согласно и съ Птолемеемъ, который помѣщаетъ ее южнѣе и восточнѣе *Парсіаны*, т. е. нынѣшняго *Цервана* (см. выше, стр. 200)⁹⁶. Городъ *Си-би-ло-фа-ла-сы* (Si-pie-lo-fa-la-sse = Çvêtavâras?), помѣщаемый Сюань-Цаномъ въ 40 ли отъ Каписсы, но безъ означенія въ какую сторону⁹⁷, думаемъ, можно отыскивать въ Пенджширской-Долинѣ, а гору *О-лу-нао* (= *Аруна*?) что въ 30 ли къ югу отъ этого города⁹⁸ — признавать въ нынѣшнемъ *Ковенд'скомъ-Пикѣ* (см. выше, стр. 520).

Черезъ 600 ли пути къ востоку отъ Каписскаго-Царства (считая вѣроятно отъ столицы) по странѣ наполненной горами, долинами и высочайшими пиками, и перевалившись черезъ хребетъ «Черныхъ-Горъ», вступилъ Сюань-Цанъ въ предѣлы царства *Лань-бо* (Lan-po), откуда началась уже «Сѣверная-Индія»⁹⁹. Лань-бо, окружностію

⁹⁵ О *Коратасѣ* см. выше, стр. 679 и 752. Имя этого урочища наводитъ насъ на мысль, съ одной стороны, не есть-ли это городъ *Кариата*, о которомъ упоминаетъ Страбонъ (кн. XI, гл. 11, § 4), какъ о разоренномъ Александромъ-Великимъ въ Бактрианѣ; съ другой — не обязанъ ли городъ этотъ именемъ своимъ какому-либо отдѣлу народа *Кирата*, который въ законахъ Ману упоминается наряду съ Дарадами и Хасами, и нерѣдко встрѣчается въ Раманиѣ и Магабаратѣ. См. объ этомъ Лассена, въ *Zeitschrift für die Kunde Morgenlands*, В. II, s. 35—42.

⁹⁶ Вильсонъ приурочивалъ Каписсу къ *Исталифу* въ Кугдаменѣ (см. карту при его *Arīana Antiqua*); Ковингемъ — къ *Кушану* въ устьѣ Горбендской-Долинѣ (*Journ. of Beng. As. Soc.* XVII, pars I, p. 482).

⁹⁷ *Mémoires sur les contrées occidentales etc.* I, 46.

⁹⁸ Тамъ же, I, 46—47.

⁹⁹ Тамъ же, I, 55.

около 1,000 ли, по его описанію ¹¹⁰⁰, соотвѣтствуетъ *Лемгану*, звуками напоминая *Ламтаовъ* Птолемея. Стало-быть изъ Каписскаго-Царства въ Легманъ пробрался онъ тою же дорогою что и Александръ-Великій, т. е. черезъ Пачганскую и Тагдускую долины, перевалами въ Коръ и Баднешъ. Принимая въ соображеніе разстояніе столицы этого царства отъ Каписсы и отъ слѣдовавшаго далѣе по пути города, должна она была находиться, полагаетъ В. Сень-Мартенъ, въ нынѣшнемъ *Мендрауръ* (см. выше, стр. 529) ¹. Весьма важно замѣчаніе біографовъ Сюанъ-Цана что населеніе странъ сосѣднихъ съ Ланъ-бо къ сѣверу считалось принадлежащимъ къ *Млечха* ², т. е. къ «инородцамъ» по Индѣйской номенклатурѣ, подъ которыми могли разумѣться лишь древнѣйшіе аборигены страны.

Отсюда, черезъ 100 ли пути къ ЮВ., и по переправѣ черезъ широкую рѣку, прибылъ Сюанъ-Цанъ въ царство *На-цзъ-ло-хо* (Na-kie-lo-ho), отовсюду окруженное горами, и простиравшееся почти на 600 ли отъ В. къ З., и отъ 250 до 260 ли отъ Ю. къ С. ³. Столицу этого царства помѣщаетъ В. Сень-Мартенъ ⁴ въ урочищѣ Беграмъ къ З. отъ нынѣшняго Джелалъабада, гдѣ одна сосѣдняя деревня называется и доселѣ *Наракъ* ⁵. Самое имя Na-kie-lo-ho считаетъ онъ транскрипціею Санскритскаго Nagagahaga, сохраняющагося донинѣ въ имени *Неккамаръ*, или, какъ писалось оно прежде по словамъ Бабера, *Некермаръ* ⁶: быв-

¹¹⁰⁰ Mémoires sur les contrées occidentales etc. I, 95.

¹ Тамъ же, II, 301.

² Histoire de la vie de Hiouen-Tsang, etc. p. 75.

³ Mémoires sur les contrées occidentales, I, 96.

⁴ Тамъ же, II, 302—306.

⁵ См. Sketch showing the situation of the topes and tumuli near Jelalabad — въ *Arjana Antiqua*, при стр. 148.

⁶ Memoirs, etc. p. 141. Самъ Баберъ пишетъ *Намемаръ*. Толкованіе что имя это значитъ по-Афгански «девять рѣкъ» (см. выше, стр. 413), родилось уже видимо, по занятіи страны Афганцами.

шее имя столицы осталось за страню гдѣ она находилась. Почти въ 30 ли къ ЮВ. отъ столицы помѣщаетъ Сюань-Цань городъ *Си-ло* (Hi-lo) ⁷, который выше, толкуя Фа-Сяня, приурочили уже мы къ нынѣшней Гиддѣ.

Изъ царства *На-цзѣ-ло-хо*, почти черезъ 500 ли пути на ЮВ., горами и долинами, прибылъ Сюань-Цань въ царство *Цзянь-тхо-ло* (Kien-tho-lo), простиравшееся на 1,000 ли отъ В. къ З. и на 800 ли отъ С. къ Ю. Столичный городъ этого царства называетъ онъ *Бу-лу-ша-бу-ло* (Pou-lou-scha-pou-lo) ⁸. Это явно *Пурушанпура* въ царствѣ *Гандара*. Въ 8 или 9 ли на ЮВ. отъ Пурушанпуры, посѣтилъ Сюань-Цань огромную ступу воздвигнутую царемъ *Цзя-ни-сэ-цзя* (Kia-pi-se-kia), и имъ близъ нея построенный монастырь. Что тутъ идетъ рѣчь о *Канишкѣ*, доказательствъ не требуется. Отсюда, черезъ 50 ли въ направленіи къ СВ., и переправившись черезъ большую рѣку, прибылъ онъ въ городъ *Бу-сэ-цзя-ло-фа-ди* (Pou-se-kie-lo-fa-ti = Pouchkalavati) ⁹. Это, явно, *Пеукелаотисъ* временъ Александра Великаго, который В. Сентъ-Мартенъ приурочиваетъ къ *Нюв - Сетѣ* (Nicetta, Nisatha) нашихъ дней (см. выше, стр. 393) ¹⁰, а мы, какъ изложено выше (стр. 761), приурочиваемъ къ *Ндушврѣ* или *Акорѣ*. Изъ Пушкалавати предпринималъ Сюань-Цань экскурсіи въ разныя мѣста Юзуфзійской-Самы, славившіяся своими религіозными достопримѣчательностями; изъ нихъ, городъ *Бо-лу-ша* признаетъ В. Сентъ-Мартенъ въ с. *Барочъ*, прямо на сѣверъ отъ сс. *Рустемъ* и *Базаръ* въ Седумѣ (см. выше, стр. 474): мы полагаемъ что едва-ли не сообразнѣе съ Сюань-Цаномъ будетъ приурочивать этотъ городъ къ с. *Паруса* (Pargoosa), между Магабанскимъ-Пикомъ на западѣ, и с. *Омбъ* на востокѣ отъ

⁷ Mémoires sur les contrées occidentales etc. I, 103.

⁸ Тамъ же, I, 104.

⁹ Тамъ же, I, 119.

¹⁰ Тамъ же, II, 308.

него. Отсюда зашелъ Сюань-Цанъ въ большой городъ *Ву-до-чзя-хань-ча* (*Ou-to-kia-han-thcha* = *Утаканда*), прилегающей южною частію къ рѣкѣ Инду¹¹. Бенфей и Лассенъ считаютъ эту Утаканду за *Атокъ*¹². В. Сенъ-Мартенъ доказываетъ что это высшее селеніе *Оиндъ* или *Гундъ* въ 7 миляхъ выше Атока, на западномъ берегу Инда (см. выше, стр. 712 и 761), напоминающее *Уайлендъ* Альбвируни, несомнѣнно тождественный съ Утакандою¹³. Опредѣленіе этого пункта въ маршрутѣ Сюань-Цана весьма важно, такъ какъ при отождествленіи Утаканды съ Атокомъ, весь слѣдующій непосредственно маршрутъ Сюань-Цана долженъ быть приурочиваемъ къ мѣстностямъ на восточномъ берегу Инда. Въ эту ошибку и впалъ, не говоря уже о другихъ, самъ Ст. Жюльенъ въ его изданіи біографіи Сюань-Цановой¹⁴. Мы вполне раздѣляемъ мнѣніе высказанное на этотъ счетъ В. Сенъ-Мартеномъ. Изъ Утаканды направился Сюань-Цанъ на СЗ., и черезъ 20 ли пути прибылъ въ городъ *Бо-ло-ду-ло* (*Ро-lo-tou-lo*), который называетъ родиною знаменитѣйшаго изъ грамматиковъ міра, Панини, современника Александра-Великаго¹⁵. Изъ комментаторовъ Панини извѣстно что родина его звалась *Салатура*¹⁶.

Далѣе, Сюань-Цанъ продолжалъ путь на сѣверъ отъ Утаканды, черезъ гѣры и долины, и, сдѣлавъ около 600 ли, прибылъ въ царство *Ву-чжанъ-на* (*Ou-tchang-na* = *Oudyana*), простиравшееся окружностію до 5,000 ли, и заключавшее въ себѣ четыре или пять укрѣпленныхъ городовъ, изъ ко-

¹¹ *Mémoires sur les contrées occidentales* etc. I, 125.

¹² Бенфей: *Indien*, p. 115; Лассенъ: *Ind. Alterthumskunde*, II, 473.

¹³ *Mémoires sur les contrées occidentales*, II, 310 — 312.

¹⁴ *Histoire de la vie de Hiouen-Tsang et de ses voyages dans l'Inde*, par Hœi-li et Yen-thsong; traduite du Chinois par Stanislas Julien (Paris, 1853). Préface, p. LI — LIV.

¹⁵ Лассенъ, въ *Indische Alterthumskunde*, II, 475.

¹⁶ Тамъ же, II, 472. Ст. Жюльенъ весьма просто объясняетъ какъ легко фонетическій знакъ со смѣшивается у Китайцевъ съ таковымъ же знакомъ *бо* или *ю*. См. *Histoire de la vie de Hiouen-Tsang* etc. Préface, p. LI.

ихъ *Мынз-цзъ-ли* (Moung-kie-li) обыкновенно служилъ столицей ¹⁷. Въ 250 — 260 ли къ СВ. отъ этого города посѣтилъ онъ истоки орошающей страну рѣки *Су-бо-фа-суду* (Sou-po-fa-sou-tou = *Субаасту*) ¹⁸. Значить, изъ Гунда, поднимаясь вверхъ по Инду. Сянъ-Цанъ пробрался черезъ Буниръ въ долину *Севад*'а. *Мынз-цзъ-ли*, столицу этого царства, находить В. Сенъ-Мартенъ въ вѣнѣшнемъ селеніи *Манлауръ*, полагая что у туземцевъ звалась она *Манала-пурра* ¹⁹. Отсюда путешественникъ нашъ побывалъ во многихъ мѣстахъ какъ вверхъ и внизъ по теченію р. Севада, такъ за горами ограждающими Севадскую - Долину съ сѣверо-запада, т. е. въ бассейнѣ Пенджкоры, и за горами ограждающими ее съ юго-востока, т. е. въ долинѣ Боррендо. Монастырь *Мо-хо-фа-на* (Mo-ho-fa-na), у большой горы, въ 200 ли на югъ отъ Мангалы ²⁰, сильно напоминаетъ гору *Маабанъ* въ Чинглейской - Цѣпи (см. выше, стр. 473), а гора *Си-ло* (Hi-lo), въ 400 ли къ Ю. отъ Мангалы ²¹ — гору *Айлемъ* (Шум; см. выше, стр. 480); только тутъ, вмѣсто 400, надо, въ такомъ случаѣ, читать 40 ли. Затѣмъ, горнымъ проходомъ къ СВ. отъ Мангалы проникъ Сянъ-Цанъ въ какую-то долину, и сталъ подниматься вверхъ по теченію рѣки Инда, путемъ труднымъ и опаснымъ, переправляясь по висячимъ мостамъ изъ веревокъ и желѣзныхъ цѣпей, карабаясь по крутымъ тропамъ высѣченнымъ въ скалахъ. Около 1,000 ли такого пути привели его въ долину *Тхр-ли-ло* (Tha-li-lo), гдѣ, говорить, существовала нѣкогда столица царства *Вучжан*'скаго ²². Отсюда, черезъ 500 ли такого же пути все вверхъ по р. Инду, прибылъ онъ въ царство *Бо-лу-ло* (Ро-

¹⁷ Mémoires sur les contrées occidentales, I, 130 — 132.

¹⁸ Тамъ же, I, 133.

¹⁹ Тамъ же, II, 314.

²⁰ Тамъ же, I, 136.

²¹ Тамъ же, I, 135.

²² Тамъ же, I, 149.

lou-lo) среди высоких сѣжныхъ горъ, объемомъ въ 4,000 ли, но тянущееся узкою полосою отъ В. къ З. ²³. Не имѣя никакихъ свѣдѣній о краѣ по западную сторону Инда вверхъ отъ Бунирской - Долины, мы не беремса комментировать здѣсь маршрутъ Сюань - Цановъ. Кониингемъ полагаетъ что *Там-ло* можетъ соотвѣтствовать округу *Даремъ* въ Земль-Дардовъ, а *Бо-лу-ло* = *Болоръ*, соотвѣтствуетъ тамъ же нынѣшнему округу *Балти* ²⁴.

Какъ бы то ни было, изъ Бо-лу-ло Сюань-Цанъ возвратился въ Утаканду, и здѣсь же переправился на восточный берегъ Инда въ царство *Да-чжа-ши-ло* (Ta-tcha-chi-lo = *Такшасила*) ²⁵, *Таксилу* временъ Александра-Великаго, откуда направился далѣе въ Кашмиръ. До странствованій знаменитаго Буддиста по Индіи намъ нѣтъ дѣла. Но на возвратномъ пути изъ Индіи въ отечество онъ опять посѣтилъ Кабулистанъ: эту часть его маршрута мы должны прослѣдить. Тутъ прежде всего представляется та трудность что по «*Си-юй-цзи*» съ низовьевъ рѣки Инда направился Сюань-Цанъ, по-видимому, западнымъ побережьемъ этой рѣки до Качь-Гандавы или до Дера-Исмаиль-Хан'а, откуда, черезъ государство *Фа-ла-на*, проникъ въ Газну, а изъ Газны уже пробрался въ Западный-Кабулистанъ ²⁶. По жизнеописанію-же Сюань-Цана составленному Хуай-ли и Янь-Цзун'омъ, вступаетъ онъ изъ Индіи опять въ предѣлы Кабулистана переправившись черезъ Индъ въ Утаканду, идетъ оттуда въ Лемганъ, а изъ Лемгана предпринимаетъ странствованіе на югъ, и въ 15 дней достигаетъ государства *Фа-ла-на*, откуда маршрутъ его совпадаетъ уже съ излагаемымъ въ «*Си-юй-цзи*» ²⁷. Того или другаго изъ путей держался Сюань-Цанъ,

²³ Mémoires sur les contrées occidentales etc. I, 150.

²⁴ Ladak, physical, statistical, and historical, with notices of the surrounding countries (London, 1854), p. 2.

²⁵ Mémoires sur les contrées occidentales, I, 151.

²⁶ Тамъ же, II, 413.

²⁷ Histoire de la vie de Hiouen-Thsang etc. p. 263 — 265.

для насъ важна не линія его дороги, а извѣстія о посѣщен-ныхъ странахъ.

Царство *Фа-ла-на*, окруженностію около 4,000 ли, находилось, по соображеніямъ В. Сень-Мартена, на среднемъ теченіи рѣки Гомала ²⁸, такъ-какъ онъ полагаетъ что Сюань-Цанъ подымался Индомъ до Дера-Исмаиль-Хан'а. Фа-ла-на могло бы быть приурочиваемо и къ окрестностямъ *Болан*'скаго-Перевала, но положеніе его всего въ 15 дняхъ пути отъ Лемгана по біографіи Хуай-ли ²⁹, заставляетъ соглашаться скорѣе съ В. Сень-Мартеномъ. Отсюда, направляясь на западъ, прибылъ Сюань-Цанъ— полагаетъ В. Сень-Мартенъ — въ государство *Цзи-цзянь-на* (Ki-kiang-na), которое Рено и Эллиотъ считаютъ тождественнымъ со страной *Кикананъ* или *Киканъ* древнѣйшихъ Арабскихъ лѣтописцевъ ³⁰. Намъ кажется что изъ текста « Си-юй-цзи » не слѣдуетъ чтобы Сюань-Цанъ на пути изъ Фа-ла-на къ Газнѣ заходилъ въ Цзи-цзянь-на. По Хуай-ли, изъ Фа-ла-на шелъ Сюань-Цанъ на *Во-бо-цзянь* (O-ro-kien) ³¹. Въ такомъ случаѣ, Во-бо-цзянь можетъ означать окрестности озера *Аби-Истадѣ*, куда вышелъ и Баберъ изъ долины Гомала направляясь къ Газнѣ, въ походъ свой къ берегамъ Инда въ 1505 году ³². Изъ Во-бо-цзянь направился Сюань-Цанъ на сѣверо-западъ, перевалилъ черезъ большія гѣры, и, вышедши на широкую долину, достигъ такимъ образомъ, черезъ 2,000 ли всего пути отъ Цзи-цзянь-на ³³, до государства *Цао-цзю-чжа* (Tsaou-kiu-tcha), уже внѣ предѣловъ

²⁸ Mémoires sur les contrées occidentales etc. II, 184 и 413.

²⁹ Histoire de la vie de Hiouen-Thsang, etc. p. 256.

³⁰ Mémoires sur les contrées occidentales, II, 185 и 414; Рено: Mémoire sur l'Inde (Paris, 1849), p. 175—176; Белазори о Киканѣ — въ Journal Asiatique (4-me serie), t. V, p. 158.

³¹ Histoire de la vie de Hiouen-Thsang, p. 265.

³² Memoirs etc. p. 165.

³³ Тутъ должна быть описка въ числѣ ли, если только Фа-ла-на должно исгнать на Гомалѣ.

Индія. Столицею этого государства называетъ онъ городъ *Хо-си-на* (Ho-si-na)³⁴. Это, явно, *Газна*. Но была тамъ и другая столица, по-имени *Хо-са-ло* (Ho-sa-lo). По В. Сень-Мартену, это транскрипція имени *Гезарè*³⁵: похоже; но можно думать также что тутъ разумѣется *Гердизъ*, о которомъ читаемъ у Борнеа что городъ этотъ считается въ Кабулистанѣ весьма древнимъ, и доселѣ сохраняетъ свои укрѣпленія³⁶. Протяженіе границъ государства *Цаукуты* (такъ, по Ст. Жюльену, должно читать Китайское *Цао-цзю-чжа*) опредѣляетъ Сюань-Цанъ въ 7,000 ли. Отсюда направился онъ на сѣверъ, и, сдѣлавъ около 500 ли, вступилъ въ государство *Фо-ли-ши-са-данъ-на* (Fo-li-chi-sa-tang-na = *Вриджистана* по Ст. Жюльену, *Вардастана* по В. Сень-Мартену, *Парашастана* по Конингему), простирающееся на 2,000 ли отъ В. къ З. и на 1,000 ли отъ С. къ Ю., со столицею по-имени *Ху-би-на* (Hou-pi-na)³⁷. Это, явно, *Гупіанъ*: стало-быть страна соотвѣтствуетъ Кугдамену съ окрестностями. Читая *Вардастана*, В. Сень-Мартенъ находитъ въ этомъ имени объясненіе *Ортоспаны* Птолемея, и, переводя его «*Землею-Вардаковъ*», за Вардаковъ этихъ признаетъ нынѣшнихъ Афганцевъ колѣна *Вардакъ*, обитающихъ къ ЮЗ. отъ Кабула³⁸. Все это несравненно дѣльнѣе Конингемова приуроченія *Парашастаны* къ Пенджширской - Долинѣ и *Парсіанъ* Птолемея³⁹. Наконецъ, изъ сѣверо-восточной части Фо-ли-ши-са-данъ-на вступилъ Сюань-Цанъ въ извѣстное уже намъ Каписское-Царство, и, перейдя черезъ нѣсколько горъ, рѣкъ и городковъ этого царства, прибылъ къ перевалу въ «*Большихъ - Снѣжныхъ - Горахъ*» (Гинду - Кушъ) называющемуся

³⁴ Mémoires sur les contrées occidentales, II, 186 - 187.

³⁵ Тамъ же, II, 415.

³⁶ Cabool, p. 267.

³⁷ Mémoires sur les contrées occidentales, II, 189 - 190.

³⁸ Тамъ же, II, 416.

³⁹ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XVII (pars 1), p. 53.

Пхо-ло-си-на (Варасена), на который надо подыматься цѣ-
лые три дня: это — говорить Сюань-Цань — самый высокій
переваль въ цѣломъ свѣтѣ. Три же дня и спускался съ него
Сюань-Цань; спустившись-же, вступилъ въ государство *Амь-
да-ло-бо* (An-ta-lo-po) ⁴⁰. Ясно, что изъ Кугдамена пробрался
онъ на Кугестанскую-Равнину, и, однимъ изъ переваловъ ве-
дущихъ отсюда черезъ Гинду-Кушъ, вышелъ къ *Эндераб'у*.

Какъ ревностнѣйшій Буддистъ, и сообразно съ цѣлю
своего путешествія, Сюань-Цань обращалъ, разумѣется, пре-
имущественное вниманіе на положеніе въ какомъ находи-
лись ученіе и культъ Будды въ странахъ имъ посѣщенныхъ;
но вмѣстѣ-съ-тѣмъ онъ сообщаетъ и весьма важныя свѣдѣнія
объ ихъ политическомъ состояніи, о климатѣ ихъ и произ-
веденіяхъ, о характерѣ, языкѣ и бытѣ жителей. Не имѣя
возможности выписать изъ Сюань-Цана всего что есть у
него важнаго и любопытнаго о Кабулистанѣ, ограничиваемъ
ся слѣдующими извлеченіями.

Въ-отношеніи къ политическому быту страны, узна-
емъ что въ его время (Сюань-Цань путешествовалъ съ 629
по 645 годъ) Кабулистанъ состоялъ изъ нѣсколькихъ мел-
кихъ владѣній (въ Горбендской-Долинѣ, Каписское, Легман-
ское, Нагарагарское, Гандарское, Удіяна, Вардастана), цар-
ственные роды которыхъ бдльшею частію перевелись, вслѣд-
ствіе чего, и вслѣдствіе воинственности государей Каписсы,
происходившихъ изъ касты кшатріевъ, власти ихъ подчини-
лось не только большинство этихъ владѣній, но и другія,
внѣ предѣловъ Кабулистана, какъ на примѣръ *Фа-ла-на* въ
долинѣ Гомала; Каписскимъ же государямъ поворствовало
нѣсколько времени и царство *Такшасила* на лѣвомъ берегу
Инда, но въ Сюань-Цаново время зависѣло уже оно отъ
Кашмира; всего власть Каписскаго государя простиралась

⁴⁰ Mémoires sur les contrées occidentales, II, 190 — 191.

при Сюань-Цанѣ на десятокъ государствъ. Долины Севада и Пенджоры или, вѣрнѣе будетъ сказать, весь горный Восточный-Кабулистанъ отъ Камы до Инда, составлялъ, по-видимому, особое, независимое отъ Каписскихъ государей владѣніе, въ которомъ властвовало потомство Уттарасены изъ того же рода Шакья изъ котораго происходилъ и самъ Будда Шакьямуни. Не зависѣла, кажется, отъ Каписсы какъ сосѣдняя *Вардастана*, гдѣ государь, по Сюань-Цану, былъ изъ Тюрковъ, господствовавшихъ въ это время повсюду на сѣверѣ отъ Гинду-Куша, такъ и *Цоукута*, гдѣ тамошняя династія государей царствовала изстари. Неодинаково отзывается Сюань-Цанъ и о благосостояніи различныхъ частей Кабулистана: *Гандарія* изображается имъ находившеюся въ страшномъ опустошеніи: «городъ и селенія почти совсѣмъ опустѣли; рѣдко гдѣ увидишь жителей; въ самой столицѣ осталось не болѣе тысячи семействъ»⁴¹. Изъ городовъ, по его описанію, самымъ обширнымъ была обезлюдѣвшая *Пурушанура*, именно до 40 *ли* въ окружности; Газна и Хоса-ло (Гердизъ?) простирались окружностію до 30 *ли*; затѣмъ, Гупіанъ, Нагарагара, Утаканда и столица государства Фа-ла-на — до 20, Мангала — до 16-17, Пушкалавати — до 14-15, Каписса и безыменная столица Лемгана (Лавь-бо) — до 10, Гидда (Си-ло) — до 4-5 *ли*. Странно, почему не упоминаетъ Сюань-Цанъ ни единымъ словомъ о Кабулѣ, черезъ который долженъ былъ онъ проѣзжать на пути изъ Газны въ Гупіанъ. Какъ о наиболѣе торговомъ и богатомъ городѣ на пространствѣ Кабулистана, говоритъ онъ объ Утакандѣ; какъ о наиболѣе многолюдныхъ — о Пушкалавати и Мангалѣ⁴².

По отношенію къ Буддизму, Кабулистанъ является у Сю-

⁴¹ Mémoires sur les contrées occidentales, I, 41, 106, 146, 152; II, 184, 188, 190.

⁴² Тамъ же, I, 40, 96, 96, 102, 104, 119, 126, 182; II, 184, 187, 190.

ань-Цана, какъ и у Фа-Сяня, обѣтованною землею этого ученія. Страна переполнена монастырями и ступами; на каждомъ шагу чествуются какіе-либо останки Шакьямуни или знаменитыхъ въ исторіи Буддизма угодниковъ; что ни мѣстность, то рассказываютъ связанную съ нею легенду изъ жизни Буддъ или славныхъ въ Буддизмѣ подвижниковъ. Совершаются еще тамъ и тутъ чудотворныя исцѣленія, двигаются еще огромныя толпы богомольцевъ, переходя съ одного религіознаго празднества на другое, чтобы поклониться безчисленному множеству зубовъ, костей, волосъ Шакьямуни, его одеждамъ, его посоху, его горшку, слѣдамъ ступней его и т. д. Со-всѣмъ-тѣмъ, Буддизмъ находится уже видимо не въ апогеѣ своего могущества, видимо клонится къ упадку противу того цвѣтущаго состоянія въ какомъ былъ тутъ прежде. Всего крѣпче держится онъ еще въ собственно-Каписскомъ Царствѣ (Кугестанѣ Кабульскомъ): здѣсь благоденствуетъ цѣлая сотня монастырей съ 6,000 монаховъ; здѣсь Авалокитешвара-Бодисатва выходитъ еще, для вѣрующихъ, изъ статуи своей, озаряетъ ихъ чудною красотой своего тѣла, и обращаетъ къ нимъ милостивую рѣчь; здѣсь грозный и воинственный государь, царствовавшій при Сюань-Цанѣ, ведетъ себя достойно Асоки и Канишки: отливаетъ ежегодно по серебряной статуѣ Будды въ 18 пяденей высоту, и ежегодно празднуетъ торжество «освобожденія», раздавая щедрую милостыню вдовамъ и немущимъ ⁴³. Когда Сюань-Цанъ вступилъ въ предѣлы его царства, онъ устроилъ для него богословское состязаніе, а когда Сюань-Цанъ возвращался черезъ владѣнія его изъ Индіи, снискавъ тамъ громкую извѣстность, онъ самъ отправляется встрѣчать знаменитаго путешественника на берегъ Инда, лично провожаетъ его до столицы своей, приготовляетъ ему тамъ торжественную встрѣчу, и посылаетъ многочисленный конвой

⁴³ Mémoires sur les contrées occidentales, I, 41, 45.

проводить его через Гинду-Кушъ ⁴⁴. Крѣпко еще держится Буддизмъ и въ царствѣ Нагарагарскомъ (Джелалабадской - Долинѣ): здѣсь въ постные дни нисходитъ еще съ неба на одну ступу дождь изъ цвѣтовъ, и безцѣнная святыня хранящаяся въ *Сн-ю* (Гиддѣ) привлекаетъ еще тысячи поклонниковъ изъ отдаленныхъ странъ, опустошая ихъ карманы: по тарифу заведенному блюстителями ея, за показъ черепной кости Шакьямуни взимается золотая монета, а за дозволеніе снять слѣпокъ съ нея душистымъ тѣстомъ — пять такихъ монетъ, и, несмотря на высокої тарифъ, однѣ толпы плательщиковъ смѣняются другими. Но при множествѣ монастырей, монашествующихъ въ нихъ уже мало; многіе обители совсѣмъ опустѣли, и тѣнь Будды, которую Фа-Сянь созерцалъ еще во всемъ ея блескѣ, показывается уже неясно, слабо и ненадолго. Въ разоренной вообще Гандарѣ (на правомъ берегу Кабуль-Дарьинскаго Низовья) статуя Будды прогуливается еще вокругъ Канишкиной ступы, но около тысячи монастырей стоятъ впусѣ, заростають травой; ступы тоже болъшею частію въ развалинахъ. На лѣвомъ берегу Кабуль-Дарьи, гдѣ проживали въ былое время знаменитости Буддійскія Васумитра и Дарматрата, встрѣчается немало разваливающихся уже ступъ и пустѣющихъ монастырей, но дѣля Буддизма идутъ нѣсколько лучше: около одного городка Парусы (*Бо-лу-ша*) процвѣтають еще 50 Махаянскихъ обителей. Удіана (*Бу-чжань-на*), гдѣ въ прежнее время по берегамъ одной рѣки-Севада (*Су-бо-фа-су-ду*) красовалось 1,400 монастырей съ 18,000 монашествующей братіи, тоже не представляетъ утѣшительнаго зрѣлища: болъшая часть этихъ монастырей лежитъ уже въ развалинахъ, остальные-же хотя и обитаемы, но малолюдны, да

⁴⁴ Histoire de la vie de Hiouen - Thsang, pp. 74 и 263 — 266. О томъ каковъ значеніе имѣли въ Буддійскихъ и Брахманическихъ странахъ религіозные диспуты, и какія важныя послѣдствія влекли они за собою, см. у Васильева: «Буддизмъ», стр. 67 - 69.

притомъ и духовенство-то невѣжественно, занимается больше всего изученіемъ чаръ и заклинаній, обращаетъ религію въ ремесло. Въ долину Гомала (*Фа-ла-на*) многочисленное населеніе ея не имѣетъ никакого расположенія къ изученію закона; десятки монастырей, возникшихъ здѣсь въ прежнее, лучшее время, являются большею частью въ разрушеніи; монаховъ всего сотни три, не болѣе. Нѣсколько утѣшительнѣе положеніе Буддизма въ большомъ государствѣ Цаукута (*Цао-цзю-ча*): тутъ народъ хоть и глуповатъ, но весьма расположенъ къ изученію религіи; монастырей тутъ нѣсколько сотенъ, и считается до 10,000 монашествующихъ. Короче сказать, самъ Татагата (Шакьямуни-Будда) пророчествовалъ что послѣ того какъ «большая ступа» около Пурушануры сгоритъ семь разъ, и семь разъ будетъ восстановлена, владычеству ученія его надъ міромъ придетъ конецъ, а ступа эта уже три раза горѣла, три раза отстраивалась вновь, и когда Сюань-Цанъ посѣщалъ край, сдѣлалась въ четвертый разъ жертвою пламени, и не была еще возобновлена вполнѣ ⁴⁵. Долго-ли уже оставалось существовать тутъ «желтой вѣрѣ»?

Что въ первой половинѣ VII вѣка Буддизмъ не властвовалъ уже нераздѣльно (этого, быть можетъ, никогда не было) надъ умами Кабулистанскаго народонаселенія, видно изъ самимъ же Сюань-Цаномъ сообщаемыхъ свѣдѣній о числѣ «еретиковъ» въ разныхъ частяхъ страны, и принадлежащихъ имъ храмахъ (*девалая*), хотя числа эти видимо были имъ уменьшаемы, и съ неохотою говорятъ онъ объ этихъ еретикахъ. Въ самомъ Каписскомъ-Царствѣ, по словамъ его, были «многіе десятки» такихъ храмовъ, а еретиковъ — только тысяча, трехъ разныхъ сектъ. Въ Лемганѣ, гдѣ по отзыву Сюань-Цана, народъ богатъ, доволенъ, любитъ веселиться и наряжаться, строгій Буддизмъ никогда, должно полагать, не пускалъ глубокихъ корней, въ его-же вре-

⁴⁵ Mémoires sur les contrées occidentales, I, 97, 99, 103 - 105, 111, 112, 119, 120, 122, 130, 131, 132; II, 184, 187 - 188.

мя насчитывалось многіе десятки *девалай*, тогда-какъ Буддійскихъ монастырей существовалъ всего одинъ десятокъ. Въ Нагарагарѣ число *девалай* простиралось до пяти. Въ Гандарѣ, съ горестію замѣчаетъ онъ, «большинство жителей еретики, мало кто держится истинной вѣры». Въ Пушкалавати Брахманической храмъ обладалъ превосходною статуею божества въ немъ чтимаго, которое ежедневно творило чудеса; отъ Варучи въ 50 *ли* къ СВ. возвышалась на горѣ статуя изъ бѣлаго камня богини Бимы (*Би-мо*), о которой рассказывали что она нерукотворная, и статуя эта славилась такими чудесами что съ молитвами къ ней стекалось множество народу даже изъ далекихъ странъ; а внизу подъ горою красовался чтимый храмъ мужа этой богини, Магешвара-Девы. Въ Удіянѣ упоминаетъ Сюань-Цань о десяти девалаяхъ, въ Фа-ла-на — о пяти всего, но находить что они набиты еретиками, а въ Цаукутѣ насчитываетъ опять многіе десятки этихъ храмовъ; эта-последняя страна кишитъ приверженцами враговъ Буддизма, *Тиртакосъ*, и божествомъ привлекающимъ къ себѣ отовсюду поклонниковъ и приношенія является здѣсь уже не Шакьямуни, а какой-то грозный и свирѣпый духъ переселившійся въ страну съ сѣвера ⁴⁶.

⁴⁶ Mémoires sur les contrées occidentales, I, 41, 95 - 96, 105, 119, 124, 132, II, 184, 188 - 189. О характерѣ Буддизма въ Гибини (т. е. въ Западномъ-Бабулистанѣ со включеніемъ Газны и Баміана), и работахъ по этому ученію тамъ совершавшихся, см. превосходный трудъ профессора Васильева: «Буддизмъ» и проч. стр. 73 - 74, 217 и 218. — Въ заключеніе сдѣланныхъ нами изъ Сюань-Цань извлеченій, не излишне, быть можетъ, упомянуть что нашелся въ Индіи маіоръ Андерсонъ, пытавшійся заподозрить достовѣрность сказаній знаменитаго путешественника, утверждая будто онъ — неболѣе какъ компиляція новѣйшаго времени, составленная по Мусульманскимъ источникамъ, и притомъ самымъ безтолковымъ образомъ. Разумѣется что въ статьѣ объ этомъ предметѣ, появившейся въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XVI, p. 1188 seq., авторъ ея не доказалъ ничего противъ собственнаго тупоумія, какъ это и объяснено было ему Конингемомъ, въ слѣдующемъ XVII томѣ того же изданія (pars I, pp. 476 - 488, и pars II, pp. 13 - 60), въ богатомъ сообразительностію трудѣ подъ заглавіемъ: Verification of the Itinerary of Hwan Thsang through Arjana and India, with reference to major Anderson's hypothesis of its modern compilation.

Вслѣдъ за Сюань-Цановыми, имѣемъ мы о Кабулистанѣ и другія Китайскія извѣстія, именно заключающіяся въ официальной «Исторіи Династіи Тхань», составленной въ первой половинѣ XI вѣка ⁴⁷. Въ началѣ владычества этой династіи, политическое вліяніе Китая на страны къ западу отъ него, утраченное со времени Младшихъ Ханей, было не только возстановлено, но простерлось въ этомъ направленіи даже далѣе чѣмъ заходило когда-либо прежде или послѣ того. Со второй половины VII и почти до конца VIII вѣка, вся Средняя-Азія до Каспійскаго-Моря и восточныхъ границъ Персіи считалась у Китайцевъ подвластною имъ, и потому, въ этомъ качествѣ (независимо отъ Восточнаго-Туркестана, составлявшаго четыре особыя области), раздѣлена была на 16 большихъ губерній (*фу*), подраздѣлявшихся на 72 уѣзда (*цзю*), которые всѣ носили Китайскія названія, вмѣстѣ-съ-чѣмъ туземные владѣльцы, оставленные въ управленіи этими губерніями, звались не болѣе какъ *ду-ду-фо*, «правителями» ⁴⁸. Въ-дѣйствительности «правители» эти, приходится думать, были лишь вассалами Китая, номинально признававшими надъ собою верховную власть его, не столько въ надеждѣ пользоваться, при случаѣ, защитою императорскихъ войскъ противу Арабовъ, стремившихся на нихъ съ юга, и Тибетцевъ, напиравшихъ съ востока, сколько вслѣдствіе привычки находиться подъ зависимостію отъ хагановъ Туркскихъ, которымъ наслѣдовали Тханы во владычествѣ надъ

⁴⁷ Имѣются извѣстія о Кабулистанѣ и въ официальныхъ исторіяхъ Китайскихъ династій предшествовавшихъ Тханской, но крайне-сбивчивыя, такъ-что для пользованія ими надлежало бы предварительно подвергнуть ихъ тщательному разсмотрѣнію и критической очисткѣ — работѣ за которую еще не брался, какъ и вообще за основательный разборъ историческихъ и географическихъ извѣстій о «Западныхъ-Странахъ», какія заключаются въ Китайскихъ источникахъ.

⁴⁸ См. Абель-Ремюза: *Remarques sur l'extention de l'Empire Chinois du côté de l'Occident* — въ его *Mémoires sur plusieurs questions relatives à la géographie de l'Asie Centrale* (Paris, 1825), pp. 82 - 85.

Среднею - Азією. Существовавшее лишь на бумагѣ, и единственно въ утѣху тщеславію самихъ Китайцевъ, помянутое устройство Азіи на западъ отъ Цунъ-Лина введено было, по «Исторіи Династіи Тханъ», съ 661 года ⁴⁹. У Сюань-Цана, видѣли мы, нѣтъ еще ни малѣйшаго намека на какую-либо зависимость Кабулистанскихъ владѣній отъ Китая; по означенному-же административному дѣленію, владѣнія эти, черезъ 15 лѣтъ по возвращеніи Сюань-Цана на родину, составляли уже одну или двѣ изъ числа новообразованныхъ губерній ⁵⁰. Каковы бы ни были, впрочемъ, вассальныя отношенія Кабулистана къ владыкамъ «Срединнаго - Царства» — предметъ этотъ требуетъ особаго изученія — долѣе конца VIII вѣка онѣ едва ли продолжались: по Китайскимъ извѣстіямъ, въ 787 году имѣло мѣсто общее возстаніе «Западныхъ-Странъ», послѣ котораго владычество Тхановъ утратило здѣсь всякое существенное значеніе ⁵¹.

Не могло оно имѣть большаго значенія даже и въ періодъ съ половины VII до половины VIII вѣка: въ это же самое время, какъ видимъ изъ Мусульманскихъ историковъ, страна подвергается уже вторженіямъ халифскихъ ратей. Впервые, по Белазори ⁵², оружіе Арабовъ проникло сюда въ правленіе халифа Муавіи: правителю завоеваннаго уже Седжестана, Абдъ-эр-Рахману сыну Самры, удалось

⁴⁹ Тамъ же, стр. 85; и Mémoires concernant l'histoire etc. des Chinois. Vol. XV, p. 473.

⁵⁰ Абель-Ремюза, I. с. p. 86.

⁵¹ Тамъ же, стр. 81.

⁵² Въ сочиненіи Белазори (ум. въ 892 г. по Р. Х.) *Китабу Футухъ-эль-Буладанъ* заключаются древнѣйшія и подробнѣйшія, какія имѣемъ доселѣ, свѣдѣнія о распространеніи Мусульманскаго владычества на востокъ отъ Персіи. Глава изъ этого сочиненія относящаяся до дѣйствій Арабовъ въ долину р. Инда напечатана была впервые Французскимъ орьенталистомъ Рено въ февральской книжкѣ *Journal Asiatique* на 1845 годъ; впослѣдствіи же текстъ Белазори изданъ лишь въ 1863 - 1865 годахъ, въ Лейденѣ, подъ заглавіемъ: *Liber Expugnationis Regionum, auctore Imamo Ahmed ibn Jahia ibn Djabir al-Beladsori, quem e codice Leidensi et codice Musei Britannici edidit M. J. de Goeje.*

тогда, послѣ долговременной осады, взять Кабуль и проникнуть до Лэгмана; и хотя вслѣдъ-за-тѣмъ владѣлец Кабульскій, по-имени Ретбилъ ⁵³, успѣлъ изгнать Мусульманъ изъ земли своей, и даже овладѣть сосѣдними ей къ западу, дѣло кончилось, однакоже, тѣмъ что онъ принужденъ былъ признать себя данникомъ халифовъ ⁵⁴. Позже, пользуясь смятеніями, возникшими въ имперіи Арабовъ за смертію Муавіа, помянутый владѣлец отказался отъ уплаты дани; но правитель Седжестана отъ имени Меккского халифа Абдъ-ул-Лаха, двинулся противу него⁵⁵ съ войскомъ, поразилъ его, и убилъ; преемникъ-же Ретбила, послѣ безуспѣшнаго сопротивленія, долженъ былъ покориться прежнимъ условіямъ ⁵⁶. При халифѣ Абдъ-эль-Малекѣ, первое покушеніе на Кабуль правителя Седжестанскаго Убейдъ-ул-Лаха, въ 80 году гижры (= 699 по Р. X.) кончилось тѣмъ что Арабы окружены были войсками Кабульскаго владѣльца, и частію погибли въ бою, частію избавились отъ плѣна лишь цѣною выкупа въ 300,000 *дирхемовъ*; второе покушеніе, преемника Убейдъ-ул-Лахова, Абдъ-эр-Рахмана, въ слѣдующемъ, 700-мъ году по Р. X. — тѣмъ что онъ, возмущившись противу правителя Иракскаго, отъ котораго зависѣлъ, заключилъ съ Кабульскимъ владѣльцемъ, котораго довелъ было до крайности, дружественный договоръ о доставленіи ему убѣжища въ случаѣ неудачи замышленнаго возмущенія. Возмущеніе не удалось, Абдъ-эр-Рахманъ бѣ-

⁵³ Такъ у Белазори; у Табара и Масуди имя это или, скорѣе, титулъ пунктируется перепячниками *Зенбилъ*. Какъ слѣдуетъ читать его правильнымъ образомъ, неизвѣстно; Вильсонъ полагаетъ — *Ретча-пала*. (См. *Asiana Antiqua*, p. 133; и Рено: *Mémoire sur l'Inde*, pp. 71-72 и 177-178). Что послѣдній слогъ имени о которомъ идетъ рѣчь должно читать *пала*, т. е. *пала* («охранитель», «стражъ», «царь» по-Санскритски) нѣтъ сомнѣнія; вопросъ въ томъ, какія согласныя составляютъ первый слогъ.

⁵⁴ Белазори: *Liber Exprugnationis*, p. 396-397.

⁵⁵ Тамъ же, стр. 399; Рено: *Mémoire sur l'Inde antérieurement au milieu du XI-e siècle de l'ère Chrétienne* (Paris, 1849), p. 178-179.

жалъ къ своему Кабульскому союзнику, и тотъ сначала горячо принялъ его сторону, но потомъ, сказываютъ, согласился выдать его врагамъ ⁵⁶. Въ правленіе халифа Валида, когда оружіе Арабовъ проникло, съ одной стороны, до Кашгара въ Китайскомъ Туркестанѣ, съ другой — до Мултана въ Индіи, Кабулистанъ уцѣлѣлъ въ прежнемъ, данинческомъ, положеніи ⁵⁷. О такомъ же положеніи Кабульскихъ владѣльцевъ упоминается и позже, при Аббасидахъ Эль-Мугди и Гарунѣ. Отъ Ахмед'а ибнъ Аби-Якуб'а ⁵⁸ узнаемъ, сверхъ того, что города *Пенджсиръ*, *Персанъ* и *Горбендъ*, принадлежавшіе шахамъ Кабульскимъ, завоеваны были впервые и присоединены къ владѣніямъ халифовъ тоже при Гарунѣ-эр-Рашидѣ, въ то время какъ правителемъ Хорасана былъ Бармекидъ Фадль сынъ Яхьи, именно въ 176 году гижры (= 792 по Р. X.). Экспедиція эта, подъ начальствомъ Ибрагима сына Джебраилова, предпринята была, по-видимому, изъ Тохарестана, при содѣйствіи мелкихъ туземныхъ владѣльцевъ этой страны, успѣвшихъ уже омульманиться, почему новозавоеванная горная часть Западнаго-Кабулистана причислена была къ тому же Тохарестану, и отдана въ управленіе владѣльцу Баміанскому, принявшему Исламъ еще при халифѣ Мансурѣ ⁵⁹. Вотъ вѣдѣствіе чего и самый Кабуль причислялся позже, какъ видимъ изъ Ибнъ-Хаукала ⁶⁰, къ Баміанскому вѣдомству. Затѣмъ, объ Аль-Мамунѣ читаемъ у Белазори что онъ, бывши правителемъ Хорасана, занялъ Кабуль, посадилъ тамъ отъ

⁵⁶ Вейль: *Geschichte der Chalifen* (Manheim, 1846), I, 449-460 и 462-465.

⁵⁷ Тамъ же, I, 501 и 505.

⁵⁸ О писателѣ этомъ, жившемъ во второй половинѣ III-го вѣка гижры, см. у de Goeje, въ *Specimen exhibens descriptionem Almagribi sumptam e Libro Regionum Al-Jaqubii* (Lugduni Batavorum, 1860), pp. 16-22.

⁵⁹ *Kitabol-Boldan, sive Liber Regionum*, auctore Ahmed ibn Abi Jaqub. Edid. A. W. Th. Yuynboll (Lugd. Batav. 1861), pp. 68-71.

⁶⁰ *Journ. of the Royal Asiat. Soc.* Vol. IX, p. 284.

себя постоянного агента, принудилъ владѣльца страны къ уплатѣ двойной противу прежняго подати, и заставилъ его принять Исламъ ⁶¹. Въ одной изъ позднѣйшихъ компиляцій объ исторіи города Кабула, подвигъ этотъ, вмѣсто Аль-Мамуна, приписывается Абдъ-эр-Рахману, помянутому выше, а государь Кабульскій, взятый имъ въ плѣнъ, именуется Ардж'емъ (Urj) ⁶².

Изъ IX вѣка, когда Восточная-Персія находилась подъ наслѣдственнымъ управленіемъ Тагеридовъ и Соффари-ридовъ, вмѣемъ мы весьма мало извѣстій о Кабулистанѣ. Въ податномъ спискѣ Хорасанскаго-Намѣстничества и областей къ нему причислявшихся, составленномъ при тагеридѣ Абдъ-ул-Лакъ, въ 221 — 222 году гиджры (= 835 — 837 по Р. Х.), и сохранившемся у Ибнъ-Хордадбѣга ⁶³, значится что подать получавшаяся тогда съ Кабула и окрестныхъ городковъ состояла изъ 2,000,500 *диргемовъ* деньгами и 2,000 штукъ барановъ, цѣнившихся въ 6,000 *диргемовъ* ⁶⁴. Окончательное покореніе Кабула и присоединеніе его къ халифскимъ владѣніямъ приписывается Персидскими историками Соффариду Якуб'у сыну Лейс'а; по «Табакати-Насири» произошло это въ 256 году гиджры; «Роузетъ-эс-Сафа» добавляетъ что при этомъ взятъ былъ въ плѣнъ и самъ владѣлецъ Кабульскій ⁶⁵. Подтверженіе этому видно и въ дошедшихъ до насъ монетныхъ памятникахъ,

⁶¹ Велазоръ, I. с. р. 402; Рено: Mémoire sur l'Inde, p. 196 - 197.

⁶² См. у Борнса, въ Cabool, p. 265.

⁶³ Ибнъ-Хордадбегъ занималъ при Халифѣ Мотамедѣ (256-272 гиджры) важное мѣсто начальника почтъ въ области Джебаль (древней Мидіи).

⁶⁴ Сочиненіе Ибнъ-Хордадбega «Китабъ-уль-Месаликъ-уаль-Мемаликъ», изъ котораго заимствовано приведенное извѣстіе, издано въ Арабскомъ текстѣ и Французскомъ переводѣ Барбѣ де-Менаромъ въ Journal Asiatique за 1865 годъ: см. книжку этого журнала за мартъ и апрѣль, стр. 246.

⁶⁵ Тексты см. у Э. Томаса, въ статьѣ его: On the coins of the Kings of Ghazni, помѣщенной въ Journal of the Royal Asiatic Society, Vol. IX, pp. 285-286; другіе источники указаны у Рено въ Mémoire sur l'Inde, p. 209.

свидѣтельствующихъ что во имя халифа Мотамедъ-ала-Ллах'а бита была монета въ *Пенджиръ* въ 256, 263, 264, 267, 270, 272, 276 и 278 годахъ гиджры (= 869-892 по Р. Х.), и что тамъ же, въ 259, 260 и 261 годахъ гиджры (= 872-875 по Р. Х.) чеканилъ монету отъ своего имени Якубъ сынъ Лейс'а ⁶⁶. Западный-Кабулистанъ, казалось бы такимъ образомъ, находился въ это время уже въ полной покорности у халифскихъ намѣстниковъ: увидимъ ниже что было это несовсѣмъ такъ. Что касается до извѣстій географовъ Арабскихъ о Пенджирѣ и обилии его серебряныхъ рудниковъ, обилии которое и было причиною учрежденія тамъ монетнаго двора, то извѣстія эти приведены уже нами выше (стр. 278 — 279).

Гораздо богаче мы свѣдѣніями относящимися къ слѣдующему X-му вѣку. Изъ начала его имѣемъ монетные памятники битые въ *Пенджиръ*, въ 294, 297 и 302 годахъ гиджры (= 906-7, 909-10 и 914-5 по Р. Х.), отъ имени Ахмеда сына Исмаилова ⁶⁷: въ это время, значить, Западный-Кабулистанъ, весь или частію, считался принадлежащимъ къ владѣніямъ могущественной династіи Саманидовъ, смѣнившей Соффаридовъ въ господствѣ надъ Сѣверовосточною - Персією, Мавераннагромъ и Тохарестаномъ. Къ этому же времени относятся и немногія свѣдѣнія о странѣ заключающіяся въ «Китабъ-эль-Экалимъ» путешественника и географа Арабскаго Истахри. Изъ городовъ ея упоминаетъ онъ лишь о *Пенджиръ*, *Харбанѣ* (*Перванъ*) и *Кабуль*; о послѣднемъ читаемъ у него: «Кабуль обладаетъ кремлемъ, извѣстнымъ по малопріступ-

⁶⁶ Торнбергъ: *Nomi Cufici regii numophylacii Holmiensis* (Upsaliae, 1848), pp. 92, 95, 97, 99, 102, 103, 116 и 147.

⁶⁷ См. Френа, въ *Recensio numorum Muhammedanorum Academiae Imp. Scientiarum Petropolitanae* (Petropoli, 1826), pp. 55 и 67-68; и въ *Bulletin Scientifique* той же Академіи, t. IX, p. 296.

ности: всего одна дорога ведетъ къ нему. Въ кремль этомъ живутъ Мусульмане, а по предмѣстиямъ вокругъ — язычники-Индѣйцы. Сказываютъ что шахъ не считается настоящимъ государемъ, пока не провозгласятъ его въ Кабуль. Это одинъ изъ пріютовъ Индѣйской торговли ⁶⁸. Изъ словъ Истахри выходитъ что хотя шахи Кабулистанскіе не имѣли уже въ его время постоянного мѣстопробыванія въ Кабуль, и кремль Кабульскій занятъ былъ Мусульманскимъ гарнизономъ, тѣмъ-не-менѣе городъ считался принадлежащимъ этимъ шахамъ: иначе, какимъ-же образомъ могли бы они пріѣзжать туда короноваться? По всей вѣроятности, Западный-Кабулистанъ продолжалъ въ это время оставаться подъ управленіемъ туземныхъ владѣльцевъ, какъ находился подъ управленіемъ ихъ въ IX, VIII и VII вѣкахъ; разница заключалась въ томъ только что владѣльцы эти, со временъ Якуба-ибнъ-Лейса, признавали себя уже вассалами сосѣднихъ съ ними Мусульманскихъ династій (Соффаридовъ и Саманидовъ), и выражали зависимость эту, обезпечивавшуюся Мусульманскими гарнизономъ въ Кабуль и другихъ городахъ края (Пенджгирѣ, Перванѣ), тѣмъ, между прочимъ, что допускали у себя и выпускъ монеты отъ имени своихъ сюзереновъ.

Династія Кабульскихъ шаховъ, съ которыми воевали и мирились напиравшіе съ запада Магометане, была, говорятъ писатели послѣднихъ, Тюркского племени, и держалась Буддѣйскаго закона ⁶⁹. Въ «Тарихи-Гиндъ» знаменитаго Альбируни ⁷⁰ читаемъ что происходила она изъ Тибета, осно-

⁶⁸ Liber Climatum, auctore el-Isstachri. Ed. J. H. Moeller (Gothae, 1839), p. 110. Мой переводъ цитированнаго мѣста Истахри значительно разнится отъ Мордманова: см. Das Buch der Länder von el-Isstachri (Hamburg, 1845), s. 120.

⁶⁹ Рено: Mémoire sur l'Inde, p. 208.

⁷⁰ Отрывки изъ «Тарихи-Гиндъ» Альбируни (написанной въ Индіи около 1030 - 1033 годовъ по Р. Х.) изданы впервые Рено въ Journal Asiatique на 1844 годъ, томъ IV, стр. 221 - 300.

вателемъ своимъ имѣла нѣкоего Баргатегин'а, и властвовала надъ Кабульскимъ - Царствомъ въ-теченіе почти 60 поколѣній; изъ числа государей ея былъ и тотъ Кенкъ, которому приписывается построение въ Першаверѣ *смары* (монастыря) носящей его имя. «Послѣднимъ-же государемъ этой династіи — продолжаетъ Альбируни — былъ Лактуземанъ, имѣвшій везиремъ брахмана по-имени Калар'а. Счастье помогло послѣднему открыть зарытыя въ землю сокровища, чѣмъ возвеличился онъ и приобрѣлъ силу. Вместе-съ-тѣмъ судьба отворотилась отъ его повелителя: слишкомъ долго уже благопріятствовала она этой династіи. И вотъ испортился нравъ Лактуземана, и сталъ онъ предаваться дурнымъ дѣламъ. Посыпались жалобы на это къ везиру, и везирь, чтобы исправить своего государя, заковалъ его, и посадилъ въ заточеніе, а потомъ, пожелавъ пользоваться властію исключительно, къ приобрѣтенію чего имѣлъ въ богатствахъ своихъ достаточныя средства, овладѣлъ престоломъ. Послѣ него царствовали одинъ за другимъ брахманы: Самендъ, Камалава, Бегимъ, Джайпалъ, Анандпалъ и Нардаджанпалъ; этотъ- послѣдній былъ убитъ въ 412 году гиджры (= 1021 по Р. X.). Послѣ него, въ-теченіе пяти лѣтъ, властвовалъ сынъ его Бегимпалъ, съ которымъ и прекратилась эта Индѣйская династія, такъ-что не осталось отъ нея человѣка чтобы огня вздуть. Владѣя обширными странами, государи эти отличались благородными качествами, твердостью въ словѣ, и доступностью для всѣхъ и каждого» ⁷¹.

Что касается до извѣстій заключающихся въ приведенномъ отрывкѣ Альбурини о Тюркской династіи къ которой причисляются Кенкъ и Лактуземанъ, то этими извѣстіями

⁷¹ Journal Asiatique, l. c. pp. 274 - 277, и Princep's Essays, ed. by E. Thomas, I, 314.

до-пору-до-времени; нельзя еще пользоваться: Рашидъ-эд-Динъ, знаменитый авторъ «Джами-эт-Теварихъ», утверждая что источникомъ для сообщаемого имъ объ Индіи служило Альбирунѣво сочиненіе «Тарихи-Гиндъ», рассказываетъ однакожь о концѣ помянутой Тюркской династіи иначе чѣмъ прочли мы сейчасъ у Альбируни; именно о Лактуземанѣ не говорится у него вовсе; послѣднимъ государемъ этой династіи, вмѣсто Лактуземана, является Кенкъ; и Кенку этому, а не везирю его, приписывается обрѣтеніе подземныхъ сокровищъ, и, вслѣдствіе этого, забвеніе своихъ обязанностей, и возбужденіе всеобщаго неудовольствія въ подданныхъ; династія-же, послѣднимъ государемъ которой показанъ Кенкъ, обозначена именемъ *Кетурман*'ской или *Кетсерман*'ской ⁷². Э. Томасъ заключилъ изъ этого что *Лактуземанъ* у Альбируни, по рукописи которой пользовался Рено, есть явно описка изъ *Кетурманъ*, а это-послѣднее — не что иное какъ имя Сягпушскаго колѣна *Катаръ* (*Kuttaur*: см. выше, стр. 224 и 597) ⁷³. Оба замѣчанія весьма дѣльны, но нисколько не разъясняютъ какимъ образомъ, если вѣрить Рашидъ-эд-Дину, могла произойти въ Арабскомъ текстѣ Альбируни та путаница которую читаемъ у него. Относительно-же Кенка, Э. Томасъ полагаетъ что это одно и то же лицо съ государемъ отъ котораго дошли до насъ мѣдныя монеты имѣющія съ одной стороны изображеніе льва, а съ другой — слона, и поверхъ его надпись *Шри Ванка Девъ* ⁷⁴: Ванка, кажется ему, могъ,

⁷² Персидскій текстъ и Арабскій переводъ этого мѣста изъ «Джами-эт-Теварихъ», см. у Э. Томаса, въ *Journal of the Royal Asiatic Society* Vol. IX, pp. 194 - 195, и въ его изданіи *Приписовыхъ Essays*, vol. I, pp. 315 - 316.

⁷³ *Journ. of the Royal Asiatic Society* Vol. IX, p. 193; *Princep's Essays*, ed. by E. Thomas, I, 315.

⁷⁴ *Journ. of the Royal Asiatic Soc.* Vol. IX, p. 179; рисунокъ монеты Ванка-Девъ можно видѣть также у Вильсона, въ *Ariana Antiqua*, tabl. XIX, fig. 12.

въ Арабской транскрипціи, весьма легко обратиться въ Кенк'а.

Объ Индѣйской Брахманской династіи которая, по Альбируни, смѣнила во владычествѣ надъ Кабулистаномъ господствовавшую тамъ дотолѣ Тюркскую, этотъ писатель могъ собрать весьма вѣрныя свѣдѣнія, будучи современникомъ послѣднихъ ея государей; и свѣдѣнія сообщаемыя имъ объ этой династіи подтверждаются какъ сохранившимися отъ нея нумизматическими памятниками, такъ и свидѣтельствомъ другихъ писателей. Въ Кабулистанѣ и Пенджабѣ находятъ весьма нерѣдко монеты особаго типа съ Санскритскою надписью на обѣихъ сторонахъ и изображеніемъ: на одной — всадника на конѣ, а по другую — лежащаго быка (*Нанди*) ⁷⁵. Долгое время затруднялись нумизматы къ какому времени и мѣсту приурочить эти монеты ⁷⁶; когда-же Рено издалъ вышеприведенный отрывокъ Альбируни, стало ясно что принадлежатъ онѣ именно той Брахманской династіи о существованіи которой въ Кабулистанѣ узнаемъ отъ знаменитаго Мусульманскаго астронома. Изъ монетъ этихъ, носящія надпись *Шри Сілланти Девъ* считаетъ Э. Томасъ древнѣйшими, приписывая ихъ основателю династіи который названъ у Альбируни *Калар'омъ*, и доказывая основательно что этотъ-послѣдній долженъ былъ овладѣть престоломъ бывшаго повелителя своего около 920 года по Р. Х. Преемнику Калар'а Саманду принадлежатъ, явно, монеты съ надписью *Шри Саманта Девъ*. Изъ необыкновенной многочисленности этихъ монетъ заключаетъ Э. Томасъ что Саманта переканчивалъ деньги предшествовавшей династіи, поводомъ къ чему могла служить ревность его къ упроченію

⁷⁵ Описаніе и рисунки этихъ монетъ см. у Принсипа въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. IV, p. 668 seq. pl. XXXVI, и въ Essays ed. by E. Thomas, v. I, p. 304 seq. pl. XXV; у Вильсона, въ Arjana Antiqua, p. 428 seq. pl. XIX и у Э. Томаса, въ Journ. of the Royal Asiat. Soc. Vol. IX, plate ad pag. 177.

Брахманизма, и уничтоженію по-возможности слѣдовъ бывшаго Буддійскаго господства; въ разнообразіи мѣстностей гдѣ находятъ эти монеты видятъ свидѣтельство что кромѣ Кабулистана, владычество Саманты простиралось до крайнихъ предѣловъ Пенджаба и Сергинда; а изъ того обстоятельства что имя Саманты изображалось не только на монетахъ его преемниковъ вмѣстѣ съ ихъ собственнымъ, но и перешло, такъ же какъ и изображеніе быка Нанди, на монеты Газневидовъ, тогда-какъ типъ всадника съ его монетъ усвоенъ былъ даже первыми Гѣуридами, выводитъ что, чему-бы ни былъ обязанъ Саманта своею знаменитостію, слава его была весьма велика и долго сохранялась въ странахъ надъ которыми онъ властвовалъ. Въ Пуранахъ имя его (Sumoodru Palu) упоминается какъ родоначальника могущественной династіи. Предшественнику своему наследовалъ онъ, полагаетъ Э. Томасъ, около 935 года по Р. Х. ⁷⁷, а преемникомъ своимъ имѣлъ *Шри Хвадаву* или *Шри Хедаву* (собственно Khvadavaуака или Khedavaуака) монетъ, того самаго имя котораго, вслѣдствіе небрежности переписчиковъ, изуродовалось у Альбируни въ *Камлаву*. На монетахъ преемника этого-последняго, *Бемъ*'а по Альбируни, читаемъ *Шри Бемъ Девъ* ⁷⁸. Монетъ *Джатталъ*'а не найдено покуда, но зато знакомимся мы съ нимъ изъ другаго источника. Утби ⁷⁹, повѣствуя о военныхъ подвигахъ

⁷⁶ См. объ этомъ у Донперье, въ lettre à m. Reinaud au sujet des monnaies des rois de Caboul: напечатано при изданныхъ *Peux Fragments Arabes et Persans inédits relatifs à l'Inde* (Paris, 1845), pp. 220-223.

⁷⁷ Однимъ изъ основанийъ къ этому служитъ то обстоятельство что серебряная монета Саманта - Девъ найдена была въ известномъ Обрацкомъ (Обгзуско) кладѣ зарытомъ, должно полагать, не позже 975 года по Р. Х. См. Фридендера: *Der Fund von Obgzuisko* (Berlin, 1844), p. 24.

⁷⁸ См. статью Э. Томаса: *On the coins of the dynasty of the Hindu Kings of Kabul*, въ *Journ. of the Royal Asiat. Soc.* Vol. IX, pp. 180-184.

⁷⁹ Утби — современникъ Себуктегина и Махмуда Газневійскихъ. Его исторія царствованія обонхъ государей этихъ, известная подъ названіемъ «Тарихи-Яминн»,

знаменитаго Себуктегина (первоначально полководца у Альптегина, правителя Газны, потомъ преемника его), рассказываетъ что, по завоеваніи Хасдар'а въ Арахосіи, овладѣлъ онъ и нѣсколькими укрѣпленными мѣстами на границѣ съ Индією (подъ Индією, какъ сейчасъ увидимъ, разумѣется тутъ Кабулистанъ), куда дотолѣ не проникало Мусульманское оружіе; потери эти — продолжаетъ Утби — обезпечили государя Индіи Джайпал'а до того что онъ рѣшился дѣйствовать противу Мусульманъ, собравъ всѣ силы, какъ свои, такъ подручныхъ владѣльцевъ и союзниковъ, и съ многочисленною ратью выступилъ изъ Лемгана. Себуктегинъ двинулся ему на встрѣчу изъ Газны. Враги сошлись на границахъ своихъ владѣній. Побойще произошло упорное и кровопролитное. Джайпалъ, въ крайности до которой доведенъ былъ Мусульманами, согласился уплатить имъ миллионъ динаровъ, уступить множество слоновъ, отдать нѣсколько городовъ и крѣпостей въ самомъ сердцѣ своихъ владѣній, и, пока всѣ эти условія мира будутъ утверждены его подручниками, и приведены въ исполненіе, оставить заложниками собственныхъ сыновей и сыновей сановниковъ своихъ и главныхъ воемачальниковъ. Но лишь только условія эти приняты были Мусульманами, и Джайпалъ, отступивъ, увидѣлъ себя въ безопасности, какъ тотчасъ же задумалъ нарушить договоръ. Въ отмщеніе за это, Себуктегинъ немедленно вторгся въ Лемганъ, и, разрушая зданія, убивая жителей, полоня дѣтей ихъ и скотъ, «обратилъ цвѣтущую и многолюдную страну эту въ пустыню»; кромѣ-того, овла-

и написанная на Арабскомъ языкѣ, переведена была позже, въ XII столѣтіи, на Персидскій, съ котораго Джемсъ Рейнольдсъ перевелъ ее на Англійскій. Переводъ этотъ вышелъ, въ 1868 году, въ Лондонѣ, подъ заглавіемъ: *The Kitab-i-Jamini, historical memoirs of the amir Sabaktagin and the Sultan Mahmud of Ghazna*. Подробное замеченіе изъ *Китаби-Ямини* на Персидскомъ ея переводу сдѣлано было С. де-Саси еще въ концѣ прошлаго столѣтія, и напечатано въ *Notices et extraits de la bibliothèque nationale*, vol. IV, pp. 325 - 411.

дѣль и многими другими мѣстами, уничтожая вездѣ храмы и другую мѣстную святыню, и вмѣсто того воздвигая мечети. Тогда Джайпаль, сдѣлавъ новый призывъ силъ изъ Индѣйскихъ областей, направился къ Газнѣ почти съ стотысячною ратью. Себуктегинъ пошелъ на встрѣчу, разбилъ Индѣйцевъ, обратилъ въ бѣгство, и присоединивъ эту страну (какую?) къ своимъ владѣніямъ, просвѣтилъ ее свѣтомъ «истинной вѣры». Таковъ, вкратцѣ, рассказъ Утби⁸⁰. Видимъ изъ него что Кабулистанъ, во времена Себуктегина, составлялъ лишь небольшую часть обширной федеративной Индѣйской монархін, во главѣ которой стоялъ Джайпаль; что Кабуль съ окрестною странюю, находившійся въ вассальныхъ отношеніяхъ къ Соффаридамъ и Саманидамъ съ 870-хъ годовъ по Р. Х., послѣ того, по-видимому съ 20-хъ годовъ X-го вѣка, перешелъ подъ власть Брахманской династїи о которой идетъ рѣчь; что вновь приобрѣтенъ былъ онъ Мусульманами лишь при Себуктегинѣ; и что Кабулистанскія владѣнія этого-послѣдняго не простырались далѣе Лемгана⁸¹. Описанныя военныя дѣйствія Себуктегина, утверждаетъ Э. Томасъ, имѣли мѣсто еще до смерти Алптегина, слѣдовательно прежде 976 года по Р. Х.⁸², чѣмъ опредѣ-

⁸⁰ Kitab-i-Yamini, pp. 38-42. Мирхондовъ рассказываетъ о томъ же (см. Mirchondi Historia Gasnevidarum, edidit, Latine vertit', annotationibusque illustravit Fr. Wilken. Berolini, 1832, pp. 146-151) взять цѣликомъ изъ Утби. У Ферриштѣ (History of the rise of the Mahomedan power in India, translated from the original Persian of Mahomed Kasim Ferishta by John Briggs, London, 1829, vol. I, pp. 15-19) есть подробности которыхъ не встрѣчаемъ въ рассказѣ Утби, но подробности, кажется, самимъ имъ присочиненныя.

⁸¹ Ферриштѣ (l. c. I, 19) говоритъ что Себуктегинъ, обложивъ тяжелою контрибуціею области Лемганскую и Пинаверскую, присоединилъ ихъ къ своимъ владѣніямъ, и для управленія ими оставилъ въ Пинаверѣ одного изъ своихъ военачальниковъ съ десятью тысячами конницы; но это извѣстіе принадлежитъ, по-видимому, къ амплификаціямъ которыми поодѣйшіе Мусульманскіе историки Индіи и Афганистана позволяли себѣ дополнять древнѣйшихъ лѣтописцевъ.

⁸² Journ. of the Royal Asiatic Soc. Vol. IX, p. 179. Рено, ссылаясь на Мирхонда, считаетъ эти дѣйствія начавшимися въ 977 году по Р. Х., когда Себук-

ляется приблизительно и первое время правления Джайпала. Ибнъ-Хаукаль, посѣтившій Кабуль уже послѣ утверждения здѣсь власти Алптегина, повторивъ о городѣ этомъ, слово-въ-слово, написанное предшественникомъ его Истагри, добавляетъ затѣмъ отъ себя: «Здѣсь, по словамъ мѣстныхъ торговцевъ, продается ежегодно одного индиго на два милліона динаровъ и болѣе, не считая того что откладывается на долю Алптегина. Но, сколько самъ я видѣлъ, торговля здѣшняя далеко не въ такомъ цвѣтущемъ состояніи. Причиною тому вторженіе Алптегина въ эту страну, и непріязненные отношенія между нимъ и сосѣдними владѣльцами, а равно и то что требуетъ онъ отъ страны болѣе чѣмъ платила она въ прежнее время, и ввелъ тяжкіе поборы какъ поголовные, такъ и поземельные»⁸³. Другимъ свидѣтельствомъ владычества Алптегина въ Западномъ Кабулистанѣ служатъ дошедшія до насъ мѣдныя монеты его битыя въ Ферванѣ (Перванѣ), въ 365 году гижры (= 975-976 по Р. Х.). Тамъ же въ Ферванѣ чеканены и единственные извѣстные доселѣ диргемы Себуктегина, именно битые въ 380, 382, 383 и 384 годахъ гижры (= 990-995 по Р. Х.)⁸⁴. Позже, именно въ самыхъ первыхъ годахъ XI вѣка (1001-1002), мы вновь встрѣчаемся съ Джайпаломъ: Утби рассказываетъ что въ это время опять возгорѣлась у него война съ сыномъ Себуктегина, знаменитымъ Махмудомъ, жаждавшимъ распространить предѣлы Мусульманскаго міра, и пощечиться на счетъ «поганцевъ». Съ

тегинъ былъ уже самостоятельнымъ правителемъ Газни отъ имени Саманидовъ (*Mémoire sur l'Inde*, p. 250). Тоже выходитъ и по Ферриштѣ (I. c. I, 15).

⁸³ Текстъ Ибнъ-Хаукала по Оксфордской рукописи см. у Рено, въ *Mémoire sur l'Inde*, pp. 245 - 246.

⁸⁴ См. Э. Томаса: *On the coins of the Kings of Ghazni*, въ *Journ. of the Royal Asiat. Soc.* Vol. IX, pp. 303 - 305. Алптегинъ-же диргеми, битыя въ Эндерабѣ, въ 347 году гижры (= 958 - 959 по Р. Х.) доказываютъ что и въ это время власть его признавалась уже въ Кабулистанѣ. См. I. c. p. 295.

15,000 отборной конницы вторгся Махмудъ въ область Пинаверскую (Парашаваръ), но встрѣченъ былъ здѣсь Джайпаломъ съ ратью изъ 8,000 кавалеріи и 30,000 пѣхоты при 300 слонахъ. Несмотря на превосходство въ силахъ, Джайпаль былъ разбитъ на-голову, и взятъ въ плѣнъ со всѣмъ семействомъ и множествомъ сановниковъ. Добыча Мусульманъ превзошла ихъ надежды: однѣ ожерелья снятыя съ дѣтей Джайпала оцѣнены были въ 200,000 динаровъ; около 100,000 мальчиковъ и дѣвушекъ увлечено было изъ страны, и продано въ неволю. Но главнымъ результатомъ этой побѣды, прославившей имя Махмуда, было присоединеніе имъ къ своимъ владѣніямъ всѣхъ странъ по правому берегу Инда ⁸⁵. Вотъ только когда Кабулистанъ былъ покоренъ наконецъ Мусульманскимъ оружіемъ, да и то по-видимому за исключеніемъ сѣверной, гористой, части; но и тутъ, если вѣрить извлеченіямъ изъ Утби сдѣланнымъ Сильвестромъ де-Саси, Махмудъ отдалъ завоеванный имъ Кабулистанъ въ управленіе побѣжденному Джайпалу ⁸⁶; а это весьма вѣроятно: такимъ же образомъ и прежде, какъ уже замѣчено выше (стр. 839), намѣстники халифовъ, овладѣвъ собственно Кабульской - Равниною съ городомъ Кабуломъ, оставляли страну эту подъ управленіемъ прежнихъ ея государей, довольствуясь полученіемъ дани съ завоеваннаго края, и правомъ чеканить въ немъ свою монету. О дальнейшей судьбѣ Джайпала извѣстно что, выпущенный изъ плѣна Махмудомъ цѣною тяжелаго выкупа, онъ, въ силу Индѣйскаго обычая не позволявшаго царствовать государю оскверненному плѣномъ въ рукахъ Магометанъ, отрекся отъ

⁸⁵ Kitab-i-Yamini, pp. 280 - 282. Рено, пользовавшійся Арабскимъ подлинникомъ Утби, сообщаетъ объ этомъ походѣ Махмуда нѣкоторыя обстоятельства которыхъ напрасно ищемъ въ переводѣ Рейнольдса. См. Mémoire sur l'Inde, p. 253.

⁸⁶ Notices et extraits des manuscrits de la bibliothèque nationale, vol. IV, p. 379.

престола, и геройски предалъ себя смерти на костръ ⁸⁷. Джайпалу наследовалъ сынъ его Анандпалъ, именующійся на монетахъ *Шри Анандпалъ* ⁸⁸. Судя по тому что рассказы у Утби и позднѣйшихъ Магометанскихъ историковъ о походѣ султана Махмуда въ Мультапъ, предпринятомъ въ 396 году гиджры (= 1005 по Р. Х.) ⁸⁹, можно думать что до этого времени по-крайней-мѣрѣ, если не весь Кабулистанъ, то хотя Пяшаверская-Равнина находилась еще подъ управленіемъ Анандпала, въ качествѣ вассала Махмудова. Дальнѣйшія судьбы преемниковъ Анандпаловыхъ не относятся уже до насъ, такъ-какъ владѣтельство ихъ ограничивалось однѣми за-Индскими странами.

6. О водвореніи въ Кабулистанъ Афганцевъ, и происхожденіи этого народа.

Постоянно со второй половины VII-го вѣка подвергаясь вторженіямъ Магометанъ, Кабулистанъ, въ началѣ XI-го столѣтія, подчинился имъ, наконецъ, на всемъ пространствѣ равнинъ своихъ, и, вслѣдствіе того, сталъ принимать постепенно ту однообразную фizioномію которую налагаетъ Исламъ на всѣ страны гдѣ господствуетъ. Съ того же времени древнее Индо-Персское населеніе его начинаетъ уступать мѣсто новымъ пришельцамъ, которые, наплывая съ юга и съ запада, постепенно вытѣсняють или покоряють старожиловъ, и становятся наконецъ господами страны. Пришельцы эти — Афганцы, сами себя называющіе вообще *Пуштунъ* или *Пуштуны*.

⁸⁷ *Kitab-i-Yamini*, p. 283.

⁸⁸ *Journ. of the Royal Asiat. Soc.* Vol. IX, pp. 197 и 198.

⁸⁹ *Notices et extraits des manuscrits*, IV, 888; *Ferishta's history*, transl. by Briggs, I, 40 - 41.

Новосёлами въ Кабулистанѣ называемъ мы Афганцевъ слѣдую собственнымъ ихъ и Персидскимъ историкамъ, а изъ новыхъ Европейскихъ изслѣдователей — Эльфинстону, Массону, Раверти, Риттеру, Лассену, Шпигелю и другимъ. Между Европейскими учеными есть впрочемъ и такіе чѣмъ считаютъ Афганцевъ старожилами страны⁹⁰. Последнее мнѣніе основывается на томъ преимущественно что *Πακτιυες* Геродотовы, обитатели страны при-Индской сосѣдней съ Каспатыромъ (кн. III, 102; кн. IV, 44; кн. VII, 67 и 85), должны быть непременно *Пуштунъ*, т. е. Афганцы⁹¹. Но изъ тождественности *Пактіевъ* Геродота съ нынѣшними *Пуштунъ*, если и допустить ее, нисколько еще не слѣдуетъ чтобы послѣдніе занимали Кабулистанъ въ Геродотово время: о *Пактіи* (Земль-Пактіевъ) упоминается у знаменитаго Галикарнасса такъ неопредѣленно, что ее смѣло можно приурочивать къ нынѣшнему Дамен'у, между Кабулистаномъ и Синдомъ, а здѣсь именно, около Солиманова-Хребта, и помѣщаютъ первоначальное гнѣздо своего народа нѣкоторые Афганскіе писатели, отсюда уже заставляя народъ этотъ расселяться на сѣверъ и на западъ. Такъ, въ исторіи Саддавайцевъ подъ названіемъ «Тезкиретъ-эль-Мулукъ» читаемъ что родоначальникъ Афганскаго народа, по-имени Афганъ или Афганъ, поселился въ странѣ *Руда*, гдѣ высокія горы *Касеаръ*, между Пишаверомъ и Кандагаромъ, между Кабуломъ и Мультаномъ; отъ урочища-же *Пушъ* или *Пашъ*, которое избралъ онъ тутъ мѣстомъ жительства, прозываются сами Афганцы — *Пуштунъ*, а языкъ ихъ — *Пушту*. Народъ этотъ произошелъ изъ смѣшенія потом-

⁹⁰ Таковы: Вилькенъ (въ *Abhandl. d. k. Berliner Akad. d. Wissenschaften*, Berlin, 1820, в. 261), Дорнъ (въ примѣчаніяхъ къ изданной имъ *History of the Afghans by Neamet-ullah*, II, 72), Абогъ (въ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. XXIII, pp. 335 - 343), и другіе.

⁹¹ Лёвенталь, въ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. XXIX, p. 331.

ства Афганова съ женами и дочерьми туземцевъ, которыхъ родоначальникъ ихъ нашель въ помянутой странѣ; отъ этихъ же туземцевъ переняло и языкъ ихъ потомство Афганово. Размножившись съ теченіемъ времени, Афганцы не могли уже довольствоваться занятыми первоначально зѣмлями: стали, при султанахъ Газневидскихъ, вступать на службу къ нимъ, и, въ награду за это, получили отъ нихъ, для заселенія, округъ *Берам'скій* (Пишаверскій) и зѣмли около *Газны* и *Кабула*, а позже, при сынѣ Тамерлановомъ *Шахъ-Рухъ*, заселили, съ разрѣшенія его, и *Кандамар'скую* сторону; *Баджоуръ*-же и *Севадъ* въ Кабулистанѣ завоевали, отнявъ эти края у туземцевъ-язычниковъ ⁹². — Разсказъ этотъ о первоначальной родинѣ Афганцевъ, ихъ происхожденіи и расселеніи, находимъ мы, вмѣстѣ съ Раверти, нисколько не противорѣчащимъ исторической вѣроятности. Остаются только согласить его со сказаніями другихъ Афганскихъ и Персидскихъ писателей, которые, тоже опираясь на преданіе, указываютъ какъ на древнѣйшее гнѣздо Афганцевъ, откуда распространились они къ югу и востоку, на страну *Гуръ* или *Гдуръ* между Кабуломъ и Гератомъ ⁹³. Это преданіе считаемъ мы столько же достовѣрнымъ какъ и первое. Дѣло въ томъ, кажется намъ, что одна часть Афганскаго народа занимала издревле пространство по скатамъ Солиманова - Хребта, тогда - какъ другая часть того же народа, со столь же отдаленнаго времени, жила въ Гдурѣ: вслѣдствіе этого и преданія о первоначальномъ гнѣздѣ имѣются у западныхъ Афганцевъ — однѣ, у восточныхъ — другія. Что часть Афганцевъ жила около Гдура изстари, свидѣтельство тому находятъ и у географа Истах-

⁹² См. извлеченія изъ «Тезкирегъ-эль-Мулукъ» изданія Раверти въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXIII, pp. 559 - 567.

⁹³ History of the Afghans by Neamet - ullah (London, 1829), I, 25; извлеченія изъ семи Персидскихъ и Афганскихъ историческихъ¹¹ сочиненій сдѣланныя Белью въ его Journal of a political mission to Afghanistan, p. 52.

ри, который тутъ именно, между Седжестаномъ и Индією, помѣщаетъ *Гильджи*'евъ — одно изъ извѣстѣйшихъ Афганскихъ колѣвъ ⁹⁴. Только Гильджіевъ этихъ Истахри называетъ Турками. Зная какое широкое значеніе имѣло слово «Туркъ» у Мусульманскихъ писателей X вѣка — Туркамъ называютъ они, и Славянъ, и Финновъ — причисленіемъ Гильджіевъ къ Туркамъ нечего было затрудняться; но мы не понимаемъ почему въ означенномъ мѣстѣ Истахри должно непременно читать *Хильджи* (т. е. Гильджъ), а не *Халаджи* (т. е. *Калачъ*) — имя дѣйствительно одного изъ древнихъ Тюркскихъ народовъ ⁹⁵. Что Истахри говоритъ тутъ именно о Тюркскомъ народѣ Халадж'ахъ, а не объ Афганскихъ Гильджіяхъ, видно изъ замѣтки его что они «забрались издавна» въ описываемую имъ страну: какой-бы смыслъ имѣла эта замѣтка, если бы рѣчь шла о туземцахъ страны, Афганцахъ, а не о выходцахъ изъ далекой Средней-Азійи? — Гдѣ-бы ни были, впрочемъ, первоначальныя жилища Афганцевъ, для насъ важно только то что не были онѣ въ Кабулистанѣ ⁹⁶, и что сюда тѣ или другія части этого народа начали проникать лишь съ торжествомъ Мусульманскаго оружія.

Теперь нѣсколько словъ о происхожденіи или, точнѣе сказать, о составѣ Афганскаго Народа.

Всѣ безъ исключенія историки и генеалоги Афганскіе предками своими считаютъ Евреевъ, съ тою только разницею

⁹⁴ Liber Climatum, auctore El-Isstachri, ed. J. H. Moeller (Gothae, 1839), p. 102; Мордтманъ, въ прим. 194, на стр. 170, къ изданному имъ переводу Истахри, подъ заглавіемъ Das Buch der Länder, von el-Isstachri (Hamburg, 1845).

⁹⁵ О Халаджахъ (Калачъ) см. у Рашидъ-эд-Дина, въ изданіи И. Н. Березина («Труды Восточнаго Отдѣленія Имп. Археологическаго Общества», т. V, стр. 3, 20 и др.).

⁹⁶ Не можетъ служить свидѣтельствомъ о древности пребыванія Афганцевъ въ Кабулистанѣ и упоминновеніе объ нихъ, подъ именемъ *Лу-ду*, «Исторію Младшихъ Ханей» (см. выше, стр. 783—784), такъ-какъ источникъ этотъ не опредѣляетъ гдѣ жили *Лу-ду*.

что одни, какъ авторъ цитированной выше «Тезкиретъ-эль-Мулукъ», ограничиваются выведеніемъ изъ Палестины, во времена Соломоновы, одного Афгана, называя его внукомъ царя Саула ⁹⁷, а другіе, оставляя этого Афгана въ Палестинѣ (собственно въ Сириі), и производя отъ него въ теченіе нѣсколькихъ вѣковъ многочисленное потомство, выселяютъ оттуда это потомство, вмѣстѣ съ другими Израильскими колѣнами, уже во времена Навуходносора (Бахтнасаръ), котораго заставляютъ размѣстить всѣхъ выходцевъ этихъ по горнымъ мѣстамъ около Гдура, Газны, Кабула, Кандагара и «Бирюзовыхъ - Горъ» (*Куи - Фирузѣ*) ⁹⁸. Это производство себя отъ Евреевъ самими Афганцами не встрѣтило со-стороны Европейскихъ ученыхъ, когда узнали они о томъ, ни малѣйшаго недовѣрія; какъ отлично объясняющее судьбы десяти колѣнъ Израильскихъ, сгинувшихъ безъ вѣсти послѣ Вавилонскаго Плѣненія, и бесплодно дотоле розыскивавшихся, оно принято было, напротивъ, съ полнымъ сочувствіемъ: стали находить даже въ Афганскомъ языкѣ, котораго не знали, несомнѣнное сходство съ Халдейскимъ ⁹⁹. На-оборотъ, сильнѣйшее гоненіе противу этого производства воздвигнуто было позже Нѣмецкими учеными, когда стали они изучать языкъ Афганцевъ ¹⁹⁰⁰, и пришли къ убѣжденію что онъ, какъ по корнямъ, такъ и по грамматическому строю, принадлежитъ несомнѣнно къ Персидскому отдѣлу Арійской семьи языковъ,

⁹⁷ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. XXIII, pp. 558 - 560.

⁹⁸ History of the Afghans by Neamet-ullah, I, 25; Вельдъ: Journal of a mission to Afghanistan, pp. 51 - 52.

⁹⁹ В. Джонсъ, въ Asiatic Researches, II, 76.

¹⁹⁰⁰ Важнѣйшіе труды по этому изученію принадлежатъ академику нашему Дорну, и изданы въ Петербургѣ. Это: 1) Grammatische Bemerkungen ueber das Pushtu oder die Sprache der Afghanen (1839); 2) Nachträge zur Grammatik der Afghanischen Sprache (1842); и 3) Zusätze zu dem grammatischen Bemerkungen etc. (1844). См. Mémoires de l'Acad. Imp. des sciences de St. Pétersbourg, VI-me série, sciences politiques, tome V, pp. 1 - 163, 435 - 487; и Bulletin scientifique той же академіи, т. X, стр. 356 - 368.

и не заключаетъ въ себѣ никакихъ Симитскихъ элементовъ ¹. Дѣйствительно-ли это такъ, мы не беремъ судить ². Но если бы мнѣніе Германскихъ ученыхъ объ этомъ языкѣ не подлежало даже ни малѣйшему сомнѣнію, развѣ исключаетъ оно возможность — не говорю чисто-Еврейскаго происхожденія Афганцевъ, а — значительной Еврейской примѣси къ первоначально-Арійской массѣ Афганскаго племени? По вопросу о томъ, можетъ-ли колонія какого-либо народа поселившаяся среди другаго, многочисленнѣйшаго, и въ-теченіе времени слившаяся съ нимъ, утратить совершенно свой природный языкъ, и усвоить вмѣсто него языкъ туземцевъ, исторія и дѣйствительность представляютъ множество фактовъ рѣшающихъ этотъ вопросъ скорее положительнымъ чѣмъ отрицательнымъ образомъ. Не ходя далеко за другими примѣрами возможности для весьма значительныхъ массъ утратить природный языкъ, и принять въ-замѣну его чужой, укажемъ на сосѣднихъ съ Афганцами Гезарейцевъ — народъ, по облику и свидѣтельствамъ историческимъ, несомнѣнно Монгольскаго племени, а говорящій языкомъ Персидскимъ (см. объ этомъ ниже). Почему-же бы и Еврейскія колоніи водворившіяся между Афганцами не могли утратить своего языка, и усвоить себѣ Афганскій, въ-замѣну того передавъ Афганцамъ родныя преданія свои?

¹ Клапротъ, въ *Asia Polyglotta*, pp. 44, 54, 56, и въ другихъ сочиненіяхъ. Дорнъ, въ примѣчаніяхъ къ *History of the Afghans by Neamet-ullah*, II, 66, и въ своей *Chrestomathy of the Pushtu or Afghan language* (St. Petersburg, 1847); Эвальдъ, въ его изслѣдованіи *Ueber das Afghanische oder Pushtu* (*Zeitschrift f. d. Kunde d. Morgenlandes*, V. II, s. 309); Лёвенталь, въ *Journ. of Bengal Asiat. Soc.* Vol. XXIX, pp. 323 - 345; Фр. Мюллеръ: *Ueber die Sprache der Aghanen* (Wien, 1862); Шингелъ, въ *Erân*, s. 191, и многіе другіе. Изъ Англичанъ, результаты Нѣмецкихъ изслѣдованій о языкѣ Афганцевъ принялъ безусловно, сколько знаемъ, одинъ виконтъ Странфордъ: см. его статью *On the language of the Afghans*, въ *Journ. of the Royal Asiat. Soc.* Vol. XX, pp. 52 - 66.

² Лёвенталь (l. c.), кажется намъ, совершенно опровергъ доказательства Ч. Форстера и Раверти, ратовавшихъ за симитизмъ Афганскаго языка послѣ В. Джоза.

Явленіе такого рода представляется намъ совершенно-естественнымъ, и потому мы полагаемъ что если оно подтверждается другими соображеніями и свидѣтельствами, то нѣтъ никакихъ разумныхъ основаній отвергать въ общей массѣ Афганскаго Народа присутствія значительной доли Еврейскаго элемента. Однимъ изъ самыхъ капитальныхъ соображеній въ пользу дѣйствительности такого факта считаю я, вмѣстѣ съ Белью, невозможность чтобы преданіе объ Еврейскомъ происхожденіи, существующее повсюду между Афганцами, могло возникнуть безо всякаго къ тому основанія. Допустить, какъ полагаетъ Вилькенъ, а за нимъ и Риттеръ³, что преданіе о которомъ идетъ рѣчь — не преданіе, а вымыселъ, родившійся послѣ обращенія Афганцевъ въ Исламъ, вслѣдствіе желанія ихъ связать себя, по примѣру другихъ народовъ, родствомъ съ Аравитянами, примкнувъ черезъ царя Саула къ общему праотцу Аврааму — не можемъ мы, потому именно что не знаемъ другаго тому примѣра: сколько извѣстно намъ, ни одинъ изъ народовъ принявшихъ Исламъ не искалъ, въ лицѣ писателей своихъ, породниться, ни съ Арабами, ни съ Евреями; связывали эти писатели народныя преданія свои съ ветхозавѣтными лишь для того чтобы имѣть прапраотцемъ своимъ Ною, общаго прапраотца всѣхъ племенъ и народовъ, что казалось писателямъ этимъ необходимо, какъ съ религіозной точки зрѣнія, такъ и для того чтобы имѣть общій исходный пунктъ съ служившими имъ образцомъ Арабскими исторіями; при этомъ, изъ сыновей Ноевыхъ, преимущественно избирался ими въ праотцы Гааетъ, а не Симъ, родоначальникъ Евреевъ и Арабовъ. «Въ униженіи и презрѣніи находятся Евреи у всѣхъ народовъ міра, Афганцы сами терпѣтъ ихъ не мо-

³ Ueber die Verfassung, den Ursprung, und die Geschichte der Afghanen, in den Abhandlungen der kön. Berliner Akademie der Wissenschaften, aus d. Jahren 1818-1819, s. 237 - 262; Die Erdkunde von Asien, B. VI (1838), s. 204.

гуть, имя «жидъ» служить у нихъ ругательствомъ: что-же — спрашиваетъ Белью ⁴ — могло бы заставлятъ Афганцевъ родниться съ этимъ отверженнымъ племенемъ, если бы дѣйствительно не происходили они изъ одного съ нимъ источника?» Не останавливаемся на единогласныхъ отзывахъ Форстера, Поттинджера, Эльфинстона и позднѣйшихъ путешественниковъ (Муркрофта, Массона, Борнса, Кеннеди, Белью) что фizioномія Афганцевъ удивительно напоминаетъ Еврейскую: это обстоятельство считали заслуживающимъ вниманія даже и Вилькенъ съ Риттеромъ, отвергавшіе возможность родства Афганцевъ съ Евреями преимущественно на томъ основаніи что «ни въ устройствѣ, ни въ обычаяхъ первыхъ не видно никакого слѣда своеобразныхъ обычаевъ и уставовъ послѣднихъ». Основаніе это, конечно, было-бы весьма твердо, если бы существовало дѣйствительно; Белью доказываетъ, напротивъ, что и въ преданіяхъ, и въ обычаяхъ, и въ самомъ народномъ характерѣ Афганцевъ, встрѣчается много такого что едва-ли объяснимо если бы въ образованіи этого народа не принималъ значительнаго участія Еврейскій элементъ ⁵. Съ своей стороны, какъ на важный аргументъ въ пользу возможности Еврейскаго происхожденія для нѣкоторыхъ отдѣловъ Афганскаго Народа, укажемъ на то что самъ народъ этотъ признаетъ большое этнографическое разнообразіе въ своемъ составѣ, и многія колѣна, ничѣмъ не отличающіяся отъ прочихъ по языку и обычаямъ, не считаетъ за «настоящихъ» Афганцевъ: для нихъ и генеалогіи сочинены особыя. Такими считаются Вазирцы, Бангаши, Хаттаки, Афридійцы, Гаджіанійцы и другіе ⁶. И нѣтъ сомнѣнія что многія изъ нынѣш-

⁴ Journ. of a mission to Afghanistan, pp. 47 - 48.

⁵ Тамъ же, стр. 67 и 70.

⁶ Тамъ же, стр. 56 - 58 и 60 - 64. По свѣдѣніямъ объ Афганцахъ собраннымъ Ванситартомъ (On the descent of the Afghans from the Jews, въ Asiatic Re-

нихъ Афганскихъ колѣнъ суть дѣйствительно обафганившіеся инородцы. О Вардакахъ, видѣли мы (выше, стр. 826), Вивьенъ Сень-Мартенъ думаетъ что это одинъ изъ остатковъ древняго населенія страны. Для Гильджіевъ придумано происхожденіе отъ какого-то Гдурскаго князька Шахъ-Хусейна ⁷, тогда-какъ это, весьма вѣроятно, обафганившіеся Халаджи, которые еще въ Истахрѣево время считались за Турокъ (см. выше, стр. 851). Насирцы, по замѣчанію Эльфинстона ⁸, даже наружностію отличаются отъ прочихъ Афганцевъ, и считаются этими-последними за обафганившихся Балучей. Массонъ, конечно болѣе чѣмъ кто-либо изъ Европейцевъ изучившій Афганистанъ и его жителей, трипель къ заключенію что Афганцами называется «сбродъ многихъ племенъ весьма различнаго происхожденія». Изъ колѣнъ Афганскихъ, Дуранійцевъ считаетъ онъ остатками Мѣлыхъ - Хунновъ или Эфталитовъ; Юсуфзіевъ признаетъ за Юечжійцевъ; Гильджіевъ, какъ и мы, за Турокъ, и т. д. ⁹. Нѣкоторыя племена преимущественно передъ другими обладаютъ способностію ассимилированія себѣ инородцевъ: въ сильной степени, по-видимому, обладало этою способностію и то племя которому первоначально и по-преимуществу принадлежитъ имя *Пуштунъ*. Процессъ претворенія, посредствомъ котораго въ-теченіе двухъ тысячелѣтій усвоили себѣ языкъ и обычаи этого племени тѣ или другіе изъ аборигеновъ страны между Индомъ и Персією, тѣ или другіе

searches II, 73, seq.), народъ этотъ еще во времена Махмуда сына Себуктег-лова дѣлилъ себя на четыре отдѣла: 1) на чистыхъ, происходящихъ отъ Афганской крови какъ съ отцовской, такъ и съ материнской стороны; 2) на такихъ у которыхъ только отцы были Афганцы, а матери принадлежали къ другимъ націямъ; 3) на такихъ у которыхъ только матери были изъ Афгановъ, а отцы принадлежали къ другимъ націямъ; и 4) на такихъ у которыхъ только бабки были Афганки, а дѣдъ, отцы и матери — изъ другихъ націй.

⁷ Journal of a mission to Afghanistan, pp. 59 - 61.

⁸ An Account of the kingdom of Caubul (перв. изд.), p. 461.

⁹ Various journeys. Preface, p. XIII - XIV.

изъ колонистовъ здѣсь водворившихся — продолжается и въ наше время: примѣръ тому представляютъ Сафійцы, о которыхъ говорено выше (стр. 618-620). Почему-же бы и Евреямъ не быть однимъ изъ такихъ чуждыхъ элементовъ, поглощенныхъ совершенно коренною Афганскою національною?

Тѣмъ возможно это что имѣются, и преданія, и свидѣтельства о давнемъ пребываніи Еврейскихъ колоній въ Кабулистанѣ. Такъ, существуетъ доселѣ преданіе что колонію этого племени населены были нѣкогда *Хайберскіи-Горы*¹⁰, обитатели которыхъ и теперь, по замѣчанію Муркрофта¹¹, имѣютъ совершенно Еврейскія черты лица, а по отзыву Массона¹² носятъ пейсы, и до такой степени похожи наружностію на прочихъ Евреевъ Востока, что изъ послѣднихъ ни одинъ съ перваго же раза не затруднится признать ихъ за своихъ родичей. Такъ, изъ одной приписки на древнѣйшемъ пергаментномъ свиткѣ Пятикнижія¹³, сдѣланной въ самомъ началѣ VII вѣка по Р. Х., узнаемъ что изъ мѣстъ изгнанія, куда высланы были царями Ассиріи Пилънасаромъ и Сальманасаромъ колѣна Израильскія жившія въ Самаріи и за Иорданомъ, тѣ мѣста которыя именуются въ книгахъ Ветхаго-Завѣта (Паралипом. кн. I, гл. V, 26; Царей кн. IV, гл. XVII, 6, и гл. XVIII, 11) *Хаборъ* и *Гозанъ* понимаемы были тогда (въ началѣ VII вѣка) какъ *Кабулъ* и *Газна*¹⁴. Но всего болѣе въ древнемъ водворе-

¹⁰ Journal of a mission to Afghanistan, p. 55.

¹¹ Travels in the Himalayan provinces etc. II, 358.

¹² Various journeys. Preface, p. XIV.

¹³ Свитокъ этотъ найденъ А. Фирковичомъ, въ 1840 году, въ селеніи Мауджалисъ близъ Дербента на Кавказѣ, и хранится нынѣ въ Имп. Публичной Библиотекѣ въ С. Петербургѣ.

¹⁴ Приписка эта надана впервые, въ Еврейскомъ текстѣ, д-ромъ Пиннеромъ въ его Prospectus der Odessaer Gesellschaft für Geschichte und Alterthümer gehörenden ältesten hebraischen und rabbinischen Manuscripte (Odessa, 1845), s. 6.

ни Израильтянъ въ Кабулистанѣ убѣждаетъ насъ топографическая номенклатура этой страны, представляющая, какъ указано выше (стр. 725), множество названій тождественныхъ съ Палестинскими ¹⁶: какимъ образомъ, при несуществованіи первобытныхъ Палійцевъ, изобрѣтенныхъ Массономъ, можетъ быть объяснено это обстоятельство иначе какъ стародавнимъ выселеніемъ въ Кабулистанъ значительныхъ массъ Евреевъ, которыя осѣли здѣсь, и основали города и селенія, назвавъ ихъ, въ воспоминаніе объ отдаленной родинѣ, именами покинутыхъ тамъ мѣстностей. Такъ дѣлали это во всѣ времена, и до сихъ поръ продолжаютъ дѣлать, колонисты во всѣхъ странахъ міра.

Для насъ несомнѣнно, такимъ образомъ, что въ настоящемъ составѣ Афганскаго Народа есть много Еврейской крови. Но не этому обстоятельству приписываемъ мы, въ противность съ мнѣніемъ Белью ¹⁶, расположеніе нынѣшнихъ Афганцевъ къ чествованію «праведниковъ» и «угодниковъ» (см. выше, стр. 655): расположеніе это считаемъ мы заимствованнымъ Афганцами отъ старожиловъ страны Буддійскаго и частію Брахманскаго исповѣданія, которые усѣяли Кабулистанъ разною «святынею» съ непомѣрною расточительностію. Изъ Фа-Сяня и Сюанъ-Цана видѣли мы что, еще далеко задолго до занятія края Афганцами, посѣщеніе

Русскій переводъ ея, съ изслѣдованіемъ о достовѣрности документа, см. въ замѣчательномъ трудѣ Д. А. Хвольсона «Объ 18-ти Еврейскихъ надгробныхъ надписяхъ изъ Крыма» (Сиб. 1866), стр. 76 и слѣд. О другихъ толкованіяхъ именъ Хаборъ, Гозанъ и проч. см. статью Викальгауза: *Das Exil der zehn Stämme Israëls*, въ *Zeitsch. d. Deutsch. Morg. Gesellschaft*, B. V, s. 467 - 482.

¹⁵ Бросается также въ глаза тождественность имени *Хайберъ* въ Кабулистанѣ съ *Хайберомъ* въ Аравіи (неподалеку отъ Медины), Еврейскою колоніею, прославившеюся во времена Магомета, и существовавшюю еще въ XVI столѣтіи. Объ этомъ Аравійскомъ Хайберѣ см. *Vie de Mohammed: texte arabe d'Aboulféda, accompagné d'une traduction française et de notes par A. Noël des Vergers* (Paris, 1837), pp. 63 - 65 и 126.

¹⁶ *Journal of a mission to Afghanistan*, pp. 70 - 72.

«святыхъ мѣсть» было въ немъ эндемическимъ недугомъ свирѣпствовавшимъ съ яростію эпидеміи: недугъ отличался такою силою что имъ заразились отъ старожилловъ и покорители ихъ Афганцы. Къ Буддійской и Брахманской святынь приставлены были Мусульманскіе ярычки; будды, бодисатви и всякаго рода девы и риши переименованы въ ветхозавѣтныхъ патріарховъ: и побѣдители, въ простотѣ души, предалися поклоненію изобрѣтенной ими святынь съ такимъ же увлеченіемъ какъ и тѣ чью святыню они истребляли. Но перенести въ Кабулистанъ преданія о ветхозавѣтныхъ патріархахъ могли Афганцы не иначе какъ подъ условіемъ предварительнаго существованія этихъ преданій въ средѣ ихъ — обстоятельства, въ свою очередь, необъяснимаго иначе какъ присутствіемъ въ этой средѣ Палестинскихъ выходцевъ.

Этимъ отвѣтомъ на вопросъ предложенный выше на стр. 675, и заключаемъ мы нашу рѣчь объ Афганцахъ. Отдѣльное изложеніе дальнѣйшихъ событій въ средѣ тѣхъ колѣнъ этого народа которые водворились собственно въ Кабулистанѣ, было-бы неудобно, по связи этихъ событій съ участію другихъ, многочисленнѣйшихъ отдѣловъ того же самага народа на пространствѣ цѣлаго Афганистана: исторія Кабулистана подѣ Афганскимъ владычествомъ, по новымъ объ этомъ документамъ, какъ и новымъ этнографическія свѣдѣнія объ этомъ народѣ (см. выше, стр. 635 - 636), должны, въ сообразности съ расположеніемъ Риттера труда, войти въ составъ дополненій къ VIII-му тому его Erdkunde, тѣмъ съ большіимъ основаніемъ что самъ Риттеръ въ статьѣ о Кабулистанѣ ничего почти не говоритъ о судьбахъ этой страны по занятіи ея Магометанами. Исключеніе составляетъ лишь глава «о политическомъ состояніи нынѣшняго Кабулистана» (стр. 164-172), по свѣдѣніямъ сообщеннымъ А. Борнсомъ и А. Конолли, въ началѣ 1830-хъ годовъ. Въ видѣ такого же исключенія, въ дополненіе къ этой главѣ, счи-

таемъ умѣстнымъ сообщить вкратцѣ о тѣхъ событіяхъ которыя имѣли мѣсто въ Кабулистанѣ послѣ перваго посѣщенія этой страны А. Борисомъ.

7. О СОВЫТІЯХЪ ВЪ КАБУЛИСТАНѢ СЪ НАЧАЛА 1830-ХЪ ГОДОВЪ ДО ПРИСОЕДИНЕНІЯ ПИШАВЕРСКОЙ-ОБЛАСТИ КЪ АНГЛО-ИНДІЙСКИМЪ ВЛАДѢНІЯМЪ.

Съ половины прошедшаго столѣтія Кабулистанъ вошелъ въ составъ обширнаго и сильнаго царства образованнаго тогда Ахмедъ-Шахомъ, Афганскимъ старшиною (*сердаръ*) изъ рода Саддозай⁷, самаго почетнаго въ Попельзайскомъ отдѣлѣ колѣна Дурани. Успѣхами своими Ахмедъ-Шахъ и преемникъ его Тимуръ-Шахъ обязаны были въ значительной степени содѣйствию многочисленнаго Барекзайскаго отдѣла тѣхъ же Дуранійцевъ. Въ концѣ столѣтія на царствѣ этомъ сидѣлъ Шахъ-Земанъ, одинъ изъ нѣсколькихъ сыновей Тимуръ-Шаха, возведенный на престолъ стараніями Серэфразъ-Хана, старшины Мохаммедзайскаго⁸ изъ помянутаго отдѣла Барекзай. Въ 1799 году, по проискамъ везира Шахъ-Земанова, Вефадаръ-Хана, Серэфразъ былъ казненъ. Это возстановило всѣхъ Барекзайцевъ. Мстителемъ за Серэфраза явился старшій изъ 22-хъ сыновей его отъ разныхъ

⁷ Окончаніе *зу, зуе, заі*, въ именахъ отдѣловъ и родѣ Афганскихъ по Англійской ихъ транскрипціи, каковы *Suddozue, Barukzue, Mohammedzue, Bamizai*, слѣдуетъ произносить не *эм* (какъ сказано выше, на стр. 229), а *зай*: оттого и пишемъ мы теперь *Барекзайцы, Попельзайцы, Саддозайцы* и т. д. Слово *зай*, по Афгански «сынъ», приставленное свади къ собственному имени предполагаемаго родоначальника, означаетъ происшедшее отъ него потомство, кланъ ведущій отъ него свое происхожденіе, подобно тому какъ слово *мас* у Шотландскихъ горцевъ.

⁸ Объ ошибочномъ противопоставленіи Саддозайцевъ Барекзайцамъ, когда первыхъ слѣдуетъ противопоставлять Мохаммедзайцамъ, а послѣднихъ — Попельзайцамъ, см. у Феррье въ его *History of the Afghans* (London, 1858), p. 272 и другія. Какимъ первенствующимъ родомъ въ отдѣлѣ Попельзай считаются Саддозайцы, такимъ же въ отдѣлѣ Барекзай считаются Мохаммедзайцы.

женъ, предприимчивый и рѣшительный Фетхъ - Ханъ. Тотчасъ же взялъ онъ сторону Махмуда, брата Земанова, безуспѣшно бунтовавшаго дотолѣ въ Хорасанѣ, приобрѣлъ ему сильную партію, разсѣялъ шахское войско противу него высланное, и захвативъ самого Шахъ - Земана, приказалъ выколоть ему глаза. Махмудъ вступилъ на престолъ въ Кабулѣ, Фетхъ - Ханъ сдѣлался всемогущимъ везиремъ его. Но только что вѣсть объ этомъ дошла до сына Тимурова (брата Земану и Махмуду) 20-лѣтняго царевича Шеджа-уль-Муль'а, остававшагося въ Пишаверѣ, какъ этотъ-последній тоже объявилъ себя шахомъ. Три раза попытки его дѣйствовать противъ Махмуда съ оружіемъ въ рукахъ оканчивались неудачею; на престолъ въ Кабулѣ, въ 1803 году, возвела его, наконецъ, революція въ самомъ городѣ этомъ, возникшая вслѣдствіе неудовольствія на слабость Махмудова управленія. Низверженный государь былъ помилованъ новымъ, но заключенъ подъ стражу, изъ-подъ которой впослѣдствіи бѣжалъ, и, при помощи никогда не унывавшаго въ несчастіи Фетхъ - Хана, въ 1809 году возвратилъ престолъ. Тогда, въ свою очередь, принужденъ былъ бѣжать Шахъ-Шеджа. Послѣ множества разныхъ приключеній, поселился онъ въ Лудіанѣ, подъ крыломъ у Англичанъ. Махмудъ - Шахъ, между тѣмъ, снова поступилъ подъ опеку везира своего Фетхъ - Хана. Это тяготило многихъ и болѣе всѣхъ — сына Махмудова, царевича Камрана. Онъ успѣлъ захватить ненавистнаго ему везира, и въ 1818 году варварски казнилъ его. Поступокъ этотъ, принятый за страшное оскорбленіе всѣми Мохаммедзайцами, былъ тѣмъ гибельнѣе для царствовавшей династіи что послѣ Фетхъ - Хана оставалось еще двадцать взрослыхъ сыновей Серэфразовыхъ, которые считали обязанностію отомстить за умерщвленнаго брата⁹. Послѣдовалъ

⁹ Вотъ полный списокъ сыновей Серэфразовыхъ, находившихся въ живыхъ

рядъ переворотовъ, окончившихся тѣмъ что Саддозайская династія осталась при одномъ Гератѣ, гдѣ Махмудъ - Шаху наследовалъ, въ 1829 году, помянутый сынъ его, Камранъ; изъ прочихъ владѣній этой династіи, за - Индскими (Пенджабомъ, Кашмиромъ, Мультаномъ) овладѣли Сейки, а Кабулистанъ съ Газною и Кандагаромъ подчинились господству Мохаммедзайцевъ въ лицѣ сыновей Серэфразовыхъ, братьевъ Фехтъ - Хана. Въ 1832 году, видѣли мы (выше, стр. 167 - 169), Кабуль съ Газною принадлежалъ одному изъ самыхъ младшихъ въ этой семьѣ, Достъ - Мохаммедъ - Хану; проживая самъ въ Кабулѣ, Газнійскою областью правилъ онъ черезъ брата своего Эмиръ - Мохаммедъ - Хана. Джелаль-абадская - Область составляла независимый удѣль Мохаммедъ - Земанъ - Хана, одного изъ племянниковъ Доста, сына умершаго брата его Асадъ - Хана. Въ Пшаверской - Области

при убіеніи Фехтъ - Хана, замѣстимый нами у Массона (*Various journals*, III, 36 - 37), съ обозначеніемъ ихъ матерей:

Фехтъ - Ханъ	}	отъ матери изъ рода Мохаммедзай.
Мохаммедъ - Азизъ - Ханъ		
Теймуръ - Кули - Ханъ	}	отъ матери Гильджійки.
Ата - Мохаммедъ - Ханъ		
Яръ - Мохаммедъ - Ханъ		
Султанъ - Мохаммедъ - Ханъ		
Сейидъ - Мохаммедъ - Ханъ		
Циръ - Мохаммедъ - Ханъ		
Ширдиль - Ханъ	}	отъ матери Дуранійки.
Фурдиль - Ханъ		
Богендиль - Ханъ		
Мигирдиль - Ханъ		
Рахимдиль - Ханъ		
Самадъ - Ханъ	}	отъ разныхъ матерей, все Дураніекъ.
Асадъ - Ханъ		
Джаббаръ - Ханъ		
Эмиръ - Мохаммедъ - Ханъ	}	отъ матери Джеванширки.
Достъ - Мохаммедъ - Ханъ		
Турабазъ - Ханъ	}	отъ разныхъ матерей изъ разныхъ незначи- тельныхъ родовъ.
Исламъ - Ханъ		
Джума - Ханъ		
Абдэррахманъ - Ханъ		

властвовали, платя съ 1823 года легкую дань Сейкамъ, братья Султанъ-Мохаммедъ, Сейидъ-Мохаммедъ и Пиръ-Мохаммедъ ханы. Въ Кандагарѣ сидѣли, пользуясь полною независимостію, братья Когендиль, Мигирдиль и Рахимдиль ханы. Шахъ-Шеджа продолжалъ жить въ Лудіанѣ, на пансіонѣ у Остъ-Индской Компаніи.

Отношенія между помянутыми лицами существовали такія. Камранъ-Мирза, въ Гератѣ, обязанный уплатою части доходовъ своихъ Персіи, долженъ былъ опасаться ежеминутно за свое владѣніе какъ со-стороны этой державы, давно уже до него добиравшейся, такъ и со-стороны Кандагарскихъ Мохаммедзайцевъ, тоже не разъ, хотя и безуспѣшно, пытавшихся овладѣть этимъ остаткомъ Саддозайскихъ областей; тѣмъ-не-менѣе, въ свою очередь, и онъ висѣлъ постоянно грозою надъ Кандагарскими братьями. Съ Достъ-Мохаммедомъ Кабульскимъ связывали этихъ-последнихъ только общіе семейные интересы: лично они завидовали ему, и опасались предпримчивости его и властолюбія. По тѣмъ же самымъ причинамъ, не жаловали его и Пишаверскіе братья, на которыхъ, съ другой стороны, надвигалась страшная туча въ образѣ Ренджитъ-Синга: давно уже отнявъ у Афганцевъ ихъ за-Индскія области, собирался онъ теперь распространить власть свою и на западное побережье Инда. Сильнѣйшій изъ Мохаммедзайцевъ по средствамъ которыми могъ располагать, и замѣчательнѣйшій изъ нихъ по уму и характеру, Достъ-Мохаммедъ не былъ однакоже достаточно силенъ, и не въ такой мѣрѣ крѣпко сидѣлъ на своемъ владѣніи, чтобы, связываемый завистію и интригами братьевъ, могъ предпринять что-либо, не только къ соединенію подъ рукою своего распавшагося царства Саддозайцевъ, но и къ охраненію его отъ окончательнаго разрушенія Сейками и Персіянами. Въ такомъ положеніи, политика его стремилась къ тому чтобы овладѣть постепенно удѣлами братьевъ, и, вмѣстѣ-съ-тѣмъ, приобрѣсти себѣ, если можно, выѣщную

опору въ союзѣ съ Остъ-Индскою Компаніею. Но не покидалъ надежды на возвращеніе престола и Шахъ-Шеджа, столько разъ его терявшій: одинъ изъ законныхъ представителей Садозайскихъ правъ на Афганистанъ, онъ при всякомъ удобномъ случаѣ готовъ былъ кинуться туда изъ убѣжища своего въ Лудіанъ, и вступить въ борьбу съ Мохаммедзайцами.

Главными актерами на сцену дѣйствій въ Афганистанѣ выходили, такимъ образомъ, въ разсматриваемое время, Достъ-Мохаммедъ-Ханъ и Шахъ-Шеджа. Послѣдній замѣчательнѣе тѣмъ что едва-ли существовалъ когда въ мірѣ государь жизнь котораго представляла бы столько переворотовъ и приключеній сколько у него ихъ было. Проживая въ Лудіанѣ, онъ, отъ бездѣлья, написалъ, въ 1826—1827 годахъ, собственную біографію ¹⁰ — произведеніе весьма интересное въ этомъ отношеніи; а съ тѣхъ поръ до конца жизни пришлось испытать ему еще многія превратности. Полнѣе катастрофъ была жизнь Шаха Шеджа оттого что, при неугомонности и упрямствѣ, не обладалъ онъ разсудительностію; прямодушный, но завистливый и мелочной, онъ не упалъ духомъ въ бѣдѣ, зато портилъ всякую удачу надмѣнностію и неуживчивостію. Совершенная противоположность Достъ-Мохаммеду по нравственнымъ и умственнымъ качествамъ, опаснымъ соперникомъ ему онъ не былъ. Кабулистанъ со времени смерти Фетхъ-Хана осквернился такимъ рядомъ неслыханныхъ злодѣяній и вѣроломствъ какой едвали найдется въ лѣтописяхъ другой страны ¹¹. Чтобы дѣйствовать съ успѣхомъ, или даже только держаться, въ такой испорченной средѣ, мало имѣть прозорливость ума и стойкость характера, которыми вовсе не обладалъ Шахъ-Шеджа, и отличался, напротивъ, Достъ-Мохаммедъ: надо еще быть съ

¹⁰ Автобіографію эту, въ Англійскомъ переводѣ поручика Беннега, желающіе могутъ отыскать въ *Calcutta Monthly Journal*.

¹¹ Слова Массона, въ *Various journeys*, III, 84.

юности закалену въ развратѣ и преступленіяхъ, чтобы не пугаться никакой грязи, не отступить, когда нужно, ни передъ какимъ гнуснымъ дѣломъ: а Достъ-Мохаммедъ прошелъ такую школу, и вынесъ изъ нея привычки необходимыя для политическаго дѣятеля въ его отечествѣ. Обласканный Достъ-Мохаммедомъ на пути своемъ въ Бохару, Борнсъ распространилъ объ немъ въ Европѣ самое выгодное мнѣніе ¹². Массонъ, гораздо болѣе проникательный, и несравненно ближе знавшій Кабульскаго сердаря, отдаетъ справедливость тому что было въ немъ хорошаго: его административнымъ способностямъ, дѣятельности, толковитости, правосудію, простотѣ въ жизни и обращеніи, ласковости, доступности, умѣнью владѣть собою, и расположенію къ образованію (читать и писать выучился онъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ), но темными красками рисуетъ его съ нравственной стороны. «Человѣкъ съ разнообразными дарованіями, но безъ всякихъ правилъ, Достъ-Мохаммедъ — пишетъ онъ — былъ хорошъ и дуренъ, добръ и золъ, смотря по тому чего требовали его выгоды. Качества какими одарила его природа, и какія приобрѣлъ онъ въ сношеніяхъ съ людьми, были не такого свойства чтобы образовать изъ него великаго человѣка: природа не дала ему великодушія, жизнь научила недоувѣрять ни единому человѣческому существу. Онъ могъ имѣть сообщниковъ, друзей — нѣтъ. Владычество его, основою которому служили обманъ и предательство, постоянно подвергалось опасности рухнуть подъ ударами того же самаго оружія. Замѣчено что никогда не поступалъ онъ легкомысленно, никогда не дѣлалъ зла изъ одного удовольствія сдѣлать зло, и былъ доступенъ раскаянію; но сомнительно, того ли онъ стыдился что сдѣлалъ зло, или того что сдѣланное зло не приносило ему ожидаемой пользы» ¹³. Въ какой степени вѣренъ этотъ

¹² Travels into Bokhara (первое изданіе), № 380 - 382.

¹³ Various journeys, III, 86 - 87.

портретъ, можно судить отчасти по слѣдующему изложенію событій въ Кабулистанѣ послѣ 1832 года:

Къ заваду, видѣли мы (стр. 167), владѣнія Достъ-Мохаммеда простирались въ означенномъ году до Баміяна включительно. Баміянскій - Округъ отдѣляется отъ Пегманскаго Бисутскимъ, населеннымъ Гезарейцами. Здѣсь, одинъ изъ предводителей ихъ, по имени Езданъ-Бахшъ, храбрый, разсудительный и прамодушный, успѣлъ приобрести, энергическими мѣрами къ обузданію разбойничества и водворенію порядка, всеобщее уваженіе и большое вліяніе, постоянно усиливавшіяся. Владыкѣ Кабула не могло нравиться существованіе обокъ съ нимъ такой личности. Уничтожить Езданъ-Бахша, дѣйствуя оружіемъ, было трудно: Достъ-Мохаммедъ рѣшился извести его способомъ къ которому постоянно прибѣгалъ въ такихъ случаяхъ — вѣроломствомъ. Исполненіе этого низкаго, но самаго обыкновеннаго между Афганцами дѣла, возложено было на Какерца Хаджи-Хана, давняго сторонника Кабульскаго сардаря, великолѣпнѣйшій типъ Азіатскаго интригана, для котораго двоедупіе и предательство сдѣлались, отъ частаго упражненія, можно сказать природною потребностію, потребностію до того сильною что онъ готовъ былъ удовлетворять ей даже со вредомъ для собственныхъ интересовъ, и лично для себя опасностію. Изумительное лицемѣріе пущено было въ ходъ этимъ чловѣкомъ; соотвѣннымъ изъ лжи и обмана; чтобы опутать честнаго Гезарейца, и Езданъ-Бахшъ палъ жертвою его возней ¹⁴. Владычество Достъ-Мохаммеда въ Гезареджатѣ было такимъ способомъ укрѣплено болѣе или менѣе. Того же самаго желательнѣе ему было достигнуть и относительно Ваджурскаго - Владѣнія, захвативъ въ свои руки полунезави-

¹⁴ Массонъ сопровождалъ Хаджи-Хана въ этой экспедиціи, и разсказываетъ о безчисленныхъ мерзостяхъ его какъ очевидецъ. См. *Various journeys*, II, 300 - 432.

симаго прѣвителя тамошняго Миръ-Алемъ-Хана; но этотъ оказался осторожнѣ Езданъ-Бахша, и результатомъ пополюновеній Достъ-Мохаммеда на Бадждуръ было то что Миръ-Алемъ вошелъ въ тѣсную связь съ враждебными Кабульскому владѣльцу Пишаверскими его братьями ¹⁵.

Пока Достъ-Мохаммедъ упрочивалъ власть свою надъ ближайшими окрестностями Кабульской-Области, Шахъ-Шеджа, наскучивъ бездѣйствіемъ въ Лудіанѣ, замыслилъ новую, девятую уже, попытку на возвращеніе себѣ потеряннаго царства, и, съ согласія Индо-Британскаго Правительства вступивъ въ союзъ съ Ренджитъ-Сингомъ, открылъ въ 1833 году, при его помощи, военныя дѣйствія на правомъ берегу Инда пораженіемъ Синдскихъ эмировъ, брѣшнѣхъ дагнниковъ Афганистана. Большая денежная контрибуція съ нихъ взысканная дала ему средства снарядить значительное войско, съ которымъ къ веснѣ 1834 года и собирався онъ направиться на Кандагаръ ¹⁶. Общая опасность грозила всѣмъ Мохаммедзайцамъ, но сблизить ихъ не могла: такъ сильно было, напротивъ, чувство зависти и недоверія которое Кандагарскіе и Пишаверскіе братья питали къ Кабульскому, что опасностію этою думали они воспользоваться прежде всего чтобы его сбить съ рукъ: предполагалось что когда Достъ-Мохаммедъ двинется съ своими силами на защиту Кандагарскихъ братьевъ противу Шаха Шеджа, Пишаверскіе серदारѣ вторгнутся тѣмъ временемъ въ его собственныя владѣнія. Но перехитрить Достъ-Мохаммеда было нелегко. Онъ немедленно выступилъ изъ Кабула, по-видимому съ тѣмъ чтобы идти на помощь къ Кандагару, а вмѣсто того, разчитывая что Шахъ-Шеджа не скоро еще двинется изъ Шикарпура гдѣ находился въ то

¹⁵ Various journeys, III, 89 - 91.

¹⁶ Массонъ: Various journeys, III, 204; Кэй: History of the war in Afghanistan (London, 1857), I, 129 - 130; Феррье: History of the Afghans, p. 200.

время, поворотилъ съ Кандагарской дороги на Джелаль-абадъ: ему нужно было обезпечить себя предварительно со стороны Пишавера, передавши Джелальабадскую - Область изъ рукъ ненадежнаго Мохаммедъ - Земанъ - Хана въ руки другаго лица, на вѣрность котораго могъ бы онъ болѣе полагаться. Это удалось ему вполнѣ, несмотря на то что Мохаммедъ - Земанъ (которому Достъ - Мохаммедъ клялся передъ тѣмъ всѣмъ что есть святаго для Мусульманина что никогда не посягнетъ на его владѣніе) вздумалъ было сопротивляться, исправилъ укрѣпленія Джелальабада, созвалъ мѣстную милицію (*мльджари*), и получилъ обѣщаніе помощи отъ Пишаверскихъ сердарей. Джелальабадъ былъ взятъ приступомъ, владѣлецъ его удаленъ въ Кабуль съ ареною (*джасиръ*), а управленіе областію ввѣрено Эмиръ-Мохаммедъ - Хану, родному брату и всегда неизмѣнному слугѣ Досты. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ упрочена была и покорность небольшого Конарскаго - Владѣнія ¹⁷. Оградившись такимъ образомъ, въ началѣ 1834 года, отъ недоброжелательства Пишаверскихъ братьевъ, Достъ - Мохаммедъ отправился помогать Кандагарскимъ, которыхъ Шахъ - Шеджа успѣлъ между-тѣмъ осадить въ этомъ городѣ, имѣя подъ командою болѣе 20,000 войска изъ Индѣйцевъ и Афганцевъ. Сильной опасности подвергался Достъ предпринявъ это движеніе. Измѣна окружала его отовсюду: большая часть военачальниковъ его и всѣ родственники бывшіе съ нимъ въ походѣ находились въ сношеніяхъ съ Шахомъ Шеджа, и, не сомнѣваясь что верхъ въ предстоящей борьбѣ останется за послѣднимъ, готовы были передаться ему при первомъ удобномъ случаѣ. Если вышло иначе, и Шахъ былъ на-голову разбитъ въ происшедшемъ сраженіи, винить въ томъ слѣдовало ему лишь собственную свою неспособность и малодушіе: привыкшій къ пораженіямъ, онъ заранѣе при-

¹⁷ Various journeys, III, 205 - 216.

нималъ мѣры обезопасить себѣ бѣгство, и бѣжалъ съ поля битвы когда участь ея далеко еще не была рѣшена. Достъ-Мохаммедъ, имѣвшій на своей сторонѣ несравненно менѣе условій къ успѣху, остался побѣдителемъ благодаря единственно превосходству своему передъ соперникомъ въ пониманіи обстоятельствъ, рѣшительности, и твердости духа. Эта неудача Шаха Шеджа подъ Кандагаромъ снова на нѣсколько лѣтъ свела его съ политической сцены; побѣгавши, съ опасностію для жизни, изъ мѣста въ мѣсто на пространныхъ между Гератомъ и Шикарпуромъ, онъ опять усѣлся въ Лудіанъ¹⁸. Торжествующій противникъ его возвратился въ Кабуль, чувствуя себя, вслѣдствіе этого торжества, сильнѣе чѣмъ когда-либо былъ.

Пока Шахъ - Шеджа грозилъ еще только Мохаммедзайцамъ двигаясь къ Кандагару, и грозилъ, какъ оказалось, напрасно, потерпѣли они дѣйствительно огромную потерю съ другой стороны. По договору заключенному съ Ренджитъ-Сингомъ, который съ 1833 года простеръ уже власть свою на все правое побережье Инда между Синдомъ и Пишаверскою - Областію, Шахъ - Шеджа уступилъ магараджѣ Сейковъ и эту - послѣднюю¹⁹, находившуюся, какъ видѣли мы, подъ управленіемъ трехъ старшихъ братьевъ Достъ - Мохаммеда. Быть можетъ Ренджитъ - Сингъ и не воспользовался бы тотчасъ этою уступкою, ожидая какой ходъ примутъ дѣла Шаха - Шеджа; но Пишаверскіе сердари сами ускорили развязку дѣла на свою голову: напуганные тѣмъ что Достъ - Мохаммедъ взялъ Джелальабать, и могъ оттуда напасть на нихъ, они стали просить помощи у Сейковъ. Въ помощи этой, конечно, отказано не было, и лѣтомъ 1834

¹⁸ Массонъ, I. с. III, 256 - 263 и 267 - 270; Кэй, I. с. I, 130 - 132; Феррье, I. с. p. 201 - 202.

¹⁹ Договоръ этотъ заключенъ былъ 12 марта 1833 года. См. Indian Papers, напечатанныя, по распоряженію Палаты Общинъ, 20 марта 1839 года, стр. 31-32.

года войско Сейковъ, въ числѣ впрочемъ не болѣе 9,000 человекъ, подъ начальствомъ мужественнаго вожда Ренджитова, Гари - Синга, явилось подъ Пишаверомъ. Гари - Сингъ, не обнаруживая никакихъ враждебныхъ намѣреній, требовалъ при этомъ случаѣ отъ Пишаверскихъ сердарей только уплаты обычной дани лошадьми, рисомъ, оружіемъ и проч.; но тѣ, прознавъ о договорѣ съ Шахомъ Шеджа, перетрусилась, и, вмѣсто того чтобы помогать жителямъ Пишавера, какъ тѣ хотѣли, защищать городъ, поспѣшили убраться изъ него постыднымъ образомъ съ войсками своими, артиллерією и имуществомъ. Вслѣдствіе этого, Сейки заняли Пишаверь безъ выстрѣла ²⁰, а бѣжавшіе сердари удалились въ Джелалъабадскую - Область, гдѣ присутствіе ихъ, опасное для Достъ - Мохаммеда, въ отсутствіе котораго могли они предпринять покушеніе на Кабуль, и заставило его спѣшить сюда изъ-подъ Кандагара, не пускаясь въ преслѣдованіе бѣжавшаго Шаха Шеджа. Спасенные имъ Кандагарскіе братья такъ мало чувствовали благодарности къ своему избавителю, и такъ мало довѣряли его честности, что, послѣ побѣды одержанной имъ надъ Шахомъ Шеджа, не впустили его даже въ стѣны своего города ²¹.

По избавленіи отъ опасности со-стороны Лудіанскаго претендента, общій интересъ Мохаммедзайцевъ требовалъ озаботиться возвращеніемъ Пишавера изъ рукъ Ренджитъ - Синга, такъ легко завладѣвшаго имъ. Требованіе это совпадало и съ настроеніемъ Мусульманскаго населенія Кабулжстана, которое ненавидѣло Сейковъ, какъ «поганцевъ» вислолько не церемонившихся съ Мусульманами въ подвластныхъ имъ странахъ. Крестовый походъ на Сейковъ объявленъ былъ

²⁰ Массонъ находится въ это время въ Пишаверѣ, и рассказываетъ разныя комическія подробности о бѣгствѣ оттуда братьевъ - сердарей. См. *Varioua journey*, III, 224 - 233.

²¹ Тамъ же, III, 264 - 266.

немедленно по возвращеніи Достъ - Мохаммеда въ Кабуль , и вслѣдъ затѣмъ рѣшился онъ на важный шагъ къ своему возвышенію , значительно упрочивавшій превосходство его надъ остальными братьями , такими же доселѣ какъ и онъ сердарями , т. е. «старшинами» , а именно — распорядился чтобы ему поднесенъ былъ , и принялъ , титулъ «эмира» , т. е. объявилъ себя «государемъ» (*падишагъ*). На это давало ему право побѣда его надъ Шахомъ Шеджа , такъ - какъ , по понятіямъ Мусульманъ , разбивающій царя въ битвѣ , самъ дѣлается достойнымъ царскаго сана . Да выгодно , и потому нужно , было это ему на томъ основаніи что пасть сражаясь подъ царскимъ знаменемъ считается у Афганцевъ вѣрною дорогою въ рай , а Достъ - Мохаммедъ собирался итти войною на Сейковъ . Война эта , хотя и религиозная , требовала прежде всего денегъ , которыхъ не имѣлось въ казнѣ , и на которыя Мусульманскіе подданные эмира оказывались по доброй волѣ не очень щедры . Чтобы добыть нужныя суммы , рѣшено было , на основаніи Корана , что нѣтъ ничего законнѣе какъ вести войну противу «поганцевъ» на ихъ же счетъ , и вслѣдствіе того обложены были тягчайшимъ поборомъ , или и просто обобраны до-нитки , всѣ подданные эмира изъ Индѣйцевъ , на всемъ пространствѣ его владѣній . Не упустилъ , впрочемъ , Достъ - Мохаммедъ поприжать и заставить раскошиться , по этой священной оказіи , и нѣкоторыхъ богатыхъ Магометанъ изъ торговцевъ и личностей считавшихся нерасположенными къ нему . Мало того — не пощадилъ онъ даже и женъ своихъ , на значительную сумму обобравъ у нихъ разныхъ драгоценностей . Этими и другими мѣрами собрано было , полагають , до 500,000 рупій , и снаряжаемая войска стали отправляться въ Джеллабадъ , куда , въ февралѣ 1835 , прибылъ и самъ эмиръ . Толпы *азакъ* , «свителей за вѣру» валили со всѣхъ сторонъ , въ меньшемъ однакоже числѣ чѣмъ можно было ожидать отъ религиознаго одушевленія Афганцевъ . Въ апрѣлѣ

рать Мусульманская двинулась из Джелальбада, прошла безпрепятственно через Хайберскія-Горы, и, опираясь о них тыломъ, развернулась на Пишаверской-Равнинѣ. Сейки не ожидали отъ Афганцевъ такой быстроты движеній, и несомнѣнно были къ ихъ приему; потому, чтобы выиграть время, вступили въ переговоры съ Достъ-Мохаммедомъ, который тоже, не полагаясь слишкомъ на свои силы, радъ былъ выторговать возвращеніе Пишавера дипломатическимъ путемъ, и покончить «священную войну» не обнажая меча. Заключено было перемиріе въ ожиданіи прибытія Ренджитъ-Синга; но старый левъ Лагорскій лишь только явился изъ-за Инда, какъ распорядился тотчасъ же атаковать Афганцевъ. Достъ-Мохаммеду оставалось или вступить въ неравный бой — Сейки далеко превосходили его ополченіе если не численностію, то дисциплиною — или ретироваться, пока оставалась еще возможность, Хайберскимъ-Проходомъ. Онъ предпочелъ послѣднее. Нестройныя толпы *кази* разсыпались при отступленіи, а вслѣдъ за ними разбрелись и прочія его войска, такъ-что предводитель ихъ долженъ былъ возвратиться въ Кабуль тайкомъ, и въскользко дней, со стыда, никому не показываясь ²³.

Неудачный исходъ экспедиціи разорительной и обременительной для владѣній эмира (исходъ который, впрочемъ, долженъ былъ онъ предвидѣть, зная силы Сейковъ и харак-

²³ Обстоятельства похода Достъ-Мохаммеда на Сейковъ изложены исключительно по Массону, единственному, за исключеніемъ Гарлана, и вполне достоверному для того источнику. См. *Various journeys*, III, 305 - 315 и 334 - 348. По Гарлану, войско Достъ-Мохаммеда простиралось до 50,000 ратниковъ (*A memoir of India and Afghanistan*, p. 124), но Американецъ безъ сомнѣнія сильно преувеличилъ силы эмира, чтобы тѣмъ ярче выставить свои заслуги: неудачу его приписываетъ онъ своему дипломатическому искусству (*ibid.* p. 125). Моганъ-Лалева книга: *Life of the amir Dost-Mohammed Khan* (London, 1846) не можетъ считаться источникомъ для событій въ Афганистанѣ до конца 1837 года: всѣ свои ссѣднія объ этихъ событіяхъ заимствовалъ онъ цѣликомъ изъ Массона, хотя и не упоминаетъ о томъ.

теръ Ренджитъ - Синга) почти совсѣмъ изгладилъ въ его подданныхъ то выгодное впечатлѣніе которое произведено было побѣдою надъ Шахомъ Шеджа; послѣдующія-же мѣры, къ которымъ долженъ былъ онъ прибѣгнуть вслѣдствіе этой неудачи и окружавшаго его предательства, равно - какъ и по необходимости содержать постоянно значительныя военныя силы — вымогательство денегъ у отдѣльныхъ лицъ подъ разными предлогами и обремененіе поборами массъ, уменьшеніе оклада раздававшихся *джасировъ* (арендъ) и, частію, совершенное ихъ прекращеніе, а по управленію областями замѣщеніе явно-враждебныхъ ему родственниковъ исключительно собственными сыновьями, на которыхъ только и могъ онъ полагаться — еще болѣе ослабили популяриность которой онъ пользовался, и усилили нерасположеніе которое питало къ нему Афганское барство ²³. Для Шаха - Шеджа, въ случаѣ какихъ-либо новыхъ предпріятій съ его стороны, опять стала открываться возможность успѣха.

Ренджитъ - Сингъ, между-тѣмъ, находя что занимать войсками своими все пространство Пишаверской - Области было бы для него разорительно, и что выгоднѣе будетъ окраины ея отдать въ управленіе, въ качествѣ подручника своего, отъявленному врагу Достъ - Мохаммеда, брату его, бывшему Пишаверскому сердарю, Султанъ - Мохаммедъ - Хану (этотъ- послѣдній, котораго Достъ - Мохаммедъ, во время похода своего на Сейковъ, явно старался извести, передался тогда же Ренджитъ - Сингу, и успѣлъ оказать ему довольно-важную услугу), осуществилъ эту мысль къ зимѣ 1835 года, подчинивъ означенному сердарю округи Гештнагарскій и Дуабскій по лѣвую сторону Кабуль - Дарьи, и округи Когатъ и Гангу на югъ отъ Пишавера. Всѣстѣ-съ-тѣмъ обла-

²³ Массонъ : Various journeys, III, 350 - 353, 359 - 365, 369 - 373 и 400 - 401; Моганъ - Лалъ : Life of Dost - Mohammed - Khan, II, 308 - 309.

даніе надъ остальною частію области обезпечивалъ себѣ Ренджитъ-Сингъ построеніемъ, на мѣстѣ стараго кремля въ Пишаверѣ, большой новой крѣпости, и возведеніемъ фортовъ въ другихъ пунктахъ, въ томъ числѣ и у селенія Джамрудъ при устьѣ Хайберскаго - Прохода. Таковой образъ дѣйствій возбудилъ опасенія въ Кабулѣ, не хотѣтъ-ли Сейки, устрашеніемъ и подчиненіемъ Хайберцевъ, проложить себѣ свободный путь къ дальнѣйшему наступательному движенію внутрь Кабулистана. Взяться опять въ войну съ Ренджитъ - Сингомъ было опасно, и Достъ - Мохаммедъ вовсе не думалъ о войнѣ съ нимъ; но признано было необходимымъ сдѣлать демонстрацію, которая - бы поддержала въ Хайберцахъ вражду ихъ къ Сейкамъ. Исполненіе этого порученія призналъ удобнѣйшимъ Достъ - Мохаммедъ, оставалось самъ въ Кабулѣ, возложить на сыновей своихъ: итtero изъ нихъ назначены были, вмѣстѣ съ другими вождями, начальствовать надъ войсками посланными въ Хайберъ. Дѣло удалось лучше чѣмъ можно было ожидать. Фортъ Джамрудскій, возведеніе котораго вызвало экспедицію, былъ разрушенъ Кабульскою артиллеріею, битва - же съ Сейками, затѣмъ послѣдовавшая (30 апрѣля 1837 года), хотя и не вполне выиграна была Афганцами, обратилась въ ихъ пользу тѣмъ что въ ней погибъ начальствовавшій Сейками, любимый и лучшій вождь Лагорскаго магараджи, Гари-Сингъ: потеря эта была для Ренджитъ - Синга ударомъ болѣе чувствительнымъ чѣмъ былъ-бы проигрышъ сраженія. Въ началѣ битвы Афганцы были сняты и бѣжали уже; отъ совершеннаго пораженія спасла ихъ, по Массону, только стойкость старшаго сына Достова, Мохаммедъ-Эфзель-Хана, и племянника его, Шемсэддинъ-Хана; несмотря на то вся слава дня приписана была себѣ вторымъ сыномъ Досты, Мохаммедъ-Экберъ-Ханомъ. Какъ бы то ни было, къ разбитымъ, но лишь отступившимъ, а не бѣжавшимъ, Сейкамъ пришли скоро сильныя подкрѣпленія, и торжествуя

щая Кабульская армія, чтобы не потерять приобретенной славы, должна была поспѣшнѣйшимъ образомъ убраться въ Хайберскій - Проходъ, откуда возвратилась во - свояси ²⁴.

Достъ - Мохаммедъ, конечно, былъ радъ успѣху синовой своихъ подъ Джамрудомъ — кредитъ его повысился оттого — но страшень былъ старшій магараджа Лагорскій, и эмиръ спѣшилъ умоловить его извинительными посланіями. «Идя на Джамрудъ — писано было въ одномъ изъ нихъ — мы нисколько не имѣли въ виду воевать съ Вашимъ Величествомъ: мы знали что фортъ этотъ занять былъ Гари-Сингомъ безъ вашего на то позволенія. Намъ нужно было только разрушить этотъ вредоносный для насъ фортъ. Тѣмъ бы мы и ограничились. Вольно было Гари - Сингу напасть на насъ: самъ онъ виноватъ въ томъ что случилось. Мы отступили тотчасъ же какъ только услышали что идетъ шахвадѣ Нигаль - Сингъ (внукъ Ренджитъ - Синга), отступили для того только чтобы не огорчить Вашего Величества, потому-что — кто знаетъ — и драгоцѣннаго внука вашего могла постигнуть такая же участь какая постигла Гари - Синга».... ²⁵

Отличный образчикъ Азіатской дипломатіи! Скрѣпя сердце должень былъ выражаться Кабульскій эмиръ въ такомъ униженномъ для себя тонѣ; но какъ - же иначе было поступать ему, чувствовавшему безсиліе свое передъ Сейками, угрожаемому и Камрашъ - Мирзою изъ Герата, и Шахомъ Шеджа изъ Лудіаны, и, сверхъ всего этого, на каждомъ шагѣ сталкивавшемуся съ враждою собственныхъ братьевъ, съ измѣною собственныхъ своихъ сановниковъ? Пробоваль онъ было, и неразъ, завязать сношенія съ Англо - Индѣйскою Компанією,

²⁴ По Массону: *Various journeys*, III, 882 - 888. Феррье (I. с. р. 263) рассказываетъ что побѣда при Джамрудѣ стоила Афганцамъ 7,000 убитыхъ. По Гюгелю (*Kashmir und das Reich der Siek*, Stuttgart, 1842, B. IV, s. 600), 7,000 убитыхъ было съ обѣихъ сторонъ.

²⁵ *Various journeys*, III, 394.

въ надеждѣ авось не заинтересуетъ-ли ее въ свою пользу на столько хотя чтобы не помогала она подъ-рукою Шаху Шеджа, и не смотрѣла равнодушно на то какъ Ренджитъ-Сингъ рветъ Афганистанъ на куски, и глотаетъ, чуть не ежегодно, по цѣлой области; но всѣ заискиванія его въ этомъ направленіи были напрасны: Англо-Индійскія власти глубоко прониклись убѣжденіемъ что упрочивать и увеличивать могущество Ренджитъ-Синга подъ покровительствомъ Компаніи есть вѣрнѣйшее противудіе ото всѣхъ золь и бѣдъ какія только могли обрушиться на нихъ со-стороны Персіи и Россіи, и потому отвѣчали Достъ-Мохаммеду уклончиво, не обнаруживая ни малѣйшаго сочувствія къ интересамъ Кабульскаго владѣльца, и отказываясь уладить отношенія его къ Сейкамъ подъ лживымъ предлогомъ будто «Британское Правительство не имѣетъ привычки вмѣшиваться въ дѣла другихъ независимыхъ государствъ»²⁶. Съ нѣкотораго времени, впрочемъ, стали они намекать ему на возможность связи между нимъ и Компаніею, но не иначе какъ въ видѣ торговаго договора: у Англо-Индійскаго Правительства зародилась мысль о томъ что для расширенія Британской торговли выгодно было бы завести собственное судоходство по рѣкѣ Инду²⁷, и, въ видахъ большаго сбыта Англійскихъ товаровъ въ страны на западъ отъ этой рѣки, устроить гдѣ-нибудь на берегахъ ея ярманку, въ родѣ нашей Нижегородской, считавшейся тогда чудомъ Русской торговой политики по-части дѣлъ съ Азіею, которому остава-

²⁶ Изъ письма лорда Окленда къ Достъ-Мохаммеду, полученнаго послѣднимъ въ октябрѣ 1836 года. См. Кэя, въ *History of the war in Afghanistan*, I, 171.

²⁷ Официально это называлось «открыть рѣку Индъ и страны по ней и за нею для торговли» — выраженіе негнѣное. «Да развѣ Индъ — справедливо замѣчаетъ Массонъ — былъ когда-либо «закрытъ», и развѣ страны по этой рѣкѣ и за нею не вели уже издавна дѣятельной и постоянно-усиливавшейся торговли, представляя сбытъ для огромнаго количества Британскихъ мануфактурныхъ произведеній?» *Various journals*, III, 432.

лось только подражать, такъ - какъ придумать что - либо лучше полагалось невозможнымъ. Зародившись, мысль эта назрѣвала быстро. Не далѣе какъ въ 1836 году, рѣшено уже было снарядить экспедицію по Инду и въ Кабуль, которая привела - бы въ извѣстность все что касается до судоходства по этой рѣкѣ, и установила - бы со странами по западному ея берегу такія отношенія которыя могли способствовать развитію здѣсь Британской торговли ²⁸. Начальство надъ этою экспедиціею поручено было, прославившемуся недавнимъ путешествіемъ въ Бухару, капитану Борнсу, который, въ концѣ того же года, отплылъ изъ Бомбей и высадился въ Синдѣ. Но пока устраивалъ онъ тутъ дѣла Компаніи, и подымался постепенно выше по Инду, начало озачивать Британцевъ тогдашнее преобладаніе Русскаго вліянія въ Персіи, которое, опасались, могло распространиться и на Афганистанъ. По близкому сосѣдству этой страны съ Англійскою - Индіею, сочтено было нужнымъ предупредить возможность такого распространенія. вмѣстѣ - съ - тѣмъ и Достъ - Мохаммедъ, по разбитіи Сейковъ подъ Джамрудомъ, пересталъ казаться Британцамъ мелкимъ и неважнымъ честолюбцемъ, на котораго не стоило обращать вниманія; какъ возможный союзникъ Персіи, руководимой Россіею, началъ онъ принимать въ глазахъ политиковъ Альбіона все большее и большее значеніе. Вслѣдствіе того и миссія Борнса стала изъ коммерческой перерождаться въ политическую ²⁹. Пути и страны предположенные къ изученію въ торговомъ, стала она изучать, на всякій случай, и въ военномъ отношеніи. Борнсу, по пріѣздѣ въ Кабуль, поручено было, толкуя о торговлѣ, зорко слѣдить за всѣмъ что дѣлается и

²⁸ Борнсъ : Cabool, p. 1.

²⁹ См. инструкцію Борнсу отъ 15 мая 1837, напечатанную въ синей книгѣ по дѣламъ Остъ-Индіи, выданной по опредѣленію Палаты Общій отъ 8 іюня 1859 года, стр. 13 - 14.

замышляется въ Афганистанѣ, стараюсь чтобы не дѣлалось и не предпринималось ничего враждебнаго интересамъ Великобританіи; но какими способами достигать этой цѣли — указано не было. Борнсъ воображалъ себѣ что полагались въ этомъ случаѣ на личную его способность, тѣмъ болѣе что яснаго сознанія къ чему и какими путями надлежало стремиться, не имѣли, ни самъ генераль-губернаторъ Индіи, ни члены его совѣта ⁵⁰.

Поднявшись до Атока, миссія слѣдовала далѣе черезъ Пишаваръ. Здѣсь начальствовалъ тогда генераль Авитабиле, одинъ изъ иностранцевъ состоявшихъ на службѣ у Ренджитъ-Синга, обязаннаго имъ Европейскимъ устройствомъ и дисциплиною своихъ войскъ. Начальствовалъ онъ, по отзыву Борнса, который не могъ нахвалиться его царственнымъ гостеприимствомъ, съ большимъ благоразуміемъ и пользою для жителей, руководствуясь для достиженія этой цѣли не Европейскими идеями, почему «мѣры которыя принималъ онъ показали намъ съ перваго взгляда довольно-крутыми, но послѣдствія ихъ, я увѣренъ — замѣчаетъ основательно Борнсъ — были гораздо благодѣтельнѣе чѣмъ въ томъ случаѣ когда бы дѣйствовалъ онъ съ болѣею мягкостію». Лучшее украшеніе Пишавара, подгородные сады его, были, впрочемъ, истреблены Сейками: окрестная равнина представляла огромный лагерь, вмѣщавшій отъ 30,000 до 40,000 войска. Магометанскіе обычаи уступили мѣсто Индійскимъ: днемъ и вочью слышались музыка, топотъ коней и пѣсни Менджабеникъ пѣвицы. Проѣзжая далѣе черезъ Джамрудъ, путешественники видѣли какъ Сейки возводили тамъ, вмѣсто

⁵⁰ См. переписку Борнса съ Массономъ, напечатанную послѣднимъ въ *Various journals*, III, 430-445, и въ - особенности письмо Борнса изъ Дакки, отъ 4 сентября 1837 года, на стр. 446-444; а также инструкцію Борнсу отъ 11 сентября 1837, напечатанную въ упомянутой выше книгѣ, на стр. 28-29; и письмо Борнса у Кая, I. c. I, 183.

разрушеннаго Афганцами маленькаго форта, новое укрѣпленіе, получившее названіе *Фаттешар*'а. Со времени битвы здѣсь прошло уже нѣсколько мѣсяцевъ, но гнилыя испаренія отъ труповъ людей и лошадей были еще невыносимы для Европейцевъ ³¹. Какъ пробралась миссія Хайберскимъ - Проходомъ, мы уже знаемъ (см. выше, стр. 404). Въ Кабулѣ была она встрѣчена самымъ дружественнымъ и почетнымъ образомъ, какъ со-стороны жителей города, такъ и ихъ владыки ³². Дождался онъ, наконецъ, что «Индѣйскіе господа» (*sahibani hindz*) обратили на него вниманіе, и питалъ полную надежду что устроятся теперь дѣла его съ Сейками. Вышло не такъ. При отсутствіи положительной инструкціи, и томъ пристрастіи къ Ренджитъ-Сингу которое питали въ Калькуттѣ, задача Борнса была необыкновенно-трудна или, лучше сказать, неисполнима. Въ переговорахъ своихъ съ Борнсомъ, Достъ-Мохаммедъ на рѣчи его объ «открытіи Инда» и мѣрахъ къ облегченію торговыхъ сношеній, отвѣчалъ что вынужденъ прибѣгать къ возвышенію пошлинъ и обремененію торговцевъ поборами изъ необходимости добывать деньги для войны съ Сейками; но готовъ ревностнѣйшимъ образомъ содѣйствовать коммерческимъ и политическимъ видамъ Британскаго Правительства, если только оно поможетъ ему возвратить отъ Ренджитъ-Синга захваченный имъ Пишаверь ³³. Достигнуть этого, съ нѣкоторыми ограниченіями, было возможно для Англичанъ — Ренджитъ-Сингъ самъ тяготился обладаніемъ Пишавера ³⁴ — и Борнсъ, понимая это, имѣлъ неосторожность обѣщать эмиру что Британское Правительство не откажетъ въ посред-

³¹ Cabool, pp. 124 - 127.

³² Тамъ же, стр. 140 - 142.

³³ Донесеніе Борнса изъ Кабула отъ 5 октября 1837 года (снн. кн. 8 іюня 1869, стр. 81); Various journeys, III, 454.

³⁴ Various journeys, III, 449.

ничествѣ своемъ по этому предмету ³⁵. Вмѣстѣ съ-тѣмъ принялъ онъ на себя обѣщать и Кандагарскимъ братьямъ, чтобы отвлечь ихъ отъ союза съ Персією, денежную субсидію на содержаніе ихъ войскъ, въ случаѣ поползновеній Шаха на Кандагаръ ³⁶. Борнсъ дѣйствовалъ отлично ³⁷. Но въ Калькуттѣ нашли что онъ зашелъ за предѣлы своихъ инструкцій, прислали ему «строжайшій выговоръ», отказали въ субсидіи Когендиль-Хану, а Достъ-Мохаммеду приказали объявить чтобы онъ и думать не смѣлъ о посредничествѣ Англичанъ на-счетъ возвращенія Пипавера, а довольствовался тѣмъ что Британское Правительство воздерживаетъ Ренджитъ-Синга отъ дальнѣйшихъ противу него враждебныхъ дѣйствій, которыя были бы для него, Достъ-Мохаммеда, гибельны; если-же онъ вздумаетъ искать союза съ Персією или какою другою державою, то ему угрожаетъ не только вторженіе Сейковъ, но и поддержка этого вторженія со-стороны Британцевъ ³⁸. Можно представить себѣ какъ горько было Борнсу, всѣми силами работавшему у правительства своего за Достъ-Мохаммеда, видѣть что въ Калькуттѣ рѣшительно не понимаютъ положенія дѣлъ, и какъ горько было Достъ-Мохаммеду слышать что всѣ старанія его сблизиться съ Остъ-Индскою Компанією не могутъ поколебать предубѣжденій ея противу него. Отъ эмира требовали полного самоотверженія въ пользу Британцевъ, не давая, даже не обѣщая въ-замѣнъ ровно ничего; онъ просилъ и умолялъ, а ему грозили. Молодой шахъ Персидскій рѣшился между-тѣмъ осуществить поползновенія дѣда и отца своего на Герать, и зимою 1837 года осадилъ этотъ

³⁵ Тамъ же, III, 456.

³⁶ Донесеніе Борнса отъ 23 декабря 1837 (сн. кн. 8 іюня 1859, стр. 87).

³⁷ Въ этомъ сознавался впоследствии и самъ лордъ Оклендъ: см. Кад., I. с. I, 191 - 192.

³⁸ Пункты 6-й и 9-й предписанія даннаго Борнсу отъ 20 января 1838 (сн. кн. 8 іюня 1869, стр. 112 - 114).

городъ, лично командуя армією ⁸⁹. Достъ-Мохаммедъ могъ основательно опасаться что Шахъ, если возьметъ Герать, не ограничится этимъ приобрѣтеніемъ, а припоминая что владѣнія Надиръ-Шаха простирались до Дегли, станеть забираться далѣе въ Афганистанъ: тогда эмиръ попался-бы между двухъ огней, между Персіянами стлыу, и Сейками спереди. Естественно что въ виду такой будущности Достъ-Мохаммедъ оказался не прочь войти въ сношенія съ Персидскимъ Правительствомъ. Развѣ не имѣлъ онъ на это полного права? Англичане, однакожь, поставили ему это въ величайшее преступленіе, точно былъ уже онъ присяжникомъ ихъ.

При Тегеранскомъ-Дворѣ, какъ сказано выше, преобладало въ это время Русское вліяніе. Такое положеніе дѣлъ могло не нравиться Англичанамъ — это понятно; но видѣть въ немъ опасность для владѣній своихъ въ Индіи, не имѣли они ни какого основанія, кромѣ сознанія что будь сами они на мѣстѣ Русскихъ, а Россія, вмѣсто ихъ, владѣй Индією, такъ не было бы съ ихъ стороны недостатка въ стараніи воспользоваться значеніемъ своимъ въ Персіи, чтобы подвигнуть эту державу на завоеванія въ Индіи, или открыть туда, черезъ нее, путь для собственныхъ армій. Искони миролюбивой, не задѣвающей, а только отражающей, и нерѣдко самоотверженной, политики Россіи не понимали тогда Англичане, какъ не вѣрятъ въ нее и теперъ. Осада Герата Персіянами, по наученію Россіи какъ предполагалось, присутствіе Русскихъ офицеровъ въ лагерѣ Шаха, и слухи что готовится экспедиція противу Хивы изъ Оренбурга, все это, вмѣстѣ взятое, казалось Англичанамъ несомнѣннымъ свидѣтельствомъ замысловъ Россіи на Индію. Воображеніе Британскихъ по-

⁸⁹ Исторія осады Герата Мохаммедъ-Шахомъ, и интригъ при этомъ происходившихъ, безпристрастнѣе чѣмъ у другихъ писавшихъ о томъ, наложена у Ферриѣ, въ его *History of the Afghans*, главы XVI - XVIII. См. также у Келъ, I. c. I, 211 - 800.

литиковъ, какъ въ этой- послѣдней, такъ и въ самой Англии, было взволновано. Борнсъ, отъ котораго бы слѣдовало ожидать большаго благоразумія — онъ былъ въ Бухарѣ, зналъ какія безводныя степи, какіе громадныя горныя хребты отдѣляютъ Русскія владѣнія въ Азіи отъ Британскихъ — сочувствовалъ, напротивъ, опасеніямъ своихъ соотечественниковъ, и даже разжигалъ ихъ корреспонденціями своими изъ Кабула. Англо-Индѣйскимъ властямъ такъ и мерещилось что вотъ-вотъ, и блеснутъ Русскіе штыки на Индѣ. Можно представить себѣ какъ, при такой болѣзненной настроенности воображенія, должно было поразить Борнса, а вслѣдъ за нимъ Компанейское управленіе, весь дипломатическій корпусъ Англии, и наконецъ парламентъ — появленіе въ Кабулѣ, къ концу декабря 1837 года, Русскаго офицера по-фамилии Виткевичъ, когда тамъ дотолѣ никого изъ Русскихъ не бывало. Воплями противъ безмѣрнаго честолюбія, низкихъ интригъ, отвратительнаго коварства Россіи огласились всѣ Британскія владѣнія на земномъ шарѣ, а за Англичанами стали повторять тоже безсознательно, и Французскіе, и Нѣмецкіе публицисты. Никому въ голову не пришло взглянуть на дѣло хладнокровнѣе ⁴⁰, и разсудить что если Англичане сочли возможнымъ посадить въ Кабулѣ агента который бы не только слѣдилъ за движеніями тамошняго правительства, но и дѣйствовалъ въ пользу своего, то почему же бы не было позволительно и для Русскихъ пограничныхъ властей послѣдовать отчасти примѣру поданному Англо-Индѣйскими, и послать отъ себя чиновника въ Кабулѣ — посмотрѣть чѣмъ-такимъ занимается тамъ г. Борнсъ; раз-

⁴⁰ Кромѣ Массона, явше всѣхъ понимавшаго положеніе дѣлъ: I never once alluded to Persian and Russian intrigues; I hold them now ridiculous; I held them so then, писалъ онъ, впрочемъ, уже въ 1841 году (*Various journeys*, III, 448-449). Никакого серьезнаго значенія не придавалъ появленію Виткевича въ Кабулѣ и Брюйстъ, писавшій въ 1842 году: см. его *Outline of the operations of the British troops in Scinde and Afghanistan* (Bombay, 1843), p. 48.

судить, что если послыку Виткевича въ Кабуль принимать за враждебную демонстрацію Россіи противъ Англійскихъ интересовъ въ Азіи, то почему за точно такую же демонстрацію со-стороны Англии не могла бы принимать и Россія предшествовавшую поѣздку самого г. Борнса въ Бухару? ⁴¹ Русское правительство, однакоже, не посмотрѣло такимъ образомъ на эту поѣздку, нисколько не думало тревожиться ею, и никакихъ запросовъ по этому поводу себѣ не позволило. Но «у страха глаза велики», говоритъ пословица, и видать то чего нѣтъ ⁴². Борнсъ совершенно разстроился отъ появленія Виткевича въ Кабуль, хотя Достъ-Мохаммедъ,

⁴¹ Поѣздка эта, между тѣмъ, имѣла характеръ политической, по сознанию самихъ враговъ Россіи: «Ясно — писалъ А. Ходзько — что цѣлью послыки Борнса въ Бухару было развѣдать объ интригахъ тамъ Россіи, и до какой степени успѣла она въ усиліяхъ своихъ положить основанія политическому могуществу своему въ Туркестанѣ подъ видомъ торговыхъ съ нимъ сношеній». См. Феррьеръ, въ *History of the Afghans*, p. 212.

⁴² По донесеніямъ бывшаго Британскаго посланника при Тегеранскомъ-Дворѣ, Макъ-Няля, «всѣ страны отъ Русской границы на Араксъ до береговъ Инда были, тайнымъ образомъ, агитированы Московскими агентами, частью открыто аккредитованными, частью секретными, но имѣвшими одну и ту же цѣль — утвердить тамъ влияние не только враждебное видамъ и интересамъ Великобританіи, но и опасное для владычества ея на Востокѣ» (Феррьеръ: *History of the Afghans*, p. 245). И, вѣдь, Макъ-Няль и ему подобные отъ души вѣрили что пишутъ правду, что Востокъ дѣйствительно былъ наводненъ «Московскими» агентами. *Sancus simplicitas!* Еслибы письмо которое доставилъ Виткевичъ Достъ-Мохаммеду было даже подлинное, что-же такого страшнаго заключалось въ немъ? Говорилось что торговцамъ Кабульскимъ въ Россіи будетъ оказываемо покровительство.... Но Массонъ не сомнѣвается что письмо было подложное (*Various journeux*, III, 463-464), какими и вообще считали его въ Кабуль. Подложные документы въ Азіи — дѣло самое обыкновенное. Далѣе, ни одинъ агентъ изъ Азіатцевъ не утерпѣлъ чтобы не преувеличить, при удобномъ случаѣ, своего значенія, не видать себя за человека въ десять разъ важнѣе тѣмъ онъ есть: обращаясь долго съ Азіатцами, Виткевичъ, по всей вѣроятности, заразился ихъ замашками, и, кромѣ того, могъ быть хвастливъ отъ природы, какъ Полякъ. Судя по Англійскимъ о немъ извѣстіямъ, если только вѣрить имъ, бракъ онъ на себя, и въ Кандагарѣ, и въ Кабуль, гораздо болѣе тѣмъ было на него возложено — страшно же и пошатался онъ за то (см. Кэя: *History of the war in Afghanistan*, I, 209; и Гюгеля: *Kaschmir und das Reich der Siek*, IV, 625); но какъ мало слѣдуетъ довѣрять упомянутымъ извѣстіямъ, можно заключить изъ того, на-примѣръ, что всѣ разговоры Виткевича съ Достъ-Мохаммедомъ, о которыхъ Борнсъ доносилъ

все еще не теряя совершенно надежды приобрести расположение и покровительство Англо-Индійскихъ властей, принявъ Виткевича крайне сухо и недовѣрчиво, передалъ тотчасъ же Борнсу всѣ бумаги имъ привезенныя, и изъявлялъ полную готовность выслать «московского» агента изъ своихъ владѣній⁴³. Впервые въ жизни, быть можетъ, дѣйствовалъ Достъ-Мохаммедъ открыто и искренно — и былъ наказанъ за то: Англо-Индійскія власти оставались глухи и неумолимы, сами для Достъ-Мохаммеда пальцемъ не хотѣли пошевелить, а отъ него требовали чтобы онъ принадлежалъ имъ тѣломъ и душою. Эмиръ увидѣлъ наконецъ что не добьется отъ нихъ ничего, и сталъ принимать Виткевича, котораго до тѣхъ поръ держалъ почти взаперти⁴⁴. Борнсъ, давно уже тяготившійся бесполезнымъ пребываніемъ своимъ въ Кабулъ, тотчасъ же выѣхалъ (26 апрѣля 1838), и 17 іюня былъ уже въ Лагоръ, призванный туда для совѣщанія «на - счетъ критическаго положенія Британскихъ дѣлъ на западѣ отъ Инда», какъ самъ онъ выражался⁴⁵.

по начальству, объявляетъ Массонъ выдуманнми, не Борнсомъ конечно, а тѣми лицами которыя доставляли ему свѣдѣнія (Various journeus, III, 468).

⁴³ Донесенія Борнса отъ 20 декабря 1837, и 22 января 1838 (сн. кн. отъ 8 іюня 1859, стр. 80 - 81 и 116); Массонъ, въ Various journeus, III, 465.

⁴⁴ Кэй, I. c. I, 208.

⁴⁵ Cabool, pp. 276 и 279. Неудачу Борнсовой миссіи приписываетъ Массонъ значительную частію его неумѣнью вести дѣла съ Азіатцами, излишнему самоубиженію его сначала передъ Достъ-Мохаммедомъ, а потомъ неумѣстной раздражительности, и вообще отсутствію въ поведеніи его надлежащаго desoum'a, вслѣдствіе чего уваженіе къ нему въ Кабулѣ было скоро потеряно, и сдѣлался отъ предметомъ насмѣшекъ для горожанъ и Двора (Various journeus, III, 452, 453, 463, 467, 470, 472, 477). Пусть происходило все какъ рассказываетъ Массонъ — ни вполнѣ понимаемъ какъ тяжело было послѣднему, въ совершенствѣ обладавшему искусствомъ обращенія съ Азіатцами, видѣть пророки Борнса на каждомъ шагѣ — но какъ-бы благоразумно ни велъ себя Борнсъ въ Кабулѣ, все-таки, кажется намъ, миссія его, при томъ пониманіи обстоятельствъ какое господствовало въ главномъ управленіи Остъ-Индію, не могла кончиться ничѣмъ инымъ кромѣ неудачи. «Не было никакой возможности, чтобы она удалась — говоритъ Кэй (I. c. I, 308) — и странно не то что Достъ-Мохаммедъ обратилъ наконецъ на-

Въ настоящее время, да не только теперь, а издавна уже, всѣ умные люди въ Англіи сознаются что тревога была совершенно-напрасная, что ровно ничего «критическаго» въ тогдашнемъ положеніи Британскихъ дѣлъ на западѣ отъ Инда не было ⁴⁶. Но въ то время взглядъ Борнса раздѣляла большая часть его соотечественниковъ. Чтобы держаться противнаго мнѣнія, какъ держался Массонъ, надлежало основательно знать и глубоко понимать Азію, лицо-же отъ котораго болѣе всего зависѣло направленіе дѣлъ за Индомъ, знало и понимало ее, быть можетъ, менѣе всѣхъ: саномъ генерал-губернатора Остъ-Индіи облеченъ былъ тогда лордъ Оклендъ (Auckland), олицетворенная посредственность, чиновникъ «благонамѣренный и усердный», человекъ честный и пожалуй, добросовѣстный, но безхарактерный и ужъ вовсе не государственный. Недовѣрчивый къ (собственному мнѣнію, онъ дѣйствовалъ постоянно подъ вліяніемъ лицъ его окружавшихъ, и, когда лица эти стали находить что дѣла плохи, растерялся и не зналъ какъ быть. Изъ Лондона, изъ Тегерана, министръ иностранныхъ дѣлъ Пальмерстонъ и Англійскій посланникъ при Персидскомъ Дворѣ Макъ-Ниль настанвали между-тѣмъ о принятіи какихъ-либо «сильныхъ» мѣръ. Надо было придумать что-нибудь, на что-нибудь рѣшиться. И вотъ, подъ вліяніемъ неосновательнаго предубѣжденія будто Достъ-Мохаммедъ заклятой врагъ Англіи, строящій всякіе противу нея ковы — почему оставлять его долге властителемъ Кабулистана значило-бы отогрѣвать змѣю на собственной груди — насижена была мысль замѣстить его Шахомъ Шеджа, который за такое благодѣяніе будетъ, конечно, признателенъ своимъ покровителямъ,

маніе на предложеніи странъ враждебныхъ Британіи, а то что не искалъ онъ помощи у нихъ равнѣ».

⁴⁶ См. объ этомъ, между прочимъ, выписку у Феррье (I. с. р. 206-208) изъ Американца Джорджа Сомера (Sumner).

и станетъ дѣлать только то что они ему прикажутъ, вслѣдствіе чего всякимъ Персидскимъ и Русскимъ интригамъ въ Кабулистанѣ будетъ положенъ конецъ. Сначала придумано было чтобы Шахъ-Шеджа повелъ войну противъ Достъ-Мохаммеда лишь въ союзѣ съ Ренджитъ - Сингомъ, какъ было это въ 1833 году, но на Англійскія деньги и при помощи Англійскихъ офицеровъ, которые бы организовали его войска. Въ этомъ смыслѣ и улаженъ былъ, въ іюнь 1838 года, договоръ между Ренджитъ - Сингомъ, Шахомъ Шеджа и Британскимъ Правительствомъ. Но затѣмъ, въ предположеніи что Шахъ - Шеджа можетъ опять потерпѣть неудачу (тринадцатую счетомъ), чѣмъ Британскія дѣла на западѣ отъ Инда будутъ приведены еще въ худшее положеніе, и соображая что придется ему воевать не только съ Достъ - Мохаммедомъ и Кандагарскими его братьями, а, пожалуй, и съ Мохаммедъ-Шахомъ Персидскимъ, рѣшено было подкрѣпить претендента сильнымъ корпусомъ Англо-Индѣйскихъ войскъ, и приставить къ нему, въ родѣ дядьки, чтобы руководить его дѣйствіями и присматривать за его поведеніемъ, дипломатическаго чиновника отъ Британскаго Правительства съ приличнымъ штатомъ разныхъ помощниковъ. Приставникомъ этимъ, съ титуломъ «посланника и министра» отъ Англо-Индѣйскаго Правительства при Дворѣ Шаха Шеджа, назначенъ былъ Макъ-Натенъ (Macnaghten), занимавшій должность секретаря по политическимъ дѣламъ при Совѣтѣ Главнаго Управленія Индіею, человекъ дѣловой, ловкій, и считавшійся въ-прибавокъ отличнымъ орьенталистомъ, но, какъ обнаружилось впоследствии, не выходявшій изъ ряда самоуверенныхъ посредственностей. Вторымъ по немъ опредѣлили А. Борнса. Численность Англо-Индѣйскихъ войскъ потребныхъ для дѣйствій въ Афганистанѣ положена была въ 27,000 человекъ. Декларация Окленда о причинахъ къ походу въ Афганистанъ — документъ сдѣлавшійся знаменитымъ въ исторіи

Дипломатіи какъ сплетеніе лжей отъ начала до конца — издана была въ Сиилѣ, 1-го октября 1838 года ⁴⁷.

Пока войскѣ назначенныя въ экспедицію собирались, а Шахъ Шеджа, независимо отъ того, набиралъ и обучалъ особую армию, которая должна была находиться исключительно въ его распоряженіи, обстоятельства сильно измѣнились. Мрачныя тучи которыя, казалось, грозили изъ-за Инда, скрылись съ небосклона, и политическій горизонтъ тамъ совершенно прочистился: Персіяне не могли взять Герата, и должны были (въ началѣ сентября 1838) удалиться изъ-подъ стѣнъ его со стыдомъ; Русскій посланникъ при Тегеранскомъ-Дворѣ, вліяніе котораго на Мохаммедъ-Шаха лишало сна Британскихъ дипломатовъ, былъ отозванъ еще задолго передъ тѣмъ; Виткевича не было уже въ Кабулистанѣ; Достъ-Мохаммедъ оставался безпомощенъ. Теперь, если ужъ неловко было вообще отказать отъ намѣренія посадить на мѣсто его Шаха Шеджа, то, по-крайней-мѣрѣ, не предствояло никакой надобности поддерживать его сильною Британскою арміею, съ неизбѣжностію огромныхъ издержекъ на ея содержаніе, и опасностію возбудить противу себя вражду всего Афганскаго Народа, который, освободившись отъ страха Персидскаго нашествія, не могъ принимать теперь вступленія этой арміи въ свои предѣлы иначе какъ за нашествіе Британцевъ ⁴⁸. « Съ отступленіемъ Персіянъ отъ Герата —

⁴⁷ Изложено по Кю, признаваемому вообще лучшимъ и безпристрастѣйшимъ историкомъ Афганистанской экспедиціи: см. его *History of the war in Afghanistan* (London, 1857), I, 166 - 168, 312 - 332 и 494 - 495. Противъ экспедиціи этой, предсказывая неудачу, были лучшіе авторитеты Англии по части Индійскихъ дѣлъ: герцогъ Веллингтонъ, лордъ Веллесли, сэръ Чарльзъ Митчелъ, мистеръ Эдмонстонъ, Моунтсвартъ Эльфинстонъ, сэръ Генри Виллокъ, мистеръ Токеръ и другіе: см. мѣстна ихъ у Кю, I, с. I, 378 - 380.

⁴⁸ «Что могло побуждать Англо-Индійское Правительство къ несправедливой войнѣ его противъ Афганцевъ? Развѣ поднялась вся Азія потрясая оружіемъ? Развѣ вали уже Персіяне Гератъ и Кандагаръ, а Русскіе — Бухару и Хиву? Нѣтъ, Предпріятыя была война потому только что проскакали до Кабула, одинъ:

говорить Кэй — всякой законный предлогъ къ походу за Индъ исчезалъ: походъ туда становился не только безуміемъ, но и преступленіемъ⁴⁹. Безуміе это и преступленіе были однакоже совершены лордомъ Оклендомъ, вслѣдствіе того что тѣсно сопряжены были съ надеждами на повышение по службѣ и другія выгоды для многихъ изъ окружающихъ его лицъ, иныя изъ коихъ и сами должны были играть роль въ экспедиціи за Индъ. Недобросовѣстность этихъ лицъ, жертвовавшихъ интересами отечества своему себялюбію, простиралась до того что въ Калькуттскомъ, правительственномъ, изданіи документовъ относящихся къ Афганскимъ дѣламъ за 1837-1839 годы, выпущены были изъ донесеній Борнса и Вада всѣ тѣ мѣста которыя оправдывали поведеніе Достъ-Мохаммеда, и могли служить уликою въ близорукости и корыстности дѣйствій генералъ-губернаторскаго кружка⁵⁰. Единственнымъ послѣдствіемъ снятія осады Герата для предположенной экспедиціи было небольшое уменьшеніе въ составѣ войскъ назначенныхъ принять въ ней участіе: онъ ограниченъ былъ 21,000 человекъ, подъ начальствомъ сэръ Джона Кина (Keane). Чего должно было стоить содержаніе этой арміи, можно заключать изъ того что при одномъ Бенгальскомъ ея отдѣлѣ въ 9,500 строевыхъ потянулось изъ Фирузпура 38,000 душъ разной лагерной и обозной челяди, и около 30,000 верблюдовъ подъ выюками. Войскъ набранныя Шахомъ Шеджа простирались до 6,000 ратниковъ. Вмѣстѣ съ Бенгальскимъ отрядомъ,

одинохонецъ, казачій офицеръ — писалъ Французъ А. Томъ (Thomas), авторъ одной изъ лучшихъ статей явившихся по поводу экспедиціи въ Афганистанъ предпринятой Британцами. См. Феррьё, I. с. р. 273.

⁴⁹ Кэй, I. с. I, 382, 384 - 386.

⁵⁰ См. у того же Кэй, I. с. I, 208 - 204 и 358. Въ новой перепечаткѣ официальной переписки Борнса съ лордомъ Оклендомъ въ теченіе 1837 и 1838 годовъ, данной по опредѣленію Палаты Общинъ отъ 8 іюня 1859 года, всѣ выписки сдѣланные въ первомъ изданіи этой переписки — восстановлены вновь.

должны они были переправиться черезъ Индъ по дорогѣ на Шикарпуръ, и оттуда идти на Кандагаръ и Кабуль. Отрядъ изъ Бомбайскихъ войскъ, численностію въ 5,600 человекъ, долженъ былъ слѣдовать туда же черезъ Синдскія-Владѣнія. Изъ Пишавера на Кабуль должны были направиться Сейкскіе поля Ренджитъ-Синга, и небольшой отрядъ Индо-Британскихъ войскъ, всего около 10,000 человекъ пѣхоты и конницы, подъ начальствомъ сына Шаха Шеджа, Теймуръ-Мирзы, и подъ руководствомъ политическаго агента отъ Англо-Индѣйскаго Правительства, опытнаго и ловкаго въ дѣлахъ капитана Вэда (Wade) ⁵¹.

Изъ сборныхъ пунктовъ своихъ «Индская-Армія» — такъ назывался официально корпусъ экспедиціонныхъ войскъ — тронулась не ранѣе ноября и декабря 1838 года. Бенгальскій отрядъ, собранный въ Фирузпурѣ, шелъ черезъ Багвальпурскія-Владѣнія, и переправился черезъ Индъ въ послѣднихъ числахъ января 1839, а изъ Шикарпура выступилъ далѣе въ началѣ марта. Багвальпурскія и Синдскія владѣнія считались союзными Британцамъ, но съ ними, по поводу похода, поступлено было какъ съ врагами ⁵². Весь экспедиціонный корпусъ соединился лишь въ Кеттѣ, въ началѣ апрѣля. Отъ Шикарпура до Газны «Индская-Армія» дошла не встрѣтивъ почти никакого сопротивленія, но терпя большой недостатокъ въ продовольствіи и подъѣмныхъ средствахъ, вслѣдствіе сильнаго падежа вьючнаго и упряжнаго скота отъ безкормицы, по бесплодію бѣльшей части пройденной страны. Около 20,000 головъ его пало только на пути до Кандагара ⁵³. Знаменитый Боланскій-Проходъ, длиною около 90 верстъ, гдѣ 200 человекъ съ толкомъ расположенныхъ могли бы совершенно загородить путь наступающей арміи, и даже истре-

⁵¹ Кей, I. с. I, 393 - 396, 404; Моганъ-Лалъ, I. с. I, 396 и II, 294.

⁵² Кей, I. с. I, 397 - 418.

⁵³ Тамъ же, I, 418 - 436.

бить ее ⁵⁴, не было даже и попытки защитить. Когендиль-Ханъ съ братьями попробоваль-было выступить изъ Кандагара на встрѣчу непріятелю, но не дошелъ и до Пишинской-Равнины какъ знакомый уже намъ Какерскій сердаръ Хаджи-Ханъ, находившійся теперь у него на службѣ, первый подалъ примѣръ измѣны, передавшись, съ отрядомъ своимъ, Шаху Шеджа, вслѣдъ-за-чѣмъ разбрелось и все войско Кандагарскихъ правителей, а сами они вынуждены были бѣжать въ Персію, гдѣ и приняты были весьма ласково ⁵⁵. Въ Кандагарѣ, 25 апрѣля, Индо-Британскія войска вступили безъ боя. Не таково было, черезъ три мѣсяца затѣмъ, вступленіе ихъ въ Газну. Здѣсь начинались уже владѣнія Достъ-Мохаммеда, и начальствовалъ сынъ его Хайдеръ-Ханъ. Имѣя значительный гарнизонъ, и полагаясь на твердость стѣнъ города, пользовавшагося славою неприступности, онъ рѣшился обороняться; но Британцы, тотчасъ же по прибытіи подъ Газну, устроили мину у городскихъ воротъ, и ворвались въ брешь. Произошла страшная рѣзня по улицамъ и въ домахъ. Гарнизонъ дрался до послѣдней возможности. Около тысячи человѣкъ его легло въ схваткѣ, 1,600 взяты были въ плѣнъ, въ томъ числѣ и самъ Хайдеръ-Ханъ. Британцамъ, по ихъ реляціи, побѣда стояла всего 17 убитыхъ и 165 раненыхъ, въ томъ числѣ 18 офицеровъ ⁵⁶.

Обрушивъ на себя неволью грозу изъ-за Инда, Достъ-Мохаммедъ не упалъ духомъ. Персіяне, еслибы и хотѣли, не смѣли подать ему помощи. Бороться одному, и съ Англичанами, и съ Ренджитъ-Сингомъ, было ему не подъ силу. Онъ зналъ это; видѣлъ какъ прокламаціи Шаха Шеджа изъ

⁵⁴ Это утверждаетъ Феррьё, I. с. p. 327.

⁵⁵ Феррьё, I. с. p. 328; Моганъ - Лаль: *The life of the amir Dost-Mohammed Khan*, II, 206 - 208.

⁵⁶ Кэй, I. с. I, 427 - 468.

Кандагара, и письма капитана Вэда изъ Пишавера, подтверждающія обильно расточавшимся золотомъ Компаніи, обращали во враговъ ему сторонниковъ самыхъ надежныхъ, возбуждали возстаніе въ тылу у него, когда враги приближались и сбоку, и спереди ⁵⁷: и все-таки рѣшился не уступать напору. Долговременная остановка Британцевъ въ Кандагарѣ — они должны были сидѣть тамъ въ ожиданіи провіанта — подала ему поводъ къ предположенію что пойдутъ они оттуда не на Кабулъ, а на Герать, предоставивъ дѣйствовать противу него Сейкамъ со-стороны Пишавера; и, какъ съ этой стороны Сейкскія силы стали уже стягиваться, то онъ и направилъ часть лучшихъ войскъ своихъ къ Хайберскому-Проходу, подъ начальствомъ сына своего Экберъ-Хана ⁵⁸. Достаточнымъ препятствіемъ на пути къ Кабулу для армій Кина и Шаха Шеджа считалъ онъ, во всякомъ случаѣ, Газну, снабженную сильнымъ гарнизономъ подъ начальствомъ Хайдеръ-Хана. Въ окрестностяхъ Газны расположенъ былъ также, съ отрядомъ кавалеріи, и третій, старшій, сынъ его, Эфзель-Ханъ. Самъ эмиръ остался въ Кабулѣ, собирая остальные силы чтобы направить ихъ куда укажетъ ходъ обстоятельствъ. Имѣлась у него по-видимому мысль что если Англо-Индійская армія и направится изъ Кандагара на Кабулъ, то Газну, какъ неприступную, должна будетъ обойти: тогда, въ двухъ-трехъ переходахъ отсюда къ Кабулу, дастъ онъ ей сраженіе съ фронта, а Хайдеръ и Эфзель ударятъ на нее одновременно съ тыла и фланга ⁵⁹. Паденіе Газны не позволило привести въ исполненіе этого, весьма хорошо задуманнаго, плана. Эфзель-Хана

⁵⁷ Моганъ - Лаль, I. с. II, 212 и 276 - 279. Прокламаціи свон Шахъ-Шеджа началъ разсылать находясь еще въ Лудіанѣ. Бунтъ въ Кугестанѣ Кабульскомъ, вспыхнувшій лѣтомъ 1839 года, приписываетъ Моганъ - Лаль положительно махинаціямъ Вэда. Подкупамъ началъ дѣйствовать Махъ-Натенъ, не жалѣя денегъ, съ самаго вступленія въ Белуджистанъ. См. у Кэя, I. с. I, 429, 435 и др.

⁵⁸ Кэя, I. с. I, 447.

⁵⁹ Моганъ - Лаль, I. с. II, 224.

ошеломило оно такъ что царевичъ этотъ сломя-голову поскакалъ въ Кабуль, бросивъ весь багажъ свой въ добычу неприятелю ⁶⁰. Неожиданнымъ ударомъ была вѣсть о паденіи Газны и для Достъ-Мохаммеда; крайне огорчило его и малодушіе Эфзеля ⁶¹. Несмотря на все это, несмотря на признаки измѣны готовившейся въ нѣкоторыхъ частяхъ его войскъ, простиравшихся всего до 6,000 человекъ, и на деморализацію ихъ вообще, онъ, съ рѣшимостію достойною лучшей участи, выступилъ изъ Кабула чтобы противустать нашествію, выбравъ удобную для того позицію на берегу Кабуль-Дарьи, гдѣ пересѣкаетъ она дорогу изъ Газны. Но только - что дошелъ онъ до с. Арганди, какъ расположеніе къ измѣнѣ обнаружилось въ лагерѣ его до такой степени что не представлялось уже никакой надежды на успѣхъ битвы. Тогда самъ онъ далъ позволеніе войскамъ своимъ покориться Шаху Шеджа, самъ отдалъ на разграбленіе свой шатеръ, и, съ небольшою горстью приверженцевъ (350 человекъ) не захотѣвшихъ покинуть его въ бѣдствіи, повернулъ коня по дорогѣ въ Баміанъ ⁶².

Это было 2 августа. На слѣдующій же день вѣсть о бѣгствѣ эмира дошла до Британской арміи, слѣдовавшей изъ-подъ Газны къ Кабулу. Рѣшено было тотчасъ же послать партію въ догонку за бѣглецомъ, который не могъ двигаться слишкомъ поспѣшно, таща съ собою свой гаремъ, пожитки и больнаго сына (Экберъ-Хана, который былъ отозванъ отцомъ съ восточной границы когда оказалось что не тамъ грозитъ наибольшая опасность). И настигла бы эмира посланная партія, еслибы въ дѣло преслѣдованія не вмѣшалась измѣна въ образѣ олицетворявшаго ее всегда и всюду Какерца Хаджи-Хана. Передавшись, какъ уже знаемъ мы, Шаху Шеджа, и осыпанный зато

⁶⁰ Отрамъ : Rough notes, etc. pp. 115 - 116.

⁶¹ Тамъ же, стр. 117.

⁶² Кэй, I. с. I, 470-471.

милостями, онъ скоро началъ интриговать противъ него, и склонять подобныхъ себѣ кондотьеровъ снова перейти на сторону Достъ - Мохаммеда, если случится неудача подѣ Газною. Неудачи не произошло, и Хаджи - Ханъ отдумалъ оставлять Шаха Шеджа. Этотъ, вѣрившій ему по своей недалковидности, разсудилъ что погоня за Достомъ не можетъ быть поручена никому лучше какъ Хаджи - Хану, въ качествѣ бывшаго правителя Баміянской - Области знавшему вдоль и поперекъ страну которою бѣжалъ Эмиръ. Какая выгода была Хаджи - Хану упустить изъ рукъ своихъ этого - послѣдняго, отъ котораго ничего уже не могъ онъ ожидать, тогда - какъ захвативъ Достъ - Мохаммеда выслуживался онъ передъ щедрыми Британцами, и навсегда заручался довѣренностію и признательностію Шаха Шеджа? Никакой; но человекъ этого тянуло надуть довѣрившихъ ему изъ одной любви къ предательству, и Хаджи - Ханъ, оттягивая преслѣдованіе подѣ разными предлогами, сдѣлалъ такъ, что партія ему порученная достигла Баміяна не ранѣе 9 августа, когда Достъ - Мохаммедъ успѣлъ уже выбраться оттуда въ Сиганъ, куда нельзя было его преслѣдовать. Эта продѣлка «Азіатскаго Талейрана» — такъ прозвали его Англичане — была, впрочемъ, послѣднею въ его жизни: союзники Шаха Шеджа засадили его, какъ государственнаго преступника, въ одну изъ своихъ Индѣйскихъ крѣпостей ⁶⁸.

Съ бѣгствомъ Достъ - Мохаммеда изъ своихъ владѣній, дорога въ Кабуль была открыта Шаху Шеджа, и онъ, 7 августа, торжественно вступилъ въ этотъ городъ, сопровождаемый великолѣпною свитою своихъ покровителей, но не возбуждая никакого энтузіазма въ жителяхъ. Недѣли черезъ три прибылъ въ Кабуль, съ капитаномъ Вѣдомъ, и сынъ Шаха Шеджа Теймуръ - Мирза, который, видѣли мы (стр. 889), долженъ былъ, съ помощію Сейковъ, проникнуть въ Кабулистанъ съ во-

⁶⁸ Отрамъ, I. с. pp. 119 - 140; Кей, I. с. I, 472 - 475.

стока, черезъ Хайберскій-Проходъ. Много времени пришлось имъ потерять напрасно въ ожиданіи пока съ чрезвычайною медленностію собирался Сейкскій контингентъ. Ренджитъ-Сингъ, между-тѣмъ, опасно заболѣлъ и, въ концѣ іюня 1839 года, умеръ, чѣмъ дѣла въ той сторонѣ затруднились еще болѣе, по нерасположенію которое Сейки начали оказывать Англичанамъ тотчасъ же по его смерти. Лишь въ послѣдней трети іюля двинулись союзники въ Хайберскій-Проходъ, и послѣ непродолжительной канонады Али-Месджидскаго Фор-та принудили гарнизонъ его къ бѣгству. Затѣмъ, занявши Лальпуръ, оттуда до самаго Кабула никакого сопротивленія на пути своемъ уже не встрѣчали: всѣ силы, какими располагалъ Достъ-Мохаммедъ, устремилъ онъ, какъ извѣстно намъ, на встрѣчу «Индской-Арміи», двигавшейся съ юга ⁶⁴.

Цѣль экспедиціи была, казалось-бы, достигнута: считавшіеся враждебными Британцамъ Мохаммедзайскіе правители бѣжали изъ своихъ владѣній, и на царствѣ Афганскомъ воссѣдалъ считавшійся преданнымъ Британіи законный потомокъ Ахмедъ-Шаха, Шахъ-Шеджа. Въ силу деклараціи изъ Симлы отъ 1 октября 1838, Англо-Индійская армія должна была возвратиться въ Индію лишь-только Шахъ-Шеджа утвердится на престолѣ (*once he shall be secured in power*) ⁶⁵. Но Шахъ-Шеджа, возведенный на престолъ прежде оружіемъ Британцевъ, не считалъ пока возможнымъ для себя держаться на этомъ престолѣ безъ ихъ помощи, а Британцы находили невозможнымъ допустить чтобы съ удаленіемъ ихъ изъ Афганистана шахъ ими посаженный былъ снова низвергнутъ и изгнанъ: это привело бы дѣла

⁶⁴ Кэй, I. c. I, 477 - 479, и II, 5 - 7; Моганъ - Лаль, I. c. II, 249 - 273. Подробности похода Теймуръ - Мирзы и дѣйствій капитана Вада изложены въ книгѣ участвовавшаго въ этомъ походѣ поручика Барра (W. Barr): *Kabul and the Panjab* (London, 1843), и запискахъ секретаря Вэдова, Шахматъ - Али: *The Sikhs and the Afghans, in connexion with India and Persia* (London, 1847).

⁶⁵ См. у Кэя, I. c. I, 373.

ихъ «на западѣ отъ Инда» въ положеніе несравненно-худшее того въ какомъ находились онѣ до экспедиціи, и политиковъ, утверждавшихъ въ Симлской деклараціи что Афганцы «обожаютъ Шаха Шеджа и съ отверстыми объятіями ожидаютъ его возвращенія», покрыло бы стыдомъ и позоромъ на весь міръ ⁶⁶. Поэтому рѣшено было что одна половина войскъ составлявшихъ «Индскую-Армію», возвратится домой, а другая, вмѣстѣ съ Макъ-Натеномъ и его штатомъ, останется въ Афганистанѣ до-поры-до-времени, подъ начальствомъ сэръ Виллоби Коттона ⁶⁷. Изъ этихъ-последнихъ войскъ, часть расположили въ Кабулѣ и Джелалъабадѣ, часть въ Кандагарѣ, Газнѣ и Баміанѣ. Въ сентябрѣ выступила изъ Кабула въ обратный путь вся Бомбайская дивизія, направляясь на Боланскій-Проходъ; въ октябрѣ — та часть Бенгальской которую признано было возможнымъ возвратитъ въ Индію, направляясь на Пишаверь. Макъ-Натенъ съ Шахомъ Шеджа удалились на зиму отъ Кабульскихъ холодовъ въ Джелалъабадъ; въ Кабулѣ остался губернаторствовать Борнсъ ⁶⁸.

Сначала, положеніе дѣлъ не обѣщало, по-видимому, ничего дурнаго. Бѣольшая часть вліятельной аристократіи страны примкнула къ Шаху Шеджа, купленная Британскимъ золотомъ, и казалась преданною ⁶⁹. То-же золото, расточаемое комисариатомъ, инженернымъ вѣдомствомъ (для помѣщенія войскъ оставленныхъ въ Кабулѣ строились казармы въ особомъ лагерѣ подъ городомъ), дипломатическими агентами и

⁶⁶ Кэй, I. с. II, 3.

⁶⁷ Число Англо-Индійскихъ войскъ оставленныхъ въ Афганистанѣ простиралось до 7,000 человекъ. Собственныхъ войскъ Шаха Шеджа, содержавшихся тоже на счетъ Британцевъ, насчитывалось до 13,000: содержаніе ихъ обходилось въ 550,000 ф. ст. Кромѣ того, оставался въ странѣ еще Сейкскій контингентъ въ 5,000 солдатъ. Въ зависимости отъ Макъ-Натена находились въ разныхъ частяхъ Афганистана и Синда 30 политическихъ агентовъ разныхъ наименованій, общій окладъ которыхъ, вмѣстѣ съ его собственнымъ, составлялъ до 50,000 ф. ст. См. Гюгеля: Kaschmir etc. IV, 687, 701 и 711.

⁶⁸ Кэй, II, 9 - 11 и 14 - 15.

⁶⁹ Феррье, I. с. p. 380.

всякими чинами Индо-Британскихъ войскъ, заставляло забывать корыстолюбивыхъ Афганцевъ что гости ихъ — «поганцы», и располагало въ пользу новаго правительства торговый, ремесленный и, отчасти, даже земледѣльческій классъ населенія. Но вскорѣ добрыя расположенія эти стали быстро измѣняться. Одною изъ главныхъ причинъ перемѣны была таже самая расточительность на деньги, которая, въ первое время пребыванія Британцевъ въ Афганистанѣ, такъ помогала ихъ успѣхамъ. Какъ и остальные части этой страны, Кабулистанъ, видѣли мы, край бѣдный хлѣбами и травами. Приливъ сюда значительнаго числа войскъ, требовавшихъ провіанта и фуража, долженъ былъ, естественнымъ образомъ, поднять мѣстныя цѣны на сельскія произведенія; щедрость Британцевъ вообще, и въ-особенности богатаго средствами комиссаріата ихъ, торопившагося, припоминая Белуджистанское голоданье арміи, приобрести скорѣе нужные запасы, произвела то что цѣны эти стали возвышаться непомерно, втрое, вчетверо противу прежнихъ. Работы по возведенію казармъ, отвлекая значительную часть поденщиковъ отъ сельскихъ работъ, тоже содѣйствовали, въ свою-очередь, уменьшенію земледѣльской производительности, и усиленію дороговизны. Бѣдному классу городского населенія приходилось, вслѣдствіе этого, чуть не съ голоду умирать: не могъ онъ быть доволенъ новымъ порядкомъ вещей. Начали мало-по-малу находить дурнымъ этотъ порядокъ и люди вліятельные. Имъ много было дано, но, сгорая, еще болѣе обѣщано; а когда стали приводиться въ извѣстность финансовыя средства страны, весьма бѣдныя, пришлось не только отказывать въ обѣщанномъ, но и урѣзывать назначенные уже оклады. Отъ перемѣны династіи всякой ждалъ для себя лучшаго, и чтобъ это лучшее пришло ни-зѣ-что, ни-прѣ-что; а какъ такія требованія неудовлетворимы, то вся огромная масса неудовлетворенныхъ считала себя въ правѣ роптать: обманутыя ожиданія упали на

новое правительство всею тяжестью убѣжденія что ужъ если терпѣть у себя поганыхъ Френговъ, такъ было бы изъ-за чего, а не даромъ. — Другою важною причиною возникшаго нерасположенія къ новому правительству было вмѣшательство Британцевъ во всѣ дѣла внутренняго управленія: руководствуя туземными чиновниками, торопились они вездѣ и во всемъ водворить порядокъ и справедливость по своимъ о томъ понятіямъ; но эти понятія оказывались, болѣею-частью, совершенно-неудобоваримыми для мѣстнаго населенія, сроднившагося въ-теченіе многихъ десятковъ лѣтъ со всякою безурядицею и насиліемъ. Мало желать добра — надо знать еще возможно-ли оно въ извѣстныхъ обстоятельствахъ, и умѣть какъ его дѣлать. Британскіе агенты не задумывались надъ этими задачами, и потому хорошія, но не по разуму, стремленія ихъ не возбуждали признательности. Такъ, непривычные къ исправности въ уплатѣ податей, не могли горныя племена страны сочувствовать заботамъ этихъ агентовъ о введеніи порядка въ ея финансы. Такъ, голодавшее народонаселеніе Кабула никакъ не могло примириться со взглядомъ Борнса и его товарищей что, въ дѣлѣ пониженія цѣнъ на съѣстные припасы, насильственные таксы и стѣсненіе ими торговцевъ этими припасами — противны законамъ Политической Экономіи, и не могутъ вести къ желаемымъ результатамъ. Защита монополистовъ отъ черни требовавшей принудительно-дешевой продажи жизненныхъ припасовъ — мѣры самой обыкновенной и успѣшной въ Азіи — навлекала на Британцевъ, болѣе чѣмъ что-либо иное, проклятія народа; тогда-какъ заступничество за этотъ народъ противъ злоупотребленій и взяточничества мѣстныхъ властей возставляло противу Британцевъ всѣхъ тѣхъ кто изъ безпорядка и несправедливости извлекалъ личныя для себя выгоды. Подобные Какерцу Хаджи-Хану, а ими набить былъ Афганистанъ, злились и за ссылку этого негодяя: «что-же это за порядки такіе, что и поинтриговать нельзя безна-

казанно»? — Религіозное чувство, вообще возмущавшееся преобладаніемъ кафировъ въ странѣ, оскорблялось въ-особенности волокитствомъ наѣзжихъ гостей за туземками: многіе мужья и братья сами, изъ корыстолюбія, продавали женъ и сестеръ своихъ этимъ гостямъ, и сами-же первые подымали вопли о поруганіи религіи, а муллы подхватывали и разносили эти вопли по всѣмъ захоlustьямъ. — Не говоря уже о самовольствахъ которыя позволяли себѣ нерѣдко нижніе чины Британскихъ войскъ, не могла оставаться равнодушною къ хозяйничанью Британцевъ на ихъ родинѣ и національная гордость Афганцевъ. Не нужно было имъ особой пронципальности чтобы видѣть что Шахъ-Шеджа — государь ихъ только по имени, а на самомъ дѣлѣ вся сила и власть находятся въ рукахъ чужеземныхъ покровителей, которые помыкають имъ по-произволу. За это стали они презирать и самого Шаха Шеджа, подчинявшагося такому униженію: не признавая его, вслѣдствіе того, государемъ «независимымъ», духовенство прекратило поминаеніе имени его въ *хутбѣ* (эктеніи). Такъ-что чѣмъ-долѣе оставались Британцы въ Афганистанѣ съ цѣлію упрочить владычество Шаха, тѣмъ-болѣе разшатывали и ослабляли они этимъ основы его престола; чѣмъ-болѣе придумывали мѣръ для водворенія порядка и благоденствія въ народѣ, тѣмъ-быстрѣе разрушали популярность своего *protégé*. Властолюбивый въ душѣ, и ревнивый къ своему царскому достоинству, понималъ это какъ-нельзя-лучше и самъ Шахъ-Шеджа; подчиняясь, по необходимости, позору и гнету протектората, онъ все болѣе-и-болѣе проникался чувствомъ вражды къ своимъ опекунамъ, и скоро явился однимъ изъ самыхъ горячихъ, хотя и тайныхъ, имъ зложелателей. Везирь шаха, Мулла-Чикоръ, пользовавшійся полною его довѣренностію, такъ даже и не скрывалъ своей ненависти къ Британцамъ; стѣсняемый ежечасно контролемъ ихъ во всѣхъ распоряженіяхъ своихъ, и дурныхъ и хорошихъ, онъ отплачивалъ за

то противодействию ихъ мѣрамъ на каждомъ шагѣ, и явно образовывалъ при Дворѣ партію непріязненную протекторату ⁷⁰.

Назрѣвая постепенно вслѣдствіе изложенныхъ и другихъ причинъ, неудовольствіе возбуждаемое этимъ протекторатомъ начало обнаруживаться вскорѣ отдѣльными возстаніями въ разныхъ частяхъ страны. Безпокойные Гильджи (собственно Гильзай), немало тревожившіе «Индскую-Армію» на пути ея отъ Кандагара до Газны, не оказывали никакого расположенія признавать надъ собою власть Шаха Шеджа, и продолжали прерывать сообщенія между Газною и Кабуломъ даже и послѣ водаренія его въ послѣднемъ ⁷¹. Усмирены они были, и то ненадолго, лишь особою экспедиціею въ ихъ земли, совершенною въ сентябрѣ 1839 года, подъ начальствомъ маіора Отрама ⁷². Враждебнѣйшіе изъ сердарей этого колѣна бѣжали въ Пишаверь, были тамъ укрыты Сейками, и на слѣдующую весну (1840), возвратившись по дѣмамъ, устроили возстаніе весьма серьезнаго свойства, такъ-что войскаъ высланныя для подавленія его изъ Кандагара, подъ начальствомъ генерала Потта, достигли этого

⁷⁰ Моганъ - Лаль, I. с. II, 208, 219, и въ-особенности 311 - 325 и 393 - 398. Должно отдать справедливость этому недалекому Кашмирцу что, безъ фактовъ или собранныхъ, причины возстанія Афганцевъ-противу Британскаго хозяйничанья въ ихъ землѣ были бы далеко не такъ ясны какъ теперь. Почти все что по этой части читаемъ у Кэя (I. с. II, 15 - 16) и Феррье (I. с. p. 332 - 333) взято ими изъ Моганъ - Лала. Весьма важно, впрочемъ, въ этомъ отношеніи и донесеніе Поттанджера о причинахъ неудовольствія въ Курганѣ, помѣщенное у Кэя въ приложеніяхъ (II, 406 - 407).

⁷¹ Наканунѣ штурма Газны, толпы отчаянныхъ *кази* изъ Гильджіевъ намѣревались сдѣлать нападеніе на шахскій лагерь, но были отбиты, и человекъ 50 изъ нихъ взято при этомъ въ плѣнъ: по приказанію Шаха, эти военнопленныя были зарѣзаны его служителями съ самою варварскою жестокостію: понятно что повеленіемъ такого рода не могъ Шахъ-Шеджа расположить къ себѣ Гильджіевъ. См. Отрама: *Rough notes etc.* pp. 109 - 112; Кеннеди: *Narrative of the campaign of the Army of the India in 1838 - 1839* (London, 1840), II, 39 - 41; Моганъ - Лаль, I. с. II, 220, 238.

⁷² Отрамъ, I. с. p. 141 - 148.

не иначе какъ съ большимъ трудомъ и послѣ порядочной схватки съ мятежниками въ полѣ ⁷³. Осенью же 1839 года возмутились и Хайберцы; нападеніе ихъ на Али-Месджидскій Фортъ было отражено, но зато успѣли они вырѣзать цѣлый Сейкскій батальонъ, и были умиротворены лишь получивъ денежные суммы которыхъ требовали за обезпеченіе свободнаго сообщенія черезъ свои гбры ⁷⁴. Затѣмъ, зимою, пришлось посылать экспедицію вверхъ по р. Камѣ чтобы усмирить волненіе возбужденное тамъ однимъ изъ мѣстныхъ сейидовъ, экспедицію которая уже вовсе не достигла цѣли ⁷⁵; а весною 1840 — другую экспедицію противу Гезарейцевъ около Баміана, отказавшихся снабжать Британцевъ фуражемъ, экспедицію варварствомъ своимъ опозорившую Британцевъ ⁷⁶. О возстаніи въ Келатѣ умалчиваемъ, такъ-какъ это было слишкомъ далеко отъ Кабулистана. Всѣ эти и подобные имъ признаки непопулярности новаго правительства нисколько не тревожили Макъ-Натена. Ему пріятно было думать что страна со-дня-на-день становится покойнѣе и довольнѣе правительствомъ руководимымъ его совѣтами и указаціями; онъ искренно вѣрилъ что это такъ, сердился когда нѣкоторые изъ Британцевъ, особенно военные, видѣли положеніе дѣлъ не въ такомъ свѣтѣ, и постоянно старался увѣрять лорда Окленда что нѣтъ никакихъ оснований беспокоиться или опасаться чего-либо ⁷⁷. Все вниманіе новаго баронета (Макъ-Натенъ награжденъ былъ баронствомъ за успѣшное водвореніе Шаха Шеджа на престолѣ предковъ) поглощалось обширными планами противодѣйствія Русскому вліянію въ Средней - Азій ⁷⁸, и къ обезпеченію здѣсь

⁷³ Кэй, I. с. II, 57 - 59.

⁷⁴ Тамъ же, II, 24 - 25.

⁷⁵ Моранъ - Лаль, I. с. II, 328 - 329; Нашъ (Charles Nash): History of the war in Afghanistan (London, 1843), pp. 227 - 229.

⁷⁶ Нашъ, I. с. p. 229 - 230; Гюгель, I. с. IV, 713 - 714.

⁷⁷ Кэй, I. с. II, 62.

⁷⁸ Борнсъ, опасаясь успѣховъ нашихъ въ Средней - Азій, вслѣдствіе предпри-

Британскаго преобладанія присоединеніемъ Герата къ владѣніямъ Шаха Шеджа, и Пенджаба — къ владѣніямъ Ост-Индской Компаніи ⁷⁹. Собственно изъ Кабулистанскихъ дѣль озабочивали его нѣсколько лишь замыслы которые могъ имѣть бѣжавшій эксъ-эмиръ Кабульскій на возвращеніе себѣ потерянныхъ владѣній.

Достъ-Мохаммедъ, видѣли мы, бѣжалъ изъ Баміана въ Сиганъ. Отсюда пробрался онъ въ Хульмъ, гдѣ тамошній владѣлецъ принялъ его самымъ радушнымъ образомъ. Несмотря на то, когда эмиръ Бухарскій Насръ-ул-Лахъ изъяснилъ желаніе дать ему пріютъ у себя, онъ, оставивъ гаремъ свой подъ надзоромъ брата, Джеббаръ-Хана, въ Хульмѣ, самъ съ большею частию сыновей отправился въ Бухару, надѣясь, быть можетъ, что склонитъ Насръ-ул-Лаха оказать содѣйствіе къ возвращенію ему Кабульскаго престола. Но Насръ-ул-Лахъ считалъ полевымъ заманитъ къ себѣ Достъ-Мохаммеда совсѣмъ въ другихъ видахъ, и вскорѣ послѣ того какъ этотъ прибылъ въ его столицу, подвергъ изгнанника всевозможнымъ униженіямъ, сталъ держать какъ плѣнника, и продавать жизнь его Шаху Шеджа. Не заступись за Доста въ это время Персидскій Мохаммедъ-Шахъ, не миновать бы ему гибели подъ тѣмъ или другимъ видомъ. Отъ участи грозившей ему въ Бухаріи избавился отъ окончательно лишь бѣгствомъ въ Шегрисебзъ, а оттуда въ Хульмъ ⁸⁰. Британцы, между-тѣмъ, въ ожиданіи что именно

нимавшей экспедиціи изъ Оренбурга на Хиву, предсказывалъ, въ ноябрѣ 1839, что недалѣе какъ въ слѣдующемъ 1840-мъ году Русскія и Британскія границы тамъ будутъ уже соприкасаться. См. Кэй, I. с. II, 36.

⁷⁹ Кэй, I. с. II, 44, 56, 67 и др.

⁸⁰ Самыя подробныя и отчетливыя свѣдѣнія о бѣдствіяхъ Достъ-Мохаммеда въ Бухарскихъ-Владѣніяхъ, и о пребываніи его въ Хульмѣ послѣ бѣгства изъ Баміана, находимъ у Моганъ-Лала, I. с. II, 288 - 301 и 339 - 341. Кэй (I. с. II, 40 и 77 - 85) и Феррье (I. с. р. 336 - 337) только повторяютъ его слова. См. также Гюгеля, I. с. IV, 737 - 738. Аткинсона (The expedition into Affghānistān), который писалъ со словъ самого Достъ-Мохаммеда, не имѣли мы подъ рукою.

отсюда можетъ предпринять Достъ-Мохаммедъ вторженіе въ Кабулистанъ расположивъ въ свою пользу мелкихъ Узбекскихъ владѣльцевъ по лѣвому берегу Аму-Дарьи, выдвинули изъ Баміана, чтобы держать владѣльцевъ этихъ въ уздѣ, передовые посты свои до крѣпостцы Баджга. Видя въ этой угрозѣ посягательство противу него собственно, владѣлецъ Хульмскій собиралъ уже свои силы чтобы встрѣтить Британцевъ. Прибытіе къ нему Достъ-Мохаммеда объ эту пору было какъ нельзя болѣе кстати. Къ тому же готовы были возстать и Кугестанцы Кабульскіе, обижавшіеся требованіемъ съ нихъ уплаты податей Шаху Шеджа, отъ которыхъ онъ, при вступленіи на престоль, отказался. Эмиръ рѣшился попытать счастья, и военныя дѣйствія противу Британцевъ открылись 30 августа (1840 года), нападеніемъ на постъ ихъ въ Баджга; но Британцы, хотя и не безъ потери, успѣли отступить къ Баміану. Черезъ нѣсколько времени двинулся Достъ-Мохаммедъ и туда. Бригадиръ Денни (Dennie) встрѣтилъ Узбекское скопище, простиравшееся отъ 6,000 до 8,000 ратниковъ, съ нѣсколькими ротами Британскихъ сипаевъ, и удачнымъ дѣйствіемъ артиллеріи скоро обратилъ въ бѣгство (18 сентября)⁸¹. Видя что на Узбековъ надежда плоха, эксъ-эмиръ кинулся въ Кугестанъ, гдѣ приняла его сторону большая часть горскихъ старшинъ. Пришелъ въ волненіе и самый Кабуль: здѣсь составился заговоръ съ цѣлю изгнать изъ страны, и Шаха Шеджа, и его правителей. Не задолго передъ тѣмъ Англо-Индійскій отрядъ потерпѣлъ пораженіе въ Бадждурѣ, съ потерею пушки. Открылись, наконецъ, глаза у Макъ-Натена, увидѣлъ онъ опасность, и принялся заклинять ее — разсыпая золото между Кугестан-

⁸¹ Кэп, I. с. II, 73-85; Гюгель, I. с. IV, 739; Борсиенъ: A peep into Toorkistan, pp. 190-197; Narrative of the campaigns in Afghanistan, Sindh, Beloochistan, etc. detailed in a series of letters of the late H. Dennie, C. B. Compiled by W. E. Steele (Dublin, 1843), pp. 124-127 и 205-212.

скими предводителями, чтобы отвлечь ихъ отъ Достъ-Мохаммеда. Зная обязательную силу этого средства, эхс-эмиръ нерѣшительно вступалъ въ бой съ войсками высланными противу него подъ начальствомъ генерала Сэля (Sale), и, однакоже, благодаря личному мужеству своему и трусости рядовыхъ 2-го кавалерійскаго полка сипаевъ, бѣжавшихъ съ поля сраженія, оставивъ драться съ неприятелемъ однихъ офицеровъ своихъ — одержалъ верхъ надъ Бритавцами: за нимъ, по-крайней-мѣрѣ, осталось поле битвы. Въ схваткѣ этой палъ, между прочими, и д-ръ Лордъ, занимавшій въ это время должность политическаго агента на Гинду-Кушѣ ⁸².

Это было 2 ноября, въ Перванской-Долинѣ. На слѣдующій день отрядъ Сэля отступилъ къ Чарикару, и Борнсъ, бывшій въ этомъ отрядѣ, писалъ Макъ-Натену, что не остается ничего какъ отступить до самаго Кабула. Макъ-Натенъ получилъ это отчаянное письмо во время обычной вечерней прогулки своей верхомъ по окрестностямъ города. Можно представить себѣ съ какими мрачными мыслями возвращался съ этой прогулки Британскій «посоль-и-министръ». И вдругъ — видитъ онъ всадника, который подскакиваетъ къ нему, спѣшивается, и, подавая съ поклономъ саблю свою, объявляетъ что онъ, бывшій эмиръ Кабульскій Достъ-Мохаммедъ, самъ добровольно отдаетъ себя въ плѣнъ Британцамъ..... ⁸³ Что могло побудить Доста къ такому, по-видимому, неестественному поступку, въ-особенности тотчасъ же послѣ успѣха въ Перванъ-Дерѣ, общавшаго, казалось-бы, цѣлый рядъ дальнѣйшихъ? Многое, и, прежде всего, то что голова его могла быть оцѣнена неприятелемъ ⁸⁴, а онъ зналъ какъ падки сооте-

⁸² Моганъ-Лаль, I. с. II, 347 - 385; Борлемъ, I. с. pp. 217 - 238; Бюйсть, I. с. pp. 158-161; Нашъ, I. с. p. 235; Кэй, I. с. II, 86-95; Феррьё, I. с. p. 338 - 339.

⁸³ Кэй, I. с. II, 95 - 96; Моганъ-Лаль, I. с. II, 353 - 359.

⁸⁴ Моганъ - Лаль, I. с. II, 354-356; Кэй, I. с. II, 91.

чественники его на золотую приманку. Расчетливѣе было самому отдаться Британцамъ, чѣмъ быть выдану имъ своими же сторонниками, или пасть подъ ножомъ убійцы. Семья его уже съ іюля мѣсяца выѣхала изъ Хульма, и, подъ покровительствомъ Британцевъ, покойно жила въ Газнѣ. Ему извѣстно было какой почетъ оказывался Шаху Шеджа въ Лудіанѣ: такой же участи могъ онъ ожидать и себѣ отъ благодарства Британцевъ послѣ побѣды надъ ними въ Перванъ-Дерѣ. Успѣхъ въ этомъ - послѣднемъ дѣлѣ былъ случайностью: битва у Баміяна показывала что не подъ силу ему было бороться съ регулярными войсками. Предположивъ даже возможность временнаго успѣха въ этой борьбѣ, онъ въ исходѣ ея видѣлъ печальную необходимость бѣжать опять куда-нибудь въ Персію или Коканъ, а имъ испытано уже было какво Бухарское гостепримство. Единственный пріятель его, владѣлецъ Хульмскій, и тотъ, послѣ дѣла подъ Баміаномъ, обязался не давать ему убѣжища въ своихъ владѣніяхъ ⁸⁵. Чѣмъ погибнуть совсѣмъ, лучше выходило докончить жизнь, хотя и не блистательно, зато покойно, на пансіонѣ у Англо-Индійскаго Правительства. Додумавшись до этой рѣшимости, Достъ-Мохаммедъ, всего съ однимъ слугою, скрылся тайкомъ изъ лагеря своего въ Перванъ-Дерѣ, скакалъ цѣлые сутки, и былъ такъ счастливъ что подъ Кабуломъ наткнулся прямо на Макъ-Натена, отъ котораго зависѣла судьба его. Британскій «посоль-и-министръ», надо отдать ему справедливость, поступилъ въ этомъ случаѣ по-рыцарски — тотчасъ же возвратилъ изгнаннику протянутую имъ саблю, просилъ его сѣсть опять на лошадь, и, не принимая никакихъ мѣръ къ задержкѣ эксъ-эмира, еслибы тотъ, передумавши, попробовалъ скрыться, вѣхалъ въ Кабуль обокъ съ нимъ, принялъ

⁸⁵ Кэй, I. с. II, 86.

его тамъ самымъ ласковымъ и почетнымъ образомъ, слушалъ съ сочувствіемъ рассказы его о претерпѣнныхъ бѣдствіяхъ, и такъ разжалобился что, черезъ десять дней затѣмъ, отправляя добровольнаго плѣнника, подъ сильнымъ конвоемъ, въ Индію, написалъ туда: «Надѣюсь что относительно Достъ-Мохаммеда оказана будетъ приличная щедрость. Положенія его нельзя сравнивать съ тѣмъ въ какомъ находился Шахъ-Шеджа: паденію этого - послѣдняго мы не содѣйствовали, тогда - какъ Доста, который ничѣмъ не оскорбилъ насъ, изгнали мы изъ его владѣній вслѣдствіе требованій нашей политики, которой и сдѣлался онъ жертвою». — «Въ этихъ строкахъ», комментируетъ Кей, «полныхъ невольной правды и искренности, Макъ-Натенъ самъ обвинилъ въ несправедливости ту политику отцомъ которой былъ вмѣстѣ съ другими». Вѣроятно и лордъ Оклендъ почувствовалъ что Достъ - Мохаммедъ «никогда не оскорблялъ Англичанъ»: онъ принялъ плѣнника съ должнымъ уваженіемъ, и не поскупился назначить на содержаніе его по два лака (200,000) рупій въ годъ: Шахъ-Шеджа получалъ менѣе четвертой доли этой суммы ⁸⁶.

Съ удаленіемъ Достъ - Мохаммеда изъ Афганистана, и неудачею которая, передъ тѣмъ еще, постигла Хивинскую экспедицію Перовскаго, наводившую ужасъ на Британскихъ политиковъ ⁸⁷, никакія внѣшнія опасности не грозили уже ни преобладанію ихъ въ Южной - Азій, ни владычеству Шаха Шеджа. Такъ и самъ онъ думалъ, и потому напомнилъ покровителямъ объ исполненіи той статьи договора которою обязывались они возвратиться во-свои ⁸⁸. Но Макъ-Натенъ опять успѣлъ успокоиться; ему, должно быть, понравилось

⁸⁶ Кей, I. с. II, 95 - 98 и I, 129. По всѣмъ другимъ источникамъ, не два, а даже три лака.

⁸⁷ У Наша (I. с. р. 215) читаемъ что число Русскихъ войскъ отправленныхъ противу Хивы простиралось до 32,000 человекъ!

⁸⁸ Феррьё, I. с. р. 341.

царствовать въ Афганистанѣ подь именемъ Шаха Шеджа, и потому казалось что теперь только, съ разчищеніемъ политическаго горизонта, и настаетъ пора упрочивать власть опекаемаго имъ государя, занявшись «улучшеніемъ администраціи въ странѣ»⁸⁹. Въ возможность этого, т. е. въ возможность пересоздать разомъ идеи, нравы и привычки укорененные вѣками, вѣрилъ и лордъ Оклендъ⁹⁰; а какъ осуществленіе этой задачи все-таки, даже и по понятіямъ такихъ великихъ администраторовъ какъ Оклендъ съ Макъ-Натеномъ, требовало нѣкотораго времени, то пристрастные къ комфорту Британцы стали располагаться въ Кабулѣ какъ-бы въ странѣ уже имъ принадлежащей: строить себѣ дома, разводить сады, выписывать изъ Индіи женъ и дѣтей тамъ оставленныхъ⁹¹. Ни малѣйшаго признака не замѣчалось чтобы они намѣревались очистить страну. Афганцевъ, и безъ того нетерпѣливыхъ, это привело, наконецъ, въ озлобленіе: бунтъ за бунтомъ началъ возникать между Дуранійцами, Гильджіями и другими колѣнами Афганистана⁹². Усмиреніе этихъ бунтовъ военными экспедиціями⁹³ давало столько заботъ Британской администраціи, что изъ-за нихъ весьма немногое могло быть сдѣлано для «приведенія страны въ цвѣтущее состояніе», какъ выражался Макъ-Натенъ⁹⁴, но и этого немногаго оказалось достаточнымъ чтобы приготовить въ ней общее возстаніе при первой искрѣ которая будетъ заронена

⁸⁹ Кюй, I. с. II, 99 - 100.

⁹⁰ Тамъ же, II, 116.

⁹¹ Кюй, I. с. II, 142 - 143.

⁹² Тамъ же, II, 102 - 134; лежи Сэлъ: *Journal of the disasters in Afghanistan*, p. 6 - 8.

⁹³ Бригадиръ Шильтонъ, усмиряя въ февралѣ, 1841, непокорствовавшихъ горцевъ въ Жезалъбадской - Области, разрушилъ и разграбилъ 82 замка, опустошилъ земли жителей, и угналъ скотъ ихъ: «нечего, послѣ этого, возмущаться Англичанамъ *gazzia*'ми Французовъ въ Алжирѣ», справедливо замѣчаетъ Гюгель (I. с. IV, 757 - 758).

⁹⁴ См. у Кюй, I. с. II, 100.

въ накопившейся ворохъ неудовольствій шаха, знати и простонародья. Однимъ изъ главныхъ поводовъ къ тому была смѣна Муллы-Чикора, и замѣщеніе его въ должности везира креатурою Британцевъ, Османъ - Ханомъ, надмѣннымъ гордецомъ, который, надѣясь на поддержку со-стороны своихъ покровителей, позволялъ себѣ относиться неуважительно къ самому шаху, обращаться дерзко съ вельможами, предлагалъ мѣры неумѣстныя и несвоевременныя, и, въ-прибавокъ, окружилъ себя негодяями, которые, пользуясь неопытностію везира въ дѣлахъ, на каждомъ шагу злоупотребляли его довѣренностію ⁹⁵. Искрою отъ которой вспыхнулъ пожаръ явились, одобренныя имъ, сокращеніе и, частію, совершенное прекращеніе стипендій выплачивавшихся разнымъ вліятельнымъ лицамъ, къ чему вынуждены были Англо-Британскія власти настоятельными требованіями директоровъ Остъ-Индской Компаніи уменьшить расколы на Афганистанъ изъ сборовъ съ Индіи, простиравшіеся до 1¹/₄ милліона ф. с. ежегодно ⁹⁶. Макъ-Натенъ зналъ какихъ послѣдствій должно было ожидать отъ этой мѣры, и, несмотря на то, ослѣпленіе его на-счетъ прелестей двойственнаго управленія страшною было таково, что все казалось ему обѣщающимъ свѣтлую будущность, все представлялось не иначе какъ въ розовомъ цвѣтѣ. Для людей не раздѣлявшихъ его взгляда не было у него другаго имени какъ алармисты, визионеры ⁹⁷. И все-таки, весьма вѣроятно что Макъ - Натенъ не согласился бы легко на требуемыя сокращенія, если бы въ это время не получилъ другаго назначенія — губернаторомъ въ Бомбай — и не собирався въ путь туда, оставляя Афганскія дѣла на шеѣ, предполагавшагося преемникомъ ему, А. Борнса.

Сокращенію или потерѣ стипендій подверглись всѣ влі-

⁹⁵ Моганъ - Даль, I. с. II, 365 - 368 и 380 - 381.

⁹⁶ Кэй, I. с. II, 146 - 152.

⁹⁷ Тамъ же, II, 144 и *passim*.

ательныя лица не только между населеніемъ въ окрестностяхъ Кабула, но и въ самомъ этомъ городѣ, всѣ вожди восточныхъ Гильджіевъ, Кугестанцевъ, Кызылбашей и т. д. Все это кинулось съ жалобами къ Шаху Шеджа. «Что могу я сдѣлать? — отвѣчалъ онъ: — я только титулъ царскій ношу, а власти никакой не имѣю; вы, вотъ, кабы не трусы были, такъ поддержали-бы народную честь»⁹⁸. Этого намека было достаточно чтобы вожди, подстрекаемые самимъ шахомъ, къ концу сентября 1841 составили заговоръ съ цѣлюю добиться возвращенія потеряннаго, или ниспровергнуть господство незваныхъ гостей⁹⁹. О существованіи заговора Борнсъ и Макъ-Натенъ извѣщены были немедленно, но ничего противу заговорщиковъ не предприняли, въ увѣренности-ли что опаснаго не въ силахъ они сдѣлать, или потому-что Макъ-Натенъ, на отъѣздѣ, не имѣлъ уже расположенія преслѣдовать виновныхъ, а Борнсъ, жаждавшій этого отъѣзда чтобы остаться единственнымъ распорядителемъ судебъ Афганистана, надѣялся что управится съ заговоромъ успѣшнѣе когда Макъ-Натена, постоянно разногласившаго съ нимъ, не будетъ уже въ странѣ¹⁰⁰. Такъ или иначе, только возстанія съ означенною цѣлюю начались безотлагательно. Не далѣе какъ въ концѣ сентября, восточныя Гильджи заперли въ горахъ своихъ всѣ проходы изъ Кабула въ Джелалъабадскую-Область, и, прекративъ этимъ сообщенія Британцевъ съ Индіею черезъ Пишаверь, разграбили торговый караванъ шедшій Тезинскою-Долиною¹. Усмирить Гильджіевъ поручено было генералу Сэлю (Sale), назначенному уже съ бригадою своею къ возвращенію въ Индію черезъ Пишаверь, съ-тѣмъ-

⁹⁸ Моганъ - Лаль, I. с. II, 383 - 384.

⁹⁹ Тамъ же, II, 384 - 385; Феррьё, I. с. р. 343.

¹⁰⁰ Моганъ - Лаль, I. с. II, 385-388; Феррьё, I. с. р. 344; Кэй, I. с. II, 164 - 165; Леди Саль, I. с. р. 489.

¹ Кэй, I. с. II, 153. Сдѣлано это было Гильджіями вслѣдствіе того въ-особенности что имъ отказано было въ уплатѣ окупа выдававагося прежде за свободное слѣдованіе ихъ горными проходами. См. Гюгеля, I. с. IV, 766.

чтобы онъ занялся этимъ при слѣдованіи своемъ на Джелальбадь означенными проходами. Октября 11-го вступилъ Сэль въ Хурдъ-Кабульское Ущелье, и, то схватываясь съ мятежниками, то переговариваясь, къ 30 октября едва добрался до Гандамака, раненый самъ и съ значительною потерю въ людяхъ и обозѣ ². Другія возстанія вспыхнули между тѣмъ въ Кугестанѣ, къ сѣверу отъ Кабула, и на пространствахъ между Кабуломъ и Кандагаромъ ³. Наконецъ, 2 ноября произошла рѣзня въ самомъ Кабулѣ, и одною изъ первыхъ жертвъ ея палъ А. Борнсъ, наканунѣ еще поздравлявшій Макъ-Натена съ тѣмъ что ему приходится оставлять страну въ такое время когда «наслаждается она глубокимъ покоемъ» ⁴.

На Борнса, преимущественно передъ прочими Британцами, направились первые удары заговорщиковъ по многимъ причинамъ. Онъ возстановилъ противъ себя населеніе покровительствомъ пріятелямъ своимъ похищавшимъ женъ и наложницъ у туземцевъ; надмѣнно и грубо обращался съ Афганскою знатью; личнымъ врагомъ своимъ, оскорбителемъ чести своей, считалъ его глава заговорщиковъ Ачекзайскій сердарь Абдулахъ-Ханъ; не жаловалъ Борнса, за его расположеніе къ Достъ-Мохаммеду, и опасался себѣ отъ него, съ отгѣздомъ Макъ-Натена, еще горшея прежняго доли, самъ Шахъ-Шеджа; наконецъ, Борнсъ жилъ среди города, и на домъ его легко было напасть ⁵. О готовившемся противу него покушеніи Борнсъ увѣдомленъ былъ наканунѣ, но никакихъ мѣръ обезопасить себя не принялъ. Волненіе въ городѣ, подготовленное искусно-распущенными заранѣе слухами что Британцы намѣреваются захватить предводителей народа, и сослать въ Лондонъ, и что самъ Шахъ-Шеджа взываетъ къ под-

² Кэй, I. с. II, 155 - 156, 159 - 162 и 336 - 338.

³ Тамъ же, II, 157 - 158 и 225; III, 123 - 124; Феррьё, I. с. р. 345.

⁴ Кэй, I. с. II, 165; Леди Сэль, I. с. р. 439.

⁵ Моганъ - Лалъ, I. с. II, 391 - 399; Феррьё, I. с. р. 343.

даннымъ объ истребленіи чужеземцевъ-притѣснителей, обнаружилось 2 ноября съ равняго утра. Толпа окружившая домъ Борнса росла ежеминутно. Явился Османъ-Ханъ съ конвоемъ чтобы проводить его въ Бала-Хисаръ. Борнсъ отказался послѣдовать за преданнымъ ему везиремъ, и тогда только когда яростные голоса на улицѣ стали требовать его жизни, послалъ за помощію въ подгородный лагерь, гдѣ стояли Британскія войска, и попробовалъ вступить въ переговоры съ мятежниками. Поздно уже было. Посыпались выстрѣлы изъ окрестныхъ домовъ, и поручикъ Бродфутъ (Broadfoot), помощникъ Борнсовъ, стоявшій подлѣ него, палъ первый. Прислуга Борнса и небольшой караулъ при немъ находившійся стали отстрѣливаться. Тутъ, вмѣстѣ съ братомъ, Чарльзомъ Борнсомъ, попробовалъ онъ было спастись, черезъ садъ, въ Кызылбашскій кварталъ города; но не успѣлъ ступить и нѣсколькихъ шаговъ изъ дому, какъ бѣшеная толпа кинулась и въ куски искрошила обоихъ братьевъ. Немедленно затѣмъ сдѣлано было нападеніе на домъ сосѣдній съ Борнсовымъ, гдѣ проживалъ капитанъ Джонсонъ, казначей шахскихъ войскъ, и хранились деньги на ихъ содержаніе. Наличная казна, въ количествѣ 170,000 рупій, и все имущество находившееся въ обоихъ домахъ подверглись разграбленію; караулъ въ томъ и другомъ, защищавшійся до послѣдней крайности, вырѣзанъ; вся прислуга, мужчины, женщины, дѣти, перебиты безо всякаго милосердія. Отсюда, охмѣленные успѣхомъ, толпы убійцъ и грабителей ривулись всюду гдѣ были въ городѣ жилища Британскихъ чиновниковъ, все въ нихъ предавая расхищенію и смерти. Мимоходомъ разграблены были при этомъ лавки торговцевъ и сожжены дома жителей не имѣвшихъ никакихъ сношеній съ ненавистными Британцами ⁶: расходились остервенѣлыя массы....

⁶ Моганъ - Лаль, I. с. II, 400 - 407 и 409; Кэй, I. с. II, 166 - 172, 174 - 175

«И все это — негодуешь Кэй — въ присутствіи 6,000 человекъ Британскихъ войскъ на разстояніи получаса пути отъ возмущившагося города! И никакого распоряженія не было сдѣлано къ усмиренію бунта и наказанію бунтовщиковъ, ни одинъ Британскій офицеръ не явился ведя батальоны свои въ атаку, или осыпая злодѣевъ свинцовымъ дождемъ»⁷. Поведеніе Макъ-Натена и командовавшаго въ это время Индо-Британскими войсками около Кабула, генерала Эльфинстона, дѣйствительно представляется необъяснимымъ. На чтò Шахъ-Шеджа, и тотъ, пусть только для виду быть можетъ, а все-таки высылалъ изъ Бала-Хисара, для усмиренія мятежа, полкъ своихъ Индѣйскихъ солдатъ⁸; Британскія же власти ровно ничего не предпринимали. Между-тѣмъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что дѣйствуя они утромъ 2-го ноября быстро и рѣшительно, возстаніе подавлено было бы въ самомъ зародышѣ. Этого убѣжденія были не только многіе изъ отличнѣйшихъ офицеровъ, находившихся тогда подъ Кабуломъ (капитаны Джонсонъ, Треворъ, Мекэнзи и другіе): такъ думали и сами Афганцы. Толпа, обступившая первоначально домъ Борнса, была, по словамъ Моганъ-Лалы, не больше какъ человекъ въ тридцать, и увеличилась потомъ лишь пристававшими въ надеждѣ на грабежъ. Коно-

и 408 - 409. Подробности объ убійствѣ Борнса у Феррье (I. с. р. 347 - 348) разнятся значительно отъ сообщаемыхъ Моганъ-Лалемъ и Кэемъ. Несомнѣнно то что однимъ изъ главныхъ поводовъ къ ослобленію массъ на Борнса въ Кабулѣ былъ тотъ же самый чтò привелъ и къ гибели нашего Грибоѣдова въ Тегеранѣ — внимательство ихъ въ шаши по бабьей части.

⁷ History of the war in Afghanistan, II, 174 - 175.

⁸ Тамъ же, II, 175 - 176; Моганъ-Лалъ, II, 407. Съ этимъ Индѣйскимъ полкомъ подъ начальствомъ Англійскаго авантюриста Кампбеля, Шахъ-Шеджа послалъ въ городъ] и сына своего Фетхъ-Дженга; но царевич, если вѣрны Моганъ-Лалю, вмѣсто того чтобы укротить народъ, самъ возбуждалъ его «истреблять поганцевъ». Кэй вообще не расположенъ вѣрить въ соучастіе Шаха Шеджа съ мятежниками; для насъ же оно несомнѣнно по множеству предшествовавшихъ Кабульскому возстанію и послѣдовавшихъ за нимъ фактовъ, о которыхъ узнаемъ отъ Моганъ-Лалы, I. с. II, 349, 375 - 377, 388 и др.

воды мятежа такъ мало надѣялись на успѣхъ своего предпріятія — рассказывалъ впоследствии одинъ изъ заговорщиковъ — и, даже послѣ убійства Борнса, такъ несомнѣнно ожидали быстраго возмездія со-стороны Британцевъ, что, на всякій случай, большинство ихъ рѣшилось не показываться на улицахъ, и сидѣло по домамъ у себя до полудня слѣдующаго числа (3-го ноября). Почему-же такъ постыдно бездѣйствовали Эльфинстонъ и Макъ-Натенъ, знавшіе своевременно о возстаніи въ городѣ? Кэй, старавшійся разъяснить это обстоятельство самымъ добросовѣстнымъ и безпристрастнымъ образомъ, пришелъ къ заключенію что причиною бездѣйствія обонхъ этихъ лицъ были убѣжденіе ихъ — что возстаніе неважно; Макъ-Натенъ, прежде-чѣмъ рѣшиться на что-либо, счелъ нужнымъ посовѣтоваться съ Шахомъ Шеджа, и когда узналъ что имъ посланъ противу мятежниковъ Индѣйскій полкъ Кэмпбеля, счелъ эту мѣру вполне достаточною, и успокоился; а Эльфинстонъ, который радъ былъ не имѣть своего мнѣнія, тотчасъ же согласился со взглядомъ Макъ-Натена, и оба рѣшили отложить до завтра то что было бы необходимо сдѣлать сегодня, сдѣлать не теряя ни минуты⁹. Но и завтра, и послѣзавтра, на четвертый, какъ и на пятый день, ни дипломатъ, ни военачальникъ, не дѣйствовали такъ какъ бы слѣдовало, будь они люди понимающіе обстоятельства, люди выростающіе, а не падающіе, въ борьбѣ съ препятствіями. Эльфинстонъ, добрый, но хилой и больной старикъ, оказался въ-особенности самою отвратительною бездарностью: каждый шагъ его былъ новою ошибкою, новымъ промахомъ хуже прежняго.

Въ критическихъ обстоятельствахъ быстрота дѣйствій необходима. Безнаказанность рѣзни 2-го ноября, отъ чего бы рѣзня эта ни происходила, явилась въ глазахъ Афганцевъ

⁹ Кэй, I. с. II, 177 - 186.

несомнѣннымъ свидѣтельствомъ слабости Британцевъ, и вслѣдствіе того удесятерила силы заговорщиковъ, привлекиши на сторону ихъ колебавшихся и нерѣшительныхъ. Вѣсть объ успѣхѣ возстанія быстро разнеслась по окрестностямъ Кабула, и толпы *лази* отовсюду повалили въ городъ. Шахъ-Шеджа заперся у себя въ Бала-Хисарѣ, и ждалъ что выдетъ. Вышло то, что во главѣ возстанія явились Мохаммедзайцы, родственники Достъ-Мохаммеда, которыхъ Британцы, по гуманности своей, не удалили изъ страны; одинъ изъ этихъ Мохаммедзайцевъ, племянникъ Достовъ, Мохаммедъ-Земанъ-Ханъ, бывший владѣлецъ Джелалъбадской Области (см. выше, стр. 862 и 868), отличавшійся богатствомъ и щедростію, тотчасъ же, при содѣйствіи дяди, Джеббаръ-Хана (см. выше, стр. 684), и двоюроднаго брата, Шемсэддинъ-Хана (см. выше, стр. 874), провозглашенъ былъ падишахомъ Афганистана. Избранію этому не противорѣчили и прочіе вожди возстанія, каждый предоставляя себѣ, впрочемъ, дѣйствовать по собственному усмотрѣнію. Благодаря непостижимой безсмысленности и трусливой осторожности распоряженій Эльфинстона, запершагося въ укрѣпленномъ лагерѣ своемъ подъ Кабуломъ, и боявшагося сдѣлать оттуда порядочную вылазку, когда войска его рвались въ дѣло — въ первые же дни возстанія отнята была у войскъ этихъ большая часть ихъ провіантскихъ и комисаріатскихъ запасовъ, бывшихъ разбросанными, вслѣдствіе полной увѣренности въ спокойствіи страны, по разнымъ мѣстамъ внѣ лагеря. Послѣ этого успѣха, не прочь было бы возставшее населеніе напасть и на самый лагерь, но не доставало на это у него ни храбрости, ни средствъ: плоховооруженнымъ и нестройнымъ массамъ пришлось бы биться съ регулярными войсками, подъ защитою верховъ и артилерійскаго огня. Въ теченіе нѣсколькихъ дней, поэтому, на пространствѣ между городомъ и лагеремъ происходили лишь стычки безъ рѣшительнаго результата для обѣихъ сторонъ. За-

то, отряды Британскихъ войскъ раскиданные въ другихъ мѣстахъ были истреблены безпощадно. Въ Кегъ-Дерѣ возмущившіеся солдаты Кугестанскаго Полка сами перерѣзали своихъ Англійскихъ командировъ. Въ Чарикарѣ, располагавшійся тамъ полкъ Горкинцевъ осажденъ былъ въ казармахъ своихъ толпами окрестнаго населенія, вынужденъ оставить казармы за недостаткомъ въ водѣ, и на пути къ Кабулу истребленъ до-гла: спаслись, добравшись до лагеря подъ Кабуломъ, только двое изъ офицеровъ, въ томъ числѣ знаменитый герой Гератской осады, майоръ Эльдредъ Поттинджеръ. Въ Сейидабадѣ, между Кабуломъ и Газною, погибъ съ командою своею капитанъ Вудборнъ. Команда капитана Фирриза (Fergus), въ Хайберскихъ-Горахъ, осаждена была нѣсколькими тысячами Афганцевъ, и лишь съ огромною потерей въ людяхъ и обозѣ могла пробиться до Пишавера. Единственное средство спасенія для Англо-Индійскихъ войскъ подъ Кабуломъ растерявшійся Эльфинстонъ видѣлъ въ отступленіи изъ Афганистана; Макъ-Натенъ надѣялся долго, что подастъ имъ помощь Сэль, который, не продолжая пути въ Индію, остановился въ Желадъабадѣ; надѣялся, потому, что явится помощь изъ Кандагара отъ командовавшаго тамошними войсками генерала Нотта; но ни Сэлю, ни Нотту, невозможно было двинуться на выручку Кабульскихъ войскъ: вся страна была въ полномъ возстаніи. Да незначѣмъ было и выручать ихъ: сами они были достаточно сильны чтобы справиться съ непріателемъ, еслибы не слабодушіе Эльфинстона; а при безнадежности которая овладѣла главнокомандующимъ, и при отсутствіи чувствъ патріотизма и военной чести въ старшихъ строевыхъ офицерахъ, ему подчинявшихся, никакая помощь не пошла бы въ прокъ. Пробовалъ Макъ-Натенъ и дипломатію пускать въ ходъ, вступая въ тайные переговоры съ коноводами мятежа, стараясь разъединить ихъ, и подкупить; оцѣнены были головы самыхъ враждебныхъ Британцамъ предводителей: помянутаго выше Абдулахъ-Хана,

иногда Кутебжанцевъ, Миръи Медиди — и погибли оба эти предводители. Наконец — по западнымъ образцамъ; но все это несколько не улучшило положенія дѣль въ лагерѣ. Оотъ денегъ, конечно, никто изъ вождей не отказывался; но дѣлать что-либо въ пользу Британцевъ, не дѣлалъ. Войска между тѣмъ голодали, и зараженныя приворожь плавнокомандующаго, совершенно деморализировались. Никто трудно было заставить одраться съ оборванными Афганцами; даже для того чтобы промѣнать себѣ добычу. Въ лагерѣ доожелѣи, Магъи Натанъ каждаго протыкала ену, мысля вытѣ изъ Афганистана съ позоромъ для себя и Британскаго имени; рѣшился наконецъ повести переговоры объ этомъ предметѣ съ вождями востанія. Они, съ своей стороны, только тогда пожелали, расчитывая, что имъ, при отступленіи Британцевъ, удастся изстребить ихъ удобнѣе чѣмъ въ лагерѣ, и что притомъ доживаясь, они всѣмъ богатымъ имуществомъ офицеровъ и миссіи; но дануъ переговоры было выгодно для нихъ. Съ двадцати днень истощались слабѣе часта продовольствія въ лагерѣ, уже приобретены новыя преступленія были всюду, а между тѣмъ приближалась зима, съ ея мерзави въ снѣгахъ, невыносимымъ для урженцевъ Индіи; изъ которыхъ состояла большая часть Британскихъ войскъ. И наконецъ переговоры — съ Азиатцы отличные лагеря на это. Видя, что толку не выходитъ, Магъи Натанъ сталъ настаивать на мысли перебраться изъ лагеря въ Бала-Хисаръ, и дѣйствительно предлагалась возможность перебивать безопаснѣе въ ожиданіи перемѣны обстоятельствъ или приемки войскъ на выручку изъ Индіи. Предложеніе это, вполнѣ основательное, было отвергнуто Эльфиетонемъ и старшими офицерами, «по затруднительности и опасности» переходу изъ лагеря въ Бала-Хисаръ на протяженіи трехъ верстъ;

¹⁰ Магъи-Лаль, I. с. II, 410-419; Феррье, I. с. р. 349-358; Кэй, I. с. II, 160-168; и 418; III, 123-124.

тогда-какъ идти до Индіи хотѣли вертѣть черезъ тѣсныя Харичайскія и Хайберскія перевалы иль дѣломъ возможнымъ. Ослѣпленіе невообразимое, объясняющееся тѣмъ, развѣ, что главнокомандующему и старшимъ по немъ военнымъ властямъ надоѣло въ Афганистанѣ до тошноты, и они только и думали какъ-бы убраться оттуда поскорѣе, полагая что если Афганцы согласятся опустить ихъ на «почетныхъ условіяхъ», такъ сдержатъ свои обѣщанія, и добредетъ Кабульскій корпусъ въ свою Индію благополучившимъ образомъ. Но вѣдь предполагать возможность подобной добродѣтельности со-стороны алчныхъ и привычныхъ къ вѣроломству полудикарей. — было безуміемъ которому ниско вѣтъ. Между-тѣмъ прибылъ въ Кабуль Вогъ вѣсть гдѣ скитавшійся послѣ бѣгства своего изъ Бухары, сынъ Достъ-Мохаммеда, сворый на всякое дѣло Экберъ-Ханъ, и Махъ-Натенъ, по настоянію военныхъ властей, опять, окрѣпя сердце, вступилъ въ переговоры съ Афганскими вождями. Условія предложенныя Британцами они, на этотъ разъ (11 декабря), приняли и утвердили, потому, безъ сомнѣнія, что предварительно условились между собою не соблюдать ихъ. Это можно и должно было предвидѣть; но что-жь быче дѣлать Махъ-Натену съ Эльфинстономъ и ему подобнымъ, которые вѣрны въ возможность договоревъ съ Азіатцами? Сущность заключенныхъ условій состояла въ томъ, что Британскія войска возвращаются въ Индію и во всѣхъ занимаемыхъ ими въ Афганистанѣ пунктахъ, для чего сердари обязуются доставить имъ (за плату) подѣмный скотъ и провіантъ; Шаху Шеджа предоставляется или отправиться въ Индію вмѣстѣ съ Британскими войсками, или остаться въ Кабулстанѣ съ содержаніемъ не менѣе чѣмъ во 100,000 рупій; Достъ-Мохаммедъ имѣетъ возвратиться въ Афганистанъ со всею семьею и со всѣми задержанными въ Индіи Афганцами; до этого отдаются въ заложники сердарямъ четыре почетныхъ Британскихъ офицера; отступающія войска

сопровождаются до Пиншавера Эберъ-Ханомъ и Османъ-Ханомъ; офицеры и нижніе чины Британскихъ войскъ, которые по чему-либо не въ состояніи двинуться въ путь немедленно, остаются въ Афганистанѣ до пріобрѣтенія возможности къ тому: имъ оказывается всякое уваженіе и возможная помощь; выступленіе Британскихъ войскъ не нарушаетъ дружественныхъ отношеній между Британцами и Афганцами: послѣдніе безъ согласія первыхъ не вступаютъ въ союзъ ни съ какою иностранною державою, и могутъ надѣяться на помощь Британцевъ въ случаѣ надобности. — Позоръ отступленія Британскихъ войскъ изъ Афганистана прикрытъ былъ въ договорѣ тѣмъ предлогомъ, что войска эти посланы были туда съ Шахомъ Шеджа, единственно для блага самихъ Афганцевъ, а какъ дальнѣйшее ихъ пребываніе оказывается, по мнѣнію большинства народа, несомнѣнно съ этимъ благомъ, то они и оставляютъ страну ¹¹. — Согласно съ этими условіями, Британцы стали немедленно приготовляться къ походу: очистили Бала-Хисаръ, сдали замки которые занимали по-сосѣдству съ лагерьмъ, послали предписанія о вытѣсненіи изъ страны гарнизоновъ въ Джелалабадъ, Газнъ, Кандагаръ. Афганцы, съ своей стороны, почти не приступали къ исполненію принятыхъ ими на себя обязанностей: провіантъ подвозили въ самомъ ничтожномъ количествѣ, подъѣмнаго скота не пригоняли вовсе, и, въ заключеніе, стали требовать разныхъ стѣснительныхъ и унижительныхъ измѣненій въ условіяхъ договора. Макъ-Натенъ потерялъ, наконецъ, голову: задумалъ невозможное — перехитрить Азіатцевъ, и сталъ сноситься съ Эберъ-Ханомъ отдѣльно отъ другихъ вождей, имѣя въ виду отвѣчь его отъ общей коалиціи, и разстроить ее, захвативъ въ свои руки наиболѣе враждебнаго Аминуллахъ-

¹¹ Моганъ-Даль, I. с. II, 419; Леди Сель, I. с. р. 3; Феррье, I. с. р. 352-355; Кей, I. с. II, 235-258 и 476.

Хана. Экберъ-Ханъ подался, по-видимому, на эту приманку; но замыслилъ другое — захватить въ свои руки самого Макъ-Натена. Поэтому, когда, 23 декабря, выѣхалъ Макъ-Натенъ изъ лагеря на свиданіе съ ними, безъ конвоя, только съ тремя дипломатическими помощниками своими, всехъ ихъ нежданно схватили и задержали. Макъ-Натенъ былъ предувѣдомленъ о предстоящей опасности, но, такъ же какъ и Борисъ, не хотѣлъ слушать предостереженій: онъ уже не исполнѣн владѣль разсудкомъ, и едва ли не искалъ смерти, предпочитая ее повзрѣу унижительнаго выступленія изъ страны въ которую входилъ съ такимъ торжествомъ. Задержанныхъ спутниковъ посла увезли тотчасъ же въ городъ; самъ посолъ боролся и не сдавался; потерпѣлаго Бибера сопротивленіе это вывело изъ себя: онъ схватился за пистолетъ, бывшій у него за поясомъ, и выстрѣлилъ въ Макъ-Натена. Отрубленную голову посла понесли потомъ съ торжествомъ, воткнувъ на пикъ, по улицамъ города; изуродованное тѣло его выставлено было, на поруганіе, въ теченіе трехъ дней, среди главнаго Кабульскаго базара.

Убіеніе Макъ-Натена совершено было въ виду Британскаго лагеря, и ни одна пушка изъ этого лагеря не послала картечи въ убійцу, ни одинъ отрядъ войскъ не бросился на нихъ чтобы отомстить за его смерть. Военныя власти въ лагерѣ чуть-ли не рады были что избавились отъ человека который всѣми мѣрами оттягивалъ возвращеніе ихъ въ Индію: въ минуты опасности становятся нѣрѣдко отвратительными эгонстами люди въ обыкновенное время самые добрые. Прозрительно было поведеніе этихъ властей въ настоящемъ случаѣ; но вспомнимъ какъ бездѣйствовалъ самъ Макъ-Натенъ, за семь недѣль передъ тѣмъ, когда рѣзали Бориса въ Кабулѣ, и въ равнодушіи Эльфинстона съ компаніею изъ ги-

¹² Мотавъ - Лалъ, I. с. II, 419 - 426; Феррье, I. с. p. 355 - 358; Кэй, I. с. II, 326 - 306, и показаніе капитана Мекэнзи, тамъ же, стр. 423.

белы «посла-и-министра» увидимъ — грозный перстъ Немезиды.

За смертью Макъ-Натена, вожди возстанія сочли договоръ заключенный съ нимъ недѣйствительнымъ, и предложили военнымъ властямъ въ Британскомъ лагерѣ новыя, несравненно унижительнѣйшія прежнихъ, условія. Никакое посрамленіе не ужасало Эльфинстона и старшихъ по немъ: они приняли предложеніе, сколько ни старался удержать ихъ отъ рѣшимости на то благородный Поттинджеръ, на долю котораго, по смерти Макъ-Натена, выпало вести переговоры. Афганцы обѣщали выпустить Британцевъ изъ лагеря, и конвоировать до Джелалабада: ничего больше и не нужно было военнымъ властямъ, все прочее было имъ ни почемъ, чувства чести не оставалось въ нихъ и слѣда. Въ первый день наступившаго 1842 года договоръ съ Афганцами былъ окончательно скрѣпленъ печатами 18-ти сердарей ихъ. Передъ тѣмъ еще, въ исполненіе этого договора, сданы были изъ лагеря: вся общественная казна въ количествѣ 1,400,000 рупій, вся артиллерія за исключеніемъ шести пушекъ и трехъ горныхъ орудій, всѣ лишнія ружья и другое мелкое оружіе, всѣ военные снаряды, вся запасная аммуниція, всѣ больные и тяжело-раненные съ двумя при нихъ медиками, и, наконецъ, заложники въ числѣ шести человекъ военныхъ офицеровъ. Сердари-же, съ своей стороны, обѣщаннаго конвоя для охраненія удаляющихся отъ покушеній яростныхъ *гази*, и грабежа со-стороны разбойниковъ въ горахъ, не присылали. Между-тѣмъ, съ 18 декабря сталъ выпадать снѣгъ, и теперь толстымъ уже слоемъ покрывалъ землю, отнимая послѣднія силы у зябкихъ сипаевъ. Видя что конвоя нѣтъ-какъ-нѣтъ, Эльфинстонъ рѣшился наконецъ двинуться въ путь на свой страхъ, и 6-го января находившіяся въ лагерѣ подъ Кабуломъ войска, въ числѣ 4,500 подъ ружьемъ, съ нестроевыми, женщинами, дѣтьми и всякою лагерною челядью, въ числѣ до 12,000

душъ, выступили изъ укрѣпленій, направляясь къ Хурль-Кабульскому-Ущелю ¹³.

Чтобы эта иззябшая, изголодавшая и, упавшая духомъ толпа могла добраться до Джелалъабада цѣлою и невредимою посреди лишеній и препятствій сопряженныхъ съ переходомъ зимою черезъ высокія горы при разбойничьемъ даже и въ мирное время населеніи ихъ — не надѣяся, по всей вѣроятности, и самъ ничего не понимавшій Эльфинстонъ; но чтобы изъ всей толпы этой не добрался до Джелалъабада никто почти, такой страшной участи не надѣялись для Британцевъ, должно полагать, даже и сердари Афганскіе, умышлявшіе всякое противу нихъ зло. Эту участь предсказывалъ, впрочемъ, извѣстный уже намъ полковникъ Денни ¹⁴, и она, къ ужасу всего Англійскаго Народа, постигла отступавшій отъ Кабула корпусъ. Едва хвостъ Британцевъ успѣлъ вытянуться изъ лагеря, какъ на него сдѣлано было нападеніе толпами *гази*, и отняты при этомъ двѣ пушки. Переходъ до Беграма былъ всего въ 7-8 верстъ, а голоногіе уроженцы и уроженки Индіи начали уже падать безъ силъ по сторонамъ дороги, и замерзать въ снѣгу. На привалѣ около Беграма размѣстились безо всякаго порядка, и большая часть людей провела морозную ночь, освѣщенную заревомъ зажженнаго Афганцами лагеря, безъ огня и пищи. Стало свѣтать, и толпы солдатъ и прислужниковъ, не ожидая приказанія къ выступленію, ринулись впередъ отъ страшнаго зрѣлища ихъ окружавшаго: сотни труповъ мужскихъ и женскихъ, жертвъ холода и голода, покрывали все простран-

¹³ Моганъ - Даль, I, с. II, 427 - 429; Феррье, I, с. р. 356 - 357; Коя, I, с. II, 317 - 330. Мы постоянно цитируемъ Коя какъ главный нашъ источникъ для исторіи пребыванія Британцевъ въ Афганистанѣ, потому-что, кромѣ доступныхъ всѣмъ печатныхъ извѣстій о предметѣ, пользовался онъ множествомъ рукописныхъ, первѣйшей важности. Изъ сказаній очевидцевъ о происшествіяхъ въ Кабулѣ и вождь Кабуломъ съ сентября 1841 по 6 января 1842, у Леди Сэлъ см. объ этомъ I, с. pp. 6 - 290, у Ира (Military operations at Cabul), pp. 3 - 192.

¹⁴ Коя, I, с. II, 359.

ство и плеча. На пути въ Бутхаду двинулись уже не отступающія войска, а безпорядочная масса бѣглецовъ. Конные *казаи* напирали на нее, отрѣзывая багажъ, и успѣли отбить три горныхъ орудія. Ночь подъ Бутхаконъ, 8 января, проведена была еще съ большими лишениями чѣмъ предшествовавшая. Иные изъ сипаевъ, чтобы отогрѣться хотя на минуту, жгли собственную одежду; многие зарывались въ снѣгъ только чтобы укрыться отъ пронзительности вѣтра. Проснувшіеся къ утру — кто могъ проснуться — увидѣли себя среди замерзшихъ кучами людей и животныхъ, а окрестныя высоты — покрыты *казаими* готовыми на безпощадное истребленіе полуживыхъ сипаевъ и убитыхъ духомъ Френгоудъ, которымъ предстояло теперь вступить въ мрачное, длинное, занесенное снѣгами Хурдъ-Кабульское Ущелье, съ быстрымъ потокомъ посерединѣ, который надо было переходить двадцать-восемь разъ. Оставалась одна надежда на спасеніе — отдаться подъ покровительство Эберъ-Хана, который, какъ-бы въ исполненіе заключенныхъ условій, явился наканунѣ съ толпою сотенъ въ шесть конниковъ, для конвоирования Британской «арміи», но требовалъ въ обезпеченіе своевременнаго очищенія Джелалъабада Салемъ, которого очень ожидали отъ него сердари, новыхъ заложниковъ, указывая на храбрѣйшихъ и способнѣйшихъ Британскихъ офицеровъ. Поттинджеръ, Ддуренсъ и Коллинъ Мекэнзи были выданы ему, и смѣшавшіеся толпы Британцевъ и Индѣйцевъ устремились въ страшное ущелье, забывъ всякую дисциплину, думая о томъ только какъ-бы добраться скорѣе до болѣе теплыхъ мѣстъ. Но въ ущельѣ встрѣтилъ ихъ съ боковыхъ скалъ убійственный огонь *казаи*, и всѣ старанія Эберъ-Хана, истинныя или притворныя, укротить ослервѣнненіе фанатиковъ, оказались недействительны. На семи-верстномъ протяженіи Хурдъ-Кабульскаго Ущелья легло убитыми или замерзшими въ снѣгу до трехъ тысячъ человекъ, и брошенъ весь войсковой и частный багажъ. Выбравшись

на высокую стену Хурдъ-Кабульскую, несчастные бѣглецы встрѣчени были здѣсь еще сильнѣйшимъ холодомъ, и должны были почевать въ снѣгу еще болѣе глубокомъ чѣмъ на Кабульской Равнинѣ, безо всякаго крова, топлива и даже пищи. Въ этомъ положеніи, провели они затѣмъ еще цѣлыя сутки, пока шли переговоры съ Экберъ-Ханомъ о выдачѣ ему, по его предложенію, для безопасной доставки въ Пешаверь, всѣхъ Англичанокъ и дѣтей ихъ, находившихся въ бѣдствовавшей арміи. Ясно было что эти женщины и дѣти, какъ-бы чудомъ какимъ спасавшіяся доселѣ, и отъ пуль *своихъ*, и отъ суровости климата, не перенесли бы дальнѣйшихъ, ожидавшихъ ихъ на пути, опасностей и лишеній: подъ этимъ предлогомъ и навязывалъ имъ Экберъ-Ханъ свое покровительство; собственно-же нужно было ему имѣть въ рукахъ своихъ возможно-большее число заложниковъ въ обеспеченіе сдачи Джелалабада, и безопасности Достъ-Мохаммеда съ семействомъ, находившагося въ Индіи. Какъ ни тяжка была для Британцевъ рѣшимость отдать въ руки безсовѣстнаго врага жизнь и честь своихъ женъ, они однакоже рѣшились на это въ виду неминуемой иначе гибели ихъ. Виѣсть съ женщинами отправленны были въ лагерь Экбера и мужья ихъ, всего 11 женщинъ, 9 мужчинъ и десятокъ дѣтей ¹⁶. Затѣмъ, утромъ 10 января, остатки Кабульской арміи, обезспленной въ прибавокъ дезертирствомъ значительнаго числа Индѣйскихъ солдатъ, передавшихся накануне неприятелю въ избѣжаніе ожидавшей ихъ смерти отъ голода и холода, тронулись въ вѣдчайшемъ безпорядкѣ въ Гефтъ-Котельскимъ переваламъ. Отмороженными пальцами своими сипаи не могли ни куркомъ двинуть, ни ружья держать. Въ отчаяніи они броса-

¹⁶ Въ томъ числѣ: вдова Магъ-Натена, раненая леди Сэль, и дочь ея, вдова убитаго лейтенанта Оторта. Леди Сэль, когда мужъ ея отправился по пути въ Индію, осталась въ лагерь подъ Кабуломъ, имѣя въ виду выѣхать оттуда вмѣстѣ съ Магъ-Натеномъ и Эльфинстономъ, отъѣздъ которыхъ назначенъ былъ 3 ноября.

ли оружіе, и немедленно надали подъ дивными водами Афганцев, которые въ безпрестанно встрѣчавшихся тѣнахъ брѣлись на безоружныхъ какъ волки, и рѣзали ихъ какъ барановъ. При выходѣ изъ тѣсннцъ, мало-что изъ силъ оставался уже въ живыхъ, а изъ Английскихъ солдатъ уцѣлѣло только 50 конныхъ артиллеристовъ (при одной орудіи), около 250 пѣхотинцевъ и 150 кавалеристовъ съ полотною офицеровъ разнаго оружія и военныя медиковъ, но латерной члѣди при этой горсти войска тащилось еще тысяча до трехъ. Въ послѣднемъ ущельи передъ спускомъ въ Тезинскую Долину, казаки оторвали жаркій огонь по арбергарту, Шильтонъ, имъ командовавшій, мужественно отразилъ эту атаку. По его же совету рѣшено было, не останавливаясь на ночь, поспѣвать подъ покровомъ ея добраться до Джигделина. Какъ уцѣлѣвшие солдаты ни истомлены были голодомъ, жаждою и предшествовавшимъ слѣдованіемъ черезъ горы, отчаяніе придавало имъ силы, и Британцы, заклепавъ послѣднюю пушку, пустились на легкій въ тяжкій путь по неизвѣстнымъ мѣстамъ. Поблещась выствѣ съ ними и члѣды, отъ которой желали они избавиться, затрудняя всѣ движенія способныхъ еще къ бою людей. По причинѣ этой помѣхи, Британцы, послѣ ночной схватки при Се-Баба въ послѣдствіи найдено было здѣсь, въ одной пещѣ, до полуторы тысячи скелетовъ принадлежавшихъ убитой и замерзшей члѣды — достигли до Ката-Сепгъ лишь послѣ разсвѣта. Отдохнувъ здѣсь самую малость, энергически двинулись они въ Джигделину, слѣдуя на протяженіи 15 верстъ подъ неумолчаннымъ огнемъ непріятеля, каждый шагъ впередъ пролагая оружіемъ, на каждомъ шагу останавливаясь для отраженія бросавшихся въ тылъ имъ преслѣдователей. Но и въ Джигделикѣ не пришлось имъ, ни отдохнуть послѣ 30-часоваго пути, ни утолить порядкомъ голода и жажды. Безпрестанно увеличивавшіяся толпы казаковъ то-и-дѣло открывали по нимъ

огонь съ окрестныхъ высотъ. Эиберь-Ханъ съ своими людьми шелъ вслѣдъ за отступавшею горстью Британцевъ отъ самаго Хурдъ-Бабула, увѣряя что ничего не можетъ сдѣлать противъ ярости *гази*, не повиновавшихся и собственнымъ предводителямъ. Два раза предлагалъ онъ этой горсти сдаться, и оба раза унижительное предложеніе его было отвергнуто начальниками ея, очнувшимися наконецъ, но поздно уже, отъ позорнаго усмиренія своего. Въ Джигделикѣ пригласилъ онъ къ себѣ на совѣщаніе Эльфинстона съ Шлятономъ и Джозсономъ, накормилъ ихъ сытно, наполнилъ чаемъ, обогрѣлъ и предложилъ — остаться у него заложниками до высунуленія Сэля изъ Джелалъабада, съ тѣмъ-что за это доставить съѣстныхъ припасовъ и воды умирившимъ отъ голода и жажды товарищамъ ихъ и подчиненнымъ. На этомъ условіи приняли они предложеніе ¹⁶, и отдались въ руки Эибера. Дальнѣйшія старанія ихъ склонить, черезъ его посредство, вождей мѣстнаго населенія, чтобы они не препятствовали оставшейся кучкѣ Британцевъ дойти до Джелалъабада, оказались совершенно-безуспѣшны: 200,000 рупій предлагаемо было за свободный пропускъ; но возставшій народъ жаждалъ уже не денегъ, а крови, и хотѣлъ насладиться совершеннымъ истребленіемъ ненавистныхъ ему прицельцевъ. Бригадиръ Анкетиль, оставшійся теперь старшимъ, выступилъ изъ Джигделика вечеромъ 12 января, вмѣстѣ подъ начальствомъ своимъ, кромѣ офицеровъ и медиковъ, уже не болѣе 120 пѣхотинцевъ и 25 артиллеристовъ, и сталъ прокладывать себѣ путь къ Гандамаку, окруженный остатками лагерной прислуги, отъ которой не было возможности отвязаться. Храбро работая штыками, направо и налево, пробивалась впередъ эта кучка, пока около вершини

¹⁶ Вслѣдствіи сдѣлалось извѣстно что Эиберь-Ханъ обманулъ и тутъ: ни куска хлѣба, ни чаши воды не было доставлено Британцамъ въ Джигделикѣ (Кэй, I. с. II, 332).

Джингелликорго - Перевала не наткнулась неожиданно на преграждавший путь завал, устроенный Афганцами. В узких ущельях преодолеть эту преграду под огнем съезжающих высот, легло до сотни солдат и 12 офицеров, в том числе и бригадир Анкетиль. Остальным 45 солдатам и 25 офицерам¹⁷ удалось пробиться через перевал, и достигнуть в разсвету до Гандамана. Здесь, окруженные неприятелем, который хотѣлъ обезоружить ихъ, вели они въ рукопашной сиваткѣ, за исключеніемъ въскальзавшихъ въ пазы, и четырехъ офицерамъ съ двумя медиками, которые, не останавливаясь въ Гандамакѣ, проскакали въ Фетхабадъ. До Джелальабада оставалось уже только 24 версты; но достигъ его, еле держась въ сѣдлѣ, израненный и совершенно истощенный полудемъ и усталостію, только докторъ Брайдонъ; прочие пятеро убиты были жителями въ Гандамакѣ и на пути оттуда къ Джелальабаду.¹⁸

Предсказаніе Денни исполнилось буквально: изъ 16,000 сличкомъ тысячъ человекъ, выступившихъ изъ Кобула, добрался до Джелальабада всего одинъ. Несчастіе и поворотъ почти безпримѣрные. Ближайшее виною ихъ былъ Эльфинстонъ, растерзанный съ первой минуты возстанія. Нѣтъ сомнѣнія, что у него было достаточно силъ и средствъ чтобы продержаться зиму 1841 - 1842 годовъ, до полученія

¹⁷ Относительно-большое число офицеровъ сохранилось до этой минуты, какъ потому что теплѣе одѣтые, болѣе запасливые по части съѣстнаго и питья, и совершая путь верхомъ, они менѣе нижнихъ чиновъ терпѣли отъ холода и голода, такъ и потому что при болшемъ мужествѣ были предусмотрительнѣе ихъ, осторожнѣе и бодрѣе духомъ.

¹⁸ Могамъ - Даль, I. с. II, 429 - 431; Феррьд. I. с. р. 357 - 359; Кей, I. с. II, 380 - 389. При вложеніи бѣдствій сопровождавшихъ удаленіе Бригандовъ изъ Кобула, писатель этотъ пользовался, кромѣ печатныхъ извѣстій Ира (I. с. pp. 195 - 233) и леди Сэлъ (I. с. pp. 221 - 278), рукописнымъ журналомъ капитана Джонсона, донесеніями маіора Поттинджера, и показаніями бригадира Шильтона и генерала Эльфинстона, все (кромѣ Поттинджера) очевидцевъ этихъ бѣдствій, спасшихся отъ гибели лишь благодаря илану. См. также Гриввуда: Narrative of the late victorious campaign in Afghanistan (London, 1844), pp. 207, 226 - 232 и друг.

подрылиеліи низъ Индіи¹⁹. Вместе съ тѣмъ, нерѣшительностью, непредусмотрительностью и вообще бессмысленностью распоряженій своихъ, привелъ онъ войска ономъ къ дѣйствительно затруднительное положеніе, заставивъ ихъ голодать и холодать, уронить въ нихъ духъ и дисциплину²⁰; въ заключеніе же, придумалъ, невозможное для этихъ физически и нравственно разслабленныхъ войскъ, движеніе еяное по горной странѣ населенной воинственными и фанатически-настроеннымъ народомъ. Въ началѣ мѣсяца оставалось еще много Афганцевъ на сторонѣ Англичанъ; отступившись они отъ послѣднихъ лишь видя безтактность и неумѣльность начальства²⁰. Слабоуміе и малодушіе Эльфинстопа и пренебреженіе его къ храбрости, бодрости и совершеннѣйшему знакомству съ страной и народомъ среди которыхъ пришлось ему действовать. Но затѣмъ-же и было послѣдовать въ Афганистанъ таково негодного къ дѣлу инвазіи, тогда въ Индіи и было много генераловъ неравненно способнѣе его для подобнаго назначенія? Это былъ капралъ лорда Олленда²¹, капралъ который онъ достойно дѣйствовалъ въ предпріятіи и неуспѣшности предуманной имъ экспедиціи. На Олленда, почему, и должна падать вся отвѣтственность, какъ на полка который погналъ себя Британцыи въ Кабуломъ, такъ и на гибельное отступленіе отътуда.

Положеніе генерала Сэля въ Джелалбадъ было ничѣмъ не лучше Эльфинстонова подъ Кабуломъ; Сэль умѣлъ однако въосторжествовать надъ неблагоприятными обстоятель-

¹⁹ Укрѣпленій лагерь (cantonments), въ которыхъ располагались находившіяся подъ Кабуломъ Британскія войска, по дурному выбору мѣстности и неумѣльному устройству, были дѣйствительно неудобны въ защитѣ; но ничего не мѣшало перебраться въ Бала-Хисаръ. Периодично дряхлы оказывались старшіе помощники Эльфинстопа; но много способныхъ, предпримчивыхъ и рѣшительныхъ людей имѣлъ онъ между субалтеръ-офицерами. См. Кей, I. с. II, 140-142, и разсказъ о мѣсяцѣ III.

²⁰ Ири: Military operations at Cabul, p. 29; Феррье, I. с. p. 361; Кей, I. с. II, 194.

²¹ Кей, I. с. II, 188-189 и 204-205.

ствами, и вышелъ изъ окружающихъ его затрудненій со ставомъ для себя, и своихъ. Занявъ городъ безъ выстрѣла — жители ожидали что Салъ пройдетъ мимо — онъ укрѣпилъ развалившіяся стѣны его, углубилъ рвы, дѣлалъ нѣтъ окрестностей, благодаря умѣнью политическаго агента Макъ-Грегора, провіанту и топлива, и двумя удачными вылазками (16 ноября и 1 декабря), подъ руководствомъ полковниковъ Монтейса и Денни, нанесъ пробовавшимъ облежить городъ толпамъ такой уронъ, и навелъ на нихъ такой страхъ, что они разбѣжались по домамъ, и самъ Экберъ-Ханъ не рѣшился тревожить храбраго гарнизона даже послѣ гибели Кабульской арміи. Мало того: когда страшное землетрясеніе 18 февраля (см. выше, стр. 534) обрушило введенныя мужествомъ Бродфутомъ укрѣпленія Джелалъабада, гарнизонъ вторично принялся за исправленіе ихъ, съ такимъ усердіемъ и усиліемъ, что черезъ мѣсяцъ не видно было и слѣда поврежденій произведенныхъ ужасною катастрофою.²²

Дорожа честью и выгодами отечества, Салъ и офицеры его отказались отъ исполненія предписанія Эльфинстона о сдачѣ Джелалъабада Афганцамъ по договору 1 января. Точно такъ же поступилъ и командовавшій Британскими силами въ Кандагарѣ генералъ Нолтъ. Этому, вѣроятно, возсвѣднѣ окрестной страны подъ арестованіемъ собственнаго сына Шаха Шеджа, Сеффаръ-Дженга, тоже приходилось думать, но онъ держалъ себя такъ осторожно, и вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствовалъ, когда было нужно, такъ рѣшительно, что находилъ онъ, съ твердымъ характеромъ своимъ и недоувѣрчивостію къ Азіатцамъ, на мѣстѣ Эльфинстона — нѣтъ сомнѣнія

²² Кэй, I. с. II, 336 - 359, и III, 53 - 73. Кромѣ изданныхъ источниковъ для исторіи Джелалъабдадскаго «садъня», Кэй пользовался рукописными донесеніями и записками Бродфута, Макъ-Грегора и самого генерала Сала. Число войскъ подъ командою Сала въ Джелалъабадѣ простиралось первоначально въ 2,400 человекъ.

что Кабульское возстаніе укрощено было бы въ самомъ началѣ, или, по крайней мѣрѣ, армія подѣ Кабуломъ расположенная прозимовала бы тамъ безъ позора и лишеній. Чтобы обезопасить себя въ Кандагарѣ отъ внутренней войны, онъ не задумался изгнать изъ города всѣхъ Афганскихъ его обывателей, и только благодаря этой мѣрѣ могли отбиться здѣсь Британцы ночью 10 марта, (когда самъ Ноттъ, съ большою частию гарнизона, находился въ поискѣ за сѣверомъ Дуранидевъ, а они, обошедши его, напали, между-тѣмъ, на Кандагаръ. Должность политическаго агента занималъ здѣсь тогда знаменитый впоследствии изслѣдователь твордеобразныхъ писемъ майоръ Ролинсонъ: онъ, съ командантомъ Ден'омъ, и отразилъ приступъ ²³. Умѣлъ удержаться и командовавшій въ Келатъ-Гильджійскомъ мужественный капитанъ Краги (Craigie), несмотря на то что зима была крайне сурова, а гарнизонъ состоялъ болѣею частию изъ забкихъ силаевъ ²⁴. Долго противостоялъ всѣмъ нападеніямъ со-стороны возставшаго народонаселенія и гарнизонъ въ Газнѣ; но начальствовавшій здѣсь подполковникъ Пальмеръ сдалъ, наконецъ, цитадель, повѣривъ Афганцамъ что они безпрятственно и со всѣми военными почестями пропустятъ его въ Пишаверь. Въсто того, за сдачею цитадели (6 марта 1842) послѣдовалъ немедленно нападеніе на гарнизонъ, расположенный въ городѣ, и почти весь

²³ Кэй, I. с. III, 122 - 166; Феррье, I. с. pp. 366 - 371. Въ изложеніи подробностей о военныхъ дѣлахъ окрѣ Кандагара въ 1842 году, Кэй руководствовался преимущественно донесеніями и персикскою Ролдсона, Замѣтимъ кстати, что какъ ни разсуждается Кэй въ похвалахъ уму и проицательности Ролинсона, на нашъ взглядъ Ноттъ далеко превосходилъ его въ умѣнъ держатъ себя относительно Афганцевъ: воо всѣхъ военныхъ и политическихъ дѣятелей Британскихъ въ Афганистанѣ, одинъ только Ноттъ понималъ что дипломатичанье съ Авиатцами неумѣстно, а надо дѣйствовать съ ними напрямикъ и какъ-можно рѣшительно. — Войскъ подѣ командоръ его находилось въ Кандагарѣ болѣе 8,500 человекъ, по официальнымъ свѣдѣніямъ, или немного болѣе 7,200 по Вьюсту. См. Гюгеля, I. с. IV, 799.

²⁴ Кэй, I. с. III, 166 - 167.

онъ былъ истребленъ, за исключеніемъ самого Пальмера и вѣсколькихъ офицеровъ, взятыхъ въ плѣнъ ²⁵.

Сообщенія между Кабуломъ и Индіею были пресѣчены, видѣли мы, еще въ октябрѣ 1841. Потому долго не могли узнать въ Калькуттѣ о положеніи дѣлъ въ Афганистанѣ; когда-же первыя оффиціальныя извѣстія о Кабулистанскомъ возстаніи получены были тамъ, лордъ Оклендъ, послѣ нѣкотораго колебанія, рѣшился послать на выручку Кабульской арміи, черезъ Пишаверъ, сначала четыре полка подъ начальствомъ бригадира Вильда, а потомъ еще четыре, подчинивъ обѣ бригады генералу Поллоку. Вильдъ, прибывши въ Пишаверъ, попробовалъ было, въ половинѣ января 1842, пробиться черезъ Хайберскія ущелья, но былъ отраженъ съ значительнымъ урономъ. Вскорѣ послѣ того сдѣлалась извѣстною въ Индіи несчастная участь Кабульской арміи, и Поллоковская дивизія была значительно усилена кавалеріею и артилеріею. Для подкрѣпленія Нотта въ Кандагарѣ, и снабженія его военными и другими припасами, велѣно было двинуться изъ Синда съ своею бригадою бригадиру Энгланду; но Энгландъ, съ приближеніемъ къ Ходжекскому - Перевалу, въ концѣ марта, встрѣтилъ, казалось ему, такое сопротивленіе со - стороны туземцевъ, что отступилъ назадъ въ Кетту ²⁶. Поллокъ уже въ началѣ февраля былъ въ Пишаверѣ, но тоже не двигался оттуда до начала апрѣля. Вообще, военныя дѣйствія Британцевъ въ Афганистанѣ были съ начала 1842 года весьма неблестательны, и по-видимому мало утѣшительнаго обѣщали въ будущемъ. Но затѣмъ успѣхъ сталъ слѣдовать за успѣхомъ. Поллокъ медлилъ въ Пишаверѣ по причинамъ совершенно - уважительнымъ, и затѣмъ, вступивъ 3 апрѣля въ Хайберскія ущелья, первый умѣлъ пройти ими почти безо всякой потери, и черезъ

²⁵ Кэй, I. с. III, 160 - 165.

²⁶ Тамъ же, III, 1 - 52 и 167 - 176.

нѣскольکو дней явился подъ Джелалъбадомъ на выручку гарнизона тамошняго, о которомъ зналъ что Экберъ-Ханъ держитъ его въ блокадѣ съ половины февраля. Мужественный гарнизонъ справился однакожь съ Экберомъ и безъ помощи Поллока: 7 апрѣля Сэль сдѣлалъ вылазку, разбилъ на-голову Экберовы войска, простиравшіяся за 6,000 ратниковъ, овладѣлъ его лагеремъ, и заставилъ смѣлаго сердаря бѣжать въ Легманъ ²⁷. Мая 10-го, проникнувъ послѣ короткаго боя черезъ Ходжекскій-Переваль, прибылъ въ Кандагаръ и Энгландъ ²⁸. Пути въ Индію для находившихся въ Афганистанѣ Британскихъ гарнизоновъ были, такимъ образомъ, прочищены. Оставалось рѣшить: возвратятся-ли они въ Индію немедленно, ничѣмъ не наказавши Афганцевъ за вѣроломное истребленіе Кабульской арміи, и не смывъ съ Британскаго оружія того безславія которымъ покрылось оно подъ Кабуломъ; или овладѣютъ снова этимъ городомъ чтобы доказать тѣмъ, какъ Афганцамъ, такъ Сейкамъ и прочему населенію Индіи, что Британцы въ силахъ справиться съ какимъ-бы то ни было непріателемъ, и что не всѣ военачальники ихъ похожи на Эльфинстоновъ и Шилтоновъ. Что касается до того чтобы оставаться въ Афганистанѣ по-прежнему, для поддержки Саддозайцевъ противу Мохаммедзайцевъ, объ этомъ и думать было нечего, въ виду того нерасположенія къ Шаху Шеджа которое свидѣтельствовалося общимъ возстаніемъ страны, и тѣхъ громаднхъ издержекъ какихъ стоило содержаніе въ ней Индо-Британскихъ войскъ. Лордъ Элленборо (Ellenborough), смѣнившій между-тѣмъ Окленда въ управленіи Остъ-Индію, стоялъ за немедленное очищеніе Афганистана Британскими войсками, тогда-какъ общественное мнѣніе Англичанъ въ Индіи громко вопіяло противу неполичности и позорности такой

²⁷ Кэп, I. с. III, 74 - 102; Моганъ - Лаль, I. с. II, 434 - 435.

²⁸ Кэп, I. с. III, 177 - 181.

мѣры, требуя, во что-бы то ни стало, реабилитаціи Британскаго имени въ Афганистанѣ, и выручки оставшихся тамъ въ плѣну соотечественниковъ и соотечественницъ ²⁹. Подъ давленіемъ этого требованія, но чтобы остаться вѣрнымъ своей «политикѣ отступленія», и не принять на себя отвѣтственности за новыя неудачи въ Афганистанѣ, еслибы онѣ постигли тамъ Британское оружіе, Элленборо выкинулъ чудо чиновничьей изворотливости — написалъ Потту что онъ долженъ непремѣнно и немедленно «отступить» изъ Афганистана, но можетъ, на свою отвѣтственность, сдѣлать это направившись изъ Кандагара въ Индію не черезъ Кетту и Шикарпуръ, а черезъ Газну, Кабуль и Пишаверъ; Поллока-же увѣдомилъ что если Поттъ избересть послѣдній путь возвращенія, то онъ, Поллокъ, можетъ, пожалуй, пойти на Кабуль, чтобы этимъ встрѣчнымъ маршемъ облегчить движеніе Потта, но затѣмъ, вмѣстѣ съ нимъ, имѣеть «отступить» черезъ Пишаверъ ³⁰. На счастье Британіи, оба генерала къ которымъ обращался Элленборо съ такими двусмысленными приказаніями, не задумались принять на себя ту отвѣтственность которую слагалъ съ себя генералъ-губернаторъ, и, списавшись между собою, рѣшили двинуться на Кабуль. Но пока Элленборо надумался дать знаменитыя предписанія свои изъ Алахабада отъ 4 іюля, а Поллокъ и Поттъ успѣли снестись другъ съ другомъ, прошло болѣе четырехъ мѣсяцевъ: Поттъ изъ Кандагара могъ выступить на Кабуль лишь 7 августа,

²⁹ Кѣй, I. с. III, 189 - 208 и 283 - 285.

³⁰ См. Papers relating to military operations in Afghanistan (за 1841-1842 годы), presented to both houses of Parliament by command of Her Majesty (London, 1843), pp. 327 - 329, №№ 404 и 405. Въ этомъ изданіи заключается вся официальная переписка по событіямъ въ Афганистанѣ, начиная съ Макъ-Натенова донесенія Окленду изъ Кабула отъ 26 октября 1841, до приказа лорда Элленборо даннаго въ Фирузпурѣ 18 декабря 1842, по поводу прибытія туда Поллока.

а Поллокъ туда же изъ Джелальабада — лишь 20 числа того же мѣсяца ³¹.

Посмотримъ теперь что дѣлалось въ Кабулѣ послѣ удаленія оттуда, 6 января, несчастной Эльфинстоновой арміи. Произошло здѣсь нѣчто неожиданное для Британцевъ. Шахъ-Шеджа, противъ котораго, по мнѣнію ихъ, бунтовали Афганцы, и котораго, удаляясь изъ-подъ Кабула, оставили они беззащитнымъ противу народной ярости, на сторону этого самаго Шаха Шеджа, тотчасъ же по истребленіи Эльфинстонова корпуса, перешла бѣльшая часть заговорщиковъ и вообще вліятельныхъ сердарей, которые не жаловали Мохаммедзайцевъ. Имъ, кромѣ того, нужно было имѣть куклу подъ именемъ которой могли бы они дѣлать что хотѣли, и которая бы, вмѣстѣ, служила имъ и щитомъ противъ возможной мести Британцевъ: для такой роли никого лучше Шаха Шеджа и придумать нельзя было, не считая того что у него имѣлись деньги, которыя можно было высасывать. Провозглашенный ими же государемъ въ началѣ возстанія, Мохаммедъ-Земанъ-Ханъ попробовалъ-было отстаивать свои права, но безуспѣшно, и скоро, въ замѣнъ ихъ, согласился принять предложенное ему Шахомъ Шеджа званіе везира при немъ. Въ перемѣнѣ этой видѣлъ онъ, между прочимъ, ту выгоду что она давала ему возможность противодѣйствовать воцаренію ненавистнаго ему Достъ-Мохаммеда, еслибы тотъ возвратился изъ Индіи. Всю эту комбинацію устроилъ Аминуллахъ-Ханъ Логарскій, остававшійся въ это время самымъ вліятельнымъ лицомъ въ Кабулѣ, и самымъ жаркимъ сторонникомъ Шаха Шеджа, который и пожаловалъ его за это титуломъ *наиб'а* (вице-везира). Примиреніе партій было, разумѣется, неискреннее; онѣ не довѣряли другъ другу; соединяло ихъ преимущественно общее опасеніе не возвысился бы слишкомъ надо всѣми ними

³¹ Кэй, I. с. III, 288 - 289.

Экберъ - Ханъ, игравшій такую видную роль въ національномъ дѣлѣ истребленія Эльфинстоновыхъ войскъ, и популярность котораго возрастала со-дня-на-день. Чтобы и его привлечь на свою сторону, Шахъ - Шеджа возвелъ его въ санъ *сердари-сердаранъ* (главнокомандующаго); но Экберъ, собиравшій въ это время силы чтобы осадить Сэля въ Джелалъбадъ, не хотѣлъ ни титула этого принять, ни согласиться на договоръ двоюроднаго брата своего (Мохаммедъ-Земанъ-Хана) съ Шахомъ Шеджа, пока этотъ не поможетъ ему въ веденіи войны противу «поганцевъ». Шаху Шеджа новые опекуны его успѣли уже надоѣсть хуже прежнихъ: прежніе по-крайней-мѣрѣ денегъ ему давали, а новые отъ него же тянули что могли; онъ былъ-бы радъ теперь возвратиться подъ опеку Британцевъ, и воевать противу нихъ не имѣлъ ни малѣйшей охоты. Сколько могъ, онъ отдѣлялся отъ похода на Джелалъбадъ, опасаясь что въ отсутствіе его Мохаммедзайцы овладѣютъ Кабуломъ, и въ надеждѣ что, оставаясь въ Бала-Хисарѣ, дождется тамъ безопасно возвращенія Британцевъ — получены уже были извѣстія о движеніи Поллока къ Пিশаверу. Но опасно было также показаться врагомъ народа, и Шахъ торжественно объявилъ *джинадъ* (религіозную войну) противу Британцевъ подъ личнымъ своимъ предводительствомъ, секретно увѣдомляя ихъ въ то же время что преданъ имъ всѣмъ сердцемъ и всею душою. Между-тѣмъ поссорился онъ съ своимъ везиремъ, и, не довѣряя ему, далъ приказъ чтобы тотъ сопровождалъ его въ походъ на Джелалъбадъ, а на время отсутствія своего начальствовать надъ Кабуломъ поручилъ сыну Аминуллахову. Мохаммедзайцы увидѣли что дѣла принимаютъ оборотъ невыгодный для нихъ; въ-особенности счелъ себя оскорбленнымъ помянутымъ назначеніемъ сынъ Мохаммедъ-Земана, Шеджа-эд-Ддулэ, и участь Шаха была рѣшена. Апрѣля 5-го отправился онъ изъ Бала-Хисара въ лагерь подъ Кабуломъ, гдѣ располагалось небольшое вой-

ско его, разодѣвшись во всё драгоцѣнности, но съ небольшимъ конвоемъ изъ Индѣйскихъ солдатъ: на дорогѣ, смѣль Мохаммедъ-Земановъ кинулся на шахскій паланкинъ съ толпою приверженцевъ своихъ; конвой былъ изрубленъ, Шахъ застрѣленъ, и ограбленное тѣло его брошено въ канаву. Такъ погибъ этотъ пустой человекъ, изъ-за котораго столько крови пролито было въ-теченіе полустолѣтія ³².

Къ кровопролитію подала поводъ и смерть его. Аминуллахъ-Ханъ, поддерживаемый Попельзайцами, возвелъ немедленно на престолъ въ Бала-Хисарѣ втораго сына Шаха Шеджа, Фетхъ-Дженга, личность еще болѣе слабоумную чѣмъ былъ его отецъ, и, въ-прибавокъ, пользовавшуюся весьма дурною репутаціею въ нравственномъ отношеніи. Барекзайцы отказались признать его, и, съ своей стороны, вторично провозгласили государемъ Мохаммедъ-Земанъ-Хана ³³. Обѣ партіи схватились за оружіе, и 1-го мая произошла между ними рѣзня въ Кабулѣ, окончившаяся тѣмъ что Барекзайцы одержали верхъ. Аминуллахъ, домъ и все имущество котораго были сожжены и разграблены, долженъ былъ ретироваться со своими въ Бала-Хисаръ; но оттуда открылъ онъ канонаду по городу, и жители кинулись бѣжать въ

³² Моганъ - Лаль, I. с. II, 436 - 442; Кэй, I. с. III, 103 - 110 и 422 - 427. Феррье, I. с. pp. 361 - 362, рассказываетъ что Шахъ-Шеджа не отдѣливался отъ похода къ Джелалабаду, а самъ желалъ этого похода, какъ повода ускользнуть къ Полобу.

³³ По Кэю (I. с. III, 111), Мохаммедъ-Земанъ-Ханъ ничего не зналъ объ умыслѣ сына своего на жизнь Шаха Шеджа, и когда преступленіе это было совершено, поклялся что отрекается отъ него на-вѣкъ. Одного этого Земанъ-Хана выставляетъ Кэй добросовѣстнымъ и по исполненію условій договора заключеннаго съ Эльфинстономъ и Поттинджеромъ (I. с. II, 362 - 368). Наконецъ, Кэй отзываясь съ величайшею похвалою и о поведеніи Земанъ-Хана въ-отношеніи Британскихъ «злочинокъ», находившихся на его попеченіи (I. с. III, 278 - 279 и 363). По сердцу, Земанъ-Ханъ былъ, пожалуй, добрее другихъ сардарей, но въ благородство его характера намъ не очень вѣритсѣ: Кэй расположенъ, вѣдь, находить добросовѣстность и проблески великодушія даже въ дѣйствіяхъ Экберъ-Хана (I. с. II, 288, 372, и III, 362). Люди честные и вѣрные выдаются конечно и между Азіатцами, но не въ числѣ политическихъ дѣятелей.

ужасъ. Для Экберъ-Хана обстоятельства эти были благопріятны чтобы явиться въ Кабуль, и онъ не замедлилъ прискакать сюда изъ окрестностей Джелальаба, гдѣ, послѣ разбитія его Сэлежъ, переговаривался съ Поллокомъ объ освобожденіи находившихся въ плѣну Англичанъ и Англичанокъ, стараясь выторговать на этой статьѣ какъ можно болѣе. Первою заботою Экбера въ Кабуль было привлечь Аминуллахъ-Хана на свою сторону, успѣвши въ чемъ при помощи лести, осадилъ онъ Фетхъ-Дженга въ Бала-Хисарѣ, съ-тѣмъ-чтобы овладѣть военными запасами его и казною, нужными для войны противу «поганцевъ». Послѣ мѣсячнаго сопротивленія, Фетхъ-Дженгъ, 7-го іюня, долженъ былъ уступить, и согласился признать Экбера своимъ везиремъ. Прочимъ Барекзайцамъ съ Мохаммедъ-Земанъ-Ханомъ во главѣ, который продолжалъ считаться шахомъ, такая комбинація не могла нравиться: они поссорились съ Экберъ-Ханомъ, и 21 іюня вступили съ нимъ въ открытый бой, но были побиты: Экберъ овладѣлъ всѣми пушками, снарядами и деньгами Мохаммедъ-Земана, разсѣялъ или привлекъ къ себѣ его сторонниковъ, и, устранивъ такимъ образомъ всѣхъ соперниковъ, торжественно возвелъ Фетхъ-Дженга на престолъ, а самъ, въ качествѣ везира его, сдѣлался единственнымъ распорядителемъ дѣлъ въ странѣ. Затѣмъ, обобравъ онъ у повелителя своего все что можно было обобрать, заперъ его, и сталъ укрѣплять Бала-Хисаръ, готовясь къ встрѣчѣ Британцевъ. Но Фетхъ-Дженгъ успѣлъ бѣжать изъ заточенія, и 1-го сентября явился въ лагерь Поллока, на пути послѣдняго изъ Джелальабада къ Кабулу ³⁴.

Въ-продолженіе долговременной и крайне-тягостной для Англо-Индійскихъ войскъ стоянки Поллока въ Джелальабадской - Области наказаны были строжайшимъ образомъ

³⁴ Моганъ - Лалъ, I. с. II, 443 - 448; Феррье, I. с. pp. 364 - 366; Кэй, I. с. III, 209 - 214, 264 - 278 и 300 - 303.

Шивварійцы и другіе горцы принимавшіе участіе въ нападєніяхъ зимою на Британцевъ: не только лишены они были стадъ и прочаго имущества, не только разрушены дома ихъ и замки, порублены были самыя деревья въ ихъ селєніяхъ. Затѣмъ, 20 августа, Поллокъ, какъ сказано уже, двинулся по направленію къ Кабулу. Сентября 8-го, съ приближеніемъ къ Джигделикскому-Перевалу первой дивизіи Поллока, окрестныя высоты оказались заняты многочисленными толпами Гильджіевъ: дѣйствіемъ артиллеріи и лихою атакою въ штыки были они обращены въ бѣгство; но это не помѣшало горцамъ собраться вновь и заставить вторую дивизію пролагать путь себѣ по этимъ мѣстамъ такимъ же образомъ какъ и первую. Въ Тезинской-Долинѣ обѣ дивизіи (числомъ всего въ 8,000 строевыхъ) соединились; здѣсь же вожди возстанія, послѣ неудачныхъ попытокъ отвратить движеніе Поллока на Кабулъ предложеніемъ помириться, рѣшились противустать ему со всѣми своими силами. Дорогу въ Семи-Переваламъ (*Гептъ-Котель*) пришлось Британцамъ пробивать себѣ атакою окрестныхъ высотъ, и какъ храбро ни дрались Афганцы, атака увѣнчалась повсюду полнымъ успѣхомъ: Англичане и сипаи лѣзли на горы, и кололи не-пріятеля, какъ бѣшеные, одушевляясь местию при видѣ безчисленныхъ скелетовъ соотечественниковъ своихъ погибшихъ здѣсь въ началѣ года. Сердари разбиты были на-голову, и, покинувъ даже безъ попытки на защиту сильныя укрѣпленія устроенныя ими въ Хурдъ-Кабульскомъ Ущельѣ, бѣжали въ Кугестанъ. Сентября 15-го торжествующій Поллокъ сталъ лагеремъ подъ самымъ Кабуломъ³⁵. Черезъ день прибылъ туда же и Ноттъ изъ Кандагара³⁶, очистивъ

³⁵ Кэй, I. с. II, 303 - 312, и III, 290 - 294; Гриввудъ: Narrative of the late victorious campaign in Afghanistan, pp. 179 - 235.

³⁶ Губернаторствовать въ Кандагарѣ оставленъ былъ примирившійся съ Британцами сынъ Шаха Шеджа, Сеффаръ-Дженгъ; старшій-же братъ его Теймуръ-Мирза отправился въ Индію вмѣстѣ съ войсками возвращавшимися туда изъ

предварительно Келать - Гильджійскій ³⁷, разбивъ дорогою Афганское скопище тысячъ въ десять ратниковъ подъ начальствомъ Шемсэдинъ-Хана (см. объ немъ выше, стр. 874), разрушивъ занятую безъ боя Газну, и таща оттуда знаменитыя сандаловыя ворота Сомнатскія, которыя Элленборо велѣлъ ему привезти въ Индію въ видѣ трофея. Последнее значительное сопротивленіе встрѣченное корпусомъ Потта въ горахъ передъ Майданомъ, наказано было сожженіемъ 26-ти замковъ въ долинѣ этого имени. Кабулъ, пораженный страхомъ ожидаемаго возмездія, оставленъ былъ почти всѣми жителями, и побѣдоносное войско Поллока вступило туда безпрепятственно. Британскій флагъ водруженъ былъ торжественно въ Бала - Хисарѣ, и Фетхъ - Дженгъ опять возсѣлъ на отцовскій престолъ. Британцы объявили ему чтобы онъ распоряжался какъ знаетъ, они-же не будутъ болѣе вмѣшиваться въ дѣла страны, и не дадутъ ему ни войска, ни денегъ ³⁸.

Двѣ только задачи предстояло теперь рѣшить Британцамъ: выручить заложниковъ своихъ и плѣнныхъ, находившихся еще въ рукахъ у Экберъ-Хана, и, по инструкціи Элленборо, наказать страну за гибель Эльфинстонова корпуса чѣмъ-нибудь чувствительнымъ и памятнымъ для народа. Что касается до заложниковъ и плѣнныхъ, то часть ихъ держали сначала въ Кабулѣ, а другую, какъ видѣли мы выше (стр. 437 и 533), въ Легманѣ; вслѣдствіе движенія Поллока изъ Джелалабада, отправили послѣднихъ тоже въ окрестности Кабула, и всѣхъ затѣмъ — въ Баміанъ, чтобы оттуда, въ случаѣ неудачи отстоять Кабулъ, везти въ

Кандагара черезъ Кетту, подъ начальствомъ генерала Энгланда. См. Кэя, I. с. III, 320 и 325.

³⁷ Передъ выступленіемъ отсюда, храбрый Креги долженъ былъ выдержать, 26 мая, отчаянный штурмъ Афганцевъ, въ числѣ 4,000 человекъ: три раза взлѣзали они на стѣны, и три раза были отбиты, съ потерей до 500 человекъ, тогда-какъ между защитниками не было ни одного убитаго. Укрѣпленія города, возведенныя Британцами, были ими разрушены при выступленіи. См. Кэя, I. с. III, 313 - 314.

³⁸ Кэя, I. с. III, 325 - 343; Могавъ - Лаль, I. с. II, 485 - 486.

Туркестанъ. Тяжкая доля постигла бы ихъ тамъ; но имъ удалось подкупить начальника конвоя подъ стражею котораго находились они въ Баміянѣ, и полковникъ Шекспиръ, посланный туда Поллокомъ съ отрядомъ легкой кавалеріи для выручки ихъ, если успѣетъ, встрѣтилъ соотечественниковъ и соотечественницъ своихъ уже на пути въ Кабуль, подъ охраною того же самага конвоя³⁹. Можно представить себѣ съ какимъ восторгомъ приняты были они (21 сентября) въ лагеряхъ Поллока и Нотта, и какою радостію наполнила вѣсть объ освобожденіи ихъ сердца всего Британскаго населенія Индіи. Сердари бѣжавшіе въ Кугестанъ начали, между-тѣмъ, собирать тамъ разбитыя силы свои, которыя, при обратномъ движеніи изъ страны корпусовъ Поллока и Нотта, могли обратиться на ихъ арьергардъ. Рѣшено было, вслѣдствіе этого и другихъ соображеній, послать къ Исталифу, куда убралась бѣльшая часть виновнаго населенія Кабула, и гдѣ показался уже съ толпами своими Аминуллахъ-Ханъ, сильный отрядъ подъ начальствомъ генерала Макъ-Каскиля (M'Kaskill). Отрядъ этотъ (29 сентября) вытѣснилъ непріятеля изъ города и разсѣялъ, а городъ разграбилъ и зажегъ. Та же участь постигла затѣмъ Чарикаръ и сосѣдніе замки, народонаселеніе которыхъ участвовало въ истребленіи Британскаго полка Горкинцевъ (см.

³⁹ Всего было ихъ: генералъ Шилтонъ, подполковникъ Пальмеръ, маіоръ Гриффитъ, 12 капитановъ, 9 поручиковъ, 3 прапорщика, 52 унтеръ-офицера и рядовыхъ (ни одного сипая между ними), 4 медика, 3 политическихъ агента (маіоръ Поттинджеръ и капитаны Лоуренсъ и Мекэнзи), 2 писаря, 12 женщинъ, и 20 дѣтей. Генералъ Эльфинстонъ умеръ, находясь въ Бедіабадѣ (Иръ: *Military operations etc.* p. 317-319). Подробности о пребываніи означенныхъ лицъ въ Кабуль, Бедіабадѣ, Баміянѣ и т. д. см. у Ира: I. с. pp. 239-317; у лэди Саль, I. с. pp. 279-438; у Моганъ-Лаля, I. с. II, 448-459 и 469-475: Моганъ-Лаля находился въ плѣну съ самага 2-го ноября 1841, когда спасся отъ смерти бѣгствомъ въ Кызылбашскій кварталъ г. Кабула. У Кэя, I. с. III, 215-234, 278-282, 349-358 и 457-458, есть, сверхъ того, свѣдѣнія заимствованныя изъ рукописнаго журнала веденнаго капитаномъ Джонсономъ, записокъ поручика Крофорда (Crawford) и частной переписки другихъ лицъ бывшихъ въ плѣну.

выше, стр. 914). Оставалось наказать только Кабульцевъ. Въ качествѣ такого наказанія разрушена была (9 и 10 октября) часть знаменитаго Кабульскаго базара (см. объ немъ выше, стр. 56) и сосѣдняя съ базаромъ мечеть, причемъ, вслѣдствіе слуха будто городъ отданъ на разграбленіе, множество солдатъ и лагерной челяди изъ обоихъ лагерей ворвалось туда, и бросилось грабить и жечь дома и лавки Индѣйцевъ, составлявшихъ въ это время единственное населеніе города — тѣхъ самыхъ Индѣйцевъ которые одни давали пріютъ, пищу и одежду безпомощнымъ, полуживымъ сипаямъ, спасавшимся въ Кабуль при Эльфинстоновомъ отступленіи. За исключеніемъ нѣсколькихъ кварталовъ, разграбленъ былъ почти весь городъ ⁴⁰.

⁴⁰ Кэй, I. с. III, 359-370; Моганъ - Лаль, I. с. II, 486 - 487; Феррье, I. с. pp. 373 - 393. Мы вовсе не расположены ставить въ вину Британцамъ «ужасы» совершенныя ими въ Кабуль, но что было то было: оправданія Поллока (у Кэя, I. с. III, 462 - 468) ничего не доказываютъ прогнву свидѣтельства лицъ какъ Ролинсонъ (политическій агентъ), Олень (пасторъ), Гринвудъ (офицеръ) — лицъ писавшихъ на-мѣстѣ, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ видѣннаго ими. У Ролинсона (по Кэю, I. с. III, 369) читаемъ: «Оба лагеря ринулись въ городъ, послѣдствіемъ чего было почти совершенное разрушеніе всѣхъ частей его, за исключеніемъ квартала занимаемаго *муламъ-хаме*йцами, и Бала-Хисара». Олень (Diary of a march through Sindh and Afghanistan, p. 321) пишетъ: «Посылка въ Кабуль команды для разрушенія базара послужила Европейскимъ солдатамъ, сипаямъ, прислугѣ, всѣмъ, словомъ, кто только могъ оставить лагерь, знакомъ броситься въ городъ и начать грабежъ... На слѣдующее утро, проѣзжая по высотамъ, отдѣлявшимъ одинъ лагерь отъ другаго, я видѣлъ какъ городъ пылалъ и дымился подо мною, какъ огонь разливался все шире и шире... Не было поруганія (disgraceful outrage) которому-бы не подвергся городъ. Лавки были разбиты и расхищены. Добычу всякаго рода раскладывали и продавали въ обоихъ лагеряхъ, какъ на ярмангѣ». Но всего важнѣе показаніи Гринвуда (Narrative of the late victorious campaign in Afghanistan, pp. 242 - 243), который самъ съ ротою своею находился въ составѣ команды посланной въ городъ: «Мы взорвали — пишетъ онъ — всѣ главныя ряды (chokes) и башни, гдѣ выставлены были головы Маъ - Натена и другихъ, и зажгли городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Въ скоромъ времени опустошено было множество домовъ, а тюки товаровъ и всякаго рода имущества, изъ нихъ вытасканные, преданы истребленію... На слѣдующій день посланы были другія партіи, и городъ, за исключеніемъ Бала-Хисара и Кызылбашскаго квартала, былъ разрушенъ и сожженъ окончательно; пожитковъ всякихъ уничтожено огромное ко-

Когда такимъ образомъ разрѣшена была и вторая задача, Британскимъ войскамъ вѣдно было спѣшить оставленіемъ страны, и 12-го октября оба корпуса выступили по дорогѣ на Пишаверь, таща съ собою всю артиллерію которая отдана была Эльфинстономъ, и толпы сипаевъ которые оставлены были, передъ выступленіемъ его, больными и ранеными, или спаслись отъ гибели постигшей товарищей ихъ 6 - 9 января, но изувѣченные ранами и морозомъ ⁴¹. Фетхъ-Дженгъ, чувствовавшій что безъ поддержки Британцевъ нельзя ему будетъ царствовать надъ Афганистаномъ, просилъ и, вмѣстѣ съ семьею покойнаго Шаха Шеджа, получилъ дозволеніе удалиться въ Индію подъ охраною отступавшихъ войскъ. Кызылбашамъ (см. выше, стр. 252) и другимъ партіямъ враждебнымъ Мохаммедзайцамъ нужно было имѣть государемъ хоть кого-нибудь: они возвели на престолъ малолѣтнаго сына Шаха Шеджа, Шагпуръ-Мирзу. На пути до Пишавера, корпусъ Поллока, слѣдовавшій впереди, не встрѣтилъ никакой задержки; корпусу-же Нотта, шедшему сзади, приходилось не разъ, какъ въ Гефтъ-Кѳтелѣ, такъ и въ Хайберскомъ - Проходѣ, отражать нападенія, обращавшіяся, впрочемъ, преимущественно на обозъ. Въ возмездіе за это разоряемы были встрѣчавшіяся на пути селенія и замки. Разрушены были также укрѣпленія Джелальбада и Али-Месджида. Вслѣдствіе сильнаго падежа верблюдовъ и другаго подѣмнаго скота, много орудій пришлось бро-

личество. При множествѣ сухаго и тонкаго лѣса въ постройкѣ жилищъ, не было возможности удержать распространенія пламени, разъ занялось оно. Пожаръ не прекращался все время пока стояли мы около города, и видѣнъ былъ намъ, на обратномъ нашемъ пути, до самаго вступленія въ Хурдъ-Кабульское Ущелье. Взорвана и разрушена была также большая мечеть которую выстроили Афганцы въ память усѣпшаго истребленія ими Эльфинстоновой арміи, мечеть звавшаяся, потому, «Френгскою».

⁴¹ По Гринвуду (I. с. pp. 255), число этихъ вальгъ, вятыхъ съ собою Поллокомъ, простиралось до 2,000 человекъ, почти все съ отмороженными руками или ногами.

сить на дорогѣ; и такъ спѣшили войска Поллока и Нотта убраться поскорѣе изъ враждебной страны, что повсюду оставляли непохороненными, не только кучами устилавшіе путь ихъ скелеты несчастныхъ жертвъ отступленія 6 - 12 января, но и тѣла товарищей падавшихъ въ стычкахъ съ горцами при собственномъ ихъ слѣдованіи. Черезъ Пенджабъ войска прошли безъ затрудненій со стороны Сейковъ, черезъ Сетледжъ переправились 17 - 22 декабря, и въ Фирузпурѣ встрѣчены были самымъ торжественнымъ образомъ. Въмѣстѣ-съ-тѣмъ Достъ - Мохаммеду съ семьей дано разрѣшеніе возвратиться въ Афганистанъ; 20 января (1843) прибылъ онъ въ Лагоръ, принятъ былъ Сейками самымъ дружественнымъ образомъ, и затѣмъ вступилъ въ Кабулистанъ черезъ Пишаверъ ⁴².

Таковъ былъ исходъ достопамятной и въ высшей степени поучительной для политиковъ и администраторовъ Индо-Британской экспедиціи въ Афганистанъ. Ненужная и несообразная съ началами справедливости, не привела она къ осуществленію ни одной изъ предполагавшихся цѣлей ⁴³. Пятнадцать милліоновъ ф. ст. (болѣе 90,000,000 р. сер.) и болѣе осмнадцать тысячъ человѣческихъ жизней истрачены были Англо-Индѣйскими властями не только во вредъ финансовымъ и военнымъ средствамъ Индіи ⁴⁴, но и со вредомъ

⁴² Могавъ-Лалъ, I. с. II, 489 - 490; Гринвудъ, I. с. pp. 254 - 287; Олень, I. с. pp. 326 - 358; Нашъ, I. с. p. 406; Кэй, I. с. III, 363 и 370 - 396.

⁴³ Это признано прокламаціею самого лорда Элленборо изъ Симлы отъ 1 октября 1842, документомъ заключающимъ въ себѣ самую горькую критику на декларацию оттуда же и отъ того же числа, но за четыре года назадъ, данную лордомъ Оклендомъ. См. у Кэя, I. с. III, 376 - 377.

⁴⁴ Кэй, I. с. III, 398; по Бьюсту, около 18 милліоновъ ф. ст.; по Бьюсту же показано и число погибшихъ въ Афганистанѣ Британскихъ подданныхъ. Изъ подъемнаго скота пало въ транспортахъ болѣе 70,000 головъ однихъ верблюдовъ (см. у Гюгеля, I. с. IV, 800 - 801). На значительную сумму погибло въ Афганистанѣ и частнаго имущества Британцевъ, не только при Эльфинстоновомъ отступленіи, но и брошеннаго или сожженнаго при передвиженіяхъ войскъ вообще, вслѣдствіе недостатка въ подъемныхъ средствахъ. Въ какихъ размѣрахъ падалъ

для политическаго значенія Британцевъ въ цѣлой Азiи. Удачныя дѣйствiя Поллока и Нотта нисколько, какъ провозглашалъ Элленборо, не изгладили невыгоднаго для Англичанъ впечатлѣнiя произведеннаго малодушiемъ Эльфинстона и гибелью его корпуса: поспѣшное удаленiе Англо-Индѣйскихъ войскъ изъ Афганистана осенью 1842 года, скорѣе въ видѣ вынужденнаго отступленiя чѣмъ побѣдоноснаго марша ⁴⁵, послужило въ глазахъ Афганцевъ неопровержимымъ свидѣтельствомъ — не могущества Англии, а — того что «Индѣйскiе господа» не достаточно сильны чтобы овладѣть ихъ страной, и удержаться въ ней ⁴⁶. Уваженiе, которымъ ими ихъ пользовалось дотолѣ въ странѣ, исчезло когда господа эти показали слабость свою вблизи, и, вслѣдствiе Тамерлановскихъ опустошенiй сопровождавшихъ движенiе корпусовъ Поллока и Нотта, естественно замѣнилось враждою. Не угодивъ управленiемъ своимъ въ Афганистанѣ ни на одну изъ партiй въ этой странѣ, местию своею надъ Кабуломъ причинили Британцы наиболѣе вреда, не тѣмъ кто былъ виновенъ въ коварномъ убiйствѣ ихъ соотечественниковъ, а самому мирному классу населенiя — Индѣйцамъ; и, уходя изъ страны, самыми горькими порицателями своими оставляли они тѣхъ которые были имъ наиболѣе преданы и наусерднѣе служили — потому-что, предавъ забвенiю ихъ услуги, безжалостно и безчестно покидали этихъ людей на жер-

тогда скотъ, и сколько вслѣдствiе того терялось даромъ навьюченныхъ на него припасовъ и пожитковъ, можно заключать изъ страшнаго картиннаго представилась, передъ подъемомъ на Болянскiй-Перевалъ, отряду Энгланда, слѣдовавшему изъ Сянда въ Кандагаръ: «Равнина здѣсь — рассказываетъ Олленъ — на протяженiи полумили въ длину и столько же въ ширину, сплошь покрыта была тушами околѣвшихъ верблюдовъ; узкая полоса дороги прочищена была среди этой падали, до стояло только взять немного вправо или влево, такъ ужъ почти не представлялось возможность пробраться между гнившими трупами: такъ тѣсно лежали они одинъ подлѣ другаго» (Diary of a march through Sindh and Afghanistan, p. 103).

⁴⁵ Это слова Гейга, въ его Sale's brigade in Afghanistan, p. 127.

⁴⁶ Моговъ - Даль, I. с. II, 489.

тву безпощаднымъ врагамъ ихъ ⁴⁷. Считающагося непріязненнымъ интересамъ Британіи владѣльца Кабульскаго хотѣли выжить Англичане изъ Афганистана снаряжая «Индскую-Армію», и кончили походъ тѣмъ что того же самаго владѣльца сами же и возвратили въ страну изъ которой изгнали его: тяжкій и горестный для Британскаго, великій для всѣхъ правительствъ, урокъ не вручать администраціи отдаленными окраинами своими, и командованія войсками въ нихъ, людямъ незнающимъ, безхарактернымъ и неспособнымъ въ затруднительныхъ обстоятельствахъ, ни опознаться, ни дѣйствовать сообразно съ истинными интересами отечества ⁴⁸.

⁴⁷ Моганъ-Лаль, II, 490. Неблагодарность Англичанъ за важныя услуги оказанныя имъ Гуламъ-Ханомъ Попельзайскимъ останется навсегда пятномъ на ихъ правительствѣ. См. тамъ же, II, 273 - 287.

⁴⁸ Едва-ли о какомъ другомъ эпизодѣ въ исторіи Азіи написано и напечатано было столько, какъ о походахъ и господствѣ Англичанъ въ Афганистанѣ въ 1839 - 1842 годахъ. Въ свое время всѣ журналы и газеты въ Индіи и даже Великобританіи набиты были корреспонденціями и разсужденіями о предметѣ. Самый важный источникъ для изученія этого эпизода — парламентскія сянія книги, заключающія въ себѣ официальную переписку по дѣламъ Афганистана между начальственными лицами тамъ и въ Индіи за означенные годы. Всего вышло ихъ шесть томовъ in-folio. Изъ лицъ участвовавшихъ въ походѣ «Индской-Арміи» отъ Синда до Кабула въ 1838 - 1839 годахъ, описанъ онъ: капитаномъ Гэвлокомъ (Henry Havelock), въ двухъ томахъ in-8°, подъ заглавіемъ: *Narrative of the war in Afghanistan, in 1838 - 1839. London, 1840*; медикомъ Кеннеди (Rich. Hartley Kennedy, M. D.): *Narrative of the campaign of the Army of the Indus, in Sind and Kaubool, in 1838-1839. London, 1840, двѣ части in-8°*; маіоромъ Оттрамомъ (James Outram): *Rough notes of the campaign in Sindh and Afghanistan, in 1838 - 1839. Bombay, 1840, in-12* (второе изданіе вышло въ Лондонѣ); маіоромъ Гаугомъ (W. Hough): *A narrative of the march and operations of the Army of the Indus, in the years 1838 - 1839. London, 1841, толстый томъ in-8°*; медикомъ Аткинсономъ (James Atkinson): *The expedition into Afghanistan; notes and sketches descriptive of the country, contained in a personal narrative during the campaigns of 1839 and 1840, up to the surrender of Dost-Mahomed Khan. London, 1842, in-8°*; и капитаномъ Оглемъ (Ogle): *The campaign in Afghanistan: journal of an officer of the army of the Indus — in Asiatic Journal for British and Foreign India, China and Australasia, new series, vol. XXXIII - XXXVIII. Иллюстраціямъ къ этимъ сочиненіямъ служитъ собраніе рисунковъ изданное Джексономъ (Sir Keith A. Jackson): Views*

Едва успѣли «торжествующіе» Британцы перешагнуть за Индъ, какъ Экберъ-Ханъ влетѣлъ изъ-за Гинду-Куша, нанесъ поражение партіи поддерживавшей Шагпуръ-Мирзу, овладѣлъ Бала-Хисаромъ, захватилъ тамъ все имущество его, и заставилъ бѣднаго мальчика, чтобы спасти жизнь

in Afghanistan, from sketches taken during the campaign of the Army of the Indus. London, 1841. Походъ Теймуръ-Мирзы изъ Пенджаба на Кабуль черезъ Пишаверъ описанъ участвовавшимъ въ немъ поручикомъ Барромъ (W. Barr), въ сочиненіи подъ заглавіемъ: *Kabul and the Panjab*. О военныхъ дѣйствіяхъ 1841 года около Баміана и въ Кугестанѣ Кабульскомъ имѣемъ разсказы очевидца въ книгѣ капитана Борслема (Rollo Burslem): *A peep into Toorkisthan*. London, 1846, in-8°. О событіяхъ со времени Кабульскаго возстанія осенью 1841, о гибели Эльфинстонова корпуса, и о пребываніи въ плѣну у Афганцевъ до осени 1842, изданы записки очевидцевъ: поручика Ира (Vincent Eyre) — *The military operations at Cabul, which ended in the retreat and destruction of the British army, January 1842; with a journal of imprisonment in Afghanistan*. London, 1843, in-8°; и леди Сэля (Sale) — *A journal of the disasters in Afghanistan, 1841 - 1842*. London, 1843, in-8°. Главные печатные матеріалы для исторіи Салеева похода изъ Кабула въ Джелалабадъ и «сидѣнья» тамъ заключаются въ книгахъ: той же леди Сэль — *Sir Robert Sale's defence of Jellalabad*. London, 1846; и пастора Глейга (G. R. Gleig), находящагося при Салеевомъ отрядѣ — *Sale's brigade in Afghanistan*. London, 1846. Походъ отъ Пишавера до Кабула и обратно второй дивизіи Поллокова корпуса нашелъ себѣ историка въ принадлежавшемъ къ этому корпусу поручикѣ Гринвудѣ (Greenwood): *Narrative of the late victorious campaign in Afghanistan under general Pollock, with recollections of seven years' service in India*. London, 1844, in-8°. Англо-индоевропейское движеніе изъ Синда въ Кандагару, и Ноттовъ походъ оттуда до Пишавера черезъ Кабуль описаны участниками ихъ: полковникомъ Стэси (Stacy), въ его *Narrative of services in Bellochistan and Afghanistan in the years 1840 - 1842*; и пасторомъ Оллономъ (J. N. Ollen), въ его *Diary of a march through Sindh and Afghanistan with the troops under the command of general Sir William Nott*. London, 1843, in-8°; какъ очевидецъ, разсказываетъ объ этомъ походѣ и вообще о дѣйствіяхъ Нотта подъ Кандагаромъ капитанъ Нейль (Neill), въ своихъ *Recollections of four years' service in the East and the operations of the avenging army of Afghanistan*. Множество любопытѣйшихъ свидѣній за все время пребыванія Британцевъ въ Афганистанѣ заключается, какъ видѣли мы, въ Моганъ-Лалеовой *Life of the amir Dost-Mohammed Khan of Kabul, including the victory and disasters of the British army in Afghanistan*. London, 1846, два тома in-8°. Къ числу источниковъ о томъ же относятся: письма полковника Денни, изданныя подъ заглавіемъ: *Personal narrative of the campaigns in Afghanistan, Sindh, Bellochistan, etc. detailed in a series of letters of the late colonel William H. Dennie*, C. B. Compiled and arranged by W. E. Steele, M. D. Dublin, 1843, in-12°; записки о службѣ своей

свою, бѣжать въ Пишаверь. Вслѣдъ-за-тѣмъ, изгнанъ былъ изъ Кандагара, и бѣжалъ въ Индію, подъ покровительство Британцевъ, Сеф фларъ-Дженгъ: въ Кандагарѣ сталъ властвовать опять возвратившійся изъ Персіи Когендиль-Ханъ съ братьями. Не осталось въ странѣ, такимъ образомъ, ни

въ Индіи Генри Фэна (Fane), Стокелерова біографія генерала Нотта, и множество другихъ, гдѣ экспедиція собственно не составляетъ главнаго предмета. Къ этому же разряду источниковъ относятся и Французскія извѣстія заключающіяся въ Voyage dans l'Inde et dans le Golfe Persique par V. Fontanier (Paris, 1844 - 1846), и въ History of the Afghans, by J. P. Ferrier (London, 1858). Первое общее обзорніе военныхъ дѣйствій Британцевъ въ Афганистанѣ за все время съ 1838 по 1843 годъ издано было въ Индіи докторомъ Буїстомъ (George Buist): Outline of the operations of the British troops in Scinde and Afghanistan. Bombay, 1843. Судя по извлечениямъ и цитатамъ у Гюгеля, это произведеніе въ высшей степени дѣльное. Первое общее обзорніе означенныхъ дѣйствій вышедшее въ Англіи составлено было, и весьма удовлетворительно, на основаніи записокъ одного изъ участвовавшихъ въ экспедиціи высшихъ военныхъ лицъ, Нашемъ (Charles Nash): History of the war in Afghanistan, from its commencement to its close. London, 1843, in-8°. Лучшая исторія Афганистанской экспедиціи, не только въ политическомъ, но и въ военномъ отношеніи, хотя авторъ ея и не имѣлъ претензій быть военнымъ историкомъ, принадлежитъ перу Кэя (John William Kaye), который воспользовался для своего труда бездною рукописныхъ матеріаловъ, какъ официальныхъ, такъ и частныхъ, слышалъ откровенные рассказы многихъ лицъ о событіяхъ въ которыхъ сами они принимали участіе, и написалъ книгу свою не только съ рѣдкимъ талантомъ, но и съ безпристрастіемъ, какому не знаемъ мы другаго примѣра. Первое изданіе его History of the war in Afghanistan вышло въ Лондонѣ, въ 1851 году; второе, съ большими перемѣнами и дополненіями — тамъ же, въ 1857, въ трехъ томахъ in-12°. О компиляціяхъ по предмету изъ печатныхъ источниковъ, каковы Гюгелева (въ IV-мъ томѣ его Kashmir und das Reich der Siek), или Нейманова (Das Trauerspiel in Afghanistan, въ IX-мъ томѣ Historisches Taschenbuch Раумера), равно-какъ и о журнальныхъ статьяхъ, между которыми много есть замѣчательныхъ, не упоминаемъ. Не упоминаемъ также и объ источникахъ рассказывающихъ о событіяхъ въ связи съ экспедиціею, но имѣвшихъ мѣсто въ Синдѣ и Белуджистанѣ, каковы журналъ капитана Броуна (Brown), Массонова записка о паденіи Келата, и т. д. Богѣе или менѣе подробный рассказъ объ экспедиціи находится также во всѣхъ новѣйшихъ исторіяхъ Индіи, каковы Торнтонова, Орлихова и т. д. Наконецъ, имѣли мы въ рукахъ и Персидскую книгу о предметѣ составленную Мунши Абдуль-Керимомъ и отлитографированную въ Канпурѣ, въ 1848 году: сочиненіе это, подъ заглавіемъ: *Мухари-бен Кабуль у Кандагаръ*, «О Кабульской и Кандагарской войнѣ», замѣчательно единственно въ томъ отношеніи что на первомъ планѣ является здѣсь Шахъ-Шеджа, а объ Англичанахъ упоминается мимоходомъ, лишь какъ о союзникахъ его.

кого изъ Саддозайцевъ, и перешла она обратно въ руки Мохаммедзайцевъ. Но и эти-последніе не замедлили возобновить свои распри. Преобладаніе Экбера тяготило его родственниковъ; Шеджа-эд-Доулѣ (убійца Шаха Шеджа) и Шемсъ-эд-Динъ успѣли сплотить партію Мохаммедъ-Земана, и осадили Экбера въ Бала-Хисарѣ. Почти два съ половиною мѣсяца долженъ былъ онъ отсиживаться тамъ, пока прибытіе изъ Индіи четырехъ братьевъ его не измѣнило положенія дѣлъ. Вслѣдъ за ними возвратился и самъ Достъ-Мохаммедъ. Приѣздъ его положилъ конецъ распрямъ, такъ-какъ большинство народа стало на его сторонѣ, и онъ снова возсѣлъ на престолъ свой въ Кабулѣ, наполнившемся скоро прежними жителями ⁴⁹.

Такою оскомину набила Британцамъ неудачная политика ихъ въ Афганистанѣ, что они слышать болѣе не хотѣли объ этой странѣ, оставили ее совершенно на произволъ собственнымъ судьбамъ, и, отпуская Достъ-Мохаммеда, не обязали его никакими условіями. Онъ, какъ ни великодушно поступали Британцы съ плѣнникомъ въ-продолженіе пребыванія его въ Индіи, не могъ забыть что имъ же обязанъ былъ и низверженіемъ своимъ съ престола; но, ближе ознакомившись въ плѣну съ могуществомъ прежнихъ враговъ своихъ, нисколько не чувствовалъ охоты ввязываться въ какую-либо съ ними ссору. Не таковы были расположенія сына его Экберъ-Хана, который, привыкнувъ въ отсутствіе отца играть роль народнаго героя, не хотѣлъ оставить роли этой и теперь. Въ-мѣсто-того-чтобы помогать отцу въ заботахъ его объ умиреніи страны и возстановленіи въ ней возможнаго благосостоянія, Экберъ только мѣшалъ ему, предаваясь воинственнымъ замысламъ, ссора его съ сосѣдями, и возбуждая народъ къ войнѣ съ Британцами. Дошло, наконецъ, до того что сынъ-везирь (Экберъ оставленъ былъ Достомъ въ этой

⁴⁹ Кэп, I. с. III, 392 - 394; Феррье, I. с. pp. 384 - 386.

должности, на томъ основаніи что занималъ ее при Фетхъ-Дженгъ) объявилъ отцу-государю что намѣренъ заправлять дѣлами по-своему, не спрашиваясь его; и когда эмиръ позвонилъ себѣ, несмотря на этотъ запретъ отъ сына, вмѣшаться въ распрю которую послѣдній затѣвалъ съ дядею Когендиль-Ханомъ, Экберъ погрозилъ отцу заключеніемъ въ темницу. Свосившій дотогѣ дерзости и своеволие сына, Достъ-Мохаммедъ рѣшился наконецъ избавиться отъ его гнета, и скрылся изъ Бала-Хисара подъ защиту Кызылбашей. Экберъ потребовалъ у нихъ выдачи отца, и неизвестно до какихъ крайностей дошелъ бы, еслибы не отравился въ это время неумѣреннымъ приемомъ какого-то конферватива. Со смертію Экбера, въ началѣ 1847 года, рѣки у Достъ-Мохаммеда развязались, но не совсѣмъ еще, такъ-какъ многочисленные приверженцы которыхъ успѣлъ приобрести себѣ Экберъ, и во главѣ ихъ Мохаммедъ-Шахъ-Ханъ Гильджійскій, не хотѣли повиноваться. Пришлось укрощать возмущившихся Гильджійцевъ силою оружія; но и послѣ успѣшнаго достиженія этой цѣли съ огромными, впрочемъ, усиліями, не могъ еще Достъ-Мохаммедъ счесть себя опять владыкою своихъ подданныхъ: новыя волненія, вскорѣ затѣмъ возникшія, вслѣдствіе непопулярности Доста за нерасположеніе его къ явной враждѣ съ Британцами, принудили эмира возвести въ санъ везира другаго сына своего, Хайдеръ-Хана, нравившагося народу, какъ и покойный Экберъ, ненавистію своею къ владыкамъ Индіи, и отдать въ распоряженіе его всю военную часть, оставивъ въ собственныхъ рукахъ лишь гражданское управленіе. Результатомъ этого было немедленное соглашеніе съ враждебною Британцамъ Сейкскою партіею, которая, за помощь противу нихъ, уступала Досту Пишаверскую-Область ⁵⁰, и занятіе этой области его войсками. За-

⁵⁰ Подъ покровительствомъ Британцевъ эта область, вмѣстѣ съ другими Сейкскими владѣніями, находилась уже съ 1846 года, а съ весны 1847 года жила въ Пишаверѣ и Англійскій резидентъ, майоръ Дурейсъ, съ нѣсколькими помощниками.

тѣмъ, осажденъ былъ и взятъ (3 января 1849) занятый уже Англичанами Атокъ. Довольный этимъ приобрѣтеніемъ, Достъ не хотѣлъ двигаться далѣе; но не долго торжествовалъ онъ и здѣсь: поразивъ окончательно Сейковъ, и заставивъ положить оружіе всѣ войска ихъ, Англичане, въ мартъ 1849 года, заняли Атокъ безъ боя, переправились черезъ Индъ, и преслѣдовали бѣжавшаго Достъ-Мохаммеда до Хайберскихъ ущелій съ такою быстротою что едва не захватили. Отселѣ, вмѣстѣ съ окончательнымъ паденіемъ царства Сейковъ, присоединена была къ Англо-Индійскимъ Владѣніямъ, вмѣстѣ съ Пенджабомъ, и принадлежавшая до толѣ Сейкамъ Область Пишаверская ⁵¹.

Остальныя части Кабулистана продолжали оставаться и до настоящей минуты остаются еще независимыми, подъ управленіемъ Достъ-Мохаммеда и его сыновей. Въ старости его судьба оказалась благосклоннѣе къ нему чѣмъ въ молодости; въ послѣдніе пятнадцать лѣтъ жизни удалось эмиру достигнуть многихъ изъ тѣхъ цѣлей къ которымъ онъ стремился: удалось, не теряя самостоятельности, войти въ союзъ съ Индо-Британскими властями, и, при содѣйствіи ихъ, распространить владѣнія свои, на сѣверѣ, до Аму-Дарьи, завладѣвъ Балхомъ, на югѣ — до Кандагара, который захватилъ онъ по смерти брата, Когендиль-Хана, и, наконецъ, на западѣ — до Герата, который, послѣ долговременной осады, взялъ онъ приступомъ, 26 мая 1863 года. Здѣсь же, черезъ восемь дней послѣ того (2 іюня), и умеръ Достъ-Мохаммедъ, 72-хъ лѣтъ отъ роду, назначивъ преемникомъ своимъ сына, Ширъ-Али-Хана. «По смерти эмира — предсказывалъ Моганъ-Лаль, въ 1846 году — государство его распадется на нѣсколько малыхъ владѣній,

⁵¹ Феррье, I. с. pp. 388-400; Papers relating to the Punjab (1847-1849), presented to both houses of Parliament by command of Her Majesty, may 1849, pp. 391, 419, 428, 488, 509-511, 624.

одно отъ другаго независимыхъ, подъ управленіемъ сыновей его, и пойдутъ нескончаемыя интриги и междоусобія, сопровождаемыя убійствами и грабежемъ торговцевъ»⁵². Такъ и случилось⁵³.

Поканчиваемъ съ историческимъ отдѣломъ нашихъ дополненій замѣчаніемъ что предсказанія Борнса (см. выше, стр. 900 - 901) которыми, четверть столѣтія тому, пугалъ онъ соотечественниковъ, и теперь еще весьма далеки отъ исполненія; да если и осуществятся когда-либо, то, при правильномъ пониманіи интересовъ своихъ, какъ Британію, такъ и Россію, не должны повести къ враждебному между ними столкновенію: игра въ преобладаніе надъ Среднею - Азією, не только политическое, но даже и торговое — такая игра въ которую не окупятся свѣчи, ни для той, ни для другой стороны.

⁵² The life of the Amir Dost-Mohammed-Khan, I, 230.

⁵³ О личности и образѣ жизни Достъ-Мохаммеда самыя подробныя свѣдѣнія сообщены Гарманомъ въ VII-й главѣ его Memoir of India and Aghanistan (Philadelphia, 1842), pp. 117 - 172. Подробности о женахъ его и вообще семьѣ, см. у Моганъ-Лала, I. с. I, 214 - 229, и II, 497. Вотъ списокъ сыновьямъ его по этому послѣднему, составленный въ 1845 году, съ показаніемъ ихъ матерей, списокъ не безполезный для пониманія настоящихъ событій въ Афганистанѣ:

Мохаммедъ - Эфвель - Ханъ	}	отъ дочери Муллы Садикъ - Али, Бангаш-
Мохаммедъ - Аземъ - Ханъ		скаго сардара.
Мохаммедъ - Экремъ - Ханъ	—	отъ дочери Баки - Хана, Перванскаго сардара.
Мохаммедъ - Асемъ - Ханъ	}	отъ вдовы Шаха Махмуда, бывшей потомъ
Мохаммедъ - Хасанъ - Ханъ		въ замужествѣ за Азизъ - Ханомъ, старшимъ
Мохаммедъ - Хусейнъ - Ханъ		братомъ Доста.
Вали - Мухаммедъ - Ханъ	—	отъ внука Джегангиръ - Хана, Торайскаго сардара.
Мохаммедъ - Экберъ - Ханъ	}	отъ дочери Хаджи - Рехметуллахъ - Хана, любимой жены Доста.
Гуламъ - Хайдеръ - Ханъ		
Мохаммедъ - Ширали - Ханъ		
Мохаммедъ - Эмиль - Ханъ		
Мохаммедъ - Шерифъ - Ханъ		
Сулайманъ - Джанъ, пасынокъ	—	отъ дочери Садикъ - Хана Джевалширстаго, вдовы Азизъ - Хана.

Кромѣ помѣнованныхъ шести, было тогда у Доста - Мохаммеда еще восемь женъ, отъ которыхъ не имѣлъ онъ дѣтей.

V

Баміянскій путь къ Кабулистану изъ долины Аму-Дарьи, по свѣдѣніямъ собраннымъ въ теченіе послѣднихъ тридцати лѣтъ.

(посвящается С. А. Хрулеву и М. Г. Черняеву)

Глава «Землевѣдѣнія» Риттера о Кабулистанѣ заключаетъ въ себѣ описаніе не только страны этой собственно, но и спуска съ нагорной площади Кабульской къ низменнымъ равнинамъ Аму-Дарьи черезъ долину Баміянскую и перевалы ведущіе къ этой долинѣ съ юга и съ сѣвера. Обязаны мы, потому, дополнить и это послѣднее описаніе, основывающееся у Риттера исключительно на извѣстіяхъ А. Борнса, тѣми свѣдѣніями какія приобрѣтены объ означенномъ спускѣ послѣ выхода въ свѣтъ Борнсовыхъ *Travels into Bokhara*. О другихъ спускахъ изъ Кабулистана въ долину Аму-Дарьи не имѣлось въ 1835-хъ годахъ никакихъ свѣдѣній, почему и Риттеръ ничего не могъ сказать объ этомъ предметѣ: немногое что узнано съ тѣхъ поръ объ этихъ спускахъ сообщено уже нами, частію, въ статьяхъ о долинахъ Горбендской, Перванской, Пенджширской и Камской (стр. 508-511, 513-515 и 562-581); остальное, чѣмъ обязаны мы Вудову путешеству къ истокамъ Окса, должно найти себѣ приличнѣйшее мѣсто при описаніи долины этой рѣки.

1. свѣдѣнія хорографическія и топографическія.

О пути Баміянскомъ, послѣ выхода въ свѣтъ V-го тома *Erdkunde Asiens* Риттера, изданы извѣстія не только нѣсколькихъ лицъ проѣзжавшихъ имъ послѣ Борнса, но и путешественника который ознакомился съ этимъ путемъ ранѣе

его, именно Муркрофта, въ 1824 году. Послѣдующими о томъ же свѣдѣніями обязаны мы преимущественно Мас-сону (1832), Вуду (1837), Борслеу (1840) и Феррьё (1845). Въ-теченіе двадцати послѣднихъ лѣтъ никакая часть Баміянскаго пути не была посѣщена никѣмъ изъ Европейцевъ; а какъ свѣдѣнія сообщенныя пятью помянутыми лицами относятся къ весьма недлинному періоду времени, то, въ избѣжаніе повтореній, сливаемъ мы ихъ въ въ одинъ рассказъ, нитью въ которомъ послужить намъ старѣйшее и обстоятельнѣйшее изложеніе Муркрофта.

Предѣломъ Кабулистанской - Долины съ запада признанъ нами (см. выше, стр. 591) загибъ Гинду - Куша къ югу прорываемый перевалами Иракскимъ, Хаджихакскимъ и Пюшти - Хаджихакскимъ. За помянутыми путешественниками предстоитъ, потому, слѣдить намъ уже по переходѣ ими черезъ означенный загибъ.

Муркрофтъ и большинство лицъ послѣ него прои-кавшихъ изъ Кабула до Баміяна, слѣдовали туда черезъ перевалъ *Хаджихакскій*, находящійся, по Вуду, подъ $34^{\circ} 40' 18''$ С. Ш., на абсолютной высотѣ 11,700 (по Гриффиту, 12,100) футовъ. Съ перевала этого западный скатъ Гинду - Куша опускается въ долину *Калу*, вершиною своею выходящую къ подножію горной громады *Куги - Баба*, которая открывается глазамъ путешественника слѣва еще на пути къ Хаджихаку отъ Унайскаго - Перевала⁵⁴. Остановливаясь въ долинѣ Калу, нѣкоторые изъ Англичанъ предпринимали оттуда экскурсіи на Куги - Баба; въ томъ числѣ былъ и Борслеу, такъ описывающій свое восхождение: «Доставши проводника, отправились мы утромъ (23 іюня 1840 года) въ половинѣ шестаго, и, черезъ три часа довольно - труднаго и небезопаснаго пути, достигли до вершины (?) Куги - Баба. Пики

⁵⁴ Муркрофтъ: *Travels in the Himalayan provinces etc.* II, 384 - 385; Вудъ, въ *Reports and papers etc.* Sect. II, p. 24.

около насъ высившіеся сіяли въ вѣнцѣ вѣчныхъ снѣговъ; тѣ что подѣ нами казались черны и суровы. Сравненіе зрѣлища представляющагося съ вершины высокаго пика въ гористой странѣ съ видомъ бурнаго моря старо, пожалуй, но за то самое вѣрное. Казалось будто рука Всемогущаго заставила застыть внезапно и окаменѣть мрачные, мятельные валы въ ихъ разнообразныхъ и фантастическихъ формахъ. Видъ къ сторонѣ Гинду-Куша (barrier range) являлся неопредѣленно-прекрасенъ: пикъ, съ котораго любовались мы имъ, выше всѣхъ другихъ на много миль въ окружности, но Гиндукушскіе пики вздымались на многія тысячи футовъ еще выше. Величію зрѣлища способствовала и торжественная тишина, царившая вокругъ. Мы находились выше области въ которой водятся дикія козы, обильныя въ этихъ горахъ; виднѣлось только одно живое созданіе — орелъ, рѣявшій надъ нашими головами. Насытившись дикими прелестями природы, мы возвратились въ Калу къ 11 часамъ того же утра. Здѣсь лагерь нашъ находился на абсолютной высотѣ, крайней — мѣрѣ, 9,000 футовъ, а гранитные пики Куги-Баба подымались надъ нами еще тысячъ на 6,000 футовъ⁵⁵. — Гриффитъ восходилъ на Куги-Баба, въ августѣ 1840 года, до высоты 13,500 футовъ, на которой начинались уже мѣстами снѣга; покрытыя ими пики подымались отсюда, казалось ему, еще на 1,000—1,500 футовъ выше. Глазomѣрно же, Борнсъ, а за нимъ и леди Сэлъ, даютъ высшимъ пикамъ этого хребта высоту 18,000, а Отрамъ — даже 20,000 футовъ⁵⁶. Горная масса которой присвоается собственно имя *Куги-Баба*, вѣнчается тремя снѣговыми вершинами. «На западъ отъ этой массы рядъ высокихъ пиковъ тянется вдоль на сколько глазъ можетъ обнять», чи-

⁵⁵ A peep into Toorkisthan, pp. 34 - 36.

⁵⁶ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. X, pp. 801 - 802; Борнсъ: Travels into Bokhara (перв. изд.), II, 241; Леди Сэлъ: Journal of the disasters in Affghanistan, p. 419; Отрамъ: Rough notes etc. p. 127.

таемъ у Гриффита ⁵⁷. Течение рѣкъ Мюргаб'а и, въ-особенности, Герируд'а показываетъ, однакожь, что хребетъ Куги-Баба постоянно и сильно понижается въ направленіи къ западу. На картѣ къ странствованіямъ Феррьё, весьма хорошо составленной, хребетъ этотъ изображенъ (по свѣдѣніямъ котораго собралъ означенный путешественникъ ⁵⁸) посылающимъ два отрога на юго-западъ, и раздѣляющимся затѣмъ на двѣ вѣтви, изъ коихъ западная, составляющая по-видимому продолженіе становой гряды хребта, служитъ переходнымъ звеномъ соединяющимъ хребетъ этотъ съ Эльбурзскимъ, а сѣверо-западная теряется въ высокихъ степяхъ спускающихся къ руслу Аму-Дарьи. Изъ югозападныхъ отроговъ, первый съ востока, отдѣляющійся отъ становой гряды Куги-Баба около 65° 15' В. Д. (отъ Парижа), не обозначенъ у Феррьё никакимъ названіемъ; второй, отдѣляющійся на 20' западнѣе перваго, изображенъ идущимъ на ЗЮЗ. подъ именемъ *Симъ-Ку'а*. Раздѣленіе становой гряды на двѣ вѣтви показано имѣющимъ мѣсто въ широтѣ Баміяна, подъ 63° 50' В. Д. (отъ Парижа), причемъ западная вѣтвь, направляющаяся къ Герату, и въ меридіанѣ его уклоняющаяся на сѣверъ до паралели Мешгеда, обозначена именемъ *Сефидъ-Ку'а*. Отъ Сіягъ-Куга Сефидъ-Кугъ отдѣляется долиною р. Герируда, а отъ слѣдующей сѣвернѣе остальной вѣтви — долиною р. Мюргаб'а. На сѣверѣ, къ корыту Аму-Дарьи, Куги-Баба спускается здѣсь (между Мюргабомъ и Дегасомъ), по-видимому, рядомъ обрывистыхъ террасъ, въ которыхъ рѣки бѣгуція съ одной террасы на другую прокладываютъ себѣ путь въ видѣ глубокихъ тѣсинъ. Послѣдняя изъ означенныхъ террасъ, граничащая уже съ низменностію Аму-Дарьинскаго побережья, переходитъ въ нее крутымъ обрывомъ,

⁵⁷ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. X, p. 801.

⁵⁸ Voyages en Perse, dans l'Afghanistan etc. Vol. I, p. 443-446.

имѣющимъ, казалось Борнсу, до 2,500 футовъ высоты надъ означеннымъ побережьемъ ⁵⁹.

Потокъ орошающій долину Калу сбѣгаетъ въ Куги-Баба, и, направляясь на сѣверъ, сливается скоро съ рѣкою текущею отъ запада, изъ долины Баміанской; соединенный токъ ихъ, принявъ въ себя нѣсколько рѣчекъ слѣва, является затѣмъ подъ именемъ рѣки *Сюрхабъ*, составляющей одно изъ верховьевъ Рѣки-Гѳри, впадающей въ Аму-Дарью ⁶⁰. Другое верховье р. Гѳри — тоже на западѣ, въ долинѣ Кегмердской. Это заставляетъ думать что отъ Куги-Баба'йскаго Хребта къ сѣверу, между меридіанами Балха и Хульма, тянется къ Аму-Дарьѣ высокое, но плоское нагорье, спускающееся вправо, къ востоку, въ долину р. Горн рядомъ отроговъ или, вѣрнѣе сказать, длинныхъ мысовъ, съ промежуточными между ними долинами, каковы Баміанская, Сиганская и Кегмердская: черезъ мысы эти, или отроги, и идутъ тѣ перевалы которыми сообщаются между собою означенныя долины. Принимать же эти отроги, какъ принимаютъ Гумбольдтъ и его послѣдователи, за широтныя гряды параллельныя становому хребту Гинду-Куша, и составляющія западное его продолженіе (сравн. сказанное выше на стр. 540) — нѣтъ никакого основанія, тѣмъ-болѣе что такихъ параллельныхъ грядъ не замѣчено Вудомъ и далѣе къ востоку до Бадахшана.

Въ той же горной грядѣ которая прорѣзывается Хаджихакскимъ-Переваломъ существуютъ, знаемъ мы уже (см. выше, стр. 590), два другіе перевала, которыми идутъ двѣ другія дороги соединяющія Кабуль съ Баміаномъ: перевалъ *Иракскій*, къ сѣверу отъ Хаджихакскаго, и перевалъ *Пюшты-Хаджисакскій* — къ югу отъ него. Дорога изъ Кабула пролегающая черезъ Иракскій-Перевалъ, по спускѣ съ него на западъ, выходитъ въ нижнюю часть Баміанской-Долины,

⁵⁹ Travels into Bokhara (втор. изд.), III, 202.

⁶⁰ Муркрофтъ, I. с. II, 858, 386.

къ слиянію Калуйской рѣчки съ Баміанскою. Дорога черезъ Пюшти-Хаджихакъ огибаеть Баміанскую-Долину съ юга, и выходитъ, черезъ самое верховье ея, прямо на Акробатскую-Степь⁶¹. Массонъ изъ Бисутскаго-Округа проникъ въ долину Калу переваломъ *Сіагъ-Рикъ*'скимъ; тождественъ этотъ переваль съ *Пюшти-Хаджихакъ*'скимъ, или находится южнѣе его, сказать трудно, такъ-какъ у Вуда, упоминающаго о дорогѣ Пюшти-Хаджихакскимъ Переваломъ, не встрѣчаемъ никакихъ о немъ подробностей. Что касается до Массона, вотъ что говоритъ онъ: «Съ вершины перевала, усѣянной огромными обломками отъ скалъ, открылся великолѣпный видъ на горную страну вокругъ. Подъ нами видѣлись внизу немногіе замки *Сіагъ-Сенъ*'ской волости, куда предстояло намъ спуститься по длинному и обрывистому скату. Влѣво, въ самомъ близкомъ разстояніи, подымались крутыя вершины Куги-Баба. Миръ Езданъ-Бахшъ (см. выше, стр. 89 и 886) указывалъ намъ на мѣстоположеніе Горбенда и другихъ пунктовъ. Харвар'скій-Замокъ его находился тоже вправо, не въ-далекѣ отъ перевала. Спускъ съ этого-последняго оказался такъ труденъ что большая часть изъ насъ предпочла спѣшиться и вести коней въ поводу. Добравшись до *Сіагъ-Сенга*, взяли мы на западъ, и черезъ два длинныя перевала съ закругленными вершинами, всё по снѣгу, спустились въ лощину, изъ которой и вышли, наконецъ, на долину Калу. Мѣсто гдѣ остановились мы, на западной оконечности этой долины, было свободно отъ снѣгу, покрывающаго холмистыя возвышенности простиравшіяся къ югу отъ насъ, и горы къ сѣверу. По скатамъ высотъ окаймляющихъ долину видѣлись небольшія полосы засѣянная пшеницею, еще зеленою, но уже засыпанною снѣгомъ. Большая часть хлѣбовъ была уже, впрочемъ, созрѣвши и сжата, но лежала еще въ скирдахъ необмолоченною»⁶².

⁶¹ См. карту приложенную къ Борслековой экскурсіи въ Туркестанъ.

⁶² Various journeys, II, 376 - 377.

Въ эту долину *Калу* спускается, видѣли мы, и обычная дорога въ Баміанъ съ Хаджихакскаго - Перевала. Пересѣвши рѣчку пробѣгающую долиною, за рѣчкою этою дорога, около замка *Калу*, главнаго въ долинѣ (которая отъ него и получаетъ свое имя), на высотѣ 10,583 футовъ (по Гриффиту), подымается на одно изъ сѣверныхъ оплечій Кугъ-Баба, и, прорѣзавъ его въ перевалѣ тоже именующемся у большинства путешественниковъ *Калу*'йскимъ, но собственно зовущемся *Пенджъ-Пеленъ* (по Вуду) или *Гедъ-Пайланъ* (по Массону) ⁶³, спускается въ другую меридіанную долину, выходящую устьемъ своимъ уже въ поперечную Баміанскую. Подъемъ на этотъ перевалъ съ восточной стороны нѣсколько крутъ, но дорога широка, не завалена камнями, и скоро выходитъ на возвышающуюся постепенно степь, съ вершиною которой видна уже и Баміанская-Долина съ ея идолами ⁶⁴. По Борнсу, Калуйскій - Перевалъ долженъ имѣть около 13,000 футовъ ⁶⁵, по Гриффиту — 12,481 футъ абсолютной высоты; Муркрофтъ также считаетъ его выше Хаджихакскаго; одинъ только Вудъ полагаетъ что абсолютною высотой своею уступаютъ онъ послѣднему, хотя и выше его относительно къ окрестнымъ долинамъ ⁶⁶. На самой вершинѣ перевала находится, по Борслему, маленькій замокъ, опоясываемый небольшою полоскою воздѣлываемой земли, участки которой отдѣляются одинъ отъ другаго живою изгородью изъ шиповника. Спускъ съ перевала пологъ и совершенно удо-

⁶³ *Пеленъ* — по-Персидски «тигръ». *Пайланъ* Массоново есть или тоже слово, но въ исковерканномъ видѣ, или множественное число отъ слова *пала*, «слоно». *Пенджъ* — по-Персидски «пять», *гедъ* — «семь». Почему перевалъ именуется «Пятью-Тиграми», или «Семью-Слонами», неизвѣстно. Нѣтъ-ли тутъ утесовъ, которые видомъ своимъ напоминаютъ этихъ животныхъ, подобно тому какъ скалы на пути изъ Герденъ - Дивара къ подошвѣ Хаджихакскаго-Перевала имѣютъ, по замѣчанію леди Сэлъ (см. выше, стр. 589), человѣческую фигуру?

⁶⁴ Массонъ: *Various journeys*, II, 378.

⁶⁵ *Travels into Bokhara*. Перв. изд. II, 240.

⁶⁶ Вудъ, въ *Reports and Papers*. Sect. II, 24; Гриффитъ — у Гауга, въ его *March and operations etc. Appendix*, p. 72; Муркрофтъ, I. c. II, 386.

бенъ, но дорога, узнаёмъ отъ того же путешественника, пролегаетъ по самой окраинѣ страшной, темной трещины съ клокочущимъ въ глубинѣ потокомъ, тогда - какъ скалы по другую сторону дороги представляютъ поразительный видъ, рѣзко отдѣляющихся одно отъ другаго, наслоеній краснаго, желтаго, синяго и коричневаго цвѣта ⁶⁷. Спускъ этотъ приводитъ къ верховью веселенькой долинки *Топчи*, орошаемой извилистымъ ручьемъ, осѣняющимся горными явами. Тутъ есть зѣреть въ честь Али, и нѣсколько замковъ краснаго цвѣта, которымъ, по замѣчанію Массона, отливаетъ здѣсь и почва, и большая часть горъ ⁶⁸. Долинка узка, но старательно воздѣлывается; хлѣба здѣсь не высоки соломою, а въ колосѣ превосходны ⁶⁹. Абсолютную высоту селенія Топчи опредѣлилъ Гриффитъ въ 9,075 футовъ ⁷⁰. Мили черезъ двѣ пути этою долинкою, въ урочищѣ *Агенеръ* («кузнецъ»), открывается она въ Баміанскую ⁷¹.

Въ эту - послѣднюю можно проникнуть изъ долины Калу, черезъ то же оплечье Куги-Баба (отдѣляющее Калуйскую долину отъ Топчинской), и ниже *Пенджъ-Пелена*, въ перевалѣ именуемомъ *Шютюръ-Герденъскимъ* («Верблюжья-Шея»). Отрамъ, гнавшійся черезъ этотъ перевалъ за Достъ-Мохаммедомъ, считаетъ его тысячами тремя футовъ выше Хаджихакскаго, т. е. до 15,000 футовъ надъ уровнемъ океана, что невѣроятно, такъ-какъ Шютюръ-Герденъ находится съ-вернѣе Пенджъ-Пеленга. Подъемъ на него съ Кабульской стороны крайне - крутъ: лошадей вели подъ устцы; спускъ не такъ обрывистъ, но длиненъ ⁷². Массонъ, два раза слѣдовавшій этимъ переваломъ, тоже съ уваженіемъ отзывается о крутизнѣ его и обрывистости ⁷³. Дорога къ нему изъ

⁶⁷ A peep into Toorkisthan, p. 36 - 37.

⁶⁸ Массонъ: Various journeys, II, 378 - 379.

⁶⁹ Леди Сэлъ, I. с. p. 421.

⁷⁰ См. у Гауга, I. с. Appendix, p. 72.

⁷¹ Массонъ, I. с. II, 379.

⁷² Rough notes etc. p. 128 - 129.

долины Калу спускается внизъ по этой долинь, вдоль бѣгущаго ея потока ⁷⁴, до ущелья *Мори*, изъ котораго поворачиваетъ влѣво; перекинувшись же черезъ перевалъ, выходитъ по другую его сторону, какъ и дорога съ Пенджъ-Пеленга, къ верховью долинки Топчи ⁷⁵. Вслѣдствіе глубины снѣговъ на Шютюръ-Герденѣ и Пенджъ-Пеленгѣ, Вудъ съ Лордомъ, во второй половинѣ ноября 1837, избрали третій путь изъ Калуйской долины въ Баміянскую, пролегающій помянутымъ ущельемъ *Мори* — по Вуду зовется оное *Пимур* (Pimuri, Pimoogee) — до самаго конца его. Ущелье это, рассказываетъ Вудъ, обставлено отвѣсными скалами, трещины въ которыхъ свидѣтельствуютъ о страшныхъ вулканическихъ потрясеніяхъ здѣсь происходившихъ. Сверху грозятъ тутъ путнику обваломъ нависшіе угесы, а внизу, подъ тропинкою которою онъ пробирается, несетъ каскадами ревущій потокъ: встрѣчается такое мѣсто гдѣ поперекъ этого потока, шаговъ на двѣсти, обрушившаяся скала перекинулась въ видѣ моста. Изъ Морійскаго-Ущелья Калуйская-Рѣчка выбѣгаетъ въ долинку извѣстную подъ именемъ *Зохаковой*, и при устьѣ этой долинки, открывающейся въ Баміянскую, сливается, какъ сказано уже, съ рѣкою бѣгущею изъ этой - послѣдней ⁷⁶. Пунктъ гдѣ происходитъ это сліяніе находится, по опредѣленію Гриффита, на высотѣ 8,186 футовъ надъ уровнемъ океана ⁷⁷. Морійскимъ-Ущельемъ спустились изъ Калу въ Баміянскую-Долину и Борнсъ съ Моганъ-Лалемъ въ маѣ 1832 года, хотя Борнсъ и не называетъ этого ущелья по-имени, а у Моганъ-Лала

⁷³ Various journeys, II, 437-438 и 457.

⁷⁴ Потокъ этотъ, извѣстный вообще подъ именемъ *Калуйской-Рѣчки*, называется также, по Гриффиту, *Суктар'омъ* (Sooktar). Высота долины Калуйской, въ томъ пунктѣ гдѣ рѣчка эта пересѣкаетъ дорогу съ Хаджлаха, опредѣлена Гриффомъ въ 9,839 футовъ надъ уровнемъ океана. См. у Гауга, I с.

⁷⁵ Various journeys, II, 379.

⁷⁶ Вудъ: Journey to the source of the river Oxus, p. 204-205.

⁷⁷ У Гауга, I с. Appendix, p. 72.

подъ именемъ *Мори* упоминается нето ущелье, нето переваль ⁷⁸. Вудъ упоминаетъ еще и о четвертой дорогѣ изъ долины Калу въ Баміанъ, называя ее *Кидъ-Хане*'йскою (*Kid-khanah*) ⁷⁹: не та ли это дорога что на картѣ у Борслема показана пролегающею черезъ оплечье Куги-Баба влѣво, т. е. выше, Пенджъ-Пеленгскаго Перевала, и потомъ спускающеюся также въ долинку Топчи?

Относительно общаго характера страны отъ Увайскаго Перевала до Баміана, Муркрофтъ замѣчаетъ что она сильно напоминаетъ посѣщенный имъ передъ тѣмъ Ладакъ: «Растительность въ обѣихъ весьма-сходна; мы встрѣтили тотъ же гималайскій лчмень и прангъ, хотя не столь рослые, но растущіе въ обилии, и множество ревеня съ круглыми листьями безъ зубцовъ, который, и въ сыромъ видѣ, и варенный, употребляется здѣсь въ пищу, тогда-какъ сушенныя листья его идутъ на зимній кормъ рогатому скоту» ⁸⁰.

Отъ *Аменер*'а дорога въ Баміанъ, пересѣвши Баміанскую-Рѣку, поворачиваетъ на западъ, и тянется вверхъ по ея теченію, окаймляемому зеленою барбарисовыхъ кустовъ, гребенщика и горной ивы. Долина Баміанская, рассказываетъ Леди Сэлъ (которая, вмѣстѣ съ другими «заложниками», провела здѣсь нѣсколько дней въ началѣ сентября 1842), очень плодородна и производитъ въ-особенности зерновой хлѣбъ; но произрастаетъ здѣсь также много бобовъ и гороху. Чѣмъ выше, тѣмъ просторнѣе становится долина, но

⁷⁸ Въ примѣчаніи CLXVII, на стр. 268, сказано ошибочно что *Шютюръ-Герденскій-Переваль* у Моганъ-Лая соотвѣтствуетъ *Хаджизаг*'скому у Борса. Это описка: вмѣсто *Хаджизаг*'скому, надо читать *Калу*'йскому. Но на какой собственно перевалѣ, *Шютюръ-Герденскій* или *Калу*'йскій (т. е. Пенджъ-Пеленгскій) сталъ подниматься и не поднялся Борнсъ, не видно яснымъ образомъ, ни изъ его разсказа, ни изъ Моганъ-Лалева. Ясно одно — что ни того, ни другаго изъ этихъ переваловъ они не переѣзжали, а пробрались въ долину Баміана черезъ *Морійско-Ущелье*.

⁷⁹ Reports and Papers, etc. Sect. II, p, 25.

⁸⁰ Travels in the Himalayan provinces etc. II, 386.

нигдѣ ширина ея не превышаетъ мили ⁸¹. Въ невысокихъ горахъ ограждающихъ ее съ сѣвера скоро начинаютъ показываться искусственныя пещеры (*самучь*), и чѣмъ ближе къ Баміану, тѣмъ многочисленнѣе становятся онѣ. Около замка *Миръ - Мохаммедъ - Топчи* впадаетъ въ Баміанскую - Рѣку ручей славящійся обиліемъ форелей, рыбы рѣдкой въ этой сторонѣ ⁸². За помянутымъ замкомъ скоро показываются влѣво, на отдѣльномъ холмѣ, развалины Гульгульской цитадели, а тамъ и самый *Баміанъ* съ колоссальными идолами на противоположной ему сторонѣ долины ⁸³.

Выше упомянуто объ *Ирак'скомъ* - Перевалѣ которымъ пролегаетъ одна изъ трехъ дорогъ отъ Кабула къ Баміану, выходящая въ нижнюю часть Баміанской - Долины. Подробностей объ этой дорогѣ по юго-восточную сторону перевала не имѣется. Массонъ, съ частію отряда Хаджи-Хана Кагерскаго (см. выше, стр. 876 и 893), подымался на него зимою 1832 года, съ запада, изъ Баміанской - Долины, и вотъ что находимъ въ его книгѣ какъ объ этомъ пути, такъ и вообще о странѣ между Баміанскою - Рѣкою и вершинами Горбендской, гдѣ, кромѣ его, никого изъ Европейцевъ не бывало: «Спускаясь внизъ по теченію Баміанской - Рѣки отъ урочища Агенгеръ, скоро увидѣли мы вправо — рассказываетъ Массонъ — развалины Зоакова - Городища, и перейдя затѣмъ въ бродъ Калуйскую рѣчку, впадающую тутъ въ Баміанскую, стали подыматься въ гору насупротивъ помянутаго городища, къ перевалу *Ирак'скому*. Дорога была хороша и подъѣмъ отлогъ. Вершина перевала оказалась широкою степью, отовсюду открытою вѣтрамъ, самыя жестокіе изъ коихъ здѣсь — сѣверозападные. До-сихъ-поръ земля на пути нашемъ оказывалась всюду покрытою снѣгомъ; на поверхности перевала не было его нисколько: весь сдуло

⁸¹ Journal of the disasters etc. p. 421.

⁸² Борслемъ, I. с. p. 37.

⁸³ Массонъ, I. с. II, 379.

вѣтрами. Спускъ съ перевала, нѣсколько крутой, привелъ насъ, черезъ небольшую каменистую лошину, въ широкую долину *Ирак'скую*, гдѣ считается до двадцати обитаемыхъ замковъ. Долина воздѣлывается въ значительныхъ размѣрахъ, и орошается рѣчкою бѣгущею отъ юга къ сѣверу, со многими водяными на ней мельницами. Перейдя черезъ эту рѣчку, повернули мы къ сѣверу, и, слѣдуя по теченію ея, вышли черезъ ущелье въ небольшую долинку съ двумя-тремя замками, а изъ нея — въ другую попросторнѣе, съ наклономъ къ СВ., гдѣ оказалось четыре или пять замковъ, нѣсколько хуторовъ, и много пещеръ въ скалахъ съ остатками древнихъ сооружений на ихъ вершинахъ; есть также два-три зіарета окруженныхъ рошицами. Снѣгу здѣсь, какъ и на бблшей части окрестныхъ высотъ, не было вовсе. Укромная долинка эта, съ превосходною почвою, производящею между прочимъ и табакъ, зовется *Бубулак'скою*; ручей орошающій ее сливается съ бѣгущимъ изъ *Иракской-Долины*, и оба впадаютъ въ *Баміанскую-Рѣку*. Подымаясь вверхъ по *Бубулакской-Долинѣ*, мы миновали ключъ съ теплою водою; выше этого ключа долина суживается, и началъ встрѣчаться снѣгъ, становившійся тѣмъ глубже чѣмъ выше мы подымались. Къ востоку оказалось ущелье, ведущее, сказывалъ проводникъ, въ *Шибръ*; но мы продолжали путь прямо, все вверхъ по долинѣ, которая обратилась наконецъ въ тѣснину, и вышли къ южной оконечности долины *Бичиликъ*, простирающейся въ направленіи отъ Ю. къ С. Она оказалась покрытою снѣгомъ. Пройдя мимо осьми или десяти замковъ и хуторовъ, прибыли мы въ замокъ сейида *Шахъ-Аббаса*, знаменитаго *мур'а* этихъ мѣстъ, находящійся на сѣверной оконечности долины, у подошвы перевала ведущаго въ волости *Гезарейцевъ Шейхъ-Али'йскаго* колѣна. На одной изъ башенъ этого замка торчалъ колъ съ насаженною на него металлическою рукою — эмблемою власти и значенія хозяина. Несмотря на посредничество этого пира, *Шейхъ-*

Алійцы положительно отказались пропустить насъ черезъ свои земли, указывая дорогу черезъ *Шибръ* къ югу отсюда, на переваломъ черезъ небольшую возвышенность. Переваливъ черезъ нее, вышли мы на южную оконечность *Шибр'*ской-Долины, стали подыматься ею мимо многихъ замковъ и куртовъ по обѣ стороны дороги, и расположились наконецъ въ верховьѣ ея. Но какъ и Шибрскимъ - Переваломъ грозили Шейхъ - Алійцы не пропустить насъ, то пришлось убраться обратно къ Баміану. Спустившись по Шибрской - Долинѣ, оканчивающейся узкою тѣсною, вышли мы тѣсною этою въ другую долину съ пятью или шестью замками, простирающуюся отъ С. къ Ю., а изъ этой долины — въ третью, которою пробрались въ Бубулакъ, изъ Бубулакской - же, черезъ Иракскую и переваль ея — въ Баміанскую. Изъ вышеозначенныхъ долинъ: Иракской, Бубулакской, Шибрской, Бичиливской и другихъ, рѣчки изъ орошающіеся сбѣгаютъ въ Баміанскую - Рѣку, текущую къ западу отъ этихъ долинъ» ⁸⁴.

«Малый - Иракскій - Переваль» имѣеть, по Гриффиту, 9,155 футовъ абсолютной высоты: это, должно быть, тотъ переваль на который, по Массону, подымаются насупротивъ Зохакова - Городища. Высота Иракской - Долины по спускѣ съ этого перевала опредѣлена Гриффитомъ въ 8,914 футовъ, а на противоположномъ концѣ, при подошвѣ «Большаго - Иракскаго - Перевала», въ 11,545 футовъ, вершина же этого - послѣдняго — въ 12,909 футовъ ⁸⁵. Сколько можно видѣть изъ приведеннаго сейчасъ разсказа Массона, онъ не подымался на «Большой - Иракскій - Переваль», а направился изъ Иракской - Долины въ другую сторону, на СВ.

Баміанъ на абсолютной высотѣ 8,496 футовъ по Гриффиту, находится въ западной части долины получающей отъ него свое имя. Дорога отсюда далѣе на сѣверъ идетъ вверхъ

⁸⁴ Массонъ, I. с. II, 442 - 451, и въ J. of B. A. S. Vol. V, p. 707.

⁸⁵ У Гауга, I. с. Appendix, p. 72.

по долинь, которая мила черезъ четыре суживается, сообщаясь тѣсною съ другою небольшою долинкою по-имени *Сюрхъ - Дерѣ*, «Красная»: такъ называется она отъ краснаго цвѣта горъ ея и почвы; орошается рѣчкою, которая по слияніи, около Баміана, съ другою по-имени *Джуи - Фулади*, бѣгущею отъ юга-запада изъ особой долинки, и образуетъ Баміанскую-Рѣку. Въ южной части Сюрхъ-Дерѣ обращаетъ на себя вниманіе *Аджена*, «драконъ», скала необыкновеннаго вида, съ пещерою въ которой потокъ теплой желѣзистой воды, считающейся лечебною, вырывается съ хлопотомъ изъ бездонной пропасти. Туземцы утверждаютъ что это окаменѣлыя остатки дракона, убитаго некогда знаменитымъ героемъ Ислама, зятемъ Магомета, Алиемъ. Такого же рода замѣчательную естественную рѣдкость видѣлъ Массонъ и въ Бисутѣ, гдѣ она тоже принимается за дракона, истребленіе котораго также приписывается Алию⁶⁶. Изъ Сюрхъ-Дерѣ дорога поворачиваетъ къ сѣверу, въ гору, тянется миль на пять тѣсною со сланцевыми, прикрытыми известнякомъ, горами, и спускается ватѣмъ въ обставленную горами же степь, на которой постоянно дуютъ, съ сосѣднихъ снѣговыхъ хребтовъ, пронзительныя колодные вѣтры даже въ самое жаркое время года, зимою же тутъ такая стужа что жители замка (*Акъ - Робатъ*) построеннаго на рѣчкѣ протекающей здѣсь къ юго-востоку, и впадающей далѣе въ Сюрхабъ, съ наступленіемъ осени удаляются въ болѣе пріютныя мѣста, и возвращаются домой лишь весною. Степь эта столь же гола и печальна, какъ и горы ея окружающія. Въ сѣверной градѣ этихъ горъ и находится перевалъ, по-имени помянутаго замка называемый *Акъ - Робатъ*'скимъ. Подъемъ къ нему сносенъ, спускъ съ него пологъ. Высотою своею перевалъ этотъ, по мнѣнію Муркрофта, мало уступаетъ Хаджи-хаскскому и Калуйскому. «Горы которыя видны на сѣверъ

⁶⁶ Борслеми, I. с. р. 52 - 53; Массонъ, въ *Various journeys*, II, 357 - 359 и 395; и въ *Journ. of B. A. S.* Vol. V, p. 706.

отсюда, замѣчаетъ онъ, далеко ниже простирающихся къ югу, и совершенно безлѣсны». Но, вѣдь, безлѣсны одинаково, по отзывамъ другихъ путешественниковъ, и тѣ горы чтò къ югу. По Вуду, Акъ-Робатъ (замокъ) находится въ 10,200 футахъ надъ уровнемъ океана: на тысячу слишкомъ футовъ болѣе чѣмъ полагалъ Борнсъ уровень самой вершины Акъ-Робатскаго Перевала, которая должна, поэтому, достигать по крайней-мѣрѣ до 11,000 футовъ абсолютной высоты. Но что надъ Акъ-Робатскимъ и слѣдующими къ сѣверу перевалами необходимо должны подыматься еще тысячи въ двѣ футовъ высотой (см. выше, стр. 94), утверждалъ Риттеръ совершенно-ошибочно, оттого-что перевалы эти представлялъ онъ себѣ находящимися въ высокихъ хребтахъ, тогда-какъ идутъ они черезъ невысокія гряды возвышеній окаймляющихъ плоскія степныя поверхности. — Спустившись съ Акъ-Робатскаго Перевала, дорога входитъ скоро въ узкую тѣснину съ бѣгущимъ на сѣверъ ручьемъ, однообразіе которой, на протяженіи 20 миль, прерывается лишь дважды, разъ — веселенькимъ лужкомъ, другой, миляхъ въ семи отъ него — просторною, хорошо-воздѣлываемою равниною съ замкомъ посерединѣ. Последняя мѣстность зовется *Нью-Ригъ*, «Девятью - Песками». Наконецъ, тѣснина открывается въ долину, которая, какъ и предшествующая Баміанская, прорѣзываются рѣкою текущею съ З. на В.; ниже, по сліяніи съ бѣгущею по Акробатской - Степи, рѣка эта, вмѣстѣ съ Баміанскою, образуетъ Сюрхабъ. По имени главнаго въ ней селенія и замка, долина эта называется *Сман*'скою. Горы ее окаймляющія состоятъ изъ песчаника и отвердѣлой глины съ обильнымъ содержаніемъ ископаемыхъ раковинъ. Здѣсь впервые послѣ Баміана глаза путника отдыхаютъ на зеленій садовъ: долина производитъ равные плоды, преимущественно абрикосы, и засѣвается луговыми травами; важнѣйшую-же статью дохода жителямъ доставляетъ ассафетида, растущая въ дикомъ видѣ по окрестнымъ горамъ:

засушеннаго соку ея собираваютъ (*maunds*). Каждый растѣніа доставляетъ, при томъ способѣ, до полу него, вещества. Пространствіе распределены между равнинахъ, и, считаясь нятся ими съ такою же земледѣлецъ свои посѣвы

Массону, единственнѣйшихъ черезъ Сініана къ Хульму, случившійся, благодаря экспедиціи. Къ востоку отъ уживается, но затѣмъ о себѣ значительное число ея окраинѣ, близъ восточнаго имени *Налъ - Пичъ*, «подобщается съ простирающейся *Сефидъ*, «Бѣлою - Степью» - длинень, но не дошвы перевала долина виную, съ двумя замками Сиганскую долину *Кемерд*'ской отдѣляетъ слама названная *Деш* Массону *Дешти-Газз* по Борслеу, до 9,00 съ рѣчкою бѣгущею въ вера грядою высотъ.

¹⁷ Массонъ, I. с. II, 395
¹⁸ Крофтъ, I. с. II, 393 - 395; 1
¹⁹ Various journeys, II,

засушеннаго соку ея собирается здѣсь ежегодно около 200 менновъ (maunds). Каждый порядочной величины корень этого растѣнія доставляетъ, при помощи особаго, употребляемаго для того способа, до полупуда означеннаго, сочащагося изъ него, вещества. Пространства на которыхъ водятся это растѣнія распределены между отдѣльными лицами какъ поля на равнинахъ, и, считаясь собственностію этихъ лицъ, охраняются ими съ такою же заботливостію съ какою охраняетъ земледѣлецъ свои посѣвы ⁸⁷.

Массону, единственному изъ всѣхъ путешественниковъ проѣзжавшихъ черезъ Сиганскую-Долину на пути изъ Ба-мiana къ Хульму, случилось ознакомиться съ восточною ея частію, благодаря экспедиціи предпринятой туда Хаджи-Ханомъ. Къ востоку отъ Сиганскаго замка долина скоро суживается, но затѣмъ опять расширяется, и заключаетъ въ себѣ значительное число замковъ и хуторовъ. Въ сѣверной ея окраинѣ, близъ восточной оконечности, есть перевалъ по имени *Налъ-Ниль*, «подковоломъ», которымъ долина эта сообщается съ простирающеюся къ сѣверу отъ нея *Дешти-Сефидъ*, «Бѣлоу-Степью». Подѣмъ на перевалъ этотъ довольно-длинень, но не затруднителенъ. Къ востоку отъ подошвы перевала долина Сиганская заканчивается скоро тѣсною, съ двумя замками защищающими входъ въ нее ⁸⁸.

Сиганскую долину отъ слѣдующей за нею къ сѣверу *Кемерд'*ской отдѣляетъ нагорная степь, на картѣ у Бор-слема названная *Дешти-Гошакъ* (Dasth-i-Goshak), а по Массону *Дешти-Газзакъ* (Ghazzak); высота ея простирается, по Борслему, до 9,000 ф. надъ уровнемъ моря. Степь эта, съ рѣчкою бѣгущею на С. В., обставлена съ юга и съ сѣвера грядою высотъ. Дорога изъ Сиганской-Долины поды-

⁸⁷ Массонъ, I. с. II, 395 - 397; Борслемъ, I. с. pp. 58 - 60 и 66 - 68; Муркрофтъ, I. с. II, 393 - 395; Вудъ, Travels to the Oxus, p. 205 - 206.

⁸⁸ Various journeys, II, 404 - 405.

маются на эти высоты через перевалъ именуемый тоже *Самскимъ*; высоты обрываются тутъ въ долину скалами, причудливыя формы которыхъ напоминаютъ разрушенныя замки съ башнями. Спускъ со степи на другую сторону, въ долину Кегмердскую, идетъ переваломъ *Денданъ-Шикенъ*, по гладкости и скользкости своей, особенно на сѣверной сторонѣ, весьма-опаснымъ для выюнныхъ животныхъ. Всадники тоже, болѣею-частію, спускаются не иначе какъ спѣшившись; тѣмъ-не-менѣе, спускъ, какъ для людей, такъ и для животныхъ, не обходится обыкновенно безъ нѣсколькихъ сложенныхъ зубовъ, отчего и прозваніе перевала «Зуболомомъ». Муркрофтъ говоритъ что изъ Сиганской-Долины (Sykan) въ Кегмердскую (Kumug) пробрался онъ переваломъ *Бала-Ферашъ* (pass of Bala Farash): что это за перевалъ — особый отъ Денданъ-Шикенскаго, или тотъ же самый? На картѣ Борслема видимъ что изъ Сигана въ Кегмердъ есть, кромѣ Денданъ-Шикенской, еще дорога, пролегающая выше, черезъ западную часть Гошакской-Стены: на этой дорогѣ, быть можетъ, одинъ изъ ея переваловъ и называется Бала-Фераш'емъ ⁸⁹.

Денданъ-Шикенскій Перевалъ опускается въ западную часть Кегмердской-Долины, къ селенію *Кегмердъ* (Kahmerd), отъ котораго и получаетъ она свое имя. Горы, которыми обставлены она тутъ, очень высоки. Долина вообще кажется весьма плодородною, будучи наполнена фруктовыми садами. «Скаты голыхъ горъ около нашего лагеря показались мнѣ, рассказываетъ Борслемъ, имѣющими блестящій желтый цвѣтъ почти на протяженіи полторы мили. Приблизившись, чтобы узнать причину этого явленія, я увидѣлъ что все означенное пространство покрыто сплошь абрикосами, выложенными на солнце для сушки. Вкусъ ихъ недуренъ, но хуже чѣмъ у Европейскихъ; тоже должно сказать и о другихъ здѣшнихъ пло-

⁸⁹ Борслемъ, I. с. р. 69 и 62; Массонъ, I. с. II, р. 419; Муркрофтъ, I. с. II, 286.

дахъ: орѣхахъ, персикахъ, шелковицѣ, яблокахъ и вишняхъ, за исключеніемъ одного винограда, превосходнаго въ высшей степени⁹⁰. Отъ селенія *Кегмердъ* находящагося, по Вуду, на абсолютной высотѣ 5,600 футовъ, дорога поворачиваетъ на востокъ и пролегаетъ долиною которая суживается мѣстами до 50, и рѣдко-гдѣ простирается въ ширину болѣе чѣмъ на 200 (по Борслеу) или на 400 (по Вуду) ярдовъ. Посрединѣ ея течетъ мутная рѣчка, поросшая кое-гдѣ великолѣпными сивоморами; подъ самымъ Кегмердомъ Вудъ нашелъ ее имѣющею 24 фута ширины, при наименьшей глубинѣ въ два фута; скорость теченія простиралась до 4½ миль въ часъ. Вытекаетъ она въ вершинѣ долины изъ разсѣлины въ скалѣ, и обильна водою одинаково какъ въ зимнее, такъ и въ лѣтнее время. Температура воды въ ней была въ 48°, при температурѣ воздуха въ то же время доходившей лишь до 34° по Фар. На протяженіи 5 миль встрѣчается нѣсколько замковъ. Изъ нихъ *Перджинбагъ*, съ его башенками высовывающимися изъ-за темной зелени садовъ, очень живописенъ издали. За Перджинбагомъ долина, представляющая сплошной фруктовый садъ, становится еще уже, съ почти отвѣсными горами справа, поднимающимися надъ всю на высоту цѣлыхъ 1,000 футовъ. Затѣмъ переходитъ она въ открытую травянистую луговину, оконечность которой замыкается фортомъ по имени *Баджагъ* (*Badjgagh*), послѣднимъ, по направленію къ Туркестану, укрѣпленнымъ пунктомъ какой занимали въ 1840—1841 годахъ Англо-Индійскія войска. Расположенный въ котловинѣ, фортъ служитъ какъ-бы фокусомъ для солнечныхъ лучей отражающихся отъ окрестныхъ высотъ; 7—9 іюля 1840 года, когда были тутъ Борслеу, жары доходили въ тѣни отъ 95° до 100° по Фаренгейту⁹¹.

⁹⁰ A peep into Toorkisthan, p. 72 и 77; Travels to the Oxus, p. 207.

⁹¹ Борслеу, I. с. 79, 81-82, 85; и Вудъ, въ Reports and Papers. Sect. II, p. 27.

Съ луговины Ваджгагской дорожа къ Хульму направляется опять на сѣверъ, въ узкую долину, у входа въ которую и расположено помянутое укрѣпленіе. Милхъ въ пяти отъ послѣдняго — другой небольшой фортъ, *Матеръ* (Mather), отъ котораго начинается трудный подъѣмъ на *Кара-Котельскій* Перевалъ, тянущійся добрыхъ 7 миль, и обставленный съ обѣихъ сторонъ темными массами скалъ. «Судя по длинѣ и крутизнѣ подъѣма, перевалъ этотъ, замѣчаетъ Борслема, долженъ быть выше всѣхъ перейденныхъ нами доселѣ» (отъ Кабула); на картѣ его, однакожь, вершина этого перевала показана не болѣе какъ въ 10,580 ф. надъ моремъ. Борслемаму перевалъ могъ показаться выше Хаджихакскаго и прочихъ, потому-что поднимался онъ на него изъ относительно глубокой низменности: замокъ Матеръ показанъ на картѣ его находящимся на абсолютной высотѣ 5,000 футовъ. Труденъ также и спускъ съ перевала къ сѣверу, ведущій на равнину *Дуабъ*, по верховью Хульмской-Рѣки, имѣющей здѣсь свои истоки. Бѣжитъ она прямо на сѣверъ, и, вышедши на означенную равнину, сливается тутъ съ другимъ потокомъ бѣгущимъ съ востока, почему мѣстность эта и называется *Дуабомъ* «Двурѣчьемъ». Тѣснина въ верховьѣ Хульмской-Рѣки одна изъ самыхъ романтическихъ, по описанію Борслема. Вся она усѣяна огромными камнями отторгнутыми отъ нависшихъ надъ нею утесовъ зимними морозами или другими силами природы; но напрасно массы эти загораживаютъ русло рѣчки, шумно несущейся тѣсною: она огибаеть преграды, или переливается черезъ нихъ водопадами, и успоковается лишь достигнувъ равнины; берега ея, въ противоположность съ берегами горныхъ рѣчекъ вообще, нашель Борслема, около половины іюля, окаймленными полосою красивыхъ дикихъ цвѣтовъ, которые росли также и по разщелинамъ въ утесахъ, наполняя воздухъ ароматомъ. Самая дорога до того завалена здѣсь огромными гранитными глыбами, что мѣстами

приходилось развьючиваться, и переносить багажъ на рукахъ. Но по мѣрѣ того какъ путешественники выдвигались изъ нѣдръ ущелья, передъ ними раскрывались постепенно простыя красоты Дуабской-Равнины, покрытой сплошь густымъ дерномъ, за исключеніемъ немногихъ полей засѣвающихся хлѣбомъ для продовольствія мѣстныхъ жителей. Треухъгольная равнина эта, въ 5 миль наибольшей ширины, усѣяна была роскошно всѣми дикими цвѣтами Европейскихъ полей, а двѣ рѣчки «обвивали этотъ пестрый коверъ какъ бы серебряною лентою»⁹². Видно что Борлемъ, живя въ Индіи и Афганистанѣ, отвыкъ отъ зеленыхъ луговъ своей родины, и пришелъ въ восторгъ увидѣвши весьма обыкновенную степь.

Бѣсѣдуа адѣсь въ Дуабѣ со старымъ муллою, Борлемъ услышалъ отъ него о существованіи, миляхъ въ семи отъ этого мѣста, замѣчательной пещеры, называющейя *Ирмаликскою* (Yeermalik), и тотчасъ же отправился осматривать ее, вмѣстѣ со Стортомъ и въ сопровожденіи мѣстнаго правителя съ его людьми. Нѣсколько миль ровная дорога шла роскошнымъ лугомъ по окраинѣ ручья (въ какую сторону, изъ разсказа не видно). Выѣхавъ затѣмъ на каменистую мѣстность, достигли скоро подошвы горы въ которой находится пещера, и отправились къ ней пѣшкомъ. Черезъ часъ всякаго рода карабканья и ползанья, добрались до небольшого выступа, на которомъ входъ въ пещеру имѣлъ видъ круглаго отверстія футовъ въ 50 высоту. Войдя внутрь, увидѣли очень-обыкновенный небольшихъ размѣровъ гротъ, изъ котораго, казалось, не было никакого хода куда-либо вглубь; но провожатые стали зажигать факелы, и готовить путеводную веревку: за одною изъ скалъ нашлось отверстие, которымъ проникли съ трудомъ въ тѣсную, полого опускающуюся внизъ шахту. Шахта привела къ пропасти,

⁹² A peep into Toorkisthan, pp. 90 и 95-98.

ни дна, ни боковъ которой нельзя было различить; видѣлась только, футовъ на 16-ть внизъ, оконечность узкаго выступа, далѣе терявшагося во мракѣ. На этотъ выступъ и спустились благополучно путники, въ числѣ 10 человекъ, при помощи нѣсколькихъ, связанныхъ вмѣстѣ, длинныхъ бумажныхъ полотенецъ отъ ихъ головного убора (обычные вокругъ тюбетейки на головѣ, полотенцы эти и составляютъ то что называется «чалмоу»); послѣдніе два человека, державшіе этотъ импровизированный канатъ, остались наверху у пропасти. Лѣпящійся около боковъ ея, и покрытый мѣстами скользкимъ льдомъ, выступъ разширялся постепенно и наконецъ довелъ до огромной сырой пещеры усѣянной повсюду, куда ни проникалъ свѣтъ факеловъ, человѣческими скелетами, совершенно-цѣлыми, и сохранявшими то самое положеніе въ какомъ застигнуты были смертію несчастные которымъ они принадлежали. Такъ, на-примѣръ, одинъ скелетъ находился въ сидячемъ положеніи, держа въ костяныхъ объятіяхъ своихъ два другихъ, дѣтскихъ. Видимымъ образомъ, населеніе пещеры погибло отъ голода. Изъ этой огромной пещеры, рядомъ другихъ, меньшихъ, соединявшихся между собою низменными арками, провели путешественниковъ опять въ обширное подземелье, по самой серединѣ котораго висѣлась, гладкая какъ стекло, огромная масса льду въ видѣ улья, вершиною своею касаясь гигантскихъ льдинъ висѣвшихъ изъ трещинъ вверху. Небольшое отверстіе вело во внутренности этой ледяной массы, которая оказалась состоящею изъ нѣсколькихъ отдѣленій, или палатъ, самыхъ фантастическихъ и разнообразныхъ формъ; въ нѣкоторыхъ стѣны были гладки какъ зеркало, и, при свѣтѣ факеловъ, отражали посѣтителей безконечное число разъ; въ другихъ ледяныя глыбы висѣли съ потолка въ видѣ занавѣсъ; въ одной изъ самыхъ большихъ, глыбы эти, достигая до самаго пола, имѣли видъ пилястръ или колоннъ. Вверху, внизу, кругомъ, все что ни встрѣчалось взорамъ было изъ чистаго льда, и

отливало, озаряемое факелами, всеми цвѣтами радуги. На-любовавшись этимъ волшебнымъ кристалльнымъ дворцомъ съ зеркальными залами, путешественники исходили потомъ множество другихъ громадныхъ пещеръ и галлерей, которыми онѣ соединяются, до того тѣсныхъ мѣстами, что приходилось ползти на рукахъ и на колѣняхъ. Въ одномъ мѣстѣ переходы эти вывели на покатую плоскость, которая тѣмъ далѣе тѣмъ становилась влуче. По этой крутизнѣ покатился камень выскользнувшій изъ подъ ногу Борсема, и понесся внизъ въ бездонную глубь, прыгая съ уступа на уступъ, и увлекая за собою другіе, съ такимъ грохотомъ, что грохотъ этотъ, тысяча разъ повторяемый эхомъ, наполнилъ пространство пещеръ громовымъ гуломъ, который хоть кого привелъ бы въ ужасъ и содроганіе. Туземцы ринулись назадъ въ смятеніи, давя другъ друга, и потушили при этомъ всѣ свои факелы. Могло бы кончиться очень дурно, если бы Стортъ не сохранилъ присутствія духа, и не уберегъ своего свѣтляника. Тѣмъ-не-менѣе, отыскивая путь обратно къ ледянымъ пещерамъ, туземцы, напуганные происшедшимъ случаемъ, въ которомъ видѣли опасныя пути шейтана, заблудились, отъ волненія и трусости, въ лабиринтѣ переходовъ, и едва черезъ часъ выбрались случайно къ выступу на который спустились, какъ сказано, при помощи развернутыхъ чалмъ, и гдѣ оставлено было двое слугъ. Такимъ же образомъ произведенъ былъ и подъемъ. Черезъ четыре часа странствованій по подземелью, путешественники вышли на свѣтъ Божій покрытые пылью съ головы до ногъ. — Присутствіе множества скелетовъ въ пещерахъ умный старикъ мулла объяснялъ, вполне правдоподобно, преданіемъ, по которому погибло здѣсь 700 Гезарейцевъ съ женами и дѣтьми, искавшихъ убѣжища въ этихъ подземельяхъ отъ безпощаднаго меча Чингисхановыхъ полчищъ. Бѣглецы были, однакожъ, открыты; и, какъ Монголы не могли проникнуть въ пещеры силою, то завадили входъ въ нихъ, и та-

кимъ образомъ предали несчастныхъ всѣмъ ужасамъ голодной смерти ⁹³.

Съ Дуабской поляны до Хуррена дорога, на протяженіи 35 миль, идетъ все прямо на сѣверъ; но характеръ мѣстности которою пролегаетъ она неясенъ для насъ изъ ищущихся свѣдѣній. Будь просто ничего не говорить, отзываясь что дорога «извѣстна всѣмъ путешественникамъ въ Туркестанъ» ⁹⁴; у Муркрофта одна строка: «Долина продолжается (отъ Дуаба) до *Руи* (*RoHu*); слѣдующею же станціею нашею былъ *Хурремъ* (*Khurim*)» ⁹⁵; больше всего свѣдѣній у Борслема, но разсказъ его какъ-то не вяжется съ тѣмъ что у него же видимъ на картѣ. «Отъ Дуабскаго замка до селенія *Руи* (*Rooue, Rhoch*) 18 миль, пишетъ онъ: первая пятъ — вдоль очаровательной долины Дуабской; затѣмъ перевалились мы черезъ низменную горную гряду, и спустились все овражистою мѣстностью (*broken country*), пока не достигли до подошвы горъ, гдѣ я впервые увидѣлъ настоящее Татарское кочевье. На равнинѣ Руи — полуразрушившійся и необитаемый глиняный замокъ... На слѣдующій день скучный переходъ въ 17 миль привелъ насъ къ замку и селенію *Хурремъ* (*Коогтш*). Почти на всѣмъ протяженіи отъ Руи до Хуррена нельзя достать ни капли воды. Многочисленные овраги и крутые, хотя и недлинные, подъемы и спуски на этомъ протяженіи весьма-бы затруднили движеніе арміи, особенно артиллеріи; но, кажется мнѣ, могли бы быть обойдены окольнымъ путемъ. Съ приближеніемъ въ Хуррему, дорога потянулась въ тѣни непрерывныхъ садовъ изъ орѣшника, шелковицы, яблонь, абрикосовыхъ деревьевъ; виноградныя лозы вились по сикоморамъ; а гдѣ работалъ заступъ, въ обилии зеленѣли хлѣбныя растенія и кормовыя травы» ⁹⁶. На картѣ

⁹³ A peep into Toorkisthan, pp. 101-118.

⁹⁴ Journey to the source of Oxus, p. 208.

⁹⁵ Travels in the Himalayan provinces, II, 396 и 397.

⁹⁶ A peep into Toorkisthan, pp. 119 - 122.

дема дорога изъ Дуаба до Руи, идущая влѣво отъ
Рѣки, но въ разстояніи не болѣе одной или
двухъ мѣстъ, на протяженіи между Руи и Хурремомъ
имѣетъ эту рѣку въ трехъ мѣстахъ, переходя съ одного
на другой: какъ - же «ни капли воды»? Вмѣстѣ
съ дорогой отъ Дуаба до Руи путь означенъ проходящимъ сна-
чала *Демсэддинской Степи* (*Dustht-i-Shumsooddeen*), а
затѣмъ *Альминской* (*Dusht-i-Almah*), вдалекѣ отъ горъ.
Это измѣненіе въ характерѣ мѣстности отъ Дуаба
до Руи: страна изъ горной начинаетъ переходить въ степ-
ную. Общимъ склономъ мѣстности уже не на востокъ, къ
Гори, а на сѣверъ, къ корыту Аму-Дарьи. — Изъ
Хуррема, отдѣляется влѣво дорога, которая выходитъ
въ долину низменности между Балхомъ и Мазаромъ,
черезъ *Юсуфову Долину* (*Derrah-i-Esoff*)⁹⁷. —
Вблизи Руи, Муркрофтъ замѣчаетъ что овцы здѣсь съ
курдюками, и многія съ бѣлою шерстью по всему
тѣлу на головѣ, а не то, такъ совершенно-голая, «то-
гда сихъ мѣсть, продолжаетъ онъ, всѣ овцы какихъ
нѣ видѣли, имѣли темную шерсть на головѣ и лаж-
ри-подобимъ и другое любопытное замѣчаніе сдѣланное
имъ: «По дорогѣ къ Хуррему, пишетъ онъ, замѣти-
ли въ некоторыхъ мѣстахъ, весьма геніальное приспособ-
леніе естественнаго процесса къ устройству прочныхъ
пещеръ здѣсь известковый, и вода, хотя совершенно-
чистая, сильно насыщена известью; эту известь и отла-
живаютъ въ видѣ туфа или сталактитовъ, на камняхъ ко-
торыхъ образуются корыта рѣки; такимъ образомъ сквоз-
ные родники эти обращаются мало-по-малу въ плотныя,
каменные стѣны. Въ урочищѣ *Гази-Миръ* уровень
воды выше чѣмъ дорога, и рѣка сдерживалась отъ
стѣнкою, именно этимъ способомъ устроенною»⁹⁸.

Journal of India and Anghanistaun, p. 36. *Journal of the Asiatic Society of Bengal*,
vol. 1, p. 396 и 398.

Что касается до самаго мѣстечка *Хурремъ*, то вотъ любопытныя подробности объ немъ которыя находимъ у Муркрофта, и которыя могутъ служить характеристиккою не одной этой мѣстности, а всего края по теченію Хульмской-Рѣки: «Хурремъ, пишеть Муркрофтъ, длинный городокъ, расположенный вдоль по (Хульмской) рѣкѣ, которая сопровождаетъ дорогу отъ самаго Дуабъа. Дома построены изъ известковаго плитняка, съ плоскими глиняными крышами. Многие изъ нихъ (въ концѣ августа) стояли пустыми, за отсутствіемъ хозяевъ, удалившихся со стадами своими на лѣтнія пастбища, гдѣ жилищемъ служатъ имъ кошенины палатки (кибитки, по-нашему). Другіе, въ такихъ же палаткахъ, проживали по окрестностямъ города въ садахъ, гдѣ занимались тканьемъ изъ шерсти собственныхъ овецъ, или сторожили расположенныя между фруктовыми деревьями поѣвья свои, состоящія изъ проса, пшеницы, ячменя и другихъ растѣній. Садоводство здѣсь, какъ и во всемъ этомъ краю, ведется въ обширныхъ размѣрахъ. Было бы только воды достаточно, о качествѣ почвы не заботятся. Яблоки, груши, персики, сливы, орѣхи (walnuts), все произрастаютъ; но въ-особенности славятся здѣшніе абрикосы, вмѣстѣ съ Гейбекскими считающіеся лучшими во всемъ Туркестанѣ. Виноградъ — разныхъ сортовъ; лозы вьются по сучьямъ бѣлаго терна. Ива, тополь, осина, осѣняющія берега рѣчки достигаютъ большихъ размѣровъ; санджидъ живописно бременился плодами; но пора сбора фруктовъ еще не наступала. Обыватели Хуррема пользуются бѣльшимъ довольствомъ чѣмъ въ мѣстностяхъ которыми проходили мы въ послѣднее время»⁹⁹. Феррьѣ былъ въ Хурремѣ ночью, и ничего не видѣлъ. Узнаемъ отъ него только что отъ городка этого есть дорога къ западу, ведущая, черезъ *Керу* и *Асиакъ*, въ *Сертиулъ* ¹⁴⁰⁰.

⁹⁹ Тамъ же, II, 397-399.

¹⁴⁰⁰ Voyages en Perse etc. I, 407 и далѣе.

Изъ Хуррема до *Sarbag*'а (на картѣ у Борелема *Shahbagh*, а у Муркрофта *Jasbagh*) и далѣе на сѣверъ до *Гейбека*, дорога пролегаетъ около Хульмской-Рѣки, все по такой же веселой и плодородной долинѣ, обставленной съ обѣихъ сторонъ горами, стѣною поднимающимися горами. *Sarbag* — мѣстечко въ родѣ Хуррема, только поменьше. *Гейбекъ* (*Heibuk, Aibek*) — крѣпость на отдѣльномъ возвышеніи смежномъ съ низменными сосѣдними горами, окруженная куполообразными мазанками съ торчачими среди куполовъ трубами, имѣетъ издали весьма почтенную и оригинальную наружность. Съ приближеніемъ къ Гейбеку, горы съ обѣихъ сторонъ раздвигаются, долина расширяется, климатъ становится чувствительно жарче: видно что мѣстность начинается уже переходить въ равнины, и близится горячія низменности побережья въ Аму. Въ первыхъ числахъ сентября Муркрофтъ нашелъ здѣсь садовые плоды уже собранными, тогда-какъ, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, въ Хурремѣ, видѣлъ ихъ еще незрѣлыми: разность въ уровняхъ двухъ мѣстъ этихъ, на разстояніи около 35 миль одно отъ другаго, должна быть весьма-значительна; но точныхъ объ этомъ свѣдѣній не находимъ ни у кого изъ извѣстныхъ путешественниковъ. Абрикосы Гейбекскіе въ сухомъ видѣ составляютъ значительную статью отпуска въ Бухару и оттуда въ Астрахань, говоритъ Муркрофтъ; тецерь не въ Астрахань, замѣтимъ мы, а на Оренбургскую-Линію. Изъ хлѣбовъ около Гейбека воздѣлывается, главнѣйше, просо; оно тутъ трехъ сортовъ, достигаетъ высоты трехъ футовъ, и на одинаковой почвѣ съ пшеницею даетъ умоть вдвое болѣе по вѣсу ¹. Злыми врагами земледѣльцевъ являются здѣсь кабаны, въ обиліи распложающіеся по сосѣднимъ горамъ: въ 1845 году, когда проѣзжалъ тутъ Феррьѣ, из-

¹ Муркрофтъ, I. с. II, 401.

рыли они всё засѣянные поля, и почти вся жатва была ими истреблена ².

Отъ Гейбека до *Газмижак*'а (Ghuzneekak) дорога, по Муркрофту, пролегаетъ неровною мѣстностію по узкой и мало воздѣлываемой долині; на которой почти не встрѣчалось другихъ деревьевъ кромѣ гребенщика. Затѣмъ долина суживается въ тѣснину, которая тянется около 12 миль, и, окончившись ущельемъ въ нѣсколько сотъ шаговъ, выходитъ къ Хульму на покрытую жесткимъ траветою степь, столь же плоскую какъ равнины Индіи, когда спустишься къ нимъ съ Гималаевъ ³. — Феррьё, ѣхавшій въ обратномъ направленіи, говоритъ что первая три-четверти часа пути отъ Хульма ѣдешь по равнинѣ, которая непримѣтно подымается къ сѣверу, и вдругъ преграждается дѣбною высовихъ, почти отвѣсно подымающихся горъ (это не горы, какъ уже замѣчено нами, а крутой обрывъ плоскогорія тянущагося къ Аму-Дарьѣ отъ подошвы Куги-Баба); въ которой дорога врѣзывается черезъ узкое ущелье, потомъ нѣсколько разширяющееся ⁴. — У Борслема тотъ же путь описывается нѣсколько иначе. Отъ Гейбека, по словамъ его, дорога до *Хазретъ-Султана* (Hazret Sooltan), всего 18 миль, идетъ сначала по обширному воздѣланному пространству, производящему преимущественно джугару, а затѣмъ по голой степи, съ рѣдкими кучами древесной поросли (jungle). Горы видѣлись низменныя, разрозненныя, постепенно сглававшіяся съ безпредѣльною равниною, простиравшеюся на горизонтѣ къ сѣверу и западу. На протяженіи другихъ 18 миль отъ Хазретъ-Султана до Хульма, путь лежалъ вдоль береговъ рѣки, широкою долиною съ низкими горами тянувшимися въ отдаленіи по сторонамъ. Къ концу перехода,

² Феррьё, I. с. I, 404.

³ Муркрофтъ, I. с. II, 410-412.

⁴ Феррьё, I. с. I, 408.

поперечный отрогъ этихъ горъ пересѣкаетъ ложе рѣки; рѣка прорываетъ преграду, и съ ревомъ несется прорванною тѣснинной, по окраинѣ которой пролегаетъ и дорога. По выходѣ изъ этого, недлиннаго, впрочемъ, ущелья, глазамъ представляется немедленно многолюдный городъ *Хульмъ*, иначе *Таш-Курганъ*, съ кремлемъ на отдѣльномъ холму; со множествомъ ульеобразныхъ мазанокъ, тонущихъ въ густой зелени садовъ на нѣсколько миль вокругъ, и съ безпредѣльною равниною сзади всего этого, простирающеюся до Бухары ⁵. — По картѣ у Борслема, дорога изъ Гейбека до Хульма тянется постоянно около Хульмской - Рѣки, по лѣвую ея сторону, причемъ отъ Гейбека до Гизнихака — въ направленіи къ СЗ., а отъ Гизнихака до Хульма — опять прямо на сѣверъ.

Вудъ, не доѣзжая до Хульма, своротилъ вправо, по дорогѣ въ Кундузъ. Равнина простирающаяся между рѣками Хульмскою и Кундузскою, замѣчаетъ онъ, представляется холмистою, для земледѣлія неудобною, но съ отличными пастбищами. Единственное селеніе на этой дорогѣ — *Хазретъ-Баба-Камаръ* (*Hazrat Baba Kamur*). Къ востоку отъ него равнина пересѣкается отрогомъ тѣхъ возвышенностей которые окаймляютъ ее съ юга. Черезъ отрогъ этотъ ведетъ переваль *Арич*: такъ зовется онъ отъ покрывающаго гребень его высокорослаго можжевельника (см. выше, стр. 379); затѣмъ переѣхали въ бродъ Кундузскую - Рѣку (Гори), и, слѣдуя вдоль праваго берега ея, по болотистой волости *Балан*'ской, прибыли въ Кундузъ черезъ Али-Абадъ ⁶. — По Муркрофту, низменность между Хульмомъ и Кундузомъ пересѣкается нѣсколькими отрогами тѣхъ высотъ которыми обставлена она съ юга. Первый изъ этихъ отроговъ встрѣчается тотчасъ же по выѣздѣ изъ Хульма. Далѣе къ восто-

⁵ A peep into Toorkisthan, pp. 130 и 136 - 137.

⁶ Journey to the source of the river Oxus, p. 211-212.

ку слѣдуетъ городокъ *Янг-Арекхъ* (Yang Arekh), находящійся миляхъ въ девяти отъ Хульма, на канавѣ проведенной изъ Хульмской-Рѣки. Милей въ семи отсюда къ востоку — второй отрогъ съ переваломъ *Шайбаглы* (Shaibaghli). Третій отрогъ, съ переваломъ *Арганна* (Arganna), перейдець былъ Муркрофтомъ въ значительномъ разстояніи отъ втораго. Спустившись съ означеннаго перевала ѣхали до рѣки-Гори болотистою мѣстностію, густо поросшею камышами. Гори, гдѣ переправлялись черезъ нее, была шириною около 50 ярдовъ. Въ трехъ миляхъ за рѣкою этою къ северу лежитъ уже Кундузъ ⁷. — Видно что Вудъ ѣхалъ другою дорогою нежели Муркрофтъ, пролегающею южнѣе.

Англичанъ въ Индіи сильно занималъ въ 1830-хъ годахъ вопросъ о степени доступности Баміанскаго пути для движенія артилеріи. На вопросъ этотъ, Вудъ отвѣчалъ что Достъ-Мохаммедъ, посылая ежегодно отрядъ войскъ своихъ въ Баміанъ, отправляетъ при немъ орудія 12-ти и 18-ти фунтоваго калибра; Кундузскій-же владѣлецъ протащилъ, въ мартѣ 1835 года, мѣдное 18-ти фунтовое орудіе въ Сиганскую-Долину, черезъ перевалы Каракотельскій и Дендець-Шикенскій. Гарланъ замѣчаетъ что въ 1838 году, команду отрядомъ Достъ-Мохаммедовыхъ войскъ, прошелъ онъ по всему протяженію Баміанскаго пути съ четырьмя 6-ю фунтовыми и двумя батарейными орудіями, ни разу не снимая ихъ съ лафетовъ, и ни разу не бывши вынужденнымъ прибѣгнуть, для устраненія какихъ-либо препятствій при движеніи ихъ, къ помощи шанцеваго инструмента ⁸.

Описанный доселѣ путь отъ Хаджихака до Хульма знакомъ былъ уже изъ Борнса; но страна вправо и влѣво отъ него, какъ въ то время была, такъ и до сихъ поръ остается въ пробѣлѣ для положительной географіи, за исключеніемъ небольшого пространства около рѣки-Гори, куда уда-

⁷ Travels in the Himalayan provinces, II, 415 - 419.

⁸ Вудъ, въ Reports and Papers Setc. ect. II, p. 25; Гарланъ, I. с. p. 33.

лось пробраться Борслему, опять со Стортомъ, для рекогносцировки, на обратномъ пути изъ Хульма въ Кабуль. Объ этой его поѣздкѣ не должны мы, потому, умолчать.

Изъ Гейбека, вмѣсто-того-чтобы ѣхать по-прежнему на Хуррема, къ югу, офицеры наши направились, 24 августа, на востокъ. Первою станціею ихъ на этомъ пути былъ *Робатъ*, въ 22 миляхъ отъ Гейбека. Страна описывается одною изъ самыхъ печальныхъ. Около 12 миль дорога шла сухою мѣстностью, покрытою низкимъ, не выше фута кустарникомъ (*jungle*), который служилъ притономъ особому виду дикихъ ковъ; на протяженіи 16 миль, воды не имѣлось вовсе; тамъ-же гдѣ нашлась, оказалась она въ количествѣ едва достаточномъ для утоленія жажды путешественниковъ и ихъ конвоя. Здѣсь видѣли они немало фисташковыхъ деревьевъ, по окрестнымъ-же горамъ росла въ обилии асафетида, далеко распространявшая невыносимую вонь. Загнѣчены были также многіе выводки *чшоровъ* (см. выше, стр. 388). Робатъ, какъ и самое названіе его показываетъ («постоялый дворъ»), оказался ветхимъ караванъ-сараемъ, зданіемъ въ свое время обширнымъ и красивымъ, постройку котораго приписываютъ знаменитому Абдуллахъ-Хану Бухарскому, оставившему добрую славу по себѣ множествомъ подобныхъ сооружений на всѣхъ торговыхъ путяхъ обширныхъ владѣній своихъ. — Слѣдующій день пути, въ 21 милю, привелъ путешественниковъ къ городку *Гори*, на рѣкѣ того же имени, текущей здѣсь по обширной травянистой степи болѣе-чѣмъ въ 30 миль длиною, и обставленной низменными горами. Городокъ и фортъ его находятся на окраинѣ болота которое тянется между степью и подошвою горъ, распространяя лихорадочные миазмы. Фортъ здѣшній, обведенный глубокимъ ровомъ въ 30 футовъ шириною — одна изъ самыхъ неприступныхъ твердынь страны. Кундузская лихорадка, извѣстная своею злокачественностію, жертвою которой палъ, по всей вѣроятности, и Муркрофтъ, схватила въ

Гори болѣе-чѣмъ 20 человекъ изъ служителей и конвои нашихъ путешественниковъ. Покинувъ заболѣвшихъ на мѣстѣ, съ остальными пустились они, 28 августа, далѣе на Баджгу, и скоро достигли до подошвы горъ, на которыя и поднялись узкою долиною, постепенно переходящею въ каменистый оврагъ. На плоской вершинѣ горъ не встрѣчено было никакой растительности кромѣ фисташковыхъ деревьевъ, но какія-нибудь травы должны-же расти тутъ по ложбинамъ, такъ-какъ видимы были многія стада дикихъ козъ. На ночлегъ, послѣ добрыхъ 16 миль пути, остановились въ урочищѣ *Шелакту* (Shullactoo), безкормномъ, но по-крайней-мѣрѣ съ водою. На слѣдующій день пройдено было 14 миль до замка *Кенѣ* (Кенне, вѣроятно *Кюне*, т. е. «Стараго» Замка), по мѣстности поражающей величьемъ дикой природы. Отсюда до Баджги оставалось 45 миль. Цѣлый день 30 августа употребленъ былъ путешественниками на то лишь чтобы подняться въ долину *Сюрхъ-Калд*; около 13 миль тинулся крутой подъѣмъ, и лишь къ ночи успѣли взобраться на его вершину. Ясно что подъѣмъ этотъ находится въ высокомъ обрывѣ которымъ нагорныя степи простирающіяся отъ подошвы Куги-Баба опускаются здѣсь, къ востоку, въ равнину Горійскую. Слѣдующимъ утромъ, извѣстие что движеніе Сюрхъ-Калейскою Долиною было - бы опасно, заставило свернуть съ обычной дороги на Баджгу, и пробираться туда черезъ такъ-называемый «Шпіонскій-Переваль» (Espion-Pass). 31-е августа кружили всё въ лабиринтѣ горъ, изъ долинки въ долинку, съ перевала на переваль, ночевали опять подъ открытымъ небомъ, и лишь на слѣдующій день, послѣ 9 миль труднаго пути, достигли вершины перевала ведущаго на *Дешти-Сефид*'скую Степь, примыкающую съ востока къ Баджгѣ, куда и прибыли черезъ нѣсколько часовъ, истомленные до-нельзя⁹. Въ этой Дешти-

⁹ A peep into Toorkisthan, pp. 159 - 163, 173 и 177 - 185.

Сефидъ сливаются рѣчки текущія : съ запада — изъ Кегмердской-Долины, и отъ юго-запада — съ Гошакской-Степи; слившись, текутъ онѣ далѣе на сѣверо-востокъ, и выдаютъ въ Сюрхабъ, ниже именующійся уже Горійскою-Рѣкою. Черезъ ту же Дешти-Сефидъ, какъ видно изъ Стортовой карты у Борслема, пролегаетъ и окольная дорога между Сиганомъ и Дуабомъ что за Карафѣтельскимъ - Переваломъ.

2. Свѣдѣнія этнографическія, историческія и археологическія.

Страна около описаннаго пути, на протяженіи отъ Унайскаго перевала до Акъ-Робатскаго, населена почти исключительно народомъ извѣстнымъ подъ именемъ *Гезарѣ*. Свѣдѣнія какія имѣлись объ этомъ народѣ въ первой половинѣ 1830-хъ годовъ собраны Риттеромъ въ VI-мъ томѣ его *Erdkunde* (ss. 134 — 141), слѣдовательно не намъ предстоитъ дополненіе означенныхъ свѣдѣній новѣйшими. Замѣтимъ только, по отношенію къ исторіи разсмотрѣнной полосы, что происхожденіе Гезарейцевъ остается и теперь столь же загадочнымъ какъ тогда было. Всмотриваясь въ черты лица ихъ и форму головы, Муркрофтъ признавалъ этотъ народъ скорѣе за родню Тибетцамъ и Непальцамъ чѣмъ Монголамъ ¹⁰, за потомство которыхъ выдаютъ его сосѣди. Большое сходство съ Горкинцами находятъ въ нихъ и Винъ ¹¹. На взглядъ Вуда, непріятныя черты лица принадлежатія вообще Монгольскому (*Tartar*) типу, встрѣчаются у Гезарейцевъ еще рѣзче нежели у Узбековъ, и притомъ между Гезарейцами населяющими горы — въ сильнѣйшей степени нежели между отдѣлами того же народа занимающими равнины; вообще-же сильное сходство находятъ

¹⁰ *Travels in the Himalayan provinces*, II, 335.

¹¹ *A visit to Ghuzni, Kabul etc.* p. 169.

онъ между Гезарейцами и Памирскими Киргизами. Женскій полъ въ этомъ народѣ, по словамъ его, имѣеть черты лица несравненно болѣе нѣжныя и пріятныя чѣмъ мужской, и отличается красивымъ и здоровымъ тѣлосложеніемъ ¹³. Что между Гезарейцами есть отдѣлы Узбецкаго и Монгольскаго происхожденія — несомнѣнно ¹³; что часть Гезарейцевъ говорила по-Монгольски еще въ началѣ XVI вѣка, свидѣтельствуеъ Султанъ Баберъ въ своихъ «Запискахъ» ¹⁴; но чтобы весь народъ этотъ былъ потомствомъ Монголовъ, представляется намъ невѣроятнымъ. Мы полагаемъ что это смѣсь немногихъ Монгольскихъ колѣнъ, выселенныхъ сюда преемниками Чингиса и Тамерлана, съ значительнѣйшимъ числомъ древнѣйшаго населенія страны, которое готовы мы считать за Саковъ Страбона и Исидора-Харакскаго, вторгнувшихся сюда въ концѣ II-го вѣка до Р. Х., или за Эфталитовъ, наплывъ которыхъ сюда произошелъ вѣроятно во второй половинѣ V-го вѣка по Р. Х. Тѣ ли, другіе-ли, были предками Гезарейцевъ, только выселенцы эти изъ Средней-Азій перемѣшались здѣсь съ аборигенами Таджикиами. Отсюда и Персидская рѣчь Гезарейцевъ, и миловидность ихъ женщинъ. И теперь еще есть остатки Таджиковъ въ Гезареджатѣ, на-примѣръ въ селеніи *Топчи* подѣ Калуйскимъ-Переваломъ; къ сѣверу-же отъ Акъ-Робата, въ долинахъ Кермердской, Хурремской, Гейбекской, составляютъ они главную массу населенія, а въ Сиганской живутъ вмѣстѣ съ Гезарейцами ¹⁵. За Сиганомъ, пишетъ Вудъ, Гезарейцы не встрѣчаются уже отдѣльными общинами, а лишь въ смѣси съ Таджикиами (*incorporated with the Tajiks*) ¹⁶. Но съ

¹³ Travels to the Oxus, p. 199 - 201.

¹³ См. Ханькова : Mémoire sur la partie méridionale de l'Asie Centrale (Paris, 1862), p. 112 - 114.

¹⁴ Memoirs, p. 140.

¹⁵ По Вуду, въ Reports and Papers etc. Sect. II, p. 26.

¹⁶ Journey to the Oxus, p. 206.

Дуабъ, если не ошибается Муркрофтъ, начинается уже и Узбекское населеніе, далѣе на сѣверъ господствующее. О жителяхъ Хурремской - Долины, называющихъ себя Таджикими, замѣчаетъ тотъ же путешественникъ что они очевидно помѣсь разныхъ расъ, такъ-какъ у однихъ изъ нихъ головы огромныя и черты лица крупныя, а у другихъ и головы маленькія, и черты тонкія; къ тому же мужчины дѣвѣтъ лица имѣютъ смуглыя, а дѣвушки и молодыя женщины бѣлолицы, несмотря на ихъ черныя волосы и такія же дугою брови. Гезарейцы живущіе въ Руи, сказываютъ онъ, сами себя называютъ *Хабиз*, и думаютъ о себѣ что они Арабскаго происхожденія ¹⁷.

По свѣдѣніямъ собраннымъ Вудомъ о народонаселеніи на протяженіи Баміанскаго пути, и земледѣльческой его производительности, за точность которыхъ, конечно, нельзя ручаться, считалось въ концѣ 1830-хъ годовъ:

въ волостяхъ:	семей:	количество производимаго хлѣба въ херварахъ:	замковъ:
Калу	1000	1600	40
Топчи	60	50	6
Баміанъ . . .	500	1900	30
Акъ-Робатъ .	80	60	6
Сиганъ	600	1500	20
Кегмердъ . .	700	1500	9
Дуабъ	70	300	1
Хурремъ . . .	600	3250	12

Первыя три волости признавали надъ собою верховную власть Достъ-Мохаммеда, послѣднія пять, вмѣстѣ съ Гейбекскою, управляясь каждая отдѣльнымъ, полунезависимымъ, владѣльцемъ, подчинялись господству Мурадъ-Бека Кундузскаго ¹⁸.

¹⁷ Travels in the Himalayan provinces etc. II, 396, и 398 - 399.

¹⁸ Reports and papers, sect. I, p. 28.

Лѣтомъ 1845 года, когда удалось Феррьё посѣтить Хульмъ и Гейбекъ, господство надъ шестью означенными волостями принадлежало уже мирь-вали Хульмскому, Мохаммедъ-Эминъ-Хану, который по смерти Мурадъ-Бека захватилъ всё его владѣнія, и находился въ это время въ войнѣ съ Достъ-Мохаммедомъ ¹⁹.

Въ Баберово время, въ началѣ XVI столѣтія, Гезарейци занимали уже все то пространство на которомъ нынѣ живутъ: на западъ до Герата, на югъ до Кандагара. Имя *Гезарѣ*, для обозначенія населенія разсѣяннаго на этомъ пространствѣ, могло войти въ употребленіе не ранѣе какъ по приливѣ сюда Монгольскаго элемента: свидѣтельствомъ тому служить Монгольская форма слова «Гезареджаты», хотя само оно принадлежитъ языку Персидскому. До прихода сюда Монголовъ, въ южной части этого пространства, и, пожалуй, по восточной его окраинѣ, сидѣли, можно думать, Афганцы, выселившіеся потомъ въ Кабулистанъ. Остальныя части нынѣшняго Гезареджата занимали, современно съ Афганцами, составляя верхній слой на аборигенахъ Таджикихъ, смѣшавшіеся съ сими-послѣдними Саки и Эфталиты, принадлежавшіе, какъ полагаютъ, къ народамъ Тюркскаго и Тибетскаго языка. До прилива-же кочевниковъ этихъ изъ-за Сыра и странъ Болорскихъ, населеніе страны должно было состоять исключительно изъ Таджикивъ, которые въ этихъ мѣстахъ, и восточнѣе, извѣстны были Грекамъ, со времени Александра-Великаго, подъ собирательнымъ географическимъ именемъ *Паропамизцевъ*, тогда-какъ у родственниковъ своихъ, западныхъ Персовъ, звались, можно полагать, *Татаури*, или, по Геродоту, *Саттаид'ами* и *Дадик'ами* ²⁰.

¹⁹ Феррьё: *Voyages en Perse etc.* I, 397.

²⁰ Объяснители гвоздеобразныхъ надписей (Лассенъ, Ролинсонъ, Бекфай, Шпигель) видятъ въ *Татаури* этихъ надписей *Саттаидовъ* Геродота; но въ томъ порядкѣ въ какомъ исчисляются у Геродота (III, 91) народы входившіе въ составъ VII-й сатрапіи Дарія, *Дадими* приурочиваются къ Гезареджату гораздо

Путь Баміанскій, соединяющій Индію съ Трансоксианою, проложенъ былъ, безъ сомнѣнія, еще въ глубочайшей древности, въ пору первыхъ миграцій Арійскаго племени. Это же былъ ближайшій путь и для того чтобы проникнуть въ Бактрію изъ Арахосіи или Седжестана. Былъ онъ, слѣдовательно, какъ путемъ торговымъ, такъ и военнымъ, когда народонаселеніе Восточной - Персіи враждовало по чему-либо съ населеніемъ долины Окса. *Баміанъ*, весьма вѣроятно, не уступаетъ древности, ни Балху, ни Кабулу. Рано также должна была развиться гражданственность и въ другихъ, болѣе сѣверныхъ, долинахъ на этомъ пути. Это свидѣтельствуется многочисленными здѣсь остатками древнихъ сооруженийъ съ которыми преданіе связываетъ имена мифическихъ героевъ Ирана. Со-всѣмъ-тѣмъ, въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ, Греческихъ - ли, Персидскихъ - ли, Индѣйскихъ - ли, не встрѣчается упоминенія о Баміанѣ. Вильсонъ, болѣе всѣхъ другихъ индіанистовъ Европы знакомый съ Пуранами, не знаетъ такой въ которой говорилось - бы, какъ утверждалъ Вильфордъ, о городѣ *Вами* ²¹. Но, съ другой стороны, не можетъ служить доказательствомъ не-

естественнѣе чѣмъ *Саттавиды*. Не промахнулся-ли тутъ Геродотъ, не сдѣлали онъ изъ одного народа — двухъ, такъ-какъ и *Σατταγίδαί*, и *Δαδίκαι* могутъ быть одинаково транскрипціею Персидскаго *Thatagush*. Въ пользу этого предположенія можетъ быть приведено то обстоятельство, что при перечисленіи Ксерсова войска о Саттагидахъ у Геродота не упоминается, а Дадики являются опять обокъ съ Гандарцами, и вооруженные одинаково съ Бактрійцами (VII, 66).

²¹ См. у Виня, I. с. р. 192, По отношенію къ наложенному у Риттера въ объясненіе имени *Баміанъ* (см. выше, стр. 102), можно замѣтить что *вами*, *бамія* значить по-Зендски «свѣтлый», «блестящій» (Юсти: *Alt-Baktrisches Wörterbuch*, v. 214); въ томъ же самомъ смыслѣ употребляется оно (*bhami*) и въ Санскритскомъ языкѣ (Бѣтлингъ и Рота: *Sanscrit - Wörterbuch*, B. V. v. 248). Значеніе же «городъ» или «столица» никогда на языкѣ этомъ оно не имѣло, почему, ни *пард-вами* не можетъ быть переводимо «свѣтлою столицей», ни *паро-вами* — «горнымъ городомъ». Впрочемъ, Вильфордъ и не думалъ утверждать чтобы это значеніе числилось въ Санскритскомъ за словомъ *Вами*, какъ, равно, не утверждалъ и того чтобы *паро* значило «горный»: оба утвержденія эти, какъ замѣчено уже выше (стр. 275), приписаны ему Риттеромъ напрасно.

существованія Баміянна во времена Александра - Великаго то обстоятельство, какъ полагаетъ Вильсонъ ²², что о городѣ этомъ не упоминается въ разсказахъ о двукратномъ переходѣ Александра черезъ Индѣйскій - Кавказъ: выше разъяснено уже (стр. 736-739) что Александръ - Великій проникъ изъ Арахосіи въ Бактрію, и оттуда въ Кабулистанъ, не Баміянскимъ путемъ, а другими, лежащими восточнѣе, путями черезъ Гинду - Кушъ, слѣдовательно историкамъ его не было ни какой стати упоминать о Баміянѣ. Имя этого города встрѣчаемъ впервые у Китайскаго писателя I-го вѣка по Р. Х., именно у Банъ-гу, въ его «Исторіи Старшихъ Хань»: о Юечжійскомъ удѣльномъ владѣніи *Хей-туль* говоритъ онъ что столица его находилась въ городѣ *Бо-мо*, въ 5,962 *ли* отъ мѣстопробыванія Китайскаго намѣстника въ Восточномъ - Туркестанѣ, завѣдывавшаго «Западнымъ - Краемъ» ²³. Соображая означенное разстояніе съ разстояніями отъ того же пункта другихъ городовъ, показываемыми у Банъ-гу, нѣтъ никакого повода сомнѣваться чтобы *Бо-мо* его не былъ тождественъ съ *Баміян'омъ*.

Если Саттагиды или Дадики Геродотовы дѣйствительно обитали въ нынѣшнемъ Гезареджатѣ, то страна эта, подъ владычествомъ Персовъ надъ нею, входила въ составъ VII-й сатрапіи; когда же Греко-Бактрійскіе государи распространили власть свою на югъ отъ Гинду - Куша, подчинилась она, должно полагать, нѣкоторое время ихъ скипетру. Буддизмъ проникъ сюда, вѣроятно, въ концѣ III вѣка до Р. Х., вслѣдъ за водвореніемъ его Магаракшиною въ Кабулистанѣ (см. выше, стр. 770), а быть можетъ и гораздо позже, такъ - какъ на монетахъ Сакскихъ государей, Маа, Азилиса, Аза и позднѣйшихъ Парянскихъ, здѣсь властво-

²² Тамъ же, у Виня, р. 186.

²³ Іакнива Бичурина: «Собраніе свѣдѣній о народахъ обитавшихъ въ Средней-Азій», III, 55.

вавшихъ, не встрѣчается никакихъ Буддійскихъ изображеній (см. выше, стр. 791 и 786), тогда-какъ на монетахъ приписываемыхъ Вильсономъ государямъ Эфталитскимъ, и на монетахъ Индійской династіи властвовавшей здѣсь подъ супрематіею Сассанидовъ, въ концѣ V, въ VI, и въ началѣ VII вѣка по Р. Х. видимъ огнепоклонническіе символы (см. выше, стр. 815 - 816). Впрочемъ, какъ случилось это сплошь и рядомъ въ странахъ подчинявшихся власти Среднеазійскихъ ордъ, Буддизмъ, Брахманизмъ и Магизмъ могли существовать въ Гезареджатѣ совмѣстно, нисколько не мѣшая другъ другу. Изъ Сюань-Цановыхъ извѣстій о странѣ, древнѣйшихъ какія имѣются доселѣ, должно заключать, Впрочемъ, что Буддизмъ укоренился здѣсь задолго до VII вѣка, и былъ въ его время господствующею религіею въ странѣ.

Знаменитый Китаецъ проникъ сюда съ сѣвера, изъ долины Аму, направившись отъ Балха (Ро-но, Фо-ко-ю) сначала къ югу, въ небольшое владѣніе *Цзъ-чжи* (Кіе-тчи), а отсюда пробрался въ Баміанъ (*Фань-янь-на*), слѣдуя на юго-востокъ, по всей вѣроятности черезъ Рѣи. Баміанское-Владѣніе описываетъ онъ находящимся среди Снѣговыхъ-Горъ (Гиндукушской-Системы), и простирающимся отъ З. къ В. почти на 2,000, а отъ С. къ Ю. только на 300 м. « Жители, рассказываетъ онъ, помѣщаются въ небольшихъ городкахъ, построенныхъ или на скатахъ горъ, или въ глубинѣ долинъ. Столица расположена въ долинѣ между горами охватывающими ее съ противоположенныхъ сторонъ; длиною будетъ она отъ 6 до 7 м; къ сѣверу опирается о высокія и крутыя скалы. Страна производитъ поздніе хлѣба, но мало плодовъ и цвѣтовъ; зато превосходныя пастбища ея позволяютъ содержать многочисленныя стада овецъ и табуны лошадей. Климатъ суровый. Нравы грубые и жестокіе. Большая-часть жителей носить одежду изъ шкуръ и шерсти, соотвѣтственную климату. Письмена здѣсь употребительныя, правительственные порядки, и монета обращаю-

щаяся въ торговлѣ — тѣже самыя чтò и въ государствѣ *Ту-хо-ло* (Тохарестанъ); языкъ нѣсколько-отличень; но въ чертахъ лица между жителями этихъ двухъ странъ величайшее сходство. Чистотою вѣры Баміянцы далеко превосходятъ всѣхъ сосѣдей своихъ: нѣтъ тутъ ни одного человѣка который-бы не благоговѣлъ передъ «тремя драгоценностями», и не оказывалъ самой искренней ревности въ чествованіи ихъ и всѣхъ духовъ». Монастырей въ странѣ находилось, по Сюань-Цану, многіе десятки, съ нѣсколькими тысячами монашествующихъ, все Хинаянистовъ. На СВ. отъ столицы видѣлъ онъ, въ горномъ откосѣ, статую Шакьямуни-Будды въ стоячемъ положеніи, высотой отъ 140 до 150 пяденей, вызолоченную и убранныю дорогими украшеніями; а къ В. отъ этой статуи, за монастыремъ, построеніе котораго приписывается первому (Буддійскому) владѣльцу этой страны — другую статую того же Шакьямуни, представляющую его въ стоячемъ положеніи, но высотой только во 100 пяденей, и литую изъ латуни. Третью статую Шакьямуни, представляющую его лежащимъ, въ моментъ погруженія въ *нирвану*, длиной въ 1,000 пяденей (!?), видѣлъ онъ въ монастырѣ отстоявшемъ отъ столицы на 12 или 13 *ли* къ востоку. О государѣ Земли-Баміанской рассказываетъ Сюань-Цанъ что, торжествуя празднество «Освобожденія», онъ каждый разъ приносить въ жертву не только казну государственную, не только жену и дѣтей своихъ, но и себя самого: тогда приходятъ къ духовенству власти страны, и выкупаютъ царя ²⁴. Биографы Сюань-Цана добавляютъ къ этимъ его извѣстіямъ что когда прибылъ онъ въ Баміанъ, то государь тамошній вышелъ къ нему на встрѣчу, и пригласилъ его жить въ собственномъ дворцѣ ²⁵. — Не мудрено какъ при такомъ усердіи къ религіи и служителямъ ея со-стороны народа и его

²⁴ Mémoires sur les contrées occidentales, etc. I, 35 - 38.

²⁵ Histoire de la vie de Hiouen-Thsang, etc. p. 69.

правителей, самыя бѣдныя могли покрываться многочисленными статуями, и содержать тысячниковъ.

Кромѣ Сюань-Цановыхъ, мѣанскомъ и другія Китайскія вѣку. Заключаются онѣ въ Тамъ, въ отдѣлѣ о «Западнѣ что «владѣніе *Фань-ань*, ина, лежащее при подошвѣ г. съ *Ту-хо-ло*, граничитъ на ЮВ. съ *Гибинь*ю, на Н имѣетъ холодный; люди живаніемъ владѣтелю служить родовъ въ странѣ считается страну) течетъ на сѣверъ. Къ этому тотъ же источникъ году государь владѣнія *Фань*скому Двору (съ какою пѣ году, владѣніе это (вслѣдствіи ховной власти Китая, долъ губернаторство *Ся-финь*, с. гамъ *Си-вань-чжэу*, какъ *ши*. Вмѣстѣ-съ-тѣмъ и вл. «Сѣфинскимъ тутунемъ». Китайскому Двору не прерія Тхановъ» ²⁶. Это «всится къ эпохѣ составленія лѣтнія, такъ-какъ извѣстна вѣка страны» къ западу о.

²⁶ У Иакима Бичурина, I. с. I plusieurs questions relatives à la p. 91.

правителей, самыя бѣдныя страны Буддійскаго исповѣданія могли покрываться многочисленными монастырями, топами, статуями, и содержать тысячи монашествующихъ и отшельниковъ.

Кромѣ Сюань-Цановыхъ, имѣемъ мы о государствѣ Баміанскомъ и другія Китайскія извѣстія относящіяся къ VII вѣку. Заключаются онѣ въ «Исторіи Тханской Династіи». Тамъ, въ отдѣлѣ о «Западныхъ - Странахъ», рассказывается что «владѣніе *Фань-янь*, иначе *Вань-янь*, иначе *Фань-янь-на*, лежащее при подошвѣ горъ *Сы-би-мо-лянь*, въ смежности съ *Ту-хо-ло*, граничитъ на СЗ. съ владѣніемъ *Ху-ши-янь*, на ЮВ. съ *Гибинь*ю, на ЮЗ. съ *Хэ-да-ло-чжы*. Климатъ имѣеть холодный; люди живутъ въ пещерахъ; мѣстопробываніемъ владѣтелю служитъ городъ *Ло-лань*; большихъ городовъ въ странѣ считается до пяти; рѣка (орошающая страну) течетъ на сѣверъ, и впадаетъ въ *У-ху* (*Oxus*)». Къ этому тотъ же источникъ присовокупляетъ что въ 627 году государь владѣнія *Фань-янь* отправилъ посла къ Китайскому Двору (съ какою цѣлію, не объясняется), а въ 658 году, владѣніе это (вслѣдствіе признанія надъ собою верховной власти Китая, должно полагать) переименовано въ губернаторство *Сь-фынь*, съ особымъ въ составѣ его округамъ *Си-вань-чжэу*, какъ переименованъ былъ городъ *Фу-ши*. вмѣстѣ-съ-тѣмъ и владѣлецъ сталъ титуловаться уже «Сѣфынскимъ тутун'емъ». Съ этихъ поръ присылка дани къ Китайскому Двору не прекращалась — заключаетъ «Исторія Тхановъ»²⁶. Это «не прекращалось» не можетъ относиться къ эпохѣ составленія означенной исторіи, въ XI столѣтіи, такъ-какъ извѣстно что во второй половинѣ VIII вѣка страны къ западу отъ Цунъ-Лина не признавали болѣе

²⁶ У Іакинва Бичурина, т. с. III, 257-258; Абель-Ремюза: *Mémoires sur plusieurs questions relatives à la géographie de l'Asie Centrale* (Paris, 1825). p. 91.

надъ собою, даже и номинально, супрематіи Китайцевъ. Объяснено также и то, какое значеніе имѣло въ дѣйствительности бумажное переименованіе на Китайскій ладъ сътавшихся подручными Китаю странъ (см. выше, стр. 833-834).

Аравитянамъ Гезареджать долженъ былъ повернуться прежде Кабулистана. Владѣльцы здѣшніе, во всякомъ случаѣ, омусульманились ранѣ Кабульскихъ. По свидѣтельству писателя Арабскаго Ахмед'а ибнъ Аби-Якуб'а, первый изъ владѣльцевъ Баміянскихъ принявшій Исламъ жилъ при халифѣ Мансурѣ (753 - 774 по Р. Х.), звался Ширъ (левъ), и титуловался *джикан'омъ* (древній Персидскій титулъ). Дочь этого Шира правитель Мансуровъ Музахимъ-бенъ-Бистамъ высваталъ за сына своего, Мохаммеда; когда же правителемъ Хорасана сдѣлался знаменитый Бармекидъ Фадль-ибнъ-Яхья (въ послѣднихъ годахъ VIII вѣка), поручилъ онъ сыну этого Мохаммеда, по-имени Хасан'у овладѣть Горбендомъ, что тотъ и исполнилъ; послѣ этого, Фадль посадилъ его владычествовать въ Баміянѣ, придавши ему, въ честь дѣда, прозваніе Шир'а ²⁷. Позже, въ X вѣкѣ, Истахри и Ибнъ-Хаукаль, упоминая о главномъ городѣ страны Баміянской, называютъ его, такъ же какъ и Якуби, *Баміян'омъ*. Ни о какомъ городѣ другаго имени въ долинѣ Баміянской не упоминается и впоследствии, когда страна находилась подъ властію Гбуридовъ. Отъ знаменитаго Хорезмшаха Ала-эд-Дина, отнявшаго ее у Гбуридовъ, дошла до насъ даже монета съ обозначеніемъ что бита она въ Баміянѣ — единственный извѣстный доселѣ нумизматическій памятникъ этого города ²⁸. Вскорѣ послѣ того, преслѣдуя

²⁷ Kitabo'l-Boldan, auctore Ahmed ibn Abi Jaqub, edidit A. W. Th. Juynboll; p. 68.

²⁸ См. описаніе этой монеты у Э. Томаса, въ Journ. of the Royal Asiat. Soc. Vol. IX, p. 382. Конингемъ приписывалъ ее ошибочно другому Ала-эд-Динъ, Гбурийскому: см. Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. X, p. 571.

сына Ала-эд-Динава, Джелаль-эд-Дина, бѣжавшаго въ Газну, идетъ туда Чингисъ-Ханъ изъ Балха, и на пути осаждаетъ и разрушаетъ — опять - таки Баміянъ ²⁹. До времени Чингиса, слѣдовательно, не существовало въ Баміянской-Долинѣ никакого другаго города кромѣ Баміяна; а какъ *Гульгулѣ* (см. выше, стр. 107), судя по его развалинамъ — городъ Халифскихъ временъ, слѣдовательно возникшій ранѣе Чингиса, то вѣтъ сомнѣнія что въ Магометанскій періодъ имя Баміяна принадлежало Гульгулѣ, и что Гульгулѣ именно и былъ разрушенъ Чингисомъ. Въ Буддійскій періодъ и прежде, когда Гульгулы не существовало, именемъ Баміяна назывался другой городъ, долженствовавшій находиться на мѣстѣ того городка, къ западу отъ Гульгулѣ, который нынѣ зовется *Баміян'омъ*, или нѣсколько южнѣе его: о такомъ мѣстоположеніи древнѣйшаго Баміяна должно заключать изъ указанія Сюань-Цана что колоссальнѣйшая изъ статуй Шакьямуни стояла, въ его время, къ сѣверо-востоку отъ столицы. Когда, въ неизвѣстное намъ время и по причинамъ тоже неизвѣстнымъ, древній, первоначальный Баміянъ подвергся разоренію, имя его перешло естественно на другой, новый городъ, который сталъ возникать по соседству съ нимъ; а когда этотъ новый городъ (Гульгулѣ) тоже, въ свою очередь, былъ разрушенъ грознымъ Чингисомъ, имя Баміяна перешло съ него опять на старое мѣсто, гдѣ возникло новѣйшее селеніе нынѣ именемъ этимъ зовущееся. Такое предположеніе подтверждается примѣромъ Кабула и другихъ городовъ которые, сохраняя одно и тоже имя, нѣсколько разъ перемѣняли мѣсто.

Что касается до матеріальныхъ памятниковъ древности, то Гезареджатъ въ обилии ими не уступаетъ Кабулистану; Баміянская-же Долина обладаетъ такими какихъ и въ самомъ Кабулистанѣ не сохранилось. Первое мѣсто между

²⁹ Vieude Djenghiz-Khan, par Mirkhond. Texte persan. Paris, 1841. p. 142-148.

ними по знаменитости занимаютъ извѣстные колоссальные идола, подробности о которыхъ, сообщенныя Борнсомъ, изложены выше (на стр. 117-120). Муркрофтъ и Массонъ, въ-продолженіе пребываніе своего въ Баміянѣ, также не оставили безъ вниманія этихъ замѣчательныхъ памятниковъ, и вотъ что сообщаютъ о нихъ:

Муркрофтъ, какъ и Борнсъ, говоритъ лишь о двухъ идолахъ, сказывая что бѣльшій изъ нихъ зовется у туземцевъ *Сенг-Саль* или *Ренг-Саль* (*Sang-Sal, Rang-Sal*), а меньшій — *Шахъ-мама* (*Sbah-mama*, искаженное *Шакъямуня*), и считается изображающимъ женщину, относительно чего путешественникъ этотъ замѣчаетъ что общій видъ и одежда обоихъ идоловъ, состоящая въ драпировкѣ опускающейся ниже колѣнъ, одинаковы, и не указываютъ на различіе пола. Высоту меньшаго показываетъ онъ въ 117 футовъ, бѣльшаго не удалось ему измѣрить, но приблизительно полагаетъ его на $\frac{1}{3}$ выше меньшаго³⁰. Тотъ и другой, по словамъ его, высѣчены изъ камня, и стоятъ въ нишахъ, вырубленныхъ въ скалѣ насупротивъ горы на которой находился древній городъ. У обоихъ лица обезображены, и руки до локтей отломаны; у бѣльшаго-же обломана и часть ладвей. Оба окружены многочисленными пещерами, бѣльшою-частью съ сводообразнымъ потолкомъ, украшающимся иногда рѣзьбою, изображающею цвѣты. Бока нишей устроены въ видѣ лѣстницъ, которыя ведутъ къ галлерей расположенной за шею у обоихъ идоловъ. Другія галлерей по бокамъ ихъ, вправо и влѣво, идутъ вглубь скалы. Ступени въ нишѣ у бѣльшаго идола испортились, и ходить по нимъ

³⁰ У Риттера читаемъ (см. выше, стр. 118) что по Борнсу большой идолъ имѣетъ въ ширину 70 футовъ: это было-бы страннымъ уродствомъ при высотѣ только во 120. Борнсъ вовсе этого не говоритъ: въ 70 футовъ показана у него ширина ниши въ которой стоитъ идолъ, а не самого идола. Кромѣ этой, есть въ Риттеровомъ изложеніи Борнсовыхъ извѣстій о Баміянскихъ идолахъ и другія погрѣшности.

нельзя; у меньшаго-же сохранилось что можно подняться до самаго что внутренность ниши была изображеніями крылатыхъ сфинксовъ фигурами съ сіяніемъ около горъ подъ самою вершиною рисункомъ и тонкостію расписанная мужская голова съ выраженными бѣтлами божеству называемому *Ва*)³¹. — По Массону, между всѣми извѣстными есть двѣ также видны обломки стоявшихъ совершенно-пуста (эти обломки третій идолъ о которомъ см. выше, стр. 1

связаны въ другомъ мѣстѣ въ Баміянскую съ юга, и многочисленныя пещеры окружающія Массонъ находившимися ими, составлявшими, такъ-пещеръ которыя отличаются жили, полагаетъ онъ, связями съ идолами, и находясь — кладбищами, по разсказѣ Абуль-Фазля о горахъ которое показывающія пещеръ. Относительно сего онъ ихъ за статуи мѣстнаго въ Сальсеттѣ, убѣжденное сходство съ колоссальными находящимися въ тамашни

³¹ Travels in the Himalayan p

нельзя; у меньшаго-же сохранились съ одной стороны, такъ-что можно подняться до самой головы идола, и разглядѣть что внутренность ниши была оштукатурена и расписана изображеніями крылатыхъ существъ, а бордюръ — грудными фигурами съ сіяніемъ около головъ. Четыре изъ этихъ фигуръ подъ самую вершину ниши отличаются красивымъ рисункомъ и тонкостію раскраски. Подъ ними виднѣлся мужская голова съ выраженіемъ лица которое дается Тибетцами божеству называющемуся у нихъ *Чам-ба* (*Cham-ba*)³¹. — По Массону, между двумя колоссальными идолами всѣмъ извѣстными есть двѣ ниши, изъ которыхъ въ одной также видны обломки стоявшаго въ ней идола, а другая совершенно-пуста (эти обломки, должно бытъ, и есть тотъ третій идолъ о которомъ упоминаютъ Абуль-Фазль и Массонъ выше, стр. 117—127). Кромѣ-того, цѣль всѣхъ этихъ идоловъ — въ высочайшей высотѣ, но совсѣмъ въ другомъ мѣстѣ — въ долинѣ, которая простирается въ Баміанскую съ юга, къ востоку отъ Гульшана, многочисленныя пещеры окружающія cadaго изъ идоловъ считаетъ Массонъ находившимися въ связи съ этими-последними, составлявшими, такъ-сказать, свиту ихъ. Тѣ изъ пещеръ которыя отличаются сводообразными потолками, служили, полагаетъ онъ, храмами, пещеры-же не имѣвшія связи съ идолами, и находящіяся на высотѣ нынѣ недоступной — кладбищами, подтвержденіе чему находитъ и въ разсказѣ Абуль-Фазля о гробѣ съ мертвымъ человѣческимъ тѣломъ которое показывали въ его время въ одной изъ пещеръ. Относительно самыхъ идоловъ, сначала считалъ онъ ихъ за статуи мѣстныхъ царей, но, побывавъ послѣ того въ Сальсеттѣ, убѣдился что представляютъ они совершенное сходство съ колоссальными же статуями Будды какія находятся въ тамошнихъ храмахъ: и въ Сальсеттскихъ,

³¹ Travels in the Himalayan provinces etc. II, 388-389.

и въ Баміянскихъ статуяхъ таже драпировка и таже поза проповѣдывающаго Будды. Борнсъ, видѣли мы (выше, стр. 118), находилъ что бблшій идолъ изображенъ съ длинными, отвислыми ушами: Массонъ говоритъ что, судя по Сальсеттскимъ статуямъ, уши кажутся только длинными, чтъ серегъ къ нимъ привѣшенныхъ. Лѣстницы въ нишахъ гдѣ стоятъ идолы ведутъ, рассказываетъ онъ далѣе, въ небошшія квадратныя горенки, которыя, въ свое время, были украшены позолотою и лазурикомъ. Относительно живописи в: верхней части нишей, около головы бблшаго идола изображены, по словамъ его, съ каждой стороны по 12-ти женскихъ фигуръ, а около головы мѣньшаго идола, тоже съ обѣихъ сторонъ — по 12-ти бюстовъ, какъ женскихъ, такъ и мужскихъ, и, кромѣ того, надъ самою головою идола — женская фигура во весь ростъ. Шивоподобное украшеніе бюста также и в: верхней части ниши. В: нише бблшаго идола открылъ Массонъ надпись изъ Пеглевійскаго языка, которая признала за Пеглевійскія, а въ одномъ изъ мужскихъ бюстовъ около мѣньшаго идола нашелъ полное сходство съ груднымъ изображеніемъ царя на одной изъ имъ же открытыхъ монетъ. Означенную надпись прочелъ онъ *Нана* (*Nanaia*), и полагаетъ что второй идолъ сооруженъ былъ, вѣроятно, тѣмъ самымъ царемъ: портретъ котораго изображенъ, и въ ниши, и на монетѣ, представляющей, сверхъ того, въ легендѣ своей, нѣкоторыя буквы сходныя съ тѣми которыми написано, думаетъ онъ, слово *Нана* въ нишѣ перваго идола. Монета, по словамъ его, относится къ разряду тѣхъ, часто находимыхъ въ Афганистанѣ, которыя на оборотной сторонѣ представляютъ изображение жертвенника съ огнемъ (слѣдовательно къ разряду монетъ, которыя принадлежатъ Индѣйскимъ владѣльцамъ страны властвовавшимъ подъ супрематіею Сассанидовъ: см. выше, стр. 815-816); Массонъ приписываетъ эти монеты государямъ династіи называемой въ Шахъ-Намѣ и у Мусуль-

манскихъ историковъ древняго Ирана — *Кеаны*, полагая съ-тѣмъ-вмѣстѣ что Кеаны эти царствовали вовсе не въ отдаленной древности, а во времена около Р. Х., если только не были они государами Бѣлихъ-Гунновъ или Эфталтовъ, властвовавшихъ еще нѣсколькими столѣтїями позже ³². Эти гипотезы Массона о Кеанахъ принадлежать къ той же категорїи историческихъ мечтанїй, какъ и гипотеза его о существованїи первобытныхъ насельниковъ Кабулистана, Палийцевъ (см. выше, стр. 725). Весьма сомнительнымъ казалось также и чтенїе *Намая*, какъ Принсипу, такъ и Вильсону ³³.

Что существующїе идолы Бамїанскіе ³⁴ изображаютъ не что-либо иное какъ Шакьямуни-Будду въ проповѣднической позѣ, не можетъ быть сомнѣнїя въ настоящее время когда имѣемъ мы въ рукахъ полныя записки Сюань-Цана. Зато возникаетъ другой вопросъ: тѣ ли же самыя это идолы, которыхъ видѣлъ и описываетъ знаменитый паломникъ? О второй статуѣ, къ востоку отъ первой, рассказываетъ онъ что она — литая изъ латуни, причемъ объясняетъ что каждая часть тѣла отливаема была отдѣльно, а потомъ всё онѣ спаяны вмѣстѣ ³⁵. Новѣйшіе путешественники сообщаютъ, напротивъ, что обѣ статуи — каменныя, и вытесаны изъ той же самой скалы въ жинахъ которой помѣщаются. О

³² Массонъ: Note on an inscription at Bamian, въ Journ. of Bengal Asiat. Society. Vol. V, pp. 188-189; Notes on the antiquities of Bamian — тамъ же, V, 707-720; и въ Various journeys, II, 388-388.

³³ Принсипъ — въ Journ. of Bengal Asiat. Soc. Vol. V, p. 188; Вильсонъ — у Виня, I. с. p. 190-191.

³⁴ Не излишне, быть можетъ, замѣтить для незнакомыхъ съ Персидскимъ языкомъ что городъ Бамїанъ нибогда и нигдѣ у Восточныхъ писателей не назывался *Бюти-Бамїанъ*, какъ утверждаетъ Вильсонъ (у Виня, I с. p. 188) присовокупляя что это, вѣроятно, испорченное Buddhō-Bamian. Слово *бютъ*, дѣйствительно, быть можетъ, происходящее отъ Санскритскаго buddha, не означаетъ по-Персидски ничего иного кромѣ «идола», и подъ названїемъ *Бюти-Бамїанъ* разумѣлись идолы Бамїанскіе, а не городъ.

³⁵ Memoires sur les contrées occidentales, etc. I, 37.

первой статуѣ узнаёмъ отъ Сюань-Цана что она «золотистаго цвѣта», т. е., должно полагать, вызолоченная. Вызолоченною могла быть и статуя изъ камня, позолота могла отъ времени сойти, стало-быть ничто не мѣшаетъ думать что бблшій идолъ есть тотъ самый котораго видѣлъ Сюань-Цанъ; но второй — не прихвастнули-ли проводники Сюань-Цановы, сообщая ему что колоссъ этотъ вылитъ изъ металла, тогда-какъ, быть можетъ, онъ только обшитъ былъ латуною? Обшивка эта могла быть впоследствии содрана, какъ содрани были внѣшнія украшенія съ топовъ. Только при такомъ предположеніи и можно, кажется намъ, согласить новѣйшія извѣстія о Баміанскихъ идолахъ съ извѣстіями сообщаемыми о нихъ знаменитымъ Китайцемъ.

Пещеры въ скалахъ встрѣчаются не только по сосѣдству съ идолами, но почти на всемъ протяженіи Баміанской-Долины, по обѣимъ ея сторонамъ. Значительное число ихъ входящееся западнѣе большаго идола осмотрѣно было Муркрофтомъ. Одна изъ этихъ пещеръ, четвероугольная, представляетъ, по словамъ его, замѣчательныя архитектурныя украшенія. Лицевая сторона ея обвалилась, прочія-же обставлены квадратными канелированными пиластрами, съ капителями или безъ нихъ, расположенными въ самомъ близкомъ разстояніи одна отъ другой. Потолокъ изсѣченъ въ видѣ пересѣкающихся и сходящихся кверху балокъ съ осмиугольникомъ въ вершинѣ, всего въ 20 дюймовъ, представляющимъ подражаніе потолочной отдушнѣ въ Тибетскихъ и Кашмирскихъ избахъ. Этотъ украшенный пиластрами залъ сообщается галлереею съ другою палатою въ 53 фута длиною, 38 шириною, и 40 вышиною, по бокамъ которой продѣланы сводообразныя ниши со слѣдами въ нихъ живописи аль-фреско, замѣтными несмотря на покрывающую ихъ копоть и разрушительное дѣйствіе времени. На сторонѣ противоположной входу — большая ниша, въ которой стоялъ, вѣроятно, идолъ. По небольшому остатку фриза сохранившагося около арки

этой ниши можно заключать, говорит Муркрофтъ, о высокой степени развитія скульптуры въ тотъ періодъ времени когда получила существованіе эта палата: означенный остатокъ фриза, около $2\frac{1}{2}$ футовъ въ длину при 18 дюймахъ ширины, представлялъ три отдѣленія; въ верхнемъ и нижнемъ высѣчены были горельефомъ изображенія фазановъ, а въ поперечной между ними полосѣ — листва, то и другое съ необыкновенною живостію и вѣрностью природѣ ³⁶.

Принимая въ соображеніе совокупность Баміянскихъ памятниковъ древности и ихъ характеръ, Муркрофтъ пришелъ къ заключенію что здѣсь должно было быть нѣкогда мѣстопробываніе дамай-ламы, имѣвшее такое же значеніе по отношенію къ Буддизму въ западныхъ странахъ, какое имѣетъ нынѣ Хласса по отношенію къ Ламаизму на востоцѣ Азіи. Пещеры соединенныя галлереями и лѣстницами служили, полагаетъ онъ, жильемъ для высшихъ классовъ духовенства, отдѣльныя-же пещеры — помѣщеніемъ для простыхъ монаховъ и монахинь, и гостинницами для посѣтителей ³⁷. Такое заключеніе основывалъ Муркрофтъ на близкомъ знакомствѣ своемъ съ монастырскими зданіями въ Ладакѣ и Чантанѣ. По этому поводу, можно замѣтить что еслибы Баміянская-Долина когда-либо служила мѣстопробываніемъ такимъ важнымъ въ Буддійской іерархіи лицамъ какъ позднѣйшіе Тибетскіе далай-ламы, то ученѣйшій Буддистъ какъ Сюань-Цанъ не преминулъ бы распространиться о столь замѣчательномъ обстоятельствѣ; а какъ онъ ни о чемъ подобномъ не упоминаетъ, то предположеніе Муркрофта о существованіи далай-ламъ въ Баміянской-Долинѣ можетъ считаться столь же произвольнымъ какъ и Риттерово предположеніе о томъ что въ этой же долинѣ находилась основанная Александромъ-Великимъ Александрія-Подкавказская (см. выше, стр. 111 и 114).

³⁶ Travels in the Himalayan provinces, etc. II, 390 - 391.

³⁷ Тамъ же, II, 391 - 392.

О Гульгулѣ (см. выше, стр. 107) нѣсколько новыхъ подробностей сообщено Массономъ. Многочисленные, живописные и полуцѣльные еще остатки башенъ, мечетей и другаго рода построекъ изъ воздушнаго кирпича, покрывающіе отдѣльную коническую гору съ этимъ именемъ, считаетъ онъ принадлежащими собственно кремлю города Гульгулѣ, тогда какъ самый городъ простирался отъ омывающей гору Баміанской-Рѣки, до подошвы возвышеній окаймляющихъ долину съ юга: по всему пространству этому разсыяны мусорные холмы и остатки стѣнъ и зданій. Судя по монетамъ нѣрѣдко здѣсь находимымъ, всё Куфическимъ, и по другимъ уважительнымъ указаніямъ, Гульгулѣ должно было быть городомъ Магометанскихъ уже временъ. Выше замѣтили мы что этотъ самый городъ и звался Баміаномъ: Гульгулою, явно, зваться онъ не могъ: названіе это — *гульгулѣ* значить по-Персидски «шумъ», «гуль», «стонъ», «вой» — дано ему, полагаетъ Массонъ, вслѣдствіе пронзительныхъ и унылыхъ звуковъ производимыхъ здѣсь вѣтромъ когда дуетъ онъ въ развалинахъ кремля. Такъ странно, такую дикую и печальною мелодію проникнуты обыкновенно эти звуки, замѣчаетъ Массонъ, что возбуждаютъ нервы самыхъ равнодушныхъ людей, и весьма естественно могутъ казаться туземцамъ голосами съ того свѣта или не принадлежащихъ землѣ существъ³⁸. Гора подъ Гульгульскимъ кремлемъ прорыта, по Муркрофту, пещерами, имѣющими сообщеніе съ поверхностью ея, и представляющими слѣды резервуаровъ которые служили, должно думать, водохранилищемъ для гарнизона³⁹. Признавать эти пещеры дѣломъ кладонсвателей, какъ пришло въ голову Риттеру на основаніи непонятаго имъ мѣста у Абуль-Феды (см. выше, стр. 107-108 и 277), не представляется ни малѣйшаго повода.

³⁸ Various journeys, II, 890-893.

³⁹ Travels in the Himalayan provinces, II, 387-390.

Къ числу замѣчательнѣйшости въ Баміанской-Долинѣ мѣсяхъ въ девяти къ В. оміанскую-Рѣку рѣчки-Калу, дыще, видѣнное Борнсомъ (114). Массонъ и сюда в родище занимаетъ уголь гс и состоитъ изъ стѣнъ и п высотой футовъ на 70 или жены по неправильному к искусствомъ, и поражаютъ ведены онѣ изъ превосходны равными фигурами, и, бли храняются болѣею-частію свѣжій имѣютъ видъ «точ Несмотря на свѣжесть, л ления эти — произведенію ему не удалось сдѣлать | какъ съ Гульгульскаго к книгѣ: самый поверхност подобнаго рода гораздо- дробное ихъ описаніе. Е пленіями огибающими н яся стѣны какаго-то обі мы. Массонъ не имѣлъ но увѣренъ что было о туземцы, а, подобно др въ малоприступныхъ з щемъ гдѣ хранился пр исходить названіе го Мѣстный вождь, покъ родища, рассказывалъ

⁴⁰ Various journeys, II, 82

Къ числу замѣчательнѣйшихъ остатковъ отдаленной древности въ Баміанской - Долинѣ принадлежитъ и находящееся миляхъ въ девяти къ В. отъ Баміана, при впаденіи въ Баміанскую-Рѣку рѣчки-Калу, такъ-называемое *Зохаково-Городище*, видѣнное Борнсомъ лишь издали (см. выше, стр. 92 и 114): Массонъ и сюда взбирался. По его описанію, городище занимаетъ уголь горы при слияніи означенныхъ водъ, и состоитъ изъ стѣнъ и парапетовъ одѣвающихъ ея склоны высотой футовъ на 70 или на 80; укрѣпленія эти расположены по неправильному контуру утеса съ необыкновеннымъ искусствомъ, и поражаютъ красотой и разнообразіемъ. Возведены онѣ изъ превосходнаго жженаго кирпича, кладеннаго равными фигурами, и, благодаря прочности матеріала, сохраняются большею-частію въ совершенной цѣлости, и такой свѣжій имѣютъ видъ «точно будто вчера только окончены». Несмотря на свѣжесть, Массонъ не сомнѣвается что укрѣпленія эти — произведенія глубокой древности. Жаль что ему не удалось сдѣлать рисунка съ нихъ, хотя-бы такого какъ съ Гульгульскаго кремля, который находимъ въ его книгѣ: самый поверхностный очеркъ даетъ о памятникахъ подобнаго рода гораздо-яснѣйшее понятіе чѣмъ самое подробное ихъ описаніе. На вершинѣ горы, въ связи съ укрѣпленіями огибающими нижнюю ея часть, видны обвалившіяся стѣны какого-то обширнаго сооруженія квадратной формы. Массонъ не имѣлъ возможности рассмотретьъ его вблизи, но увѣренъ что было оно не крѣпостію, какъ утверждаютъ туземцы, а, подобно другимъ сооруженіямъ такого же рода въ малоприступныхъ мѣстностяхъ Афганистана — кладбищемъ гдѣ хранился прахъ царей и знати ⁴⁰. Откуда происходитъ названіе городища «Зохаковымъ», неизвѣстно, Мѣстный вожакъ, показывая Борслеу развалины этого городища, рассказывалъ ему что оно называется такъ по-име-

⁴⁰ Various journeys, II, 389 - 390.

ни *Зохаъ-Хана*, славнаго Гезарейскаго разбойника, который жилъ тутъ въ давнія времена, «до Надиръ-Шахова нашествія»⁴¹.

Изъ другихъ остатковъ старины, менѣ глубокой, обращаетъ на себя вниманіе въ Баміанской-Долинѣ преимущественно замокъ *Сейидабадъ*, расположенный на пологой покатости южной ея стороны, насупротивъ Гульгульскаго кремля. Преданіе называетъ его *Калеи-Духтеръ*, «Дѣвичимъ-Замкомъ», вслѣдствіе того что здѣсь будто-бы жила царская дочь, которая, влюбившись въ непріятельскаго вождя, осаждавшаго отца ея въ Гульгулѣ, открыла этому вождю какимъ способомъ гарнизонъ тамошній снабжается водою, и такимъ образомъ была причиною паденія Гульгулѣ. Во всякомъ случаѣ, замокъ о которомъ идетъ рѣчь, принадлежалъ несомнѣнно, говоритъ Массонъ, къ постройкамъ города Гульгулѣ, и относится также ко временамъ халифскаго владычества. Стѣны его, толщины и прочности изумительной, выведены изъ жженныхъ кирпичей огромнѣйшаго размѣра. Жилы идутъ вдоль стѣнъ; внутри крошечный дворикъ. Покои нижняго этажа имѣютъ въ высоту отъ 25 до 30 футовъ; такіе же высокіе и обширные залы находились и во второмъ, полуобрушившемся, этажѣ, покрываясь сверху куполами, отъ которыхъ остаются теперь только слѣды. Къ западу отъ замка видны остатки принадлежавшей къ нему мечети, такой же солидной постройки⁴².

Наполнены слѣдами исчезнувшихъ поколѣній и окрестности Баміанской-Долины во всѣ стороны. Борнсъ, видѣли мы (выше, стр. 91), упоминаетъ объ остаткахъ древнихъ сооруженій въ *Моръйскомъ-Ущельѣ*. Массонъ замѣчаетъ что построены онѣ были изъ жженаго кирпича, и замѣчательны по прочности и щегольской кладкѣ⁴³. У того же Массона

⁴¹ A' peep into Toorkisthan, pp. 202 - 203.

⁴² Various journeys, II, 425 - 426.

⁴³ Тамъ же, II, 438.

встрѣчаетъ мимоходомъ извѣстныя *Токи*, о значительномъ числѣ линахъ въ долинахъ *Ирак'сирѣ*⁴⁴. Муркрофтъ упоминаетъ о пещерѣ *Бенден-Берберъ*, въ большомъ озерѣ на день г. на⁴⁵. По дорогѣ отсюда въ развалины замѣтилъ Массонъ подъемомъ на *Ак-Робат'с Нью-Рик'омъ* — цѣлое пещерными же пещерами высится добныя башни на многихъ — считаетъ за древнія претрн распространени огнепеклоной оконечности *Сман'ской* тешественникъ остатки дреличною каменье въ изъ кны⁴⁶. Крепость эта, какъ все въ пространствѣ Афган кромѣ *Калеи-Кафиръ*, «Языческое городище» (*Kafir* fu у Борслема, находящимся Самнй замѣчательный Баміанскомъ пути, это *Талище*», въ разстояніи ми. Гейбека. Древность эта бо такъ и Борслеомъ. Понятія объ ней лучше нымъ по-воламъ апельсин поставленъ на чайное б.

⁴⁴ Various journeys, II, 379, 3

⁴⁵ Travels in the Himalayan p

⁴⁶ Various journeys, II, 396, 3

встрѣчаемъ мимоходомъ извѣстіе о древнихъ развалинахъ въ *Точчи*, о значительномъ числѣ пещеръ и такихъ же развалинахъ въ долинахъ *Ирак'ской*, *Бубулан'ской* и *Сюрхъ-Дерѣ* ⁴⁴. Муркрофтъ упоминаетъ объ остаткахъ обширной крѣпости *Бендеи-Берберъ*, которые, сказывали ему, лежатъ при большомъ озерѣ на день пути къ юго-востоку отъ *Баміана* ⁴⁵. По дорогѣ отсюда къ сѣверу, значительныя древнія развалины замѣтилъ *Массонъ* въ горахъ къ востоку передъ подъемомъ на *Акъ-Робат'скій* Переваль, а не вдалекѣ за *Нюв-Рик'омъ* — цѣлое пещерное селеніе. Въ *Сман'ѣ* надъ такими же пещерами высится башня, которую онъ, какъ и подобныя башни на многихъ высотахъ въ *Баміанской-Долинѣ*, считаетъ за древнія пиретры, свидѣтельствующія о сильномъ распространеніи огнепоклонничества въ странѣ. На восточной оконечности *Сман'ской-Долины* осматривалъ тотъ же путешественникъ остатки древней крѣпости поражающія величиною каменьевъ изъ которыхъ сложены были ея стѣны ⁴⁶. Крѣпость эта, какъ и другія подобныя сооруженія на всемъ пространствѣ Афганистана, не имѣетъ другаго имени кромѣ *Калеи-Кафиръ*, «Языческаго-Городища». Такое же «языческое городище» (*Kafir fort*) показано, на *Стортовой* картѣ у *Борслема*, находящимся и къ западу отъ *Сигана*.

Самый замѣчательный памятникъ глубокой древности на *Баміанскомъ* пути, это *Тазти-Рустемъ*, «*Рустемово-Сѣдалище*», въ разстояніи миля съ небольшимъ къ западу отъ *Гейбека*. Древность эта была осмотрѣна какъ *Муркрофтомъ*, такъ и *Борслемомъ*. Послѣдній говоритъ что не можетъ дать понятія объ ней лучше какъ сравнивши ее съ разрѣзаннымъ по-поламъ апельсиномъ, который плоскостію своею поставленъ на чайное блюдечко: внутрь блюдечка этого

⁴⁴ Various journeys, II, 379, 395, 443 и 447.

⁴⁵ Travels in the Himalayan provinces, II, 393.

⁴⁶ Various journeys, II, 396, 388 и 405.

входятъ черезъ тѣсную галерею продѣланную въ горной массѣ составляющей его стѣны, и поднимаются затѣмъ до вершины апельсина по рядамъ неправильныхъ ступеней ⁴⁷. Вотъ болѣе отчетливое Муркрофтово описаніе: «*Tajm-Rustem* находится на скатѣ горной гряды обращенной къ западу. Это — небольшое квадратное зданіе стоящее на плоской вершинѣ конического холма, который обрываетъ вокругъ глубокимъ ровомъ. Въ ровъ этотъ поднимаются изъ долины ходомъ пробитымъ въ каменной массѣ опоясывающей ровъ. Масса эта, какъ и самый холмъ, состоитъ изъ известняка пронизаннаго органическими остатками, твердыми какъ кварцъ, полупрозрачными и похожими на звѣздчатый кораллъ. Квадратное зданіе оказалось, по осмотрѣ его, обдѣланною частію той же самой горки на которой расположено. Внутренность его состоитъ изъ конической горенки, въ которую проникають сводообразнымъ ходомъ вышиною въ человѣческой ростъ; на вершинѣ-же устроенъ родъ бассейна или колодца. Спускъ окрестной горы въ ровъ на супротивъ западной стороны этого зданія представляется обдѣланнымъ въ рядъ террасъ, подъ которыми открывается просторная палата сводообразно высѣченная. Небольшія келійки замѣтили мы въ стѣнкахъ рва и по другимъ мѣстамъ. Нѣтъ никакихъ слѣдовъ чтобы изъ глубины рва на вершину зданія вела лѣстница: мы взобрались туда по обвалившимся осколкамъ. Но можно догадываться что отъ внѣшней окранны рва перекинуть былъ на внутреннюю родъ подѣмнаго мостика. Холмъ на которомъ стоитъ зданіе подымается на высоту 74 футовъ; самое зданіе занимаетъ площадь въ 96 кв. футовъ, такъ-какъ каждый изъ фасовъ его имѣетъ по 24 фута; коническая горенка внутри зданія — около 7 футовъ въ діаметрѣ; проходъ въ нее — длиною 8, высоту

⁴⁷ A peep into Toorkisthan, p. 125.

около 6-ти, шириною въ 4 фута»⁴⁸. Относительно назначенія описаннаго сооруженія, туземцы рассказывали Муркрофту что оно служило Рустему для пооекъ: вино наливалось въ бассейнъ на платформѣ зданія. Вздорность такого объясненія сама за себя говоритъ. Муркрофтъ, съ своей стороны, замѣчаетъ что сооруженіе не имѣетъ Буддѣйскаго характера, и походить скорѣе на пиретру.

Въ нѣсколькихъ стахъ ярдахъ не доходя до Тахти-Рустема, осматривалъ Муркрофтъ многочисленныя пещеры высѣченныя въ отдѣльно-стоящей горѣ. Одна изъ этихъ пещеръ, называемая «Палатою-Рубадѣ», имѣетъ видъ круглаго, сводообразнаго зала съ предшествующими ему квадратными сѣнями. Высота зала — 26, діаметръ его — 32 фута. Въ верхней части его, насупротивъ входа, продѣлано отверстіе для пропуска свѣта, и для выпуска дыма. Сводъ украшался рѣзбовою изъ листьевъ, а подъ сводомъ виднѣлись остатки широкаго карниза. Изъ этого, перваго, зала коридоромъ длиною въ 132, и шириною въ 16¹/₂ футовъ, прошли путешественники въ другой, тоже круглый и сводообразный, но съ украшеніями въ иномъ стилѣ; этотъ - послѣдній залъ имѣлъ около 37 футовъ въ діаметрѣ, и сильно заваленъ былъ мусоромъ. — Рубадѣ, какъ извѣстно, имя жены Рустемовой. Сопровождавшій Муркрофта владѣлецъ Гейбекскій рассказывалъ ему что Гейбекъ, прозывавшійся прежде *Семетан*'омъ (Simingan), служилъ резиденціею Рустемову тестю, отцу этой Рубадѣ, и занималъ въ былое время, до разрушенія его Чингисъ-Ханомъ, пространство на день пути далѣе нынѣшняго, до самой подошвы *Бтилталь*'скихъ-Горъ: однихъ Индѣйцевъ жило здѣсь тогда, сохраняется преданіе, до 7,000 семей⁴⁹.

Наконецъ, тоже недалеко отъ Гейбека, всего въ 12 ми-

⁴⁸ Travels in the Himalayan provinces, etc. II, 404 - 405.

⁴⁹ Тамъ же, II, 402 - 403.

ляхъ, но влѣво отъ большой дороги на Хульмъ, видѣль Муркрофтъ длинный рядъ пещеръ высѣченыхъ въ отвѣсѣ плоской скалы сталактитоваго образованія. Пещеры эти, извѣстныя подъ прозваніемъ *Гезаръ-Соумъ*, «Тысячи-Церквей», устроены въ два яруса, арками, шириною и высотой отъ 12 до 20 футовъ каждая. Тѣ что побольше были опутка-турены, съ окраскою въ бѣлый или черный цвѣтъ. Пещеры нижняго яруса сообщаются съ пещерами верхняго посред-ствомъ ходовъ продѣланныхъ тоже внутри скалы. Снаружи ея видѣлись мѣстами ниши, и между ними одна, большая другихъ, по-видимому для помѣщенія идола. Въ одной изъ нишей примѣтилъ Муркрофтъ остатки окраски киноварью, и слѣды буквъ, которые показались ему имѣющими большое сходство съ Тибетскими. Въ пещерахъ этихъ, сказывали ему, находятъ монеты и разныя украшенія, самъ-же онъ не нашелъ ничего кромѣ осколковъ посуды свѣтло-кофейнаго цвѣта. Въ настоящее время служатъ эти пещеры убѣжи-щемъ для дикихъ звѣрей и разбойниковъ ¹⁴⁵⁰.

¹⁴⁵⁰ Travels in the Himalayan provinces etc. II, 409 - 410.

Маршруты п

Въ исполненіе обѣщаннаго общаема, въ заключеніе тру-служащія, главнѣйше, къ о-мѣчательнѣйшими по чему-л

А. отъ Хаджниакскаго-

1.

Отъ *Калу* до *Гульджатуга*
 — *Гульджатуга* до *Гердъ*
 — *Герденъ-Дивара* до *С*
 — *Серъ-Чешмѣ* до *Руст*
 — *Рустемъ-Хейля* до *К*
 — *Кален-Казы* до г. *Ка*

2. п

Отъ с. *Калу* до с. *Казы*
 — с. *Казы* до *Герденъ-*
 — *Герденъ-Дивара* до
 — с. *Юртъ* до *Сефидъ*
 — *Сефидъ-Калѣ* до *Дэ*
 — *Джелриза* до *Кот*
 — *Коти-Ашрефа* до
 — *Арианди* до *Кален-*
 — *Кален-Казы* до г.

VI

Маршруты по Кабулистану.

Въ исполненіе общаго выше (стр. 354 и 432), сообщаемъ, въ заключеніе труда нашего, слѣдующіе маршруты, служащіе, главнѣйше, къ опредѣленію разстояній между замѣчательнѣйшими по чему-либо мѣстностями страны.

А. ОТЪ ХАДЖИНАКСКАГО-ПЕРЕВАЛА ДО ГОРОДА КАБУЛА.

1. по Вуду:

	Англ. миль.
Отъ <i>Калу</i> до <i>Гульджатуя</i>	12,9
— <i>Гульджатуя</i> до <i>Герденъ-Дивар'а</i>	13,2
— <i>Герденъ-Дивара</i> до <i>Серъ-Чешмѣ</i>	16,1
— <i>Серъ-Чешмѣ</i> до <i>Рустемъ-Хейл'я</i>	16,7
— <i>Рустемъ-Хейля</i> до <i>Калеи-Кази</i>	15,1
— <i>Калеи-Кази</i> до г. <i>Кабула</i>	9,1

2. по Борслему:

Отъ с. <i>Калу</i> до с. <i>Кази</i>	12
— с. <i>Кази</i> до <i>Герденъ-Дивар'а</i>	9
— <i>Герденъ-Дивара</i> до с. <i>Юртъ</i>	6 1/2
— с. <i>Юртъ</i> до <i>Сефидъ-Калѣ</i>	10
— <i>Сефидъ-Калѣ</i> до <i>Джелриз'а</i>	10
— <i>Джелриза</i> до <i>Коти-Ашреф'а</i>	10
— <i>Коти-Ашрефа</i> до <i>Арианди</i>	10
— <i>Арианди</i> до <i>Калеи-Кази</i>	(8)?
— <i>Калеи-Кази</i> до г. <i>Кабула</i>	8 1/2

Б. ОТЪ ГАЗНЫ ДО КАБУЛА.

1. по Гаугу:

	Англ. миль
Отъ Газны (абс. выс. 7726 ф.) до Шешду	13 1/2
— Шешду (8699 ф.) до Гефтасія	8 1/2
— Гефтасія (8420 ф.) до Хайдеръ-Хейля	10 1/2
— Хайдеръ-Хейля (7637 ф.) до Шейхабада	9 1/2
— Шейхабада (7473 ф.) до Майдана	18 1/2
— Майдана (7747 ф.) до Маары	12 1/2
— Маары до Кабула (6936 ф.)	14

2. по Тодду:

Отъ Газны до Тени-Шира (переваль, по Гаугу, на абсол. высотѣ 9,000 футовъ) на СВ	8
— Тени-Шира до Шешду, на СВ	5
— Шешду до Сейидабада, на СВ	23
— Сейидабада до рѣки Лоаръ, на З	4
— р. Лоара до Кабуль-Дары, на С	18
— Кабуль-Дары до Арианди, на ВСВ	10
— Арианди до Кабула, на В	14

В. ОТЪ КАБУЛА ДО ДЖЕЛАЛЪАБАДА.

1. по Тодду:

Отъ Кабула до Бутхакъ, на СВ	12
— Бутхакъ до перваго перевала за Хурдъ-Кабуль-омъ, на ЮВ	12
— перевала этого до с. Тезинъ, на В	14
— с. Тезинъ до с. Хисарекъ, на ЮВ	17
Дорога идетъ черезъ переваль, съ подъёмомъ въ 5, со спускомъ въ 2 мили. Хисарекъ расположенъ на самомъ Сюрхрудъ, бѣгущемъ здѣсь съ В.	
— Хисарекъ до с. Ишпанъ, на ЮВ	4

Сюрхрудъ, на бродѣ за ривомъ въ 20 ярдовъ при

Отъ Ишпанъ до Мукуръ-Хей
Дорога пересѣкается :
гудами отъ Ю. къ С.

— Мукуръ Хейля до с. В
На 6-й милѣ пробѣжал
во отъ дороги.

— Варзѣ до с. Аламъ, на
на ЮВ

— Аламъ до Джелалъаба
Селенія Варзѣ и А
вершинами своими у
Рѣка-Кабуль подъ Д
ривомъ (въ 10 мѣ).

2. 1

Отъ Кабула до Бутхакъ .

— Бутхакъ до Хурдъ-К
Въ 2 1/2 милихъ отъ
Хурдъ-Кабульское Ущ
ширинѣ отъ 100 до 2
менно - голыми скала
Ущелье направляется
Отъ окончанія его
дороги, 1 1/2 мили.

— Хурдъ-Кабула до с.
Черезъ 3 мили отъ
Гефтъ-Котель, т. е.
одного встѣдъ за дру
русло Тезинской-Рѣ
и спускается по изв
скуль-Долину, упира
покрытый лѣсомъ о

— с. Тезинъ до ур. Ар
Гробницъ, на Те
Дорога спускает
кидываясь мѣстами
отъ боковыхъ горъ
меньями, сильно
постепенно разшир

Сирхрудъ, на бродѣ за Хисарекотъ, оказался шириною въ 20 ярдовъ при глубинѣ по стремя (въ июлѣ).

	Англ. миль
Отъ <i>Ниман</i> 'а до <i>Мукуръ-Хейл</i> 'я, на ЮВ.	12
Дорога пересѣкается многими горными ручьями бѣгущими отъ Ю. къ С.	
— <i>Мукуръ Хейл</i> до с. <i>Варзѣ</i> , на ВЮВ.	14
На 6-й милѣ протѣкаютъ мимо Нимлы, лежащей вѣво отъ дороги.	
— <i>Варзѣ</i> до с. <i>Агамъ</i> , сначала на ВЮВ. потомъ на ЮВ.	7
— <i>Агам</i> 'а до <i>Джелальабада</i> , на ССВ.	24
Селенія Варзѣ и Агамъ лежатъ оба въ долинахъ вершинами своими упирающихся въ Сефидъ-Кугъ. Рѣка - Кабуль подѣ Джелальабадомъ до полумили шириною (въ июлѣ).	

2. по Гаугу:

Отъ <i>Кабула</i> до <i>Бутхака</i>	9 1/2
— <i>Бутхака</i> до <i>Хурдъ-Кабула</i>	10
Въ 2 1/2 миляхъ отъ Бутхака открывается входъ въ Хурдъ-Кабульское Ущелье, длиною около 6 миль, при ширинѣ отъ 160 до 200 ярдовъ, обставленное совершенно голыми скалами изъ базальта и желѣзняка. Ущелье направляется сначала на ЮВ., выходить на В. Отъ окончанія его до с. Хурдъ-Кабуль, вправо отъ дороги, 1 1/2 мил.	
— <i>Хурдъ-Кабула</i> до с. <i>Тезинъ</i>	13
Черезъ 3 мили отъ Хурдъ-Кабула къ В. начинается <i>Гептъ-Котель</i> , т. е. переходъ поперекъ семи хребтовъ, одного вслѣдъ за другимъ. Затѣмъ дорога вступаетъ въ русло Тезинской-Рѣчки, бѣгущей почти прямо на С. и спускается по извилинамъ ея между горъ въ Тезинскую-Долину, упирающуюся къ Ю. въ горный хребетъ покрытый лѣсомъ отъ подошвы до вершины.	
— с. <i>Тезинъ</i> до ур. <i>Араренъ</i> , или «Великановой-Гробницы», на Тезинской-Рѣчкѣ.	8 1/3
Дорога спускается вдоль по Тезинской-Рѣчкѣ, нередко идя мѣстами черезъ упирающіеся въ нее отроги отъ боковыхъ горъ. Устья круглыми, скользкими камнями, сильно затрудняющими движеніе. Долина, постепенно разширяясь къ С., доходитъ до 1,200 яр-	

довь въ поперечникѣ. Растительность ея состоитъ изъ рѣдкаго приваистаго кустарника и верблюдьей-травы. Вода въ Теванской-Рѣчкѣ дурная.

Отъ ур. *Арапениз* до привала на рѣчкѣ *Ката-Семъ*

Дорога продолжаетъ спускаться внизъ по Тезинской-Долинѣ, потомъ поворачивается вправо, почти прямо на В., и, переваливъ черезъ двѣ горныя гряды, пересѣкаетъ каменистую долину съ рѣчкой Барикъ-Абъ, въ которой опять подымается и опускается черезъ двѣ горныя гряды.

— *Ката-Семъ* до *Джиделикъ*а.

Первыя 3 мили дорога пролегаетъ на В. по возвышенностямъ спускающимся въ Ката-Семскую Долину. Затѣмъ вступаетъ въ узкое и крайне-извилистое ущелье *Пери-Дерѣ*, пролегающее на протяженіи $3\frac{1}{2}$ миль въ направленіи отъ С. къ Ю. Ширина ущелья отъ 40 до 50 ярдовъ; въ трехъ мѣстахъ служивается оно до 10-ти, а въ одномъ — до 6-ти ярдовъ. Скалы съ обѣихъ сторонъ почти перпендикулярныя. Ущельемъ бѣжитъ рѣчка.

— *Джиделика* до моста на *Сюрхабъ*ѣ.

Изъ Джиделика дорога первыя полторы мили подымается къ В. вверхъ по рѣчкѣ-Джиделикской, а затѣмъ ярдовъ на 300 идетъ подъѣмъ къ перевалу тоже именуемому Джиделикскимъ. Спускъ съ него тянется 3 мили. Далѣе, на протяженіи 7 миль, дорога пересѣкаетъ одинъ за другимъ нѣсколько крутыхъ обрывовъ самаго печальнаго вида, усѣянныхъ мелкимъ гольшомъ, и, въ разстояніи около мили отъ Хисарекской-Долины, опускается круто, по выступамъ скалъ, къ дожу Сюрхруда, черезъ которое перекинутъ здѣсь мостъ объ одной аркѣ; рѣка мчитъ подъ нимъ съ быстротою, и трудно переходима въ бродъ ниже моста, даже при глубинѣ воды не болѣе $1\frac{1}{2}$ фута. Направленіе рѣки тутъ — отъ З. къ В. Первая половина пути сюда отъ Джиделика имѣетъ направленіе къ В., послѣдняя уклоняется нѣсколько къ сѣверу (?).

— моста на *Сюрхрудъ* до *Сефидъ-Семъ*скаго моста на рѣчкѣ-Гандамакской

Дорога идетъ на В. по овражистой мѣстности, пересѣкая множество ручьевъ бѣгущихъ отъ Ю. къ С. Миль черезъ шесть начинается крутой подъѣмъ, по другую сторону которато, вѣрво отъ дороги, лежатъ с. Гандамакъ. Мильхъ въ трехъ далѣе — крутой спускъ къ Гандамакской-Рѣчкѣ, черезъ которую тутъ, въ ур.

Англ. миль.

$4\frac{3}{4}$

$7\frac{1}{2}$

13

$9\frac{3}{4}$

Сефидъ-Семъ, перекинутъ арковъ.

Отъ *Сефидъ-Семъ*а до *Фетха*

Общее направленіе дороги Долныя дорога идетъ въ лѣвую знаменитый садъ въ вторая бѣжитъ этою долины лежащія высоты. Миль новыхъ спусковъ и подъѣмъ усѣянныхъ гольшами, и, съ рѣчкой Кара-Су, на хабадъ.

— *Фетхабада* до *Султанн*

Дорога идетъ по равнине вѣрво, къ

— *Султаннура* до *Джел*

Мѣстность ровная, снѣжная и, съ приближеніемъ песчаная. Пески огибаютъ юга, и съ востока.

Г. ОТЪ ДЖЕЛА

П

Отъ *Джелмъабада* до *Ал*

Дорога идетъ прямо по болѣе-частію пересѣкаетъ нѣскольконаконецъ, черезъ густымъ холмамъ.

— *Ам-Боана* до *Чаръ*

Все прямо на востокъ; ровная; потомъ, по Сюрхъ-Диваръ, гдѣ сѣмъ. Этою пустыней. Затѣмъ деревни, съ селеніемъ сторону.

— *Чаръ-Диа* до *Геза*

Мѣстность либо каменная сухими ручьями до Гезарду большаго

Сефидъ - Сенгъ, перекинуть мостъ съ обрушившеюся аркою.

Англ. миль

Отъ *Сефидъ-Сенъ* до *Фетхабадъ* 12

Общее направленіе дороги на СВ. Изъ Гандамакской Долины дорога идетъ въ сосѣднюю Нимскую, остав- ляя знаменитый садъ вправо, и, пересѣвши рѣчку, ко- торая бѣжитъ этою долиною, подымается на противу- лежащія высоты. Миль шесть затѣмъ слѣдуетъ рядъ новыхъ спусковъ и подъѣмовъ по оврагамъ съ рѣчками усыпаннымъ гольшами, и, наконецъ, травянистая долина съ рѣчкою Кара-Су, на которой расположенъ и Фет- хабадъ.

— *Фетхабада* до *Султаннуръ* 7 1/2

Дорога идетъ по равнинѣ, частію песками, мимо Ба- лабага, нѣмѣя влѣво, къ сѣверу, рѣку Сирхрудъ.

— *Султаннур* до *Джелальабада* 9

Мѣстность ровная, сначала песчаная, потомъ каме- нистая и, съ приближеніемъ къ Джелальабаду, опять песчаная. Пески огибаютъ Джелальабадъ съ запада, съ юга, и съ востока.

Г. ОТЪ ДЖЕЛАЛЬАБАДА ДО АТОКА.

ПО ГАУГУ:

Отъ *Джелальабада* до *Али-Боанъ* 6 3/4

Дорога идетъ прямо на В., сначала по песчаной, но болѣею-частію вoadѣываемой равнинѣ, потомъ пересѣкаетъ нѣсколько мелкихъ овраговъ и ручьевъ, и наконецъ, черезъ густые камыши, выходятъ къ песча- нымъ холмамъ.

— *Али-Боана* до *Чаръ-Диъ* 14

Все прямо на востокъ. Первые три мили мѣстность ровная; потомъ, по перевалѣ черезъ горку, голая степь Сирхъ-Диваръ, гдѣ въ апрѣлѣ и маѣ дуетъ гибельный снѣгъ. Этою пустынною степью дорога тянется 9 миль. Затѣмъ деревушка Барикабъ, пески, и рѣчка Ват- тивотъ, съ селеніемъ того же имени по правую ея сторону.

— *Чаръ-Диъ* до *Гезарндю* 11 3/4

Мѣстность либо песчаная, либо каменная, пересѣ- каемая сухими руслами горныхъ потоковъ. Недохода до Гезарндю большое селеніе Басаулъ.

	Англ. миль
Отъ Гезариду до Дакки (большой)	9
<p>Огибая болото, дорога тянется сначала около по- дошвы высотъ простирающихся къ Ю.; потомъ поворачи- вается на В., и пролегаетъ, около 4 миль, по равни- нѣ съ легкимъ скатомъ къ Кабуль-Дарьѣ. На 6-й милѣ небольшой переваль Хурдъ-Хайбер'скій, съ котораго спускаются въ долину, и черезъ 2 мили достигаютъ Дакки.</p>	
— Дакки до Ленди-Ханѣ	9
— Ленди-Ханѣ до Али-Месджид'а	13 ³ / ₄
— Али-Месджида до Кадам'а	10
— Кадам'а до Кольсер'а (Koulsir)	7
<p>Отъ Дакки до Кадама дорога тянется Хайберскими- Горами; подробности о ней изложены выше (стр. 403- 408). Отъ Кадама начинается открытая мѣстность: горы видѣются лишь вправо. Слѣва, черезъ милю, се- леніе Джамрудъ. Дорога пролегаетъ по песчаной, и, потомъ, каменной равнинѣ, устланной курганами (tu- muli), и постепенно понижающейся.</p>	
— Кольсера до Пишавера	8 ³ / ₄
<p>Дорога, все прямо на В., пересѣкаетъ нѣсколько водопроводныхъ канавъ и овраговъ.</p>	
— Пишавера до Пабби	15
<p>Прямо на В., черезъ нѣсколько рѣчекъ бѣгущихъ въ Кабуль-Дарьѣ (въ концѣ ноября).</p>	
— Пабби до Ноушерѣ	9 ³ / ₄
<p>Дорога сначала песчаная, къ концу каменная. Ка- буль-Дарьѣ течетъ къ Ноушерѣ (на лѣвомъ берегу рѣки) съ СЗ, а ниже поворачиваетъ къ СВ. Вправо видна, въ направленіи отъ СЗ. къ ЮВ., цѣль невысо- кихъ горъ съ плоскогоріемъ (table-land) надъ ними.</p>	
— Ноушерѣ до Акоры	12
<p>Дорога, по мѣстности неровной и каменной, пере- сѣченной многочисленными сухими руслами и глубо- кими дождевыми рывинами, пролегаетъ недалеко отъ Кабуль-Дарьѣ.</p>	
— Акоры до Атока	10 ⁵ / ₈
<p>Черезъ 6 миль, дорога вступаетъ въ узкое ущелье, тянувшееся двѣ мили. Мѣстами ширина его не превы- шаетъ 10 или 12 футовъ. Называется оно Гидаръ-Гал- ли (Geedur Gullee).</p>	

Замѣчки

Стр.	Стр.	Источники:
9	19	Поллардъ ¹⁵
12	26	идеть
20	22	Давуль
63	14	Индускомъ
102	23	Бажи
124	12	оставившіяся
147	15	погоди
159	12	употребленіе
165	25	(1813 году;
222	14	Меллухисъ
259	31	Cercis siliqua
268	22	Хаджметъ'с
319	28	283—000
320	26	Кабулистана
325	12	Гезаридцахъ
336	21	XXXIII
447	9	Келькъ
447	20	лѣтомъ
513		413
590	12	30° 40' 18"
665	1	следитъ
733	25	Трансоксио
739	28	в.
752	16	Паганску

Замѣченныя опечатки.

Стр.	Стр.	Напечатано:	Должно быть:
9	19	Ποκλαίς ¹⁵	Ποκλαίς ¹⁵⁾
12	26	идеть	лежить
20	22	<i>Дасунъ</i>	<i>Дасонъ</i>
63	14	Индунскомъ	Индуставомъ
102	23	<i>Вамъ</i>	<i>Вами</i>
124	12	оставившійся	остававшійся
147	15	погоды	пагоды
159	12	употреблоніе	употребленіе
165	25	(1813 году;	(въ 1813 году;
222	14	<i>Μελέυχατος</i>	<i>Μελέυχαιτος</i>
259	31	<i>Cercis siliquastrum</i>	<i>Cercis siliquastrum</i>
268	22	<i>Хаджотекъ</i> 'скому	<i>Каму</i> 'яскому
319	28	233—000	233—276
320	26	Кабулистана	Кабулистанъ
325	12	Гезарійцахъ	Гезарейцахъ
336	21	XXXIII	XXIII
447	9	<i>Кепекъ</i>	<i>Кѣпекъ</i>
447	20	лѣтомъ	осенью
513		413	513
590	12	30° 40' 18"	84° 40' 18"
665	1	«ледянтъ» кидъакъ	«ледянымъ», такъ
733	25	Трансоксіонъ	Трансоксианъ
739	28	в.	въ
752	16	Патганскую	Патганскую

Объясненіе приложенныхъ рисунковъ.

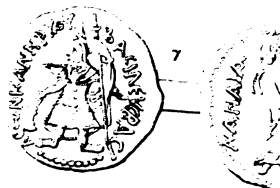
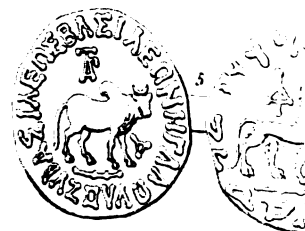
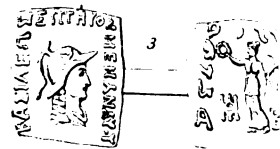
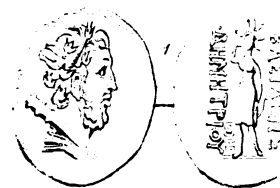
Таблица I.

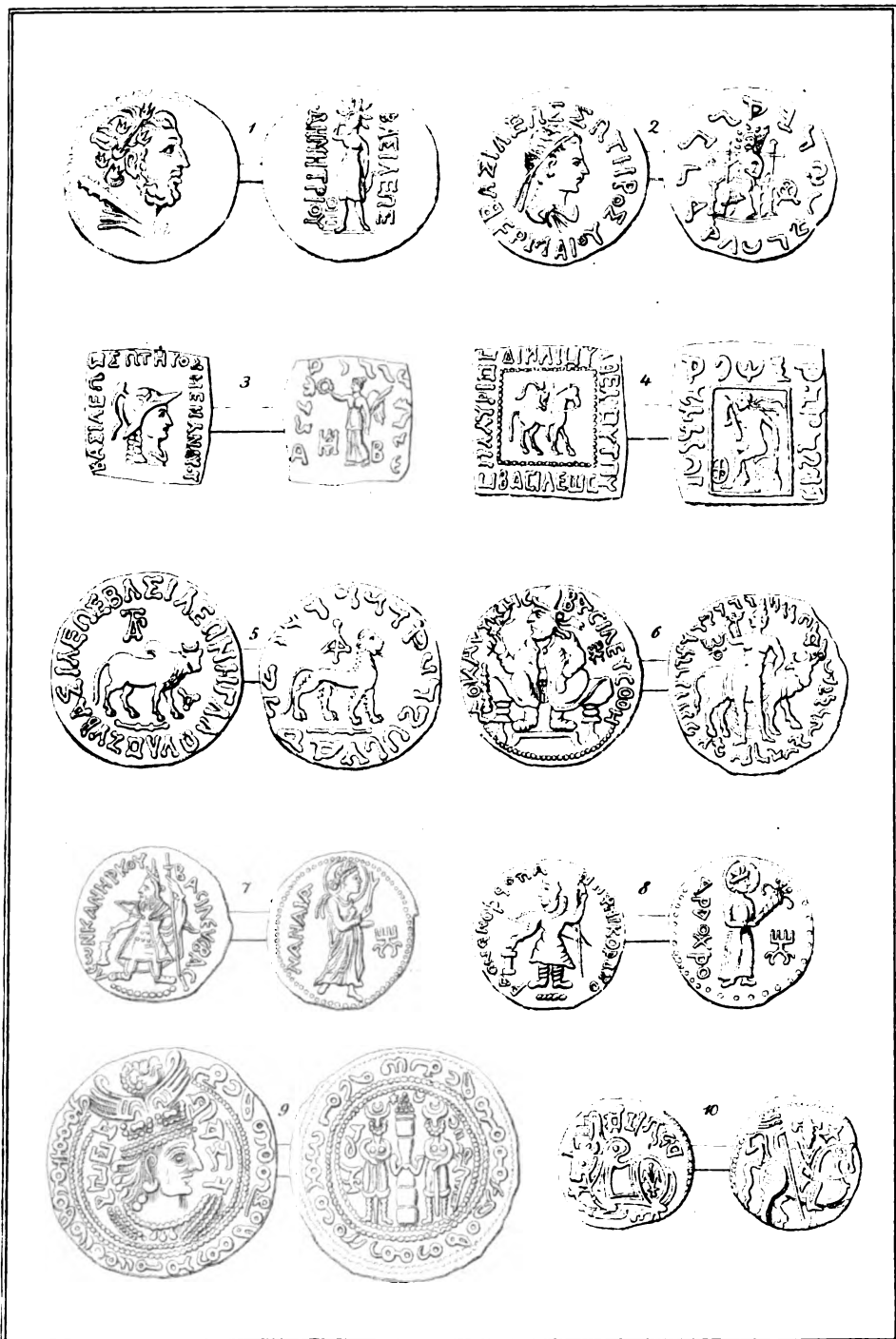
Монеты:

- № 1. Царя Греко-Бактрійскаго Димитрія (Asia Antiqua, p. 233, № 5).
- № 2. Царя Греко-Кабульскаго Эрмея (Ar. Ant. p. 292, 293, № 1).
- № 3. Царя Греко-Индійскаго Менандра (Ar. Ant. p. 285, № 8).
- № 4. Царя Сакскаго Сцалирія (Ar. Ant. p. 318, № 1).
- № 5. Царя Сакскаго Аза (Ar. Ant. p. 323, № 16).
- № 6. Царя Скиескаго (Юечжійскаго) Гима-Кадонза (Ar. Ant. p. 353—354, № 1).
- № 7 и 8. Царя Скиескаго (Юечжійскаго) Кацерки (Ar. Ant. p. 366, № 7, и p. 368, № 18).
- № 9. Царя Индо-Перскаго Васудевы (Ar. Ant. p. 399—400, № 26).
- № 10. Царя Индо-Кабульскаго Шри-Бгимъ-Дева (Ar. Ant. p. 429, № 1—5).

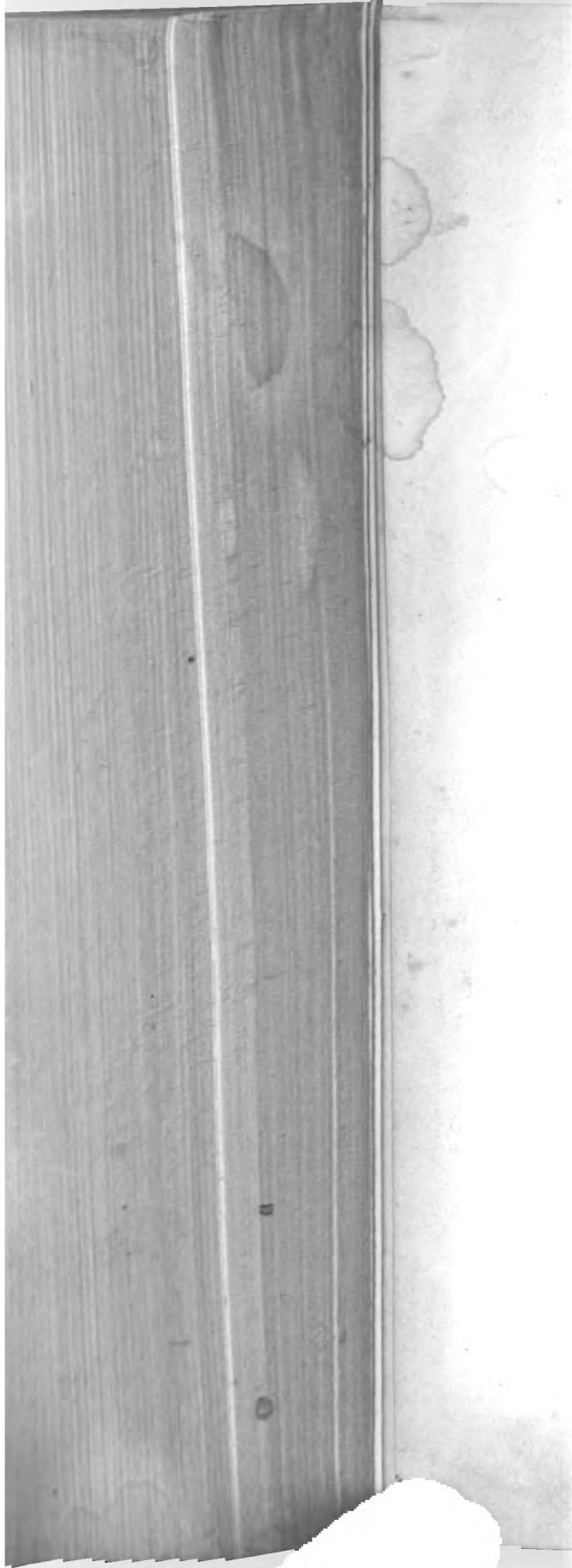
Таблица II.

- № 1. Одинъ изъ Котпурскихъ топовъ.
- № 2. Шевакійскій гробъ, вскрытый Гонигбергеромъ.
- № 3. Разрѣзъ одного изъ Бимаранскихъ топовъ.
- № 4. Минари-Сіагъ Массоновъ, Александрова-Колонна по Иру.
- № 5. Видъ пещеръ Дарунтскихъ съ Гударскими топомъ надъ ними.
- № 6. Планъ внутренняго расположенія Дарунтскихъ кургановъ.
- № 7. Форма кургана въ первоначальномъ видѣ.
- № 8. Разрѣзъ Гударскаго топа.

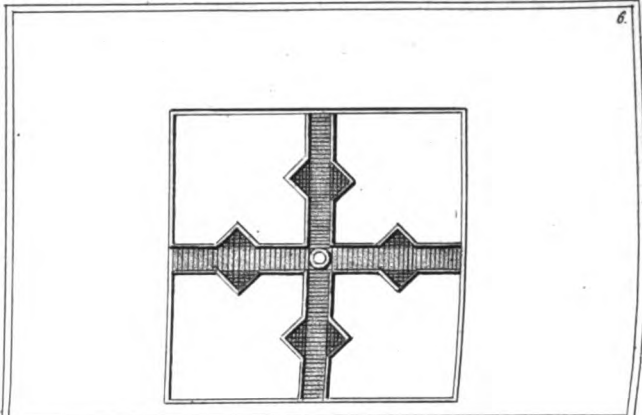

Λυμ Α Μιαςμεγα, C. 16 Β. 0. 2 μμ., Α. Ν. 7.

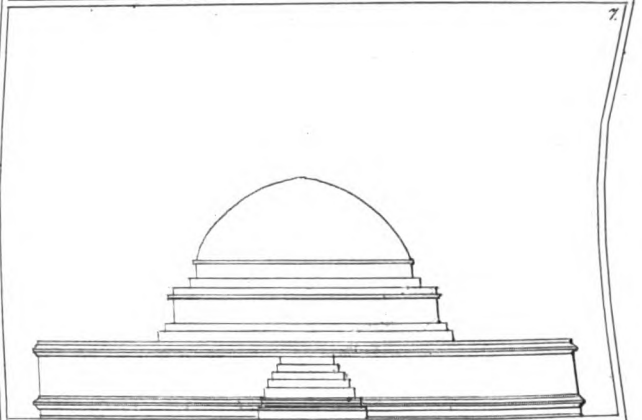

4

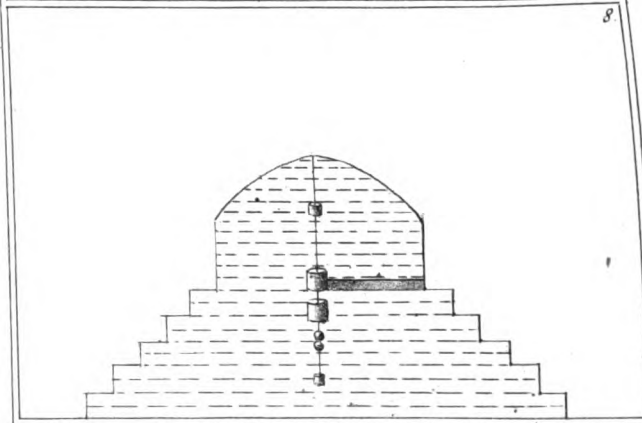
6

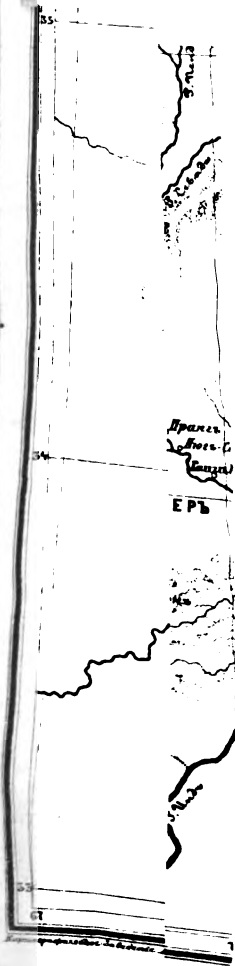
7

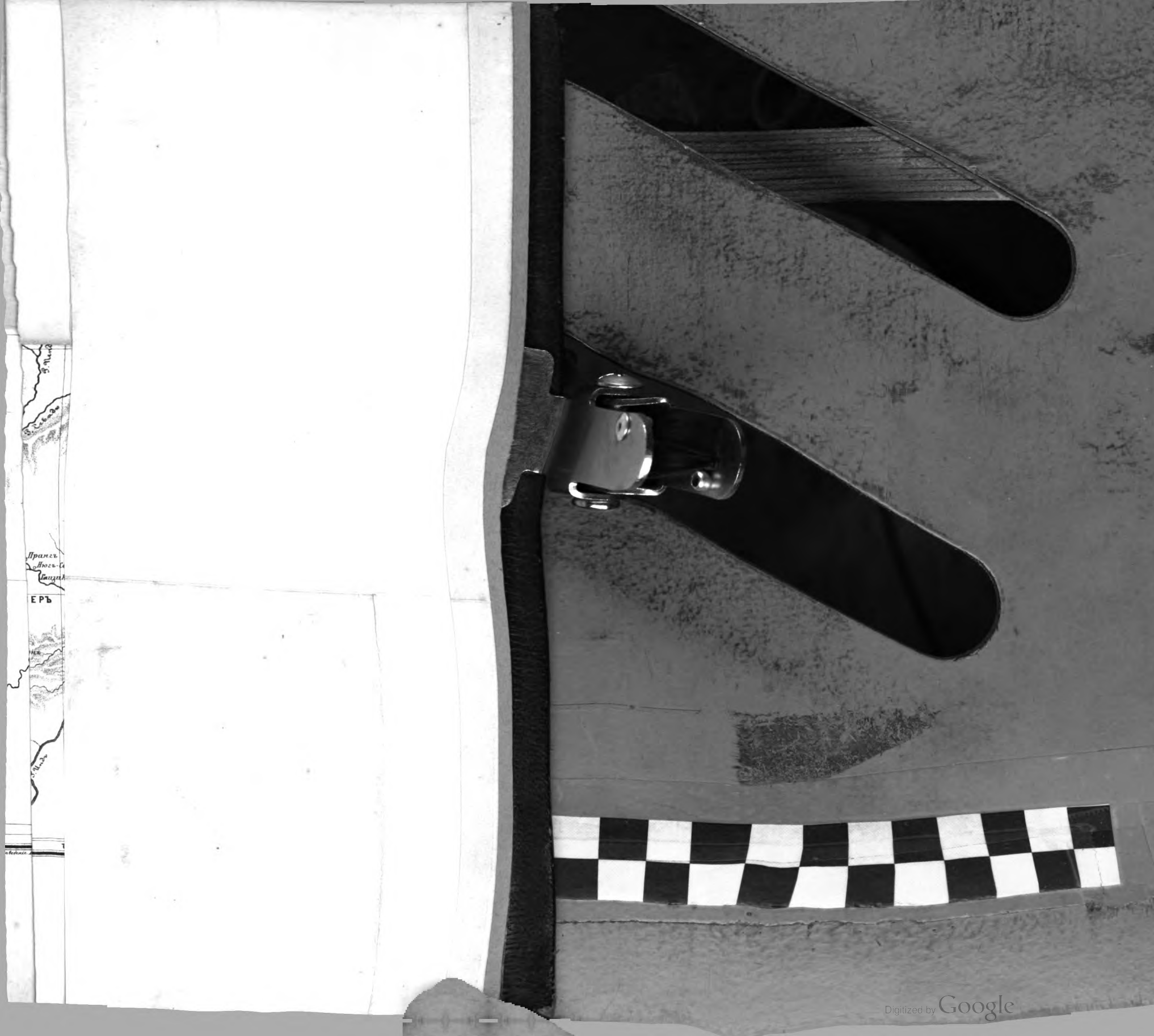

5

8

Пранси
ЕРЪ

65-6)

Ritter, K.

emlevedenie. Geografija
stran Azii: Kabulistan, i
Kafiristan.

1867.

This book should be returned to
the Library on or before the last date
stamped below.

A fine is incurred by retaining it
beyond the specified time.

Please return promptly.

3530835

JAN 17 1973 H

498834
JAN 28 1976 H